Д 36/28

РАЗРЯДНЫЕ ДЬЯКИ

XVI вѣка.

Н. П. Лихачевъ.

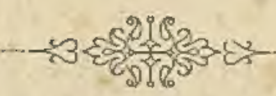
РАЗРЯДНЫЕ ДЬЯКИ

XVI вѣка.

ОПЫТЪ

ИСТОРИЧЕСКАГО ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

Est cujusvis hominis errare, nullius vero nisi insipientis perseverare in errore.



С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. С. Балашева, Екатерин. кан., № 78.
MDCCCLXXXVIII.

Екатерининскій кан., д. № 78.
2848

Нѣжно любимому

ОТЦУ

посвящаетъ свой трудъ

Сынъ-Авторъ.

Представляя настоящій очеркъ на судъ небольшаго круга спеціалистовъ и любителей русской исторической науки, который прочтетъ мою книгу, считаю долгомъ объясниться относительно задачъ, которыя преслѣдовалъ въ своемъ трудѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ хоть сколько нибудь оправдаться въ тѣхъ недочетахъ, которые сознаю самъ. Несмотря на то, что книга моя является результатомъ нѣсколькихъ лѣтъ постоянной и исключительной работы, она конечно должна вызвать упреки въ мозаичности, неравномѣрной обработкѣ частей, въ сухости изложенія и игнорированіи иногда нѣкоторыхъ весьма важныхъ сторонъ вопроса.

Прежде всего снимаю съ себя нареканіе въ торопливости. Не тщеславное желаніе поскорѣе выступить передъ публикой съ толстой книгой, а необходимость заставила меня спѣшить печатаніемъ. Обильный историческій матеріалъ разбросанъ въ архивахъ и книгохранилищахъ Петербурга и Москвы, но всемогущее время часто парализуетъ стремленія изслѣдователя. Рукописный матеріалъ взятой мною эпохи не особенно грандіозенъ, но тѣмъ не менѣе тысячи грамотъ и масса другихъ разнообразныхъ источниковъ для цѣлостнаго и систематическаго ихъ изученія требуютъ архивныхъ занятій такого періода времени, которымъ я не могъ располагать. Недостаточно имѣть добрую волю сдѣлать что нибудь, надо имѣть еще и средства къ выполненію задуманнаго.

При всемъ желаніи не удалось мнѣ избѣгнуть мозаичности, отрывочности въ изложеніи, виною чего является мелочность и отрывочность тѣхъ, почерпнутыхъ въ разнообразныхъ источникахъ

фактовъ и указаній, изъ которыхъ приходилось составлять связное цѣлое.

Не признавая возможности популяризаціи спеціальныхъ изслѣдованій и монографій, безъ ущерба научному значенію труда, я не гнался за живостью изложенія и обращалъ главное вниманіе на сводъ матеріала, доказательность и возможность немедленной провѣрки каждаго сообщаемаго мною факта. Слѣдуя примѣру тщательности старыхъ историковъ, я старался неоставлять ни одного рукописнаго источника безъ описанія, которое давало бы возможность судить о его содержаніи, значеніи и степени критической достовѣрности. Приложивъ подробный личный указатель и дѣлая возможно точныя ссылки, я надѣялся облегчить дѣло критики моего труда, который пестрѣетъ вносными разсужденіями, передвигающими иногда центръ тяжести доказательствъ изъ основнаго текста въ примѣчанія.

Трудно найти такое сочиненіе, при чтеніи котораго не возникало бы мысли о томъ, что автору слѣдовало дополнить свой трудъ изслѣдованіемъ того или другаго явленія, разъясненіемъ той или другой стороны вопроса или болѣе подробнымъ очеркомъ его исторіи. Рядъ такихъ замѣчаній тѣмъ въ большей степени примѣнимъ къ моей книгѣ, что о многомъ мнѣ пришлось въ ней умолчать совсѣмъ, многаго лишь коснуться. Систематическія программы—могутъ быть плодомъ вдохновенія одного вечера работы, а выполненіе ихъ требуетъ многихъ лѣтъ. И у меня были горделивые помыслы объ обширномъ изслѣдованіи, въ которое настоящій трудъ входилъ, какъ небольшая часть. Читатель на многихъ страницахъ замѣтитъ обѣщанія, (которыя Богъ вѣсть когда еще мнѣ удастся исполнить), изслѣдованія нѣкоторыхъ вопросовъ, входившихъ когда то, какъ отдѣльныя части въ общій планъ, и которыя пока пришлось лишь упомянуть въ примѣчаніяхъ.

Основной задачей настоящаго изслѣдованія являтся только очеркъ внѣшней исторіи Разряда въ XVI столѣтіи.

Во второй половинѣ XVI вѣка Московскіе приказы представляли уже стройное, законченное учрежденіе. Дѣла и документы,

разнаго рода списки и описи—велись и записывались въ книгахъ и на столбцахъ въ выработанномъ практикою систематическомъ порядкѣ.

Смутное время страшной грозой пронеслось надъ Москвою и истребило бо́льшую часть приказныхъ дѣлъ. Архивъ Министерства Юстиціи въ Москвѣ, хранящій между прочимъ документы двухъ древнѣйшихъ приказовъ—Разряднаго и Помѣстнаго, чрезвычайно богатый актами XVII столѣтія, отъ XVI вѣка имѣетъ лишь небольшое количество книгъ писцовыхъ, книгъ записныхъ, десятень и столбцовъ разнообразнаго содержанія, жалкіе остатки, только свидѣтельствующіе о прежнемъ поразительномъ обиліи.

Изъ провинціальныхъ архивовъ, изъ монастырей, изъ частныхъ рукъ извлекаются памятники приказной дѣятельности XVI вѣка, часто въ позднѣйшихъ копіяхъ, съ искаженными датами, въ отрывкахъ безъ начала и конца.

Весьма существенною частью приказнаго акта являются скрѣпа и приписъ дьяка, важныя, благодаря частой смѣняемости дьяковъ, и въ хронологическомъ отношеніи для опредѣленія отсутствующей даты. Имя дьяка, подписавшаго документъ, при неточности существующихъ архивныхъ описей, становится однимъ изъ способовъ опредѣленія принадлежности акта къ производству того или другаго приказа.

До сихъ поръ русская историческая литература, весьма бѣдная по части справочныхъ книгъ, не обладаетъ исторіей приказовъ, не имѣетъ даже списковъ, болѣе или менѣе полныхъ, дьяковъ, присутствовавшихъ въ томъ или другомъ приказѣ (также какъ нѣтъ и списковъ воеводъ по городамъ).

А важность такого списка [1] сознавалась еще въ прошломъ

---

[1]) Отмѣтимъ, что дьяки писались то прозвищемъ, то отчествомъ, то фамиліей. Невозможно требовать, чтобы каждый занимающійся русской исторіей помнилъ, что дьякъ Бакака, напримѣръ,=дьякъ Иванъ Карачаровъ, дьякъ Чюдинъ Митрофановъ—тоже Иванъ Карачаровъ, дьякъ Губа—дьякъ Никита Семеновичъ Моклоковъ, дьякъ Посникъ Губинъ—дьякъ Ѳедоръ Никитичъ Моклоковъ, дьякъ Путило Михайловъ—дьякъ Семенъ Мит-

столѣтія и авторъ прекрасной статьи «Московскіе и другіе старинные приказы», напечатанной въ двадцатой части Древней Россійской Вивліоѳики, сдѣлалъ весьма серьезную попытку въ этомъ направленіи, наиболѣе полную и удачную въ отношеніи Посольскаго приказа.

Какъ въ этомъ трудѣ, такъ и въ спискѣ, собранномъ П. И. Ивановымъ[2], составъ Разряда показанъ лишь со второй четверти XVII столѣтія, да и то не можетъ считаться даже относительно полнымъ. Въ настоящемъ трудѣ я сдѣлалъ попытку собрать отрывочныя свѣдѣнія о разрядныхъ дьякахъ за періодъ до воцаренія Дома Романовыхъ, извлекая указанія изъ разнаго рода документовъ и частныхъ сборниковъ XVI и XVII вѣковъ. Представляемый мною списокъ естественно страдаетъ неполнотой, вслѣдствіе страшной разбросанности извѣстій въ массѣ изданій, иногда совсѣмъ не имѣющихъ указателей. Буду ждать замѣчаній критики и надѣюсь со временемъ его исправить и дополнить.

Критика извѣстій, касающихся внѣшней исторіи Разряда въ раннюю эпоху его существованія, невольно приводитъ къ вопросамъ о началѣ приказовъ, о значеніи и составѣ чиновниковъ, ими управлявшихъ.

Сложеніе Московскаго государства, закончившееся какъ разъ въ эпоху образованія приказныхъ учрежденій, позволяетъ изслѣдователю брать вторую половину XV столѣтія какъ базисъ, какъ точку отправленія во многихъ частныхъ монографіяхъ. Около этого времени сложились общественныя группы Московскаго государства, выдѣлился служилый классъ, окончательно образовались подраздѣленія правительственнаго слоя.

Московскіе приказы учрежденія такого типа, котораго мы

рофановъ и т. д. Точно также только путемъ сравненія многихъ документовъ можно доказать, что дьякъ Курбатъ Григорьевъ и дьякъ Тарасъ Грамотинъ, дьякъ Данило Купреяновъ и дьякъ Данило Мамыревъ—два дьяка, а не четыре.

[2]) «Описаніе государственнаго разряднаго архива» (М. 1842. 8°), стр. 451—452.

не найдемъ въ древней Руси: онъ сложился подъ непосредственнымъ дѣйствіемъ совокупности новыхъ потребностей. Контора вотчинника замѣнилась рядомъ учрежденій съ государственнымъ оттѣнкомъ. Подъ какимъ вліяніемъ создалась внѣшняя форма и внутренній распорядокъ новыхъ правительственныхъ агентовъ— вопросъ другой. Его я по возможности обходилъ. Въ этомъ первомъ моемъ трудѣ на первомъ планѣ должны были быть лица. Сначала долженъ быть сдѣланъ сводъ фактовъ и ихъ анализъ, а потомъ уже синтезъ и изслѣдованіе общихъ явленій. Только слегка коснулся я того важнаго вопроса, какое начало преобладало въ приказной системѣ—бюрократическаго единовластія или начало коллегіальности. Нѣсколько словъ, сказанныхъ мною выражаютъ лишь мое мнѣніе въ этомъ вопросѣ, ждущемъ тщательнаго изслѣдованія по намекамъ современныхъ документовъ.

Въ Московской Руси не заботились о строгомъ проведеніи въ государственномъ управленіи бюрократической или коллегіальной системы. Практика выработала особое самостоятельное начало товарищества съ принципомъ единогласнаго рѣшенія. Авторитетность старшаго товарища могла приводить къ фактическому бюрократизму, но для XVI вѣка трудно было бы доказать единоличность государственныхъ порученій и отвѣтственности. Когда мы читаемъ, напримѣръ, какъ общую формулу, слова документа: „И бояринъ князь Иванъ Петровичъ да дьякъ Ондрей Шерефединовъ вспросили...“, одно подобное совмѣстничество простаго дьяка съ высоко-родословнымъ бояриномъ княземъ Шуйскимъ заставляетъ задуматься о возможности бюрократизма въ такихъ случаяхъ. Я являюсь сторонникомъ мнѣнія о коллегіальности приказовъ съ одной стороны потому что товарищество гораздо ближе къ коллегіальности, чѣмъ къ бюрократизму, а съ другой стороны, потому что рѣшенія большинствомъ голосовъ и подачу отдѣльныхъ мнѣній не признаю условіемъ sine qua non коллегіальности.

Нѣсколько подробнѣе и то лишь намѣтивъ точки опоры, разобралъ я вопросъ о Московскомъ приказномъ дьячествѣ. При-

казные дьяки XVI вѣка по моему убѣжденію видные общественные и политическіе дѣятели, а не только „плутишки“ и „страдничьи дѣти“, окруженные ореоломъ всевозможныхъ продѣлокъ, соединенныхъ съ одной стороны съ чрезвычайною раболѣпностью, и съ наглой волокитой съ другой.

Къ разсказамъ иностранцевъ и историковъ XVIII вѣка надо относиться съ большой осторожностью. Тѣ дѣльцы, которые въ XVI столѣтіи силой ума и опытности держались на извѣстной высотѣ и достигали замѣтнаго вліянія на дѣла, оставаясь вслѣдствіе своей неродословности среди дьячества, въ XVII столѣтіи пробиваютъ себѣ дорогу къ думному дворянству и окольничеству.

Слѣдствіемъ этого было пониженіе общаго уровня въ приказномъ дьячествѣ. Слегка презрительное отношеніе къ до—Петровской Руси, развившееся у насъ съ XVIII вѣка, затемняло истину и лишало безпристрастія сужденія о многихъ вопросахъ. Ходячее мнѣніе о московскихъ дѣльцахъ недалеко ушло отъ теоріи о косности Московскаго боярства, построенной на недочитанной фразѣ Котошихина.

Въ настоящемъ трудѣ я старался провести мысль о томъ, что всѣ видные дьяки XVI вѣка происходили изъ служилаго слоя и многіе изъ нихъ были потомками второстепенныхъ бояръ удѣльныхъ княжествъ. Обративъ вниманіе на значенія думнаго дьячества, я отмѣтилъ роль думныхъ разрядныхъ дьяковъ и по возможности оттѣнилъ примѣры ихъ самовластія.

Теоретически древность Разряда не подлежитъ сомнѣнію, но почти полное отсутствіе до второй половины XVI столѣтія прямыхъ фактическихъ указаній заставляетъ прибѣгать къ косвеннымъ уликамъ, искать намековъ и свидѣтельствъ по внутреннимъ признакамъ документовъ. Только путемъ дѣленія одновременныхъ документовъ по содержанію и скрѣпамъ дьяковъ, ихъ подписавшихъ, мнѣ удалось опредѣлить составъ Разряда въ 1555—1556 годахъ.

Въ виду того, что въ XVII столѣтіи дѣятельность Разряднаго приказа внѣшнимъ образомъ выражалась въ цѣломъ рядѣ

документовъ, для него характеристичныхъ, изслѣдованіе о времени образованія разрядныхъ книгъ и государева родословца могло подтвердить фактъ существованія Разряда въ первой половинѣ XVI столѣтія.

Сводъ и критика извѣстій о разрядныхъ книгахъ даетъ рядъ свидѣтельствъ о веденіи разрядныхъ росписей съ конца XV вѣка. Можно съ полнымъ убѣжденіемъ сказать, что и первая перечневая разрядная книга была составлена никакъ не позже 1556 года. Изслѣдованіе Бархатной книги приводитъ къ выводу, что „государевъ родословецъ", легшій въ ея основаніе, былъ сочиненъ въ 1555 году и остался непереработаннымъ до конца XVII столѣтія.

Вопросъ о Бархатной книгѣ естественно соприкасается съ вопросами о различныхъ редакціяхъ родословныхъ книгъ, о достовѣрности легендъ о выѣздахъ и значеніи родословныхъ росписей XVII вѣка, какъ генеалогическаго источника.

Надѣясь со временемъ посвятить особую статью подобнымъ генеалогическимъ вопросамъ, я разобралъ ихъ лишь настолько, насколько это являлось необходимымъ для опредѣленія степени достовѣрности нѣкоторыхъ извѣстій, прямо касающихся исторіи Разряда.

Съ намѣреніемъ я оставилъ въ сторонѣ изложеніе внутреннихъ распорядковъ Разряднаго приказа во второй половинѣ XVI вѣка. Безъ спеціальныхъ и долговременныхъ изысканій, которыхъ я не имѣлъ возможности сдѣлать, мнѣ, пожалуй, пришлось бы перефразировать тѣ немногія замѣчанія и извѣстія, которыя собраны и изслѣдованы В. О. Ключевскимъ въ его сочиненіи „Боярская дума древней Руси".

Первый трудъ каждаго ученаго вполнѣ естественно сопровождается обыкновенно рядомъ благодарностей лицамъ, содѣйствовавшимъ успѣшности работы. И я, заканчивая мой опытъ изслѣдованія и оглядываясь на массу собраннаго матеріала, испытываю приливъ признательности. Болѣе двухъ лѣтъ я занимался въ архивахъ и библіотекахъ С.-Петербурга и Москвы

и отовсюду выносилъ отрадное впечатлѣніе необыкновенной внимательности и готовности помочь нуждамъ занимающагося. Въ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ въ Москвѣ у барона Ѳ. А. Бюлера, въ Архивѣ Министерства Юстиціи у Н. А. Попова, въ Московскомъ Публичномъ Музеумѣ у Д. П. Лебедева, въ Императорской Публичной Библіотекѣ у А. Ѳ. Бычкова, В. П. Ламбина, И. А. Бычкова и К. Ѳ. Фетерлейна, въ Археографической Коммиссіи у А. И. Тимоѳеева, въ Императорской Академіи Наукъ у А. А. Куника, Б. П. Ламбина, П. П. Фусса и П. А. Сырку—вездѣ мнѣ приходилось просить и получать рукописи и книги безъ предварительной записи. Въ Архивѣ Министерства Юстиціи, напримѣръ, когда я занимался бѣглымъ осмотромъ разнородныхъ документовъ, изъ которыхъ нѣкоторые требовали не болѣе пяти-десяти минутъ времени для необходимой справки, а нѣкоторые съ перваго взгляда оказывались непригодными для моихъ цѣлей, мнѣ случалось просматривать по тридцати книгъ и столбцовъ въ день. Приношу глубокую благодарность чиновникамъ Архива, которые, несмотря на все безпокойство, имъ причиняемое, предпочли не отнять у меня ни минуты изъ того небольшаго, къ сожалѣнію, запаса времени, который я имѣлъ въ своемъ распоряженіи.

Не разъ случалось мнѣ въ разныхъ учрежденіяхъ среди занятій просить книгу для справки или новую рукопись для неожиданной свѣрки, вездѣ и всегда я получалъ желаемое въ тотъ же день, иногда тотчасъ же. Вовремя сдѣланная справка часто предостерегаетъ отъ нѣсколькихъ дней безплодной работы или наводитъ на новыя мысли и наблюденія, но никто и нигдѣ не можетъ считать своимъ правомъ такое немедленное удовлетвореніе его желаній.

Я занимался во многихъ учрежденіяхъ, приходилось мнѣ обращаться съ просьбами и ко многимъ частнымъ лицамъ. Вездѣ я находилъ одинаково доброжелательный пріемъ. Считаю долгомъ выразить сердечную признательность лицамъ, такъ или иначе содѣйство, вавшимъ мнѣ въ моемъ трудѣ: А. П. Барсукову, С. А. Бѣлокурову-

А. А. Востокову, А. Н. Зерцалову, Г. Ѳ. Карпову, Д. А. Корсакову, Ѳ. Ѳ. Мазурину, Н. Н. Оглоблину, А. Н. Островскому, П. В. Помяловскому, М. П. Петровскому, Д. П. Прозоровскому, М. П. Пуцилло, В. Е. Румянцову, В. И. Сергѣевичу, П. Н. Тиханову, И. Ѳ. Токмакову, графу И. И. Толстому, В. А. Ульяницкому. В. И. Холмогорову, Г. Ѳ. Штендману, С. В. Юферову, Н. П. Ѳедорову, Г. Д. Ѳилимонову, Н. А. Ѳирсову.

Ея сіятельство графиня Прасковья Сергѣевна Уварова дозволила мнѣ выбрать и привезти изъ Порѣчья въ Москву одиннадцать рукописей изъ собранія покойнаго графа А. С. Уварова, которыми я и пользовался въ теченіи полугода, Е. В. Барсовъ довѣрялъ мнѣ рукописи на руки, отъ Д. Ѳ. Кобеко я получалъ для занятій на дому изданія величайшей библіографической цѣнности. Тронутый этими знаками любезнаго довѣрія приношу имъ глубокую сердечную благодарность за ихъ вниманіе ко мнѣ.

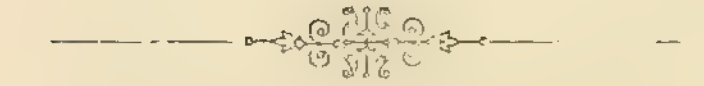
Дмитрію Ѳомичу Кобеко я особенно обязанъ какъ за совѣты и указанія, такъ и за книги, которыми я пользовался въ неограниченномъ количествѣ. Только благодаря его богатой библіотекѣ я могъ окружить себя всѣми нужными мнѣ пособіями. Мои читатели сами знаютъ, какъ необходимо и какъ въ то же время трудно имѣть постоянно подъ рукою хотя бы только большинство изданій лѣтописей и актовъ.

Но для того, чтобы воспользоваться радушіемъ и внимательностью столичныхъ ученыхъ учрежденій и частныхъ лицъ надо имѣть средства и право проживать въ столицахъ.

Дорогому отцу моему, дававшему мнѣ эти средства и производившему на меня многія, можетъ быть, иногда и непосильныя траты, и Историко-Филологическому Факультету Императорскаго Казанскаго Университета, исходатайствовавшему у Господина Министра Народнаго Просвѣщенія оставленіе мое при

Университетѣ на четвертый годъ,—обязанъ я тѣмъ, что успѣлъ сдѣлать то, что представляю теперь на судъ читателей.

Только тотъ, кто писалъ книгу непригодную для журналовъ, не имѣя средствъ для ея изданія, пойметъ всю силу моей благодарности дорогому дядѣ моему Павлу Петровичу Андреову, безъ помощи котораго трудъ мой не могъ бы появиться въ свѣтъ.



ГЛАВА I.

ПРИКАЗЫ И ВРЕМЯ ИХЪ ОБРАЗОВАНІЯ.

Дѣятельность Московскаго правительства по организаціи центральнаго и областнаго управленія увѣнчалась въ сферѣ центральной администраціи системой разнообразныхъ приказовъ. Въ функціяхъ своихъ эти учрежденія, завѣдывавшія или всѣми родами дѣлъ на опредѣленной части государственной территоріи, или извѣстнымъ родомъ дѣлъ въ предѣлахъ всего государства—сплетаются въ трудноразбираемую сѣть.

Начало приказной системы, выросшей изъ личной великокняжеской и думской канцелярій [1], корнями своими уходитъ далеко въ XV вѣкъ и скрывается изъ глазъ историка благодаря молчанію документовъ. Нѣтъ сомнѣнія, что выдѣленіе приказовъ происходило постепенно, и надо думать, что дворцовые приказы, какъ особыя учрежденія, образовались раньше, чѣмъ обособились отдѣленія думской канцеляріи. Приказы образовывались по мѣрѣ надобности. Они не были созданіемъ творче-

[1]) Пользуюсь современнымъ терминомъ «канцелярія» лишь за неимѣніемъ болѣе точнаго. Нѣтъ сомнѣнія, что при великокняжеской думѣ, напр. XIV или первой половины XV вѣка, не было особаго учрежденія, которое вело бы протоколы или постановленія этого боярскаго совѣта (объ этомъ нѣтъ извѣстій и въ источникахъ), но люди, на обязанности которыхъ лежало писать все, что найдутъ нужнымъ перенести на бумагу князь и его думцы—существовали уже и въ эту отдаленную эпоху. Изъ дѣятельности ихъ и выросли приказы.

скаго ума отдѣльной личности, не перенесены съ бумаги въ дѣйствительность, а составляютъ продуктъ историческаго хода государственной жизни. Приказы росли, какъ сама Москва. Какъ кривыя улицы историческаго города раскинулись они, и своей запутанностью смущаютъ изслѣдователя. Точная исторія приказной системы за время до воцаренія Дома Романовыхъ— камень преткновенія для историковъ. Причина трудности изслѣдованія заключается въ маломъ количествѣ опредѣлительныхъ указаній въ дошедшихъ до насъ документахъ XV и первыхъ трехъ четвертей XVI вѣка.

Мнѣ необходимо оговориться здѣсь о задачахъ этой вступительной главы къ моему труду. Разбирая вопросъ о времени образованія приказовъ, какъ имѣющій непосредственную связь съ вопросомъ объ основаніи Разряда, я имѣю въ виду лишь Московскіе приказы, какъ учрежденія съ нѣсколькими дьяками и опредѣленнымъ дѣлопроизводствомъ. Конечно, такіе чиновники какъ наприм. дворецкій, печатникъ, казначей, конюшій, подъ тѣмъ или другимъ званіемъ, были и въ удѣльной Руси, конечно они являлись «приказными» людьми, вѣдая великокняжескій «приказъ». Личный приказъ, основанный на личныхъ порученіяхъ, также древенъ, какъ и сама великокняжеская власть. Разбирать подробно вопросъ о происхожденіи приказовъ изъ приказа личнаго считаю для моей цѣли неважнымъ, такъ какъ между тѣмъ и другимъ видомъ государственныхъ учрежденій лежитъ черта рѣзкаго различія. Этой чертой я нахожу принципъ коллегіальности приказа Московскаго періода. Оставляю я въ сторонѣ и вопросъ о вліяніяхъ, подъ которыми создались приказы. Вопросъ о вліяніяхъ дѣло щекотливое тѣмъ болѣе, что у насъ среднія мнѣнія признаются компромиссами посредственности, не могущей сказать чего-либо новаго и своего, и потому, едва дѣло

касается иноземныхъ вліяній, приходится считаться съ трудами, въ которыхъ умъ и талантъ увлекающагося изслѣдователя служатъ для оправданія предвзятой идеи. Является необходимость по каждому частному вопросу самому углубляться въ показанія источниковъ. Не желая удаляться отъ сущности намѣченной темы, я позволю себѣ сказать лишь нѣсколько словъ о мнѣніи проф. Леонтовича, который въ приказахъ видитъ почти точныя копіи монгольскихъ дивановъ [1]. Проф. Леонтовичъ распространяетъ сферу монгольскихъ вліяній чуть ли не на всю совокупность явленій государственной жизни Московскаго царства. Монгольскому вліянію приписываетъ онъ между прочимъ и закрѣпощеніе служилаго класса, и прикрѣпленіе къ землѣ тяглыхъ людей, и мѣстничество Московскаго боярства. «Нѣкоторые порядки древней нашей администраціи», говоритъ онъ относительно приказной системы, «повидимому, если не прямо взяты отъ монголовъ, то во всякомъ случаѣ образовались подъ сильнымъ вліяніемъ ихъ административныхъ обычаевъ и порядковъ. Таково происхожденіе московскихъ **приказовъ** или **палатъ**. Приказы, какъ извѣстно, возникали по большей части случайно, не въ значеніи «коллегіальныхъ» присутственныхъ мѣстъ, но просто по началу личныхъ порученій того или другаго рода дѣлъ завѣдыванію какого-либо боярина, окольничаго и пр. (иногда съ «товарищи»; но этимъ не придавалось приказу значенія коллегіальнаго учрежденія,—вся «мочь» была на сторонѣ главнаго судьи)». Эта фраза, отрицающая коллегіальность приказовъ, не доказана документальными ссылками, а между тѣмъ отвергать «товарищество» Московскихъ чиновниковъ трудно.

---

[1]) Ѳ. И. Леонтовичъ: «Къ исторіи права Русскихъ инородцевъ: древній Монголо-Калмыцкій или Ойратскій уставъ взысканій» (Одесса, 1879. 8°), стр. 251—253.

Въ книгахъ посольскихъ сношеній легко замѣтить товарищество пословъ даже въ княженіе Ивана III. Напрнм.: «... и маіа 7 (1503 года), послалъ князь велики въ Литву къ Александру королю пословъ своихъ, Петра Михайловича Плещеева, да Костянтина Григоріева сына Заболотцкого, да Михайла Кляпика Яропкина, да діака Губу Семенова сына Моклокова[1]... а се такова память дана Петру съ товарищи: память Петру Михайловичю и Костянтину Заболотцкому и Михайлу Кляпику и Губѣ Моклокову[2]...»

Дьяки въ посольствахъ были младшіе товарищи, а не секретари пословъ. Они также, какъ и бояре и окольничіе, подписывали грамоты и прикладывали свою печать[3].

Области описывались писцами-товарищами, самый судъ судили иногда нѣсколько судей въ товарищахъ.

Напр.: „Въ старыхъ писцовыхъ книгахъ Шелонскіе пятины Григорья Собакина съ товарыщи 7047 году написано»[4]...

---

[1]) «Сборникъ Имп. Рус. Ист. Общ.», т. XXXV, стр. 412.

[2]) Ibid. стр. 425.

[3]) Напр., при съѣздѣ на рѣкѣ Сестрѣ, въ 1575 году, съ русской стороны были послы — кн. Вас. Ондр. Ситцкой, Мих. Вас. Колычовъ и дьякъ Тер. Григ. Лихачевъ. Въ данномъ имъ наказѣ между прочимъ написано:... «запечатавъ грамоты съ кустодіями трема печатми на черномъ воску, а печати къ грамотѣ приложити — первую князь Васильеву печать, другую свою Михайлову печать, третью Терентьеву печать. А которыми печатми тою грамоту запечатавъ пошлють, и имъ тѣ печати для переду держати у себя и пріѣхавъ сказати про нихъ государю царю и великому князю»... (Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ. Дѣла Шведскія № 3, л. 150).

[4]) Неволинъ «О пятинахъ и погостахъ Новгородскихъ въ XVI вѣкѣ» (Зап. Имп. Геогр. Общ. кн. VIII (Спб. 1853), стр. 13)

Или напр.: «Лѣта 7059... по царевѣ и государевѣ великого князя Ивана Васильевича всея Русіи грамоте и по записи дворецкаго Ноугородцкого Аѳанасья Юрьевича Сабурова да царевых и великого князя дияков Чюдина Митроѳано(ва) сына Караѳорова да Ѳедора Дмитріева сына Сыркова да

«По великого князя слову Ивана Васильевича всея Руси-си судъ судилъ великого князя писецъ Бѣлозерской Василей Григорьевичь Наумовъ съ товарищи (1504 года)» [1].

По городамъ сидѣли намѣстники въ товариществѣ съ дьяками.

Наприм:... «отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи въ нашу отчину въ Великій Новгородъ—боярину нашему и намѣстнику князю Дмитрею Өедоровичю Палетцкому да дьякомъ нашимъ Өедору Еремѣеву да Казарину Дубровскому» [2].

Или:... «писали къ намъ изъ Нового города съ Невли воеводы наши князь Ондрѣй Васильевичь Тулуповъ съ товарыщи» [3]...

Въ думѣ и въ приказахъ дьяки являются товарищами бояръ. Наприм.:

«А по приговору бояръ князя Өедора Михайловича Трубецкого да думныхъ дворянъ и дьяковъ Ондрея Щелкалова да Аөонасья Демьянова съ товарищи—писали пашни на обжи по десяти чети» [4]. Въ слѣдующей главѣ мы приведемъ боярскій

Дмитріи Өомина сына Горина да дворцовыхъ діяков Казарина Дубровского да Богдана Логинова—Өедоръ Ивановъ сынъ Пелединьской с товарыщи писал четверть Бѣжицкие пятины — в волостѣх и в погостѣх села и деревни и починки и пустоши и селища и займища царевы и великого князя выморных помѣстей; за князьями и за дѣтми за боярскими в помѣстьях села и деревни и починки... и земецкие з доходом... ным и с мелким доходом и угодьи». (Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ. Писцовая книга Бѣжецкой пятины 1551 года (на корешкѣ ошибочно «Новгородъ, 1581, № 10»; рукопись на 516 лл. in 4°, по листамъ идетъ двѣ скрѣпы: 1) «Сытник Сенка Нестеров», 2) «подъячей Микулка (и Микула) Пахомов»).

[1]) Акты Юрид. (Спб. 1838. 4°), стр. 20.

[2]) Доп. къ Ак. Ист., т. I, стр. 135 (Грамота отъ 13 Дек. 1555 года) и др.

[3]) Ibid., стр. 131 (грамота 1555 года).

[4]) Врем. Моск. Общ. Ист. и Др. Росс., кн. 6, писц. кн. Обонежской пят. 7091 года (стр. 58).

приговоръ съ участіемъ дьяковъ 1520 года. Вообще было бы трудно доказать, чтобы въ XVI вѣкѣ въ какомъ либо приказѣ сидѣлъ одинъ бояринъ или дьякъ безъ товарищей: товарищество дворецкаго и дьяковъ, казначеевъ между собою и съ дьяками и дьяковъ другъ съ другомъ сквозитъ еще въ завѣщаніи великаго князя Ивана Васильевича III [1]. Для примѣра товарищества въ приказѣ приведемъ двѣ лишь цитаты: «Лѣта 7079 году Генваря в 1 день приказал государь царь и великіи князь Иван Васильевичь всеа Русіи боярину своему князю Михаилу Ивановичю Воротынскому вѣдать станицы и сторожи и всякие ево государева польские служба.

И Генваря въ 7 день по государеву цареву и великаго князя приказу бояринъ князь Михайло Ивановичь Воротынской говорил государевым словом в розряде дьяком Ондрѣю Клобукову с товарыщи что ему велѣл государь вѣдати и поустроити станицы и сторожи и велѣлъ доискатись станичных прежних списков» [2]... и вотъ мѣсто изъ дополнительнаго по царскому судебника указа:

«И боярину князю Дмитрію Ивановичу (Шуйскому) съ товарищи въ своемъ приказѣ въ долгахъ всѣмъ людямъ управы давати по сему Царя Государя приговору... (7065—1557 годъ) [3].

Конечно, голосъ боярина въ приказѣ, равно какъ и старшаго посла, намѣстника или воеводы, имѣлъ наибольшее значеніе во всякомъ дѣлѣ, но нельзя не признать и того, что знанія, опытность и обязанность дьяковъ формулировать рѣшенія

---

[1]) Собр. Гос. Грам. и Дог., т. I, стр. 399.

[2]) Арх. Мин. Юст. (въ Москвѣ). Книга Московскаго стола № 1 (безъ скрѣпы, на 312 лл. in 4°) лл. 12 и 13. См. также: И. Бѣляевъ «О сторож. станичн. и полевой службѣ». (М. 1846). Приложеніе, стр. 5.

[3]) «Судебникъ» съ прим. В. Н. Татищева (изд. 2. М. 1786. 8°) стр. 178.

на бумагѣ придавали этимъ младшимъ товарищамъ силу и вліяніе.

Безъ сомнѣнія тяжесть монгольскаго ига отразилась въ созданіи нѣкоторыхъ политическихъ и соціальныхъ институтовъ Московскаго государства, но вліяніе этого фактора должно быть заключено въ хронологическія рамки.

Въ XIII и XIV столѣтіяхъ постепенно измѣняются, напр., междукняжескія отношенія, создается новая финансовая система—въ этихъ явленіяхъ нельзя не видѣть давленія монгольскаго вліянія, которое было весьма сильно въ это время и естественно ослабѣло въ XV вѣкѣ. Въ неурядицахъ и слабости Золотой Орды XV столѣтія мало было поучительнаго для усиливающагося Московскаго княжества, и сомнительно, чтобы такое учрежденіе, какъ приказы—палаты, было скопировано съ монгольскихъ дивановъ какъ разъ въ моментъ окончательнаго и безусловнаго сверженія монгольскаго ига, такъ какъ нѣтъ и слѣда существованія приказовъ раньше второй половины княженія Ивана III [1].

Да и въ самой Золотой Ордѣ, по мнѣнію нѣкоторыхъ спеціалистовъ, диваны, какъ учрежденія, находились въ весьма несовершенномъ, почти зачаточномъ состояніи. Такъ И. Н. Березинъ говоритъ: „при названіи секретаря въ ярлыкахъ упоминается и о палатѣ: надобно полагать, что учрежденіе

---

[1]) Въ области нумизматики можно подмѣтить любопытный фактъ взаимнаго вліянія. Русскія деньги XIV вѣка по величинѣ и по типу подражаютъ джучидскимъ диргемамъ и, хотя разнятся въ формѣ, но стремятся приблизиться къ нимъ въ вѣсѣ. Въ XV столѣтіи происходитъ обратное явленіе: диргемы теряютъ правильную круглую форму, утрачиваютъ красоту чекана и по вѣсу приходятъ въ соотвѣтствіе съ современной легковѣсной московской монетой. Во второй половинѣ XV вѣка джучидскіе диргемы исчезаютъ, а Иванъ III начинаетъ чеканить монету съ русской надписью арабскими буквами—«Ибанъ» и «денга московская».

присутственныхъ мѣстъ въ Ордѣ принадлежало позднѣйшему времени, а недостатокъ извѣстій объ этомъ предметѣ заставляетъ предполагать, что это учрежденіе находилось только въ зародышѣ, безъ коллегіальныхъ правъ и проч. Молчаніемъ современниковъ также подтверждается позднее появленіе палатъ»[1].

Чрезвычайно важное и дѣйствительно очень вѣское свидѣтельство Рашидъ-Эддина объ административныхъ учрежденіяхъ Мӧнкэ Каана[2] лишь косвенно относится къ Золотой Ордѣ.

---

¹) И. Н. Березинъ. «Очеркъ внутренняго устройства улуса Джучіева» («Труды восточн. отд. Императ. Археолог. общества» ч. VIII (Спб. 1864. 8°), стр. 385—494), стр. 454.

²) «Онъ (Мӧнкэ Каанъ) приказалъ, чтобы все, относящееся къ строжайшему изслѣдованію общественныхъ дѣлъ, было поручено беку Мӧнкэсэрънойону съ другими опытными въ дѣлахъ беками, и все рѣшалось-бы на основахъ справедливости. Булгай-ака, особенно приближенный по службѣ, получилъ указъ быть главнымъ секретаремъ, писать приказы и указы и представлять ихъ вчернѣ; на писцевъ (битекчіевъ) — мусульманъ бека Имада-Эльмулька, занимавшагося тѣмъ же при Угэдэй-Каанѣ и Куюкъ-Ханѣ и на бека Фахръ-Эльмулька, стараго царедворца, возложена обязанность выдавать купцамъ пайзы, дабы между ними и лицами, завѣдывающими дѣлами Дивана, было главное лицо. Нѣкоторымъ поручена была обязанность оцѣнивать привозимые купцами товары, другимъ оцѣнивать дорогіе камни, инымъ платья нѣкоторымъ поручено смотрѣніе за монетой, другимъ выдача ярлыковъ, выбиваніе пайзъ, разсмотрѣніе дѣлъ охотниковъ, управленіе дѣлами разныхъ исповѣданій: изъ каждаго рода назначались знающіе, свѣдущіе въ книжномъ дѣлѣ люди. Всѣмъ имъ послѣдовалъ указъ, чтобы они избѣгали лицемѣрія и корысти, и никого бы не задерживали, представляя спѣшно положеніе каждаго человѣка благословенному слуху (государя). На службѣ были имъ приданы писцы для языковъ: персидскаго, уйгурскаго, тибетскаго, тангутскаго, дабы написанный въ такое то мѣсто указъ могъ появиться на языкѣ и письмѣ того народа. Во дни прежнихъ государей и султановъ не бывало столь совершенныхъ учрежденій, и если бы эти властители были живы, навѣрное они подражали бы подобнымъ установленіямъ». (Березинъ «Очеркъ внутрен. устр. Улуса Джучіева (Труды Восточн. Отд., ч. VIII), стр.

Вопросъ о типѣ дивановъ Улуса Джучіева представляетъ существенную важность, и прежде всего необходимо выяснить были ли они бюрократическія министерства или приближались къ коллегіальнымъ приказамъ. Были ли битекчіи — писцы товарищами предсѣдателей дивановъ или только ихъ секретарями? На этотъ вопросъ трудно отвѣтить въ силу малаго количества сохранившихся свидѣтельствъ, но, по видимому, вѣроятнѣе признать монгольскія учрежденія бюрократическими. Впрочемъ, надо упомянуть объ окончаніи ярлыковъ — Тайдулы митрополиту Ѳеогносту: «а жалобу положилъ Тай бога (= докладывалъ дѣло); Айхоча, Мухтаръ, Учагуи, Карапчіи—писали...», и Ханa Бердибека митрополиту Алексѣю: «...у васъ Бога (sic) [1], Усяинъ, Сараи, Ягатлаи, Кутлубуга — и тѣ головные князи жалобу клали. Сеунчъ, Темирѣ, Мюрбакшеи — писали...» [2].

Въ этихъ двухъ указаніяхъ возможно видѣть намекъ на товарищество писцовъ съ «головными князьями» и скрѣпу документа, подобную скрѣпамъ Московскихъ дьяковъ.

Такъ какъ вопросъ о коллегіальномъ началѣ въ Московскій періодъ является въ литературѣ спорнымъ и при томъ рѣшается большинствомъ историковъ отрицательно, то мнѣ приходится коснуться и его. Мнѣніе мое о коллегіальности наприм. приказовъ требуетъ и защиты, и объясненія.

438—439). Администрація имперіи Хубилая создалась уже подъ непосредственнымъ вліяніемъ Китая.

¹) Въ Собр. Госуд. Грам. и Догов. т. II, вмѣсто «у васъ Бога»—«Увалъ Бога»; въ «Лѣтописцѣ Рускомъ» (изд. Н. Львовъ. Спб. 1792. 8°. 5 ч.)—ч. II. стр. 126—127, напечатано—«Валбога».

²) В. В. Григорьевъ: «Россія и Азія» (Спб. 1876. 8°) — статья «О достовѣрности ярлыковъ, данныхъ ханами Золотой Орды русскому духовенству» (стр. 253 и 256).

Напрасно было бы въ старой Руси искать рѣшеній большинствомъ голосовъ, баллотировокъ шарами, протоколовъ засѣданій, съ пришитыми къ нимъ отдѣльными мнѣніями, и разныхъ другихъ внѣшнихъ аттрибутовъ современной коллегіальности: эти признаки не измѣняютъ сущности дѣла, а принципъ бюрократическаго единовластія на глазахъ историка смѣняется принципомъ товарищества съ коллегіальнымъ оттѣнкомъ. Неужели точные и практичные дѣльцы Московскаго государства терминомъ «съ товарыщи», который два вѣка пеститъ разнообразные документы этой эпохи, выражали начало простой подчиненности? Что значили многочисленныя увѣщанія дѣлать дѣло «вопче», «за одинъ», безъ «розни», «чтобъ государеву и земскому дѣлу въ томъ порухи не было», и возможны ли они были наприм. по отношенію къ волостелю и его тіуну предшествовавшаго періода? [1]

Совершенно справедливо замѣчаніе И. Е. Андреевскаго, что «трудно приложить понятія бюрократіи или коллегіи къ

---

[1]) Приведемъ одинъ примѣръ изъ наказной грамоты, писанной 30 Ноября 7090 (1581) года: «Отъ царя і великаго князя Івана Васильевича всеа Русиі въ Свияжской воеводе нашему Богдану Юрьевичю Сабурову. Велѣли есмя быти на нашей службѣ въ Свияжскомъ на твое мѣсто воеводе князю Петру Буйносову Ростовскому; а тебѣ велѣли есмя (быти) на нашей службѣ в воеводахъ в Казани в остроге, по прежнему нашему наказу; а в городе вѣдати: всякими нашими дѣлами промышлять с воеводою со княземъ Григорьемъ Куракинымъ с товарыщи да з дьякомъ с Михайломъ Битяговскимъ вмѣсте за одинъ... И былъ бы еси на нашей службѣ в Казани и в городе и в остроге; и детей боярскихъ началъ вѣдати и всякими нашими дѣлами промышлялъ с воеводою со княземъ Григорьемъ Булгаковымъ с товарыщи, а былъ бы еси по прежнему нашему наказу, безъ мѣстъ; а розни бы у васъ в нашихъ дѣлехъ одноличио бъ ни в чемъ не было, чтобъ нашему и земскому дѣлу в томъ порухи не было. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7090, Ноября въ 30 день. У грамоты рука дьяка Андрея Щелкалова. Печать орелъ двоеглавой». (Сибирскій Сборникъ. М. 1844—1845. 8° Разряды стр. 78).

древнему патріархальному учрежденію нашихъ приказовъ» [1]. Практика и обычай играли въ Московскомъ государствѣ большую роль. Никто не думалъ о систематическомъ проведеніи извѣстнаго юридическаго начала; дѣлали дѣло, какъ повелось, не заботясь, что принципъ единоличнаго управленія смѣшивается съ принципомъ коллегіальности,—смыслъ и значеніе совѣщательно-коллегіальнаго начала знали не изъ системы государственнаго права, а изъ всѣмъ извѣстной, распространенной сентенціи: «умъ—хорошо, а два—лучше».

Вотъ почему не сохранилось никакихъ постановленій наприм. объ отношеніи воеводы къ его товарищамъ. Эти отношенія были понятны и общеизвѣстны, излишне было формулировать ихъ на бумагѣ и ключъ къ нимъ унесенъ, какъ и ключъ къ мѣстническому распорядку фамилій родословной знати въ отношеніи ихъ «къ чюжему роду» или основанія порядка назначенія бояръ въ Думу. «Боярамъ и окольничимъ и думнымъ людемъ сидѣти въ Палатѣ и, по государеву указу, государевы всякіе дѣла дѣлати всѣмъ вмѣстѣ» — гласитъ Уложеніе, но не прибавляетъ какія права и обязанности въ Думѣ каждаго думскаго чина [2].

«До изданія г. Кавелинымъ разсужденія: «Основныя начала русскаго судоустройства отъ Уложенія до

---

[1]) П. Е. Андреевскій: «Русское государственное право», томъ I, Спб. 1866. 8⁰): Введеніе и часть I. О правительствѣ; стр. 259.

Авторъ—противникъ мнѣнія о коллегіальности приказовъ. «Нельзя сомнѣваться въ томъ», говоритъ онъ, «что назначеніе боярина съ товарищами не означало инструкціи разсматривать всякое дѣло совокупно и произносить о немъ рѣшеніе на основаніи отбиранія голосовъ»...

[2]) «... и съ Государева докладу и со всѣхъ бояръ приговору казначеи Андрея (Квашнина) въ той отчинѣ оправили...» говоритъ наприм. правая грамота по вотчинному дѣлу 1559 года (изд. А. Сандунова. М. 1830, стр. 39).

Учрежденія о губерніяхъ», говоритъ Я. Г. Есиповичъ [1], «у насъ было признано за безспорный фактъ, что древніе наши приказы, въ которыхъ присутствовалъ бояринъ съ товарищами имѣли коллегіальное устройство; г. Кавелинъ рѣшительно возсталъ противъ этого, ему не возразилъ никто и всѣ стали повторять, что коллегіальнаго начала въ нашихъ судахъ до Петра Великаго не было». Самъ г. Есиповичъ убѣжденъ, что «товарищи имѣли права голоса при рѣшеніи дѣла» и дѣло рѣшалось единогласно. Въ доказательство онъ приводитъ, между прочимъ, предписаніе Уложенія (гл. X. ст. 2) «а спорныя дѣла взносити изъ приказовъ», понимая подъ «спорными» дѣлами такія, по которымъ не состоялось единогласнаго рѣшенія въ приказахъ.

К. Д. Кавелинъ въ своей магистерской диссертаціи [2] ясно и опредѣленно высказался противъ коллегіальности приказовъ. «Начало единовластнаго управленія осталось», говоритъ онъ [3], «если не исключительнымъ, то по крайней мѣрѣ преобладающимъ во времена Уложенія.

Начиная отъ Думы Государевой до управленія населеннымъ помѣстьемъ или вотчиною всѣ власти были основаны на единоначаліи. Въ наше время возникла мысль, будто бы коллегіальное начало существовало уже до Петра Великаго. Это мнѣніе имѣетъ свою справедливую и несправедливую сторону, судя по тому, съ какой точки зрѣнія мы будемъ разсматри-

---

[1]) Я. Г. Есиповичъ: «Литературная разработка и общая характеристика Уложенія 1649 года». Журн. Министерства Юстиціи 1859 года, № 1 (Іюль) стр. 1—34, см. стр. 10—11.

[2]) К. Д. Кавелинъ: «Основныя начала русскаго судоустройства и гражданскаго судопроизводства въ періодъ времени отъ Уложенія до Учрежденія о губерніяхъ.» М. 1844. 4°. III, 186, III стр.

[3]) Кавелинъ. ibid. стр. 11—12.

вать судоустройство настоящаго періода. Съ исторической точки зрѣнія эта мысль кажется намъ неосновательной». Кавелинъ думаетъ, что въ XVI вѣкѣ управленіе было единоличнымъ и ссылается на Царскій Судебникъ, но этой ссылки недостаточно: надо цитатами доказать или подчиненность товарищей или отсутствіе ихъ. А товарищество является иногда и тамъ, гдѣ съ перваго взгляда его не видно. Въ правой грамотѣ 1559 года [1] читаемъ: «... и сего, Государь, утра и данную принесъ Андрей Квашнинъ въ помѣстную избу къ дьякомъ твоимъ къ Путилу Нечаеву, на ту вотчину... и подъ вечеръ опять тое данную у Путила взялъ»... и т. д. Повидимому начальникомъ помѣстнаго приказа былъ этотъ Путило Нечаевъ, а черезъ нѣсколько страницъ мы узнаемъ, что въ «избѣ» было два дьяка и о записи документа въ книги надо было просить ихъ обоихъ.

Въ доказательство своей мысли, что приказъ былъ только канцелярія сановника, которому царь Московскій поручалъ извѣстную отрасль управленія, К. Д. Кавелинъ указываетъ (l. c.), что «въ названіи чети дьяка Варѳоломея Иванова сохранилось намъ драгоцѣнное историческое свидѣтельство о такомъ значеніи приказовъ въ древнія времена». Показаніе это взято изъ статьи о приказахъ въ Древней Россійской Вивліоѳикѣ (XX. 411), кромѣ него мы знаемъ изъ документовъ чети «дьяка Дружины Петелина» [2] и «дьяка Ивана Вахромѣева» [3].

[1]) Издан. А. Сандуновымъ: стр. 13.

[2]) Акты Арх. Эксп. т. I, № 343 (26 Февр. 1589 года) «... и ты бъ то все велѣлъ написати въ книги подлинно... да тѣ книги... прислалъ къ намъ къ Москвѣ—въ Четверть діака нашего Дружины Петелина...».

[3]) А. А. Э. т. I., № 367 (13 Декабря 7105 (1596) года) «... и вы бъ... тѣ деньги и книги за своими печатми *(прикладываютъ печати всѣ товарищи, а не одинъ старшій)* прислали къ намъ, къ Москвѣ, въ четь діака нашего Ивана Вахромеева съ вѣрными цѣловалники».

Но какъ доказать, что у этихъ дьяковъ не было товарищей, что управленіе ихъ было единоличнымъ?

Въ посольскихъ книгахъ мы встрѣчаемъ наприм. такія свидѣтельства: «... да память Петру Ивановичю (Волынскому) с товарыщи — которым дѣтем боярским быти у послов на встрѣче и на береженье и имъ тѣх дѣтей боярскихъ имян списки взяти в розрядной избѣ у діяка у Ондрѣя Щелкалова и тѣх детей боярскихъ по списку пересмотрити и поделити... (Февраль 1570 года) [1]. Кажется точно указано что въ 1570 году Разрядомъ управлялъ одинъ дьякъ, хотя это и не вяжется съ фактами ни предшествующаго, ни послѣдующаго времени. Но это только повидимому, въ приведенномъ мѣстѣ показанъ лишь тотъ разрядный дьякъ, который составилъ на данный случай требуемый списокъ дѣтей боярскихъ. Немного выше мы уже привели свидѣтельство записной книги Московскаго стола, что 1-го Генваря 1571 года Разрядомъ завѣдывалъ дьякъ «с товарыщи». Рядъ подобныхъ указаній можно найти въ тѣхъ же посольскихъ книгахъ, изъ которыхъ мы взяли показаніе о дьякѣ Ондреѣ Щелкаловѣ. Наприм.: «... да память Ѳомѣ Ивановичю (Третьякову) с товарыщи— которым дѣтем боарскимъ быти у послов на встрѣче и на береженье и им тѣх дѣтей боярских имян списки взяти в разрядной избѣ у діаков у Ивана Клобукова с товарыщи и тѣх детей боярских по списку пересмотрити... (Май мѣсяцъ 1566 года) [2].

---

[1]) Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ (въ Москвѣ). Посольская книга сношеній съ Польско-Литовскимъ государствомъ № 9 (съ 10 Генв. (7078) 1570 по 29 Іюня (7079) 1571 года, in 4°, на 433 лл. безъ скрѣпы), л. 25.

[2]) Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ. Такая же посольская книга № 7 (съ 25 Сент. (7071) 1562 по 20 Октября (7078) 1569 года, in 1°, на 1233 лл. безъ скрѣпы) л. 622. Или въ этой же книгѣ л. 233: «Лѣта 7072 Ноября 17 день

Въ посольскихъ же книгахъ много указаній, похожихъ на «четь дьяка Ивана Вахромѣева» или «четверть дьяка Дружины Петелина». Наприм. при пріемахъ пословъ говорится иногда про посла, что онъ дожидался царскаго стола въ Набережной палатѣ или въ которомъ нибудь изъ зданій приказовъ: «...а стола дожидался в избѣ у дьяка Ондрѣя Васильева... (21-го Ноября 1563 года Литовскій посланникъ Ондрей Хоружей)[1]. Дьякъ Ондрей Васильевъ является посольскимъ дьякомъ въ теченіе всѣхъ шестидесятыхъ годовъ XVI столѣтія и безпрерывно упоминается въ Посольскихъ книгахъ за этотъ періодъ времени, но онъ не былъ начальникомъ Посольскаго Приказа,—во главѣ котораго стоялъ печатникъ Иванъ Михайловичъ Висковатый. «... И Ноября 12-го (7077—1568 года) в Пятницу велѣл царь и велики князь Литовскому гонцу Улану Букрябе быти на дворѣ, а на перед велѣл государь быти ему у печатника у Ивана Михайловича да у дьяка у Ондрѣя Васильева в Посолной полате[2]...

Такимъ образомъ въ приведенной цитатѣ названіе приказной избы связывается съ именемъ младшаго товарища.

Противникамъ коллегіальности приказовъ необходимо точно выяснить или непосредственную подчиненность младшихъ това-

---

(встрѣча Литовскаго посланника Ондрея Хоружего)... а на встрѣче быти с Михайлом Безниным и с Михайлом Совиным дѣтем боярским тритцати человѣкомъ да недѣлщиком площадным тритцати человѣком, а список имян их взяти у розрядныхъ діаковъ...». Совершенно подобное же указаніе въ той же книгѣ № 7, напр. на л. 1115, относящееся къ 7077 году.

[1]) Посольская кн. № 7, л. 239. Подобныя цитаты можно подобрать и для слѣдующихъ лѣтъ. Дьякъ Ондрей Васильевъ при пріемахъ пословъ упоминается и въ книгѣ № 7 (наприм. л. 238, 275, 438, 502, 530 и друг.), и въ книгѣ № 9.

[2]) Посольская кн. № 7, л. 1127 (об.).

рищей старшему, или, по крайней мѣрѣ, что они имѣли въ вѣдѣніи самостоятельныя отрасли дѣятельности, въ которыхъ и отдавали отчетъ старшему. А можно встрѣтить указанія, что именно съ раздѣленіемъ дѣятельности — разрушалось и товарищество. Наприм.: «...Того жъ дни (20 Іюля 1586 года) послалъ государь в Торопецъ воеводу Елизарья Ивановича Сабурова да с Елизарьемъ голова Иванъ Семеновъ; в Торопце намѣстникъ и воевода, князь Василей Шишъ Костентиновичъ Пронской. И Елизарей Сабуровъ билъ челомъ государю, в отечестве о счетѣ, на князь Василья Пронскова, что ему князь Василья менши быть невмѣстно. И государь велѣлъ Елизарью дѣло ратное вѣдать, а князь Василью вѣдать свое дѣло намѣсническое» [1].

Ѳ. М. Дмитріевъ, также противникъ коллегіальности приказовъ, между прочимъ говоритъ: «Дѣлопроизводствомъ приказовъ завѣдывали дьяки-товарищи. Они скрѣпляли всѣ исходящія грамоты. Упоминовеніе же о нихъ въ началѣ актовъ было вопросомъ чести, дѣломъ мѣстническихъ соображеній. Оттого съ одними изъ судей они писались, а съ другими нѣтъ» [2]. Это положительно невѣрно. Родословнымъ людямъ съ неродословными счета никогда не было, товарищество съ дьякомъ ничьей чести не могло уронить въ силу постоянности этого явленія и сознанной его необходимости. Въ посольствахъ при родовитѣйшихъ боярахъ въ товарищахъ писались и дьяки. Мы знаемъ факты, что даже подьячіе писались въ грамотахъ, когда бывали въ товарищахъ. Наприм.: «А въ выданной грамотѣ пишетъ: отъ великаго князя Василья Ивановича всея

---

[1]) «Симбирскій Сборникъ» (Д. Валуева). М. 1844—1845. 8°. Разрядная книга стр. 91.

[2]) Ѳ. М. Дмитріевъ: «Исторія судебныхъ инстанцій» (М. 1859. 8°), стр. 339.

Русіи—Тимофею Мошнину да подъячему Стефану Федотову, что есми велѣлъ вамъ о своей опалѣ въ разбойномъ дѣлѣ отписать у брата нашего князя Юрьева Ивановича паропка у Офони у Никитина сына Тишкова его вотчину въ Московскомъ уѣздѣ въ Городецкомъ стану» [1]... и т. д.

Для XVII столѣтія К. Д. Кавелинъ признаетъ фактъ товарищества: «въ царствованіе Алексѣя Михайловича Московскими приказами, областями и уѣздами уже завѣдывалъ не одинъ, а многіе», говоритъ онъ [2], но сейчасъ же прибавляетъ: «несмотря однако на эти данныя, мы можемъ сказать утвердительно, что коллегіальнаго управленія не было. Правда въ назначеніи нѣсколькихъ лицъ для завѣдыванія приказомъ или уѣздомъ уже скрывался зародышъ будущаго коллегіальнаго устройства, но до Петра Великаго онъ находился подъ вліяніемъ прежнихъ началъ управленія и поэтому не могъ развиться».

Для доказательства К. Д. Кавелинъ приводитъ нѣсколько соображеній:

«1) Назначеніе нѣсколькихъ Судей и нѣсколькихъ воеводъ для управленія однимъ приказомъ или областью дѣлалось потому, что многосложность занятій, связанныхъ съ извѣстнымъ управленіемъ, превышала силы одного человѣка. Такъ думаетъ профессоръ Рейцъ. Отсюда объясняется характеръ приказовъ того времени. Товарищи бояриna, вѣдавшаго приказъ или городоваго воеводы были его помощники, совѣтники, а не самостоятельные члены, имѣющіе къ нему опредѣленное юридическое отношеніе... если бы отношенія (между ними)

---

[15]) Сандуновъ: «Правая грамота по вотчинному дѣлу, въ 1559 году производившемуся», (М., 1830), стр. 23.

[16]) К. Д. Кавелинъ. «Основн. начала рус. судоустр. и гражд. судопроизв.». (М. 1844), стр. 11.

были юридическія, то они необходимо опредѣлялись бы закономъ, ибо обычай здѣсь не могъ имѣть дѣйствія» [1].

«2) Лучшимъ доказательствомъ того, что коллегіальнаго управленія не было, а было управленіе личное служитъ устройство Думы Государевой, по образцу которой, вслѣдствіе единства происхожденія всѣхъ властей того времени, были организованы правительственныя мѣста Московскаго Государства. Власть Государя, предсѣдательствовавшаго въ ней была неограниченна и если онъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ отступалъ отъ своего мнѣнія и принималъ мнѣніе одного изъ членовъ, то это совершенно зависѣло отъ его произвола. Думные люди были его совѣтниками и имѣли на него вліяніе de facto; юридическаго ограниченія его власти не было».

---

[1]) Ibid. стр. 12. Проф. В. Линовскій въ сочиненіи (рѣчь): «Изслѣдованіе началъ уголовнаго права, изложенныхъ въ Уложеніи царя Алексѣя Михайловича». (Одесса. 1847. 4°, III, 127, 13) почти дословно повторилъ мнѣніе К. Д. Кавелина: «Приказы были не только административныя установленія, но и судебныя, которыя рѣшали всѣ гражданскія и уголовныя дѣла, кромѣ предоставленныхъ Разбойному Приказу. Во внутреннемъ устройствѣ приказовъ начало единовластнаго управленія было преобладающимъ во времена Уложенія, хотя въ царствованіе Алексѣя Михайловича Московскими приказами, областями и уѣздами завѣдывало уже не одно, но многія лица: воеводы съ товарищами, но это назначеніе нѣсколькихъ лицъ не имѣло въ виду введенія коллегіальнаго устройства, а только облегченіе воеводы, которому поручался приказъ, потому что многосложность занятій, связанныхъ съ извѣстнымъ управленіемъ, превышала силы одного человѣка (стр. 116).

К. А. Неволинъ—также сторонникъ бюрократическаго начала въ приказахъ: «Въ важнѣйшихъ приказахъ всегда находилось по нѣскольку Судей. Одинъ изъ нихъ былъ лицемъ главнымъ и начальствующимъ, и имѣлъ особенную степень власти; другіе, по отношенію къ нему, были и назывались его товарищами». (т. VI, стр. 139). «Хотя по закону въ тѣхъ приказахъ, гдѣ было нѣсколько судей, дѣла надлежало рѣшать всѣмъ судьямъ вмѣстѣ; но на самомъ дѣлѣ первенствующій судья имѣлъ такую силу, что онъ дѣлалъ что хотѣлъ (т. VI, стр. 141)».

Ссылка на мнѣніе и авторитетъ профессора Рейца малоубѣдительна, потому что всетаки не выяснено въ чемъ же заключалась роль товарищей, если дѣло приготовлялось и писалось подъячими, скрѣплялось дьякомъ, а рѣшалось бояриномъ.

Отрицаніе обычая въ юридическихъ отношеніяхъ въ Московскій періодъ тоже очень смѣло, такъ какъ весьма многое и кромѣ отношеній воеводъ къ товарищамъ, не формулировано въ законодательныхъ памятникахъ этой эпохи.

Второе доказательство Я. Г. Есиповичъ опровергаетъ слѣдующимъ образомъ: «что касается до опроверженія коллегіальности приказовъ аналогіею съ Думою Государевою, то это опроверженіе можно было бы допустить въ отношеніи къ приказамъ только въ такомъ случаѣ, когда бы настоящее устройство Государственнаго Совѣта или Правительствующаго Сената могло служить къ опроверженію коллегіальности въ палатахъ гражданскаго и уголовнаго суда» [1].

Я съ своей стороны замѣчу, что и Петръ Великій могъ вліять на рѣшеніе каждой изъ своихъ коллегій также, какъ и Московскій царь XVI и XVII вв. видоизмѣнялъ рѣшеніе Думы Боярской. Совѣтъ бояръ, пріобрѣтя частицу ограничительной силы по отношенію къ государю, изъ учрежденія коллегіальнаго сталъ бы конституціоннымъ.

Важный вопросъ о коллегіальномъ началѣ въ до-Петровской Руси ждетъ спеціальнаго и подробнаго изслѣдованія. Съ появленіемъ его мнѣ можетъ быть придется признать неосновательнымъ высказываемое теперь мною мнѣніе. Что дѣлать: errare humanum est! Но въ настоящее время я не могу изъ уваженія къ авторитетамъ отказаться отъ того, что счи-

---

[1]) Журн. Минист. Юстиціи, 1859 годъ. Мѣсяцъ Іюль, стр. 10—13.

таю истинцымъ, и въ заключеніе приведу подлинныя слова Уложенія о дѣлопроизводствѣ въ приказахъ: «А въ которомъ приказѣ по государеву указу будетъ бояринъ или окольничій или думный человѣкъ съ товарищи три или четыре человѣка и въ которое время изъ нихъ одинъ или два въ приказъ не пріѣдутъ за своею болѣзнью или за инымъ за своимъ какимъ нужнымъ домашнимъ недосугомъ или изъ нихъ кто будетъ въ отпуску съ Москвы, а истцы на отвѣтчиковъ въ то время учнутъ бить челомъ о судѣ, и въ то время истцовъ съ отвѣтчики судити товарищамъ ихъ, которые будутъ на Москвѣ въ приказѣхъ. А вершити то дѣло по суду и по сыску судьямъ всѣмъ вопче. А будетъ и у вершенья того суднаго дѣла кто изъ нихъ за болѣзнью или за инымъ какимъ нужнымъ недосугомъ въ приказѣ не будетъ, и то дѣло вершити товарищемъ, которые будутъ въ приказѣ—и въ приговоръ писати свои имена. А кого у вершенья того дѣла не будетъ и того въ приговоръ не писати, а для чего его у вершенья того дѣла не будетъ и то въ приговоръ описати имянно...» [1].

Это свидѣтельство всетаки говоритъ болѣе въ пользу коллегіальнаго начала, чѣмъ противъ него.

Лучшимъ сочиненіемъ по исторіи приказовъ до сихъ поръ остается статья К. А. Неволина «Образованіе управленія въ Россіи отъ Іоанна III до Петра Великаго» [2]. Дополненіемъ служатъ вѣскія замѣчанія В. О. Ключевскаго, разбросанныя въ его извѣстномъ трудѣ: «Боярская дума древней Руси» [3] и къ сожалѣнію не подкрѣпленныя полными цитатами изъ

¹) Уложеніе: Гл. X, ст. 23.

²) «Журн. М. Н. П.» 1844, №№ 1, 2, 3 и «Полн. собр. сочин. К. А. Неволина», томъ VI (Спб. 1859. 8°), стр. 97—250.

³) 2-е изд. Москва. 1883 8°. 524, VIII стр.

малодоступныхъ источниковъ. Спеціальная статья А. Панова «Московскіе приказы» [1], отличается больше бойкостью, чѣмъ научностью.

Въ мнѣніяхъ относительно времени возникновенія приказовъ историки, благодаря скудости источниковъ, расходятся.

Карамзинъ наприм., относитъ образованіе нѣкоторыхъ приказовъ къ эпохѣ княженія Ивана III: «въ дѣлахъ сего времени», говоритъ онъ, «упоминается о казенномъ дворѣ, о приказахъ», но тотчасъ же оговаривается, что ясныя и достовѣрныя свѣдѣнія даже о главныхъ приказахъ появляются лишь въ царствованіе Грознаго [2].

---

[1]) «Московскія Вѣдомости» 1855 года, №№ 36, 79, 80 и 81 (Литер. Приб.). Авторъ, напр., говоритъ (№ 80, стр. 324): «начало конюшеннаго приказа восходитъ къ незапамятной древности», что конечно вполнѣ справедливо по отношенію къ конюшимъ и къ конюхамъ, но никакъ не относится къ приказу съ дьяками и дѣлопроизводствомъ. Иногда, разсказывая на память, А. Пановъ искажаетъ источникъ. Напр., разсказъ о дворянинѣ, назначенномъ воеводою въ Кострому (№ 36, стр. 136), взятый изъ примѣчаній В. Н. Татищева къ Судебнику 1550 года (изд. 2, М. 1786, стр. 29).

[2]) Карамзинъ. «Ист. Гос. Рос.» (изд. 2-е), т. VI, пр. 609 (невѣрное толкованіе фразы Судебника 1497 г.), 628, т. IX, стр. 443, пр. 774.

Осторожный авторъ превосходной статьи «Московскіе старинные приказы» (Древн. Рос. Вивл. (изд. 2) ч. XX (М. 1791), стр. 277—421) основывается исключительно на фактахъ (кромѣ разсужденія объ образованіи Ямскаго приказа) и только одинъ Холопій Судъ относитъ ко времени Іоанна III. «Холопій Судъ, какъ по Боярской 1500 году книгѣ значитъ, былъ до сего году», говоритъ онъ (стр. 407). Существованіе Боярской книги 1500 года мнѣ кажется проблематичнымъ. Несмотря на то, что это извѣстіе принято проф. Гавр. Успенскимъ («Опытъ повѣств. о древн. русск.». Харьковъ. 1818 (изд. 2), стр. 298), К. А. Неволинымъ, (Пол. Собр. Соч., VI, стр. 169) и М. Ф. Владимірскимъ-Будановымъ («Христом. по ист. рус. права». Вып. 3 (изд. 2. Кіевъ. 1885), стр. 86), я склоненъ думать, что 1500 годъ не болѣе, какъ опечатка. С. М. Соловьевъ, говоря о молчаніи источниковъ этой эпохи по вопросу о приказахъ также, по видимому, отрицаетъ свидѣтельство Ви-

«Несомнительно существовали во времена Іоанна III Приказы: Разрядный, Холопій и Житный. О существованіи множества другихъ мы заключаемъ съ большею вѣроятностію», говоритъ К. А. Неволинъ [1].

вліоѳики (Исторія Россіи, т. V (изд. 4) М. 1872, стр. 202). Кто былъ авторъ статьи о приказахъ—въ точности неизвѣстно, такъ какъ она безъ подписи. Судя по систематическому подбору фактовъ и глубокому знанію Архива Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, можно думать, что ее написалъ самъ Г. Ф. Миллеръ. Впрочемъ возможно и другое предположеніе. При трудѣ П. П. Хрущова: «Очеркъ ямскихъ и почтовыхъ учрежденій отъ древнихъ временъ до царствованія Екатерины II» (Спб. 1884. 4°), приложено (стр. 83—85): «извѣстіе о Посольскомъ Приказѣ, что нынѣ государственная коллегія иностранныхъ дѣлъ, сочиненное надворнымъ совѣтникомъ Мартыномъ Соколовскимъ 1781 года», чрезвычайно схожее съ соотвѣтствующимъ текстомъ Вивліоѳики. Можетъ быть Миллеръ воспользовался запиской Соколовскаго, а можетъ быть, что впрочемъ менѣе вѣроятно, и всю статью составилъ Соколовскій. Во всякомъ случаѣ прекрасный трудъ, напечатанный въ Вивліоѳикѣ, до сихъ поръ не потерялъ своей цѣнности. Многіе документы, которыми воспользовался авторъ, нынѣ утрачены. Таковы, напр.: боярская книга 1573 года (стр. 286, 289, 378 и друг.); боярскій списокъ 1611 года. (стр. 307); записныя книги 1596, 99 и друг. годовъ (стр. 317, 411).

[1]) Полн. собр. соч., т. VI, стр. 125. И тамъ же: «... почему несомнительно должно полагать, что приказы: Большаго Дворца, Казенный, Постельный, Конюшенный существовали во время Іоанна III».

Н. И. Костомаровъ высказалъ свое мнѣніе смѣло и рѣшительно, но безъ всякихъ доказательствъ: «Къ эпохѣ Ивана Васильевича, какъ думать должно, слѣдуетъ отнести начало учрежденія приказовъ съ ихъ дьяками. По крайней мѣрѣ тогда уже былъ «разрядъ», наблюдавшій надъ порядкомъ службы, былъ и посольскій приказъ: послѣднее можно заключать изъ того, что существовалъ посольскій дьякъ». (Русская Исторія въ жизнеописаніяхъ ея дѣятелей. Т. I. в. 2. (Спб. 1874. 8°), стр. 265). А. Терещенко также ничѣмъ не доказываетъ своего мнѣнія: «Іоаннъ III, издавъ гражданское уложеніе, устроилъ для лучшаго и успѣшнѣйшаго дѣйствія самодержавной власти разныя правительственныя мѣста [въ конц. полов. XV в. (?)]. Кромѣ древней боярской думы, въ дѣлахъ его времени упоминаются главные приказы или чети, какъ то: посольскій, разрядный и помѣстный».

«Ни въ одномъ памятникѣ, дошедшемъ до насъ отъ княженія Іоанна III», возражаетъ на такое мнѣніе С. М. Соловьевъ, «не упоминается о приказахъ, и если нѣкоторые приказы должны были явиться непремѣнно при Іоаннѣ III, то не понимаемъ, почему нѣкоторые изъ нихъ не могли явиться ранѣе, если уже не хотимъ обращать вниманія на молчаніе источниковъ; не знаемъ, почему, напримѣръ, Разрядный, Холопій приказы не могли явиться ранѣе?» [1].

Ѳ. М. Дмитріевъ высказываетъ мнѣніе почти согласное съ мнѣніемъ С. М. Соловьева:

«При возрастающемъ обиліи дѣлъ изъ нѣкоторыхъ должностей возникли приказы. Въ первый разъ они упоминаются въ началѣ XVI вѣка, въ княженіе Василія Ивановича. Однако было бы совершенно ошибочно думать, что вся приказная администрація возникла въ это время. Она далеко еще не опредѣлилась даже и въ эпоху втораго Судебника. Замѣтимъ, что самое слово „приказъ“ въ царскомъ Судебникѣ не имѣетъ еще того техническаго значенія, какое оно получило впослѣдствіи» [2].

В. О. Ключевскій, отмѣчая сравнительно позднее выдѣленіе Посольскаго Приказа, образованіе нѣкоторыхъ другихъ приказовъ, напримѣръ Холопьяго, относитъ къ XV вѣку [3].

(«Опытъ обозрѣнія жизни сановниковъ, управл. иностр. дѣлами въ Россіи» (Спб. 1837. 3 части in 8⁰), ч. I, стр. 19).

[1]) Ист. Рос., т. V (изд. 4), стр. 202.

[2]) «Исторія судебныхъ инстанцій» (М. 1859. 8⁰), стр. 121.

[3]) «Боярская дума древней Руси» (М. 1883.), изд. 2, стр. 171 и 173.

Приведемъ еще одну цитату изъ труда И. Е. Андреевскаго: «О намѣстникахъ, воеводахъ и губернаторахъ» (Спб. 1864. 8⁰), стр. 35: «когда окрѣпла мысль о самодержавной власти Московскихъ князей, когда государственные взгляды Ивана III нашли себѣ поддержку въ дѣятельности его сына и внука, то правительство встрѣтилось съ необходимостью устроить

Причина, почему лица, одинаково высоко-авторитетныя, расходятся въ данномъ случаѣ въ своихъ сужденіяхъ, лежитъ почти въ полномъ отсутствіи фактическихъ данныхъ, нужныхъ для рѣшенія вопроса.

Въ виду этого необходимо обратить вниманіе на окольные пути, которыми можно было бы подойти къ цѣли.

Приказы, какъ учрежденія, по высказанному уже мною мнѣнію, характеризуются своей коллегіальностью [1]. Судилъ одинъ судья, одинъ дворецкій, но при нихъ состояли одинъ или нѣсколько дьяковъ, съ которыми они и судили вмѣстѣ [2]; а иногда бывало и нѣсколько судей [3]. Приказы выросли изъ личныхъ порученій, но всякій приказъ только тогда и сдѣлался учрежденіемъ, когда сталъ коллегіальнымъ. Дѣятельность приказовъ

на новыхъ основаніяхъ проявленіе своей власти, стало заботиться объ устроеніи своихъ органовъ. Ему пришлось устроивать какъ высшія установленія—Думу и Приказы, такъ и мѣстное управленіе».

И. Д. Бѣляевъ («Лекціи по исторіи русскаго законодательства». М. 1879. 8°. VIII, 728) относитъ возникновеніе всѣхъ приказовъ къ эпохѣ царя Ивана Васильевича (стр. 498—504).

М. М. Михайловъ въ своей «Исторіи Русскаго права» (Спб. 1871. 8°) осторожно обходитъ вопросъ о времени образованія приказовъ и говоритъ лишь о постепенности ихъ сформированія (см. стр. 252 и слѣд.).

[1]) Ѳ. М. Дмитріевъ (Исторія судебн. инст., стр. 134) отрицаетъ это положеніе: «Вопросъ состоитъ въ томъ», говоритъ онъ, «было ли коллегіальное начало принято вообще за правило, или, напротивъ, многочисленный составъ приказовъ былъ вынужденъ обстоятельствами, а первоначальное ихъ устройство было бюрократическое? Мы склоняемся въ пользу послѣдняго мнѣнія. Древнѣйшія извѣстія о приказахъ представляютъ ихъ намъ, какъ бюрократическія учрежденія. Судебникъ постоянно говоритъ объ одномъ судьѣ: только казначеевъ было двое».

[2]) «А которого обвинитъ Бояринъ не по суду и грамоту правую на него съ Діакомъ дастъ, ино та грамота не в грамоту...» (Судебникъ 1497 года) по изданію: «Законы В. Кн. Іоанна Васильевича...» М. 1878, 4°, стр. 6.

[3]) Напр. Акты Юридическіе, №№ 3, 5, 6, 7 и др.

обрисовывается массой разнообразныхъ документовъ, въ нихъ составленныхъ, скрѣпленныхъ и засвидѣтельствованныхъ, изъ нихъ выданныхъ и разосланныхъ. Подлинность акта свидѣтельствовалась подписью одного изъ дьяковъ, сидѣвшихъ въ приказѣ; иногда документъ скрѣплялся и всѣмъ составомъ учрежденія. Такъ, напримѣръ, въ правой грамотѣ 1559 (7067) года, изданной Сандуновымъ [1]) приводится правая же грамота 1550 года, которую скрѣпили и казначеи [2], и дьяки:... «Къ сей правой грамотѣ казначеи Иванъ Петровичь Головинъ да Федоръ Ивановичь Сукинъ печати свои приложили. Лѣта 7058-го Іюня въ 15-й день. А подпись у грамоты Царя и Великаго Князя дьяка Якова Семенова сына Щелкалова, а назади у правыя грамоты по ставамъ дьяка Ивана Михайлова сына Висковатаго рука приложена» (стр. 28).

Скрѣпа дьяка является существенной частью документа; «государевъ дьякъ» совершенно потерялъ первоначальное значеніе свое писца и сталъ чиновникомъ. Еще въ половинѣ XV вѣка читаемъ въ лѣтописяхъ (подъ 6961—1453 годомъ): «о преставленіи князя Дмитріа Шемяки...... а пригонилъ съ тою вѣстью подіачей Бѣда, а оттолѣ бысть діакъ» [3].

---

[1]) «Правая грамота по вотчинному дѣлу, въ 1559 годѣ производившемуся». Москва. 1830. 8° (43 стр. и таблица рода Квашниныхъ). Эта важная грамота перепечатана въ совершенно недоступномъ изданіи А. А. Федотова-Чеховскаго: «Акты, относящіеся до гражданской расправы древней Россіи» (Кіевъ. in 4°. 2 тома. Томъ I изд. въ 1860 году, 407 стр. Томъ II въ 1863 году, 842 столбца). См. т. I. № 74, стр. 196—207.

[2]) Казначеи завѣдывали Казеннымъ Приказомъ. Наприм. Владимірскій-Будановъ. Христоматія. Ч. III, стр. 169. Неволинъ: П. С. С. VI, стр. 163.

[3]) Полн. Собр. Русск. Лѣт., т. VI (Соф. лѣт.), стр. 180; т. VIII (Воскр. лѣт.), стр. 144.

Въ XV столѣтіи появляются грамоты съ дьячьей приписью [1], въ XVI это становится необходимою нормою.

«А положитъ кто отпустную грамотоу без боярьского докладу и без дьячьей подписи... и та отпоустная грамота не во отпустноую»... [2]

Вообще Судебникъ В. Кн. Іоанна Васильевича (1497 года) вездѣ говоритъ о дьякахъ, которые подписываютъ, то-есть скрѣпляютъ грамоты, и о подьячихъ, которые ихъ пишутъ [3].

Разсматривая массу приказныхъ документовъ, мы должны прійти къ выводу, что подпись одного дьяка можетъ относиться и къ періоду личнаго приказа и ко времени коллегіальныхъ приказовъ, скрѣпа же двухъ дьяковъ свидѣтельствуетъ о существованіи въ данное время приказа, какъ учрежденія.

Если бы мы свели въ хронологическомъ порядкѣ документы XV и XVI вѣковъ и раздѣлили бы ихъ по содержанію и по скрѣпамъ дьяковъ, то весьма возможно, что при помощи и немногихъ сохранившихся опредѣлительныхъ фактовъ, намъ

---

[1]) Напр., см. приложенія къ диссертаціи Мейчика «Грамоты и другіе акты XIV и XV вв. Моск. Архива Минист. Юстиціи». (М. 1884.); Пискарева: «Древніе Грам. и Акты Рязанскаго края». Спб. 1854. 8°. №№ 6, 13, и т. д. А. А. Э., I, №№ 44, 52, 74, 76 и др., также напр. С. Г. Г. и Д. I. №№ 59, 60. Не скрѣпляли ли раньше бояре, напр. А. А. Э., т. I №№ 19, 22, 24...?

[2]) «Законы В. Кн. Іоанна Васильевича...». Москва, 1878, 4°, стр. 11.

[3]) Наприм.: «... а от правые грамоты имати от печати с рубля по девяти денегъ, а Діаку от подписи с рубля по алтыну, а Подьячему, которой грамоту напишетъ правую, имати с рубля по три денги». (ibid., стр. 5).

М. Ф. Владимірскій-Будановъ по поводу Судебника 1497 года высказываетъ свое мнѣніе о началѣ приказовъ (Хрестоматія, вып. III, стр. 83): «Очевидно, что между боярами и дьяками устроено распредѣленіе юрисдикцій: каждому извѣстные «люди приказаны вѣдати» (здѣсь начало приказовъ). Прежде князь всегда судилъ съ боярами; теперь изъ этой слитной формы выдѣляются органы».

удалось бы возстановить исторію приказовъ-учрежденій съ самаго ихъ основанія.

Безъ этой сложной и трудной работы рамки оказываются несовсѣмъ точными. Правда, что въ Судебникѣ 1497 года читаемъ: «А которого жалобника а непригоже оуправити и то сказати Великому Князю, или к тому его послати, которому которые люди приказаны вѣдати» [1].

Въ этихъ словахъ ясно формулировано понятіе личнаго приказа, но надо замѣтить, что терминъ этотъ можно встрѣтить и въ гораздо позднѣйшее время.

Напримѣръ, въ писцовой книгѣ Шелонской Пятины 1552 и 1553 гг. [2] читаемъ: «...Богданъ былъ сушилной ключникъ и Государь Богдана отъ того приказу отставилъ»... Или въ грамотѣ отъ 3 Марта 1556 года:... «а ямского бы есте Олобаша Колобова сына Перепечина въ нашей пенѣ дали на поруку до нашего указу, да отъ приказу бъ есте его отъ ямского отставили; а на его мѣсто выбрали бъ есте сына боярского добра, кого будетъ пригоже, и приказали бъ есте ему ямской приказъ вѣдати на меня царя и великаго князя до нашего указу» [3].

---

[1]) Законы Вел. Кн. Іоанна Васильевича. М. 1878 4°, стр. 3. Впрочемъ, немного далѣе (стр. 7), въ статьѣ: «о безсудныхъ», говорится не объ одномъ дьякѣ, а о дьякахъ и подьячихъ: «а какъ давати безсудныя — Діякомъ снести срочныя самимъ вмѣсто, да розобравъ срочные самимъ Діякомъ, да велѣти имъ Подъячимъ...» Нельзя не прибавить, что и въ періодъ несомнѣннаго существованія приказовъ, большинство актовъ скрѣплялось лишь однимъ дьякомъ.

[2]) Новгородскія писцовыя книги, издан. Археогр. Ком. (Спб. 1859 — 1886. 4 т. 4°). Томъ IV ст. 559) Сушильной ключникъ — Богданъ Третьяковъ сынъ Ржаниковъ). Книга письма писца Андрея Жеребцова.

[3]) Доп. къ Акт. Ист., т. I, № 103, стр. 152 (и еще стр. 154, № 107).

Рядомъ съ этимъ мы находимъ документальное свидѣтельство о существованіи приказовъ около 1512 года. Въ жалованной грамотѣ В. Кн. Василія Ивановича о дачѣ ежегодной руги Александрово-Успенскому женскому монастырю (Февраль 7020 года) читаемъ: «И язъ князь великій... тѣ денги велѣлъ есми давати въ люди своимъ діакомъ Ивану Семенову да Ермолѣ Давыдову да Ушаку Ортемьеву да дворцовымъ діакомъ Өеодору Ходыкѣ да Стромилу, или кто на ихъ мѣсто въ тѣхъ приказѣхъ будутъ иные діаки» [1]...

---

[1]) Акты Арх. Эксп., т. I, № 155, стр. 125.

Этотъ составъ Дворцоваго Приказа можно отодвинуть еще на нѣсколько лѣтъ. Въ спискѣ съ суднаго дѣла о «грабежѣ и пожогѣ» (1520), напечатанномъ А. Пискаревымъ («Древніе грамоты и акты Рязанскаго края». Спб. 1854 г. 8°), помѣщена правая грамота, выданная дворецкимъ Васильемъ Андреевичемъ (Челядниным): (№ 13, стр. 14—15)... «а на судѣ были у Василея Ондреевича Діаки дворцовые: Өедоръ Ходака, Григорьевъ сынъ, да Страмило, Олександровъ сынъ. А къ сей грамотѣ Василей Ондреевичь печать свою приложилъ, лѣта семь тысячь седьмаго на десять Августа (1509 года). А подпись въ грамотѣ Великого князя Дьяка Ермолы Давыдова; да на затылкѣ у грамотѣ написано: по сей правой грамотѣ Левонъ Өилатовъ сынъ да Олешка-Голыга да Ивашко Рѣзвой Шатиловъ сынъ шесть рублевъ заплотили да и убытки всѣ». Свидѣтельство этого документа дополняетъ показаніе извѣстнаго Шереметевскаго боярскаго списка («Опытъ Трудовъ Вольн. Рос. Собранія». Москва. 1774—1780. VI частей. Списокъ помѣщенъ въ частяхъ I—V и въ Др. Рос. Вивл. Изд. 2, ч. XX (М. 1791), стр. 1—131; 421—442), по которому дворецкой Василій Андреевичъ Челяднинъ показанъ въ первый разъ подъ 7021—1513 годомъ (ум. въ 1518 году).

Любопытно подтвержденіе жалованной грамоты Успенскому монастырю (А. А. Э., I, № 155), сдѣланное въ 1550 году; оно указываетъ составъ приказа этого времени: «...а діакомъ своимъ Никитѣ Функову сыну Курцова, да Юрью Сидорову, да Өедору Семенову или кто въ томъ приказѣ иные дьяки будутъ, тѣ манастырскія ихъ денги велѣлъ въ люди давати...»

И Стромило и Ходыка, какъ дворцовые дьяки, упоминаются и въ «Памятникахъ дипломатическихъ сношеній». Напр.: Сборникъ И. Р. И. Общ., т. XXXV, стр. 485, 492 (годы 7016—7019).

Эти строки заключаютъ въ себѣ драгоцѣнное указаніе, что въ самомъ началѣ княженія великаго князя Василія Ивановича кромѣ приказа Большаго Дворца были одинъ или нѣсколько недворцовыхъ приказовъ.

Въ исторіи приказной системы нельзя не обратить вниманія на важныя реформы въ сферѣ государственнаго управленія, произведенныя царемъ Иваномъ Васильевичемъ въ 1556 году. Извѣстіе о нихъ сохранилось въ лѣтописномъ пересказѣ [1] «приговоръ царской о кормленіяхъ и о службѣ», заканчивающемся словами: «... и все Государь строяше, какъ бы строеніе воинству и служба бы Государская безо лжи была и безъ грѣха въ правду; и подлинные тому розряды у Государскихъ чиноначальниковъ — у приказныхъ людей».

Содержаніе лѣтописнаго разсказа объ организаціи помѣстной системы и системы кормленій на столько важно, что при отсутствіи другихъ данныхъ можно было бы пріурочивать основаніе такихъ приказовъ, какъ Разрядный и Помѣстный, именно къ этому времени [2].

Кажется, ихъ смѣнили въ томъ же 1512 году дьяки Володимеръ Племянниковъ и Исакъ Протопоповъ (ibid., стр. 496).

¹) Никоновская Лѣтопись, ч. VII, стр. 259—261.

«Лѣтописецъ Руской» (изд. Н. Львовымъ. Спб. 1792 г.), т. V, стр. 122—129. Судебникъ 1550 года (съ прим. Татищева), изд. 2 (М. 1786. 8°), стр. 131. «Исторія Россійская» В. Н. Татищева, кн. V (М. 1848 г.), стр. 439—442.

«Лѣтописецъ Ѳ. К. Поръмантъскаго» (Временникъ М. О. И. и Д. Р., кн. V, М. 1850 г.), стр. 96—97.

²) Во второй половинѣ XVI столѣтія большинство приказовъ несомнѣнно уже существовали. О многихъ «государьскихъ» приказахъ говоритъ, напр., Александро-Невская лѣтопись (Историческая Библіотека, изд. Археогр. Ком., т. III (Спб. 1876. 8°, стр. 161—294) по поводу удаленія Іоанна Грознаго въ Александровскую Слободу. Напр.: «... Митрополитъ же Аѳонасій, слышавъ отъ нихъ плачь и стенаніе... что всѣ приказные люди

Вотъ почему, прежде чѣмъ говорить объ основаніи разряда, я долженъ изложить тѣ немногія указанія на приказныхъ дьяковъ и приказы, которые сохранились въ разнаго рода памятникахъ и касаются первой половины XVI столѣтія.

Мы уже отмѣтили, что точное указаніе на существованіе дворцоваго приказа (Большаго Дворца) [1] можетъ быть отдалено до 1509 года. Но и въ княженіе Ивана III упоминаются «дворцовые дьяки».

приказы государьскіе отставиша и градъ оставиша ни кимъ же брегомъ, и послалъ къ благочестивому царю и великому князю»... (ст. 251). «... А къ Москвѣ того же дни Генваря въ 5 день отпустилъ бояръ, князя Ивана Ѳедоровича Мстиславскаго, князя Ивана Ивановича Пронского и иныхъ бояръ и приказныхъ людей — да будутъ они по своимъ приказомъ и правятъ его государьство по прежнему обычаю...» (ст. 254). «... А конюшему и дворетцкому, и казначеемъ, и дьякомъ, и всѣмъ приказнымъ людемъ велѣлъ быти по своимъ приказомъ, и управу чинити по старинѣ, а о болшихъ дѣлѣхъ приходити къ бояромъ...» (ст. 257).

[1]) Большой Дворецъ. Свѣдѣнія о немъ:

Древн. Рос. Вивл. XX, 284. «Большой Дворецъ, или приказъ Большаго Дворца—упоминается въ записныхъ книгахъ съ 1627 по 1709 годъ».

Г. Успенскій. «Опытъ повѣств. о древн. Рус.» (Харьковъ, 1818), стр. 298, 299: «Дворцовый приказъ. Времени учрежденія его съ достовѣрностью опредѣлить не можно. Впрочемъ о Дворцовомъ дьякѣ въ розрядныхъ книгахъ упоминается съ 1501, а о Дворцовомъ приказѣ въ записныхъ книгахъ съ 1665 по 1709 годъ».

К. А. Неволинъ: П. С. С., VI, стр. 150. «При Дворецкомъ, званіе котораго въ Московскомъ княженіи существовало еще до вступленія на престолъ Іоанна III-го, безъ всякаго сомнѣнія, было особое мѣсто, гдѣ производились дѣла, ввѣренныя его управленію. Въ разрядныхъ книгахъ 1501 года прямо упоминается о дворцовомъ дьякѣ (Успенскій, стр. 299), но названіе Большой Дворецъ встрѣчается въ первый разъ только въ 1547 году (Акты Ист., I. 1547, № 149)».

Харьковскій профессоръ Гавріилъ Успенскій издалъ въ Харьковѣ первымъ изданіемъ въ 1811 и вторымъ — въ 1818 году свой доселѣ незамѣненный трудъ: «Опытъ повѣствованія о древностяхъ Рускихъ», въ кото-

Такъ въ рукописной разрядной книгѣ читаемъ подъ 7009 (1501) годомъ: [1]

«Лѣта 7009 году — в Апреле велелъ Государь итти на Литовскую землю изъ Новагорода Великаго войною князю Семену Романовичу Ерославскому, а в Новегороде велелъ Государь быть владыке Генадью да намеснику Новгородцкому Ивану Андреевичу Лобану Колычову да дворецкому Ивану Михаиловичу Волынскому да с ними дьяку Самороку Вокшерину да дворцовому дьяку Ермоле *(не Ермола ли Давыдовъ, упомянутый въ грамотѣ Успенскому монастырю?)*... [2].

Въ большинствѣ другихъ списковъ разрядныхъ книгъ дворцовой дьякъ въ этомъ мѣстѣ не упомянутъ. Напримѣръ:

ромъ безъ цитатъ воспользовался многими списками частныхъ разрядныхъ книгъ. Этимъ онъ заставилъ позднѣйшихъ изслѣдователей или принимать на вѣру, или пропускать его свидѣтельства о древнѣйшихъ указаніяхъ на существованіе приказовъ: Разряднаго (1535), Большаго Дворца (1501), Ямскаго (1516) и Конюшеннаго (1553). Мнѣ удалось возстановить всѣ эти показанія проф. Успенскаго, кромѣ послѣдняго, которое я замѣняю гораздо болѣе древнимъ.

[1]) Разрядная книга Императорской Публичной Библіотеки Отд. IV. F. № 181. (Скоропись начала XVIII в.), въ 5 томахъ (I т. съ 1378 по 1549 г., на 176 л.; II т. 1549—1571 г., на 175 л.; III т. 1571—1580 г., на 202 л.; IV т. 1580—1593 г., на 186 л.; V т. 1593—1605 г., на 196 л.), всего на 935 листахъ. На послѣднихъ листахъ надпись: «1814 года 20 Генваря сіи разрядныя книги подарены И. П. Библіотекѣ ея директоромъ А. Оленинымъ».

Рукопись принадлежитъ къ той поздней частной редакціи разрядныхъ, которая начинается временемъ великаго князя Дмитрія Ивановича Донскаго и пополнена выписками лѣтописнаго характера. По полнотѣ извѣстій начальныхъ лѣтъ она составляетъ одно изъ подраздѣленій указанной редакціи. Въ немногихъ рукописяхъ этого типа и сохранились свѣдѣнія о приказныхъ дьякахъ начала XVI столѣтія. О редакціяхъ дошедшихъ до насъ списковъ частныхъ разрядныхъ книгъ я надѣюсь приготовить особую работу.

[2]) А. А. Э. т. I. № 155.

«.... А в Новѣ городѣ со владыкою Генадиемъ быть Ивану (*написано* Андрею) Андреевичю Колычову да Дворецкому Ивану Волынскому да диаку Самороку Вокшерину (стр. 31) [1].

Дворцовой дьякъ Ермола въ лѣтописяхъ не упомянутъ [2]. Въ посольскихъ книгахъ подъ 1502 годомъ упоминаются дворцовые дьяки—Суковъ и Ортемовъ [3]. Въ судномъ спискѣ 1503 года

---

[1]) Разрядная книга, принадлежащая моему отцу П. Ѳ. Лихачеву. Той же редакціи, какъ и только что описанная книга Импер. Публ. Библ., но отличается и по составу и въ полнотѣ содержанія. Рукопись въ листъ четкой убористой скорописью первой половины XVIII-го столѣтія, на 321 листѣ, охватываетъ 6883 (1375)—7128 (1620) годы. Сначала идетъ «реэстръ писаннымъ в сей книге фамиліямъ с котораго году гдѣ были и на которой страница». Списокъ состоитъ изъ 968 фамилій (есть ошибки) на 31 листѣ, затѣмъ идетъ одинъ листъ чистый. Съ 33 листа начинается текстъ: «Выписано из розрядной книги о походахъ и протчемъ кромѣ свадебъ» (на 287 лл.). Въ концѣ два листа: «имена погостамъ Воцкіе пятины в коихъ хто погостехъ испомещенъ княженецкихъ и боярскихъ послужилцы». Книга переписана очень тщательно и даже указано съ какого оригинала. Именно на л. 183 приписъ: «по сей 7071 год писано из книги кнзь Бориса Ивановича Куракина, а съ 7071 году писано из книги розряднаго архива, взятой изъ Новагорода во 190-м году Генваря 13-го дня, а прислал бояринъ Иван Андрѣевичъ Хованской и подал Торопьченинъ Григорей Каремалинъ ту книгу». Переписчикъ даже очевидныя ошибки исправляетъ не иначе, какъ съ замѣчаніемъ. Что фамилія Каремалина написана вѣрно, доказывается Торопецкой десятней 7114 (1606) года, въ которой упоминается окладчикъ Ѳедоръ Карамалинъ (Арх. Мин. Юст. Десятни. № 60, л. 113). Въ книгѣ князя Куракина попадаются любопытныя указанія на источники, напр., подъ 7063 (1555) годомъ: «...и грамота Захарью (Очину Плещѣеву) разводная дана а в иных книгах того нетъ, выписано изъ мировой книги...» (стр. 238).

[2]) Напр.: «Лѣта 7008 мѣсяца Декабря 8 день в недѣлю.... ходилъ архіепископъ Генадѣй со кресты.... и с намѣстьнікп—Андрей Федоровичъ до Иванъ Андрѣевичъ, да и дворецкой Иванъ Михаиловичъ Волынской да діакъ Иванъ Суморокъ за кресты... не ходилъ...» («Новгородскія Лѣтописи.» Спб. 1879. 4°, стр. 59).

[3]) Сборникъ Имп. Рус. Ист. Общ., т. XXXV (издан. подъ ред. Г. О. Карпова), стр. 340: «...и ѣлъ (посолъ) того дни у князя у Василья у Даниловича

находимъ дворцоваго дьяка Аѳоню Яковлева сына [1]. Въ межевой грамотѣ 1504 года дворцоваго дьяка Ушака (Ортемова) [2].

Исключительную важность для насъ представляетъ Духовная грамота Великаго Князя Ивана III, писанная около 1504 года [3].

у Холмского. А приставлены у него были діаки дворцовые Елка Суковъ да Ушакъ Ортемовъ, да къ тому имъ даны конюхи».

¹) Акты Юридическіе (Спб. 1838. 4⁰), № 9 (1503 года), стр. 19: «...а на судѣ были у Ѳедора его товарыщи: Семенъ Ильинъ сынъ Чюрляевъ да дворцовой дьякъ Аѳоня Яковль сынъ...»

²) Собр. Гос. Грам. и Дог., т. I, стр. 377. «И Костянтинъ Григорьевичъ (Заболотцкой) и дворцевой діакъ Ушакъ отъ Можайскихъ и отъ Клинскихъ становъ и волостей Дмитровскимъ и Рузскимъ и Звенигородскимъ становъ и волостемъ розъѣздъ учинили».

³) Собр. Гос. Грам. и Дог., т. I, № 144, стр. 389—400. Въ жалованной грамотѣ (23 Марта 1506 года) Галицкимъ рыболовамъ (А. А. Э., т. I, № 143, стр. 115) упоминается дворцовый приставъ: «...а которой мой приставъ дворцовой по нихъ пріѣдетъ и онъ имъ пишетъ два срока въ году...» Позднѣйшихъ дворцовыхъ дьяковъ выбрать довольно легко. Обратимъ, наприм., вниманіе на изданія Императорскаго Русскаго Историческаго Общества: «Памятники дипломатическихъ сношеній древней Россіи». Сборника — томы XXXV, XLI, LIII и LIX (Спб. 1882—1887. 8⁰. Подъ редакціей Г. О. Карпова), такъ какъ въ пріемахъ пословъ участвовалъ и приказъ Большаго Дворца.

Напр. 1) въ 1520—24 годахъ. Юрій Лелечинъ и Иванъ Александровъ Горбатой (т. XXXV стр. 551. «...А велѣлъ у него быти на Дорогомиловѣ діакомъ своимъ дворцовымъ—Юрью Лелечину да Ивану Горбатому...» и далѣе стр. 552, 555, 564, 568, 596—598, 623, 683).

2) Генварь 7045 (1537) года: «А что Иванъ (Михайловъ сынъ Васильевича Тучковъ) возилъ отъ великого князя посломъ ѣстви и питья и то писано у дворетцкого болшего у князя Ивана у Кубенского и у діяковъ у Бакаки Карачарова и у Обрюты Мишурина» (т. LIX, стр. 67).

3) 1542 годъ (Январь-Апрѣль)—дворцовой дьякъ Юрій Даниловичъ Звягинъ (т. LIX, стр. 145—148).

4) 1542 годъ—дворцовые дьяки Обрюта Мишуринъ да Угримъ Левкѣинъ (т. LIX, стр. 149).

5) 1549 годъ (Январь-Мартъ)—Обрюта Мишуринъ да Шершень Билибинъ (т. LIX, стр. 266).

Она ясно рисуетъ современное состояніе дворцовыхъ приказовъ: «...И что ни есть у моего дворетцкого у Петра у Ва-

Въ писцовыхъ книгахъ также найдемъ указанія на составъ Большаго Дворца. Напр., Писцовая книга Владимірскаго уѣзда 7101 — 7102 гг. (Писц. кн. XVI в. изд. Имп. Геогр. Общ. Ч. I, отд. 1. Спб. 1872. 8°, стр. 787—809) «...имъ на тѣ деревни дана правая грамота съ Болшого Дворца по суду болрина и дворецкого Григорья Васильевича Годунова, за подписью дьяка Семейки Емельянова 91 году... (стр. 797).»

Писц. кн. Муромскаго уѣзда 7101—7102 гг. (ibid., стр. 873—892) «положилъ жаловапную грамоту, какова имъ дана съ Болшого Дворца за подписью дьяка Захарья Свіязева (18 Іюня 7100 года) (стр. 884)», «положилъ жалованную грамоту, какова имъ дана съ Болшого Дворца за подписью дьяка Петра Тивунова (24 Февр. 7096 г.) (стр. 884)».

Въ 1578 году дворцовымъ дьякомъ былъ Дружина Потелинъ (Д. Р. В. XIV, стр. 349).

Любопытно указаніе Карамзина (съ выписокой изъ дѣлъ Персидскихъ № 1) (И. Г. Р., т. IX, пр. 139), что Борисъ Годуновъ принималъ посла точно также, какъ происходилъ пріемъ у царя, что у него были свои Дворецкой (Богданъ Ивановъ) и Казначей (Девятой).

Упоминается наконецъ и «Дворцовой Разрядъ». Напр. «...да ту росписку прислали бы еси къ намъ на Москву въ нашъ въ Дворцовой Разрядъ, къ окольничему нашему (?) къ Стахѣю Иванову часа того за своими руками. Писанъ на Москвѣ лѣта 7087 (1579) Маія въ 26 день...» (Арх. Досифея «Описаніе Соловецкаго мон.» М. 1836. 8°, ч. III, стр. 33).

Дворцовый приказъ въ Новгородѣ былъ совершеннымъ подобіемъ Большаго Дворца въ Москвѣ. Вотъ интересное извѣстіе, сохранившееся въ «Отрывкѣ Русской Лѣтописи» (Воскресенскій Новоіерусалимскій списокъ): «Въ лѣто 7027 мѣсяца Сентября въ 6 день пожаловалъ государь князь великій Василей Ивановичь всеа Русіи въ своей отчинѣ въ Великомъ Новѣгородѣ: слыша, что намѣстники судятъ силно, а тіуны ихъ судятъ по мздѣ и велѣлъ своему дворецкому Ивану Костянтиновичу Сабурову и діяку Алексѣю Щекину, да дворцовымъ діякомъ Семену Борисову да Звягѣ Софонову, выбрати изъ улицъ лутчихъ людей четыредесять восмь человѣкъ и къ цѣлованью привести; и оттолѣ, по государеву слову великого князя Василья Ивановича, уставили судити съ намѣстники старосту купецкого Василья Никитина сына Торокапова, а съ тіуны судити цѣловалникомъ по 4 человѣки на всякій мѣсяцъ». (П. С. Р. Л., т. VI, стр. 280—281).

сильева у Великого и у дьяковъ у дворцовыхъ моихъ судовъ серебряныхъ и денегъ, и иные рухляди.... такъ же что ни есть у моего дворетцкого у Тверского и у дьяковъ у Тверскихъ...... то все сыну моему Василью». Здѣсь Большой Дворецъ отдѣленъ отъ Тверского[1] и оба уже обладаютъ обыч-

[1]) Сохранились извѣстія и о Рязанскомъ Дворцѣ. Наприм. «Исторія Росс. Іерархіи». Архимандрита Амвросія Орнатскаго.: ч. III (Москва. 1811. 8°), стр. 291 (грамота обители «Пречистые Ризъ Положенья» въ Комельскомъ лѣсу): «...а кому будетъ чего искати на самомъ строителе на Герасимѣ, или на его прикащикѣ, ино ихъ сужу язъ царь и великій князь или мой дворецкой, котораго будетъ дворецкого Рязанской Дворецъ въ приказѣ. Лѣта 7058 (1550) Іюня въ 23. А подписалъ царя и великаго князя дьякъ Романъ Казаковъ». Можно думать, что Рязанскій Дворецъ составлялъ лишь только отдѣленіе Большаго Дворца. Это видно изъ того, что на только что приведенной грамотѣ «по срединѣ» еще написано «Приказъ Боярина и дворецкаго Данила Романовича», то есть Данила Романовича Юрьева, по Древней Россійской Вивліоѳикѣ (XX. 36) пожалованнаго Московскимъ Дворечествомъ въ 7057 (1549) году. Въ разрядныхъ же книгахъ (наприм., разрядная П. Ѳ. Лихачева, стр. 173, подъ 7055 (1547) годомъ между лицами, сопровождавшими государя, читаемъ: ... «да дворецкой Данило Романовичъ Юрьевъ, Тверской дворецкой Василей Михайловичъ Юрьевъ, да Дмитревской дворецкой Долматъ Ѳедоровичъ Карповъ»...

Въ извѣстной Боярской книгѣ 1556 года (Архивъ Ист. Юрид. свѣд. (П. В. Калачева), ч. III), которая въ сущности не боярская книга, а переписная того средняго слоя дворянства, который имѣлъ право на кормленіе, найдемъ и прямое указаніе: «...Иванъ Юрьевъ сынъ Филиповъ Наумовъ емлетъ откупъ съ ключа съ трети Рязанскіе на Большом Дворцѣ» (стр. 78, л. 167). Въ разрядахъ Рязанскій Дворецкій упоминается и ранѣе; наприм. подъ 7049 (1540—1541) годомъ (Разрядная книга П. Ѳ. Лихачева, стр. 151): ... «В Нижнемъ Нове городѣ были воеводы за городом Резанской Дворецкой Иванъ Болшой Михайловичь Юрьевъ да Иванъ Ивановъ сынъ Клушинъ».

Судя по завѣщанію Ивана III можно думать, что Тверской Дворецъ былъ основанъ тотчасъ по присоединеніи Тверскаго княжества. (Объ удѣльныхъ дворцахъ въ Москвѣ см. В. О. Ключевскій: «Боярская Дума», стр. 248). Не о Тверскомъ-ли Дворцѣ идетъ рѣчь (ок. 1580 года) въ Тверской писцовой книгѣ: «И оброчные деньги ежегодъ привозити къ великому князю Семі-

нымъ составомъ приказа. Еще точнѣе слѣдующее показаніе:... «а тѣ ларцы стоятъ въ моей казнѣ у моего казначѣя у Дмитреа у Володимерова, да у моего печатника у Юрья у Дмитреева сына у Грека да у моихъ дьяковъ у Данилка у Мамырева да у Тишка у Моклокова. А опричь того, что ни есть моей казны у моего казначѣя у Дмитреа у Володимерова и у моихъ дьяковъ, и у моего дьяка у Семена у Башенина лаловъ и яхонтовъ и иного каменья и жемчюгу...... и иные всякие рухляди... то все сыну моему Василью...(стр. 399)».

Слова документа даютъ полный составъ Казеннаго приказа съ казначеемъ, печатникомъ и двумя дьяками и выдѣляютъ изъ него какое то особое вѣдомство дьяка Башенина.

Мы поймемъ въ чемъ дѣло, обративъ вниманіе на современныя «крымскія дѣла» (№№ 1 и 2) [1]. Въ нихъ сохрани-

---

ону Бекбулатовичю Тверскому и отдавати въ Дворцовой приказъ». («Писцовыя книги XVI вѣка», изд. Имп. Геогр. Общ. Ч. I. Отд. 2. Спб. 1877. 8°. Тверской уѣздъ (ок. 7088 года), стр. 294).

Надо предполагать, что и основаніе Казанскаго Дворца послѣдовало тотчасъ послѣ покоренія Казани. По крайней мѣрѣ уже въ 1553 году мы встрѣчаемъ титулъ «Казанскаго дворетцкаго» у Данилы Романовича Юрьева. (Сборникъ. Имп. Рус. Ист. Общ., т. LIX, стр. 374). О «Казанской избѣ» и ея дьякахъ, я скажу нѣсколько словъ въ слѣдующей главѣ.

Закончимъ примѣчаніе указаніемъ на дворцовыя избы въ Москвѣ, взятымъ изъ разрядныхъ книгъ: «Того же году (7090) мѣсяца Февраля въ 3 день царь и великій князь велѣл сидѣти и дѣлати свое дѣло в Резанской избѣ Семену Федоровичю Сабурову, а изъ Рязанской избы перейти в Дмитровскую князю Ивану Туренину, и князь Иван Туренин на Семена в отечествѣ не бил челом, сидѣли в избахъ и дѣла дѣлали с мѣсяца Февраля с 3 числа до мѣсяца до Апрѣля до 4 числа». (Разрядная книга Е. В. Барсова.—Рукопись XVII стол. скорописью на 699 лл. въ листъ, охватываетъ 6883 (1375)—7111 (1603) годы. См. л. 569). Мнѣ кажется, что эти избы тожественны и съ судными приказами, о которыхъ упоминаетъ Успенскій. (Неволинъ, VI, стр. 180).

[1]) Сборн. Имп. Рус. Ист. Общ., т. XLI (подъ редакціей Г. Ѳ. Карпова);

лось нѣсколько упоминаній о дьякѣ Семенѣ Башенинѣ—они представляютъ его таможеннымъ дьякомъ, наблюдающимъ за татарскими пошлинами: «...а пошлину есмя съ тое рухляди велѣли взяти дьяку своему Семену Башенину да Василью Бобру, которые тое рухляди берегли, потому же какъ у нашихъ людей имали въ Кафѣ пошлину съ заморщинъ»... (1502 годъ)[1].

Во всякомъ случаѣ въ духовномъ завѣщаніи дьякъ Башенинъ выдѣленъ, какъ не принадлежащій къ составу казеннаго приказа. Казенные «дьяки», а не приказъ, упоминаются довольно поздно[2], но казенный дворъ встрѣчается очень рано. Онъ былъ уже въ 1493 году:... «Тое жъ осени Ноября 6-го (7002—1493) преставися князь Андрѣй Василіевичь Болшей, а сидѣлъ въ тюрмѣ на Москвѣ на Казенномъ дворѣ вели-

---

«Памятн. Дипл. Снош. Москов. Госуд. съ Крымскою и Нагайскою ордами и съ Турціей». (1474—1505 годы).

[1]) Сборникъ И. Р. И. О., т. XLI, стр. 397 и 403, и далѣе стр. 411: «а на Рязань посылалъ князь велики о проводѣхъ о Алакозевыхъ Якуша Телешова. А писалъ посолство Семенъ Башенинъ (1502 года)». Василей Бобръ долженъ быть дьякъ изъ дѣтей боярскихъ, лѣтописи же (П. С. Р. Л., т. IV, стр. 136, г. 7016), неправильно титулуютъ его бояриномъ. Родъ Бобра виденъ изъ словъ лѣтописи же: (7022 года): «...да того же лѣта поставиша церковь кирпичну Варвару Святую Василей Бобръ съ братіею своею съ Вепремъ да съ Юшкомъ съ Урвихвостовымъ... (П. С. Р. Л., т. VI, стр. 251)».

Что «таможники» и таможенные дьяки около этого времени были, вотъ наприм. свидѣтельство посольской книги (Дѣла Крымскія, № 3, л. 1): «Лѣта 7017 Октября 24 послалъ князь великій противъ крымскихъ пословъ Ѳеодора Иванова сына Карпова, да таможника своего Микиту Романова да діака Алексѣа Лукина, а велѣлъ имъ у гостей рухлядь попечатать, которые идутъ съ послы». (Эта книга войдетъ въ составъ Сб. И. Р. И. О., т. LXIX).

[2]) Напр. въ 7066 году: «а къ околничему къ Ѳедору Ивановичу Умново велѣти отписати память того ж дни, часа того, казенному дьяку за своею приписью, что до него ся память дошла». (М. Ф. Владимірскій-Будановъ: «Хрестоматія», вып. III, стр. 15).

кого князя два года и 47 днп»... читаемъ въ Воскресенской лѣтописи [1]. Или въ разрядной (разрядная книга П. Ѳ. Лихачева, стр. 18) при отпускѣ В. К. Елены Ивановны (1495 г.) въ Литву... «а что даровъ отпущено отъ великого князя к великому князю Александру Литовскому и что великой княжны казны и платья и даровъ, и то записано на Казенномъ Дворѣ» [2].

Еще раньше, чѣмъ «Казенный дворъ», упоминается «казенный» подъячей. Въ Софійской лѣтописи подъ 1467 годомъ записано: «Тогда же восполѣся князь великы на Олексѣеву жену Полуектова на Наталью, иже посла поясъ съ Боровлевою женою съ подъячего казеннаго къ бабѣ» [3]...

---

[1]) П. С. Р. Л., т. VIII, стр. 227.

К. А. Неволинъ (Полн. собр. сочин., томъ VI, стр. 154) говоритъ про казенный приказъ: «Безъ сомнѣнія начало его надобно относить къ тому времени, когда въ Московскомъ великомъ княжествѣ въ первый разъ является званіе казначея, т. е. къ 1495 году, хотя имя Казенной Избы встрѣчается въ первый разъ въ 1578 году (Д. Р. В., XIV, стр. 319, разрядъ 7085 года). Посредствомъ этого приказа царскій казначей, какъ главное въ немъ лицо, завѣдывалъ своею частью «Казеннымъ Дворомъ». Неволинъ, указывая на 1495 годъ, какъ на время учрежденія званія казначея, послѣдовалъ за Г. Ф. Миллеромъ. (Извѣстіе о дворянахъ Россійскихъ Спб. 1790, 8°, стр. 169) и авторомъ статьи «Истор. извѣстіе о старин. чинахъ въ Россіи» (Д. Р. В., XX, стр. 131—277) и повѣрилъ показанію Шереметевскаго боярскаго списка (Д. Р. В. XX). Въ статейныхъ спискахъ сношеній съ Польско-Литовскимъ государствомъ находимъ болѣе раннія даты. Наприм. «А се отвѣтъ великого князя послу великого князя Александра Литовского Станиславу Глѣбовичю. А отвѣчалъ ему Дмитрей Володимеровъ, казначей великого князя (Ноябрь — Декабрь 1492 года). (Сб. Имп. Рус. Ист. Общ., т. XXXV, стр. 75). Указанія: 1491 года (Памятн. Диплом. Сношеній. Изданіе II отд., стр. 65), 1494 года. (Сб. И. Р. И. Общ., т. XXXV, стр 114).

[2]) Совершенно такая же запись при свадьбѣ князя В. Д. Холмскаго. «А что отъ В. К. и отъ В. Княгини даровъ князю Василью Даниловичу Холмскому было и то записано на Казенномъ Дворѣ». (Др Рос. Вивл., XIV, стр. 5).

[3]) П. С. Р. Л., т. VI, (Соф. Лѣт.) стр. 186 (въ лѣто 6975...).

Соображая всѣ только что приведенные факты, мнѣ кажется, можно думать, что казенный приказъ, какъ учрежденіе съ дьяками и дѣлопроизводствомъ, существовалъ уже въ концѣ XV вѣка. Съ понятіемъ о казенномъ приказѣ тѣсно связано представленіе о «Казнѣ».

«Лѣта 99-го Августа въ 30 день (1491 года) пріѣхали послы Великого Князя Юрьи Грекъ да Василей Кулешинъ діакъ отъ Цесарева сына отъ Максиміана отъ Короля отъ Римского, а привезли отъ него грамоту докончалную... и та грамота дана Дмитрею Володимерову въ казну» [1].

Историки не отдѣляютъ «казны» отъ казеннаго приказа. Объясняя позднее появленіе посольскаго приказа, В. О. Клю-

---

[1]) «Памятн. диплом. снош.» (изд. II отд.) Спб. 1851, 8°, т. I, ст. 65—66. «Казну», даже въ смыслѣ великокняжескаго архива, можно найти въ документахъ и еще раньше. Наприм., въ договорной грамотѣ князя Можайскаго Ивана Андреевича съ великимъ княземъ Василіемъ Васильевичемъ, писанной въ 1447 году, читаемъ: «также, господине, что буду взялъ въ твоей казнѣ грамоты докончалные и ярлыки и дефтери и иные которые грамоты надобные: и мнѣ, господине, все то тобѣ отъдати великому князю по крестъному целованію...» (С. Г. Г. и Д., т. I, № 66, стр. 148).

Необходимо при этомъ отмѣтить, что казначеи великаго князя даже въ началѣ XV вѣка были несвободными людьми. Наприм., въ первой духовной грамотѣ великаго князя Василья Дмитріевича, писанной около 1406 года (во второй 1423 года этого мѣста нѣтъ) значится: «а хто моихъ казначѣевъ, или тиуновъ, или дьяки прибытокъ мой вѣдали, или посельскии, или ключники, или хто холоповъ моихъ купленыхъ, или што есмъ у Федора у Свибла отоималъ, тѣхъ всѣхъ пущаю на слободу и съ женами и съ дѣтми, не надобны моему сыну и моей княгинѣ...» (С. Г. Г. и Д., т. I, стр. 73). Фраза эта повторяется во всѣхъ завѣщаніяхъ Московскихъ князей, начиная съ великаго князя Ивана Ивановича, въ грамотѣ котораго (первой — 1356 года) она записана такъ: «А хто будеть моихъ казначеевъ и тивуновъ и посельскихъ, или хто будеть моихъ Дьяковъ, что будеть отъ мене вѣдали прибытокъ ли который, или хто будеть у тыхъ женился, тѣ люди не надобни моимъ дѣтемъ, ни моей Княгини, далъ семь имъ волю». (С. Г. Г. и Д., т. I, № 25, стр. 40—41).

чевскій говоритъ: [1] «....изъ описи царскаго архива времени Грознаго видно, что дипломатическія бумаги тогда хранились еще «у Государя въ казнѣ». Уже при дѣдѣ Грознаго въ концѣ XV вѣка дипломатическіе документы, приходившіе изъ за границы, передавались казначею для храненія въ его приказѣ вмѣстѣ «со всякой домовою казною Государя».

Надо однако думать, что «казна» имѣла болѣе широкое значеніе, что это былъ государственный архивъ, находившійся на Казенномъ дворѣ и состоявшій подъ вѣдомствомъ казначея [2].

---

[1]) В. О. Ключевскій «Боярская дума» (изд. 2), стр. 172.

«Названіе палаты, какое носилъ этотъ (*посольской*) приказъ, намекаетъ на то, что до постройки особаго зданія онъ помѣщался въ одной изъ палатъ дворца» (стр. 172). Едва ли это такъ. Мнѣ кажется, что «палата» есть просто наименованіе оффиціальнаго казеннаго зданія, равнозначущее съ «избою» и «приказомъ» [о смѣшеніи «приказа» и «избы» и въ концѣ XVI вѣка наприм. Сибирскій сборникъ, стр. 134 (7105 г.)] По крайней мѣрѣ въ Царскомъ Судебникѣ «палатные діаки» противопоставлены «дворцовымъ». (Судебникъ. М. 1786. стр. 31). Въ мѣстническомъ сборникѣ князей Ромодановскихъ (Рукопись Имп. Акад. Наукъ № 42 (in 4⁰) скоропись XVII вѣка на 196 лл.) встрѣчается названіе палаты, которое можно толковать равносильнымъ приказу: «...да он же, государь, сказываетъ будто яз с нимъ был в ту пору на Москвѣ у Казны, какъ Олександро Гасевской да Өедор Ондронов были в осаде на Москвѣ, какъ мы всѣ ожидали смерти на себя всегды— и яз, государь, с нимъ не бывал: сидѣл себѣ в полате а со мною былъ князь Григорій Волконской да два діака, а он себѣ в другой палате сидѣл да с нимъ два діака, а памяти и наказу о том не бывало...» (л. 39).

[2]) «Указная книга вѣдомства казначеевъ» составлена искусственно Археографической Коммиссіей; судя по этимъ документамъ, на казначеевъ падала масса разнообразныхъ дѣлъ. Не вошли ли въ нее нѣкоторыя постороннія узаконенія, шедшія черезъ вѣдомство казначеевъ — въ «казну»? (Акты Истор., т. I и М. Ф. Владимірскаго-Буданова «Христом.» ч. III, стр. 1 и слѣд.). Иногда казенный приказъ прямо называется «казною». Наприм. «...да поминокъ подати. А поминки писаны у Дмитрея въ казнѣ» (Сб. Имп. Рус. Ист. Общ., т. XXXV подъ 1497 годомъ, стр. 238). Не всегда можно отличить казну = казенный приказъ отъ казны = архива. Значеніе архива

Ссылки на него начинают дѣлаться очень рано: «...И по великого князя слову Ивана Васильевича всея Руси, князь Василей Ивановичь грамоты жаловалные княжы Михайловы Ондреевича въ казнѣ доискался и возрилъ въ грамоту....» говоритъ судный списокъ 1504 года [1].

Нѣсколько подобныхъ указаній найдемъ и въ писцовыхъ книгахъ: «а грамота помѣсная, сказалъ (Яковъ Кречетниковъ), лежитъ на Москвѣ въ казнѣ: билъ челомъ государю о братнѣ жеребью и дьяки грамоту задержали въ казнѣ» [2].

Казенный дворъ имѣлъ и въ XVII столѣтіи. Наприм.: «въ 1635 году Августа 21-го по имянному приказу Царя Михайла Ѳедоровича дьяки думной Ѳедоръ Лихачовъ да Максимъ Матюшкинъ, собравъ Государственные начальные великіе дѣла, со окрестными Государи докончальные и перемирные посолскіе записки и всякіе болшіе крѣпости, положили въ сундукъ, и за печатью думного дьяка Ѳедора Лихачева изъ Посолского Приказу отнесенъ тотъ сундукъ на Казенной дворъ и поставленъ въ болшой палатѣ и приказанъ беречь казенному дьяку Гаврилу Облезову». (Пам. Дипл. Снош., т. II (Спб. 1852. 8°), ст. 1438).

[1]) Акты Юридическіе. (Спб. 1838. 4°), № 11, стр. 21 (актъ отъ 25 Апрѣля 7012 года).

[2]) Писцовыя книги XVI вѣка (изд. Имп. Геогр. Общ.), ч. I, отд. 2 (Спб. 1877). Писцов. книга Тверскаго уѣзда (стр. 141—290) напеч. по кн. № 466. Арх. Мин. Юстиціи Отнесена редакторомъ (Н. В. Калачевымъ) къ концу XVI вѣка, но, какъ кажется, относится къ нѣсколько болѣе раннему времени.

Въ ней князь Семенъ Ивановичь Микулинской (ум. 1562), князь Иванъ Федоровичь Мстиславской (ум. 1586), Василей Михайловичь Юрьевъ (ум. 1559), Михаилъ Яковлевичь Морозовъ (ум. 1573)—упоминаются, какъ живыя лица. Въ этой писцовой книгѣ иногда вмѣсто «въ казнѣ» говорится «въ судѣ». Наприм. (стр. 200): «А грамота помѣсная, сказалъ, залегла въ судѣ у Ивана у Юрьевича у Шигоны». (стр. 231). «А грамоту помѣсною сказали лежитъ на Москвѣ въ судѣ у Ивана у Дмитреевича у Шеина (NB. И. Д. Шеинъ умеръ въ 1556 году), да у Ивана у Безсонова» (стр. 236): «князь Ондрѣй (Ивановъ сынъ Елецкой) служитъ царю и великому князю... а грамоту помѣсную сказалъ на Москвѣ залегла въ судѣ у Василья у Михайловича Юрьева лѣта 7051 Генваря въ 21 день»; (стр. 261): «грамоту по-

Извѣстная опись царскаго архива [1], сдѣланная при царѣ Иванѣ Васильевичѣ и дошедшая до насъ не вполнѣ, рельефно характеризуетъ разнообразіе документовъ, въ немъ хранившихся. Кромѣ актовъ, которые могли бы составлять домовую казну Государя и книгъ посольствъ, находимъ въ немъ списки служебныхъ нарядовъ, мѣстническія дѣла, массу грамотъ, челобитій, судныхъ списковъ и дѣлъ. Въ этомъ же архивѣ хранились и «дефтери старые отъ Батья и отъ иныхъ царей», и «судебникъ за дьячьими руками», и «лѣтописецъ Литовскихъ князей», «списки, что писати въ лѣтописецъ лѣтъ новыхъ», «списки дорогъ», «чертежи городовъ»... и т. д. Въ самомъ описаніи архива найдемъ намеки и на его составленіе путемъ присылокъ документовъ изъ разныхъ учрежденій [2], и на способъ пользованія (дѣла по мѣрѣ надобности выдавались въ присутственныя мѣста и затѣмъ опять возвращались). [3]

мѣстную сказали на Москвѣ—залегла въ судѣ у дьяка у Никиты у Фуникова». Нельзя ли выраженіе «въ судѣ»—считать равнозначущимъ—«залегла въ казнѣ вслѣдствіе (бывшаго) суда?»

[1]) А. А. Э., т. I, № 289, стр. 335—355 (изъ Сборника, поступившаго изъ Литовской метрики въ Императорскую Публичную Библіотеку). Опись эта такъ важна, что заслуживаетъ особаго изслѣдованія. Было бы весьма любопытно выяснить, по возможности точно, что утрачено и что сохранилось изъ этой богатой сокровищницы?

[2]) «Да списокъ, перепись нарядомъ, что прислалъ Иванъ Елизаровъ» (ящ. 145). «Да дѣло судное о мѣстѣхъ князя Ивана Мстиславского со княземъ Юрьемъ Голицынымъ, а взято у Ивана у Елизарова» (ящ. 145). Ящикъ 108) ... «А въ немъ розные грамоты присыльные изъ Наугородцкого Приказу Нова города Нижнего, изъ Смоленска, и изъ Пова города Великого, и изъ Пскова, и изъ иныхъ изъ многихъ городовъ», и т. д.

[3]) «Ящикъ 144. А въ немъ чертежи и списки Украинскихъ городовъ»—помѣта: «отдано Юрью Сидорову, да Кожюху».

«Ящикъ 153. А въ немъ наказы всѣ о Новѣ городѣ о Свіяжскомъ и грамоты шертные и записи, по которымъ воеводамъ дѣлати, и отписки отъ воеводъ, и наказы Царя и Великого князя къ воеводамъ», и помѣта: «По

Цѣннѣе всего для насъ указанія на систему храненія въ ящикахъ и по именамъ дьяковъ:

«Ящикъ 75. А въ немъ списки Губы Моклокова розны» [1].

«Ящикъ 78. А въ немъ списки и грамоты черные Ивановскіе Малого» [2].

«Ящикъ 162. Бакакинъской [3] съ приказными дѣлы».

Объясненіе и вмѣстѣ съ тѣмъ свидѣтельство о древности этого обычая находимъ въ документѣ 1520 года [4]: «....И мы, Господине, тѣ списки суда своего и грамоты клали передъ дворецкимъ Василеемъ Ондрѣевичемъ (Челядинымъ) у доклада; а діакъ у него былъ Губа Моклоковъ. И тѣ, господине, списки и грамота залегли у Губы у Моклокова. А нынче, Господине, Губенскіе ларци у дьяка у Меншаго у Путятина.... и Григорей Өедоровичь съ товарищи велѣли діаку Меншому Путятину въ Губинскихъ ларцехъ искати судного списка писцова.... и дьякъ Меншой Путятинъ въ Губинскихъ ларцехъ списка судного Кузмы Өеөилаева да Данила Клобукова и грамоты жаловалной оброчной на Копюховскую пустошь искалъ, да не доискался....»

Послѣ этого становится понятной, напримѣръ, слѣдующая фраза акта 1559 года: «а челобитье о томъ Андреево (Квашнина),

---

Иванову писму Михайлова отданъ діяку Истомѣ Кузмину, какъ ему велѣлъ Государь быти въ Казанской Избѣ съ Михайломъ Воронымъ».

Ящ. 157. «А въ немъ книги Московскіе, Ондреева писма Бересnева»; помѣта: «отданы діяку Кожюху Кроткому».

[1]) Т. е. дьяка Никиты Семеновича Губы-Моклокова.

[2]) Т. е. дьяка дворцоваго Ивана Александровича Горбатаго, по прозвищу Малаго.

[3]) Т. е. дьяка Ивана Митрофановича Бакаки-Карачарова (Бакака—прозвище, замѣняющее крестное имя Ивана).

[4]) А. Пискаревъ: «Древніе грамоты и акты Рязанскаго края». Спб. 1854, 8° грамота, № 13, стр. 14—23.

сказалъ, было при бояринѣ при Михайлѣ Юрьевичѣ, а того, сказалъ, не упомнитъ, у котораго дьяка то Андреево челобитье записано; и потому того челобитья сыскать нельзя...» [1].

Теперь возможно иначе освѣтить и фразу, такъ называемой, «Указной книги вѣдомства казначеевъ»: «...купити вотчина сыскивая и въ тѣхъ книгахъ роэсмотря, гдѣ вотчинныя купли и закладныя у которыхъ діяковъ въ книгахъ записаны» [2], къ которой профессоръ Владимірскій-Будановъ дѣлаетъ примѣчаніе: «здѣсь первое свидѣтельство объ укрѣпленіи права на недвижимыя имущества посредствомъ записи въ книги присутственныхъ мѣстъ; выраженіе «у которыхъ дьяковъ» указываетъ, что внутренняя организація Приказовъ была еще крайне несовершенна. Впослѣдствіи купчія и закладныя записывались въ Помѣстномъ Приказѣ».

Фраза, послужившая для опроверженія мнѣнія о древности организаціи приказовъ, можетъ быть употреблена и въ защиту этой мысли. Выраженіе «у которыхъ діяковъ въ книгахъ записаны» не болѣе какъ лаконизмъ вмѣсто «у которыхъ помѣстныхъ дьяковъ въ книгахъ записаны». Нѣтъ сомнѣнія, что въ 7066 году (годъ приведеннаго акта изъ книги казначеевъ) Помѣстный приказъ уже функціонировалъ и велъ упомянутыя книги. Изъ правой грамоты 7067 (1559) года, изданной Сандуновымъ [3], это видно вполнѣ ясно.

---

[1]) А. Сандуновъ. «Правая грамота по вотчинному дѣлу, въ 1559 году производившемуся». М. 1830 г., 8°, стр. 40. Михайло Юрьевичъ Захарьинъ по Шереметевскому боярскому списку (Д. Р. В. XX) сказанъ бояриномъ въ 7029 (1521) и умеръ въ 7046 (1538) году.

[2]) М. Ф. Владимірскій-Будановъ: «Христом. по Ист. Рус. Права». Вып. III (изд. 2-е), стр. 19.

[3]) «Правая Грамота...», наприм., стр. 13: «...и сего, Государь, утра и данную принесъ Андрей Квашнинъ въ помѣстную избу къ дьякомъ

Такимъ же путемъ можно объяснить и нѣкоторыя выраженія въ мѣстническихъ дѣлахъ. Напримѣръ, на вопросъ бояръ о томъ, есть ли у него «книги свадебныхъ чиновъ и королевой Арцимагнусовой свадьбѣ», дьякъ Ондрей Щелкаловъ отвѣчаетъ: «есть у меня книги старые свадебныхъ чиновъ, а королевой свадьбѣ книгъ, язъ у собя не упомню; и язъ у собя той свадьбѣ письма поищу и будетъ той королевѣ свадьбѣ письмо у себя сыщу и язъ къ вамъ то письмо принесу». И далѣе: «И билъ челомъ боярамъ бояринъ Тимофей Романовичь Трубецкой, что у Василья у Щелкалова сыскали королевѣ свадьбѣ списочекъ, а книгъ у него свадебныхъ чиновъ не сыскали» [1].

Дѣло происходило въ 1589 году, когда уже дьякъ Ондрей Щелкаловъ не управлялъ Разрядомъ. Можно подумать, что дьякъ Щелкаловъ обѣщается поискать у себя на дому нужныхъ боярамъ росписей, а на самомъ дѣлѣ онъ говоритъ

твоимъ къ Путилу Печаеву, на ту вотчину... а билъ, Государь, челомъ, чтобъ ему тое вотчину въ книги записали...»

Храненіе документовъ въ ящикахъ по дьякамъ продолжалось долго. Напр., въ актѣ 7137 года читаемъ: «А на той отпискѣ тотъ государевъ указъ—помѣта думного дьяка Ѳедора Лихачева; и та отписка взята къ діакомъ въ ящикъ, къ Ивану Софонову да къ Микитѣ Посникову. (Владимірскій-Будановъ: «Христоматія», вып. III, стр. 71), или, напр. въ книгѣ записной Московскаго стола 1650 года (№ 8—7158, въ Москов. Арх. Мин. Юст.), л. 122: «Апрѣля въ 23 день розрядная книга со 121 по 137 взята из розряду вверхъ к государю—отнесъ вверхъ діакъ Иванъ Сѣверовъ и отдалъ стряпчему съ ключемъ Ѳедору Михайловичю Ртищеву. Мая въ 22 день та книга сверху въ розряд снесена и положена въ ящике».

[1]) Мѣстническое дѣло боярина князя Тимофея Романовича Трубецкаго съ княземъ Григорьемъ Куракинымъ (7097 года). Напечатано въ искаженномъ видѣ во Временникѣ Москов. Общ. Исторіи и Древн. Росс., кн. XIV (М. 1852), стр. 1—18. Исправлено и дополнено А. Марковичемъ «О мѣстничествѣ» (Кіевъ. 1879, 4°, т. 1), стр. 320—350.

лишь о справкѣ или въ архивѣ Разряднаго приказа или, можетъ быть, въ общемъ царскомъ архивѣ. Каждый дьякъ, завѣдывавшій приказомъ, оставлялъ послѣ себя ящикъ съ документами, рѣшенными и скрѣпленными имъ въ періодъ его управленія [1]. Вотъ почему становятся вполнѣ понятными слова «счетнаго дѣла», которыя читаемъ не далѣе, какъ черезъ страничку отъ приведенныхъ цитатъ: «и на завтрее того принесъ къ боярамъ дьякъ Сапунъ Аврамовъ списокъ черной королевѣ Арцымагнусовѣ свадьбѣ, а сказалъ, что онъ тотъ списокъ нашелъ въ Васильевѣ ящикѣ Щелкалова».

Разрядный дьякъ 7097 года [2] сдѣлалъ справку въ дѣлахъ своего предшественника.

Кромѣ Большаго Дворца и Казеннаго приказовъ, нѣкоторые и другіе приказы корнями своими соприкасаются съ эпохой великаго князя Іоанна III. Въ актахъ послѣднихъ лѣтъ его княженія мы находимъ упоминанія о дьякахъ конюшенныхъ, ямскихъ, земскихъ. Конюшеннаго дьяка встрѣчаемъ очень рано—въ 1496 году: «...а грамоту писалъ Сенка дьякъ конюшенной Васильевъ сынъ Огафонова лѣта 7004 Іюня въ 3 день» [3]. Во второй половинѣ XVI вѣка конюшенная изба упоминается уже, какъ приказъ: «а оброкъ съ тое деревни платятъ на Москвѣ въ конюшенную избу по кни-

---

1) Значеніемъ дьяковъ, управлявшихъ приказами и этимъ обычаемъ считать документы по скрѣпамъ, объясняется явленіе, что въ концѣ XVI столѣтія цѣлые приказы назывались по имени дьяка. Напрнм., Устюжская четверть — четвертью дьяка Петелина, а затѣмъ четвертью дьяка Вахромѣева (Неволинъ. Полн. собр. сочин. VI, стр. 175).

2) Что Сапунъ Аврамовъ въ 7096—7098 годахъ дѣйствительно былъ разряднымъ дьякомъ, см. Историческій Сборникъ (М. О. И. и Д. Р.) т. II, стр. 67. Сибирскій Сборникъ. (М. 1845), стр. 106, 111 и др.

3) Акты юрид. быта (подъ ред. Н. В. Калачева), т. I (Спб. 1857, 4°), стр. 723.

гамъ [1]. Ямская повинность, ямская гоньба — учрежденія глубокой древности.

Фраза пожалованія: «не надобѣ имъ никоторая дань—ни ямъ, ни подвода, ни тамга, ни осьмничее» [2]... попадается въ грамотахъ еще въ XIV вѣкѣ.

Изъ документовъ эпохи княженія Ивана III видно, что онъ заботился и придавалъ большое значеніе организаціи ямской гоньбы. Древнѣйшее упоминаніе ямскаго дьяка относится къ 1492 году. На документѣ отъ 4 Августа 7000 года помѣчено: «а на то послуси: князь Василей Ивановичь Голенинъ да Тимоѳѣй діакъ ямской Семеновъ сынъ Моклокова» [3]...

---

[1]) Писцовыя книги XVI вѣка (изд. Имп. Геогр. Общ.), т. I, отд. 2. (Спб. 1877, 8°). Книга Тверскаго уѣзда второй половины XVI столѣтія, стр. 245.

К. А. Неволинъ и А. Пановъ признаютъ древность конюшеннаго приказа, но не приводятъ фактическихъ данныхъ. Вотъ нѣсколько мнѣній объ этомъ приказѣ:

a) «Конюшня или конюшенной приказъ по записнымъ книгамъ значится съ 1625 по 1705 годъ». (Др. Рос. Вивл., XX, стр. 325).

b) «Время учрежденія конюшеннаго приказа также неизвѣстно, кромѣ что о конюшенныхъ дьякахъ въ разрядныхъ запискахъ упоминается въ 1553 году» (Успенскій. Опытъ пов. о древн. Рус. (изд. 2) стр. 303)».

c) «Начало конюшеннаго приказа восходитъ къ незапамятной древности» (А. Пановъ: «Московскіе приказы». Приб. къ Моск. Вѣд. за 1855 годъ, № 80, стр. 324).

d) «Конюшенный приказъ: учрежденіе его должно быть современно учрежденію Конюшаго въ Московскомъ Великомъ княжествѣ, что послѣдовало въ 1496 году. Въ разрядныхъ запискахъ подъ 1553 годомъ упоминается о конюшенныхъ дьякахъ (Усп., с. 303). Достовѣрно, что конюшенный приказъ былъ уже въ 1599 году (А. А. Э., т. II, 1599 [12])». (Неволинъ, т. VI, стр. 155).

Относительно времени основанія приказа, кажется, вѣроятнѣе всего согласиться съ предположеніемъ Неволина.

[2]) А. А. Э., т. I, № 5 (1361—1365) и множество другихъ грамотъ.

[3]) А. Ю. Б., т. I, 118, IV (стр. 720—721). Запись, данная Григоріемъ Дмитріевымъ сыномъ Лыкова митрополиту Зосимѣ (4 Авг. 1492 г.) о

Слѣдующее по времени прямое указаніе встрѣчаемъ въ посольской книгѣ подъ 1502 годомъ:... «Познали на Москвѣ гости Московскіе да Олексѣй діакъ ямской (*не Лукинъ ли?*), да Борисъ толмачъ, да Кафинецъ Мануйло Поповичь свою рухлядь» [1]...

Въ завѣщаніи великаго князя Ивана III есть одно мѣсто, упоминающее объ ямскомъ дьякѣ. Извѣстіе это такъ обставлено, что получается глубоко-интересный фактъ:... «а грамоты полные и докладные на Москвѣ пишетъ дьякъ Ямъской сына моего Васильевъ, какъ было при мнѣ, а опричь того на Москвѣ грамотъ полныхъ и докладныхъ не пишетъ нихто» [2]...

Какое отношеніе ямскаго дьяка къ грамотамъ полнымъ и докладнымъ? Можно было бы предположить, что «Ямъской» просто фамилія дьяка Ивана III, но этому противорѣчитъ самый текстъ, въ которомъ не обозначено имя дьяка, а ясно выражено, что грамоты долженъ писать дьякъ, который при Василіи III будетъ ямскимъ дьякомъ. Причина — старый обычай «какъ было при мнѣ». Приказъ тутъ очевидно личный. Доходъ съ

неосвоеніи пустошей, пожень и лѣсовъ, пожалованныхъ ему митрополитомъ въ пожизненное владѣніе.

[1]) Сборникъ Имп. Рус. Ист. Общ., т. XLI (Спб. 1884, 8°). «Пам. дипл. снош. съ Крым. и Ног. Ордами и съ Турціей» (подъ ред. Г. Ө. Карпова)— содержитъ годы 1474—1505, стр. 404. (Апрѣль 1502 года).

Косвенное указаніе на приказъ можно, пожалуй, найти около 1512 года Наприм. А. А. Э., т. I, № 156 (грамота В. К. Василія Ивановича Давыду Сырневу о починкѣ ветхаго строенія въ Ергольскомъ яму, о поправленіи дорогъ и мостовъ, и о надѣленіи ямщиковъ землею... 7020 года): «...и ты бы то написалъ на списокъ подлинно да тотъ бы еси списокъ привезлъ къ моимъ дьякомъ—къ Некрасу къ Харламову да къ Михайлу къ Микитину».

Весьма вѣроятно, что указанные двое дьяковъ и завѣдывали въ этомъ году Ямскимъ приказомъ.

[2]) Древняя Росс. Вивл. (изд. 2), ч. II (М. 1788. 8°), стр. 428, и Собр. Гос. Грам. и Дог., т. I (М. 1813), стр. 397.

грамотъ пожалованъ дьяку другаго вѣдомства. Можетъ быть за малодоходностью основнаго [1] «ямского» вѣдомства соединены были два «приказа» въ рукахъ одного лица? Во всякомъ случаѣ явленіе любопытное и требующее разъясненія. Что оно не было временной мѣрой, объ этомъ свидѣтельствуетъ извѣстіе, встрѣчающееся въ нѣкоторыхъ спискахъ разрядныхъ книгъ, которое, повидимому, даетъ составъ приказа Холопьяго суда, но съ ямскими дьяками. Не берусь рѣшать этого, по правдѣ сказать, сомнительнаго для меня вопроса, а приведу цѣликомъ упомянутое мѣсто разрядныхъ въ томъ видѣ, какъ, по моему мнѣнію, оно должно быть прочитано. Въ разныхъ спискахъ, хотя подъ однимъ и тѣмъ же 1516 годомъ, съ нѣкоторыми измѣненіями и варіантами записано слѣдующее извѣстіе:

«Того же (7024) году намѣсники были трети Московскіе что давали полные и докладные Василей Семеновичь Плотовъ-Даниловъ да князь Иванъ Васильевичь Ромодановской-Телеляшъ, а дьяки ямскіе тогда были и полные подписывали Данило Клобуковъ да Юрья Лелечинъ» [2].

---

[1]) Основнымъ потому, что не сказано дьякъ, напримѣръ «Холопьяго суда», а дьякъ «ямской», хотя «полные и докладные» и не относились къ его прямой дѣятельности по ямской гоньбѣ и благоустройству дорогъ.

[2]) Фраза эта встрѣчена мною: 1) въ разрядной книгѣ П. О. Лихачева; 2) въ разрядной Имп. Публ. Библ. F. IV, № 181 и 3) въ разрядной книгѣ Москов. Общ. Исторіи и Древн. Росс., № 182. Первыя двѣ рукописи мною уже описаны, послѣдняя, принадлежащая къ той же редакціи, какъ и первыя — представляетъ списокъ XIX вѣка на 406 л. in folio (помѣта по страницамъ, послѣдняя помѣчена 813, въ силу пропуска стр. 255). Въ библіотеку Общества подарена историкомъ П. А. Полевымъ. Начинается, какъ и другія рукописи этого типа—Тверскимъ походомъ 6883 (1375) года, а заканчивается разрядами 7086 года.

Надо думать, что профессоръ Успенскій именно эту фразу и имѣлъ въ виду, когда указывалъ на существованіе Ямскаго приказа въ 1516 году (Опытъ пов. о древн. Рус., стр. 300).

Въ 1536 году упоминаются, какъ особые дьяки — «дьяки, которые дороги ямскіе вѣдаютъ» или «дьяки, которые ямы вѣдаютъ», въ 1550 годахъ «ямской подьячей» [1]. Прямое указаніе на существованіе ямскаго приказа, какъ учрежденія, относится также къ половинѣ XVI столѣтія.

Вотъ какъ читается указанное мѣсто во всѣхъ трехъ рукописяхъ (вездѣ подъ 7024 годомъ):

«Того ж году намѣсники были трети Московские что давали полные и докладные Василей Семеновичь Плотовъ Даниловъ да князь Иванъ Васильевичь Ромодановской Телеляшъ. А ямские тогды были и полные перепесывали Данило Клабуковъ да Юрья Леличинъ». (Разр. кн. П. Ѳ. Лихачева, стр. 78).

«Того жъ году были наместники трети Московскіе и которые давали полные и докладные Василей Семеновичь Плотовъ Даниловъ да князь Иванъ Васильевъ Рамадановской Телелякъ а ямскіе былъ тогды полные подписовалъ и переписовалъ Данила Клобуковъ да Юрья Леличинъ». (И. П. Б., F. IV, № 181, ч. I).

«Того жъ году были намѣсники трети Московскія, которые давали полныя и докладныя Василей Семеновичь Плотовъ Даниловъ да князь Иванъ Семеновичь Ромодановской да емскія дьяки были тогды полныя подписывали и переписывали Данило Клобуковъ да Юрья Лебедевъ». (М. О. И. и Д. Р., № 182, in folio).

Разногласіе въ именахъ можетъ быть исправлено. Князь Иванъ Васильевичъ Ромодановскій-Телеляшъ личность извѣстная: по Вивліоѳикѣ (XX) онъ былъ бояриномъ какъ разъ съ 1515 года по 1520, въ которомъ скончался. Дьякъ Юрья Лелечинъ, надо думать, тотъ же самый дьякъ, который съ 1520 по 1524 годъ упоминается при пріемахъ пословъ въ качествѣ дворцоваго дьяка (Сборникъ Имп. Рус. Ист. Общ., т. XXXV). Вѣроятно, этотъ Юрья Лелечинъ—одно лицо съ Юрьемъ Ѳедоровичемъ Лелѣчинымъ, упомянутымъ въ актѣ 1511 года (Ак. Юр., № 15, стр. 29).

[1]) Сборникъ Имп. Рус. Ист. Общ., т. LIX Спб. 1887. 8°. (Сношенія съ Польско-Литов. госуд. Изданы подъ ред. Г. О. Карпова), стр. 43: «...А кормъ ему велѣно давати съ Яму изъ дворца своего (а писанъ кормъ у діаковъ

Въ 1555 году въ первый разъ упоминается Ямская изба:... «а прогонные денги шесть рублевъ съ четвертью въ Ямскую избу діякомъ нашимъ Ивану Матцневу съ товарыщы, подъячей Карло да Поспѣлъ въ нашу казну заплатили сполна» [1].

которые Ямы вѣдаютъ), а кормъ давалъ подъячей Матөѣй Казаковъ (Июль 1536 года)».

Стр. 64: «а кормъ посломъ дорожной и что имъ на Москвѣ давали — писанъ у Казначея да у дьяковъ, которые дороги ямскіе вѣдаютъ Василья Рахманова да Тимоөея Казакова (Декабрь 1536 года)».

Стр. 214. «А кормъ Томасу давалъ Мишка Ковѣзинъ по записи; а что ему корму—и то писано у ямскихъ діаковъ»» (Авг., Сент. 1543 г.). Въ томъ же томѣ упоминается «Ямской» Лашукъ Перхушковъ (стр. 457, 458, 552—554, 592, 599—600).

[1]) Доп. къ Акт. Ист., I, № 51. XIII, стр. 79. Грамота отъ 16-го Окт. 7064 года. Въ виду скрѣпы грамоты дьякомъ Петромъ Копьевымъ, можно предположить, что именно онъ и былъ товарищемъ Ивана Матцнева.

Приведу нѣсколько мнѣній о времени образованія Ямскаго приказа:

a) «Уповательно произошло оное учрежденіе отъ мудраго царя Бориса Өеодоровича Годунова, либо тогда, когда онъ правилъ Государствомъ, яко первый министръ и шуринъ Государя царя Өеодора Іоанновича, или когда послѣ того онъ самъ воцарился». (Д. Р. В., XX, стр. 413).

b) «Ямской приказъ, по свидѣтельству разрядныхъ книгъ—существовалъ уже въ 1516 году (Успенскій, стр. 300; по Карамзину—IX, 444, пр. 516: Ямская изба упоминается при Іоаннѣ IV, въ 1578 году). Ямской приказъ имѣлъ въ своемъ вѣдѣніи ямщиковъ и отправленіе ими своей повинности» (Неволинъ, т. VI, стр. 167).

Такимъ образомъ, Неволинъ только повторилъ показанія Успенскаго и Карамзина. Я уже разобралъ мѣсто рукописныхъ разрядныхъ книгъ, подходящее къ извѣстію Успенскаго и объясняющее его показаніе.

c) «Актъ 1536 года говоритъ о дьякахъ въ Москвѣ, «которые ямы вѣдаютъ» (В. О. Ключевскій: «Бояр. дума древней Руси», изд. 2-е, стр. 279).

d) «Царь Михаилъ устанавливаетъ приказъ Ямской — подъ вѣдѣніемъ князя Димитрія Михайловича Пожарскаго. Положительное свѣдѣніе о Ямскомъ приказѣ относится къ 1619 году». (П. П. Хрущовъ: «Очеркъ ямскихъ и почтовыхъ учрежденій». Спб. 1884 г., 4°, стр. 11).

e) «Ямской приказъ завѣдывалъ ямскою гоньбою... Извѣстія объ Ямскомъ приказѣ начинаются со времени царя Ивана Васильевича; конечно,

Съ этого времени количество свѣдѣній о ямскомъ приказѣ увеличивается; особенно цѣнны пять-шесть, сохранившихся до настоящаго времени, «книгъ устройныхъ и отдѣльныхъ Московскіе дороги Яму Вышнего Волочка». Древнѣйшія относятся къ 1573—1574 годамъ [1].

онъ имъ и основанъ. Начальниками этого приказа были ямскіе стройщики». (И. Д. Бѣляевъ: «Лекціи по исторіи русскаго законодательства». (М. 1879. 8°), стр. 502).

[1]) Хранятся въ Имп. Публ. Библ. Q. IV, № 260 — 265. Книги эти, къ сожалѣнію, доселѣ не изданы; одной изъ нихъ пользовался, но мало и ошибочно, И. И. Хрущовъ (Очеркъ ямск. и почт. учрежденій, стр. 7—8). Вотъ, напримѣръ, какъ онъ перефразировалъ начало кн. № 260:

И. И. Хрущовъ, стр. 7: «Первый описанный ямъ — на Вышнемъ-Волочкѣ, по московской дорогѣ. Его описывали «въ 7082 году, Сентября 20, по государеву цареву великаго князя Ивана Васильевича всея Русіи наказу и по памяти государева царева и великаго князя дьяка Ивана Дорофѣевкина Собакина—подъячій Постникъ Ильинъ, да Денисъ Фатьяновъ, да Василій Елкосинъ. Подъячіе отыскивали старыхъ вичьлыхъ охотниковъ, то есть охотниковъ, содержимыхъ на извѣстное число вытей». (Въ Новгородскихъ мѣстностяхъ на выть полагалось 4 двора и до 28 крестьянскихъ душъ)».

Q. IV, № 260: «Книги устройные и отдѣлные Московские дороги Яму Вышнего Волочка лѣта 7082. Лѣта 7082 Сентября въ 20 день по государеву цареву великого князя Ивана Васильвичя всея Русіи наказу и по памяти за приписью государева царева великого князя дьяка Ивана Дороѳѣева сына Собакина подъячей Посникъ Ильинъ (написано: Пльенъ), да Денисъ Ѳатьяновъ, да Первой Терентьевъ, да Василей Елхозинъ на Московской дорогѣ на Яму на Вышнем Волочкѣ сыскав старых биглых охотниковъ и новых, которыя выбрали в волостех и в погостех старосты и волостные люди в биглых охотников мѣсто, устроили и землю им под дворы и на огороды, и на выпускъ, и на пашню в Ямской слободѣ, и в деревнях по прежнему наказу отдѣлили, и имена охотников и лошади у них в шерсть и в лѣта и в приметы в книги на-

Земскихъ дворовъ или приказовъ въ Москвѣ еще въ XVI вѣкѣ было два — старый и новый; время образованія ихъ и выдѣленія новаго отъ стараго — неизвѣстно, но старому земскому двору можно приписывать древность, восходящую до княженія Іоанна III. Первое упоминаніе земскаго дьяка находимъ въ 1500 году въ Крымской посольской книгѣ: «...князь велики велѣлъ тебѣ говорити: послалъ есми къ Волошскому воеводѣ къ Стефану своего діака земского Никиту, а съ нимъ послалъ есми къ воеводѣ его человѣка Петра» [1].

писали и пятном государским запятнали. А пятно государское боран».

Изъ книгъ № 260—261, мы узнаемъ (см., напримѣръ, лл. 329, 372, 405 и др.), что въ теченіе всего 7082 года Ямскимъ приказомъ въ Москвѣ управляли дьяки Семенъ Ѳедоровичъ Мишуринъ и Иванъ Дороѳѣевичъ Собакинъ, что въ 1606 году въ приказѣ были дьяки—Шестаковъ и Лазаревъ (л. 53: книги устройные Ижолбицково яму: лѣта 7114 году Маия въ 26 день по государеву цареву и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи наказу за приписью государевых діяков Сарыча Шестакова да Фирса Лазарева...).

Въ разрядахъ упоминается въ 1578 году (Др. Рос. Вивл., XIV, стр. 350) дьякъ «изъ ямскія избы Василей Колударовъ».

Въ 1597 году въ приказѣ былъ дьякъ Свіязевъ. «...Нынѣшнего, государь 105-го году присло (sic) къ намъ холопемъ твоимъ твоя Государева... грамота изъ Емского Приказу за приписью твоего Государева дьека Захарья Свиязова...», (см. Пам. Дипл. Снош. (изд. 2-го отд.), т. X (Спб. 1871 г.), ст. 474). Вообще указаній сохранилось довольно много.

[1]) Сборникъ Имп. Рус. Ист. Общ., т. XLI (Спб. 1884), стр. 316, 326, 338, 399—400, 407. «Дьякъ Микита Пардуковъ» не вернулся изъ посольства: онъ былъ убитъ Азовцами. Въ 1487 годд въ Октябрѣ подъячей Митя Пардуковъ былъ посыланъ къ жиду Схаріи (ibid., стр. 71.) Въ Московской Руси въ уменьшительное «Митя» сокращалось не только имя Дмитрій, но также и Никита, и даже Никифоръ (напр., въ «Акт. отн. до гражд. расир. др. Руси» А. Федотова-Чеховскаго, т. I. (стр. 77—81) № 55 въ актѣ 7041 года Микифоръ Ивановичъ Лихачевъ и Митя Лихачевъ—одно лицо).

Въ разрядахъ, наприм. въ 1579 году Земской дворъ упоминается уже прямо приказомъ: «...Роспись Московской осадѣ, которымъ бояромъ и при-

Государевъ земской дьякъ въ этомъ случаѣ не можетъ быть смѣшанъ съ земскимъ дьякомъ какого нибудь города.

Въ царствованіе Іоанна Грознаго можно найти ссылки уже прямо на земскій приказъ. Наприм., при разсказѣ объ удаленіи царя въ Александровскую Слободу въ лѣтописи записано: «За подъемъ же свой приговорилъ царь, и великій князь взяти изъ земского приказа сто тысячь рублевъ» [1].

Относительно приказа холопьяго суда, какъ я уже замѣтилъ, я не довѣряю показанію Вивліоѳики о боярской книгѣ 1500 года [2], но тѣмъ не менѣе основаніе его рѣшаюсь отнести также къ первымъ годамъ XVI столѣтія.

Я привелъ уже извѣстіе разрядныхъ книгъ о дьякахъ, писавшихъ грамоты полныя и докладныя въ 1516 году. Сознаюсь, что не могу истолковать этого извѣстія, но во всякомъ случаѣ обстоятельство, что при «намѣстникахъ трети Московскіе» полныя и докладныя писали и подписывали ямскіе дьяки— не уничтожаетъ возможности, что одни и тѣже дьяки вѣдали два приказа: и Холопій Судъ и Ямской. Нѣтъ сомнѣнія, что дѣла о холопствѣ начались очень рано. Весьма цѣнным материаломъ въ этомъ случаѣ является крѣпостная книга XVI

казнымъ людемъ и дьякомъ и дѣтямъ боярскимъ и всякимъ людемъ на Москвѣ остатись 87 году: князь Андрей Петровичъ Куракинъ, окольничей князь Тимоѳей Ивановичъ Долгорукой. На казенномъ дворѣ у печати Иванъ Петровъ сынъ Новосильцовъ. На Земскомъ дворѣ князь Иванъ княжъ Даниловъ сынъ Гагаринъ, Яковъ Гавриловъ сынъ Наумовъ. У суда въ розбойной избѣ и по полатамъ Иванисъ Григорьевъ сынъ Зюзинъ, князь Иванъ княжъ Михайловъ сынъ Долгорукова Птица...» (Древн. Рос. Вивл. ч. XIV, стр. 366).

[1]) Александро-Невская (*такъ называемая*) лѣтопись, изд. въ «Историч. Библіотекѣ» (Археограф. Комиссіи.), т. III (Спб. 1876. 8°), стр. 257—258.

[2]) Др. Рос. Вивл. ч. XX (М. 1791.) стр. 407.

вѣка (А. Б. Лакіера), напечатанная Н. В. Калачевымъ [1]. Въ ней нѣсколько грамо́тъ «полныхъ» относятся къ XV столѣтію. Всѣ записанные въ эту книгу акты совершены въ предѣлахъ Новгородской области и для насъ весьма важно узнать, что и здѣсь грамоты полныя и докладныя писались ямскими дьяками. Наприм.: «Купилъ Семенъ Васильевъ сынъ Сеславина Васюка Гридина сына Ноугородца собѣ и своимъ дѣтемъ въ полницу; а далъ на немъ рубль Московской. Отъ Великаго князя Василья Ивановича всеа Русіи тамгу и осмничее взяли таможницы. Полную писалъ дьякъ ямской Ондрѣй Волосатой, лѣта 7019 (1510) Октября въ 19 день. У полные печать, писана въ кругу ян» *(стр. 32—33)*. Этотъ же дьякъ Ондрѣй Волосатой написалъ «полныя» 1515 и 1526 годовъ.

Въ первой половинѣ XVI вѣка Московскій Кремль былъ уже густо застроенъ [2]. Въ посольскихъ книгахъ при встрѣчахъ пословъ упоминается цѣлый рядъ казенныхъ зданій: середняя палата золотая [3], набережная палата [4], набережныя

---

[1]) «Архивъ Ист. Юр. Свѣд.» (Н. В. Калачева). кн. II, пол. I (М. 1855) отд. 2, стр. 9—70: «Акты, записанные въ крѣпостной книгѣ XVI вѣка.»

[2]) Вотъ свидѣтельство Герберштейна: «Castrum autem tanta magnitudine est, ut praeter amplissimas ac magnifice extructas ex lapide Principi aedes, Metropolitanus episcopus, item Principis fratres, Proceres, aliique quam plurimi spaciosas in eo aedes ligneas habeant» (Starczewski: «Historiae Ruthenicae scriptores exteri saeculi XVI». Berol. et Petrop. MDCCCXLI. 8°, стр. 43).

[3]) Сборникъ Имп. Рус. Ист. Общ., т. LXIX (подъ редакцею Г. О. Карпова), стр. 96 (1514); т. LIX, стр. 148 (1542) и др.

[4]) Сборникъ Имп. Рус. Ист. Общ., т. XXXV (подъ ред. Г. О. Карпова), стр. 532 (1517), 597 (1521), 673 (1523), 699—701 (1525), 826 (1530), 841 (1531) и во многихъ другихъ мѣстахъ.

палаты — большая [1], середняя [2], малая [3], середняя палата [4], большая изба [5], середняя изба [6], брусяная изба [7], середняя брусяная изба [8] брусяная изба выходная [9], и т. д.

---

[1]) С. И. Р. И. О., т. LXIX, стр. 96 и др. (1514).

[2]) С. И. Р. И. О., т. XXXV, стр. 761 (1527—1528) и др.

[3]) С. И. Р. И. О., т. LXIX, стр. 96 (1514).

[4]) С. И. Р. И. О., т. XXXV, стр. 489 (1509), 504 (1517), 699 (1525) и др., наприм. т. LIX стр. 65 (1536).

[5]) ibid., стр. 717—718 (1526), 725 (1526) и др.

[6]) ibid., стр. 718 (1526).

[7]) ibid., стр. 575 (1520), 699 (1525).

[8]) ibid., стр. 673 (1523) и т. д.

[9]) Сборникъ Имп. Рус. Ист. Общ., т. LIX, стр. 65 (1536).

Чтобы показать расположеніе зданій воспользуемся небольшимъ отрывкомъ изъ описанія пріема турецкаго султана Селима I посла Камала въ 1514 году:

«...И маія въ 28, велѣлъ князь великій Камалу быти на дворѣ и у себя на посолствѣ. А сидѣлъ князь велики въ набережной полатѣ въ малой, а бояре у него сидѣли въ саженыхъ шубахъ, князь Михайло Булгаковъ, князь Петръ Великой, Григорей Ѳедоровъ. А передъ малою полатою стояли княжата и дѣти боярскіе въ терликѣхъ въ саженыхъ, а иные въ кожусѣхъ и въ шубахъ. И какъ Камалъ на дворъ пріѣхалъ, и князь велики велѣлъ его встрѣтити въ паперти у Благовѣщенія Ѳеодору Иванову сыну Карпова, да діакомъ Сумороку Путятину да Алексѣю Лукину; да Сумороку и Алексѣю велѣлъ остатися у поминковъ у салтановыхъ и у Камаловыхъ, да велѣлъ имъ итти съ поминки къ себѣ за Камаломъ. А какъ взошелъ на крыльце на верхнее отъ Благовѣщенія, и тутъ его встрѣтилъ Михайло Андреевъ сынъ Плещеева, да діаки Елизаръ Цыплятевъ да Меншей Путятинъ; а передъ дверми набережные полаты болшіе встрѣтили его князь Петръ Великой, да Берсень Беклемишевъ да діаки Губа Моклоковъ да Иванъ Телешовъ да шли съ нимъ къ великому князю. Да шедъ въ полату, явилъ его великому князю князь Петръ Великой; и князь велики звалъ Камала къ себѣ къ рудѣ. И Камалъ, пришедъ, цѣловалъ великого князя въ руку. И князь велики велѣлъ ему сѣсти близко себя на скамьѣ. И Камалъ, посидѣвъ, подалъ великому князю отъ салтана грамоту татарскимъ писмомъ; да посидѣвъ, рѣчью говорилъ отъ салтана, чтобъ князь велики съ салтаномъ былъ въ дружбѣ и въ братствѣ и въ любви, и другу бы его другъ былъ, а недругу недругъ. И князь велики звалъ Камала

Конечно не всѣ изъ упомянутыхъ палатъ были отдѣльными зданіями, но для насъ всякое указаніе важно, потому что въ Кремлѣ мы должны искать приказныя избы [1]. Прежде всего встрѣчается помѣщеніе Казеннаго приказа «Казенная палата» (подъ 1529, 1537 и др. годами). Наприм.: «и какъ пріѣхали послы на дворъ и сѣли съ коней противъ казенные полаты» [2].

къ себѣ ѣсти. А до стола Камалъ сидѣлъ у Юрья у Малого на подворьѣ. И ѣлъ того дни Камалъ у великого князя, а ѣлъ князь велики въ середней полатѣ въ Золотой. А какъ Камалъ пошелъ къ столу, и князь велики велѣлъ его встрѣтити Михайлу Плещееву да діаку Меншему Путятину. А Камалъ стола не досидѣлъ того дѣля, что у него ноги были болны, и поѣхалъ на подворіе. И опослѣ стола, посылалъ за нимъ князь велики съ медомъ Микиту Иванова сына Карпова, да съ нимъ дѣтей боярскихъ». (Посольство это будетъ напечатано въ LXIX томѣ Сб. Имп. Рус. Ист. Общества).

Конечно можно найти указаніе и на существованіе Грановитой палаты, наприм. Сборн. Имп. Рус. Ист. Общ., т. LIX, стр. 361 (1552 годъ).

Любопытно извѣстіе второй Софійской лѣтописи о пожарѣ Москвы въ 1488 году. Между прочими зданіями сгорѣла и «пушечная изба» (П. С. Р. Л. т. VI, стр. 238). Трудно предположить въ этой «избѣ» начало пушечнаго приказа XVI вѣка.

[1]) Подъ 1512 годомъ встрѣчаются «дьячіе избы», но можно думать, что это частныя жилища: «И приставъ Василей посломъ молылъ, чтобъ пошли, да шелъ съ ними въ дьячіе избы, что на княжъ Юрьевскомъ дворѣ Ивановича и тутъ въ избахъ послы дожидалися стола» (Сборн. Имп. Рус. Ист. Общ. т. LIX стр. 148). Впрочемъ на основаніи фактовъ второй половины XVI вѣка въ данномъ случаѣ возможно видѣть и указаніе приказовъ.

[2]) Сб. Имп. Рус. Ист. Общ., т. XXXV, стр. 787, или наприм. «...и какъ послы Литовскіе пріѣхали на дворъ и изъ саней вышли противъ Казенные Полаты, близко лѣсницы у Благовѣщенья, да шли приставы съ послы папертью мимо Благовѣщенье, и отъ Благовѣщенія къ великого князя хоромомъ, на лѣсницѣ на середнемъ крыльцѣ велѣлъ князь великій встрѣтити пословъ дворецкому Тверскому Ивану Юрьевичю Поджегину да дьякомъ Ооонасью Курицыну да Третьяку Ракову. А какъ послы пошли къ

Затѣмъ находимъ указанія на приказъ Разбойный (подъ 1552 годомъ) и на какую то «полавочную избу» (подъ 1550 годомъ): «...и приставъ съ Яномъ дожидался стола въ Розбойной избѣ на площади»[1]; «...а съ Васильемъ *(Чеглоковымъ)* былъ полавочные избы подъячей Калина Дмитреевъ...»[2].

Около 1550 года появляется и челобитная изба. Можно предполагать, что учрежденіе этого приказа относится именно къ тому моменту, когда Иванъ Грозный каялся народу и созывалъ первый земскій соборъ[3].

брюсяной избѣ и у угла середніе полаты велѣлъ князь великій встрѣтити пословъ оружейничему своему Өедору Ивановичю Карпову». (Сб. Имп. Рус. Ист. Общ., т. LIX, стр. 65).

¹) Сборникъ Имп. Рус. Ист. Общ., т. LIX, стр. 365 (1552 годъ). Вотъ мнѣнія о разбойномъ приказѣ:

а) «Разбойный приказъ упоминается въ записныхъ книгахъ съ 1627 году» (Древн. Рос. Вивл. XX. стр. 383).

b) «Первые слѣды Разбойнаго приказа представляются въ 1539 году. Въ губной грамотѣ, данной въ семъ году Бѣлозерцамъ, упоминаются бояре въ Москвѣ, которымъ разбойныя дѣла приказаны (А. А. Э. т. I. 1539 Окт. 23. № 18. Въ 1571 году вмѣсто сего являются названія Разбойной избы и Разбойнаго приказа, какъ тождественныя (А. А. Э., т. I. 1571 Мар. 12. № 281; 1586. № 330). (К. А. Неволина: Полн. Собр. Сочин. т. VI, стр. 169.)

с) Ө. М. Дмитріевъ: «Исторія Суд. Инстанцій»: «...въ (разбойномъ приказѣ), одномъ изъ древнѣйшихъ»... (стр. 123).

d) П. Шалфѣевъ («объ уставной книгѣ разбойнаго приказа». Спб. 1868. 8°): «...въ этомъ отношеніи будетъ вѣрнѣе разсматривать Уставную книгу по двумъ періодамъ времени существованія Разбойнаго приказа: отъ его открытія вѣроятно въ 1539 году до междоцарствія и отъ воцаренія Михаила Өеодоровича до изданія Уложенія царя Алексѣя Михайловича» (стр. 6). Не знаю на какомъ основаніи Шалфѣевъ относитъ образованіе этого приказа опредѣленно къ 1539 году. Свѣдѣнія о его составѣ начинаются довольно поздно. Вотъ, напримѣръ, одно отъ 1573 года: «да къ діакомъ къ Дружинѣ Володимерову да къ Ивану Михайлову въ Розбойную избу» (Акты Юрид. Быта (изд. Н. В. Калачевымъ), т. II (Спб. 1864. 4°, стр. 670).

²) Сб. Имп. Рус. Ист. Общ., т. LIX, (подъ ред. Г. Ө. Карпова), стр. 334.

³) Ө. М. Дмитріевъ: «Исторія судебныхъ инстанцій» (М. 1859. 8°), стр. 146—147.

Изъ всѣхъ собранныхъ нами фактовъ мы можемъ теперь сдѣлать нѣкоторые выводы о времени образованія приказовъ.

Приказы дворцоваго вѣдомства выдѣлились очень рано: свѣдѣнія о Большомъ Дворцѣ, Казенномъ приказѣ, Конюшенномъ приказѣ надо считать восходящими до эпохи Іоанна III. Вслѣдъ за ними образовываются Ямской, Разбойный, Холопій судъ. Приказы, образовавшіеся изъ великокняжеской канцеляріи, вообще появляются раньше другихъ, о приказахъ же, выдѣлившихся изъ канцеляріи думы, сохранилось мало положительныхъ данныхъ. Когда образовались, напримѣръ, приказы Посольской и Разрядный? Оставляя пока въ сторонѣ Разрядный и Помѣстный приказы, я скажу нѣсколько словъ о Посольскомъ. Тонкій знатокъ исторіи Московской Руси В. О. Ключевскій увѣренъ въ позднемъ выдѣленіи Посольскаго приказа. «Исторія Посольскаго приказа», говоритъ онъ, «наглядно указываетъ на ходъ образованія отдѣленій думской канцеляріи. Несмотря на многостороннее развитіе дипломатическихъ сношеній Московскаго двора со времени Ивана III, долго не замѣтно особаго завѣдовавшаго ими учрежденія: ихъ велъ непосредственно самъ государь съ думой. Въ 1565 году построено было особое зданіе для этого учрежденія на томъ мѣстѣ въ Кремлѣ, гдѣ его находимъ и въ XVII вѣкѣ. Съ тѣхъ поръ это учрежденіе зовется въ актахъ Посольской палатой, Посольской избой или Посольскимъ приказомъ. Но оно остается еще очень легкимъ на подъемъ, подвижнымъ учрежденіемъ: выѣзжая изъ Москвы, царь беретъ его съ собой вмѣстѣ съ управляющимъ имъ дьякомъ А. Щелкаловымъ, такъ что эта изба, называясь Посольскимъ приказомъ, была похожа на походную канцелярію государя по иностраннымъ дѣламъ» [1].

---

[1]) В. О. Ключевскій: «Боярская дума древней Руси» (2 изд. М. 1883.

В. О. Ключевскій, воспользовавшись Карамзинымъ, Неволинымъ и актами, пренебрегъ замѣчаніемъ автора статьи «Московскіе старинные приказы»[1], что въ 1556 году въ Посольскомъ приказѣ присутствовалъ дьякъ Иванъ Михайловъ сынъ Висковатого. Кромѣ того проф. Успенскій приводитъ показаніе разрядныхъ книгъ, что посольскій приказъ существовалъ прежде 1565 года. «Посольскій приказъ», говоритъ Успенскій, «по записнымъ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ Московскаго Архива книгамъ упоминается съ 1584 года, то есть съ на-

8°), стр. 171—172. Относительно постройки «посольской избы» въ 1565 году, мнѣ думается, что была выстроена лишь новая изба. Въ посольскихъ книгахъ наприм. подъ 1560 годомъ (Сб. Имп. Рус. Ист. Общ., томъ LIX, стр. 622) читаемъ: «и царь и великій князь велѣлъ приставу Ондрѣю Щелкалову съ посланникомъ съ Ондрѣемъ Станиславовымъ быти у дьяка у Ивана у Михайлова въ дьячей избѣ. Августа 11 въ недѣлю, литовской посланникъ въ городѣ въ дьячей избѣ у дьяка у Ивана у Михайлова былъ и правилъ отъ моршалка и писаря Ивану поклонъ»...

Какъ мнѣ кажется «дьячья изба» дьяка Ивана Михайлова (Висковатаго), упомянутая здѣсь, и есть посольская изба.

Въ доказательство приведемъ двѣ цитаты изъ посольской книги дипломатическихъ сношеній съ Польско-Литовскимъ государствомъ за періодъ съ 1562 по 1569 годъ (Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ въ Москвѣ. Дѣла Польскія, кн. № 7 (съ 25 Сентября 7071 по 20 Октября 7078 года)— in 4° на 1233 лл.): 1) л. 239, (21 Ноября 7072 года): «... а стола дожидался (*посолъ «Ондрей Хоружей»*) въ избѣ у дьяка Ондрѣя Васильева...»; 2) л. 1127 (об): «...и Ноября 11 (7077 года) въ Пятницу велѣл царь и велики князь Литовскому гонцу Улану Букрябе быти на дворѣ, а на перед велѣл государь быти ему у печатника у Ивана Михайловича да у дьяка у Ондрѣя Васильева въ Посолной полате»... Дьякъ Андрей Васильевъ въ Посольскомъ приказѣ былъ преемникомъ Ивана Михайловича Висковатаго.

[1]) Др. Росс. Вивл., XX, стр. 361. Тоже самое свѣдѣніе о посольскомъ приказѣ въ 1556 году и въ «извѣстіи о посольскомъ приказѣ» Мартына Соколовскаго (въ приложеніи къ соч. И. П. Хрущова: «Очеркъ ямскихъ и почтовыхъ учрежденій». Спб. 1884. 4°).

чала царствованія Θеодора Іоанновича, а по другимъ извѣстіямъ съ 1627 года. Впрочемъ еще въ 1556 году въ розрядныхъ книгахъ упоминается о двухъ дьякахъ въ посольской избѣ, гдѣ послѣ въ томъ же году именована она Посольскимъ приказомъ и дана ему въ управленіе четверть, называемая Посольскаго Приказу» [1].

Нѣтъ причинъ не довѣрять почтенному труду Успенскаго, почти всѣ его указанія могутъ быть провѣрены [2].

Весьма сомнительно, чтобы въ періодъ управленія Посольскимъ приказомъ дьяка Андрея Щелкалова это приказное учрежденіе оставалось настолько подвижнымъ, что въ цѣломъ составѣ сопровождало государя въ походахъ. Уже въ половинѣ XVI-го столѣтія накопленіе дѣлъ Посольскихъ вызвало необходимость ихъ описи, которая и была сдѣлана при посольскомъ дьякѣ Иванѣ Висковатомъ. «По Ивановымъ книгамъ Михайлова», говоритъ опись царскаго архива [3], «тотъ ящикъ у Государя», или: «по Ивановымъ книгамъ грамоты иные взяты къ Государю». Изъ переписной книги дѣлъ Посольскаго приказа, составленной въ 1626 году, мы узнаемъ, что при Андреѣ Щелкаловѣ произведена была третья по счету опись. Вотъ какъ записана «перепись» Щелкалова въ книгу 1626 года: «Книга перепись новая по ящикамъ посолскимъ старымъ и новымъ дѣламъ, при дьякѣ при Ондреѣ Щелкаловѣ, по старой переписной тетрати дьяка Ондрея Васильева и которые ящики съ посолскими жъ и съ приказными дѣлы прибыли при дьякѣ при Ондреѣ Щелкаловѣ; а которые ящики съ посолскими жъ и съ приказными дѣлы по Ондреевской

---

[1]) Успенскій: «Опытъ пов. о древн. Русскихъ» (Харьковъ. 1818. 8°), стр. 307.

[2]) Мнѣ удалось провѣрить его показаніе напрм. относительно Большаго Дворца и Разряднаго приказа.

[3]) А. А. Э., т. I, № 289, стр. 335.

тетрати Васильева взялъ Государь къ себѣ, и тѣ ящики писаны въ Ондреевской тетради Васильева съ его помѣтою. Книги въ кожѣ въ красной; а котораго году, того не написано» [1]. Мнѣ кажется, что Андрей Щелкаловъ съ посольской избой сопровождалъ царя Ивана Васильевича совершенно также, какъ иногда и въ настоящее время министры иностранныхъ дѣлъ сопровождаютъ государей, имѣя при себѣ и нѣсколько чиновниковъ, для доклада текущихъ дѣлъ. Терминъ «приказъ», какъ мы уже видѣли, имѣетъ весьма растяжимое значеніе. Въ однихъ и тѣхъ же актахъ можно встрѣтить, напримѣръ, Посольскій приказъ, Посольскую избу, Посольскую полату. Такъ въ статейномъ спискѣ посольства» Елизара Флечера «(1589 годъ) читаемъ: «... и государь царь и великій князь велѣлъ тому Нѣмчину Юрью быти въ Посолскомъ Приказѣ у дьяковъ у Андрѣя Щелкалова да у Посника Дмитреева вмѣстѣ съ Аглинскими гостми, и грамоту у нихъ Королевнину взяти. И Іюня въ 6-й день были въ Посолской Полатѣ у дьяковъ у Ондрѣя Щелкалова да у Посника Дмитреева Аглинскіе гости Устинъ Фульксъ съ товарыщи, а съ ними Аглинской Нѣмчинъ Юрьи Боузъ, которой пріѣхалъ отъ Королевны съ грамотою....» [2]. Или, напримѣръ, въ Англійскихъ посольскихъ книгахъ находимъ: «... а посылалъ деи былъ Романъ тѣ грамотки съ ярославцомъ с Вахрушомъ и тѣ деи грамотки у Вахруша взяты въ Посолской Приказъ, въ томъ слался на тѣ Романовы грамотки.... и тѣ

---

[1]) Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ въ Москвѣ: Переписная книга № 2, л. 336. См. «Памятники Дипломатическихъ Сношеній», т. I, (Спб. 1851), ст. 1478.

[2]) Временникъ, Москов. Общ. Ист. и Древн. Россійскихъ, кн VIII, (М. 1850), стр. 74. Статейній списокъ посольства Джильса Флетчера (Giles Fletscher) въ Арх. Мин. Иностран. Дѣлъ въ Москвѣ. Англійскіе статейные списки—№ 1.

грамотки ихъ въ Посолской избѣ сысканы за ихъ руками...» [1].

Дьякъ посольской въ походѣ при государѣ имѣлъ приблизительно такое же значеніе, какъ и дьякъ разрядный «съ розрядомъ» или съ розрядной избой, который имѣлъ разрядные списки, отмѣчалъ измѣненія въ назначеніяхъ и велъ дневникъ государева похода. Такъ въ разрядныхъ книгахъ записано: «...Того жъ лѣта (7084) на берегу роспись: государю князю Ивану Васильевичу и сыну его князю Ивану Ивановичу Московскимъ стояти въ Колугѣ со всѣми людьми. А съ ними на берегу великого князя Симіона Бекбулатова всеа Русіи бояре и воеводы на берегу по полкомъ... съ розрядомъ въ Серпуховѣ дьякъ Василей Щелкаловъ...», [2] или: «...лѣта 7085 Апрѣля государь царь и великій князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи приговорилъ съ сыномъ своимъ съ царевичемъ съ княземъ Иваномъ Ивановичемъ и со всѣми бояры, прося у Бога милости, итти очищати свою вотчину Лифланскую землю и какъ ему Государю стояти противъ своего недруга Крымскаго царя, и росписалъ роспись бояръ и воеводъ по полкомъ... а у розряду дьяки—Василей Щелкаловъ да Иванъ Стрешневъ...» [3] Такія указанія разрядныхъ вовсе не обозначаютъ, чтобы за государемъ двигался разрядный приказъ: одинъ или нѣсколько дьяковъ образовывали временную походную разрядную избу, дѣла которой по окончаніи похода сдавались въ Разрядный Приказъ. Въ XVII столѣтіи подобныя подвижныя избы иногда носили названія «разрядныхъ шатровъ». [4] Нерѣдко случалось, что разрядомъ въ

---

[1]) Сборникъ Имп. Рус. Ист. Общ., т. XXXVIII, (Спб. 1883. 8°), стр. 234.

[2]) Древняя Россійская Вивліоѳика, ч. XIV, стр. 294.

[3]) ibidem, стр. 325.

[4]) Н. Н. Оглоблинъ: «Обозрѣніе Историко-Географическихъ матеріа-

походѣ завѣдывалъ даже не разрядный дьякъ. Напримѣръ, въ походѣ 7081 (1573) года: «...изъ Стрѣлецкаго приказу Григорей Григорьевичъ Колычовъ, Василей Щелкаловъ...» [1] и вслѣдъ за тѣмъ: «...А въ войну подъ Нѣмецкіе городы послалъ государь царь и великій князь царя Саинъ Булата Бекбулатовича и бояръ своихъ и воеводъ, и были по полкомъ... Съ розрядомъ дьякъ Василей Щелкаловъ...» [2] Или наприм. въ походѣ 7099 (1591) года: «...а дьякъ былъ в болшомъ полку с розрядомъ Елизарей Велузгинъ...», [3] мы же знаемъ, что въ этихъ годахъ Елизаръ Вылузгинъ былъ думнымъ дьякомъ «помѣстные избы» [4].

Мы не имѣемъ положительныхъ данныхъ для доказательства существованія Посольскаго Приказа съ начала XVI вѣка. Попробуемъ обратиться къ косвеннымъ уликамъ. Обратимъ вниманіе на тотъ фактъ что во главѣ Посольскаго приказа, до второй половины XVII столѣтія, всегда стоятъ дьяки. Ни разрядъ, ни помѣстный, ни посольскій приказы не управлялись боярами. Слѣдовательно для опредѣленія приказа въ этомъ случаѣ достаточно констатировать существованіе особыхъ посольскихъ дьяковъ.

Нѣкоторыя указанія въ этомъ направленіи намъ может

ловъ XVII и начала XVIII вв., заключающихся въ книгахъ Разряднаго Приказа» (Москва, 1884. 8°), стр. 253—254.

[8]) Древн. Росс. Вивл., ч. XIII, стр. 436.

[9]) Древн. Росс. Вивл., ч. XIII, стр. 439.

[10]) «Симбирскій Сборникъ», (Д. Валуева). Москва, 1844—45. 8°. Разряды—стр. 115; также подъ 7096 (1588) годомъ (стр. 99—109): «... того-жъ года Мая въ 13 день посылалъ царь и великій князь на берегъ бояръ и воеводъ для приходу крымскова царя; и были по полкомъ... да в большомъ же полку с розрядомъ дьякъ...

[1]) см. Флетчеръ: «о государствѣ русскомъ», «Памятники дипломатическихъ сношеній», т. I и II, и т. д.

дать извѣстная опись царскаго архива [1]. Въ ней мы между прочимъ находимъ: 1) «ящикъ 72. А въ немъ списки Казанскіе старые и грамоты посыльные Татарскимъ писмомъ при Маахмедъаминѣ царѣ и при Абдылълетифѣ царѣ — съ Великимъ Княземъ Иваномъ и съ Великимъ Княземъ Васильемъ, про розмирицу, при Майкѣ при дьякѣ».

2) «Ящикъ 64. А въ немъ списки Литовскіе старые, при дьякѣ при Лукѣ, отвѣтъ Жигимонтовъ короля Михайлу Юрьеву коли былъ посолствомъ въ Литвѣ...»

3) Ящикъ 139. А въ немъ книги посолные Литовскіе, Крымскіе, Нагайскіе, Казанскіе, Нѣметцкіе, Астараханскіе, Турскіе--при дьякѣ Иванѣ Михайловѣ...»

Мнѣ кажется, что выраженіе—списки и книги при такомъ то дьякѣ—надо понимать, какъ замѣну длинной фразы: посольскіе списки, книги и грамоты посольныя, писанныя за время управленія Посольскимъ приказомъ дьяка такого то.

Личность дьяка второй половины XV вѣка Майка извѣстна по документамъ. Дьякъ Андрей Өедоровичъ Майко въ періодъ съ 1494 по 1501 годъ дѣйствительно принималъ пословъ и велъ съ ними переговоры, а въ 1495 году ѣздилъ съ Борисомъ Кутузовымъ посломъ въ Литву [2].

Второй, указанный въ описи, дьякъ Лука—это дьякъ Лука Семеновъ, принимавшій пословъ и ведшій съ ними переговоры съ 1508 по 1512 годъ; содержимое ящика относится къ 7019—1511 году [3].

---

[1]) А. А. Э., т. I, № 289.

[2]) Сборникъ Имп. Рус. Ист. Общ., т. XXXV, стр. 114—118, 135, 148, 150, 190, 191, 204—212, 221, 224, 284, 286, 288, 298, 306, 307, 314—318, 332 (1494—1501). Не имѣлъ ли Андрей Майко другаго имени Даніила—см. ib стр. 270—273.

[3]) ibid. стр. 484, 489, 491, 494, 498 (7016—7020).

Третьяго дьяка Ивана Михайлова разыскивать нечего— это знаменитый Иванъ Михайловичъ Висковатый, дѣятельность котораго, какъ посольскаго дьяка, вполнѣ несомнѣнна.

Сдѣлаю еще одну маленькую замѣтку: рядомъ съ дьякомъ Андреемъ Майкомъ и всегда на первомъ мѣстѣ упоминается при пріемѣ и переговорахъ съ послами дьякъ Ѳедоръ Васильевичъ Курицынъ [1]. Двадцать лѣтъ занималъ онъ первенствующее положеніе между дьяками и пользовался большимъ довѣріемъ Іоанна III.

Въ посольской книгѣ сношеній съ Польско-Литовскимъ королевствомъ подъ 1503 годомъ между прочимъ встрѣчаемъ слѣдующія, касающіяся его, строки: «а съ Губою (Моклоковымъ) посланъ въ подъячихъ Алексѣйко Малой Гридинъ сынъ Щекина, Ѳедоровской подъячей Курицына.» [2].

См. стр. 492: «Лѣта 7019 посылалъ князь великій Василей Ивановичь къ Жидимонту королю пословъ своихъ: дворетцкого тверского Михайла Юрьева сына Захарьича, да съ нимъ діака Василья Третьяка Васильева сына Долматова...»

Въ Крымскихъ дѣлахъ (№ 3) Лука Семеновъ подъ 1508 годомъ упоминается весьма рельефно. Напр.: «И ты Магмедша вели цареву бакшею Касыму съ тѣхъ записей написати татарскимъ писмомъ слово въ слово своею рукою, которымъ быти у меня, а язъ велю своему діаку Лукѣ Семеновутѣ записи написать рускимъ писмомъ», или: «а къ сей шертной записи князь великій Василей Ивановичь всеа Русіи печать свою приложилъ. А писалъ сю запись великаго князя діакъ Лука Семеновъ».

[1]) Дьякъ Ѳедоръ Васильевичъ Курицынъ упомин. напр.: Памятники диплом. сношеній (изд. 2 Отд.), т. I, стр. 8, 10, 11, 26, 56, 80, 159—162, 164—167 (1488 -1492). Сборникъ Имп. Рус. Ист. Общ., т. XXXV; начиная стр. 56 и кончая 302 (1491—1501); ibid. т. XLI. стр. 41—44, 47—51, 164, 238—239 (1484—1497); С. Г. Г. и Д., т. I, стр. 333 (1497). Карамзинъ: Ист. Госуд. Росс., т. VI. стр. 173. 197, 198, 200, 203, 211, 221 232, 251, пр. 273, 320, 328, 345, 350 (1490 годы). Сборникъ кн. Хилкова (Спб. 1879. 8°) стр. 371, 372 (1493). Востоковъ: «Описаніе рукоп. Румянц. Музеума (Спб. 1842. 4°), стр. 512—приписываетъ Ѳ. В. Курицыну сочиненіе повѣсти о Дракулѣ.

[2]) Сборникъ Имп. Рус. Ист. Общ., т. XXXV (подъ ред. Г. Ѳ. Карпова), стр. 413.

Посланный подъячій не могъ быть холопомъ или частнымъ секретаремъ Курицына и надо думать, что это выраженіе обозначаетъ Алексѣя Щекина какъ подъячаго того вѣдомства, которымъ завѣдывалъ дьякъ Ѳедоръ Курицынъ [1].

Можетъ быть факты, мною приведенные, покажутся недостаточными или произвольно-истолкованными, но безъ гипотезъ и вѣроятныхъ объясненій нельзя обойтись въ изслѣдованіи. Иногда анализъ малозначительной, по видимому, фразы источника можетъ выяснить ея скрытый смыслъ въ томъ или другомъ отношеніи. Во всякомъ случаѣ я рѣшаюсь высказать свое мнѣніе, что начало важнѣйшихъ приказовъ—какъ коллегіальныхъ учрежденій [2]—должно быть отнесено къ концу княженія великаго князя Ивана III. Съ тѣмъ большей смѣлостью выступаю съ своимъ убѣжденіемъ, что и ошибка моя можетъ вызвать поправки, которыя прольютъ свѣтъ на исто-

---

[1]) Княженіе Ивана Васильевича Третьяго было и временемъ начала, и временемъ систематической организаціи дипломатическихъ сношеній. Вотъ что говоритъ объ этомъ сама посольская книга (Дѣла Турецкія № 1. Посольство отъ Султана Селима I въ 1514 году): «Государь нашъ велѣлъ тобѣ (послу Камалу) говорити: ино у насъ въ нашихъ государствѣхъ обычай таковъ: еще было при отцѣ нашемъ Иванѣ, Божьею милостію государѣ всеа Русіи и великомъ князѣ, и при насъ; и опослѣ отца нашего у насъ, которые послы къ намъ приходятъ отъ иныхъ государей отъ наші братьи, отъ цесаря и отъ иныхъ государей, и мы къ нимъ высылаемъ своихъ бояръ, и̑ на чемъ наши боляре съ послы уговорятъ и въ концѣ дѣло учинятъ, и тому даютъ списки отвѣтные діаки наши...» «...и о которыхъ дѣлѣхъ мы высылали съ тобою говорити бояръ своихъ, и тѣмъ дѣломъ всѣмъ дадутъ тебѣ списокъ отвѣтной діаки наши». Отмѣтимъ, что и одинъ отвѣтный списокъ даетъ не дьякъ, а коллегія дьяковъ.

[2]) Еще разъ оговорюсь, что я не вижу коллегіальности исключительно въ принципѣ рѣшеній большинствомъ голосовъ. Товарищеское единогласное рѣшеніе дѣлъ, этотъ отличительный принципъ Московской Руси, на мой взглядъ является также коллегіальнымъ.

рію приказовъ. А эта исторія мало разработана и ждетъ еще тружениковъ, которые, не задаваясь громкими фразами, должны будутъ систематически слѣпить въ одно цѣлое страшную массу мелкихъ фактовъ. Закончу однимъ лишь примѣромъ. К. А. Неволинъ [1], вслѣдъ за В. Н. Берхомъ [2], отнесъ учрежденіе Аптекарскаго приказа къ царствованію Михаила Θеодоровича, а въ недавно-изданныхъ писцовыхъ книгахъ XVI вѣка читаемъ: «..а прежъ того было за Дмитріемъ за Михайловымъ сыномъ Быкова, а осталось за мѣрою Обтекарского Приказу у подъячего у Никифора Гаврилова....» [3].

Вообще, какъ кажется, многое въ исторіи приказовъ сравнительно съ существующими мнѣніями должно быть отодвинуто на значительное число лѣтъ назадъ.

---

¹) Полн. собр. соч., т. VI, стр. 168: «Берхъ относитъ учрежденіе его (Аптекарскаго приказа) къ 1620 году. Достовѣрно онъ существовалъ уже въ 1632 или 1633 году. Въ записныхъ книгахъ онъ значится съ 1658 по 1672 годъ, съ котораго времени вмѣсто его упоминается Аптекарская Палата».

²) В. Берхъ: «Царств. Мих. Θеод.», (Спб. 1832. 8°), т. I. стр. 120.

³) «Писц. книги XVI вѣка», изд. Имп. Геогр. Общ. подъ редакціей Н. В. Калачева. Т. I, отд. 2. (Спб. 1877. 8°). Писцовая книга Вяземскаго уѣзда 7102 (1594)—7103 (1595) годовъ (Стр. 811).

ГЛАВА II.

РАЗРЯДНЫЙ ПРИКАЗЪ И ПЕРВЫЯ ОБЪ НЕМЪ СВѢДѢНІЯ. ДЬЯКИ И ИХЪ ЗНАЧЕНІЕ.

«Розрядной Приказъ», говоритъ Котошихинъ, [1] а вѣдомы въ томъ Приказѣ всякіе воинскіе дѣла и городы строеніемъ и крѣпостми починкою и ружьемъ и служивыми людми; такъ же вѣдомы бояре, околничіе и думные и ближніе люди, и столники, и стряпчіе, и дворяне Московскіе, и дьяки, и жилцы, и дворяне городовые, и дѣти боярскіе, и казаки и салдаты, всякою службою; и кого куды лучится послати на службы о жалованьѣ и о чести и о прибавкѣ денежного жалованья указъ въ томъ же Приказѣ, такъ же и о сыску чести и о бесчестіи и о наказаніи, какъ о томъ писано выше сего; а кого царь куды посылаетъ на службы и что кому за службы бываетъ чести и жалованья и бесчестія, и то записываютъ въ книги.»

Такъ характеризуетъ Московскій подъячій XVII столѣтія этотъ приказъ, представлявшій тогда обширную, сложную, даже довольно стройную государственно-административную машину. Въ настоящее время нѣтъ государственнаго учрежденія съ столь широкимъ объемомъ дѣятельности. Основнымъ предметомъ вѣдѣнія Разряда было воинское дѣло во всѣхъ его подробностяхъ и все служилое дворянство, какъ состав-

---

[1]) Котошихинъ: «о Россіи въ царствованіе Алексѣя Михайловича» (изд. Археогр. Комм.). Спб. 1884. 8°, (изд. 3) стр. 98.

лявшее главный контингентъ войска въ до-Петровской Руси, значеніе же разряднаго приказа вообще было еще шире.

Нельзя согласиться съ проф. Е. Е. Замысловскимъ, [1]. что разрядъ «на столько же можно считать учрежденіемъ, имѣвшимъ тѣснѣйшую связь съ думой, на сколько и другіе наиболѣе важные приказы».

Разрядъ былъ, по справедливому выраженію К. А. Неволина, [2] «общимъ средоточіемъ царскихъ распоряженій». Точно и ясно резюмируетъ свои изслѣдованія въ этомъ направленіи В. О. Ключевскій: [3] «сверхъ военно-административнаго значенія Разрядъ имѣлъ еще значеніе канцеляріи, стоявшей посредницей между высшимъ правительствомъ и прочими приказами. Онъ сообщалъ по принадлежности распоряженія государя, касавшіяся всѣхъ приказовъ; чрезъ него восходили въ думу справки, которыхъ она требовала отъ всѣхъ приказовъ... Наконецъ Разрядъ сообщалъ членамъ самой думы указы государя, касавшіеся порядка ихъ думныхъ занятій». Недаромъ иностранцы считали этотъ приказъ государственной канцеляріей [4].

---

²) Е. Е. Замысловскій: «Царствованіе Θеодора Алексѣевича». Спб. 1871. 8⁰, ч. I, стр. 19, прим. 2.

¹) К. А. Неволинъ: «Управленіе въ Россіи отъ Іоанна III до Петра В.». Ж. М. Н. П. 1844 года, № 2. Отд. V, стр. 64.

²) В. О. Ключевскій: «Боярская Дума древней Руси» (М. 1883. 8⁰) изд. 2, стр. 407 (по изд. I (1882 года), стр. 421—425).

³) Наприм. Конрадъ Буссовъ: «Лѣтопись Московская». (Сказанія совр. о Дм. Самозванцѣ, т. I), стр. 27: «28 Декабря (*1601 года*) ихъ (*Нѣмцевъ*) призвали въ Розрядъ (государственную канцелярію) и раздѣлили на четыре статьи...»

Маржеретъ указываетъ на разность воззрѣній на думныхъ дьяковъ: иностранцамъ они казались канцлерами. «Въ думѣ», говоритъ онъ (ibid. стр. 265), «еще присутствуютъ два думные дьяка, то есть секретари, а

Кажется, надо признать вполнѣ основательнымъ и предположеніе В. О. Ключевскаго, [1] что самое названіе четвертей, какое носили приказы Посольскій, Помѣстный, Разрядный и Казанскій Дворецъ въ концѣ XVI вѣка, произошло вслѣдствіе дѣятельности этихъ приказовъ, какъ четырехъ отдѣленій думской канцеляріи. Сильнымъ доказательствомъ этого мнѣнія можетъ служить свидѣтельство Флетчера, который, перечисляя дьяковъ въ думѣ, указываетъ лишь дьяковъ, управлявшихъ этими приказами [2].

не канцлеры, какъ толкуютъ Русскіе. Одинъ изъ нихъ завѣдываетъ дѣлами посольскими и внѣшними; другой же военнымъ управленіемъ; отъ послѣдняго зависятъ воеводы, намѣстники и другіе сановники: но стрѣльцы (лучшая пѣхота) состоятъ въ особенномъ вѣдомствѣ».

¹) В. О. Ключевскій: «Боярская Дума», изд. 2, стр. 408.

²) Въ оригинальномъ изданіи (London. 1591. 8°, на 116 листкахъ) имена думныхъ дьяковъ 7097 года приведены слѣдующимъ образомъ: Andreas Shalcaloue, Basilie Shalcaloue, Elcazar Wellusgine, Drezheen Penteleoue (на стр. 30 правильнѣе: Druzhine Penteleoue), Zapon Abramoue (стр. 35). Позволю себѣ по русскому переводу («о государствѣ русскомъ», изд. 1867 года, 8°) привести интересное извѣстіе Флетчера о четвертяхъ: «Вся Россія раздѣляется на четыре части, называемыя Четвертями или тетрархіями. Каждая Четверть завѣдываетъ нѣсколькими областями и несетъ опредѣленную обязанность, отъ которой заимствуетъ свое названіе. Первая Четверть или тетрархія называется Посольскою Четвертью, или Приказомъ Посольскимъ, и находится въ настоящее время подъ вѣдѣніемъ главнаго секретаря, управляющаго посольскими дѣлами, Андрея Щелкалова. Онъ ежегодно получаетъ отъ царя за службу 100 рублей или марокъ опредѣленнаго жалованья или оклада.

Вторая Четверть называется Розрядною отъ Розряднаго или верхняго констабля. Теперь это мѣсто по должности занимаетъ Василій Щелкаловъ, братъ Канцлера, а управляетъ имъ нѣкто Сапунъ Абрамовъ. Жалованья получаетъ онъ 100 рублей въ годъ.

Третья Четверть называется Помѣстною, по роду дѣлъ, сюда принадлежащихъ. Она ведетъ списокъ всѣмъ помѣстьямъ, жалуемымъ Царемъ за службу боярамъ, дворянамъ и инымъ, также выдаетъ и принимаетъ всякія

Время основанія разряднаго приказа также какъ и другихъ приказовъ точно неизвѣстно. Ученый XVIII-го столѣтія,

---

на нихъ крѣпости. Ею завѣдываетъ въ настоящее время Елеазаръ Вылузгинъ. Оклада назначено ему 500 рублей въ годъ.

Четвертая извѣстна подъ именемъ Казанскаго Дворца, такъ какъ въ ея вѣдѣніи находятся Царства Казанское и Астраханское съ другими городами, лежащими по рѣкѣ Волгѣ. Теперь ею управляетъ нѣкто Дружина Пантелѣевъ, человѣкъ весьма замѣчательный между туземцами по уму и расторопности въ дѣлахъ политическихъ. Онъ получаетъ окладу 150 рублей въ годъ (стр. 28—29)».

(Н. Г. Устряловъ въ прим. 228 къ I тому «Сказаній иностранцевъ о Димитріи Самозванцѣ» только сокращаетъ извѣстіе Флетчера).

Н. П. Загоскинъ провѣрилъ свидѣтельство Флетчера по всѣмъ печатнымъ изданіямъ актовъ и говоритъ, что показаніе его о четырехъ думныхъ дьякахъ «съ математическою точностью подтверждается отечественными источниками» («Исторія права Моск. госуд., т. II, вып. 1. «Дума боярская» (Казань. 1879. 8⁰), стр. 48).

Четверть Казанскаго Дворца была основана тотчасъ послѣ завоеванія Казани и свѣдѣнія о ея составѣ мы находимъ напрм. уже въ писцовой книгѣ г. Казани съ уѣздомъ письма окольничаго Никиты Васильевича Борисова да Дмитрея Андреева Кикина съ товарищи 7071—7076 (1566—1568) гг. (Арх. Мин. Юст. въ Москвѣ. Вотч. отд. Писцовыя книги. №№ 152, 613, 616). ....«Въ Казанскомъ же уѣздѣ у рѣки Казани архіепискупля мельница на истокѣ, которой течетъ изъ подъ Лысые горы, сдѣлалъ ту мельницу казанской жилецъ Тимоѳѣй Ступишинъ, а послѣ Тимоѳѣя сынъ его Иванъ ту мельницу продалъ казанскому и свіяжскому архіепископу Герману, и казанскіе дьяки Кузма Ѳедоровъ да Омеля Васильевъ съ тое мельницы помѣтили оброку на годъ по два рубля, а платилъ архіепискупъ послѣ лготныхъ лѣтъ впервые въ 73 году Мая съ 2 числа». («Списокъ съ писцовой книги по г. Казани съ уѣздомъ». Казань, 1877. 8⁰, стр. 68). Въ 1565 году находимъ упоминаніе и самаго приказа. Въ книгѣ Посольскихъ сношеній съ Литвою и съ Польшею (Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ въ Москвѣ, кн. № 7, in 4⁰ на 1233 лл. съ 25 Сентября 7071 (1562) по 20 Октября 7078 (1569) года), л. 532, (*16 Августа 7073—1565 года*), читаемъ: ....«и князь Иванъ (*Дмитреевичъ Бѣльскій*) велѣлъ приставу Казарину Трегубову итти з гонцом (*Ленартомъ*) в Казанскую избу дожидатися стола»...

авторъ статьи «Московскіе старинные приказы» [1] выразился объ этомъ слишкомъ ужъ осторожно: «о началѣ сего приказа неизвѣстно, а думать можно, что онъ существовалъ уже до большаго въ Москвѣ пожара, бывшаго въ 1626 году» (стр. 391).

К. А. Неволинъ относитъ учрежденіе разряднаго приказа ко времени Іоанна III [2], а проф. А. Д. Градовскій, въ своей «исторіи мѣстнаго управленія въ Россіи» [3], думаетъ, что «о существованіи этого *(т. е. разряднаго)* приказа можно говорить съ XVI вѣка, то есть, съ того времени, когда помѣстная система получила уже свою окончательную организацію». Фраза эта, основанная на отсутствіи несомнѣнныхъ данныхъ, сопровождается примѣчаніемъ: «Карамзинъ (т. VI. с. 349. пр. 582) полагаетъ, что появленіе разряда и разрядныхъ книгъ относится еще къ 1471 году [4]. Того же мнѣнія держится и Неволинъ (т. VI. стр. 146); но тутъ же онъ дѣлаетъ вѣрное замѣчаніе, что точныя извѣстія о существованіи разряда относятся къ 1535 году».

Справка и въ томъ и въ другомъ случаѣ не совсѣмъ вѣрна. Карамзинъ въ указанныхъ мѣстахъ говоритъ только о томъ, что «древнѣйшая изъ извѣстныхъ ему» разрядныхъ книгъ начинается 1471 годомъ [5], а К. А. Неволинъ, какъ и всѣ

---

[1]) Древн. Рос. Вивл., ч. XX (М. 1791. 8°), стр. 277—421.

[2]) Полное собраніе сочиненій К. А. Неволина, т. VI, стр. 146.

[3]) А. Д. Градовскій: «Исторія мѣстнаго управленія въ Россіи», (т. I. Введеніе. Уѣздъ Московскаго Государства). Спб. 1868. 8°), II, VI, CXVII, 384, XIII), стр. 75.

[4]) Въ текстѣ опечатка: напечатано 1441 года вмѣсто 1471 года.

[5]) Карамзинъ, т. VI, прим. 582: «древнѣйшая изъ Розрядныхъ Книгъ, мнѣ извѣстныхъ начинается съ 6979 или 1471 года». Въ слова исторіографа вкралась неточность: онъ хочетъ сказать, что наиболѣе раннее разрядное извѣстіе въ извѣстныхъ ему спискахъ относится къ 1471 году. Подъ древнѣйшей разрядной книгой Карамзинъ разумѣетъ здѣсь Бекетовскую

другіе историки, указывающіе на 1535 годъ, повторяютъ извѣстіе Харьковскаго профессора Успенскаго. Авторъ «опыта повѣствованія о древностяхъ рускихъ», касаясь разряда, говоритъ: «Розрядной приказъ или просто розрядъ, когда и кѣмъ учрежденъ, неизвѣстно, только не позже первой половины XVI вѣка, ибо въ розрядныхъ книгахъ 1535 года о розрядныхъ дьякахъ упоминается какъ о такихъ чиновникахъ, которые давно уже были». [1].

Показаніе, взятое изъ неизданнаго текста частныхъ разрядныхъ, послѣдующими изслѣдователями было повторено не разъ и нѣкоторыми даже съ ошибками. [2]

И въ послѣднее время проф. М. Ф. Владимірскій-Будановъ, какъ кажется, только исказилъ фразу Успенскаго, говоря: «Розрядные дьяки упоминаются до 1535 года, но самый приказъ извѣстенъ съ этого года».

рукопись («Описаніе рукоп. гр. О. А. Толстова» (М. 1825. 8°), отд. IV, № 71), а она въ сущности списокъ совсѣмъ новый

[1]) Г. Успенскій: «Опытъ пов. о древн. Рускихъ», Харьковъ, 1818, стр. 302.

[2]) Напримѣръ, въ Справочномъ Энциклопедическомъ Словарѣ Старчевскаго (т. IX, ч. II, стр. 10), первое извѣстіе о Разрядѣ отнесено къ 1537 году.

[3]) М. Ф. Владимірскій-Будановъ: «Обзоръ Исторіи Русскаго Права». Кіевъ, 1886. 4°. Вып. I, стр. 156.

Много потрудившійся директоръ Архива Мин. Юст. въ Москвѣ П. И. Ивановъ не выработалъ своего мнѣнія. Онъ относилъ основаніе Разряднаго Приказа къ эпохѣ Іоанна III, но при этомъ ссылался и руководствовался мнѣніемъ Карамзина. Наприм., «Описаніе государ. Разряднаго Архива» (Москва, 1842. 8°), стр. 5, или «Историческій Сборникъ» (Московскаго Общ. Ист. и Древн. Рос. подъ редакціей М. П Погодина), т. II, (М. 1838. 8°), стр. III—IV: «Начало мѣстничества можно отнести ко времени Іоанна III, который учредивъ розряды или статьи для записыванія въ службу, назначивъ новыя должности и чины какъ по военной, граж-

По крайней мѣрѣ авторъ не указалъ источника, изъ котораго онъ почерпнулъ упоминаніе «разрядныхъ дьяковъ» ранѣе 1535 года.

Большая или меньшая древность Разряднаго приказа можетъ быть выяснена на основаніи общихъ соображеній. Учрежденіе Разряда можно объяснить такимъ образомъ. Когда служебныя военныя, гражданскія и дипломатическія назначенія сдѣлались на столько многочисленны, что для веденія имъ списковъ потребовалась при Думѣ особая канцелярія — тогда основанъ былъ Разрядъ. [1]

данской, такъ и придворной службѣ, положилъ, кажется, тѣмъ основаніе родословнымъ расчетамъ, а чрезъ то самое и мѣстничеству».

И. Д. Бѣляевъ относитъ образованіе Разряда къ эпохѣ царствованія Ивана Васильевича Грознаго. («Лекціи по исторіи русскаго законодательства». М. 1879. 8⁰, стр. 499).

[1]) Очень любопытна попытка проф. Ѳ. И. Леонтовича («Къ исторіи права русскихъ инородцевъ». Одесса. 1879. 8°) выяснить происхожденіе приказовъ изъ монгольскихъ учрежденій на основаніи показаній Рашидъ-Эддина. «При одномъ изъ ближайшихъ Чингизидовъ Мункэ—ханѣ (*первой половины XIII вѣка*)», говоритъ Ѳ. И. Леонтовичъ, «вводится та административная система, съ которой имѣютъ весьма близкое сродство Московскіе приказы, система, основанная на началѣ личныхъ порученій дѣлъ высшимъ сановникамъ (бекамъ дажеизъ Нойоновъ, князей), секретарямъ и писцамъ (битекчіи, дьяки), съ придачей имъ низшихъ писцовъ (подъячихъ). Изъ этихъ то личныхъ должностей при слѣдующемъ Ханѣ (*Хубилаѣ*) образуются болѣе постоянныя учрежденія, подъ общимъ названіемъ «дивановъ» (палатъ), не только учреждавшихся при самомъ Ханѣ (*въ числѣ шести подчиненныхъ верховному приказу*—Сунчъ *по видимому тоже, что нашъ* Разрядъ), но и въ областяхъ при мѣстныхъ правителяхъ» (стр. 252).

Чтобы показать, насколько «Сунчъ» похожъ на Разрядъ по объему своей дѣятельности, приведемъ точно слова Рашидъ-Эддина: «...потомъ дѣла передаются въ пятый диванъ, называемый Руснаи, завѣдывающій дѣлами войскъ, далѣе *въ шестой Диванъ, называемый Сунши, въ которомъ находятся дѣла всѣхъ посланниковъ, купцевъ, приходящихъ и уходящихъ*; ярлыки и пайзе также относятся къ этому Дивану. Въ настоящее время этимъ

Смыслъ разряда, какъ думской канцеляріи, указываетъ на его глубокую древность и объясняетъ любопытное явленіе, что, вѣдая всякія воинскія дѣла, дьякъ Разряда оставался въ тоже время ближайшимъ дѣлопроизводителемъ думы. Впрочемъ нѣтъ сомнѣнія, что образованіе разряда, какъ думской канцеляріи, и учрежденіе разряднаго приказа съ цѣлымъ строемъ дьяковъ и подъячихъ—явленія разновременныя и отдѣлены другъ отъ друга нѣсколькими десятками лѣтъ.

Мнѣ удалось найти извѣстіе, почерпнутое проф. Успенскимъ изъ рукописныхъ разрядныхъ книгъ. Извѣстіе это встрѣчается въ весьма немногихъ спискахъ. Вотъ оно по двумъ разряднымъ:

«Того жъ 7043 и 7044 и 7045 году на Москвѣ в розрядехъ дьяки Елизарей Цыплетевъ да Ѳеопасей Курицынъ да Григорей Загряжской да у нихъ в розряде подъячеи Левонтей да Иванъ Вырубовы». [1]

«Того жъ 7043 лѣта и 7044 и 7045 годовъ на Москвѣ въ разрядѣхъ Елизарей Цыплетевъ да Афонасей Курицынъ да Григорей Загряской да у нихъ въ розрядехъ подъячеи Леонтей да Иванъ Вырубовы». [2]

Здѣсь мы видимъ полный составъ приказа, какъ учрежденія—нѣсколько дьяковъ и при нихъ подъячіе. Что извѣстіе справедливо и непредставляетъ анахронизма можно доказать свидѣтельствами другихъ источниковъ.

Въ посольской книгѣ сношеній съ Польско-Литовскимъ

мѣстомъ отдѣльно управляетъ эмиръ Дашменъ» (И. Н. Березинъ: «Очеркъ внутр. устр. улуса Джучіева» (Труды Восточнаго Отдѣленія Императ. Археологич. Общества, ч. VIII. Спб. 1864. 8°, стр. 385—494), стр. 490).

Надо сознаться, что сходство между разрядомъ, во главѣ котораго стояли дьяки, и диваномъ Суниш, вѣдавшимъ подъ управленіемъ эмира посланниковъ и купцевъ, весьма отдаленное.

[1]) Разрядная книга Имп. Публ. Библ., F. IV. 181, ч. I.

[2]) Разрядная книга М. О. И. и Д. Р. № 182 (in folio), стр. 300.

государствомъ [1] какъ разъ подъ 7045 (1537) годомъ читаемъ:

«А какъ послы были у великого князя и князь великій сидѣлъ въ брусяной избѣ въ выходной, а у него бояре, и околничіе, и дворетцкіе, (*и дѣти боярскіе*) которые живутъ въ думѣ, и дѣти боярскіе прибылные, которые въ думѣ не живутъ; а писаны тѣ дѣти боярскіе у паряду, у дьяковъ —у Елизара Цыплятева съ товарищы».

Въ разрядной книгѣ, принадлежащей Н. О. Лихачеву, упомянута грамота на намѣстничество въ Карачевѣ, данная въ 7046 (1538) году князю Ивану Перемышетцкому Горчакову за подписью дьяка Елизара Цыплетева. [2]

Въ той же рукописи подъ 7039 (1531) годомъ такъ разсказана опала князя Воротынскаго: «какъ князь великій положил опалу свою на князя Ивана Воротынскова да Ивана Овчину да Ивана Ляцкова и велелъ их с Тулы диаку Аѳонасью Курицыну привести къ Москве в Розрядъ». [3]

Фактъ опалы въ Воскресенской лѣтописи записанъ подъ 7042 (1534) годомъ. [4]

---

[1]) Сборникъ Имп. Рус. Ист. Общ., т. LIX (подъ редакціею Г. О. Карпова). Спб. 1887, 8°, стр. 65. Что поставлено въ скобкахъ — того нѣтъ въ оригиналѣ, но для свѣрки см. наприм. стр. 13 той же посольской книги.

[2]) Разрядная книга Н. О. Лихачева, стр. 117: «Того же году в Карачевѣ намесникъ князь Иванъ Ѳедоровичь Перемышетцкой Горчаковъ а былъ намесником в Карачеве три годы и грамота государева и ныне у Гарчековых а принесь у грамоты дьяка Елизарья Иванова сына Цыплетева, а былъ по 18-ой годъ». (Указаніе на эту грамоту есть и въ Общемъ Гербовникѣ, ч. V, № 1; тамъ она помѣчена 7047 (1539) годомъ).

[3]) ibid., стр. 119.

[4]) Полн. Собр. Рус. Лѣтоп., т. VIII (Спб. 1859. 4°), стр. 287 (также наприм. Татищевъ: «Исторія Россійская», ч. IV (М. 1848. 8°), стр. 220 и др. лѣтописи). Но тутъ дѣло идетъ объ окончательной опалѣ послѣ бѣгства Ивана Лятцкого въ Литву, а не о томъ случаѣ, который упоминается въ разрядной книгѣ. Вотъ это мѣсто лѣтописи: «Того же лѣта, Августа, съ

что всѣ лица, указанныя въ извѣстіи о составѣ Разряда въ 1535—1537 гг., дѣйствительно могли управлять этимъ приказомъ въ этотъ промежутокъ времени, въ этомъ нетрудно убѣдиться, прослѣдивъ ихъ дѣятельность по документамъ.

I. Елизаръ Ивановичъ Цыплятевъ, надо думать, былъ сыномъ дьяка князя Михаила Андреевича—Ивана Цыпли. [1] Родоначальникъ Цыплятевыхъ, ведущихъ себя отъ Смоленскихъ князей [2] (черезъ родъ Монастыревыхъ), также носилъ имя Ивана (Иванъ Дмитреевичъ Цыпля), и мы имѣемъ данныя, что Елизаръ Ивановичъ былъ Рюриковичъ изъ очень захудалой и бѣдной линіи, весьма рано поступившей на службу въ удѣльныя княжества. Родословникъ XVI вѣка такъ разсказываетъ судьбу этой вѣтви: «...у князя Өедора Святославича у Смоленского братъ былъ меншой князь Юрьи, а женился у княжъ Васильевы княгини Ярославского [3], у княгини Настасьи понялъ дочерь, и князя Юрья не стало, а остался у него сынъ князь Олександръ невеликъ и княгиня Настасья постриглася, а внука своего князя Олександра взяла къ себѣ и вскормила его у себя въ монастырѣ и потому прозвали его князь Олександръ Монастырь [4],

---

службы изъ Серпухова побѣжали князь Семенъ Федоровичь Бѣлской да околничей Иванъ Васильевъ сынъ Лятцкого и съ сыномъ; а совѣтниковъ ихъ, брата княжъ Семенова князя Ивана Өедоровича Бѣлского же да князя Ивана Михаиловича Воротынского и зъ дѣтми, велѣлъ поимати князь велики и мати его великаа княгини и оковавъ за приставы посадити».

[1]) «Сборникъ Муханова» (Спб. 1866, 4°, изд. 2), стр. 599.

[2]) «Временникъ М. О. И. и Д. Р.», кн. 10 (М. 1851): Родословная книга XVI в., стр. 124.

[3]) кн. Василей Давыдовичъ ум. въ 1345 году. см. П. С. Р. Л. т. III, стр. 79; т. IV, стр. 55 и 57; т. V, стр. 221—224; т. VII, стр. 205, 210, 237 (годы 6847—6853).

[4]) Въ другихъ спискахъ: «родъ Монастыревыхъ Бѣлозерьскихъ» и начи-

а у князя Александра были три сына: Дмитрей да Иванъ да Василей, и Дмитрея убили на Вожѣ.... А у Ивана Олександрова сына были два сына: Өедоръ да Григорей, а Иванъ былъ въ боярѣхъ у князя у Ондрея Дмитреевича; а у Өедора Ивановича дѣти: Василей бездѣтенъ, да Александръ Шулга, да Борисъ бездѣтенъ, да Иванъ Судокъ, былъ въ боярѣхъ у князя Ивана Ондреевича, да Костонтинъ убитъ на Суздалскомъ бою, да Василей Безносъ [1], а былъ въ боярѣхъ у великіе княгини у Марфы, да у князя Михаила Ондреевича [2]. А у Василья Олександровича были дѣти: Василей Даниловъ отецъ Блиновъ да Дмитрей Ондреевъ отецъ да Ивановъ Цыплетевъ, да Давыдъ Өедоровъ отецъ Буруxинъ, да Романъ». Надо думать, что дьякъ Елизаръ Цыплетевъ принадлежалъ именно къ этому роду. Это довольно ясно видно изъ слѣдующаго акта 1530 (7038) года [3]:

«Се язъ Михайло Ивановъ сынъ Ондреева Циплятевъ продалъ есми дядѣ своему Елизару Ивановичю Циплятеву свою вотчину въ Белозерскомъ уѣзде въ Напорожскомъ стану селцо Дмитреевское з деревнями со всеми и с теми которые были за братнею за моею за Олексеемъ и за Суворомъ с лесы и с пожнями и с луги и со всеми угодіи и со всемъ съ темъ што х тому селу и к деревнямъ потягло изстари, куды ис тово села и изъ деревень топоръ и коса и серпъ ходили при

нается прямо: «Александро Монастырь, а оу него было три сына...» (См. Временникъ М. О. И. и Д. Р. кн. 10. стр. 123—124 и рукописные родословцы.

[1]) Въ нѣкотор. рукописяхъ: «Безсонъ»

[2]) Въ нѣкоторыхъ родословныхъ еще: «семой Микула».

[3]) Арх. Мин. Юст. въ Москвѣ. Грамоты и другіе акты, взятые отъ монастырей, соборовъ и церквей (во 2-мъ отдѣленіи), Бѣлозерскаго уѣзда, 7038 года № 66—767.

отце при нашемъ при Иване и при насъ—потому какъ было за отцомъ за нашимъ и за мною и за моею братіею а продалъ есми тое свою вотчину Елизару и ево детямъ впрокъ безъ выкупа, а взялъ есми на ней полтораста рублевъ да пополнка шуба песцова а отводъ той земле»...... и т. д. [1]

При помощи этой грамоты мы можемъ родопроисхожденіе дьяка Елизара Ивановича Цыплетева представить въ видѣ такой таблицы:

Князь Александръ Монастырь: [2]

Дмитрей. — Иванъ. — Василей.

(Василей:) Василей. — Дмитрей. — Давыдъ. — Романъ.

(Василей:) Данило Блиновъ. (Дмитрей:) Андрей. — Иванъ. (Давыдъ:) Өедоръ Буруха.

(Андрей:) Иванъ. (Иванъ:) Елизаръ Цыплетевъ.

(Иванъ:) Олексѣй. — Суворъ. — Михайло Цыплетевъ.

Елизаръ Цыплетевъ впервые появляется въ качествѣ пристава при послахъ въ 1506 году, [3] въ 1510 году приводитъ вмѣстѣ съ дьякомъ Третьякомъ Далматовымъ Псковичей къ цѣлованію, [4] какъ дьякъ, участвуетъ въ Смоленскомъ по-

---

[1]) Можетъ быть существовалъ и другой родъ Цыплятевыхъ, который также образовался не позже второй половины XV вѣка: въ правой грамотѣ 1485 года упоминается Семенъ Циплятевъ. (О. М. Дмитріевъ: «Исторія Судебныхъ Инстанцій», стр. 43).

[2]) Я не коснусь здѣсь вопроса о достовѣрности родословной легенды Монастыревыхъ. Она весьма вѣроятна и не заключаетъ въ себѣ анахронизмовъ и противорѣчій.

[3]) Сборникъ Имп. Рус. Ист. Общ., т. XXXV, стр. 480.

[4]) Разрядная П. О. Лихачева, стр. 52 (подъ 7018 г.); Эрмитажной библіотеки (въ Имп. Публ. Библ.) № 515. Родословная и разрядная книга (разряды съ 6997 по 7081 годъ)—скорописью XVII вѣка на 326 лл. (рукопись въ четвертку). По листамъ помѣта: «сия книга родословная околничего князя Юрья Өедоровича Щербатова».

л. 212 (об.): «...лѣта 7018 году князь великій Василей Ивановичь послалъ во Псковъ Псковичь привести к крестному цѣлованію—бояръ своихъ—князя Олександра Володимеровича Ростовскаго да конюшего Ивана Ондрѣевича

ходѣ 1513 — 1514 гг.,[1] затѣмъ въ теченіе многихъ лѣтъ встрѣчается при пріемахъ пословъ—сначала приставомъ, а потомъ исключительно, какъ дьякъ.[2] Отъ 1524 года (отмѣчаемъ этотъ фактъ приказной дѣятельности) сохранилась грамота на кормленіе (Семену Дмитріевичу Ампневу) за его приписью.[3] Въ 1526 году дьякъ Елизаръ Цыплетевъ участвуетъ въ посольствѣ въ Литву,[4] въ 1526 онъ «у саней сбираетъ дѣтей боярскихъ» во время свадьбы В. К. Василія Ивановича,[5] въ 1533 году онъ приглашается въ предсмертную думу умирающаго великаго князя,[6] продолжаетъ фигурировать при пріемахъ пословъ въ малолѣтство Ивана Грознаго

да дьяковъ Третьяка Долматова да Елизарья Цыплетева да съ Третьякомъ послалъ подъячего Меньшово Путятина».

[1]) ibid., стр. 59 (7021).

[2]) Сборникъ Имп. Рус. Ист. Общ., т. XXXV, стр. 511 (1517), 575 (1520), 621 (1522), 714, 719, 731 (1526); т. LXIX, стр. 96 (1514); т. XXXV, дьякъ 1526—1529 (стр. 761, 769, 776, 787—795), дьякъ въ 1532 (стр. 817—859); Памятники дипл. снош. (изд. 2 Отд.). т. I, стр. 196, 268, 360 (дьякъ—1517—1518 гг.); Сборникъ Имп. Рус. Ист. Общ., т. LIX, стр. 16, 50, 65, 70, 71, 76 (1536 г.); Акт. Ист., т. I, стр. 182 (дѣло о кн. Вас. Ив. Шемякинѣ 1517—1523); Временникъ Моск. Общ. Ист. и Др. Рос., кн. V, стр. 23 (Лѣтописецъ Норманскаго подъ 7031 годомъ); Карамзинъ: «Исторія Гос. Рос.», т. VII, стр. 321; Соловьевъ: Ист. Рос., т. V, стр. 113, т. VI, стр. 218 и т. д.

[3]) Доп. къ Акт. Ист., т. I, стр. 363.

[4]) Сборникъ Имп. Рус. Ист. Общ., т. XXXV, стр. 732—760: «А своихъ пословъ князь великій—окольничего Ивана Васильевича Лятцкова да дьяка Елизара Цыплятева отпустилъ въ Литву къ Жигимонту королю Декабря 9 день (лѣта 7035)».

[5]) «А за великою княгинею ходити, у саней дѣтей боярскихъ збирати околничему Михайлу Васильевичу Тучкову да съ нимъ дьяку Елизару Цыплетеву» («Опытъ трудовъ Вольнаго Россійскаго Собранія», ч. II (М. 1775, 8°), стр. 94 и другія изданія разрядовъ свадебъ).

[6]) Царственная книга (Спб. 1769, 4°), стр. 7.

и исчезаетъ со сцены около 1542 года.[1] О дѣятельности Елизара Ивановича Цыплетева въ области родословныхъ намъ придется говорить послѣ.

II. Аѳанасій Ѳедоровичъ Курицынъ былъ сынъ знаменитаго дьяка и любимца Іоанна III Ѳедора Васильевича Курицына. Свѣдѣній о происхожденіи его фамиліи мы не имѣемъ, въ 1700 году по сказкамъ Генеральнаго Двора ни одинъ

---

¹) Сборникъ Имп. Рус. Ист. Общ., т. LIX (Спб. 1887, 8°), стр. 46—50 66, 70—71, 76 = 1536 годъ и нач. 1537-го, стр. 146, 152—153, 163, 196 — 1542 годъ.

Приведемъ еще два любопытныхъ упоминанія дьяка Елизара Цыплетева:

1. Въ описи царскаго архива (А. А. Э., т. I): «Ящикъ 117, а въ немъ тетратки, что приказалъ князь велики діякомъ—Елизару Цыплятеву да Третьяку Ракову да Обрютѣ Мишурину давати грамоты Псковичемъ къ намѣстникомъ и къ дьякомъ и иные списки розные» (стр. 341).

2. «Сказанія кн. Курбскаго» (изд. Н. Г. Устрялова), (изд. 2, Спб. 1842, 8°, 2 ч.), ч. I, стр. 178. Въ письмѣ царя Ивана есть слѣдующее указаніе: «тако же и дѣдъ твой Михайло Тучковъ на преставленіе матери нашей, великія царицы Елены, дьяку нашему Елизару Цыплятеву многая надмѣнная словеса изрече, и понеже еси рожденіе исчадія ехиднаго, посему тако и ядъ отрыгаеши».

Родъ Цыплетевыхъ записанъ въ нѣсколько синодиковъ. Въ синодикѣ Московскаго Чудова монастыря (Имп. Публ. Библ., F. IV, № 194, въ «Описаніи рукописей гр. Ѳ. А. Толстова». Отд. I, № 146. Полууставная рукопись въ листъ, XVII вѣка, на 312 листахъ) читаемъ: «Родъ Елиазара Цыплетева: Іоанна. Елену. Анну. Инока Еоуфимія. Маріи».

Въ синодикѣ Московскаго Богоявленскаго монастыря (Имп. Публ. Библ. Q. IV. № 129=въ «Описаніи рукописей гр. Ѳ. А. Толстова», Отд. II, № 191. Полууставная рукопись XVI вѣка на 125 л.) родъ записанъ такъ: «Родъ Елиозара Цыплетева: Іона. Инока Ксенію. Марію. Еоуѳимія. Инока Гаврила. Инока Трифона. Еоуѳимья. Елиозара.

Какъ почти всегда, и въ этомъ случаѣ синодики даютъ матеріалъ мало пригодный самъ по себѣ. Единственное хронологическое указаніе приведенныхъ выписокъ въ томъ, что самъ Елизаръ Цыплетевъ записанъ послѣднимъ и что слѣдовательно всѣ перечисленныя лица несомнѣнно скончались не позже первой половины XVI вѣка.

уже Курицынъ не владѣлъ землею.[1] Можно считать несомнѣннымъ, что дьяки Курицыны не принадлежали къ той фамиліи Курицыныхъ, которая происходила отъ знатнаго рода Свибловыхъ и записана въ Бархатную Книгу.[2] Въ второй половинѣ XV вѣка выдвинулись умомъ и знаніемъ два брата— дьяки Ѳедоръ и Иванъ Волкъ Васильевичи Курицыны, оба были замѣшаны въ ереси «жидовствующихъ» и Иванъ пострадалъ: онъ былъ сожженъ въ клѣткѣ живымъ.[3] У Ѳедора остались дѣти, изъ которыхъ Аѳанасій и Иванъ Ѳедоровичи[4] пошли по слѣдамъ отца и стали извѣстными дьяками. Въ такъ называемой «боярской книгѣ» 1604 года[5] отмѣченъ одинъ изъ послѣднихъ Курицыныхъ этой фамиліи «Василей Волковъ сынъ Курицынъ от службы отставленъ за старостью» (стр. 70). О раннемъ періодѣ дѣятельности Аѳанасья Ѳедо-

---

¹) П. И. Ивановъ: «Систематическое обозрѣніе помѣстныхъ правъ». (М. 1836, 8°), стр. 240.

²) «Бархатная книга» (М. 1787. 8°), т. I, § 176, стр. 351 и Временникъ М. О. И. и Др. Рос., кн. 10, (М. 1851, 8°), стр. 168.

³) Наприм. П. С. Р. Л., т. VIII (Воскресенская лѣт.), подъ 7013 (Дек. 1504) годомъ, стр. 244. Историки признаютъ Ивана Курицына братомъ Ѳедора (наприм. Соловьевъ: Ист. Рос., т. V, стр. 233. Костомаровъ: «Рус. Ист. въ жизнеоп.», т. I, стр. 328. Иловайскій: «Исторія Россіи», т. II (М. 1884, 8°), стр. 520. Въ грамотѣ 1504 года встрѣчаются: «деревни Волковы Григорьева сына Курицына» (Собр. Гос. Грам. и Догов., т. I, стр. 371).

⁴) Наприм.: Сборникъ Имп. Рус. Ист. Общ., т. XXXV, стр. 688—691 (1524); «Русскій Истор. Сборникъ» (М. О. И. и Др. Рос.), т. II (М. 1838) стр. 8 (1540); Разрядная книга П. Ѳ. Лихачева, стр. 150 (7048); Временникъ М. О. И. и Др. Рос., кн. V, стр. 42 (7049—1541) (Лѣтописецъ Нормантскаго). Впрочемъ и у Волка Курицына былъ сынъ Иванъ. Наприм.: Разр. кн. П. Ѳ. Лихачева подъ 7069 (1561) годомъ: «В Новѣ-городкѣ Иванъ Волковъ сынъ Курицынъ» (стр. 293).

⁵) Въ Архивѣ Мин. Иностр. Дѣлъ въ Москвѣ: «Боярская книга» № 2 (in 4°), стр. 70.

ровича Курицына почти не сохранилось данныхъ. Въ 1520 году онъ является прямо дьякомъ въ боярскомъ приговорѣ [1] и затѣмъ съ 1522 по 1537 годъ фигурируетъ при пріемѣ пословъ, [2] самъ два раза въ 1525 и въ 1531 году ѣздитъ въ посольствѣ въ Казань, [3] является поручителемъ въ грамотѣ 1527 года, [4] участвуетъ въ разрядѣ второй свадьбы великаго князя Василія Ивановича [5] и, наконецъ, 9 февраля 1534 года своимъ подписомъ подкрѣпляетъ массу монастырскихъ грамотъ. [6] Кромѣ всего этого мы видимъ Аѳанасья

---

¹) Ниже я приведу цѣликомъ этотъ интересный документъ.

²) Сборникъ Имп. Рус. Ист. Общ., т. XXXV, стр. 624 (Іюль-Сент. 1522 г.), стр. 714, 717, 718 (1526); 787 (1529); т. LIX, стр. 65, 102 (1536—1537); Разрядная книга П. Ѳ. Лихачева, стр. 132 (7043—1535).

³) П. С. Р. Л., т. VIII, стр. 271 (л. 7033); 276, 281 (7039); Временникъ М. О. И. и Др. Рос., кн. V (лѣт. Парм.), стр. 25—26 (7039—7041); Разрядная книга П. О. Лихачева, стр. 120 (7039). Результатъ посольства—см. въ А. А. Э., т. I, стр. 342: «Ящикъ 89... а в немъ грамота шертная Еналеева царева — привезъ ее изъ Казани Яковъ Поплевинъ да Ѳоѳонасей Курицынъ да записи шертные» (также еще Карамзинъ: т. VII, пр. 272, 306).

⁴) Собраніе Госуд. Грам. и Догов., т. I, стр. 428, 430 (7035).

⁵) Опытъ трудовъ Вольнаго Россійскаго Собранія, ч. II (М. 1775), стр. 94; Древ. Рос. Вивл., ч. XIII (изд. 2. М. 1790. 8°), стр. 16 и другія изданія.

⁶) Наприм.: А. А. Э., т. I, стр. 40, 53, 56, 84, 89, 97, 98, 123, 134 135, 146; Ак. Ист., т. 1, стр. 193; А. Ю. Б., т. I, стр. 127; Сборникъ Муханова (изд. 1866 г.), стр. 592 и др. Дѣло идетъ о подтвердительныхъ приписяхъ на монастырскихъ льготныхъ грамотахъ. Древнѣйшія грамоты подтверждались еще Іоанномъ III—безъ указанія даты, но съ именемъ дьяка Алексѣя (наприм.: А. А. Э., т. 1, стр. 39), Семена (ib. стр. 98), Ѳеодора (ib. стр. 36, 46). Большинство грамотъ были подтверждены въ 7014, 7042 и 7059 годахъ. Имена дьяковъ наводятъ на мысль—нельзя ли путемъ приписей опредѣлить современный имъ составъ приказа, въ который была явлена грамота,—то есть выяснить вопросъ, подписывалъ ли грамоту дьякъ, которому въ данный моментъ приказывалъ это сдѣлать великій князь, или для этого были опредѣленные дьяки, завѣдывавшіе приказомъ, котораго касалось дѣло. Можно склониться ко второму мнѣнію. Въ Ноябрѣ, Декабрѣ и Ген-

Курицына въ числѣ тѣхъ немногихъ дьяковъ, съ которыми въ предсмертной думѣ совѣщался Василій III. [1] Мнѣ не удалось найти упоминанія, относящагося ко времени позже 1537 года.

III. Григорій Дмитріевичъ Загрязской происходилъ изъ второстепенной, «честной», но отнюдь не боярской семьи. Въ концѣ XVII вѣка Загряжскіе подали въ Разрядъ родословную роспись, въ которой показали родоначальника своего выѣзжимъ изъ Орды къ великому князю Дмитрію Ивановичу Донскому. [2] Отецъ Григорія Дмитріевича «сынъ боярскій» (можетъ быть и думный дворянинъ [3]) Дмитрій Давыдовичъ приходился по росписи правнукомъ выѣзжаго «Исахара», во св. крещеніи Гавріила, нѣсколько разъ ѣздилъ посломъ то въ Литву, то къ магистру Тевтонскаго ордена, [4] и умеръ въ январѣ 1520 года [5].

варѣ 7014 (1505—1506 г.) грамоты подписывалъ дьякъ Данило Купреяновъ: въ Генварѣ и Февралѣ 7042 (1534) года — то Ѳедоръ Мишуринъ, то Аѳонасей Курицынъ; отъ 17 мая 7059 (1551) года на грамотахъ встрѣчаемъ подписи или дьяка Кожюха Григорьева сына Кроткого, или дьяка Юрья Сидорова. Дьякъ Данило Купреяновъ = дьякъ Данило Купріяновичъ Мамыревъ.

[1]) Царственная книга (Спб. 1769, 4°), стр. 7.

[2]) См. «Бархатная книга» (М. 1787, 8°), ч. II, стр. 316. («А въ родословной показано, что Загряжскими писаться указалъ великій князь Василій Дмитріевичъ»); Общій Гербовникъ, т. IV, № 33; «Родословный Сборникъ» В. В. Руммеля и В. В. Голубцова (Спб. 1886—1887, 8°, 2 т.), т. I, стр. 270—289. Въ росписи, помѣщенной въ «Родословномъ Сборникѣ» Григорій Дмитріевичъ, какъ разъ, пропущенъ. Въ настоящей работѣ я вообще не коснусь степени достовѣрности выѣздовъ и родословныхъ росписей.

[3]) Въ лѣтописяхъ онъ названъ «ближнимъ человѣкомъ» по поводу посольства къ магистру въ 1517 году, см. П. С. Р. Л., т. VI (Софійская) стр. 258; т. VIII (Воскресенская), стр. 260.

[4]) Сборникъ Имп. Рус. Ист. Общ., т. XXXV, стр. 80—84 (1493), 107. 108, 147 (1494) и т. д.; т. LIII, стр. 19, 23, 24—33, 38, 42, 46, 71 (1517—1518); стр. 201, 210, 239 (1520).

[5]) Погребенъ въ Спасо-Андроніевскомъ монастырѣ, см.: Древняя Росс.

Самъ Григорій Загрязской появляется около 1511 года когда онъ вмѣстѣ съ отцомъ своимъ везетъ поминки великой княгинѣ Еленѣ въ Литву [1]. Въ 1517 году мы видимъ его приставомъ при Герберштейнѣ, [2] въ 1524 году посломъ въ Польшу, [3] въ 1526 — 1532 гг. при пріемахъ пословъ. [4] Вездѣ онъ «сынъ боярскій» и «дворянинъ», что могло бы возбудить сильное сомнѣніе въ его дьячествѣ, если бы онъ какъ разъ въ 1537 году съ В. Г. Морозовымъ и княземъ Д. Ѳ. Палетцкимъ не былъ отправленъ въ качествѣ и съ титуломъ дьяка въ числѣ великихъ пословъ въ Польшу. [5] Около

Вивліоѳ., т. XIX (М. 1791), стр. 374: «7028 году Генваря въ 18 день погребенъ боляринъ Дмитрій Давыдовъ Загрязской.»

¹) Сборникъ Имп. Рус. Ист. Общ., т. XXXV, стр. 495: «...тогожъ (7019) лѣта посылалъ князь великій Василей Ивановичъ къ сестрѣ своей, къ королевѣ и великой княгинѣ Еленѣ, Дмитрея Загряского, да съ нимъ сына его Гридю, да подъячего Сенку Космынина съ поминки, да съ соболми и зъ бѣлкою».

²) Сборникъ Имп. Рус. Ист. Общ., т. XXXV, стр. 500—504; Памятники Дипломат. Сношеній, т. I, стр. 193, 246, 259.

³) Сборникъ Имп. Рус. Ист. Общ., т. XXXV, стр. 678—688, (Февраль-Іюнь 7032 года).

⁴) ibid., стр. 623 (1522), 712 (1526), 847—863 (1532).

⁵) Сборникъ Имп. Рус. Ист. Общ., т. LIX, стр. 107, 109, 117, 123, 131, 140, 152, 163... Стр. 109: ... «И того жъ лѣта (7045) Апрѣля 22 дня— послалъ князь великій въ Литву къ Жигимонту королю пословъ своихъ, боярина своего Василіа Григорьевича Морозова, да дворетцкого своего Нижнего Нова-города князя Дмитреа Оедоровича Палетцкого, да дьяка Григорья Дитреева сына Загрязского; а «дворетцкой» князь Дмитрей приписанъ въ грамотѣ имяни для, а онъ былъ не дворетцкой» (ср. кн. М. М. Щербатовъ, «Исторія Россійская», т. V, ч. I, (Спб. 1786. 4°), стр. 103, 122), Въ царскомъ архивѣ хранились грамоты, привезенныя этимъ посольствомъ: (А. А. Э., т. I, № 289)... «Ящикъ 100, а въ немъ грамота перемирная Великаго Князя Ивана Васильевича съ Жигимонтомъ королемъ, привезъ ею Василій Григорьевичъ Морозовъ да дьякъ Григорей Загряской» (стр. 343).

1537 года Григорій Дмитріевичъ Загрязской совсѣмъ исчезаетъ со сцены. Окинувъ бѣглымъ взглядомъ жизнь указанныхъ въ разрядной книгѣ трехъ дьяковъ, мы теперь легко можемъ убѣдиться, что годы извѣстія о составѣ Разряда въ 1535 — 37 годахъ совершенно сходятся съ показаніями документовъ.

Подъячихъ Леонтія и Ивана Вырубовыхъ нельзя найти въ актахъ, но въ этомъ случаѣ надо обратить вниманіе на смѣшеніе въ источникахъ фамилій Вырубовы, Выродковы, Выретковы, Выдраковы — и тогда съ большою вѣроятностью можно Ивана Вырубова увидать въ дьякѣ Иванѣ Григорьевичѣ Выродковѣ, славномъ постройкою осадныхъ башенъ вокругъ Казани, который по всѣмъ признакамъ и былъ разряднымъ дьякомъ во время Казанскаго взятья [1].

Прежде чѣмъ анализировать, сообщенное разрядными книгами, извѣстіе о Разрядѣ, мы должны сказать нѣсколько

Прибавлю еще нѣсколько упоминаній Г. Д. Загрязскаго. 1) Акты Ист., т. I, стр. 183: «Память Григорью Загрязскому» въ дѣлѣ о князѣ Васильѣ Ивановичѣ Шемякинѣ (1517—1523). 2) Акты Юрид. (Спб. 1838. 4°), стр. 136— послуси на мѣновной 1527 года, «Григорей да Данило Дмитріевы дѣти Загряского». 3) А. А. Э., т. I, № 289, стр. 336. «Ящикъ 11, а въ немъ... грамоты.... привезъ изъ Новагорода дьякъ Григорей Загрязской, послѣ великого князя Василья, по велѣнью великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи, и тѣ грамоты попорчены у дьяковъ въ Новѣгородѣ...». 4) П. С. Р. Л., т. VI, стр. 293 (*отрывокъ русской лѣтописи*): «Тоеже весны (7042) прислалъ государь князь великій Иванъ Васильевичь всеа Русіи своего дьяка Григорья Загряского къ своему богомолцу въ Великій Новгородъ, архіепископу Макарію и къ намѣстникомъ и къ дьякомъ, и повелѣ поставити городъ древянъ на Софѣйской сторонѣ».

[1]) О дьякѣ Иванѣ Выродковѣ мнѣ придется еще говорить подробно, а изслѣдованіе происхожденія и исторіи фамиліи Вырубовыхъ вообще — отлагаю до другаго раза, когда мнѣ удастся изложить вопросъ о вымышленныхъ разрядныхъ книгахъ. О дьякѣ Выродковѣ, какъ строителѣ осадныхъ башенъ, говоритъ Царственная книга.

словъ о возможности существованія Разряднаго приказа ранѣе 1535 года.

Извѣстіе перечисляетъ трехъ дьяковъ и двухъ подъячихъ; самая полнота состава говоритъ за то, что въ данномъ случаѣ мы не имѣемъ дѣла съ основаніемъ Разряда.

Мы въ правѣ искать сначала отдѣльныхъ дьяковъ, которымъ «приказаны» были наряды и чиновныя росписи. Къ сожалѣнію, источники молчатъ или, правильнѣе, источниковъ такъ мало, что почти невозможно дѣлать какіе бы то ни было опредѣлительные выводы. Обратимъ вниманіе на одинъ видъ документовъ, въ которыхъ съ наибольшей яркостью должна была проявиться дѣятельность разряднаго учрежденія, на грамоты правыя по мѣстническимъ дѣламъ и отчасти на грамоты невмѣстныя и разводныя. Мѣстническія дѣла, когда то хранившіяся въ государственномъ архивѣ Ивана Грознаго, почти всѣ пропали безъ слѣда, но и то, что сохранилось, способно дать указанія. Ссылка на разряды «прадѣдни и дѣдни», сдѣланная въ концѣ XVI вѣка, можетъ способствовать приблизительному опредѣленію древности разрядныхъ росписей. Когда мы читаемъ, напримѣръ, про лицъ первой четверти XVI вѣка: «... Иван Ондрѣевичь Челядиин был болши Петра Яковлевича Захарьина а с Иваном Ондрѣевичем Челядниным мѣстничалися Ондрѣй Салтыковъ и померли мѣстничаючися и в розряде написаны мѣстники...» [1], или въ

[1]) Разрядная книга Е. В. Барсова подъ 7021 годомъ, л. 95. Разрядная книга Е. В. Барсова представляетъ одинъ изъ наиболѣе полныхъ экземпляровъ той поздней редакціи, отличительнымъ признакомъ которой служатъ помѣщенныя въ началѣ краткія выписки о походахъ XIV вѣка. Я уже отмѣтилъ три такихъ рукописи (П. О. Лихачева; Имп. Публ. Библ. F. IV, 181 и М. О. И. и Д. Р. № 182); мнѣ извѣстно и еще нѣсколько —всѣ онѣ весьма любопытны по составу и надо замѣтить, всѣ списки

разрядныхъ подъ 1544 годомъ о старыхъ разрядахъ: «...того жъ году князь велики Иванъ Васильевичь послал воеводъ своихъ в Василь городъ годовать — Өедора Григорьевича Очипа Плещѣева да Аөонасья Андрѣевича Бутурлина и Аөонасей Бутурлинъ на Өедора бил челомъ государю и государь велѣлъ сыскать старыми розряды и сыскавъ Аөонасью велѣлъ быть въ болших а Өедору Очипу съ ним в товарыщах. И грамоты с Москвы приходили к Аөонасью Андрѣевичю Бутурлину да к Өедору Очипу Плещѣеву» [1], намъ поневолѣ приходитъ мысль о дѣятельности Разряда въ началѣ XVI столѣтія.

представляютъ отличія другъ отъ друга въ содержаніи. Рукопись Е. В. Барсова охватываетъ періодъ съ 6883 (1375) по 7111 (1603) годъ включительно, на 660 листахъ (in folio); на л. 663 приписанъ разрядный случай 7137 (1629) года, а лл. 664—699 заняты Хронографомъ, имѣющимъ, по видимому, сходство съ Хронографомъ Сергѣя Кубасова. Вся рукопись писана скорописью XVII вѣка. Подробное описаніе ея съ оцѣнкой содержанія надѣюсь, когда нибудь, дать въ другой работѣ.

[1]) Разрядная книга П. Ө. Лихачева—подъ 7052 годомъ, стр. 169. Извѣстіе это попадается во многихъ разрядныхъ и съ небольшими отмѣнами. Наприм. въ Разрядной Е. В. Барсова (л. 182), вмѣсто «и грамоты с Москвы приходили»—написано... «и грамоты отъ государя писали» и пропущено отчество Бутурлина. Въ Разрядной книгѣ Императорской Академіи Наукъ, № 42 (in folio)—л. 181—прибавлено «...отписки Государь велѣлъ взяти большіе Өөонасью Бутурлину» и т. д.

Сдѣлавъ ссылку на рукопись, считаю долгомъ хоть кратко ее описать. Рукопись Императ. Академіи Наукъ № 42 (in folio) принадлежала роду Салтыковыхъ, о чемъ свидѣтельствуютъ помѣты: «сія книга боярина Өедора Петровича Салтыкова» (на л. 1) и «сія книга кравчего Василья Өедоровича Салтыкова» (л. 1). Рукопись представляетъ огромный фоліантъ превосходной крупной скорописи XVII вѣка на 1026 листахъ (3 чист. + 1121 текста + 2 чист.) и охватываетъ періодъ времени съ 6987 («приходъ великого князя Ивана Васильевича въ Новгородъ.») по 7126 (1618) годъ («Вина наряжалъ стольникъ...»). Разрядная книга эта также частной редакціи, но отличной отъ той, къ которой принадлежитъ наприм. рукопись Е. В. Барсова.

Древность мѣстническихъ столкновеній несомнѣнна. Теряясь въ глуби XIV вѣка, она касается эпохи первоначальнаго образованія Московскаго боярства. Каждый новый человѣкъ, поступавшій на службу Московскаго князя, возбуждалъ вопросъ о мѣстѣ, которое онъ долженъ занять среди другихъ бояръ. Сообразно съ своимъ политическимъ или общественнымъ значеніемъ, смотря по знатности происхожденія, степени ума и богатства, онъ занималъ опредѣленное мѣсто. Этимъ рѣшалось все дѣло—потомки могли претендовать лишь на ту честь, которую выговорилъ пріѣзжій ихъ родоначальникъ [1]. Всякая попытка повысить себя въ мѣстническомъ рааспорядкѣ вызывала ревнивый отпоръ, мѣстническій судъ и, какъ результатъ его, правую грамоту той или другой сторонѣ. Въ грамотѣ излагались мотивы судебнаго рѣшенія и мы — по лицамъ участвовавшимъ въ судѣ, по способу доказательствъ, по документамъ и фактамъ, на которые дѣлаются ссылки, по скрѣпѣ дьяковъ, наконецъ, могли бы точно опредѣлить время образованія Разряднаго приказа, если бы правыхъ грамотъ сохранилось достаточное количество. [2]

---

[1]) Преступленіе и княжеская опала нарушали счетъ. Наприм. «..а отъ Ивана (*Вельяминова*) дѣти опалы для въ своемъ роду и въ счетѣ не стояли» (Бархатная книга (М. 1787. 8°), т. II, стр. 14). Это извѣстіе помѣщено и въ родословникахъ XVI вѣка, наприм. Временникъ М. О. И. и Д. Р., кн. 10 стр. 90 и во многихъ рукописныхъ.

[2]) Невмѣстныя и разводныя грамоты кратки и не выясняютъ подробностей дѣла, къ тому же достовѣрность древнѣйшихъ изъ нихъ, какъ напримѣръ невмѣстной, данной въ 1509 (7017) году окольничему (?) Матвѣю Яковлевичу Бестужеву по случаю челобитья на Андрея Петровича Пагово— требуетъ доказательствъ. Списокъ съ указанной грамоты находится въ подлинной родословной росписи, поданной въ Разрядъ Бестужевыми (Архивъ Минист. Юстиціи въ Москвѣ: роспись на 2 столбцахъ со скрѣпами—одинъ столбецъ изъ 14 склеекъ, другой изъ 8 склеекъ), напечатана грамота въ

Къ сожалѣнію правыхъ грамотъ дошло до насъ очень немного, хотя нельзя сомнѣваться въ томъ, что уже въ первой половинѣ XVI вѣка онѣ представляли обычное явленіе и давались по извѣстному типу, что мѣстническій счетъ уже былъ твердо установленъ, мѣстническое значеніе полковъ выяснено [1] и даже, можетъ быть, выдача головою точно формулирована [2].

Нѣсколько разъ уже указывалось въ литературѣ на грамоту 1519 года. Я приведу извѣстіе цѣликомъ по рукописному разрядному тексту:

...«Того жъ году (7027) былъ судъ околничему Андрею Микитичю Бутурлину с Андрѣемъ Микулинымъ сыномъ Ярова на Волоку-Ламскомъ—и по суду князь великій околничева

«Архивѣ Истор. и Практ. Свѣд.» П. В. Калачева въ кн. 3 (1859 года): о ней см. наприм. А. Маркевичъ «О мѣстничествѣ» (К. 1879. 4°), стр. 714.

[1]) Извѣстный указъ 7058 (1550) года былъ только окончательной санкціей.

[2]) А. Маркевичъ въ сочиненіи «О мѣстничествѣ» (К. 1879, 4°), напечаталъ, извлеченное имъ изъ мѣстническаго дѣла 7148 (1640) года кн. Куракина съ кн. Трубецкимъ (Архивъ Минист. Юстиціи въ Москвѣ, столбецъ № общ. 157, частн. 4) указаніе на постановленіе, сдѣланное послѣ отъѣзда князя А. М. Курбскаго о пониженіи родичей отъѣхавшаго, даже старшихъ въ мѣстническомъ отношеніи, на 12 мѣстъ (стр. 177). Въ разрядной, книгѣ Е. В. Барсова подъ 7060 годомъ находится слѣдующее весьма сомнительное извѣстіе о выдачѣ головой (я очень заподазриваю источникъ): «...И князь Иванъ Буйносовъ билъ челомъ государю царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Русіи въ отечествѣ на князь Ивана Елецково и государь его князь Ивана Буйносова (*велѣлъ*) выдать головою князю Ивану Елецкому на дворѣ, а выдавалъ головою Ивана Буйносова на дворѣ осадной воевода Ондаканъ Тушинъ, а выдавка головная по царъскому уложенню за двѣнатъцать мѣстъ» (л. 223). Ср. Д. Валуевъ: «Синбирскій Сборникъ» (М. 1844—1845, 8°), стр. рнг. Выдача головою въ мѣстническомъ случаѣ 1544 года (Михайла Ѳедоровича Карамышева съ Ширяемъ Григорьевичемъ Грибакинымъ) см. Сборникъ Имп. Рус. Ист. Общ., т. LIX (Спб. 1887, 8°), стр. 251—254.

Ондрея Микитича оправилъ а Андрѣя Ярова обвинилъ и правую грамоту пожаловалъ на него далъ. Да въ той же грамотѣ введено что учинили Микиту Ивановича Бутурлина господиномъ Семену Ивановичю Воронцову» [1].

Самая грамота къ сожалѣнію не дошла до насъ: за то сохранились двѣ еще болѣе древнія. Прежде чѣмъ перейти къ нимъ, необходимо отмѣтить, что правыя грамоты по счетнымъ дѣламъ не составляли особенности московскаго строя. Оставляя въ сторонѣ извѣстную Нижегородскую мѣстническую грамоту—запись XIV столѣтія, мы можемъ въ источникахъ найти указаніе на правую грамоту Рязанскаго великаго князя, относящуюся къ концу XV вѣка. Любопытно, что она признана была доказательствомъ при мѣстническомъ столкновеніи въ царствованіе Ивана Грознаго.

Приведемъ разсказъ по разрядно-мѣстническому сборнику князя Ромодановскаго: [2]

---

¹) Разрядная книга Н. Ѳ. Лихачева подъ 7027 годомъ, стр. 86. Случай этотъ встрѣчается во многихъ разрядныхъ. Отмѣтимъ, что въ разрядной Е. В. Барсова (л. 113 об.) разсказъ сокращенъ и Ондрѣй Микулинъ сынъ Ярова названъ Ондрѣемъ Микутинымъ сыномъ. Почти дословно съ приведеннымъ текстомъ извѣстіе записано въ разрядную книгу Императорской Академіи Наукъ № 41 (in folio). Рукописи Академіи Наукъ вообще очень неточно описаны Соколовымъ въ 1818 году («Каталогъ обстоятельный...» Спб. 1818, 8°, XV+47) и заслуживаютъ подробнаго каталога. Разрядная книга № 41—огромный фоліантъ почти изъ 1100 листовъ (текста 1010 лл.), писанный въ XVII вѣкѣ разгонистой скорописью; почерковъ нѣсколько. Начало ветхо и состоитъ изъ спутанныхъ листовъ съ разрядами послѣднихъ годовъ XV столѣтія. На одиннадцатомъ листѣ помѣщенъ древнѣйшій разрядъ 6984 (1476) года. Первые 50 листовъ перебиты, а затѣмъ идутъ разряды правильно по годамъ съ 7016 (1508) по 7110 (1602) годъ. Въ литературѣ указаніе на грамоту 1519 года: наприм. Д. Валуевъ: «О мѣстничествѣ» (М. 1845, 8°, 166 стр.), стр. 155 (см. также «Симбирскій Сборникъ» стр: рог).

²) Мѣстническій сборникъ князей Ромодановскихъ находится

«...Въ 90 году какъ приходили от Стеѳана короля Польского послы князь Япушъ Збаретцкой с товарыщи и государь велѣлъ быть у пословъ в приставех Ондрѣю Яковлеву сыну Измайлову да Ондрѣю Тимоѳѣеву сыну Крюкову да Ѳедору Ялчанинову да дьяку Семену Пахомову. И Ондрѣй Крюковъ государю бил челомъ на Измайлова, что ему

въ библіотекѣ Имп. Акад. Наукъ подъ № 42 (in 4°). Въ каталогѣ Соколова (Спб. 1818, 8°, XV, 17) онъ записанъ такъ: «о разныхъ случаяхъ, бывшихъ на бояръ и о ихъ заслугахъ 7062 (1554) году». Рукопись эта (скорописью XVII столѣтія на 196 л. in 4°) едва ли не единственная въ своемъ родѣ: этотъ сборникъ, составленный однимъ изъ князей Ромодановскихъ, состоитъ изъ ряда «случаевъ» на разные роды, съ которыми Ромодановскіе могли встрѣтиться при мѣстническомъ распорядкѣ (на кн. Прозоровскихъ, кн. Лыковыхъ, Очиныхъ-Плещѣевыхъ, кн. Гагиныхъ, кн. Туренинымхъ, кн. Репниныхъ, кн. Ситцкихъ, кн. Троекуровыхъ, кн. Лобановыхъ, кн. Львовыхъ, Нагихъ, кн. Тростенскихъ, Головиныхъ, Полевыхъ, кн. Борятинскихъ, кн. Щербатыхъ, кн. Мезетцкихъ, кн. Долгорукихъ, кн. Мосальскихъ, кн. Тюякиныхъ, Пушкиныхъ, Измайловыхъ). Сборникъ кончается нѣсколькими мѣстническими челобитными—кн. Василья Ромодановскаго на князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго; кн. Григорья Ромодановскаго (проситъ снять опалу, доказываетъ, что онъ болѣнъ, а не отлеживается отъ службы съ кн. Хованскимъ) и т. д. Хотя двѣ трети фактовъ, находящихся въ сборникѣ, и вошли въ первые три тома «Дворцовыхъ Разрядовъ», я всетаки думаю (въ виду его исключительности), напечатать его при одной изъ слѣдующихъ моихъ статей. Рукописи, принадлежавшія роду князей Ромодановскихъ, кромѣ Императорской Академіи Наукъ находятся и въ другихъ книгохранилищахъ, напримѣръ, въ библіотекѣ Московскаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. На многихъ изъ нихъ нѣтъ приписей, обозначающихъ кому онѣ принадлежали, но ихъ легко узнать по одному общему признаку: при каждомъ упоминаніи фамиліи Ромодановскихъ, на поляхъ крупными буквами написано: «Ро».

Прошу извиненія у читателей, что даю краткое описаніе каждой рукописи при первой ссылкѣ на нее. Я не рѣшился выступить съ описаніемъ и попыткой классификаціи обширнаго рукописнаго разряднаго матеріала, находившагося въ частныхъ рукахъ, изъ боязни, что такая работа можетъ быть сочтена не подходящей для труда на ученую степень.

невмѣстно быти менши Ондрѣя и государь приказал их судити бояромъ: князю Ивану Өедоровичю Мстиславскому да князю Өедору Михайловичю Трубецкому да Никитѣ Романовичю Юрьеву съ товарыщи да дьякомъ своимъ Ондрею Щелкалову да Ивану Стрешневу да Ооопасью Демьянову да Ондрею Шереоединову [1]. И Ондрей Крюковъ съ Ондреемъ с Измайловымъ тегался и розряды клал прадедни и дедни и дядины грамоты жаловалные да положил правую грамоту на Ондрѣева прадѣда на Ивана Ивановича Измайлова, дана Өедору Григорьевичю Вердеревскому. И Государь дѣла слушалъ самъ а Ондрѣя Крюкова ставилъ съ Ондрѣемъ Измайловым с очей на очи и велѣлъ у своего государева дѣла в приставех быть Ондрѣю Тимоөѣеву сыну Крюкову с Ондрѣемъ с Измайловымъ безъ мѣстъ а Өедора Ялчанинова отставилъ, а Ондрѣю с Ондрѣемъ дѣло

---

[1]) Кромѣ сборника князей Ромодановскихъ, приведенный мѣстническій случай помѣщенъ въ родословныхъ книгахъ—рукопись библіотеки Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ въ Москвѣ, № 181—292 (in 4°) и рукопись Эрмитажной библіотеки въ Императорской Публ. Библ., № 515 (4°).

№ 181—292—Родословная книга изъ 51 главы (въ концѣ разряды отрывочно—съ 6995 (1487) по 7118 (1610) годъ). Рукопись скорописью XVII столѣтія на 367 листахъ (подарена въ Архивъ Н. Н. Бантышемъ-Каменскимъ), разряды идутъ съ 275 листа.

№ 515 (Эрм. библ.): Родословная книга, схожая съ предъидущей (въ концѣ разрядные отрывки съ 6995 (1487) по 7081 (1573) годъ). Рукопись скорописью XVII вѣка на 326 листахъ. По листамъ помѣта: «сия книга родословная околничего князя Юрья Өедоровича Щербатова» Разряды начинаются съ 242 листа.

Текстъ разсказа о судѣ Андрея Тимоөеевича Крюкова съ Андреемъ Яковлевичемъ Измайловымъ въ обѣихъ рукописяхъ (№ 181/292, лл. 360—362; Эрм. № 515, лл. 225—227) нѣсколько подробнѣе сравнительно съ сборникомъ кн. Ромодановскихъ: приведено полное перечисленіе пословъ Стефана Баторія и имена бояръ и дьяковъ, участвовавшихъ въ мѣстническомъ судѣ (эти имена въ приведенный мною текстъ я внесъ изъ № 181—292).

вершити какъ посольское дѣло минетца. А Ондрѣй Измайловъ против правые грамоты отводу никоторого не далъ. И берегучи его бояре и дьяки послали его въ Казань въ воеводах потому что быть ему в том виновату. И Ондрѣй Измайловъ билъ челомъ на князя Ивана Елетцкого, что князь Иванъ въ болшомъ полку а Ондрѣй въ передовомъ полку и государь ему со князем Иваномъ велѣл быть без мѣстъ. А тотъ судной списокъ, что Ондрѣя съ Ондрѣемъ судили, у Ондрѣя Щелкалова, а правую грамоту из суда старую выдали, а в судѣ с нее списокъ слово въ слово, а новые правые грамоты еще по ся мѣста не дали (лл. 140—141).»

Лица, упомянутыя въ старой правой грамотѣ, оба извѣстны: и Иванъ Ивановичъ Измайловъ, и Өедоръ Григорьевичъ Вердеревской были боярами Рязанскаго великаго князя Ивана Васильевича (1483 — 1500).

Принадлежа къ Рязанскому боярству, оба рода не попали въ Московскій «государевъ родословецъ»; мы не найдемъ ихъ въ «Бархатной книгѣ», но сохранилась родословныя росписи, поданныя ими въ Разрядъ въ концѣ XVII столѣтія. Подлинникъ росписи Измайловыхъ утраченъ въ 1812 году, но въ спискахъ [1] читаемъ: «....а у Ивана сынъ Иванъ же,

---

[1]) Одинъ изъ списковъ въ Портфеляхъ Г. Ф. Миллера въ Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ въ Москвѣ. Порт. № 284, папка 3 (списокъ XVIII ст.). Для доказательства боярства Ивана Ивановича Измайлова приложены 3 грамоты 1492, 1498 и 1500 годовъ, которыя начинаются такъ: «И доложа великаго князя Ивана Васильевича боярина Ивана Ивановича Измайлова се азъ .....занялъ есми, господине, у..... денегъ..» и т. д. Иванъ Измайловъ, какъ воевода Рязанскаго великаго князя, участвовалъ въ походѣ Московскихъ войскъ на Литву въ 7001 (1492—1493) году (для завоеванія Серпейска и Мезецка). См. Полное Собраніе Русскихъ Лѣтописей, т. IV, стр. 161; т. VI (Соф.), стр. 240; Никоновская лѣтопись, ч. VI, стр. 133; Разрядныя книги подъ 7001 годомъ.

прозвище Ника, у великаго князя Ивана Васильевича былъ въ боярехъ, у него сынъ Никита, у Никиты четыре сына: 1) Петръ, 2) Михайло бездѣтенъ, 3) Данило бездѣтенъ, 4) Яковъ...»

Подлинникъ росписи Вердеревскихъ хранится въ 1 отдѣленіи Московскаго Архива Министерства Юстиціи [1], въ немъ такъ указано происхожденіе Вердеревскихъ: «...и Григорей Григорьевъ сынъ сяде на отчину свою Верхдереву и потому сталъ слыть Верхдеревской... у Григорья сынъ Василей, у Василья сынъ Григорей, у Григорья Өедоръ бездѣтенъ, да Василей да третей сынъ Григорей, прозвище Нечай, и Өедоръ Григорьевичь былъ при великомъ князѣ Иванѣ Васильевичѣ бояринъ, а писанъ бояриномъ въ докладной грамотѣ Василья Андреева и та докладная грамота въ свидѣтельство нынѣ есть, да онъ же Өедоръ Григорьевичь писанъ бояриномъ въ правой грамотѣ Храпа Олтуфьева и та подлинная грамота въ свидѣтельство нынѣ есть»....

Такимъ образомъ нельзя сомнѣваться, что мѣстническіе суды и правыя грамоты были въ употребленіи и въ Рязани еще въ концѣ XV столѣтія. Въ Московскомъ княжествѣ они появились еще раньше, мѣстническій случай 1493 года [2] является далеко не древнѣйшимъ.

---

[1]) Роспись и списки съ подлинныхъ грамотъ писаны въ столбцѣ на 17 склейкахъ убористою скорописью. Къ родословной росписи приложили руки: Иванъ Ивановъ сынъ, Иванъ Михайловъ сынъ, Өедоръ Григорьевъ сынъ, Өедоръ Петровъ сынъ, Петръ и Василей — Вердеревскіе. Храпъ Елтуфьевъ судился съ Сергейцомъ Васильевымъ сыномъ обвиняя его въ уводѣ трехъ обѣльныхъ холоповъ. Списокъ съ грамоты приложенъ въ концѣ росписи и въ грамотѣ сказано: «а на судѣ были боляре Өедоръ Григорьевичъ, да Иванъ Ивановичъ Измайловъ, а грамоту писалъ великого князя дьякъ Тимоөей Осѣевъ сынъ»...

О родѣ Апраксиныхъ-Вердеревскихъ см. также: «Русская Историческая Библіотека» (Археогр. коммиссіи), т. VIII, (Спб. 1884. 8°), ст. 1209—1215.

[2]) Русскій Историческій Сборникъ (подъ ред. Погодина. М. 1838. 8°),

М. А. Коркуновъ въ 1856 году напечаталъ [1] правую грамоту, данную Василью Өедоровичу Сабурову на Григорья Васильевича Заболоцкаго, которая по его соображеніямъ относится къ послѣднимъ годамъ княженія Василія Васильевича. Нашелъ онъ ее въ Башмаковской разрядной книгѣ [2] въ другой правой грамотѣ 1504 года, данной Плещѣеву на Заболоцкаго. Грамота 1504 года пользовалась извѣстностью и сохранилась въ нѣсколькихъ спискахъ. Подлин-

т. II, стр. 289.... «а тотъ, государь, Литовскій розрядъ въ лѣтѣ семь тысячъ въ первомъ году (1493) прапрадѣду моему князю Ивану Володимеровичу Лыкѣ былъ безъ мѣстъ, потому что, государь, прапрадѣдъ мой, князь Иванъ Володимеровичъ билъ челомъ Великому Князю въ отечествѣ на князь Бориса Михайловича Турону, и прапрадѣду, государь, моему князю Ивану Володимеровичу Лыкѣ въ томъ розрядѣ велѣлъ князь великій быть безъ мѣстъ для князь Бориса Михайловича Туроны»...

[1]) «Извѣстія Императ. Академіи Наукъ» (по 2-му отд.), т. V (Спб. 1856. 4°), стр. 351—366, и «Историческія чтенія о языкѣ и словесности» (за 1856 и 1857 годы). Спб. 1857. 8°, стр. 186—210: «Памятники XV вѣка: акты изъ дѣла о мѣстничествѣ Сабурова съ Заболоцкимъ». Перечисляя древнѣйшіе мѣстническіе случаи, Коркуновъ въ началѣ статьи отмѣчаетъ, что самое древнее дѣло по мѣстничеству, изданное П. И. Ивановымъ и сохранившееся въ Архивѣ Министерства Юстиціи, относится къ 1576 году (дѣло Василья Зюзина съ окольничимъ Өедоромъ Нагимъ).

[2]) Разрядная книга эта принадлежала нѣкогда Марку Григорьевичу Башмакову, а послѣ него стольнику Никитѣ Ивановичу Кобыльскому. Священникъ Цвѣтковъ доставилъ ее въ Императорское Археологическое Общество, гдѣ она и находится. Къ сожалѣнію при описаніи рукописей Общества («Опись древнихъ рукописей, хранящихся въ Музеѣ Имп. рус. Арх. общ.» Д. И. Прозоровскаго. Спб. 1879. 8°, 307 стр., см. стр. 2) Башмаковской разрядной книги на лицо не оказалось. Впрочемъ составъ ея можно видѣть въ изслѣдованіи В. В. Вельяминова-Зернова («Касимовскіе цари и царевичи»), который сдѣлалъ изъ нея обширныя выписки. Коркуновъ описалъ рукопись очень кратко: «Рукопись конца XVII столѣтія. Разряды въ ней начинаются Тверскимъ походомъ 6883 (1375) и оканчиваются 7117 (1609) годомъ».

никъ ея когда то хранился въ царскомъ архивѣ. Въ описи этого архива отмѣчено:

«Ящикъ 178, а въ немъ правая грамота Петра Плещеева на Лобана на Заболотцкого».

«Лѣта 7071 Маія въ 26 день взялъ Ондрей Васильевъ ко Государю, какъ поѣхалъ въ Слободу; въ Слободѣ взялъ Государь»[1].

М. А. Коркуновъ не напечаталъ цѣликомъ важной грамоты 1504 года, и я позволю себѣ привести ее здѣсь всю, присоединивъ и другую правую грамоту 1567 года, интересную для сравненія и всетаки болѣе древнюю, чѣмъ всѣ изданныя мѣстническія дѣла. Относительно же наиболѣе старой грамоты Сабурова замѣчу, что присоединяюсь къ мнѣнію А. П. Маркевича[2], который склоненъ относить ее къ первымъ годамъ княженія Іоанна III. Судятся бояре великаго князя и считаются мѣстами своими и своихъ предковъ при дворѣ великаго князя; трудно предположить, чтобы наслѣдникъ престола, хотя бы и соправитель, не упомянулъ въ грамотѣ имени своего отца.

Въ нѣкоторыхъ рукописныхъ разрядныхъ правыя грамоты 7012 (1504) и 7075 (1567) годовъ помѣщены въ дѣлѣ 7108 (1600) года Ивана Ѳедоровича Басманова съ Михаиломъ Борисовичемъ Шеинымъ[3]. Заранѣе предупреждаю, что я

---

[1]) Акты Археографической Экспедиціи, т. I, № 289, стр. 348.

[2]) А. П. Маркевичъ: «О мѣстничествѣ» (Кіевъ. 1879. 4°), стр. 777—778. Авторъ не увѣренъ въ вѣрности своихъ соображеній, въ концѣ ихъ онъ прибавляетъ: «Впрочемъ мы за свое мнѣніе не стоимъ».

[3]) Разрядная книга П. Ѳ. Лихачева подъ 7108 (1600) годомъ (стр. 425—467), стр. 425: «....да билъ челомъ Михайло Борисовичь Шеинъ на Ивана Басманова что велено Ивану Басманову быть на Резани а ему Михаилу в Пронску, а сходится на Резани къ Ивану Басманову, а ему Михаилу немочно быть менши отца Иванова Федора Басманова. И Государь

имѣя подъ рукою одинъ лишь списокъ грамоты 1567 года, не рѣшился дѣлать въ текстѣ какихъ либо измѣнений и поправокъ изъ боязни невольной ошибкой сбить мѣстнический счетъ и только запутать читателя специалиста.

«.....Да Иванъ же Федоровичь Басмановъ подал правые грамоты [1] на Петра на Лобана Заболоцкого, что дана Петру Михаиловичу Плещѣеву да на князь Дмитрѣева отца на князь Ивана Михаиловича на Хворостинина, что дана Ивану Дмитреевичу Колотке-Плещѣеву. Въ грамотахъ пишетъ: Бил челомъ великому князю Ивану Васильевичю всеа Русiи околничей Петръ Михаиловичь Плещѣевъ аркучи-жалоба мнѣ, господине, на Петра на Лобана на Григорьевича на Заболоцкого послал еси, господине, на посолство к зятю своему королю Полскому и великому князю Литовскому Александру и онъ, господине, со мною не поехал, а язъ, господине, Лобана местомъ болѣе, а князь велики вспросилъ Петра Лобана:

сво пожаловалъ велелъ ему дать на отца на Иванова на Федора Басманова в отечестве судъ и счетъ. А Иванъ Басмановъ билъ челомъ на Михаила на Шеина, что велѣно ему Ивану быти на Резани, а Михаилу Шеину въ Происку и Михайло Шеинъ билъ челомъ государю на него на Ивана, что менши ему его Ивана быть невмѣсно, и темъ его Михаiла обезчестилъ, а ему Ивану мочно быть болши дѣда Михайлова Василья Шеина и Государь бы сво Ивана пожаловалъ велелъ ему дать на Михайлова дѣда на Василья Шеина судъ и счетъ въ отечествѣ. Михаилу Шеину на Ивана Басманова, а Ивану Басманову на Михайлова дѣда Шеина Государь велелъ дать судъ и счетъ; и судъ имъ былъ».

Вѣроятно это самое дѣло въ «Запискѣ о бывшемъ въ 1626 году въ Москвѣ пожарѣ» (Историческiй Сборникъ (М. О. И. и Д. Р.), т. II, стр. XVI—XXII; также см. Древн. Рос. Вивл., ч. XVI; А. Маркевичъ: «О мѣстничествѣ» (Кiевъ. 1879. 4°), стр. 122, 363; а главное въ Архивѣ Министерства Юстицiи книга Московскаго стола № 19) помѣчено: «Дѣло Михайла Шеина съ Петромъ да съ Иваномъ Басмановыми, безъ начала и безъ дьячей приписи».

[1]) Разрядная книга Н. О. Лихачева, стр. 459.

почему ты с Петромъ Плещѣевым не поехал? И Петръ Лобанъ такъ рекъ: не поехалъ есми, господине, с Петромъ Плещѣевымъ за темъ онъ, господине, у отца своего третей сынъ, а язъ, господине, у отца своего у Григорья другой сынъ. И князь велики вспросилъ Петра Плещѣева: почему ты сказываешся Лобана Заболоцкого мѣстомъ более? И Петръ Плещѣевъ такъ рекъ: отецъ мой, господине, Михайло Борисовичь болши Ивана Сабурова, а Иванъ, господине, Сабуровъ болши Андрея Романова, Андрей, господине, Романовъ болши Василья Чюлка, а Василей, господине, Чюлокъ болши отца Лобанова Григорья державъ, господине, отъ твоего отца отъ великого князя Василья Васильевича Новъгородъ Великій, а Григорій Заболоцкой съ Васильемъ съ Чюлкомъ, а былъ, господине, Василья Чюлка менши, да Лобанову жъ отцу Григорью Заболоцкому былъ судъ о мѣстехъ передъ тобою передъ великимъ княземъ съ Васильемъ Сабуровымъ — и ты, господине, Василья оправилъ, а Григорья Заболоцкого обвинилъ. И князь велики вспросилъ Петра Лобана Заболоцкого: державъ ли отецъ твой Григорей Великій Новгородъ съ Васильемъ съ Чюлкомъ и судъ єму о мѣстехъ былъ ли съ Васильемъ Сабуровымъ?

И Петръ Лобанъ такъ рекъ: отецъ, господине, мой Григорей да Василей Чюлокъ отъ твоего отца отъ великого князя Новгородъ держали, а ниже, господине, отецъ мой Василья Чюлка не бывалъ, а судъ, господине, отцу моему Григорью о местехъ съ Васильемъ Сабуровымъ передъ тобою не бывалъ. И Петръ Плещѣевъ такъ рекъ: коли, господине, Петръ Лобанъ сказываетъ, что отецъ его Григорей ниже Василья Чюлка не бывалъ, ни судъ, господине, сказываетъ отцу его Григорью с Васильемъ Сабуровымъ о мѣстехъ передъ тобою не бывалъ же, ино, господине, и нынѣче грамоты посылные отца твоего великого князя Васильевы у Чеботовы жены

у Настасьи да у детей ее, а въ грамотахъ, господине, Василей Чюлокъ писанъ выше Григорія Заболоцкого, а Васильева, господине, Сабурова правая грамота о мѣстехъ на Лобанова отца на Григорья и нынѣ у Андрея у Сабурова, а вели, господине, Чеботовѣ женѣ Настасье и ее детемъ посылные грамоты предъ собою положить, а Андрею, господине Сабурову вели передъ собою правую грамоту положить. И князь велики вспросилъ Лобана Заболоцкого: а ты шлесъся ли на те грамоты? И Петръ Лобанъ такъ рекъ: шлюсъ, господине. И князь велики велѣлъ передъ собою Андрею Чеботову грамоты посылные положить, а Ондрею Васильеву сыну велѣлъ передъ собою правую грамоту положити. И Ондрей Ивановъ сынъ Чеботова передъ великимъ княземъ грамоты посылные положилъ и в первой грамоте пишетъ:

«Отъ великого князя Василья Васильевича в Новъгородъ Великой к моимъ наместником Василью Тимофѣевичю да Григорью Васильевичю. Приехал слуга мой из Литвы, а сказываетъ, что перед нимъ приехала княгиня Дмитрѣева Шемякина к сыну в обозце[1] в мале добре, и казны с нею петъ ничево, а по казну де шлетъ в Новъ городъ Чеватова и язъ о том писалъ ко владыке грамоту, у ково будетъ поклажа казны княгинины Дмитреевы и владыка бы темъ говорилъ, чтоб к ней не отпущали казны, а явили бы мне великому князю и вы бы говорили владыке, чтоб того дѣла моего подѣлал накрепко, а как семи к нему писалъ. И сами бъ естя того стерегли — приедетъ Чюватовъ или кто иной по казну и вы бъ того поимали, а хто у васъ отоиметъ и вы ко мне отпишите». А въ другой грамоте пишетъ:

---

[1]) Написано: «воболце в мале добре».

«Отъ великого князя Василья Васильевича в Новъгородъ Великій моим намесником Василью Тимоѳѣевичю да Григорью Васильевичю: били челом мне здесь Устюженя Ивашко Онороговъ да Максимко Горбатый о томъ что де тово Ивашка пограбили Новгоротцкие купцы на Двине—Илья Созоновъ братъ да Павелъ Чермной, а взяли де у него грабежу соболей и иные рухледи, а всево грабежу на полтораста рублевъ на Новгородскую, и тотъ де Ивашка у тебя у моего наместника былъ у Григорья у Васильевича о томъ грабежу и ты де ево передъ Владыкою и передъ посадники в Полате ставилъ и ныне де ему управы не дали, а у того де у Максимка у Горбатого да у ево товарыща у Гриди у Наумова занял Левко Ѳатьяновъ прикащикъ Михайлов Тучина пятсотъ бѣлки, а Исаковъ сѣлчанинъ Андреевича Борецкого Микитка Захаровъ а у нихъ занялъ двести бѣлки—у того же Максимка у Горбатого и у товарыща его у Гриди, и они де у них тое белки просили и они де тое белки не дали и тот де Максимко и Гритка били челомъ Михаилу Туче о тех пятсот белках на тово па ево на прикащика па Левку и он де управы не далъ, и вы б тех моихъ крестьянъ поставили перед Владыкою в полате и передъ посадники (*напис: «посланники»*) и на очи бъ естя ихъ поставили да Владыке бы есте и посадникомъ и всему Великому Новугороду говорили что имъ то велелъ отдать тотъ ихъ грабеж и заемные белки по моему докончанью и по крестному ихъ целованью, а толко того не отдадутъ темъ крестьяном моим, а тому исправы не учинят и мне тово не заложить».

А Ондрей Васильевъ сынъ Сабурова передъ великимъ княземъ положилъ грамоту правую отца своего Васильеву и въ грамоте:

«Сей суд судил князь велики Иванъ Васильевичь: тегался

Василей Федоровичь Сабуровъ з Григорьемъ с Васильевичемъ Заболоцкимъ. Тако рекъ Василей: жалоба ми, господине, на тово Григорья — велелъ ми еси, господине, у себя сести на пиру и тотъ, господине, Григорей не далъ мне места сести выше себя, а язъ, господине, местомъ болши, а отецъ мой, господине, Федоръ Сабуровъ сиделъ выше Григорьева отца Василья за многое бояр, а ведомо то, господине, бояромъ старымъ — Генадью [1] Бутурлину да Михаилу Борисовичу Плещѣеву. И князь велики вспросил Григорья: отвечай. Григорей такъ рекъ: а язъ тово, господине, не помню, что Федоръ Сабуровъ выше ли будетъ моего отца сиделъ или ниже, а отецъ, господине, тогды былъ молодъ, а язъ, господине, тогды былъ

---

[1]) Написано въ рукописи ошибочно «Игнатью». Инокъ Генадій Бутурлинъ въ міру звался Григоріемъ Ивановичемъ и былъ второй сынъ Ивана Бутурли Андреевича. См. М. А. Коркуновъ: «Памятники XV вѣка» стр. 189 («Историческія чтенія о языкѣ и словесности за 1856 и 1857 годы». Спб. 1857. 8°. (Чтенія эти оттискъ изъ V и VI томовъ Извѣстій 2-го отдѣленія Императ. Академіи Наукъ). Григорій Ивановичъ Бутурлинъ—дѣятель первой половины XV столѣтія; родной племянникъ его Андрей Ивановичъ Бутурлинъ въ 1456 году былъ уже бояриномъ. Въ мѣновной пустошми и землями Аѳанасья Ивановича Мокшѣева съ митрополичьимъ дворецкимъ «съ черцемъ съ Тихономъ съ Короваемъ», писанной 11-го Іюля 6964 года, между послухами значится: «великого князя бояринъ Андрѣй Ивановичь Бутурлинъ» (Акты Юридическаго быта, т. II (Спб. 1864. 4°), № 156. I (ст. 475). Актъ взятъ изъ сборника Московской Сунодальной библіотеки № 173). Отмѣтимъ при этомъ случаѣ цѣнность подобныхъ документальныхъ указаній чина въ памятникахъ XV и XVI вв. Въ лѣтописяхъ титулъ боярина придается иногда служилому человѣку, никогда не подымавшемуся выше слоя дѣтей боярскихъ, въ книгахъ дипломатическихъ сношеній послы величаются разными чинами иногда лишь «имяни для», въ самыхъ книгахъ разрядныхъ часто изъ нѣсколькихъ лицъ, указанныхъ послѣ обычнаго «бояре и воеводы...», только одно оказывается бояриномъ. Боярскіе списки, напримѣръ Шереметевскій (Д. Р. В. XX), какъ извѣстно далеко неполный и съ ошибками, должны быть исправляемы съ большою осторожностью и въ этомъ случаѣ акты служатъ крайне важнымъ подспорьемъ.

малъ, а тех, господине, бояръ у меня нетъ на то кому быти было вѣдомо, какъ Федоръ Сабуровъ с моим отцомъ с Васильемъ сиделъ, а обыщи государь князь велики самъ своими бояры, какъ будетъ сидели наши отцы. И князь велики обыскал своими бояры того что Васильевъ отецъ Өедоръ Сабуровъ Григорьева отца Заболоцкого сидел выше за многое бояръ и потому князь велики Иванъ Васильевичь Василья Өедоровича оправилъ, а Григорья Васильевича Заболоцкого обвинилъ. А на суде у великого князя были бояре: князь Иванъ Юрьевичь да князь Василей Ивановичь да Иванъ Ивановичь да Федоръ Давыдовичь. А подписалъ великого князя дьякъ Алексѣй Полуехтовъ».

И князь велики, выслушавъ грамоты, Петра Михаиловича Плещѣева оправилъ, а Петра Лобана Григорьевича Заболоцкого обвинилъ. А на суде были великого князя бояре князь Василей Даниловичь Холмской да Яковъ Захарьичь. А к сей правой грамотѣ князь велики Иванъ Васильевичь всеа Русiи печать свою велелъ приложить лѣта 7012 году Іюня въ—день. А подписалъ великого князя дьякъ Данило Купреяновъ».

И судилъ царь и великій князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи: «Билъ челомъ царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Русіи Иванъ Дмитрѣевичь Плещѣевъ на князя Дмитрея на князь Иванова сына Хворостинина, а сказалъ: велелъ еси, государь, мне холопу твоему на Ильинъ день смотреть въ болшой столъ, а князь Дмитрею Хворостинину въ кривой столъ и князь Дмитрей тебе государю на меня билъ челомъ, что ему менши меня быть непригоже и язъ, государь, со князь Дмитрѣемъ мимо отца ево счету не хотелъ, родъ, государь, нашъ Александра Өедоровича Очей-Плещѣева теперь нечуству прародители наши и до моего дѣла

дѣда Михаила о первыхъ (!?) [1], а князь Михайла государь Хворостининъ у отца своего четвертый и в Дмитрове служилъ отца ихъ замного болши братъ князь Василей Охля-

---

[1]) Сохранилась разрядная книга, принадлежавшая въ XVII вѣкѣ семьѣ Плещѣевыхъ. Въ настоящее время она хранится въ Московскомъ Публичномъ Музеѣ (поступила изъ библіотеки І-й Московской Гимназіи) подъ № 737 (in folio). Я надѣюсь со временемъ составить описаніе сохранившихся редакцій разрядныхъ книгъ и здѣсь по возможности кратко укажу на составъ этой любопытной книги. Разрядная книга дома Плещѣевыхъ представляетъ рукопись въ листъ, писанную скорописью половины XVII вѣка на 831 листахъ. Начала недостаетъ. Первые три листа невѣрно вклеены, такъ что третій листъ долженъ быть первымъ. Начинается книга походомъ на Новгородъ въ 6986 (1477) году и кончается 7131 (1623) годомъ, прерываясь на фразѣ: «...вина наряжалъ князь Василей Ивановичь Туренинъ Оболенской...» Годы 7127—7131 приписаны владѣльцемъ рукописи, который вложилъ въ книгу и много собственноручныхъ выписочекъ изъ разрядовъ на листкахъ съ помѣтами: «на Долгорукова», «на Репнина», «на Жижемскаго и на Засѣкина», «на Долгорукова и на Головина», «на Лыкова», «на Шестунова и на Барятинскаго (7099)», «на Бутурлина и на Пушкина», «на Хлопова и на Воейкова и на Крюкова». Нѣкоторыя записочки писаны другимъ почеркомъ, именно тѣмъ, которымъ дѣланы примѣчанія на поляхъ рукописи; одна кончается припиской: «написана для апасенья указу—и челобитья не было» (Михаилъ Плещѣевъ передъ встрѣчей царя Теймураза Давыдовича въ 7166 (1658) году заранѣе на случай составилъ проектъ челобитья на Андрея Степанова сына Вельяминова). Подъ 7032 годомъ помѣщена правая грамота Петра Михайловича Плещѣева на Петра Лобана Заболоцкаго (7012 года); подъ 7108 годомъ все дѣло Ивана Ѳедоровича Басманова. Къ сожалѣнію я, не имѣя копіи съ текста № 737, не могъ свѣрить печатаемыя мною правыя грамоты. Приведу здѣсь текстъ одной изъ вложенныхъ въ книгу записочекъ, можетъ быть онъ хоть немного освѣтитъ испорченную, подчеркнутую мною, фразу грамоты: «Родъ, государь, нашъ—Александра Ѳедоровича Плещѣя, а отъ первенечества прародителя нашего Александра Плещѣя и да моево роднова прапрапрадѣда да Григорья Михайлова сына Борисовича хотя первой отъ перваго и прапрапрадѣды моему родному Григорью Михайловичу братья родныя Ондрей да Тимофѣй Юрло да Петръ Михайловичи, а каковъ былъ честью отецъ ихъ Михайло Борисовичь и дѣти его и внучата и правнучата ево а мои прадѣды Дмитрей Михайловичь

бинин и на наших дядьи на Петровых впучат Михайловича на Ивана Васильева сына Плещѣева да на Микиту Павлинова сына Плещѣева и смотреть не смѣлъ; околничей, государь, невдавно былъ с отцомъ моимъ з Дмитреемъ князь Андрей княжъ Петровъ сынъ Охлябининъ, а имъ, государь, имѣется братъ, а въ своемъ роду отцу ихъ князь Ивану Хворостинину ровенъ, да отецъ ихъ в Василе городе былъ со князь Дмитреемъ Шестуновымъ в меншихъ а Захарья еси, государь, Очина со князь Дмитрѣемъ розвелъ, и Захарья государь, в нашемъ родстве батка моего менши, а князь Ва-

да Олексѣй Даниловичь Плещѣевы по вашимъ государевымъ розрядамъ, а по своему отечеству, не только передъ Долгорукими и передъ великими ихъ отцами—тебѣ великому государю извѣстно»...

Примѣчанія главнымъ образомъ касаются выдѣленія инородцевъ однофамильцевъ, наприм. подъ 7066 годомъ Бархата Олферьева сына Плещѣева; подъ 7089 г. Смерда Иванова сына Плещѣева; подъ 7105 Василья Тимофеевича Плещѣева; 7107 — Осипа Тимофеевича Плещѣева; 7111—стольника Василья Савинова сына Плещѣева, но есть и очень любопытныя мѣстническаго характера. Напримѣръ подъ 7010 (1501) годомъ:

Текстъ.	Примѣчаніе.
«Того-жъ лѣта Декабря въ Г день велѣлъ князь велики изъ Новагорода намѣстникомъ своимъ князю Данилу Васильевичю Щенятѣ да князь Василью Васильевичю Шуйскому и инымъ воеводамъ итти воевать Литовскія земли, а наказъ къ нимъ посланъ съ Третьякомъ Долматовымъ, какъ имъ быти по полкомъ: Въ болшомъ полку князь Данило Васильевичь Щеня да князь Василей Васильевичь Шуйской.	«По сему разряду и по щету князь Θедоръ Прозоровской менши Семена Карпова 6 (м.), князь Петра Ряполовскаго 2 (м.), Петра Житова 3 (м.). Михайла Колычева 1 (м.)».

Въ передовомъ полку князь Петръ Лобанъ Семеновичь Ряполовской.

Въ правой рукѣ Петръ Житовъ.

Въ лѣвой рукѣ князь Θедоръ Прозоровской.

Въ сторожевомъ полку Михайла Ондрѣевичь Колычевъ да князь Семенъ Ромодановской».

силей, государь, Чюлокъ Ушатой въ своемъ роду отцу ихъ великъ далече, а с моимъ дедомъ с Михайломъ Андреевичемъ многажды безсловно бывалъ, а князь Александро, государь, Кашинъ служилъ у князь Семена Ивановича въ.... [1] и былъ, государь, въ меншихъ з дядею с моимъ с Васильемъ Тимоѳеевичемъ Плещѣевымъ (И грамоту передъ царемъ и великимъ княземъ князя Семена Ивановича положилъ), а Петръ, государь, Михайловичь Плещѣевъ болши Петра Лобана Заболоцкого и грамота правая у него есть, да отецъ князь Дмитреевъ Иванъ Хворостининъ бывалъ съ Семеномъ Заболоцкимъ, а невдавне, государь, на Коломне отецъ ихъ князь Иванъ Хворостининъ.... [2] со князь Дмитрѣемъ розводная грамота есть и Захарья, государь, Плещѣевъ отцу моему братъ далече менши, а въ Чебоксарской, государь, городъ посыланъ Осипъ Полевъ, а съ нимъ въ меншихъ товарищехъ князь Петръ Засекинъ, а князь Петръ Засекинъ глеб (sic!) а отцу ихъ задалече великъ, а Осипъ былъ съ Иваномъ съ Ивановичемъ Очина Плещѣева въ Вильяне городе». И царь и великій князь, выслушавъ Ивана Дмитреевича Плещѣева челобитья и память, велелъ поставить князь Дмитрея князь Иванова сына Хворостинина передъ собою съ очей на очи и передъ князь Дмитреемъ велелъ Иванову челобитную чести и память. И князь Дмитрей сказалъ, что ему быть менши Ивана Дмитреевича Плещѣева нелзе, потому что отецъ его князь Иванъ менши отца его Дмитрея нигде не бывалъ, а что на него билъ челомъ Иванъ Плещѣевъ, а сказываетъ что князь Василей Чюлокъ Ушатой былъ з дѣдомъ

---

[1]) Читается: «в осолие». Князь Семенъ Ивановичъ, родной дядя царя Ивана Грознаго, скончался 26 Іюня 7026 (1518) года. С. П. С. Р. Л., т. VIII, стр. 263.

[2]) Въ текстѣ пропуска нѣтъ.

его съ Михаиломъ Плещѣевымъ и князь Василей Чюлокъ бывалъ со князь Иваномъ з Деевымъ, а князь Ивановы дѣти Деева князь Юрьи и князь Петръ были со отцемъ моимъ въ меншихъ и грамота на то у меня есть, а въ Колуге князь Андрей князь Петровъ сынъ Охлябинииъ съ отцомъ ево з Дмитреемъ съ Плещѣевымъ не бывалъ, а хотя бы и былъ и ево князь Дмитрея князь Андрей менши мѣстомъ; со княземъ Дмитреемъ Шестуновымъ въ Василе-городе и со князь Дмитреемъ съ Немымъ на Коломне и съ Михайломъ Тучковымъ въ Василе-городе отецъ его не бывалъ же. То бы еси, государь, велелъ сыскати своими розряды. А что, государь, сказываетъ Иванъ Плещѣевъ, что дѣдъ мой князь Михайло у отца своево былъ четвертой и дѣдъ мой у отца своево былъ другой—то бы еси, государь, велелъ сыскать въ родстве.

И царь и великій князь впросилъ Ивана Дмитреевича Плещѣева: кому то у тебя вѣдомо, что Чюлокъ Ушатой былъ съ Михайломъ Андреевичемъ Плещѣевымъ, а князь Иванъ Хворостининъ былъ со князь Дмитрѣемъ Шестуновымъ и со князь Дмитрѣемъ съ Немымъ и съ Михайломъ Тучковымъ и съ Семеномъ Заболоцкимъ, а князь Андрей Охлябининъ былъ съ отцомъ твоимъ з Дмитрѣемъ? И Иванъ сказалъ: что, государь, былъ князь Андрей Охлябининъ з баткомъ и то, государь, вѣдомо боярину твоему Семену Васильевичю Яковлеву, а что, государь, былъ тоже князь Иванъ Хворостининъ со князь Дмитреемъ съ Немымъ и со князь Дмитреемъ Шестуновымъ и съ Семеномъ Заболоцкимъ, и что Чюлокъ-Ушатой былъ з дедомъ моимъ Михаиломъ Андреевичемъ того бы еси, государь, велелъ сыскать своими государевы розряды. А что, государь, сказалъ князь Дмитрей, что Чюлокъ Ушатой былъ з Дѣевымъ со князь Петромъ, а князь Юрьи и князь Петръ Дѣевы были съ отцомъ ево со князь Иваномъ

и что сказываетъ князь Дмитрей, что дедъ сво Хворостинина былъ у отца другой того бъ еси, государь, велелъ сыскать въ родстве и въ розряде.

И царь и великій князь вспросилъ князь Дмитрея Хворостинина: ты на розряды и на боярина на Семена Васильевича Яковлева шлесься ли? И князь Дмитрей на государевы розряды и на боярина на Семена Васильевича Яковля слался же. И царь и великій князь велелъ въ розрядехъ сыскати Чюлка Ушатого и князь Андрея Охлябинина и князь Ивана Хворостинина, а къ боярину къ Семену Васильевичю Яковля велелъ послать грамоту, а въ родстве доискатися—какъ князь Василей Чюлокъ со князь Иваномъ Хворостининымъ. И въ розрядехъ написано, что князь Иванъ Хворостининъ въ Василегороде былъ со князь Дмитреемъ съ Шестуновымъ, а со князь Дмитрѣемъ Немымъ бывалъ же въ меншихъ многажды, а съ Михайломъ Тучковымъ не пошолъ былъ менши и государь велелъ ему быти съ Михайломъ въ детехъ боярскихъ. А бояринъ Семенъ Васильевичь Яковля писалъ ко государю царю и великому князю, что въ Колуге князь Андрей Охлябининъ з Дмитреемъ Михайловичемъ Плещѣевымъ былъ въ меншихъ товарыщахъ, а по родству привелся Чюлокъ Ушатой князь Ивану Хворостинину дядя, а сынъ болшой княжъ Васильевъ Чюлка болши князь Ивана Хворостинина четырмя мѣсты, а князь Андрей Охлябининъ болши князь Дмитрея Хворостинина двема мѣсты. И царь и великій князь Ивана Дмитреевича оправилъ, а князь Дмитрея княжъ Иванова сына Хворостинина обинилъ, потому з дедомъ съ Ивановымъ съ Михайломъ Андреевичемъ Плещѣевымъ былъ князь Василей Чюлокъ Ушатой, а князь Василей Чюлокъ князь Ивану Хворостинину дядя, а сынъ болшой князь Васильевъ Чюлковъ болши князя Ивана Хворостинина четырмя

мѣсты, да и потому что сказалъ князь Дмитрей—дедъ ево князь Михайло у отца своего другой, а князь Михайло у отца своего пятой, да потому что князь Андрей Охлябининъ былъ з Дмитреемъ съ Михайловичемъ Плещѣевымъ, а князь Андрей Охлябининъ князь Дмитрея Хворостинина болши двема месты (а сказалъ царю и великому князю бояринъ Семенъ Васильевичъ Яковля что князь Андрей Охлябининъ з Дмитреемъ Плещѣевымъ былъ въ меншихъ), да и потому сказалъ Иванъ Плещѣевъ, что былъ князь Иванъ Хворостининъ въ Василе-городе со князь Дмитреемъ съ Шестуновымъ, а князь Дмитрей сказалъ, что отецъ ево со князь Дмитреемъ съ Шестуновымъ не бывалъ и въ розрядехъ написано, что князь Иванъ Хворостининъ со князь Дмитреемъ съ Шестуновымъ въ меншихъ былъ, да и потому что князь Иванъ не хотелъ итти съ Михаиломъ съ Тучковымъ и государь, сыскавъ, велелъ ему быти съ Михаиломъ съ Тучковымъ въ детехъ боярскихъ, да и потому что сказалъ князь Дмитрей, что Чюлокъ Ушатой былъ со князь Иваномъ Дѣевымъ, а Дѣевы князь Юрьи и князь Петръ были съ отцомъ его и то въ розрядехъ не написано, что Чюлокъ былъ з Дѣевымъ, да и потому сказалъ Иванъ Плещѣевъ, что князь Иванъ Хворостининъ былъ со князь Дмитреемъ съ Немымъ, а Захарью Очина государь со князь Дмитреемъ съ Немымъ розвелъ—и князь Дмитрей сказалъ, что отецъ ево, князь Иванъ, со князь Дмитреемъ съ Немымъ не бывалъ и въ розрядехъ написано, что князь Иванъ Хворостининъ со князь Дмитреемъ съ Немымъ неодинова бывалъ, да и потому—сказалъ князь Дмитрей—былъ въ Муромѣ въ правой руке князь Иванъ Копыря Кашинъ, а въ лѣвой Алексѣй Басмановъ да Дмитрей Михаиловичь Плещѣевъ и въ розрядехъ написано, да потому—сказалъ князь Дмитрей что отецъ ево былъ болши князя Петра и в розряде напи-

сано, что князь Петръ Татевъ списковъ не взялъ, а князь Иванъ, пришедъ со службы на князь Петра Татева не билъ челомъ, да и потому—сказалъ князь Дмитрей, что отецъ его со князь Дмитреемъ съ Немымъ не бывалъ, а былъ — сказываетъ со князь Дмитреемъ съ Немымъ Дмитрей Михайловичь въ Серпухове въ левой руке въ меншихъ, и въ розрядехъ написано, что былъ князь Иванъ Хворостининъ со князь Дмитреемъ съ Немымъ неодинова, а Дмитрей Михайловичь со князь Дмитреемъ съ Немымъ не бывалъ, а въ Серпухове со князь Дмитреемъ съ Немымъ (былъ) князь Григорей Голова Звенигородской, а Дмитрей Михайловичь былъ со князь Юрьемъ Ивановичемъ съ Темкинымъ, да и потому что у Петра Михайлова Плещѣева на Петра Лобана Заболоцкого правая грамота, а у Василья Тимофѣевича Юрлова грамота, что съ нимъ былъ князь Александръ Кашинъ въ меншихъ товарыщахъ, да и потому что у боярина у Алексѣя Даниловича Плещѣева грамота на Ивана Васильевича Болшого Шереметева. И потому царь и великій князь Ивана Дмитреевича Плещѣева оправилъ, а князь Дмитрея Иванова сына обвинилъ, а въ счете привелся Иванъ Дмитреевичь Плещѣевъ боле князь Дмитреева отца князь Ивана князь Михайлова сына Хворостинина и сю грамоту правую Ивану Дмитреевичю Плещѣеву на князь Дмитрея Ивановича Хворостинина далъ, а къ сей грамоте царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велелъ печать свою привесить — лета 7075-го Іюня въ 3 день. А подписалъ царевъ и великого князя дьякъ Дружина Володимеровъ».

Грамота 1504 года документъ чрезвычайно любопытный; изъ него мы видимъ и процессъ мѣстническаго суда и способъ доказательствъ, который употреблялся для опредѣленія мѣстнической высоты спорившихъ лицъ. Двѣ посыльныя гра-

моты и одна правая рѣшили дѣло. Мы находимъ цѣнныя указанія на существованіе вполнѣ законченнаго родоваго счета и товарищества намѣстниковъ. Посыльныя грамоты говорятъ о двухъ намѣстникахъ въ Новгородѣ при Василіи Темномъ, объ ихъ отношеніяхъ къ Владыкѣ и посадникамъ. Но ни въ древнѣйшей правой грамотѣ Василія Федоровича Сабурова, ни въ грамотѣ 1504 года нѣтъ и намека на справку по разрядамъ, по росписямъ служебныхъ лицъ, нѣтъ ссылки и на «государевъ родословецъ». Въ грамотѣ Сабурова фраза «обыщи государь, князь велики, самъ своими бояры»—многознаменательно замѣняетъ позднѣйшую обычную просьбу—«то бы еси, государь, велелъ сыскати своими розряды».

Можно съ увѣренностью говорить объ отсутствіи обычной разрядной дѣятельности въ началѣ княженія Ивана III, но обращаясь къ 1504 году, мы должны обратить вниманіе на то обстоятельство, что въ дѣлѣ Плещѣева съ Заболоцкимъ три грамоты, сейчасъ же предъявленныя, оказались совершенно достаточнымъ доказательствомъ. Мы не знаемъ, что было бы выставлено въ подкрѣпленіе своихъ претензій тяжущимися сторонами, если бы счетъ былъ менѣе ясенъ. А грамота 1504 года является пока единственной извѣстной, относящейся къ этому времени. Отрицать рѣшительно существованіе разрядныхъ дьяковъ этой эпохи не позволяютъ указанія нѣкоторыхъ источниковъ. Напримѣръ, намъ извѣстно, что въ царскомъ архивѣ во второй половинѣ XVI столѣтія [1] хранились подлинники:.... «нарядъ служебной князь Дмитреевъ походъ Ивановича къ Смоленску лѣта 7010, да нарядъ по берегу лѣта 6998.... [2]», или: «.... выписи розрядные,

---

[1]) А. А. Э., т. I, № 289: «опись царскаго архива».

[2]) ibid., стр. 346. Ящикъ 160.

воеводы по полкомъ и розрядъ Смоленской и приговоры»[1].

Мы очень мало знаемъ о жизни и дѣятельности двухъ дьяковъ, подписавшихъ грамоты, Алексѣя Полуехтова и Даніила Купріянова.

Алексѣй Полуехтовъ былъ приближенный дьякъ первой половины княженія Ивана III. Его стараніями состоялось соглашеніе между Ярославскими князьями и великимъ княземъ. Въ лѣтописи подъ 6971 (1463) годомъ отмѣчено[2]: «А княземъ Ярославскимъ прощеніе же доспѣлося, со всѣми вотчинами, отдавали ихъ великому князю Ивану Васильевичю, а печалованіемъ изъ старины Олексѣевымъ Полуехтовича діака великого князя».

Черезъ четыре года послѣ этого Полуехтова постигла опала, князь великій «на Олексѣя восполѣся и шесть лѣтъ не былъ у него на очехъ, едва пожалова его»[3]; въ 1474 году

---

[1]) Ibid., стр. 348. Ящикъ 181.

[2]) П. С. Р. Л., т. IV (Новгородская 4), стр. 148—149. Въ Архангелогородскомъ лѣтописцѣ (Лѣтописецъ, содержащій въ себѣ россійскую исторію отъ 6360 до 7105 года), (изд. 2. М. 1819. 8°, 230 стр.), фраза немного видоизмѣнена: «Того-жъ лѣта (6971) князи Ярославскія соступилися вотчины своея великому князю Ивану Васильевичу печалованіемъ Алексѣя Полуехтова, дьяка Великого князя (стр. 166).

[3]) П. С. Р. Л., т. VI (Софійская 2), стр. 186: «... въ лѣто 6975 мѣсяца Апрѣля въ 25 день въ 3 часъ нощи, преставися великая княгиня Марія великого князя Ивана Васильевича, Тверянка, отъ смертнаго зелія: занеже познаху потому, покровъ на ней положиша, ино много свисло его, потомъ же то тѣло разошлося, ино тотъ покровъ много не досталъ на тѣло; и положена бысть во церкви святаго Вознесенія на Москвѣ. Тогда же восполѣся князь великы на Олексѣеву жену Полуектова на Наталью, иже посла поясъ съ Боровлевою женою съ подъячего казеннаго къ бабѣ; тогды же на Олексѣя восполѣся и шесть лѣтъ не былъ у него на очехъ, едва пожалова его».

О характерѣ преступленія Полуехтовыхъ см. мнѣнія: Карамзина, т. VI, стр. 12; Соловьева (Исторія Россіи), т. V, стр. 68; Костомарова (Рус-

Алексѣй Полуехтовъ подписался подъ поручной записью Ивана Никитича Воронцова по князѣ Даніилѣ Холмскомъ [1]; въ Октябрѣ 1475 (6984) года, по показанію разрядныхъ книгъ, сопровождалъ великаго князя въ Новгородъ [2].

О дьякѣ Данилѣ Купріяновѣ извѣстно тоже немного, мы знаемъ лишь его подписи на подтвердительныхъ приписяхъ на жалованныхъ монастырскихъ грамотахъ. Приписи эти сдѣланы имъ въ Ноябрѣ и Декабрѣ 1505, Январѣ 1506 и одна въ 1508 году [3].

Сохранилось указаніе писцовыхъ книгъ, которое доказываетъ, что дьякъ Данило Купреяновъ одно лицо съ дьякомъ Данилой Мамыревымъ. Въ Ростовскомъ уѣздѣ, въ Согильскомъ стану, Троице-Сергіеву монастырю принадлежало село Попикарово «по государевѣ грамотѣ лѣта 7037 году, что была вотчина діяка Данила Купреянова сына Мамерева» [4]. Это важное извѣстіе плохо намъ помогаетъ. Въ 1495

ская Исторія въ жизнеописаніяхъ), т. I, стр. 253; Коркунова: «Историческія чтенія о языкѣ и словесности». (Спб. 1857. 8°), стр. 194.

[1]) Собраніе Госуд. Грам. и Договоровъ, т. I. стр. 250.

[2]) Почти во всѣхъ рукописныхъ разрядныхъ подъ 6984 годомъ. В. К. Ивана Васильевича сопровождали два дьяка—«Микита Беклемишевъ, Алексѣй Полуехтовъ». Подпись дьяка Алексѣя Полуехтова между прочимъ находится еще на грамотѣ В. К. Ивана Васильевича Устюжскому тіуну Семену Исакову (1467—1481). Грамота хранится въ Архивѣ Минист. Юстиціи въ Москвѣ (Устюгъ. № 13129). См. Мейчикъ: «Грамоты и другіе акты XIV и XV вв. въ Архивѣ Минист. Юстиціи», стр. 100, 101.

Въ 1495 году княжну Елену Ивановну между прочими дворянами сопровождалъ сынъ боярскій Ондрей Алексѣевъ сынъ Полуехтова (Сборникъ Имп. Рус. Ист. Общ., т. XXXV (Спб. 1882), стр. 164.

[3]) Акты Арх. Эксп., т. I. 40, 52, 56, 84, 86, 88, 89, 91, 94, 96, 98 (Нояб. Дек. Янв. 7014 г.), Акты Ист., т. I, стр. 139 (6 Дек. 7014). Доп. къ Актамъ Ист., т. 1, стр. 63 (7016). А. Ю. Б. I, № 38 (6 Дек. 7014).

[4]) «Писцовыя книги XVI вѣка» (изд. И. Г. О.), т. I, отд. 2 (Спб. 1877. 8°) стр. 21.

году Мамыревъ Данило упоминается въ разрядныхъ книгахъ въ числѣ дьяковъ [1], съ 1497 по Февраль 1504 года мы встрѣчаемъ указанія на него при пріемѣ пословъ [2], въ концѣ княженія Іоанна III какъ разъ около 1504 года онъ несомнѣнно дьякъ Большаго Дворца [3]. Можно констатировать фактъ, что дѣятельность Мамырева, какъ дворцоваго дьяка, очерчивается весьма ясно, но чѣмъ онъ былъ въ Іюнѣ 1504 года, когда подписалъ правую грамоту Плещѣева, мы точно не знаемъ. Такимъ образомъ трудно сказать что либо за или противъ того, что и Алексѣй Полуехтовъ и Данило Купріяновъ были разрядными дьяками. Надо сознаться, что скорѣе—не были, чѣмъ были.

Грамота 1567 года, какъ и слѣдовало ожидать, рисуетъ уже другую картину: картину мѣстническаго суда съ ссылками на разрядные документы и справками въ государевыхъ розрядахъ. Впрочемъ замѣчаются и остатки старины, укоренившагося обычая. Такимъ архаизмомъ является ссылка на стараго боярина Семена Васильевича Яковля [4], прямое воспоминаніе того времени, когда мѣстническія дѣла рѣшались на основаніи «памятей» старыхъ бояръ. Дьяка Дружину Володимерова мы имѣли бы право, какъ подписавшаго правую грамоту, выданную по мѣстническому суду, считать разряднымъ дьякомъ, если бы не являлось предположенія, что онъ былъ дьякомъ въ опри-

---

[1]) Разр. кн. П. Ѳ. Лихачева, стр. 20 (7003 г.).

[2]) Сборникъ Имп. Рус. Ист. Общ., т. XXXV, стр. 227, 284—288, 303, 308, 310, 407, 437, 440, 445; т. XLI, стр. 290—292.

[3]) Собр. Гос. Гр. и Дог., т. I, стр. 318 (1504); 399, 400 (ок. 1504 г.).

[4]) Семенъ Васильевичъ Яковля по списку Вивліоѳики произведенъ былъ изъ окольничихъ въ бояре въ 7067 (1559), а скончался въ 7077 (1569) году (Древняя Рос. Вивл. XX, стр. 43, 50.) Также отмѣченъ онъ и въ спискахъ Берха (В. Н. Берхъ: «систем. списки боярамъ, окольнич. и думн. двор.» Спб. 1833. VIII, 66), стр. 46.

чинѣ. Мы знаемъ, что онъ въ Августѣ 1566 года подписалъ царскую грамоту Аникію Строгонову о причисленіи къ опричинѣ построенныхъ имъ въ Перми городковъ Канкара и Кергедана [1]. Въ 1573 году Дружина Володимеровъ былъ дьякомъ Разбойной избы [2].

Сохранилось нѣсколько извѣстій, которыя мы можемъ съ вѣроятностью отнести къ разряднымъ дьякамъ первой половины XVI вѣка. Таковы указанія свадебныхъ разрядовъ. Въ описаніи свадьбы князя Василія Даниловича Холмскаго (въ 1500 году) мы читаемъ: «....да у саней же ходили у великія княгини дьяки Иванъ Кобякъ да Василей

---

[1]) Д. А. И., т. I, стр. 172 (грамота отъ 16 Августа 7074 года). О раздѣленіи дьяковъ на опричные и земскіе, напримѣръ, Древняя Россійская Вивліоѳика, ч. XIII (М. 1790), стр. 422.

Любопытно, что отъ иностранныхъ пословъ скрывали существованіе опричины. Напримѣръ въ посольскихъ книгахъ сношеній съ Польско-Литовскимъ государствомъ читаемъ: «... лѣта 7074 года Апрѣля 11—память Ивану Петровичю Новосилцову да Дружине Головину: встрѣтити имъ Литовскаго гонца Ѳедора Богданова сына Юрягу ... а нѣчто вспросит, что ныне у государя вашего словет опришнина? и им молвити: у государя нашего никоторые опришнины нѣт, живеть государь на своем царском дворѣ и которые государю дворяне служатъ правдою и тѣ при государе и живутъ блиско, а которые дѣлали неправды и тѣ живутъ отъ государя подале и нѣчто будет не зная того мужичья называютъ опришниною и мужичьимъ рѣчемъ чему вѣрити, волен государь, гдѣ похочет дворы и хоромы ставить, туто ставит, от кого ся государю отдѣливати». (Архивъ Минист. Иностранныхъ Дѣлъ въ Москвѣ. Посольская книга № 7, съ 25 Сентября 7071 (1562) по 20 Октября 7078 (1569) года, на 1233 лл. in 1°; см. л. 591)

[2]) Н. М. Карамзинъ (т. IX., прим. 819) приводитъ списокъ съ принадлежавшей ему грамоты отъ 28 Мая 7081 года. Еще упоминанія о Дружинѣ Володимеровѣ наприм. Д. А. И., т. I, стр. 175 (1568); А. А. Э., т. I, 316 (1571); Древняя Россійская Вивліоѳика, ч. XIII, стр. 390 (1567), 431 (1572); Сибирскій Сборникъ: Разряды, стр. 34 (1572).

Нефимоновъ, и людей по списку велѣли собирать опижь» [1].

Въ разрядѣ первой свадьбы царя Ивана Васильевича встрѣчается подобное же извѣстіе: «...и свадебные списки были у Борисажь (*Сукина*) да у Бокана у Митрофанова» [2].

---

¹) Древняя Рос. Вивл., ч. XIII (М. 1790), стр. 5. Дьякъ Иванъ Кобякъ, надо думать, одно лицо съ Иваномъ Филипповичемъ Кобяковымъ-Наумовымъ, посыланнымъ въ 1507 году къ сестрѣ великаго князя (См. Сборникъ Имп. Рус. Ист Общ., т. XXXV (Спб. 1882), стр. 321 (1501), 481—482 (1507), 552 (1520). Дьякъ Василей Дмитріевичъ Нефимоновъ упоминается въ грамотѣ около 1504 года. Михайло Тучковъ и онъ «отъ городка отъ Радонежа и отъ Переславскихъ становъ и волостей Дмитровскимъ и Кашынскимъ становъ и волостемъ розъѣздъ учинили» (С. Г. Г. и Д., т. I, № 138, стр. 351, 352). Въ другой грамотѣ тоже около 1504 года упоминается деревня Василья Нефимонова (ibid., № 140, стр. 368), а въ духовной князя Дмитрея Ивановича, внука Ивана III, онъ оказывается дьякомъ несчастнаго князя: «а та вся моя рухлядь въ сундукѣ за моею печатью въ казнѣ у моихъ дьяковъ у Василья у Дмитреева сына Неѳимонова да у Тиши у Ѳедорова сына Михалкова» (ibid., № 147, 407—409). «Судія» Петръ Васильевичь Нефимоновъ упоминается (въ концѣ XV нач. XVI в.) въ Сборникѣ Муханова, № 284 (стр. 572).

²) Древняя Россійская Вивліоѳика, ч. XIII (М. 1790), стр. 32. См. также Матвея Комарова: «Описаніе тринадцати старыхъ свадебъ» (М. 1785), стр. 45, гдѣ прозвище Митрофанова Бокака—напечатано вѣрно, Боканъ даже, можетъ быть, просто описка. Борисъ Ивановичъ Сукинъ родной братъ дослужившагося до боярства Ѳедора Ивановича, по памятникамъ дипломатическихъ сношеній является приставомъ у пословъ въ 1542 году (Сборникъ Имп. Рус. Ист. Общ., т. XXXV, стр. 145—146, 148), въ 1543—1544 годахъ—онъ посылается въ Литву съ титуломъ «ближняго дворянина» (ibid., 218—260), но тѣмъ не менѣе именно въ 1547 году въ разрядныхъ отмѣченъ дьякомъ (напримѣръ Разрядная книга П. О. Лихачева, стр. 176, разрядъ 11 Декабря 7056 года). Вслѣдъ затѣмъ онъ является воеводой то съ служилыми Татарами (Разрядная книга П. О. Лихачева подъ 7059 годомъ, стр. 203), то въ передовомъ полку «съ Казанскими и съ Горными (и) съ Луговыми людми» («Русскій Историч. Сборникъ» (М. 1842), стр. 241, въ 7067 году). Въ извѣстной соборной грамотѣ 1566 года онъ написанъ послѣ печатника, но отдѣльно отъ дьяковъ: «...а у бояръ въ судѣ язъ Борисъ Ивановичь

Фраза Василья Щелкалова, сказанная въ одномъ мѣстническомъ дѣлѣ, что «которому дьяку Государь прикажетъ свадебные чины и тотъ дьякъ сидитъ съ бояры въ сидячихъ» [1], еще не доказываетъ, что разрядъ свадьбы поручался

Сукинъ» (С. Г. Г. и Д., т. I, стр. 548). Въ 1572—1573 году Борисъ Сукинъ былъ печатникомъ—(наприм. Древняя Рос. Вивліоѳ., ч. XIII, стр. 131; Карамзинъ (И. Г. Р.), т. IX, стр. 387; 819). Сынъ его Василей Борисовичъ—былъ думнымъ дворяниномъ, напр. въ 7115 году (Архивъ Ист. Юрид. свѣдѣній (Н. В. Калачева) т. II, пол. I, отд. 2, стр. 132), см. Д. Р. В. XX. стр .73—88 (7111—7121). Въ писцовыхъ книгахъ Московскаго и Коломенскаго уѣздовъ XVI вѣка упоминаются помѣстья и самого Бориса Ивановича и его сына Василья («Писцовыя книги XVI вѣка» (изд. подъ ред. Н. В. Калачева). Спб. 1872. 8°. 924 стр. (ч. I, отд. I), стр. 133, 274; 137, 593). Въ Синодикѣ Чудовскаго монастыря (Императ. Публ. Библ. F. IV. 194): «Род Бориса Ивановича Сукина: Інока Іасафа. Іноки Софіи. Оуліанѣи». Родители Бориса и Ѳедора Сукиныхъ записаны были въ синодикѣ Троицкой-Сергіевой лавры. Въ Архивѣ Министерства Юстиціи въ Москвѣ сохранилась (Клинскаго уѣзда №11/5612) данная грамота Бориса Ивановича Сукина, по которой онъ пріобрѣталъ за полтораста рублей въ пожизненное владѣніе монастырское село Никицкое съ тѣмъ, чтобы «игумену меня Бориса и моих родителей отца моего и матерю мою написати в сенанники в вечные» (актъ, писанный въ Октябрѣ 7056 года). Воевода Григорій Никитичъ Сукинъ былъ, какъ кажется, двоюроднымъ братомъ Ѳедора и Бориса Ивановичей. См. Сборникъ князя Хилкова (Спб. 1879. 8°), № 6 (стр. 8—9), актъ 1591 года. О родѣ Сукиныхъ вообще—очень любопытныя данныя въ изложеніи мѣстническаго столкновенія О. П. Сукина съ С. Заборовскимъ 19 Апрѣля 1663 г. (въ Дополненіяхъ къ 3 тому Дворц. Разрядовъ стр. 373, 374).

«Бакака Митрофановъ» — это извѣстный дьякъ Иванъ Митрофановичь Карачаровъ, сынъ Митрофана Карачарова, посыланнаго въ Италію въ 1499 году (см. П. С. Р. Л., т. VIII (Воскр. Лѣтоп.), стр. 236 и Сборникъ Имп. Рус. Ист. Общ., т. XLI, стр. 309—558), упоминается онъ наприм. Сборникъ Имп. Рус. Ист. Общ., т. LIX, стр. 67—504. Впрочемъ о Карачаровыхъ будемъ еще говорить послѣ.

[1]) Мѣстническое дѣло боярина кн. Т. Р. Трубецкаго съ кн. Гр. Куракинымъ (въ 7097 году) см. А. И. Маркевичъ: «О мѣстничествѣ» (К. 1879),

дьякамъ разныхъ приказовъ, «книги свадебные чины», какъ видно изъ того же дѣла, хранились въ разрядѣ, и выраженіе «которому дьяку» вѣрнѣе понимать какъ «которому изъ *разрядныхъ* дьяковъ».

Вообще извѣстія о разрядныхъ дьякахъ до 1535 года настолько скудны и смутны, что, оставивъ подборъ ихъ, обратимся къ приведенному нами свидѣтельству о составѣ Разряда въ 1535—1537 годахъ. «Того-жъ 7043 лѣта и 7044 и 7045 годовъ на Москвѣ въ розрядѣхъ Елизарей Цыплетевъ да Афонасей Курицынъ да Григорей Загряской да у нихъ въ розрядѣ подъячен Леонтей да Иванъ Вырубовы».

Показаніе трехъ дьяковъ въ одномъ приказѣ совершенно сходится съ извѣстіемъ Котошихина о думномъ дьякѣ и двухъ дьякахъ въ Разрядѣ [1]; Флетчеръ указываетъ даже двухъ думныхъ дьяковъ отъ Разряднаго приказа [2]. Въ доку-

---

стр. 320—350 и Временникъ Моск. Общ. Ист. и Др. Рос., кн. 14 (М. 1852. 8°), стр. 1—18. Къ этому дѣлу относится и столбецъ Московскаго стола: общ. № 1, част. № 1, который при описаніи Архива Министерства Юстиціи отнесенъ былъ къ 1549 году (кн. I. Спб. 1869. 8°), что ввело въ невольную ошибку и П. И. Загоскина: «Столы разряднаго приказа» (Казань. 1879. 8°), стр. 6, пр. 1. Хмыровъ въ статьѣ своей о мѣстничествѣ и разрядахъ, помѣщенной въ Сѣверномъ Сіяніи за 1862 годъ (издавалось Василіемъ Генкелемъ), повѣривъ показанію П. И. Иванова, высказалъ даже такую мысль, что дѣла счетныя по мѣстничеству производились съ 1549 года въ Московскомъ столѣ Разряднаго приказа.

[1]) «Розрядной приказъ—и въ томъ Приказѣ сидятъ околничей, да думной дьякъ, да два дьяка» (Котошихинъ. Изд. 3 (Спб. 1884. 8°), стр. 98). Извѣстіе объ окольничемъ, сидящемъ въ Разрядѣ, относится къ совершенно исключительному случаю: думный дьякъ Иванъ Аѳанасьевичъ Гавреневъ дослужился до чина окольничаго (пожалованъ въ 1655 году. Д. Р. В. XX, стр. 111) и былъ оставленъ завѣдывать Разрядомъ, откуда уволился лишь 20 Сентября 1662, а скончался 2 Января 1663 года (см. П. И. Ивановъ: «Описаніе госуд. разряднаго архива» (М. 1842. 8°), стр. 451).

[2]) Флетчеръ: «О государствѣ русскомъ», русскій переводъ (изд. 1867 г.), стр. 29, 30.

ментахъ конца XVI вѣка мы найдемъ указанія на дѣленіе разрядныхъ дьяковъ. Кромѣ обычныхъ терминовъ—«государевъ розрядной діакъ» и «розрядной избы діакъ» [1], встрѣчается еще и «другой» дьякъ,—напримѣръ: «судилъ ихъ бояринъ князь Микита Романовичь Трубецкой да розрядной другой дьякъ Истома Карташевъ» [2].

Точно также и подъячіе уже и въ XVI вѣкѣ дѣлились на статьи. Въ разрядныхъ книгахъ упоминается большой розрядный подъячій: «а судной списокъ писалъ подъячей болшой розрядной Истома Карташовъ» (извѣстіе относится къ 7096 году) [3].

Рядомъ съ этимъ въ послѣдней четверти XVI столѣтія нельзя не замѣтить вмѣшательства въ разрядныя дѣла дьяковъ Щелкаловыхъ въ то время, когда, повидимому, были другіе разрядные дьяки. Это надо объяснять ихъ думнымъ дьячествомъ и приближеніемъ къ особѣ Государя. Съ половины XV столѣтія, черезъ весь XVI и весь XVII вѣка, мы можемъ прослѣдить рядъ дьяковъ, пользовавшихся огромнымъ вліяніемъ на государственныя дѣла. Но прежде чѣмъ приступить къ выдѣленію дьяковъ Разряда, намъ необходимо сказать нѣсколько словъ о дьякахъ вообще, о ихъ значеніи и той роли, какую они играли въ современномъ обществѣ.

Аристократъ — историкъ XVIII столѣтія князь М. М. Щербатовъ относится къ дьякамъ съ значительной долей презрѣнія. «Прописавъ о службахъ сихъ сановниковъ, упот-

---

¹) Наприм. Разрядная книга Е. В. Барсова, лл. 595, 596.

²) Синбирскій Сборникъ (Д. Валуева). Москва. 1844—1845. 8°. Разряды, стр. 142, подъ 7108 (1599—1600) годомъ.

³) Синбирскій сборникъ: Разряды, стр. 99. Разрядная книга Е. В. Барсова, л. 539. Терминъ «болшой розрядной дьякъ» см. Акты Историческіе, т. II, № 355 (документъ начала XVII вѣка).

ребленныхъ въ ближнюю думу», говоритъ онъ, напримѣръ, разбирая составъ думы при царѣ Ѳедорѣ Ивановичѣ, «не нахожу я за нужное описывать о службахъ и употребленіяхъ, бывшихъ при думѣ, дьяковъ, поелику они не были совѣтники, но исполнители; а естьли по свѣденію ихъ и давали совѣты, сіе было токмо яко напоминовеніе, а не голосъ, ровняющійся со мнѣніями засѣдающихъ совѣтниковъ» [1]. Князь Щербатовъ забылъ, что дьяки докладывали дѣла, служили справочною книгой, формулировали и записывали рѣшенія. Гораздо больше значенія придаетъ дьякамъ Г. Ф. Миллеръ, — онъ говоритъ, что дворянамъ, произшедшимъ отъ дьяковъ, «отъ того чести уменьшенія быть не можетъ, поелику предки ихъ въ столь великомъ почтеніи находились»; говоритъ объ уваженіи, съ которымъ иностранцы, бывшіе въ Россіи, пишутъ о дьякахъ; говоритъ, что дьяки «хоть и неученые были, а исправляли свои дѣла не худо» [2]. Еще рѣшительнѣе выражается авторъ статьи въ Древней Россійской Вивліоѳикѣ—«Историческое извѣстіе о старинныхъ чинахъ въ Россіи» [3]. «Дьяки по

---

¹) Кн. М. М. Щербатовъ: «Исторія Россійская», т. VI, ч. I (Спб. 1790. 4°), кн. XIV, стр. 211.

²) Г. Ф. Миллеръ: «Извѣстіе о дворянахъ Россійскихъ» (издалъ И. Р. (*ахманиновъ*). Спб. 1790. 8°), стр. 226—228.

³) Древняя Россійская Вивліоѳика (изд. 2), ч. XX (М. 1791. 8°), стр. 131—277. Важная статья эта безъ подписи. Авторъ ссылается въ ней на Татищева (наприм. стр. 175 и др.), Болтина (стр. 157, 261, 266, 272, 273), Миллера (стр. 158, 196, 234), кн. М. М. Щербатова (стр. 232, 245, 262), котораго называетъ «знаменитѣйшій историкъ нашъ». Авторъ сильно пользовался трудомъ Миллера, но значительная доля свѣдѣній принадлежитъ ему лично. Я рѣшаюсь приписать составленіе этой статьи зятю кн. М. М. Щербатова—извѣстному генеалогисту М. Г. Спиридову. Въ указываемой статьѣ находятся заимствованія изъ вымышленныхъ разрядныхъ книгъ, а именно кн. Щербатовъ и началъ первый пользоваться ими. 17-го Апрѣля прошлаго 1887 года я читалъ рефератъ о вымышленныхъ разрядныхъ въ за-

знанію и искусству своему», говоритъ онъ, «имѣли великую силу во всѣхъ приказахъ, хотя бы и знатнѣйшія особы тамъ

сѣданіи Императорскаго Общества Любителей Древней Письменности, содержаніе котораго довольно подробно изложено въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» (№ 90. Среда 29 Апрѣля 1887 г.) *). Въ виду того, что я надѣюсь при слѣдующемъ трудѣ моемъ издать всѣ редакціи вымышленныхъ «книгъ чиновныхъ», съ приложеніемъ ряда составныхъ и искаженныхъ грамотъ, и тамъ же разобрать вопросъ о происхожденіи и времени ихъ поддѣлки, отмѣтивъ при этомъ всѣ заимствованія нашихъ генеалогистовъ отъ кн. М. М. Щербатова до В. В. Руммеля и В. В. Голубцова, то здѣсь я ограничусь только нѣсколькими словами, чтобы не быть вполнѣ голословнымъ.

Вымышленныя разрядныя были составлены во второй половинѣ XVII вѣка для второстепенныхъ родовъ, не попавшихъ въ «государевъ родословецъ», но пользованіе ими въ XVII столѣтіи надо считать минимальнымъ.

*) «17-го Апрѣля происходило, подъ предсѣдательствомъ Д. О. Кобеко, засѣданіе Императорскаго Общества Любителей Древней Письменности. Въ этомъ засѣданіи Н. П. Лихачевъ прочелъ сообщеніе «о нѣкоторыхъ событіяхъ и лицахъ, внесенныхъ въ наши генеалогическіе сборники изъ вымышленныхъ разрядныхъ книгъ». Въ русской литературѣ почти всѣ «родословныя книги» и «родословные сборники» отличаются отсутствіемъ ссылокъ на источники и пособія, которыми пользовались ихъ составители, чѣмъ и объясняется, что до сихъ поръ не были замѣчены указанія на такіе походы Царя Ивана Васильевича, какъ Колыванскій 1540, Казанскій 1544, Шведскій 1549 и Полоцкій 1551 годовъ, которыхъ въ дѣйствительности быть не могло. Эти событія почерпнуты изъ вымышленныхъ разрядныхъ книгъ, подобныхъ описаннымъ П. М. Строевымъ подъ №№ 359 и 360 Каталога рукописей И. Н. Царскаго (нынѣ графа Уварова №№ 927 и 929). Референтъ просмотрѣлъ въ разныхъ библіотекахъ Петербурга и Москвы 15 экземпляровъ рукописей такихъ подражаній настоящимъ разрядамъ, распадающихся на четыре или даже на пять редакцій, которыя отличаются между собою составомъ, количествомъ и хронологическими датами походовъ. Не будучи еще въ состояніи вполнѣ опредѣлительно рѣшить вопросъ о причинахъ, цѣляхъ и времени появленія вымышленныхъ разрядныхъ книгъ, референтъ охарактеризовалъ ихъ содержаніе, отмѣтилъ время написанія извѣстныхъ ему рукописей и прочелъ нѣсколько отрывковъ ихъ текста, напримѣръ—совершенно легендарное описаніе взятія Казани въ 1544 году. Указавъ, что одною изъ наиболѣе любопытныхъ особенностей такихъ подражаній разрядамъ—яв-

присутствовали..... дьяки были судьямъ товарищи, а иногда и сами были судьями, ибо бояре, или другіе чиновники, безъ

Грубость поддѣлки сдѣлала то, что книги остались почти безъ употребленія; за то генеалоги XVIII и XIX вѣка попались вполнѣ: я нимало не преувеличу, если скажу, что въ знаменитомъ рукописномъ родословномъ сборникѣ М. Г. Спиридова найдется *тысяча* фактовъ, заимствованныхъ изъ вымышленныхъ разрядныхъ. Въ предполагаемомъ мною трудѣ я сдѣлаю подробную выборку подобныхъ ошибочныхъ генеалогическихъ данныхъ.

Въ 1784 году вышла въ свѣтъ книжка: «О старинныхъ степеняхъ чиновъ въ Россіи» (Москва. 8°, 59 стр.), безъ подписи автора. Судя по постояннымъ примѣрамъ изъ службъ рода кн. Щербатовыхъ, можно думать, что брошюра издана кн. Щербатовымъ. Въ ней на стр. 50 находимъ несомнѣнное заимствованіе изъ вымышленныхъ разрядовъ: «сіе ясно видно по спискамъ чиновнымъ походовъ Царя Іоанна Васильевича. Сіи самыя чиновныя книги, находящіяся въ моей библіотекѣ, послужатъ мнѣ къ показанію о

ляются многочисленныя росписи по полкамъ и длинные списки головъ, стольниковъ, есауловъ, полковыхъ судей, становщиковъ городовыя службы и т. д., референтъ отмѣтилъ коренную разницу подобныхъ рукописей отъ изданныхъ Обществомъ Любителей Древней Письменности «Вымышленныхъ статейныхъ списковъ», и перешелъ къ выясненію факта, насколько вымышленныя разрядныя книги послужили источникомъ для русскихъ генеалоговъ, при чемъ перечислилъ фамиліи, въ родословіяхъ которыхъ у М. Г. Спиридова, князя П. Долгорукова, В. В. Руммеля и В. В. Голубцова и въ Родословной книгѣ «Русской Старины» приводятся участники фиктивныхъ походовъ....» (Правительственный Вѣстникъ отъ 29 Апр. 1887 года, № 90).

Любопытно, что В. В. Руммель и В. В. Голубцовъ во второмъ томѣ своего «Родословнаго Сборника» (вышедшемъ въ свѣтъ въ концѣ 1887 года) въ родословіи Яхонтовыхъ—отмѣтили апокрифическій статейный списокъ и апокрифическое сказаніе о походѣ противъ Стефана Баторія, и въ то же время въ этотъ же томъ внесли болѣе двадцати фактовъ изъ этихъ самыхъ «апокрифовъ». Надо думать, что ихъ ввелъ въ заблужденіе рукописный сборникъ Спиридова. Замѣчу, что списки вымышленнаго посольства въ Царьградъ рѣдки, мнѣ извѣстны только два и третій этотъ, указанный В. В. Руммелемъ и В. В. Голубцовымъ, тогда какъ рукописей вымышленныхъ разрядныхъ мнѣ извѣстно теперь около двадцати.

ихъ согласія ничего дѣлать не могли и никакая канцелярская бумага безъ ихъ подписанія не была исполняема» (стр. 152).

степеняхъ разныхъ полковъ, составляющихъ тогда воинства, изъ которыхъ въ первые всегда старшіе бояре, а въ другіе младшіе употреблялись. Первый и главный изъ сихъ полковъ назывался Большій полкъ и соотвѣтствовалъ, что мы нынѣ называемъ Коръ де Батаилъ, которымъ обыкновенно, ежели былъ самъ Государь въ походѣ самъ имъ и предводительствовалъ, имѣя при себѣ кого изъ именитыхъ бояръ, яко въ походѣ 7048 году на Шведовъ Царя Іоанна Васильевича былъ въ Большемъ полку князь Семенъ Бекбулатовичъ Тверской и бояре князь Борисъ Петровичъ Хованской, Григорій Никитичъ Борисовъ да бояринъ и намѣстникъ Московскій князь Иванъ Петровичъ Шуйской ..»и т. д. Фактъ этотъ перепечатанъ и въ статьѣ въ Вивліоѳикѣ (XX, стр. 202—203).

Въ той же книжкѣ на стр. 40 (объ оружейничихъ): «...во время похода Царя Іоанна Васильевича на Великіе Луки въ 7052 году Оружейничіе въ первыхъ дворовыхъ воеводахъ поставлены—и тогда ихъ было два: князь Аѳанасій Ивановичъ Вяземской и Петръ Васильевичъ Зайцовъ». Это извѣстіе перепечатано: Голиковымъ въ «Дополненіяхъ къ Дѣяніямъ Петра Великаго» въ т. III (Москва. 1790. 8°. XXX, II, 579), на стр. 307; въ Д. В. XX, стр. 183, и у Г. Успенскаго (Опытъ повѣств. о древн. Рускихъ) по изданію 1818 года на стр. 368, а по Шереметевскому боярскому списку мы знаемъ, что по смерти въ 7018 (1532) году «оружничаго» Никиты Ивановича Карпова «оружничимъ» сказанъ князь Юрій Ивановичъ Щетининъ въ 7011 (1533) году, который и пробылъ въ этомъ званіи до смерти, случившейся въ 7057 (1549) году; послѣ него оружейничимъ былъ Левъ Андрѣевичъ Салтыковъ, и только въ 7072 (1564) году назначенъ князь Аѳанасій Ивановичъ Вяземской. Подобные же факты можно указать и относительно ловчихъ Наумова и Нагого (стр. 185), да и нѣкоторые другіе. Что князь Щербатовъ пользовался вымышленными разрядными—это несомнѣнно изъ сообщенныхъ имъ Новикову родословныхъ князей Щербатовыхъ и Репниныхъ. См. Древняя Рос. Вивліоѳика, ч. IX (М. 1789. 8°), напримѣръ, на стр. 10: № 5—воевода похода на Стефана Баторія въ 1551 году! Также см. № 6 и № 11; также въ родословіи князей Репниныхъ, стр. 191, № 3; стр. 193 №№ 5 и 7 и т. д. Есть заимствованія и въ другихъ родословныхъ, но я воздержусь отъ подробныхъ указаній. Матвѣй Григорьевичъ Спиридовъ наслѣдовалъ вымы-

П. Е. Андреевскій въ своей докторской диссертаціи [1] отмѣтилъ все значеніе дьяковъ и высказалъ мысль о необходимости спеціальнаго изслѣдованія, касающагося этого класса, «требующаго особаго изученія, которое можетъ пролить много свѣта на древнюю нашу администрацію, особенно судебную» (стр. 21). Н. П. Загоскинъ выражается еще рѣшительнѣе. «Дьяки являются въ XVI вѣкѣ правителями приказовъ», говоритъ онъ [2], «и проявляютъ въ этомъ званіи непосредственное вліяніе на дѣла государственнаго управленія, мало по малу забирая въ свои руки отдѣльныя нити, приводящія въ дви-

---

шленныя разрядныя отъ тестя и указалъ ихъ въ числѣ своихъ источниковъ въ своихъ сочиненіяхъ: «Опытъ родословнаго словаря» (М. 1793) и «Сокращ. описаніе службъ благород. дворянства» (М. 1810), почему по всѣмъ признакамъ и можетъ считаться авторомъ статьи «о старинныхъ чинахъ въ Россіи», помѣщенной въ Вивліоѳикѣ. А. П. Маркевичъ («О мѣстничествѣ» (Кіевъ. 1879. 4°, т. I), стр. 131) признаетъ авторомъ этого труда самого князя М. М. Щербатова на томъ основаніи, что статейка «о древнихъ чинахъ, бывшихъ въ Россіи и о должности каждаго изъ нихъ», помѣщенная въ «Опытѣ трудовъ Вольн. Росс. Собр.» (ч. III, стр. 43—57) сообщена издателямъ кн. Щербатовымъ. Но помимо того, что эта статья лишь прототипъ обширнаго труда въ Вивліоѳикѣ, а я не отрицаю вліянія кн. Щербатова на М. Г. Спиридова, неужели же авторъ многотомной «Исторіи Россійской» самъ себя величалъ печатно: «знаменитѣйшій историкъ нашъ»?

[1]) П. Е. Андреевскій: «О намѣстникахъ, воеводахъ и губернаторахъ». (Спб. 1864. 8°).

[2]) Н. П. Загоскинъ: «Исторія права Московскаго Государства» (томъ II. Вып. I: «Дума боярская» (Казань. 1879. 8°), стр. 36.

Приведу еще мнѣніе И. М. Снегирева. «Должность дьяковъ столь была важна», говоритъ онъ, «что безъ нихъ не исправлялось никакое государственное дѣло. По своему искуству въ судебномъ порядкѣ, они имѣли великую силу въ Приказахъ, и сами бояре, въ старину, большею частію, малограмотные, ничего не могли дѣлать безъ ихъ согласія; ибо дьяки сочиняли и подписывали всѣ опредѣленія. Отсюда и поговорка: «Быть такъ, какъ помѣтилъ дьякъ» («Русскіе въ своихъ пословицахъ». М. 1831. 8°. кн. III, стр. 114).

женіе весь механизмъ государственной жизни». Приведенныхъ мнѣній совершенно достаточно — значеніе дьяковъ несомнѣнно для всѣхъ, кто интересуется Московскимъ періодомъ Русской исторіи. Московское государство не признавало спеціализаціи дѣлъ: какъ дѣти бояръ—стольники—могли быть и воеводами въ полкахъ, и намѣстниками, и вслѣдъ за тѣмъ послами въ какое нибудь государство, куда только не требовалось особо сановныхъ бояръ, такъ и дьяки не были приурочены къ какому либо отдѣльному вѣдомству. Юный сынъ не особенно выдающагося дьяка обыкновенно начиналъ службу подъячимъ или значительный періодъ времени, въ качествѣ сына боярскаго, бывалъ на посылкахъ приставомъ, гонцомъ и т. д. Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ знакомился онъ съ производствомъ дѣлъ, присутствовалъ при пріемахъ пословъ, исполнялъ мелкія порученія и проч. Назначенный дьякомъ, онъ не оставался долго въ одномъ и томъ же приказѣ, а постепенно повышался и, если обладалъ выдающимися способностями, то заканчивалъ карьеру думнымъ дьякомъ одного изъ важнѣйшихъ приказовъ, Разряднаго или Посольскаго.[1] Дьякъ приказа не всегда даже оставался въ Москвѣ,

---

[1]) Разрядный приказъ, какъ кажется, считался самымъ старшимъ. Напримѣръ: «... Декабря въ 22 день (1626 года) сказано Ефиму (*Григорьевичу*) Телепневу въ посолской приказъ, а говорено ему Ефиму передъ государемъ у Рожества: былъ въ посолскомъ приказѣ Иванъ Грамотинъ и, будучи у государева дѣла, государя царя и великого князя Михаила Өедоровича всеа Русіи и отца ево государева, великого государя, святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи указу не слушалъ, дѣлалъ ихъ государскіе дѣла безъ ихъ государского указу, самоволствомъ, и ихъ государей своимъ самоволствомъ и упрямствомъ прогнѣвалъ и за то на Ивана Грамотина положена ихъ государская опала. И государь царь и великій князь Михайло Өедоровичъ всеа Русіи, совѣтовавъ съ отцомъ своимъ, съ великимъ государемъ, святѣйшимъ патріархомъ Филаретомъ Никитичемъ Московскимъ и всеа Русіи, велѣли быть у своего государева дѣла въ посолскомъ приказѣ ему Ефиму Телепневу въ думныхъ дьяцѣхъ, а быти

въ промежутокъ между сидѣніемъ въ двухъ приказахъ онъ могъ ѣхать въ товарищахъ съ намѣстникомъ или воеводой въ областной городъ, могъ отправиться въ посольство — въ ранній періодъ даже самостоятельнымъ посломъ, въ XVII же вѣкѣ исключительно въ меньшихъ товарищахъ съ родовитыми послами, могъ, наконецъ, получить какое либо особое порученіе, напримѣръ, наказъ описать извѣстную область [1]. Многолѣтняя практика,

---

ему меныш думново діака Ѳедора Ѳедорова сына Лихачева, потому что при царѣ Василіѣ былъ въ Розрядѣ болшой думной діакъ Василей Яновъ, а въ посолскомъ приказѣ былъ думной діакъ, братъ ево Ефимовъ, Василей Телепневъ, и Василей Телепневъ былъ меныш Василья Янова...» (Записная книга Московскаго стола 1626—1627 года въ Историч. Библіотекѣ Археограф. Комиссіи т. IX (Спб. 1884. 8°) стр. 437—438). О первенствѣ Разряднаго приказа см. также Д. Р. В. XX, стр. 391.

[1]) Для примѣра возьмемъ хоть дьяка XVII столѣтія Ѳедора Ѳедоровича Лихачова. Въ 1609 году онъ сидѣлъ въ Стрѣлецкомъ приказѣ (Акты Ист. III. стр. 93; Хрестоматія Владимірскаго Буданова, вып. III, стр. 118); въ 1611—12 гг. онъ, по видимому, былъ въ Казенномъ приказѣ (Историческая Библіотека Археогр. Комм. т. II. стр. 253, 254, 259, 262, 263); въ 1613 подписался на грамотѣ объ избраніи царя Михаила Ѳеодоровича (С. Г. Г. и Д. I. стр. 639) въ 1613—1614 годахъ онъ былъ въ Казани (Дворцовые Разряды т. I. стр. 1139, 152; Акты Ист. т. III, стр. 13, 14, 26, 32, 33, 34); въ 1617 году мы находимъ его дьякомъ въ Разбойномъ приказѣ (Дворц. Разряды, т. I. стр. 285); 1618—1620 годы онъ опять съ воеводами въ Казани (Дворц. Разр. I. стр. 349, 425, 460; Книги Разрядныя I. 662, 720). Въ томъ же 1620 году его вернули въ Москву (Разр. Кн. I. 720). Въ 1622 году мы видимъ его уже думнымъ дьякомъ (Дворц. Разряды, т. I, стр. 525—530; для 1623 года, стр. 532—578 и Книги Разрядныя, I. 936 и т. д.) и съ этого времени начинается его дѣятельность въ Разрядѣ и въ Посольскомъ приказѣ. Въ 1627 году онъ вмѣстѣ съ своимъ товарищемъ, дьякомъ Михаиломъ Даниловымъ, возстановляетъ книгу Большаго Чертежа (П. И. Ивановъ: «Опытъ историческаго изслѣдованія о межеваніи земель въ Россіи.» М. 1846. 8°, стр. 26). Постепенно возвышаясь, Ѳедоръ Лихачевъ начинаетъ писаться съ вичемъ, становится печатникомъ, въ 1644 году получаетъ чинъ Думнаго Дворянина (Д. Р. В. XX, стр. 100 и Дворц. Разряды, II. 741: 1 сентября 7153 года). Умеръ онъ около 1653 года. По записи въ кормовой книгѣ Псково-Печер-

вырабатывала глубокихъ знатоковъ правительственнаго строя и административной дѣятельности. Свидѣтельствомъ работы этихъ практическихъ умовъ остался намъ типичный и точный юридическій языкъ, выработанный дьяками. Изложеніе посольскихъ книгъ, точность, полнота и въ то же время краткость книгъ писцовыхъ, формулы грамотъ—все внушаетъ уваженіе къ этимъ дѣятелямъ старины. Лучшимъ доказательствомъ знаній дьяковъ можетъ служить извѣстная книга Котошихина, написанная подъячимъ, недослужившимся до дьячества, далеко отъ родины, лишь съ Уложеніемъ царя Алексѣя Михайловича въ рукахъ [1]. Какой современный столоначальникъ въ состояніи, не пользуясь массой пособій, написать такую полную картину современной Россіи? Самыя ошибки Котошихина и его неточности свидѣтельствуютъ, что онъ писалъ на память, писалъ, что видѣлъ, иногда принимая случайныя явленія за нормы.

Было бы странно и несправедливо обвинять боярство въ невѣжествѣ. И въ XVI, и въ XVII вѣкѣ между боярами всегда былъ рядъ лицъ, обладавшихъ значительнымъ образованіемъ, но, поглощенный военной дѣятельностью, отрываемый отъ Думы безпрерывными походами, боярскій классъ не могъ воспрепятствовать вліянію дьяковъ на государя, не могъ и самъ не попасть къ нимъ въ зависимость въ своей административной дѣятельности. Да боярство и не считало нужнымъ бороться съ дьячьимъ вліяніемъ: отъ соперничества съ могучимъ классомъ коренныхъ думцевъ дьяки были спасены своей неродословностью.

Просматривая Бархатную книгу и родословцы XVI сто-

скаго монастыря Θедоръ Θедоровичъ скончался 26 Января въ схимѣ (иноческое имя Филаретъ).

[1]) Предисловія къ изданіямъ труда Котошихина, стр. XXIII (Спб. 1884. 8°).

лѣтія (наприм. Временникъ, кн. X), мы не найдемъ въ нихъ ни одного дьяка. Происхожденіе Цыплетевыхъ отъ князей Смоленскихъ, если оно и достовѣрно, не измѣняетъ указаннаго факта, многія вѣтви потомковъ Рюрика оставались въ Москвѣ среди неродословнаго дворянства. Исключеніе, по видимому, составляетъ дьякъ Володимеръ Елизаровичъ Гусевъ, которому приписывается редактированіе Судебника 1497 года. Его мы найдемъ въ росписи Бирдюкиныхъ-Зайцевыхъ, черезъ Добрынскихъ производящихъ себя отъ легендарнаго Редеги[1]. Родство съ Хабарами-Симскими приближаетъ Гусевыхъ къ высшему служилому слою. Дьячество Владиміра Гусева установлено Карамзинымъ[2], но въ источникахъ мы его не встрѣчаемъ. Въ Лѣтописцѣ, «который служитъ продолженіемъ Несторову»[3], сказано просто: «... Того же лѣта (7006) князь великій Иванъ Васильевичъ околничимъ и всѣмъ судіямъ уложилъ судъ судити бояромъ по судебнику Володимера Гусева (писати)». Въ извѣстіяхъ о казни Гусева онъ значится сыномъ боярскимъ[4]. Въ актахъ мнѣ не удалось найти его подписи. Также сомнительно и дьячество Никиты Васильевича

---

[1]) Временникъ М. О. И. и Д. Р. кн. X. стр. 167. Бархатная книга (М. 1787. 8°. 2 ч.) ч. I. стр. 130; ч. II. 295, 302, 307.

[2]) Карамзинъ: т. VI, стр. 275, 354, прим. 444, 609 (по 2 изд.).

[3]) «Лѣтописецъ, содержащій Россійскую Исторію отъ $^{6714}/_{1206}$ лѣта до $^{7042}/_{1537}$ лѣта... который служитъ продолженіемъ Несторову Лѣтописцу». (М. 1784. 4°. III. 388). стр. 339.

[4]) П. С. Р. Л. т. VI. 43, 279; VIII (Воскресенская) стр. 234; «Лѣтописецъ который служитъ продолженіемъ Несторову», стр. 340; Лѣтописецъ Норманътскаго (Временникъ, кн. V), стр. 10; Татищевъ, IV, кн. V (М. 1848. 8°), стр. 130.

Сынъ боярскій Владиміръ Елизаровичъ Гусевъ въ 1495 году сопровождалъ княжну Елену Ивановну въ Литву. (Сборникъ Имп. Рус., Ист. Общ. т. XXXV, стр. 164; Древняя Россійская Вивліоѳика, ч. XIV (М. 1790), стр. 20 и рукописныя разрядныя книги).

Беклемишева, отца Ивана Берсеня, хотя родъ Беклемишевыхъ никогда не стоялъ на большой высотѣ. Въ разрядныхъ книгахъ подъ 6984 годомъ (Октябрь 1475) [1] читаемъ, что великаго князя Ивана Васильевича сопровождали въ Новгородъ «дiаки Микита Беклемишевъ да Олексѣй Полуектовъ». Изъ фамилiи Беклемишевыхъ дьяки могли быть, и возможно, что Никита Васильевичъ дѣйствительно былъ дьякомъ, но нельзя не обратить вниманiя, что въ лѣтописяхъ онъ вездѣ сынъ боярскiй [2], а въ памятникахъ дипломатическихъ сношенiй въ посольствѣ къ Менгли-Гирею въ 1474 году онъ титулуется «бояриномъ»: [3] «...и язъ слышевъ твое жалованье и ярлыкъ твой видѣвъ... по твоему ярлыку послалъ есми къ тобѣ бити челомъ моего боярина Микиту...» Нѣтъ сомнѣнiя, что Беклемишевъ не былъ бояриномъ, и этотъ титулъ имѣетъ смыслъ намѣстническихъ титуловъ позднѣйшихъ посольствъ, сомнительно лишь то, что дьяку придано столь высокое, очевидно несоотвѣтственное званiе; подъячiй, потомъ дьякъ, Юшко Андреевъ, титулуется въ этихъ же посольскихъ книгахъ—«дворяниномъ» [4].

---

¹) Наприм. Разрядная книга Н. П. Лихачева, стр. 4; Карамзинъ, т. VI. прим. 139.

²) П. С. Р. Л. т. VI (Софiйская), стр. 203 (6981). Въ другихъ мѣстахъ званiе не указано, наприм: П. С. Р. Л. т. VIII (Воскресенская), стр. 167 (6979): стр. 176 (6981); стр. 179, 180; т. VI. стр. 32—годы 6982—6983, и другiя лѣтописи.

³) Сборникъ Имп. Рус. Ист. Общ. т. XLI (подъ ред. Г. О. Карпова), стр. 1—13 (1474). Извѣстiя о Беклемишевыхъ, напримѣръ: А. Ю. Б. т. I, № 119. I. (1473—1490); ibid. № 82 (стр. 543).

⁴) Сборникъ Имп. Рус. Ист. Общ. т. XLI, стр. 212, 215, 216, 223 (1495); 253, 255, 300: «... ино его окупилъ великого князя дiакъ, который былъ у Менли-Гирея у Царя—Юшко, а далъ Алакозю на немъ пол-пята рубля, занявъ денгу въ денгу, а тому два года ...», 301 (подъ 1500 годомъ).

Говоря о неродословности дьяковъ по родословцу и разрядамъ, я отнюдь не отрицаю ихъ «дворянства». Свидѣтельство князя А. М. Курбскаго, что «писари же наши Русскіе— имъ же князь великій зѣло вѣритъ, а избираетъ ихъ не отъ шляхетскаго роду, ни отъ благородна, но паче отъ поповичевъ или отъ простаго всенародства, а то ненавидячи творитъ вельможъ своихъ...»,[1] является преувеличеніемъ человѣка, ненавидящаго дьяковъ за ихъ вліяніе и приписывающаго часть бѣдъ боярства именно этому вліянію. Этому выраженію надо придавать такое же значеніе, какъ и знаменитымъ словамъ Грознаго о происхожденіи Адашева: «до того же времени бывшу сему собакѣ Алексѣю, вашему начальнику въ нашего царствія дворѣ, въ юности нашей, не вѣмъ какимъ обычаемъ изъ батожниковъ водворившуся, намъ же такія измѣны отъ вельможъ своихъ видѣвше, и тако взявъ сего отъ гноища и учинихъ съ вельможами, чающе отъ него прямые службы»[2]. Адашевы были внесены въ послѣднюю главу государева родословца и хотя не показали своихъ прародителей, очевидно не важныхъ въ глазахъ Московскаго боярства, но нельзя сомнѣваться въ принадлежности ихъ къ «честному» роду. Князь Курбскій, называя Адашева «благороднымъ» — не могъ солгать, говоря объ отдѣльной и извѣстной личности, и его слова подтверждаются, такъ называемой, «тысячной книгой»[3], которая намекаетъ на происхожденіе Адашевыхъ изъ Костромы. Можно думать, что Адашевы, переходя въ Москву,

---

[1]) Н. Г. Устрялов ъ: «Сказанія князя Курбскаго» (изд. 2. Спб. 1842. 8°) стр. 49.

[2]) Ibid. стр. 187 и стр. 9 (слова Курбскаго о «благородствѣ» Адашева).

[3]) Д. Р. В. ч. VII; Временникъ М. О. И. и Д. Р. кн. 20 (М. 1854. 8°) и рукописи, напримѣръ: Академіи Наукъ № 13 (f°) и гр. Уварова № 812 (4°) и многія другія

выдѣлились изъ своего рода и перемѣнили свою старую фамилію. Второстепенные бояре удѣльнаго Костромскаго княжества, благодаря тому, что имъ посчастливилось на службѣ въ Москвѣ, имѣли прямой разсчетъ образовать особый родъ, не быть утягиваемыми однородцами неродословными Костромичами. При пріемѣ польскаго посла въ 1536 году [1] сказано: «... а съ медомъ подчивать Никодима послалъ князь великій къ нему на подворье Θедора Адашева сына Олгова, а съ нимъ пять сыновъ боярскихъ молодыхъ...». Уже въ 1536 году за нѣсколько лѣтъ до приближенія Алексѣя — Адашевы были далеки отъ гнѣзда и писались, какъ видно, Олговыми. Этой фамиліи или прозвища мы не найдемъ болѣе у Адашевыхъ, но встрѣтимъ его въ писцовыхъ книгахъ Костромскаго уѣзда. Такъ, напримѣръ, у Троице-Сергіевой Лавры были владѣнія въ волости въ Емстнѣ «по даной Дмитрея Тимофѣева сына Синево, а далъ по его по духовной грамотѣ прикащикъ Иванъ Кирей Клементьевъ сынъ Олгова лѣта 7019 (1511) году Іюня въ 19 день—сельцо Марьинское...» и т. д. [2].

---

¹) Сборникъ Имп. Рус. Ист. Общ. т. LIX (Спб. 1887. 8°), стр. 44. Далѣе Θедоръ Григорьевичъ Адашевъ упоминается сначала, какъ посолъ къ Султану, а затѣмъ какъ окольничій, но уже безъ «Олгова», стр. 163, 182, 183, 224, 231, 260, 266, 335—338 (гг. 1542—1550).

²) «Писцовыя книги XVI столѣтія» (изданіе Императ. Географ. Общества, подъ редакціей Н. В. Калачева), Т. I. отд. I. (Спб. 1872. 8°) стр. 900. Θедоръ Григорьевичъ Адашевъ (*упоминаніе*) см. тамъ же стр. 783. Родъ Адашевыхъ записанъ и въ синодики, но перечисленіе именъ можетъ служить лишь подспорьемъ при другихъ фактахъ. Въ синодикѣ Московскаго Чудова монастыря, рукопись Императ. Публичной Библіотеки F. IV, № 194 (графа Θ. А. Толстова отд. I, № 146), родъ Адашевыхъ записанъ дважды: л. 97: «родъ Феодора Адашева: Григорья. Агрипену. Инока Евенгнѣя. Священно-діакона инока Тихона. Матрону. Андрѣя. Димитріа». Л. 115: «род Алексѣя Феодоровича Адашева. Григоріа. Агрипѣну.

Относительно дьяковъ и для XVI столѣтія имѣетъ силу показаніе Котошихина: «...Дьяки: и тѣ дьяки во дьяцы бываютъ пожалованы изъ дворянъ Московскихъ и изъ городовыхъ, и изъ гостей, и исъ подьячихъ» [1]. Къ этому можно прибавить, что въ XVI вѣкѣ большинство дьяковъ происходило изъ служилаго класса. Можно даже прослѣдить происхожденіе нѣкоторыхъ важнѣйшихъ дьяческихъ фамилій. Читая, напримѣръ, въ «тысячной книгѣ» о переводѣ изъ Ярославля внука дьяка Алексѣя Полуехтовича — «Грязново Ѳедорова сына Полуехтова», и видя въ этомъ намекъ на происхожденіе этого рода изъ Ярославля, мы можемъ объяснить себѣ выраженіе лѣтописи, что договоръ Ярославскихъ князей съ великимъ княземъ Иваномъ Васильевичемъ (1463 года) состоялся «печалованіемъ изъ старины Олексѣевымъ Полуехтовича діака великаго князя [2]». Второстепенный бояринъ Ярославскаго княжества

Схимника Евсигнпа. Копана. Оуліанию. Данила. Петра. Тарха. Иноку Александру». Обѣ записи несомнѣнно относятся къ XVI вѣку.

На древнемъ образѣ Благовѣщенія Пресвятой Богородицы въ Казани въ XVI вѣкѣ были между прочимъ серьги жемчюжныя «данья Ѳедора Адашева» («Списокъ съ писцовой книги по городу Казани съ уѣздомъ 1566—1568 гг». Казань. 1877. 8°, стр. 11).

На оборотѣ жалованной грамоты Григорію Аникіеву Строганову, данной 4 Апрѣля 7066 (1558) года надпись: «приказали окольничій Ѳедоръ Ивановичъ Умного да Алексѣй Ѳедоровичъ Адашевъ.» (Н. Устряловъ: «Именитые люди Строгановы». Спб. 1842. стр. 10).

[1]) «О Россіи въ царствованіе царя Алексѣя Михайловича (изд. 3. Спб. 1884.), стр. 28. Слѣдующія затѣмъ слова прекрасно характеризуютъ дѣятельность дьяковъ вообще: «... А на Москвѣ и въ городѣхъ въ приказехъ зъ бояры и околничими и думными и ближними людми, и въ посолствахъ съ послами бываютъ они въ товарыщахъ; и сидятъ вмѣстѣ и дѣлаютъ всякіе дѣла и суды судятъ и во всякіе посылки посылаются».

[2]) П. С. Р. Л. т. IV (Новгородская четвертая лѣтопись) подъ 6971 годомъ, стр. 148—149; см. также Архангелогородскій лѣтописецъ (М. 1819. 8° (изд. 2.) 230 стр.), стр. 166.

на службѣ въ Москвѣ въ скромномъ званіи дьяка сохранялъ связи и знакомства при дворѣ Ярославскихъ князей. Совершенно такое же происхожденіе надо приписать и семьѣ Мамыревыхъ—тоже Ярославскихъ и Ростовскихъ вотчинниковъ [1]. При составленіи Общаго Гербовника Россійскаго дворянства (т. II, № 30), Полуехтовы, показали происхожденіе отъ Бутурлиныхъ, но Алексѣй Полуехтовичъ не могъ принадлежать къ этому роду, потому что у Полуехта Бутурлина не было сына Алексѣя [2]. Отчество дьяка Алексѣя образовало фамилію для его потомковъ и лишило насъ возможности искать ихъ родичей среди Ярославскаго городоваго дворянства. Совершенно точно можно доказать происхожденіе извѣстной семьи Карачаровыхъ изъ Верейскаго княжества [3]. Князь Михаилъ Андреевичъ Верейскій въ своемъ духовномъ завѣщаніи упоминаетъ Верейскаго вотчинника Ѳедора Карачарова и сына

---

[1]) Наприм. Сборникъ Муханова (изд. 2. Спб. 1866), № 305, стр. 589. «Писцовыя книги XVI вѣка» (изд. Имп. Геогр. Общ.) ч. I. отд. 2. (Спб. 1877. 8°) стр. 21«... Ростовскаго уѣзда Согильскаго стану село Понкарово, что была вотчина діяка Данила Купреянова сына Мамерева».

[2]) Наприм. въ родословцахъ XVI вѣка: «... а у Ивана у Бутурлина дѣти: Иванъ да Григорей, во иноцѣхъ Генадей; а у Ивана у Ивановича у Бутурлина дѣти: Ондрей, да Григорей, да Полуехтъ, да Никита... А у Полуехта дѣти: Иванъ, да Григорей, да Иванъ Брюхатой, да Василей, да Михайло». (Временникъ М. О. И. и Д. Р. кн. 10 (М. 1851.) стр. 103, 169). Также, такъ называемая, «Бархатная книга» (М. 1787. 8°) т. I, стр. 312—313. Полуехтовы въ концѣ XVII столѣтія росписи въ Разрядъ не подавали.

Рода Мамыревыхъ нѣтъ въ родословцахъ, и въ 1700 году по сказкамъ Генеральнаго двора никто изъ нихъ не владѣлъ ни вотчинами, ни помѣстьемъ (см. П. И. Ивановъ: «Систематическое обозрѣніе помѣстныхъ правъ...» (М. 1836. 8°), стр. 241—212, и «Описаніе документовъ, хранящихся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи», кн. I (Спб. 1869 8°), стр. 42).

[3]) Отмѣтимъ, что и родичи Цыплятевыхъ служили въ удѣльныхъ княжествахъ, Можайскомъ и Верейскомъ, сыну и внукамъ Дмитрія Донскаго (Временникъ Москов. Общ. Ист. и Древн. Россійскихъ, кн. 10, стр. 124).

его Митрофанца [1]. Этотъ Митрофанъ Карачаровъ является на службѣ въ Москвѣ и въ 1499 году былъ посланъ съ Дмитріемъ Ивановичемъ Ларевымъ посломъ къ папѣ [2]. Дѣти его Иванъ Чюдинъ, Иванъ Бакака, Третьякъ и Василій Митрофановичи выдвигаются, какъ дѣятельные приказные люди, при дворѣ Московскаго государя, особенно два первые [3] въ званіи дьяковъ.

---

¹) Собраніе Госуд. Грам. и Догов., т. I, стр. 301 (1486 годъ): «... да что есми взялъ у Федора у Карачарова и у его сына у Митрофанца куплю ихъ на Можайскомъ рубежѣ селцо Обакумовское, и язъ пожаловалъ сына его Митрофанца, далъ есми ему въ тое земли мѣсто въ куплю Всатыково и пустошь Рыловское да пустошь Климкѣиньское да пустошь Волковское да пустошь Лысцевское да пустошь Микифоровское да Тишковской починокъ: а подавалъ есми имъ тѣ земли со всѣмъ, что къ нимъ изъ старины потягло и грамоты есмь имъ свои купчие жаловалные на тѣ земли подавалъ; и господинъ бы мой князь великы пожаловалъ моего данья не порушилъ, а въ тѣ бы земли у нихъ не вступился». Өедоръ Карачаровъ былъ тіуномъ у князя Михайла Андреевича. Вотъ указаніе докладнаго списка XV вѣка: «Се билъ челомъ князь Михайлу Ондрѣевичю старецъ Игнатей Кириллова монастыря, а рькучи такъ: «Судилъ, господине, твой княжъ Михайловъ Ондрѣевича тіунъ Өедоръ Карачаровъ меня, господине, Игнатія съ Назаромъ съ Кивойскимъ о Петровьской пустоши»... («Архивъ Историко-Юридическихъ свѣдѣній», изд. Н. В. Калачева. Книги второй половина первая (М. 1855. 8°): «Образцы списковъ докладныхъ и грамотъ правыхъ и безсудныхъ» (стр. 129). Докладной списокъ подписалъ «дьякъ княжь Михайловъ Ондрѣе(вича) Иванъ Котовъ». Документъ хранится въ Москов. Архивѣ Минист. Юстиціи. Въ 1520 году Митрофанъ Карачаровъ былъ писцомъ въ Серенскѣ (Истор. Библ. II. ст. 36).

²) П. С. Р. Л. т. VIII, стр. 236 (подъ 7007 годомъ); рукописныя разрядныя подъ 7007 годомъ (наприм. разрядная Н. О. Лихачева, стр. 25). Сборникъ Имп. Рус. Ист. Общ., т. XXXV, стр. 306, 320—324, 474 (1500—1505), ibid., т. XLI, стр. 296, 309, 375—376, 388, 411, 418, 424—429 и слѣдующія, кончая стр. 558 (1500—1505).

³) «Писцовыя книги XVI стол.» (изд. Имп. Геогр. Общ.), ч. I. Отд. 2. (Спб. 1877. 8°). Писцовая книга Тверскаго уѣзда 7048 года (стр. 80): «... Волость Шеской уѣздъ, а въ ней великого князя села и деревни дворцовые,

Съ вѣроятностью можно предполагать и о происхожденіи: Тетеринымъ изъ Суздаля, Моклоковыхъ изъ Юрьева, Мясныхъ изъ Тулы, Еремѣевыхъ — изъ Пскова [1]. Воробьевы, Раковы, Мишурины, Щелкаловы являются или Москвичами, или имѣвшими помѣстья или вотчины близь Москвы еще до 1550 года [2].

Мы видѣли значеніе дьяческаго чина, когда говорили о Григорьѣ Дмитріевичѣ Загрязскомъ, который сталъ титуловаться дьякомъ послѣ продолжительной службы сыномъ боярскимъ и дворяниномъ. Можно привести рядъ фамилій, въ которыхъ дьяческая и дворянская служба идетъ параллельно.

а розданы помѣщикомъ: за Бокакою за Митрофановымъ сыномъ Корочарова... за Третьякомъ за Митрофановымъ сыномъ Карачарова.....»

Чюдинъ Митрофановъ, упоминается, напримѣръ, А. А. Э., т. I. 128; Д. А. И., т. I. (1551 г.), 107, 123, 152, 153, 158. Описаніе Соловецкаго монастыря Архимандрита Досиѳея, ч. III, стр. 15 (7059), 40; Сборникъ Имп. Рус. Ист. Общ., т. XXXV, стр. 596—598 (1521); 600 (1521), 683 (1524), 833—834 (1530); т. LIX, стр. 269, 289 292, 294, 298 (1549.)

Иванъ Бакака Митрофановичъ: Сборникъ Имп. Рус. Ист. Общ., т. LIX, стр. 67 (дьякъ 1536), 148—149 (1542), 265—302 (1549); членъ посольства въ Литву 309—333 (1549); 366 (1552); 504 (1554). А. А. Э., т. I, № 289; Временникъ М. О. И. и Д. Р., кн. V (Лѣтописецъ Нормантскаго), стр. 55; Исторія Россійская князя Щербатова, т. V, ч. I, стр. 235; А. Ю. Б., т. I, стр. 214 и мн. др.

Василей Чеглоковъ сынъ Карачаровъ: Сборникъ Имп. Рус. Ист. Общ., т. LIX, стр. 302—303 (1549); 334—335 (1550).

[1]) Тысячная книга: изъ Суздаля—Іевъ Васильевъ сынъ Тетерина; изъ Юрьева.—Яковъ Губинъ сынъ Моклоковъ, Богданъ Посниковъ сынъ Губинъ; изъ Тулы—Андрей да Меньшикъ да Шеранко Никитины дѣти Мясного; изъ Вышгорода (*пригорода Пскова*)—Ѳедоръ да Петръ да Микита да Ѳедоръ Меньшой Борисовы дѣти Еремѣева (Временникъ М. О. И. и Д. Р. кн. 20, стр. 47).

[2]) Тысячная книга: «Москва: Денисъ Шеметовъ сынъ Воробьевъ, Борисъ да Лука Третьяковы дѣти Раковы, Иванецъ Ѳедоровъ сынъ Мишуринъ, Андрюшка Яковлевъ сынъ Щелкаловъ».

«...Микита да Судокъ Васильевы дѣти Мясного»—дѣти боярскіе, приставы при послахъ въ 1536 году [1], «Андрей да Меньшикъ да Шарапко Никитины дѣти» въ 1550 году испомѣщаются въ Московскомъ уѣздѣ [2], въ 1562—1566 годахъ они являются поручителями на цѣломъ рядѣ грамотъ [3]. Андрей Никитичъ Мясной становится дьякомъ [4] (на соборѣ 1566 года подписывается въ числѣ дворянъ и дѣтей боярскихъ) [5], братья же его остаются помѣщиками и дѣтьми боярскими. Иванъ Никитинъ сынъ Мясной, напримѣръ, былъ Тульскимъ помѣщикомъ во второй половинѣ XVI столѣтія [6]. Еще нагляднѣе исторія семей Моклоковыхъ, Лихачевыхъ и Демьяновыхъ.

Въ концѣ XV и въ началѣ XVI вѣка въ числѣ видныхъ приказныхъ людей замѣтны два дьяка—братья Моклоковы: Тимоѳей Семеновичъ и Никита, прозвище Губа, Семеновичъ. Тимоѳей Моклоковъ, какъ видно, игралъ весьма важную роль и помянутъ въ завѣщаніи Іоанна III, какъ довѣренный

---

[1]) Сборникъ Имп. Рус. Ист. Общ., т. LIX, стр. 30—35.

[2]) Тысячная книга. Наприм., Временникъ кн. 20.

[3]) Собраніе Госуд. Грам. и Догов., т. I, стр. 478, 480, 482, 497, 499, 501, 502, 543: «...да язъ Ондрѣй да Мешокъ да Шарапъ Никитины дѣти Мясного».

[4]) Наприм. С. Г. Г. и Д., I, 539, 542; II, 66, 67; А. А. Э. I, стр. 356. «Историческая библіотека Археогр. Коммиссіи, т. III, стр. 226, 231, 236, 263. Карамзинъ, т. IX, прим. 103, 268, 490. Книга Московскаго стола (Архивъ Минист. Юстиціи) № 1 (на 312 лл. in 4°): въ 7085 году дьякъ Андрей Мясной сидѣлъ въ помѣстной избѣ.

[5]) С. Г. Г. и Д., I, стр. 552.

[6]) «Писцовыя книги XVI вѣка», (изд. Импер. Географ. Общества), ч. I, отд. 2 (Спб. 1877. 8°), Тульскій уѣздъ: Иванъ Микитинъ сынъ Мясново: (стр. 1113); Ондрѣй Микитинъ сынъ Мяснова: (стр. 1112); Вохромѣй и Семенъ Шераповы дѣти Мяснова (стр. 1108—1110); Дѣдиловскій уѣздъ: Ондрѣй и Иванъ Никитины дѣти Мясного (стр. 1288—1289).

дьякъ казеннаго приказа [1], въ 1492 году онъ былъ дьякомъ Ямскимъ [2].

Упоминается Тимоѳей Семеновичъ и при посольскихъ сношеніяхъ [3]. Братъ его Никита Семеновичъ Губа-Моклоковъ въ 1495 году сопровождаетъ въ числѣ дѣтей боярскихъ княжну Елену Ивановну въ Литву [4], въ 1500 году описываетъ вмѣстѣ съ Дмитріемъ Васильевичемъ Китаевымъ Вотскую Пятину [5], въ 1501 былъ посланъ къ воеводѣ Волошскому Стефану [6] и затѣмъ не разъ упоминается дьякомъ при пріемахъ посольствъ [7].

---

¹) С. Г. Г. и Д., т. I, стр. 399 (1501). Въ 1501 году Тимоѳей Моклоковъ былъ уже дьякомъ Казеннаго приказа и, по видимому, съ дьякомъ Васильемъ Кулешинымъ. Сохранились два судные списка суда казначея Дмитрія Володимеровича, состоявшагося въ Маѣ 7009 года, одинъ изъ нихъ подписанъ дьякомъ Васильемъ Кулешинымъ, а на другомъ: «подпись великого князя діяка Тишка Моклокова». (Русскій Историческій сборникъ т. V, (М. 1842), стр. 14 и 18). Дьякъ Василей Кулешинъ былъ казначеемъ уже въ 1495 году, см. Сборникъ Имп. Рус. Ист. Общ., т. XXXV, стр. 163.

²) А. Ю. Б. (подъ ред. Н. В. Калачева), т. I, № 118, IV, (стр. 720—721): Запись Лыкова, данная Митрополиту Зосимѣ, актъ 4 Августа 1492 года: «...а на то послусіи: князь Василей Ивановичъ Голенинъ да Тимоѳѣй діакъ Ямской Семеновъ сынъ Моклокова.»

³) Сборникъ Имп. Рус. Ист. Общ., т. XXXV, стр. 324, 410 (1501—1503); т. XLI, стр. 453 (Февраль 1503); 555 (Февраль 1505).

⁴) Ibid., т. XXXV, стр. 164. Д. Р. В., ч. XIV (изд. 2. М. 1790. 8°), стр. 21.

⁵) См. «Новгородскія писцовыя книги» (изд. Археограф. Коммиссіи), т. III (Спб. 1868. 4°). Указанія во многихъ мѣстахъ, наприм: «Описаніе рукописей Румянцевскаго музеума», стр. 46; Записки Императорскаго Географическаго Общества, кн. VIII (Спб. 1853. 8°), подъ ред. Неволина, стр. 11 и др;, Д. А. И., IX, стр. 167.

⁶) Сборникъ Имп. Рус. Ист. Общ., т. XXXV, стр. 327, 331.

⁷) Ibid., стр. 376, 413, 415, 418—420, 425—427, 431, 433, 438—451, 458, 463—465 (1503—1504); 480, 483, 487, 489, 494, 517 (1505—1517); ibid., т. LXIX, стр. 96—101 (1514—1515). Упоминается и нѣсколько другихъ Мок-

Дѣти Никиты Семеновича — Өедоръ и Яковъ пошли по разной дорогѣ. Өедоръ, обыкновенно писавшійся просто — «Постникъ Губинъ», сталъ дьякомъ [1], а Яковъ служилъ сыномъ боярскимъ и, попавъ въ слой кормленщиковъ, упоминается въ Боярской книгѣ 1556 года [2].

Самъ Яковъ Никитичъ и племянникъ его Богданъ Постниковъ сынъ Губинъ въ 1550 году были испомѣщены по Москвѣ [3]. Такъ дьяки и служилое дворянство чередуются въ этомъ родѣ.

локовыхъ этого же времени. Напримѣръ, ibid. т. XXXV, стр. 410, 463, 486 (Даніилъ); стр. 699, 701 (Иванъ Даниловичъ); стр. 410 (Петръ Моклоковъ).

[1]) Напримѣръ: А. П., т. I., стр. 517; А. А. Э., т. I., стр. 119, 344; Д. А. И., т. I., стр. 137 и др.; Царственная книга, стр. 99, 109. Сборникъ Имп. Рус. Ист. Общ., т. LIX, стр. 146—560 (1542—1558).

Въ синодикѣ Чудовскаго монастыря (Императ. Публичной Библіотеки F. IV. № 194—гр. Ө. А. Толстова отд. I, 147) записано: «родъ Постника Губина: Тимофеа. Никиту. Афонасіа. Сооью. Анастасію. Анну. Стеоаниду. Исаия. Алексіа. Іоанна. Іоанна. Матфеа. Димитріа. Петра. Іоанна. Марію. Феофила.»

[2]) Наприм., какъ Московскій «тіунъ»: А. Ю. (Спб. 1838. 4°), стр. 49, 52, 53 (1517); Описаніе рукописей Румянцевскаго Музеума, стр. 106 (1517.) Въ боярской книгѣ 1556 года (Архивъ Истор. Юрид. свѣдѣній (И. В. Калачева), кн. III (1861. 8°) стр. 27—88) Яковъ Никитичъ является довольно значительнымъ помѣщикомъ: онъ выводилъ съ собой «пять человѣкъ въ доспѣсехъ, пять человѣкъ въ тегиляехъ» (стр. 39, л. 37). Въ кормленіи держалъ онъ въ 7063—7064 годахъ Тотьму. Въ Посольской книгѣ 1559 года (дѣла польскія, № 5) читаемъ: «...а нынѣ писалъ къ намъ изъ Чернигова намѣстникъ нашъ дьякъ Ржевской» (Сборникъ Имп. Рус. Ист. Общ., т. LIX, стр. 598). Фактъ назначенія намѣстникомъ дьяка былъ бы любопытенъ, но въ этомъ случаѣ слово «дьякъ» надо считать прозвищемъ намѣстника Ржевскаго. Изъ акта, напечатаннаго въ Собраніи Госуд. Грам. и Договоровъ т. I, стр. 489—502, узнаемъ, что Дьяка Ржевскаго звали Матвѣемъ Ивановичемъ (см. также, наприм., Сибирскій Сборникъ, стр. 64 (7086 годъ) и др.).

[3]) См. Тысячную книгу. Наприм., Временникъ, кн. 20. По книгѣ

2 Сентября 7195 (1686) года представители рода Лихачевыхъ, съ окольничими Алексѣемъ и Михаиломъ Тимоѳеевичами во главѣ, подали въ Разрядъ родословную роспись [1], начинающуюся съ выѣзжаго прародителя, вслѣдъ за которымъ упомянуты уже чисто историческія лица—помѣщики Новгородскіе—Дмитрій Дружина, Матвѣй Кошка и Никита Алексѣевы дѣти Лихачева. Надо думать, что это были Московскіе служилые люди, переведенные Іоанномъ III, послѣ завоеванія Новгорода, въ числѣ другихъ, въ Деревскую пятину [2].

писцовой 7048 (1540) года помѣстья Постника и Якова Губиныхъ дѣтей, Моклокова находились въ Тверскомъ уѣздѣ(Писцовыя книги XVI стол. (изд. Имп. Геогр. Общ.), ч. I, отд. 2 (Спб. 1877. 8°), стр. 65 и 288).

[1]) Подлинникъ росписи (упоминаемый и въ росписи, приложенной Новиковымъ къ Бархатной книгѣ, и въ книгѣ дѣлъ рѣшенныхъ Герольдмейстерской конторы № 241 (гг. 1741—1747) въ Архивѣ Минист. Юстиціи въ Москвѣ) утраченъ въ 1812 году, засвидѣтельствованная же копія съ него, выданная 9 Іюля 1792 года, Казанскому помѣщику Александру Логиновичу Лихачеву, сохранилась въ Архивѣ Департамента Герольдіи въ книгѣ рѣшенныхъ дѣлъ № 80 (1803 года). Неродословность фамиліи въ XVI вѣкѣ была причиной, что роспись пришлось составлять на память, поэтому въ ней найдутся значительные пропуски въ угасшихъ вѣтвяхъ. За то почти все, что записано, подтверждается документами. Составители росписи показали удивительную память родственныхъ связей и окольничіе сосчитали родичей бѣдныхъ Холмскихъ и Пусторжевскихъ помѣщиковъ, хотя линіи ихъ разошлись уже полтораста лѣтъ.

[2]) Дмитрей Дружина и Матвѣй Кошка записаны въ писцовой книгѣ Деревской пятины 1496 года, письма Прокофья Скуратова да Петра Волка Борисова: «... Въ Локотцкомъ же погостѣ великого князя деревни Якушовскіе да Ѳоминскіе Васильевыхъ дѣтей Радомского въ помѣстіѣ за Митею за Олексѣевымъ сыномъ Лихачева: деревня Радомицы... Трубицино... Борокъ... Строево... Чеботова гора...» и т. д. («Новгородскія писцовыя книги» (изд. Археограф. Коммиссіи), т. II (Спб. 1862. 4°), стр. 19—21). «...Въ Ситеньскомъ же погостѣ великаго князя деревни Захаровскіе Грабилова за Матоѳйкомъ за Кошкою за Олексѣевымъ сыномъ Лихачева въ помѣстьѣ: деревня Шыловица... Белетѣево... Яковле... Холощъ... Жы-

Потомство перваго брата, Дмитрія Дружины, еще въ первой половинѣ XVI вѣка появляется на службѣ въ Москвѣ. Линія эта, угасшая въ половинѣ XVII столѣтія [1], выдвинула нѣсколько дьяковъ и рядомъ съ ними нѣсколько дворянъ и дѣтей боярскихъ. Въ 1545 году Ондрей (*Кириловичъ*) Лихачевъ да подъячій Олеша Бадаковъ посылаются въ Бѣжецкую пятину собирать деньги «въ Московское число» за зелье на случай Казанскаго похода [2]; въ 1564 году онъ же описываетъ Обонѣж-

---

лино...» и т. д. (Новгород. Писцовыя книги (Археогр. Комм.), т. I (Спб. 1859. 4°), стр. 572—574). «...Миките Алексеевичу въ Локотскомъ погосте деревня Туганицы съ деревнями всего пятнадцать деревень и о техъ деревняхъ свидѣтельствуютъ Новгородскіе писцовые книги письма и меры Деревскіе пятины писцовъ Прокофья Скурата да Петра Волка Борисовича 7004 году и великаго князя Ивана Васильевича (*написано* «Василія Ивановича») грамота о спорныхъ Никитиныхъ деревняхъ Алексеевича. И при сыне ево великомъ князѣ Васильѣ Ивановичѣ Дмитрій, прозвище Дружина, Алексеевичъ пожалованъ былъ в Новгородской земле у Спаса на Певѣ доходомъ и пошлиною и дана ему Дружинѣ ихъ—великаго князя Ивана Васильевича и сына его великаго князя Василья Ивановича жалованная грамота за «охворчатою» (см. Н. П. Оглоблина: «Архивы въ XVII стол.») печатью 7009 году, а въ грамоте великихъ князей писано Дружинѣ съ вичемъ и та великихъ князей жалованная грамота была у окольничего у Михайла Тимофеевича Лихачева и во 190 году въ смутное время та грамота пропала, а остался съ той грамоты списокъ...» (*Родословная роспись 7195 года*).

[1]) Для ясности приведу поколѣнную роспись этой вѣтви:

Дмитрій (*Дружина*) Алексѣевичъ Лихачевъ.
- Микула *Несвитай*
  - Кирило
    - Григорей
      - Өедоръ
        - Өедоръ.
          - Өедоръ. (*безд.*)
        - Авксентій.
          - Иванъ. (*безд.*)
      - Терентій.
        - Богданъ (*Козьма*).
          - Василей. (*безд.*)
          - Петръ. (*безд.*)
          - Данило. (*безд.*)
    - Андрей.

[2]) А. А. Э., т. I, № 205 (изъ рукописи Императорской Академіи Наукъ № 38. 4°), стр. 192—193.

скую пятину [1]. Нѣтъ указаній на то, чтобы онъ былъ дьякомъ и Коломенскаго дворянина семидесятыхъ годовъ XVI вѣка Крестьянина Ондрѣева сына Лихачева можно считать его сыномъ [2]. Племянникомъ Андрея былъ дьякъ Терентій Григорьевичъ Лихачевъ и внукомъ думный дьякъ Ѳедоръ Ѳедоровичъ Лихачевъ. Дьякъ Терентій или Терехъ Лихачевъ заключалъ перемиріе со Шведами на рѣкѣ Сестрѣ въ 1575 году [3], въ

---

[1]) К. А. Неволинъ: «О пятинахъ и погостахъ Новгородскихъ въ XVI вѣкѣ» (Записки Имп. Геогр. Общ., кн. VIII. Спб. 1853. 8°), стр. 15 и прил. VII; Временникъ, кн. 6. Матеріалы, стр. 58; Акты Историческіе, т. V., стр. 258; Амвросія Орнатскаго: «Исторія Россійской Іерархіи», т. V (М. 1813), стр. 413; Сборникъ кн. Хилкова (Спб. 1879. 8°), стр. 132; «Акты, относящіеся до гражданской расправы древней Руси». (А. А. Ѳедотова Чеховскаго), т. I (Кіевъ. 1860. 4°) стр. 211, 245. Въ родословной росписи Андрей показанъ бездѣтнымъ: «... и въ 7072 году былъ онъ Андрей въ Новогородскомъ уѣздѣ въ Обонежской пятинѣ въ нагорной половинѣ воловой писецъ, да въ 7078 и въ 7079 годехъ онъ же Андрей писалъ Обонежскую пятину обѣ половины и о томъ свидѣтельствуютъ письма ево писцовые и приправочные книги и ныне въ Великомъ Новегородѣ, а въ техъ временахъ были въ Великомъ Новегородѣ писцы Морозовы, Сицкіе, Сабуровы...». Въ послѣднихъ словахъ звучитъ желаніе хоть какъ нибудь поднять свой незнатный родъ.

[2]) «Писцовыя книги XVI столѣтія» (Часть I. Отд. I. Спб. 1872. 8°): Писцовая книга Коломенскаго уѣзда 7086 года (Архивъ Минист. Юстиціи кн. № 200), стр. 510—511: въ волости Мещерской за Крестьяниномъ Андрѣевымъ сыномъ Лихачева—сельцо Щотково да 7 деревень да 5 селищъ. Также и въ десятнѣ по Коломнѣ 7085 года (Архивъ Минист. Юстиціи Десятни, кн. № 17.) л. 26 (жалованья 11 рублей, выставлялъ съ собой трехъ ратниковъ).

[3]) Дѣла Шведскія № 3 (рукопись in 4° на 291 л.), лл. 128—257: «Память боярину и намѣстнику Можайскому князю Василью Ондреевичю Ситцкому да дворянину и намѣстнику Почапскому Михайлу Васильевичу Колычову да дьяку Терентью Григорьеву сыну Лихачову—царь и великій князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи велѣлъ имъ для своего дѣла и земского итти на Свейской рубежъ на рѣку на Сестрію...» (л. 128 об.). Любопытно замѣчаніе о печатяхъ пословъ: «... запечатавъ грамоты съ кустодіями трема печатми на черномъ воску, а печати къ грамотѣ приложити первую княжъ Васильеву печать, другую свою Михайлову печать, третью Терентьеву печать. А которыми печатми тою грамоту запечатавъ, пошлютъ, и имъ тѣ

1576 сидѣлъ въ Галицкой чети [1], а затѣмъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ упоминается дьякомъ Пушечнаго приказа, состоя въ походахъ «у наряда» [2]. Въ 1582 году онъ, между прочимъ, принималъ участіе въ оборонѣ Пскова отъ Стефана Баторія [3]. Дѣти этого, по видимому, неважнаго дьяка были Московскими дворянами [4], а внуки стольниками, и старшій изъ нихъ

печати для переду держати у себя и пріѣхавъ сказати про нихъ государю царю и великому князю..» (л. 150). Карамзинъ (т. IX, прим. 423) только упоминаетъ объ этихъ переговорахъ.

[1]) Рукопись гр. Уварова № 800 (4°)—Разрядно-родословный сборникъ (*не описываю, потому что надѣюсь издать объ редакціи подобныхъ рукописей*): «Родъ Савиныхъ: Измайло Савинъ былъ во дьяцехъ, сидѣлъ въ Галицкой Чети меньше дьяка Тереха Лихачева въ 84 году». Отмѣтимъ, что у Неволина (Полное собраніе сочиненій, т. VI, стр. 176) первое упоминаніе о Галицкой Четверти отнесено къ 1606 году.

[2]) Наприм., Древняя Россійская Вивліоѳика, ч. XIV: въ 7085 году (стр. 319, 336), въ 7091 году (стр. 491, 493); Сибирскій сборникъ, стр. 61 (7086). Также рукописныя разрядныя, наприм., собранія И. Д. Бѣляева рукопись № 76 (Московскаго Публичнаго Музея № 1585) л. 461 (464): «въ походѣ х Колывани въ 7085 году»; л. 470 (483). «въ походѣ х Кеси въ 7086 году»... и т. д.

[3]) Карамзинъ, т. IX, прим. 577 (см. повѣсть о Псковской осадѣ). Самая повѣсть: «О приближеніи Литовскаго короля Степана на великій и славный градъ Псковъ», напечатана Бодянскимъ въ Чтеніяхъ М. О. И. и Д. Р. за 1847 годъ № 7, и отдѣльнымъ оттискомъ (М. 1847. II, 47). Въ этой повѣсти мы читаемъ: «...и тако же и вся бояре и воеводы на то мѣсто на совѣтъ съѣзжался совѣтоваху, с ними же государевы діяки богохранимаго того града Пскова—Семенъ Тимофѣевичь Булгаковъ да Офонасей Викулинъ сынъ Малыгинъ, с ними же пушечнаго приказу государевъ діякъ Терентей Лихачевъ на совѣтъ къ воеводамъ съѣзжался и богомудрено о градоукрѣпленіи смышляху...» (стр. 22).

[4]) Богданъ Терентьевичъ въ 7135 и 7137 годахъ (боярскія книги № 1 и 2) былъ Московскимъ дворяниномъ (Указатель къ боярскимъ книгамъ (М. 1853. 4°) стр. 232), сохраняя помѣстья въ Лукахъ Великихъ. Наприм. въ Великолуцкой десятнѣ 7130 (1622) года (Архивъ Минист. Юстиціи книги десятенъ № 198) онъ значится съ помѣстьемъ въ 450 четей и жалованьемъ денежнымъ 5 рублей. Сынъ думнаго дьяка Ѳедора Ѳедоровича—Ѳедоръ, умершій въ 1634 году,—по боярскимъ книгамъ № 1 (7135) и № 2 (7137) значится стольникомъ.

посланникомъ во Флоренцію въ 1659 году [1]. Вообще, несмотря на дьячество главныхъ представителей, всѣ члены этой вѣтви, кромѣ дяди и двоюроднаго брата дьяка Ѳедора Лихачева, которые служили Новгородскими дворянами [2], находились въ Московскомъ спискѣ [3]. Рядомъ съ ними одна линія потомства Матвѣя Кошки Алексѣевича Лихачева выступаетъ на придворную службу въ Москвѣ, другія же вѣтви остаются горо-

---

[1]) Стольничество Василья, Данилы и Петра Богдановичей см., напримѣръ: Указатель къ боярскимъ книгамъ, стр. 232—233. Въ боярскомъ спискѣ № 2, 1629 и слѣдующихъ годовъ (Архивъ Минист. Юстиціи), л. 169, окладъ Петра Богдановича отмѣченъ такъ: «Петръ Богданов сынъ Лихачов в нынѣшнемъ во 141 году Генваря въ 25 день учинен ему помѣсной оклад внов 500 чети денегъ 20 рублев. Помѣта думного дияка Ивана Гавренева» (л. 169). Объ этихъ трехъ братьяхъ см. Дворцовые Разряды. Наприм., дополненіе къ III тому, стр. 68 (1656); 70, 74, 75, 78 (1656): 191 (1659); 277—281 (1661 годъ: неудачное мѣстничество Василія Богдановича съ Лодыженскимъ), стр. 311—312 (1662); 415 (1671)—417; и т. д. О посольствѣ Василія Богдановича во Флоренцію см. «Памятники Дипломатическихъ Сношеній» (изд. II Отд.), т. X (Спб. 1871 г. 8°), стр. 509—670 (подлинникъ въ Архивѣ Минист. Иностранныхъ Дѣлъ, рукопись in 4°, на 360 лл.).

[2]) Архивъ Минист. Юстиціи, книга десятенъ № 121 (десятня «Деревскія пятины» 7114 (1606) года), л. 26: «...400 чети: Иванъ Оксентьевъ сынъ Лихачевъ: старой его помѣстной окладъ 350 чет. поверстан к старому окладу на 70 чет. и всего помѣстной оклад 400 чет.».

[3]) Принадлежалъ ли къ этому роду дьякъ Степанъ Лихачевъ, бывшій въ 7085 году главнымъ дьякомъ Большаго Прихода (Архивъ Минист. Юстиціи, книга Московскаго стола № 1), нельзя опредѣлить, не зная его отчества. О немъ, наприм., Древняя Россійская Вивліоѳика, ч. XIV, стр. 366 (1579); Полн. Собр. Законовъ, т. I, 414 (1578); Памятники Дипломат. Сношеній, т. X, стр. 40 (дьякъ въ Смоленскѣ въ 1581 г.); А. А. Э., т. I. 366 (1578); III. 152 (упом.); Акты Историческіе, т. I. 352 (скрѣпа на грамотѣ отъ 23 Авг. 1573 года); 368 (скрѣпа на грамотѣ отъ 3 Февр. 1578 года) и др. Въ синодикѣ Чудовскаго монастыря, рукопись Императ. Публичной Библіотеки, т. IV. № 194 (гр. О. А. Толстова, отд. I. № 146) л. 117, записано кратко: «род Стефана Лихачова: Стефана. Ѳотинію». Въ Археографической Коммиссіи хранится грамота отъ имени Симеона Бекбулатовича (отъ 27 Марта 7084 года) за скрѣпою: «діакъ Степан Лихачев». Съ указаніемъ въ мѣстническомъ дѣлѣ Демьянова съ Писемскимъ еще встрѣтимся.

довыми дворянами и только во второй половинѣ XVII столѣтія входятъ въ ряды дворянъ Московскихъ [1].

---

[1]) Позволю себѣ привести здѣсь роспись этой линіи до конца XVII вѣка (*по родословной, представленной въ 7195 году*):

- Матвѣй (*Кошка*) Алексѣевичъ Лихачевъ.
  - Аѳонасей.
    - Михайло Нечай.
      - Иванъ.
        - Иванъ Пешекъ.
          - Тимофей.
            - Алексѣй. (*безд.*).
            - Михайло (Филимонъ).
              - Ѳедоръ (Прохоръ). (*безд.*).
          - Константинъ (*безд.*).
      - Романъ.
    - Юрья.
      - Прокофей (*Еремей*).
        - Терентей.
          - Аѳонасей.
            - Борисъ.
              - Иванъ.
                - Никита. Илья.
      - Павелъ.
        - Иванъ.
          - Иванъ Нехорошій.
            - Ѳедоръ.
              - Аѳонасей. Василей.
                - Лазарь (Любимъ).
          - Юрья.
            - Аѳонасей.
              - Иванъ.
                - Иванъ.
              - Дорофей.
              - Иванъ (меньшой).
          - Богданъ (*безд.*).
      - Василей *Муха*.
        - Карпъ (*Ворошило*).
          - Ѳадей.
            - Григорей.
              - Василей.
              - Евсигнѣй.
                - Иванъ.
              - Леонтій.

Внуковъ Матвѣя Кошки—Михайла Нечая и Юрья Аѳанасьевичей находимъ въ Бѣжецкой пятинѣ [1]. Первый изъ нихъ въ глубокой старости дослужился до воеводства въ неважныхъ городахъ «Луговере» и «Велиже», [2] чѣмъ и далъ

---

[1]) Писцовая книга Бѣжецкой пятины 7053 года («Писма Ивана Даниловича (*Вельяминова*) с товарыщи, а дописывалъ Ѳеонасей Григорьевичъ Соловцовъ»). См. Архивъ Минист. Иностранныхъ Дѣлъ № 6 (in 4°, на 622 лл.). Книга не подлинная, а оффиціальная копія безъ скрѣпы, сдѣланная въ 7054 году, происхожденіе которой тутъ же и объяснено. Лл. 247 (об.)—262: «...Погостъ Петровской Тихвинской: ...В Петровском же погосте в Тихвинскомъ волостка Тихвина Ивановская Захарьина сына Овинова на рецѣ на Тихвине, а была в помѣстье за князем за Юрьемъ да за князем за Васильемъ за Чюлком да за князем за Иваном за княж Васильевыми детми Ушатого, а нынѣ за детми за боярскими: За Юшкомъ за Ѳеонасьевым сыномъ Лихачева: деревня Гора... пустошь Остробѣсово... пустошь Горка....» (л. 260); «...за Михалцом за Ѳеонасьевым сыномъ Лихачева: деревня Карпово... деревня Липовица... деревня Петряево... деревня Бахарево... пустошь Мокрава...» (лл. 260—261).

Писцовая книга четверти Бѣжецкой пятины (Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, на корешкѣ рукописи: «Новгородъ, 1581. № 10») лѣта 7059 (1551) «писма Ѳедора Иванова сына Пелединьского с товарыщи» (рукопись in 4°, на 516 лл.: по листамъ идетъ двѣ скрѣпы: 1) «сытник Сенка Нестеров», 2) «подъячей Микулка (*и Микула*) Пахомов»). Л. 149: «...В Петровском же погосте в Тихоинском волостка Тихоина... а ныне за детми за боярскими... за Юшком за Ѳеонасьевым сыном Лихачева и Юшка въ животѣ не стало лѣта 7052-го у себя в помѣстье, а осталась у него жена Ѳетинья да сынъ Еремка 18 лѣт а служить поспѣл. Старого за ним отца его помѣстья деревень и с усадищом 3, а обеж в них 10, а сошного писма сохи 3 с третью. Земля худа»... и т. д. Л. 150: «... В Петровском же погосте в Тихоинском за Михалцом за Ѳеонасьевым сыном Лихачева старого помѣстья деревень и с усадищом 4 да пустош лѣсом поростла, а обеж в них пол-12, а сошного писма 4 сохи без полутрети. Земля худа. Да за Михалцом же во Млеве въ Егорьевском погосте деревни» .. и т. д.

[2]) Въ рукописныхъ и печатныхъ книгахъ разрядныхъ Михайло Лихачевъ смѣшивается съ Михайломъ (*Мухою*) Васильевымъ сыномъ Чихаче-

возможность правнуку своему Тимоѳею Ивановичу начать службу стряпчимъ государева сытнаго дворца [1]. Дѣти этого стряпчаго дослужились до окольничества и играли важную роль въ кратковременное царствованіе Ѳеодора Алексѣевича [2].

вымъ. О воеводствѣ Михаила Лихачева родословная роспись говоритъ такъ: «... у Аѳонасья дѣти Михайла, прозвище Нечай, да Юрья, и въ 7084 (1576) году Михайло въ Лиговере былъ воевода да въ 7086 (1578) году онъ же Михайло былъ на Велиже воевода; у Михайла, прозвище Печая, дѣти Иванъ да Романъ и въ 7087 (1579) году Иванъ Печаевъ сынъ былъ въ Ракоборе воевода и в осаде убитъ, а великихъ государей грамоты и наказы, которые даны Михайлу, прозвище Печаю, и сыну ево Ивану были у окольничего Михайла Тимоѳеевича и во 190 (1682) году въ смутное время те писма пропали»... См. Историческій Сборникъ (изд. подъ ред. Погодина), т. V, стр. 78, 131, 132, 140. (Михайло Лихачевъ на Велиже въ 7088 году, а по Д. Р. В. XIV, стр. 389, онъ въ этомъ году въ Падцѣ); ср. Д. Р. В., ч. XIV., стр. 318, 342; Симбирскій Сборникъ, стр. 56, 57, 64.

[1]) «Сборникъ кн. Хилкова» (Спб. 1879. 8°), стр. 19 (упоминается въ актѣ 1608 г.). Немного ранѣе—въ 1597 году, находимъ Тимоѳея Лихачева «сытникомъ» (Памятники Диплом. Сношеній, т. II (Спб. 1852. 8°), стр. 472). Въ книгахъ Бѣлозерскаго уѣзду письма и мѣры князь Никиты Шеховского да подьячева Максима Козлова 134 и 135 году (Архивъ Минист. Юстиціи въ Москвѣ, кн. № 591) въ Падпорожскомъ стану въ Вандожской волости въ помѣстьяхъ написано: за Тимофѣемъ Ивановымъ сыномъ Лихачевымъ деревня Терпенева деветнадцать четвертей съ осминою, пустошь Раковицкая меньшая шеснатцать четвертей. Во 144 (1636) году Тимофѣево помѣстье Лихачева справлено за сыномъ ево Алексѣемъ Лихачевымъ».

[2]) Алексѣй Тимоѳеевичъ: чарошникъ въ 1648 году (Д. Р. В., XIII, 220); стряпчій съ ключемъ 1676 (Д. Р. В., XX, 131); комнатный стольникъ въ 1677 году (указатель къ боярскимъ книгамъ стр. 232); постельничій 1680—1681 (Полн. Собр. Зак., II, 291; указатель къ бояр. книгамъ, стр. 232, и мн. др.); окольничій въ 1683 (указатель къ боярскимъ книгамъ, 232; Д. Р. В., XX, 124). 24 Августа 1700 года ему поручено вѣдать новоучрежденный приказъ рудокопныхъ дѣлъ (П. С. З., IV, стр. 75, № 1812). Былъ живъ въ 1711 году (Рукопись гр. Уварова № 584, in folio). Умеръ Алексѣй Тимоѳеевичъ въ глубокой старости, почти ста лѣтъ, между 1724 и 1729 годами.

«Любимецъ царя Ѳеодора Алексѣевича», говоритъ архимандритъ Леонидъ, «его постельничій, окольничій Алексѣй Тимофѣевичъ (Лихачевъ) ревностно

Второй—Юрій Аѳанасьевичъ умеръ въ 1544 году въ своемъ по мѣстьѣ; потомство трехъ его сыновей служило по Новгороду, Холму и Пустой-Ржевѣ [1] почти до конца XVII столѣтія, когда изъ

навѣщалъ столь любимую имъ обитель, изъ своей Переславской вотчины, въ которой онъ проживалъ со времени кончины своего благодѣтеля въ удаленіи отъ двора, и при жизни своей въ 1724 году, по ходатайству строителя монаха Іоны Маслова, пожертвовалъ въ нее часть своей библіотеки, а остальныя рукописи были сюда же пожертвованы его наслѣдниками, уже послѣ его кончины въ 1729 году» («Описаніе Успенскаго женскаго монастыря въ г. Александровѣ». Вѣстникъ Археологіи и Исторіи, издаваемый Археологическимъ Институтомъ. 1885 г. Вып. 1, стр. 66). Эта не совсѣмъ точная въ историческомъ отношеніи фраза (А. Т. Лихачевъ служилъ и при Петрѣ) устанавливаетъ время смерти Алексѣя Тимоѳеевича около 1729 года.

Михаилъ Тимоѳеевичъ: чарошникъ въ 1660 году (Д. Р. В., XIV, 61); пожалованъ 1 Октября 1676 года изъ стольниковъ въ стряпчіе съ ключемъ (Собраніе Госуд. Грам. и Догов., IV, 537; въ 1677: указатель къ боярскимъ книгамъ, 233; въ 1681—П. С. З., II, 294); казначей въ 1682 г. Думный дворянинъ въ 1683 г.; окольничій въ 1686 г. (Указ. къ кн. Боярскимъ, стр. 233). Окольничимъ упоминается въ 1706 году (Д. Р. В., XIV, стр. 115); духовное завѣщаніе его писано 10 Октября 1706 года, и въ 1707 году уже было исполнено. О М. Т. Лихачевѣ см. между прочимъ: М. Чернявскій: «Приложенія къ генеалогіямъ господъ дворянъ, внесенныхъ въ родословную книгу Тверской губерніи», стр. 118, 119.

[1]) Потомство двухъ первыхъ сыновей Юрья Аѳанасьевича—Прокофья Еремѣя и Павла служило сначала по Бѣжецкой пятинѣ. Напримѣръ, Богданъ Ивановичъ былъ Новгородскимъ недѣльщикомъ въ 7095 (1587) году (Опись рукописей Императ. Археолог. Общества, стр. 147, № 151), но во второй половинѣ оно уже все въ Москвѣ въ дворянахъ, стряпчихъ, стольникахъ. Въ боярскихъ книгахъ №№ 6—12 (7180 — 7200) находимъ въ этихъ чинахъ—Никиту Иванова, Аѳанасья Юрьева, Ивана Большаго, Дорофея и Ивана Меньшаго Аѳанасьевичей, Ивана Ивановича, Любима Аѳанасьевича, Петра Любимовича и др. (Указатель къ книгамъ боярскимъ, стр. 232—233). Иванъ Ивановичъ Нехорошій былъ въ 1626 году воевода въ Изборскѣ (Разрядныя книги (изд. II Отд.), т. I, ст. 1241). Къ нему же вѣроятно относится и указаніе разрядно-мѣстническаго сборника (наприм., графа Уварова № 800, in 4° и др. рук.): «Родъ Лихачевыхъ: Иванъ Лихачевъ

среды ихъ выдвинулся рядъ дворянъ Московскихъ, стряпчихъ и стольниковъ. Такимъ образомъ и въ этой фамиліи дьячество и чисто дворянская военная служба идутъ бокъ о бокъ, и нерѣдко дьячество служитъ къ возвышенію упавшихъ дворянскихъ линій.

До насъ дошло весьма любопытное мѣстническое дѣло 1624 года—Якова Аѳанасьевича Демьянова съ Иваномъ Про-

---

во 117 году былъ въ Бѣжецкомъ верху меньши Матвѣя Пелединского». Родъ внука Ивана Нехорошаго—Аѳанасія Ѳедорова сына Лихачева записанъ въ синодикѣ Борисо-Глѣбскаго монастыря (XVII в. 1°. 458 лл.) л. 271 (об.), см. А. А. Титовъ: «Описаніе рукописей Ростовскаго музея». Вып. 2. Ярославль. 1886 г. 8°), стр. 16 (и л. 433: «родъ Ѳедора Ивановича Лихачева», стр. 36).

Потомство третьяго сына Юрья Аѳанасьевича — Василья Мухи служило по Холму и Торопцу, гдѣ имѣло помѣстья. По смерти Карпа-Ворошила Васильевича около 1595 года, Ѳадѣй Ворошиловъ сынъ Лихачевъ испомѣщается, какъ новикъ, въ Холмскомъ уѣздѣ съ окладомъ въ 200 четвертей (Архивъ Минист. Иностранныхъ Дѣлъ, № 120/167 in 4°, списокъ съ десятни 7104 года); по Торопецкой десятнѣ 7114 (1606) года (Архивъ Минист. Юстиціи, книги десятенъ, № 60), лл. 113—114, онъ уже значится съ окладомъ въ 300 чет. и денежнымъ въ 8 рублей. Этотъ окладъ сохраняетъ сынъ его Григорій Ѳадѣевичъ по Торопецкимъ десятнямъ 7157 (1649) и 7161 (1653) гг. См. Архивъ Минист. Юстиціи, книги десятенъ, №№ 61 (л. 91) и 289 (л. 177). Въ 1661 году «на государевѣ службѣ подъ Кушликовыми горами на бою» Григорья убили «польскіе люди». По десятнѣ 1665—1666 года (Арх. Минист. Юстиціи, книги десятенъ, № 282, лл. 48, 49 и 117) значатся городовой дворянинъ Василій Григорьевъ и недоросль Евсигнѣй,—Леонтью же Григорьевичу въ 1670 году было только 14 лѣтъ. Всѣ три брата и сынъ Евсигнѣя—Иванъ въ боярскихъ книгахъ 1692 и 1696 годовъ значатся дворянами Московскими, а Иванъ Евсигнѣевичъ и стольникомъ. Къ этимъ свѣдѣніямъ родословная роспись прибавляетъ, что Василій Григорьевичъ былъ воеводой въ Островѣ, а Евсигнѣй Григорьевичъ воеводой въ Изборскѣ. Въ походѣ боярина Алексѣя Семеновича Шеина къ Азову (Спб. 1773, изд. В. Рубанъ) въ 1696 году Иванъ Евсигнѣевъ Лихачевъ былъ стольникомъ и завоеводчикомъ (стр. 22; см. также стр. 10).

хоровичемъ Писемскимъ[1]. Демьяновъ былъ сынъ думнаго дьяка и старательно подчеркиваетъ его значеніе, что однако не мѣшаетъ подмѣтить, что дьячество отца нѣсколько шокировало сына. Чрезвычайное увеличеніе числа простыхъ дьяковъ въ приказахъ не могло не отразиться въ XVII вѣкѣ уменьшеніемъ ихъ значенія. Въ этомъ явленіи лежитъ коренная причина презрительнаго отношенія послѣ—Петровской Руси къ дьякамъ и подъячимъ. Произошло то же, что и съ княжескимъ титуломъ, когда размноженіе князей-инородцевъ дало возможность появленію «худыхъ князишекъ». Нельзя объяснять всего взяточничествомъ и Московской волокитой. Недостатокъ нравственныхъ убѣжденій не заслоняетъ общественнаго значенія личности, если только оно дѣйствительно существуетъ.

Демьяновъ за недостаткомъ фактовъ, которые могли быть добыты по «разрядному сыску», ссылается на «старыхъ приказныхъ людей» и считается съ противникомъ помѣстнымъ и денежнымъ окладами. Замѣтно стараніе выдвинуть дворянскія службы предковъ и доказать, что дьячество отца было дьячествомъ отличнымъ отъ обыкновеннаго. Демьяновъ подалъ челобитную, въ которой, прося «в отечестве дати счетъ и праведной царской судъ и сыскъ», чтобы «позорну во вѣки с родичи от таковыхъ молотчихъ людей без сыску в конецъ не погинути», между прочимъ писалъ: «прародитель мой Василей Яковлевъ сынъ Демьяновъ выехалъ к вамъ вели-

[1]) Мѣстническое счетное дѣло Якова Аѳанасьева сына Демьянова съ Иваномъ Прохоровымъ сыномъ Писемскимъ (7132 года) находится въ Архивѣ Минист. Юстиціи въ Москвѣ—Московскаго стола столбецъ общ. № 17, части. 3, на 41 листѣ; по листамъ скрѣпа разряднаго дьяка Михаила Данилова (въ этомъ году въ Разрядѣ сидѣли думный дьякъ Ѳедоръ Лихачевъ, дьякъ Михайло Даниловъ и дьякъ Василій Степановъ). Дѣло началось въ Декабрѣ 1623 года, а окончилось въ Январѣ 1624.

кимъ Московскимъ Государемъ служить из Литвы и вашимъ Государскимъ жалованьемъ пожалованъ былъ удѣлы в Медыни князь Васильевскою вотчиною Глиньсково селомъ Бутримовскимъ з деревнями, да на Коломне столничимъ путемъ Дѣдиновымъ и рыболовы городцкими и по-воротнымъ Коломенскимъ в кормленье и старою Смоленскою вотчиною да на то удѣлное жалованье великово Государя князя Василья Ивановича всеа Русіи прадеду нашему и грамоты подаваны были за красными печатми[1], а дѣдъ, Государь, мой и батюшко

---

[1]) Въ дѣлѣ находится и списокъ съ представленной Демьяновымъ грамоты, которая не совсѣмъ соотвѣтствуетъ тому, что онъ написалъ въ челобитной: «Мы велики государь Василей Божіею милостію Государь всеа Русіи и велики князь Володимерскій и Московскій и Новгородтцкій и Псковскій и Смоленскій и Тверской и Югорскій и Пермскій и Болгарскій и иныхъ Государь всеа Русіи, и велики князь Новагорода Низовскіе земли и Резанскій и Ростовскій и Ярославскій и Белозерскій и Волотцкій и Удорскій и Обдорскій и Кондинскій и иныхъ Государь всеа Русіи—пожаловали есмя Василья Яковлева сына Демьяновича в Медыни в Городтцкомъ стану своимъ Великого Князя селомъ Бутримовскимъ з деревнями, что было за княземъ Васильемъ за Глинскимъ, деревнею Овдюхинскою, деревнею Θатѣевскою, деревнею Решетниковымъ да деревнями, что были за княжь Васильевыми людми Глинского за Сенкою за Царевскимъ да за Денисомъ за Васильевымъ — деревнею Ондроновской, деревнею Починкомъ Ивашковымъ, деревнею Митрофановымъ, деревнею Дягилевскою, деревнею Грибуновымъ со всѣмъ, что к тому селу и деревнямъ потягло и хто у него в томъ селѣ и в деревняхъ учнетъ жити людей и наши намѣстницы Медынскіе и... его людей не судятъ ни в чомъ опричь душегубства и розбоя с поличнымъ, а вѣдаетъ и судитъ тѣхъ своихъ людей Василей самъ во всемъ или кому прикажетъ, а случитца кому судъ смѣстной тѣмъ сво людемъ з городцкими людми или с волостными и наши намѣстницы и волостели и ихъ тиуни судятъ, а Василей или его приказщикъ с ними жъ судитъ, а присудомъ делять на полы, а кому будетъ чего искати на Василье или на его приказщике ино ихъ сужу язъ князь велики или мой бояринъ введеный. Писанъ на Москвѣ лѣта 7023 (1515) Февраля во 2 день.

А назади у грамоты подписано: Велики Государь Василей Божіею милостію всеа Русіи велики князь» (См. дѣло—лл. 29—30).

служили по Переславлю Залѣскому и по Ярославлю, а из службы батюшка моего Государь Царь и великій князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи изволилъ взяти к тайнымъ дѣламъ во дьячество и былъ з бояры в Думе и посолствомъ ходилъ в Литву и в иные государства с великою вашею Государскою честью и из дьяковъ батюшку моему кромѣ Андрѣя Щелкалова мѣстниковъ никово не было и тому по старости, а не в товарыщахъ же, а какъ, Государь, батюшку моему изъ дьячества велено быти в службе по прежнему и батюшко мой написанъ былъ из выбору по московскому списку, а помѣстной и денежной окладъ учиненъ былъ великой. Да по твоей царской милости и я холопъ твой на твоихъ Государевыхъ службахъ и у дѣлъ бывалъ многажды, а со мною были Тарбѣевы и Смолнеия Кикины и воеводишкомъ бывалъ не одинова, а ево, Государь, Ивановъ отецъ Прохоръ Сахаровъ сынъ Писемской сидѣлъ в Болшомъ Приходе у дьяка у Степана Лихачева в молодыхъ подъячихъ, а изъ подъячихъ поверстанъ в службу по Арзамасу з городомъ въ другой статьѣ и служилъ Казанскіе службы и по смерть свою въ чинѣхъ в Московскихъ нигдѣ при васъ Государехъ не бывалъ, а братья ево Ивановы и дядья въ Казани служатъ в мѣлкихъ детехъ боярскихъ и ходили въ недѣльщикахъ и самъ онъ Иванъ и посямѣсть у твоихъ Государевыхъ дѣлъ нигдѣ не бывалъ...» (лл. 3—4).

Государь приказалъ «въ Розрядѣ діякомъ—думному Ѳедору Лихачеву да Михаилу Данилову да Ѳедору Степанову»—Якова Демьянова съ Иваномъ Писемскимъ распросить «поставя с очи на очи».

Демьяновъ прибавилъ еще къ прежнему челобитью, что «прадедъ ево, Яковлевъ, Василей пріѣхалъ к великому князю Василью из Литвы и былъ у великого князя бояринъ и

Государевы жалованные грамоты прадеда ево у отца ево были з боярскою честію и с вотчинами и тѣ грамоты у отца ихъ взяты в Государеве опале...» (л. 12), что дѣдъ его Григорей и Игнатей *(братъ дѣда?)* и батюшко Ѳеонасей «служили ис Переславля и из Ярославля во дворянех, а какъ Государь Царь и великій князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи изволилъ батюшка из службы из дворян взяти к тайным деламъ во дьячество и батюшко былъ у Государя в Думе и про то вѣдомо всѣмъ Государевымъ боярамъ и околничимъ и приказнымъ и всякихъ чиновъ людемъ и в городѣхъ дворяномъ и детемъ боярскимъ. А при Государе Царе и великомъ князе Ѳедоре Ивановиче всеа Русіи въ 92 (*1584*) году велено батюшку служити с Москвы из выбору, а помѣстной окладъ батюшку *(моему)* былъ семьсотъ чети кромѣ подмосковнаго, а денежнаго жалованья из Четверти было по сту рублевъ. А въ Ругодивскомъ походе отъ Государя царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи батюшко у наряду былъ голова писменая...» (л. 13).

Утягивалъ Демьяновъ противника и собственнымъ окладомъ: «...а какъ я холопъ твой и въ житьѣ жилъ и мнѣ холопу твоему поверстанъ помѣсной окладъ былъ четыреста четвертей, денегъ изъ Четверти девять рублевъ, а ему Ивану в тѣ же поры помѣсной окладъ учиненъ триста пятьдесятъ четвертей, а денегъ из Приказу шесть рублевъ, и я холопъ твой и в тѣ поры былъ ево честнѣй. Милостивый государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи пожалуй меня холопа своего вели тѣ наши оклады изъ прежнихъ книгъ выписати и выписку к дѣлу приклеити...» (л. 2).

Иванъ же Писемскій въ свою очередь билъ челомъ и утверждалъ, что «Демьяновъ людъ молодѣя — Яковлевъ отецъ Демьянова Ѳеонасей взятъ былъ во дьяки изъ молодыхъ

дѣтей боярскихъ, а Яковлевъ дядя и братья—Второй Демьяновъ былъ на земскомъ дворѣ в решетенныхъ приказщикехъ, Измайло да Папонъ Демьяновы были в сотникех, а в сотне у нихъ было по 50 и по 30 человѣкъ стрелцовъ, и иные Демьяновы были на Москвѣ в судныхъ приказехъ в недѣляхъ». (л. 11).

Противники умышленно или неумышленно, трудно рѣшить, облыгали другъ друга, а судьи давали имъ полную возможность высказаться, и только послѣ долгихъ обоюдныхъ пререканій сдѣлали справку въ разрядномъ архивѣ, которая во многомъ опровергала показанія и той, и другой стороны: «...А какъ Ивановъ отецъ Писемсково Прохоръ былъ въ подъячихъ —тово в розряде не сыскано. А сыскано въ Розрядѣ: Ивановъ отецъ Писемсково Прохоръ Микиооровъ сынъ Писемской служилъ по Арзамасу, а в Арзамазской десятне 97 (1589) году написанъ во второй статьѣ, и другой статьѣ в той десятне помѣсному окладу быть 450 четямъ, а денегъ не написано. Въ Арзамазскихъ же десятняхъ 108 (1600) и 112 (1604) году Прохоръ Микиооровъ сынъ Писемской написанъ въ 450 жъ четяхъ, денегъ з городомъ 10 рублевъ. Во 114 (1606) году Прохоръ Писемской написанъ въ 500 четяхъ, денегъ з городомъ 14 рублевъ. А Яковлевъ отецъ Демьянова в боярскихъ спискахъ: 90 году написанъ во дьякѣхъ под Ондрѣемъ Щелкаловымъ, а Ондрѣй Щелкаловъ написанъ в первыхъ, а подъ Ооонасьемъ Демьяновымъ написанъ Василей Щелкаловъ; 98 году—діакъ Ооопасей Демьяновъ написанъ в шестыхъ подъ Захарьемъ Свіязевымъ, а напередъ ево написаны Ондрѣй да Василей Щелкаловы, Елизарей Вылузгинъ, Дружина Петелинъ, Сапунъ Аврамовъ, Захарей Свіязевъ. В списке жъ, что з землями, за приписью діака Богдана Иванова, а которово году не вѣдомо, потому что у тово списка начало отодрано,

діакъ Ооонасей Демьяновъ написанъ в пятыхъ подъ Сапуномъ Аврамовымъ, а напередъ ево написаны Ондрѣй да Василей Щелкаловы, Елизарей Вылузгинъ, Дружина Петелинъ, Сапунъ Аврамовъ, а надъ Ооонасьевымъ именемъ помѣчено 100 рублевъ. А в жилетцкомъ списку 119 (1611) году Яковъ Демьяновъ и Иванъ Писемской написаны въ житье, а оклады имъ написаны Якову Демьянову 450 чети, денегъ из Чети шесть рублевъ, а Ивану Писемскому 350 чети, денегъ из Приказу девять рублевъ» (лл. 33, 34, 35); «...А что в Яковлеве памяти Демьянова написано, что дѣдъ ево Григорей и Игнатей и отецъ ево Ооонасей служили с Переславля и изъ Ярославля в дворянехъ—того в розряде не сыскано. Въ Яковлеве жъ памяти Демьянова написано, что отецъ ево Ооонасей в Ругодивскомъ походе при царѣ Оедоре Ивановиче всеа Русіи былъ у наряду голова писменая. И в Розряде сыскано: 98 (1590) году в государеве в Ругодивскомъ походе Ооонасей Демьяновъ написанъ в государеве полку во дьякѣхъ съ иными діяки в ряду, а у наряду въ головахъ не написанъ. А что Иванъ Писемской на очной ставке съ Яковомъ Демьяновымъ сказалъ, что отецъ его Прохоръ при царѣ Өедоре Ивановиче всеа Русіи былъ в писменыхъ головахъ в Астрахани з бояриномъ со княземъ Өедоромъ Троекуровымъ, а при Розстриге былъ на Терке в товарыщехъ съ Иваномъ Салтыковымъ—и въ розряде сыскано въ 102 (1594) году въ Астрахани в головахъ Володимеръ Пивовъ, а Прохоръ Писемской не написанъ, а при Розстриге розрядъ не писанъ...» (лл. 50 и 41).

Къ крайнему сожалѣнію конца дѣла не сохранилось и оно прерывается на этой справкѣ. Мы рѣшительно не знаемъ, какъ отнеслись дьяки къ приведеннымъ въ справкѣ цитатамъ о порядкѣ, въ какомъ писаны дьяки въ боярскихъ спискахъ. На первый взглядъ показанія списковъ противорѣчатъ другъ другу: почему въ первомъ спискѣ Демьяновъ является вто-

рымъ, а во второмъ, черезъ восемь лѣтъ службы, «въ шестыхъ» посреди тѣхъ же самыхъ дьяковъ? Чтобы объяснить себѣ это, мы должны вспомнить, что даже въ «боярскихъ книгахъ» мѣстничество не имѣло мѣста: онѣ писались по издавна установившемуся порядку размѣщенія лицъ по старшинству производства въ чинъ, здѣсь же дѣло идетъ о боярскихъ спискахъ денежнаго и помѣстнаго («з землями») жалованья. Часть подобныхъ книгъ сохранилась въ Московскомъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, гдѣ онѣ и значатся подъ названіемъ «книги боярскія», хотя въ сущности это «окладныя книги Устюжской чети» [1].

Въ подобныхъ спискахъ денежныхъ окладовъ впереди писались лица съ наибольшимъ денежнымъ жалованьемъ, что могло совершенно не соотвѣтствовать отечеству и мѣстническому значенію записаннаго служилаго человѣка. Дьякъ Аѳанасій Демьяновъ въ спискѣ 1582 года могъ быть написанъ между Андрѣемъ и Васильемъ Щелкаловыми, потому что, имѣя малый помѣстный окладъ, получалъ большой денежный. Наоборотъ, въ 1590 году могло случиться, что тотъ же Демьяновъ, благодаря полученнымъ въ промежутокъ между 1582 и 1590 годами значительнымъ помѣстьямъ, по денежному окладу записанъ уже «въ шестые», то есть шестымъ посреди чиновниковъ, получавшихъ приблизительно одинаковое съ нимъ жалованье.

Демьянову не удалось доказать особенности дьячества своего отца, но самое дѣло прекрасно характеризуетъ значеніе дьяка въ XVI вѣкѣ. Несмотря на грамоту 1515 года, которая не возбудила сомнѣній въ ея подлинности, и на претензіи на «боярство» прародителя, ясно, что дворянскій родъ

---

[1]) О боярскихъ книгахъ есть прекрасная статья спеціалиста. См.: «Матеріалы для исторіи русскаго дворянства» (изд. Н. В. Калачева). Вып. III (Спб. 1886. 8°. 48 стр.)—А. А. Востокова: «Боярскія книги» (стр. 26—48).

Демьяновыхъ родъ неважный. Нѣтъ сомнѣнія, что Аѳанасій Демьяновъ взятъ въ дьяки изъ городовыхъ дѣтей боярскихъ, дѣти же его поступаютъ прямо «въ житье» и «не одинова» становятся «воеводишками». Центръ тяжести въ дѣятельности Аѳанасья Демьянова очевидно лежитъ не въ его дворянской, а въ его дьяческой службѣ. Чтобы покончить вопросъ о дворянствѣ и происхожденіи дьяковъ XVI вѣка, на чемъ мы остановились ради свидѣтельства князя А. М. Курбскаго, обратимъ еще вниманіе на фамилію дьяка Третьяка Долматова. Прозвище Третьякъ показываетъ, что онъ былъ третій сынъ у отца: настоящее имя его было Василій Васильевичъ. Въ теченіе многихъ лѣтъ, и при Иванѣ III, и особенно при сынѣ его Василіи Ивановичѣ, онъ пользовался большимъ вліяніемъ на дѣла [1]. И самъ Третьякъ Долматовъ появляется

---

[1]) П. С. Р. Л., т. VI, стр. 203 (6984); т. VI, 18, 205; VIII, 183 (6985); т. IV, 260, VI, 208, VIII, 186 (6986); т. VI, 225 (6988); т. IV, 156, VI, 22, VIII, 216 (6994); VIII, 226 (7001); т. VI, 43, VIII, 236 (7007): т. VI, 44, VIII, 238 (7008); т. VI, 46, VIII, 240 (7009). Сборникъ Имп. Рус. Ист. Общ., т. XXXV, стр. 3 (1487); 74 (1492); стр. 90—102 (1493); 108 (1493), 157 (1494); 201—204, 213—215, 284, 346 (1494—1503). А. Ю. стр. 8, 9, 21: «... писали Бѣлоозеро писцы великого князя князь Ѳедоръ Ѳедоровичъ Алабышъ да Василей Далматовъ» (до 1490 г.); стр. 15 (конецъ XV в.); стр. 161 (раньше 1482 г.); А. И., т. I, 58 (1484); Сборникъ Муханова (изд. 2), стр. 563 (1476—1490); А. Ю. Б., т. II, стр. 479 (1473—1489). При Василіи III дьякъ Третьякъ Далматовъ пріобрѣтаетъ еще большее значеніе, наприм. П. С. Р. Л., т. IV, 285; VI, 26, 251; VIII, 251 (7018); т. IV, 286, VI, 27: отвозитъ Псковской вѣчевой колоколъ 7018, (см. также рукописныя разрядныя книги (подъ 7018 годомъ): т. VI, 251; т. VIII, 252 (7019); Сборникъ Имп. Рус. Ист. Общ., XXXV, стр. 483, 489, 491 (1507—1510). О дальнѣйшей судьбѣ Третьяка Далматова важно извѣстіе Герберштейна: «Erat quidam Basilius Tretjak Dolmatow, carus Principi, et inter intimos Secretarios habitus: quem cum legatum ad Caesarem Maximilianum decerneret, seque ut praepararet, juberet: ac cum is viatico se ac sumptibus carere diceret, mox in Bieloosero captus, inque perpetuos carceres conjectus, tandem miserrime

иногда въ роли «сына боярскаго» [1], хотя въ то же время онъ былъ и дьякомъ [2], а братья его и дѣти вездѣ исполняютъ дворянскія службы. Въ посольскихъ книгахъ, какъ «дѣти боярскіе» и «приставы при послахъ», упоминаются: Захаръ Васильевичъ, [3] Михаилъ Васильевичъ [4], Нѣмецъ Васильевичъ [5], Тучко Васильевичъ [6] и Өедоръ Васильевичъ [7] Далматовы. Къ характернымъ явленіямъ дьячества XVI вѣка относится его

---

periit; cujus tam mobilia quam immobilia bona Princeps sibi vendicavit et quamvis ter mille florenorum in prompta pecunia repereat, fratribus tamen ac haeredibus suis ne teruncium quidem dederat. Hoc ita esse, praeter communem famam, Joannes scriba, qui a Principe, ut mihi res in quotidianos vitae usus necessarios suppeditaret, constitutus erat, fatebatur: et qui illum simul, ubi captus erat, in sua custodia habebat: itidem duo Basilii fratres Theodorus et Zacharias, qui nobis redeuntibus ex Mosajsco in Smolensko procuratores erant dati, sic actam rem affirmabant», (Starczewski: «Historiae Ruthenicae scriptores exteri», vol. I, p. 12). О значеніи Далматова см. наприм.: И. Н. Загоскинъ: «Исторія права Московскаго государства», т. II, вып. I (Казань. 1879. 8°), стр. 28 (хотя я не знаю, гдѣ находится прямое указаніе на участіе въ думѣ «самъ третей» именно дьяка Далматова).

[1]) Наприм. Сборникъ Имп. Рус. Ист. Общ. т. XXXV, стр. 201—204, 213—215 (1495—1496).

[2]) Ibidem, стр. 74 (1492).

[3]) Сборникъ Имп. Рус. Ист. Общ. т. XLI, стр. 498, 502 (1503).

[4]) Ibid., стр. 504, 508—511 (1504).

[5]) Ibid., стр. 453 (1503).

[6]) Ibid., т. XXXV, стр. 60 (1492), 134 (1494).

[7]) Ibid., т. XLI, стр. 441—444 (1502).

Братьевъ Третьяка Далматова находимъ въ спискѣ дѣтей боярскихъ, сопровождавшихъ Ивана III въ 1495 году въ поѣздкѣ въ Новгородъ. Разрядная книга Н. О. Лихачева, стр. 22 (7003 годъ): «... Михайла да Федко да Вичко Васильевы дѣти Долматова...», тутъ же записаны и дѣти нѣкоторыхъ другихъ дьяковъ. Наприм. «Михайло Васильевъ сынъ Кулешинъ» (записанъ сейчасъ же за Петромъ Яковлевымъ сыномъ Захарьина и Михайломъ Юрьевымъ сыномъ Захарьина), или: «Спиридонъ Одинцовъ сынъ дьяковъ» (о дьякѣ Одинцѣ—наприм. С. Г. Г. и Д., т. I, стр. 395; Сборникъ Имп. Рус. Ист. Общ. т. XXXV, стр. 20).

наслѣдственность. Можно привести цѣлый рядъ дьяковъ сыновей дьяковъ же: Ѳедоръ Васильевичъ Курицынъ и братъ его Волкъ Курицынъ, дѣятели XV вѣка, въ XVI даютъ Аѳанасія Ѳедоровича Курицына и Ивана Волкова сына Курицына; сынъ дьяка Никиты Семеновича Моклокова дьякъ Посникъ Губинъ; у знаменитаго Ѳедора Михайловича Мишурина—сына Семена находимъ дьякомъ Ямскаго приказа [1]; у Елизара Ивановича Цыплетева сынъ дьякъ Иванъ Елизаровъ [2], у подъячаго, потомъ дьяка, Алексѣя Гридина

---

[1]) Ѳедоръ Мишуринъ былъ одинъ изъ любимыхъ дьяковъ Василія III (см. Царственная книга, стр. 11, 12; П. С. Р. Л. т. VI, стр. 270—272) Появляется онъ прямо дьякомъ около 1525 года (наприм. Сборникъ Имп. Рус. Ист. Общ., т. XXXV, стр. 700), и затѣмъ много разъ какъ дьякъ Большаго Дворца и при посольскихъ сношеніяхъ. Наприм., А. Ю. (Спб. 1838. 4°) стр. 39 (около 1532), 46 (1534), 60 (1531); А. А. Э. т. I, 94, 120, 130, 140, 149 (1534); 131 (1532?); 220 (1538?); 490 (1535); А. И. т. I, 166, 185, 201 (1534—1535); Сборникъ Имп. Рус. Ист. Общ., т. LIX, стр. 2, 17—18, 31—32, 35, 70—76; 105, 165, (1533—1537); Временникъ, кн. XVIII, стр. 32. О смерти Ѳедора Мишурина 21 Октября 1538 года, см. Царственная книга, стр. 75; П. С. Р. Л., т. VIII, стр. 295. Дворцовый дьякъ Обрюта (Темирь) Мишуринъ не одно лицо съ дьякомъ Ѳедоромъ Мишуринымъ. (см. А. А. Э. т. I, стр. 344.; Сборникъ Имп. Рус. Ист. Общ., т. LIX, стр. 64—67, 149, 266; Рус. Ист. Библ., т. II, стр. 39). Дѣти Ѳедора Мишурина: «Олеша Ѳедоровъ подъячій»: Сборникъ Имп. Рус. Ист. Общ., т. LIX, стр. 139 (1537); Иванъ Ѳедоровичъ упоминается въ «тысячной книгѣ»; его помѣстье въ «Писцовыхъ книгахъ XVI стол.» (подъ ред. Н. В. Калачева), ч. 1. отд. 2 (Спб. 1877. 8°), стр. 842; Собр. Госуд. Грам. и Догов., I. 469, 470, 560; дьякъ Семенъ Ѳедоровичъ—рукопись Имп. Публ. Библ., Q. IV. № 260—262; С. Г. Г. и Д. I. 469, 470. II, 53, 89, 62 (№ 13—1571—А. А. Э. т. I. № 282, стр. 320—328). Д. А. И., т. I. стр. 238 (актъ 1598 года: упом. имя). Помѣстья жены, дѣтей и внуковъ дьяка Ѳедора Мишурина, см. Писцовыя книги XVI столѣтія, ч. I. отд. I (Спб. 1872. 8°), стр. 508, 521, 526, 527 (Коломенскій уѣздъ).

[2]) Наприм. Сборникъ Имп. Рус. Ист., Общ. т. LIX, стр. 269, 294, 296, 298, 300 (1549); 485, 491, 495, 506, 551, 556, 560 (1551—1558): А. А. Э.

сына Щекина—сынъ дьякъ Борисъ Щекинъ[1]; дьякъ Данила Өедоровичъ Вылузга былъ отецъ извѣстнаго Елизара Даниловича Вылузгина[2]; у Якова Семеновича Щелкалова[3] знаменитые дѣти — дьяки же — Андрей и Василій; у дьяка Якова Ондреевича Витовтова[4] сынъ думный дьякъ Евдокимъ Яковлевичъ[5], у Курбата Григорьева сына Грамотина

т. I. стр. 345; Рукописная разрядная книга П. О. Лихачева, стр. 173 (7055), 176 (7056), 218 (7061), 235 (7063), 243 (7064), стр. 251 (7065), стр. 274 (7067); Д. А. И. т. 1, №№ 47, 51.

[1]) Сборникъ Имп. Рус. Ист. Общ., т. XXXV, стр. 327, 413, 478, 479, 482, 483, 485, 496, 497 (1501—1512); Временникъ М. О. П. и Д. Р. кн. V (Лѣтописецъ Нормантскаго), стр. 18 (1515); Памятники Дипломатическихъ Сношеній, т. I, стр. 110; Сборникъ Имп. Рус. Ист. Общ., т. LIII, стр. 121; А. Ю. стр. 20 (1503). О Борисѣ Щекинѣ будемъ еще говорить, онъ упоминается наприм: А. А. Э. т. I. 216; А. И. т. I. 322; А. Ю. Б. т. I. 230 (7069). Временникъ М. О. П. и Д. Р. кн. V, стр. 91, 100. Д. Р. В. XIII: 55, 81, 334; Историч. Библіотека Археограф. Коммиссіи, ч. II, стр. 33. Сборникъ Имп. Рус. Ист. Общ. т. LIX, стр. 386—530 (1553—1556) и др.

[2]) Вылузга Данило—напримѣръ: А. И. т. I. 253 (7063). Отчество его находимъ въ грамотѣ (Коллегіи Экономіи) 7056 (1547 года октябрь), хранящейся въ Архивѣ Минист. Юстиціи, Клинскаго уѣзда № 11/5642, въ которой въ числѣ послуховъ былъ «Данило Өедоровъ сынъ Вылузга». Въ рукописныхъ разрядныхъ книгахъ онъ упоминается въ числѣ дьяковъ подъ 7063 (1555) и 7064 (1556) годами (наприм., Разрядная книга П. О. Лихачева, стр. 235 и 243). Подъ 7061 годомъ въ разрядныхъ въ числѣ дьяковъ записанъ дьякъ «Вылузга Өедоровъ».

[3]) Дьякъ Яковъ Семеновичъ Щелкаловъ, см. «Правая грамота по вотчинному дѣлу 7067 года» (изд. Сандуновымъ), стр. 28; А. А. Э. т. I. 345; С. Г. Г. и Д. т. I, стр. 439 (1549 годъ).

[4]) Яковъ Витовтовъ, наприм., Д. А. И. т. I, стр. 178 (1578). Помѣстья и вотчины дьяка Якова Ондреева сына Витовтова: Писцовыя книги XVI столѣтія, ч. I. отд. 1 (Спб. 1872), стр. 136, 576 (7087); отд. 2 (Спб. 1877) стр. 839, 844, 846, 1498.

[5]) Дьякъ Евдокимъ Яковлевичъ упоминается много разъ. Наприм., С. Г. Г. и Д. II, стр. 451, 484 (1610). А. И. т. II, стр. 379, 383 (1611). Историческая Библіотека (Археограф. Коммиссіи), т. II, стр. 227, 236, 239 (1611 годъ).

сынъ—знаменитый Иванъ Тарасьевичъ Грамотинъ [1] и т. д. Въ XVII столѣтіи дьяки, достигшіе выдающагося значенія,

---

¹) Курбатъ Григорьевъ, наприм., Памятники Дипломат. Сношеній, т. I. стр. 791; т. X. стр. 10; Тарасъ Грамотинъ, ibid. т. X, 142, 144; Курбатъ Грамотинъ: «Историческій Сборникъ» (подъ ред. Погодина), ч. II, стр. 95. Иванъ Грамотинъ, Иванъ Курбатовъ сынъ Грамотинъ и Иванъ Тарасьевичъ Грамотинъ, наприм., П. С. Р. Л. IV, стр. 322—324 (1606—1607); А. И., т. II, стр. 71 (1605), 357 (1610), 365, 372, 379, 383. Историч. библіот. (Археограф. Коммиссіи) т. IX, 396, 426, 433, и слѣд.; Описаніе Соловецкаго Монастыря (Архимандрита Досифея), ч. III, стр. 106—117; Разрядныя книги (II Отд.), ч. II, стр. 450, 524, 795. Указатель къ книгамъ боярскимъ, стр. 101; П. Д. С. т. II, стр. 1362 (1621). «Описаніе рукоп. сборниковъ Имп. Публ. библ» (А. О. Бычкова), т. I, стр. 348; «Исторія Россіи» С. М. Соловьева, т. X, стр. 380 и пр. 14. и т. д. Помѣстье Курбата Грамотина, см. «Писцовыя книги XVI столѣтія», ч. I. отд. I (Спб. 1872), стр. 576 (Коломенскій уѣздъ). Иванъ Тарасьевичъ Грамотинъ началъ свою службу подьячимъ и въ 1595 и 1599 годахъ, подъ именемъ «подъячаго Ивана Курбатова» участвуетъ въ посольствахъ къ императору Рудольфу II (Пам. Дипломат. сношеній, т. II (Спб. 1852. 8°), ст. 235—686).

Что Курбатъ Григорьевъ и Тарасъ Грамотинъ одно лицо можно видѣть изъ слѣдующаго мѣста Посольской книги сношеній съ Литвой и Польшей (Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, № 10, на 538 лл. in 4°, съ 9 Іюля 7083 (1575) по 18 Января 7087 (1579 года) л. 415—416: «... и того ж году (7086) Апрѣля в 20 день отпустил царь и великій князь к Литовскому Стефану королю послов своих Михайла Долматовича Карпова а писал его дворецкимъ Тверскимъ и намѣсникомъ Муромскпм да казначѣя и намѣсника Тулского Петра Ивановича Головина да дьяка Курбата Григорьева сына Грамотина...». Въ вѣрющей грамотѣ сказано еще точнѣе: «.. послали есмя к тебѣ сосѣду своему своих великих пословъ дворецкого своего Тверского и намѣсника Муромского Михаила Долматовича Карпова да казначѣя своего и намѣсника Тулского Петра Ивановича Головина да дьяка Тарасья Курбата Григорьева сына Грамотина и что они от нас учнут тебѣ сосѣду нашему говорити и ты бъ им вѣрил—то есть наши рѣчи...». Въ кормовой книгѣ Кирило-Бѣлозерскаго монастыря записаны родители дьяка Грамотина: «... Того жъ мѣсяца (Мая) въ 25 день: по Ивановымъ родителямъ Грамотина, по отцѣ его Тарасіѣ, да по матери его инокѣ Агриппинѣ, и по ихъ родителямъ, кормъ съ поставца и въ

пользуются имъ, чтобы устроить своихъ дѣтей по придворной службѣ, иногда выдвигая ихъ прямо въ стольники; въ XVI-же вѣкѣ и выходъ изъ дьячества въ высшіе чины былъ крайне затруднителенъ, да и само дьячество имѣло гораздо больше значенія, чѣмъ въ послѣдующее время, когда составъ коренныхъ думцевъ запестрѣлъ молодшими дворянскими фамиліями.

Мы должны обратить особенное вниманіе на отношеніе дьячества къ Думѣ.

Точный титулъ—«думный дьякъ» появляется лишь въ послѣдней четверти XVI столѣтія[1], но участіе дьяковъ въ Думѣ несомнѣнно даже для XV вѣка. Первыми дьяками, титуловавшимися дьяками «Великого Государя ближніе Думы», были, какъ кажется, Щелкаловы. «И мы», пишется, напри-

---

синодики написаны. Дача его во 134 году при игуменѣ Филиппѣ денегъ 200 рублевъ» (Записки отдѣленія русской и славянской археологіи Императорскаго Археологическаго Общества, томъ I, Спб. 1851, стр. 79).

Біографъ П. Т. Грамотина, М. П. Пуцилло (Спб. 1878. 8°, 16 стр.), касается его дѣятельности лишь съ 1606 по 1638 годъ. Въ засѣданіи Археологическаго Института 14-го апрѣля 1888 года членъ-сотрудникъ М. И. Безсребренниковъ читалъ сообщеніе: «о печатникѣ и думномъ дьякѣ первой половины XVII в. И. Т. Грамотинѣ, въ связи съ имѣющимися въ Археологическомъ Институтѣ документами» (новыя данныя касались послѣдняго періода дѣятельности Грамотина). Кромѣ указанныхъ фамилій можно перечислить цѣлый рядъ другихъ, изъ которыхъ каждая выставила въ XVI вѣкѣ нѣсколькихъ дьяковъ. Такъ напримѣръ: Башенины (Семенъ, Юрій), Выродковы (Данило, Иванъ), Клобуковы (Андрей, Григорій, Иванъ), Мамыревы (Василій (XV в.), Данило), Пардуковы (Никита, Петръ), Наумовы (Иванъ Коблякъ, Пшюкъ Бухаринъ), Путятины (Сумарокъ, Григорій, Посникъ), Суковы (Елизаръ (Елка), Вязга), Шерефединовы (Андрей, Петръ, Третьякъ) и т. д.

[1]) Въ началѣ XVII столѣтія думные дьяки уже дѣлятся по своему значенію. Такъ при Василіи Шуйскомъ, Василій Яновъ былъ «болшой думной дьякъ» (Историч. Библіотека Археограф. Коммиссіи, т. IX, стр. 438).

мѣръ, въ договорной грамотѣ[1], «Великого Государя Царя и Великого князя Өеодора Ивановича всея Русіи—я околничей и намѣстникъ Суздальской князь Дмитрей Петровичь Елецкой, мы дьяки Государскіе ближніе Думы—Андрей да Василей Яковличи Щелкаловы— приговорили и застановили есмя съ Великаго Государя Стефана короля Польскаго и великаго княжества Литовскаго съ посломъ съ писаремъ великаго княжества Литовского и секретаремъ большимъ со Львомъ Ивановичемъ Сопегою на время рати и войнѣ не быти до

[1]) Кн. М. М. Щербатовъ — «Исторія Россійская», т. VI, ч. II (Спб. 1790. 4°), стр. 124.

Вотъ, напримѣръ, образецъ, какъ писалась Боярская Дума при царѣ Өеодорѣ Ивановичѣ въ 1586 году: «Отъ боярина и намѣстника Володимірского—отъ князя Өедора Ивановича Мстиславского, отъ боярина и намѣстника Псковского отъ князя Ивана Петровича Шуйского, отъ боярина и намѣстника Новогородцкого отъ Дмитрея Ивановича Годунова, отъ боярина и конюшего и намѣстника Казанскаго и Астраханскаго отъ Бориса Өедоровича Годунова, отъ боярина и намѣстника Двинского отъ князя Ондрея Ивановича Шуйского, отъ боярина и намѣстника Костромского отъ Степана Васильевича Годунова, отъ боярина и дворецкого отъ Григорья Васильевича Годунова, отъ боярина и намѣстника Каргопольского отъ князя Дмитрея Ивановича Шуйского, отъ боярина и дворецкого Казанского и Нижегородцкого и намѣстника Резанского отъ Ивана Васильевича Годунова, отъ боярина и намѣстника Вологоцкого отъ князя Микиты Романовича Трубетцкого, отъ боярина и намѣстника Нижегородцкого отъ Өедора Никитича Романова, отъ боярина и намѣстника Устюжского отъ князя Тимоѳея Романовича Трубецкого, отъ боярина и намѣстника Ржевского отъ князя Ивана Васильевича Сицкого-Ярославского, отъ боярина и намѣстника Бѣлозерского отъ князя Өедора Дмитреевича Шестунова, отъ боярина и намѣстника Коломенского отъ князя Өедора Михайловича Троекурова, отъ кравчего и намѣстника Коширского отъ Александра Никитичя Романова, отъ большихъ діяковъ отъ Ондрея да отъ Василья Яковлевичевъ Щелкаловыхъ» (Карамзинъ: т. X, прим. 140). Въ этой формулѣ не приведенъ весь составъ думы, но тѣмъ не менѣе она носитъ характеръ коллегіальности.

сроку лѣта 7093 до седмы суботы послѣ велика дни мѣсяца Маія до тритцатаго дня...».

Думное дворянство и думное дьячество до второй половины XVI столѣтія скрывалось подъ другими соотвѣтствующими терминами. Въ посольскихъ книгахъ времени великихъ князей Василія Ивановича и Ивана IV замѣтно постоянное дѣленіе служилаго класса на дѣтей боярскихъ, «которые живутъ въ Думѣ», и дѣтей боярскихъ «прибылныхъ, которые не живутъ въ Думѣ»[1].

Подобныя указанія на думныхъ дворянъ начинаются довольно рано. Напримѣръ, при описаніи отпуска посла Прусскаго магистра Альбрехта-Мельхіора Рабенстенъ въ 1517 году читаемъ: «... И государь нашъ боарина своего Григорія Ѳедоровича послалъ на свое дѣло; и нынѣ государь нашъ велѣлъ цѣловати крестъ въ Григорьево мѣсто своему сыну боарскому Ивану Юрьеву сыну Поджогина, которой у Государя въ думѣ живетъ»[2].

Повидимому равнозначущимъ является другой менѣе ясный терминъ: «... послали есмя къ тебѣ своего сына боярского ближнего чина Костянтина Тимоѳеева сына Замытцкого; и что тебѣ отъ насъ учнетъ говорити, и ты бъ ему вѣрилъ, то есть наши рѣчи[3]...».

Для эпохи Ивана III имѣемъ одно косвенное, но весьма интересное извѣстіе въ нѣсколько искаженномъ отрывкѣ мѣст-

---

[1]) Наприм. Сборникъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, т. LIX. стр. 43, 65 (1536—1537 годы) и т. д.

[2]) Сборникъ Имп. Рус. Ист. Общ., т. LIII (Спб. 1887. 8°) (Дипломатическія сношенія 1516—1520 годовъ, подъ ред. Г. Ѳ. Карпова), стр. 10 (13 Сентября 1517 года).

[3]) Ibid., стр. 105. Посольство Константина Тимоѳеевича Замыцкаго къ магистру Прусскому Альбрехту Бранденбургскому въ 1519 году.

ническаго дѣла: «... а Серебряному князю Василью, въ Казань идучи, Государь грамоту отъ нево далъ [1], а отцу ево (*можно думать, что подразумѣвается князь Дмитрій Палецкой*) князь великій Василій на старость окольничьяго далъ для тово, что онъ былъ у нево дядькою, а у великова князя у Ивана, князь великій Василей не могъ ево въ избу впросить, а окольничева ни до смерти до великова князя Ивана; а у брата у ево у большово у князя у Ивана (*Өедоровича Палецкаго*), коли женился Иванъ Челядкинъ, и послѣ свадьбы пріѣхали на дворъ челомъ ударити и князь великій ихъ ѣсти звалъ обоихъ, а какъ за столъ князь великій велѣлъ сѣсти Ивану Челядкину и Иванъ сталъ пропущати князя Ивана Палецкова и князь великій учалъ Ивану Челядкину лаеть: потчивай дѣтя дома и велѣлъ сѣсти Ивану, а у нево князю Ивану Палицкому [2]...».

---

[1]) Кажется, что именно этотъ случай упоминается въ мѣстническомъ дѣлѣ боярина князя Василія Юрьевича Голицына съ бояриномъ княземъ Иваномъ Петровичемъ Шуйскимъ (въ 1579 году): «... А въ Государевѣ розрядѣ лѣта 7056 (1547) Декабря написано: походъ царя и великаго князя для Казанскаго дѣла въ Володимеръ и въ Нижній Новгородъ... Въ правой рукѣ воеводы бояринъ князь Александро Борисовичъ Горбатой да князь Василей Семеновичъ Серебряной Оболенской. И князь Василей Семеновичъ билъ челомъ царю и великому князю, что ему въ правой рукѣ въ другихъ воеводахъ быти не пригоже для князя Дмитрея Өедоровича Палецкаго, что князь Дмитрей въ большомъ полку въ другихъ воеводахъ. И царь и великій князь князю Василью въ правой рукѣ быти велѣлъ. А та ему служба невмѣстна, а какъ съ службы сходитъ и имъ тогды дати щеть» («Русскій Историческій Сборникъ» (подъ ред. Погодина), т. II (М. 1838), стр. 10). Въ рукописныхъ разрядныхъ книгахъ этотъ случай также записанъ. Напримѣръ, Разрядная книга Н. П. Лихачева—подъ 7056 годомъ, стр. 178.

[2]) «Отечественныя Записки» (П. П. Свиньина)—«О службахъ и походахъ боярскихъ, также полковыхъ разрядахъ ихъ и о томъ, кто когда и въ которомъ полку служилъ съ 6869 года по 7200 годъ (1361—1692)», 1826 годъ, ч. XXVIII, стр. 103—121: 1830 годъ, ч. XLIV, стр. 3—181. См. ч. XLIV,

Смыслъ извѣстія тотъ, что князь Ѳедоръ Ивановичъ Палецкой [1], дядька великаго князя Василія III, былъ простой сынъ боярской изъ тѣхъ, «которые въ думѣ не живутъ», и Иванъ III, несмотря на просьбы сына, не хотѣлъ пустить его въ думу. Свидѣтельство частной разрядной книги надо признать справедливымъ. Въ посольской книгѣ сношеній съ Польскимъ королемъ Казиміромъ находимъ посольство князя Ѳедора Палецкаго въ 1488 году. Краткая «вѣрющая грамота» титулуетъ его простымъ сыномъ боярскимъ: «Отъ великого князя Ивана Васильевича—Казимиру—королю Полскому и великому князю Литовскому. Послали есмо до тебя своего сына боярьского князя Ѳедора Ивановичя. Что отъ насъ учнетъ говорити, и ты бы ему вѣрилъ, то есь наши рѣчи. А писанъ на Москвѣ, мѣсяца Марта 9...» [2].

Сохранились двѣ надгробныхъ надписи, которыя говорятъ о думномъ дворянинѣ начала XVI столѣтія:

стр. 17—18. Этотъ разсказъ есть и въ разрядной книгѣ Е. В. Барсова, но въ сильно искаженномъ видѣ.

[1]) Князь Ѳедоръ Ивановичъ былъ сынъ князя Ивана Давыдовича Палецкаго, внукъ родоначальника фамиліи—князя Давыда и правнукъ князя Андрея Ѳедоровича Стародубскаго, см. напримѣръ, Бархатная книга, т. II, стр. 80, 83, 84; Временникъ М. О. И. и Д. Р. кн. 10, стр. 248.

[2]) Сборникъ Имп. Рус. Ист. Общ. т. XXXV (Спб. 1882), стр. 13. Князь Ѳедоръ Ивановичъ Палецкой упоминается въ рукописныхъ разрядныхъ книгахъ (наприм. П. Ѳ. Лихачева, стр. 23, 35, 37) въ 7004 (1496) году въ посольствѣ въ Казань, въ 7010 (1502) и 7011 (1503) годахъ воеводою сторожевого полка. Въ лѣтописяхъ посылка въ Казань правильно отнесена къ 7005 году (см. Карамзинъ, т. VI, прим.: 437): «... въ лѣто 7005 Априля—пожаловалъ князь великый Иванъ Васильевичь царевичя Абдылъ-Летифа, Абреимова сына, отпустилъ съ Москвы въ Казань на царство, на брата его старѣйшаго мѣсто Магамедъ Аминево, а съ нимъ послалъ въ Казань князя Семена Даниловичя Холмского да князя Ѳедора Ивановичя Палецкого...» (П. С. Р. Л., т. VI (Софійская I), стр. 41). Ср. В. В. Вельяминова-Зернова: «Изслѣдованіе о Касимовскихъ царяхъ и царевичахъ», ч. I (Спб. 1863. 8°), стр. 190.

«7023 (*1515*) году Марта въ 29 день погребенъ Думной Дворянинъ Василій Өедоровъ сынъ Замятинъ.

7026 (*1517*) году Декабря 5 дня погребена Думнаго Дворянина вдова Мавра Парфентьева дочь Замятина» [1].

Можно съ увѣренностью сказать, что эти надгробныя надписи или сдѣланы въ позднѣйшее время, или искажены тѣмъ, кто ихъ списывалъ.

Терминъ «дѣти боярскіе, которые въ думѣ живутъ» и его частое употребленіе наводитъ на мысль—не кроется ли въ немъ происхожденіе и первоначальное значеніе выраженій «жилецъ» и «в житьѣ». Я не стою за это a priori малосостоятельное предположеніе, но не могу не упомянуть, что оно, повидимому, находитъ подтвержденіе въ одной разряд-

---

¹) Древняя Россійская Вивліоѳика, ч. XIX (М. 1791. 8°), стр. 374. Надписи, находящіяся въ Спасо-Андроньевѣ Московскомъ монастырѣ). Василій Өедоровичъ Замятнинъ не могъ принадлежать къ роду Сабуровыхъ и быть сыномъ Өедора Тимоѳеевича Замятни Сабурова—и по времени, такъ какъ не успѣлъ бы умереть въ 1515 году сыномъ боярскимъ «ближнего чину», да и въ родословцахъ (наприм. Бархатная книга, I, стр. 215) Өедоръ Тимоѳеевичъ отмѣченъ бездѣтнымъ. Въ лѣтописяхъ, разрядныхъ и посольскихъ книгахъ — другой фамиліи Замятниныхъ упоминаются лишь: сынъ боярскій Иванъ Васильевичъ Замятня [П. С. Р. Л., т. VI (Соф. I), стр. 11—12; т. VIII. 165 (1471 годъ)], да воеводы Юрій Ивановичъ да Яковъ Васильевичъ, изъ которыхъ можно перваго считать, пожалуй, сыномъ—Ивана Васильевича. (Юрій: П. С. Р. Л., т. IV. 290; т. VI, стр. 28, 263 (7023—7029); Памятники Дипломат. Сношеній, т. I. стр. 186, 190 (7025); разрядная книга П. Ө. Лихачева, стр. 22 (7003 годъ: «Яковъ да Юшко Замятнины» —дѣти боярскіе); 7021 годъ, стр. 60, 63, 64; 7022 годъ, стр. 65 (Юрья Ивановичъ), 68; 7023—стр. 70; 7025—стр. 78; 7027—стр. 83, 85; 7029—стр. 88.—Яковъ: П. С. Р. Л., т. VI, стр. 263 (7029); разрядная книга П. Ө. Лихачева—стр. 77 (7024—Яковъ Васильевичъ), 88 (7029), стр. 169—7052 годъ упоминается уже Өедоръ Яковлевичъ Замятнинъ). П. Н. Петровъ: «Исторія родовъ русскаго дворянства» (Спб. 1886. 4°), стр. 369, не сомнѣвается ни въ думномъ дворянствѣ, ни въ годѣ смерти Василія Өедоровича Замятнина, но не приводитъ доказательствъ.

ной росписи, находящейся въ рукописныхъ разрядныхъ книгахъ подъ 1495 годомъ [1]: «... Того жъ году (7003) пошелъ князь великій Иванъ Васильевичь въ свою вотчину в Великій Новъгородъ, а с нимъ внукъ сво князь Дмитрей Ивановичь да сынъ сво князь Юрья Ивановичь. А бояря с государемъ...», слѣдуетъ перечисленіе свиты, и между прочимъ: «жилцы: Иванъ Берсень да Григорей Микитины дѣти Беклемишевы, Ярецъ да Ушакъ Зайцевы дѣти Далматова, Иванъ Микулинъ сынъ Ярова, Семенъ Угримовъ сынъ Заболоцкова, Яковъ да Гридя Григорьевы дѣти Морозова...» и т. д.

Дѣятельность Ивана Берсеня Беклемишева достаточно извѣстна и, хотя въ посольскихъ книгахъ онъ титулуется просто «сыномъ боярскимъ» [2], но нельзя сомнѣваться, что онъ былъ изъ тѣхъ, «которые въ Думѣ живутъ», иначе съ

---

[1]) Напримѣръ разрядная книга П. Ѳ. Лихачева, стр. 20—22.

[2]) Иванъ Берсень въ 1492 году ѣздилъ посломъ въ Польшу. «Вѣрющая» грамота такъ титулуетъ его: «Отъ великого князя Ивана Васильевича, Казимиру, королю Полскому и великому князю Литовскому. Послали есмя до тобя своего сына боярского Ивана Микитинича Беклемишева; и что учнетъ отъ насъ тобѣ говорити и ты бы ему вѣрилъ, то есь наши рѣчи. А писанъ на Москвѣ, Маія 15..» (Сборникъ Имп. Рус. Ист. Общ. т. XXXV, стр. 60—68). — Ibid., какъ приставъ при послахъ — стр. 74, 108, 117—136 (1492—1494), стр. 495 (1511). Въ 1503 году Берсень Беклемишевъ ѣздилъ посломъ въ Крымъ къ Менгли Гирею (на дорогѣ былъ пограбленъ Нагайцами) — Сборникъ Имп. Рус. Ист. Общ., т. XLI, стр. 433—441; 452; 453—465; 471, 477, 481, 483, 488, 526, 537, 541. Любопытно, что въ посольствѣ къ Менгли Гирею Берсень наименованъ боярином ъ: «князь велики велѣлъ тебѣ говорити: наши недрузи, Угорской король Владиславъ и Полской король велики князь Литовскій Александръ, присылали къ намъ своихъ пословъ о миру; а съ чѣмъ ко мнѣ Угорской и Полской пословъ своихъ прислали и язъ былъ о всемъ о томъ прислалъ къ тебѣ своего боарина Ивана Микитина сына Беклемишова. И надъ моимъ боариномъ надъ Иваномъ на полѣ такъ сталося, а до тебя мой боаринъ Иванъ не дошолъ..» (стр. 526). Боярство Берсеня такой же посольскій титулъ, какъ и позднѣйшія намѣстничества пословъ.

нимъ не могло бы случиться, что «говорилъ *(онъ)* что встрѣчю Великому князю о Смоленьску и князь велики того не полюбилъ да молвилъ: пойди, смердъ, прочь, непадобенъ ми еси» [1].

Думное дьячество также древне, какъ и думное дворянство [2],

---

[1]) А. А. Э., т. I, № 172 (отрывокъ слѣдственнаго дѣла о Иванѣ Берсенѣ и Өедорѣ Жареномъ). Извѣстныя показанія Максима Грека устанавливаютъ фактъ участія Ивана Берсеня въ великокняжеской Думѣ: «... да вспросилъ язъ Берсеня: «господине Иванъ, за что князь велики тобя такова разумна человѣка не жалуетъ?» И Берсень молвилъ: «по грѣхомъ по моимъ—обговоры пришли на меня». И вину мнѣ Берсень сказывалъ, за что его Государь князь велики отъ собя отставилъ, да не памятую гораздо..., да Максимъ же говорилъ:.... многіе, господине, рѣчи Берсень про Государя говорилъ: «Государь деи упрямъ и встрѣчи противъ собя не любитъ, кто ему встрѣчю говоритъ и онъ на того опаляется; а отецъ его Князь Велики противъ собя стрѣчю любилъ и тѣхъ жаловалъ, которые противъ его говаривали...».

[2]) О. М. Дмитріевъ въ своемъ сочиненіи «Исторія Судебныхъ инстанцій» (М. 1859. 8°) высказываетъ слѣдующее мнѣніе: «Члены Думы, судя по званіямъ: думный дворянинъ, думный дьякъ, что сначала (!) врядъ ли было однимъ пустымъ титуломъ, были въ это время, вѣроятно, очень многочисленны. Но со времени царя Ивана Васильевича Дума получила значеніе постояннаго верховнаго учрежденія и съ этихъ поръ число ея членовъ было ограничено» (стр. 140). Несомнѣнно, что званій «думный дворянинъ», «думный дьякъ»—до царя Ивана Васильевича не существовало, а доказать многочисленный составъ думы, напримѣръ, Іоанна III, было бы весьма трудно.

К. А. Неволинъ, слѣдуя списку Д. Р. В. XX. относитъ учрежденіе думнаго дворянства къ 1572 году: «Она *(боярская дума)* составлялась изъ чиновъ, которые назначались Государемъ: бояръ, окольничихъ и, съ 1572 года, Думныхъ Дворянъ» (Полное собраніе сочиненій, т. VI, стр. 137). Это мнѣніе конечно ошибочно, и даже точный терминъ — «думный дворянинъ» можно встрѣтить раньше. Наприм. въ Посольской книгѣ сношеній съ Польшей и Литвой (Архивъ Минист. Иностр. Дѣлъ въ Москвѣ, книга № 7, in 1°, на 1233 лл.—съ 25 Сентября 7071 (1562) по 20 Октября 7078 (1569 года)—л. 274: (6 Декабря 7072 (1563 года) посольство Хоткевича, Воловича и писаря Гарабурды) «... а то приставом велено послом молвити, что будетъ им встрѣча Петръ Васильевичъ Зайцовъ Ближніе Думы Государевы да печатникъ Иванъ Михайлов да діак Яков Григорьевъ (а за двѣ строки передъ

Нельзя не согласиться съ В. О. Ключевскимъ, который отмѣчаетъ важный фактъ, что изъ дьяковъ, участвовавшихъ въ предсмертныхъ думахъ Василія III, не всѣ дьяки были дьяками дворцовыми, и вмѣстѣ съ тѣмъ отдѣляетъ дворцовыхъ дьяковъ, имѣвшихъ отношеніе къ древней великокняжеской думѣ, какъ секретарей бояръ введеныхъ, начальниковъ разныхъ дворцовыхъ вѣдомствъ, отъ дьяковъ спеціально думныхъ [1].

Обращаясь къ Царственной книгѣ, мы можемъ выдѣлить имена тѣхъ пяти дьяковъ, съ которыми совѣщался великій князь Василій Ивановичъ передъ смертью: «... И нача мыслити князь великій съ бояры, и тогда бысть у него бояръ князь Дмитрей Ѳедоровичь Бѣльской, и князь Василей Шуйской, и Михайла Юрьевичь, да князь Михайла Львовичь Глинской; и дворецкіе его князь Иванъ Ивановичь Кубенской да Иванъ Юрьевичь Шигона; и дьяки его Григорей Меньшой Путятинъ [2] и Елизаръ Цыплятевъ, Афонасей Курицынъ,

---

этимъ — тотъ же дьякъ названъ Яковомъ Захаровымъ)...»: л. 611: «... а с отвѣтом послал государь к послом боарина Василья Михайловича Юрьева, а велѣлъ его сказати боарином и намѣстникомъ Ржевским, да оружейничего князя Ѳеонасья Ивановича Вяземсково, а велѣл его сказати околничим и оружейничим и намѣстником Вологотцким, да Петра Васильевича Зайцова, а велѣл его сказати дворянином своимъ ближнимъ думнымъ и намѣстникомъ Козельскимъ, да печатника Ивана Михайлова да діаков Андрѣя Васильева да Дружину Володимерова...» (годъ 7074—1566).

[1]) В. О. Ключевскій: «Боярская дума древней Руси» (Москва. 1883. 8°, изд. 2), стр. 278—279.

[2]) Дьякъ Григорій Никитичъ Меньшой Путятинъ получилъ прозвище «Меньшой» или «Меньшикъ» для отличія отъ другаго дьяка—Суморока Путятина, ранѣе его выступившаго на служебномъ поприщѣ при Московскомъ дворѣ. Сумарокъ Путятинъ упоминается приставомъ при послахъ еще въ 1501 году, а дьякомъ съ 1507 года (см. наприм. Сборникъ Имп. Рус. Ист. Общ., т. XXXV, стр. 327 — 575 (1501 — 1520); ibid. т, LIII, стр. 79 (1518); Памятники Диплом. Снош., т. I, стр. 171 — 131 (1515 — 1519) и т. д.) Въ началѣ XVI вѣка Сумарокъ Путятинъ вмѣстѣ съ Иваномъ Захарьинымъ

Третьякъ Раковъ [1] и учалъ мыслити князь великій, какъ ему ѣхать къ Москвѣ..» [2].

сыномъ Овинова писали Гороховскую волость, см. Временникъ, кн. XVIII, стр. 49. Григорій Никитичъ Путятинъ упоминается сначала приставомъ, а затѣмъ дьякомъ съ 1510 и до 1542 года (см. наприм. Сборникъ Имп. Рус. Ист. Общ., т. XXXV, стр. 491—858 (1510, дьякъ съ 1517 по 1532 годъ); т. LIII, стр. 7—239 (дьякъ—1517—1520); т. LIX, стр. 2—107 (дьякъ 1533—1537); Памятники Диплом. Снош., т. I, стр. 196—479 (дьякъ 1517—1519); А. Пискаревъ: «Грамоты Рязанскаго края»—стр. 14—23 (дьякъ 1520); С. Г. Г. и Д., т. I, стр. 417 (пис. гр. 1523), 430 (1527), 438 (1539); т. II, стр. 39 (1537); А. А. Э., т. I, стр. 115 (подп. на гр. 14 Янв. 1539); А. И., т. I, стр. 171 (1539), 182 (№ 124—дѣло Шемячича), 190 (1540); Акты Юридическіе (Спб. 1838. 4°), стр. 49 (подпись на грамотѣ 27 Іюня 1541 года), и др.).

Можно думать, что прозваніе Меньшикъ-Путятинъ произошло оттого, что и Сумарокъ Путятинъ носилъ имя Григорья и приходился такимъ образомъ «старшимъ» Григорьемъ Путятинымъ. Въ Посольскихъ книгахъ сношеній съ Польшею и Литвою мы находимъ, что въ Декабрѣ 1489 года ѣздилъ къ королю Казимиру посломъ—дворянинъ Григорій Ѳоонасовъ сынъ Путятинъ (Сборникъ Имп. Рус. Ист. Общ., т. XXXV, стр. 40). Легко предположить, что это одно лицо съ дьякомъ Сумарокомъ.

[1]) Дьякъ Третьякъ Раковъ—иначе дьякъ Матвѣй Михайловичъ Раковъ участвовалъ въ посольствахъ въ Польшу, въ малолѣтство Ивана Грознаго онъ игралъ видную роль въ дипломатическихъ сношеніяхъ Московскаго государства и не разъ писалъ перемирныя грамоты (см. о немъ, наприм. Сборникъ Имп. Рус. Ист. Общ., т. XXXV, стр. 637—717 (1522—1526); ibid., т. LIX, стр. 65—203 (1537—1542): С. Г. Г. и Д., т. I, 429, 430 (поруч. по кн. Мих. Глинскомъ, 1527); А. А. Э., т. I, стр. 344 (упоминаніе, см. опись царскаго архива (№ 289), ящ. 117 и др.). Борисъ да Лука Третьяковы дѣти Ракова попали въ «тысячную книгу» и на соборной грамотѣ 1566 года подписались какъ дворяне второй статьи (С. Г. Г. и Д., т. I, стр. 551). «Овдотья Третьякова жена Ракова» въ 1540 году имѣла вотчину въ Тверскомъ уѣздѣ, что позволяетъ думать о ея происхожденіи изъ Твери (Писцовыя книги XVI вѣка (изд. Имп. Геогр. Общ.), т. I, отд. 2 (Спб., 1877. 8°), стр. 165, 227). Въ синодикѣ Московскаго Богоявленскаго монастыря (гр. Толстова, отд. II, 191 —Имп. Публ. Библ., Q. IV, 129) родъ Ракова записанъ такъ: «Родъ Третьяка Ракова: Михаила. Инока Михаила. Инока Макарія».

[2]) Царственная книга (Спб. 1769. 4°), стр. 7.

«И нача князь великій думать съ Бояры, а тогда бысть у него бояръ—князь Василей Васильевичь Шуйской, Михайла Юрьевичь и Дворецкой его Тверскій Иванъ Юрьевичь Шигона и дьяки его Меньшей Путятинъ да Ѳедоръ Мишуринъ..» [1].

Непосредственное участіе дьяковъ въ Боярской Думѣ видно изъ ея приговоровъ, и мы позволимъ себѣ привести здѣсь документъ, какъ кажется, еще неизданный:

«Приговоръ боярской, что приговорили о покраденной у Корельскаго попа дьякономъ Спиридономъ Павловымъ ржи: и лѣта 7028 (1520) Ѳевраля 13 боарѣ князь Василей Васильевичъ Шуйской да князь Михайло Даниловичъ Щенятевъ да князь Борисъ Ивановичъ Горбатой да Семенъ Ивановичъ Воронцовъ да Иванъ Григорьевичъ Морозовъ да Ондрѣй Васильевичъ Сабуровъ да Иванъ Васильевичъ Хобаръ да Михайла Юрьевичъ Захарьинъ да Иванъ Третьяковъ, да

---

[1]) Царственная книга, стр. 11. О дьякѣ Ѳедорѣ Мишуринѣ и его дѣтяхъ мы уже говорили. Въ XVII столѣтіи Мишурины, какъ кажется, не появляются на аренѣ общественной дѣятельности. Можетъ быть, они стали писаться Мичуриными. Въ «сказкахъ генеральнаго двора» (1700 годъ), хранящихся въ III отдѣленіи Архива Министерства Юстиціи въ Москвѣ, не значится ни одного Мишурина, но по нимъ же въ это время двое Мичуриныхъ владѣли помѣстьями (П. И. Ивановъ: «Систематическое обозрѣніе помѣстныхъ правъ и обязанностей» (М. 1836. 8°), стр. 242). Въ «боярскихъ книгахъ» находимъ дворянъ Московскихъ Василія Путилова сына Мичурина (кн. № 3) въ 1636 году и Ивана Егорова сына Мичурина (кн. №№ 8 и 9) въ 1677 году. См. также, напримѣръ: Разрядныя книги (Спб. 1853 — 1855), т. I, стр. 929 (Ѳедоръ Мичуринъ); Акты Историческіе, т. II, стр. 205 (1609 годъ—Ѳедоръ Ѳедоровичъ Мичюринъ). 401 (1612 годъ—Ѳедоръ Мичюринъ); Акты Археографической Экспедиціи, т. II, стр. 202 (1609 годъ—Ѳедоръ Мичюринъ) и т. д. Впрочемъ въ писцовыхъ книгахъ можно найти между помѣщиками и Мишуриныхъ и Мичуриныхъ. Такъ, наприм., въ 1627—1628 гг. въ Коломенскомъ и Каширскомъ уѣздахъ по писцовымъ книгамъ значится Абросимъ Алексѣевъ сынъ Мишуринъ (П. И. Ивановъ: «Обозрѣніе писцовыхъ книгъ по Московской губерніи» (М. 1840. 4°), стр. 33).

дьяки Иванъ Телешевъ да Ѳоѳанасей Курицынъ да Василей Тетеринъ—приговорили—на кого послалъ попъ Иванъ по спискомъ на судныхъ мужей, что искалъ попъ Иванъ на Матѳѣйкѣ на діацинѣ, что будто тотъ Матѳѣйко безъ него деревню ихъ розграбилъ, а судные мужи были на судѣ у тіуновъ староста Степанъ Жалобинъ да Онтуѳей Волковъ да Сидоръ Петровъ да Максимъ Тройдановъ да Матѳѣй Кузминъ Минина да Иванъ Костянтиновъ да Иванъ Романовъ да Мартынъ Онтуѳіевъ. И по другой правой грамотѣ, что искалъ тотъ же попъ Иванъ на діакѣ на Спиркѣ на Павловѣ ржи, что будто тотъ Спирка покралъ у него рожь, а судные мужи были тѣ жъ, которые въ первомъ списку писаны и коли являлъ розбой свой намѣстникомъ, что къ нему въ деревню пріѣзжали городскіе люди Степанъ Жалобинъ съ товарыщи, и ручали его у намѣстниковъ городцкіе люди—Иванъ Тимоѳѣевъ сынъ да Иванъ Дементіевъ сынъ Трутень, да Иванъ Васильевъ сынъ Биричъ, да Василей Ѳоминъ сынъ да Ѳома Марьинъ да Игнатей Дементіевъ Леженъ да Гаврило Ортемовъ сынъ и пятнатцать рублевъ денегъ на тѣхъ поручникѣхъ взяли намѣстники. И коли его мучили доводчики, а вымучили на немъ восмь рублевъ и тогды за него денги платили[1]...»

Этотъ любопытный актъ рисуетъ составъ засѣданія Боярской Думы въ 1520 году; нечего говорить, что въ засѣданіи участвовали не всѣ члены великокняжескаго совѣта того вре-

---

[1]) Конца недостаетъ. Документъ хранится въ Московскомъ Архивѣ Минист. Иностр. Дѣлъ («Приказныя дѣла старыхъ лѣтъ»—Связка I, № 1) и представляетъ не оригиналъ приговора, а копію XVI вѣка (на другомъ листкѣ (присоединенномъ къ первому случайно?) приписано другимъ почеркомъ: «у Ѳѳонасья строна Шишеловъ и.... и ладити Василью Шадрину да князь Василью Охлябинину—забыли есте крестного целованья и государево жалованья и шубъ теплых садитесь на коня да поѣдем....»).

мени. Боярская Дума, постановившая приговоръ о Корельскомъ попѣ, является передъ нами въ видѣ комиссіи изъ нѣсколькихъ думныхъ людей, и нельзя не обратить вниманія на ея симметричный составъ. Она состояла изъ четырехъ бояръ[1]; четырехъ окольничихъ[2]; печатника[3] и трехъ думныхъ дья-

[1]) Бояре: князь Василій Васильевичъ Шуйскій (Д. Р. В., XX, 13—30: 7014—7047); князь Михайло Даниловичъ Щенятевъ (Д. Р. В., XX, 16—26: 7021—7042); князь Борисъ Ивановичъ Горбатой (ibid., 16—29: 7021—7044 годы; похороненъ въ Троицкомъ-Сергіевѣ монастырѣ: «князь Борисъ Ивановичъ Горбатый, въ иноцѣхъ Боголѣпъ, преставися 7046 году». См. Списокъ надгробій въ Чтеніяхъ Москов. Общ. Ист. и Древн. Россійскихъ, изданный В. М. Ундольскимъ. Семенъ Ивановичъ Воронцовъ (Д. Р. В. XX, 11—19: 7012—7026). По боярскому списку Шереметевой бояринъ С. И. Воронцовъ умеръ въ 1518 году, но извѣстно, что въ этомъ спискѣ есть ошибки (см. наприм. А. П. Маркевичъ: «О мѣстничествѣ» (Кіевъ, 1879), стр. 135). Въ рукописныхъ разрядныхъ книгахъ упоминается имя С. Воронцова въ 1519 году: «да в той же грамотѣ писано, что учинили Микиту Ивановича Бутурлина господиномъ Семену Ивановичю Воронцову» (это могло быть сдѣлано и по смерти Воронцова). Въ мѣстническомъ дѣлѣ князя П. М. Вяземскаго съ княземъ И. А. Елецкимъ 1593 году князь Елецкій подалъ разрядный случай 1519 года съ участіемъ С. И. Воронцова (Русскій Историческій Сборникъ (подъ ред. Погодина), т. II, (М. 1838), стр. 113). Это далеко не документальное доказательство, но съ другой стороны нѣтъ и такого акта, который свидѣтельствовалъ бы о кончинѣ Воронцова въ 1518 году.

[2]) Окольничіе: Иванъ Григорьевичъ Морозовъ (Д. Р. В., XX, стр. 15—24: 7018—7038; въ 1531 (7039) сказано ему боярство); Андрей Васильевичъ Сабуровъ — (ibid., 15—25: 7018 — 7039; въ 1532 (7040) году сказано боярство); Иванъ Васильевичъ Хабаръ (ibid., 15—22: 7018—7031; въ 1521 (7032) году пожалованъ боярствомъ); Михайло Юрьевичъ Захарьинъ (ibid., 17 — 20: 7022 — 7028; въ 1521 (7029) году пожалованъ боярствомъ— ум. въ 1538 году).

[3]) Иванъ Ивановичъ Третьяковъ былъ изъ рода Ховриныхъ-Головиныхъ и приходился внукомъ Владиміру Григорьевичу Ховрину (Бархатная книга (М. 1787. 8°), т. II, стр. 270, 274, 275; П. К(азанскій): «Село Новоспаское» (М. 1847. 12°), стр. 114). Въ двадцатыхъ годахъ XVI столѣтія Иванъ Ивановичъ былъ печатникомъ у В. К. Василія III (наприм. С. Г. Г. и Д., т., I, стр. 416: въ 1523 г.). Въ 1526 году онъ былъ сказанъ казначеемъ

ковъ. Три дьяка, какъ кажется, записаны по старшинству службы и значенія: Иванъ Ивановичъ Телешевъ становится извѣстенъ еще въ концѣ XV столѣтія [1], Курицынъ и Тетеринъ дѣятели эпохи Василія III [2].

(Д. Р. В., ч. XX, стр. 23) и пробылъ въ этомъ званіи до самой смерти. Издатели Шереметевскаго боярскаго списка («Опытъ трудовъ Вольнаго Россійскаго Собранія» и «Д. Р. В.», ч. XX), какъ извѣстно, сократили его противъ подлинника и ошибочно сочли назначеніе казначеемъ Өедора Ивановича Сукина (7052 годъ) фактомъ, свидѣтельствующимъ о кончинѣ прежняго казначея. Ив. Ив. Третьяковъ и Өед. Ив. Сукинъ нѣсколько лѣтъ были казначеями вмѣстѣ, и Иванъ Ивановичъ былъ еще живъ въ 1547 году. (Наприм. см.: А. А. Э., т. I, стр. 175 (1542), 198 (1546), 201 (1546), 312 и 314—упоминанія въ описи царскаго Архива; А. И., т. I, стр. 202 (1539), 206 (1542), 211—214 (1547); А. Ю. (Спб. 1838. 4°), стр. 52, 53 (1547); Сборникъ Муханова (изд. 2. 1866 г.), стр. 200 (1542 Іюня 15); Сборникъ Имп. Рус. Ист. Общ., т. LIX, стр. 169, 206, 214 (1542—1543); Рукописныя разрядныя книги подъ 7055 годомъ (наприм. И. О. Лихачева, стр. 175), и т. д.). Въ Императорской Публичной Библіотекѣ хранится превосходное Евангеліе, законченное писаніемъ 20 Декабря 1507 (7016) года. Какъ сообщаетъ послѣсловіе, рукопись писана была: «повѣленіемъ Іоанна Іоаннова сына Владимировича Третіакова» (см. предисловіе А. О. Бычкова къ брошюрѣ: «Заставки и миніатюры четвероевангелія 1507 года» (изд. Императ. Общества Любителей Древней Письменности. Спб. 1880 — 1881, № LVIII — LXXXVI). Въ 1550 году старшимъ казначеемъ былъ уже Иванъ Өома Петровъ сынъ Головинъ (Д. Р. В., XIII, 53).

[1]) О дѣятельности дьяка Ивана Ивановича Телешева—наприм. Сборникъ Имп. Рус. Ист. Общ., т. XXXV, стр. 243—245, 302 (посолъ въ Литву—въ 1498 г.), стр. 335—339 (дьякъ—1502 г.), 376—670 (1503—Маіі 1523); П. С. Р. Л., т. VI, стр. 45 (1500 ?), 47 (1502); т. VIII (Воскресенская), стр. 241 (посылка въ Казань въ 1502 году), 260 (1516 -1517), 266 (1519); Памятники Дипломат. Сношеній, т. I, стр. 216—432 (1517—1519); А. И., т. I, 177—182 № 124—упоминанія въ дѣлѣ о князѣ В. И. Шемячичѣ); Рукописныя разрядныя подъ 7031 г. (посылка въ Литву) наприм. разрядная книга И. О. Лихачева, стр. 96 и т. д.

[2]) О дьякѣ Аоанасьѣ Өедоровичѣ Курицинѣ мы уже говорили. Василій Борисовичъ Тетеринъ начинаетъ упоминаться около 1508 года (Акты

Титулъ «думный дьякъ» въ документахъ первой половины XVI столѣтія замѣняется другими болѣе или менѣе соотвѣтствующими обозначеніями. Если «діаковъ полатныхъ и дворцовыхъ» Царскаго Судебника [1] мы должны понимать какъ дьяковъ дворцовыхъ и недворцовыхъ приказовъ, то такія, напримѣръ, названія, какъ «дьякъ введеной», «дьяки великіе», несомнѣнно относятся къ дьякамъ, «введенымъ» въ Думу [2].

Дьяка «введенаго» мы встрѣтимъ въ лѣтописяхъ еще въ 1497 году: «въ лѣто 7006—по діаволскому навоженію и

Юридическіе, стр. 27). Въ 1515 году онъ описывалъ Шелонскую пятину: «а выписаны тѣ перечневыя книги изъ писцовыхъ книгъ писма діака Василья Тетерина да дворцового Звяги Софонова лѣта 7020—третьиго....» (Д. А. И., т. I, стр. 158; Неволинъ: «О пятинахъ» (Записки Имп. Геогр. Общ. кн. VIII), стр. 12). Въ 1516 году мы видимъ его посломъ къ императору Максимиліану. (Наприм. Памятники Дипломат. Сношеній, т. I, стр. 174 (1515), 196, 206, 232 (1516 — 1517); Сборникъ Имп. Рус. Ист. Общ., т. LIII (Спб. 1887. 8°), стр. 5, 6, 12); упоминанія наприм. А. А. Э., I, 350, 353 (опись царскаго Архива). Сынъ Тетерина упоминается въ тысячной книгѣ. Иванъ Пухъ Васильевъ сынъ Тетерина былъ числѣ поручителей и подписался на грамотѣ 1547 года (С. Г. Г. и Д., т. I, стр. 158, 459). О Тимоѳеѣ Тетеринѣ см. Сказанія князя Курбскаго.

[1]) «А діакомъ полатнымъ и дворцовымъ безчестья, что царь и великій князь укажетъ; а женамъ ихъ вдвое противъ ихъ безчестья...» («Законы В. К. I. В. и судебникъ Ц. и В. К. I. В.» М. 1878. 4°, стр. 34).

[2]) На стр. 170 я позволилъ себѣ толкованіе выраженія «не могъ ево въ избу впросить», въ смыслѣ — «не могъ выпросить ему думнаго дворянства». Мнѣ могутъ возразить, что выраженіе «изба» можетъ имѣть и прямое толкованіе въ позднѣйшемъ терминѣ «комната», но князь Ѳедоръ Ивановичъ Палецкій, какъ дядька наслѣдника престола, не могъ не быть комнатнымъ дворяниномъ. Шлюсь еще на Царственную книгу: «... А на боляръ его (князя Андрея Ивановича) ... да на князей и дѣтей боярскихъ, на тѣхъ, которые у него въ избѣ были и его думу вѣдали... князь великій и мати его великая княгиня, опалу свою положили...» (стр. 72). Въ рукописныхъ разрядныхъ подъ 7061 годомъ въ свитѣ государя значатся: «... стряпчеи и у царя и великаго князя въ избѣ з бояры Алексѣй Ѳедоровичъ Адашев, Игнатей Михайловичъ Вешняков...».

лихихъ людей совѣту, въсполѣся князь великы Иванъ Васильевичь на сына своего князя Василіа да и на жену свою на великую княгиню Софью да въ той вспалкѣ велѣлъ казнити дѣтей боярскыхъ: Володимера Елизарева сына Гусева да князя Ивана Палецкого Хруля да Поярка Рунова брата да Щавіа Скрябина сына Травина да Феодора Стромилова діака введеного да Офонасіа Яропкина—казниша (*ихъ*) на леду головы имъ ссѣкоша Декабря 27 ($^{7006}/_{1497}$) [1].

Дьякомъ введенымъ называется діакъ Меньшикъ Путятинъ, думное дьячество котораго не подлежитъ сомнѣнію: «и тогда посла стряпчаго своего Якова Мансурова и дьяка своего введеного Григорія Никитина сына Меньшова Путятина къ Москвѣ тайно по духовныя грамоты дѣда своего и отца своего...», разсказываетъ Царственная книга про событія передъ смертью великаго князя Василія Ивановича [2].

Въ посольскихъ книгахъ дьяки Цыплятевъ и Путятинъ называются «дьяками великими». Напримѣръ подъ 1532 (7040) годомъ: «и велѣли есмя на томъ крестъ цѣловати дворетцкому своему Тферскому и Ростовскому и Волотцкому Ивану Юрьевичу Поджогину да діакомъ своимъ великимъ Елизару Ивановичю Цыплятеву да Григорью Микитичю Путятину» [3].

Приближенность дьяка къ Государю отмѣчается другимъ выраженіемъ. Напримѣръ: «а велѣлъ о семъ провѣдати дьяку своему Василью Григорьеву сыну Захарова Гнильеву, понеже онъ у государя бысть въ приближеніи» (Царственная книга

[1]) П. С. Р. Л. т. VI (Софійская), стр. 43; т. VIII (Воскресенская), стр. 234, и др.

[2]) Царственная книга (Спб. 1769. 4°), стр. 5.

[3]) Сборникъ Имп. Рус. Ист. Общ. т. XXXV, стр. 858 (7040 годъ).

подъ 1553 годомъ) [1]. Надо думать, что Герберштейнъ думное дьячество означаетъ званіемъ: «intimus secretarius»: «Erat quidam Basilius Tretjak Dolmatow, carus Principi, et inter intimos Secretarios habitus...» [2].

Думное дьячество ставило дьяковъ въ рядъ «ближнихъ» и «великихъ» людей [3]. Въ 1581 году послу папы Григорія XIII—

---

[1]) Царственная книга: стр. 346 (7061). Василій Григорьевичъ Гнильевъ былъ сынъ дьяка же. Дьякъ Григорій Захаровъ упоминается въ 1512 году (Сборникъ Имп. Рус. Ист. Общ., т. LIX, стр. 146, 152—153, 166, 194—196). Дворцоваго дьяка Гридю Гнильевскаго находимъ въ 1522 году въ посольскихъ книгахъ (Сборникъ Имп. Рус. Ист. Общ., т. XXXV, стр. 609). Дьякъ Яковъ Григорьевъ, онъ же Яковъ Захаровъ, упоминаемый въ посольской книгѣ сношеній съ Литвою и Польшею (Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, кн. № 7, л. 274) въ 1563 году, несомнѣнно братъ этого Василья Григорьева сына Захарова Гнильева.

[2]) Starczewski: «Historiae Ruthenicae Scriptores exteri saeculi XVI». (Berolini M.D.CCC.XLII.), pag. 12.

[3]) О значеніи думныхъ дьяковъ и о роли большаго разряднаго дьяка точно говоритъ записка: «Порядокъ всякихъ людей Московского Царьства», составленная для Поляковъ въ началѣ XVII-го столѣтія: «...Повинность бояромъ и околничимъ и дьякомъ думнымъ: быти всегды на Москвѣ, при Государѣ безотступно, и засѣдать въ полатѣ, думати о всякихъ дѣлѣхъ, о чемъ Государь роскажетъ и что царьству Московскому належать будетъ и доносятъ до Государя думу діяки думные... Розрядного болшого діяка повинность: всѣмъ розряжать, бояры и дворяны и діяки и дѣтми боярскими, гдѣ куды Государь роскажетъ, и всѣхъ городовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ держати въ вѣдомости, и смотрѣти, чтобъ всѣ были въ цѣлости» (Акты Историческіе, томъ II, стр. 423). Эта интересная записка указываетъ также, какъ и Флетчеръ, четырехъ думныхъ дьяковъ, но замѣняетъ дьяка Казанскаго Дворца дьякомъ «Розряду Ноугородцкого»: «Дьяки думные 4: Посолской, Розряду Московского Болшого, Розряду Ноугородского, Помѣстного Приказу» (стр. 422). Въ XVI столѣтіи дьяки, служившіе въ Четвертяхъ, назывались четвертными или четвертыми: «... а о жаловальной о Галицкой грамотѣ, какъ давана Оонасью Шетневу, въ которыхъ книгахъ, сыскиваютъ четвертые дьяки во всѣхъ четвертяхъ,

Антонію Поссевину было, напримѣръ, сказано: «...Государь велѣлъ тебѣ Антонью сего дни быти у себя Государя на дворѣ, а на дворъ тебя пришлетъ Государь звати своихъ ближнихъ великихъ людей, Ѳому Ѳѳонасьевича Бутурлина да Михайла Ондрѣевича Безнина да Елизарья Вылузгина и ты бъ былъ готовъ...» [1].

Это значеніе думныхъ дьяковъ отражалось на ихъ родственныхъ связяхъ. Только что упомянутый дьякъ Елизаръ Вылузгинъ, [2] сынъ дьяка Данилы Ѳедоровича Вылузгина,

---

и что, государь, въ которой четверти сыщутъ и изъ, государь, въ тотъ часъ выписавъ къ тобѣ къ государю пришлю...» (Русскій Историческій Сборникъ, т. V, стр. 24).

[1]) Памятники Дипломат. Сношеній (изд. II отд.), т. X. (Спб. 1871. 8°), стр. 71.

[2]) Елизаръ Вылузгинъ упоминается въ числѣ дьяковъ въ 1578 году (Д. Р. В. XIV, стр. 350); въ 1581 году онъ уже въ качествѣ ближняго дьяка участвуетъ въ пріемахъ папскаго посла Антонія Поссевина (Пам. Дипл. Снош., т. X, стр. 70, 71, 74, 80; Д. Р. В. VI, стр. 73); съ 1587 года и по 1601 включительно онъ является думнымъ дьякомъ помѣстныя избы: напр. *7095 годъ*: Христоматія Проф. Владимірскаго Буданова, в. III, 190; Писц. кн. XVI в. ч. I, отд. I (Спб. 1872) стр. 800; *7096 г.* ibid. (Писц. кн. XVI в.) стр. 855; *7097 г.* Флетчеръ (рус. пер. изд. 1867) стр. 29, 34; *7101 г.* Акты Юрид. Быта т. I, стр. 76 (гр. отъ 11 марта); *7105* и *7109*—рукописная разрядная книга П. О. Лихачева, стр. 375, при встрѣчѣ цесарскаго посла «Аврама бурграфа Донавского» — въ числѣ думныхъ дьяковъ — «помѣстные избы дьякъ Елизарей Вылузгинъ»—(ср. Карамзинъ, т. X, пр. 315), и стр. 177—при пріемѣ Польскихъ пословъ—«думной дьякъ помѣснова приказу Елизарей Вылузгинъ». Завѣдываніе помѣстнымъ приказомъ не препятствовало Вылузгину, какъ и другимъ дьякамъ, участвовать въ пріемахъ пословъ и исполнять разнаго рода государственныя порученія. Такъ при пріемахъ пословъ мы находимъ Елизара Вылузгина—въ 1589 году (Пам. Дипл. Снош. т. I, стр. 1142, 1178, 1179, 1185, 1191), въ 1593 г. (ibid. стр. 1291—1389, 1454, 1460), въ 1595 г. (Пам. Диплом. Снош., т. II, стр. 123—214), въ 1597 г. (ibid. стр. 487—587). Въ 1591 году Елизаръ Даниловичъ былъ назначенъ въ слѣдственную коммиссію по дѣлу о кончинѣ Дмитрія Царевича (С. Г. Г. и

состоялъ, напримѣръ, въ родствѣ съ Шереметевыми. Дочь его Марья Елизаровна была выдана замужъ за стольника Ивана Петровича Шереметева, сына боярина Петра Никитича, убитаго въ 1609 году [1]. Писцы князь Иванъ Леонтіевичъ Шаховской да подъячей Иванъ Волковъ, писавшіе Звенигородскій уѣздъ въ 7132 (1624)—7133 (1625) гг. помѣтили, что вотчину Уборы дала Ивану Петровичу Шереметеву «во 118 (1610) году теща его вдова Степанида Елизарьевская Вылузгина». Вотчина была написана за Шереметевымъ «по данной тещи его и по обыскамъ и по сказкамъ за его рукою» [2].

Черезъ этотъ же бракъ достались Шереметевымъ и другія вотчины дьяка Елизарья Вылузгина, какъ напримѣръ село Бузаево, пустоши Бронниково, Поварово, Захарово въ Звенигородскомъ же уѣздѣ [3].

Д., т. II, стр. 103—121); въ 1601—1602 гг. распоряжается дѣломъ ссылки бояръ Романовыхъ (А. И., т. II, стр. 35—46). Въ 1598 году онъ подписался въ числѣ думныхъ дьяковъ подъ соборнымъ опредѣленіемъ объ избраніи царемъ Бориса Ѳеодоровича Годунова (А. А. Э., т. II, стр. 42, 48). Въ 1602 году дьякъ Елизаръ Вылузгинъ управлялъ Посольскимъ приказомъ (Д. Р. В. XX, 364 (напечат. 331); П. П. Хрущовъ: «Очеркъ ямск. и почт. учрежденій» (Спб. 1884. 4°). стр. 83); Разрядная книга П. О. Лихачева—стр. 489: подъ 7110 годомъ упоминается какъ думный дьякъ. В. О Ключевскій думаетъ, что въ 1601 году Елизаръ Вылузгинъ былъ думнымъ разряднымъ дьякомъ (Боярская Дума, изд. 2-е, стр. 418).

¹) П. С. Р. Л., т. V (приб. къ Псковской лѣтописи), стр. 67. А. П. Попова: «Изборникъ» (М. 1869. 8°), стр. 354.

²) А. П. Барсуковъ: «Родъ Шереметевыхъ», т. III (Спб. 1883. 4°), стр. 35. Писцовая книга Звенигородскаго уѣзда 7132—7133 (Арх. Мин. Юст. въ Москвѣ, писц. кн. № 638), л. 192—196, а также л. 122 об., и др.

³) А. П. Барсуковъ: «Родъ Шереметевыхъ», т. III, стр. 95—97. Имя дочери Е. Д. Вылузгина найдено А. П. Барсуковымъ въ документахъ: «имя первой жены Ивана Петровича Шереметева, дочери думнаго дьяка Елизара Вылузгина, мы узнали изъ поколѣнной росписи, найденной въ Москов-

Такимъ образомъ членъ весьма знатной, родословной фамиліи, сынъ боярина и самъ впослѣдствіи бояринъ [1] — былъ женатъ на дочери дьяка. И этотъ случай нельзя считать исключительнымъ.

Извѣстный воевода Василій Борисовичъ Шереметевъ, попавшій въ плѣнъ послѣ пораженія подъ Чудновымъ, самъ бояринъ и сынъ боярина Бориса Петровича, былъ женатъ на дочери думнаго дьяка Ивана Аѳанасьевича Гавренева [2]—

скомъ Архивѣ Министерства Юстиціи (Вотчинной коллегіи по городу Москвѣ—«молодыхъ лѣтъ» книга № 65, дѣло № 18, л. 137), а также изъ находящейся въ томъ же дѣлѣ сенатской справки 1713 года, л. 142 (Родъ Шереметевыхъ, т. III, стр. 118, прим. 139).

¹) Петръ Никитичъ Шереметевъ былъ бояриномъ по Д. Р. В., XX съ 1605 по 1610 годъ (ср. Списки Берха (Спб. 1833), стр. 41); Иванъ Петровичъ Шереметевъ по Д. Р. В., XX, и спискамъ В. П. Берха бояриномъ показанъ съ 1631 года по смерть въ 1647 году (ср. Указатель къ боярскимъ книгамъ (П. Иванова (М. 1853. 4°), стр. 472). Умеръ И. П. Шереметевъ 8 іюля 1647 года «во иноцѣхъ Іона схимникъ» (А. П. Барсуковъ: «Родъ Шереметевыхъ», т. III, стр. 358).

²) Иванъ Аѳанасьевичъ Гавреневъ тридцать лѣтъ прослужилъ въ Разрядѣ. Въ 1633 году онъ былъ уже думнымъ разряднымъ дьякомъ (наприм. Разрядныя книги, т. II (Спб. 1855), стр. 379, 448, 480, 510, 515, 521, 603; Акты Археогр. Эксп., т. III, стр. 330, 352; Русская Историч. Библіотека (Археограф. Коммиссіи), т. IX (Спб. 1884), стр. 539—574 и др.). Въ 1651 году онъ былъ пожалованъ въ думные дворяне (Д. Р. В. XX, 108), въ 1655 году сказанъ окольничимъ (Д. Р. В. XX, 111 и оставленъ управлять Разряднымъ приказомъ. Въ 1661 году 20 Сентября И. А. Гавреневъ по прошенію уволенъ изъ Разряда и скончался 2 Января 1662 года (П. И. Ивановъ: «Описаніе государственнаго Разряднаго Архива» (М. 1842), стр. 451). Жена И. А. Гавренева умерла раньше мужа, именно въ 1654 году отъ мороваго повѣтрія (С. М. Соловьевъ: Исторія Россіи, т. X, стр. 370). Сына И. А. Гавренева—Ивана Ивановича, по боярскимъ книгамъ (№ 3) находимъ стольникомъ еще въ 1636 году (Указатель къ книгамъ боярскимъ, стр. 86), въ каковомъ званіи онъ служилъ и въ 1665 году (Собраніе Госуд. Грам. и Догов., т. IV, стр. 148). О свойствѣ думнаго дьяка Ивана Гавренева съ князьями

Марьѣ Ивановнѣ [1], принесшей съ собою въ приданое сельцо Селивачево Московскаго уѣзда. Подобные случаи можно найти и въ исторіи другихъ боярскихъ родовъ. Въ 1643 (7151) году печатникъ Ѳедоръ Ѳедоровичъ Лихачевъ далъ деревню Дурнево (Московскаго уѣзда) въ приданое дочери своей Прасковьѣ при выходѣ ея замужъ за князя Ивана Семеновича Прозоровскаго [2]. И самъ князь Иванъ Семеновичъ и дѣти его

Волконскими узнаемъ изъ мѣстнической челобитной Кузьмы Трусова, поданной въ 1643 году: «... а чемъ родителей моихъ назъвалъ думной дьякъ Иванъ Гавреневъ для ближняго Волконскихъ князей к себѣ свойства, и родители, государь, мои в такихъ мѣрахъ не бывали и в томъ, государь, шлемся на твой государевъ разрядъ...» (Арх. Мин. Юст., столбецъ Московскаго стола, № Общ. 181, част., 1). Родъ князей Волконскихъ былъ, какъ извѣстно, невысокъ въ родословномъ отношеніи, но въ XVII столѣтіи они были въ честяхъ и достигали даже боярства (князь Ѳедоръ Ѳедоровичъ Волконскій).

[1]) А. П. Барсуковъ: «Родъ Шереметевыхъ», книга V (Спб. 1888. 4°), стр. 51. Свѣдѣніе извлечено изъ документовъ Московскаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ: Крымскія дѣла 1666 года, связка 56/а, № 2.

[2]) В. И. Холмогоровъ: «Историческіе матеріалы для составленія церковныхъ лѣтописей Московской епархіи». Вып. III: Загородская десятина. (Москва, 1886. 8°, 388 стр.), стр. 330. Въ 1649 году Ѳ. Ѳ. Лихачевъ продалъ своему зятю и другую свою вотчину, село Долгіе Ляды (ibid. выпускъ, I. Рузская десятина (М. 1881. 8° (IX, 254, II стр. и 1 лл. прилож.) стр. 42, 43, 47). Дѣти князя Ивана Семеновича—князья Петръ и Борисъ Ивановичи въ 1709 году пріобрѣли (ibid., стр. 96—99) у Марьи Андреевны Лихачевой (жены Алексѣя Тимоѳеевича Лихачева) село Новое-Никольское, которое въ 7161 (1653) году было продано стольникамъ Василію и Петру Богдановымъ Лихачевымъ. Петръ Богдановъ во 167 (1659) году купилъ у брата половину села Новаго и по духовному завѣщанію (ум. въ 1683 году) оставилъ его братьямъ своимъ окольничимъ Алексѣю и Михаилу Тимоѳеевичамъ Лихачевымъ. Въ этомъ фактѣ сказалась крѣпость родовыхъ связей и сознаніе единства рода: линіи завѣщателя и наслѣдниковъ сходились лишь въ родоначальникѣ, жившемъ въ половинѣ XV вѣка. Весьма важенъ фактъ, что завѣщаніе писано за нѣсколько лѣтъ до подачи родословной росписи въ Разрядъ. Аналогичный примѣръ проявилъ и окольничій Михаилъ Тимоѳе-

князья Петръ и Борисъ Ивановичи были въ боярахъ [1]. Такой бракъ, какъ думнаго дворянина Василія Яковлевича Дашкова

вичъ Лихачевъ, который 10 Октября 1706 года завѣщалъ свои Бѣлозерскія вотчины родичамъ своимъ – «Дороѳею да Любиму Аѳанасьевымъ дѣтямъ, Ивану да Никитѣ Ивановымъ дѣтямъ, Ивану Иванову сыну, Ивану Евсигнѣеву сыну, Логину Васильеву сыну и Степану Самсонову сыну Лихачевымъ», изъ которыхъ не было никого ближе родственниковъ въ шестомъ колѣнѣ, то есть, если можно такъ выразиться шести-юродныхъ племянниковъ и внуковъ (Отказныя книги Бѣлозерскаго уѣзда 1707 года. Архивъ Министерства Юстиціи въ Москвѣ). Подбирая родственниковъ разныхъ вѣтвей и колѣнъ, Михаилъ Тимоѳеевичъ, повидимому, служилъ извѣстной идеѣ.

Еще оригинальнѣе распорядился братъ его, окольничій Алексѣй Тимоѳеевичъ (личность положительно заслуживающая монографіи), который въ 1713 году билъ челомъ царицѣ Марѳѣ Матвѣевнѣ Апраксиной и поклонился ей вотчиной своей, селомъ Вакоринымъ (Салманово), Московскаго уѣзда (В. И. Холмогоровъ: «Истор. матер. для составленія церковн. лѣтописей Москов. епархіи». Вып. III (М. 1886. 8°), стр. 266 — 268). Необходимо припомнить, что бракъ царя Ѳеодора Алексѣевича на Марѳѣ Матвѣевнѣ состоялся благодаря вліянію Ивана Максимовича Языкова и братьевъ Лихачевыхъ. Одинъ изъ указанныхъ Михаиломъ Тимоѳеевичемъ наслѣдниковъ Иванъ Евсигнѣевъ сынъ Лихачевъ также внесъ идею въ свою духовную, писанную 18 апрѣля 1752 года (Архивъ Департам. Герольдіи. Книга рѣшенныхъ дѣлъ, № 80, 1803 года): «... Ежели жъ невѣстка моя», завѣщеваетъ онъ сыну своему Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка поручику Логину Ивановичу Лихачеву, «выдетъ за ково по смерти моей въ замужество, то оную внуку мою Елену ему сыну моему взять к себе и содержать въ своей протекціи и воспитаніи и тѣми деревнями владеть ему доколе приспеетъ она внука моя въ законное супружество, а буде паче чаянія оная моя внука в наученіи грамоты иметь будетъ небреженіе и оной совершенно не обучится и Закона Божія знать не будетъ, то ее внуку мою отъ предписаннаго даннаго ей в наследство недвижимаго именія отрешаю и в томъ во всемъ симъ заветомъ опредѣляю и утверждаю быть наслѣдникомъ одного вышеупомянутаго сына моего Логина...».

[1]) Князь Иванъ Семеновичъ Прозоровской пожалованъ боярствомъ въ 1657 году (Д. Р. В. XX, 112, и Указатель къ книгамъ боярскимъ, стр. 338; у В. Н. Берха въ «Списки бояръ, окольничихъ и думныхъ дворянъ» невѣрно показанъ 1659 годъ) и «убитъ въ Астрахани отъ вора Стеньки

на Матренѣ Тимоѳеевнѣ Лихачевой [1] или окольничаго Михаила Тимоѳеевича Лихачева на Марѳѣ Ѳеодоровнѣ Строгановой [2] не можетъ считаться неравнымъ въ родословномъ отношеніи, хотя, впрочемъ, отношеніе именитыхъ людей Стро-

---

Разина лѣта 178 (1670) Іюня 22» (Д. Р. В., XX, 121). О боярствѣ князей Петра и Бориса Ивановичей Прозоровскихъ, наприм., Д. Р. В. XX, стр. 421—422.

¹) Въ Московскомъ Новодѣвичьемъ монастырѣ надпись: «Лѣта 7189 (1680) года Декабря въ 24 день на память Святыя Преподобномученицы Евгеніи преставися раба Божія Матрона Тимофѣевна Думнаго Дворянина Васильева жена Яковлевича Дашкова, дщерь Тимофея Ивановича Лихачева, а тезоименитство ея Ноября въ 9 день на память Святыя Мученицы Матроны» (Д. Р. В., XIX, стр. 300). Думный дворянинъ Василій Яковлевичъ Дашковъ пропущенъ въ спискахъ В. П. Берха, но значится въ Боярскихъ книгахъ съ 7185 года (Указатель къ боярскимъ книгамъ, стр. 110). Одна изъ Лихачевыхъ въ половинѣ XVII столѣтія была замужемъ за княземъ Шехонскимъ, но князья Шехонскіе не принадлежали къ родословнымъ людямъ. См. А. Ю. Б. (подъ ред. Н. В. Калачева), т. II, № 147, XXVII. Актъ отъ 9 марта 1657 года: продажа вдовой Огрофеной княгиней Шехонской, женой князя Григорья Ондреевича Шехонскаго, своей вотчины сельца Подмохова въ Кашинскомъ уѣздѣ; а за нее: — «къ сей вотчинной купчей Микита Лихачевъ вмѣсто сестры своей руку приложилъ».

²) Н. Г. Устряловъ: «Именитые люди Строгановы». Спб. 1842. См. родословную таблицу. Родословная книга Русской Старины, ч. I (Спб. 1873. 8°), стр. 214. Въ рукописи (№ 29) Успенскаго женскаго монастыря, что въ Александровской слободѣ: «Чудеса отъ св. монастырскихъ иконъ: Успенія св. Богородицы, Владимірской, Казанской и Страстной» (рукопись in 4°, на 18 лл. полууставомъ начала XVIII вѣка), записано—Чудо 14: «Объ исцѣленіи бѣсноватой жены вельможи Михаила Тимофѣича Лихачева... по немногомъ времени бытія ихъ во св. обители исцѣли ю Пресвятая Богородица... абіе отъидоша въ домъ свой радующеся и веселящеся, славяще Бога и безмездную цѣлительницу свою и отъ того времени оный вельможа велію вѣру и любовь стяжа ко обители Пресвятыя Богородицы Успенія и къ великому Государю Алексѣю Михаиловичу ходатайствовати...» и т. д. Въ виду того, что Михаилъ Тимоѳеевичъ во второй разъ былъ женатъ на Татьянѣ Никитишнѣ NN, можно думать, что здѣсь рѣчь идетъ о Марѳѣ Ѳеодоровнѣ, рожденной Строгановой.

гановыхъ къ родословной знати вообще не выяснено. Съ одной стороны совершенно исключительное положеніе этого рода выдвигаетъ его надъ служилымъ классомъ, съ другой—фактъ отсутствія Строгановыхъ въ спискахъ лицъ, управлявшихъ государствомъ, какъ бы намекаетъ на ихъ финансовое, а не родословное значеніе [1].

Изъ боярскаго рода Колычевыхъ стольникъ Андрей Ивановичъ (ум. въ 1688 году) былъ женатъ на Евдокіи Яковлевнѣ Витовтовой (была жива еще въ 1698 году), происходившей изъ извѣстнаго дьячьяго рода [2].

Вотъ родословная таблица Витовтовыхъ: [3]

Андрей Витовтовъ.

- Тимоѳей (*ум. въ 1629 году*), *думный дьякъ*.
  - Яковъ.
    - Евдокія.
- Яковъ, *дьякъ*.
  - Евдокимъ, *думный дьякъ*.
  - Григорій.

[1]) Строгановы не были записаны и въ Государевъ родословецъ, и никто изъ нихъ не былъ «въ честяхъ» бояриномъ или окольничимъ. Тѣ Строгановы, которые «окупили» великаго князя Василія Васильевича, напоминаютъ того богатаго Нижегородскаго гостя XIV вѣка Тарасія Петровича Новосильцова, который дважды выкупалъ своего великаго князя изъ плѣна и за это пожалованъ былъ бояриномъ и казначеемъ (С. М. Соловьевъ: «Исторія Россіи», XX, 484; Д. Р. В. XVIII: Двинской лѣтописецъ; В. О. Ключевскій, стр. 126).

[2]) Баронъ М. Л. Боде-Колычевъ: «Боярскій родъ Колычевыхъ». Москва. 1886. 4°, стр. 208—217. Въ большихъ извлеченіяхъ приведенъ рядъ документовъ, касающихся рода Витовтовыхъ. Вообще эта книга не притязательно сшитая изъ выписокъ, большею частью документальныхъ, представляетъ прекрасный генеалогическій трудъ, которымъ историку легко и удобно пользоваться.

[3]) Дьякъ Тимоѳей Витовтовъ, наприм., упоминается: Русская Историч. Библіотека (Археограф. Коммиссіи), т. II, стр. 154 (въ документѣ отъ 8 Февраля 1600 года); Русскій Историческій Сборникъ (М. О. И. и Д. Р.), т. II,

Евдокія Яковлевна Витовтова была дочь стряпчаго и внука дьяка. «Въ 165 (1657) году Григорьева вотчина Витовтова 90 четвертей (въ Медынскомъ уѣздѣ) дана дѣвкѣ Авдотьѣ Яковлевой и она съ тою вотчиною вышла замужъ за Андрея Колычева» [1].

Примѣры такого родства дьяковъ говорятъ о ихъ значеніи, которое можно выяснить цѣлымъ рядомъ и другихъ свидѣтельствъ [2]. Несмотря на важный въ Московской Руси прин-

---

стр. 233, 245, 257, 272, 273 (1602—1609); Сборникъ Муханова, стр. 150 (1602—1609); Дополненія къ актамъ историческимъ, т. II, стр. 70 (записныя книги 1607 года); Архивъ Истор. Юрид. Свѣдѣній (Н. В. Калачева), кн. II, половина 1 (М. 1855): Боярскій списокъ, сообщенный О. П. Глѣбовымъ Стрѣшневымъ—стр. 132: въ 1607 году Тимоѳей Андреевъ сынъ Витовтовъ—думный дьякъ; Симбирскій Сборникъ (М. 1845), стр. 139 (въ 1599—1600 году дьякъ въ Тобольскѣ); Разрядная книга П. О. Лихачева—стр. 418, 473 (7107—7108 гг. дьякъ въ Тобольскѣ); 499 (разрядный дьякъ въ 7111 году). Смерть Тимоѳея Андреевича отмѣчена въ Боярской книгѣ № 1 (7135 года), онъ умеръ «не у дѣлъ» въ 7137 году (Указатель, стр. 67). Яковъ Тимоѳеевичъ въ Боярскихъ книгахъ упоминается въ 7135—7144 гг. стряпчимъ, въ 7144—7148 гг. дворяниномъ московскимъ (Указатель, стр. 67). Григорій Витовтовъ упоминается въ 1598 году (Сборникъ Имп. Рус. Ист. Общ., т. XXXVIII (Спб. 1883. 8°), стр. 268, 269). Въ 1614 году онъ далъ вкладъ въ Кирило-Бѣлозерскій монастырь 150 рублей (Записки Отдѣленія рус. и слав. археологіи Императ. Археолог. Общества, т. I, Спб. 1851. стр. 73). Упоминаются въ документахъ и другіе Витовтовы. Наприм. Алексѣй (дьякъ 7122—7124 гг.), Ѳедоръ и сынъ его Степанъ Ѳедоровъ, и т. д. (Разр. кн. II Отд.; Собр. Госуд. Грам. и Догов., и друг. изданія актовъ; Пам. Дипл. Снош., т. II, Рукоп. разрядныя, боярскія книги)... Въ Писцовой книгѣ Тверскаго уѣзда 1540 года упоминаются Иванъ Григорьевъ сынъ и Петрокъ Іевлевъ сынъ Витовтовы (Писцовыя книги XVI столѣтія (изд. Имп. Геогр. Общ.), ч. I, отд. 2 (Спб. 1877. 8°), стр. 83 и 91).

[1]) Баронъ М. Л. Боде-Колычевъ: «Боярскій родъ Колычевыхъ», стр. 217. Архивъ Минист. Юстиціи: Бѣлевъ, старыхъ лѣтъ, кн. 15567, № 6.

[2]) Многіе изъ приказныхъ дьяковъ XVI столѣтія получали большіе оклады жалованья и вообще были люди далеко не бѣдные. Въ этомъ отношеніи весьма любопытныя данныя сообщаютъ монастырскія кормовыя

ціи родословности, худородные дѣльцы изъ низшихъ слоевъ служилаго класса могли пріобрѣтать вліятельное положеніе среди современныхъ имъ государственныхъ дѣятелей. Наиболѣе яркимъ примѣромъ является фактъ могущества дьяковъ Щелкаловыхъ. Андрей и Василій Яковлевичи Щелкаловы, дѣти неважнаго дьяка Якова Щелкалова [1], обязаны своимъ возвышеніемъ и изумительнымъ вліяніемъ на государственныя дѣла въ концѣ XVI столѣтія силѣ своего ума, своей опытности и дипломатической ловкости. Для изложенія ихъ дѣятельности потребовалась бы цѣлая монографія, и я, не желая, выходить изъ рамокъ намѣченной задачи, ограничусь здѣсь нѣсколькими словами. Андрей Яковлевичъ, повидимому, бывшій старше брата лѣтъ на десять, появляется въ документахъ около 1550 года, въ которомъ онъ записанъ въ тысячную книгу [2] и впервые фигурируетъ въ разрядахъ въ числѣ поддатней у рындъ [3]. Въ этой должности, въ кото-

---

и вкладныя книги. Наприм. изданная Императ. Археолог. Обществомъ книга Кирило-Бѣлозерскаго монастыря. Къ примѣрамъ родства дьяковъ приведемъ еще два: 1) Никита Фуниковъ былъ женатъ на родной сестрѣ любимца Ивана Грознаго князя Аѳанасія Ивановича Вяземскаго (Карамзинъ, т. IX, прим. 305); 2) дочь дьяка Андрея Ѳедоровича Клобукова была замужемъ за Яковомъ Михайловичемъ Годуновымъ (Чтенія Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ: Списокъ надгробій Троицко-Сергіева монастыря).

[1]) Дьякъ Яковъ Семеновичъ Щелкаловъ — упоминанія, напримѣръ, Д. Р. В., XIII, стр. 50 (1550 годъ); А. Сандуновъ: «Правая грамота по вотчинному дѣлу, въ 1559 году производившемуся», стр. 28 (Подпись на грамотѣ 15 іюня 1550 (7058) года).

[2]) Временникъ М. О. И. и Д. Р., кн. XX. Въ третьей статьѣ дѣтей боярскихъ: «...Москва: ...Андрюшка Яковлевъ сынъ Щелкаловъ...».

[3]) Разрядная книга П. О. Лихачева, подъ 7058 годомъ, стр. 199: «...(а) поддатни у рындъ Степанко Белеутовъ, Михайлецъ да Микитка Ивановы дѣти Еропкина, Ондреецъ Ступишинъ, Васка Гундоровъ сынъ Тетеринъ, Ондрюшко Яковлевъ сынъ Щелкаловъ».

рой почему то особенно часто именно въ эти годы попадаются дѣти и родичи дьяковъ [1], мы видимъ его и въ 1556 и въ 1557 году [2]. Въ 1560 году онъ былъ приставомъ при Литовскихъ послахъ, а въ росписи Полоцкаго похода 1563 года Андрей Щелкаловъ записанъ уже, какъ дьякъ, въ числѣ другихъ дьяковъ [3].

Въ 1570 году Андрей Щелкаловъ несомнѣнно управлялъ Разрядной избой [4], а въ 1572 году дьяки Андрей и Василей Щелкаловы показаны въ числѣ дьяковъ изъ «земщины». [5] Уже въ это время братья Щелкаловы были на виду. Въ писцовыхъ книгахъ Переславль—Залѣсскаго уѣзда въ Шюромскомъ стану записана «Троицы Сергіева монастыря вотчина, по дачѣ діяковъ Ондрѣя да Василья Щелкаловыхъ 76 (1568) году, что ихъ пожаловалъ государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи за безчестье Ивановою вотчиною Висковатого...» [6]. Затѣмъ до насъ дошла купчая (отъ

---

[1]) Наприм. въ походѣ 1556 года въ числѣ поддатней у рындъ—Офоня Загряской, Андрюша Щелкаловъ, Михалко Тетеринъ, Лука Раковъ, Иванъ Ишуковъ сынъ Бухаринъ, Василей Тетеринъ (Д. Р. В., XIII, стр. 251—255). Не потому ли, что и поддатни у рындъ по самому роду службы должны были часто попадаться на глаза царю?

[2]) Разрядная книга П. О. Лихачева, стр. 213, 251, и Д. Р. В., XIII, стр. 254.

[3]) Сборникъ Имп. Рус. Ист. Общества, т. LIX (Спб. 1887), стр. 620—622, 626.

[4]) Архивъ Минист. Иностр. Дѣлъ въ Москвѣ. Книга посольскихъ сношеній съ Польшей и Литвою, № 9, л. 25 (Февраль 7078 года).

[5]) Д. Р. В. XIII, стр. 422.

[6]) «Писцовыя книги XVI вѣка» (изданы Императ. Геогр. Обществомъ подъ ред. Н. В. Калачева), т. I, отд. 1 (Спб. 1872), стр. 830. Можно думать, что годъ въ писцовой книгѣ поставленъ ошибочно. До насъ дошла грамота, присуждающая безчестье Щелкалову съ Висковатаго: «се язъ царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи пожаловалъ есми дьяка своего введеного Василья Яковлевича Щелкалова: указали есми на печатник

12 Февраля 1571 года) на сельцо Михайловское съ деревнями, поступившее отъ подьячаго Улана Айгустова въ счетъ присужденнаго съ него безчестья дьяку Василью Щелкалову [1]. Въ 1566 году оба Щелкаловы участвовали въ земскомъ соборѣ и подписали его опредѣленіе, и оба скрѣпляли поручныя грамоты: Андрей по князѣ Михаилѣ Ивановичѣ Воротынскомъ въ 1566, Василій по князѣ Иванѣ Ѳедоровичѣ Мстиславскомъ въ 1571 году [2]. Въ 1565 году дьякъ Василій Яковлевъ сынъ Щелкаловъ былъ посланъ вмѣстѣ съ Ѳедоромъ Ивановичемъ Колычевымъ и Григорьемъ Ивановичемъ Нагимъ посломъ въ Литву [3]. Андрей Щелкаловъ уже въ 1575—1576 годахъ упоминается какъ «дьякъ ближній» и «Посольскаго приказа» [4]. По Древней Россійской Вивліоѳикѣ (XX, 364), дьяки Щелкаловы начали управлять Посольскимъ приказомъ еще въ 1571 году. Документально извѣстно, что и младшій братъ Василій былъ уже въ этомъ году «дьякомъ введенымъ» [5].

Дѣятельность братьевъ Щелкаловыхъ не ограничивалась Посольскимъ приказомъ: оба они въ разное время стояли во главѣ Разряда, Андрей былъ казначеемъ, управлялъ Ниже-

---

Иванѣ Михайловѣ взять дьяку Василью Щелкалову за безчестье двѣсти рублевъ; и Иванъ Михайловъ намъ билъ челомъ, что за безчестье дьяку Василью Щелкалову платить нечѣмъ, и намъ бы его пожаловати велѣти у него Василью Щелкалову за безчестье взяти вотчина его въ Переславскомъ уѣздѣ...» (А. И., т. I, № 180). Вотчинная грамота эта, выданная Щелкалову, писана 15 Марта 7079 (1571) года.

¹) А. А. Э., т. I, № 280.

²) С. Г. Г. и Д., т. I, стр. 544, 553, 556, 579.

³) Русская Историч. Библіотека (Археографической Коммиссіи), т. III, стр. 278. А также см. Н. Н. Бантышъ-Каменскій: «Переписка между Россіею и Польшею по 1700 годъ», т. I (М. 1862), стр. 126.

⁴) Памятники Дипломат. Сношеній (II Отд.), т. I, стр. 503, 505.

⁵) Акты Историческіе, т. I, стр. 341.

городской Четвертью и, можетъ быть, Казанскимъ Дворцомъ, Василій былъ печатникомъ въ послѣднемъ періодѣ своей дѣятельности, въ началѣ же ея служилъ въ Стрѣлецкомъ приказѣ и одно время управлялъ Разбойной избой [1]. Апогеемъ могущества Щелкаловыхъ было царствованіе Θеодора Ивановича. «Объявляю», писалъ сэръ Еремѣй Баусъ 12 Августа 1584 года [2], «что, когда я выѣхалъ изъ Москвы, Никита Романовичъ и Андрей Щелкаловъ считали себя царями и потому такъ и назывались многими людьми, даже многими умнѣйшими и главнѣйшими совѣтниками. Сынъ же покойнаго царя Θедоръ и тѣ совѣтники, которые были бы достойны господствовать и управлять по своей вѣрности своему государю и по любви къ своей странѣ—не имѣютъ никакой власти, да и не смѣютъ пытаться властвовать...» [3]. Иностранцы,

---

[1]) «При государѣ царѣ и великомъ князѣ Иванѣ Васильевичѣ всеа Русіи въ уставной книгѣ написано, которая книга была въ Розбойномъ Приказѣ, за приписью діяковъ Василія Щелкалова да Мясоѣда Вислова...» (А. А. Э., т. II, стр. 386). Дьякъ Мясоѣдъ Вислой—дьякъ Константинъ Семеновичъ Вислой. Въ 1535 году онъ былъ городовымъ прикащикомъ на Бѣлоозерѣ (Историч. Библіотека Археограф. Коммиссіи, т. II, стр. 31—33). Духовное завѣщаніе его написано въ 1568 году. См. Кормовую книгу Кирило-Бѣлозерскаго монастыря въ «Запискахъ отдѣленія русской и славянской археологіи Императорскаго Археологическаго Общества» (т. I, Спб. 1851). Отмѣтимъ указаніе мѣстническаго дѣла 1599 года: «... А Вологда въ приказѣ у печатника и у посольскова діака у Василья Яковлевича у Щелкалова» (Русскій Историческій Сборникъ, т. V, стр. 241; А. И. Маркевичъ: «О мѣстничествѣ», стр. 401).

[2]) Ю. В. Толстой: «Первыя сорокъ лѣтъ сношеній между Россіею и Англіею» (Спб. 1875. 8°), № 52, стр. 229.

[3]) Въ нѣкоторыхъ новѣйшихъ лѣтописцахъ есть указанія на чрезвычайное значеніе Щелкаловыхъ въ эти годы. Напримѣръ: «... Борисъ Годуновъ съ родомъ своимъ умышляетъ и присовокупляетъ себѣ Андрея Щелкалова и нарицаетъ его отцемъ, и брата его Василья, и возводитъ неистинно на великаго боярина князя Ивана Θедоровича Мстиславскаго измѣну и посы-

особенно Англичане, очень не любили братьевъ Щелкаловыхъ, которые стремились къ уничтоженію ихъ торговыхъ привилегій. Англичане рисуютъ Андрея Щелкалова безсовѣстнымъ человѣкомъ, не стѣснявшимся въ выборѣ средствъ. Посланникъ Еремѣй Баусъ съ торжествомъ доноситъ: «...(царь Иванъ) больно наказалъ врага моего дьяка Андрея Щелкалова за его обманы» [1]. Флетчеръ сообщаетъ въ донесеніи англійскому министерству, что въ 1589 году царь или Годуновъ велѣлъ описать все имѣніе Щелкалова, оцѣненное въ 60,000 марокъ [2]. Горсей разсказываетъ, что Андрей Щелкаловъ измѣнялъ царскія приказанія, и несмотря на наказанія, не исправлялся, что онъ умеръ въ удаленіи отъ двора и опалѣ [3]. Голландецъ Масса [4] даетъ разсказъ менѣе односторонній: «Кромѣ Бориса, отъ котораго зависили всѣ дѣла государственныя, въ Москвѣ (имѣлъ важное значеніе) думный дьякъ Андрей Щелкаловъ (Solcaloff)—человѣкъ необыкновенно пронырливый, умный и злой. Борисъ, считая его необходимымъ для управленія государствомъ, былъ очень расположенъ къ этому дьяку, стоявшему во главѣ всѣхъ прочихъ дьяковъ въ цѣлой странѣ. Во всѣхъ областяхъ и городахъ ничего не дѣлалось безъ его вѣдома и желанія. Не имѣя покоя ни днемъ ни ночью, работая какъ безгласный мулъ, онъ былъ недоволенъ тѣмъ, что у него мало работы, и желалъ еще больше работать. Борисъ не могъ достаточно нади-

---

ластъ его въ заточеніе въ Кириловъ монастырь, и постригоша его, и прія конецъ житію своему (*въ 1586 году*)». См. Карамзинъ, т. X, прим. 60.

¹) Карамзинъ, т. IX, прим. 748.

²) Ibidem, т. X, прим. 344.

³) Ibidem.

⁴) «Сказанія Массы и Геркмана о смутномъ времени въ Россіи» (изд. подъ редакціей Е. Е. Замысловскаго), Спб. 1874. 8°, стр. 55.

виться (его трудолюбію), и часто говорилъ: «я никогда не слыхалъ о такомъ человѣкѣ, и полагаю, что весь міръ былъ бы для него малъ. (Этому человѣку) было бы прилично служить Александру Македонскому». (Андрея Щелкалова) Борисъ считалъ своимъ другомъ. Онъ умеръ еще въ царствованіе Θеодора Ивановича. Братъ Андрея — Василій Щелкаловъ занялъ его мѣсто, но далеко уступалъ (своими дарованіями) брату» [1].

Для насъ особенно интересны извѣстія о «самовольствѣ» дьяковъ Щелкаловыхъ, о которомъ въ XVII столѣтіи составились цѣлыя легенды и которое повидимому въ большинствѣ случаевъ оставалось безнаказаннымъ [2]. Извѣстія иностран-

---

[1]) Арсеній епископъ Елассонскій, бывшій въ Россіи въ 1589 году, оставилъ совсѣмъ хвалебную характеристику Щелкаловыхъ: «... nobilem virum Andream Tzalcanem aetate provectum, mirabili prudentia, doctrina et virtute praeditum celeberrimumque, nec non germanum ejus fratrem nobilem Basilium miserunt...», см. Ф. Аделунгъ: «Критико-литературное обозрѣніе путешественниковъ по Россіи до 1700 года» (М. 1864), часть I, стр. 213; Карамзинъ: т. X, прим. 215. О значеніи Андрея Щелкалова вообще см. наприм., челобитную Львовскаго братства отъ 15 Іюня 1592 года (Акты Западной Россіи, т. IV, № 31, стр. 50). Письмо къ Щелкалову начинается такъ: «Пресвѣтло во славныхъ предпочтеный и во благочестіи православія, отъ прародителей добродѣтелми украшеный, изрядно прехвалный Андрее Яковлевичу Щолкановъ!»

[2]) Показаніямъ иностранцевъ надо вѣрить съ осторожностью. Еремѣй Баусъ разсказываетъ о наказаніи Андрея Щелкалова плетьми, но разсказъ этотъ сильно походитъ на простое хвастовство: «Посолъ теперь (1583 годъ) вошелъ въ такую милость у Царя, и любовь послѣдняго къ Англіи была такъ сильна, что тѣ важные совѣтники, которые до этого времени были большими непріятелями посла, стремились теперь показать послу свое вниманіе, заискивая предъ Царемъ, потому что незадолго до этого Царь за нанесенныя послу обиды (чтобы показать ему свое расположеніе) приказалъ наказать плетьми очень сильно дьяка Щелкалова, и послалъ сказать ему, что не оставитъ въ живыхъ никого изъ его рода» («Извѣстія Англичанъ о Россіи

цевъ въ этомъ случаѣ должны быть подвергнуты критикѣ. Самый фактъ смерти Андрея Щелкалова въ невольномъ удаленіи отъ дѣлъ еще не доказанъ документально.

Объ опалѣ дьяковъ Щелкаловыхъ говоритъ одинъ русскій источникъ. Это весьма любопытный «Временникъ по седмой тысящи отъ сотворенія свѣта во осмой въ первые лѣта», составленный дьякомъ Иваномъ Тимоѳеевымъ. [1]

во второй половинѣ XVI вѣка», извлечены С. М. Середонинымъ изъ сборника Гаклюйта, см. Чтенія Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, 1884 годъ, кн. IV, стр. 101).

[1]) Сочиненіе дьяка Тимоѳеева сохранилось въ одномъ экземплярѣ — Рукопись Флорищевой пустыни № 108/683, въ 4-ю долю, скорописью XVII вѣка, на 313 нумерованныхъ листахъ. До послѣдняго времени этотъ интересный временникъ былъ извѣстенъ только по указанію П. М. Строева. Честь изслѣдованія его принадлежитъ С. Ѳ. Платонову въ только что вышедшемъ въ свѣтъ превосходномъ трудѣ: «Древнерусскія сказанія и повѣсти о смутномъ времени XVII вѣка, какъ историческій источникъ» (Спб. 1888. 8°, VI и 372 стр.), на стр. 128—168. П. М. Строевъ считалъ Ивана Тимоѳеева дьякомъ Новгородскаго митрополита; С. Ѳ. Платоновъ установляетъ фактъ, что онъ былъ государевымъ дьякомъ, такъ какъ въ качествѣ приказнаго дьяка подписался на избирательной грамотѣ царя Бориса. Позволю себѣ дополнить указанія С. Ѳ. Платонова свидѣтельствомъ о дѣятельности Ивана Тимоѳеева въ Московскихъ приказахъ въ 1604 году: «... Лѣта 7112 Маія въ 31 день, по государеву, цареву и великого князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи указу память дьяку Ивану Тимоѳееву. Велѣти ему давати Цесареву гонцу Валерію Марлу и его людемъ поденный кормъ и питье съ тѣхъ мѣстъ, какъ онъ пріѣдетъ къ Москвѣ, до государева, царева и великого князя Бориса Ѳедоровича всеа Руси указу...» (Памятники Диплом. Сношеній (изд. II Отд.), т. II, стр. 814). Или: «... Лѣта 7112 Іюня въ — день, по государеву, цареву и великого князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи указу, память думному дворянину Василью Борисовичю Сукину да дьяку Ивану Тимоѳееву... послати по Новгородцкой дорогѣ въ Торжокъ и во Тверь и велѣти отъ Торжку до Москвы по станомъ про Цесаревыхъ пословъ кормы и питье готовити по росписи. А что посломъ корму и питья давать и тому къ нимъ послана роспись подъ сею памятью. А роспись послана въ Болшой Приходъ о корму про Цесарева посла такова жъ,

Авторъ временника, разсказывая, какъ часто царь Борисъ дѣйствовалъ подъ вліяніемъ льстецовъ и порочныхъ совѣтни-

---

какова приклеена выше сего...» (Ibid., стр. 837). При Дмитріи Самозванцѣ дьякъ Иванъ Тимоѳеевъ вмѣстѣ съ бояриномъ княземъ Василіемъ Кардануковичемъ Черкасскимъ и княземъ Андреемъ Васильевичемъ Хилковымъ въ 7114 году на Тулѣ верстали государевымъ жалованьемъ дѣтей боярскихъ Епифанцевъ (См. Архивъ Минист. Юстиціи въ Москвѣ. Книги десятень: № 223. Епифань. 7114 года). С. Ѳ. Платоновъ на основаніи мѣста рукописи (онъ приводитъ и точную цитату) говоритъ, что: «отбывъ службу (въ Новгородѣ) не позже начала 1610 года, Тимоѳеевъ желалъ возвратиться въ Москву, но не могъ по недостатку средствъ, и остался въ Новгородѣ до взятія его Шведами» (стр. 130). Обращаю вниманіе на платежную отпись 1610 года, которая начинается такъ: «Лѣта 7118 Генваря въ 3 день, по государеву, цареву и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи указу и по наказу за приписью государева діяка Ивана Тимоѳеева...» (Акты Юридическіе, № 214, VIII). Этотъ документъ свидѣтельствуетъ, что въ концѣ 1609 года дьякъ Тимоѳеевъ былъ еще на службѣ въ Новгородѣ. Любопытнымъ памятникомъ дѣятельности дьяка Ивана Тимоѳеева въ Новгородѣ является опись проданнаго съ публичнаго торга имущества, оставшагося послѣ окольничаго Михаила Игнатьевича Татищева, убитаго народомъ (вслѣдствіе обвиненія въ измѣнѣ) въ 1608 году (Временникъ, кн. VIII). Первая половина описи этой по склейкамъ листовъ скрѣплена дьякомъ Иваномъ Тимоѳеевымъ, и въ ней значится: «... а цѣну... записывали дьяки Ефимъ Телепневъ да Иванъ Тимофеевъ передъ бояриномъ и воеводою передъ княземъ Михаиломъ Васильевичемъ (Скопинымъ-Шуйскимъ)...». Особенно интересно то обстоятельство, что вторую половину описи (списокъ имѣнія, оставшагося за продажею) скрѣпилъ «дьякъ Иванъ Еѳановъ». Два помѣщика Ефановы показаны въ сказкахъ генеральнаго двора. Дьякъ Иванъ Ефановъ извѣстенъ по документамъ, и мы должны были бы на основаніи указанной скрѣпы признать дьяковъ Тимоѳеева и Ефанова за одно лицо, если бы не соборная грамота объ избраніи царемъ Бориса Ѳеодоровича Годунова, въ текстѣ которой оба дьяка упомянуты отдѣльно, хотя, надо замѣтить, подписался подъ ней одинъ Иванъ Тимоѳеевъ (А. А. Э., т. II, № 7). Въ 1601 году Иванъ Ефановъ былъ дьякомъ Помѣстнаго приказа (А. И., т. II, 60), 7 Іюля 1611 года онъ скрѣпилъ грамоту на помѣстье, данную Михаилу Хрисанову сыну Биркину бояриномъ Дмитріемъ Тимоѳеевичемъ Трубецкимъ, Иваномъ Мартыновичемъ Заруцкимъ и Про-

ковъ, причемъ не щадилъ даже своихъ друзей и руководителей, отмѣчаетъ, что отъ него пострадали и два брата «самописчихъ», изъ которыхъ одинъ, по словамъ Тимоѳеева, всего болѣе содѣйствовалъ возвышенію самого Бориса Годунова. «Нѣкоего своему злу злокознена всячески наставника и учителя си имѣ (Борисъ)», говоритъ онъ, «...древня мужа иже въ царскихъ ступающихъ тайнахъ премудрыхъ царей нашихъ предваршихъ приближена бывша и многолѣтна, глубочайшими сѣдинами цвѣтущи и состарѣвшися. Безъ него же никая же державныхъ тайна и о землѣ правленіохъ (sic) законоуставленая положенія не совершашеся, понеже въ дѣлныхъ зѣло злохитръ бѣ. Отъ соименныхъ ему и въ преимущихъ чиномъ всего синклита инъ сицевъ до дне смерти его и по немъ донынѣ не обрѣташася. Такова убо се той желатель царствію учителя тезозлобна по праву стяжа. Бѣ же сему иній *(иній?)* соутробный на се съ нимъ оному споборникъ. Они же своему чину первоначальницы суть въ самописщихъ» [1]. «Подъ это опредѣленіе», говоритъ С. Ѳ. Плато-

---

кофьемъ Петровичемъ Ляпуновымъ (см. Чтенія, 1863 года, кн. IV); въ 1613—1616 годахъ былъ въ Вологдѣ въ товарищахъ съ воеводами княземъ Михаиломъ Григорьевичемъ Темкинымъ-Ростовскимъ и Григорьемъ Григорьевичемъ Пушкинымъ (потомъ Григоріемъ Левонтьевичемъ Валуевымъ), см. А. Ю., стр. 85 (Окт. 1613), 234, 366, 368 (1614); Временникъ, кн. XIV, стр. 111; Памятники дипломат. сношеній, т. II, стр. 1139 (1614); Разрядныя книги, т. I, стр. 76 (1615), 180 (1616). Въ книгѣ Московскаго стола № 19, (Архивъ Министерства Юстиціи въ Москвѣ) упоминается (л. 120) десятня по городу Владиміру: «83 (1575) году верстанья окольничево Микиты Борисова да дьяка Івана Тимофеева». Нельзя думать, что этотъ дьякъ Іванъ Тимофеевъ одно лицо съ дьякомъ Иваномъ Тимофеевичемъ Клобуковымъ, такъ какъ сохранилось указаніе, что дьякъ Клобуковъ умеръ 2 января 1573 года (надгробныя надписи Троице-Сергіевой Лавры).

[1]) С. Ѳ. Платоновъ, ibid., стр. 150; рукопись Флорищевой пустыни, лл. 135 об.—136 об.

повъ, «легко подходитъ думный дьякъ Андрей Щелкаловъ съ братомъ Василіемъ, вліятельные въ концѣ XVI вѣка, близкіе къ Годунову и пострадавшіе при немъ». Съ этими словами нельзя не согласиться, съ однимъ лишь ограниченіемъ, что Тимоѳеевъ скорѣе говоритъ о Василіи Щелкаловѣ, чѣмъ объ Андреѣ, такъ какъ Андрей Яковлевичъ сошелъ со сцены еще въ царствованіе Ѳедора Ивановича.

Въ Мартѣ 1594 года дьякъ Андрей Щелкаловъ принималъ въ Посольской полатѣ гонца Михаила Шеля [1], а въ Августѣ того же года Посольскимъ приказомъ управлялъ уже Василій Щелкаловъ [2]. Былъ ли отставленъ старшій братъ—въ точности неизвѣстно, мы знаемъ только, что Андрей Щелкаловъ передъ смертью принялъ монашество и скончался въ иночествѣ, нося имя Ѳеодосія [3]. Василій Яковлевичъ Щелкаловъ былъ думнымъ посольскимъ дьякомъ до 1601 года, въ которомъ, совершенно согласно съ показаніемъ дьяка Ти-

---

[1]) «И Марта въ 13 день (7102 года), по государеву цареву и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи указу цесаревъ гонецъ Михайло Шель былъ въ посольской полатѣ у діака у Андрея Щелкалова...» (Памятники дипломатическихъ сношеній (изд. II Отд.), т. I, стр. 1445).

[2]) И Августа въ 8 день (7102 года) въ посольской приказъ къ діаку къ Василью Щелкалову цесаревъ гонецъ Станиславъ (*Хлопицкой*) прислалъ съ приставомъ роспись Нѣметцкимъ писмомъ, какъ у Цесаря съ Турскимъ дѣялося...» (Памятники дипломатическихъ сношеній, т. II, стр. 5).

[3]) Въ кормовой книгѣ Кирило-Бѣлозерскаго монастыря записано: «Того же мѣсяца (Ноября) въ 27 день: по Яковѣ Щелкаловѣ, да по инокѣ Анастасіѣ, да по ихъ дѣтехъ по Андреѣ, во иноцѣхъ Ѳеодосіѣ, да по Васильѣ, дачи по нихъ въ 80 году денегъ и золотыхъ Угорскихъ, и хлѣба и меда, и судовъ серебряныхъ и платья на 395 рублевъ» («Записки отдѣленія Русской и Славянской археологіи Императорскаго Археологическаго Общества», т. I, Спб. 1851, стр. 63). См. также: Архимандрита Варлаама: «Описаніе древностей и рѣдкихъ вещей, находящихся въ Кирило-Бѣлозерскомъ монастырѣ» (М. 1859), стр. 85.

моосева, онъ попалъ въ опалу и былъ удаленъ подозрительнымъ Борисомъ Годуновымъ отъ дѣлъ. Въ Маѣ 1601 года Щелкаловъ при пріемѣ цесарскаго посланника говорилъ рѣчь [1], а съ Іюня мѣсяца того же года въ Посольскомъ приказѣ сидитъ уже одинъ Аѳанасій Власьевъ [2]. Опала знаменитаго дьяка продолжалась до самой смерти царя Бориса. Лжедимитрій, указывавшій на Щелкаловыхъ, какъ на своихъ спасителей отъ убійцъ Годунова, вызвалъ престарѣлаго дѣльца и пожаловалъ его окольничествомъ [3]. По Шереметевскому боярскому списку Василій Щелкаловъ былъ окольничимъ и при Василіи Шуйскомъ, при которомъ скончался въ 1610 году [4].

---

[1]) «... И Государь царь и великій князь Борисъ Ѳедоровичь всеа Русіи велѣлъ печатнику Василью Яковличю Щелкалову цесареву посланнику Михайлу Шелю говорити рѣчь...» (21 Мая 7109—1601 года). См. Памятники дипломат. сношеній, т. II, ст. 786.

[2]) «... А отписка велѣти отдати въ посольскомъ приказе діаку нашему Оѳонасію Власьеву... Писана на Москвѣ лѣта 7109 июнь 8 день». См. Сборникъ Имп. Рус. Ист. Общ., т. XXXVIII (Спб. 1883. 8°), стр. 122. Въ началѣ 1601 года, какъ видно изъ помѣщенныхъ въ этомъ томѣ документовъ, въ Посольскомъ приказѣ сидѣли Василій Щелкаловъ и Аѳанасій Власьевъ, но въ томъ же году Щелкаловъ совсѣмъ сходитъ со сцены и не появляется при пріемахъ пословъ. Въ 1602 году Посольскимъ приказомъ завѣдывалъ Власьевъ (ibid., стр. 423—411), почему показаніе Древней Россійской Вивліоѳики (XX, 364), что въ 1602 году этимъ приказомъ управлялъ дьякъ Елизаръ Вылузгинъ—должно быть документально провѣрено.

[3]) С. Г. Г. и Д., т. II, стр. 209.

[4]) Д. Р. В., т. XX, стр. 81. Что Василій Щелкаловъ былъ еще живъ въ 1610 году, это видно изъ жалованной грамоты, данной Сигизмундомъ III 20 Сентября 1610 года: «Василью Яковлевичу Щелкалову и сыну его Ивану дано привилей на помѣстье въ Мещерскомъ уѣздѣ въ Недоходовѣ стану село Дубровку и село Рожественку съ деревнями и съ починки, и на отчизну въ Дорогобужскомъ уѣздѣ село Громово съ деревнями и съ починки» (Акты Западной Россіи, т. IV, № 183, стр. 348).

Вотъ нѣкоторыя упоминанія о дьякахъ Щелкаловыхъ: 1) Андрей Щелкаловъ: Д. Р. В., ч. XIII, стр. 251, 422 и друг., ч. XX, стр. 364;

Могущество Щелкаловыхъ для насъ особенно интересно въ томъ отношеніи, что оно является наивысшей степенью

С. Г. Г. и Д., т. I, стр. 544, 556 (1566); Архимандритъ Амвросій Орнатскій: «Исторія Россійской Іерархіи», ч. III, стр. 155, 156, 172; ч. VI, стр. 543 и др.; Акты Археогр. Экспедиціи, т. I, стр. 370 (въ 1580 году четь дьяка А. Щ.), 384 (1584), 411 (1588), 418 (1589); Акты Историческіе, т. I, стр. 206 и 281 (1585), 344 (1572), 355 (1574), 359 (1575), 398 (1580), 401 (1581); т. II, стр. 415 (четверть дьяка А. Щ.); упоминается: т. III, стр. 125; т. IV, стр. 147; Акты Юридическіе: стр. 65, 70 (послѣ 1584 г.), 76 («Ондрѣево насилство Щелкалова»), 362 (около 1580 г. четь дьяка А. Щ.); Дополненія къ Актамъ Историческимъ: т. I, стр. 175, 183—185 (1572—1581); 193, 195—198, 205 (1584—1585); стр. 212 (1587); 215 (около 1590 г.); 229 (1592); 265 (около 1590 г.); А. З. Р., т. IV, стр. 368 и др. Архимандритъ Досифей: «Описаніе Соловецкаго монастыря», ч. III, стр. 58 (1591), 63 (1592) и друг.; «Описаніе рукописей Румянцев. музеума», стр. 90 (1579 и послѣ 1584); Русскій Историческій Сборникъ (М. О. И. и Д. Р.), т. II, стр. 80, 95, 96, 139, 152; т. V, стр. 9, 20, 22, 34. Временникъ (Москов. Общ. Ист. и Древн. Россійскихъ), кн. XIII, стр. 124; «Памятники Дипломатическихъ сношеній» (изд. II Отдѣленія), т. I, ст. 482—1460 (1575—1595); т. II, ст. 107, 111, 115, 478 (1595 года, но уже Посольскимъ приказомъ завѣдывалъ Василій Щелкаловъ); т. X, ст. 74—326 (1581—1582); Сборникъ Имп. Рус. Ист. Общ., т. LIX, стр. 621—626 (1560 г.); т. XXXVIII, (Спб. 1883), стр. 3—4 (1582), 88—322 (1582—1589); Юрій Толстой: «Первыя сорокъ лѣтъ сношеній между Россіею и Англіею», Спб. 1875. 8°, стр. 229, 366 (1584—1590); Историческая Библіотека (Археогр. Коммиссіи), т. II, стр. 47 (четь дьяка А. Щ. 1587), 49 (1590), 106—120—123 (около 1594), 219 («великій думный дьякъ»); т. III, стр. 291 (1567); Сборникъ кн. Хилкова: стр. 213 (1582); Писцовыя книги XVI вѣка (подъ ред. Н. В. Калачева), т. I, отд. I. стр. 17, 128, 261 (помѣстья и вотчины въ Московскомъ уѣздѣ); А. О. Бычковъ: «Описаніе Сборниковъ Императ. Публичной Библіотеки» (т. I), стр. 140 (1584); Флетчеръ (русскій переводъ 1867 года), стр. 29 и 34; Масса (русскій переводъ), стр. 55; Записки о Московской войнѣ Гейденштейна (Спб. 1888. 8°), стр. 35, 36 (1578); Временникъ (М. О. И. и Д. Р.), кн. VIII (Статейный списокъ посольства Флетчера); кн. М. М. Щербатовъ: «Исторія Россійская», напримѣръ, т. V, ч. II, стр. 269, 443; ч. III, стр. 163, 196, 212; ч. IV, стр. 186 и т. д. Карамзинъ: т. IX, стр. 191 (1572), 285 и пр. 509 (1578), 304 и пр. 533 (1579 извѣстіе изъ Одерборна), 328 (1581),

того значенія, какого когда либо достигали дьяки. Весьма важны и многозначительны указанія источниковъ и позднѣй-

427 (1583), 430 и пр. 748; пр. 129 (1563), 430 (1573), 437—439 (1574—1575), 419 (1576), 456 (1577), 490 (1578), 534 (1579), 611, 621, 632 (1582), 704 (1583); т. X, стр. 10 и пр. 11 (1584); 11 и пр. 13 (1584); 26, 28, 32 и пр. 24, 45 (1584); пр. 55, 58, 60, 111 (1584—1585); пр. 140 (1586); пр. 197, 202—204, 215 (1587); пр. 341—344 (1590—1591); т. XI, стр. 130, 312, пр. 292 (о томъ что будто бы царевича Димитрія спасли дьяки Щелкаловы). Соловьевъ: Исторія Россіи»: т. VI, VII и VIII, стр. смотря по изданію, и прим. къ VI т. № 105, къ VII т. № 67 (изъ Боуса), къ VIII т. № 60; А. П. Барсуковъ: «Родъ Шереметевыхъ» т. I, стр. 269, 392, 395, 420; А. Терещенко: «Опытъ обозрѣнія жизни сановниковъ, управл. иностр. дѣлами въ Россіи». Спб. 1837. 8°, т. I, стр. 5—10; А. Б. Лакіеръ: «Русская Геральдика». Спб. 1855. 8°, стр. 255—257; В. О. Ключевскій: «Дума боярская», стр. 325, 354 и многія другія. Родъ Щелкаловыхъ записанъ во многихъ синодикахъ. Наприм., въ синодикѣ Чудовскаго монастыря (Императ. Публ. Библ. F. IV, 194, графа Ѳ. А. Толстова. Отд. I, № 116), л. 63: «род Андрѣя да Василія Щелкаловых: Іакова. Настасію. Агриѳѣну. Марію. Марину. Мароу. Дарію. Григорія. Евдокѣю. Марію. Ирину. Инока Ѳеодосія»; также наприм. въ синодикѣ Толгскаго монастыря (рукопись XVII столѣтія, in 4°, на 178 л. въ Импер. Публ. Библ. изъ собранія графа Ѳ. А. Толстова. Отд. II, № 487), см. И. А. Бычкова: «Описаніе рукописей Императ. Публ. Библ., доставленныхъ на VII Археолог. съѣздъ въ Ярославлѣ». Ярославль. 1887. 8°, стр. 14.

2) Василій Щелкаловъ: Д. Р. В., ч. XIII, стр. 92, 422, 436 и др.; ч. XIV (разряды); ч. XX, стр. 78 (1606), 84 (1610), 364 (1595, 1600); С. Г. Г. и Д., т. I, стр. 553 (1566), 579 (1571); т. II, стр. 121 (читалъ въ «соборѣ» бояръ Углецкое дѣло), 151 (печатн. и пос. дьякъ), 209 (окольничій); А. А. Э., т. I, 315, 316 (1571); 434 (1592), 452—454 (1596), 103 (1587), 378 (1582), 387 (1585); т. II, 42 (1598), 386 (въ разбойной избѣ); Акты Историческіе: т. I, стр. 341, 342 (1571), 413 (1586), т. II, стр. 9, 11 (1598—1599): 15, 16, 19 (1599); 33 (1600); т. III, 294; Дополненія къ Актамъ Историч., т. I, стр. 203 (1584); Акты Юридическіе: стр. 223 (1598), 454 (1568—70). Архимандритъ Досиѳей: «Опис. Соловец. монаст.», т. III, стр. 45 (1598). Русскій Историч. Сборникъ (М. О. И. и Д. Р.), т. II, 101, 125, 127, 128, 129, 135, 137, 138, 144, 146, 155, 156; т. V, стр. 230, 244, 304, 305; Дворцовые Разряды (изд. II Отд.) наприм.: т. I, стр. 111 (упом.); т. III, стр. 126,

шія легендарныя сказанія о самовольствѣ дьяковъ Щелкаловыхъ въ Разрядѣ, о томъ что они искажали росписи родословныхъ людей и вліяли на мѣстническій распорядокъ, составляя списки административныхъ назначеній.

Въ разрядныхъ книгахъ, напримѣръ, приводится мѣстническая правая грамота отъ 11 Августа 1573 года, данная князю Ѳедору Михайловичу Троскурову на князя Ивана Охлебинина, и при ней дѣлается припись: «А та ему гра-

---

127 и т. д. Памятн. Дипломат. Снош. (изд. II Отд.), т. I, стр. 533—1160 (1576—1594); т. II, стр. 3—786 (1594—1601); т. X, стр. 136 (1581)—197 (1597). Сборникъ Имп. Рус. Ист. Общ., т. XXXVIII (Спб. 1883), стр. 82—400 (1583—1600); Историч. Библіотека (Археограф. Коммисіи), т. II, стр. 56 (1596); т. III, стр. 278 (1565); т. VIII, стр. 89, 99 (1600) и т. д. «Писцовыя книги XVI вѣка» (подъ ред. Н. В. Калачева), т. I, отд. I (Спб. 1872. 8°), стр. 21, 22, 178, 179, 210, 211, 494 и др. Флетчеръ (русскій переводъ 1867 г.), стр. 29, 34. Кн. М. М. Щербатовъ: «Исторія Россійская», напримѣръ, т. V, кн. II, стр. 164, 443 и т. д. Н. М. Карамзинъ: «Ист. Гос. Росс.», т. IX, стр. 191 (1571), пр. 221 (1567), 367 (1571), 412 (1572—1573), 430 (1573 г. изъ Польскихъ дѣлъ), 437 (1574 г. изъ Датскихъ дѣлъ), 449 (изъ дѣлъ Польскихъ кн. № 10), 460 (изъ рукописныхъ разрядовъ 1577 г.), т. X, стр. 10 (1584), 88 (1587), 140 (1591), 207 (1596), 224 (1598), 277 и прим. 60, 111, 140, 215, 305, 315, 344, 463; т. XI, стр. 13, 20 (1598), 32 (1599), 107 (1601), 130, 215 (1605), 312 и прим. 11, 34, 82, 159. Многочисленныя упоминанія также въ «Исторіи Россіи» С. М. Соловьева (т. VI, VII, VIII и IX), въ «Исторіи смутнаго времени» Д. Бутурлина (Спб. 1839—1846. 8°, 3 т.), въ указанныхъ трудахъ Терещенко, Лакіера, Барсукова, и т. д. В. О. Ключевскій («Боярская дума древней Руси») приводитъ выписки изъ неизданныхъ документовъ, напримѣръ, на стр. 283 помѣщена весьма интересная цитата изъ царскаго указа 1598 года, состоявшагося по жалобѣ дьяка Василья Щелкалова на дьяковъ Казанскаго Дворца и Большаго Прихода.

Конечно я не указалъ, можетъ быть, и половины сохранившихся извѣстій о дѣятельности Щелкаловыхъ, но я и не предполагалъ достигнуть полноты, мнѣ хотѣлось лишь собрать нѣсколько фактовъ, способныхъ характеризовать знаменитыхъ дьяковъ. Въ разныхъ мѣстахъ текста моей работы я привожу указанія (особенно изъ рукописныхъ источниковъ), не вошедшія въ настоящее примѣчаніе.

мота дана по дружбе дружачи дьяка Андрея Щелкалова Івану Шереметеву, что онъ князь Өедоръ Івану шуринъ...». [1] Или подъ 7085 (1577) годомъ: «...Того жъ году билъ челомъ государю царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Русіи Өома Ооопасьевичь Бутурлинъ на Ивана Васильевича Шереметева Меньшово въ мѣстѣхъ и являючи къ себѣ недружбу діака Ондрея Щелкалова, что дьякъ Ондрей Щелкаловъ, дружа Ивану да Өедору Шереметевымъ—пишетъ Өомину меншую братью безъ государева вѣдома въ розрядехъ менши Ивана и Өедора Шереметевыхъ. И государь пожаловалъ бы велѣлъ судъ дати на Щелкаловыхъ въ безчестьи, а въ отечествѣ бы пожаловалъ велѣлъ счетъ дати съ Иваномъ Шереметевымъ съ Меншимъ...». [2]

---

[1]) Сибирскій сборникъ (Д. Валуева): Разрядная книга подъ 1573 годомъ, стр. 40. Какъ мы видѣли, Шереметевы не только дружили съ дьяками, но иногда и роднились съ ними (Вылузгинъ, Гавреневъ).

[2]) Рукопись Императ. Академіи Наукъ, № 43 (in folio), л. 418; Московскаго Публичнаго Музея, № 1586 (собранія И. Д. Бѣляева, № 77), л. 158 и др. Карамзинъ, т. IX, прим. 456. А. П. Барсуковъ: Родъ Шереметевыхъ, т. I (Спб. 1881), стр. 433.

Разрядная книга собранія Императорской Академіи Наукъ, № 43, представляетъ рукопись in folio на 691 лл., писанную полууставомъ XVII вѣка, переходящимъ въ скоропись. Лл. 1—16—содержатъ въ отрывкѣ начало родословной книги, подобной помѣщенной во Временникѣ (кн. 10); лл. 16 (об.)—686 заняты разрядами съ 1443 года («Лѣта 6951 приходил царевичь Мустаоа на резанскіе мѣста...») по 1622 (7130); лл. 686—689—краткій лѣтописецъ: «Лѣтописецъ написанъ выборомъ изъ старыхъ лѣтописцевъ, что учинилось въ Московскомъ государствѣ и во всей руской землѣ въ нынѣшнія въ послѣднія времена...». Начинается онъ 6662 годомъ (перенесеніе чудотворныя иконы Пречистыя Богородицы Владимірскія) и заканчивается извѣстіемъ 7153 года: «преставися государыня царица Евдокія Лукьяновна». Лл. 690—691: Записи отдѣльныхъ разрядовъ и мѣстническихъ случаевъ 7133—7170 годовъ. На эту рукопись ссылается Н. Г. Устряловъ въ примѣчаніяхъ къ «Сказаніямъ» князя Курбскаго.

Дружили Щелкаловы не съ одними Шереметевыми. Какъ видно изъ мѣстническаго дѣла боярина князя Тимоѳея Романовича Трубецкаго съ княземъ Григоріемъ Куракинымъ, производившагося въ 1589 году [1], Щелкаловы по дружбѣ къ князьямъ Голицынымъ завѣдомо поддѣлали разрядъ свадьбы короля Арцымагнуса. Я позволю себѣ привести здѣсь цѣликомъ всю эту любопытную исторію:

«...И Генваря въ 19 день сыскапъ съ свадебными чины ящикъ, а въ немъ сысканъ списочекъ о свадьбѣ короля Арцымагнуса и въ томъ списочкѣ написано: на королевѣ на Арцымагнусовѣ свадьбѣ сидѣли за столомъ: князь Петръ Тутаевичъ Шейдяковъ да князь Василей Юрьевичъ Голицынъ и иные бояре, да дьякъ Василей Щелкаловъ.

И бояре, князь Ѳедоръ Ивановичъ Мстиславской съ товарищи, спросили дьяка Василья Щелкалова: гдѣ у него книги свадебныхъ чиновъ и королевѣ Арцымагнусовѣ свадьбѣ, тому ли списку вѣрити? И Василій Щелкаловъ сказалъ, что королеву Арцымагнусову свадьбу приказалъ былъ государь мнѣ, и язъ тогды по грѣхомъ разболѣлся, и государь ту королеву Арцымагнусову свадьбу приказалъ брату моему Ондрею, и свадебныхъ чиновъ книга есть великая у Ондрея у брата.

И бояре спросили дьяка Ондрея Щелкалова: есть ли у тебя книги свадебныхъ чиновъ и королевой Арцымагнусовой свадьбѣ? И діякъ Ондрей Щелкаловъ сказалъ: есть у меня книги старые свадебныхъ чиновъ, а королевой свадьбѣ книгъ язъ у собя не упомню; и язъ у собя той свадьбѣ письма поищу и будетъ той королевѣ свадьбѣ письмо у себя сыщу и язъ къ вамъ то письмо принесу.

---

[1]) А. И. Маркевичъ: «О мѣстничествѣ», т. I, стр. 320—351; Временникъ, кн. XIV, стр. 1—18.

И билъ челомъ боярамъ бояринъ князь Тимофей Романовичь Трубецкой, что у Василья у Щелкалова сыскали королевѣ свадьбѣ списочекъ, а книгъ у него свадебныхъ чиновъ не сыскали, а въ томъ спискѣ написано: сидѣли за столомъ князь Петръ Шейдяковъ, да князь Василей Голицынъ и иные бояре, да онъ дьякъ Василей Щелкаловъ. А на той свадьбѣ братъ мой князь Өедоръ Михайловичь Трубецкой сидѣлъ у князя Петра у Шейдякова, а у брата моего у князя Өедора сидѣлъ князь Василей Голицынъ, и то помнятъ государевы бояре многіе; въ томъ шлюсь на государевыхъ бояръ, что на той свадьбѣ князь Василей Голицынъ сидѣлъ у брата моего у князя Өедора, а нынѣ братъ мой князь Өедоръ въ томъ спискѣ не написанъ; и то воровали Ондрей да Василей Щелкаловы, ту свадьбу передѣлали, а брата моего князя Өедора не написали въ томъ сидѣньѣ, дружачи Голицынымъ, потому что Голицыны Щелкаловымъ друзи и сватовѣ. И Ондрей да Василей Щелкаловы говорили тотъ списокъ — письмо—рука подъячего Ивана Яковлева; и будетъ тотъ списокъ подъячей Иванъ Яковлевъ передѣлалъ, и тотъ подъячей да и всѣ подъячіе розрядные намъ не други.

И бояре спросили Василья Щелкалова: сказываешь ты, что о королевѣ свадьбѣ былъ ты боленъ, а свадебные чины были у брата у твоего у Ондрея и ты почему самъ на той свадьбѣ въ сидѣньѣ съ бояры написанъ? И Василей Щелкаловъ сказалъ, то меня написалъ государь самъ, по тому, которому дьяку государь прикажетъ свадебные чины и тотъ дьякъ сидитъ съ бояры въ сидячихъ. И бояре велѣли рѣчи ихъ записати, и Ондрею Щелкалову велѣли книги свадебные чины доискався взнести вверхъ къ боярамъ. И назавтреѣ того принесъ къ боярамъ дьякъ Сапунъ Авра-

мовъ списокъ черной королевѣ Арцымагнусовѣ свадьбѣ, а сказалъ, что онъ тотъ списокъ пашелъ въ Васильевѣ ящикѣ Щелкалова, и въ томъ спискѣ па королевѣ свадьбѣ паписанъ въ сидячихъ съ бояры и дьякъ Василей Щелкаловъ, а написалъ въ тотъ списокъ Василей Щелкаловъ самъ собя, а черпѣнье въ томъ спискѣ брата ево Ондрѣево Щелкалова.

И бояре вспросили Василья Щелкалова, почему онъ въ тотъ списокъ самъ собя написалъ въ сидячихъ подъ бояры, а вчерась ты самъ намъ сказалъ, что ты въ тѣ поры былъ боленъ, какъ та свадьба была; и Василей Щелкаловъ передъ бояры говорилъ: да моя ль то рука, боюсь любо хто руку мою поддѣлалъ. И бояре велѣли ему руки смотрѣть и Василей Щелкаловъ, посмотря списка сказалъ, что рука его.

И бояринъ князь Тимофей Романовичъ Трубецкой билъ челомъ боярамъ, что тотъ списокъ передѣлывали Ондрей да Василей Щелкаловы воровствомъ дружачи Голицынымъ, и то выгладѣли, что на той свадьбѣ у брата моего у князя Өедора сидѣлъ князь Василей Голицынъ, а написалъ Василей въ тотъ списокъ въ сидячихъ съ бояры самъ собя своею рукою воровствомъ, а вамъ боярамъ вчерась сказалъ, что онъ въ тѣ поры былъ боленъ и на той свадьбѣ не былъ...».

Такой случай является далеко не единственнымъ. Черезъ десять лѣтъ, въ 1599 году, при разборѣ мѣстническаго столкновенія князя Григорія Андреевича Долгорукова съ княземъ Михаиломъ Өедоровичемъ Гвоздевымъ [1] обнаружена была новая продѣлка дьяка Василья Щелкалова — невмѣстная

[1]) Дѣло производилось въ Маѣ 7107 года. См. Русскій Историческій Сборникъ, т. II (М. 1838), стр. 127—128.

грамота, данная имъ самовольно «не по дѣлу» въ 1585 году: «...А какову грамоту невмѣстную [1] положилъ князь Григорей Долгорукой на Ивана на Плещеева за Васильевою приписью Щелкалова и такова грамота въ розрядѣ не написана.

И Маія въ 18 день государю, царю и великому князю Борису Ѳедоровичу всеа Русіи бояринъ князь Никита Трубецкой сказывалъ и блаженные памяти государеву, цареву и великаго князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи грамоту за подписью діака Василья Щелкалова государю сказалъ, что та Государева грамота дана князю Ивану Долгоруково на Ивана Дмитреева сына Плещеева. И государь царь и великій князь Борисъ Ѳедоровичъ всеа Русіи выслушавъ грамоту, приказалъ бояромъ, а велѣлъ печатника и посольскаго діака Василья Щелкалова роспросити, почему онъ такую государеву невмѣстную грамоту князю Ивану Долгорукому на Ивана Колотку Плещеева далъ, по государеву ли указу или по боярскому приговору и мочно ли Ивану Плещееву Колоткѣ меньши быти князя Ивана Долгорукова. И по государеву цареву и великаго князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи приказу бояре печатника и посольскаго діяка Василья Щелкалова про тое государеву грамоту вспрашивали. И бояромъ по вспросу діякъ Василій Щелкаловъ, смотря въ государевы грамоты, сказалъ,

---

[1]) «Отъ царя и великаго князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи въ Колугу воеводѣ нашему князю Ивану Андреевичу Долгорукому. Писалъ еси къ намъ, велѣно тобѣ быти въ передовомъ полку въ другихъ со княземъ Ондреемъ съ Голицынымъ, а въ большомъ полку велѣно быти въ другихъ Ивану Дмитрееву Плещееву и тобѣ меньши Ивана быти не мочно, и списковъ еси дѣтей боярскихъ не взялъ. И намъ бы тобѣ велѣти дати невмѣстную грамоту и ты бъ нынѣ списки дѣтей боярскихъ взялъ и на нашей службѣ по росписи былъ безъ мѣстъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7093 Іюля въ 27 день».

что та грамота подпись рука его, а такой было невмѣсные грамоты князю Ивану Долгоруково на Ивана Плещеева не довелось дати, не что будетъ тое государеву грамоту поднесъ которой подъячей во многихъ дѣлѣхъ, и онъ тое грамоту подписалъ за невѣды.

И бояре приговорили тое грамоту отставити, потому что діякъ Василей Щелкаловъ далъ тое грамоту не по дѣлу—и та грамота не въ грамоту».

Выносили Щелкаловы не только родословныхъ людей, помогали они и своимъ незнатнымъ родичамъ. Въ «Дворцовыхъ Разрядахъ» подъ 1613 годомъ читаемъ: «... А указалъ Государь быть въ рындахъ, въ бѣломъ платьѣ, при Кизылбаскомъ послѣ: столникомъ князь Василью да князь Ѳедору Семеновичемъ Куракинымъ, да князь Андрею княжъ Ѳедорову сыну Литвинову Мосальскому, да Ивану Иванову сыну Чепчюгову. И князь Андрей Мосальской и Иванъ Чепчюговъ, услыша, что имъ быть въ бѣломъ платьѣ, съ государева двора сбѣжали... и указалъ Государь быть въ бѣломъ платьѣ со княземъ Васильемъ да со княземъ Ѳедоромъ Куракиными князь Василью княжъ Григорьеву сыну Ромодановскому Большому да Ивану Иванову сыну Чепчюгову... И Иванъ Чепчюговъ билъ челомъ Государю, что ему съ князь Васильемъ Ромодановскимъ быть невмѣстно; и билъ челомъ Государю бояринъ князь Дмитрей Михайловичь Пожарской да столникъ князь Василей Ромодановской, что Иванъ Чепчюговъ весь родъ ихъ обезчестилъ: а онъ молода отца сынъ, отца его отецъ, а его дѣдъ, Никифоръ Чепчюговъ былъ въ головахъ у Татаръ, да и то случаемъ, что былъ Щелкаловымъ свой и они его по свойству вынесли, и Государь бы пожаловалъ велѣлъ на Ивана Чепчюгова дать оборонь... И указалъ Государь Ивана Чепчюгова за князь Васильево

безчестія Ромодановскаго бить батоги въ розрядѣ и выдать его князь Василью головою [1]...».

---

[1]) «Дворцовые Разряды» (изд. II Отд.), т. I (Спб. 1850), стр. 111.

Самовластно распоряжались Щелкаловы и не въ одномъ Разрядѣ; сохранились указанія на ихъ «насилства» другаго рода. Напрни. въ одномъ актѣ записано: «... и то де селище Микулинское обводное, а истари де, до Ондреева насилства Щелкалова, владѣли тѣмъ селищемъ его Ивановы сродичи Сурвоцкіе, а Боголюбова монастыря игумены съ братьею не владѣли и не вступались...» (Правая грамота 1627—1633 гг. напечатана въ Актахъ Юридическихъ, стр. 75—77).

Особенно жаловались на Щелкаловыхъ Англійскіе купцы, но жалобамъ ихъ приходится вѣрить на половину. Памятники дипломатическихъ сношеній съ Англіей, изданные въ XXXVIII томѣ Сборника Имп. Рус. Ист. Общества (Спб. 1883. 8°), прекрасно характеризуютъ борьбу Андрея Щелкалова съ Англичанами; можно думать, что онъ отстаивалъ русскіе интересы.

Отмѣтимъ кстати, что въ этомъ томѣ, въ дѣлѣ (1588 годъ) о жалобѣ на Аглинскихъ купцовъ о неплатежѣ ими по кабаламъ должныхъ боярамъ и разнаго чина людемъ денегъ, встрѣчается не разъ слово «бумага». Было бы весьма интересно выяснить, когда появилось въ русскомъ языкѣ это, какъ кажется, не встрѣчающееся въ славянскихъ нарѣчіяхъ, слово. Наприм.: «... А еще было купити бумаги Францовские 6000 стопъ по полкрунсь стопа, і всево тово бумажныхъ денегъ 3000 крунсь, а руских денегъ 1522 рубли 16 алтынъ 4 денги...» (стр. 219). «... Да ему жъ Онтону (*«аглинской гость Онтонъ Исановъ»*) на Романе да на Ульяне (*Романъ Романовъ и Ульянъ Ѳоминъ—аглинскіе гости*) взять полтретцать рублевъ и двенадцать алтынъ три денги за бумагу хлопчатую, что продалъ Третьяку Васильеву...» (стр. 221). Въ изданной И. П. Сахаровымъ «Торговой книгѣ» («Записки отдѣленія Русской и Славянской археологіи Императорскаго Археологическаго общества», т. I (Спб. 1851), и отдѣльной брошюрой), составленной какъ кажется, въ началѣ XVII столѣтія, находимъ указанія о бумагѣ хлопчатой и о бумагѣ писчей: 1) «Бумагу хлопчатую въ Голантѣ купятъ пудъ по 4 ефимка (по 1 рублю по 10 алтынъ и по двѣ денги), а на Москвѣ купятъ пудъ по 40 алтынъ; а коли дорога въ 3 рубля»; 2) «Бумагу писчую купятъ стопу по 4 гривны». Съ этимъ указаніемъ любопытно сравнить извѣстіе «памяти» 1531 года (Іюля 20 дня), находящейся въ расходной книгѣ Псковской Завеличской церкви Успенія Пресвятыя Богородицы (издана въ томъ же томѣ, гдѣ и «Торговая книга»): «дали три московки за десть бумаги»

Насъ невольно удивляетъ то обстоятельство во всѣхъ этихъ указаніяхъ, что Щелкаловы, несмотря на неоднократныя самовольства, оставались на своихъ мѣстахъ, и даже нѣтъ намековъ на то, чтобы они были наказаны за измѣненія въ разрядахъ и за разныя грамоты, «выданныя не по дѣлу». Умъ и опытность могущественныхъ дьяковъ признавались всѣми, Щелкаловыхъ трудно было замѣнить кѣмъ нибудь другимъ. Сами они смѣнили Ивана Висковатаго, но долго не появлялся новый Висковатый, который могъ бы занять ихъ мѣсто въ Посольскомъ приказѣ. Вотъ почему Андрей Щелкаловъ въ 1578 году безнаказанно бѣжалъ изъ-подъ Вендена: «...а иные воеводы», разсказываетъ разрядная книга [1], «тогды з

Лѣтописныя указанія на дороговизну бумаги отмѣчены еще Карамзинымъ. Подъ 7053 (1545) годомъ въ одной Новгородской лѣтописи («Новгородскія лѣтописи», Спб. 1879, стр. 74) записано: «В лѣта того же бысть дорога бумага, десть 2 алтына книжная», и далѣе подъ 7063 (1555) годомъ: да и бумага дорога была—листъ полденги—писщея...» (ibid., стр. 88). Къ крайнему сожалѣнію русская историческая литература до сихъ поръ не обладаетъ изслѣдованіемъ о бумагѣ, на которой писаны документы до—Петровской Руси. Труды Лаптева и Тромонина о водяныхъ знакахъ недостаточно полны, устарѣли, и къ тому же, особенно сборникъ Тромонина, очень рѣдки.

[1]) Симбирскій сборникъ (Д. Валуева), стр. 67. «Венденъ», разсказываетъ Гейденштейнъ («Записки о Московской войнѣ», русскій переводъ подъ редакціей В. Г. Васильевскаго, (Спб. 1888. 8°), стр. 35—36), «какъ мы выше сказали, снова подвергся осадѣ со стороны Москвитянъ съ далеко большими чѣмъ прежде силами, причемъ послано было къ городу четверо воеводъ, пользовавшихся особеннымъ уваженіемъ: Петръ Татевъ, Василій Воронцовъ, Петръ Хворостининъ и Андрей Щелкаловъ... двое воеводъ, Петръ Хворостининъ и Андрей Щелкаловъ, начальствовавшіе надъ конницею, вмѣстѣ съ нею бѣжали...». Гейденштейнъ не совсѣмъ вѣрно передаетъ роль Щелкалова. Вотъ что говорятъ о его посылкѣ разряды: «... і воеводы опять замшились, а х Кеси не пошли. І царь і великиі князь прислалъ к нимъ, кручинясь, с Москвы посольскова дьяка Андрея Щелкалова» (Симбирскій сборникъ, l. c.). Въ вѣстовой отпискѣ Андрея Сапѣги о пора-

дѣла побѣжали, а товарищевъ своихъ бояръ и воеводъ выдали и нарядъ покинули; а побѣжали бояринъ князь Іванъ Голицынъ да окольничей Θедоръ Шереметевъ да князь Андрей Палецкой да дьякъ Андрей Щелкаловъ...». Знаменитый дипломатъ не проявилъ въ этой битвѣ способностей полководца. Извѣстность Щелкаловыхъ послѣ ихъ смерти не уменьшилась, о ихъ дѣятельности стали ходить цѣлыя легенды, имъ приписывалось то, въ чемъ они не могли принимать и участія. Особенно любопытенъ въ этомъ отношеніи разсказъ о происхожденіи рода Сукиныхъ: [1]

женіи Московскаго войска въ Ливоніи подъ Кесью (Акты Западной Россіи, т. III, № 105), отмѣчены: «... воеводове въ томъ войску побитые и пойманые: Андрей Щолкановъ. Князь Василей Сицкій. Князь Андрей Палецкій. Василей Воронцовъ. Θедоръ Шереметевъ. Князь Михайло Оболеньскій. Никифоръ Ченчуковъ. Данило Салтыковъ...». Любопытно, что Щелкаловъ записанъ впереди всѣхъ.

[1]) Императорской Академіи Наукъ рукопись № 38 (in folio). По каталогу Соколова значится: «Родословная книга разныхъ фамилій Россійскихъ дворянъ (книга сія писана старинымъ письмомъ и получена отъ Крекшина)». На самомъ дѣлѣ это разрядно-мѣстническій сборникъ, озаглавленный такъ: «Книга перечневая для скорова тріску отеческихъ дѣлъ для укоризны отечеству и потерки их у ково с кем будетъ в отечествѣ счетъ и то писано в сей книгѣ имянно роды по статьямъ и в тѣхъ статьяхъ под главами тѣх родов потерки всякому роду по своему прозванію. Выписано из розрядныхъ книгъ из посолского приказу и из иных приказов из дѣлъ, тому всему имянныя статьи и в сей книгѣ писано имянно по годом хто гдѣ преж сего у каких дѣл с кемъ бывали и в каких чинех и в которых годѣх». Рукопись скорописью XVII столѣтія на 159 листахъ; по оглавленію показано 279 фамилій, начиная Собакиными и кончая Мусиными, но въ текстѣ вырвана тетрадь съ родами №№ 251—267. Нельзя не отмѣтить, что содержаніе рукописи далеко не соотвѣтствуетъ ея пышному заглавію, но во всякомъ случаѣ подобные сборники весьма любопытны. Мнѣ извѣстно нѣсколько рукописей этого рода, взаимно дополняющихъ одна другую и дѣлящихся на двѣ редакціи. Со временемъ я надѣюсь издать обѣ редакціи.

Родъ Сукиныхъ по Академической рукописи поставленъ подъ № 187 и занимаетъ лл. 119—120.

«7054 году поход царя и великого князя Ивана Васильевича в Новгород и во Псков и какъ государь пришол ко Пскову и на псковскихъ поляхъ прежь всѣхъ городцких людей встретил государя псковскіе всегородные избы дьячокъ Бориско Ивановъ сынъ Пентюховъ с хлѣбом да на почвахъ [1] тутже с хлѣбом вынес семеро робят, а обвестилъ государю, что ему тое почи родила жена ево тѣх семерых робят на ево государское счастье и государь сказал ему милостивое слово, а жену ево, тешася, назвал сукою, так де родят суки, и пожаловал ево Бориска поволил взять в Пушкарскую избу в подьячіе и от того врѣмени стали ево называть Сукиным мужем и он Бориско обестыдеся, оставя [2] свои прежние прозвища Пентюха, почал называтца Сукинымъ, а брат ево Өедка во Пскове ж был в воскобойне в Ярыжных до потока (?) и в то время во Пскове они Өедка и Бориско обвестили про сестру свою Каптюшку и ввели окаянные в грехопадение, а другую сестру Улку подвели на постѣлю къ дьяку к Ондрѣю Щелкалову и по той причине учили ихъ выносить в люди Андрѣй да Василей Щелкаловы и изо Пскова переведены к Москве совсѣмъ и Өедка сперва был в недѣлях в Московском приказе немногое время и учали они Өедка и Бориско ѣздить по городом для денежных зборов и во всякие корыстные посылки и побагатѣли зело. 7062 году Борисъ Ивановъ сынъ Сукин по промыслу Щелкаловыхъ посланъ в Мещеру горододелцы Шацкого города ставить, а воеводы были, с кем онъ был посланъ—князь Дмитрей Шестунов да Степан Сидоров, да хотя они и болшими были над ним воеводами, а для Щелкаловых не смели ему Бо-

---

[1]) В. Даль: «Толковый словарь», изд. 2 (Спб. 1881.), т. 2, стр. 573: «Почвы (или почва)—неглубокое, тонко отдѣланное корытце, лотокъ».

[2]) Въ подлинникѣ написано: «оставшя».

рису и слова молвить, грабил как хотѣл, и богатѣли они Ѳедко да Борис паче мѣры и учали племянниця со многими чесными роды, а Борисова сына Сукина Василья женили Ондрѣй да Василей Щелкаловы взяли за него у Остафья Пушкина дочь неволею, а другая Остаѳьева дочь Пушкина была за князем Ондрѣем Дмитреевичем Хилковым. Да Ѳедор же и Борис Сукин дѣлали многую смуту доводили и отбаживали (?) [1] и подводили девок и жонак и за многие доводы и клеветы тот Ѳедор пожалован въ казначеи и испомѣщены ис тѣх боярских помѣстеи и из вотчин на которых доводили и в честь вошли и захватали помѣсья и вотчины болшие дачи—помогали ему Щелкаловы по Улке и в приказе что хотѣли то дѣлали. Да казначѣю Ѳедору Ивановичю Сукину сказано в Литву в посолство з бояриною с Васильем Михайловичем Юрьевым и на боярина на Василья Михайловича доводил и в напраслую беду ввел, а въ 64 году он же Ѳедор посылан в Литву в послех з бояриномъ с Иваном Воронцовым и на него доводил же и погубил и двор ево и помѣсья и вотчины даны за довод ему Ѳедору. Да Борис же Сукин *отбадил* (?) к греховному падению Василису Писемскую и ее и достал время получили (?).

У Бориса у Пентюха сын Иван, у Ивана сын Борис, у Бориса сын Василей, у Василья сын Иван, у Ивана сын Осип, у Осипа сын Иван—то колено от Бориски Пентюхова—Сукино пошло, а другой брат Борисков родной Ѳедор был в казначѣехъ по заступленью Щелкаловыхъ...». [2]

---

[1]) В. Даль: ibidem, т. 2, стр. 584: «обваждать—кого, обаять, морочить; блазнить, соблазнять...». Толкованіе это весьма сомнительно. Нельзя ли понимать такъ: «...доводили и отбаживались...»=«выходили сухи изъ воды». Отбаживаться, отбожиться=становиться правымъ черезъ божбу или посредствомъ присяги.

[2]) Весьма вѣроятно, что эта легенда о Сукиныхъ записана въ 1663 году по поводу мѣстническаго столкновенія думнаго разряднаго дьяка Се-

Въ этомъ легендарномъ разсказѣ мы видимъ рядъ анахронизмовъ. Борисъ Ивановичъ Сукинъ упоминается въ посольскихъ книгахъ съ начала 1542 года [1], Ѳедоръ Ивановичъ Сукинъ въ 1544 году уже былъ казначеемъ [2], сказанъ бояриномъ въ 1566 году [3] и скончался въ 1567 [4], то есть какъ разъ въ тотъ періодъ, когда братья Щелкаловы только что начали возвышаться. При пріемѣ Литовскихъ пословъ въ 1494 году упоминается сынъ боярскій «Иванецъ Сукинъ» [5], котораго съ вѣроятностью можно считать отцомъ Бориса и Ѳедора Ивановичей Сукиныхъ. По тысячной книгѣ, въ которой записанъ «Григорей Микитинъ сынъ Сукинъ», предположительно двоюродный братъ Бориса и Ѳедора, [6] можно думать о происхожденіи Сукиныхъ не изъ Пскова, а изъ Суздаля. Любимецъ великаго князя Василія Ивановича старецъ

мена Заборовскаго съ окольничимъ Осипомъ Ивановичемъ Сукинымъ. См. «Дополненія къ III тому Дворцовыхъ Разрядовъ». Имѣетъ она значеніе такого же генеалогическаго пасквиля, какъ и извѣстныя легенды о происхожденіи князей Волконскихъ и рода дворянъ Петрово-Соловыхъ.

[1]) Сборникъ Имп. Рус. Ист. Общ., т. LIX (Спб. 1887), стр. 116.

[2]) Древняя Россійская Вивліоѳика, ч. XX, стр. 33.

[3]) Ibidem, стр. 47.

[4]) Ibidem, стр. 48.

[5]) Сборникъ Имп. Рус. Ист. Общ., т. XXXV (Спб. 1882), стр. 123.

[6]) Сборникъ князя Хилкова (Спб. 1879, 8°), стр. 8. Актъ 1591 года: «Память Василью Борисовичю Сукину. Что были пустоши вотчинные дяди моего Григорьевскіе Никитича Сукина въ Московскомъ уѣздѣ, въ Похорскомъ стану, пустошь Яковлево съ пустошми; и Божья воля сталась, дядю моего Григорья розбойники убили, а тое вотчинную пустошь отказалъ дочери своей половину Марьи, а другую половину отказалъ дочери своей Офимьи; и Божья воля сталася, сестры моей Марьи не стало, и мнѣ Василью и моей женѣ и моимъ дѣтемъ до тое вотчины дѣла нѣтъ: волно та вотчина зятю моему Дмитрею Дмитреевичю Замыцкому и сестрѣ моей Офимьи и дѣтемъ волно продать и заложить и по души дать...».

Мисаилъ Сукинъ, какъ можно видѣть изъ кормовой книги Кирило-Бѣлозерскаго монастыря, происходилъ изъ того же рода [1].

Приведенная легенда интересна для насъ главнымъ образомъ, не какъ историческій источникъ, а какъ любопытная характеристика того впечатлѣнія, которое оставили послѣ себя дьяки Щелкаловы. Мы узнаемъ, что могущественные дьяки не только сами самовольничали, но подъ ихъ покровительствомъ и другіе «в приказе что хотѣли то дѣлали», и «воеводы Щелкаловыхъ для (имъ) и слова молвить не смѣли». Картина яркая и выразительная ужъ по одному тому, что нарисована людьми, отцы которыхъ могли знать Щелкаловыхъ лично. Конечно по самому происхожденію сказанія оно должно содержать прикрасы и преувеличенія, но не забудемъ, что составители его вращались среди дьячества и съ одной стороны знали объемъ вліянія думныхъ дьяковъ, а съ другой могли помнить и другаго самовольнаго дьяка Ивана Грамотина. Во всякомъ случаѣ разсказчики легенды говорили то, чему вѣрили или могли повѣрить ихъ окружающіе. Можно было бы утверждать, что роль Щелкаловыхъ была совершенно исключительной, но мы имѣемъ факты, которые говорятъ о произволѣ и самовольствѣ и другихъ разрядныхъ дьяковъ. Въ этомъ отношеніи любопытны нѣкоторыя указанія изъ дѣятель-

---

[1]) «Мѣсяца того-жъ (Ноября) въ 12 день: по Өедорѣ Ивановичѣ Сукинѣ кормъ съ поставца. Дачи его, при игуменѣ Аѳанасіи, денегъ 150 рублевъ» (стр. 61); и далѣе стр. 86: «... того-жъ мѣсяца (Августа) въ 17 день: по старцѣ Мисаилѣ Сукинѣ дачи сродичевъ его—Өедора да Бориса Сукиныхъ денегъ 200 рублевъ» (Записки отдѣленія русской и славянской археологіи Императорскаго Археологическаго Общества, т. I, Спб. 1851). О старцѣ Мисаилѣ Сукинѣ см. наприм. Царственную книгу, стр. 7 и слѣд.

пости дьяка Ивана Стрѣшнева [1]. Въ мѣстническомъ дѣлѣ,

---

[1]) Дьякъ Иванъ Стрѣшневъ появляется въ документахъ въ семидесятыхъ годахъ XVI столѣтія. Въ 1577 году онъ былъ дьякъ «у розряду» вмѣстѣ съ Васильемъ Щелкаловымъ (Д. Р. В., XIV, 325); въ 1578 году въ числѣ другихъ дьяковъ сопровождалъ Государя въ походѣ (Д. Р. В., XIV, 350); 7 іюня 1579 года скрѣпилъ грамоту отъ Государя воеводамъ въ Маріенбургъ (Д. А. И., т. I, № 125); въ 1580 году былъ государевымъ разряднымъ дьякомъ и сидѣлъ въ Разрядѣ вмѣстѣ съ дьякомъ Курбатомъ Грамотинымъ (Русскій Историческій Сборникъ, т. II, стр. 95 и др.) и въ этомъ же году между прочимъ выполнялъ особое порученіе: «... А въ 88 году, въ выписи съ писцовыхъ и съ платежныхъ книгъ за подмѣтою діяка Ивана Стрѣчнева, какъ выписывалъ Иванъ по Государеву приказу въ Дворцѣ у діяка у Третьяка Нардукова государевы оброчные рыбные ловли...» (А. А. Э., т. I, № 327). При пріемахъ пословъ Иванъ Стрѣшневъ упоминается въ 1579—1584 годахъ, напримѣръ, при встрѣчахъ Лопатинскаго, Антонія Поссевина, Еремѣя Боуса (Памятники дипломат. сношеній, т. X., ст. 74—295: Сборникъ Имп. Рус. Ист. Общества, т. XXXVIII, стр. 82, 83, 104, 129 (8 февраля 1584 г.); Карамзинъ, т. IX, прим. 518, 621 и т. д.). Въ царствованіе Өедора Ивановича и Бориса Годунова дьякъ Стрѣшневъ какъ-то стушевывается, но при Дмитріи Самозванцѣ выдѣляется думный дьякъ Иванъ Филипповичъ Стрѣшневъ, котораго мы должны считать за одно лицо съ дькомъ Ивана Грознаго. Возраженіе одно — въ указаніи кн. Щербатова, у котораго читаемъ, что при пріѣздѣ польскихъ пословъ князя Януша Збаражского съ товарищи (въ 1582 году) для объясненія съ ними о дѣлахъ были назначены между прочимъ и «дьяки Андрей Яковлевичъ Щелкаловъ, Аөонасій Демьяновъ и Иванъ Андреевичъ Стрешневъ, которые по всегдашнимъ обычаямъ имѣли съ польскими послами переговоры...» (Исторія Россійская, т. V, кн. XIII, стр. 163). Можно думать, что въ отчествѣ Стрѣшнева кн. Щербатовъ просто описался. Дмитрій Самозванецъ назначилъ думнаго дьяка Ивана Филипповича Стрѣшнева въ Разрядъ: «7113 году Іюля въ 14 день былъ судъ въ отечествѣ у Гаврила Григорьева сына Пушкина со княземъ Федоромъ князь Андреевымъ сыномъ Звенигородцкимъ, а судилъ бояринъ князь Андрей Петровичь Куракинъ да дьякъ Иванъ Стрешневъ да Петръ Лошаковъ...» (Архивъ Минист. Иностр. Дѣлъ, портфель Г. Ф. Миллера, № 386). Въ 1606 году Стрѣшневъ былъ сказанъ думнымъ дворяниномъ (Д. Р. В., XX, 78), въ какомъ чинѣ онъ и скончался въ 1613 году (ibid., стр. 88). Въ 1608 — 1610 годахъ Иванъ Филипповичъ

напримѣръ, Ивана Осиповича Полева съ княземъ Васильемъ

былъ воеводой въ Устюгѣ Великомъ (въ маѣ 1610 года тамъ былъ уже другой воевода), см. А. И., т. II, стр. 139 (1608); 160, 163, 221, 252, 254, 325 (1609); 334, 337, 338 (1610); А. А. Э., т. II, стр. 179 (1608); 201, 202, 269 (1609). Упоминанія о немъ, какъ думномъ дворянинѣ: наприм. А. И., т. II, стр. 383 (1611); Арх. Ист. Юрид. свѣдѣній, т. II, половина 1, стр. 132. Сынъ Ивана Филипповича Василій Ивановичъ служилъ стряпчимъ (Рус. Ист. Библ. Археогр. Ком., т. IX, стр. 11—277, 1613—1614 годы), затѣмъ стольникомъ (Разрядныя книги (II Отд.), т. II, 449; Указатель къ книгамъ боярскимъ, стр. 392) и благодаря браку царя Михаила Θеодоровича съ Евдокіей Лукьяновной Стрѣшневой умеръ бояриномъ въ глубокой старости въ 1661 году (Д. Р. В., XX, стр. 115). Думнаго дворянина Ивана Филипповича Стрѣшнева не надо смѣшивать съ дѣятелемъ первой половины XVII столѣтія дворяниномъ Московскимъ того же имени (Разрядныя книги (изд. 2 Отд.), т. II, стр. 94, 201, 297, 752; Историческая библіотека Археогр. Комиссіи, томы IX, X и др. изданія. Умеръ въ 1648 году, см. Указатель къ книгамъ боярскимъ, стр. 393), который приходился первому двоюроднымъ племянникомъ. Стрѣшневы въ концѣ XVII вѣка, какъ родъ боярскій и родственный царскому дому, не могли не сочинить пышной родословной легенды, которую впрочемъ почему-то не подали въ Разрядъ. Списки ея (XVIII столѣтія съ дополненіями къ первоначальному тексту) сохранились въ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ (Портфели Г. Ф. Миллера, № 284, п. 3). Указавъ «начало сего роду... отъ старобытныхъ римскихъ, а изъ Рима по выѣздѣ въ Польшу польскихъ честныхъ и славныхъ родовъ» и отмѣтивъ принадлежность къ роду Стрѣшневыхъ и «ближняго совѣтника великаго князя Игоря» — военачальника Стрехи, по совѣту котораго Ольга такъ хитро зажгла Коростень, авторы родословной показываютъ выѣздъ въ Россію прародителя въ XV вѣкѣ: «...у вышеименованнаго у Якова Стрешевскаго сынъ былъ Дмитрей и при державѣ великаго князя Ивана Васильевича Московскаго и всея Русіи самодержца онъ Дмитрей выѣхалъ изъ Польши съ Плотцкаго своего воеводства къ нему великому князю къ Москвѣ служить и служилъ по Москвѣ...».

Въ виду несообразностей, допущенныхъ княземъ П. В. Долгоруковымъ въ первыхъ колѣнахъ изданной имъ родословной Стрѣшневыхъ, позволимъ себѣ представить здѣсь таблицу родства дьяка Стрѣшнева съ боярами Стрѣшневыми:

Григорьевичемъ Щербатовымъ (разбиралось 12 Октября 1591 года) записанъ слѣдующій фактъ [1]:

«...Да въ розрядѣ жъ сыскано въ дѣлѣ князь Ондрея Пріимкова, что онъ билъ челомъ государю на Михайла Бездиина о мѣстѣхъ, и въ томъ дѣлѣ вклеена государева грамота

Яковъ Стрешевскій, «столникъ Плотцкій».

Дмитрей Стрешневъ.

Семенъ.

Иванъ.

Василей. — Ѳедоръ.

Андрей. — Иванъ. — Филиппъ. — Степанъ.

Степанъ. — Аѳанасей. — Ѳедоръ. — Иванъ (*дьякъ*). — Филиппъ. — Микита.

Ѳедоръ, (*бояринъ*). — Лукьянъ. — Костентинъ. — Матвѣй. — Василей (*бояринъ*). — Иванъ.

Семенъ. — Евдокія. — Никита. — Родіонъ.

Тихонъ, *бояринъ*. — Иванъ.

Иванъ. — Николай. — Петръ.

Иванъ, *ум. 1802 г.* — Елизавета, *замужемъ за* Глѣбовымъ, *ум. 1837 г.*

Степени достовѣрности этой таблицы я въ настоящее время не коснусь.

[1]) Русскій Историческій Сборникъ, т. II (М. 1838), стр. 84—108 (Столбецъ Московскаго стола: Общ. № 2, част. № 9).

за подписью дьяка Ивана Стрешнева, какова прислана отъ государя изъ Сергіева монастыря къ Москвѣ къ боярину къ Петру Васильевичу Морозову да къ дьякомъ къ Ондрею Щелкалову да къ Оѳонасью Демьянову съ товарыщи; а велѣно въ 89 году Октября въ 3 день отписать отъ государя къ воеводамъ къ Ѳомѣ Оѳонасьевичу Бутурлину да къ Михайлу къ Ондреевичу Бездпину съ товарыщи; велѣно имъ итти на Жукову, и они бъ на Жукову не ходили, а были бъ во Ржевѣ со всѣми людьми, которые нынѣ съ ними до государева указу, а будетъ и пошли, и они бъ воротились во Ржеву и были бъ во Ржевѣ до государева указу.

И по той государевѣ грамотѣ писано отъ государя съ Москвы къ воеводамъ къ Ѳомѣ Бутурлину да къ Михайлу Бездпину съ товарыщи, чтобъ они на Жукову не ходили, а стояли до государева указу во Ржевѣ, а будетъ и пошли и они бъ воротились во Ржеву и были бъ во Ржевѣ до государева указу. А подпись у тое государевы грамоты дьяка Курбата Грамотина [1] и та грамота вклеена во княжъ Ондреевѣ дѣлѣ Прінмкова, и по тѣмъ грамотамъ и къ государю въ отпискахъ писалися воеводы—Ѳома Бутурлинъ да Михайло Безнинъ съ товарыщи, и про ту грамоту, что прислана отъ государя изъ Сергіева монастыря къ Москвѣ к' боярину къ Петру Васильевичу Морозову да къ дьякомъ къ Ондрею Щелкалову да къ Оѳонасью Демьянову съ товарыщи за Ивановою подписью Стрешнева—бояре князь Ѳедоръ Михайловичъ Трубецкой съ

---

¹) Дьякъ Тарасъ Григорьевичъ Грамотинъ въ 1581 году былъ вторымъ разряднымъ дьякомъ. См. Русскій Историческій Сборникъ, т. II, стр. XVI—XXIV (Записка о пожарѣ 1626 года). Можно думать, что въ Разрядѣ былъ онъ и въ 1580 году. О посылкѣ Грамотина въ посольствѣ въ Польшу въ 1578 году—мы уже говорили. См. наприм. Н. Н. Бантышъ-Каменскій: «Переписка между Россіею и Польшею по 1700 годъ» (М. 1862), ч. I, стр. 155.

товарыщи дьяка Ивана Стрѣшнева розпрашивали по государеву ли приказу или по боярскому приговору такову грамоту онъ отъ государя писалъ къ боярину къ Петру Васильевичу Морозову да къ дьякомъ къ Ондрею Щелкалову да къ Ѳеопасью Демьянову—а велѣлъ имъ отъ государя писати воеводамъ—Ѳомѣ Бутурлину да Михайлу Бездпину съ товарыщи—и Иванъ Стрешневъ въ роспросѣ бояромъ сказалъ: какъ государь пошелъ съ Москвы къ Троицѣ въ Сергіевъ монастырь, и пришли ко государю съ Москвы отъ бояръ грамоты вѣстовые—не упомню къ Троицѣ, не упомню въ Тимоѳеевской, и язъ по тѣмъ вѣстямъ такову грамоту отъ государя къ Москвѣ къ бояромъ писалъ вскорѣ, а государя доложити не успѣлъ, а писалъ такову грамоту для промыслу—въ томъ вѣдаетъ Богъ да государь».

И опять таки нѣтъ указанія — подвергся ли и какому наказанію виновный дьякъ.

Въ слѣдующемъ упоминаніи этой исторіи говорится лишь объ угрозѣ, не приведенной въ исполненіе: въ неизданномъ мѣстническомъ дѣлѣ Романа Алферьева съ княземъ Григорьемъ Засѣкинымъ, производившемся въ Апрѣлѣ 7097 (1589) года [1], отмѣчены мотивы этого самовольства Стрешнева, который былъ въ 1580 году государевымъ разряднымъ дьякомъ: «... И князь Григорей Засѣкинъ, выслушавъ Романову память, сказалъ: что написано в Романове Олѳерьева памяти,

[1]) Въ Архивѣ Министерства Юстиціи въ Москвѣ мнѣ удалось найти нѣсколько неизданныхъ неполныхъ мѣстническихъ дѣлъ, и между ними указанное—Романа Олферьева съ княземъ Григорьемъ Засѣкинымъ — столбецъ Московскаго стола, № общ. 1069, части. 1. Дѣло на 77 листкахъ, скрѣпленныхъ дьякомъ Сапуномъ Аврамовымъ; рѣшенія и конца нѣтъ. Начинается такъ: «... И государь царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичъ всеа Русіи, выслушавъ Романову челобитную Олферьева, приказалъ боярину князю Миките Романовичю Трубецкому да дьяку Сапуну Аврамову, а велѣлъ Романа

какъ король стоялъ подъ Луками и в томъ году былъ в болшомъ полку Ѳома Бутурлинъ да Михайло (*Безднинъ*) в

Олфорьева со княземъ Григорьемъ Засѣкинымъ в отечестве судити. И Апрѣля въ 15 день по государеву цареву и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи приказу бояринъ князь Микита Романовичъ Трубетцкой да дьякъ Сапунъ Аврамовъ Романа Олферьева со княземъ Григорьемъ Засѣкинымъ в отечестве судили...». Время суда опредѣляется точно: «... И 97 (1589) году Апрѣля в 30 день передъ бояриномъ передъ княземъ Микитою Романовичемъ Трубетцкимъ да передъ дьякомъ Сапуномъ Аврамовымъ Романъ Олферьевъ с правые грамоты, что ему дана на князя Василья на Мосалсково положилъ списокъ...» (л. 32). «Да билъ челомъ... Романъ Олферьевъ, чтобъ извѣстили Государю, которые дворяне наша братья у Государя в думе и бывало напередъ сего тѣхъ думныхъ дворянъ посылалъ Государь на свою государеву службу з бояры и съ околничими или з боярскими дѣтми з болшими роды, а не съ такими с площадными дворяны; посылалъ Государь на свою государеву службу в Казань из думы нашего брата Дементья Черемисинова з бояриномъ з Богданомъ Юрьевичемъ Сабуровымъ, а ныне послалъ Государь изъ думы на свою государеву службу въ Казань нашего жъ брата Игнатья Татищева з бояриномъ со княземъ Ѳедоромъ Дмитреевичемъ Шестуновымъ, а ныне меня посылаютъ на государеву службу с площаднымъ дворяниномъ со княземъ Григорьемъ Засѣкинымъ, а се мнѣ менши его и быти невмѣсно, о томъ я Государю на него и билъ челомъ и Государь бы мнѣ милость показалъ велѣлъ меня послати на свою государеву службу с такими с какими посланы наши братья думные дворяне, чтобъ я на старость безчестенъ не былъ...» (л. 76). Окончаніе этого дѣла см. Синбирскій сборникъ, стр. 105—106, 111—112. Романъ Васильевичъ Алферьевъ умеръ въ 1590 году (ibid., стр. 106 и Д. Р. В., XX, стр. 63). Р. В. Алферьевъ происходилъ изъ рода Безниныхъ (Нащокиныхъ), Безниными или Безднимыми писались и его дѣти. Такъ въ записной книгѣ жалованныхъ грамотъ, данныхъ Сигизмундомъ III Московскимъ служилымъ людямъ, читаемъ: «Василью Романовичу Олферову-Безнину и двумъ сыномъ его Михайлу да Ивану данъ листъ на старое помѣстье, выслугу отца его Романа и брата его родного Семена Романовича, въ Вяземскомъ уѣздѣ, на 300 четвертей, и другое помѣстье, выслугу того-жъ Семена въ Козельскомъ и Старицкомъ уѣздѣхъ на 400 четвертей, што упросили были подъ ними Василій Яновъ и подьячій Ѳедько Пахомовъ; а дано то имъ до воли и ласки господарской. Иолбря 24 дня 1610 (Акты Западной Россіи, т. IV, № 183, стр. 381). См. еще ibidem, стр. 405, 406. Внуки Романа Василье-

передовомъ полку князь Ондрѣй Прімковъ Ростовской, в стороженвомъ полку князь Меркуръ Щербатой, а отъ государя писали грамоты к Фомѣ да к Михайлу с товарыщи и язъ такова розряду не помню, какъ тотъ розрядъ былъ, то писано в государеве розряде, а грамоты, каковы Михайлу надобе, таковы ему писалъ Иванъ Стрешневъ по свойству, потому Михайло Безнинъ свой Ивану Стрешневу — по немъ, по Романе, за Романомъ Боландина, Совина родная сестра, а Ивану Стрешневу двоюродная сестра, а Иванъ Стрешневъ въ тѣ поры былъ у Государя в розряде діякъ и онъ какъ хотѣлъ, такъ Михаила величалъ, а мнѣ до князя Ондрѣя Ростовскаго и до князя Меркура Щербатово и дѣла нѣтъ. Да князь Григорей же Засѣкинъ билъ челомъ боярину князю Миките Романовичю Трубетцкому и дьяку Сапуну Аврамову, а сказалъ: и о томъ билъ челомъ государю на Ивана на Стрѣшнева князь Ондрѣй Ростовской да князь Меркурей Щербатой, что онъ такіе грамоты к Михаилу писалъ и Государь за тѣ грамоты на Ивана кручинился и велѣлъ бы ему за то и руку отсѣчь, то вѣдомо всѣмъ бояромъ...».

Подобныя вольности, какъ выдача грамотъ безъ государева указа или передѣлка разряда, позволяли себѣ и другіе разрядные дьяки. Такъ въ 1622 году въ «Дворцовыхъ Разрядахъ» записано [1]: «... а что написано въ государевѣ розрядѣ,

---

вича — Михаилъ и Иванъ окончательно откинули фамилію Безниныхъ и стали писаться просто Олферьевыми или Алферьевыми. Наприм. Архимандритъ Варлаамъ: «Описаніе древностей и рѣдкихъ вещей, находящихся въ Кирилло-Бѣлозерскомъ монастырѣ» (М. 1859), стр. 23, 46, 91; «Указатель къ книгамъ боярскимъ» и др.

[1]) «Дворцовые разряды», т. I (Спб. 1850), ст. 517. Отмѣтимъ еще одинъ фактъ. Въ мѣстническомъ дѣлѣ Мирона Вельяминова съ княземъ Вяземскимъ 7139—7143 гг. (Историческій Сборникъ, т. V, стр. 37—206; А. И. Маркевичъ: «О мѣстничествѣ», т. I, стр. 301—309) читаемъ: «.... А сказываетъ, государь, князь Василей Вяземской, что будто тѣ памяти (7137

что мочно быть тебѣ Василью (*Третьякову*) и съ послѣднимъ Ростовскимъ, и станутъ бить челомъ на тебя о оборони имъ давать оборонь на тебя и послѣднему Ростовскому, и то своровалъ думной дьякъ Сыдавной-Васильевъ [1], такъ сказалъ тебѣ и велѣлъ написать безъ государева указу и безъ боярскаго приговору; а то дѣло не всхожее: и великъ и малъ въ Ростовскихъ князьяхъ, не ровны Ростовскіе...».

года), дружа князю Ивану Борятинскому здѣлалъ дьякъ Василей Волковъ и то извѣстно государю и бояромъ, что Василей Волковъ, будучи въ Вязьмѣ все бранился со княземъ Иваномъ и межъ себя многажды писались...» (стр. 107). Тутъ очень любопытно то обстоятельство, что самая возможность факта поддѣлки никѣмъ не отрицается, она признается даже вѣроятной, если бы не было ссоры.

[1]) Дьякъ Сыдавной Васильевъ былъ изъ рода Зиновьевыхъ. Въ концѣ Февраля мѣсяца 1609 года въ договорной записи съ полномочными послами Шведскаго короля Карла IX онъ прямо названъ: «дьякъ Сыдавной Васильевъ сынъ Зиновьевъ» (А. И., II, 180, 181, 190, 203, 220, 227, 306, 320, 328). Съ 1608 года Сыдавной Васильевъ упоминается довольно часто (наприм. А. И., I, 463 (14 Августа 7114); А. А. Э., II, 190, 193 (1608), 215 (1609); С. Г. Г. и Д., II, 341—416 (1608—1609); Временникъ, кн. VIII: Опись имущества Татищева, стр. 22 (1608) и т. д.). Въ 1610 году мы видимъ его въ числѣ пословъ къ Сигизмунду III (А. З. Р., IV, № 172, стр. 318; С. Г. Г. и Д., II, 445, 446); въ Сентябрѣ 1612 года онъ уже является думнымъ дьякомъ (А. И., II, 405), подписываетъ вслѣдъ затѣмъ грамоту избранія на царство Михаила Ѳеодоровича (С. Г. Г. и Д., I, 638) и первые годы новаго царствованія служитъ думнымъ разряднымъ дьякомъ: «... Ноября въ 27 день (1613 года) ... по государеву ... указу, по памяти за приписью діака Марка Поздѣева, послано къ нимъ въ Розрядъ къ діакомъ къ думному Сыдавному-Васильеву да къ Марку Поздѣеву служилымъ ратнымъ людямъ на жалованье 1000 рублей» (Русская Историческая Библіотека, т. IX, стр. 63 и далѣе, стр. 67—381). Или: «... роспись отдать въ Розрядѣ діакомъ думному Сыдавному Васильеву да Михаилу Данилову ...» (грамота отъ 26 Февраля 1618 года въ А. А. Э., т. III, стр. 120). См. также, наприм., С. Г. Г. и Д. III, 71—171 (1613—1618); Д. А. И., т. II, стр. 35, 37, 67, 74 (1611—1615); Русскій Историческій Сборникъ, т. II, стр. XIX—XX (1616—1618), т. V, стр. 318 (1615), 327 (1617); «Разрядныя книги», т. I, ст. 83—565 (1615—1618) и т. д.

Такимъ образомъ нельзя думать, что дѣятельность братьевъ Щелкаловыхъ стоитъ совершенно особнякомъ отъ дѣятельности другихъ дьяковъ. Щелкаловы только наиболѣе ярко выразили могущество дьяческаго вліянія, благодаря необыкновенной энергіи характера и силѣ ума. Изъ приведенныхъ примѣровъ можно убѣдиться, насколько каждый разрядный дьякъ имѣлъ возможность оказывать давленіе на государственный распорядокъ въ росписяхъ чиновныхъ лицъ и въ служебныхъ назначеніяхъ.

Активные дѣятели—приказные дѣльцы, прикрытые родословными именами, часто, особенно въ посольскихъ книгахъ, сквозятъ какъ бы черезъ дымку и привлекаютъ вниманіе изслѣдователя на этотъ скрытый, но вліятельный, личный элементъ въ исторіи Московской Руси. Подробныя біографіи посольскихъ и разрядныхъ дьяковъ были бы далеко нелишни въ русской исторической литературѣ, которая вообще страдаетъ недостаткомъ справочныхъ книгъ.

Я сдѣлалъ попытку въ небольшомъ очеркѣ охарактеризовать Московское дьячество XVI вѣка, указалъ на происхожденіе дьяковъ изъ дворянства, на принадлежность нѣкоторыхъ дьяческихъ фамилій къ боярскому слою удѣльныхъ княжествъ, отмѣтилъ наслѣдственность дьячества, старался выяснить силу и значеніе думныхъ и разрядныхъ дьяковъ, изложилъ, наконецъ, генеалогическую исторію нѣсколькихъ дьяческихъ фамилій, чтобы оттѣнить отношеніе дьяческой службы къ службамъ спеціально дворянскимъ, и вполнѣ сознаю, что все сказанное является лишь наброскомъ того, что мнѣ хотѣлось бы сдѣлать. Спѣшу прибавить однако, что, говоря о дьякахъ, я имѣлъ въ виду не дьяковъ вообще, а Московскихъ приказныхъ государевыхъ дьяковъ, которые существенно и очевидно отличаются отъ какихъ нибудь, напримѣръ, дьяковъ земскихъ избъ въ областныхъ городахъ.

ГЛАВА III.

РАЗРЯДНЫЙ ПРИКАЗЪ ВЪ ПОЛОВИНѢ XVI ВѢКА.

Вслѣдствіе ничѣмъ невознаградимой утраты большей части приказныхъ документовъ, исторія Разряда въ XVI столѣтіи является смутной и весьма отрывочной. Трудно возстановить преемственный рядъ дьяковъ, сидѣвшихъ въ Разрядномъ приказѣ, еще труднѣе сказать что либо опредѣленное о предѣлахъ разрядной дѣятельности за этотъ періодъ времени. Вотъ почему попытка наша естественно будетъ походить болѣе на сводъ матеріаловъ, чѣмъ на законченное изслѣдованіе. Чтобы рисовать картину, надо заготовить холстъ, а для картины дѣятельности приказовъ въ эпоху Ивана Грознаго полотно еще не соткано, и можетъ быть не одному, а многимъ изслѣдователямъ придется поработать надъ нимъ.

Прежде всего необходимо отмѣтить источники, изъ которыхъ могутъ быть почерпнуты указанія на разрядныхъ дьяковъ.

1. Основнымъ источникомъ конечно должны служить точныя упоминанія посольскихъ книгъ, мѣстническихъ дѣлъ, разнаго рода актовъ и частныхъ, рукописныхъ и напечатанныхъ, разрядныхъ книгъ. Нельзя не прибавить, что извѣстія послѣднихъ требуютъ строжайшей критики, такъ какъ часто являются подъ совершенно несоотвѣтствующими годами.

2. Мы имѣемъ рядъ мѣстническихъ дѣлъ, «Книги Разрядныя» и «Дворцовые Разряды», обнимающіе весь XVII вѣкъ, и, наконецъ, книгу Московскаго стола № 19, въ кото-

рой сохранилась перепись всѣхъ документовъ Разряда, спасенныхъ въ пожаръ 1626 года [1]. По аналогіи фактовъ XVII столѣтія съ фактами XVI мы можемъ вывести нѣсколько важныхъ для насъ положеній. Напримѣръ:

a) Судъ по мѣстническимъ дѣламъ происходилъ при участіи разряднаго дьяка.

b) Счетное дѣло скрѣплялось разряднымъ дьякомъ, принимавшимъ участіе въ судѣ.

c) Невмѣстная или правая грамота выдавалась за приписью разряднаго дьяка.

Для XVII вѣка эти положенія несомнѣнны: чтобы убѣдиться въ этомъ, стоитъ только просмотрѣть по разрядамъ дѣятельность дьяковъ Сыдавнаго-Васильева, Михаила Данилова, Ѳедора Лихачева и др. Въ XVI столѣтіи мы находимъ исключенія, которыя впрочемъ отмѣчаютъ и сами источники. Такъ, напримѣръ, подъ 1593 годомъ записано [2]: «... Того жъ 101 году Марта въ 22 день искалъ своего отечества окольничей князь Іванъ Турениnъ на князь Петре Буйносове. А судилъ ихъ бояринъ князь Никита Романовичъ Трубецкой да дьякъ розбойной избы Аѳонасей Демьяновъ. А судъ записывалъ подъячей розбойной же избы Семейка Шаховъ».

Конечно такіе случаи должны быть объясняемы или отсутствіемъ разряднаго дьяка, который могъ въ это время исполнять какое нибудь порученіе, напримѣръ, встрѣчать посла, или какими либо частными причинами. Чаще всего судили два-три члена боярской думы и разрядный дьякъ, иногда вся

---

[1]) Издана въ краткомъ извлеченіи Н. П. Новиковымъ въ Д. Р. В., ч. XVI, и П. П. Ивановымъ въ «Русскомъ Историческомъ Сборникѣ» (подъ ред. М. П. Погодина), т. II, стр. XVI—XXIV.

[2]) Сибирскій сборникъ, стр. 126—127.

боярская дума со всѣми думными дьяками [1] и сравнительно очень рѣдко самъ царь.

Относительно невмѣстныхъ грамотъ имѣемъ прямыя свидѣтельства и для XVI вѣка. Такъ въ дѣлѣ князя Ивана Михайловича Вяземскаго съ княземъ Иваномъ Андреевичемъ Елецкимъ (Ноябрь 1593 года) записано [2]: «... И князь Иванъ Вяземской, выслушавъ память, сказалъ: Остафьева язъ челобитья на собья не слыхалъ и грамоты не вѣдаю; а грамоты такіе даютъ Дьеки Розрядные. А коли бъ язъ грамоту такову на собья вѣдалъ, и язъ бы на Остафья Государю билъ челомъ да слался на Государевы розряды».

---

[1]) См., напримѣръ, выше — стр. 98, дѣло Крюкова съ Измайловымъ. Неопредѣленныя указанія—«приказалъ слушать бояромъ», какъ кажется, вѣрнѣе понимать въ томъ смыслѣ, что дѣло поручалось Боярской Думѣ. Какъ примѣръ укажемъ случай, записанный подъ 7063 (1555) годомъ: «... А приехав к Москве, князь Михайло Прозоровской царю и великому князю бил челом на князя Івана Стригина о счете и царь и велики князь приказал князя Михайла Прозоровского со князем Іваном Стригиным слушать бояромъ и по тому счету князь Іван Стригин оправлен, а князь Михайло Прозоровской обвинен...» (Разрядная книга Императорской Академіи Наукъ, Sine N (in 4°), принадлежавшая Мосолову, л. 318; разрядная П. Ѳ. Лихачева, стр. 229: «... а суда велелъ слушать бояром своим...»). Вопроса о томъ, гдѣ производился мѣстническій судъ, мы въ настоящее время не коснемся. Очень рельефно извѣстіе, относящееся къ 1579 году: «... И бояре, Иванъ Ѳедоровичъ Мстиславской съ товарыщи, сидѣли въ Розрядной Избѣ, до пятого часу ночи, слушали Ѳомина дѣла Бутурлина со княземъ Ѳедоромъ Хворостининымъ; а бояринъ князь Иванъ Петровичъ Шуйской туто-жъ съ бояры въ Розрядной Избѣ сидѣлъ, и какъ Ѳомина дѣла бояре дослушали, и бояринъ князь Иванъ Петровичъ Шуйской изъ Розрядныя Избы поѣхалъ. И какъ князь поѣхалъ, и всѣ бояре учали разъѣзжатись; а бояре-жъ князь Ѳедоръ да Василей Ивановичи Мстиславскіе и Дмитрей Годуновъ изъ Розрядныя Избы выѣхали же, и Офонасья Пагово въ Розрядѣ не было-жъ...» (Русскій Историческій Сборникъ, т. II, стр. 2—3).

[2]) «Русскій Историческій Сборникъ, т. II, стр. 120.

3. Разсматривая книги десятенъ, дошедшія до насъ и хранящіяся въ Архивѣ Министерства Юстиціи въ Москвѣ, не трудно замѣтить, что **верстанье** происходило по наказу и списку, данному изъ **Разряда**. Какъ въ наказѣ (или извѣстіи о немъ), такъ и при каждомъ указаніи на грамоту о прибавкѣ къ окладу—мы находимъ составъ Разряднаго приказа.

4. Сохранилось значительное количество писцовыхъ книгъ XVI столѣтія; изъ нихъ нѣсколько (по Новгороду) относится даже къ концу XV вѣка.

Въ подлинникахъ въ началѣ указывается (этого нѣтъ лишь въ древнѣйшихъ книгахъ времени княженія Ивана III) наказъ изъ Разряда, по которому поѣхали писцы. При прибавкѣ помѣстья писцы отмѣчаютъ по какой грамотѣ, и за приписью какихъ дьяковъ это сдѣлано. Изъ дошедшихъ до насъ писцовыхъ книгъ **Шелонской** и **Бѣжецкой** пятинъ 1539, 1545, 1551, 1552—1553, 1565, 1568 и др. годовъ можно, напримѣръ, выбрать много такихъ указаній дьяковъ, но надо принять во вниманіе, что писцы могли прибавить помѣстья, сославшись:

a) на грамоту изъ **Разряда**, то есть память разрядныхъ дьяковъ, посланную въ Помѣстный приказъ,

b) на память изъ Помѣстнаго приказа Новгородскимъ дьякамъ,

c) на грамоту Новгородскихъ дьяковъ, выданную помѣщику или самимъ писцамъ.

Что именно такой процессъ соблюдался при новыхъ испомѣщеніяхъ — не трудно прослѣдить по документамъ. Намъ извѣстна, напримѣръ, «память по указу царя Ивана Васильевича изъ Разряда въ Помѣстный приказъ (отъ 30 Сентября 1578 года) о придачѣ Богдану Дмитріевичу **Уварову** за службу къ прежнему его помѣстью еще 150 четвертей» [1].

---

[1]) Напечатана Е. В. **Барсовымъ** въ Чтеніяхъ за 1886 годъ, кн. I; есть много списковъ, наприм., въ Архивѣ Министерства Иностранныхъ

Въ писцовой книгѣ Вотской пятины 1582 года записано [1]: «... Въ Вотцкой же пятинѣ въ Ореховскомъ присудѣ за князьями и за дѣтми боярскими за старыми и за вожи, которые испомѣщены въ Новѣгородѣ и на Москвѣ по государевымъ грамотамъ и по памятемъ за приписью помѣстныхъ дьяковъ въ тѣхъ погостѣхъ, которыхъ погостовъ Самсонъ Дмитріевъ и Елизарей Старого не писали для войны нѣмецкихъ людей...». Данныя о Помѣстномъ приказѣ, которыя могутъ быть извлечены изъ Новгородскихъ писцовыхъ книгъ, имѣютъ большую цѣнность въ виду того, что по Неволину [2] древнѣйшимъ упоминаніемъ о помѣстныхъ дьякахъ является указаніе документа 1566 года [3]. Впрочемъ, огромное большинство ссылокъ дѣлается непосредственно на Новгородскихъ дьяковъ приблизительно такимъ образомъ: «... Да за Залежемъ же (Григорей Залежъ Суворовъ сынъ Сысоева) з братьею старая ихъ придача, что придано отцу ихъ по царевe и великого князя грамотe по отдѣлной въ 66 году, а отделено имъ по грамоте дьяков Ноугородцких Дмитрея Скрыпицына да Ишука Бухарина...» [4].

5. Источникомъ для опредѣленія разрядныхъ дьяковъ можетъ, наконецъ, явиться и вся совокупность извѣстныхъ намъ актовъ. Обращая вниманіе на внутреннее содержаніе одно-

---

дѣлъ въ Москвѣ (Приказныя дѣла старыхъ лѣтъ, связка I, № 1), за приписью дьяка Сапуна Аврамова.

[1]) Временникъ, кн. VI, стр. 56.

[2]) Полное собраніе сочиненій, т. VI, стр. 162.

[3]) Акты Археографической Экспедиціи, т. I, № 216.

[4]) Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ въ Москвѣ: Писцовая книга № 1, Бѣжецкой пятины (in 1°, на 448 лл., изъ 5 отдѣльныхъ книгъ), книга 7074 года (лл. 105—301), стр. 190. Областные воеводы давали отъ себя ввозныя грамоты. См., наприм., С. Мельниковъ: «Акты историческіе и юридическіе Казанской губерніи...». т. I (Казань. 1859). № 1 (1582 года).

временныхъ документовъ и на имена дьяковъ, ихъ подписавшихъ, возможно раздѣлить ихъ по приказамъ съ вѣроятностью, которая можетъ перейти въ достовѣрность при подкрѣпленіи изъ другихъ источниковъ.

За тридцатилѣтній періодъ времени, съ 1535 года по 1565, мы найдемъ не болѣе двухъ-трехъ указаній на разрядныхъ дьяковъ [1]. Прежде всего надо обратить вниманіе на извѣстіе, сообщаемое княземъ П. В. Долгоруковымъ [2]: «Григорій Грязново былъ дьякомъ Разряднаго приказа въ 1538 году». Рѣшительно не знаю, откуда генеалогъ почерпнулъ такое свѣдѣніе и думаю, что въ данномъ случаѣ произошло смѣшеніе дьяка Григорія Загряжскаго съ Григорьемъ Грязново.

Въ 1540 году въ Разрядѣ сидѣлъ, можетъ быть, дьякъ Иванъ Курицынъ: «... А въ государевѣ розрядѣ лѣта 7048 (1540) году Іюля написано: были воеводы по берегу... на Коломнѣ были воеводы... а въ наказѣ писано зъ дьякомъ съ Иваномъ Курицынымъ князю Ивану Шемякѣ-Пронскому, что онъ написанъ въ передовомъ полку, а въ правой рукѣ князь Иванъ Турунтай Пронской, и онъ бы былъ въ передовомъ полку для великого князя дѣла. А то ему не в' мѣсто, что въ правой рукѣ князь Иванъ Пронской...» [3].

---

[1]) Мы не беремъ въ разсчетъ такихъ, болѣе чѣмъ сомнительныхъ указаній, какъ напримѣръ: «... А въ государевѣ розрядѣ лѣта 7040 (1531) Октября написано: въ Нижнемъ Новѣгородѣ были воеводы по полкомъ... а 32 году послалъ князь велики подъ Казань царя Шиг-алѣя, а съ нимъ воеводъ своихъ въ судѣхъ и полемъ. И коннымъ воеводамъ приказалъ князь великій с' Шигоною Поджегинымъ да зъ дьякомъ с' Ѳеонасіемъ Курицынымъ. А велѣлъ имъ быти по полкомъ и роспись имъ послалъ по полкомъ...» (Историческій Сборникъ, т. II, стр. 17—18).

[2]) «Россійская родословная книга», т. IV (Спб. 1857), стр. 376.

[3]) «Историческій Сборникъ», т. II, стр. 8.

Извѣстіе это тоже весьма сомнительно, потому что Иванъ Курицынъ, посланный съ наказомъ, могъ и не быть дьякомъ Разряда [1]. Точнѣе указаніе Карамзина [2] при изложеніи похода на Казань въ 1552 году. «Только въ одномъ Морозовскомъ лѣтописцѣ графа Толстаго», говоритъ онъ, «нашелъ я сіе число (150000) Іоаннова войска. Тамъ сказано: «... и приказалъ государь бояромъ своимъ князю Петру Ивановичу Шуйскому да князю Михайлу Ивановичу Воротынскому со всѣми розрядными дьяки сочести свое воинство и сочтоша во всѣхъ полкахъ, конныхъ и пѣшихъ, сто пятьдесятъ тысячь».

Весьма важенъ для насъ извѣстный указъ о разрядствѣ воеводъ 1550 года. Разныя редакціи его были напечатаны не разъ [3], но наиболѣе любопытная сохранилась въ той разрядной книгѣ, которую издалъ П. П. Свиньинъ [4]. Этотъ списокъ указа представляетъ точную копію съ оригинала, причемъ скрѣпы дьяковъ внесены въ текстъ: «Лѣта 7058 (1549) Декабря царь государь великій князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи приговорилъ съ отцемъ своимъ Макарьемъ митрополитомъ и съ братьею своею со княземъ Юрьемъ Васильевичемъ

---

[1]) Хотя, напримѣръ, см. выше, стр. 81.

[2]) Исторія Государства Россійскаго, т. VIII, прим. 288.

[3]) Судебникъ съ примѣчаніями В. Н. Татищева, стр. 129, 130 (изд. 2); Судебникъ, изд. С. Башилова; С. Г. Г. и Д., т. II, № 38; А. И., т. I, стр. 251 и т. д. Вездѣ указанъ 7058 годъ, въ редакціи С. Г. Г. и Д. прибавлено: «Іюля въ-день». Эта послѣдняя редакція находится и въ столбцѣ Денежнаго стола (въ Архивѣ Министерства Юстиціи въ Москвѣ), общ. № 9073, част. 38 (скоропись XVII в., на 156 листкахъ), заключающемъ отрывки изъ разрядовъ: 7053—7061 (лл. 1—100) и 7088—7090 (лл. 101—156) годовъ, см. лл. 47 и 48.

[4]) «Отечественныя Записки» за 1826 годъ, часть XXVIII (№ LXXX), стр. 427—428.

и со княземъ Володимеромъ Андреевичемъ и своими бояры, да въ нарядъ въ служебной велѣлъ написати дьякомъ своимъ Ивану Елизарову съ товарищи, велѣлъ руки свои приложити, гдѣ какъ быти на царевѣ и великова князя службѣ боярамъ и воеводамъ. (*Дьякъ Иванъ Елизаровъ*). Въ большомъ полку быти большому воеводѣ, а кто будетъ въ большомъ полку другой воевода и тому другому воеводѣ ни до одного полку до большихъ и до другихъ воеводъ дѣла нѣтъ и щету, быти ему безъ мѣстъ. (*Печатникъ и дьякъ Никита Ѳуниковъ*). А правой руки воеводамъ больше быти лѣвые руки воеводъ, а передовому полку и сторожевому полку воеводамъ (до) правые руки воеводъ — дѣла и щету нѣтъ, быти имъ въ тѣхъ полкехъ безъ мѣстъ для царя и великаго князя дѣла. (*Дьякъ Андрей Васильевъ*). А княземъ и дворянамъ большимъ и дѣтемъ боярскимъ на царевѣ великаго князя службѣ съ бояры и съ воеводами и съ лехкими воеводы царева и великова князя дѣла для быти безъ мѣстъ. И въ нарядъ служебнай царь и велики князь велѣлъ писати: дѣтямъ боярскимъ и дворянамъ большимъ лучитца на царевѣ и великаго князя службѣ быти съ воеводами не по ихъ отечеству и въ томъ ихъ отечеству порухи никоторые нѣту. (*Дьякъ Угримъ Львовъ*) [1]. А ко-

---

[1]) Напечатано: «Угримъ Ивовъ». А. И. Маркевичъ («О мѣстничествѣ», стр. 50) не исправилъ опечатки, но дьяка Ивова не было совсѣмъ, а извѣстенъ дьякъ Угримъ Львовъ или Левкѣнинъ. При пріемѣ польскихъ пословъ въ 1512 году упоминаются дворцовые дьяки Обрюта Мишуринъ да Угримъ Левкѣинъ (Сборникъ Имп. Рус. Ист. Общ., т. LIX, стр. 149); въ 1550 году дьяки Иванъ Григорьевичъ Выдраковъ, Иванъ Михайловичъ Висковатый и Угримъ Львовъ — сопровождали Ивана IV въ казанскомъ походѣ (разрядная книга П. Ѳ. Лихачева, стр. 190); въ 1554—56 годахъ Угримъ Львовъ былъ несомнѣнно дьякомъ Казеннаго приказа (А. А. Э., т. I, 262, 263, 264, 266; Д. А. И., т. I, 129, 130, 146, 147, 155; Сборникъ Имп. Рус. Ист. Общ., т. LIX, стр. 468—469 и т. д.); въ разрядныхъ упоминается дьякъ Львовъ еще подъ 7065 и 7067 годами

торые дворяне большіе будутъ съ воеводами гдѣ на службѣ не по своему отечеству, а впередъ гдѣ лучитца изъ тѣхъ дворянъ, кому быти большимъ, самимъ быти въ воеводахъ съ тѣми же воеводами, съ которыми они были, и съ тѣми воеводами тогда дать щетъ по ихъ отечеству.

Дьякъ Андрей Васильевъ уложилъ о нарядѣ и примѣненія ему доведется разрядѣ».

Изъ показаній этого документа несомнѣнно, что въ концѣ 1549 года разряднымъ дьякомъ былъ Андрей Васильевъ [1]

(разрядная книга П. Ѳ. Лихачева, стр. 251, 275; Д. Р. В. XIII, 295). Любопытна платежная 1558 года, скрѣпленная дьякомъ Дружиною Лазаревымъ: «Лѣта 7066 Генваря въ 26 день царевы и великого князя діаки, Угримъ Львовъ, да Василей Степановъ, да Дружина Лазаревъ, взяли изъ Бѣлозерского уѣзда, Кирилова манастыря у игумена у Матеея съ братьею... Казанскому Архіепископу Гурью и архимандритомъ Свіяжскому да Казанскому за запасъ на нынѣшней лѣта 7066 годъ сорокъ рублевъ да пять рублевъ съ полтиною, по два рубля съ сохи...» (А. Ю., № 209, стр. 219). Въ кормовой книгѣ Бѣлозерскаго монастыря упоминается Сидоръ Угримовъ Львовъ (Записки отдѣленія русской и славянской археологіи Императорскаго Археологическаго общества, т. I, стр. 58).

[1]) Дьякъ Андрей Васильевъ появляется въ документахъ въ концѣ сороковыхъ годовъ XVI вѣка: въ 1550 году онъ сопровождаетъ Ивана Грознаго въ казанскомъ походѣ (Разрядныя книги подъ 7058 годомъ), въ 1551 году принимаетъ участіе въ разрядѣ свадьбы царя Симеона Казанскаго (Д. Р. В., XIII, 62), въ 1552—1555 годахъ участвуетъ въ пріемахъ пословъ (С. Г. Г. и Д., II, 49, 50; Сборникъ Имп. Рус. Ист. Общ., т. LIX, стр. 159, 462). Нельзя сомнѣваться, что «Васильевъ»—не фамилія, а отчество, но очень трудно выяснить вопросъ, къ какому роду принадлежалъ этотъ, несомнѣнно выдающійся, дьякъ. Въ тысячной книгѣ указанъ «Ондрей Васильевъ сынъ Тимоѳева Безносовъ (или Безсоновъ)», сынъ боярскій, переведенный изъ Бѣжецкаго верха въ Московскій уѣздъ (Д. Р. В., VIII, 33; Временникъ, кн. XX). Было бы естественно этого Ондрея Васильева, фамилію котораго — «Безносовъ» или «Безсоновъ» — документы, а вслѣдъ за ними и историки, безпощадно путаютъ, признать за одно лицо съ дьякомъ Ондреемъ Васильевымъ, такъ какъ извѣстенъ государевъ дьякъ

и надо думать, что актъ былъ скрѣпленъ печатникомъ и полнымъ составомъ Разряда, то есть думнымъ разряднымъ

въ Новгородѣ Ондрей Васильевъ сынъ Безносовъ (А. А. Э., I, 355; П. С. Р. Л., III, 163 (7077); Историческая библіотека, III, 279 (7075); Д. Р. В., XIII, 331 (1563) и т. д.; въ документѣ около 1485 года встрѣчается Василій Өедоровичъ Безносъ, см. А. Ю., стр. 163. Однако, неоспоримые факты заставляютъ отказаться отъ этого предположенія. Въ Разрядѣ конца 1562 года перечислены дьяки такимъ образомъ: «Иванъ Клобуковъ, Андрей Васильевъ, Андрей Щелкаловъ, Иванъ Юрьевъ, Юрья Башенинъ, Яковъ да Василей Захаровы, Андрей Безсоновъ (или Безносовъ), Иванъ Дубенской, Борисъ Щекинъ, Петръ Григорьевъ...» (Д. Р. В., XIII, 331). Въ лѣтописи читаемъ: «...А священікомъ (въ Новгородѣ) давали подводы діяки Андрѣй Васильевичъ Безносовъ да Козма Васильевичъ сынъ Румянцовъ...» (см. «Новгородскія лѣтописи» (Спб. 1879), стр. 98—99, 5 Сентября 7077 — 1568 года), а въ посольскихъ книгахъ того же времени находимъ: «...И Ноября 12 (7077—1568) в Пятницу велѣл царь и великій князь Литовскому гонцу Улану Букрябе быти на дворѣ, а наперед велѣл государь быти ему у печатника у Ивана Михайловича да у дьяка у Ондрѣя Васильева в Посолной полате...» (Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ: Посольская книга сношеній съ Польско-Литовскимъ государствомъ, № 7, л. 1127 об.). Такимъ образомъ несомнѣнно, что дьяки Андрей Васильевъ и Андрей Безносовъ два разныхъ лица. Въ началѣ шестидесятыхъ годовъ мы видимъ дьяка Андрея Васильева въ Казенномъ приказѣ, напримѣръ: «...Сентября 7 (лѣта 7072) царь и велики князь Литовскому посланнику Василью Матцкѣеву велѣлъ быти на Казенномъ дворѣ у боярина у Ивана Петровича Өедорова да у казначея у Микиты Аөонасьевича Оуникова да у дьяка у Ондрея Васильева...» (Посольская книга сношеній съ Польшей, № 7, листъ 212); но съ того же 1563 года онъ переходитъ въ Посольскій приказъ, въ которомъ и остается до самой смерти (Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ въ Москвѣ, книги посольскія, наприм.: Дѣла Польскія, № 7, лл. 238, 239, 275, 438, 502, 530 и слѣд.; кн. № 9—вся; Историческій Сборникъ, т. V, стр. 137 (7071); Карамзинъ, т. IX, прим. 129 и т. д.). Мы знаемъ, что онъ вмѣстѣ съ дьякомъ Путиломъ Михайловымъ читалъ царскую грамоту къ народу, когда Иванъ IV удалился въ Александровскую слободу (Историческая Библіотека, т. III, стр. 249), возилъ къ уѣхавшему изъ столицы царю дѣла и грамоты изъ архива (А. А. Э., I, 318), а въ 1566 году участвовалъ въ земскомъ соборѣ (С. Г. Г. и Д., т. I, 518,

дьякомъ Иваномъ Елизаровымъ, дьякомъ Васильевымъ и вторымъ разряднымъ дьякомъ Угримомъ Львовымъ. Такимъ образомъ Иванъ Елизаровъ по отношенію къ Разрядному приказу является тѣмъ же, чѣмъ былъ Василій Щелкаловъ при Флетчерѣ. Дьякъ Иванъ Елизаровъ, какъ мы уже знаемъ, былъ сынъ дьяка Елизара Ивановича Цыплетева. При жизни вліятельнаго отца Иванъ Цыплетевъ не упоминается въ документахъ, за то въ 1549 году онъ уже стоитъ во главѣ дьяковъ. Изъ книгъ посольскихъ сношеній можно было бы думать, что Иванъ Елизаровъ въ пятидесятыхъ годахъ XVI вѣка былъ начальникомъ Посольскаго приказа, но этому противорѣчитъ быстрое возвышеніе дьяка Висковатаго, который при пріемахъ пословъ вездѣ играетъ первенствующую роль. Если въ 1549 году (когда Висковатый былъ только подъячій) Иванъ Цыплетевъ и могъ

---

556). Дьякъ Андрей Васильевъ, какъ кажется, погибъ въ 1570 году вмѣстѣ съ Висковатымъ и Ѳуниковымъ. Въ переписной книгѣ Посольскаго приказа 1626 года значится: «Столпъ, а въ немъ статейной списокъ изъ сыскнаго изъ измѣннаго дѣла 78 (1570) году на Ноугородцкаго Архіепископа на Пимина и на Новгородцкихъ діаковъ и на подъячихъ, и на гостей, и на владычныхъ приказныхъ, и на дѣтей боярскихъ, и на подъячихъ, какъ они ссылалися къ Москвѣ съ бояры, съ Олексѣемъ Басмановымъ и съ сыномъ его Ѳедоромъ, и съ казначеемъ съ Микитою Фуниковымъ и съ печатникомъ съ Иваномъ съ Михайловымъ Висковатаго и съ Семеномъ Васильевымъ сыномъ Яковля, да съ дьякомъ съ Васильемъ Степановымъ, да съ Ондреемъ Васильевымъ, да со княземъ Ѳоонасіемъ Вяземскимъ о сдачѣ Великаго Новагорода и Пскова ...» (Карамзинъ, т. IX, прим. 299). Весьма интересна царская грамота «въ Казань боярину и воеводѣ нашему князю Петру Андреевичу Булгакову съ товарищи да діаку нашему Василью Колударову», писанная на Москвѣ 4 Августа 7082—1574 года, на которой стоитъ скрѣпа: «дьякъ Андрей Васильевъ» (Амвросій Орнатскій: «Исторія Россійской Іерархіи», ч. VI (Москва 1815), стр. 535—539; ср. Д. Р. В., XIII, 453). Былъ ли казненъ Андрей Васильевъ вмѣстѣ съ Висковатымъ?

управлять Посольскимъ приказомъ, то это весьма сомнительно для послѣдующихъ годовъ. Впрочемъ, мы имѣемъ точное указаніе о разрядной дѣятельности дьяка Ивана Елизарова. Въ описи царскаго архива времени Ивана Грознаго записано: «... Ящикъ 145 ... да списокъ, перепись нарядомъ, что прислалъ Иванъ Елизаровъ... да туто жъ положено въ малой ящичекъ дѣло судное о мѣстѣхъ князя Ивана Мстиславского со княземъ Юрьемъ Голицынымъ, а взято у Ивана у Елизарова» [1].

---

[1]) А. А. Э., т. I, стр. 345. Въ концѣ шестидесятыхъ годовъ дьякъ Иванъ Елизаровъ постригся въ Кирилло-Бѣлозерскомъ монастырѣ, въ которомъ и погребенъ. Любопытно, что три поколѣнія Цыплетевыхъ— Елизаръ Ивановичъ, сынъ его и внукъ—приняли монашество и одно иноческое имя Евфимія. Записи въ кормовой книгѣ Кирило-Бѣлозерскаго монастыря рисуютъ ихъ богатыми людьми; интересно, что между вкладами значится и «пять книгъ въ десть». «Мѣсяца Августа въ 1 день: по Елеазарiѣ Цыплятевѣ большомъ, во иноцѣхъ Евфиміѣ, кормъ съ поставца и въ синодики написанъ. Дача сына его—Ивана Елеазарьевича Цыплятева, во иноцѣхъ Евфимія, и та дача и 1-ый кормъ, и служба, и пища, и могила писаны назади Ноября въ 16 день» (стр. 81); «... Того жъ мѣсяца (*Ноября*) въ 16 день: по Иванѣ по Цыплятевѣ, во иноцѣхъ Евфиміѣ, на преставленіе его кормъ съ поставца, да по сынѣ его Иванѣ же, въ иноцѣхъ Евфиміѣ. Въ синодики написаны. Дачи ихъ въ 77 (1569) году: денегъ 400 рублевъ; да въ церковь три образа, да приложилъ къ чудотворцову образу Кирилла, Діонисіева письма Глушицкаго, золотой большой; да далъ къ Пречистыя чашу въ трапезу; да далъ село Гаменье съ деревнями, да охабень бархатный, да 2 санника, да въ селѣ же рожъ въ землѣ, да семенъ 100 четвертей овса, 10 четвертей ячменю. Да Евфимій же далъ 8 образовъ окладныхъ, пядицы, да крестъ золотъ, а въ немъ древо животворящее. Да два креста серебряныхъ большихъ съ мощьми. Да пять книгъ въ десть. Служатъ прибылыхъ два священника да діаконъ, или одинъ попъ прибылой. Пища хлѣбы бѣлые, пироги, рыба, квасъ ячной. Въ синодики написаны. Второй кормъ Августа въ 20 день. Лежатъ оба за алтаремъ Архангела Гавріила...» (стр. 62), см. «Записки отдѣленія русской и славянской археологіи Императорскаго Археологическаго Общества». Томъ I, Спб. 1851.

Дьякъ и печатникъ Никита Ѳуниковъ происходилъ изъ рода Курцовыхъ или Корцовыхъ и былъ сынъ Новгородскаго дьяка Ѳуника Курцова [1]; продолжительная служба

[1]) Дьякъ Ѳуникъ Курцовъ или Корцовъ былъ родоначальникъ Ѳуниковыхъ. Въ концѣ XVII столѣтія Ѳуниковы показали себя выѣзжими изъ Пруссіи; «названіе приняли отъ одного изъ рода ихъ выѣхавшаго и прозывавшагося Фуникъ» («Бархатная книга», списокъ росписей, приложенный къ т. II, стр. 397). По Фуникомъ былъ прозванъ дьякъ Аѳанасій Курцовъ, о выѣздѣ котораго не можетъ быть и рѣчи. Въ писцовой книгѣ Тверскаго уѣзда 1540 года мы находимъ помѣщиковъ: Истому Давыдова сына Курчева (стр. 91), Семена да Аѳонасья Ивановыхъ дѣтей Курчова (стр. 91, 221), Богдана да Третьяка Ивановыхъ дѣтей Курчова (стр. 119, 178, 225). См. Писцовыя книги XVI вѣка (Спб. 1877), т. I, отд. 2. Аѳанасій Ивановичъ Курчовъ, надо думать, не одно лицо съ дьякомъ Фуникомъ Курцовымъ, назначеннымъ на службу въ Новгородъ, въ Іюлѣ 1531 года (Карамзинъ VII, прим. 363 и А. А. Э, т. I, стр. 314). О происхожденіи рода Курчевыхъ (а не Курцовыхъ или Корцовыхъ), въ роду которыхъ также былъ Фуникъ Васильевичъ, служившій князю Юрью Ивановичу, см. «Бархатная книга», т. I, стр. 311. Дьякъ Аѳанасій Фуникъ Корцовъ былъ отецъ извѣстнаго дьяка, печатника, и, наконецъ, казначея, Никиты Аѳанасьевича Ѳуникова, появляющагося въ документахъ въ сороковыхъ годахъ XVI вѣка, въ качествѣ государева дьяка (о Ѳуниковѣ наприм.: С. Г. Г. и Д., т. I, 526, 530, 556 (1566); А А. Э, т. I, 95, 126, 213, 291, 293, 314, 345, 353; А. И. I, 334; А. Ю. Б, т. I, ст. 211 (1547), 731 (7057) и др.; Д. Р. В, XIII, стр. 33 (1547), 59 (1554), и др.; Сказанія кн. Курбскаго, стр. 210, (Синод. 65); Описаніе рукописн. сборниковъ Императ. Публич. Библіотеки, стр. 332; разрядная книга П. О. Лихачева, стр. 190, 199 (7058), 217 (7061), 303 (7071), 335 (7074); кн. Щербатовъ, т. V, ч. 1 и 2; Карамзинъ, т. VIII и IX; Соловьевъ, т. VI, и другія изданія). Казначей Никита Ѳуниковъ былъ женатъ на родной сестрѣ князя Аѳанасья Вяземскаго, любимца Ивана Грознаго (Карамзинъ, IX, прим. 305); Ѳуниковъ былъ казненъ въ 1570 году по обвиненію въ измѣнѣ (Карамзинъ, IX, прим. 299, стр. 160; подробности въ изданіи Старчевскаго: «Historiae Ruthenicae scriptores exteri», t. I, p. 44—45, t. II, p. 230—231). Въ описи книгъ Іосифо-Волоколамскаго монастыря 1573 года упоминаются книги Никиты Фуникова (Чтенія М. О. И. и Д. Р., 1847, № 7, стр. 1—2). О началѣ враждебнаго отношенія Ивана IV къ Фуникову и о причинахъ

его въ качествѣ печатника и казначея въ это время только еще начиналась.

Сохранилось указаніе, что дьякъ Андрей Васильевъ около этого же времени принималъ участіе въ мѣстническомъ судѣ, что также указываетъ на его принадлежность къ Разряду.

Въ мѣстническомъ дѣлѣ боярина князя Василія Юрьевича Голицына съ бояриномъ княземъ Иваномъ Петровичемъ Шуйскимъ (8 Ноября 1579) на заявленіе князя Шуйскаго, что «князь Юрьи Голицынъ меньши былъ князя Данила Пронскаго», князь Василій Юрьевичъ «противъ тое статьи говорилъ: отецъ его меньши князя Данила Пронскова не бывалъ и ко князю Данилу не ѣзживалъ и князь Данило о томъ билъ челомъ государю и судъ былъ, а у дѣла былъ дьякъ Ондрей Васильевъ. И бояре вспросили князя Василья: разводная грамота отцу твоему со княземъ Даниломъ дана ли? И князь Василей сказалъ, что то дѣло не совершено, и разводная грамота отцу его не дана...» [1]. Судъ по мѣстничеству не всегда происходилъ при участіи разряднаго дьяка, но уклоненіе отъ общаго правила всегда отмѣчалось. Любопытныя данныя находимъ въ извѣстной мѣстнической челобитной Ждана Ивановича Квашнина, относящейся къ Декабрю 1575 года. Въ виду того, что въ этомъ актѣ приводится знаменитый разсказъ о мѣстничествѣ Акинфа Гавриловича съ Родіономъ Нестеровичемъ, извлеченный Карамзинымъ изъ

его см. Царственная книга, стр. 316. Родъ Оуникова записанъ въ синодикѣ Чудовскаго монастыря: «Род Никиты Фоуникова: Афонасія. Никиту. Инокоу Марфу. Константина. Марью. Ивана. Инока Гермона» (Императ. Публ. Библіотека, F. IV, № 191, л. 151). Вотчины и помѣстья Оуникова отмѣчены въ писцовыхъ книгахъ Московскаго уѣзда («Писцовыя книги XVI вѣка», т. I, отд. 1 (Спб. 1872), стр. 4, 33).

[1]) Русскій Историческій Сборникъ, т. II, стр. 8.

Ростовской лѣтописи [1], я печатаю въ приложеніяхъ всю челобитную цѣликомъ вмѣстѣ съ дополняющимъ ее отрывкомъ изъ неизданнаго счетнаго дѣла Ѳомы Аѳанасьевича Бутурлина съ Васильемъ Андреевичемъ Квашнинымъ, производившагося 14 Іюля 7097 (1589) года [2]. Въ этихъ двухъ столкновеніяхъ Бутурлиныхъ съ Квашниными отмѣченъ фактъ мѣстническаго суда, порученнаго, по видимому, составу Тверскаго Дворца: «... Да послѣ, государь, Казансково взятья былъ пожалованъ у отца твоево государя нашего отецъ мой Ондрѣй Ильичъ (*Квашнинъ*) городомъ Торшкомъ в кормленье, а на другой половинѣ, государь, пожалованъ былъ Нечай Дмитрѣевичъ Бутурлинъ, дядя Ѳомѣ Бутурлину. И какъ, государь, списки судные пришли к Москвѣ исъ Торшку в Тверской Дворецъ к боярину твоему государеву к Ивану Васильевичю къ Большому Шереметеву да к дьяку к Ивану Безсонову и Нечай, государь, Бутурлинъ билъ челомъ отцу твоему, государю нашему, штобы велѣлъ списокъ подписати тиуна отца моево напередъ, а другой списокъ подписати тиуна ево напередъ, и отцу твоему, государю нашему, отецъ мой билъ челомъ, штобы велѣлъ дать съ Нечаемъ судъ, а ровенъ быти с нимъ не захотѣлъ, и отецъ твой, государь нашъ, пожаловалъ отца моево велѣлъ съ Нечаемъ судити в

---

[1]) Исторія Государства Россійскаго, т. IV, прим. 324. Челобитная Ждана Квашнина встрѣчается въ рукописныхъ разрядныхъ книгахъ, наприм. Е. В. Барсова въ Москвѣ, въ библіотекѣ Императорскаго Общества Любителей древней письменности (собранія князя Павла Петровича Вяземскаго, № XXIII: Разрядная книга князя Аѳанасья Васильевича Козловскаго, стольника въ 1629—1640 годахъ), въ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ въ Москвѣ въ портфеляхъ Г. Ф. Миллера № 127 (15)—изъ разрядной книги комиссара Крекшина, и т. д.

[2]) Архивъ Министерства Юстиціи, столбецъ Московскаго стола, № общ. 9061, част. 26.

отечествѣ боярину своему Ивану Большому Васильевичю Шереметеву да дьяку Ивану Безсонову...» [1].

Этотъ случай, относящійся къ періоду 1553 — 1559 гг., трудно было бы толковать предположеніемъ, что судные списки изъ Торжка черезъ Тверской Дворецъ прошли въ Разрядъ. Въ этомъ случаѣ любопытныя дополненія и поясненія дѣлаетъ челобитная Матвѣя-Ждана Ивановича Квашнина [2]: «... И былъ послѣ того Ондрей на Торжку, а Нечай съ нимъ въ товарищахъ, годъ, да пріѣхавъ изъ Торжку опять билъ челомъ тебѣ, государю, на Ондрея въ своемъ отечествѣ и ты, государь, Нечая пожаловалъ, велѣлъ судити дядю моего Андрея Ильича съ Нечаемъ Дмитріевичемъ Бутурлинымъ своему государеву боярину князю Юрью Ивановичу Кашину да дьяку Данилу Вылузгину. И князь Юрьи Ивановичъ Андрея съ Нечаемъ судилъ и дядя мой слался на судное на прежнее дѣло, какъ судилъ Андрея съ Нечаемъ бояринъ твой государевъ Иванъ Васильевичъ Шереметевъ да дьякъ Иванъ Безсоновъ, и по Нечаеву челобитную, что видѣлъ у боярина у Ивана Васильевича, и по тотъ судный списокъ бояринъ князь Юрьи Ивановичъ Кашинъ къ Ивану Васильевичу Шереметеву посылалъ, и твой государевъ бояринъ Иванъ Васильевичъ судное дѣло прислалъ къ твоему государеву боярину ко князю Юрью Ивановичу Кашину, и бояринъ твой государевъ князь Юрьи Ивановичъ да дьякъ Данило Вылузга тебя государя по судному дѣлу

---

[1]) Ibid., листъ 17. Что дьякъ Иванъ Безсоновъ сидѣлъ въ Тверскомъ Дворцѣ, см. косвенное указаніе: Писцовыя книги XVI вѣка, т. I, отд. 2, стр. 236.

[2]) Въ надгробіяхъ Псково-Печерскаго монастыря значится подъ № 236 могила Ждана Квашнина: «Лѣта 7090 (*1581*) Декабря въ 10 день преставися Жданъ Івановичъ Квашнинъ, а імя ему Матоей».

докладывали, и ты государь царь и великій князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи, слушавъ суда, Ондрея дядю оправилъ, а Нечая Бутурлина обвинилъ и велѣлъ дать Андрею на Нечая свою государеву грамоту правую.

Подпись у грамоты дьяка Данила Вылузгина, а печать орелъ двоеглавой. И нынѣ та грамота у сына Ондреева, а у моего брата Василья...» [1]. Этотъ разсказъ даетъ намъ воз-

---

[1]) Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ въ Москвѣ, портфель Г. Ф. Миллера № 127 (15) и разрядная книга Е. В. Барсова (лл. 345—349).

Ждана Ивановича очень трудно пріурочить къ родословной Квашниныхъ, въ спискахъ которой, составленныхъ въ концѣ XVII столѣтія, перепутано нѣсколько Ждановъ. Въ государевѣ родословцѣ линіи Квашниныхъ естественно прерывались очень рано. Линія, напримѣръ, Василія Рубца оканчивается въ Бархатной книгѣ (до пополненія изъ поданныхъ росписей) Андреемъ Александровичемъ, умершимъ около 1559 года (см. т. II, стр. 38), а въ старомъ частномъ родословцѣ XVI вѣка читаемъ: «... а у Олександра у Рубцова дѣти: Ондрей да Иванъ, служатъ въ Новѣгородѣ у Владыки...» (Временникъ, кн. X, стр. 92). Андрей Александровичъ даже не названъ окольничимъ! При подачѣ росписей въ Разрядъ, многія вѣтви пришлось пополнять съ половины XVI столѣтія, причемъ, какъ кажется, дѣло не обошлось безъ ошибокъ. Не трудно составить родословную таблицу, поясняющую челобитную 1575 и мѣстническое дѣло 1589 года:

Родивонъ Нестеровичъ, сынъ Нестера Рябца.

Иванъ Квашня.

Илья.

Иванъ. — Василій Рубецъ.

Иванъ: Ѳома.

Ѳома: Василій. Григорій. Иванъ. Андрей.

Василій (сынъ Ѳомы): Василій. Данило.

Василій Рубецъ: Илья. Александръ.

Илья: Петръ Попрокъ. Андрей.

Петръ Попрокъ: Иванъ.

Андрей (сынъ Ильи): Василій.

Александръ: Андрей. Иванъ.

можность считать Данила Вылузгу за одного изъ разрядныхъ дьяковъ конца пятидесятыхъ годовъ XVI столѣтія [1].

Таковы немногія указанія на разрядныхъ дьяковъ половины XVI вѣка. Попробуемъ теперь обратиться къ совокупности разнообразныхъ актовъ, относящихся къ одному времени, и для примѣра остановимся на сборникѣ «Новгородскихъ» грамотъ.

Въ 1840 году изъ Новгородскаго Губернскаго Правленія доставлена была въ Археографическую Комиссію [2] рукопись, содержащая оффиціальныя, современныя оригиналамъ, копіи съ 234 грамотъ, присланныхъ изъ Москвы въ Новгородъ къ воеводамъ, намѣстнику и дьякамъ въ теченіе 7062, 7063 и 7064 года (1554—1556). Рукопись эта, полуистлѣвшая отъ времени и сырости, на 418 листахъ (и 35 чистыхъ) [3] in 4°, по составу своему оказалась чрезвычайно замѣчательной Новгородской записной книгой государевыхъ

Матвѣй-Жданъ Ивановичъ могъ быть сыномъ и Ивана Ѳомича, и Ивана Александровича; за неимѣніемъ документальныхъ доказательствъ въ этомъ случаѣ можно говорить только предположительно.

Напрасно, какъ кажется, думаетъ А. И. Маркевичъ, что изъ разсказа о судѣ, произведенномъ Иваномъ Васильевичемъ Шереметевымъ, видно, что «судное дѣло это хранилось у боярина, его производившаго» («О мѣстничествѣ», стр. 180). По моему мнѣнію, дѣло Квашнина съ Бутурлинымъ, до сдачи въ общій царскій архивъ на Казенномъ дворѣ, хранилось въ Приказѣ Тверскаго Дворца, откуда черезъ годъ при возникновеніи новаго мѣстническаго дѣла оно и было вытребовано въ Разрядъ.

[1]) Въ 1551 году Данило Вылузга, какъ кажется, былъ дьякомъ Казеннаго приказа, см. П. И. Ивановъ: «Описаніе государственнаго архива старыхъ дѣлъ» (Москва. 1850. 8°), стр. 228.

[2]) Дополненія къ Актамъ Историческимъ, т. I, стр. 65—157 и примѣчаній, стр. 7—11.

[3]) Чистые листы находятся между листами: 33—34 (6 лл.), 43—44 (8 лл.), 87—88 (12 лл.) и 230—231 (9 лл.). Есть вырванные листы между 17—18, 33—34 и 306—307 листами.

грамотъ. Грамоты записывались въ книгу по мѣрѣ полученія; при № 214 помѣчено: «... противень намѣстнику дан» (л. 387); всѣ онѣ содержанія разнообразнаго и обнимаютъ разныя отрасли управленія; большинство грамотъ касается дѣлъ помѣстныхъ и судныхъ. Я. И. Бередниковъ, сознавая всю важность сборника, напечаталъ изъ него въ первомъ томѣ Дополненій къ Актамъ Историческимъ, около ста пятидесяти грамотъ и, избѣгая повтореній, оставилъ безъ вниманія остальныя [1]. Изъ неизданныхъ грамотъ №№ 1, 6 и 166 сохранились въ отрывкахъ, №№ 90, 91 и со 167 до конца — полуистлѣли, но всѣ прочія, въ количествѣ около сорока грамотъ, положительно заслуживаютъ напечатанія. Древнѣйшая изъ грамотъ (№ 67) писана въ Москвѣ 20 Марта 7062 (1554) года, позднѣйшая по времени составленія (№ 210) помѣчена 24 числомъ Марта 7064 (1556) года; такимъ образомъ сборникъ обнимаетъ періодъ не болѣе двухъ лѣтъ [2]. Большинство грамотъ адресовано Новгородскимъ дьякамъ [3]: сначала Ѳедору Сыркову и Каза-

---

[1]) Я. И. Бередниковъ пропустилъ слѣдующіе №№: 1, 6 (безъ конца), 14, 17, 20, 23, 37, 54, 59, 61, 63, 65, 67, 68, 69, 73, 79, 84, 85, 86, 90, 91, 94, 97, 106—109, 115, 118, 119, 121, 124, 130, 131, 133, 137, 139, 141, 143, 151, 153, 154, 157—160, 166 (безъ конца), 167, 168, 175, 181, 183, 185—190, 195—197, 199—212, 214, 217—221, 230—232, 234. У Бередникова въ помѣтахъ счетъ идетъ правильно до № 230, затѣмъ двѣ грамоты не занумерованы (№№ 231 и 232), а № 233 помѣченъ 222, подъ каковымъ нумеромъ и изданъ (см. Д. А. И., т. I, № 109).

[2]) Надо замѣтить, что грамотъ 7062 года очень мало, и эти шесть мѣсяцевъ можно, пожалуй, и не считать. Въ Новгородѣ книга была заведена въ 7064 году, такъ какъ подъ № 2 (Д. А. И., т. I, № 52, II) въ ней записана грамота, писанная въ Москвѣ 30 Сентября 7064 года.

[3]) Должность Новгородскихъ дьяковъ была немаловажна по самому положенію Новгорода и государевы Новгородскіе дьяки играли въ XVI столѣтіи видную роль, являясь иногда вполнѣ самостоятельными чиновниками Изъ завѣщанія великаго князя Ивана III видно, что еще при немъ въ

рину Дубровскому, а потомъ Өедору Борисову сыну Еремѣеву и тому же Дубровскому. Нѣкоторыя грамоты были посланы

Новгородѣ были дворецкій, казначей, дьяки дворцовые (С. Г. Г. и Д., I, 399). Преемство дьяковъ можетъ быть выяснено по документамъ за весь XVI вѣкъ, но мы укажемъ лишь нѣсколько свидѣтельствъ, касающихся тѣхъ дьяковъ, которые имѣютъ отношеніе къ разбираемой нами книгѣ. «... А діяки тогда въ Великомъ Новѣгородѣ Яковъ Шишкинъ да Фуникъ Курцовъ; и повелѣша ставити градъ всѣмъ градомъ, опрично волостей...» (П. С. Р. Л., т. VI (*Отрывокъ Русской лѣтописи*), стр. 293. Лѣто 7012). «... Да Суботѣ-жъ (*Юрьеву сыну* Шаблыкина) дано съ братьею въ Пажеревитцкомъ погостѣ въ Трусколѣсѣ деревни, что были за Аргуномъ за Татіянинымъ, а (у) Аргуна взяли подъ Оршею и отъ тѣхъ мѣстъ тѣ деревни запустѣли и по дьячей грамотѣ Якова Шишкина да Өуника Карцова въ тѣхъ деревняхъ люди сѣли...» (Писцовая книга Шелонской пятины 1539 года, изданная Археогр. Комиссіей, П. К., т. IV, ст. 385); «... Вдова Өеимья Григорьева жена Картмазова — деревни за нею Ульяновскіе Плюсницына, а были въ помѣстьѣ за ее мужемъ за Григорьемъ и послѣ мужа ее Григорья дьяки Вязга Суковъ да Ишукъ Бухаринъ дали ей на прожитокъ изъ мужа ее помѣстья, лѣта 7048, и писцы тѣ деревни у ней взяли да отдали были въ придачю князю Александру Путятину зъ братьею да Ондрею Полуехтову Буторлину. И по государевѣ грамотѣ дьяки Дмитрей да Ишукъ у князя Александра и у Ондрея тѣ деревни взяли да и отдали Өеимьѣ» (Писцовая книга Шелонской пятины 1552—53 года письма Алексѣя Жеребцова, изданная Археографической Комиссіей, П. К., т. IV, ст. 529—530). «О Алексѣѣ Жеребцовѣ, см. наприм. Д. А. И., т. I, стр. 95; «... Да за Вешнякомъ же да за Олексѣемъ (*сыновья умершаго въ 7059 году помѣщика* Юрья Семенова сына Дубровского) въ Болчинскомъ же погостѣ новые починки, что ставилъ отецъ ихъ Юрьи на своей земли на Лесехъ, а отдѣлили Юрью дьяки Дмитрей да Ишукъ по государевѣ грамотѣ послѣ писцовъ, лѣта 7052» (Писц. книга Шелонской пятины 1552—1553 года, т. IV, ст. 554). «... Лѣта 7054 (1546) году Февраля в 19 день сѣ книги Бѣжетцкие пятины привезъ с Москвы в великій Новгород к великого князя діаком к Дмитрею Тимоѳеву сыну Скрыпицыну да к Ивану Ишуку Иванову сыну Бухарину подьячей Печай Александров ...» (Архивъ Министерства Иностранныхъ дѣлъ въ Москвѣ, Писцовыя книги по Новгороду, № 6 (in 4° на 622 лл.), книга Бѣжецкой пятины 7053 года). «... Юрьи Семеновъ сынъ Картмазова. Деревни за

боярину и намѣстнику князю Дмитрію Ѳедоровичу Палецкому и дьякамъ, другія—боярину и намѣстнику князю Михаилу

нимъ, что были въ помѣстьѣ за Дмитреемъ за Петровымъ сыномъ Тургенева, а отдѣлили ему дьяки Дмитрей да Ишукъ—по государевѣ грамотѣ—послѣ писцовъ—отъ отца въ отводъ и отъ братьѣ, лѣта 7057» (Писцовая книга Шелонской пятины 1552—1553 года, П. К., т. IV, ст. 582). «... Въ Егорьевском же погосте во Млеве... деревни отписные... а нынѣче даны во лготу по цареве и великаго князя грамоте царевъ и великаго князя діакъ Ишукъ Бухаринъ оддал тѣ деревни и пустоши Юрьевым да Ивановым да Ѳѳонасьевым крестьяном Колычева: Иванку Сергиеву да Ѳедку Григорьеву сыну Ленкову да Микиѳорку Иванову сыну Корытова да Степанку Зехнову да Ѳедку Яковлеву Мартюшину—5 обеж а дана им грамота лѣта 7058-го» (Архивъ Минист. Иностранныхъ дѣлъ въ Москвѣ, Писцовыя книги по Новгороду, № 10 (Бѣжецкой пятины 7059 года), л. 117). «... Подьячей былъ Гаврила Синцовъ; и Гаврила не стало лѣта 7059 и Гаврилово помѣстье дьяки Чюдинъ Митроѳановъ съ товарищи отдали подъячему же Рагозѣ Булгакову. Деревни за нимъ, что были Ивановскіе Кислякова да Карповскіе Есипова—отдѣлены тѣ деревни Рагозѣ по государеву указу—лѣта 7059» (Писцовая книга Шелонской пятины 1552—53 года, П. К., т. IV, ст. 561). Полный составъ Новгородскихъ дьяковъ въ 1551 году, см. выше,—стр. 6—7 (въ примѣчаніи). «... И та деревня и починки приказаны вѣдати и беречь на царя и великого князя сыну боярскому Богдану Родичеву и грамота у него діачая Чюдина Митроѳанова с товарищи есть присылная» (Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ въ Москвѣ, Писцовая книга по Новгороду № 10, л. 460). «... Били намъ челомъ изъ Великого Новагорода... что деи у нихъ залегли перегоны въ нашей казнѣ въ прошлыхъ въ трехъ годѣхъ, въ лѣтѣ 7056 и 57 и 58 году, при нашихъ прежнихъ дьякахъ при Ишукѣ Бухаринѣ да при Дмитріѣ Скрыпицынѣ; и мы писали напередъ сего къ дьякомъ своимъ, къ Чюдину Митрофанову, да къ Ѳедору къ Сыркову, да къ Дмитрею Горину, а велѣли есмя имъ тѣхъ ямщиковъ по ихъ книгамъ счести въ тѣхъ ѣздѣхъ, и тѣ деи наши дьяки Чюдинъ Митрофановъ съ товарыщи тѣхъ ямщиковъ не сочли, потому что Чюдинъ дьячество отставилъ, а Дмитрея Горина мы изъ Новагорода свели къ Москвѣ; и мы послѣ Чюдина Митрофанова съ товарыщи, послали къ діакомъ своимъ къ Ѳедору къ Сыркову да къ тебѣ къ Казарину къ Дубровскому...» (Д. А. И., т. I, стр. 152—153, грамота отъ 4 Марта 1556 года къ дьякамъ

Васильевичу Глинскому и дьякамъ, нѣкоторыя—Ивану Ивановичу Жюлебину, присланному вѣдать «верхній тіунь судъ»,

---

Өедору Еремѣеву да Казарину Дубровскому). Въ 1551 году Дмитрей Горинъ еще былъ въ Новгородѣ (ibid., стр. 145). Время назначенія дьяка Өедора Еремѣева на мѣсто Өедора Сыркова видно изъ грамоты отъ 1 Февраля 1556 года (ibid., стр. 146): «... Писали есмя Сентябри въ двадцать седмый къ Өедору Сыркову да къ вамъ—Казарину да къ Өонасью (Бабкину)... а велѣли есмя... съ Новагорода съ посаду и со всѣхъ съ пяти пятинъ... собрати ямскихъ и примѣтныхъ денегъ... а на Өедорово Сыркова мѣсто велѣли есмя быти и дѣла свои всякіе дѣлати и казну нашу сбирати тебѣ Өедору Еремѣеву...». Много указаній можно найти въ неизданныхъ писцовыхъ книгахъ по Новгороду. Приведу нѣсколько примѣровъ изъ книги Бѣжецкой пятины 7074 года (Архивъ Минист. Иностранныхъ дѣлъ, писцовыя книги по Новгороду, № 4, лл. 105—301): 1) стр. 490: «... Да за Залежомъ же (Григорей Залежъ Суворовъ сынъ Сысоева) з братьею старая их придача что придано отцу их по цареве и великого князя грамоте по отдѣлной въ 66 году, а отделено имъ по грамоте дьяков Ноугородцких Дмитрея Скрыпицына да Ишука Бухарина Тимошкина да Романцова помѣстья Макарьевых детей Дурасова: деревня Раменка...» и т. д.; 2) стр. 494: «... Да Залежу жъ да Ивану (Сысоевымъ) двемъ им придали Ноугородцкие ж дияки Өедор Еремѣевъ да Казарин Дубровской въ 64 году Оринипского помѣстья Ивановы жены Щапихина Сысоева...»; 3) стр. 419: «... Да Ивану же Тоболину отделено въ Михайловском же погосте в Тросных при дьякѣх при Өедоре Борисове сыне Еремѣева да при Казарине Дубровском въ 64 году Невѣжинского помѣстья Вешнякова сына Тоболина...»; 4) стр. 320: «... да Өонасью ж да Ивану Онцкѣевым отделены деревни в Покровском погосте в Сорогошине, что были за Иваном за Дмитреевым сыном Резанцова, а отделено им по грамоте діаков Бориса Олексѣева сына Щекина да Өонасья Бабкина въ 66 году»; 5) стр. 422: «... Да Ивану ж Тоболину отделено в Михайловском же погосте в Тросных при дьякѣх Борисе Олексѣеве сыне Щекина въ 66 году Шараповского помѣстья Васильева сына Мелюкова деревня Якимова...»; 6) стр. 495: «... да Ондрѣю Сысоеву придано одному въ 67 году при дьякѣх при Борисе Щекинѣ да при Өонасье Бабкине Салтанаковского помѣстья Ильина сына Дурасова—деревня Слизуха...»; 7) стр. 401: «... В Васильевском же погосте в Кострецкомъ за Поспиком за Ивановымъ сыномъ Васаева старое отца его помѣстье, а отделено ему въ 71 году по грамоте діяков Василья Сте-

и тѣмъ же дьякамъ. Одна грамота отправлена дворецкому Новгородскому Семену Васильевичу Шереметеву да Каза-

---

панова да Леонтья Онаньина...»; 8) стр. 391: «... Да Василью (Васаеву) ж отделено въ 72 году в Васильевском же погосте по грамоте діяков Василья Степанова да Леонтья Ананьина починок Осташово и Сенное тож...»; 9) стр. 352: «... да Зыку ж Кутузову отдѣлено по грамоте діяковъ Ондрѣя Васильева сына Безносого да Леонтья Ананьина въ 74 году его ж розпаши новоприбылые починки по Никифорову писму Соловцова да подъячего Якова Никитина...» (на стр. 602 указаніе, что Ондрѣй Васильевъ сынъ Безносова былъ въ Новгородѣ и въ 7076 году).

Въ 1563—1564 гг. въ Новгородѣ, какъ видно изъ Орѣшковской таможенной грамоты, былъ еще дьякъ Василій Степановъ сынъ Угримова: «... Къ сей грамотѣ царевы великого князя діяки Василей Степановъ сынъ Угримова да Леонтій Онаньинъ печати свои приложили, лѣта 7071, Генваря въ 1 день ...да тѣ имъ книги привезти въ Новгородъ къ діякомъ къ Василью Степанову сыну Угримова да къ Леонтью Онаньину —и діяки имъ указъ учинятъ...» (Д. А. И., т. I, 167—168). Въ 1572 году Новгородскіе дьяки дѣлились на дьяковъ «опришной» и «земской» стороны: «... Да того же мѣсяца (Генваря) в 20 в недѣлю, почели ходити недѣлщики отъ намѣстниковъ в Новѣгороде; да на опришной сторонѣ два діяка: Василей Семеновичь Нелюбъ да Семенъ Ѳедоровъ Мишуринъ, а Старого Алексѣя государь взялъ к Москвѣ, а на земской стороны взялъ дияка Никиту Щелепина к Москвѣ, а поставилъ на его мѣсто дияка Ивана Дороѳеева Собаку» (Новгородскія лѣтописи. Спб. 1879. 4°, стр. 109). Въ 1583 году въ Новгородѣ былъ дьякъ Семенъ Костинъ: «Писцовая книга Обонежскіе пятины нагорніе половины письма и дозору Ондрея Васильевича Плещѣева да подъячего Семейки Кузмина: лѣта 7091 году писали и дозирали по Государеву Цареву и Великаго князя Ивана Васильевича всеа Русіи наказу за старыми помѣщики и новыхъ помѣщиковъ испомѣщивали, примѣриваясь къ Ноугородцкимъ приправочнымъ книгамъ письма Ондрея Лихачева да подъячего Ляпуна Добрынина и къ росписи, каковы книги и росписи взяты въ великомъ Новѣгородѣ у дьяка у Семена у Костина за его приписью.

А по приговору бояръ князя Ѳедора Михайловича Трубецкого да думныхъ дворянъ и дьяковъ Ондрея Щелкалова да Аѳонасья Демьянова съ товарищи, писали пашни на обжи по десяти чети» (Временникъ, кн. VI, стр. 58).

рину Дубровскому, и одна, наконецъ, дьякамъ Өедору Еремѣеву да Казарину Дубровскому да дворцовому дьяку Аөонѣ Бабкину (отъ 20 Января 7064 года).

Позволю себѣ привести здѣсь нѣкоторыя свѣдѣнія объ упомянутыхъ въ приведенныхъ цитатахъ изъ источниковъ дьякахъ Новгородскихъ, съ цѣлью по возможности выяснить ихъ происхожденіе, дѣятельность и крестныя имена.

1) Дьякъ Вязга Суковъ, надо думать, былъ родственникъ дьяку начала XVI столѣтія Еліазару Сукову, но едва ли сынъ. Въ 1553 году «Василей Елизаровъ сынъ Суковой былъ только подъячимъ» («Грамоты и акты Рязанскаго края», А. Пискарева, стр. 35). О Вязгѣ Суковѣ, см., напримѣръ, Новгородскія лѣтописи (Спб. 1879), стр. 69 (1541); А. А. Э., т. I, 337, 339, 343; Д. А. И., т. I, стр. 90 и т. д.

2) Дьякъ Ишукъ Бухаринъ происходилъ изъ дворянскаго рода Наумовыхъ и долженъ называться, собственно говоря, Иваномъ Ивановичемъ Наумовымъ-Бухаринымъ. Въ началѣ XVI вѣка Тимоөей Бухара Григорьевъ сынъ Наумова да Иванъ Даниловъ сынъ Квотыревъ были посланы великимъ княземъ Иваномъ Васильевичемъ III «городу Кашину зъ городомъ съ Ростовомъ розъѣздъ учинити» (С. Г. Г. и Д., т. I, стр. 350); въ 1528 году Иванъ да Григорей Тимоөеевы дѣти Бухарина были въ числѣ поручителей по князьяхъ Шуйскихъ (ibid., стр. 430). Ишукъ Бухаринъ былъ внукъ Тимоөея Бухары и самъ подписывался разно: Ишюкъ Бухаринъ, Иванъ Ивановичъ Бухаринъ и Иванъ Ивановичъ Бухаринъ-Наумовъ. Послѣ службы въ Новгородѣ онъ былъ дьякомъ въ Москвѣ и часто упоминается при встрѣчахъ пословъ, въ 1566 году онъ былъ еще живъ (С. Г. Г. и Д., т. I, 518, 556). Вскорѣ послѣ этого онъ былъ казненъ Иваномъ Грознымъ (Чтенія, 1859 годъ, № 3, стр. 91, синодикъ Вологодскаго Спасо-Прилуцкаго монастыря). О Ишукѣ Бухаринѣ, см. напримѣръ, П. С. Р. Л., III, 150 (7049), 152—153 (7056); «Новгородскія лѣтописи» (Спб. 1879), стр. 69, 70 (1541), 77, 78 (1548), С. Г. Г. и Д., т. I, 477—503; А. А. Э., I, 201, 227; Д. А. И., I, 90, 152; Описаніе рукописей Румянцовскаго музеума, стр. 79 (1549); Временникъ, кн. V, стр. 73 (7061); Сборникъ Муханова, стр. 604; Сборникъ Имп. Рус. Ист. Общества, т. LIX, стр. 390—578 (1553—1559); кн. Щербатовъ, т. V, ч. 4, стр. 67—87; А. А. Титовъ: «Описаніе рукописей Ростовскаго музея», стр. 7. У Бухариныхъ-Наумовыхъ были «старыя вотчины» въ Коломенскомъ уѣздѣ: Писцовыя книги XVI вѣка, т. I, отд. 2, стр. 170, 497. Въ разрядахъ упоминается «Иванъ Ишуковъ сынъ Буха-

Новгородскіе и Псковскіе дьяки занимали исключительное мѣсто въ тогдашней администраціи. Большею частью они

рипъ», наприм. въ 1555 году какъ поддатень у рындъ (разрядная книга П. О. Лихачева, стр. 235).

3) Дьякъ Чудинъ Митрофановъ, сынъ Митрофана Карачарова, посла великаго князя Ивана III къ Папѣ Римскому, появляется въ документахъ очень рано: «... Лѣто 7029 (1521) Генваря», записано, наприм., въ посольской книгѣ, «князь велики послалъ въ Дорогобужъ Чюдина Митрофанова сына Карачарова, да съ нимъ пять конюховъ, а велѣлъ ему ѣхати съ королевымъ человѣкомъ и кормъ ему давати...» (Сборникъ Имп. Рус. Ист. Общ., т. LIX, стр. 596). Въ 1530 году 13 Іюня князь великій отпустилъ волошскихъ пословъ, «а къ воеводѣ послалъ съ ними вмѣстѣ Чюдина Митрофанова сына Карачарова» (ibid., стр. 833). Въ вѣрющей грамотѣ написано: «... послали есмя къ Петру, воеводѣ волошскому, своего ближняго человѣка, Ивана Митрофанова сына Корочарова: и что тобѣ отъ насъ учнетъ говорити нашъ ближней человѣкъ Иванъ и ты бъ ему вѣрилъ, то есть наши рѣчи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7038». Изъ этого акта видно, что «Чюдинъ» Карачаровъ носилъ крестное имя Ивана, также какъ и младшій братъ его дьякъ—Бакака. Въ посольскихъ книгахъ Чюдина Митрофанова не встрѣчаемъ позже 1519 года, и выраженіе царской грамоты 1556 года: «... потому что Чюдинъ дьячество отставилъ», кажется, надо понимать какъ выходъ въ отставку и, можетъ быть даже какъ постриженіе въ монашество.

4) О дьякѣ Дмитріи Тимоѳеевичѣ Скрипицынѣ, см., напримѣръ: Новгородскія лѣтописи (Спб. 1879), стр. 77—78 (1548), С. Г. Г. и Д., I, 438 (1530); Описаніе рукописей Румянцовскаго музеума, стр. 79 (1549); Сборникъ Муханова, стр. 604 (1549); разрядная книга П. О. Лихачева, стр. 171 (подъ 7051 годомъ).

5) Дьякъ Казаринъ Юрьевичъ Дубровскій послѣ долгой службы въ Новгородѣ въ 1558 году является дьякомъ при встрѣчѣ пословъ короля Польскаго (Сборникъ Имп. Рус. Ист. Общества, т. LIX, стр. 556—560), упоминается въ разрядахъ въ 1559 и слѣд. годахъ (Д. Р. В., XIII, стр. 295), въ 1561—65 годахъ находится въ числѣ воеводъ въ Астрахани (ibid., стр. 362). Въ 1567—1568 г. Казаринъ Дубровскій былъ казненъ Іоанномъ IV вмѣстѣ съ сыновьями («Historiae Ruthenicae scriptores exteri», t. I, p. 31; сказанія князя Курбскаго; синодикъ Кирило-Бѣлозерскаго монастыря). О Казаринѣ Дубровскомъ, см., наприм., П. С. Р. Л., III, 151 (въ 7055

совсѣмъ не были подчинены намѣстнику, иногда въ важныхъ случаяхъ (напримѣръ въ 1555 году) подчинялись воеводамъ,

---

году въ его домѣ въ Новгородѣ останавливался Иванъ IV): Новгородскія лѣтописи (Спб. 1879), стр. 75; А. А. Э., т. I, 141; Д. А. И., т. I, 65—66, 70—137, 139—157; А. Ю. Б., т. III, стр. 61 (7061); Описаніе рукописей Румянцовскаго музеума, стр. 87; Карамзинъ, IX, прим. 187; А. П. Барсуковъ: «Родъ Шереметевыхъ», I, 201 и т. д.

6) Упоминанія дьяка Аѳанасья Бабкина, наприм.: А. А. Э., т. I, 185 (1546); Д. А. И., т. I, 141—147 (1556); Писцовыя книги, изданныя Археографической Комиссіей, т. IV, ст. 560.

7) Дьякъ Борисъ Алексѣевичъ Щекинъ былъ сынъ дьяка Алексѣя Григорьевича Щекина («Алексѣй Малой Гридинъ сынъ»). Упоминанія о немъ: Д. Р. В., XIII, 55 (1550), 81 (1558), 334 и др.; А. А. Э., I, 216 (1549); А. И., I, 322; А. Ю. Б., I, 230 (7069); Временникъ, кн. V, стр. 94, 100; Историческая Библіотека (Археограф. Комиссіи), т. II, 33; Сборникъ Императ. Русск. Ист. Общ., т. LIX, 386, 407, 496, 498, 516—530 (1553—1556) и т. д.

8) О дьякѣ Леонтьѣ Онаньинѣ сохранилось немного указаній, наприм.: А. А. Э., I, 301; Д. А. И., I, 163, 167, 168 (1563); Историческая Библіотека, т. III, 279; т. II, 97 и т. д. Для насъ важенъ списокъ дьяковъ 1559 года (Д. Р. В., XIII, стр. 295), изъ котораго видно, что Леонтій Онаньинъ и Леонтій Офутинъ два разныхъ лица.

9) Дьякъ Ѳедоръ Борисовъ сынъ Еремѣевъ извѣстенъ только, какъ дьякъ въ Новгородѣ. Еремѣевыхъ, какъ кажется, было нѣсколько фамилій и потому надо весьма осторожно обращаться съ показаніями разрядовъ, чтобы не смѣшать двухъ разныхъ личностей. Сохранились указанія, что Еремѣевы родомъ были изъ сѣверныхъ областей Россіи. Тысячная книга говоритъ о переводѣ въ Москву изъ Псковскаго пригорода Вышгорода дворовыхъ помѣщиковъ «Ѳедора да Петра да Микиты да Ѳедора Меньшого Борисовыхъ дѣтей Еремѣева...». Въ писцовой книгѣ Бѣжецкой пятины 7053 (1545) года (Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, Писцовыя книги по Новгороду, № 6) значится слободка «на Молозе за Третьякомъ да за Ивашкомъ за Борисовыми детми Еремѣева за Луховцы—старое ихъ помѣстье» (л. 553, об.). Это дѣйствительное происхожденіе Еремѣевыхъ любопытно сравнить съ легендарнымъ, сочиненнымъ въ концѣ XVII столѣтія (Временникъ, кн. XX), по которому они выѣхали «ис Тальянскіе земли из града из Таліи». Искаженный списокъ съ грамоты великаго князя Ивана III говоритъ о намѣстникѣ и корм-

чаще становились ихъ младшими товарищами. Въ разсматриваемый нами періодъ дьяки Новгородскіе не только слѣдили за государевыми доходами, но завѣдывали судомъ (Д. А. И., I., № 51, стр. 82) и даже принимали участіе въ намѣстничьемъ управленіи. Дьяки представляются намъ ядромъ Новгородскаго правительства: въ этомъ убѣждаетъ рядъ свидѣтельствъ, находящихся въ книгѣ грамотъ 1554—56 года, и становится понятно, почему въ Новгородъ и Псковъ большею частью назначались выдающіяся приказныя силы.

Нельзя сомнѣваться, что грамоты шли въ Новгородъ изъ Москвы не изъ одного, а изъ нѣсколькихъ присутственныхъ мѣстъ. Сохранилось, напримѣръ, четыре одновременныхъ распоряженія объ одномъ и томъ же предметѣ (№№ 45, 76, 80, 83 и 110), именно о заготовленіи дорожныхъ кормовъ и о денежныхъ выдачахъ царевичу Кайбулѣ и другимъ воеводамъ по случаю похода ихъ черезъ Новгородскую волость къ Шведскому рубежу: одна грамота говоритъ о заготовкѣ корма по ямамъ и станамъ, другая распоряжается денежной выдачей, третья приказываетъ послать «городчиковъ» или «приказщиковъ рѣшоточныхъ» для охраны корма, чтобы крестьянству грабежа и насильства не было, и всѣ три подписаны разными дьяками [1]. Невольно возникаетъ вопросъ: нельзя ли по этому сборнику грамотъ выяснить, какіе именно Московскіе приказы сносились съ Новгородомъ въ 1554—1556 годахъ? Вопросъ интересный

ленщикѣ Өеодорѣ Яковлевичѣ Еремѣевѣ. Существованіе этого лица въ началѣ XVI вѣка, можетъ быть даже дѣда дьяка Өедора Борисовича, представляется весьма вѣроятнымъ. Въ синодикѣ Чудовскаго монастыря (Имп. Публ. Библ., F. IV, № 191) сохранилось поминаніе рода Еремѣевыхъ: «род Бориса Еремѣева: Мартеміана. Феклу. Іоанна. Аөонасіа».

[1]) Д. А. И., т. I, № 70; къ этой же серіи относится и грамота подъ № 109, также о денежной выдачѣ и также за приписью дьяка Угрима Львова.

и самъ по себѣ, такъ какъ для большинства приказовъ свидѣтельства о ихъ существованіи въ эти годы очень цѣнны, а для насъ въ особенности, потому что мы не знаемъ именъ разрядныхъ дьяковъ этого времени.

При копіяхъ грамотъ въ записной книгѣ въ большинствѣ случаевъ отмѣчены и дьяки, ихъ скрѣпившіе. Въ сборникѣ сохранились подписи 14 приказныхъ дьяковъ:

1) Дьякъ Ондрей Васильевъ — подписалъ 17 грамотъ [17 Августа 7062 (1554) года—22 Марта 7064 (1556) года] [1].

2) Дьякъ Третьякъ Митрофановъ или иначе дьякъ Третьякъ Карачаровъ—4 грамоты [8 Ноября 7063 (1554)—22 Февраля 7064 (1556) года] [2].

3) Дьякъ Иванъ Михайловъ—5 грамотъ [8 Января 7063 (1555)—12 Февраля 7064 (1556) года] [3].

4) Дьякъ Постникъ Губинъ—14 грамотъ [30 Іюля 7063 (1555)—4 Марта 7064 (1556) года] [4].

---

[1]) Къ 7062 году относится одна грамота отъ 17 августа (1554)—Д. А. И., т. I, № 47, I. Къ 7063 одна же отъ 31 марта (1555), Д. А. И., т. I, № 51, I. Всѣ остальныя грамоты писаны въ 7064 году: Д. А. И., т. I, № 51. XIV (27 октября); № 51, XV (октябрь); № 51, XVII (ноябрь); № 58 (89)—10 сентября; № 67 (19)—17 ноября; № 80 (82)—13 декабря; № 85 (112)—29 декабря; № 87 (114)—декабрь; № 91, I (162)—9 февраля; № 91, II (225)—22 марта; № 104 (224)—4 марта; № 107 (228)—9 марта. Неизданныя: № 118 (18 октября), 121 (27 октября), 218 (начало марта? Получена въ Новгородѣ 23 марта 1556 года).

[2]) Д. А. И., т. I: № 49 (16)—8 ноября 7063 (1554) года; № 74—ноябрь 7064 (1555); № 95 (161)—8 февраля 7064 (1556); № 101 (226)—22 февраля 7064 (1556) года.

[3]) Д. А. И., т. I: № 50 (122)—8 января 7063 (1555); № 53 (4 августа 7063); № 54 (21 августа 7063); № 99 (145)—12 февраля 7064 года. Неизданная № 79, отъ 8 декабря 7064 (1555) года.

[4]) Къ 7063 году относится одна грамота—Д. А. И., т. I, № 51, III (30 іюля 1555 года), всѣ остальныя писаны въ 7064 году: Д. А. И., т. I, № 51, XVIII (17 декабря); № 51, XIX (...); № 51, XXIV (4 марта); № 69, I и 69, II—

5) Дьякъ Юрій Сидоровъ—9 грамотъ [6 Августа 7063 (1555)—17 Марта 7064 (1556) года] [1].

6) Дьякъ Василій Степановъ—61 грамоту [31 Августа 7063 (1555)—24 Марта 7064 (1556) года] [2].

7) Дьякъ Путило Михайловъ, онъ же дьякъ Путило Печаевъ—9 грамотъ [2 Октября—20 Марта 7064 (1555—1556) года] [3].

8) Дьякъ Петръ Копьевъ—1 грамоту отъ 10 Октября 7064 (1555) года [4].

9) Дьякъ Угримъ Львовъ—7 грамотъ [6 Ноября 7064 (1555)—9 Марта 7064 (1556) года] [5].

обѣ отъ 19 ноября; № 70, V (1 декабря); № 83 (17 декабря). Неизданныя: №№ 14 (13 ноября); 17 (17 ноября); 106 (13 ноября); 107 (13 ноября); 115 (11 декабря); 119 (30 декабря).

[1]) Отъ 7063 года одна грамота—(неизданная) № 90—6 августа 1555; остальныя относятся къ 7064 году: Д. А. И., т. I, № 88 (8 января); № 90, I (147)—13 января; № 90, II (149)—13 января; № 91 (128)—18 января; № 97 (163)—11 февраля; № 98(140)—11 февраля; № 112 (227)—17 марта и неизданная № 131 отъ 25 января 1556 (7064) года.

[2]) Д. А. И., т. I, № 52, II, III и IV (всѣ три грамоты отъ 31 августа 7063 (1555) года; Д. А. И., т. I, № 52: V, X—XIV, XXII, XXV—XXIX, XXXI—XXXIX (22 грамоты отъ 30 сентября 7064 (1555) по 13 марта 7064 (1556) года); № 100 (170)—15 февраля 7064; № 111 (192)—11 марта 7064 года. Тридцать четыре неизданныхъ грамоты (№№ 85, 133, 137, 139, 141, 143, 151, 153, 154, 157, 158, 167, 183, 185—187, 189, 190, 195—197, 200—207, 209—212, 219), всѣ относятся къ 7064 году—отъ 16 ноября 1555 и по 24 марта 1556 года.

[3]) «Путило Михайловъ» подписалъ двѣ неизданныя грамоты: № 159 отъ 20 марта и № 220—отъ 12 марта 7064 (1556) года. Подпись «Дьякъ Путило Печаевъ» означена на грамотахъ: Д. А. И., т. I, № 70, III (2 декабря); № 52, IX (8)—2 октября; № 52, XV—13 ноября; № 52, XXIII—5 декабря 7064 года и на неизданныхъ №№ 199 (число выгнило), 208 (13 марта), 221 (14 марта).

[4]) Д. А. И., т. I, № 51, XIII.

[5]) Д. А. И, т. I, № 70, II (30 ноября); № 70, IV (2 декабря); № 93

10) Дьякъ Иванъ Матцневъ—двѣ грамоты отъ 25 Ноября 1555 и отъ 12 Января 1556 года [1].

11) Дьякъ Петръ Даниловъ—три грамоты [31 Декабря 7064 (1555)—26 Января 7064 (1556) года] [2].

12) Дьякъ Иванъ Елизаровъ — пять грамотъ отъ 21 Января—10 Марта 1556 года [3].

13) Дьякъ Иванъ Выродковъ—одиннадцать грамотъ за періодъ отъ 14 Февраля по 19 Марта 1556 года [4].

14) Дьякъ Иванъ Безсоновъ — одну грамоту отъ 28 Февраля 1556 (7064) года [5].

Прежде всего намъ надо обратить вниманіе на дьяка Ивана Михайлова. Дьякъ Иванъ Михайловъ — это извѣстный Иванъ Михайловичъ Висковатый [6]. Кромѣ

---

(146)—20 января; № 94 (138)—1 февраля; № 108 (223)—9 марта. Неизданныя №№ 109 и 124 отъ 30 и 6 ноября 7064 (1555) года.

[1]) Д. А. И., т. I, № 70, I и № 89 (126).

[2]) Д. А. И., т. I, № 86 (31 декабря); № 90, III (150)—26 января и неизданная (№ 130) отъ 2 января 7064 (1556) года.

[3]) Д. А. И., т. I, № 47. II (10 марта); № 51, XX (21 января); неизданныя—№№ 188 (4 февраля), 214 (6 марта), 232 (20 февраля).

[4]) Д. А. И., т. I, № 47, III (12 марта); № 102 (171)—24 февраля; № 105 (213)—8 марта; № 109 (233)—9 марта. Неизданныя: №№ 160 (14 февраля), 175 (20 февраля), 181 (19 марта), 217 (9 марта), 222 (9 марта), 230 (1 марта), 231 (число выгнило).

[5]) Д. А. И., т. I, № 51, XXIII.

[6]) Иванъ Михайловичъ Висковатый появляется въ посольскихъ книгахъ около 1542 года: «... а встрѣча посламъ (19 марта 1542 года) была одна передняя Иванъ Михайловъ и діаки...» (Сборникъ Имп. Рус. Ист. Общ., LIX, стр. 163). Въ этотъ же день были написаны перемирныя грамоты: «... а грамоту великого князя писалъ подьячей Иванъ Михайловъ сынъ Висковатого...» (ibid., стр. 166). Только въ 1549 году Иванъ Михайловичъ сталъ дьякомъ (ibid., стр. 269—подьячій; стр. 296—дьякъ). До насъ дошла грамота, скрѣпленная имъ въ 1550 году (Сандуновъ: «правая грамота...», стр. 28), мы знаемъ, что онъ нѣсколько разъ сопровождалъ государя въ походахъ (наприм., Царственная книга, стр. 189 (1552); раз-

показанія автора статьи «Московскіе старинные прика-

рядная книга П. Ѳ. Лихачева, стр. 190—191 (7058), 213 (7061), 251 (7065) и т. д.), и принималъ участіе въ разрядахъ свадебъ (наприм., Д. Р. В., ч. XIII, 81, 1558 г.), но центръ дѣятельности Висковатаго всегда лежалъ въ дипломатическихъ сношеніяхъ. По статейнымъ спискамъ легко подмѣтить, какъ молодой, неродовитый дьякъ быстро выдвигается впередъ, является душею переговоровъ съ послами и въ нѣсколько лѣтъ изъ подьячаго становится начальникомъ Посольскаго приказа. О значеніи Висковатаго въ началѣ пятидесятыхъ годовъ говоритъ Царственная книга подъ 1553 годомъ: «... и тогда царя и великого князя діякъ Иванъ Михайловъ воспомяну государю о духовной; государь же повелѣ духовную совершити, всегда бо бяше у государя сіе готово...» (стр. 338); «... Государь же въ вечеру томъ приведе къ цѣлованію бояръ своихъ—князя Ивана Ѳедоровича Мстиславскаго, князя Володимера Ивановича Воротынскаго, Ивана Васильевича Шереметева, Михайла Яковлевича Морозова, князя Дмитрея Ѳедоровича Палецкого, діака Ивана Михайлова да бояръ же Даніила Романовича, Василья Михайловича Юрьевыхъ...» (стр. 340); «... а со крестомъ выслалъ діака своего Ивана Михайлова, и бояре пошли цѣловати; и какъ пошли бояре цѣловати, а у креста стоялъ бояринъ князь Володимеръ Ивановичь Воротынской да дьякъ Иванъ Михайловъ крестъ держалъ...» (стр. 344). Пытливый умъ Висковатаго, вызывая стремленіе къ критическому отношенію въ религіозныхъ вопросахъ, чуть-чуть не вовлекъ его въ ересь (А. А. Э., I, 241—246; Чтенія 1847—48, № 3; Чтенія 1858, кн. 2 и т. д.). Очень любопытно то мѣсто письма Ивана Грознаго въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь, въ которомъ онъ говоритъ: «... А и въ міру тотъ Шереметевъ съ Висковатымъ первые не почали за кресты ходити и на то смотря, всѣ не почали ходити; а дотудова все православное христіанство, и съ женами и со младенцы, за кресты ходили и не торговали того дни, опричь съѣстного, ничѣмъ, а кто учнетъ торговати и на томъ имали заповѣди. А то все благочестіе погибло отъ Шереметевыхъ; таковы тѣ Шереметевы!» (А. И., т. I, стр. 383). Въ 1563 году Иванъ Михайловичъ Висковатый ѣдетъ въ посольствѣ въ Данію (Историческая Библіотека, т. III, стр. 191; П. С. Р. Л., т. IV, 315), достигаетъ званія печатника (смѣняя Ѳуникова), оставаясь въ то же время и думнымъ посольскимъ дьякомъ, и въ 1566 году участвуетъ въ земскомъ соборѣ (С. Г. Г. и Д., I, 547, 549). Висковатый погибъ въ 1570 году по обвиненію въ измѣнѣ (наприм., Карамзинъ, т. IX, прим. 290; А. Ѳ. Бычковъ: Описаніе сборниковъ Имп.

зы» [1], мы имѣемъ рядъ документальныхъ свидѣтельствъ, указывающихъ на службу Ивана Висковатаго въ 1555—1556 годахъ въ Посольскомъ приказѣ, какъ на несомнѣнный фактъ.

Вотъ, напримѣръ, нѣсколько цитатъ изъ посольскихъ книгъ сношеній съ Польскимъ Дворомъ: «...И Ишукъ *(Бухаринъ)*, государь, съ писаремъ королевымъ съ Венславомъ грамоту написали съ списка, что намъ далъ діакъ твой государевъ Иванъ Михайловъ...» [2], или: «... И Іюля жъ въ 22 день (1555 года), въ пятницу, царь и великій князь съ своего дѣла съ Коломны къ Москвѣ пришелъ и велѣлъ... отъ Макарія митрополита написати грамоту къ бискупу Виленскому и къ воеводѣ діаку своему Ивану Михайлову...» [3], или: «... и того дни (3 Февраля 1556 года) грамоты перемирные написали; а грамоту перемирную царя и великого князя слово—писалъ подьячей Ивана Михайлова, Степанко Самойловъ; а королево слово — грамоту писалъ королевъ подьячей. А какъ грамоты обѣ написали, и діакъ Иванъ Михайловъ съ писаремъ съ Венцславомъ грамоты обѣ справили и царя и великого

Публ. Библ., т. I, стр. 332; Чтенія 1859 года, № 3, стр. 98). О его казни иностранцы, особенно Одерборнъ, разсказываютъ возмутительныя подробности. Вотчины Ивана Висковатаго были въ Переяславскомъ уѣздѣ, одно помѣстье въ Коломенскомъ («Писцовыя книги XVI вѣка» (Спб. 1872), стр. 496, 831). Надо думать, что у Ивана Михайловича были дѣти и родъ его не прекратился съ его смертью. Въ синодикѣ Чудовскаго монастыря записанъ: «родъ Ивана Иванова сына Висковатаго: Ивана» (Императ. Публ. Библ., F. IV, 194, л. 119). Въ 1700 году двое Висковатыхъ владѣли помѣстьями (П. И. Ивановъ: «Обозрѣніе помѣстныхъ правъ...», стр. 234). Въ разрядахъ подъ 1554 годомъ упоминается сынъ боярскій Третьякъ Висковатый (Д. Р. В., XIII, 59).

[1]) Д. Р. В., XX, 364 (334).

[2]) Сборникъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, т. LIX стр. 442 (1554 годъ).

[3]) Ibid., стр. 470.

князя слово грамоту Иванъ Михайловъ взялъ къ себѣ...» [1], далѣе, наконецъ: «... И царь и великій князь звалъ литовскаго посланника ѣсти (7 Октября 1556 года) и велѣлъ ему итти въ діачую избу Ивана Михайлова, дожидатися стола...» [2].

Эти факты съ достаточной силой отмѣчаютъ Висковатаго, какъ посольскаго дьяка. Въ полномъ соотвѣтствіи съ ними находится и содержаніе грамотъ, подписанныхъ въ сборникѣ дьякомъ Иваномъ Михайловымъ. Одна грамота — Новгородскому намѣстнику князю Димитрію Палецкому—говоритъ о посылкѣ дѣтей боярскихъ и земцевъ за Шведскій рубежъ для отнятія имущества у пограничныхъ жителей въ возмездіе за насилія и грабежи, причиненные Шведами въ Корѣльскомъ и Орѣховскомъ уѣздахъ [3]; другая, посланная Ивану Ивановичу Жулебину и дьякамъ, дѣлаетъ распоряженіе о пересылкѣ къ Шведскому королю грамоты отъ имени Новгородскаго намѣстника князя Михаила Васильевича Глинскаго [4]; третья приказываетъ Новгородскимъ дьякамъ выдать доходный списокъ Ѳедору Васильеву сыну Крюкова, по случаю пожалованія его Новгородскимъ ясельничимъ путемъ («подо княземъ Андрѣемъ Гагаринымъ») въ кормленье [5].

Двѣ грамоты, подписанныя дьякомъ Иваномъ Мацневымъ [6], и одна, подписанная дьякомъ Петромъ Копье-

---

1) Ibid., стр. 509.

2) Ibid., стр. 532.

3) Д. А. И., I. № 50 (122).

4) Ibid., № 99 (145).

5) Ibid., № 53. См. также указанія въ нѣкоторыхъ грамотахъ безъ подписи, наприм.: Ibid., № 75, стр. 133.

6) Дьяка Мацнева звали Иваномъ Семеновичемъ. Въ небольшомъ отрывкѣ изъ книги устройной яму Вышняго Волочка 1573 года, взятомъ изъ неизданной рукописи Императ. Публ. Библіотеки Q. IV, № 260, читаемъ: «... а ободъ тое ямскіе пашнѣ и деревнямъ, и пожнямъ, и лѣсу, по отдѣлу

вымъ [1], по содержанію указываютъ на принадлежность этихъ дьяковъ къ Ямскому приказу, и дѣйствительно, въ грамотѣ № 10 (отъ 16 Октября 7064) находимъ полное подтвержденіе такого указанія: «... а прогонныя денги шесть рублевъ съ четвертью въ Ямскую избу діакомъ нашимъ Ивану Матцневу съ товарыщи подъячеи Карло да Поспѣлъ въ нашу казну заплатили сполна» [2].

Дьяки Василій Степановъ и Путило Михайловъ подписали въ теченіе семи мѣсяцевъ семьдесятъ грамотъ, которыя всѣ безъ исключенія касаются помѣстьевъ и землевладѣнія. Въ то же время нѣтъ ни одной грамоты такого же содержанія, которая была бы подписана кѣмъ нибудь изъ остальныхъ двѣнадцати дьяковъ. Такой фактъ до очевидности говоритъ за то, что и Степановъ, и Михайловъ писали грамоты изъ Помѣстнаго приказа. Мнѣніе это подкрѣпляется изъ другаго источника. Въ правой грамотѣ по вотчинному

государева дьяка Ивана Семенова сына Мацнева отъ ямской слободѣ...» (Историческая библіотека, т. II, ст. 97—98). Въ 1566 году Иванъ Мацневъ, какъ приказный дьякъ, участвовалъ въ земскомъ соборѣ (С. Г. Г. и Д., т. I., стр. 553). Иванъ Мацневъ, писавшій въ 1609 году къ Лжедимитрію II, быть можетъ былъ сынъ дьяка (А. И., т. II, № 229). Въ 1700 году четверо Мацневыхъ владѣли вотчинами и помѣстьями (П. И. Ивановъ: «Обозрѣніе помѣстныхъ правъ»). Въ разрядахъ Иванъ Мацневъ упоминается не разъ, наприм., Д. Р. В., XIII, 255 (1556), 295 (1559) и т. д.

[1]) Кто былъ дьякъ Петръ Копьевъ и фамилія ли это Копьевъ или прозвище отца—мы не знаемъ. Во второй половинѣ XVI столѣтія было много дьяковъ, носившихъ имя Петра: Петръ Даниловъ (Д. Р. В., XIII, 80), Петръ Пардуковъ (ibid., стр. 98), Петръ Тіуновъ (А. А. Э., I, 115—212), (Петръ Трифоновъ сынъ Тіуновъ, см. Архимандритъ Амвросій: Исторія Росс. Іерархіи, т. VI, стр. 633 и другія изданія актовъ), Петръ Григорьевъ сынъ Совина (Сборникъ Имп. Рус. Ист. Общ., т. LIX; Д. Р. В., XIII, 390, 412), Петръ Шерефединовъ, Петръ Шестаковъ (С. Г. Г. и Д., I, 553) и т. д.

[2]) Д. А. И., т. I, № 51. XIII, стр. 79.

дѣлу, производившемуся въ 7067 году, изданной А. Сандуновымъ [1], читаемъ: «... и данную принесъ Андрей Квашнинъ въ помѣстную избу къ дьякомъ твоимъ къ Путилу Нечаеву...» (стр. 13), и далѣе: «... и пришелъ есми, государь, съ тою данною съ Кириловскимъ старцемъ Сергiемъ Колацовымъ къ твоимъ государевымъ дьякомъ къ Путилу Михайлову [2] да къ Василью Стефа-

---

¹) Москва. 1830. 8°.

²) Какъ видимъ, дьякъ Путило Нечаевъ и дьякъ Путило Михайловъ, несомнѣнно, одно лицо. Но какъ звали этого дьяка и къ какой фамилiи онъ принадлежалъ? Въ синодикѣ Чудовскаго монастыря (рукопись Импер. Публ. Библ., F. IV, № 194; графа О. А. Толстова, отд. I, № 146) сохранилась такая запись: «... Род Семена Путила Нечаева: инока Мисаила. Инока Iону. Полинарiю. Харитона. Фотинiю. Анну.» Въ кормовую книгу Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря подъ 30 числомъ Января занесено: «... да по дьякѣ Путилѣ Михайловичѣ Митрофановѣ, имя ему Семенъ, дачи его денегъ 100 рублевъ да паникадило за 10 рублевъ» (Записки отдѣленiя русской и славянской археологiи Императорскаго Археологическаго общества. Томъ I. Спб. 1851, стр. 68). Былъ ли дьякъ Семенъ Михайловичъ по фамилiи Нечаевъ или Митрофановъ— вопросъ остается открытымъ. Думаю, что правильнѣе писать дьяка Путила Нечаева Митрофановымъ. Въ писцовой книгѣ Вяземскаго уѣзда, конца XVI столѣтiя, читаемъ (станъ Лосменской): «... За Замятнею за Ивановымъ сыномъ Сабурова, что было за дьякомъ за Путиломъ за Михайловымъ сыномъ Митрофанова: село Скоблево на рѣчкѣ на Лосменкѣ...» («Писцовыя книги XVI вѣка», ч. I, отд. 2 (Спб. 1877), стр. 764). Нечаевыхъ, можетъ быть и совсѣмъ другого рода, находимъ съ начала XVI столѣтiя въ Бѣжецкой пятинѣ. Наприм.: «... В Сорогощине ж в Защижье деревни Кириловские Босоволкова да брата его Нюдинские Клементьевых за Нечайком да за Өедком за Некрасовыми детми Нечаева, отцовское помѣстье...» (Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ въ Москвѣ, писцовыя книги по Новгороду, книга № 6 (in 4°), Бѣжецкой пятины 7053 (1545) года, лл. 476 (об.), 502). Дьякъ Путило Нечаевъ въ 1550 году участвуетъ въ разрядѣ свадьбы князя Владимiра Андреевича (Д. Р. В., ч. XIII, стр. 55). Въ Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ находится отрывокъ писцовой книги, относящiйся приблизительно къ 705 г ду (см. Книги Бѣжец-

нову [1], записывалъ тое данной въ книги...» (стр. 35).

кой пятины, № 4, лл. 46—105), черезъ листы котораго идетъ скрѣпа: «... к сѣм книгам Государевым Царевым и великого князя Ивана Васильевича всеа Руси діак Путило Нечаев руку свою приписал...». Много разъ упоминается онъ, какъ помѣстный дьякъ, въ пятидесятыхъ годахъ (наприм.: А. А. Э., I, 271, 273 (1556—уставная Двинская грамота; А. Ю., стр. 137; Д. А. И., т. I, стр. 93, 99, 106, 130; Архимандритъ Досиѳей: «Описаніе Соловецкаго монастыря», т. III, стр. 17 (7063), и т. д.); читаетъ грамоту къ народу, присланную царемъ изъ Александровской слободы (Историческая Библіотека, т. III, ст. 249); въ 1566 году участвуетъ въ земскомъ соборѣ (С. Г. Г. и Д., т. I, 548, 556). Очень любопытна грамота царя Ивана Васильевича (отъ 12 Мая 1567 года) въ Московскій уѣздъ, въ Торокмановъ станъ, выборному старостѣ и цѣловальникамъ, о невзиманіи съ пустопорожнихъ деревень боярина Ивана Шереметева Большаго, въ теченіе льготныхъ лѣтъ, никакихъ податей: изъ нея видно, что дьяки Путило Михайловъ и Василій Степановъ и въ 1567 году управляли Помѣстнымъ приказомъ (Историческая Библіотека, т. II, ст. 41—45). Упоминается Путило Нечаевъ и при пріемахъ пословъ. Наприм.: «... а встрѣтили послов у Благовѣщенья на середней лѣсенце казначѣй Микита Ѳуников да печатник Иван Михайлов да дьяки Путило Михайлов да Петръ Григорьев, а вышед из столовых сѣней сступя с рундука встрѣтили пословъ князь Александръ Ивановичъ Прозоровской да казначѣй Хозяин Тютин, дьяки Иван Клобуков да Ишук Бухарин...» (Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, книга Польскихъ дѣлъ, № 7, л. 627: Май 7071 года). 4 Іюня 1610 года Сигизмундомъ III дана жалованная грамота «сыну боярскому зъ Мещовска Безсону Семенову сыну Путилову» на старое его помѣстье въ Мещовскомъ уѣздѣ (Акты Западной Россіи, т. IV, № 183, стр. 336). Можно думать, что этотъ Безсонъ Путиловъ былъ сынъ дьяка Семена Михайловича.

[1]) Родъ дьяка Василья Степанова опредѣлить также трудно, какъ и родъ Путилы Михайлова. Надо полагать, что дьяковъ Степановыхъ одновременно было двое: 1) Московскій приказный дьякъ Василій Степановъ и 2) Новгородскій дьякъ Василій Степановъ сынъ Угримова. Въ синодикѣ Московскаго Богоявленскаго монастыря (рукопись Имп. Публ. Библ., Q. IV, № 129=гр. Ѳ. А. Толстова, отд. II, № 191, полууставомъ XVI вѣка на 125 лл.) записанъ: «Родъ Василья Стеоанова дьяка: Стеоана. Василья. Оетинью. Гаврила. Ермиона». Черезъ нѣсколько листовъ въ томъ же синодикѣ находимъ другую запись рода дьяка Степанова, съ со-

Такимъ образомъ предположеніе превращается въ достовѣрность. Въ дополненіе приведемъ еще интересное мѣсто

вершенно иными именами, которую надо сравнивать съ помянникомъ того же рода, внесеннымъ въ синодикъ Чудовскаго монастыря:

«Родъ дьяка Василья Степанова: Инока Сергея. Инока Еѳрѣма. Иноку Акулину. Иноку Ирину. Инока Инеонта. Михаила млад. Мароу млад. Ксенью младенца. Матрену младенца.»

(Имп. Публ. Библ., Q. IV, № 129).

«Родъ Василья Степанова сына Угримова: Инока Сергія. Михайла млад. Инока Еорѣма. Акилину. Инока Серапіона. Инока Ирину.»

(Имп. Публ. Библ., F. IV, № 194).

Московскій приказный дьякъ Василій Степановъ появляется большею частью въ качествѣ помѣстнаго дьяка. Такъ, напримѣръ, имъ скрѣплены: «книги Торопецкіе писма Александра Давыдовича Ульянина да Тимоѳея Степанова сына Бибикова лѣта 7000 четыредесятъ осмаго и лѣта 7000 четыредесятъ девятого, а в них писан посад Тороп.... и волости черные...» (первый и второй листъ порваны, съ третьяго листа и до конца книга хорошо сохранилась; рукопись скорописью XVI в. на 265 лл. in 4°, хранится въ Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ въ Москвѣ, $^{1X}/_{2}$). Отмѣтимъ, что эта любопытная писцовая книга, какъ кажется, осталась неизвѣстной И. В. Калачеву и къ сожалѣнію не издана, между тѣмъ въ ней есть данныя по вопросу о вліяніи войнъ XVI столѣтія на населеніе (наприм.: «...в Турской же волости пустоши а при писцех были деревни—а запустели от Литовскіе войны... (л. 40)»), и нѣсколько начертаній «знаменъ». Народные знаки собственности первой половины XVI вѣка представляютъ значительный интересъ. Около 1555—1556 гг. Василій Степановъ выдалъ много помѣстныхъ грамотъ; кромѣ указанныхъ нами 60 грамотъ въ сборникѣ отмѣтимъ еще, напримѣръ: А. Ю., стр. 137, 138, и рукописныя родословныя росписи Михневыхъ, Савеловыхъ и др. Въ росписи Савеловыхъ упоминается грамота отъ 20 Марта 7064 года о помѣстьѣ, выписанная изъ «грамотной Новгородской книги» 7064 года. Въ 1558 году Василій Степановъ, быть можетъ, сидѣлъ въ Казенномъ приказѣ (А. Ю., стр. 219); въ 1566 онъ участвовалъ въ земскомъ соборѣ (С. Г. Г. и Д., т. I, стр. 553); въ 1567 году мы видимъ его въ Помѣстномъ приказѣ (Историческая Библіотека, т. II, стр. 42), а въ 1570 онъ погибъ вмѣстѣ съ Висковатымъ и Ѳуниковымъ (Карамзинъ, т. IX, прим. 299).

Упоминанія Василья Угримова—напримѣръ: А. А. Э., т. I, стр. 301, 325; С. Г. Г. и Д., т. II, стр. 58; Историческая Библіотека, т. II, стр. 97, и проч.

боярской книги 1556 года: «... Иванъ Назарьевъ сынъ Хлопова: по окладу бояръ Ивана Васильевича Шереметева съ товарыщи, по памяти съ приписью дьяка Богдана Логинова велѣно давати Ивану за кормленье по 15 рублевъ на годъ; а по памяти жъ съ приписью дьяка Василья Степанова велѣно за Иваномъ помѣстья учинити на 300 четьи, и дано ему помѣстья на 100 четьи, а по памяти жъ съ приписью дьяка Ивана Юрьева лѣта 7063 (1555) въ Полскомъ походѣ людей его 3 ч. въ доспѣсехъ и въ шеломѣхъ; и людей Иванъ всѣхъ передалъ, а съ земли людей взяти не съ чего; и дати Ивану на люди 15 рублевъ...» [1]. Мы видимъ, что и тутъ дьякъ Василій Степановъ ясно отмѣченъ, какъ дьякъ помѣстный, но въ какихъ приказахъ, спрашивается, сидѣли Богданъ Логиновъ и Иванъ Юрьевъ? Дьякъ Иванъ Юрьевъ, можетъ быть, былъ дьякомъ съ разрядомъ во время похода, но еще вѣроятнѣе предположеніе, что онъ былъ одинъ изъ дьяковъ Разряднаго приказа [2]. Въ этомъ случаѣ весьма важно указаніе рукописи Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ № $^{395}/_{847}$, которое мы приведемъ ниже.

---

¹) Н. В. Калачевъ: Архивъ Историко-Юридическихъ Свѣдѣній, относящихся до Россіи. Книга III (1861), отд. 2, стр. 45.

²) Ивана Юрьева не надо смѣшивать съ Иваномъ Григорьевичемъ Выродковымъ. См., наприм., Д. Р. В., XIII, 251 (1556), 291 (1559), 331 (1563); С. Г. Г. и Д., I, 548, 556 (1566) и т. д. Вотъ списокъ дьяковъ, бывшихъ съ государемъ въ 1556 году: «...з государемъ с Москвы... дьяки— Иванъ Елизаровъ сынъ Цыплетевъ, Иванъ Григорьевъ сынъ Выдраковъ, Иванъ Михайловъ сынъ Висковатого, Андрей Васильевъ, Иванъ Клабуковъ, Иванъ Безсоновъ, Василій Пеѳловъ, Василей Калзаковъ, Иванъ Юрьевъ, Ишукъ Бухаринъ, Юрье Башенинъ, Шестакъ Воронинъ, Данило Вылузгинъ, Петръ Даниловъ, Богданъ Логвиновъ, дворцовой Мясоѣдъ Вислово...» (Разрядная книга П. О. Лихачева, подъ 7064 годомъ, стр. 243).

Точное указаніе на существованіе помѣстной избы въ половинѣ XVI столѣтія важно для насъ тѣмъ, что является наиболѣе древнимъ и ускользнуло отъ вниманія профессоровъ Неволина и Владимірскаго-Буданова [1].

[1]) Авторъ статьи «Московскіе старинные приказы» говоритъ: «...Помѣстной приказъ, въ которомъ вѣдомы были всѣ помѣстныя земли, упоминается въ осадное сидѣніе и въ записныхъ книгахъ съ 1625 по 1709 годъ» (Д. Р. В., XX, 358). К. А. Неволинъ такъ опредѣляетъ степень древности помѣстнаго приказа: «...Въ 1566 году упоминаются дьяки, у которыхъ помѣстныя дѣла въ приказахъ (А. А. Э., I, № 246). Имя помѣстной избы, равнозначительное съ именемъ помѣстнаго приказа, встрѣчается только въ послѣднихъ годахъ царствованія Іоанна IV (А. А. Э., т. I, 1581 (308). Карамзинъ, IX, 443)...» (т. VI, стр. 162). М. Ф. Владимірскій-Будановъ выражается такъ: «Первое указаніе на Помѣстный Приказъ см. въ Указной книгѣ вѣдомства казначеевъ въ ст. XIX (1572 года)...» (Хрестоматія по исторіи русскаго права, вып. III, стр. 187). Профессоръ Успенскій относитъ свидѣтельства о Помѣстномъ приказѣ къ болѣе раннему времени. «Въ розрядныхъ книгахъ», говоритъ онъ, «того же 1553 года упоминается и о помѣстномъ приказѣ» (Опытъ повѣствованія о древностяхъ Русскихъ, стр. 304). За вторую половину XVI столѣтія можно привести цѣлый рядъ свидѣтельствъ о помѣстныхъ дьякахъ. Такъ въ книгѣ Московскаго стола № 1 (Архивъ Министерства Юстиціи въ Москвѣ) находимъ подъ 7085 (1577) годомъ: «...и бояре князь Иванъ Өедоровичь Мьстисловской с товарыщи да діякъ Василей Щелкалов, выслушавъ челобитной Путивльцовъ и Рылян.., а велѣли послать память к діаком в помѣстной приказ и выписати хто испомѣщен и хто неиспомѣщен, да та выпись прислати в розрядную избу к діаку к Василью Щелкалову. И по приговору в помѣстную избу къ дьякомъ к Ондрѣю к Мясному да к Богдану Ксенеөонтьеву память послана Марта в 2 день...». Это показаніе заставляетъ признать достовѣрность документа, изданнаго Е. В. Барсовымъ: «Лѣта 7087 Сентября въ 30 день (1578)—память дьякомъ Ондрею Мясному да Богдану Ксенифонтову (изъ Разряда въ Помѣстный приказъ), что бояре князь Іванъ Өедоровичъ Мстисловской с товарыщи и дьякъ Василей Щелкаловъ приговорили «за службу и за явной бой» Богдану Дмитріеву сыну Уварову придачу къ старому его помѣстью...» (Чтенія, 1886 г., кн. I, стр. 5—6) Въ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ въ

Такимъ образомъ вопросъ о возможности опредѣленія по комплексу одновременныхъ разнороднаго содержанія приказ-

---

Москвѣ хранится ($^{IX}{}_{4}$) рукопись: «книги Веневскіе Городенского посаду и церковныхъ и великого князя дворцовыхъ селъ писма и мѣры князя Ивана Васильевича Мосалского да Григорья Ярцова с товарыщи лѣта 7080 году...», на 415 стр. (конца нѣтъ) in 1°. По листамъ книги идетъ двѣ скрѣпы: 1) на поляхъ: «Діакъ Елизарей Даниловъ сынъ Вылузгинъ; 2) снизу подъ текстомъ: «Діакъ Яковъ Ондрѣевъ сынъ Витоотовъ». Въ писцовыхъ книгахъ заключается рядъ указаній, напримѣръ: «...И на то селцо Сергѣева манастыря конюшей старецъ Сергѣй Салтыковъ положилъ государя царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи жалованную грамоту, какова имъ дана изъ Помѣсного Приказу, за подписью дьяка Елизарья Вылузгина и съ тоѣ грамоты взятъ у него противень за его рукою...» (Писцовыя книги XVI вѣка. Т. I. Отд. 1 (Спб. 1872), стр. 800: Владимірскій уѣздъ, грамота дана была изъ приказа 30 Марта 7095 года); «...Въ Коширскомъ же уѣздѣ во всѣхъ въ пяти станахъ царя и великого князя порозжіе земли, а преже того были за помѣщики, а нынѣ лежатъ пусты, не владѣетъ ими нихто; а по памяти помѣсныхъ діаковъ Игнатья Зубова да Якова Витофтова за его Яковлевою приписью лѣта 7087 Февраля въ 25 день, написано: приговорили бояре—князь Иванъ Ѳедоровичъ Мстиславской съ товарыщи да діаки—Ондрей да Василей Щелкаловы, тѣ порозжіе земли роздати Коширяномъ безпомѣснымъ новикомъ...» (Писцовыя книги XVI вѣка. Т. I. Отд. II (Спб. 1877), стр. 1525); «...въ томъ же селѣ Воскресенскомъ по государевѣ грамотѣ за приписью діяка Богдана Ксенефонтова за Осипкомъ Петровымъ сыномъ Лихорева, а Осипко 5 лѣтъ, отца его помѣстье...» (ibid., стр. 1321); «...по памяти за приписью дьяка Якова Витовтова и по челобитью Андрея Огарева отпущено въ помѣстной приказъ...» (ibid., стр. 841: Медынь, книга 7095 года). Мы видимъ, что помѣстныя грамоты во второй половинѣ XVI столѣтія выдавались изъ Помѣстнаго приказа. Позволимъ себѣ привести два свидѣтельства, изъ которыхъ по аналогіи фактовъ можно извлечь помѣстныхъ дьяковъ 1524 и 1547 года: 1) «...За Семеномъ за Ивановымъ сыномъ Спячего... а нынѣ за Константиномъ да за Ѳедоромъ за Семеновыми дѣтми Спячего... а грамота у нихъ помѣсная великого князя Василья Ивановича всеа Русіи, а въ грамотѣ пишетъ—лѣта 7032, а подпись діяка Труфана Ильина...» (Писцовыя книги XVI вѣка. Т. I. Отд. II. Тверь,

ныхъ документовъ—приказовъ и дьяковъ, въ нихъ сидѣвшихъ, принципіально долженъ быть рѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ. На практикѣ возникаетъ рядъ затрудненій, такъ какъ сфера вѣдомства каждаго приказа въ отдѣльности до сихъ поръ, особенно для ранняго періода ихъ дѣятельности, точно не выяснена.

Изъ неизданной грамоты № 130 (лл. 229—230) мы узнаемъ, что дьяки Юрій Сидоровъ и Петръ Даниловъ находились въ одномъ и томъ же приказѣ: «Генваря въ 7 день грамота о серебряных мастерѣх: От царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи в нашю отчину в великій Новгород діаком нашимъ Өедору Еремѣеву да Казарину Дубровскому. Как к вам ся наша грамота придет и вы б часа того прислали к нам Ноугородцов серебряных мастеров Ортема да Родивона Петровых детей з братьею и з детми, которые их братья и дѣти горазди серебром образов окладывати, а подводы б есте им дали от Нова города до Москвы как им мочно поднятись, а приѣхав бы на Москву тѣ серебряные мастеры явилис діаком нашимъ Юрью Сидорову да Петру Данилову сыну Дементьева. Писана на Москвѣ лѣта 7064 Генваря во 2 день. А подпись на грамоте діака Петра Данилова...».

Соображаясь съ содержаніемъ грамотъ, подписанныхъ этими

стр. 178); 2) «...За Лиховидомъ за Кропотовымъ деревни, нашии полтрети сохи. Лиховида не стало, а нонѣча за Костемъ да за Посникомъ за Лиховидовыми дѣтми Кропотова... а грамота у нихъ помѣсная великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи на ихъ имя подписана, а въ подписи пишетъ—лѣта 7055 Марта въ 12 день, а подпись дьяка Третьяка Левонтьева...» (ibid., стр. 178). Есть указанія на помѣстную избу и ея дьяковъ и въ посольскихъ книгахъ.

дьяками, надо думать, что они завѣдывали приказомъ Большой Казны [1].

---

[1]) Грамоты, подписанныя Юріемъ Сидоровымъ, слѣдующаго содержанія: Д. А. И., I, № 88—о присылкѣ въ Москву пищальныхъ денегъ и объ описи жилыхъ и пустыхъ дворовъ (7 Января 7061); № 90, I и II—о приводѣ къ крестному цѣлованію Невельскихъ пищальниковъ (13 Января 7063); № 91: приказаніе прибрать пищальниковъ на службу въ Иваньгородъ (18 Января 7061); № 97: «о новокрещанахъ» татарахъ, розданныхъ для кормленія по Новгородскимъ монастырямъ (11 Февраля 7061); № 98: о постройкѣ вѣсовъ для города Невля (11 Февраля 7061); № 112: о закупкѣ въ Новгородѣ мѣди для литья пушекъ и пищалей (17 Марта 7064), и неизданныя № 90—отъ 13 Августа 7063 года по судному дѣлу о перепашкѣ земли, и № 131 (отъ 25 Января 7061 года): «... От царя и великого князя Ивана Васильевича всея Русіи в нашу отчину в великій Новгород дьякомъ нашимъ Ѳедору Еремѣеву да Казарину Дубровскому. Было наше жалованье в Старой Русе пищіе денга за Юрьемъ за Манасѣинымъ, а после Юрья Манасѣина в шесть (десятъ) первомъ году, было то наше жалованье за Иваномъ за Тверитиновымъ и в том ихъ жалованьѣ и в счити в наших пошлинах здесе на Москвѣ дьякъ нашъ Юрьи Сидоров с товарыщи поимал поруки з записми, а ныне онѣ съ нашего жалованья из Русы съѣхали и єщет сказывають онѣ вамъ в нашей казнѣ дали. И какъ к вамъ ся наша грамота придеть и вы б часа того к намъ отписали у васъ в Новѣгородѣ Юрью Манасѣину да Ивану Тверитинову в Староруской в нашей казнѣ счетъ был или не былъ, и что за ними нашіе казны по счету осталос или не осталос, чтоб намъ то было в вѣдоме, а здѣс дьяки наши Юрьи Сидоровъ с товарыщи за тѣмъ счетомъ Ивану Тверитинову записей поручных не выдадуть. Писана на Москвѣ лѣта 7061 Генваря въ 25 день. А подпись на грамоте діака Юрья Сидорова».

Петромъ Даниловымъ подписаны: Д. А. И., I, № 86: объ отставкѣ Ивана Борзунова изъ Новгородскихъ старостъ (отъ 31 Декабря 7061 года: «... а пріѣхавъ на Москву явился бы казначѣемъ нашимъ Ѳедору Ивановичю Сукину да Хозяину Юрьевичю Тютину...»); и № 90, III: о денежномъ жалованьѣ Невельскимъ пищальникамъ (отъ 26 Января 7061).

Дьякъ Юрій Сидоровъ происходилъ, какъ кажется, изъ извѣстнаго Рязанскаго рода, къ которому принадлежали Сидоровы, Сунбуловы, Ивашкины и еще нѣсколько другихъ фамилій. Родоначальникомъ своимъ они считали выѣзжаго изъ Литвы Семена Ѳедоровича Ковылу (см. Временникъ, кн. X,

Дьяка Угрима Львова, какъ кажется, естественнѣе всего

стр. 121; ibid. стр. 190 -Семенъ Сидоровичъ Ковыла; Д. П. Иловайскій: «Исторія Рязанскаго княжества» (М. 1858), стр. 198—Семенъ Өедоровичъ Кобыла-Вислой). Дьякъ Юрій Сидоровъ погибъ въ эпоху казней Ивана Грознаго и записанъ въ синодикѣ Кирило-Бѣлозерскаго монастыря. О казни Сидоровыхъ князь Курбскій разсказываетъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «...и тогда же онъ вкупѣ заклалъ Григорія Степанова сына Сидорова, съ роду великихъ сигклитовъ Рязанскихъ. А той то былъ Степанъ, отецъ его, мужъ славный въ добродѣтеляхъ, и въ богатырскихъ вещахъ искусенъ; служаше много лѣтъ, ажъ до осмидесяти лѣтъ, вѣрнѣ и трудолюбнѣ зѣло имперіи святорусской...» (Сказанія, стр. 113). Далѣе князь Курбскій указываетъ, что въ это же время былъ умерщвленъ «и Григорій Іоанновъ сынъ Сидорова, предреченному стрыечный». Можно думать, что этотъ Григорій Ивановичъ и былъ дьякъ Юрій Сидоровъ. Любопытно, что молитвенное имя дьяка Сидорова было Сафоній. Въ кормовой книгѣ Кирило-Бѣлозерскаго монастыря помѣчено: «...Того жъ мѣсяца (Ноября) въ 26 день... да по Юрьѣ по Сидоровѣ, имя ему Сафоній, дачи его въ 60 году денегъ 56 рублевъ, да образа въ Аѳанасьевѣ монастырѣ окладывалъ, пошло серебра и золота и отъ дѣла 20 рублевъ...» («Записки отдѣленія русской и славянской археологіи». Спб. 1851, стр. 63). Въ 1551 году дьякъ Юрій Сидоровъ находился въ приказѣ Большаго Дворца, которому подвѣдомственны были монастыри (см. Милютинъ Владиміръ: «О недвижимыхъ имуществахъ духовенства въ Россіи» (М. 1862), стр. 277 и слѣд.; Неволинъ, т. VI, стр. 152), и подписалъ цѣлый рядъ жалованныхъ грамотъ монастырямъ: Архимандритъ Амвросій Орнатскій: «Исторія Россійской Іерархіи: т. III, стр. 142—143, 283, 320, 711, 719; т. IV, стр. 706; т. VI, стр. 633 и ibid., стр. 418: гр. 7062; писцовыя книги XVI вѣка, т. I, отд. 2, стр. 1479; А. А. Э., т. I, стр. 56, 89, 98, 120, 123, 126, 134, 136, 146, 149, 151, 168, 179, 182, 198, 212, 220; А. И., т. I, стр. 186, 193; А. Ю., стр. 218 (7055), 386 (7059) и т. д.

Для 7061 (1553) года мы имѣемъ слѣдующія интересныя данныя: «... а оброку имъ (*Арскимъ князьямъ*) привезти впервые на Москву, по сей нашей грамотѣ, три рубли, да пошлинъ по десяти денегъ съ рубля къ нашимъ діакомъ къ Юрью къ Сидорову да къ Павлу къ Никифорову... или кто по нихъ иные наши діаки будутъ...» (А. А. Э., т. I, стр. 240, см. также стр. 223, 225). Любопытно еще указаніе въ описи царскаго архива, см. А. А. Э., т. I, № 289, ящикъ 144. Воевода Степанъ Григорьевъ сынъ Сидоровъ

считать дьякомъ Большаго Дворца[1]. Дьякъ Посникъ Губинъ, иначе Ѳедоръ Никитичъ Моклоковъ, повидимому, дьякъ Новгородской четверти[2].

въ рукописныхъ разрядахъ упоминается съ 7045 (1537) по 7063 (1555) годъ (см. также Карамзинъ, т. IX, стр. 212, 213, прим. 226). О смерти Степана Сидорова, наприм., «Русская Лѣтопись» (изд. Н. Львова), часть V, стр. 93. Григорій Степановичъ Сидоровъ въ 7066 году былъ воеводой во Мценскѣ, въ 7068 воеводой на Михайловѣ и вслѣдъ за тѣмъ воеводой сторожеваго полка, упоминается въ разрядахъ до 7074 (1566) года (см. Разрядная книга П. Ѳ. Лихачева, стр. 255, 280, 281, 332).

¹) Угримъ Львовъ подписалъ: Д. А. И., I, № 70, II и IV: о денежной выдачѣ (30 Ноября и 2 Декабря 7064); № 93: о сборѣ податей съ Новгородскихъ пятинъ (отъ 20 Января 7064); № 94: о высылкѣ въ Москву податей, собранныхъ въ Новгородѣ (отъ 1 Февраля 7064); № 108 (№ 223): приказъ о вѣданіи Новгородскимъ дьякамъ Новгородскаго конюшаго пути (отъ 9 Марта 7064), и неизданныя № 109 (30 Ноября 7064): велѣно «дати Григорью Никитичю Сукину денегъ, а ему тѣ денги давати на кормъ татаром на их и на конской кормъ...», № 124 (6 Ноября 7064): не велѣно «имать даней с помѣстья Захарки Некрасова сына Долгорукого», если оно дѣйствительно окажется пусто. Въ 1556 году въ Большомъ Дворцѣ сидѣлъ въ числѣ другихъ дьяковъ и дьякъ Мясоѣдъ Вислой, см. Сборникъ Имп. Рус. Ист. Общ., т. LIX, стр. 510.

²) Дьякомъ Посникомъ Губинымъ подписаны грамоты двоякаго содержанія: однѣ говорятъ объ отводѣ въ Новгородѣ мѣстъ для двора на случай осады (Д. А. И., т. I, № 69, I и II; неизданныя №№ 14, 17, 106, 107)—всѣ писаны въ Ноябрѣ 7064 года, другія даны по судныхъ дѣламъ (наприм.: «... и скажутца они по кабалѣ виновати и вы б на них велѣли тѣ денги и с убытки доправити...»). Таковы: Д. А. И., т. I, № 51: III, XVIII, XIX, XXIV; № 83 и неизданныя №№ 115 (11 Декабря 7064) и № 119 (30 Декабря 7064). Послѣдняя грамота любопытна описаніемъ перечисленныхъ въ ней одеждъ. Рѣшаюсь привести ее цѣликомъ:

«... От царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи в нашу отчину в велики Новгород боярину нашему и намѣстнику князю Дмитрею Ѳедоровичю Палецкому да дьяком нашим Ѳедору Борисову сыну Еремѣеву да Казарину Дубровскому. Бил нам челомъ Тимоѳѣевъ человѣкъ Иванова сына Слизнева Девятой, а сказывает дѣялось в шездесят в третьем году о Рожествѣ Христовѣ бежал ден от государя его — отъ Тимоѳея —

Относительно сферы вѣдѣнія дьяка Третьяка Митрофанова встрѣчается въ одной изъ грамотъ такое указаніе: «... а безъ грамоты бы есте мимо Новгорода въ Нѣмецкой городъ торговыхъ людей не пропущали, у которыхъ грамотъ не будетъ руки діяка Третьяка Митрофанова сына Карачарова...»[1].

Такъ какъ содержаніе грамотъ, подписанныхъ Карачаровымъ, касается исключительно пошлинъ съ торговыхъ людей, то можно думать, что и онъ сидѣлъ въ Новгородской Четверти [2]. Ничего нельзя сказать о дьякѣ Иванѣ Безсоновѣ,

человѣкъ его Подосенко Тороповъ з женою и дочерью, покрадчи, а тадбы взял—конь сѣръ да мерин коуръ, да платья—однорятку лунскую червчату, да каотан таотян желт простой, да другой мухоярен на бѣлых хрептех, да опашен лунской червчатъ, да лѣтник дороги полосаты, вошвы бархатъ цветной, да торлоп бѣлей черевой, да ожерелье з золотом пугвицы серебряны, а всего ден взяли на дватцать рублев с полтиною. И нынѣ ден он живетъ бѣгая в Новѣгородѣ в Великом. И у кого Тимоѳѣевъ человѣкъ Девятой того Подосенка з женою и з дочерью отвѣдает и выб ему дали на поличное пристава з записью, а велѣли их поставити перед собою да в том ихъ судили и обыскомъ обыскали и управу имъ учинили безволокитно, а в чем не возможете им управы учинити и выб суда своего и обыску список и обоих исцов к нам прислали. Писан на Москвѣ лѣта 7061 Декабря в 30 день. А подпись на грамоте дьяка Посника Губина».

[1]) Дополненія къ Актамъ Историческимъ, т. I, № 61.

[2]) Третьякъ Карачаровъ подписалъ: Д. А. И., т. I, № 49: о дозволеніи Порховскимъ таможникамъ, въ теченіе двухъ лѣтъ, сбирать откупную тамгу и помѣрное безъ участія въ томъ вѣрныхъ цѣловальниковъ; № 71: объ отдачѣ на откупъ въ Великомъ Новгородѣ пятенной и анбарной пошлины; № 95: о выборѣ откупщиковъ для сбора вѣсчей пошлины подъ Иваномъ Святымъ на Опокахъ; № 101 (226): о высылкѣ въ Москву таможенныхъ недоборныхъ пошлинъ Новорусскаго и Порховскаго уѣздовъ.

Могутъ замѣтить, что я говорю о Новгородской Четверти, а между тѣмъ нѣтъ точныхъ указаній въ источникахъ, которыя бы свидѣтельствовали о ея существованіи въ этотъ періодъ времени (см. Неволинъ, т. VI, стр. 174). Позволю себѣ привести изъ рукописнаго источника слѣдующую цитату: «Родъ Языковыхъ: 7059 году Изовецъ Языковъ былъ

потому что за его подписью въ «грамотной книгѣ» находится всего лишь одна грамота [1]. Но личность дьяка Ивана Безсонова для насъ интересна тѣмъ, что 11 Октября 1555 года имъ подписана память, въ которой заключается дополнительный указъ къ царскому Судебнику. Такихъ памятей мы знаемъ нѣсколько: отъ 5 Мая 7063 (1555) года за приписью дьяка Данилы Вылузги, двѣ или три отъ 7066 года за приписью дьяка Леонтія Офутина и двѣ отъ 7067 года за подписью дьяка Истомы Козмина [2]. Первое изданіе дополнительныхъ

на псарнѣ въ пѣшихъ псаряхъ при ловчемъ при Михайлѣ Степановѣ сынѣ Клапикъ-Еронкинѣ въ охотѣ у охотника псарнаго у Өедки Усова, а сынъ его Низовцевъ 7066 (1558) году въ Нижегородцкой Четверти былъ въ подъячихъ, а имя ему было Өедка Низовцевъ сынъ Лзыковъ, и нынѣ судное дѣло доводное князь Ивана Бѣлевскаго со княземъ Данииломъ Золотымъ въ Посольскомъ приказѣ цѣло, вѣтхо, за его приправою— «у подьячего у пмрка» [Въ Императорскомъ Обществѣ Любителей Древней Письменности рукопись собранія князя П. П. Вяземскаго, № XXI (in folio)]. См. А. А. Э., т. I, № 289, ящикъ 108.

[1]) Д. А. И., т. I, № 51, XXIII: Грамота отъ 28 Февраля 7064 (1556) года: «... и вы бъ его велѣли поймати да передъ собою поставити, да въ томъ бы есте ихъ судили, и обыскомъ обыскали, и управу имъ учинили безволокитно; а въ чемъ не возможете управы имъ учинити, и вы бъ суда своего списокъ и обоихъ истцовъ къ намъ прислали...». Такъ какъ, произведенное мною, дѣленіе документовъ Новгородской «грамотной книги» по приказамъ является попыткой, которая можетъ быть во многомъ ошибочна, то я въ примѣчаніяхъ стараюсь свести матеріалъ, чтобы дать возможность критикѣ исправить мои прегрѣшенія.

[2]) Дьякъ Истома Козминъ или Кузьминъ (наприм. Д. Р. В., XIII, 251, 294), едва ли не одно лицо съ дьякомъ ИстомоюНоугородовымъ (см. А. И., т. I, № 141 и предисловія стр. VI). Извѣстно, что одно время онъ сидѣлъ въ Казанской избѣ. См. А. А. Э., т. I, № 289, ящикъ 153.

Очень любопытно подтвержденіе жалованной уставной грамоты, данной въ 1530 году крестьянамъ Моревской слободы: «... Да у тое жъ государевы жаловалные грамоты подпись: князь великій Иванъ Васильевичь всеа Русіи, по сей отца своего грамотѣ пожаловалъ Усолцовъ Новые Соли... А подписана грамота лѣта 7063 (1555) Апрѣля въ 4 день. А припись у тое

указовъ къ Судебнику было сдѣлано въ 1768 году [1], сводъ матеріала данъ Археографической Комиссіей въ первомъ томѣ Актовъ Историческихъ. Трудно сказать, насколько правильно заглавіе «Указная книга вѣдомства казначеевъ», приданное этому сборнику профессоромъ М. Ф. Владимірскимъ-Будановымъ [2]. Болѣе чѣмъ сомнительно, чтобы всѣ эти дополнительные указы относились къ вѣдомству казначеевъ. Возьмемъ, напримѣръ, конецъ одной памяти 7066 года по изданіямъ Татищева и Археографической Комиссіи:

«... И боярину князю Дмитрію Ивановичу съ товарищи въ своемъ приказѣ въ долгахъ всѣмъ людямъ управы давати по сему Царя Государя приговору, и изъ своего приказа во всѣ города разослати грамоты, чтобъ по приказу его всѣмъ людемъ тотъ государевъ приказъ и приговоръ вѣдомъ былъ, и управы въ долгахъ давати всѣмъ людемъ, гдѣ кто судимъ, по сему; а (*къ*) окольничему Ѳедору Ивановичу Умному велѣти ему отписати память того же дня, что до него ся память дошла. Припись у

«... И бояромъ (въ спискахъ Сійскаго монастыря стоитъ: «...и Хозяину Юрьевичю...») въ своемъ приказѣ, въ долгѣхъ всѣмъ людемъ давати управа по сему государеву указу, и изъ своего приказа во всѣ городы, къ намѣстникомъ и ко всѣмъ судіямъ, розослати грамоты, чтобы приказу его всѣмъ людемъ тотъ государевъ приговоръ вѣдомъ былъ, и управу всѣмъ людемъ давати въ долгѣхъ поровну, по сему государеву уложенью. А къ околничему къ Ѳедору Ивановичу Умново велѣти отписати па-

---

жаловалные грамоты діяковъ: діяка Ивана Выродкова, да Ивана Елизарова, да Посника Губина, да Андрѣя Васильева, да Василья Ильина» (Д. А. И., т. I, № 26). Трудно объяснить это обиліе дьяковъ.

[1]) Судебникъ съ примѣчаніями В. Н. Татищева, 1768. 4°.

[2]) Христоматія по исторіи русскаго права. Вып. III, стр. 1—42.

памяти дьяка Леонтія Офутина».

(Судебникъ съ примѣчаніями В. П. Татищева (изд. 2), стр. 178).

мять того жъ дни, часа того, казенному діяку, за своею приписью, что до него ся память дошла. Такову память прислалъ казначеемъ діякъ Леонтей Офутинъ, за своею приписью, лѣта 7066 Декабря въ 25 день».

(Акты Историческіе, т. I, стр. 260)

Мы видимъ, что изъ приказа, въ которомъ сидѣлъ окольничій Өедоръ Ивановичъ Умной-Колычевъ и дьякъ Леонтій Офутинъ, была послана память, копія съ новаго царскаго указа о судѣ, въ два приказа: 1) къ бояриму князю Дмитрію Ивановичу Нѣмому-Оболенскому [1] «съ товарыщи» и 2) къ казначеямъ въ Казенный приказъ. Вотъ почему въ первой редакціи пропущенъ «казенный діякъ», который долженъ былъ отписать о полученіи памяти. Такъ какъ большинство приказовъ пользовалось правомъ суда, а управу давать велѣно было по новому указу всѣмъ людямъ, гдѣ кто судимъ, то весьма вѣроятно, что рядъ тожественныхъ памятей разосланъ былъ и по другимъ приказамъ. Почему въ данномъ случаѣ память разсылалась изъ приказа окольничаго Колычева—это вопросъ другой. Можетъ быть потому, что дѣло, вслѣдствіе котораго состоялась общая формула рѣшенія, возникло именно въ этомъ приказѣ. Мы видѣли, напримѣръ, что мѣстническій случай, возникшій въ вѣдомствѣ Тверскаго Дворца, разрѣшенъ былъ въ этомъ же приказѣ. На одномъ изъ списковъ царскаго Судебника, принадлежавшемъ П. М. Строеву, находится помѣта: «190 (1682) года Февраля въ 5 день, по приказу

---

[1]) В. Н. Татищевъ ошибочно считаетъ князя Дмитрія Ивановича Нѣмова—Шуйскимъ, а не Оболенскимъ (см. Д. Р. В., XX, 46. Умеръ въ 1565 году).

столника и воеводы Гаврила Яковлевича Тухачевского, списалъ сію книгу Мезенецъ Олешка Григорьевъ сынъ Шмаковъ съ подлинного Судебника, каковъ въ Кеврол҃ѣ въ церкви Воскресенія Христова за приписью дьяка Истомы Ноугородова» [1]. Это не значитъ, что Истома Ноугородовъ скрѣпилъ тотъ Судебникъ, который «за дьячьими руками» хранился въ Царскомъ Архивѣ (ящикъ 139), а свидѣтельствуетъ, что и Судебникъ, какъ и дополнительные указы къ нему, разсылался, за скрѣпою дьяка приказа, въ областныя мѣста, изъ центральныхъ учрежденій, смотря по тому «гдѣ кто судимъ». Истома Ноугородовъ, какъ кажется, тотъ же дьякъ Истома Козминъ, который прислалъ казначеямъ двѣ памяти характернаго содержанія, одну о новокрещенахъ, а другую такую: «Лѣта 7067 Апрѣля въ 25 день, память царя и великого князя казначеемъ Өедору Ивановичу Сукину да Хозяину Юрьевичу Тютину. Въ которой день живетъ панихида болшая, Митрополитъ у Государя за столомъ, а Государь передъ нимъ стоитъ, и въ той день смертною и торговою казнію вамъ въ своемъ Приказѣ казнити не велѣти никого» [2].

Памяти за приписью дьяковъ Данилы Вылузги и Ивана Безсонова представляютъ копіи съ приговоровъ царя «со всѣми бояры», присланныя къ казначеямъ безъ всякаго обозначенія, кого должны были увѣдомить изъ Казеннаго приказа о полученіи грамоты. Только въ одномъ изъ списковъ памяти, за скрѣпою дьяка Ивана Безсонова, есть многозначительная вставка: вслѣдъ за «приговорилъ съ бояры»—идетъ указаніе приказа: «и приказалъ боярину князю Өедору Ивановичю Шуйскому съ товарыщи...» [3]. Не имѣя данныхъ для опредѣ-

---

[1]) Акты Историческіе, т. I, стр. VI.

[2]) Ibidem, т. I, стр. 266 (№ 154).

[3]) Ibidem, стр. 253. Боляринъ князь Өедоръ Ивановичъ Скопинъ-Шуйскій умеръ въ 7065 (1557) году, см. Д. Р. В., XX, 41.

леннаго рѣшенія, я оставляю открытымъ вопросъ о томъ, насколько дьякъ Данило Вылузга и дьякъ Иванъ Безсоновъ [1] могутъ считаться прикосновенными къ Разряду, дьякъ котораго былъ ближайшимъ дѣлопроизводителемъ Боярской Думы.

По самому содержанію Новгородской «грамотной» книги нельзя сомнѣваться въ томъ, что въ ней есть грамоты, присланныя и изъ Разряда. Выдѣленіе разрядныхъ дьяковъ затрудняется тѣмъ, что Разрядный приказъ въ функціяхъ своихъ соприкасался со многими приказами и въ то же время былъ весьма близокъ къ Думѣ. Черезъ Разрядъ проходили иногда дѣла, повидимому, не имѣвшія ничего общаго съ прямымъ его назначеніемъ. Вотъ почему мы только съ вѣроятностью можемъ указать на Ивана Елизарова, Ивана Выродкова и Андрея Васильева, какъ разрядныхъ дьяковъ 1555—1556 годовъ.

Дьякъ Иванъ Елизаровъ подписалъ въ сборникѣ пять грамотъ. Четыре изъ нихъ содержатъ распоряженія объ управѣ

---

[1]) Дьякъ Иванъ Безсоновъ въ 1552 году, по взятіи Казани, былъ оставленъ годовать съ воеводами: «...а какъ царь и велики князь Іванъ Васильевичь всеа Русіи городъ Казань взялъ и царя казанскова взялъ съ собою къ Москвѣ жъ и тогды оставилъ воеводъ въ Казани годовать—боярина князь Александра Борисовича Горбатого да боярина Василья Семеновича Серебренова, да окольничева Василья Даниловича Басманова, да казначея Оому Петровича Головина, да въ Казани жъ годовать окольничему Ивану Яковлевичю Чеботову, дiакъ оставленъ на годъ Иванъ Безсоновъ...» (Разрядная книга П. О. Лихачева, стр. 214). Въ разрядахъ упоминается въ числѣ другихъ дьяковъ Иванъ Безсоновъ въ 7064 (1556) году (разрядная книга П. О. Лихачева, стр. 243) и въ 7067 (1559)—Д. Р. В., ч. XIII, стр. 295. Въ 1560 году Иванъ Безсоновъ участвовалъ въ пріемѣ Польскихъ пословъ (Сборникъ Имп. Рус. Ист. Общ., т. LIX, стр. 600, 602). Въ 1563 году былъ посыланъ посольствомъ въ Нагаи Иванъ Васильевъ сынъ Безсонова, котораго, кажется, надо считать за одно лицо съ дьякомъ Безсоновымъ (см. Историческая библіотека, т. III, стр. 179, 190).

и одна (отъ 10 Марта 1556 года) увѣдомленіе объ отставкѣ отъ службы: «... отставили есмя отъ своей службы Гостя Васильева сына Харламова, потому что онъ старъ и боленъ...» [1]. Отмѣтимъ, что другія подобныя грамоты подписаны или Иваномъ Выродковымъ или Андреемъ Васильевымъ. Мы уже привели нѣсколько свидѣтельствъ, говорящихъ о разрядной дѣятельности дьяка Ивана Елизарова: дополнимъ ихъ теперь однимъ важнымъ указаніемъ изъ разбираемой нами книги. Въ одной изъ грамотъ о прибавкѣ помѣстья, записано: «...А дьяки наши Иванъ Елизаровъ съ товарищи—нашими служебными книги и списки сыскали, что онѣ зимусь на нашей службѣ въ Казани были...» [2]. Въ силу этихъ словъ мы можемъ признать Ивана Елизарова думнымъ разряднымъ дьякомъ, управлявшимъ приказомъ.

Большинство грамотъ, подписанныхъ дьякомъ Андреемъ Васильевымъ, котораго мы видѣли въ Разрядѣ въ 1550 году, также заключаютъ въ себѣ приказанія произвести слѣдствіе и учинить управу [3], но нѣкоторыя и по содержанію прямо указы-

---

[1]) Д. А. И., т. I, № 47, III. Что сынъ Елизара Цыплетева, Иванъ, назывался и просто «дьякъ Иванъ Елизаровъ» см., напримѣръ, Временникъ, кн. XIV, стр. 106 (подъ 7055 годомъ), гдѣ онъ сначала упомянутъ, какъ «дьякъ Иванъ Елизарьевъ сынъ Цыплятевъ», а потомъ просто: «дьякъ Иванъ Елизаровъ».

[2]) Д. А. И., т. I, № 52. VI, стр. 91 (грамота отъ 28 Сентября 1555 (7064) года).

[3]) Изъ неизданныхъ грамотъ, подписанныхъ Андреемъ Васильевымъ: № 118 (отъ 18 Октября 7064 года) содержитъ распоряженіе объ управѣ по челобитью помѣщика, что его били и грабили. «...А тѣ будет люди вашего присуда и вы б Михалку дали на тѣхъ людей пристава...» (Челобитье Михайлы Данилова сына Дымова); № 121 (27 Октября 7064 года), также объ управѣ, по челобитью крестьянъ, что была ихъ тоня, а передана въ Александрову пустынь. Велѣно дьякамъ сыскать по книгамъ безволокитно, какъ это случилось, и дать управу; № 218 (число выгнило, въ Новгородѣ получена 23 Марта 7064 года), неплатежъ по кабалѣ и по поручнымъ запи-

ваютъ на Разрядный приказъ, таковы, напримѣръ, грамота, извѣщающая о посылкѣ Михаила Васильевича Годунова воеводою въ Ивангородъ [1] или грамота о назначеніи Ивана Ивановича Жюлебина вѣдать вмѣстѣ съ Новгородскими дьяками намѣстничьи судныя дѣла [2]. Можно думать что Андрей Васильевъ былъ младшимъ товарищемъ въ приказѣ. Въ одномъ изъ документовъ, имъ скрѣпленныхъ, читаемъ: «... а въ чемъ будетъ вамъ управы учинити немочно и вы бъ суда своего списокъ и обоихъ истцовъ прислали на Москву къ дьяку нашему къ Ивану Григорьеву сыну Выродкова и онъ, доложа, управу имъ учинитъ...» [3]. По всей вѣроятности Иванъ Выродковъ [4] былъ первымъ разряднымъ дьякомъ.

сямъ, велѣно намѣстнику и дьякамъ дать пристава, поставити передъ собою и учинити управу. Изъ напечатанныхъ грамотъ любопытны двѣ—о досмотрѣ камня, приготовленнаго въ Новгородѣ для церковнаго помоста, и о высылкѣ въ Москву рѣзнаго мастера (Д. А. И., т. I, № 96).

[1]) Д. А. И. т. I, № 67 (19), грамота отъ 17 Ноября 7064.

[2]) Ibidem, № 87 (114)—отъ Декабря 7064.

[3]) Ibidem, № 51. XVII (Ноябрь 7064).

[4]) Дьякъ Иванъ Григорьевичъ Выродковъ принадлежалъ къ многочисленной въ XVI вѣкѣ фамиліи. Въ синодикѣ Кирило-Бѣлозерскаго монастыря въ числѣ избіенныхъ Иваномъ Грознымъ сохранилось поминаніе «Выротъковыхъ»: «Василія. Пагая. Никиту. Марію. Алексѣя. дву человѣкъ. да жену Ѳеодору. Ивана. Димитрія. Ивана. Петра. Веригу. Гаврила. Ѳеодора да дву женъ». Изъ двухъ Ивановъ, отмѣченныхъ въ синодикѣ, одинъ, быть можетъ, былъ Иванъ Григорьевичъ, а другой Иванъ Аѳанасьевичъ, упоминаніе о которомъ находимъ въ документѣ 1563 года (С. Г. Г. и Д., I, 489, 491, 493). Въ царскомъ архивѣ въ XVI вѣка хранилась между прочимъ и: «...сказка Турунтаева человѣка Митки Неплдова о животѣхъ Петра Петрова да Ивана Выродкова» (А. А. Э., I, 348). Въ родѣ Выродковыхъ дьякъ Иванъ Григорьевичъ не былъ первымъ государевымъ дьякомъ: въ 1535—1542 годахъ мы находимъ дьяка Данилу Выродкова (Сборникъ Имп. Рус. Ист. Общ., т. LIX, стр. 15; А. А. Э., т. I, стр. 165 (1539), 167). Дьякъ Иванъ Выродковъ въ 1547 году уже былъ государевымъ дьякомъ и 13 Августа этого года скрѣпилъ правую

Нѣкоторыя подписанныя имъ грамоты также распоряжаются судомъ и расправой и по содержанію ничѣмъ не

грамоту царскаго суда (А. Ю. Б., т. I, стр. 214); отъ 1548 года мы имѣемъ нѣсколько грамотъ имъ подписанныхъ («Акты дворянъ Голохвастовыхъ», см. Чтенія, 1847 годъ, книга IV); въ 1549 году онъ участвуетъ во встрѣчѣ пословъ короля Польскаго (Сборникъ Имп. Рус. Ист. Общ., т. LIX, стр. 266, 267). Когда начались Казанскіе походы, дьяку Выродкову пришлось исполнять одно за другимъ нѣсколько важныхъ порученій:—«...призываетъ (Государь) къ себѣ діака своего Ивана Григорьева сына Выродкова и посылаетъ его, а съ нимъ дѣтей боярскихъ на Волгу въ Углѣцкой уѣздъ въ Ушатыхъ вотчину, церквей и города рубити, и въ судѣхъ съ воеводами на низъ везти; еже и бысть» (Царственная книга, стр. 164); по построеніи Свіяжска Выродковъ посланъ былъ въ Казань: «...Августа 16 (7059) поѣхалъ Царь (*Шигалей*) на царство въ Казань, а съ нимъ по государеву наказу бояре его князь Юрьи Михайловичь Голицынъ да Иванъ Ивановичь Хобаровъ, да діакъ Иванъ Григорьевъ Выродковъ, тѣ его и на царство посадили...» (ibid., стр. 184). И въ первомъ и во второмъ Казанскомъ походѣ дьякъ Иванъ Григорьевичъ Выродковъ состоитъ при нарядѣ (ibid., 261; рукописныя разрядныя подъ 7058—7060 годами); онъ «промежъ туръ тынъ ставитъ» (ibid., 281); онъ же строитъ и осадную шестисаженную башню (ibid., 290). Въ 1555—56 годахъ дьякъ Выродковъ сидитъ въ приказѣ въ Москвѣ (Д. А. И., т. I), сопровождаетъ царя вмѣстѣ съ другими дьяками (разрядная книга П. О. Лихачева, стр. 213, подъ 7064 годомъ), участвуетъ въ торжественномъ пріемѣ Польскаго посла Юрья Тишковича (Сборникъ Имп. Рус. Ист. Общ., т. LIX, стр. 459). Съ 1557 года начинаются разъѣзды дьяка Выродкова: въ лѣто 7065 «городъ ставилъ на морѣ у Перовы рѣки Иванъ Выдраковъ Григорьевъ сынъ» (разрядная книга П. Ѳ. Лихачева, стр. 253); въ 7067 году въ Астрахани въ числѣ воеводъ Іванъ Григорьевъ сынъ Выродковъ («Лѣтописецъ Нормантскаго», Временникъ, V, 145); въ 7070 году Иванъ Выдраковъ является воеводой съ «Нагайскими людьми» въ Торопцѣ (разрядная книга П. Ѳ. Лихачева, стр. 297). Въ томъ же 1562 году Иванъ Григорьевичъ Выродковъ подписывается въ числѣ поручителей по тѣмъ боярамъ, которые поручились за князя Ивана Дмитріевича Бѣльскаго (С. Г. Г. и Д., I, № 176) и вслѣдъ затѣмъ участвуетъ въ Полоцкомъ походѣ 1563 года, состоя по прежнему «у наряда» (см., напримѣръ Д. Р. В., XIII, 330). Въ 1565 году Иванъ Григорьевъ сынъ Вырдковъ далъ въ домъ къ Живоначальной Троицѣ селцо Думино да деревню Дехтереву

отличаются отъ грамотъ, подписанныхъ дьяками Цыплетевымъ и Васильевымъ [1], но за то содержаніе остальныхъ дастъ возможность установить его разрядное дьячество. Таковы грамоты: о запрещеніи продавать шведскихъ плѣнныхъ иноземцамъ [2]; о пожалованіи Матоея Хлуденева въ кормленіе половиною Новгородскихъ ямскихъ пошлинъ [3]; о пожалованіи намѣстника князя Михаила Васильевича Глинскаго судною пошлиною съ половины Новгорода [4]; объ отставкѣ сына

съ селищи (Дмитровскаго уѣзда), см. Писцовыя книги XVI вѣка, т. I, отд. I (Спб. 1872), стр. 782.

[1]) Таковы неизданныя грамоты №№ 175 (отъ 20 Февраля 7064 года), 217, 230 и 231 (всѣ Марта мѣсяца того же года). Какъ образецъ приведу № 175 (лл. 322—323): «...От царя и великаго князя Ивана Васильевича всеа Русіи в нашу отчину в велики Новгород Ивану Ивановичю Жулебину да дьяком нашим Өедору Борисову сыну Еремѣеву да Казарину Дубровскому. Бил намъ челом из великого Новагорода Иванецъ Молчановъ сынъ Еремѣева, а сказывает что деи искал дядп его Васильевъ человѣкъ Гриша пред нашимъ тиуномъ передъ Степаном Хвостовым да перед княже Дмитреевым тиуномъ Палецкого перед Короваемъ на Даниле на Өедорове сыне Топоркова да на его людех на Ромашке да на Губѣ отца его человѣка Лашукова убиства и грабежю на сто на полтретья рубли и на дватцать алтын з денгою и тиуны деи их в том дѣле судили и обыскивали, а управы деи меж их в том дѣле не учинили и вы б того их дѣла... доискати и будет то их дѣло... и вы б по тому списку в том дѣле межъ их управу учинили безволокитно, чтоб намъ о томъ вперед не бил челом, а в чем будет вам межь их управы учинити не мочно и вы б тот список и обоих исцов прислали к нам на Москву. Писан на Москвѣ лѣта 7064 Өевраля в 20 день. А подпись на грамоте дьяка Ивана Выродкова». Отмѣтимъ разницу—въ грамотѣ, подписанной Андреемъ Васильевымъ, сказано: «и вы бъ тотъ суда своего списокъ и обоихъ исцовъ прислали на Москву къ дьяку нашему Ивану Григорьеву сыну Выродкова...», а здѣсь: «...прислали к нам на Москву...». Ср. выше неизданную грамоту № 130, за подписью дьяка Юрья Сидорова.

[2]) Д. А. И., т. I, 102 (171)—отъ 24 Февраля 1556 года.

[3]) Ibidem, № 105 (213)—отъ 8 Марта 7064 (1556) года.

[4]) Ibidem, № 109 (233)—отъ 9 Марта 7064 (1556) года.

боярскаго Рагозина съ приказаніемъ «погладить» его «въ десятнѣ» [1], и т. д. Въ нѣкоторыхъ грамотахъ есть и болѣе точныя свидѣтельства о разрядной дѣятельности дьяка Выродкова, какъ напримѣръ: «... били мнѣ челомъ изъ Нового города съ Невли Невелскіе пищалники, Тимоха Ѳедоровъ сынъ Колачникъ и во всѣхъ товарищевъ своихъ мѣсто, а сказываютъ, что деи дьякъ нашъ Иванъ Выродковъ учинилъ ихъ по нашему наказу въ новомъ городѣ на Невли десять человѣкъ... и приказалъ деи имъ дьякъ Иванъ Выродковъ тѣмъ пищалникомъ — быти на городѣ у наряду, у пушокъ и у пищалей — неотступно, день и ночь, съ Семеня дни лѣтопроводца лѣта 7064...» [2]; или: «... и книги велѣли есмя ему привезти на Москву къ дьяку своему къ Ивану къ Григорьева сыну Выродкова на Срѣтеньевъ день на Зимней, лѣта 7064, одноличио безо всякаго перевода...» [3].

---

[1]) Неизданная № 181, (л. 328): «... Отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи в нашу отчину в велики Новгород дьяком нашим Ѳедору Борисову сыну Еремѣева да Казарину Дубровскому—отставили есмя отъ своей службы Федка Денисова сына Рагозина, потому что он стар и болен, и вперед ему наше службы служити не мочно, а велѣли есмя свою службу служити сыну его Ондрѣйцу и вы в десятне Ѳедка погладите, а сына его Ондрѣица в десятне напишете. Писана на Москвѣ лѣта 7061 Марта в 19 день. А подпись на грамоте дьяка Ивана Выродкова». Любопытна также неизданная грамота № 160 (отъ 14 Февраля 7063): «... От царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи в нашу отчину в великій Новгород діаком нашимъ Ѳедору Борисову сыну Еремѣева да Казарину Дубровскому, чтоб есте часа того дали боярина нашего и намѣстника княж Михайлову человѣку Васильевича Глинского Василью Горяинову из тиунского приходу двѣсте рублев денег, а взяли б есте у него в тѣх денгах отпись спору для. Писан на Москвѣ лѣта 7061 Ѳевраля в 14 день. А подпись на грамоте діака Ивана Выродкова...».

[2]) Д. А. И., т. I, № 90, за подписью дьяка Юрья Сидорова.

[3]) Ibidem, № 78, отъ 9 Декабря 1555 года, грамота безъ указанія имени подписавшаго ее дьяка.

Такимъ образомъ конечно не съ достовѣрностью, но съ большой вѣроятностью, мы можемъ составъ Разряда въ 1555—1556 годахъ опредѣлить такъ: 1) думный разрядный дьякъ Иванъ Елизаровъ сынъ Цыплетевъ, 2) первый разрядный дьякъ Иванъ Григорьевъ сынъ Выродковъ и 3) второй разрядный дьякъ Андрей Васильевъ.

Дѣятельность Разряднаго приказа въ XVII столѣтіи внѣшнимъ образомъ выражалась въ цѣломъ рядѣ документовъ. Въ Разрядѣ велись книги разрядныя, книги боярскія, боярскіе и жилецкіе списки, десятни, и т. д. Въ немъ же хранился и «Государевъ родословецъ». Мы видѣли какъ мало сохранилось извѣстій о лицахъ, управлявшихъ Разрядомъ въ эпоху княженія Василія III и въ первые годы царствованія Ивана Грознаго; посмотримъ теперь, насколько существованіе этого приказа въ первой половинѣ XVI вѣка можетъ быть подтверждено на основаніи существованія въ это время документовъ, для него характеристичныхъ. Не будемъ вдаваться въ подробное изслѣдованіе вопроса, которое потребовало бы предварительнаго систематическаго описанія сохранившагося матеріала, а скажемъ нѣсколько словъ о разрядныхъ, о времени составленія государева родословца, о книгахъ боярскихъ и десятняхъ.

I. Оригиналы разрядныхъ книгъ XVI столѣтія, какъ кажется, надо считать навсегда утраченными. Время ихъ возникновенія, объемъ и содержаніе могутъ быть лишь предположительно опредѣляемы по частнымъ спискамъ разрядовъ и косвеннымъ указаніямъ разнаго рода.

Сохранившіяся рукописныя разрядныя книги, принадлежавшія частнымъ лицамъ, хронологически дѣлятся на значи-

тельное количество разныхъ типовъ: 1) однѣ начинаются отрывочными извѣстіями съ конца XIV вѣка, 2) нѣсколько редакцій даютъ разрядныя росписи съ конца XV столѣтія, 3) нѣкоторыя рукописи начинаются съ половины XVI вѣка, 4) другія обнимаютъ періодъ съ воцаренія Дома Романовыхъ, 5) многія, наконецъ, рукописи охватываютъ лишь нѣсколько лѣтъ или представляютъ отрывки, краткіе и неполные, за тотъ или другой періодъ времени.

Въ сороковыхъ и пятидесятыхъ годахъ настоящаго столѣтія изданію разрядовъ придавали большую важность и II Отдѣленіемъ собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи былъ составленъ и напечатанъ довольно полный сводъ (по книгамъ и столбцамъ) разрядовъ XVII столѣтія. Шесть компактныхъ томовъ этого изданія [1] позволяютъ сказать, что разрядный текстъ за время царствованія Дома Романовыхъ можно считать изданнымъ. Благодаря изданіямъ Н. И. Новикова [2] и Д. А. Валуева [3], которые напечатали два списка разныхъ редакцій, разряды второй половины XVI вѣка изданы на половину, текстъ же разрядныхъ книгъ за періодъ до 1556 года остается до сихъ поръ совершенно неизданнымъ, если не считать малопригоднаго изданія П. П. Свиньина [4].

Со смертью И. Д. Бѣляева дѣло изслѣдованія разрядныхъ остановилось и только въ концѣ прошлаго 1887 года появилось небольшое, но очень цѣнное изслѣдованіе П. Н. Милюкова: «Оффиціальныя и частныя редакціи древнѣйшей раз-

---

[1]) Дворцовые Разряды (четыре тома и Дополненія къ III тому), Спб. 1850—1859; Книги Разрядныя (два тома), Спб. 1853—1855. Сюда слѣдуетъ прибавить еще сборникъ, состав. И. Е. Забѣлинымъ, см., Чтенія, годъ 1882.

[2]) Древняя Россійская Вивліоѳика, части XIII и XIV (Разряды съ 1556—по 1586 годъ).

[3]) Синбирскій Сборникъ (Разряды съ 1559 по 1604).

[4]) Отечественныя Записки, годы 1826 и 1830.

рядной книги» [1]. Авторъ этой статьи, исходя изъ совершенно справедливой мысли, что съ одной стороны при опредѣленіи оффиціальности редакцій разрядныхъ книгъ XVI столѣтія нельзя обращать вниманія исключительно на полноту содержанія, и что съ другой стороны надежнымъ критеріумомъ являются въ данномъ случаѣ многозначительныя выписки изъ «государевыхъ розрядовъ», сохранившіяся въ мѣстническихъ дѣлахъ, пришелъ къ заключенію, что «подлинный текстъ составленной на основаніи подлинныхъ документовъ оффиціальной разрядной возстановить можно, а вмѣстѣ съ тѣмъ возможно опредѣлить и время ея составленія» [2]. П. Н. Милюковъ при изслѣдованіяхъ своихъ пользовался лишь тѣмъ разряднымъ матеріаломъ, который находится въ Москвѣ [3], но за то все, что онъ имѣлъ въ рукахъ, имъ изучено превосходно и выводы свои онъ высказываетъ смѣло и рѣшительно. Первое и во всякомъ случаѣ основное положеніе автора можно резюмировать такимъ образомъ: первая оффиціальная разрядная книга написана въ 1556 году, начинается она разрядами свадебъ первой половины XVI столѣтія, затѣмъ охватываетъ періодъ съ 1476 по 1556 годъ, значится въ описи документовъ, спасенныхъ въ пожаръ 1626 года, между разрядными книгами подъ № 1, и сохранилась до настоящаго времени въ нѣсколькихъ спискахъ, какъ, напримѣръ: рукописи Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ №№ $^{98}/_{129}$, $^{109}/_{154}$, $^{114}/_{161}$, $^{395}/_{847}$ (она же № 48) и Румянцовскаго Музеума №№ CCCXXXVII и CCCXXXIX.

---

[1]) Москва, 8°, 20 стр. (отдѣльный оттискъ изъ 2-й книги «Чтеній Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ» за 1887 годъ).

[2]) См. стр. 4.

[3]) И изъ московскаго матеріала нѣтъ ссылокъ на рукописи Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ. Авторъ не воспользовался также и собраніемъ графа А. С. Уварова.

Выводъ этотъ важенъ и, какъ кажется, близокъ къ истинѣ. Доводы его тщательно и талантливо собраны и изложены авторомъ, но въ источникахъ мы найдемъ нѣсколько и такихъ фактовъ, которые не позволяли намъ до сихъ поръ высказаться опредѣленно относительно времени составленія древнѣйшей разрядной книги [1].

Краеугольнымъ камнемъ для вывода, сдѣланнаго П. Н. Милюковымъ, служитъ слѣдующее мѣсто «Записки о бывшемъ въ 1626 году въ Москвѣ пожарѣ», напечатанной Н. И. Новиковымъ [2] и переизданной съ дополненіями П. И. Ивановымъ [3]:

«... А изъ Розряду въ тотъ въ большой пожаръ вынесено государевыхъ дѣлъ:... Книга въ кожѣ розрядная, Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи 7034 (1526) году по 65 годъ, началась свадьбою, какъ Князь Великій понялъ Княжну Елену.

Книга розрядная Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всеа Русіи съ 65 году по 92 годъ.

Книга розрядная Царя и Великаго Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи съ 92 по 106 годъ.

Книга розрядная Царя Бориса со 106 году по 113 годъ; а со 113 году, какъ пришолъ къ Москвѣ воръ розстрига Гришка Отрепьевъ, и Царя и Великаго Князя Василья Ивановича царство по 121 годъ, по царство Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, розряды не писываны.

---

[1]) О разрядныхъ книгахъ мы говорили въ отчетѣ о занятіяхъ, представленномъ въ Апрѣлѣ 1887 года въ Историко-Филологическій факультетъ Императорскаго Казанскаго Университета.

[2]) Древняя Россійская Вивліоѳика, часть XVI.

[3]) Русскій Историческій Сборникъ (подъ редакціей М. П. Погодина), т. II, стр. XVI—XXII.

Книга розрядная перечневая, какъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи учинился на Московскомъ Государствѣ, со 121 году по 134 годъ.

Книги розрядныя подлинники вынесены въ пожаръ: въ одной книгѣ 121 и 122 годъ; подлинники жъ: 123, 124, 125, 126, 127, 128, 129, 130, 131, 132 годы. Да послѣ пожару написаны подлинники 133, 134 годъ» [1].

Первая изъ приведенныхъ здѣсь разрядныхъ книгъ стоитъ какъ бы особнякомъ: всѣ остальныя охватываютъ періоды по царствованіямъ, она одна начинается, повидимому, въ концѣ княженія Василія III и заканчивается въ серединѣ царствованія Ивана IV. Самый годъ, на которомъ она прерывается, годъ какихъ то реформъ въ системѣ кормленій и помѣстій, реформъ, отмѣченныхъ лѣтописью, самъ по себѣ многозначителенъ.

Смыслъ извѣстія можно толковать двоякимъ образомъ: 1) что книга начиналась свадебными разрядами и затѣмъ шли разряды походовъ съ неизвѣстнаго намъ времени, напримѣръ съ конца XV вѣка, или 2) что спасенная книга вслѣдъ за свадьбой Василія III помѣщала разряды того же 1526 года и обнимала лишь тридцатилѣтній періодъ по 1556 годъ. П. Н.

---

[1]) По поводу подлинниковъ 133 и 134 года П. Н. Милюковъ говоритъ: «... Ивановъ полагалъ, что они составлены въ замѣнъ сгорѣвшихъ во время пожара подлинниковъ двухъ послѣднихъ лѣтъ; но почему именно два послѣдніе не удалось спасти отъ пожара? Гораздо естественнѣе предположить, что ихъ и не было; подлинникъ писался изъ матеріаловъ истекшаго года по окончаніи этого года, а въ данномъ случаѣ, даже черезъ годъ» (стр. 5). Оба предположенія одинаково вѣроятны. Въ подлинной книгѣ Московскаго стола № 19 послѣ указанія подлинниковъ, вынесенныхъ и спасенныхъ отъ пожара, добавлено: «... въ пожаръ же вынесены разрядные столпы 133 и 134 годъ» (л. 4 об.). Въ этихъ «столпахъ» нельзя не видѣть черновыхъ подлинниковъ тѣхъ же годовъ.

Милюковъ возстаетъ противъ втораго предположенія. «Тогда придется вывести», говоритъ онъ, «что разряды до 1526 года не сохранились отъ пожара, ибо не значатся въ описи вынесенныхъ книгъ; а этому противорѣчитъ то, что изъ этихъ разрядовъ во второй половинѣ XVII вѣка дѣлались оффиціальныя выписки». Противорѣчіе тутъ было бы мнимое. И въ царскомъ архивѣ Ивана Грознаго не показано ни одной разрядной, а между тѣмъ онѣ въ это время несомнѣнно существовали. Сама записка о пожарѣ 1626 года, какъ сейчасъ увидимъ, лишь небольшой отрывокъ подлинной рукописи о дѣлахъ, вынесенныхъ въ пожаръ этого года. Что мѣшаетъ предположить, что древнѣйшія разрядныя книги и документы хранились на Казенномъ дворѣ? На Казенномъ дворѣ и въ половинѣ XVII вѣка дѣлались находки документовъ разряднаго содержанія. Можно привести слѣдующій примѣръ: «...Въ 151 году при царѣ и великомъ князѣ Михаилѣ Ѳедоровичѣ всеа Руси въ Іюлѣ мѣсяцѣ на Казенномъ дворѣ—при казначеѣ при Богданѣ Дубровскомъ да при дьякахъ при Григорьѣ Кондратовѣ да при Алмазѣ Ивановѣ—сысканъ списокъ хто имены напередъ сего при царѣ и великомъ князѣ Иванѣ Васильевичѣ всеа Руси и при царѣ Ѳедорѣ Ивановичѣ всеа Руси на Москвѣ были головы стрѣлецкіе и сотники, и тотъ списокъ по указу государя царя и великаго князя Михаила Ѳедоровича всеа Руси въ Розрядѣ въ боярскую книгу написанъ..» [1]. Фактъ, что

[1]) Рукопись Императ. Публ. Библ. изъ древлехранилища М. П. Погодина, № 1526: Разрядная книга, in folio, на 247 листахъ, писана четкой скорописью XVIII столѣтія. Обнимаетъ годы 7086 (1578)—7153 (1645), но разряды за время царствованія Михаила Ѳеодоровича представляютъ лишь небольшія выписки (на листахъ 212—246), заканчивающіяся статьями: 1) О находкѣ въ 7151 (1643) году списка головъ стрѣлецкихъ и сотниковъ, и 2) Мѣстнической челобитной Леонтія Кобякова, поданной въ Ноябрѣ

въ описи дѣлъ, вынесенныхъ въ пожаръ 1626 года, не указаны разрядныя книги древнѣе той, которая началась свадьбой великаго князя Василія III, самъ по себѣ еще ничего не доказываетъ. Въ этой самой описи отмѣчено спасеніе боярскихъ списковъ только за годы 76 (1568), 90 (1582) и 98 (1590), а въ мѣстническомъ дѣлѣ 1631 года находимъ выписку изъ боярскаго списка 95 (1587) года [1].

Рукописи, признанныя П. Н. Милюковымъ за тожественныя съ древнѣйшей оффиціальной разрядной, начинаются разрядами свадебъ такимъ образомъ:

Арх. Мин. Иностр. Дѣл. № 98/123:	Арх. Мин. Иностр. Дѣл. № 109/154:
1) Свадьба великаго князя Василія Ивановича всеа Русіи, какъ понялъ княжну Олену княжъ Васильеву дочь Львовича Глинского 7034 (1526) Генваря въ 21 день (л. 1).	1) Свадьба великаго князя Василія Ивановича всеа Русіи, какъ понялъ княжну Олену княжъ Васильеву дочь Львовича Глинского 7034 (1526) года Генваря (л. 1).
2) Свадьба царя и великаго князя Ивана Василіевича всеа Русіи, лѣта 7055 (1547) Февраля (л. 2).	2) Свадьба царя и великаго князя Ивана Васильевича всеа Русіи, лѣта 7055 (1547) Февраля (л. 2).

---

177 (1668) года. Подъ 7108 (1600) годомъ, также какъ и въ разрядной П. О. Лихачева, помѣщено мѣстническое дѣло Шеина съ Басмановымъ (на лл. 141—178). Извѣстіе о находкѣ при казначеѣ Богданѣ Дубровскомъ списка стрѣлецкихъ головъ находится, вмѣстѣ съ извлеченіями изъ этого списка, во многихъ разрядныхъ рукописяхъ. Въ родословной росписи, поданной въ Разрядъ 6 Марта 7195 (1687) года, родомъ Михневыхъ даже ссылаются: «... А которыя службы и многія знатныя посылки родственниковъ нашихъ и тѣ службы вѣдомы въ Розрядѣ и въ Посольскомъ приказѣ и на *Казенномъ дворѣ..* » (Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, связка черновыхъ справокъ).

[1]) Русскій Историческій Сборникъ, т. V, стр. 161: «... и въ розрядѣ сыскано: въ Боярскомъ спиеку 95 году—на Земскомъ дворѣ Дмитрей Ивановъ сынъ Вельяминовъ да Ондрей Яковлевъ сынъ Измайловъ...».

3) Свадьба князя Юрья Васильевича, понялъ княжну Ульяну княжъ Дмитрѣеву дочь Өедоровича Палецкого, лѣта 7056 (1547) Сентября (л. 4).

4) Свадьба царя Семіона Касаевича. Царь и великій князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи женилъ царя Семіона, далъ за него Ондрееву дочь Кутузова-Клеопина Марью, лѣта 7062 (1554) Ноября въ—день (л. 5).

5) Свадьба князь Ондрея Ивановича, понялъ княжну Офросинью князь Ондрееву дочь Хованского, лѣта 7041 (1533) Генваря въ — день (л. 6 об.).

6) Свадьба князь Володимера Ондреевича понялъ Олександрову дочь Нагова Овдотью лѣта 7058 (1549) Сентября (л. 7 об.).

7) Свадьба князь Володимера Ондреевича, какъ понялъ княжну Овдотью княжъ Романову дочь Ивановича Одоевскаго. Лѣта 7063 (1555) Апрѣля въ—день (л. 9).

8) Лѣта 7014 (1506) Апрѣля въ—день выпись свадьбѣ княжъ Васильевѣ Семеновича

3) Свадьба князь Юрья Васильевича, понялъ княжну Ульяну княжъ Дмитрѣеву дочь Өедоровича Палецкого, лѣта 7056 (1547) Сентября (л. 5).

4) Свадьба княжъ Андреева Ивановича, понялъ княжну Офросинью Ондрееву дочь Хованского, лѣта 7041 (1533) Генваря (л. 6).

5) Свадьба князь Володимера Ондреевича, понялъ Александрову дочь Нагова Авдотью 7058 (1549) Сентября (л. 8).

6) Свадьба князь Володимерова жъ Ондреевича, какъ понялъ княжну Овдотью князь Романову дочь Ивановича Одоевского, лѣта 7063 (1555) Апрѣля.

7) Лѣта 7014 (1506) Апрѣля выпись свадьбѣ княжъ Васильевѣ Семеновича Стародубского, какъ князь великій Василей Ивановичь всеа Русіи далъ за него свояченю свою Юрьеву дочь Сабурова Марью.

8) Свадьба князя Василія

Стародубского, какъ князь великій Василей Ивановичь всеа Русіи далъ за него своякиню свою Юрьеву дочь Сабурова Марью (л. 10).

9) Свадьба князя Василія Даниловича Холмскаго 7008 (1500) году (лл. 10—11).

10) Памяти Генадья Бутурлина и Петра Костянтиновича (л. 11) [2].

Даниловича Холмскаго, лѣта 7008 (1500).

9) Свадьба царя Семіона Касаевича 7062 (1554) года Ноября (л. 14).

10) Памяти Генадья Бутурлина и Петра Костянтиновича [1].

Вслѣдъ за свадебными разрядами слѣдуетъ общее заглавіе всѣхъ разрядныхъ этого типа: «Тетрать, а въ ней писаны походы великаго князя Ивана Васильевича всеа Русіи, и походы великаго князя Василія Ивановича всеа Русіи да и походы царя и великаго князя Ивана Васильевича всеа Русіи, да и посылки воеводцкіе писаны по полкомъ; которымъ воеводамъ посылки были при великомъ князѣ Иванѣ Василье-

---

[1]) Разрядная книга № $^{100}/_{154}$—рукопись in folio, скорописью XVII вѣка, на 235 листахъ. Принадлежала нѣкогда Никифору Боркову. Кромѣ свадебныхъ разрядовъ, содержитъ обыкновенные разряды съ 22 Октября 6984 (1475) по 10 Октября 7065 (1556) года. Рукопись внесена въ библіотеку архива 4 Января 1824 года г. Соломерецкимъ.

[2]) Разрядная книга, хранящаяся въ библіотекѣ Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ въ Москвѣ подъ № $^{98}/_{129}$, представляетъ рукопись in folio, скорописью XVII вѣка, на 707 листахъ. Кромѣ свадебныхъ разрядовъ содержитъ: Разряды съ 22 Октября 6984 (1475) по 7 Іюля 7144 (1636) года (лл. 12—697); «роспись осталая родословнымъ и розряднымъ книгамъ, счетнымъ, суднымъ и мѣстническимъ дѣламъ, записямъ, челобитьямъ и отпискамъ... (вынесеннымъ въ пожаръ 1626 года), лл. 698—704; отрывокъ изъ разрядовъ 7152 (1644) года (л. 706); выписку изъ боярской книги 7155 (1647) года, объ окладѣ князя Григорія Семеновича Куракина (л. 707). Въ библіотеку Архива подарена» г. Павломъ Евреиновымъ».

вичѣ всеа Русіи, и при великомъ князѣ Василіи Ивановичѣ всеа Русіи, и при царѣ и великомъ князѣ Иванѣ Васильевичѣ всеа Русіи, да приговоръ царя и великаго князя о воеводцкихъ полкѣхъ и о князѣхъ и о дворянехъ болшихъ, какъ княземъ и дворяномъ болшимъ ходити съ лехкими воеводы не по своему отечеству безъ мѣстъ, а тотъ приговоръ писанъ въ лѣто 7058 году».

Какъ мы видимъ, эта редакція разрядныхъ книгъ составлена въ царствованіе Ивана Грознаго послѣ 1550 года и содержитъ разряды свадебъ за періодъ съ 1500 по 1555 годъ. По своему объему и содержанію, отличающемуся и полной хронологической исправностью, эта редакція дѣйствительно можетъ совпадать съ отмѣченной оффиціальной разрядной книгой. Наиболѣе чистой и древней представительницей этого типа разрядныхъ является рукопись Архива Министерства Иностранныхъ дѣлъ № 395/847, писанная скорописью несомнѣнно въ XVI вѣкѣ и происходящая изъ древняго рода Головиныхъ [1]. Впрочемъ необходимо замѣтить, что именно этотъ то превосходный списокъ не имѣетъ разрядовъ свадебъ впереди текста.

Записка о дѣлахъ, вынесенныхъ въ пожаръ 1626 года, напечатанная Новиковымъ и Ивановымъ, представляетъ

---

[1]) Разрядная книга № 395/847 писана мелкою, четкою и красивою скорописью конца XVI вѣка, представляетъ рукопись in 4°, на 472 листахъ, и содержитъ разряды съ 22 Октября 1475 по Октябрь 1565 года. На оборотѣ послѣдняго листа находится слѣдующая приписка: «Сія книга Василья Васильевича Головина домовая (далѣе зачеркнуто: «взята изъ Сугонова къ Москвѣ для») подписана въ Сугоновѣ дня 2-го Апрѣля 1717 года». Въ Архивъ Министерства Иностранныхъ дѣлъ въ Москвѣ эта разрядная книга пожертвована, чрезъ посредство К. Ѳ. Калайдовича, Павломъ Васильевичемъ Головинымъ (1770—1836). См. П. К(*азанскій*): «Село Новоспасское» (Москва, 1847), стр. 57 и 102. Нельзя не прибавить, что разрядныхъ рукописей XVI вѣка сохранилось чрезвычайно мало, и описанная книга является однимъ изъ древнѣйшихъ списковъ, что ставитъ ее очень высоко въ отношеніи критики текста.

небольшую выписку изъ подлинной описи, хранящейся въ архивѣ разряднаго приказа, какъ книга Московскаго стола № 19 [1]. Въ подлинникѣ мѣсто о древнѣйшей разрядной книгѣ читается не совсѣмъ такъ, какъ его подправили издатели записки: «...А из розряду в тот в болшой пожар вынесено государевых дѣлъ: ....книга в коже розрядная великого князя Василья Ивановича всеа Русіи 6990 (҂ЗЦЧ) году [2] по 65 (ЗС) годъ, началась свадбою, какъ князь великій понялъ княжну Олену...». Рядомъ съ этимъ мы имѣемъ нѣсколько свѣдѣній о разрядныхъ книгахъ въ записной книгѣ Московскаго стола 1650 года [3], въ которой читаемъ: «...Марта

---

[1]) Книга Московскаго стола № 19—рукопись in 4°, на 136 листахъ, писана скорописью первой половины XVII столѣтія. Скрѣпы нѣтъ. При переплетѣ листы спутаны. Можетъ быть составляетъ лишь первую половину описи, такъ какъ упоминаются только три стола: — Московскій, Новгородскій и Денежный. См. Приложеніе № 4.

[2]) Было написано «7034 (҂ЗЛД)», но потомъ зачеркнуто.

[3]) Записная книга Московскаго стола № 8 (7158 года). Въ 1650 году царь Алексѣй Михайловичъ почему то особенно интересовался разрядными книгами. Приведу еще нѣсколько указаній изъ той же книги: «...Марта въ 18 день взята изъ розряду вверхъ к государю розрядная книга 65 году— взял государевы мастерскіе палаты подъячеи Левъ Григорьевъ и Марта въ 27 день та книга в розрядъ снесена...» (л. 117); «...Апрѣля въ 6 день розряды жъ в тетратех 152 и 153 и 154 и 155 думной діакъ Семенъ Заборовской взнесъ вверхъ к государю. Апрѣля въ 23 день розрядная книга со 121 по 137 взята из розряду вверхъ к государю, отнесъ вверхъ діакъ Іванъ Сѣверовъ и отдалъ стряпчему съ ключемъ Өедору Михайловичю Ртищеву. Мая въ 22 день та книга сверху въ розряд снесена и положена въ ящике...» (л. 122); «...158 Апрѣля въ 16 день по государеву указу взяты к Государю вверхъ розряды перечневые со 121 году—взнесъ вверхъ діакъ Иванъ Сѣверовъ, отдалъ стряпчему с ключемъ Өедору Михайловичю Ртищеву за столовою избою на переходехъ у дверей, что ходятъ садом...» (л. 125), и т. д. Извѣстія записной книги 1650 года давно обратили вниманіе изслѣдователей: см. наприм.: Книги разрядныя, т. I, стр. VIII; А. П. Маркевичъ: «О мѣстничествѣ» (Кіевъ. 1879), стр. 385; А. Н. Зерцаловъ

въ 8 день взята къ Государю вверхъ розрядная книга, какову спесъ сверху за печатью думной дьякъ Иванъ Гавреневъ, старая въ бѣлой кожѣ, взялъ тое книгу въ разрядъ истопникъ Богданъ Шеметовъ, а приходилъ постельничаго Михайловымъ словомъ Алексѣевича Ртищева. Мая въ 22 день, та книга въ Розрядъ спесена...» (л. 147); «...Апрѣля в 5 день розрядная книга царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи *6996 году* почалась свадбою послана вверхъ с подъячимъ с Ларивономъ Пашинымъ, а у Ларнона Пашина взялъ тоѣ книгу думноі діакъ Семенъ Заборовской и отнесъ к государю...» (л. 122).

Такимъ образомъ два документальныхъ (хотя конечно можетъ быть и ошибочныхъ) показанія о началѣ той разрядной книги, которая почалась свадьбою, даютъ два разныхъ года— 6990 и 6996, изъ которыхъ ни одинъ не сходится съ начальнымъ годомъ (6984) редакціи, указанной П. Н. Милюковымъ. Припомнимъ еще, что въ 6991 году сынъ великаго князя Ивана Васильевича князь Иванъ Ивановичъ «понялъ княжну Олену» [1]. Можно ли безъ размышленій отвергнуть предположеніе, что не этой ли свадьбой начиналась книга, помѣченная первою въ описи дѣлъ, спасенныхъ въ пожаръ 1626 года? Въ именахъ великихъ князей мы видимъ путаницу, а фактъ, что до насъ не дошло свадебныхъ разрядовъ XV столѣтія, въ этомъ случаѣ не имѣетъ значенія. Можно

въ критикѣ на трудъ В. И. Латкина: «Законодательныя коммиссіи XVIII столѣтія» (Чтенія Москов. Общ. Ист. и Древн. Рос., 1888 годъ, книга I).

[1]) «Тое же зимы (лѣта 6991) мѣсяца Генваря 12 (или 16) день, женися князь великый Иванъ Ивановичь всеа Руси у Стефана у воеводы у Волоского, а понялъ за собя княжну Олену...». См. П. С. Р. Л., т. VI, стр. 36, 234—235; т. IV, стр. 134, 155; т. VIII, стр. 214; т. XV, стр. 498, 499; Руской лѣтописецъ, т. III, стр. 185; Сборникъ Имп. Рус. Ист. Общ., т. XLI и т. д.

съ увѣренностью сказать, что не для князя Василія Даниловича Холмскаго употребленъ былъ впервые торжественный свадебный обрядъ.

Отмѣтимъ еще тотъ характерный фактъ, что «розрядная книга, старая въ бѣлой кожѣ», ясно отдѣлена отъ другихъ книгъ. Она была уже на верху у Государя, когда взносили туда книгу, почнившуюся «свадьбой, какъ князь великій понялъ княжну Олену», и книгу, начинавшуюся 7065 годомъ. Мы не имѣемъ права предположить, что эта «старая книга» моложе царствованія Ивана Грознаго или непремѣнно представляетъ какой нибудь особенный типъ.

Въ описи царскаго архива XVI вѣка въ ящикѣ 160 хранились несомнѣнно разрядные документы и между ними: «...да нарядъ по берегу лѣта 6998...» [1]. Этого разряда по берегу мы не найдемъ въ той редакціи разрядныхъ книгъ, на которую указываетъ П. Н. Милюковъ, а между тѣмъ что можетъ заставить насъ думать, что именно этотъ то «нарядъ» и былъ пропущенъ въ оффиціальной разрядной книгѣ?

П. Н. Милюковъ говоритъ: «пропуски государева разряда повторяются и въ разрядныхъ нашего типа, между тѣмъ какъ въ частныхъ сборникахъ они заполнены. Такъ въ Арх. $^{98}/_{129}$, въ Рум. 337, въ Арх. $^{395}/_{847}$ нѣтъ годовъ 7026 и 7031. Частнымъ лицамъ въ мѣстническихъ спорахъ случается не разъ сослаться на разряды, значащіеся у нихъ подъ этими годами, и всякій разъ при повѣркѣ этихъ частныхъ ссылокъ по государеву разряду оказывается, что эти разряды тамъ «не писаны» [2]. Во первыхъ—случаевъ ссылокъ на разряды 7026 и 7031 можно подобрать только по два на

[1]) Акты Археографической Экспедиціи, т. I, № 289.

[2]) «Оффиціальныя и частныя редакціи древнѣйшей разрядной книги», стр. 9.

годъ [1], они дѣйствительно въ государевѣ разрядѣ не сысканы, но можно привести и для другихъ годовъ рядъ разрядовъ, также не сысканныхъ въ Разрядѣ. Два случая не найденныхъ могутъ оказаться и случайностью. Во вторыхъ — отвѣты изъ Разряда не даютъ возможности прійти къ такимъ рѣшительнымъ выводамъ, къ какимъ пришелъ П. Н. Милюковъ: «...и въ розрядѣ 7026 году тотъ розрядъ не написанъ...» [2], «... и таковъ розрядъ въ 7031 году не написанъ...» [3]. Эти отвѣты

---

[1]) Для 7026 года см.: 1) Русскій Историческій Сборникъ, т. V, стр. 218 и 269, и 2) случай не указанный П. Н. Милюковымъ—Временникъ, ч. XIV, стр. 108—109, гдѣ на разрядъ 7026 года отвѣчено разрядомъ 7027. Для 7031 года, см. Русскій Историческій Сборникъ, т. V, стр. 219, 243, 270, 281 (можно считать даже за одинъ случай).

[2]) Русскій Историческій Сборникъ, т. V, стр. 269.

[3]) Ibidem, стр. 243. Далѣе П. Н. Милюковъ говоритъ: «всюду, гдѣ у насъ есть выписки изъ государева разряда, эти выписки буквально сходятся съ текстами нашего типа, хотя съ другими текстами есть значительная разница». Необходимо издать текстъ Арх. № $^{395}/_{847}$ и параллельно съ нимъ всѣ выписки изъ «государевыхъ разрядовъ» въ хронологическомъ порядкѣ. Не менѣе важно издать въ системѣ и всѣ разрядные случаи, не найденные въ оффиціальныхъ книгахъ. Ранѣе этого рѣшеніе вопроса не можетъ быть точнымъ. Самые незначительные факты имѣютъ въ данномъ случаѣ значеніе. Напримѣръ интересно знать, есть ли въ Арх. $^{98}/_{129}$ или $^{109}/_{154}$ слѣдующая цитата: «...и сыскано въ разрядѣ: 7055 году, какъ царь Иванъ Васильевичь понялъ царицу Настасью Романовну; и за великою княгинею ходилъ у саней бояринъ великіе княгини Василей Юрьевичь Малово (*Траханіотовъ*) да князь Дмитрей Михайловичь Жижемской...» (Временникъ, кн. XIV, стр. 106). Справляясь, мы узнаемъ, что въ изданіяхъ свадебныхъ разрядовъ, сдѣланныхъ Комаровымъ и Новиковымъ, нѣтъ характернаго указанія: «...бояринъ великіе княгини...», а въ краткихъ выборкахъ редакціи, указанной П. Н. Милюковымъ, оно есть, что весьма любопытно. Фактъ, что одинъ и тотъ же разрядъ (Историческій Сборникъ, т. V, стр. 242 и 271) повторяется въ государевыхъ разрядахъ два раза—подъ 7023 и подъ 7027 годомъ, самъ по себѣ не есть еще достаточное доказательство ошибки. Разрядная роспись, состоящая всего изъ десяти лицъ

ясно говорятъ, что въ государевѣ разрядѣ были разряды и 7026 и 7031 года, но такихъ, на какіе ссылались челобитчики, тамъ не оказалось. П. Н. Милюковъ придаетъ большое значеніе сохранившимся въ отмѣченной имъ редакціи разрядныхъ слѣдамъ пользованія подлинными документами, какъ напримѣръ: «Лѣта 6990 Іюня въ 16 день въ Казанскихъ книгахъ въ посольствахъ написано...»[1]. По моему

могла и повториться черезъ четыре года. Въ каждомъ подобномъ случаѣ необходимо доказывать, что разрядъ не могъ повториться.

Предложу еще одинъ вопросъ: указано или нѣтъ въ редакціи Арх. $^{98}/_{129}$ и $^{395}/_{817}$ подъ 7055 годомъ челобитье «горные черемисы сотника Агачика с товарыщи», какъ оно отмѣчено въ «государевомъ розрядѣ»? Въ дѣлѣ Михаила Михайловича и Михаила Глѣбовича Салтыковыхъ съ княземъ Иваномъ Васильевичемъ Сицкимъ 7107 (1599) года сдѣлана слѣдующая выписка изъ разряда: «...И сыскано: Лѣта 7055 Февраля посылка въ Казанскія мѣста боярина и воеводы князя Олександра Борисовича Горбатого и иныхъ воеводъ по челобитью Горные Черемисы сотника Агачика съ товарыщи, что они хотѣли государю великому князю служить и великаго князя воеводъ за Василемъ городомъ встрѣтити и съ воеводами идти х'Казани, и велѣлъ князь великій воеводамъ изъ Нижнево Нова-города идти въ Казанскія мѣста по полкомъ: въ большомъ полку воеводы: бояринъ князь Александро Борисовичъ Горбатой да князь Семенъ Ивановичъ Микулинской; въ передовомъ полку воеводы: князь Петръ Ивановичъ Шуйской да князь Юрьи княжъ Ивановъ сынъ Дѣевъ; въ правой рукѣ воеводы: князь Иванъ Васильевичъ Пѣнковъ да князь Дмитрей Ивановичъ Нѣмого; и Пѣнковъ князь Иванъ къ великому князю писалъ, что ему въ правой рукѣ у боярина у князя Олександра Борисовича быти не пригожъ, и князь великій къ нему велѣлъ отписать, чтобъ онъ того для дѣла по розсписи въ правой рукѣ былъ, а та ему служба не въ мѣста; въ лѣвой рукѣ были воеводы: Яковъ Ивановичъ Сабуровъ да князь Иванъ княжъ Ѳедоровъ сынъ Сухово-Мезецкого; въ сторожевомъ полку были воеводы: князь Василей Ѳедоровичъ Лопатинъ-Оболенской да князь Ондрей княжъ Васильевъ сынъ Пагаевъ-Ромодановской...» (Русскій Историческій Сборникъ, т. V, стр. 291).

[1]) Эта выписка изъ Казанскихъ посольскихъ книгъ находится въ весьма многихъ рукописяхъ разныхъ редакцій: «...Въ лѣто 6990 Іюня 16-го дня

мнѣнію подобное отрывочное заимствованіе скорѣе говоритъ противъ оффиціальности данной редакціи, чѣмъ за нее. Трудно предположить, чтобы составители оффиціальной разрядной изъ всѣхъ посольскихъ книгъ, изъ которыхъ однѣ Казанскія занимали въ архивѣ три ящика [1], только и выбрали, что этотъ незначительный отрывокъ.

Таковы нѣкоторыя соображенія противъ предположенія Милюкова, которое по отношенію къ перечневой разрядной

въ Казанскихъ книгахъ въ посольствахъ написано: въ Нижнемъ Новѣгородѣ стояли воеводы великаго князя Ивана берѣчь отъ Алегама Царя— бояринъ князь Иванъ Васильевичъ съ товарыщи. И князь великій послалъ къ нимъ съ наказомъ Ивана Писемского и писано въ рѣчи: А се говорити отъ великого князя Ивану Писемскому — бояромъ и воеводамъ князю Ивану Васильевичю да князю Семену Ивановичю, да князю Борису Оболенскому, да князю Өедору Курбскому, да князю Ивану Шеховскому, да князю Дмитрею Оболенскому, да Костянтину Сабурову: князь великій велѣлъ вамъ говорити: послалъ есьми къ царю въ Казань Звенца и Бурнака (въ нѣкоторыхъ рукописяхъ «Бурнася») есми съ нимъ отпустилъ и вы бы отобралися съ тѣми людьми, которые съ вами въ лехкихъ судѣхъ, да и иные бы мои воеводы князь Борисъ Оболенской и князь Федоръ Курбской и князь Иванъ Шаховской и князь Дмитрей Оболенской и Костянтинъ Сабуровъ и княже Михайловъ сынъ Дѣева и брата моего княжъ Андреевъ воевода князь Семенъ Стародубской, а послѣ того писано дѣло. Въ тѣхъ же книгахъ писано: Лѣта 6987 Сентября отъ великаго князя Ивана Васильевича на Вятку воеводамъ моимъ Василью Өедоровичу Образцу, да князю Семену Ивановичу, что отъ меня учнетъ говорити Петръ Михайловичъ (*Плещьевъ*) и вы бъ ему вѣрили». Послѣднюю выписку очень любопытно сравнить съ тѣмъ, какъ извѣстіе это записано въ другихъ редакціяхъ разрядныхъ книгъ. Такъ, въ разрядной книгѣ П. Ө. Лихачева читаемъ (стр. 7): «... 6987 году Ноября в день приходили грамоты отъ великаго князя Ивана Васильевича всеа Русіи на Вятку...». Грамота писана на Москвѣ въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, а на Вятку дошла въ Ноябрѣ. Мнѣ кажется, что въ данномъ случаѣ разныя редакціи пользовались разными источниками.

[1]) Акты Археографической Экспедиціи, т. 1, № 289, ящики №№ 32 33, 139.

очень вѣроятно. Трудно сомнѣваться въ томъ, что первая оффиціальная разрядная книга была составлена заднимъ числомъ съ цѣлями справокъ. Объясненіе, предложенное П. Н. Милюковымъ просто и естественно, но требуетъ болѣе точныхъ доказательствъ.

Въ библіотекѣ Императорской Академіи Наукъ находится двѣ рукописи одной редакціи съ Арх. ⁹⁸/₁₂₉, въ одной изъ нихъ [1] есть весьма любопытная помѣта (на л. 243) о времени

[1]) Имп. Акад. Наукъ, № 38 (in 4°), сборникъ на 604 листахъ, скорописью разныхъ почерковъ XVII и XVI вв. Составъ сборника: 1) а) разряды свадебъ, лл. 1—14; б) памяти Генадья Бутурлина и Петра Костянтиновича, л. 14 об.; в) Разрядная книга—съ 22 Октября 6984 по 7063 годъ, лл. 15—212; г) помѣта о времени написанія рукописи и разрядные отрывки 7084—7086 годовъ, лл. 213—271. 2) «Книга глаголемая о Казанскомъ взятіи...» (сказаніе вкратцѣ о началѣ царства Казанскаго и т. д.), скоропись половины XVII в., лл. 272 — 364. 3) Отрывки изъ лѣтописей и хронографовъ, между прочимъ — изъ повѣсти о нашествіи Батыя и «написаніе о граде Азовѣ», лл. 365—378 и л. 387. 4) Отрывки изъ книги козмографіи, лл. 379—386, 388 — 397. 5) Отрывокъ лѣтописнаго характера о Владимірѣ Святомъ, лл. 398, 399. 6) «Повѣсть о созданіи и о плененіи Тройскомъ и о конечномъ разореніи, еже бысть при Давыде царѣ Июдескомъ», лл. 400—414. 7) Нѣсколько отрывковъ хронографическаго характера, между прочимъ: третіе пришествіе на Іерусалимъ въ лѣто 5573, царство вечернихъ Еллинъ, иже в Римѣ и чесо ради Италіа нарицашеся Римская страна, нс кроника сказаніе о Брунцвике, сказаніе о Гришкѣ Отрепьевѣ, роспись Китайскому государству, сказаніе о Растригѣ, лл. 415 — 523. 8) Важные (съ помѣтами дьяковъ) разрядный и размѣтный списки (Сентябрь 7054 года) о сборѣ съ Новагорода и Новгородскихъ Пятинъ ратныхъ людей и пороха по случаю похода Казанскаго (изданы въ А. А. Э., т. I, № 205). Скоропись XVI вѣка, лл. 524—566. 9) Разрядные отрывки съ 7061 года, въ концѣ выписка изъ перемирной грамоты, заключенной въ 7175 году съ королемъ Польскимъ, лл. 567 — 605. Другая рукопись (in 4°), sine №, недавно пріобрѣтенная Императорскою Академіею Наукъ, представляетъ разрядную книгу, писанную четкой скорописью XVII столѣтія. Составъ ея: 1) Указатель личныхъ именъ въ алфавитномъ порядкѣ фамилій—на 135 лл. 2) Текстъ: а) разряды свадебъ (такъ, какъ въ Арх. № ¹⁰⁹/₁₅₄), лл. 1—20; б) Разряды съ 22 Октября 6984 по

написанія: «... 178 (1669) году въ Ноябрѣ и въ Декабрѣ месецахъ списано с Михайловой книги с перваго листа слово въ слово и по ся мѣста лѣто 7000 по 63 году сполъна. Съ 63 году справливано слово жъ въ слово з дестевою книгою, что в красной коже по 66 годъ и в той красной болшой книге слово в слово противъ Михайловы книги по 66 годъ, а съ 66 году справливано с Михайловою жъ книгою — с нашею с полудестевою книгою, что списана с Щелкаловой книги и чего в той нашей книге не было и то списывано съ Михайловой книги в сихъ в полу-четверте тетратехъ по 93 годъ и справлено верно...» [1]. Эта приписка показываетъ, что и этой редакціи списки составлялись по нѣсколькимъ книгамъ. Въ знаменитомъ собраніи рукописей профессора Баузе

7092 годъ (до воцаренія царя Өедора Ивановича), лл. 20 об.—751. Припись владѣльца XVIII вѣка идетъ по листамъ снизу: «Сия книга артиллериі капитана Ивана Григорьева сына Мосолова Шацкого уезду села Апушки жител(я)...».

[1]) Указаннаго въ этой замѣткѣ текста 7061—7093 годовъ въ рукописи нѣтъ, а дополненія къ годамъ 7081, 85 и 86 (то есть то, чего не было въ Щелкаловской книгѣ), писаны вслѣдъ за помѣтой на лл. 243—271.

Въ библіотекѣ Императорскаго Общества Любителей Древней Письменности хранится разрядная книга (собранія князя П. П. Вяземскаго № ССХ), которая можетъ быть представляетъ копію съ части оффиціальной книги, отмѣченной въ запискѣ о пожарѣ 1626 года подъ № 2. Разрядная книга эта представляетъ рукопись in 4°, на 161 листѣ, писанную крупной скорописью въ 1617 году. Переплетена въ мягкую кожу; сверху наклеено заглавіе: «царя и великаго князя Іоанна Васильевича всея Русіи 7066 по 7084 годъ». На первомъ листѣ надписано: «писаны розряды царя и великого князя Івана Васильевича всеа Русіи отъ лѣта 7066 до лѣта 7083 году итого 18 лѣтъ, а нѣтъ в ней писма розрядовъ по нынѣшней 126 (1618) годъ». Второй листъ чистый, текстъ начинается съ третьяго, на послѣднемъ листѣ помѣта: «7125 писана с старыхъ книгъ». Книга эта нѣсколько полнѣе напечатанной въ Древней Россійской Вивліоөикѣ, ч. XIII; любопытны поправки, сдѣланныя другимъ почеркомъ и другими чернилами.

хранилась подъ № 358 весьма любопытная разрядная: «Свадьба царя Василія Іоанновича и прочія дворцовыя записки, отъ 1526 до 1556 года. Рукопись того самаго времени, отличная отъ такъ называемыхъ разрядныхъ книгъ, послѣдней половины XVII вѣка, въ четверку»[1]. Эта погибшая рукопись можетъ быть опровергла бы гипотезу П. Н. Милюкова о тожествѣ выдѣленной имъ редакціи съ первой оффиціальной разрядной книгой, но въ настоящее время доказательства за это мнѣніе не менѣе вѣски, чѣмъ соображенія противъ. Во всякомъ случаѣ, какимъ годомъ начиналась древнѣйшая разрядная книга—вопросъ далеко не окончательно рѣшенный.

П. Н. Милюковъ убѣжденъ, что «первая разрядная книга составлена при Грозномъ и не ранѣе 1555 года, къ которому относится послѣдняя свадьба». Время составленія онъ объясняетъ тѣми реформами, которыя были предприняты правительствомъ около этого времени и записаны въ лѣтописяхъ подъ 1556. Нововведеніямъ этого года вообще приписываютъ слишкомъ большое значеніе.

Въ превосходной рукописи Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ № $^{395}/_{847}$ находится чрезвычайно важное указаніе. Въ текстѣ за 7061 (1553) годъ, на л. 284-мъ, между словами: «... а на Москве того лѣта был царя и великого князя брат княз Юрьи Васильевичь», и словами: «а у князя Юрья Васильевича были на Москвѣ царевы и великого князя бояре...», читается: «с тѣхъ мѣстъ учал писати діякъ Иванъ Юрьевъ»[2]. Въ виду того, что по указанію боярской книги

---

[1]) Чтенія Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, 1862 годъ, кн. II.

[2]) Сообщеніемъ этого указанія я обязанъ П. Н. Милюкову. Здѣсь кстати замѣтимъ, что въ разрядной книгѣ капитана Мосолова, о которой только что было упомянуто, находится совершенно та же вноска: «... с сѣх мѣстъ учал писат дiякъ Іванъ Юрьевъ...» (подъ 7061 годомъ, л. 305).

1556 года, дьяка Ивана Юрьева можно считать однимъ изъ дьяковъ Разряднаго Приказа въ 7063 году, это свидѣтельство пріобрѣтаетъ большую цѣнность. Съ одной стороны оно подтверждаетъ, указанную П. Н. Милюковымъ, соприкосновенность текста этой редакціи съ текстомъ оффиціальной разрядной книги, но съ другой точно отмѣчаетъ, что дьякъ Иванъ Юрьевъ лишь продолжалъ начатую до него разрядную книгу [1].

Въ запискѣ о дѣлахъ, вынесенныхъ въ пожаръ 1626 года, для царствованія Михаила Өеодоровича отмѣчено существованіе разрядныхъ книгъ двухъ типовъ — подлинниковъ каждаго года и одной «перечневой» книги, которая, какъ мы знаемъ, охватывала годы съ 7121 по 7137 годъ. Для XVI вѣка опись не дѣлаетъ различія между перечнемъ и подлинникомъ и для насъ вопросъ о томъ велись ли «подлинники» каждаго года въ XVI столѣтіи представляетъ существенную важность. П. Н. Милюковъ колеблется въ рѣшеніи этого вопроса: «... по веденію разрядовъ въ XVII вѣкѣ», говоритъ онъ, «мы еще не имѣемъ права заключить о веденіи ихъ въ XVI вѣкѣ. Напротивъ, изъ этого неупоминанія о разницѣ (между подлинниками и перечневыми разрядными) мы скорѣе можемъ вывести, что ея и не существовало, что были только

---

[1]) Дьякъ Иванъ Юрьевъ довольно рѣдко встрѣчается въ документахъ. Мы знаемъ, напримѣръ, что онъ участвовалъ въ земскомъ соборѣ 1566 года (С. Г. Г. и Д., I, № 192), встрѣчаемъ его нѣсколько разъ въ числѣ другихъ дьяковъ въ разрядныхъ росписяхъ, но прослѣдить его дѣятельность болѣе чѣмъ трудно. Иванъ Юрьевъ началъ карьеру свою подъячимъ — въ 1519 году писалъ договорную грамоту и въ томъ же году участвовалъ въ посольствѣ въ Польшу (Сборникъ Имп. Рус. Ист. Общ., т. LIX, стр. 301. 309). Въ пожарѣ 1626 года вынесена была, между прочими дѣлами, «десятня Новгородцовъ всѣхъ пятинъ, Торопчанъ, Лучанъ, Пусторжевцовъ, смотру в Серпуховѣ окольничево и оружейничево Лва Салтыкова да діяка Івана Юрьева 64 (1556) году» (Книга Московскаго стола № 19, л. 6).

два разряда записей въ XVI вѣкѣ: подлинные документы и спасенныя отъ пожара книги (стр. 5—6)». Здѣсь какъ бы отрицается веденіе подлинниковъ въ XVI столѣтіи, но на страницѣ 13 авторъ, говоря о нововведеніяхъ 1556 года, указываетъ: «... Не будетъ особенно смѣлымъ заключить, что перемѣна эта состояла въ болѣе правильномъ веденіи разрядныхъ книгъ, всего вѣроятнѣе въ новомъ составленіи подлинниковъ». Тутъ уже признается не только существованіе подлинниковъ, но и веденіе разрядныхъ книгъ до 1556 года, въ которомъ по убѣжденію автора была составлена первая оффиціальная книга. Впрочемъ это противорѣчіе въ сущности мнимое: авторъ допускаетъ неправильное веденіе разрядныхъ росписей за долго до 1556 года; эти то росписи и явились подлинниками, по которымъ въ упомянутомъ году была составлена перечневая разрядная.

Для насъ въ настоящее время всего важнѣе твердо установить фактъ существованія и веденія «нарядовъ» или разрядныхъ росписей въ первой половинѣ XVI столѣтія. Доказательства легко найти въ самыхъ разрядныхъ: «... Того ж году (7052) князь велики Иванъ Васильевичь послал воевод своихъ в Васильгородъ годовать Ѳедора Григорьевича Очина-Плещѣева да Аѳонасья Андреевича Бутурлина и Аѳонасей Бутурлинъ на Ѳедора билъ челомъ государю и государь велѣлъ сыскать старыми розряды и сыскавъ Аѳонасью велѣлъ быть в болшихъ, а Ѳедору Очину с нимъ в товарыщах...»[1].

Значитъ и въ 1544 году имѣлись *старые розряды*, по которымъ можно было справляться.

Въ царской грамотѣ 1573 года [2] указанъ любопытный фактъ изъ эпохи малолѣтства Ивана Грознаго: «... и то

---

[1]) Разрядная книга П. Ѳ. Лихачева, годъ 7052, стр. 169.

[2]) Синбирскій сборникъ; разрядная книга, стр. 43.

смутилъ Овчина, написалъ в томъ разряде в правой руке в третихъ князь Семенъ Гундоровъ; князю Семену Гундорову мощно ли быть больши князя Михаила Курбскаго...». Любимецъ княгини—правительницы, пользуясь своимъ положеніемъ, вліялъ на составленіе разрядныхъ росписей.

Веденіе росписей воеводъ можно прослѣдить съ начала XVI столѣтія. Такъ, подъ 7009 (1501) годомъ [1], читаемъ: «...того жъ году Апреля в --день князь великій Иванъ Васильевичь всеа Русіи послалъ воеводъ на Литовскую землю, а по росписи были воеводы по полкамъ...», или подъ 1507 годомъ: «...7015 году по Казанскимъ вѣстямъ велѣлъ князь великій быти в Муроме Генаю царевичю и велѣлъ ему розрядити полки и быти с нимъ воеводамъ по росписи...» [2], или подъ 7021 (1513) годомъ: «...отпустилъ князь великій по росписи воеводъ своихъ по украинымъ городамъ и розрядил розряд воеводъ по городам от Литовские украины..» [3] и т. д. Подъ 1501 годомъ въ разрядныхъ книгахъ сохранилось весьма важное извлеченіе изъ «нарядовъ» этого года, которое прекрасно обрисовываетъ составъ и содержаніе этихъ документовъ [4].

---

¹) Разрядная книга Н. О. Лихачева, стр. 30.

²) Ibidem, стр. 40.

³) Ibidem, стр. 61.

⁴) Ibidem, стр. 31: «... Того ж году (7009) Маия въ 14 день в нарядѣхъ написано в речи у Новгороцкихъ намѣсниковъ князю Семену Романовичю Ярославскому *) да Ивану Андрѣевичю Лобанову-Колычову съ Ярцомъ Зайцовымъ, каково **) будетъ дѣло от Литвы, ино отиедъ из Новагорода-намѣсникъ князь Семенъ Романовичь, а быти ему с великого князя сыномъ со княземъ Васильемъ Ивановичемъ. А былъ бы князь Семенъ в болшомъ полку, а въ полкех бы у него были воеводы: в правой руке князь Иванъ Буйносъ князь Александровъ сынъ Хохолковъ ***) да князь Иванъ Гундаръ; в передовомъ полку князь Иванъ Ту-

Варіанты разрядной книги Академіи Наукъ, № 42 (f°):
*) «Ярославскому» и «Лобану» нѣтъ. **) «какъ». ***) «Буйно-

Вообще нельзя сомнѣваться въ томъ, что въ первой половинѣ XVI вѣка велись разрядныя росписи. Какъ и впослѣдствіи онѣ вызывали мѣстническія столкновенія, и мы имѣемъ рядъ мѣстническихъ случаевъ, начиная съ 1493 года [1]. Извѣстна

луцъ да Михайло Андрѣевичь Колычовъ; в сторожевомъ полку воевода Игнатей Образецъ Борисовичь *); в левой руке Иванъ да Василей Григорьевичи **) Морозовы. Да в той же рѣчи написано, каково дѣло будетъ от Немецъ и итти из Новагорода намѣснику Ивану Лобану Андрѣевичю Колычову, а быть ему в болшомъ полку; въ передовомъ полку воевода Темка Яновъ, в правую руку и в сторожевой и в лѣвую руку воевод розрядити намесникомъ ково будетъ пригоже. Лобану ж написано в речи каково будетъ дѣло от Немецъ и пойдетъ онъ на великаго князя дѣла, а посмотря по дѣлу и пригож будетъ взяти с Орѣшка намесника князя Володимера Туреню, а с Корелы намесника князь Ивана Пужбалского, и Лобану ихъ с собою взять и велѣти имъ быти з собою в воеводахъ в полкех, в которомъ полку пригоже. А другой бы намѣсникъ Юрья Сабуровъ был в Кореле с Корелены и з земцы. А будетъ с Корелы и из Орѣшка намѣсниковъ не пригоже взять и Лобану тѣх намѣсниковъ с собою не имать. А в Новѣгородѣ со владыкою Генадиемъ быть Андрею ***) Андрѣевичю (ср. выше, стр. 31: «Андрею» ошибочно мною поправлено на «Ивану») Колычову да дворецкому Ивану Волынскому да діаку Самороку Вокшерину...»

совъ»; «Хохолковъ» совсѣмъ пропущенъ. *) Нѣтъ: «Борисовичь». **) «Григорьевы дѣти». ***) Андрею Андреевичю и въ Акад. № 42.

[1]) Русскій Историческій Сборникъ, т. II: Дѣло князя Бориса Михайловича Лыкова съ княземъ Дмитріемъ Михайловичемъ Пожарскимъ 21 Февраля 1609 года: «...И Декабря въ 26 день (7111 года) князь Борисъ Лыковъ принесъ отводную память, а въ памяти пишетъ: Подалъ, государь, память князь Дмитрій княжъ Михайловъ сынъ Пожарской, что де въ лѣтѣ 7001 (1493) году князь Борисъ де Михайловичъ Туреня больши былъ прапрадѣда моего князь Ивана Владиміровича Лыки, а княжъ Борисовъ де Туреня братъ меньшой родной князь Иванъ Реппя будто де меньши былъ князя Дмитрія княжъ Иванова сына Хилкова, а князь Дмитрій де Хилковъ будто де въ лѣсвицѣ меньши дѣда его князь Дмитріева князь Ѳедора княжъ Иванова сына Третьякова-Пожаркова. И то, государь, князь Дмитрій Пожарской говоритъ и пишетъ въ случаѣхъ напрасно... а тотъ, государь, Литовскій розрядъ въ лѣтѣ семь тысячъ въ первомъ году (1493)

ссылка на государевъ разрядъ при указаніи росписи Новго-

прапрадѣду моему князю Ивану Володимеровичу Лыкѣ былъ безъ мѣстъ, потому что, государь, прапрадѣдъ мой князь Иванъ Володимеровичъ билъ челомъ великому князю въ отсчествѣ на князь Бориса Михайловича Турону, и прапрадѣду, государь, моему князю Ивану Володимеровичу Лыкѣ, въ томъ розрядѣ велѣлъ князь великій быть безъ мѣстъ для князь Бориса Михайловича Туроны, а хотя бы, государь, тотъ розрядъ былъ прапрадѣду моему и не безъ мѣстъ, ино, государь, въ томъ же Литовскомъ розрядѣ прапрадѣдъ мой князь Иванъ Володимеровичъ Лыка больши былъ князь Василья Васильевича Телепнева, 7001 (1493) года, потому что въ правой рукѣ былъ другой воевода князь Василій Васильевичъ Телепневъ, въ лѣвой рукѣ былъ первой воевода прапрадѣдъ мой князь Иванъ Володимеровичъ Лыка, и потому, государь, розряду прапрадѣдъ мой князь Иванъ Володимеровичъ больши князь Василья Васильевича Телепнева, а княжъ Васильевъ, государь, родной меньшой братъ князь Өедоръ Васильевичъ Телепневъ после тово больши былъ князь Өедора Семеновича Хрипунова-Ряполовскава, роднаго дѣда княжъ Дмитріева Хилкова. Въ лѣтѣ 7004 (1496) году, какъ были воеводы по полкомъ въ Нѣмецкой землѣ: въ правой рукѣ былъ первой воевода князь Өедоръ Васильевичъ Телепневъ, родной меньшой братъ князю Василью Васильевичу Телепневу, въ передовомъ полку былъ другой воевода князь Өедоръ Семеновичъ Хрипуновъ-Ряполовской, родной дѣдъ князю Дмитрію Хилкову; и по тому, государь, случаю князь Өедоръ Васильевичъ Телепневъ больши роднова дѣда княжъ Дмитріева Хилкова князь Өедора Хрипуна-Ряполовскаго, а княжъ Өедоровъ родной большой братъ князь Василій Васильевичъ Телепневъ меньши былъ по розряду прапрадѣда моего князь Ивана Володимеровича Лыки...» (стр. 288—289).

Между позднѣйшими случаями нѣкоторые представляютъ значительный интересъ. Приведу одно столкновеніе, записанное подъ 7051 (1543) годомъ: «... Того ж году ѣлъ у великого князя бояринъ князь Иванъ Ивановичь Кубенской да бояринъ князь Василей Чюлокъ Васильевичь Ушатой на третей недѣлѣ после велика дни в суботу и князь Василей Чюлокъ ниже Кубенскова не сѣлъ и бил челомъ великому князю и говорил то мне племянникъ и мне сидети ниже ево немочно, а князь Иванъ Кубенской бил челомъ государю, а говорилъ: были намесники отца твоего государя и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи братъ мой князь Михайло да Өедоръ Беззупцовъ на Бѣлой, а Өедоръ Беззупцовъ

родскаго похода въ 1478 году [1]; немного позже начинаются

Михайла Юрьева болши, а Михайла Юрьевъ Михайлу Воронцову *мѣсникъ*; да были, государь, на службѣ в Смоленску в воеводстве — язъ да Дмитрей Воронцовъ. Да князь Иванъ же Кубенской государю бил челомъ: были у отца твоего посланы на службу воеводы—братъ мой, князь Михайло, да Щука Кутузовъ былъ втѣпоры намѣсникъ на Тулѣ, и братъ мой, князь Михайло, болши Щуки Кутузова и грамоты приходили ко князю Михаилу, а с Щукою, государь, Кутузовымъ всѣ боярскіе роды ходили. Да князь Иванъ же бил челомъ государю: посылалъ, государь, отецъ твой князь великій Василей Ивановичь к Исламу царю в Северу за Путимль брата моего князь Михаила да князь Ивана Барбашина, а се места ведал сам князь велики...» (Разрядная книга Н. О. Лихачева, стр. 165).

[1]) Русскій Историческій Сборникъ, т. II, въ мѣстническомъ дѣлѣ Юрья Григорьевича Пильемова съ княземъ Өедоромъ Ивановичемъ Лыковымъ 7 Апрѣля 1602 года: «... А быти, государь, меньши вмѣсно меня холопа твоево Юшка Пильемова дѣду княжъ Өедорову князю Ивану Васильевичу Лыкову, что лѣта 6986 (1477) Октября въ 9 день, на память святаго Апостола Іакова Алфіева, пошелъ князь великій Иванъ Васильевичъ веса Русіи съ Москвы къ Новугороду Великому ратью, а съ нимъ братья, князь Ондрей большой да князь Борисъ, да князь Ондрей меньшой— Васильевичи. И Нонбря въ 19 день на Пилипахъ встрѣтилъ Великово Князя сынъ боярской Иванъ Васильевъ сынъ Микифорова да съ нимъ Лука Клементьевъ; а сказали, что Ноугородцы не хотятъ Новагорода здати. И князь великій Иванъ Васильевичъ веса Русіи на томъ стану розрядилъ полки, а велѣлъ быти воеводамъ по полкомъ: Въ лѣвой рукѣ первой бояринъ и воевода прапрадѣдъ мой, Юшковъ, Семенъ Пешокъ Өедоровичъ Сабуровъ. Въ передовомъ полку бояре и воеводы: князь Данило Дмитріевичъ Холмской да Өедоръ Давидовичъ Хромово да князь Иванъ Стрига Васильевичъ Оболенской... Да и потому, государь, меньши быти вмѣстно меня холопа твоево Юшка Пильемова дѣду княжъ Өедорову князю Ивану Васильевичу Лыкову, что лѣта 6987 (1478) Сентября на Вяткѣ стояли бояре и воеводы—прапрадѣдъ мой бояринъ Василей Өедоровичъ Сабуровъ да Василей Образецъ Өедоровичъ Симской. А лѣта 6986 (1478) во взятье Ноугородцкое воеводы были по полкомъ: въ большомъ полку бояринъ и воевода князь Иванъ Юрьевичъ Патрикѣевъ да бояринъ и воевода Василей Образецъ Өедоровичъ Симской; въ передовомъ полку

и точныя выписки изъ «государевыхъ разрядовъ». Въ 1627 году происходилъ мѣстническій судъ по челобитью Ивана Володимерова сына Благово на князь Ивана княжъ Өедорова сына Шаховского [1]. Иванъ Благово привелъ рядъ разрядныхъ случаевъ и между прочимъ сослался на разрядную роспись похода 1489 года, окончившагося завоеваніемъ Вятки. Въ отвѣтъ на это читаемъ: «...В памятѣхъ Ивана Благово написано—997 году в судовой рати к Вятке были воеводы Салтанъ Ивановичь Травинъ да товарыщъ ему князь Иванъ Кубенской... а *в розряде* против памяти Ивана Благово сыскано..» (л. 42). Ссылка на «розрядъ Вятского взятья», находится и въ другомъ счетномъ дѣлѣ—боярина князя Тимоѳея Романовича Трубецкаго со княземъ Григорьемъ Куракинымъ 1589 года [2]. Такимъ образомъ нельзя сомнѣваться

бояринъ и воевода Князь Данило Дмитреевичъ Холмской да бояринъ и воевода Өедоръ Давидовичъ Хромово-Свибловъ да бояринъ и воевода князь Иванъ Стрига Васильевичь Оболенской... И князь Өедоръ Лыковъ противъ тѣхъ случаевъ сказалъ: таковыхъ розрядовъ не вѣдаю, *шлюсь въ томъ на государевы розряды*, а хотѣ будетъ таковъ розрядъ и былъ, что Семенъ Пѣшокъ-Сабуровъ больши былъ князя Ивана Стригина Оболенсково, ино вѣдь былъ с Сабуровымъ, а не съ Пильемовымъ, а Юрьи вѣдь Пильемовъ...» (стр. 214—216, 224).

[1]) Мѣстническое дѣло это находится въ Архивѣ Министерства Юстиціи въ Москвѣ: Московскаго стола столбецъ № общ. 28, част. 1. На 62 листахъ, скрѣпа дьяка Михаила Данилова.

[2]) Временникъ, кн. XIV, стр. 1—18; А. И. Маркевичъ: «О мѣстничествѣ» (Кіевъ, 1879), стр. 320—351. «...И сыскано въ разрядѣ 6997 года въ Вятцкое взятье въ большомъ полку князь Данило Васильевичь Щеня да князь Андрей Семеновичь Чернятинской, въ передовомъ полку Григорій Васильевичь Морозовъ да Андрей Ивановичь Коробовъ, въ правой рукѣ князь Владимеръ Андреевичь Микулинской, Василій Борисовичь Бороздинъ, въ лѣвой рукѣ Василій Семеновичь Бокѣевъ да Семенъ Карповичь; а грамоты писалъ ко государю князь Данило да Григорей Морозовъ да всѣ воеводы...». «... И сыскано въ розрядѣ: Лѣта 7007 въ Ка-

въ томъ, что роспись воеводъ похода на Вятку въ 1489 году, была занесена въ «государевы разряды». Для послѣдую-

---

занъ: въ конной рати въ большомъ полку князь Федоръ Ивановичъ Бѣльской, въ передовомъ полку князь Семенъ Ряполовской, въ правой рукѣ Юрья Захарьичъ, въ лѣвой рукѣ Дмитрей Шеинъ. А въ судовой воеводы— князь Иванъ Барбаша Суздальской, Михайло Константиновичъ Беззубцовъ, Семенъ Карповичъ, Ондрей Васильевичъ Сабуровъ ... А въ Вятцкое взятье лѣта 6997 въ большомъ полку князь Данило Щеня, въ правой рукѣ въ третьихъ Михайло Костянтиновичъ, *а прозвище не написано...*». Нельзя не прибавить, что въ Арх. № 395/847 «прозвище» не написано.

Въ статьѣ: «Историческое извѣстіе объ упомянутыхъ старинныхъ чинахъ въ Россіи» (Д. Р. В., XX), читаемъ: «граммата, или повелѣнія отъ Государей писывались въ войско на имя старшаго воеводы, но къ тому прибавлялось и всѣмъ воеводамъ; а равно и старшій воевода писывалъ къ Монарху не отъ одного своего имени, но отъ всѣхъ воеводъ, съ таковымъ заключеніемъ: «и всѣ воеводы челомъ бьютъ» (стр. 220). Къ этой фразѣ сдѣлано примѣчаніе: «сіе видно изъ *записной книги 6997 (1489) году*». Фактъ существованія записной книги разряднаго приказа конца XV столѣтія для насъ конечно имѣлъ бы необыкновенную важность, но, къ сожалѣнію, можно подозрѣвать, что ссылка сдѣлана просто на роспись воеводъ похода 6997 года, записанную въ частныя редакціи рукописныхъ разрядныхъ книгъ. Для сравненія съ выписками изъ государева разряда приведу эту роспись по разрядной книгѣ Н. П. Лихачева: «... 6997 году послалъ князь великій воеводъ своихъ на Вятчанъ и оне шед Вятку взяли, а были воеводы по полкамъ. В болшомъ полку князь Данило Васильевичъ Щеня, да князь Андрей Семеновичъ Чернятинской. В правой руке князь Володимеръ Андрѣевичъ Микулинской да Василей Борисовичъ Бороздинъ да князь Ондреевъ воевода Васильевича Углецкого Михайло Костентиновичъ Беззубцовъ. В передовомъ полку Григорей Васильевичъ Морозовъ да Ондрей Ивановичъ Коробовъ. В лѣвой руке Василей Семеновичъ Бокѣевъ да Семенъ Карповичъ да князь Борисовъ воевода Васильевича Вологоцкого Ѳома Ивановичъ Квашнинъ. Да в судовой воевода к Вятке ж Иванъ Ивановичъ Салтыковъ-Травинъ да князь Иванъ Семеновичъ Кубенской да Юрья Ивановичъ Шестакъ да намѣстникъ Устюжской Иванъ Ивановичъ Злоба да князь Иванъ Ивановичъ Звенецъ. А пришедъ к Вятке Ивану Ивановичю Травину да князь Ивану Ивановичю Звенцу велѣно быть в сторожевомъ полку. А грамоты

щаго времени можно привести цѣлый рядъ точныхъ выписокъ [1]. Весьма важно то обстоятельство, что ссылки дѣлаются

писались от государя к воеводамъ князь Данилу Васильевичю Щенятп да Григорью Васильевичю Морозову и всѣмъ воеводамъ. А на Камѣ стоял Вяцкого ж для дѣла князь Борисъ Ивановичь Горбатой...».

¹) Въ нѣкоторыхъ случаяхъ весьма интересна разница между цитатой изъ челобитной и выпиской изъ государевыхъ разрядовъ. Приведу здѣсь одинъ примѣръ изъ мѣстническаго дѣла Михаила Михайловича и Михаила Глѣбовича Салтыковыхъ съ княземъ Иваномъ Васильевичемъ Сицкимъ, которое производилось въ 7107 году (Русскій Историческій Сборникъ, т. V, стр. 207—315):

«..7021 году пошолъ государь, князь великій, Василей Ивановичь всеа Русіи изъ Можайска ко Смоленску, а съ нимъ воеводы: въ большомъ полку зять великаго князя Петръ царевичь да бояринъ князь Данило Васильевичь Щеня, да воевода князь Михайло Львовичь Глинской; а въ дворовыхъ воеводахъ велѣлъ государь быти у себя Василью Андреевичу Челяднину, да дѣду его Михайлову (Салтыкова) Андрею Михайловичу Салтыкову; и Андрей Салтыковъ билъ челомъ государю въ отечествѣ на большова Васильева брата на Ивана Андреевича Челяднина; и государь, князь великій Василей Ивановичь всеа Русіи, сыскавъ Андреево отечество пожаловалъ, Андрея Салтыкова съ Иваномъ Челяднинымъ розвелъ и учинилъ ихъ мѣстники, и въ розрядѣхъ Смоленскихъ написаны Иванъ Челяднинъ да Андрей Салтыковъ мѣсники...».

«.. И сыскано: въ 7021 году изъ Можайска пошолъ князь великій къ Смоленску по полкомъ: въ большомъ полку съ великимъ княземъ зять ево Петръ царевичъ да бояринъ и воевода князь Данило Васильевичъ Щеня, да въ большомъ же полку Михайло Глинской да Мосальскіе князи: князь Дмитрій да князь Семенъ Ивановичи; въ правой рукѣ братъ великаго князя князь Юрій Ивановичъ, а съ нимъ великаго князя воеводы: князь Александръ Володимеровичъ Ростовской да князь Петръ Семеновичъ Ряполовской; въ лѣвой рукѣ братъ великаго князя, князь Дмитрій Ивановичъ, а съ нимъ великаго князя воеводы: Григорій Өедоровичъ да князь Иванъ Өедоровичъ Ушатой; въ передовомъ полку князь Василій Семеновичъ Стародубской, да бояринъ и воевода князь Василій Васильевичъ Шуйской, да князь Иванъ Михайловичъ Воротынской да Петръ Яковлевичъ; въ сторожевомъ полку князь Өедоръ Борисовичъ Волотцкой, а съ нимъ вели-

глухо па «государевъ разрядъ» или «государевы разряды», только въ очепь рѣдкихъ случаяхъ упоминаются книги: «..а въ государевѣ розрядѣ такова розряду въ кпигахъ пе написапо..» [1]. Еще точнѣе указаніе въ челобитной, подапной въ 1643 году Кузьмой Андреевымъ сыпомъ Трусова па окольничаго князя Өедора Өедоровича Волконскаго: «...лѣта 7035 году блаженные памяти от великого кпязя Василья Ивановича всеа Русіи посланы послы к Жигимопту королю Польскому Ивапъ Васильевичь Ляцкой да Елизарей Цыплятевъ, да в томъ же, государь, году от великого жъ князя Василья Ивановича всеа Русіи посланы послы в Римъ к папе Клименту прадедъ мой Еремей Трусовъ да Шарапъ Лодыгинъ и Шарапъ Лодыгипъ в томъ посолстве с прадедомъ моимъ былъ бесловпо и тотъ, государь, посолской отпускъ в посольскомъ приказѣ и в твоей государеве розрядной книге записанъ...» [2]. Эта точпая ссылка, подтверждающаяся

каго князя воеводы—князь Михайло Ивановичъ Булгаковъ да Петръ Житовъ, да князь Константинъ Ушатой, а въ дворовыхъ воеводахъ дворетцкой Василей Ондреевичъ, да оружейничей Ондрей Салтыковъ...».

Такимъ образомъ, несмотря на ссылку на «Смоленскіе розряды», важный мѣстническій случай 1513 года для насъ остается сомнительнымъ.

[1]) Русскій Историческій Сборникъ, т. II, стр. 5, 27 и др. (мѣстническое дѣло 1579 года).

[2]) Счетное дѣло это вершено въ 7151 году, хранится въ Архивѣ Министерства Юстиціи въ Москвѣ, столбецъ Московскаго стола, общ. № 181, част. 1. Трусовъ отмѣчаетъ неродословность князей Волконскихъ и ссылается на свое родословное происхожденіе: «... а нашъ, государь, холопей твоихъ родъ пошелъ отъ прародителя нашего отъ Өедора Ивановича от Шевляги. Какъ онъ выехалъ ис Прус и отъ него, государь, пошли Воробьины да Грабежевы, Деревлевы, Мотовиловы, что въ Ярославле, да нашъ холопей твоихъ родъ Трусовыхъ, что в Новегороде, а

свидѣтельствомъ источниковъ, говоритъ какъ бы о современной посольству записи въ Разрядѣ [1].

чести, Государь, и безчестья мы, холопи твои, Воробьиныхъ и Мотовиловыхъ не хотимъ, потому что мы, холопи твои, в роду своемъ с ними розошлись давно и милости у тебя, Государя, просимъ о сыску честью родителей своихъ прадеда своего и дѣда и отца моего Куземькина и дяди, а блаженные памяти какъ великій князь Иванъ Васильевичь (всеа Русіи) самодержецъ Великій Новъ Городъ княженецкими и дворянскими роды и иными людми наполнилъ и в ту, государь, пору из Ярославля в Великій Новгородъ взять прапрадедъ мой Матвей Панфилевъ сынъ Трусъ Воробьинъ и в Великомъ Новѣгороде тотъ прародитель нашъ за службу и по своей чести пожалованъ—даны ему в помѣстья волости, и в Новгородцкихъ, государь, писцовыхъ книгахъ Вотцкіе пятины Дмитрея Китаева с товарыщи лѣта 7008 году да в писцовыхъ книгахъ Шелонскіе пятины Матоѣя Волуева с товарыщи лѣта 7006 году за родители моими написаны села и волости, и оттово, государь, прародителя моего, которой веденъ в Великій Новгородъ отъ Матоѣя Труса Воробьина в Великомъ Новѣгороде учели жить родители мои Трусовыми и родители мои, государь, служили из Великова Новагорода и по Пскову, а опричь, государь, Великова Новагорода моего, холопа твоего, роду Трусовыхъ нигдѣ нѣтъ, а Волконскіе, государь, князи неродословные и невѣдомо от ково пошли и преже, государь, сего были не князи: 7027 году на Тулѣ были воеводы князь Юрья Васильевичь Ушатой да Внукъ Григорьевъ, а с ними написаны полуимяны Ивашко Тутыхинъ да Митя да Потулъ Волконскіе...» (лл. 2—3). Трусовъ проигралъ дѣло, ему между прочимъ было сказано: «...А то велѣлъ государь тебѣ сказать имянно, чтобъ ты впередъ о томъ о вершеномъ дѣле ему, государю, не билъ челомъ. А толко ты о томъ о вершеномъ дѣле на околничево на князя Ѳедора Волконсково учнешь впередъ ему, государю, бить челомъ и тебя велитъ государь бить кнутомъ и сослать в Сибирь. И ты Кузма тотъ государевъ указъ вѣдай, хотя малымъ челобитьемъ о томъ о вершеномъ дѣле заикнееся государю бить челомъ и тебѣ пощады никакіе не будетъ» (лл. 7—8). Въ переписной книгѣ Шелонской пятины письма Матвѣя Ивановича Валуева 7006 (1498) года дѣйствительно находимъ помѣщиковъ Ермолку Трусова и Митю Трусова сына Воробина. («Новгородскія писцовыя книги», т. IV (Спб. 1886, 4°), ст. 5, 18, 20, 21, 27, 28).

[1]) О посылкѣ Еремѣя Матвѣевича Трусова, см. Сборникъ Имп. Рус. Ист. Общ., т. XXXV, стр. 719, 750, 757, и рукописныя разрядныя, напримѣръ, разрядная книга Н. Ѳ. Лихачева, стр. 104.

Крайне важно указаніе на существованіе разрядовъ великаго княжества Рязанскаго, которое находится въ мѣстническомъ дѣлѣ 1600 года Артемья Васильевича Измайлова съ Иваномъ Осиповичемъ Полевымъ: «... да далъ Ортемей Измайловъ Ѳедору Денисьеву отводную память, а въ памяти пишетъ: писалъ, государь, Иванъ Полевъ въ своемъ письмѣ, что былъ Ѳедоръ Денисьевъ больши Стрекала Измайлова въ лѣто 7024 (1516) году, и Стрекало, государь, Измайловъ меньши Ѳедора Денисьева не бывалъ нигдѣ, въ томъ, государь, шлюсь на Рязанскіе розряды, потому што в томъ, государь, году былъ на Рязани князь великій Иванъ Ивановичъ

Можно думать, что въ XVII вѣкѣ помнили, когда началось веденіе разрядныхъ, но къ сожалѣнію никто не проговорился сколько нибудь точнымъ указаніемъ. Въ мѣстническомъ дѣлѣ князей Юрья и Дмитрея Алексѣевичей Долгорукихъ съ Григорьемъ и Степаномъ Гавриловичами Пушкиными, производившемся въ Декабрѣ 1651 года, читаемъ: «... а бояринъ князь Юрьи Алексѣевичъ попрекаетъ насъ опальнымъ случаемъ, какъ мы были в опале розосланы при царе Борисе Ѳедоровиче и терпели за васъ, государей, и я, холопъ твой (*Стенка Пушкинъ*), билъ челомъ тобѣ, государю, и подалъ другую челобитную противъ того опальнова случая с отводными случаями, что такихъ образцовъ при прежнихъ государехъ и при отце твоемъ государеве блаженные памяти государе царе и великомъ князе Михаиле Ѳедоровиче всеа Русіи, какъ и зачелися розрядные книги и по се время не токмо в нашей братье и великихъ господахъ нашихъ много тово бывало, хотя и не в такой опале, хто с кемъ былъ, а опосле тово на техъ бивали челомъ в отечествѣ и темъ, государь, всемъ по вашей государьской милости поворотъ бывалъ и суды давали многія и рознимали, государь, такія статьи судными делами и случаями, а у насъ, государь, на Долгорукихъ многие случия, что они и с товарыщи с нашими в другихъ и в третьихъ товарыщахъ бывали безсловно многажды...» (л. 13). Дѣло это хранится въ Архивѣ Министерства Юстиціи въ Москвѣ, столбецъ Московскаго стола, № общ. 215, част. 4, на 81 листкѣ. Извлеченіе изъ дѣла есть въ собраніи рукописей графа А. С. Уварова № 241 (in folio, на 37 лл.). О дѣлѣ упоминаетъ А. П. Маркевичъ: «О мѣстничествѣ», стр. 505—510.

Рязанской, а Стрекало, государь, служилъ и Θедоръ ему, а послѣ, государь, тово въ шесдесятъ въ осьмомъ *(1560)* году Григорей Денисьевъ былъ меньши дѣда моево Якова Измайлова, и грамоты, государь, у насъ есть...». [1] Если разрядныя росписи велись въ великомъ княжествѣ Рязанскомъ, то можно съ полной увѣренностью сказать, что онѣ записывались въ это время и въ Москвѣ.

Внимательное чтеніе разрядныхъ книгъ, сохранившихся до настоящаго времени, можетъ привести насъ къ нѣкоторымъ важнымъ наблюденіямъ. Невольно обращаетъ на себя вниманіе тотъ характеръ простаго перечня, который носитъ текстъ разрядныхъ книгъ половины XVI столѣтія: указанъ разрядный случай, записана роспись воеводъ, иногда приведены головы— [2] и только. Изрѣдка попадающіяся указанія на источникъ: «а въ нарядѣхъ писано», свидѣтельствуютъ, что мы имѣемъ дѣло лишь съ извлеченіемъ изъ основныхъ документовъ, въ которые вмѣстѣ съ воеводскими росписями входили наказы, данные воеводамъ, и списки дѣтей боярскихъ, участвовавшихъ въ походѣ. Въ самихъ разрядныхъ встрѣчаются намеки на отдѣльные подлинники: мы знаемъ, напримѣръ, что извѣстный приговоръ 7058 года о разрядствѣ воеводъ царь велѣлъ «записати въ нарядъ служебной» [3], подъ 7062 (1554) годомъ въ разрядныя внесено: «... Того ж году Апреля въ —день приказалъ государь записати в Розряде, которым воеводамъ болшим годовати в Казани и в Свияжском городе и тем воеводам в тех городех быть без

---

[1]) Русскій Историческій Сборникъ, т. II, стр. 157—213, см. стр. 177.

[2]) Списокъ головъ въ разрядныхъ впервые встрѣчается подъ 7029 (1521) годомъ, рынды и поддатни въ 7030 (1522) году.

[3]) Разрядная книга П. Θ. Лихачева, стр. 197, и многія другія рукописи.

местъ, и свияжскому воеводе до казанского дѣла нетъ, а казанскому воеводе до свияжского дела нетъ...» [1]. На составъ подлинниковъ указываютъ и тѣ списки дѣтей боярскихъ, которые въ рѣдкихъ и исключительныхъ случаяхъ, напримѣръ, подъ 1495 годомъ, сохранились въ дошедшихъ до насъ разрядныхъ [2]. Что наказы и списки дѣтей боярскихъ входили въ подлинникъ разряда, можно видѣть изъ слѣдующей выписки: «...Лѣта 7060 сыскано въ розрядѣ, какъ былъ походъ царя и великаго князя противъ Крымскаго царя на Коломну, а съ Коломны полемъ х Казани и взятье Казанское. И написано въ томъ розрядѣ: Роспись въ Сѣверскихъ городѣхъ съ Марта 3-го числа. Въ Путивлѣ намѣстникъ князь Өедоръ Ивановичь Кашинъ да Бахтеяръ Григорьевъ сынъ Зюзинъ, да въ Путивлѣ жъ Григорій Ивановъ сынъ Нагово вѣдалъ сторожи Польскіе и отпущалъ станицы. А съ намѣстникомъ со княземъ Өедоромъ дѣтей боярскихъ Петровскіе половины: Стародубцовъ, Медынцовъ, Городни, Кременчанъ, Сумьянъ, Мощинцовъ, Товарковы слободы. Да Рожественскіе половины Новогородка Сѣверскаго, Ярославца Малаго да Путивльцовъ тамошнихъ жильцовъ, всего 379 человѣкъ. А з' Бахтеяромъ Зюзинымъ дѣтей боярскихъ Рожественные половины Стародубцовъ, Селищанъ, Мышегжанъ, да Петровскіе половины Хотунцовъ, всего 180 человѣкъ...» [3].

Этого перечисленія дѣтей боярскихъ по городамъ нѣтъ въ частныхъ разрядныхъ, и становится понятнымъ, почему, при ссылкѣ на государевъ разрядъ, разряды иногда отдѣляются

---

[1]) Разрядная книга П. Ө. Лихачева, стр. 226.

[2]) Ibidem, стр. 20—22 (Поѣздка великаго князя Ивана Васильевича въ Новгородъ въ 1495 году).

[3]) Русскій Историческій Сборникъ, т. V, стр. 27 (счетное дѣло Василія Зюзина съ окольничимъ Өедоромъ Нагимъ 7084 года).

отъ книгъ: «...того бъ, государь, велѣлъ сыскати своими государевыми розряды и книгами...» [1].

Указанія на списки дѣтей боярскихъ и наказы встрѣчаются довольно рано. Въ разрядныхъ подъ 7017 (1509) годомъ упоминается «списокъ людемъ», присланный воеводамъ [2], въ разрядахъ 7018 (1510) года читаемъ: «...да князь Михайлу жъ Булгакову да Ивану Федоровичю написано в наказѣ пищалниковъ и посошныхъ розрядить по полкамъ, гдѣ пригоже...» [3], подъ 7027 (1519) годомъ записано: «... Того ж году Іюня в день велѣл князь великій из Вязмы воеводамъ своимъ князь Василью Васильевичю Шуйскому с товарыщи итти на Литовскую землю, а из Дорогобужа воеводам своимъ князь Семену Курбскому с товарыщи, а велелъ сниматися с Вяземскими воеводами и *роспись воеводамъ* послал съ Юрьемъ Дмитреевым сыномъ Володимерова...» [4]. Наказъ, списки дѣтей боярскихъ по именамъ, списки наряда—посылались каждому воеводѣ [5]; при смѣнѣ воеводъ старый воевода отдавалъ

---

[1]) Русскій Историческій Сборникъ, т. V, стр. 35.

[2]) Разрядная книга П. Ѳ. Лихачева, стр. 49.

[3]) Ibidem, стр. 53. Или подъ 7020 (1512) годомъ: «... да написано *в наказъ* князю Михайлу Ивановичю Булгакову да Ивану Андрѣевичю: пищалников и посошных князь Михайлу и Ивану розделити по полкам сколко где пригоже быть на берегу, а воевод им и людей роставить по берегу вверхъ по Угре и внизъ по Угре и до устье по всѣм мѣстам гдѣ пригоже, а будетъ коли пригоже смотря и отделивъ воевод от себя с людми послати за Угру и имъ толды велети итти за Угру...» (стр. 57).

[4]) Разрядная книга П. Ѳ. Лихачева, стр. 83.

[5]) Наприм.: «Того жъ году (7039—1531) приезжал от государя в Серпуховъ с речью Ѳедор Ѳоминъ сынъ Мансуровъ говорити воеводам, князю Андрею Ивановичю Прозоровскому в речи написано: князь великій велел тебѣ говорить — велели есмя с Коломны воеводе своему князю Ивану княжъ Васильеву сыну Нелюбова Шемяке да князь Никите Палецкому итить на Тулу, а с ними есмя велели быти воеводам своимъ

списки новому. Въ случаѣ мѣстническаго столкновенія воевода-товарищъ не бралъ списковъ у воеводы большаго полка и посылалъ государю мѣстническую челобитную [1].

с Коломны да с Коширы детей боярских посылати, а ты б из Серпухова пошол на Тулу часа того, а был бы еси на Туле, а какъ вам быти на Туле и которым людемъ с кемъ быти и язъ с тем наказом и с росписью послал к вам Ѳоню Соловцова и вы бъ были на Туле и дела нашего со князем Иваном Шемякою берегли за один по тому нашему наказу, каковъ наказъ присланъ с Ѳонею Соловцовымъ. А которые дѣти боярские были с тобою и язъ темъ детямъ боярскимъ велѣл быти со княземъ Иваном Стригиным *и списокъ бы еси детямъ боярскимъ отдалъ князю Ивану*. Да Федору жъ говорити Мансурову—князю Ивану Стригину: которыя дѣти боярскіе и суды и пушки, всякой наряд, и списки государь велѣлъ взяти и суды и наряд ведати князю Ивану Прозоровскому до князь Михайлова приходу Даниловича Щенятева в Серпуховъ. И князь Михайло в Серпухове былъ...» (Разрядная книга П. Ѳ. Лихачева, стр. 116–117), или: «... и князь великій изъ Мурома велѣлъ воеводамъ итти в Нижней Новъ городъ *и росписи послал*, а велел имъ быти по полкомъ...» (Ibid., стр. 137, годъ 7041), или: «... а в грамотѣ написано: Отъ царя и великаго князя Ивана Васильевича всеа Русіи въ Пронескъ Якову Никитичу Измайлову да Михайлу Ѳедорову сыну Сунбулову. Послали есмя въ Пронескъ воеводу своего князя Ондрея Михайловича Курбскаго, и какъ князь Ондрей въ Пронескъ пріѣдетъ, и вы бъ списки дѣтей боярскихъ Резанцевъ, которые были у васъ, отдали воеводѣ нашему князю Ондрею Михайловичу Курбскому, а ты бъ Михайло Сунбуловъ былъ за городомъ, и дѣла бъ еси нашего берегъ съ воеводою нашимъ со княземъ Ондреемъ Михайловичемъ Курбскимъ за одинъ, а которымъ дѣтемъ боярскимъ быти съ тобою, и мы тѣхъ дѣтей боярскихъ имена и списки пришлемъ къ тебѣ часа того. Писанъ на Резани лѣта 7058 (1550) Августа въ 13 день» (Русскій Историческій Сборникъ, т. II, стр. 207).

[1]) Напримѣръ: «... князь Ѳедоръ (*Ивановичъ*) Одоевской в сторожевом полку не былъ и списковъ не взялъ, и присылал бить челомъ государю, что ему у Микулинскова (*князь Василья Андреевича*) в сторожевом полку быти не место...» (Разрядная книга П. Ѳ. Лихачева, годъ 7047, стр. 148), или: «... и князь Иванъ (*Андрѣевичъ Лугвица*) Прозоровской списковъ не взялъ да посылалъ бить челомъ великому князю, что ему менши князь Костентина Курлетева быти непригоже, и государь князь

Такимъ образомъ нѣтъ сомнѣнія, что разрядныя росписи составлялись въ Москвѣ по крайней мѣрѣ съ конца XV столѣтія. Въ первой половинѣ XVI вѣка по нимъ уже велись разнаго рода книги. «... И вы бъ», говоритъ документъ 1556 года [1], «Борискова отца Өедково помѣстье сыскали явчимъ спискомъ, и писцовыми, и отдѣлными, и приправочными книгами и нашими посылными грамотами и всякими сыски...».

Ивана пожаловалъ велелъ розвесть со княземъ Костентиномъ Курлетевымъ, послал его на Угру, а велел ему быти в болшомъ полку со княземъ Өедоромъ Ивановичемъ Одоевскимъ...» (ibid., годъ 7018, стр. 150), или: «... Того жъ (7062—1551) году в Василегороде годовали воеводы князь Иванъ Александровичъ Стригинъ (*Оболенскій*) да князь Михайло Федоровичъ Прозоровской, Борисъ Чеглоковъ сынъ Морозовъ. И князь Михайло Прозоровской писалъ к царю и великому князю на князь Ивана Стригина, что менши его быти не мочно и списковъ не взялъ. И царь и великій князь велелъ к нему отписать, чтоб списки взялъ и дѣло государево со княземъ Иваном Стригинымъ дѣлалъ за одинъ, а будетъ дѣло ему до князя Ивана и государь щетъ дастъ, какъ служба минется. А какъ пріехалъ к Москве князь Михайло Прозоровской да бил челом государю на князь Ивана Стригина о счете, и государь приказалъ князь Михайла Прозоровского со княземъ Иваном Стригинымъ судить, а суда велелъ слушать бояром своим и по тому счету князь Иванъ Стригинъ оправленъ, а князь Михайло Прозоровской обвиненъ...» (Ibid., стр. 229). Въ разрядномъ сборникѣ князей Ромодановскихъ (Академіи Наукъ, № 42, in 4°) помѣщена слѣдующая любопытная грамота: «... а такова, государь, государева грамота прислана ко князю Петру Татеву, что (он) от той службы для Хованского отставленъ: Отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи на Опочку воеводе нашему князю Петру Ивановичю Татеву. Которые дѣти боярские на нашей службе с тобою и ты бъ тех детей боярских и списки имян их отдалъ Григорью Никитичю Борисову, а самъ бы еси и с людми и с коними и з доспѣхомъ поѣхалъ к себѣ, а к Москве бы еси не ѣздилъ, а ждал бы еси от нас грамоты, гдѣ тебѣ велимъ на своей службе быть. Писан на Москвѣ. Лѣта 7073 (1565) Генваря въ 28 день...» (л. 150). Нѣтъ ли въ запрещеніи «а к Москве бы еси не ѣздилъ» опалы?

[1]) Дополненія къ актамъ историческимъ, т. I, стр. 116.

Всѣ эти документы должны быть пріурочены къ Помѣстному приказу, но есть указанія и на книги Разряднаго приказа: «... А дьяки наши Иванъ Елизаровъ съ товарищи нашими служебными книги и списки сыскали, что онѣ зимусь на нашей службѣ въ Казани были. .», говоритъ грамота 1555 года [1]. Значитъ служебныя книги существовали до нововведеній 1556 года. Весьма важное указаніе сохранилось въ нѣкоторыхъ разрядныхъ подъ 1555 годомъ: «... И Захарья (Ивановичь Очинъ-Плещѣевъ) государю на Семена (Васильевича Шереметева) бил челом и государь ихъ розвелъ, и грамота Захарью розводная дана, а в ыных книгах того нетъ, выписано из мировой книги...» [2]. Что это за мировая книга остается неизвѣстнымъ. Не записывались ли въ нее мѣстническіе случаи, кончавшіеся разводомъ?

Существованіе разрядныхъ подлинниковъ особенно рельефно выдѣляется въ свидѣтельствахъ о свадебныхъ разрядахъ. «...И бояре спросили дьяка Ондрея Щелкалова, есть ли у тебя книги свадебныхъ чиновъ и королевой Арцымагнусовой свадьбѣ? и діякъ Ондрей Щелкаловъ сказалъ: есть у меня книги старые свадебныхъ чиновъ, а королевой свадьбѣ книгъ язъ у собя не упомню; и язъ у собя той свадьбѣ письма поищу и будетъ той королевѣ свадьбѣ письмо у себя сыщу, и язъ къ вамъ то письмо принесу...» [3]. Конечно эти «старые книги» не тѣ 15—20 листковъ свадебныхъ разрядовъ, которые находятся при рукописяхъ редакціи, указанной Н. И.

---

[1]) Дополненія къ актамъ историческимъ, т. I, стр. 91.

[2]) Разрядная книга П. Ѳ. Лихачева, стр. 238. Въ разрядныхъ книгахъ Акад. Наукъ, № 41 (in folio) и № 42 (in folio), этотъ разрядный случай есть, но фразы о мировой книгѣ нѣтъ.

[3]) Дѣло мѣстническое боярина князя Тимофея Романовича Трубецкого съ княземъ Григоріемъ Куракинымъ 7097 года. См. Временникъ, кн. XIV, стр. 13; А. И. Маркевичъ: «О мѣстничествѣ», стр. 315.

Милюковымъ. Подлинники старыхъ свадебныхъ разрядовъ не всегда даже и хранились въ Разрядномъ приказѣ. Въ счетномъ дѣлѣ 7136 (1628) года [1] записано: «...А въ памяти изъ Посольсково приказу за приписью дьяка Максима Матюшкина 136 году Февраля въ 24 день написано, что свадебново подлинново списка 7055 году не сыскано, а сыскано изъ той царя Ивана Васильевича радости выписка, а въ выпискѣ написано...». Въ царскомъ архивѣ XVI вѣка свадебныя книги занимали особый ящикъ: «...Ящикъ 152. А въ немъ книги свадебные, и роздѣлные..» [2]. Составъ ихъ прекрасно видѣнъ изъ описанія другаго ящика: «...Ящикъ 227. А въ немъ списки княжь Юрьевы свадбы Васильевича, и списки розсылные по городомъ, смотрити невѣстъ, и списки записей цѣловалныхъ для того свадебного дѣла..» [3].

Вообще надо замѣтить, что и такое вторичное сравнительно съ грамотами, списками и росписями явленіе, какъ документальныя книги, имѣетъ за собой значительную древность. Въ описи царскаго архива отмѣченъ [4]: «...Ящикъ 47. А въ немъ грамоты докончалные, и грамоты духовные, и книги Великихъ Князей старыхъ»:

Существуютъ указанія на подлинники и не свадебныхъ разрядовъ. Напримѣръ, въ одной разрядной [5] читаемъ подъ

---

¹) Дѣло Василія Никитича Пушкина съ Андрѣемъ Осиповичемъ Плещѣевымъ (началось въ Ноябрѣ 1627 года), Временникъ, кн. XIV, стр. 106.

²) Акты Археографической Экспедиціи, т. I, № 289. О древности этихъ книгъ можно судить по припискѣ: «... 74 (1566) Августа, сесь ящикъ взялъ государь къ себѣ...».

³) Ibidem, стр. 355.

⁴) Ibidem, стр. 340.

⁵) Рукопись собранія графа А. С. Уварова, № 157 (in folio): Родословный сборникъ въ соединеніи съ разрядною книгою. Скоропись XVIII столѣтія, 401 листъ. Рукопись перемѣчена постранично.

7071 годомъ: «... Походъ государя царя и великаго князя въ Литву въ Полоцкъ зимою. Цари и царевичи, воеводы по полкомъ въ своей книгѣ писаны, и въ ертоулѣ, и кои воеводы у наряду были — писаны жъ, послѣ наряду писати околничихъ...» (стр. 502).

До насъ дошло два весьма замѣчательныхъ разрядныхъ подлинника царскихъ походовъ Полоцкаго 1563 года и Ливонскаго 1577 года. При государѣ въ походѣ всегда находился «дьякъ съ разрядомъ», разрядъ похода записывался подробно въ формѣ дневника. Книга Полоцкаго похода представляетъ драгоцѣнный, единственный въ своемъ родѣ, разрядный памятникъ. Сохранилась она въ документахъ Литовской метрики въ Императорской Публичной Библіотекѣ [1] въ спискѣ,

---

Стр. 1—173 заняты родословной книгой изъ 60 главъ, кончая родомъ Пивовыхъ.

Стр. 174—770: Разрядная книга, начинающаяся хронологически спутанными разрядными выписками, содержитъ разряды съ 6984 по 7102 годъ.

Стр. 772—791: Челобитная князя Луки Өедоровича Щербатого на князя Володимера Ивановича Бахтеярова-Ростовскаго въ отечествѣ.

Стр. 791—802: «Выписка съ подлинной разрядной книги, списано съ вѣтхихъ побитыхъ листовъ, которые изъ переплета выбились, а что въ нихъ написано и то ниже сего».

Стр. 803: Родъ Дерѣмонтовыхъ (о выѣздѣ изъ Франціи при царѣ Михаилѣ Өеодоровичѣ барона «Ивана Деремонтова»).

[1]) Часть документовъ, увезенныхъ Поляками изъ царскаго архива въ Смутное время, возвращена была въ Россію только послѣ окончательнаго паденія Польши. Къ числу такихъ документовъ принадлежатъ и четыре тома, находящіеся въ Императорской Публичной библіотекѣ—Q. IV. № 70, и присланные туда, какъ «акты метрики великаго княжества Литовскаго» (acta magni ducatus Lithuaniae). Томъ третій этихъ «актовъ» содержитъ разрядную книгу Полоцкаго похода, рукопись in 4°, на 151 листѣ, скорописью XVI вѣка. Разряднымъ дневникомъ похода на Полоцкъ воспользовался А. Сапуновъ и издалъ его въ своемъ сборникѣ: «Витебская старина», въ томѣ IV этого изданія (Витебскъ. 1885. 8°), стр. 27—70.

который надо считать современной оффиціальной копіей (скрѣпы нѣтъ) съ оригинала. Здѣсь мы найдемъ и подробныя росписи дѣтей боярскихъ, и наказы, и перемѣны въ разрядныхъ росписяхъ, записанныя въ формѣ дневника. Сравненіе этой разрядной съ текстомъ, напечатаннымъ въ Древней Россійской Вивліоѳикѣ, можетъ наглядно показать разницу между разрядами перечневыми и подлинниками.

Разрядъ Ливонскаго похода 1577 года сохранился въ немногихъ частныхъ разрядныхъ книгахъ [1]. По характеру своему

Несмотря на тщательность, съ которой А. Сапуновъ отнесся къ своему дѣлу, онъ не избѣгъ нѣсколькихъ ошибокъ. Такъ напечатано: на стр. 28— «Почанцы», надо читать «Почапцы», «царевичъ Иванъ» — надо «царевичъ Ибакъ», «Тверечи» — «Тверичи», «Карачевы» — «Карачевцы», «Медняне»— «Мещняне»; на стр. 29: «и Шатцкому города»—«из Шатцкого города»; на стр. 30 пропускъ словъ: «Кадомскимъ Татаромъ, Муромской Мордвѣ и...»; на стр. 31: «Дмитреиша Оериковъ» — «Дмитрей Шаоериковъ»; на стр. 33: «141 чел.»—«241 чел.», «140 ч.»—«218 ч.», между строками 22 и 23 пропускъ строки; на стр. 34: «3 ч.»—«13 ч.»; на стр. 37: «Семенъ Ксаковъ»—«Семенъ Аксаковъ», «8 ч.»—«50 ч.»; на стр. 38: «П. В. Волынской»—«П. В. Зайцовъ»; на стр. 39: «Мезтецкой»—«Мезецкой», «Ошко»—«Юшко»; «да Луевъ» —«Валуевъ»; на стр. 40: «Булгаковъ»—«Блудовъ», «Утешка Пустинъ» — «Утешъ Капустинъ»; на стр. 42: «Попалинъ»—«Попадьинъ»; на стр. 45— пропускъ: «Вотцкія пятины 32 ч.»; на стр. 50: «Буторлину»—«Бутурлину», «дорогъ»—«воротъ»; на стр. 51: «Горенинъ»—«Горенкинъ», «Делинъ»—«Велинъ», «Жилинской»—«Желнинской»; на стр. 53; «на рядъ»—«на нарядъ»: на стр. 65: «Чиглокова»—«Чеглокова», «борскимъ»—«боярскимъ», «Комичеву»—«Колычеву», «Оориикона»—«Оунщкова»; на стр. 66: «Ондрѣй и Васильевъ»—«Ондрѣй Васильевъ»; на стр. 67: «Панинымъ»—«Папинымъ», «Полчивѣ» — «Полчевѣ»; на стр. 69: «со Споэкцына дни» — «съ Оспожина дни», «князь ... Олѣнинъ»—«князь ... Олѣнкинъ» (Оболенскій), «70 ч.»—«70 году»; и т. д. При слѣдующемъ моемъ трудѣ (если буду имѣть возможность) въ сборникѣ разрядныхъ матеріаловъ надѣюсь переиздать и этотъ чрезвычайно важный памятникъ.

[1]) Разрядный «подлинникъ» Ливонскаго похода 1577 года сохранился, напримѣръ, въ рукописяхъ: Московскаго Публичнаго Музея №№ 737 и 1647;

онъ совершенно схожъ съ дневникомъ Полоцкаго похода, но къ сожалѣнію сильно попорченъ переписчиками и требуетъ тщательной свѣрки и исправленій. Нельзя сомнѣваться, что подобный же разрядный дневникъ былъ веденъ и въ Казанскій походъ 1552 года, но онъ рано былъ утраченъ, и во второй половинѣ XVII столѣтія появились его подделки [1].

Такимъ образомъ вопросъ о томъ, въ которомъ году написана была первая перечневая разрядная книга не имѣетъ для насъ исключительной важности. Не рѣшаясь во всемъ согласиться съ П. Н. Милюковымъ, мы вполнѣ присоединяемся къ его мнѣнію, что первая разрядная книга была составлена заднимъ числомъ за много лѣтъ сразу. Когда накопленіе отдѣльныхъ росписей вызвало потребность въ справочномъ указателѣ, сдѣлана была изъ подлинныхъ документовъ выборка съ спеціальными цѣлями [2]. Вызванная мѣстническими столкновеніями эта выборка по возможности ограничивалась росписями лицъ родословныхъ, пропуская списки людей неродословныхъ и вообще все, что не касалось разряднаго мѣста. Въ

Императ. Публ. Библ., F. IV, №№ 181 и 322; Архива Минист. Иностр. Дѣлъ, № 17/18; графа А. С. Уварова, № 148 (in folio), кн. М. А. Оболенскаго, № 95. Рукописи эти дополняютъ одна другую. Если Богъ поможетъ, надѣюсь издать и эту разрядную книгу.

[1]) Можетъ быть и походъ на Смоленскъ, кончившійся его завоеваніемъ, былъ описанъ въ подробномъ подлинникѣ. Въ описи царскаго архива значится: «... ящикъ 181. А въ немъ выписи розрядные, воеводы по полкомъ, и розрядъ Смоленской и приговоры...» (А. А. Э., т. I, стр. 348).

[2]) Любопытно, что и изъ посольскихъ книгъ сношеній съ Польшей сдѣлана была при Иванѣ IV перечневая книга по обилію именъ носящая какъ бы разрядный характеръ. Эта приказная выписка обнимаетъ годы отъ 1487 по 1573 годъ, находится въ Архивѣ Минист. Иностр. Дѣлъ въ Москвѣ, Литовская метрика, № 1, и представляетъ рукопись in 4°, на 362 листахъ. См. предисловіе Г. Ѳ. Карпова къ XXXV тому Сборника Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, стр. V.

«головахъ», напримѣръ, бывали люди очень знатные, но росписи головъ въ разрядныхъ книгахъ часто отсутствуютъ, потому что, какъ говоритъ одно мѣстническое челобитье: «...И то, государь, по вашему царскому уложенью прежъ сево было безъ мѣстъ...» [1]. Такъ какъ родословный слой служилаго класса въ Московскомъ государствѣ окончательно сформировался только во второй половинѣ княженія Ивана III, то весьма естественно предположеніе, что въ составляемую разрядную книгу не внесены были росписи древнѣе похода на Новгородъ, какъ не имѣющія практическаго значенія.

Не будемъ останавливаться на опредѣленіи степени древности разрядныхъ росписей, а отмѣтимъ здѣсь неясное показаніе, которое связываетъ древнѣйшіе разряды съ лѣтописью. Въ одной разрядной книгѣ послѣ росписи похода на Новгородъ въ 1477 году, приписано: «... а подлинно написалъ Новогородской походъ большой лѣтописецъ...» [2]. Въ настоящее время трудно сомнѣваться въ существованіи въ Московскомъ государствѣ оффиціальнаго лѣтописца «лѣтъ старыхъ», нѣкоторые и частные лѣтописные сборники Московскаго періода носятъ слѣды пользованія документами. Тщательное изслѣдованіе вопроса о государственныхъ лѣтописяхъ можетъ быть дало бы неожиданные результаты. Мы уже упоминали о проблематическихъ «книгахъ великихъ князей старыхъ», о содержаніи которыхъ можно строить лишь предположенія, а

---

[1]) Мѣстническое дѣло Юрья Григорьевича Пильемова съ княземъ Ѳедоромъ Ивановичемъ Лыковымъ 7 Апрѣля 1602 года, Русскій Историческій Сборникъ, т. II, стр. 247.

[2]) Ссылку эту даетъ Г. Ѳ. Карповъ въ трудѣ своемъ: «Исторія борьбы Московскаго государства съ Польско-Литовскимъ» (Чтенія Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ за 1866 годъ, см. кн. III, стр. 78). Какъ на источникъ авторъ указываетъ на «разряды Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ».

въ родословцахъ XVI вѣка найдемъ и другіе весьма вѣскіе намеки. Тамъ, напримѣръ, читаемъ [1]: «... Княженіе Проньскихъ князей: в лѣто 6674 раздѣлишася княж Глѣбовы дѣти Олговича, а имянно писано въ Рязанскихъ книгахъ, а сѣдили многіе князи съ Прони на Резани, а послѣдній былъ на Рязани князь Иванъ Володимеровичь Проньской...» [2].

По нѣкоторымъ лѣтописнымъ записямъ можно думать о прикосновенности государевыхъ дьяковъ къ лѣтописному дѣлу. Такъ подъ 6998 (1490) годомъ есть запись:

«... Того же лѣта, мѣсяца Іюня въ 5 день, съ Суботы на недѣлю въ 3 часъ нощи, преставися великого князя	Того же лѣта, мѣсяца Іюня въ 5, противу недѣли въ 3 часъ нощи, преставися діакъ великого князя Василей Мо-

---

[1]) Временникъ, кн. X, стр. 32.

[2]) Въ родословной росписи, поданной родомъ Вердеревскихъ въ Разрядъ въ концѣ XVII столѣтія (въ 7194 году) находится въ спискахъ цѣлый рядъ весьма важныхъ грамотъ. Между прочимъ въ грамотѣ отъ 15 Марта 7030 (1522) года, за скрѣпою дьяка Третьяка Ракова, сказано: «... и язъ князь великій Василей Ивановичъ сыскавъ жаловалной ихъ грамотѣ великого князя Рязанскаго Олга и по книгамъ великихъ князей Резанскихъ, пожаловалъ есми Семена да Василья (*Ѳедоровичей Верхдеревскихъ*) старою ихъ тою отчиною, тако жъ тѣми деревнями и селищи и съ пустошми и со всѣмъ съ тѣмъ угодьемъ, а по книгамъ великихъ князей Резанскихъ межа той ихъ отчинѣ отъ Молвинскихъ верховь лѣсомъ...». Это показаніе о древности записныхъ вотчинныхъ книгъ (если грамота подлинна) очень многозначительно. Роспись Вердеревскихъ хранится въ Архивѣ Министерства Юстиціи въ Москвѣ. Подлинникъ росписи и списковъ съ грамотъ писанъ въ столбцѣ на 17 склейкахъ современной скорописью. Къ родословной росписи приписана скрѣпа: «къ сей родословной росписи Иванъ Ивановъ сынъ Вердеревской, къ сей родословной росписи Иванъ Михайловъ сынъ Вердеревской, къ сей родословной росписи Ѳедоръ Григорьевъ сынъ Вердеревской, къ сей родословной росписи Ѳедоръ Петровъ сынъ Вердеревской, къ сей родословной росписи Петръ Вердеревской, къ сей родословной росписи Василей Вердеревской руки приложили.» (См. также Русская Историческая Библіотека, т. VIII, ст. 1209—1215.

діакъ Василей Момыревъ и положенъ у Троици въ Сергіевѣ монастырѣ, Іюня въ 7 за церковью противу Никонова гроба; а житъ лѣтъ 60 безъ дву и полшестадесятъ день, а въ діачествѣ былъ 20 лѣтъ безъ осми мѣсяць, а имянины его Априля 12 Василіа Парійскаго...» [2].

мыревъ, въ черпцѣхъ и въ скимѣ, и нареченъ бысть Варсонофей; а въ дьяцехъ былъ 18 лѣтъ, 8 мѣсяцовъ, а всѣхъ лѣтъ жилъ 58 лѣтъ да полшестадесять дней; и положенъ у Троици въ Сергѣевѣ монастырѣ, Іюня въ 7...» [1].

Чѣмъ объяснить такую подробную вставку въ лѣтописяхъ двухъ разныхъ редакцій? До-Петровская Русь термину «лѣтописецъ» придавала значеніе шире, чѣмъ мы въ настоящее время. «... Да шлюсь, государь», бьетъ челомъ въ 1591 году князь Василій Щербатой, «на лѣтописцы, каковы Оболенскіе съ Полевыми, вели насъ счесть лѣтописцы...» [3]. Въ данномъ случаѣ было бы очень затруднительно видѣть обыкновенные, сохранившіеся до нашего времени лѣтописные сборники. «... А будетъ споръ о князе Семенѣ», говорятъ нѣкоторые старые родословцы [4] въ главѣ о родѣ Оболенскихъ кня-

[1]) П. С. Р. Л., т. VI, стр. 239 (Софійская вторая лѣтопись). Въ 1480 году во время нашествія хана Ахмата великій князь «на Москвѣ остави князя Ивана Юрьевича да діака Василья Мамырева (ibid., стр. 225). Въ Лѣтописцѣ Рускомъ, изданномъ Н. Львовымъ, смерть Момырева записана подъ 7002 (1494) годомъ совершенно тѣми же словами, какъ и въ Софійской лѣтописи (см. ч. III, стр. 205—206).

[2]) П. С. Р. Л., т. IV, стр. 157 (Новгородская четвертая лѣтопись).

[3]) Русскій Историческій Сборникъ, т. II, стр. 107.

[4]) Наприм., рукописный родословецъ, принадлежащій Н. О. Лихачеву; рукопись писана въ началѣ царствованія Михаила Оеодоровича по заказу Андрея Оедоровича Пустоваослева. Князь Семенъ Константиновичъ Оболенскій упоминается во многихъ лѣтописяхъ. Наприм., Софійскихъ, Воскресенской, Никоновской и другихъ.

зей, «ино слатися на лѣтописецъ, в лѣто 6883 (1375) году коли збежалъ с Москвы тысяцкого сынъ Иванъ Васильевичь да Некоман Сурожанинъ, и тогды князь великій Дмитрей Ивановичь Доньской ходилъ ко Твери на князя Михаила Александровича, ино князь Семенъ в воеводахъ написанъ.». Другая родословная книга дѣлаетъ помѣту: «... Да въ иныхъ лѣтописцахъ въ Морозовыхъ роду пишетъ, что у Михаила у Терентьевича другой сынъ былъ, а имя ему Елизаръ...» [1]. Въ данномъ случаѣ лѣтописцы сравниваются съ родословцами.

Подобныя указанія, можетъ быть, говорятъ объ утраченныхъ документахъ. Въ этомъ предположеніи нѣтъ ничего невѣроятнаго. Рядъ мелкихъ фактовъ и упоминаній, которые можно извлечь изъ родословцовъ и синодиковъ, позволяетъ, напримѣръ, думать даже о существованіи подробной росписи войскъ, участвовавшихъ въ Куликовской битвѣ. Въ этомъ отношеніи любопытны, напримѣръ, слова мѣстнической челобитной (отъ 9 Іюля 1632 года) князя Ѳедора Андреевича Елецкаго: «... а Мещерскія (князи), государи, отъ походу великова государя князя Дмитрея Ивановича Донскова с родители моими вездѣ были безсловны, и со мною, холопомъ вашимъ, во сто третьемъ на десять году при царе Борисе Ѳедоровиче в бѣломъ платье былъ на левой стороне я, холопъ вашъ, да князь Юрья князь Юрьевъ сынъ Старова Мещерскова...» [2], или извѣстная мѣстническая ссылка на спи-

---

¹) Временникъ, кн. X, стр. 183.

²) Мѣстническое дѣло князя Ивана Буйносова-Ростовскаго съ княземъ Ѳедоромъ Елецкимъ (въ 7140—7141 гг.) находится въ Архивѣ Министерства Юстиціи: Приказнаго стола столбецъ № общ. 1209, част. 59, см. л. 9. Справка въ Разрядѣ не подтвердила показанія князя Ѳедора Елецкаго: «...А какъ въ 113 году при царѣ Борисѣ князь Юрьи Мещерской в

сокъ князей, сопровождавшихъ Дмитрія Донского въ походѣ на Тверь въ 1375 году, сдѣланная въ разрядной, изданной П. П. Свиньинымъ [1].

Относительно частныхъ редакцій разрядныхъ книгъ П. П. Милюковъ сдѣлалъ заключеніе, что еще въ первой половинѣ XVI вѣка рядомъ съ оффиціальными разрядами возникла краткая частная редакція въ видѣ разрядной книги, постепенно составившейся изъ разрядныхъ росписей, записывавшихся въ родѣ Колычевыхъ. Эта древнѣйшая частная редакція выдержала двѣ переработки и во второй половинѣ XVI столѣтія была вытѣснена списками оффиціальнаго текста разрядовъ, составленнаго въ 1556 году. «Но такъ какъ оффиціальный текстъ, имѣя преимущество автентичности, не имѣлъ столь же драгоцѣннаго для служилой аристократіи достоинства — матеріальной полноты, то онъ въ свою очередь былъ почти вытѣсненъ изъ употребленія списками, компилировавшими оба предыдущіе типа». Эта послѣдняя обширная по объему компиляція была дополнена выписками изъ лѣтописныхъ сборниковъ и, если не составлена, то переписана въ семьѣ Бутурлиныхъ, потому что они внесли въ нее не мало документовъ изъ своего фамильнаго архива. Таковы основные выводы автора изслѣдованія: «Оффиціальныя и частныя редакціи древнѣйшей разрядной книги».

Дѣленіе сохранившихся разрядныхъ книгъ на редакціи по ихъ внутреннему содержанію дѣло весьма рискованное. Это

бѣломъ платье со княземъ Федоромъ Елецкимъ былъ и какъ при царѣ Василье былъ с нимъ в головахъ князь Микифоръ Мещерской, того в Розряде не сыскано...» (л. 33).

[1]) Отечественныя Записки, годъ 1826, часть XXVIII, стр. 116—117. См. также: А. П. Маркевичъ: «О мѣстничествѣ» (Кіевъ, 1879), стр. 219. «Случай въ высшей степени интересный», говоритъ А. П. Маркевичъ.

видно ужъ и изъ того, что П. Н. Милюкову шесть указанныхъ имъ рукописей пришлось раздѣлить на четыре сорта (1—Рум. изъ собр. Бѣляева № 1587 и Рум. № 340, 2—Арх. $^{111}/_{157}$, 3—Арх. $^{114}/_{161}$, 4—Арх. $^{99}/_{131}$ и разрядная Е. В. Барсова), при чемъ я еще сомнѣваюсь, чтобы Арх. $^{99}/_{131}$ и рукопись Е. В. Барсова принадлежали къ одной редакціи. Съ тонкой наблюдательностью П. Н. Милюковъ подмѣтилъ значеніе «выписокъ изъ разрядныхъ книгъ» въ смыслѣ частно-разрядныхъ первоисточниковъ, но онъ придалъ слишкомъ большое значеніе открытымъ имъ Колычевскимъ записямъ. Нельзя сомнѣваться въ томъ, что въ XVI вѣкѣ почти всѣ важнѣйшіе роды самостоятельно слѣдили за разрядными росписями. Государева разрядная книга во всякомъ случаѣ не была доступна для всеобщаго списыванія. Въ мѣстническомъ дѣлѣ 1589 года [1], читаемъ: «... и бояре выслушевъ память, вспросили Василья Квашнина, гдѣ онъ тѣ разряды взялъ? И Василей сказалъ, что у него то старые розряды—старина отца его, а новые розряды он сам писал памятью. И туто жъ били челомъ бояромъ Ѳома да Еѳимъ Бутурлины, что онѣ такихъ розрядов не упомнят, а то онѣ у себя сыщут и выписавъ о томъ станутъ бить челомъ государю на Василья на Квашнина о безчестьѣ. И бояре приказали, а велѣли в Розряде выписать изо всѣх розрядов съ Юрьевского взятья с кѣмъ бывали в розрядех Квашнины...». Мы видимъ въ данномъ случаѣ, что обѣ судившіяся стороны имѣли свои разряды, писанные памятью. Совершенно также въ 1579 году «... бояринъ князь Василей Юрьевичь Голицынъ противъ

---

[1]) Мѣстническое дѣло Ѳомы Бутурлина съ Васильемъ Квашнинымъ, производившееся въ Іюлѣ 1589 (7097) года. Архивъ Министерства Юстиціи въ Москвѣ, Московскаго стола столбецъ общ. № 9061, част. 26, см. л. 25.

всѣхъ боярскихъ вспросовъ говорилъ бояромъ, что у него есть памятей о розрядѣ, чѣмъ ему со князем Иваномъ считатись и тѣ у него памяти на подворьѣ; и бояре дали бы ему срока до подворья, а тепере онъ на князѣ Иванѣ искати не готовъ...»[1]. Выдающіеся роды стремились пополнить свои семейныя разрядныя записи и многіе имѣли для справокъ по нѣсколько разрядныхъ книгъ.

«Во сто второмъ (1593 — 1594) году», пишетъ Ѳедоръ Ивановичъ Шереметевъ въ своей челобитной[2], «животы у дяди нашего старца Феодорита[3] взяты были всѣ безъ остатку на государя царя Ѳедора Ивановича, да въ животахъ же взяты правыя и безмѣстныя грамоты, и розряды и родословцы, и духовныя и всякія крѣпости...».

Обычай компилированія и «справливанія» укоренился еще въ XVI вѣкѣ, и большинство рукописей, сохранившихся до настоящаго времени, представляютъ сложныя и разнообразныя компиляціи. Какъ различно могло быть содержаніе отдѣльныхъ разрядныхъ рукописей показываетъ приписка, сдѣланная по листамъ въ извѣстной Бутурлинской разрядной книгѣ[4]. Свѣрка разряднаго текста по годамъ обнаруживаетъ

---

¹) Русскій Историческій Сборникъ, т. II, стр. 2. Или въ дѣлѣ 1593 года: «... И князь Иванъ Елецкой, выслушавъ тѣхъ памятей сказалъ: такова язъ розряду не помню—да билъ челомъ, чтобъ ему дати срока до братьи его до князя Ондрея княжъ Васильева сына Елетцково, да до князя Ѳедора княжъ Борисова сына Елетцково; а нынѣ де они на государевѣ службѣ у засѣкъ и розряды де ихъ лежатъ у нихъ, а какъ де они съ государевы службы пріѣдутъ и язъ тѣмъ его розрядомъ письмо дамъ...» (Ibidem, стр. 111).

²) А. П. Барсуковъ: «Родъ Шереметевыхъ», т. II, стр. 22.

³) Ѳедоръ Васильевичъ Шереметевъ.

⁴) «Описаніе рукописей И. Н. Царскаго» (П. М. Строева), № 715 (стр. 765—766). Приписка говоритъ о «затейкахъ» и «прилогахъ»: «Сія

необыкновенное обиліе варіантовъ, при всякой переппскѣ вносилось какое-нибудь дополненіе, и трудно найти и двѣ рукописи совершенно тожественныя между собою. Вопросъ о самостоятельныхъ частныхъ редакціяхъ разрядныхъ въ XVI вѣкѣ пріобрѣтаетъ такимъ образомъ существенную важность, но можетъ быть рѣшенъ на основаніи лишь внимательнѣйшаго осмотра по возможности всѣхъ, находящихся въ разныхъ общественныхъ и частныхъ книгохранилищахъ, разрядныхъ рукописей. Отмѣчу здѣсь одну краткую редакцію, оставшуюся неизвѣстной П. Н. Милюкову. Она обыкновенно находится при родословныхъ книгахъ и лучшимъ образцомъ ея является сборникъ, принадлежащій Ѳ. Ѳ. Мазурину (въ Москвѣ). Сборникъ этотъ представляетъ рукопись въ малый листъ, писанную крупнымъ полууставомъ несомнѣнно во второй половинѣ XVI столѣтія, на 264 листахъ, и состоитъ изъ трехъ

книга околничего Ѳедора Васильевича Бутурлина, и сына его Ивана Ѳедоровича, и внука его Ивана Ивановича Бутурлиныхъ; а списана сія книга съ Мелентьевой книги Клементьевича Квашнина, а Мелентьева книга Ѳоминская книга Ивановича Квашнина, не зѣло справчива, много и затеекъ написано: писалъ затейки много Ѳома Ивановичь Квашнинъ, чего въ государевыхъ розрядахъ и не бывало, своими прилоги, для своего Квашниныхъ роду; а гдѣ его затейки писаны, и тутъ справлено подъ тѣми статьями, что онъ неправдою писалъ своею затейкою». Время списанія опредѣляется тѣмъ, что Ѳедоръ Васильевичъ Бутурлинъ былъ окольничимъ съ 1650 по 1673 годъ. Содержаніе рукописи не соотвѣтствуетъ обѣщаніямъ, выраженнымъ въ приписке: исправленія, а слѣдовательно и прилоги и затейки, крайне незначительны. Въ двухъ мѣстахъ, при изложеніи мѣстническихъ столкновеній Квашниныхъ съ Бутурлиными, сдѣланы помѣты совершенно такого же рода, какъ въ разрядной, напечатанной въ Симбирскомъ сборникѣ: «... И государь Ѳедора Колычева пожаловалъ, послалъ грамоту невмѣстную; о томъ писано въ сей книгѣ не подлинно, грамоты Ѳедору на Романа (*Алферьева*) не дано (стр. 89)». Остальныя поправки касаются отдѣльныхъ словъ.

частей: 1) «О Еретикехъ» (слово на ересь Новогородскихъ еретиковъ и т. д.) лл. 1 — 66, 2) Родословная книга — лл. 67—216 и 3) Разряды на лл. 217 — 264, съ 6995 по 7064 годъ [1]. Разрядныя выписки начинаются статьей: «память писалъ князь великій Василей к братіам своим ко князю Юрью и ко князю Ондрѣю Ивановичемъ о здоровье: Божіимъ милосердіем и пречистые его матери и святыхъ великихъ чюдотворцевъ и родителей нашихъ молитвою по се время далъ Богъ здоровы есмя, а ты бы нам о своем здоровьи без вести не держалъ, какъ тебя Богъ милоует», затѣмъ идетъ разрядный случай: «Лѣта 7018 князь великій Василей посылалъ во Псковъ Псковичь к целованію привесть боярь своих князя Александра Володимеровича Ростовского да конюшего Ивана Ондрѣевича *(Челяднина)* да дьяковъ Третьяка Долматова да Елизара Цыплетева да с Третьякомъ послалъ подъячего Меншого Поу(тя)тина..», послѣ этого, начиная съ разряда Казанскаго взятія 6995 года, [2] разрядныя записи идутъ уже въ хронологическомъ порядкѣ. Совершенно такая же редакція находится, напримѣръ, въ разрядной книгѣ Эрмитажной Библіотеки № 515 [3].

---

[1]) Въ собраніи рукописей О. О. Мазурина мнѣ удалось, благодаря любезному разрѣшенію владѣльца, просмотрѣть три родословца, которые я позволю себѣ отмѣтить №№ 1, 2 и 3. О значеніи № 1 — только что указаннаго родословнаго сборника XVI столѣтія, я еще буду имѣть случай говорить. Рѣшаюсь высказать пожеланіе, чтобы эта замѣчательная своей древностью рукопись была издана. Не говоря уже о краткой разрядной книгѣ, и дословная свѣрка текста родословной съ напечатанными въ десятой книгѣ Временника родословцами—представляетъ большой интересъ.

[2]) Рукопись содержитъ разряды слѣдующихъ годовъ: 6995, 6997, 7003, 7004, 7007, 7008, 7009, 7010, 7014, 7016, 7020, 7021, 7022, 7023, 7025, 7027, 7032, 7040, 7042, 7043, 7048, 7049, 7051, 7055—7064.

[3]) Родословная и разрядная книги. Рукопись in 4°, скоропись XVII вѣка, на 326 лл. Разряды съ 6995 по 7081 годъ. По листамъ рукописи

Компилятивная редакція, начинающаяся лѣтописно-разрядными выписками съ конца XIV столѣтія, составленіе которой П. Н. Милюковъ, на основаніи разрядной книги Е. В. Барсова, приписываетъ Бутурлинымъ, сохранилась въ значительномъ количествѣ рукописей и распадается на нѣсколько видовъ. П. Н. Милюковъ относится къ этой редакціи довольно пренебрежительно, отмѣчая несомнѣнную подмѣсь извлеченій изъ лѣтописныхъ сборниковъ и жестокую хронологическую путаницу, происшедшую при процессѣ компилированія.

Соглашаясь съ этими замѣчаніями П. Н. Милюкова, мы тѣмъ не менѣе склонны придавать рукописямъ этого типа большое значеніе въ силу богатства свѣдѣній [1], въ нихъ нахо-

---

помѣта: «Сия книга родословная околничего князя Юрья Өедоровича Щербатова». См. выше, стр. 98. Князь Юрій Өедоровичъ Щербатовъ окольничимъ показанъ въ 7201 (1693) году въ боярской книгѣ № 11 (Указатель, стр. 183). А. Ө. Бычковъ въ предисловіи къ VIII тому П. С. Р. Л. собралъ нѣкоторыя подробности о жизни князя Юрья Өедоровича, который умеръ въ 1737 году. Разрядныхъ рукописей указанной редакціи можно отмѣтить и еще нѣсколько, какъ напримѣръ: 1) въ Московскомъ Публичномъ Музеѣ № 618 (изъ коллекціи Д.В.Пискарева № 183). Родословная и разрядная книга, скоропись первой половины XVII вѣка, in 4°, на 406 лл. Рукопись эта безъ начала и конца. Разряды, на лл. 140—200, обнимаютъ періодъ времени съ 6995 по 7081 годъ; 2) въ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, № 184/292, родословная книга, рукопись in 4°, скоропись XVII вѣка, на 367 листахъ. Подарена въ библіотеку Архива Н. Бантышъ-Каменскимъ. Разряды (на лл. 275—363) заканчиваются 7118 годомъ. Лл. 363—365: «Митрополья Московская».

[1]) Въ нѣкоторыхъ рукописяхъ этого типа встрѣчаются, въ видѣ вставокъ, грамоты довольно ранняго времени и многочисленныя замѣтки мѣстническаго характера. Позволю себѣ привести образцы: 1) Подъ 7014 (1506) годомъ въ разрядной Н. Ө. Лихачева, Арх. 17/18 и другихъ—помѣщена грамота великаго князя Василія III: «... Того жъ году сидѣли намѣстники на Двинѣ Иванъ Григорьевичь Закала Бутурлинъ да князь Михайло Михайловичь Троекуръ Ерославской и въ спискахъ докладныхъ писа-

дящихся, и цѣлаго ряда документовъ, вписанныхъ подъ раз-

лись Иванъ Закала да князь Михаила Троекуръ. А передъ съѣздомъ послана к нимъ грамота, а в ней пишетъ: Отъ великого князя Василья Ивановича всеа Русіи на Двину намѣстникомъ нашимъ Ивану Григорьевичю Закалѣ да князю Михайлу Михайловичю Троекуру — били челомъ Двиняне Ивашко Өедоровъ да Вася Яковлевъ и во всѣхъ мѣсто людей Двинскіе земли, а сказываютъ наймовали есмя посошныхъ людей Двинскіе земли на нашу службу съ сохи по человѣку, а у дву человѣкъ лошадь, а найму де имъ давали много, и из тѣхъ посошныхъ людей от своей службы отставилъ и велелъ их воротити, и тѣ де посошные люди с Вологды назадъ воротилисъ, а нынѣ де Двиняномъ найму не отдаютъ и которые будетъ люди шли до Вологды на своехъ конехъ и вы бы тѣмъ людемъ велели имати не того найму по рублю, а что затѣмъ останетца того найму и вы бы то велели на посошныхъ людехъ или на ихъ поручникахъ доправливати своимъ приставомъ да отдавайте тѣмъ Двиняномъ соцкому или цѣловалникамъ и всѣмъ людемъ Двинские земли по сохамъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7014 Іюля въ 1 день...»; 2) Въ разрядной книгѣ князя А. В. Козловскаго (находится въ собраніи князя П. П. Вяземскаго въ Императорскомъ Обществѣ Любителей Древней Письменности) читаемъ подъ 7016 годомъ: «... Въ Мѣщере князь Петръ Дмитреевичь Ростовской да Михайло да Дмитрей Семеновичи Воронцовы:—каторого лѣта былъ князь великій на Коломнѣ и со князь Семеномъ и со князь Федоромъ Курискими—были въ Новѣгородѣ въ Нижнемъ князь Юрьи Ушатой былъ да князь Иванъ Лугвица Прозоровской въ меньшихъ товарыщахъ, а князь Семена изъ Новагорода отпустили, а на ево мѣсто оставили племянника ево князь Федора, а князь Федоръ Курпской добре меньши князь Семена Алабышева, а къ чюжому роду князь Семенъ болши князь Михайла Курпского, а князь Иванъ Лугвица князь Федору болшой братъ, а Дмитрей болѣ Ивана Федорова, а Григорей болшой братъ Петра Федорова родной, а князь Олександро Кашинъ болши Ивана Федорова въ Смоленску, а Михайло Воронцовъ да Михайло Тучковъ въ чести были болши Юрья Шеина, а Василей Шеинъ къ чюжому роду въ версту Дмитрею Воронцову, а Иванъ Шеинъ къ чюжому роду въ версту Федору Воронцову...», или подъ 7027 годомъ (фактъ относится къ 1570 году): «Мѣсничались бояринъ князь Петръ Даниловичь Пронской з бояриномъ со княземъ Иваномъ Ондрѣевичемъ Шуйскимъ у царя государя Ивана Васильевича за столомъ въ великомъ Новѣгородѣ и князь Иванъ Шуйской на князь Петра Пронского билъ челомъ о безчестье своемъ государю, что

ными годами. Кромѣ разрядной Е. В. Барсова [1] можно указать на цѣлый рядъ подобныхъ же рукописей. Напримѣръ:

1) Императорской Публичной Библіотеки F. IV. № 181 [2].

2) Императорскаго Археологическаго Общества, Башмаковская разрядная книга [3].

3) Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ № 182 (in folio) [4].

4) Императорской Академіи Наукъ № 44 (in folio) [5].

5) Императорской Академіи Наукъ № 43 (in folio) [6].

онъ безчестилъ. А на него въ отечествѣ князь Петръ государю билъ челомъ, чтобъ государь пожаловалъ велѣлъ счесть въ отечествѣ князь Иванова сына Ондреевича Шуйского Третьяго со княземъ Петромъ Пронскимъ. И государь ихъ въ отечествѣ щитать велѣлъ — судить, и князю Иванову сыну Шуйскова Первому правую грамоту на князь Петра Пронскова далъ, а безчестья Государь князю Ивану на князѣ Петрѣ не присудилъ».

[1]) Описаніе этой рукописи см. выше, стр. 92—93.

[2]) См. выше, стр. 33.

[3]) См. выше, стр. 101. Подробное описаніе этой рукописи сдѣлано Коркуновымъ въ «Извѣстіяхъ Археологическаго Общества», т. I, стр. 228—231.

[4]) См. выше, стр. 51.

[5]) Разрядная книга, рукопись въ листъ, скорописью XVII столѣтія, нѣсколькими почерками, на 611 листахъ. Разряды начинаются извѣстіемъ о походѣ на Литву въ 6881 году и заканчиваются 7111 годомъ (лл. 1—607), по почеркамъ дѣлятся на три части; лл. 608 и 609 заняты перечисленіемъ великихъ князей и царей, начиная съ Рюрика и кончая царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ; лл. 610—613—чистые; лл. 613—611—сказаніе о смутномъ времени, предшествуемое изложеніемъ царствованія Ивана IV и Θедора Ивановича.

[6]) Рукопись въ листъ, на 694 лл., писана полууставомъ, переходящимъ въ скоропись, въ XVII столѣтіи. Сначала идетъ родословно-лѣтописная выписка, подобная той, которая помѣщалась передъ родословцами (см. Временникъ, кн. X, стр. 4—22), далѣе записанъ родъ Литовскихъ князей и родъ Глинскихъ князей (лл. 1—16); съ оборота листа 16 начинается разрядная книга извѣстіемъ о приходѣ царевича Мустаоы на Резанскіе мѣста (6951 годъ), разряды идутъ до 7130 (1622) года (лл. 16—686). Лл. 686—689:

6) Собранія графа А. С. Уварова № 593 (F) = И. Н. Царскаго № 715 [1].

7) Собранія графа А. С. Уварова № 752 (4°) = И. Н. Царскаго № 714 [2].

8) Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ № 183 (in folio) [3].

«Лѣтописецъ, написанъ выборомъ изъ старыхъ лѣтописцевъ, что учинилось въ Московскомъ государствѣ и во всей Руской землѣ въ нынѣшнія въ послѣдняя времена». Начинается съ 6662 года (перенесеніе чудотворныя иконы Пречистыя Богородицы Владимірскія) и кончается 7153 годомъ: «преставися государыня царица Евдокія Лукьяновна». Лл. 690—694 содержатъ нѣсколько краткихъ записей мѣстническихъ случаевъ и отдѣльныхъ разрядовъ съ 7133 (1625) по 7170 (1662) годъ.

[1]) Рукопись скорописью XVII вѣка на 522 листахъ. Это извѣстная Бутурлинская книга, о которой мы только что говорили.

[2]) Описана П. М. Строевымъ не совсѣмъ точно, представляетъ рукопись въ четверку скорописью XVII вѣка, на 647 листахъ. Начинается, какъ и нѣкоторыя другія разрядныя той же редакціи, извѣстіемъ о походѣ на Литву въ 6887 году, но затѣмъ идетъ древнѣйшая разрядная записка — перечисленіе князей, участвовавшихъ въ походѣ на Тверь въ 6883 году. Разрядныя выписки за XV вѣкъ повторяются въ рукописи нѣсколько разъ; л. 288 кончается 7080 годомъ; лл. 289—518 содержатъ разряды 7092—7110 года; л. 519—чистый; лл. 550—598 — лѣтописные отрывки съ 6670-хъ годовъ по 7010 годъ; л. 598 (об.)—«о прежнемъ пришествіи нѣмецкомъ и о нынѣшнемъ на Новгороцкую землю и о нашествіи богомерскаго Свейскаго короля Густаоа с погаными Латіны на рускую землю и о клятвѣ ихъ...», и т. д.

[3]) Въ трудѣ П. М. Строева: «Библіотека Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ» (М. 1845) сказано: «№ 183. Розрядная книга, скоропись нач. XVIII вѣка, въ листъ, 310 листовъ... Начинаясь кратко съ 6902 (1394) года доходитъ до царствованія Алексія Михаиловича, въ концѣ годы перемѣшаны. Списокъ изрядный.» Описаніе это совсѣмъ не точно. Въ началѣ записано: «... Лѣта 6902 (҂ЅЦ҃В) Апрѣля въ 11 день отпустилъ великій князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи воеводъ въ Казань на царя Алегама...». Благодаря этой очевидной опискѣ П. М. Строевъ, совершенно такъ, какъ въ описаніи рукописи графа О. А. Толстова,

9) Императорскаго Общества Любителей Древней Пись-

Отд. II, № 9, сдѣлалъ ошибку и помѣтилъ 6902 годъ вмѣсто 6992. Древнѣйшимъ разрядомъ является извѣстіе о боѣ 6941 года, въ которомъ былъ взятъ въ плѣнъ князь Юрій Патрикѣевичъ. Съ повтореніями и перерывами разряды идутъ по 7123 (1615) годъ (лл. 1—267), затѣмъ переходятъ къ выписки разряднаго содержанія—до 7147 (1639) года (лл. 268—309); лл. 310—311—челобитныя (отъ 7155 (1647) года) Левашовыхъ (о захуданіи рода отъ опалы царя Ивана Васильевича); съ л. 312 и до конца идутъ разнаго рода разрядныя выписи. Рукопись принадлежала, по всей вѣроятности роду Болтиныхъ, такъ какъ заканчивается (лл. 339—340) слѣдующей челобитной: «Царю государю и великому князю Алексѣю Михаиловичу всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержцу — бьютъ челомъ холопи твои Аверка Өедоровъ сынъ Болтинъ да Ивашко Петровъ сынъ Болтинъ да Ивашко да Борнско Иваносовы дѣти Болтины да Аверка да Лучка Ивановы дѣти Болтины—служимъ мы холопи твои тебѣ, великому государю, по Москвѣ въ розныхъ чинахъ, а Өедоръ Семеновъ сынъ Болтинъ служитъ тебѣ, великому государю, по Саранску и онъ, Өедоръ, къ Москвѣ не ѣздитъ, живетъ въ Саранскѣ и въ деревнѣ своей пьетъ и бражничаетъ безъ просыпу и во пьянствѣ ума своего отшелъ и насъ вездѣ бещеститъ: въ посылки отъ воеводъ и отъ приказныхъ людей ѣздитъ—отъ такихъ, которые насъ честью и отечествомъ хуже...» и т. д. Челобитчики указываютъ, что Болтины, служившіе по Малому Ярославцу не ихъ роду, а относительно Өедора Болтина просятъ ихъ челобитье записать въ Разрядъ, чтобы имъ—«отъ таково дурака и бражника и пьяницы въ вѣчномъ безчестьи и укорѣ не быть...». Челобитье было записано 24 Марта 7182 (1674) года. Подъ 7064 (1556) годомъ (на л. 123) находится такая вставка: «... Лѣта 7064 дворовыя и Луцкія помѣщики Микита Григорьевъ сынъ Болтинъ, Яковъ Өедоровъ сынъ Болтинъ, Ахматъ Өедоровъ сынъ Болтинъ. Псковъ: Иванъ Михайловъ сынъ Болтинъ, Будай Угримовъ сынъ Болтинъ. Того жъ 64 году царя Ивана полку розборныхъ смотрили окольничей и оружничей Левъ Андреевичь Салтыковъ, дьякъ Иванъ Юрьевъ. А Болтины по сей росписи были у царя Ивана в полку, а та книга нынѣ въ Розрядѣ въ Новогородьцкомъ столѣ...». Утраченная въ настоящее время разборная десятня 1556 года, смотра Льва Салтыкова и дьяка Ивана Юрьева, въ XVII столѣтіи дѣйствительно хранилась въ Разрядѣ въ Новгородскомъ столѣ. См. Книга Московскаго стола, № 19, л. 6.

менности № XXIII — родословная и разрядная книга князя Козловскаго [1].

---

[1]) Въ библіотеку Общества поступила изъ собранія князя П. П. Вяземскаго. Рукописный сборникъ этотъ, состоящій изъ родословной и разрядной книги, заслуживаетъ полнаго вниманія. Писанъ онъ очень мелкой, но четкой скорописью первой половины XVII вѣка и состоитъ изъ 473 лл. in folio. Сначала на листахъ 1—41 помѣщается родословная книга (по редакціи схожая съ помѣщенными въ X книгѣ Временника). Первыхъ листовъ недостаетъ, родословникъ начинается главой 9: «а се род ростовскиx князей отъ Володимерскиx же великихъ князей...». Затѣмъ идутъ главы 10—47, изъ которыхъ важна глава 31: «родъ Фоминскихъ князей», содержащая въ себѣ подробную роспись рода князей Козловскихъ. За родословцемъ слѣдуетъ 9 листовъ чистыхъ, на одномъ изъ которыхъ помѣчено: «В лѣто 6887 году (описка, вмѣсто 6897) преставись великій князь Дмитрій Івановичь Донской, а по нем сяде на великом княженіи Московскомъ сынъ ево великій князь Василей Дмитреевичь, а розряду ево не писано, а по немъ сяде на Московскомъ княженіи великій князь Іванъ Васильевичь. Лѣта 7014 году преставись великій князь Іванъ Васильевичь всея Росіи дѣдъ царя Ивана Васильевича». Велѣдъ за бѣлыми листами идетъ разрядная книга (лл. 51—458). Длинное заглавіе (какъ въ Барсовской) начинается вязью: «Книга сія князя Аѳанасья Васильевича Козловскаго» (упоминается въ боярскихъ книгахъ стольникомъ въ 1629—1640 годахъ), — и затѣмъ скорописью: «а в ней писаны свадбы великих князей Московских и духовные государей Московских и походы великих князей и государей царей, царя и великаго князя Ивана Васильевича веса Русіи и царя Феодора Ивановича веса Русіи и царя Бориса Федоровича веса Русіи и царя Василія Ивановича веса Русіи и государя царя и великаго князя Михаила Федоровича веса Русіи, и приговоръ царя и великаго князя Ивана Васильевича веса Русіи 58 году княземъ и дворяномъ болшимъ ходити с лехкими воеводы не по своему отечеству без мѣстъ.» Разрядная обычнымъ для рукописей этой редакціи образомъ начинается походомъ на Литовскіе города 6887 года, перечисленіемъ «приказщиковъ» у духовныхъ великаго князя Дмитрія Ивановича Донского и великаго князя Василья Васильевича и походомъ на Тверь въ 6883 (1375) году. Разряды заканчиваются на л. 463—7111 годомъ; лл. 459—462 и 464—467 содержатъ записку разряднаго содержанія Данилы Яковлева, какъ показываетъ помѣта: «списаны сіи тетрати з записки Данилы Семеновича Яковлева». Записка начинается 7122 годомъ и въ

10) Разрядная книга П. Ѳ. Лихачева [1].

11) Императорской Публичной Библіотеки F. IV. № 322 [2].

12) Императорской Публичной Библіотеки Q. IV. № 103— графа Ѳ. А. Толстова, отд. II, № 9 [3], и нѣкоторые другіе

ней, между прочимъ, помѣщенъ списокъ—«с перемирные записи Ливонских городов, какова взята у державцовъ у Бартоломѣя Голтъшура с товарыщи». На лл. 468—473 въ концѣ рукописи помѣщенъ краткій лѣтописецъ, какимъ обыкновенно начинались родословныя книги. Начало утрачено. Первая строка идетъ съ половины слова: «... (на Кі)евѣ сяде Ярославъ и на Ярослава пріиде опять Святополкъ з Болеславом с Лятцкимъ...», оканчивается словами: «... А у царя и великого князя Ивана Васильевича дѣти Иванъ, Ѳедоръ да Дмитрей...». Послѣдніе листы рукописи какъ бы служатъ восполненіемъ недостающихъ въ началѣ.

[1]) Краткое описаніе см. выше, стр. 31.

[2]) Разрядная книга, писана четкой скорописью XVII вѣка на 711 листахъ. Лл. 1—11: Разряды свадебъ, начинаются свадьбой князя Василія Семеновича Стародубскаго въ 7014 (1506) году и заканчиваются свадьбой князя Владиміра Андреевича. Съ л. 12 начинаются разряды съ извѣстія о нашествіи царевича Мустаөы въ 6951 (1443) году, послѣ котораго писанъ походъ въ Новгородъ «Октября въ 22 день 6981 году...». Разрядная книга оканчивается разрядами 7113 (1605) года.

[3]) Разрядная книга эта описана П. М. Строевымъ очень неточно, она представляетъ рукопись, состоящую изъ 784 листовъ, писанныхъ скорописью XVII столѣтія. Листы перебиты, и вообще разрядная эта списывалась постепенно съ нѣсколькихъ оригиналовъ, почему и отличается страшной хронологической путаницею. Разрядныя выписки доходятъ до 7132 (1624) года, но относительно начальнаго года П. М. Строевъ ошибся. На первомъ листѣ читается: «... Лѣта ҂ЅЦВ—Апрѣля въ АІ день отпустилъ князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи воеводъ въ Казань на царя Олегама...». Годъ 6992, а не 6902, читается совершенно ясно. Древнѣйшее лѣтописно-разрядное извѣстіе въ рукописи относится къ 1433 году: «... Лѣта 6941 при великомъ князѣ Василѣ всеа Русіи ходили воеводы — князь Юрьи Патрекѣевичь и иные воеводы противъ князь Юрьевыхъ дѣтей Дмитреевича и встрѣтили ихъ на Костромѣ и былъ имъ бой на рѣкѣ на Куси и князь Юрьи Патрекѣевича побили и на бою его взяли и привели на Кострому...». Извѣстные разряды 6951 (бой на Листани) и 6953 (бой на Суходровѣ) года повторяются нѣсколько разъ. Въ серединѣ рукописи попадаются интересныя вставки.

разрядные книги и сборники [1].

Всѣ эти рукописи не списаны одна съ другой и варьируются въ объемѣ и содержаніи. Богатствомъ лѣтописныхъ выписокъ отличаются разрядныя—Е. В. Барсова и принадлежавшія князю А. В. Козловскому и Н. А. Полевому

Паирим., на л. 380: 1) «... 7115 году Іюня въ 30 день на память святыхъ апостолъ Силы и Силуяна убили измѣнники Бѣлогородцкіе мужики государева боярина и воеводу князя Петра Ивановича Ростовского-Буйносова в Среду в третьем часу дни...», 2) «... Обличенье татей: хто что украдетъ тъ познанъ будетъ—написать на сырѣ шесть словъ: праксъ, максъ, емаксъ, солусъ, девусъ, вераксъ. На ково невѣрка дати ему то съѣсть, велѣно да то укажетъ, да станетъ жвати долго и не проглотитъ и у рта пойдетъ дымъ, а будетъ тѣмъ вѣры не поймутъ и написати имя на ково невѣрка, да положити на сутки под ножницы, на ково чаютъ, а держать двумъ человѣкомъ палцами, другимъ палцомъ отъ мизинца. Хто именемъ на ково невѣрка и написавъ положити под ножницы, а говорити на святомъ Евангеліи отъ Ивана в началѣ бѣ слово и кто виноватъ да пойдетъ кругомъ...», и нѣкоторыя другія.

[1]) Къ этому разряду рукописей надо относить и книгу, изданную П. П. Свиньинымъ въ «Отечественныхъ Запискахъ», сюда же можно причислять, напримѣръ, и такія рукописи, какъ Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ № 17/18 (in folio) и Археографической Коммиссіи № 41 (in 4°), въ которыхъ лѣтописныя выписки механически соединены съ частной разрядной редакціей, начинающейся Казанскими походами конца XV столѣтія. Лѣтомъ 1841 года, какъ видно изъ Протоколовъ Археографической Коммиссіи (Выпускъ II, стр. 56), чиновникъ Молдинскій принесъ ей въ даръ: «Рукопись—писана на 326 листахъ, начинается 1319, а оканчивается 1646 годомъ, по содержанію своему принадлежитъ къ такъ называемымъ Розрядамъ...». Мнѣ неизвѣстно, куда поступила она изъ Коммиссіи. Какъ кажется, этой рукописью пользовался Н. В. Калачевъ, см. Акты Юридическаго Быта, т. III, № 367. Въ предисловіи къ третьему тому «Дворцовыхъ разрядовъ» указана разрядная книга князя Крапоткина, принадлежащая А. О. Бычкову, въ которой на первыхъ 345 листахъ помѣщены разряды съ 6906—1498 (?) по 7089—1581 годъ (рукопись начала XVII столѣтія). Я не видалъ этой разрядной и не знаю, къ какому типу надо ее отнести. Если 6906 годъ не опечатка, то и она принадлежитъ къ числу рукописей разбираемой нами компилятивной редакціи.

(№ 3). Въ остальныхъ количество извѣстій, относящихся къ XIV и XV вѣку, невелико и, несмотря на многочисленные варіанты, позволяетъ думать объ одной редакціи. Мнѣніе П. Н. Милюкова о томъ, что компиляторы-составители разрядныхъ книгъ этого типа пользовались лѣтописными сборниками — не ново. Напримѣръ, П. М. Строевъ, описывая рукопись, принадлежавшую И. Н. Царскому, замѣчаетъ: «... Впереди извѣстія о важнѣйшихъ походахъ великихъ князей Московскихъ съ 6883 (1375) года взяты изъ лѣтописей сокращенно. Собственно разряды начинаются послѣдними годами XV столѣтія...» [1]. Историки видѣли въ начальныхъ извѣстіяхъ разрядныхъ книгъ мутный компилятивный источникъ [2], и только князь М. М. Щербатовъ, который вообще

---

[1]) «Описаніе рукописей И. Н. Царскаго, стр. 764 (№ 714).

[2]) Въ разрядныхъ рукописяхъ компилятивной редакціи, начинающейся лѣтописно-разрядными выписками, встрѣчается немало извѣстій изъ частныхъ источниковъ, сомнительныхъ или въ хронологическомъ отношеніи, или по существу содержанія. Выше, на стр. 95, я указалъ изъ разрядной книги Е. В. Барсова важный, но сомнительный случай выдачи головою князю Ивану Елецкому князя Ивана Буйносова-Ростовскаго. Случай этотъ въ мѣстническихъ дѣлахъ приводился нѣсколько разъ. Такъ, въ 1632—1636 годахъ князья Иванъ и Юрій Буйносовы-Ростовскіе судились съ княземъ Өедоромъ князь Андреевымъ сыномъ Елецкимъ; дѣло тянулось очень долго—началось въ 7140 году, а вершено было лишь въ Февралѣ 7144. Подлинный столбецъ и при немъ отдѣльно выписка хранятся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи [Приказнаго стола столбецъ № общ. 1209, част. 59; дѣло на 124 лл., выписка на 20 лл.; скрѣпа по листамъ: 1) «діакъ Михайло Даниловъ» (лл. 1—59), 2) «діакъ Григорій Ларіоновъ» (съ 60 по 124 листъ). Выписка безъ скрѣпы]. «... Да въ 83 году или 84 году», писалъ въ челобитьѣ, поданномъ 9 Іюля 1632 года, князь Өедоръ Елецкій, «посылалъ государь в Свицкия Немцы для королевскова неисправленья подъ Выборъ и за Выборъ в Ларецкой погостъ царевича Кайбула и бояръ и воеводъ по полкомъ и из Свицкия, государи, земли царевичъ и бояре и воеводы вышли на Карелу и царевичъ, государи, Кайбула

много занимался разрядными книгами, какъ генеалогическимъ источникомъ, и въ трудахъ своихъ пользовался даже десятнями,

---

в Кареле оставилъ воеводъ на прибавку для немецкова приходу—князя Ивана князь Иванова сына Селезня-Елецкова да князь Ивана князь Иванова сына Буйносова-Ростовскова и о томъ, государи, царевичъ писалъ государю к Москве и отъ государя, государи, с Москвы писали грамоты в Карелу воеводамъ князю Ивану Елецкому да князю Ивану Буйносову-Ростовскому и были, государи, в Кареле два годы и князь Иванъ, государи, Буйносовъ-Ростовской билъ челомъ государю в отечестве на князя Ивана Елецкова и государь, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ веса Руси велелъ ихъ судити бояромъ, а искалъ, государи, своего отечества в отца своего места князь Семенъ князь Ивановъ сынъ Ростовской и отвечалъ в дяди своего места князь Иванъ князь Михайловъ сынъ Елецкой и суда, государи, ихъ государь слушалъ и по суду государь деда моего князя Ивана Елецкова оправилъ, а князя Ивана Буйносова обвинилъ и свою государеву грамоту послалъ в Карелу к осадному воеводе Андакану Федорову сыну Тушину, а велелъ, государи, выдать головою деду моему князю Ивану Елецкому деда же князя Иванова князь Ивана Буйносова, и Ондаканъ, государи, Тушинъ по государеве грамоте привелъ на дворъ ко князю Ивану Елецкому князя Ивана Буйносова и выдалъ головою. Да тотъ же, государи, случай подали в судехъ 96 году Мая въ 10 день окольничей Иванъ Ивановичъ Сабуровъ, а искалъ своего отечества на князе Дмитрее Олександрове сыне Ростовскомъ, да тово же, государи, году Июня въ 4 день тотъ же случай в суде Ивана же Ивановича Сабурова, а искалъ на князе Иване Лобане на князь Олександрове сыне Ростовскомъ, да во ста, государи, въ шестомъ (1598) году Марта в третьи на десять день искалъ своего отечества окольничей Семенъ Федоровичъ Сабуровъ на князе Иване на князь Иванове сыне Буйносове, да и после, государи, таво билъ челомъ царю Борису Федоровичю веса Руси Григорей Семеновъ сынъ Сабуровъ на князя Василья да на думнова дворенина князя Петра на князя Ивановыхъ детей Буйносова, а в случаяхъ, государи, подалъ тотъ же случай князя Ивана Елецкова со княземъ Иваномъ Буйносовымъ-Ростовскимъ...» (лл. 6—8), и далѣе: «... да во ста, государи, третьемъ на десять году (1605) при царе Борисе Федоровиче веса Руси билъ челомъ я, холопъ вашъ, на князь Романа князь Федорова сына Троекурова, а въ челобитье, государи, своемъ на князь Романа писалъ те же случаи, которыми и ныне вамъ,

ссылается разъ на «разрядныя въ началѣ» при изложеніи событій 1379 года [1]. Однако нельзя не замѣтить, что свѣрки разрядно-лѣтописныхъ записей о походахъ съ конца XIV и по конецъ XV вѣка съ дошедшими до насъ лѣтописями сдѣлано не было, и вопросъ о значеніи этихъ извѣстій остается открытымъ.

Позволю себѣ сдѣлать сравненіе лѣтописнаго и разряднаго разсказа о нашествіи царевича Мустаоы въ 1443 году,

---

государемъ, на князь Ивана Буйносова челомъ бью, а в то, государи, время князь Василей и бояринъ князь Петръ Ивановичь Буйносовы были на Москве, а встрешно на меня, холопа вашево, не били челомъ, потаму что случаи, государи, которыя я на нихъ подавалъ *не ложные...*» (л. 17). Справка въ Разрядѣ дала отрицательный результатъ, дьяки помѣтили: «и такова случая в Розряде и челобитья не написано» (л. 29). Андаканъ Тушинъ въ 7063 году дѣйствительно находился въ Корелѣ. Въ царской грамотѣ отъ 17 Ноября 1555 года читаемъ: «...Да писалъ къ намъ изъ Корѣлы Андаканъ Тушинъ, что онъ посланъ, лѣтось, для съѣзду порубежныхъ дѣлъ съ Свѣйскими Нѣмцы, да въ Корѣлѣ жъ для осадного дѣла Семенъ Пащокинъ: и вы бъ въ Корѣлу послали, а велѣли быти въ Корѣлѣ Андакану Тушину и дѣла осадного беречи, а къ Семену бъ есте къ Пащокину послали, велѣли ему итти на нашу службу, съ нашими воеводами, въ Нѣметцкіе мѣста...» (Д. А. И., т. I, стр. 127). Андаканъ Тушинъ происходилъ изъ рода Квашниныхъ и былъ праправнукъ третьяго сына Ивана Родіоновича Квашни Василья Туши (см. Временникъ, кн. X, стр. 93; Бархатная книга, т. II, стр. 11). Въ данномъ случаѣ конечно сомнителенъ не самый фактъ выдачи головою, а то, что князь Ростовскій былъ выданъ князю Елецкому. Относительно выдачи головою въ разрядныхъ книгахъ, напримѣръ, подъ 7057 годомъ: «... не Коломны писалъ царю и великому князю бояринъ и воевода князь Юрья Михайловичь Булгаковъ, что къ нему князь Юрья Ивановичь Темкинъ для великого князя дѣла не ѣздитъ и грамота послана к боярину князю Юрью Ивановичю Темкину, чтоб он ко князю Юрью Булгакову ѣздилъ и дѣла великого князя берегъ за один, а не учнет ѣздить ко князю Юрью и князь Юрья Темкина тогды ко князю Юрью Булгакову отвести головою...» (Разрядная книга П. О. Лихачева, стр. 184—185).

[1]) «Исторія Россійская», т. IV, ч. I (Спб. 1781), стр. 119.

которое окончилось пораженіемъ татаръ на рѣкѣ Листани [1]. Въ лѣтописяхъ находимъ три редакціи описанія этого событія: 1) Подробный разсказъ [2], 2) краткую замѣтку: «... Въ лѣто 6951. Царевичя Мустафу убили на Резани, на рѣчкы на Листани; а зима была зла, а сѣно дорого...» [3], и 3) среднюю по подробности редакцію [4], болѣе близкую къ разрядному тексту, который мы и сравнимъ съ нею.

Извѣстіе о боѣ на Листани находится во всѣхъ перечисленныхъ нами рукописяхъ, и текстъ его варьируется главнымъ

---

¹) Листань, очень маленькая рѣчка въ предѣлахъ Рязанской губерніи, съ теченіемъ всего въ 20 верстъ. Она не отмѣчена въ словаряхъ Полунина и Щекатова, а у Барановича: «Рязанская губернія» (стр. 48) и въ географическомъ словарѣ П. П. Семенова (т. III (Спб. 1866), стр. 59) приведена, какъ кажется, только потому, что: «Листань замѣчательна тѣмъ, что на ней въ 1445 (ошибка вмѣсто 1443) году царевичъ Золотой Орды Мустафа былъ разбитъ на голову войсками Московскими».

²) Подробную редакцію см.: Никоновская лѣтопись, ч. V, стр. 191—193 (подъ 6952 годомъ); «Царственный лѣтописецъ», стр. 259—261; В. Н. Татищевъ: «Исторія Россійская», т. IV, стр. 552—554; «Русскій Временникъ», т. II, стр. 3—4. Воеводами въ этой редакціи показаны князь Василій Оболенскій и Андрей Ѳедоровичъ Голтяевъ, убитымъ Илья Ивановичъ Лыковъ. По лѣтописямъ излагаютъ событіе—Стриттеръ: «Исторія Россійскаго Государства», ч. III, стр. 217—220; Карамзинъ, т. V, стр. 306—307; Арцыбашевъ, т. II, стр. 193—194 и т. д. Интересно, что князь М. М. Щербатовъ въ числѣ источниковъ помѣчаетъ и «розрядныя противу 6950 и 6952 годовъ» (т. IV, ч. I, стр. 517—518), но, показывая лѣтописнаго Илью Ивановича Лыкова, не упоминаетъ о разрядномъ Василіи Ивановичѣ Лыковѣ.

³) Краткая редакція находится въ Софійской первой лѣтописи (П. С. Р. Л., т. V, стр. 266); въ Софійской второй лѣтописи (П. С. Р. Л., т. VI, стр. 170); въ Софійскомъ Временникѣ (П. М. Строева), т. II, стр. 44; въ лѣтописцѣ Архангелогородскомъ (стр. 150); въ «Лѣтописцѣ Рускомъ» (изданномъ Н. Львовымъ), т. II, стр. 326.

⁴) Въ лѣтописи Воскресенской (П. С. Р. Л., т. VIII, стр. 111) и нѣкоторыхъ неизданныхъ лѣтописныхъ сборникахъ.

образомъ въ именахъ собственныхъ. Приведемъ разрядный разсказъ по книгѣ Е. В. Барсова съ варіантами по нѣсколькимъ другимъ рукописямъ:

Разрядный текстъ:

«...Лѣта 6951 — Мустоѳа царевичь приходил на Резанскіе мѣста и князь великій Василей Васильевичь послал [1] воевод своих: в болшом полку князь Василей Оболенской, в передовом полку Василья Иванова сына Володимеровича Лыкова, въ сторожевомъ полку Ондрѣй Голтяй, а с ним государь отпустил дворъ свой [2]. А Мустоѳа былъ в городе, Резанцы ж выслаша его вон из града, он же вышел из града и туто ж стал под градом. И воеводы великого князя приидоша на него и бысть

Лѣтописный текстъ:

«...О Мустоѳѣ, какъ его убиша на Резани. В лѣто 6951 пришедшу царевичю Мустоѳѣ на Рязань съ множеством Татаръ ратію и повоева волости Рязанскія—много зла учини. Слышавъ же то князь велики Василей Васильевичь посла противу его князя Василья Оболенского и Андрѣя Голтяева да дворъ свой с ними, а Мустоѳа былъ в городѣ — Резанци же выслаша его из города, онъ же вышедъ из города и ста туж под городомъ. А воеводы великого князя пріидоша на него

---

[1]) Въ разрядной П. Ѳ. Лихачева прибавлено: «против его».

[2]) Ibidem: «да съ воеводы жъ государь послалъ дворъ свой. И воеводы сошлись съ царевичемъ подъ городомъ подъ Резанью. И былъ имъ съ царевичемъ бой и на томъ бою царевича Мустоѳу убили и князь Охмата да мурзу Азбердея Миширопанова сына и иныхъ многихъ князей и мурзъ и татаръ побили. И великаго князя воеводу Василья Лыкова на томъ бою убили...». Въ рукописи Академіи Наукъ № 43, окончаніе варьируется такъ (начало сходно съ рукописью П. Ѳ. Лихачева): «... и на томъ бою царевича Мустоѳу убили и князя ихъ Матада Мурзу и князь Бердея Месщерипова сына, многихъ князей Татарскихъ и мурзъ побили. И великого князя воеводу на томъ бою убили...».

им бой крепок и поможе Богъ христіаном. Царевича Мустоoу убиша и князей и Татар с нимъ многих побиша, а князя их Ахмата Мурзу да Ям-Бердея [1] Мишурова сына и иных Татар многих поимали. А на том бою убили Татаровя великого князя воеводу в передовом полку Василья Ивановича Володимеровича Лыкова...».

и бысть имъ бой крѣпокъ и поможе Богъ христіаномъ — царевича Мустооу самого убиша и князей с ним многих и татаръ, а князя Ахмоту Мурзу яли да Азъ-Бердѣя Мишированова сына и иныхъ Татаръ многихъ поимали, а великого князя полку убили Татарове Илью Ивановича Лыкова...» [2].

Разсматривая и сравнивая приведенные лѣтописный и разрядный тексты, мы можемъ сдѣлать нѣсколько замѣчаній: 1) текстъ разрядныхъ отличается отъ редакцій лѣтописнаго разсказа; 2) текстъ разсказа во многихъ разрядныхъ, не спи-

---

[1]) Въ разрядной, изданной П. П. Свиньинымъ (Отечественныя Записки 1826 года, ч. XXVIII, стр. 429—430), читается: «... и князя Ахмета Мурзу жива взяли да Изъ-Бердея Мишірова сына и иныхъ татаръ многихъ...». Въ общемъ текстъ этой рукописи сходенъ съ текстомъ Барсовской, только «находилъ», вмѣсто «приходилъ». Въ рукописи Моск. Общ. Ист. и Древн. Росс. № 183 собственныя имена записаны такъ: «... а князя Ахмата Мурзу взяли да Яз-Мирдѣя Мещерова сына и иныхъ татаръ многихъ поимали и на томъ бою убили великого князя воеводу передоваго полку Василья Ивановича Лыкова...». Вмѣсто: «а с ним отпустилъ дворъ свой», читается: «а с ними».

[2]) Лѣтописный текстъ приведенъ по лѣтописцу собранія графа А. С. Уварова, № 567 (in folio)=собранія И. П. Царскаго № 232. Рукопись XVI вѣка, на 431 листѣ, см. л. 168. Редакторы П. С. Р. Л. къ фразѣ «а великого князя полку» прибавили «въ», такъ, чтобы читалось «въ полку», замѣтивъ при этомъ, что предлога «въ» нѣтъ ни въ одномъ изъ списковъ. Мнѣ кажется, что прибавка «въ» совершенно излишняя, такъ какъ «полку» обозначаетъ принадлежность Лыкова къ «двору» великаго князя.

санныхъ одна съ другой, по существу тожественъ; 3) въ разрядныхъ указанъ разрядъ по полкамъ, котораго нѣтъ въ лѣтописяхъ; 4) въ разрядныхъ имя убитаго воеводы Лыкова иное, чѣмъ въ лѣтописяхъ [1].

Все это говоритъ въ пользу особности редакціи разрядныхъ книгъ отъ редакцій лѣтописныхъ. Это мѣсто, содержа новыя свѣдѣнія, не могло быть заимствовано и сокращено изъ извѣстныхъ намъ лѣтописей. Разрядъ по полкамъ многозначительно намекаетъ на источникъ, изъ котораго извѣстіе почерпнуто. Имя воеводы Лыкова, записанное въ разрядныхъ, подтверждается свидѣтельствомъ древняго синодика: «Василію Иванову сыну Володимировичу Лыкову, убіенному на Рязани отъ Мустафы, Иліѣ Прокофьевичу Рязанскому, вѣчная память!» [2]

---

[1]) Любопытную ошибку дѣлаетъ составитель «Русской родословной книги», изданной редакціей «Русской Старины» (Спб. 1873). Онъ пишетъ «Существовала и дворянская фамилія Лыковыхъ, не княжескаго происхожденія и не имѣвшая съ предыдущею (княжескою) ничего общаго. Къ ней принадлежали: ... 4) Василій Ивановичъ, воевода передоваго полка, убитый въ Рязани при разбитіи царевича Мустафы (1443). 5) Илья Ивановичъ, воевода противъ пришедшихъ къ Рязани татаръ, убитый въ бою на рѣкѣ Листани (1444)...» (стр. 9—10). Изъ одного лица въ данномъ случаѣ сдѣлано два. Источникомъ ошибки, надо думать, былъ опять-таки М. Г. Спиридовъ, такъ какъ составитель родословной тутъ же подъ № 8 указываетъ воеводу, взятаго изъ вымышленныхъ разрядныхъ. О родѣ Лыковыхъ—не князей—интересна замѣтка составителя указателя къ разрядной книгѣ, принадлежавшей профессору Бѣляеву (А. Е. Викторовъ: «Описаніе рукописей И. Д. Бѣляева», № 76): «... Собрано вкратцѣ по азбуцѣ скораго ради обрѣтенія именъ и разрядныхъ случаевъ, обрѣтающихся в книзѣ сей. Нѣціи же великоблагороднiи еще же и князи суть, иніи же малопороднiи и не князи прозваніе имуще единако яко же се: Булгаковы, Лыковы и иніи мнози тѣмъ подобіемъ...» (извиняется, что писалъ въ указателѣ князей Лыковыхъ и просто Лыковыхъ подъ одной фамиліей).

[2]) Древняя Россійская Вивліоѳика, т. VI, стр. 457. Издатель такъ описалъ этотъ синодикъ: «Синодикъ, или помянанье, подлинное писано на пер-

Предположеніе о существованіи разрядныхъ записей половины XV столѣтія само по себѣ не представляетъ ничего невѣроятнаго. О разрядной дѣятельности ранняго времени мы можемъ только гадать, изрѣдка натыкаясь въ источникахъ на мелкіе факты, которыхъ не найдемъ въ дошедшихъ до насъ разрядныхъ книгахъ. Такъ, напримѣръ, въ разрядно-родословныхъ сборникахъ [1] читаемъ: «...родъ Писаревыхъ: 7030 (1522) году, какъ ходилъ князь великій на Коломну и въ томъ походѣ былъ на конюшнѣ у коня стряпчій конюхъ Ивашко Писаревъ...» [2].

Если по существованію разрядныхъ росписей и списковъ судить о существованіи Разряднаго приказа, то оно является несомнѣннымъ не только для половины, но и для начала XVI столѣтія.

II. Въ мѣстническихъ дѣлахъ XVI и XVII столѣтія находимъ цѣлый рядъ указаній на существованіе въ Разрядѣ, рядомъ съ «государевыми разряды», «государева родословца». Въ 1591 году, князь Василей Щербатой, выслушавъ случаемъ памяти,... сказалъ: князь Меркуръ (Щербатой) его по родству не больши, да слался въ томъ на государевы розряды и на родословецъ...» [3]. Въ 1579 году «Ноября въ 19 день бояре, князь Иванъ Өедоровичъ Мстиславской с

гаминѣ стариннымъ почеркомъ и хранится въ книгохранительницѣ Патріаршей подъ № 465 рукописныхъ россійскихъ книгъ».

[1]) См. выше, стр. 117, прим. 1, и стр. 213. Подобныя рукописи есть въ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, въ Императорской Академіи Наукъ, въ собраніи графа А. С. Уварова, въ Императорскомъ Обществѣ Любителей Древней Письменности, и т. д.

[2]) Собранія князя П. П. Вяземскаго (въ Императорскомъ Обществѣ Любителей Древней Письменности), № XXI (in folio).

[3]) Дѣло Ивана Осиповича Полева съ княземъ Васильемъ Григорьевичемъ Щербатовымъ, Русскій Историческій Сборникъ, т. II, стр. 93.

товарыщи... дѣла слушали и по случаемъ, по розрядомъ хто ково былъ больши или меньши или вверсту, и по родословцу, хто х кому по родству къ тѣмъ воеводамъ каковъ близокъ считали...» [1]. Въ дѣлѣ 1627 года читаемъ: «...и Ондрей (Осиповичъ) Плещѣевъ сказалъ, что родъ ихъ Плещѣевыхъ въ государевѣ родословной книгѣ, а пошли они всѣ отъ Ѳедора отъ Бяконта, а роду своему онъ Ондрей принесетъ роспись...» [2]. Въ томъ же дѣлѣ: «...Василей Пушкинъ сказалъ, что у Григорія у Сулемши Пушкина брата Савина Пушкина не бывало, въ томъ онъ шлетца на государеву на родословную книгу...» [3].

Въ 1579 году Ѳома Аѳанасьевичъ Бутурлинъ на мѣстническомъ судѣ съ княземъ Василіемъ Васильевичемъ Тюоякинымъ слался «на государевы розряды изъ виноватого и на родословецъ Оболенскихъ князей, каковъ родословецъ у государя. И бояре спросили князь Василья—ты на государевы розряды и на родословцы [4] шлешься ли? И князь Василей на государевы розряды и на родословецъ слался же ся, да въ томъ оба ща̀ слалися на государевы розряды... На завтрее государь сидѣлъ съ бояры, а то дѣло велѣлъ передъ собой чести и розряды велѣлъ сыскати и по Ѳоминымъ памятемъ и по ссылкамъ и по родословцу сошлося...» [5].

¹) Дѣло боярина князя Василья Юрьевича Голицына съ бояриномъ княземъ Иваномъ Петровичемъ Шуйскимъ, см. Ibidem, стр. 27.

²) Счетное дѣло Василья Никитина сына Пушкина съ Ондреемъ Осиповичемъ Плещѣевымъ, Временникъ, кн. XIV, см. стр. 119.

³) Ibidem, стр. 152. Въ разрядной книгѣ Н. Ѳ. Лихачева подъ 7116 (1608) годомъ (стр. 520): «... в болшом полку бояринъ князь Иванъ Семеновичь Куракинъ да Григорей Григорьевъ сынъ *Сулемша* Пушкинъ...».

⁴) Отмѣтимъ—«родословцы», а не «родословецъ».

⁵) Императорской Академіи Наукъ № 13 (in folio): Разрядная книга, см. лл. 457—464: «... да билъ челомъ царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Русіи въ отечествѣ о счетѣ князь Василей Васильевичь

Въ 1589 году Романъ Алферьевъ судился съ княземъ Григоріемъ Засѣкинымъ и ссылался на то, что былъ разведенъ съ дѣдомъ противника княземъ Борисомъ Засѣкинымъ. «...И князь Григорей сказалъ—князь Борисъ мнѣ в роду не дѣдъ (а) дядя, а роду нашему родословецъ у государя...» [1], или далѣе: «...И Романъ Олѳерьевъ, выслушавъ княжъ Григорьеву память, сказалъ: Чюлокъ ему прародитель, его къ Чюлку и костми не причесть, толко бы онъ былъ таковъ, каковъ Чюлокъ-Засѣкинъ и мнѣ было какъ на него и бить челомъ, а на Григорьевы розряды шлюсь. И князь Григорей сказалъ: Чюлокъ мнѣ недалекъ в роду—дѣдъ, и мнѣ почему имъ не считатца, а сколь мнѣ онъ блиско в томъ шлюсь на государевъ родословецъ...» [2]. Иногда по родословцу постановлялось и рѣшеніе. Такъ, въ разрядныхъ книгахъ подъ 7106 (1598) годомъ читаемъ: «...А князь Василей Звенигородской писалъ ко государю, что ему менши брата своево меншова князя Андрея Звенигородского быти

Тюѳякинъ на Романа Дмитреевича Бутурлина, что ему менши быти Романа нелзи, а Роману была сказана заочно сказка: Романъ былъ тогды въ походѣ у Ругодива. И за Романа билъ челомъ государю Ѳома Офонасьевичь Бутурлинъ на князя Ивана Костянтиновича Курлятева да на князя Ивана Самсоновича Туренина въ отечествѣ о счетѣ, да на князь Василья Тюѳякина въ безчестьи, что «тѣмъ брата моего безчестилъ, что съ нимъ быти въ товарищехъ не хочетъ». А въ челобитной его пишетъ...», и т. д. Въ разрядной книгѣ № 43 случай этотъ записанъ подъ 7089 годомъ, настоящій годъ опредѣляется въ текстѣ. Въ разрядной Академіи Наукъ № 42 (in folio) мѣстническое дѣло находится правильно подъ 7087 годомъ, и въ текстѣ отличія лишь въ отдѣльныхъ словахъ.

[1]) Мѣстническое дѣло Романа Алферьева съ княземъ Григорьемъ Засѣкинымъ производилось въ 1589 (7097) году. Подлинный столбецъ за скрѣпою по листамъ: «Діакъ Сапунъ Авраамовъ», сохранился въ Архивѣ Министерства Юстиціи въ Москвѣ, столбецъ Московскаго стола, № Общ. 1069, част. I (на 77 склейкахъ), см. л. 22.

[2]) Ibidem, л. 46.

невмѣсно. И государь царь про то указалъ сыскать родословцемъ. А сыскано в родословцѣ—князь Михайло Звенигородской, а у него дѣти князь Андрей князь Васильевъ отецъ Звенигородского да князь Дмитрей князь Васильевъ отецъ Звенигородского да князь Дмитрей княжъ Андрѣевъ отецъ Звенигородского. А князь Василей у отца своего другой, а князь Андрей у отца своего первой, а по родословцу князь Василей со князь Андрѣемъ по родству в мѣстех ровны. А по государеву указу бояря приговорили обѣих писать в государевых грамотах и во всяких дѣлех мешая князя Василья да князя Андрея да князя Василья. И по государеву указу о томъ отъ государя в Смоленскъ ко князю Василью и ко князю Андрею Звенигородскимъ писано, что меж себя в мѣстѣх в отчестве ровны...» [1].

---

[1]) Разрядная книга Н. О. Лихачева, стр. 403—404. Въ нѣкоторыхъ мѣстническихъ дѣлахъ можно встрѣтить и цитаты изъ государева родословца. Такъ, въ дѣлѣ «боярина князь Юрья да околничего князь Дмитрія (*Алексѣевичей*) Долгоруких з бояриномъ и оружейничимъ Григорьемъ да съ околничимъ Степаномъ Пушкиными в отечестве 160 году (Декабрь 1651)» [Архивъ Министерства Юстиціи въ Москвѣ, Московскаго стола столбецъ Общ. № 215, част. № 4, (на 83 листахъ); ср. собранія графа А. С. Уварова, № 241 (in folio), полууст. XVII вѣка, на 37 листахъ] читаемъ: «... а в челобитной де в своей онъ Степанъ (Гавриловичь Пушкинъ) написалъ про князя Василья да про князя Ондрѣя Долгорукихъ, что они были у Новгородцково митрополита в детехъ боярскихъ, потому что во всѣхъ родословцахъ у господъ ихъ и у ихъ братьи написано, что князь Василей да князь Ондрѣй княжъ Михайловы дѣти Долгоруково служили у Новгородцкихъ архиепископовъ, а въ иныхъ де родословцехъ написано, что они служили у Ростовскихъ архиепископовъ, и в томъ они шлютца на государевы розряды и на родословную книгу, что они Долгорукие служили у архиепископовъ. И противъ сказки боярина и оружейничево Григорья да околничево Степана Гавриловичевъ Пушкиныхъ в розряде в родословной книге написано в роду Оболенскихъ князей: «у другово сына княжъ Костянтинова Юрьевича Оболенсково у князя

Изъ тѣхъ же мѣстническихъ дѣлъ мы узнаемъ, что нѣкоторые роды не были записаны въ Государевъ родословецъ, хотя по службѣ и стояли настолько высоко, что мѣстничались по разрядамъ. Такъ въ 1631 году князь Василій Вяземскій въ своей челобитной написалъ про свой родъ, что «по степени своей они больши Вельяминовыхъ: отъ великого князя Володимера Мономаха, отъ большово ево сына Мстислава пошли. А какъ великіе князья, межъ себя докончая, дали Вязьму князю Ондрею Долгоруку Володимеровичу, внуку Рюрика Ростиславича, а Ростислава Мстиславича Смоленского, и отъ того князя Ондрея пошли они Вяземскіе. А въ государевѣ въ родословной книгѣ написано: Смоленскіе князи... а отъ ково князи Вяземскіе пошли, того въ въ родословной книгѣ не написано...» [1]. Или, напри-

Ондрѣя были три сыны — князь Иванъ Долгорукой, да князь Василей Щербатой, да князь Александро Тростенской. А у князя Ивана Долгоруково сынъ князь Володимеръ, а у князя Володимера Долгоруково дѣти Семенъ, да Өедоръ, да Тимофѣй, да Өедоръ же бездѣтенъ, да Микита бездѣтенъ, да Александро бездѣтенъ, да Михайло Птица. А у князя Семена Долгоруково дѣти Михайло в приказе не былъ, да Ондрѣй, да Юрьи бездѣтенъ. А у Ондрѣя дѣти Ондрѣй же да Иванъ. А у князя Өедора Болшово дѣти Михайло да Микита, а у Михайла дѣти Василей да Ондрѣй служили оба в Новѣгороде архиепискупу. А у князя Микиты дѣти—Ондрѣй бездѣтенъ да Василей. А у князя Тимофѣя дѣти князь Иванъ Рыжко, да Романъ, да Ондрѣй—тѣ оба бездѣтны, а у князя Ивана Рыжка дѣти Тимофѣй да Иванъ служатъ князю Володимеру Ондрѣевичю, да Григорей Болшой—взятъ на поле на Судбищекомъ дѣле, да Григорей Меншой. А у князя Михайла Птицы дѣти Василей да Иванъ. А у Василья дѣти Осипъ да Иванъ. А у Ивана княжъ Михайлова сына дѣти Михайло...» (лл. 82 и 83). Отмѣтимъ указаніе «служатъ», которое показываетъ, что родословецъ писанъ при жизни князя Владиміра Андреевича, и упоминаніе боя при Судбищахъ, бывшаго въ 1555 году.

[1]) Мѣстническое дѣло Мирона Андреева сына Вельяминова съ княземъ Васильемъ Григорьевымъ сыномъ Вяземскимъ. См. Русскій Историческій Сборникъ, т. V, стр. 145—146, 197—198.

мѣръ, изъ дѣла 1600 года видно, что въ государевомъ родословцѣ не было рода Измайловыхъ:[1] «...И Иванъ Полевъ,

---

[1]) Дѣло Артемья Васильевича Измайлова съ Иваномъ Осиповичемъ Полевымъ, начавшееся 25 Марта 1600 года. См. Русскій Историческій Сборникъ, т. II, стр. 175—176. Родъ Измайловыхъ принадлежалъ къ числу старыхъ боярскихъ родовъ великаго княжества Рязанскаго. Въ частныхъ родословцахъ XVI вѣка онъ упоминался просто такимъ образомъ: «А у Ивана Ивановича дѣти: Костянтинъ Шаинъ (*или* Шеинъ, *или* Шаленъ), да Прокоѳей и отъ Прокоѳья пошли Измайловы...» (Временникъ, кн. X, стр. 120 и 202), но при подачѣ родословныхъ росписей въ Разрядъ (въ концѣ XVII вѣка) родопроисхожденіе было украшено легендой о выѣздѣ. Въ Разрядъ Измайловы подали двѣ росписи, которыя мы здѣсь приведемъ цѣликомъ по списку XVIII столѣтія, сохранившемуся въ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ въ Москвѣ (портфели Г. Ф. Миллера, № 281, папка III, № 16): Родъ Измайловыхъ: Въ лѣто отъ созданія міра 6753 въ царствованіе греческаго царя Іоанна Дуки Ватаца въ княженіе въ Россіи великаго князя Юрья Всеволодовича Владимерскаго и Московскаго срацынскій царь Батый, егда плѣни россійскую землю и по замученіи святыхъ мученикъ благовѣрнаго князя Михаила Черниговскаго и болярина его Ѳеодора, постави властеля своя по всей россійской земли по градомъ, которые плѣни, и стави во градѣ Черниговѣ владѣтелемъ града того отъ племене ханска честна и храбра мужа именемъ Шаю и той мужъ изгнанъ изъ Чернигова великими князи русскими, и видя разореніе Чернигова, егда совѣтъ бысть между великихъ князей русскихъ по смерти Батыевѣ надъ бусурманы, которые властели своя Батый постави надъ градомъ быти, и уразумѣ онъ благочестивую, христіанскую, православную вѣру суще во православіи свѣтло сіяющею въ поднебесней паче солнца и позна истинну, крестися во Святую Троицу во имя Отца и Сына и Святаго Духа Бога нашего, а во святомъ крещеніи наречено бысть имя ему Іоаннъ. И въ лѣто 6765-е пріиде на Резань въ княженіе великаго князя Олга Ингваревича Резанскаго со многими своими людми, а у него сынъ Иванъ, а у Ивана Ивановича дѣти Костянтинъ Шаинъ да Прокофей, и отъ того Прокофья Ивановича повелися мы Измайловы. А у Прокофья сынъ Измаилъ, а у Измаила сынъ Иванъ, у Ивана сынъ Иванъ же прозвище Инка, у великаго князя Ивана Васильевича былъ въ боярехъ. У Инки сынъ Никита, а у Никиты четыре сына: Михайла бездѣтенъ, Яковъ, Данила бездѣтенъ, Петръ. А у другова сына

выслушавъ Ортемья Измайлова память, сказалъ: дядя его Ортемьевъ Василей Измайловъ, пріѣхавъ къ Москвѣ жилъ

Никитина у Якова три сына: Иванъ бездѣтенъ, Василей, да Андрей. А у другова сына Яковлева у Василья два сына Григорей бездѣтенъ, Федоръ. У третьяго сына Яковлева у Андрея два сына Игнатей, да Василей, оба бездѣтны, а у Федора Васильева сына Яковлевича сынъ Михайла, а у Михайла три сына: Григорій бездѣтенъ, Петръ, Иванъ. У другова сына Михайлова у Петра Михайловича сынъ Матвѣй у царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцевъ въ окольничихъ; у Ивана сынъ Иванъ, у Ивана сынъ Петръ. А отъ четвертаго сына Никиты Никовича отъ Петра повелося поколѣніе околничего Артемья Васильевича и сына ево околничего жъ Семена Артемьевича и дѣтей, и братей, и племянниковъ, и внучатъ ихъ, и они объ себѣ принесутъ сами роспись». Вслѣдъ за первою росписью слѣдуетъ списокъ и со второй, поданной поколѣніемъ, происшедшимъ отъ Петра Никитича Измайлова: «Въ лѣто 7653-мъ году въ княженіе въ Россіи великаго князя Юрья Всеволодовича Владимерскаго и Московскаго, егда плѣни Батый царь россійскую землю и постави владѣтели своя по городомъ, а въ Черниговѣ градѣ по убіеніи великого князя Михаила Черниговскаго постави владѣтеля граду тому отъ племяни ханского честна и храбра мужа имянемъ Шаю и той мужъ изгнанъ великими князи русскими изъ Чернигова по смерти Батыевой и позна православную христіанскую вѣру крестися, а во святомъ крещеніи наречено имя ему Іоаннъ; и въ лѣто 6765 году пріиде на Резань въ княженіе великого князя Олга Ингваревича Резанского со многими своими людми, и великій князь, принявъ его честно, велѣлъ ему съ ево людми отвесть многія стени своей области во владѣніе, а у него сынъ Иванъ Ивановичъ, а у Ивана Ивановича дѣти Костянтинъ Шаинъ да Прокофей, и отъ того Прокофья Ивановича повелись мы Измайловы. А у Прокофья сынъ Измаилъ, а у Измайла сынъ Иванъ, а у Ивана сынъ Иванъ же прозвище Ника, у великого князя Ивана Васильевича былъ въ боярехъ, у него сынъ Никита, у Никиты четыре сына: 1) Петръ, 2) Михайло бездѣтенъ, 3) Данило бездѣтенъ, 4) Яковъ. У перваго сына Никитина у Петра сынъ Василей, у Василья Петрова сына шесть сыновъ: 1) Иванъ бездѣтенъ, 2) Артемей Васильевичъ у царя и великаго князя Михаила Феодоровича всеа Россіи самодержца былъ въ околничихъ, 3) Семенъ, 4) Тимофей у царя и великаго князя Василья Ивановича всеа Россіи былъ въ комнатѣ, 5) Никита, 6) Иванъ бездѣтенъ. У околничего Артемья Василье-

съ годъ, а на него на Ивана Полева о мѣстѣхъ государю не бивалъ же челомъ, а какъ дяди его Василья Измай-

---

вича дѣти: 1) Василей бездѣтенъ, 2) Андрей, 3) Иванъ бездѣтенъ, 4) Семенъ Артемьевичъ, бездѣтенъ, у великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца былъ въ околничихъ; у Семена Васильева сынъ Матвѣй бездѣтенъ, у Тимофея Васильева дѣти: 1) Матвѣй бездѣтенъ, 2) Иванъ бездѣтенъ, 3) Левъ бездѣтенъ, 4) Александра бездѣтенъ, 5) Михайло бездѣтенъ, 6) Петръ. У Никиты Васильева сына сынъ Петръ бездѣтенъ. А у Артемьева сына Васильевича у Андрея сынъ Петръ Андреевичъ, у Петра сынъ Михайло. У Тимофеева сына у Петра Тимофеевича дѣти: 1) Василей, 2) Андрей у великаго государя царя и великаго князя Іоанна Алексѣевича всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца въ комнатѣ, 3) Алексѣй у великаго государя царя и великаго князя Петра Алексѣевича всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца въ комнатѣ, 4) Иванъ у великаго государя царя и великого князя Іоанна Алексѣевича всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца въ комнатѣ, 5) Михайло у великаго государя царя и великаго князя Петра Алексѣевича всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца въ комнатѣ. У Василья дѣти: 1) Петръ, 2) Левъ. А отъ четвертова сына Никиты Иковича отъ Якова повелось поколѣнье околничева Матвѣя Петровича и братьевъ его». Къ росписямъ приложены были списки съ слѣдующихъ грамотъ:

1) «И доложа великаго князя Ивана Васильевича боярина Ивана Ивановича Измайлова—се азъ Куземка Михайловъ сынъ занялъ есми, господине, у Федора Васильевича рубль денегъ отъ Крещенья на годъ, а росту мнѣ ему на тѣ денги дати по разсчету, какъ идетъ на пять шесты, а полягутъ денги по сроцѣ, и мнѣ ему ростъ давати потому жъ, а не отниматися мнѣ отъ сеа кабалы ни полѣтною, ни изустною. А на докладѣ были Понкратъ Михайловъ сынъ, да Василей Онаньинъ сынъ Кобузевъ, лѣта седмь тысящъного (1192) подписалъ великаго князя дьякъ Андрей Ярецъ Никитинъ. А у подлинной печать на черномъ воску».

2) «И доложа великаго князя Ивана Васильевича боярина Ивана Ивановича Измайлова, се азъ Михайло Титовъ сынъ с своею женою Овдотьицею и с своими дѣтми съ Васильемъ да съ Яковцомъ заняли есмя у Өедора Васильевича четыре рубли денегъ отъ Крестцовъ (sic) на годъ, а росту намъ ему дати на тѣ денги на рубль по двѣ гривны, а полягутъ денги по сроцѣ, и намъ ему ростъ давати потому жъ, а кто насъ будетъ въ лицехъ,

лова не стало, и послѣ того былъ на Москвѣ другой дядя жъ его Ортемьевъ Ондрей Измайловъ и Ондрей на него на

на томъ Федору денги его всѣ и ростъ, а не отыматися намъ у него отъ сея кабалы ни полѣтною, ни изустною. А на докладѣ были Понкратъ Михайловъ сынъ Котовъ, да Епиха Тарасовъ сынъ, лѣта 7006 (1498), а подписалъ великаго князя дьякъ Тимофей Осѣевъ сынъ. А у подлинной печать на черномъ воску».

3) «И доложа великаго князя Ивана Васильевича боярина Ивана Ивановича Измайлова, се азъ Кипріанецъ Микулинъ сынъ Курьянъ занялъ есми, господине, у Василья у Богдана Исакова сына два рубля денегъ отъ великаго заговѣнья на годъ, а ростъ мнѣ ему дати на тѣ денги по разсчету, какъ идетъ на пять шестой, а полягутъ денги по сроцѣ, и мнѣ ему ростъ давати потомужъ, а не отниматися мнѣ у него отъ сеа кабалы ни полѣтною, ни изустною. А на докладѣ были Епиха Тарасовъ сынъ, да Кузма Пасоновъ сынъ. Лѣта 7008. А подписалъ великаго князя дьякъ Тимофей Осѣевъ сынъ. А у подлинной печать на черномъ воску».

4) «Списокъ грамоты слово въ слово: Се азъ царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи пожаловалъ есми Василья Петрова сына Измайлова велѣлъ ему дати сю нашу жалованную грамоту на старыя ихъ вотчины, что даны прародителю его великимъ княземъ Олгомъ Резанскимъ пустыми полями, для того что билъ онъ намъ челомъ, а въ челобитьѣ писалъ, которыя де даны имъ земли великимъ княземъ Олгомъ Резанскимъ, и нынѣ де у нихъ на тѣхъ земляхъ поселены вотчины деревня Стафуркова, да деревня Закѣева, и положилъ онъ на тѣ земли грамоту великаго князя, а въ ней написано: се азъ великій князь Олегъ Ингваревичъ Резанской, *пришолъ есте къ намъ на Резань изъ Чернигова владѣтель Черниговской Иванъ Шаинъ, а съ нимъ есте многіе люди его, что есте былъ онъ посаженъ отъ Батыя на Черниговѣ владѣтелемъ, и азъ князь великій, вѣдая его Ивана Шаина породы ханска и воина добра, велѣлъ* есте ему отвесть поле по рѣкѣ Пронѣ и до коледезе Чурлукове со всякимъ угодьемъ владѣти, а кто станетъ спирать, высылать къ великому князю. *А ся владѣлница даде шесть тысячь семьсотъ шездесятъ пятого (1257) года безповоротно*, и азъ царь и великій князь, слушавъ грамоты великаго князя, пожаловалъ его Василья велѣлъ ему дать сю нашу грамоту на вотчины его на деревню Стафурлова, да на деревню Закѣева впредь для владѣнья. Писано на Москвѣ лѣта 7065 (1556) года Ноября въ 6-й день. Назади у подлинной грамоты пишетъ: царь и великій князь всеа Русіи».

Ивана Полева о мѣстѣхъ государю не бивалъ же челомъ, а по розрядомъ Ондрей Измайловъ меньши же его Ивана Полева, да и бити челомъ имъ государю на него на Ивана не о чемъ, что ихъ Измайловыхъ родства въ государевыхъ родословцѣхъ и не сыскали...».

Важнымъ указаніемъ на составъ и объемъ государевой родословной книги является извѣстіе описи дѣлъ, вынесенныхъ изъ Разряда въ великій пожаръ 1626 года [1]:

«...А изъ Розряду в тотъ в большой пожаръ вынесено государевыхъ дѣлъ: книга родословная, в коже, 43 главы...». Какіе роды заключались въ этихъ главахъ въ книгѣ не указано, но содержаніе государева родословца можетъ быть возстановлено съ полною достовѣрностью.

Въ родословной книгѣ собранія рукописей графа А. С. Уварова № 206 (in folio) [2] послѣ главы 42-й: «Родъ Ада-

---

Послѣдняя грамота весьма любопытна въ виду того, что ее надо считать поддѣльною. Въ этомъ убѣждаютъ и слогъ ея, и излишнее многословіе. Карамзинъ (т. IV, прим. 90) говоритъ: «Одинъ изъ моихъ пріятелей отдалъ въ Архивъ Иностранной Коллегіи грамоту, будто бы писанную Олегомъ (*Ингваричемъ*) въ 1257 году на имя Ханскаго свойственника Ивана Шаи, который выѣхалъ къ нему изъ Орды и крестился, бывъ по смерти Михаила Черниговскаго намѣстникомъ Батыевымъ въ Черниговѣ. Но сія грамота есть подложная: 1) писана на бумагѣ; 2) слогомъ новымъ (вмѣсто лѣта сказано въ ней года, также Ингваревичь вмѣсто Ингваричь, и проч.); 3) восковая печать прилѣплена, а не привѣшена, какъ обыкновенно въ старину дѣлали». Въ концѣ этой главы я поставлю вопросъ о степени достовѣрности родословныхъ росписей, поданныхъ въ Разрядный приказъ въ концѣ XVII вѣка, изслѣдованіемъ чего я намѣренъ впослѣдствіи заняться подробно.

[1]) Книга Московскаго стола № 19, см. л. 2.

[2]) Родословная книга эта поступила въ собраніе графа А. С. Уварова изъ библіотеки И. П. Сахарова: она представляетъ рукопись, писанную

шевъ», находится приписка: «по сей родъ писано в государевѣ в большой родословной *Елизаровской* книгѣ, а сѣ роды писаны—приписъ новая для памяти по своему изволу». Совершенно такая же и въ томъ же мѣстѣ вставка находится и въ рукописи князя М. А. Оболенскаго № 17 [1].

полууставомъ XVII столѣтія, на 235 листахъ. По листамъ идетъ помѣта: «Степана Оѳерьевича Зузина книга» (по боярскимъ книгамъ упоминается какъ дворянинъ Московскій съ 1640 по 1677 годъ). Въ началѣ два листа (крупнымъ полууставомъ) «о рожденіи безбожнаго царя Батыя», приплетены изъ посторонней рукописи. Съ третьяго листа начинается «книга, глаголемая родословникъ», которая состоитъ изъ 62 главъ (за 61 главу сочтено челобитье (17 Іюня 7157 года) и поколѣнная роспись Алексѣя Иванова сына Полева, «что билъ челомъ въ Розрядѣ о запискѣ родства своего»). Въ концѣ шестидесятой главы («Родъ Еропкиныхъ писанъ по изволу, а не противъ Государева родословца») приписано: «Писанъ сей родъ изъ иной книги для памяти Еропкиныхъ поведенія не противъ родословца розрядного, а въ розрядномъ родословцѣ отъ князь Ѳедора Юрьевича Святославля внука Смоленского дѣтей не поведення роду никого не написано» (лл. 218—220). Рукопись кончается—1) Родомъ Мячковыхъ (глава 62)—лл. 222—223; 2) росписью, поданною князьями Крапоткиными (лл. 223—228), и копіей съ указа 7191 года «о судѣ и о волокитахъ». Изъ рода Шетневыхъ выдѣленъ родъ владѣльца книги Зюзина и вписана длинная роспись, поданная Зюзиными въ Разрядъ въ концѣ XVII вѣка, съ легендой происхожденія отъ «Ѳедора, владѣтеля града Сардикіи».

[1]) Въ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ въ Москвѣ — рукопись in 4°, скорописью конца XVII столѣтія, на 307 листахъ. Лл. 1—11 содержатъ обстоятельное оглавленіе очень полной родословной книги, состоящей изъ 79 главъ; лл. 13—21 заняты обычнымъ лѣтописно-родословнымъ введеніемъ (въ описываемой рукописи кончается убіеніемъ Дмитрія Царевича); лл. 22—283—текстъ родословца. На л. 233—приписъ: «по сей родъ писано в государеве в болшей в родословной Елизаровской книге»; на л. 234—другая замѣтка: «а се роды писаны—приписъ новая для памяти по своему изволу», приписные роды начинаются родомъ Мосальскихъ князей. Лл. 258—260—челобитье и роспись Полевыхъ; лл. 281—287—списокъ съ сказки Смоленскихъ князей о ихъ родѣ и вѣтвяхъ, отъ него проис-

Въ родословной книгѣ Императорской Академіи Наукъ № 30 (4°) [1] оглавленіе 44 главъ (кончая Адашевыми) заключено замѣчаніемъ: «Толко родовъ написано в государевой родословной книге» [2]. Съ другой стороны мы знаемъ, что такъ

шедшихъ; лл. 288—289—чистые; лл. 290—307—«выписано из лѣтописца вкратце Московскихъ князей и бояръ, и пріѣзжихъ князей, и бояръ из розныхъ государствъ, и дворянъ и дѣтей боярскихъ пріѣзжихъ и Московскихъ городовъ». Въ настоящее время я не коснусь вопроса о значеніи и содержаніи этой пышной по заглавію, но въ сущности неважной, краткой родословной редакціи.

[1]) Въ каталогѣ Соколова записана какъ «родословная книга разныхъ дворянскихъ фамилій», но на самомъ дѣлѣ содержитъ только оглавленіе родословца изъ 44 главъ. Рукопись писана въ исходѣ XVII столѣтія скорописью и состоитъ всего изъ 13 листковъ. Къ оглавленію придѣлано слѣдующее заглавіе: «Книга, а въ ней собранне откуду произыде корень великихъ государей царей и великихъ князей Росиіскихъ и какъ въ прошлыхъ годѣхъ великіе государи цари и великіе князи... писались въ грамотахъ ко окрестнымъ великимъ государемъ Христіанскимъ и Бусурманскимъ во 180 году... и какъ окрестные великіе государи... именованья и титлы свои пишутъ и каковы котораго государя персоны и гербы—состроена сія книга лѣта 7196 отъ воплощенія Бога Слова 1687 на рогозиту в сулеме (sic)». Въ подлинникѣ описка, вмѣсто 1687, читается ҂ахоз҃.

[2]) Существуетъ нѣсколько рукописей той же редакціи, въ которыхъ послѣ перваго приписнаго рода («родъ Резанцовъ-Солохмировъ») сдѣлана весьма любопытная замѣтка о подлинной государевой разрядной. Изъ этой приписи видно, что образованіе государевыхъ родословца и разрядной книги относилось въ XVII столѣтіи къ одному и тому же времени. Приведемъ припись по тремъ рукописямъ (профессора М. И. Петровскаго въ Казани и Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ въ Москвѣ, №№ 84/110 и 174/280). Послѣ главы, содержащей родъ Адашевыхъ, находится обычное замѣчаніе: «приписные роды, которыхъ въ государевѣ родословцѣ нѣтъ», а затѣмъ, по изложеніи происхожденія Вердеревскихъ, Кончеевыхъ, Апраксиныхъ и т. д., слѣдуетъ:

I.	II.	III.
«... А хто отъ нихъ было детей и роды по имя-	«... А кто отъ нихъ было дѣтей и роди по имя-	«... А хто от них было дѣтей и роду по имяномъ

называемая «Бархатная книга», состоитъ изъ 44 главъ, заканчивается родомъ Адашевыхъ, а въ предисловіи къ ней ска-

---

номъ и где были на жалованье по городомъ въ воеводахъ, бывали въ болшомъ розряде,—и то писано у государя въ болшомъ Елизаровскомъ въ скорописномъ подлинномъ въ розряде...». (лл. 248—249).	номъ и гдѣ были на жалованьѣ по городу въ воеводахъ, бывали въ болшомъ розрядѣ, и то писано у государя въ болшомъ въ Елизаровскомъ въ скорописномъ подлинномъ розрядѣ...».	и гдѣ были на жалованье по городу в воеводах были в болшом розряде, и то писано у государя в болшом в Елизаровском в скорописномъ подлинном в розряде (*написано* «в роздряде»)...». (л. 108).

I) Родословная книга М. П. Петровскаго (въ Казани), скорописью XVII вѣка на 254 лл. in 4°. Первыхъ 14 листковъ нѣтъ, по старой помѣтѣ сохранились листы 15—268. Лл. 1—15 (= стр. 8—22 Временника, кн. X, но съ пропусками): Нач.: «... а дѣти Володимера Манамаха Мстиславъ Смолѣнскій...», оканч.: «... а у царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Росіи дѣти царевичь Дмитрѣй да царевичь Иванъ, да братъ князь Юрьи, а у князя Андрея Ивановича сынъ князь Володимѣръ, да царь и великій князь Федоръ Ивановичь всеа Росіи да царевичь Василей младъ умрѣ. А у царя Ивана Васильевича дѣти писать здѣ опослѣ, а свѣрху что писано...». Родословецъ начинается съ 32 листа и состоитъ изъ 69 главъ, кончая родомъ Левонтьевыхъ и Соловыхъ-Петровыхъ. Листъ 217 (231) вставной, на немъ неразборчивымъ почеркомъ XVIII столѣтія писанъ «родъ Кушниковъ—глава 31».

II) Архива Минист. Иностр. Дѣлъ, рукопись № 84/110 (4°): Родословная книга, скорописью разныхъ почерковъ XVII вѣка («лѣствица царей и великихъ князей русскихъ» доведена до 7178 (1670) года) на 428 листахъ. Въ библіотеку Архива подарена въ 1816 году А. Ѳ. Малиновскимъ. Родословецъ изъ 69 главъ, послѣдней главы: «Родъ Леонтьевыхъ, Соловыхъ, Петровыхъ», въ рукописи недостаетъ. Лл. 426—428 списокъ съ извѣстной книги писцовой 27 погостовъ Вотской пятины писца Дмитрія Китаева. На об. л. 428—помѣты: 1) «князь Ивана Шаховского», 2) «князь Ѳедора Аѳонасьевича... (?)».

III) Архива Минист. Иностр. Дѣлъ, рукопись № 174/280 (in folio): родословная книга, скорописью XVII вѣка на 118 листахъ Александрійской

запо: «...И по тѣмъ вышеписаннымъ Великихъ Государей... указомъ прежняя родословная книга для пополненія, которыхъ родословныхъ людей имянъ въ той книгѣ не написано, переписана вновь въ сію книгу по главамъ по прежнему...» [1]. «Бархатная книга» давно уже подвергается рѣзкой критикѣ историковъ [2]. Нѣтъ сомнѣнія, что въ ней много ошибокъ, но во всякомъ случаѣ она, содержа въ себѣ остовъ древняго государева родословца, не заслуживаетъ презрительнаго отношенія къ ней со стороны генеалоговъ. Въ каталогѣ библіотеки Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ въ Москвѣ, подъ №$^{175}/_{281}$ (in folio), значится: «Родословная книга по списку Разряднаго Архива въ 43 главахъ; въ листъ, на 459 стр.» Можетъ быть, описываемая книга представляетъ точную копію съ старой родословной, хранившейся въ Разрядномъ Приказѣ, но мнѣ, къ сожалѣнію, не удалось просмотрѣть этой рукописи, такъ какъ ея не оказалось на

бумаги, писана въ два столбца. Родословецъ состоитъ изъ 60 главъ, изъ которыхъ послѣдняя содержитъ родъ князей Коркодиновыхъ.

Надѣясь въ другомъ трудѣ заняться вопросомъ о различныхъ редакціяхъ частныхъ родословныхъ книгъ въ хронологическомъ порядкѣ ихъ образованія, я съ намѣреніемъ не привожу полныхъ оглавленій рукописей.

¹) «Родословная книга князей и дворянъ россійскихъ и выѣзжихъ, содержащая въ себѣ родословную книгу, собранную и сочиненную въ Розрядѣ при царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ... которая извѣстна подъ названіемъ Бархатной книги...», т. I, стр. 10.

²) Напримѣръ: Эминъ Ѳедоръ: «Россійская Исторія» (Спб. 1767—69, 8°, 3 тома): «О поколѣніи князя Изяслава наши лѣтописцы пишутъ весьма несогласно. Ломоносовъ въ краткомъ лѣтоп. на с. 62, Кіевскій лѣтописецъ и Брунакъ въ лѣтописи Литовской согласно утверждаютъ, что у него былъ только одинъ сынъ Святославъ; Сильвестръ пишетъ, что два, Могила седмь ихъ насчиталъ и не меньше того и въ Родословіи Россійскихъ князей, Бархатною книгою называемомъ, которую переписчики, есть ли она когда нибудь была справедлива, перепортили, такъ

мѣстѣ [1]. Попытаемся опредѣлить содержаніе Государева родо-

что ничего теперь истиннаго изъ оной понять не можно и оныя книги родословія ни съ какимъ авторомъ сличить нельзя» (т. 2, стр. 477).

См. также В. Н. Татищевъ: «Исторія Россійская», т. III, стр. 491; А. И. Маркевичъ: «О мѣстничествѣ», стр. 396.

[1]) Кромѣ описанныхъ рукописей сохранилось значительное количество другихъ той же редакціи, нѣкоторыя съ приписными родами, нѣкоторыя безъ нихъ, содержа только главы государева родословца съ разнаго рода дополненіями и вставками. Время написанія той или другой рукописи почти всегда можно опредѣлить, просмотрѣвъ родословныя росписи фамилій Годуновыхъ и Романовыхъ. Отмѣчу кратко нѣсколько подобныхъ родословцевъ:

а) Архива Минист. Иностр. Дѣлъ, № 187/296 (4⁰): «родословная книга о великихъ князехъ отъ Августа Кесаря Римскаго и о великихъ князехъ великіе Россіи Московскаго государства и о удѣльныхъ князехъ и о родѣхъ выѣзжихъ и о семъ въ настоящей книзѣ главы». Рукопись изъ 43 главъ (кончая Адашевыми), писана хорошей скорописью второй половины XVII вѣка, на 260 листахъ. На книгѣ замѣтка: «списана у Андрея Самарина». По боярскимъ книгамъ значатся: 1) Андрей Васильевъ сынъ Самаринъ, дворянинъ Московскій (7148—7166), 2) Андрей Никитинъ сынъ Самаринъ, стольникъ (7166—7194). Борисъ Ѳеодоровичъ Годуновъ въ этой рукописи показанъ бояриномъ и конюшимъ.

b) Архива Минист. Иностр. Дѣлъ, № 222/393 (in 4⁰): Скорописный сборникъ конца XVII столѣтія, на 154 листахъ, содержитъ: 1) Краткое описаніе земель Болгарской, Угорской и иныхъ; 2) лл. 8—29: списокъ съ тысячной книги 1550 года; 3) лл. 30—41: «Книга глаголемая родословіе отъ потопа великимъ княземъ и государемъ царемъ, и о ихъ родствѣ, и инымъ родомъ писано въ сей книгѣ порознь по статьямъ, выписано изъ печатного исторія Кіевского»; 4) лл. 41 об.—154: Родословецъ изъ 44 главъ, кончая Адашевыми.

с) Архива Минист. Иностр. Дѣлъ № 592/1094 (in 4⁰): Родословная книга въ 60 главахъ (родъ Адашевыхъ глава 43-я, приписные роды кончаются родомъ «Бабичевыхъ и Путятиныхъ»), писана скорописью въ исходѣ XVII вѣка, на 263 листахъ. Заглавіе: «Родословецъ рускихъ великихъ князей (отъ) великаго князя Рюрика и до послѣднего государя царя и великого князя Ѳеодора Ивановича всея Русіи и удѣльныхъ князей рускихъ и всѣхъ

словца путемъ сравненія оглавленія Бархатной книги съ оглавленіями частныхъ списковъ родословныхъ книгъ той редакціи

родовъ княженецкихъ и боярскихъ рускихъ и пріѣзжихъ, писаны по главамъ». На листѣ, приклеенномъ къ внутренней сторонѣ переплета, значится: «сія родословная книга дому Ихъ Сіятельства князь Михаила Матвеевича и князь Александра Михайловича Оболенскихъ. Писалъ служитель ихъ Николай Красовской 1743 году Декабря месеца перваго дня», далѣе другимъ почеркомъ: «князь Петра Александровича Оболеньскаго». Рукопись подарена въ библіотеку Архива княземъ Николаемъ Андреевичемъ Оболенскимъ Апрѣля 18 дня 1846 года.

d) Императ. Публичной Библіотеки Q. IV. № 102=графа О. А. Толстова, отд. II. № 11: родословная книга, писанная скорописью конц. XVII вѣка, на 188 листахъ, состоитъ изъ 43 главъ, кончая родомъ Адашевыхъ.

e) Древлехранилища М. П. Погодина (въ Имп. Публ. Библ.) № 1518 Родословная книга, скорописью исхода XVII столѣтія, на 210 листахъ in 4° изъ 43 главъ, кончая родомъ Адашевыхъ. Лѣствица «великихъ государей и великихъ князей рускихъ» закончена царемъ Алексѣемъ Михаиловичемъ. Лл. 1—14 заняты выписками изъ Синопсиса: «выписано из степеной книги, откуду произыде словенскій род росіиское государство и о великихъ государехъ и великихъ князехъ Російскихъ».

f) Императ. Публ. Библ. Q. IV. № 47=гр. О. А. Толстова, отд. II, № 454: Родословная на 182 листахъ, скорописью XVII столѣтія. Состояла изъ 43 главъ (кончая Адашевыми), но главы 40—43 утрачены.

g) Императ. Публ. Библ. Q. IV. № 272 (изъ собранія Коробанова): Родословная книга изъ 69 главъ, кончая родомъ Леонтьевыхъ и Соловыхъ, скоропись XVII столѣтія на 336 листахъ. Послѣдняя глава въ текстѣ утрачена, родъ Адашевыхъ написанъ въ 42 главѣ. Лл. 1 — 59 содержатъ «лѣтописецъ вкратцѣ...», лл. 60 — 336 — самый родословецъ, листъ 77—чистый.

h) Императ. Академіи Наукъ № 37 (in folio): Родословная книга изъ 43 главъ (кончая Адашевыми), скоропись XVII вѣка на 127 листахъ. Рукопись начинается десятью чистыми (незанумерованными) листами, изъ которыхъ на четвертомъ надпись: «книга дому боярина князя Михаила Григорьевича Ромодановскаго». Князь Михаилъ Григорьевичъ по боярскимъ книгамъ значится бояриномъ съ 1678 года (Указатель, стр. 357).

i) Императ. Академіи Наукъ № 29 (4°): Родословная книга такого

(изъ 42—44 главъ), которая оканчивается родомъ Адашевыхъ. Напишемъ параллельно нѣсколько такихъ оглавленій:

же, какъ и № 37 (in folio) состава изъ 43 главъ, скоропись XVII вѣка на 235 листахъ.

k) Императ. Академіи Наукъ № 31 (in 4°): Родословная книга изъ 60 главъ, кончая родомъ Бабичевыхъ и Путятиныхъ, скоропись XVII столѣтія на 271 листахъ. Послѣ 43 главы (родъ Адашевыхъ) въ оглавленіи прибавлено: «припись родомъ изъ иные книги».

l) Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ № 177: Родословная книга, рукопись in 4°, скорописью XVII вѣка, на 184 листахъ. Подарена въ библіотеку Общества С. Г. Соларевымъ 16 Іюня 1815 года. На переплетѣ съ внутренней стороны была припись владѣльца, но листокъ разорванъ и можно прочитать только: «сія родословная (*книга глаго*) лемая окол (*ничего*)......». Родословецъ состоитъ изъ 43 главъ, кончая Адашевыми.

m) Моск. Общ. Ист. и Древн. Рос. № 178: Родословная книга изъ 43 главъ, совершенно сходная съ предыдущей рукописью, писана скорописью XVII столѣтія на 95 листахъ (in folio). Подарена въ библіотеку Общества Д. Н. Бантышъ-Каменскимъ 28 Августа 1824 года.

n) Моск. Общ. Ист. и Древн. Рос. № 179: Родословная книга изъ 61 главы, кончая родомъ Бабичевыхъ и Путятиныхъ. Родъ Адашевыхъ въ 41 главѣ, затѣмъ писаны семнадцать приписныхъ родовъ. Рукопись in 4°, на 216 листахъ, скоропись конца XVII вѣка. Передъ текстомъ на чистомъ листѣ написано: «Kñha siai hłahołemaia rodosłow domu okolniczeho Alexeai Petrowicza Holowina. Anno dominum 1683». Алексѣй Петровичъ Головинъ по боярскимъ книгамъ значится въ 7166—7184 годахъ стольникомъ, въ 7185 году окольничимъ, въ 7191—7194 бояриномъ (Указатель, стр. 93). Замѣчаніе П. М. Строева: «подписалъ конечно Полякъ», ни на чемъ не основано.

o) Родословная книга Ѳ. Ѳ. Мазурина (въ Москвѣ) № 3, рукопись in 4°, скорописью конца XVII вѣка на 158 листахъ, переплетена въ мягкій кожаный переплетъ сумкой. Состоитъ изъ 43 главъ, кончая Адашевыми, и представляетъ хорошій списокъ, какъ кажется, съ очень старой рукописи.

p) Древлехранилища М. П. Погодина, № 1604. Сборникъ изъ пятнадцати рукописей XVII столѣтія, на 885 листахъ in 4°. См. А. Ѳ. Бычковъ: «Описаніе рукописныхъ сборниковъ Императорской Публичной Библіотеки», т. I, стр. 319—322.

Бархатная книга (*по изданію 1787 года*):	Академіи Наукъ № 29 (4°):	Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ № $^{82}/_{110}$ (4°).
1. Родословіе великихъ князей Россійскихъ.	1. Начало государей великихъ князей Рускихъ.	1. Начало государей великихъ князей Московскихъ.
2. Удѣльные князи, и которые на удѣлѣхъ не были, а пошли отъ великихъ же князей Россійскихъ.	2. Корень великихъ князей Рускихъ. 3. О удѣльныхъ князехъ...	2. Корень великихъ князей Московскихъ. 3. О удѣльныхъ князехъ о Кіевскихъ и о Володимерскихъ и о Московскихъ. Опричь тѣхъ, которые пошли по инымъ мѣстомъ.
3. Родъ Астраханск. царей. Родъ Крымскихъ царей. Родъ Казанскихъ царей.	4. О царехъ Крымскихъ, Астараханскихъ и Казанскихъ.	4. О царехъ Крымскихъ и Астараханскихъ и о Казанскихъ.
4. Родъ князей Полоцкихъ и Литовскихъ.	5. О Полоцкихъ князехъ и Литовскихъ.	5. О Полотцкихъ князехъ и о Литовскихъ.
5. Родъ князей Черниговскихъ.	6. О Черниговскихъ князехъ.	6. Отъ нихъ же и Черниговскихъ князехъ.
6. Родъ князей Рязанскихъ.	7. О Резанскихъ князехъ и о Пронскихъ и о Муромскихъ.	7. О Резанскихъ князехъ и о Пронскихъ и о Муромскихъ. О Резанскихъ же великихъ князехъ.
7. Родъ великихъ князей Тверскихъ и отъ нихъ удѣльныхъ.	8. Отъ Резанскихъ великихъ князей... 9. О Тверскихъ князехъ.	8. О Тверскихъ великихъ князехъ и о Пронскихъ ото Твери.
8. Родъ князей Суздальскихъ.	10. О Суздалскихъ князехъ.	9. О Суздалскихъ князехъ.

Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ № $^{174}/_{280}$ (F°).	Моск. Общ. Ист. и Древн. Рос. № 179 (4°).	Имп. Публ. Библ. Q. IV. № 102.
1.} 2.} Родъ великихъ князей Рускихъ.	1. Начало государей великихъ князей Рускихъ.	1. Родословіе великихъ князей Рускихъ, а се о нихъ и писаніе положимъ, от рода суща Августа, Кесаря Римского.
3. Удѣльные князья Кіевскіе и Володимерскіе и Московскіе.	2. Корень великихъ князей Рускихъ.	2. Начало и корень великихъ князей вкратце.
	3. Родъ удѣльныхъ князей.	3. Удѣльные князи.
4. Отъ великого князя Дмитрея Ивановича дѣти (на удѣлъ пошли).		
4-жъ. Родъ Астраханскихъ царей.	4. Родъ Астараханскихъ царей.	4. О царехъ Крымскихъ, Астараханскихъ и Казанскихъ.
4-жъ. Родъ Крымскихъ царей.	5. Родъ Крымскихъ царей.	
4-жъ. Родъ Казанскихъ царей.	6. Родъ Казанскихъ царей.	
4. Полотцкіе князи.	7. Родъ Полоцкихъ князей.	5. Родъ Полоцкихъ и Литовскихъ князей.
5. Начало государей Литовскихъ.		
6. Родъ Черниговскихъ князей.	8. Родъ Черниговскихъ князей.	6. Родъ Черниговскихъ князей.
7. Родъ Резанскихъ и Муромскихъ князей.	9. Родъ Резанскихъ князей.	7. (Родъ Резанскихъ князей).
8. Родъ Тверскихъ великихъ князей.	10. Родъ Тверскихъ князей.	8. Родъ Тверскихъ князей.
9. Родъ Суздалскихъ князей и Ноугоротцкихъ.	11. Родъ Суздальскихъ князей.	9. Родъ Суздальскихъ князей.

9. Родъ Ростовскихъ князей отъ Володимирскихъ великихъ князей.	11. О Ростовскихъ князехъ.	10. О Ростовскихъ князехъ.
10. Родъ князей Смоленскихъ.	12. О Смоленскихъ князехъ.	11. О Смоленскихъ князехъ.
11. Родъ князей Ярославскихъ отъ Смоленскихъ же князей.	13. О Ярославскихъ князехъ.	12. О Ярославскихъ князехъ.
12. Родъ князя Михайла Черниговскаго.	14. Отъ князя Михайла Черниговского.	13. О князѣ Михаилѣ Черниговскомъ и о его родѣ и о Глуховскихъ, и о Волынскихъ, и Одоевскихъ, и Воротынскихъ, и Оболенскихъ, и Корачевскихъ, и о Торускихъ и Мезецкихъ, и о Борятинскихъ.
13. Родъ Глинскихъ князей, а по имянамъ не писанъ.	15. Родъ Глинскихъ князей. Не писанъ.	
14. Родъ Сабуровыхъ и Годуновыхъ.	16. Родъ Сабуровыхъ.	14. Родъ Сабуровыхъ и Вельяминовыхъ.
15. Родъ Морозовыхъ.	17. Родъ Морозовыхъ, Жестовыхъ...	15. Родъ Морозовыхъ и Жестовыхъ и Ѳилимоновыхъ.
16. Родъ Плещеевыхъ.	18. Родъ Плещѣевыхъ.	16. Родъ Плещеевыхъ.
17. Родъ Свибловыхъ.	19. Родъ Свибловыхъ.	17. Родъ Свибловыхъ, а отъ ихъ роду Каменскіе, Застолбскіе, Товарковы, Замытцкіе.
18. Родъ Кутузовыхъ.	20. Родъ Кутузовыхъ.	18. Родъ Кутузовыхъ.
19. Родъ Воронцовыхъ и Вельяминовыхъ.	21. Родъ Воронцовыхъ.	19. Родъ Воронцовыхъ и Вельяминовыхъ.
20. Родъ Квашниныхъ.	22. Родъ Квашниныхъ.	20. Родъ Квашниныхъ.
21. Родъ Всеволожъ и Заболоцкихъ.	23. Родъ Всеволожь-Заболоцкихъ.	21. Родъ Всеволожь-Заболоцкихъ.
22. *Родъ Татищевыхъ*: «По указу великихъ государей царей и вели-		

10. Родъ Ростовскихъ князей отъ Володимерскихъ.	12. Родъ Ростовскихъ князей.	10. Родъ Ростовскихъ князей.
11. Родъ Смоленскихъ князей.	13. Родъ Смоленскихъ князей.	11. Родъ Смоленскихъ князей.
12. Родъ Ярославскихъ князей.	14. Родъ Ярославскихъ князей.	12. Родъ Ярославскихъ князей.
13. Родъ князя Михаила Черниговского.	15. Родъ князя Михаила Черниговского.	13. Родъ князя Михаила Черниговского.
13-жъ. Родъ Оболенскихъ князей.		Родъ Оболенскихъ князей.
14. Родъ Глинскихъ князей.		14. Родъ Глинскихъ князей.
15. Родъ Сабуровыхъ и Годуновыхъ и Вельяминовыхъ и Пильемовыхъ.	16. Родъ Сабуровыхъ и Годуновыхъ.	15. Родъ Сабуровыхъ и Годуновыхъ.
16. Родъ Морозовыхъ.	17. Родъ Морозовыхъ.	16. Родъ Морозовыхъ.
17. Родъ Плещеевыхъ.	18. Родъ Плещѣевыхъ.	17. Родъ Плещѣевыхъ.
18. Родъ Свибловыхъ.	19. Родъ Свибловыхъ.	18. Родъ Свибловыхъ.
19. Родъ Кутузовыхъ.	20. Родъ Кутузовыхъ.	19. Родъ Кутузовыхъ.
20. Родъ Воронцовыхъ и Вельяминовыхъ.	21. Родъ Воронцовыхъ, Вельяминовыхъ и Оксаковыхъ.	20. Родъ Воронцовыхъ и Вельяминовыхъ.
21. Родъ Квашниныхъ.	22. Родъ Квашниныхъ.	21. Родъ Квашниныхъ.
22. Родъ Всеволожъ и Заболотцкихъ.	23. Родъ Всеволожъ-Заболоцкихъ.	22. Родъ Всеволожъ-Заболоцкихъ.

кихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича и великіе государыни, благовѣрные царевны и великіе княжны Соѳіи Алексѣевны, всеа великіе и малые и бѣлые Россіи самодержцевъ, написанъ въ сію книгу родъ Татищевыхъ по ихъ росписи по сказкѣ Заболоцкихъ».

23. Родъ Стародубскихъ князей.	24. Родъ Стародубскихъ князей.	22. Родъ Стародубскихъ князей.
24. Родъ Мангицкихъ князей Нагайскихъ. «По именомъ не писанъ».		23. Родъ Мангитцкихъ князей и Ногайскихъ.
25. Родъ князя Дмитрея Михайловича Волынского-Боброковъ.	25. Родъ Волынскихъ.	24. Родъ Волынскихъ.
26. Родъ Кобылиныхъ.	26. Родъ Андрея Ивановича Кобылинъ.	25. Родъ Кобылиныхъ и Кошкиныхъ.
27. Родъ Добрынскихъ.	27. Родъ Добрынскихъ-Хабаровыхъ.	26. Родъ Добрынскихъ.
28. Родъ Белеутовыхъ отъ Редеги (*но начинается просто:* «у Александра у Белеута четыре сына...»).	28. Родъ Белеутовыхъ.	27. Родъ Белеутовыхъ.
29. Родъ Бороздиныхъ.	29. Родъ Бороздиныхъ.	28. Родъ Бороздиныхъ.
30. Родъ Григорья Андреевича Мамоновъ да Данила Ивановича.	30. Родъ Мамоновыхъ.	29. Родъ Мамоновыхъ и Данила Ивановича.
31. Родъ Бѣлозерскихъ князей.	31. Родъ Бѣлозерскихъ князей.	30. Родъ Бѣлозерскихъ князей.
32. Родъ Глѣбовыхъ отъ Сорокоума.	32. Родъ Сорокоумовыхъ-Глѣбовыхъ.	31. Родъ Глѣбовыхъ-Сорокоумовъ.
33. Родъ Старковыхъ. *Нач.:* «у Андрея у Серкиза было два сына...».	33. Родъ Старковыхъ.	32. Родъ Старковыхъ.

23. Родъ Стародубскихъ князей.	24. Родъ Стародубскихъ князей.	23. Родъ Стародубскихъ князей.
24. Родъ Мангитцкихъ князей и Нагайскихъ.		24. Родъ Нагайскихъ князей.
25. Родъ Волынскихъ.	25. Родъ Волынскихъ.	25. Родъ Волынского-Боброковъ.
26. Родъ Кобылиныхъ.	26. Родъ Кобылинъ Андрея.	26. Родъ Андрея Ивановича Кобылинъ.
27. Родъ Добрынскихъ.	27. Родъ Добрынскихъ.	27. Родъ Добрынскихъ.
28. Родъ Белеутовыхъ.	28. Родъ Белеутовыхъ.	28. Родъ Белеутовыхъ.
29. Родъ Бороздиныхъ.	29. Родъ Бороздиныхъ.	29. Родъ Бороздиныхъ.
30. Родъ Григорья Андреевича Мамонова.	30. Родъ Мамоновыхъ.	30. Родъ Григорья Андреевича Мамоновъ да Данила Ивановича.
31. Родъ Бѣлозерскихъ князей.	31. Родъ Бѣлозерскихъ князей.	31. Родъ Бѣлозерскихъ князей.
32. Родъ Сорокоума-Глѣбовыхъ.	32. Родъ Сорокоумовыхъ.	32. (Родъ Сорокоума-Глѣбовыхъ).
	33. Родъ Старковыхъ.	33. Родъ Старковыхъ.

34. Родъ Ѳоминскихъ князей и Березуйскихъ (отъ великаго князя Юрья Святославича Смоленскаго).	34. Родъ Травиныхъ (Травины пошли отъ Ѳоминскихъ князей, см. Барх. кн., т. II, стр. 208).	33. Родъ Травиныхъ, Собакиныхъ, Карповыхъ, Ржевскихъ и Ѳоминскихъ князей.
35. Родъ Полевыхъ да Еропкиныхъ *по ихъ росписямъ*. (*Нач.*: «у князя Ѳедора княжъ Юрьева сына Смоленского дѣти: Борисъ да Остаѳей, а у Бориса сынъ Александръ Поля...»).		
36. Родъ князя Костянтина Галицкого. (*Нач.*: «Князь Костянтинъ, сынъ Ярослава Всеволодича, далъ ему отецъ ево Галичь...»).	35. Отъ Галицкихъ князей...	34. Родъ Галитцкихъ князей.
37. Родъ князей Елецкихъ. (*Нач.*: «Князь Ѳедоръ Елецкой, подъ нимъ Темиръ - Аксакъ Елецъ взялъ...»).	36. Родъ Елецкихъ князей.	35. Родъ Елетцкихъ князей.
38. Родъ князей Мещерскихъ.	37. Родъ Мещерскихъ князей.	36. Родъ Мещерскихъ князей.
39. Родъ Новосильцовыхъ.	38. Родъ Новосильцовыхъ.	37. Родъ Новосилцовыхъ.
40. Родъ отъ Алексѣя Хвоста.	39. Родъ Отяевыхъ.	38. Родъ Отяевыхъ.
41. Родъ Ховринъ, *писаны по Іонинѣ памяти Третьякова.*	40. Родъ Ховринъ Головиныхъ.	39. Родъ Ховриныхъ.
42. Родъ Ласкоревыхъ.	41. Родъ Ласкиревыхъ.	40. Родъ Ласкиревъ.
43. Родъ Траханіотовыхъ.	42. Родъ Траханіотовыхъ.	41. Родъ Траханіотовыхъ.
44. Родъ Адашевъ.	43. Родъ Адашевъ.	42. Родъ Адашевъ.

33 и 34. Родъ Травиныхъ и Собакиныхъ и Карповыхъ и Ржевскихъ.	34. Родъ Ѳоминскихъ князей.	34. Родъ Ѳоминскихъ князей.
35. Родъ князя Костентина Галицкого.	35. Родъ князя Костентина Галицкаго.	35. Родъ князя Костянтина Галицкого.
36. Родъ Елетцкихъ князей.	36. Родъ Елецкихъ князей.	36. Родъ Елецкихъ князей.
37. Родъ Мещерскихъ князей.	37. Родъ Мещерскихъ князей.	37. Родъ Мещерскихъ князей.
38. Родъ Новосилцовыхъ.	38. Родъ Новосильцевыхъ.	38. Родъ Новосильцовыхъ.
39. Родъ Огяевыхъ.	39. Родъ Отяевыхъ.	39. Родъ Отлевыхъ отъ Алексѣя Хвоста.
40. Родъ Ховриныхъ.	40. Родъ Ховриныхъ.	40. Родъ Ховринъ, *«писаны по Іонине памяти Третьякова»*.
41. Родъ Ласкиревыхъ.	41. Родъ Ласкиревыхъ.	41. Родъ Ласкоревъ.
	42. *Родъ Травиныхъ.*	
42. Родъ Трахоніотовыхъ.	43. Родъ Траханіотовыхъ.	42. Родъ Траханіотовъ.
43. Родъ Адашевыхъ.	44. Родъ Адашевыхъ.	43. Родъ Адашевъ.

Нетрудно замѣтить, что во всѣхъ шести спискахъ, повидимому, по расположенію главъ отличныхъ другъ отъ друга, содержаніе одинаково почти до тожества. Въ Бархатной книгѣ выпущена глава 2-я, содержавшая генеалогическую исторію царствовавшей линіи Рюриковичей, отъ чего счетъ главъ въ родословцѣ уменьшился на единицу, но за то, какъ обозначено и въ самомъ текстѣ, двѣ главы разбиты каждая на двѣ части: 1) вновь въ особой главѣ писанъ родъ Татищевыхъ, которые одного происхожденія съ Всеволожъ-Заболоцкими и 2) изъ рода Ѳоминскихъ князей выдѣлены Полевы и Еропкины, внесенные въ новый родословецъ «по ихъ росписямъ». Такимъ образомъ въ новой государевой книгѣ оказалось сорокъ четыре главы вмѣсто прежнихъ сорока трехъ, располагавшихся въ слѣдующемъ порядкѣ:

1. Начало государей великихъ князей Русскихъ.

2. Корень великихъ князей Русскихъ.

3. О удѣльныхъ князехъ о Кіевскихъ и о Володимерскихъ и о Московскихъ, опричь тѣхъ, которые пошли по инымъ мѣстомъ.

4. Родъ Астраханскихъ царей. Родъ Крымскихъ царей. Родъ Казанскихъ царей.

5. Родъ Полоцкихъ князей. Начало государей Литовскихъ. Родъ князей Литовскихъ.

6. Родъ Черниговскихъ князей.

7. О Резанскихъ князехъ и о Пронскихъ и о Муромскихъ. О Резанскихъ же великихъ князехъ.

8. О Тверскихъ великихъ князехъ и о Пронскихъ ото Твери.

9. О Суздалскихъ князехъ и о Ноугородцкихъ.

10. О Ростовскихъ князехъ отъ Володимерскихъ великихъ князей.

11. О Смоленскихъ князехъ.

12. О Ярославскихъ князехъ отъ Смоленскихъ же князей.

13. О князѣ Михаилѣ Черниговскомъ и о его родѣ, и о Глуховскихъ, и о Волынскихъ, и Одоевскихъ, и Воротынскихъ, и Оболенскихъ, и Корачевскихъ, и Торускихъ, и Мезецкихъ, и Борятинскихъ князехъ.

14. Родъ Глинскихъ князей. По именомъ не писанъ.

15. Родъ Сабуровыхъ и Годуновыхъ, и Вельяминовыхъ, и Пильемовыхъ.

16. Родъ Морозовыхъ и Жестовыхъ и Ѳилимоновыхъ.

17. Родъ Плещѣевыхъ.

18. Родъ Свибловыхъ, а отъ ихъ роду Каменскіе, Застолбскіе, Товарковы, Замыцкіе...

19. Родъ Кутузовыхъ.

20. Родъ Воронцовыхъ и Вельяминовыхъ.

21. Родъ Квашниныхъ.

22. Родъ Всеволожъ и Заболоцкихъ.

23. Родъ Стародубскихъ князей.

24. Родъ Мангитцкихъ князей Нагайскихъ. По именомъ не писанъ.

25. Родъ Волынского Бобровокъ.

26. Родъ Кобылинъ Андрея.

27. Родъ Добрынскихъ.

28. Родъ Белеутовыхъ.

29. Родъ Бороздиныхъ.

30. Родъ Григорья Андреевича Мамоновъ да Данила Ивановича.

31. Родъ Бѣлозерскихъ князей.

32. Родъ Сорокоумовъ-Глѣбовыхъ.

33. Родъ Старковыхъ.

34. Родъ Ѳоминскихъ князей [1].
35. Родъ князя Костянтина Галицкого.
36. Родъ Елетцкихъ князей.
37. Родъ Мещерскихъ князей.
38. Родъ Новосильцовыхъ.
39. Родъ Отяевыхъ отъ Алексѣя Хвоста.
40. Родъ Ховринъ, писаны по Іоиннѣ памяти Третьякова.
41. Родъ Ласкиревыхъ.
42. Родъ Траханіотовыхъ.
43. Родъ Адашевъ.

Весьма важнымъ внутреннимъ отличіемъ государева родословца отъ частныхъ сборниковъ является почти полное отсутствіе родословныхъ легендъ объ иностранномъ происхожденіи боярскихъ родовъ: нѣтъ ни одного выѣзда изъ Прусъ и только одинъ «изъ Нѣмецъ»—знаменитаго Радши. Вотъ какъ записанъ этотъ послѣдній выѣздъ [2]:

«Изъ Нѣмецъ пришолъ Радша. А у Радши сынъ Якунъ. А у Якуна сынъ Алекса. А у Алексы сынъ Гаврило Алексичь. А у Гаврилы дѣти: Иванъ Морхиня да Акинѳъ. И отъ Ивана Морхини пошли Товарковы, Замыцкіе. А отъ Акинѳа пошли Свибловы, Каменскіе, Застолбскіе. А у Ивана Морхини одинъ сынъ Александръ. А у Александра пять сыновъ: Григорей Пушка да Володимиръ Холопица да Давыдъ Казаринъ да Александръ да Ѳедоръ Невѣдемица».

Нельзя не замѣтить, что въ этомъ изложеніи нѣтъ хронологическаго указанія частныхъ родословцевъ, которое

---

[1]) О недостовѣрности родословной росписи князей Ѳоминскихъ и Березуйскихъ, записанной въ Бархатную книгу, см. Н. Д. Квашнина-Самарина: «Изслѣдованіе объ исторіи княжествъ Ржевскаго и Ѳоминскаго» (Тверь, 1887), стр. 22—23.

[2]) Бархатная книга, т. I, стр. 309. Родъ Сабуровыхъ и Годуновыхъ.

путаетъ до полной невозможности правильный счетъ поколѣній [1].

Позволю себѣ привести изложеніе Бархатной книги параллельно съ разсказами частныхъ родословныхъ, исключивъ лишь родъ Волынского-Боброковъ [2], который въ обоихъ случаяхъ представляетъ приблизительно одну и ту же редакцію, можетъ быть и подправленную въ XVII столѣтіи:

I. «У Дмитрея у Зерна были три сына: Иванъ да Костянтинъ Шея, бездѣтенъ, да Дмитрей. А у Ивана Дмитреевича дѣти: Ѳедоръ Сабуръ, Данило Подольской, бездѣтенъ, да Иванъ

I. а) «Въ лѣто 6838 пріиде изъ Орды къ великому князю Ивану Даниловичу князь именемъ Четъ, а во крещеніи имя ему Захарія, а у Захарья сынъ Олександръ, а у Олександра сынъ Дмитрей Зерно, а Дмитріевы дѣти Зернова: Иванъ, да Костянтинъ Шея, да Дмитрей. А у Ивана Дмитріевича Зернова дѣти: Ѳедоръ Сабуръ, да Данило Подолской, да Иванъ Годунъ...» [3].

[1]) Временникъ, кн. X, стр. 102: « во дни благовѣрного великаго князя Александра Ярославича Невскаго пріиде изъ Нѣмецъ мужъ честенъ именемъ Ратша...».

[2]) Въ Бархатной книгѣ (въ оглавленіи) Дмитрій Волынской-Боброкъ показанъ княземъ, чего нѣтъ въ частныхъ спискахъ. Напримѣръ: а) «Пріѣхалъ изъ Волынскіе земли къ великому князю Дмитрію Ивановичу Донскому къ Москвѣ Дмитрей Михайловичъ Бобряковъ, а съ нимъ пріѣхали два сына Борисъ да Давыдъ. И князь великій Дмитрей Ивановичъ далъ за него сестру свою великую княжну Анну, и отъ тое у него былъ сынъ Василей убился съ коня 15 лѣтъ...» (Временникъ, кн. X, стр. 111—112), или Ь) «... Род Дмитрея Михайловича Волыньского Боброковъ: у Дмитрея Михайловича два сына Борисъ да Давыдъ, с тѣми двема сыны пріѣхалъ к Москвѣ и князь великій Дмитрей Ивановичъ далъ за него сестру свою великую княжну Анну, и от тое былъ у него сынъ Василей, убился с коня 15 лѣт...» (Родословецъ, принадлежащій Н. П. Лихачеву. Описаніе его см. ниже).

[3]) Временникъ, кн. X, стр. 93.

Годунъ...»[1].

б) «Въ лѣто 6838 пріиде изъ большіе земли къ великому князю Ивану Даниловичу Калитѣ князь, именемъ Четъ, а во крещеніи имя ему Захарія; а у Захарья сынъ Александръ, а у Александра сынъ Дмитрій Зерно, а у Дмитрія у Зернова дѣти: Иванъ да Костянтинъ Шея бездѣтенъ, а были у него двѣ дочери, одна за Өедоромъ за Кутузовымъ, а другая за княземъ за Александромъ за Ростовскимъ, Дмитріева мать Щепина, да Дмитрій. А у Ивана у Дмитріевича дѣти: Өедоръ Сабуръ да Данило Подольской да Иванъ Годунъ...»[2].

с) «Въ лѣто 6838 при государѣ великомъ князѣ Иванѣ Даниловичѣ и при митрополитѣ Петрѣ Чудотворцѣ пріиде изъ Большія Орды князь, именемъ Четъ, и крестися на Руси, а во святомъ крещеніи имя ему Захарія. А у Захарья сынъ Александръ, а у Александра сынъ Дмитрій Зерно; а у Дмитрія Зернова: Иванъ, Костянтинъ Шея да Дмитрій. А у Ивана Дмитріевича у Зернова дѣти: первый Өедоръ Сабуръ, второй Данило Подонской, Иванъ Годунъ...».[3]

---

[1]) Бархатная книга, т. I, стр. 240.
[2]) Временникъ, кн. X, стр. 162.
[3]) Ibidem, стр. 256.

II. «Иванъ Морозовъ да Василей Туша. Отъ Ивана пошли Морозовы. А отъ Василья отъ Туши Жестовы, Чеглоковы, Филимоновы. А у Ивана Морозова дѣти: Михайло, Өедоръ, Дмитрей, Левъ, бездѣтенъ, убитъ на Донскомъ бою, Өурсъ бездѣтенъ же...». [1]

II. a) «Къ великому князю Александру Ярославичу Невскому пріѣхалъ изъ Нѣмецъ изъ Прускіе земли Михайло Прушанинъ, а у Михайла сынъ Терентей, и великому князю Александру Ярославичу бой бысть на Невѣ рѣкѣ съ Нѣмецкимъ Королемъ съ Воргушемъ, и на томъ бою бился Терентей съ Нѣмцы крѣпко и мужественно, и побиваше ихъ многожды и самимъ великимъ княземъ видимъ бысть на битвѣ и за великое его мужество и храбрость отъ великого князя великіе чести сподобился и учинилъ его князь великій у себя бояриномъ. А у Терентія сынъ Михайло, а у Михайла сынъ Семенъ, а у Семена сынъ Иванъ Морозъ, а у Ивана у Мороза дѣти: Михайло да Өедоръ да *Василей Туша* да Левъ, бездѣтенъ, да Фирсъ, бездѣтенъ...». [2]

b) «Князь великій Александръ Невской побилъ Нѣмецъ и на томъ бою у него было 6 мужей храбрыхъ и отъ тѣхъ ото шти мужей храбрыхъ одинъ былъ имянемъ Михайло, а прозвище Миша, изъ Прусскіе земли, а лежитъ въ Новѣгородѣ у Михаила Святаго на Прусской улицѣ. А у Михаила сынъ Терентій, а у Терентья сынъ Ми-

[1]) Бархатная книга, т. I, стр. 259. Родъ Морозовыхъ.

[2]) Временникъ, кн. X, стр. 107—108.

хайло жъ, а у Михайла сынъ Семенъ, а у Семена сынъ Иванъ Морозъ. А у Ивана Семеновича у Морозова было семь сыновъ: Михайло да Өедоръ, да *Василей Туша*, да Дмитрій, да Левъ, да Өирсъ, да Левкей...».[1]

с) «У великаго князя Александра Ярославича Невскаго бысть нѣкій человѣкъ, имянемъ Терентій, а прозвище ему Морозъ. Великому князю Александру былъ бой на Невѣ съ Нѣмецкимъ королемъ съ Варгушемъ, и на томъ бою бился Терентій съ Нѣмцы крѣпко и мужественно, и многажды и самимъ великимъ княземъ на битвѣ видимъ бысть, и за великое его мужество и храбрость отъ великаго князя великой чести сподобился, и учинилъ его князь великій бояриномъ у себя, и отъ того Терентія пошли Морозовы, Тучковы, Поплевины, Салтыковы, Скрябины. Иванъ Морозовъ и сынъ у него большой Өедоръ, а подъ Өедоромъ Левъ, а убили его на Дону, третій Михайло, четвертой Дмитрій...».[2]

III. «Родъ Плещеевыхъ: Өедоръ Бяконтъ пришелъ изъ Чернигова, сынъ

III. «Родъ Плещеевыхъ: Өедоръ Бяконтъ пришолъ изъ Чернигова къ великому князю Ивану Даниловичю, да былъ у него бояринъ, и Москва за нимъ

[1]) Временникъ, кн. X, стр. 180.

[2]) Ibidem, стр. 255.

у него первый Алексѣй Чудотворецъ, а въ міру звали Алоерей, да Фофанъ, да Матвѣй, да Костяптинъ, бездѣтенъ, да Александръ Плещей...». [1]

была; а у него пять сыновъ: болшой Алексѣй Чудотворецъ, другой Ѳеофанъ и отъ того повелися Игнатьевы, Жеребцовы, Ѳомины, *что митрополичи*, третей Матфей, четвертой Костянтинъ, бездѣтенъ, пятой Александръ Плещей, а былъ въ боярѣхъ у великаго князя у Дмитрея Ивановича...». [2]

IV. «Родъ Кутузовыхъ: у Прокши сынъ былъ Александръ. У Александра дѣти: Ѳедоръ Кутузъ, да Григо-

IV. «Родъ Кутузовыхъ: Гаврило пришолъ изъ Нѣмецъ къ великому князю Александру Ярославичу Невскому; а у Гаврила сынъ Ондрей, а у Ондрея сынъ Прокша, а лежитъ въ Новѣгородѣ въ Великомъ у Спаса въ Нередицахъ; а у

---

¹) Бархатная книга, т. I, стр. 276.

²) Временникъ, кн. X, стр. 98. Редакторы государевой родословной книги съумѣли избѣжать анахронизмовъ и неточностей, которыми страдаютъ всѣ редакціи житія митрополита Алексѣя (см. В. О. Ключевскій: «Древнерусскія житія святыхъ, какъ историческій источникъ» (М. 1871. 8°), стр. 132—140). Въ старой, занесенной въ лѣтопись, редакціи читаемъ: «Сей убо иже въ святыхъ отецъ нашъ Алексѣй митрополитъ бѣ родомъ отъ славныхъ и нарочитыхъ болярь Черниговскихъ. Преселшу же ся отцу его, именемъ Ѳеодору, и съ женою своею Маріею и съ всѣмъ домомъ своимъ въ славный и преименитый градъ Москву, ту же и родиша сего освященнаго отрока; тогда же великое княженіе одержащу князю Михаилу Ярославичю Тверскому, при митрополитѣ Максимѣ, *до убіенія Акинфова*, старѣе сый князя Семена 17 лѣтъ; крести же его князь Иванъ Даниловичь, *еще сый не въ великомъ княженіи*, наречено же бысть имя его въ святомъ крещеніи Семіонъ...» (П. С. Р. Л., т. VIII, стр. 26). П. Н. Петровъ, въ трудѣ своемъ: «Исторія родовъ русскаго дворянства» (т. I, Спб. 1886, 4°), считаетъ Ѳедора Бяконта сыномъ Акинфа Великаго (стр. 8 и 277), но доказать такое мнѣніе болѣе чѣмъ трудно и соображенія автора, высказанныя по этому вопросу, недостаточно убѣдительны.

рей Горбатой, да Ананья...». [1]

V. «Родъ Воронцовыхъ и Вельяминовыхъ: у великаго князя Ивана Даниловича былъ бояринъ Протасей, и въ Петровѣ житіи Чудотворца написанъ. У Протасья сынъ былъ одинъ Василей Протасьевичь. У Василья четыре сына: Василей Васильевичь, былъ Тысецкой, да Ѳедоръ Воронéцъ, да Тимоѳей Окольничей, да Юрья Грунка, отъ него пошли Вельяминовы...» [3].

него сынъ Александръ, а у Александра сынъ Ѳедоръ Кутузъ, да Григорей Горбатой, да Онанья...». [2]

V. «Родъ Воронцовыхъ и Вельяминовыхъ: къ великому князю Ярославу Володимеровичу Болшому пріѣхалъ изъ Нѣмецъ мужъ честенъ Шиманъ Офрикановичь да сынъ его Юрьи; и князь великій Ярославъ отпустилъ сына своего Всеволода на княженіе на Володимеръ, а ему далъ Юрья Шимановича. А Юрьевъ сынъ Иванъ, а у Ивана сынъ Ѳедоръ, а у Ѳедора сынъ Протасей, пріѣхалъ изъ Володимеря къ Москвѣ съ великимъ княземъ Даниломъ Александровичемъ, а былъ у великаго князя (Ивана Даниловича) Тысяцкой. А у Протасья сынъ Василей, а былъ Тысяцкой же; а у Василья четыре сына: болшой Василей, а былъ Тысяцкой же, а другой сынъ Ѳедоръ Воронецъ, третій Тимофей, а былъ Околничей, четвертой Юрій Грунка (и отъ того пошли Вельяминовы)...» [4].

---

[1]) Бархатная книга, т. II, стр. 1.

[2]) Временникъ, кн. X, стр. 110.

[3]) Бархатная книга, т. II, стр. 14.

[4]) Временникъ, кн. X, стр. 90. Въ XVII вѣкѣ легенда о Шимонѣ Африкановичѣ была уже въ полномъ ходу, для доказательства ссылались на Печерскій Патерикъ. Приведу здѣсь роспись 1686 года, интересную еще тѣмъ, что она, и будучи принята въ Разрядъ, почему то не вписана въ Бархатную книгу: «Родъ Воронцовыхъ и Вельямино-

VI. «Родъ Квашниныхъ: *Изъ Лит-*	VI. Родъ Квашниныхъ: а) «Къ великому князю Ивану Дани-

выхъ: Въ лѣто 6535-е, къ Великому Князю Ярославу Володимеровичу пріѣхалъ служить въ Кіевъ изъ Варяжскіе земли мужъ честенъ именемъ Шимонъ Африкановичъ, а во крещеніи имя ему Симонъ, а у Симона сынъ Юрій и князь великій Ярославъ отпустилъ сына своего Всеволода на Володимеръ, а далъ ему Юрія Симоновича, а у Юрія сынъ Иванъ, а у Ивана сынъ Ѳедоръ, а у Ѳедора сынъ Протасей, и въ Петровѣ житіи чудотворца написанъ, *а свидѣтельство о выѣздѣ въ Кіевъ Шимона Африкановича напечатано въ Печерскомъ патерику*, а въ родословной книгѣ въ 19-й главѣ, написано: у великого князя Ивана Даниловича былъ бояринъ Протасей, и въ Петрове житіи чудотворца написанъ, а у Протасья сынъ былъ Василей Протасьевичъ, а у Василья четыре сына: первой Василей Васильевичъ, а былъ тысяцкой, второй Ѳедоръ Воронецъ, а отъ того пошли Воронцовы, третей Тимофей Окольничей, четвертой Юрья Грунка, от того пошли Вельяминовы и нынѣ пишутся Воронцовы Вельяминовы, а второй сынъ былъ у Василья Протасьевича Ѳедоръ, прозвище ему было Воронецъ, а у Ѳедора сынъ былъ Иванъ, а у Ивана сынъ Микита, а у Микиты два сына: Иванъ да Тимофей, а застрелили Тимофея зъ города Можайска бездѣтнаго, а у Ивана сынъ Семенъ былъ у Великого Князя Ивана Васильевича бояринъ, а у Семена дѣти: Михайло былъ бояринъ у Царя и Великого Князя Ивана Васильевича, да Дмитрей, да Иванъ-Ѳока, да Ѳедоръ-Демидъ, а были Ѳока и Демидъ въ бояряхъ, а Ѳедора-Демида казнилъ Царь, а у Михайла Семеновича дѣти: Василей, да Юрья, да Иванъ— были всѣ трое въ бояряхъ, а Василья Царь казнилъ бездѣтна, а у Дмитрея Воронцова сынъ Иванъ Чуха, а у Ѳедора у Демида дѣти Иванъ Жиля, да Василей. А у Демида Семеновича сынъ Кирѣй, а у Кирѣя дѣти Ѳедоръ бездѣтенъ, да Иванъ, у Ивана сынъ Григорей, у Григорья сынъ Лукьянъ, а у Лукьяна сынъ Дмитрей служитъ нынѣ Великимъ Государемъ въ стольникахъ, а окромѣ ево Дмитрея роду ихъ отъ поколѣнія Демида Семеновича иныхъ никого нѣтъ, а какъ Царь и Великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Росіи казнилъ Демида Семеновича, а сына ево Кирѣя указалъ за опалу сослать въ Арзамасъ на помѣстье. Къ подлинной родословной росписи Дмитрей Воронцовъ руку приложилъ». На подлинной же росписи помѣта такова: «191-го Іюня въ 11 день подалъ стольникъ Дмитрей Воронцовъ» (Архивъ Министерства Юстиціи, книга Герольдмейстерской конторы рѣшенныхъ дѣлъ, № 211 (1743), лл. 72 и 73. Копія съ росписи скрѣп-

вы пришелъ Нестеръ. А Нестеровъ сынъ Родіонъ. У Родіона сынъ Иванъ Квашня. А у Ивана три сына: Дмитрей, да Илья, да Василей Туша...» [2].

ловичу пришолъ изъ Литвы Нестеръ Рябецъ, а у него сынъ Родивонъ, а у Родивона сынъ Иванъ Квашня, а у Ивана у Квашни три сына: Дмитрей, да Илья, да Василей Туша. И отъ тѣхъ трехъ братовъ пошолъ Квашнинъ родъ...» [1].

b) «Изъ Кіева пришелъ Родіонъ Несторовичь; а у Родіона сынъ Иванъ Квашня; а у Ивана были три сыны: Дмитрій, Василій да Василій же Туша, отъ тѣхъ трехъ братовъ пошелъ Квашнинъ родъ...» [3].

VII. «Родъ Кобылиныхъ: у Андрея у Кобылы пять сыновъ: 1. Семенъ Жеребецъ, 2. Александръ Елко, 3. Василей Ивантей, 4. Гаврило Гавша, 5. Өедоръ Кошка...» [4].

VII. a) «Родъ Андрея Ивановича Кобылина да брата его роднаго Өедора Ивановича Шевляги: У Андрея Ивановича у Кобылина было пять сыновъ: болшой сынъ Семенъ Жеребецъ, другой сынъ Александръ Елка, третій сынъ Василей Ивантей, той бездѣтенъ, четвертый сынъ Гаврило Гавша, пятой сынъ Өедоръ Кошка...» [5].

b) «Родъ Андрея Ивановича Кобылы, выѣхалъ *изъ Прусскіе земли изъ Нѣ-*

лена: «Секретарь Петръ Елесовъ. Съ подлинными родословными росписьми читалъ канцеляристъ Антонъ Соколовской»).

[1]) Временникъ, кн. X, стр. 92.

[2]) Бархатная книга, т. II, стр. 24.

[3]) Временникъ, кн. X, стр. 259.

[4]) Бархатная книга, т. II, стр. 93.

[5]) Временникъ, кн. X, стр. 86.

мецъ, а отъ него пошли Лодыгины, Захарьевы, Шереметевы, Колычевы, Беззубцовы: а у Андрея Ивановича у Кобылы пять сыновъ: 1. Семенъ Жеребецъ, 2. Александръ Елка, 3. Василій Вантей бездѣтенъ, 4. Гаврило Гавша, 5. Өедоръ Кошка...» [1].

VIII. «Родъ Добрынскихъ: у Костянтина Ивановича дѣти: Андрей Сахаринъ бездѣтенъ, да Василей Гусь, да Павелъ, былъ въ черницахъ, бездѣтенъ. А отъ другіе жены дѣти: Өедоръ Симской, да Петръ, служилъ князю Ивану Можайскому, да Иванъ бездѣтенъ,

VIII. а) «Пріѣхалъ Редега изъ Касускія Орды на князя Володиміра Мстиславича войною, и на бою убилъ князь Володиміръ Мстиславичь; а съ Редегою были на томъ бою два сына его: Юрьи да Романъ, во крещеніи имъ тѣ имяна; и тотъ Романъ Редегинъ сынъ женился, у князя Володиміра Мстиславича понялъ дщерь его; а у Романа сынъ Василій Редегинъ внукъ, а у Василья сынъ Юрьи, а у Юрья Редегина дѣти: Иванъ да Михайло, а у Ивана Юрьевича сынъ Иванъ же Даматка; а у Ивана Даматки два сына: Костянтинъ Добрынской да

---

[1]) Временникъ, кн. X, стр. 159. П. Н. Петровъ въ своей «Исторіи родовъ русскаго дворянства» (стр. 8) предлагаетъ считать Андрея Ивановича Кобылу внукомъ Акинфа Великаго. Предположеніе весьма смѣлое и недостаточно доказанное, но оно сопровождается замѣчаніемъ общаго характера, на которое нельзя не обратить серьёзнаго вниманія. «Какъ мы указывали», говоритъ г. Петровъ, «въ родословіяхъ болѣе древнихъ, даже XVI вѣка, отецъ Андрея Кобылы не означенъ. А это указываетъ прямо на отрывочность вслѣдствіе сбитія порядка основнаго родословія, гдѣ составитель ставитъ потомковъ одного родоначальника послѣдовательно старшинству сыновей его, не повторяя при каждомъ высказаннаго разъ происхожденія рода».

да Володимеръ бездѣтенъ же, да Никита служилъ у Можайского жъ...» [1]. Андрей, пошли Белеутовы да Клушины (*Пиши въ главахъ*). А у Костянтина у Добрынскаго семь сыновъ: Дмитрій Заяцъ [2], да Андрей Сахарникъ, да Василій Гусь, да Павелъ, да Ѳедоръ Симской, да Петръ Хромой, да Никита...» [3].

b) «На великаго князя Володиміра Мстиславича пріиде изъ Орды войною князь Редега, а съ нимъ два сына, и на томъ бою поможе Богъ великому князю: Редегу убилъ, а дву сыновъ крестилъ, и во крещеніи первому имя Юрьи, а второму Романъ, и за Романа князь великій далъ свою дочь. А у Романа сынъ Василій, а у Василья сынъ Юрьи, а у Юрьи сынъ большой Иванъ, другой Михайла; а у Ивана сынъ Иванъ же Долматка, большой сынъ Костянтинъ Добрынской по селу, а второй сынъ Андрей Одинецъ; а у Костянтина у Добрынскаго семь сыновъ: большой сынъ Дмитрій Заецъ, 2. Андрей Сахарникъ, 3. Василій Гусь, 4. Павелъ, 5. Ѳедоръ Симской, 6. Петръ Хромой, 7. Микита...» [4].

---

[1]) Бархатная книга, т. II, стр. 127, 128.

[2]) Существованіе старшаго сына Константина Добрынскаго—Дмитрія Зайца, показано и въ Бархатной книгѣ, см. т. II, стр. 128.

[3]) Временникъ, кн. X., стр. 167, 168.

[4]) Ibidem, стр. 258.

IX. «Родъ Белеутовыхъ [1]: у Александра у Белеута четыре сына: Өедосей, да Романъ, да Өедоръ, да Григорей...» [2].

IX. «На великого князя Мстислава Владимеровича Мапамаша пріиде изъ Орды войною князь Редега, а съ нимъ два сына; и бысть ему бой съ великимъ княземъ; и на томъ бою поможе Богъ великому князю Мстиславу князя Редегу убить, а дву сыновъ его взялъ и крестилъ, а во крещеніи первому имя Юрьи, а другому Романъ. А за Романа князь великій далъ дщерь свою, а у Романа сынъ Василей, а у Василья сынъ Юрьи; а у Юрья были два сына: болшой сынъ Иванъ, а другой сынъ Михайло Сорокоумъ, и отъ него пошли Сорокоумовы и Глѣбовы. А у Ивана сынъ Иванъ Долмотка, а у Ивана у Долмотки два сына: болшой сынъ Костянтинъ Добренской по селу, а другой сынъ Ондрей Одинецъ и отъ него пошли Белеутовы...» [3].

а) «Андрей Одинецъ братъ родной меньшой былъ Костянтину Добрынскому, а правнучата они Юрью Редегину сыну, и Андрей Одинецъ былъ бояринъ у великаго князя Дмитрія Ивановича

---

[1]) Въ заглавіи Бархатной книги сказано: «родъ Белеутовыхъ отъ Редеги», но указаніе «отъ Редеги» надо считать прибавкой XVII столѣтія, такъ какъ этихъ словъ нѣтъ въ частныхъ спискахъ родословныхъ книгъ этой редакціи.

[2]) Бархатная книга, т II, стр. 135.

[3]) Временникъ, кн. X, стр. 97—98.

Донскаго, а сынъ у него былъ Александръ Белеутъ, а былъ въ боярѣхъ у великаго князя Василья Дмитріевича. А у Александра дѣти: Өедосей, да Романъ, да Өедоръ, да Григорій; и Өедосей молодъ отъѣхалъ въ Литву, а тамъ его убили, а послѣ его изъ Литвы выѣхали къ Москвѣ дѣти его Олехно да Михайло...» [1].

b) «Родъ отъ Редеги князя Ординского Белеутовыхъ: Ондрей Одинецъ былъ бояринъ у великого князя Дмитрея Ивановича Донского, а сынъ его Александръ Белеутъ былъ въ боярѣхъ у великого князя Василья Дмитріевича. А у Олександра дѣти: Өеодосей, да Романъ, да Өедоръ, да Григорей. И Өеодосей молодъ отъѣхалъ въ Литву, да тамъ его убили; а послѣ его выѣхали изъ Литвы дѣти его: Олехно да Михайло...» [2].

X. «Родъ Глѣбовыхъ отъ Со-

X. «Родъ отъ Сорокоума Глѣбовыхъ (у Михайла Юрьевича у Редегина

[1]) Временникъ, кн. X, стр. 184.

[2]) Ibidem, стр. 101. Съ этимъ разсказомъ о происхожденіи Белеутовыхъ важно сравнить показаніе Никоновской лѣтописи (т. VII) и той лѣтописи, которою пользовался В. Н. Татищевъ [«Исторія Россійская», книга пятая (Москва. 1848), стр. 191]: «пріѣхалъ къ прежнимъ государемъ царевичь Аредига и крестился, и отъ Аредига пошли Бѣлеутовы, да закосиѣли, а родомъ велики». Смѣшеніе двухъ именъ Редега и Аредига можетъ дать поясненіе, какимъ образомъ составилось родословное сказаніе о Касуйскомъ князѣ.

рокоума: у Михайла Сорокоумова сынъ Глѣбъ. А у Глѣба дѣти: Василей, да Кузма, да Иванъ, да Илья, да Василей меньшой...» [1].

внука меншой сынъ былъ Глѣбъ Сорокоумъ). У Михайла Юрьевича у Сорокоума были два сына, болшой сынъ Яковъ Сорока, а другой Глѣбъ. А у Якова дѣти: Михайло, да Кузма Кашаръ, да Никифоръ Крюкъ, а у Михайла сынъ Василей. А у Глѣба дѣти: Василей, да Кузма, да Иванъ, да Илья, да Василей...» [2].

XI. «Родъ Бороздиныхъ: у Василья дѣти были: Иванъ Борозда, да Никула, отъ него пошли Шишковы. А Бороздины были во Твери многіе въ бояряхъ...» [3].

XI. Родъ Бороздиныхъ: a) «Пришелъ къ Москвѣ къ великому князю Ивану Даниловичу изъ Воложскаго государства Юрьи Влазининъ Гавриловичь; а отъ великаго князя Ивана съ Москвы Юрьи пришелъ во Тверь къ великому князю Александру Михайловичу Храброму Тверскому. А у Юрья сынъ Гаврило, а у Гаврила сынъ Василій, а у Василья сынъ Иванъ Борозда да Микула и отъ того пошли Шишковы...» [4].

b) «Къ великому князю Ивану Михайловичу Тверскому вышолъ изъ Литвы Юрьи Лазыничь; а у Юрья одинъ сынъ Василей; а у Василья дѣти: Иванъ Борозда да Микула и отъ того пошли Шишковы...» [5].

---

[1]) Бархатная книга, т. II, стр. 180, 181.

[2]) Временникъ, кн. X, стр. 121, 122.

[3]) Бархатная книга, т. II, стр. 138.

[4]) Временникъ, кн. X, стр. 175.

[5]) Ibidem, стр. 115.

XII. «Родъ Григорья Андреевича Мамоновъ да Данила Ивановича: у Александра Юрьевича Нетши были три сына Иванъ да Дмитрей да Семенъ...» [1].

XIII. «Родъ Старковыхъ: у Андрея у Серкиза были два сына: Өедоръ, бездѣтенъ, да Өедоръ же Старко. А у Өедора сынъ Иванъ. А у Ивана дѣти: Александръ да Алексѣй. А у Александра сынъ Иванъ Никонъ бездѣтенъ. А у Алексѣя дѣти Иванъ да Василей. А у Василья сынъ Өедоръ. А у Өедора дѣти

XII. «Родъ Даниловыхъ: у великого князя Ростислава Смоленьского сынъ князь Костянтинъ; а у князя Костянтина сынъ князь Өедоръ; а у князя Өедора сынъ Олександръ Нетша, служилъ въ Нѣмцахъ и пріѣхалъ изъ Нѣмецъ, къ великому князю Ивану Даниловичу; а у Олександра у Өедоровича у Нетши дѣти: Иванъ, да Дмитрей, да Семенъ...» [2].

XIII. «Родъ Старковыхъ: Пріѣхалъ къ великому князю Дмитрію Ивановичу Донскому изъ Большіе Орды царевичь Серкизъ, да крестился. А у Серкиза сынъ Андрей. У Ондрея у Серкиза было два сына: Өедоръ бездѣтенъ, да Өедоръ Старко; а у Өедора сынъ Иванъ, а у Ивана дѣти: Иванъ да Никонъ, бездѣтенъ. А у Олексѣя дѣти Иванъ да Василей. А у Василья сынъ Өедоръ» [3].

---

[1]) Бархатная книга, т. II, стр. 156

[2]) Временникъ, кн. X, стр. 109.

[3]) Временникъ, кн. X, стр. 123.

Иванъ Бородавица да Михайло» [1].

XIV. «Родъ Новосильцовыхъ: Юрьи Шалой. У Юрья сынъ Яковъ. У Якова дѣти: Василей, да Иванъ, да Семенъ, да Антоней, да Григорей. И у Василья сынъ Василей же. А у Василья сынъ Коуръ. А у Коура дѣти: Юрьи да Иванъ» [2].

XIV. «Родъ Новосильцовыхъ: Въ лѣто 6883 пріѣхалъ изъ Нѣмѣцъ изъ Свійского королевства въ Польшу х королю Олгорду мужъ честенъ, именемъ Шель, *съ вотчиною своею съ Юрьевымъ Левонскимъ* и въ Польшѣ крестился, а во крещеніи имя ему Егорьи, а по прозванью Юрья, а изъ Польши пріѣхалъ къ Москвѣ къ великому князю Дмитрію Ивановичу Донскому, а въ родословце написано: родъ Новосильцовыхъ—Юрья Шель, а у Юрья сынъ Яковъ. Яковъ былъ у великого князя бояринъ. У Якова дѣти: Василей, да Иванъ, да Семенъ, да Антонъ, да Григорей. У Василья сынъ Василей, а у Василья сынъ Кауръ, а *молитвенное* имя было Петръ: а у Петра у Каура дѣти: Юрья да Иванъ, и въ прошломъ 68 (1560) году онъ Иванъ Петровичъ былъ полковымъ воеводою, какъ ходили на Свійскіе Нѣмцы, да въ прошломъ же 78 (1570) году онъ же Иванъ Петровичъ посыланъ былъ посломъ х Турскому царю Селимъ Салтану, а Юрья умеръ бездѣтенъ...» [3].

---

[1]) Бархатная книга, т. II, стр. 206—207.

[2]) Бархатная книга, т. II, стр. 251.

[3]) Архивъ Министерства Юстиціи въ Москвѣ, книга Герольдмейстерской конторы дѣлъ рѣшенныхъ № 241 (1741—1747 годы), см. лл. 78—81. Родо-

XV. «Родъ отъ Алексѣя Хвоста: Алексѣй Петровичь Хвостъ былъ у великаго князя тысецкой, убитъ на площади у Пречистыя на Ве-	XV. «Род Отяевыхъ: Ис Цысарьскіе земли из Риму приѣхалъ служить к Москве к великому князю Немчинъ честен мужъ и крестился на Москвѣ, имя ему Петръ Босоволковъ, а у Петра сынъ Олексѣй Петровичь Босоволковъ Хвостъ, а былъ тысяцкой у

словная роспись была подана въ Разрядъ представителями рода Новосильцевыхъ 29 Декабря 7194 (1685) года. Въ родословцѣ собранія рукописей князя М. А. Оболенскаго № 58 (in folio, на 226 листахъ, полууставомъ XVII столѣтія, безъ начала и конца), выѣздъ и образованіе фамиліи Новосильцевыхъ разсказывается такъ: «Родъ Новосильцевыхъ и Китаевыхъ: пріѣхалъ изъ Нѣмецъ къ королю Олгаръду мужъ честенъ именемъ Шелъ съ вотчиною своею Ярмалинъ... а въ Литвѣ крестился, во крещеніи имя ему Георьгій, а изъ Литвы пріѣхалъ къ Москвѣ къ великому князю Дьмитрею Ивановичу Донскому въ лѣто 6883. А у Егорья дѣти Яковъ Новосилецъ, Петръ. И Яковъ былъ бояринъ у великого князя Василья Дмитреевича. А у Якова у Новосилца у Юрьевича дѣти: 1. Иванъ былъ бояринъ у великого князя Василья Васильевича, 2. Антоній, 3. Дмитрей, 4. Григорей. А у Ивана Яковлевича Новосильцова дѣти: 1. Василей Китай, былъ намѣстникъ на половинѣ Великого Новагорода, 2. Михайло Чертъ. 3. Иванъ...», и т. д. Это показаніе любопытно сравнить, напримѣръ, съ словами Воскресенской лѣтописи *подъ 6882 годомъ*: «Того же лѣта князь Володимеръ Андрѣевичь заложи градъ Серпоховъ въ своей отчинѣ, и повелѣ въ едином дубу срубити его; живущимъ же ту человѣкомъ и приходящимъ отъинуды, ту жити хотящимъ, подасть многу волю и лготу; намѣстничество же приказа въ градѣ томъ Якову Юріевичю Новосилцю, околничему своему» (П. С. Р. Л., т. VIII, стр. 21).

Имя Шелай (*Шалый*) встрѣчается въ родѣ Новосильцовыхъ въ XVI вѣкѣ. Въ книжкѣ: «Историческое описаніе памятника, сооруженнаго въ воспоминаніе убіенныхъ при взятіи Казани воиновъ на Зилантовой горѣ» (Казань. 1833) помѣщенъ списокъ именъ «побѣдителей Казани и прочихъ особъ, поминаемыхъ при отпѣваніи панихидъ въ Зилантовѣ монастырѣ и въ памятникѣ». Между убіенными подъ Казанью въ числѣ павшихъ «Гужевичъ» записанъ и «Стефанъ *Шеласовъ* сынъ Новосильцовъ, во иноцѣхъ Сергій» (стр. 38). См. также Древняя Россійская Вивліоѳика, ч. VI, стр. 476.

ликъ день безвѣстно. У Алексѣя Хвоста сынъ Василей, у Василья дѣти: Борисъ, да Никита Лебедь, да Өедоръ Пыжь, да Өедоръ Дюпа. У Бориса сынъ Өедоръ. У Өедора, Борисова сына, Отяева дѣти: Иванъ Бѣлка, да Тимоөей, да Семенъ, да Иванъ Ершъ, былъ постелничей...»[1].

великого князя. А убитъ в лѣто 6864 году на Москвѣ на Великъ день в заутреню при великомъ князѣ Иване Ивановиче, при сынѣ великого князя Ивана Даниловича, что лежитъ честное тѣло его на Москвѣ рекѣ въ его созданномъ Даниловъскомъ монастырѣ. Убьеніе же сего Алексѣя Петровича бѣ дивно нѣкако и незнаемо, токмо единъ обрѣтеся на площади лежаще. Мнимся отъ своей братьи от бояръ за правду пострада, объщею ихъ думою убьенъ бысть. А у Олексѣя Петровича сынъ Василей Олексѣевичъ, пожалованъ былъ Переславлемъ Залѣскимъ, жилъ 44 года в Переславле и преставися. А у Василья у Олексѣевича дѣти Борисъ, Микита Лебедь, Федоръ Пыжъ, Федоръ Дюпа. И Борисъ Васильевичь Отяевъ служилъ князю Ондрѣю Дмитреевичю, былъ у него бояринъ, пожалованъ былъ Можайскимъ, тутъ и преставися. А у Бориса Васильевича сынъ Федоръ Борисовичъ, прозвище Дутка, служилъ князю Михайлу Верейьскому, былъ у него бояринъ. А у Федора Борисовича Отяева Дутки дѣти: Иванъ Бѣлка, Тимоөѣй, Семенъ, Иванъ Ершъ. Иванъ Федоровичъ Бѣлка Отяевъ служилъ великому князю

---

[1]) Бархатная книга, т. II, стр. 251; см. также Временникъ, кн. X, стр. 185.

Ивану Васильевичю, а былъ посланъ на Рязань в посольство, а с нимъ дьякъ Бѣда. А у Ивана Федоровича Бѣлки дѣти Ондрѣй, Семенъ—былъ пожалованъ Ржевою Володимеровою в лѣто 7000 въ 18 году, а инде пишетъ въ 23 году при великомъ князѣ Василіи (*написано*: Дмитрее) Ивановиче, а въ 45 (1537) году былъ на Москвѣ намѣсникъ...» [1].

---

[1]) Рукописная родословная книга, принадлежащая Н. Ѳ. Лихачеву, лл. 86—87. Родословецъ этотъ представляетъ рукопись въ малый листъ на 122 листахъ (передъ текстомъ и въ концѣ книги еще по нѣсколько листовъ чистыхъ), писанную полууставомъ въ началѣ царствованія Михаила Ѳеодоровича съ оригинала, писаннаго при царѣ Ѳеодорѣ Іоанновичѣ. Приписъ указываетъ на принадлежность книги роду Пустороелевыхъ: «Се родасловец Андрея Оедоровича Пустороспева, а подписовал сию родословную книгу площедной подьячей Иван Бурлыгин по ево Андрѣеву вѣленью». На другомъ листѣ еще помѣта: «У Ѳедора Пустороелева сынъ Іван Ѳедорович положен на Хлебнѣ (?). От Івана Ѳедоровича сынъ Ѳедор Іванович положен в селе Бубнове». Можно думать, что въ послѣдней припискѣ указанъ весь родъ Пустороелевыхъ, начиная съ родоначальника Ѳедора Михайловича Пустороелѣя (Бархатная книга, т. II, стр. 140). Андрея Ѳедоровича Пустороелева находимъ въ писцовыхъ книгахъ конца XVI столѣтія. Въ писцовой книгѣ Вяземскаго уѣзда значится его помѣстье въ Грацкомъ стану (Писцовыя книги, изд. Императ. Географ. Общ., ч. I, отд. 2, стр. 825).

10 Ноября 1731 года рукопись, какъ видно изъ третьей приписи, принадлежала артиллеріи подпоручику Якову Алексѣевичу Новосильцову. Книга родословная состоитъ всего изъ 64 главъ, но, наприм., роды Андрея Ивановича Кобылы, Милюковыхъ, Бороздиныхъ Тверичь—повторены два раза. Это случилось потому, что писецъ въ концѣ списка съ одной рукописи сдѣлалъ дополненіе изъ другой. Рукопись начинается оглавленіемъ: «Сей книзѣ лѣта и главы из великих род государевыхъ князей руских писанъ от перваго князя великаго Рюрика и до государя царя и великаго князя». Затѣмъ идетъ листъ изъ краткаго лѣтописца, предшествующаго родословіямъ, вѣроятно случайно переписанный, а затѣмъ съ слѣдующаго листа родословецъ начинается уже съ начала: «Книга лѣтописецъ оудѣлным князем,

Въ росписи, поданной представителями рода Хвостовыхъ въ Разрядный приказъ 5 Января 7200 (1692) года разсказъ о происхожденіи рода нѣсколько сокращенъ [1]: «Родъ Хвостовыхъ: при великом князе Иоанне Даниловиче выехал к Москве исъ Цысарские земли муж

составленныя многія князи и бездѣтны великія князи и оудѣлныя и всякія бездѣтныя и дѣтныя князи, а писано въ столпѣ и в лѣсницахъ. Опричѣ туто писано великія князи дѣтныи от Рюрика до нынешняго царя и великого князя Федора Ивановича всеа Русіи самодержца».

(«Лѣствица его: Царь Римьскій Августъ Кесарь, а оу него братъ Прусъ, а у Пруса князь Рюрикъ, оу Рюрика Игорь...».)

Родъ Андрея Ивановича Кобылы писанъ въ боярскихъ родахъ, но въ изложеніи есть уже вставка: «а оу Федора Никитича одинъ сынъ государь царь и великій князь Михайло Федоровичь всеа Русіи» (л. 57).

[1]) Съ теченіемъ времени родословное сказаніе все болѣе и болѣе разросталось. Въ Общемъ Гербовникѣ Дворянскихъ родовъ Всероссійскія Имперіи родъ Отяевыхъ (т. II, № 36) записанъ уже такимъ образомъ: «Къ великому князю Данилу Александровичу выѣхалъ изъ Пруссіи дивный мужъ Амандъ Бассаволъ честію Маркграфъ, который по крещеніи названъ Василій и былъ у великаго князя намѣстникомъ Московскимъ. Правнукъ сего Бассавола, Московскій же намѣстникъ, Петръ Бассаволъ имѣлъ сына Алексѣя, прозвище Хвостъ, который находился въ Москвѣ тысяцкимъ и отъ него пошли Хвостовы. Упомянутаго Алексѣя Петровича былъ правнукъ Өедоръ Борисовичъ Отяй, коего потомки Отяевы многіе служили Россійскому престолу стольниками, полковыми воеводами, стряпчими и въ иныхъ чинахъ и жалованы были отъ государей помѣстьями». Въ слѣдующемъ трудѣ я надѣюсь заняться группировкой родословныхъ легендъ въ ихъ хронологическихъ наслоеніяхъ.

Убійство тысяцкаго Алексѣя Петровича записано и въ лѣтописи, но весьма естественно безъ указанія фамиліи (П. С. Р. Л., т. VIII, стр. 10; т. VII, стр. 220, 225). Съ полною увѣренностью можно сказать, что этотъ тысяцкій Алексѣй Петровичъ и боляринъ Алексѣй Босоволковъ, ѣздившій (П. С. Р. Л., т. VII, стр. 210) въ 6855 (1347) году въ Тверь за невѣстой великаго князя Семена Ивановича—одно лицо.

честенъ именем Петръ Басаволкъ служить к великому князю Иоанну Даниловичу, а каковъ ево приездъ и чемъ былъ пожалованъ и о том ведомо в Посолском приказе. А сынъ ево Алексѣй Петровичь Хвостовъ былъ на Москве тысецкой лета 6862 и 63 годехъ, а убит на Москве на площади на Великъ день безвестно, а про смерть ево тысецкого ведомо на патріаршем дворе в степенной домовой книге и в Посолском приказѣ. А у тысецкого Алексѣя Петровича сынъ Василей, а у Василья Алексѣева сына Хвостова дети Борисъ, да Никита Лебедь и Лебедевыхъ родъ пресяк, да Федоръ Пыжъ, а от него Федора пошли Пыжевы, да Федоръ Дюпа, а отъ Федора Дюпы пошли Шафровы. А у Бориса Васильева сына Хвостова дети Юрья да Федоръ Отяй, а от Федора Отяя пошли Отяевы и Бѣлкины. А у Юрья Борисова сына Хвостова сынъ Алексей Юрьевичь былъ в казначеяхъ лета 7003 (1495) и въ 4 (1496) годех...» [1].

---

[1]) Родословную роспись Хвостовыхъ, поданную въ 1692 году въ Разрядъ, цитирую по списку второй половины XVIII столѣтія, находящемуся въ принадлежащемъ мнѣ сборникѣ документовъ по тяжебному дѣлу о наслѣдствѣ, оставленномъ полковникомъ Казанскаго Гарнизона Пензенскаго полка Григоріемъ Стахеевымъ сыномъ Хвостовымъ, умершимъ 27 Февраля 1742 года.

XVI. «Родъ Ласкоревыхъ: въ лѣто 7004 (1496) къ великому князю Ивану Васильевичу всеа Русіи пріѣхали служить отъ Мать-Аша, короля Угорского, греческой бояринъ Ѳедоръ Ласкорь, Дмитреевъ сынъ тысяцкого Цареградского. А съ Ѳедоромъ Ласкоремъ пріѣхалъ сынъ его Дмитрей. А у Дмитрея Ласкорева дѣти: Михайло да Василей, бездѣтенъ. А у Михайла дѣти: Ѳедоръ, да Василей, да Иванъ, да Яковъ»[1].

XVI. Въ нѣкоторыхъ редакціяхъ частныхъ родословныхъ книгъ помѣщена длинная легенда о происхожденіи Ласкиревыхъ, которая начинается такъ: «Родъ Ласкиревыхъ: въ лѣто 5818 царь Костянтинъ Флавіянъ Первоправославный царь, и крести Грековъ отъ святаго Селиверста Папы Римскаго, и помысли создати градъ во имя свое, и во снѣ ему Богъ повелѣ Византію обновити, древлѣ создана бысть Визомъ царемъ во дни Манассіи царя Іудейскаго. И взя царь Костянтинъ Византію Божіимъ повелѣніемъ и силою честнаго и животворящаго креста, и нарече имя ему Царьградъ и Богородицынъ градъ и Костянтинъ-градъ, и домы великія повелѣ строити иподромія, и самъ отъ Рима приде и нача тутъ жити, и бояромъ и вельможамъ и всякому воинску (*чину*) тутъ жити отъ Рима повелѣ. И приведе съ собою четырехъ братовъ и въ великихъ чинѣхъ устроя ихъ. Первой братъ Комитъ, а нареченъ во святомъ крещеніи Мануйло; другой братъ Ласкаръ, нареченъ во святомъ крещеніи Мануйло же; третій братъ Палеологъ, нареченъ во святомъ крещеніи Иванъ; четвертый братъ Катакузинъ, нареченъ

[1]) Бархатная книга, т. II, стр. 275—276.

во святомъ крещеніи Иванъ же. И заповѣда царь Костянтинъ во всей своей области вельможамъ своимъ и всему воинству: не станетъ царя, и не остается у него сына или внука царева, и брата и братнича царева—на царство не поставить мимо тѣхъ четырехъ братовъ родовъ, кого излюбятъ изъ нихъ вся земля, того и на царство посадити; и многіе отъ тѣхъ родовъ на царствахъ и и на господствахъ и на кесарствахъ были. А се родъ Манупла Ласкира: а у Манупла сынъ Иванъ, зваху его Воиномъ, сей былъ на Анатолской землѣ Государь; а у Ивана у Воина сынъ Увіянъ, и царемъ былъ въ Новѣ-градѣ послѣ Ульяна Преступника, и царствовалъ 20 лѣтъ и 7 мѣсяцевъ. А остался у него сынъ полутретья году, имя ему Иванъ Гордіянъ...» и т. д. [1].

[1]) Временникъ, кн. X, стр. 176—178. Я сравнивалъ показанія Бархатной книги съ текстомъ частныхъ родословцевъ, напечатанныхъ въ Временникѣ. Издатели этихъ трехъ родословныхъ книгъ не совсѣмъ точно описали списки, которыми пользовались. Сѵнодальный списокъ (№ 860) представляетъ рукопись in 4°, скорописью XVII вѣка на 170 листахъ (см. «Указатель для обозрѣнія Московской патріаршей ризницы и библіотеки» Архимандрита Саввы (М. 1858 (изд. 3). 8°), стр. 227). Обращаю вниманіе изслѣдователей, что напечатанные списки Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ въ Москвѣ, хранятся (sine №№) въ самомъ Архивѣ, а не въ его библіотекѣ, въ которой собственно находится извѣстное превосходное собраніе рукописей. Обѣ родословныя книги писаны четкой скорописью половины XVII столѣтія и переплетены въ мягкій кожаный переплетъ въ сумку. Родословная изъ 59 главъ представляетъ рукопись in 4°, на 176 листахъ,

Мы видимъ, что извѣстія о многочисленныхъ выѣздахъ, которыми полны частные родословцы и родословныя росписи, отсутствуютъ въ Бархатной книгѣ. Этотъ фактъ имѣетъ значительную цѣнность въ вопросѣ о времени образованія «государева» родословца. Изслѣдователь исторіи Московской Руси долженъ со вниманіемъ остановиться на томъ странномъ явленіи, что почти всѣ важнѣйшіе роды служилаго дворянства, не происходящіе отъ Рюрика, по ихъ заявленію, непремѣнно потомки какого-нибудь выѣхавшаго на Русь знатнаго иностранца. Русское происхожденіе было для служилаго человѣка XVII столѣтія почти что обиднымъ. Въ 1624 году, напримѣръ, князь Василій Борятинскій при мѣстническомъ столкнове-

---

родословная изъ 50 главъ, рукопись также in 4°, писана на 108 лл., листъ 109 чистый, листы 110—112—содержатъ краткія выписки изъ разрядовъ (также напечатанныя во Временникѣ). Не подлежитъ сомнѣнію, что нѣкоторыя частныя редакціи родословныхъ книгъ также древни, какъ и государевъ родословецъ. Въ доказательство приведу нѣсколько мѣстъ, содержащихъ въ себѣ косвенныя хронологическія указанія: 1) Въ родѣ Квашниныхъ: «... А у Олександра у Рубцова дѣти Ондрей да Иванъ служатъ въ Новѣгородѣ у владыки...» (Временникъ, кн. X, стр. 92); 2) Родъ Шетневыхъ: «... А у Михаила (*Шетня*) три сына: Костянтинъ былъ тысяцкой же во Твери да Григорей Садыковъ, и отъ того повелися Садыковы, что служатъ въ удѣлѣ у князя Ондрея Ивановича, да Захарья Гнѣздо...» (Ibid., стр. 117); 3) Родъ Володимера Даниловича Снабди: «... У Семена у Михайлова сына дѣти Ѳедоръ, да Офонасей, да Гридя, да Митя (Овцыны) въ удѣлѣ служатъ у князя Володимера Ондреевича...» (Ibid., стр. 120, 189); 4) Родъ Сабуровыхъ: «... а у Дмитрія у Зернова дѣти Иванъ да Костянтинъ Шея бездѣтенъ, а были у него двѣ дочери—одна за Ѳедоромъ за Кутузовымъ, а другая за княземъ Александромъ за Ростовскимъ — Дмитріева мать Щенина, да Дмитрій...» (Ibid., стр. 162); 5) Родъ князей Ярославскихъ: «... а у князя Ѳедора Глѣбовича три сына: князь Семенъ, Щетининыхъ дѣдъ, да князь Иванъ Засѣка, да князь Ѳедоръ бездѣтенъ...» (Ibid., стр. 58).

Всѣ эти указанія говорятъ о записяхъ, относящихся къ половинѣ XVI столѣтія.

ній съ Наумовыми билъ челомъ, что «Наумовымъ менши ихъ Борятинскихъ быти мочно по многимъ случаемъ да и потому что Наумовы неродословные и худые люди и истари живали на пашне, а велися опи на Резани. И Ондрѣй Наумовъ билъ челомъ, что князь Василей Борятинскій ихъ тѣмъ лаетъ и позоритъ, а опи Наумовы выезжіе изъ Нѣмецъ...» [1]. Мы должны поставить это явленіе въ связь съ легендой о происхожденіи Рюрика отъ Пруса, брата императора Римскаго Августа, наиболѣе полное изложеніе которой находится въ государевомъ родословцѣ и которая записана не только въ Степенной книгѣ, лѣтописныхъ сборникахъ и хронографахъ, но внесена и въ государственные акты XVI-го столѣтія [2]. Не будемъ въ

---

[1]) Мѣстническое дѣло Андрея Өедоровича Наумова съ княземъ Василіемъ Борятинскимъ хранится въ Архивѣ Министерства Юстиціи въ Москвѣ, Московскаго стола столбецъ Общ. № 16, част. I, на 122 листахъ, за скрѣпой по склейкамъ дьяка Михайла Данилова. Дѣло началось 25 Апрѣля 7131 года, конца нѣтъ, послѣдняя память подана 7 Сентября 7133 года. Приведенную цитату см. на листахъ 68—69. 31 Марта 7194 (1686) года представители рода Наумовыхъ представили въ Разрядъ родословную роспись, въ которой такъ излагали происхожденіе своего рода: «(Къ) благовѣрному и великому князю Симеону Ивановичу Гордому пріѣхалъ изъ Немецъ изъ Свицкія земли мужъ честенъ, имя ему Павликъ, а у него сынъ Андрей, а у Андрея сынъ Наумъ и оттого пошли Наумовы. У Наума сынъ Григорей, а у Григорья дѣти: Григорей Болшой, да Григорей Меншой Морхъ. А у Григорья Большово дѣти: Олипъ, да Андрей, да Григорей, Иванъ. А у Григорья Меньшова Морха сынъ Василей—при великомъ князѣ Васильѣ Ивановичѣ всеа Русіи *былъ бояринъ* (!) и въ Крымѣ посломъ большимъ 7029 году и въ 30 году. Сынъ ево Өедоръ при царѣ и великомъ князѣ Иванѣ Васильевичѣ всеа Русіи *былъ окольничей* (!), а послѣ былъ 7015 году *бояринъ* (!) и посланъ большимъ посломъ въ Крымъ, бездѣтенъ...» (Архивъ Министерства Юстиціи въ Москвѣ, книга Герольдмейстерской конторы рѣшенныхъ дѣлъ № 241 (годъ 1743), лл. 82—84).

[2]) Напримѣръ: Степенная книга, ч. I, стр. 7, 78, 79; П. С. Р. Л., т. VII, стр. 231, 267; Временникъ дьяка Ивана Тимоөеева (Ж. М. Н. П., 1887

настоящее время касаться вопроса о томъ подъ Византiйскимъ или Западнымъ влiянiемъ образовалось это баснословное сказанiе [1], несостоятельность котораго признавали еще историки

года, № 12, см. изслѣдованiе С. Ө. Платонова); «Изборникъ» А. Н. Попова, стр. 516; А. Ө. Бычковъ: «Описанiе сборниковъ Императ. Публ. Библiотеки», т. I, стр. 63, 149, 289, 372; С. Г. Г. и Д., т. I, стр. 599, 602, т. II, стр. 303; А. А. Э., т. II, стр. 17 (1598), 101 (1606); Д. А. И., т. I, стр. 261; т. II, стр. 189, 191; Историческая Библiотека, т. II, ст. 220 (1608), и нѣкоторыя другiя изданiя. Любопытно объясненiе, данное Иваномъ Грознымъ: «... А что пишетъ о Прусѣ, будто мы то не гораздо пишемъ, что онъ не былъ, и Стефанъ бы король то намъ указалъ, коли ужъ Пруса на семъ свѣтѣ не было, почему нынѣча называется Прусская земля, отъ ково она то прозвище взяла; а мы то писали для своего Государства, извѣщая откудова наше Государство пошло, а подъ нимъ Прусскiе земли не подискиваемъ...» (Памятники Дипломатическихъ Сношенiй, т. X, ст. 231). Извѣстенъ разсказъ Флетчера: «... Иванъ Васильевичъ, отецъ теперешняго царя, часто гордился, что предки его не Русскiе, какъ бы гнушаясь своимъ происхожденiемъ отъ Русской крови. Это видно изъ словъ его, сказанныхъ одному Англичанину, именно, его золотыхъ дѣлъ мастеру. Отдавая слитки, для приготовленiя посуды, Царь велѣлъ ему хорошенько смотрѣть за вѣсомъ. Русскiе мои всѣ воры (сказалъ онъ). Мастеръ, слыша это, взглянулъ на Царя и улыбнулся. Тогда Царь, человѣкъ весьма проницательнаго ума, приказалъ объявить ему, чему онъ смѣется. Если Ваше Величество простите меня (отвѣчалъ золотыхъ дѣлъ мастеръ), то я вамъ объясню. Ваше Величество изволили сказать, что Русскiе всѣ воры, а между тѣмъ забыли, что Вы сами Русскiй. Я такъ и думалъ (отвѣчалъ Царь), но ты ошибся: я не Русскiй, предки мои Германцы...» (Русскiй переводъ, стр. 14).

[1]) Въ этой легендѣ А. Л. Шлёцеръ и А. А. Куникъ видятъ плодъ проникшей въ Русь XVI столѣтiя польской учености. С. А. Гедеоновъ признаетъ «сказку объ Августѣ Кесарѣ, Прусѣ и пр.» плодомъ русской учености и прибавляетъ: «По основою этой сказки все таки остается убѣжденiе, что варяги, у которыхъ поселился братъ Августовъ Прусъ и отъ которыхъ въ 862 году вышли Рюрикъ, Синеусъ и Труворъ, жили не въ Швецiи, не въ упландскомъ Роденѣ, а на берегахъ Вислы рѣки, т. е. были западно-славянскаго происхожденiя» («Варяги и Русь», т. I, стр. 138). Надо впрочемъ сознаться, что эти страницы (138—145) принадлежатъ къ числу наиболѣе

прошлаго вѣка [1]; для насъ важно отмѣтить, хотя бы приблизительно, время появленія легенды, такъ какъ образованіе разбираемаго нами государева родословца совпадаетъ съ ея развитіемъ. Для насъ имѣетъ значеніе тотъ фактъ, что притязаніе на происхожденіе отъ Августа впервые оффиціально было заявлено Иваномъ Грознымъ въ 1556 году. «...А мы какъ есть государь крестьянскій», объясняется въ грамотѣ, посланной въ этомъ году королю Польскому Сигизмунду Августу, «положа упованье на всемогущаго Бога, держимъ

слабыхъ въ превосходномъ изслѣдованіи Гедеонова. Нельзя не прибавить, что русскіе книжники путались въ родословныхъ легендахъ. Въ житіи, напримѣръ, Евфросиніи Суздальской родъ князя Мины Суздальскаго выведенъ такимъ необыкновеннымъ образомъ: «Родъ его влечашеся отъ Варягъ отъ Шимона князя Африкановича, Африканъ же бѣ братъ Якуна слѣпаго, иже отъ Златыя Орды. Родъ же ихъ отъ Клавдія Кесаря Римскаго» [К. Тихонравовъ: «Владимірскій сборникъ» (М. 1857, 4°), стр. 89].

А. Д. Чертковъ обратилъ вниманіе на обиліе въ Россіи географическихъ названій, содержащихъ въ себѣ корень «Прус». Онъ указываетъ: «Прусыня, село близъ р. Волхова. Пруска, въ Лугскомъ уѣздѣ. Прусова въ Гдовскомъ уѣздѣ. Прусовка рѣка, течетъ въ Тверцу. Пруссы — селеніе въ Кіевской губерніи въ Черкасскомъ уѣздѣ; другое въ Васильцовскомъ. Пруссы—село близъ Москвы. Прусыня — рѣчька, впадающая въ Волховъ. Прусо, озеро въ Валдайскомъ уѣздѣ» («О переселеніи Ѳракійскихъ племенъ за Дунай», Временникъ, кн. X, стр. 115). Легко подобрать и еще нѣсколько фактовъ, напримѣръ: село Пруссы, см. въ писцовой книгѣ города Коломны 7086 года (Писцовыя книги XVI вѣка, ч. I, отд. 1, стр. 297); деревня Прусово въ книгѣ писцовой Бѣжецкой пятины 7053 (1545) года (Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, кн. № 6, л. 287 об.), и т. д.

[1]) Не только А. Л. Шлёцеръ, который, не обращая вниманія на историческій смыслъ явленія, разсматриваетъ сказаніе исключительно съ точки зрѣнія фактической достовѣрности и подвергаетъ его безпощадной критикѣ (см. Несторъ, т. I, стр., 277—289), но, напримѣръ, и Ѳ. Туманскій говоритъ: «таковыя были басни... о происхожденіи Рюриковомъ отъ Прусса брата Августова...» [«Полное описаніе дѣяній Петра Великаго», ч. I (Спб. 1788, 8°), стр. XIX].

извѣчную свою прародителскую честь и старину, почен отъ Августа Кесаря и до великого князя Рюрика, и отъ Рюрика до великого князя Владимера, крестившаго Русскую землю, и царьство Русское добре съдержавшаго, и отъ великого Владиміра до царства великого Владимера Манамаха, высоко и достойнѣйшую отъ Грекъ честь пріимшаго, и отъ Владимера Манамаха по колѣнству до мстителя неправдамъ дѣда нашего, великого князя Ивана и до блаженные памяти отца нашего, великого государя Василья, закосненнымъ прародителствія землямъ обрѣтателя, дажъ по се время и до насъ...» [1].

Карамзинъ и Соловьевъ полагаютъ, что легенда о Прусѣ возникла въ царствованіе Ивана Грознаго [2], намъ же кажется, что она начала слагаться нѣсколько ранѣе, можетъ быть въ концѣ XV столѣтія, въ періодъ перемѣнъ происшедшихъ при Московскомъ дворѣ подъ вліяніемъ брака съ Софіей Палеологъ.

О легендѣ упоминаетъ уже Герберштейнъ: «Hosce fratres», говоритъ онъ, «originem a Romanis traxisse, gloriantur Rhuteni: a quibus etiam praesens Moscovviae Princeps, se genus duxisse suum asserit» [3]. Кого подразумѣваетъ авторъ «Rerum Moscoviticarum commentarii» подъ этимъ «praesens Moscovviae princeps» — Василія ли III или Ивана IV, мы не можемъ рѣшить ни по оригиналу, ни по итальянскому переводу 1550 года [4] и позд-

---

¹) Сборникъ Имп. Рус. Ист. Общ., т. LIX, стр. 537 и 519.

²) Карамзинъ, т. IX, стр. 55, прим. 181, 561; т. I, прим. 91, 105, 111. Соловьевъ, т. VI (изд. 3, 1867 года), стр. 149, 228. Значеніе легенды для Московскихъ государей Соловьевъ прекрасно объясняетъ тамъ же, на стр. 382.

³) «Rerum Moscoviticarum auctores varii». Francof. MDC (in folio), p. 3.

⁴) Листъ 3: «e li Rhuteni si gloriano in cio per li tre principi, affirmando, quelli haver havuto origine e principio dal li Romani e di questo medesimo similmente il presente principe della Moscovia se ne gloria molto».

нѣйшимъ нѣмецкимъ переводамъ [1], но въ собственноручномъ нѣмецкомъ переводѣ самого Герберштейна, изданномъ въ Вѣнѣ въ 1557 году, приведенная фраза какъ разъ комментирована нужнымъ для насъ объясненіемъ:

«Dise drey Brüder ruembten sich iren Ursprung von Rom zu haben von denen auch der gross Fürst Basilius (zu dem ich geschickt war) sein Herkhomen zuhaben für gab».

Такимъ образомъ нельзя сомнѣваться, что въ Москвѣ въ 1517—1525 годахъ сказаніе о происхожденіи Рюрика отъ рода римскихъ кесарей было уже въ ходу.

Фактъ отсутствія въ государсвомъ родословцѣ боярскихъ выѣздовъ «изъ Прусъ», указываетъ, по нашему убѣжденію, на сравнительно раннюю эпоху его составленія, такъ какъ мы не колеблясь присоединяемся къ мнѣнію Д. О. Кобеко, который говоритъ: «Когда при царѣ Иванѣ Грозномъ явилась на свѣтъ легенда о происхожденіи династіи Рюрика отъ Августова брата Пруса, то и знатнѣйшіе московскіе роды стали выводить себя изъ Прусъ, т. е. изъ подданныхъ того же миѳическаго Пруса, отъ котораго велъ свое происхожденіе царствовавшій домъ» [2].

---

[1]) Напримѣръ, по Франкфуртскому изданію (in folio) 1576 года: «Es berhümen sich die Reussen wie dise drei Brüder von den Römeren hergeboren also dass der Fürst in Moscauw auff heutigen Tag bekennet er habe seinen Vorsprung von diesen Gebrüderen» (листъ 14 об.).

[2]) «Дополнительная замѣтка къ статьѣ о разработкѣ генеалогическихъ данныхъ въ смыслѣ пособія для русской археологіи» (въ изданіи: «Записки Императорскаго Археологическаго Общества», т. III, стр. 194—198 и отд. отт. (Спб. 1887), стр. 4).

Совершенно новое оригинальное объясненіе выѣздовъ «изъ Прусъ» предложено П. П. Петровымъ въ его трудѣ: «Исторія родовъ русскаго дворянства» (Спб. 1886. 4°. Томъ I), представляющемъ весьма выдающееся явленіе въ области генеалогической литературы, но къ крайнему сожалѣнію сообразно съ цѣлями издателя написанномъ въ догматически популярномъ тонѣ. «Сводя

Еще В. Н. Татищевъ высказался въ пользу предположенія, что государственный родословецъ составленъ при

эти два термина («изъ Прусъ» и «изъ Нѣмецъ») въ одно», говоритъ авторъ, «и находя въ лѣтописяхъ тождественность именъ мнимыхъ выходцевъ изъ Пруссіи или Нѣмецкой земли съ новгородскими дѣятелями—въ пользу или противъ которыхъ устраивались побоища и схватки Торговой стороны съ Софійскою, невольно Прусовъ усматриваешь въ загородскомъ концѣ Новогорода, на Прусской улицѣ. Изъ нея шла и дорога во Псковъ, такъ называемый Прусскій путь. И жители этой улицы, во всѣ времена новгородской народной державы поддерживавшіе оппозицію на вѣчахъ противъ стремленій аристократической консервативной партіи, безпрестанно называются прусами. Къ чему же искать намъ чужихъ прусовъ за время ненахожденія ихъ въ другомъ мѣстѣ, когда тѣ же самыя имена своихъ русскихъ людей въ преемственности колѣнъ являются въ родословіяхъ московскихъ фамилій, пользовавшихся въ царской столицѣ первостепеннымъ вліяніемъ до второй половины XVI вѣка. Представители родовъ этихъ «выѣзжихъ изъ Прусъ»—люди талантливые, энергичные, полные предпріимчивости и отваги, безплодно потративъ свои труды въ подвигахъ, завоевывая Новгороду сѣверъ, напрасно ожидали отъ захватившихъ власть въ немъ соперниковъ признанія правъ на соучастіе въ правленіи. Борьба съ противниками довела ихъ до изгнанія только; и тогда то, обратя взоры на Москву, они подняли ее изъ удѣльнаго княжества до престольнаго великаго княженія и поглощенія другихъ удѣловъ, слившихся въ одно цѣлое съ Москвою въ рукахъ умнаго правителя Ивана III Васильевича. А создавъ его мощь какъ единодержавца, тѣ же потомки бывшихъ Новгородцевъ отомстили преемникамъ гонителей предковъ своихъ — лишеніемъ самостоятельности Новгорода» (стр. 3).

Мнѣніе это, особенно во второй его половинѣ, касающейся причинъ возвышенія Москвы, чрезвычайно смѣло и не подкрѣплено достаточными доказательствами. Предположеніе о Новгородскихъ Прусахъ въ Москвѣ весьма интересно и важно при условіи, что будетъ доказано, что терминъ «выѣзжій изъ Прусъ» древнѣе термина «выѣзжій изъ Нѣмецъ» и былъ извѣстенъ ранѣе XVI вѣка. П. Н. Петровъ высказываетъ какъ аксіому слѣдующее положеніе: «Въ переработкѣ московскихъ книжниковъ со временъ Грознаго терминъ «выѣзжій изъ Прусъ» прямо замѣненъ яко бы подходящимъ выраженіемъ «выѣзжій изъ Нѣмецъ», — а это то именно и требуется доказать. Мнѣ со временемъ придется много полемизировать съ авто-

Иванѣ IV, про котораго въ одномъ изъ примѣчаній къ Су-

ромъ «Исторіи родовъ Россійскаго дворянства», если только удастся заняться сводомъ и критикой родословныхъ легендъ, и я съ нетерпѣніемъ ожидаю выхода въ свѣтъ второй части труда П. Н. Петрова, которая должна быть посвящена генеалогической исторіи и изложенію дѣятельности Новгородскихъ демократовъ, ставшихъ аристократами въ Москвѣ. Тамъ вѣроятно будетъ научно обставлена и смѣлая гипотеза о митрополитѣ Кипріанѣ, какъ составителѣ древнѣйшаго родословца Московскихъ боярскихъ родовъ, которой я въ настоящее время не касаюсь, такъ какъ при наличности извѣстныхъ мнѣ источниковъ не могу себѣ представить (въ чемъ прямо сознаюсь) содержанія подобной родословной книги начала XV столѣтія. Надѣюсь, что во второмъ томѣ будутъ смягчены отзывы съ одной стороны о всѣхъ историкахъ, о которыхъ авторъ говоритъ: «идя наугадъ въ самой разработкѣ основныхъ фактовъ, ограничиваясь парафразомъ разныхъ изводовъ лѣтописи, историки наши, не выключая и Карамзина, слабо касались поводовъ событій и односторонне развивали ходъ ихъ, часто относя къ произволу лица то, что было прямымъ слѣдствіемъ неотвратимаго хода обстоятельствъ, имъ остававшихся неизвѣстными», и съ другой стороны о Герардѣ Фридрихѣ Миллерѣ, котораго П. Н. Петровъ обвиняетъ въ ограниченности размѣровъ научной подготовки и недостаточномъ пониманія русскаго языка. «Князь М. М. Щербатовъ», говоритъ онъ, «болѣе заслуживающій имени исторіографа, чѣмъ Г. Ф. Миллеръ, совершенно иначе, чѣмъ «усматриватель» Степенной книги (*Степенная книга была издана подъ смотрѣніемъ Миллера*) смотрѣлъ на русскіе источники исторіи. Онъ въ числѣ необходимыхъ руководящихъ указаній для писателя исторіи считалъ подробныя родословія». Замѣтимъ, что Миллеръ самъ не мало занимался генеалогіей русскихъ родовъ, а нѣкоторые изъ оставшихся послѣ него портфелей представляютъ сборникъ генеалогическихъ матеріаловъ не менѣе цѣнный, чѣмъ знаменитый рукописный трудъ М. Г. Спиридова, который въ сущности все-таки не болѣе, какъ компиляція отдѣльныхъ достовѣрныхъ и недостовѣрныхъ фактовъ, извлеченныхъ изъ разнообразныхъ, точно не указанныхъ, источниковъ. Спѣшу оговориться, что этимъ замѣчаніемъ я отнюдь не уменьшаю важности колоссальнаго труда Спиридова, въ которомъ сохранены показанія нѣкоторыхъ и утраченныхъ уже документовъ, а только дѣлаю сравненіе его съ сборниками Миллера. Объ ошибкахъ Спиридова сдѣлано было, впрочемъ, замѣчаніе еще въ 1871 году. См. Е. Е. Замысловскаго: «Царствованіе Ѳеодора

дебнику читаемъ, что онъ «повелѣлъ родословную книгу сочинить, въ которой многіе княжескіе роды оставя, знатными

Алексѣевича», стр. 132. Кстати сдѣлаю еще замѣчаніе: П. Н. Петровъ (Исторія родовъ русскаго дворянства, стр. 4) говоритъ: «Спиридовъ Матвѣй Григорьевичъ... въ 1810 году началъ издавать «Сокращенное описаніе служебъ благородныхъ россійскихъ дворянъ» и напечаталъ изъ нихъ три части. Шесть готовыхъ оставались въ рукописи..». А. П. Барсуковъ («Обзоръ источниковъ и литературы русскаго родословія» (Спб. 1887. 8°), стр. 27—28) вмѣстѣ съ справедливымъ замѣчаніемъ, что рукописью Спиридова нужно пользоваться съ осторожностью, отмѣчаетъ: «У Сопикова и у Митрополита Евгенія показано, что «Сокращеннаго описанія служебъ благородныхъ Россійскихъ дворянъ» напечатано было не двѣ, а три части, обѣщано же авторомъ девять частей, и что шесть остались неизданными. Кромѣ того въ 1803 году была издана еще 1 часть сочиненнаго Спиридовымъ «Словаря родословнаго Россійскаго». Намъ никогда не удавалось видѣть ни 3-ей части «Сокращеннаго описанія служебъ», ни Спиридовскаго Словаря. Ихъ нѣтъ даже и въ Публичной библіотекѣ...». Рѣшеніе вопроса найдемъ въ увѣдомленіи, сдѣланномъ самимъ Спиридовымъ въ началѣ рукописи, находящейся въ Имп. Публ. Библ. (F. IV. № 61, ч. I): «Въ 1810 году началъ я издавать собранныя мною службы благородныхъ русскихъ родовъ подъ названіемъ — сокращеннаго описанія служебъ благородныхъ россійскихъ дворянъ—и *двѣ части напечатаны*, а семь еще цензурою удостоенныя уже приготовлены были къ печатанію; но всѣ онѣ сгорѣли въ Москвѣ вмѣстѣ съ домомъ моимъ, Французами сожженномъ...». Словарь свой Спиридовъ издалъ не въ 1803, а въ 1793 году подъ заглавіемъ: «Родословной россійской словарь, содержащей въ себѣ историческое описаніе родовъ князей и дворянъ Россійскихъ и выѣзжихъ ... Изданъ и усерднѣйше подносится Благородному Россійскому дворянству Матвѣемъ Спиридовымъ». Часть I. Буква А (Москва, въ университетской типографіи у В. Окорокова, 1793. 8°). Годомъ изданія словаря опровергается толкованіе, предложенное А. А. Васильчиковымъ относительно книги: «Краткій опытъ историческаго извѣстія о Россійскомъ Дворянствѣ» (см. указанный трудъ А. П. Барсукова, стр. 27). Экземпляръ Спиридовскаго Словаря находится въ библіотекѣ Румянцовскаго Музеума, а также см. каталогъ А. Д. Черткова: «Всеобщая библіотека Россіи» (изд. 2. 1863 года). Въ предисловіи къ Словарю М. Г. Спиридовъ говоритъ: «сей словарь начали сочинять покойной тесть мой князь Михайло Михайловичъ Щер-

шляхетскими наполнилъ и сравнялъ» [1]. Знаемъ мы, что дѣйствительно въ разрядной родословной родъ великихъ князей Московскихъ оканчивался Иваномъ Грознымъ. «Въ розрядѣ въ родословной книгѣ», говоритъ одна рукописная родословная [2], «прежнихъ великихъ государей царей и великихъ князей

батовъ и я въ прошломъ 1786 году и продолжалъ онъ трудъ сей до Ноября мѣсяца 1790 года. Постигшая смерть его въ семъ году въ Декабрѣ мѣсяцѣ не допустила его привести ко окончанію онаго... По кончинѣ его продолжалъ я уже одинъ выбирать и выписывать изъ разныхъ книгъ для составленія сего Словаря...» (л. IX). Это генеалогическое сочиненіе князя М. М. Щербатова и М. Г. Спиридова весьма замѣчательно тѣмъ, что составители его возвысились до современныхъ намъ научныхъ требованій: каждый отдѣльный фактъ сопровождается точнымъ указаніемъ источника. Въ число источниковъ внесены и вымышленныя разрядныя книги (см. выше стр. 125—129): между рукописями, въ четвертую долю листа, упомянута: «книга чиновная походовъ царя Іоанна Васильевича на царство Казанское, на Шведовъ и на Поляковъ; изъ книгохранительницы покойнаго князя Михаила Михайловича Щербатова».

[1]) Судебникъ (изд. 2), стр. 129. Князь П. В. Долгоруковъ передѣлалъ это показаніе такимъ образомъ: «Есть преданіе, что еще при Іоаннѣ Великомъ существовала оффиціальная родословная книга, въ коей помѣщены были одни княжескіе роды, но слѣдовъ этой книги не отыскалось. О ней упоминаетъ Василій Никитичъ Татищевъ, который, въ примѣчаніяхъ своихъ къ Судебнику, говоритъ, что царь Іоаннъ IV повелѣлъ переписать вновь родословную книгу, съ прибавкою новорожденныхъ поколѣній и включилъ въ нее много дворянскихъ родовъ... («Россійская родословная книга», т. II, стр. 314—315). Князь Долгоруковъ не понялъ выраженія «многіе княжескіе роды оставя», которымъ В. Н. Татищевъ совершенно вѣрно отмѣтилъ, что нѣкоторыя линіи Рюриковичей были пропущены въ составленномъ при Иванѣ Грозномъ государевомъ родословцѣ.

[2]) Рукопись собранія графа А. С. Уварова № 570 (in folio), поступила изъ библіотеки И. П. Сахарова. Родословная книга эта писана на 189 листахъ Александрійской бумаги, скорописью въ 1677—78 гг., и состоитъ изъ 81 главы (рукописи подобной, отличной отъ другихъ, редакціи находятся еще въ библіотекѣ Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ въ Москвѣ, музеѣ Общества Любителей Древней Письменности (наприм., № CXLI) и т. д.).

родъ писанъ отъ Рюрика по государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Росіи...».

Современная нумерація идетъ лишь съ 6-го листа, а на первомъ ненумерованномъ листѣ надпись превосходной скорописью съ огромной виньеткой изъ заглавной буквы: «Лѣта 7186 мѣсяца Декабря въ 21 день на память иже во святыхъ отца нашего Петра Митрополита Московъского и Кіевского и всеа Русіи и святыя мученицы Іульяніи яже в Никомидіи и зачата бысть сія книга родословная писать скорописнымъ писмомъ по желанію и строенію князя Стеоана Васильевича Ромодановского, а писалъ тое книгу человѣкъ ево Илюшка Кривой Харламовъ сынъ Родионовъ, а кружки писалъ и в кружкахъ имена—Церкви святаго Апостола и Евангелиста Луки црьковной дьячекъ Козма Констянтиновъ сынъ Совѣтовъ, а переплеталъ государской записной переплетчикъ Никифоръ Гаврилов сынъ Протодьяконовъ, а совершена бысть та книга родословная того жъ году Іюня въ первый день, а сія книга родословная с старыхъ родословныхъ с подлинныхъ книгъ списана, а въ ней главъ и родовъ 80 адна глава и единъ родъ, да лѣтопись писалъ Стеоанъ Оедоровъ сынъ Кирьяковъ». Что это за лѣтопись узнаемъ на слѣдующихъ ненумерованныхъ листахъ 3 и 4 (второй вырванъ), гдѣ значится: «Въ Розрядѣ въ родословной книгѣ прежнихъ великихъ государей царей и великихъ князей родъ писанъ отъ Рюрика по Государя Царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Росіи, — а царь и великій князь Иванъ Васильевичь...» и т. д., слѣдуетъ изложеніе, кто царствовалъ въ Россіи съ Ивана Васильевича и до царя Алексѣя Михайловича включительно, составленное самостоятельно какъ ненаходящееся въ разрядной родословной. Это и есть *«лѣтопись»* Кирьякова. Кирьяковъ же писалъ и введеніе въ родословную, надъ которымъ киноварью писано заглавіе: «лѣтописецъ». Это введеніе пополняетъ первыя главы родословца. На листѣ пятомъ помѣщена таблица родства — «устав о брацѣ и о женитбѣ», а съ шестаго листа начинается самая родословная извѣстнымъ введеніемъ: «сказаніе родословію великихъ князей рускихъ, а сѣ объ нихъ писаніе положимъ».

По листамъ идетъ помѣта — «справлена» и приписъ владѣльца: «Сия книга родословная князя Стеоана Васильевича Ромодановского а подписал тое книгу я князь Стеоанъ Васильевичь Ромодановской своею рукою 186 (1678) году мѣсяца Іюня въ 5 день».

На послѣднемъ листѣ еще помѣта писца: «Лѣта 7186 Маия въ 5 день писаныхъ листовъ 187 листовъ, тетратей 27 тетратей». Вѣроятно въ этой

Не подлежитъ сомнѣнію, что родословецъ, хранившійся въ Разрядѣ, составленъ не позже царствованія Ивана Грознаго. Съ другой стороны, сохранилось извѣстіе, что въ концѣ XV столѣтія государственнаго родословца еще не существовало. Въ родословной росписи, поданной въ Герольдмейстерскую контору однимъ изъ князей Мышецкихъ [1], между про-

помѣтѣ указано время, когда Родіоновъ закончилъ письмо рукописи, а къ 1 Іюню были написаны и таблицы въ кружкахъ. Родъ князей Ромодановскихъ писанъ полууставомъ и дополненъ очень значительно. Оглавленіе занимаетъ листы 20, 21 и 22, И. П. Сахаровымъ занумерованные какъ 2, 3 и 4, хотя имъ слѣдуетъ быть между 5 и 6 листами.

[1]) Архивъ Департамента Герольдіи въ С.-Петербургѣ, книга рѣшенныхъ дѣлъ № 5 (1748—1753): Дѣло по опредѣленію въ Инженерный Корпусъ недоросля князя Прохора Мышецкаго (лл. 632—648), л. 633: «1751 года Іюня 26 дня по указу Ея Императорскаго Величества в Санктъ Петеръ Бурге въ Герольдмейстерской конторѣ недоросль князь Прохоръ Васильевъ сынъ Мышецкой сказалъ сущую правду по присяжной должности: отъ роду ему двѣнадцать лѣтъ, помѣстья за отцомъ его въ Новоторжскомъ уѣздѣ пять душъ. На первомъ смотрѣ онъ былъ въ 744 году при генералной ревизіи Новгородской губерніи по Тверской провинціи пяти лѣтъ и оставленъ въ домѣ до указныхъ лѣтъ, желаетъ онъ князь Прохоръ нынѣ въ Инженерной Корпусъ въ ученики, хотя сверхъ комплекту.

Предки ево были между Пруской и Цесарской земли уделные Маргрaфы, о чемъ въ Полскомъ кроникѣ 1700 году на листѣ 285 и 187 написано имянно. И въ 6917 (1409) году изъ оныхъ уделныхъ Маргрaфовъ Мышецкихъ выѣхалъ къ Москвѣ къ великому князю Василью Димитріевичю Немецкой веры Андрей Мышецкой, а во крещеніи именованъ князь Федоръ и пожалованъ былъ вотчиною близка Торусы и донынѣ та вотчина зоветца по ихъ званію Мышегда. А у князь Федора былъ сынъ Александръ, а у князь Александра сынъ Иванъ. У князь Ивана дѣти—первой князь Семионъ бездетенъ, второй князь Иванъ, третей князь Феодоръ бездѣтенъ, четвертой князь Алексѣй бездѣтенъ. И жили въ той вотчинѣ Мышецкія, и при державѣ великого князя Іоанна Васильевича означенный князь Иванъ сосланъ въ Новъгородъ 6996 году, а вотчину ихъ великій государь приказалъ взять на себя великого государя... А у оного князь Ивана княжъ Иванова сына были дѣти — первой князь Тимофей, второй

чимъ читаемъ: «...и при державѣ великого князя Іоанна Васильевича означенной князь Иванъ (Александровичъ Мы-

---

князь Федоръ, третей князь Антонъ. А у князя Тимофея дѣти — первой князь Иванъ бездѣтенъ, второй князь Данило бездѣтенъ, третей князь Михайло бездѣтенъ, четвертой князь Иванъ бездѣтенъ. А у князь Федора дѣти—первой князь Федоръ, второй князь Иванъ. А у князь Федора княжъ Федорова сына дѣти—первой князь Богданъ, второй князь Козма-Мурза, третей князь Еуфимъ, четвертой князь Андрей, пятой князь Григорей...», и т. д. Я привелъ извлеченіе изъ этой интересной родословной росписи въ виду того, что наши генеалоги жалуются на сбивчивость извѣстій о родѣ князей Мышецкихъ. «При всемъ желаніи выяснить прошлую судьбу этого рода», говоритъ П. П. Петровъ («Исторія родовъ русскаго дворянства», стр. 151), «приходится довольствоваться сбивчивыми свѣдѣніями, не составляющими цѣлаго, что равносильно невозможности покуда составленія цѣльнаго родословнаго дерева за несоглашеніемъ противорѣчій». П. Н. Петровъ предполагаетъ, что князья Мышецкіе—одна изъ вѣтвей князей Смоленскихъ. Я самъ не вѣрю въ большинство выѣздовъ, которыми начинаются почти всѣ родословныя росписи русскихъ дворянскихъ родовъ, но вообще въ этомъ вопросѣ изслѣдователю надо быть крайне осторожнымъ; необходимо помнить и такіе, напримѣръ, документы, какъ слѣдующая краткая, но многозначительная грамота: «Се язъ князь велики Дмитрей Ивановичь пожаловалъ есмь Ондрея *Фрязина* Печорою, какъ было за его дядею за Матвеемъ за *Фрязиномъ*; а въ Перми емлетъ подводы, такъ было и доселѣ: а вы, Печеряне, слушайте его и чтите, а онъ васъ блюдетъ, а ходитъ по пошлинѣ, какъ было при моемъ дѣдѣ при князи при великомъ при Иванѣ, и при моемъ дядѣ при князи при великомъ при Семенѣ, и при моемъ отци при князи при великомъ при Иванѣ, такъ и при мнѣ» (А. А. Э., т. I, № 6). Въ XV вѣкѣ встрѣчается вотчинникъ «Яковъ Власьевъ сынъ Фрязинова» (А. Ю. Б., т. II, ст. 484). Выѣздную грамоту—см. еще А. Ю., № 161—Ивану Григорьевичу Раслу, по прозвищу Ивятю Протасьеву, хотя указаніе «за нихъ къ намъ выѣздъ», впрочемъ, можетъ быть и позднѣйшая вставка.

Важному вопросу, поднятому П. Н. Петровымъ, о количествѣ Новгородскихъ родовъ среди Московскаго служилаго класса, я надѣюсь посвятить много мѣста въ слѣдующемъ моемъ трудѣ. Въ этомъ отношеніи Новгородскія писцовыя книги являются превосходнымъ генеалогическимъ матеріаломъ. Въ нихъ, напримѣръ, попадаются иногда при именахъ нѣко-

шецкой) сосланъ въ Новъ-городъ 6996 году, а вотчину ихъ великій государь приказалъ взять на себя великого государя. И написанъ онъ князь Иванъ служить по Новугороду въ Воцкой пятине и испомѣщенъ и з дѣтми въ Орѣховскомъ уѣздѣ въ Лопскомъ Егорьевскомъ погосте и дано ему з детми дватцать восемь деревень и дача ихъ написана въ писцовой книге 7008 году [1] и съ той писцовой книги списокъ былъ въ Посолскомъ приказѣ, а какъ въ Новъ-городъ сосланы и которые иные роды при ево государевой державе въ Новгородъ ведены—кто откуда взятъ, написано въ переведенной версталной книге намѣстника князь Григорья Ивановича Оболенского съ товарыщи да дьяка Тимоѳея Агипина въ 6996 году. И для того на Москве роду Мышецкихъ никого не осталось и въ родословную книгу Мышецкихъ роду не написано, а бить челомъ въ то время, какъ родословная книга писана, было некому, ибо та родословная книга писана после ссылки князь Ивана Мышецкого...».

торыхъ Московскихъ помѣщиковъ, переведенныхъ въ Новгородъ, указаніе на то, изъ какой области Московскаго княжества они были переселены. Такіе генеалогическіе факты, относящіеся къ концу XV—началу XVI столѣтія представляютъ несомнѣнную цѣнность. Какъ образецъ приведу два мѣста изъ неизданной писцовой книги Бѣжецкой пятины 1545 года (Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ въ Москвѣ, писцовая книга по Новгороду № 6): 1) «В Николском же погосте в Молдинском в волостке в Васильевской Кузмина великого князя деревни, а были в помѣстье за Ѳомою за Григорьевым сыномъ Карсакова за Переславцом, а нынѣ тѣ деревни даны по великого князя грамоте Степану да Зыку Ивановым дѣтем Епимьянова Въялицыным...» (л. 303); 2) «Во Млеве ж въ Егорьевском погосте деревни Никитинские Степанова Головкова за Васюкомъ, да за Куземкою, да за Миткою за Ильиными детми Татаринова за Дмитровцы отцовское помѣстье: деревня Бернятино...» (л. 349 об.).

[1]) Ошибочно написано 7050 (то есть ≠ЗП оригинала прочитано, какъ ≠ЗН).

Показанія о переводѣ въ 6996 (1488) году Москвичей въ Новгородъ «на житье» подтверждаются лѣтописью [1], а ссылку на писцовыя книги можно съ точностью провѣрить по сохранившейся и изданной книгѣ писцовой Вотской пятины 1500 года письма Дмитрія Васильевича Китаева да Никиты Губы Семенова сына Моклокова [2], въ виду чего и указаніе на время составленія государева родословца мы можемъ принять съ полнымъ довѣріемъ.

Таковы грани, которыя даютъ источники для опредѣленія эпохи сочиненія родословца, хранившагося въ Разрядномъ приказѣ. Внимательно просматривая текстъ Бархатной

---

[1]) Въ Софійской второй лѣтописи записано подъ 6996 и 6997 годами: «Тое же зимы послалъ князь велики и привели изъ Новагорода болѣ семи тысячь житьихъ людей на Москву, понеже хотѣли убити намѣстника великого князя Якова Захарьича; иныхъ же думцовъ много Яковъ пересѣкъ и перевѣшалъ»; «Тое же зимы Новгородцевъ князь велики повелѣ вывести изъ Новагорода житьихъ людей, а вести въ Новгородъ Нижній обговору дѣля, что намѣстники и волостели ихъ продавали и кои на нихъ продажи взыщутъ, и они боронятся тѣмъ, что ихъ, рекши, думали убить; и князь велики Москвичь и иныхъ городовъ людей посла въ Новгородъ на житье, а ихъ вывелъ, а многихъ изсѣчи велѣлъ на Москвѣ, что, рекши, думали Якова Захарьича убити» (П. С. Р. Л., т. VI, стр. 238—239).

[2]) Временникъ, кн. XI, стр. 55, 86, 142—145, 207—209, 236, 237, 257 и т. д. Напримѣръ: 1) «Погостъ Егорьевской-Теребожской... ся волостка отдана княжимъ Ивановымъ дѣтямъ Мышецкаго Семену да Ивану да Ѳедору да Алексѣю лѣта 7009 году» (стр. 55); 2) «Погостъ Егорьевской Лопьской... отдано княжъ Ивановымъ дѣтемъ Мышетцкого Семену да Ивану да Федору да Алексѣю» (стр. 257).

Впрочемъ, необходимо замѣтить, что составители росписи ошибались относительно того, что за удаленіемъ князя Ивана Мышецкаго въ Вотскую пятину въ Москвѣ не осталось другихъ линій князей Мышецкихъ. Въ четвертныхъ Микулинскихъ (Тверскаго уѣзда) книгахъ 1540 года находимъ двухъ помѣщиковъ московскихъ—князей Василія и Андрея Ивановичей Мышецкихъ [«Писцовыя книги XVI вѣка», ч. I, отд. 2 (Спб. 1877), стр. 128].

книги, мы по внутреннимъ признакамъ можемъ найти данныя для рѣшенія вопроса гораздо болѣе точныя и опредѣленныя.

Государевъ родословецъ заканчивался родомъ Адашевыхъ, который, очевидно, не могъ быть записанъ позже 1560 года, года паденія Адашевыхъ; съ другой стороны, мы знаемъ, что «родъ Ховринъ» писанъ былъ по «Іонинѣ памяти Третьякова», а государевъ казначей Иванъ Ивановичъ Третьяковъ въ 1547 году былъ еще въ міру и на службѣ.

Еще точнѣе даетъ указаніе текстъ главы (почти вовсе не передѣланной въ концѣ XVII столѣтія), содержащей роды царей Астраханскихъ, Крымскихъ и Казанскихъ, въ которомъ читаемъ: «Едигеръ, царь Казанской, а во крещеніи Семіонъ, а взятъ въ Казани полономъ, какъ царь и великій князь Иванъ Васильевичь всеа Россіи Казань взялъ. А у Шіахмета царя сынъ Андаръ царь. А у Андара другой сынъ Дервишъ царь, а былъ на Астрахани; а въ другой рядъ посадилъ его на Астрахани жъ царь и великой князь Иванъ Васильевичь всеа Россіи, и посылалъ съ нимъ на Астрахань рать свою» [1].

Мы видимъ, что время этой записи опредѣляется совершенно точно: послѣ завоеванія Казани, но до окончательнаго покоренія Астрахани.

Слѣдовательно государевъ родословецъ, изъ 43 главъ, хранившійся въ Разрядномъ приказѣ составленъ былъ въ 1555 году [2].

Вспомнимъ теперь тѣ приписи частныхъ родословныхъ

---

[1]) Бархатная книга, т. I, стр. 25.

[2]) См. выше — стр. 353—упоминаніе въ Государевомъ родословцѣ боя при Судбищахъ (1555 годъ).

книгъ, въ которыхъ подлинные государевъ родословецъ и государева разрядная называются Елизаровскими. Сопоставивъ ихъ съ тѣмъ выводомъ, къ которому мы пришли при опредѣленіи именъ разрядныхъ дьяковъ половины XVI столѣтія, что съ 1550 и по 1556 годъ думнымъ разряднымъ дьякомъ былъ дьякъ Иванъ Елизаровъ, мы получимъ новое доказательство въ пользу высказаннаго нами убѣжденія о времени сочиненія государевой родословной книги [1].

Можно прослѣдить и систему, по которой составлялся этотъ родословецъ. Гордый покоритель Казани въ первой и второй главѣ излагалъ происхожденіе («начало» и «корень») своего рода и связывалъ его исторію съ исторіей Римскихъ Кесарей, въ третьей главѣ были отмѣчены развѣтвленія царственнаго рода Рюрика, съ четвертой начинался родословникъ знатныхъ родовъ, бывшихъ на службѣ великаго государя Московскаго. Кого слѣдовало записать прежде и выше всѣхъ, какъ не роды тѣхъ грозныхъ владыкъ, вольныхъ царей, потомки которыхъ по милости Божіей стали теперь служилыми людьми царя и великаго князя! И вотъ въ четвертой главѣ написаны роды Астраханскихъ царей и Казан-

---

[1]) Въ родословныхъ книгахъ М. П. Петровскаго и Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ №№ $^{84}/_{110}$ и $^{174}/_{280}$, какъ мы уже видѣли, въ припискѣ послѣ главы, содержащей родъ Солохміра, отмѣчено: «... и где были на жалованье по городомъ въ воеводахъ, бывали въ болшомъ розряде — и то писано у государя въ болшомъ Елизаровскомъ въ скорописномъ подлинномъ въ розряде...». Сопоставляя это извѣстіе съ приписью, находящеюся подъ 7061 годомъ въ разрядныхъ книгахъ Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ № $^{395}/_{637}$ и Императ. Академіи Наукъ Sine № (Мосоловская): «с сѣх мѣстъ учал писать діякъ Іванъ Юрьевъ», мы приходимъ къ вѣроятному предположенію, что древнѣйшая перечневая разрядная книга начата составленіемъ при думномъ дьякѣ Иванѣ Цыплетевѣ и съ 1553 года писана разряднымъ дьякомъ Иваномъ Юрьевымъ.

скихъ царей, къ которымъ присоединенъ и родъ Крымскихъ царей, потому что изъ этого рода былъ царь «Саѳакирей Казанской. У Саѳакирея сынъ Утемишъ Кирей; а былъ послѣ отца своего на Казани; а во крещеніи Александръ, а свелъ его царь и великій князь съ Казани, какъ горняя сторона приложилась къ царю и великому князю, а на Казани посадилъ царя Шигалея».

Вслѣдъ за царями писано удѣльное владѣтельное княжье, начиная съ рода Гедимина, потомокъ котораго сидѣлъ на Польско-Литовскомъ престолѣ. Мать государя была изъ рода князей Глинскихъ, бывшаго одно время вліятельнымъ и въ Литвѣ, и въ Москвѣ. Слѣдовало и его занести въ эту рубрику.

Но владѣтельность князей Глинскихъ была сомнительна, сами они, какъ видно, путались въ объясненіи своего происхожденія, а Московское служилое княжье и боярство не придавали имъ большой родословности. Происходитъ любопытное явленіе—для князей Глинскихъ въ государевомъ родословцѣ отводится особая глава (14-ая), но родъ «по именомъ» писанъ не былъ, для записи оставлено свободное мѣсто. То же самое сдѣлано и съ родомъ Нагайскихъ князей, которыхъ сочли нужнымъ занести въ родословецъ, а росписей не знали [1] или считали недостовѣрными.

Частныя родословныя книги старались восполнить пробѣлъ относительно князей Глинскихъ и записывали легенду за легендой, смиренно оправдываясь: «а иного пути Глиньскимъ того лутче не вѣдаемъ». По одной редакціи [2] князья Глинскіе произошли отъ татарина князя Лексы, выѣхавшаго къ

---

[1]) Въ нѣкоторыхъ частныхъ родословцахъ родъ князей Нагайскихъ записанъ. Сохранилось даже нѣсколько редакцій.

[2]) Временникъ, кн. X, стр. 84—85.

великому князю Литовскому Витовту Кестутьевичу и во крещеніи получившаго имя Александра, «а отчина у него была Глинескъ»; другой изводъ [1] указываетъ на происхожденіе князя Олексы отъ царя Ординскаго Мамая, такъ какъ «у Мамая царя сынъ Мансуркіянъ князь, а у Мансуркіяна князя сынъ Олекса князь, а крестилъ его въ Кіевѣ митрополитъ, а отъ него Глинскіе»; третья легенда [2] озаглавливается какъ «подлинный родословъ Глинскихъ Князей», который и начинается издалека: «Князи же убо Кіяты кочевали на сей сторонѣ Волги до Чинги Царя, а имянемъ почтенно Государство имѣли, отъ иныхъ странъ писали къ нимъ назы-

---

[1]) Временникъ, кн. X, стр. 157—158.

[2]) Временникъ, кн. X, стр. 195—197. Въ XVII столѣтіи князья Глинскіе исчезаютъ изъ рядовъ Московскаго боярства и сходятъ со сцены: въ 1700 году по сказкамъ Генеральнаго двора ни одинъ изъ рода князей Глинскихъ не владѣлъ землею. Однако въ концѣ XVII столѣтія при Московскомъ дворѣ находился еще стольникъ князь Михаилъ Александровичъ Глинскій, который записанъ въ боярской книгѣ 1692 года (№ 11). Этотъ князь Михайло Глинскій подалъ въ Разрядъ роспись своему роду, въ которой начало его излагалъ такимъ образомъ: «Къ великому князю Литовскому Витовту пріѣхалъ изъ Орды татаринъ князь Алекса да крестился, а по святомъ крещеніи имя ему дано Александръ, а вотчина у него была Глинескъ, да Глиница, да Полтова, съ тою вотчиною къ Витовту и пріѣхалъ, а Витовтъ далъ ему вотчину волость Стану, Хозоровъ да Гладковичь, а женилъ ево далъ за него князь Данилову дочь Острожского княжну Настасью, а у князя Александра сынъ князь Иванъ, а у князя Ивана дѣти: князь Борисъ, да князь Өедоръ, да князь Семенъ; а у князя Бориса дѣти: князь Левъ, да князь Василей, князь Иванъ Великій. А князя Льва дѣти: князь Иванъ Мамай, да князь Василей Слѣпой, да князь Өедоръ, да князь Михайло Львовичъ Дородной; тѣ всѣ четыре брата пріѣхали изъ Литвы служить великому князю Василью Ивановичу всеа Русіи лѣта 7000 въ 16 годъ...». Подлинникъ росписи, на двухъ листахъ, писанъ современною скорописью, хранится въ Архивѣ Министерства Юстиціи въ Москвѣ. На оборотѣ написано: «Къ сей родовой росписи князь Михайло Глинской руку приложилъ». По склейкѣ скрѣпа: «ставъ».

ваючи ихъ Падшимъ, еже есть Государь...». Отъ этого то рода и происходилъ царь Мамай, дѣдъ перваго князя Глинскаго.

Московское боярство мало обращало вниманія на эти пышныя легенды и рядомъ съ ними вписывало памяти [1], кото-

---

[1]) Въ родословной книгѣ, принадлежащей П. О. Лихачеву, вслѣдъ за родословной легендой о князьяхъ Кіятахъ, вписаны слѣдующія двѣ весьма любопытныя, но къ сожалѣнію попорченныя переписчиками, памяти:

a) «Память оу князя Ивана Юрьевича Мьстиславьского. Были бояре большіе: Святитель да бояринъ Степанъ Есмановичь Ивана Раевского отецъ, да бояринъ Поцолтъ, да бояринъ Ангишъ, а подъ Степаномъ пятое мѣсто, под нимъ княж Левъ княж Васильевъ да княж Ивановъ Мамаевъ да князь Михайлевъ да князь Федор(ов)ъ Глиньскихъ отецъ, мѣсто ему было з бояры в столѣ, а болрьства не дослужился. А помѣстье за князь Михайломъ бояриномъ за Микулаем за Суходоньскимъ, и какъ преставись князь Иванъ Юрьевичь Метиеловьской на службе в Кіеве и тотъ князь Левъ Глинской понялъ дядню Иванову Раевъского Гаврилову жену Мелешковича, после княжь Ивановы смерти Юрьевича послалъ изо Мьстиславля в Литву служить и в Литвѣ съ нею прижилъ Ā сына: князь Василья, князь Ивана Мамая, да князь Михайла, да князь Федора. Служилъ тот князь Левъ Глинской з дѣтми по паномъ по Литовьскимъ и какъ послалъ король Олександръ Литовара посломъ в Нѣмцы и Литоваръ князь Михайло Глиньского взялъ Гиманта изъ Литвы з братьею своею к Москве оубежалъ. А иного пути Глиньскимъ того лутче не вѣдаемъ...» (л. 100); и

b) «А оу великіе княгини в столѣ седѣли боярыни: Марья Григорьева жена Ѳедоровича, а коли Марьи нѣтъ, ино седѣла Орина Юрьева жена Захарьина. А от них сидѣла Олена да Огроѳена Челядниные, а оу Глинскіе княгини Анна сидѣла въ кривомъ столѣ да княгини Настасья Момаева въ кривом же столѣ, а не сѣживала оу нихъ Огрофѣна Волынского, а сидѣла оу нихъ в засѣткахъ в кривом же столѣ, а любо Иванова жена Третьякова Овдотья, а любо Пехожева княгини Огроѳѣна. А коли Марьи нѣтъ и Орины Юрьевы и онѣ сидѣли княгини Анна да княгини Настасья от Олены, да от Огроѳѣны от Челядниные в кривом же столѣ, а коли приведетца праздникъ стояти, а войдетъ князь великій или митрополитъ или оудѣлные князи и Глинскіе стояли въ другой лавкѣ, а з боярынями в ряду не стояли, а коли за обычей сидятъ и войдетъ князь

рыя должны были свидѣтельствовать о томъ, что князья Глинскіе не занимали первенствующаго положенія ни при Литовскомъ, ни при Московскомъ дворахъ. Въ этомъ явленіи сказалось чрезвычайно важное положеніе, съ которымъ всегда надо считаться историку Московскаго служилаго класса: Московскій служилый человѣкъ по праву могъ разсчитывать только на ту честь, которую выговорилъ себѣ предокъ его, первый поступившій на службу великаго князя Московскаго. Знатность происхожденія, записанная и развитая въ родословной легендѣ, послѣ этого факта прямаго или косвеннаго договора съ княземъ не могла уже вліять на мѣстническое повышеніе или пониженіе рода. Вотъ одна изъ причинъ, почему и Московское правительство, и московскіе люди относились благодушно и безъ всякой критики къ разсказамъ объ иностранныхъ прародителяхъ, весьма тщательно провѣряя въ то же время ссылки на государевъ разрядъ. Родословныхъ легендъ провѣрять было не чѣмъ, да и не зачѣмъ.

Въ 1677 году, напримѣръ, то есть при существованіи еще мѣстничества, указомъ царя Ѳеодора Алексѣевича повелѣно было [1] Григорью, Ѳедору и Воину Семеновымъ дѣтямъ Кор-

---

великій Василей и онѣ стояли *ниже* всѣхъ боярынь, а коли родился князь Юрьи Васильевичъ великого князя сынъ—толды болшой наряд былъ, а боярынь много было и тогды была верьхняя лавка, а в верьхней лавке седѣли в болшемъ мѣсте Челядинины Олена да Огрофѣна, а Глиньскіе княгини Анна да Настасья седили по конецъ стола...» (л. 100—101).

[1]) Общій Гербовникъ, т. II, стр. 52.

Приведемъ кстати требующее повѣрки и критики, но во всякомъ случаѣ интересное генеалогическое замѣчаніе П. Д. Квашнина-Самарина («Изслѣдованіе объ исторіи княжествъ Ржевскаго и Ѳоминскаго». Тверь. 1887): «На счетъ титуловъ тогда былъ особый этикетъ. Если бы на московскую службу поступилъ какой-нибудь князь, то его пришлось бы посадить выше всѣхъ бояръ, а такъ какъ между боярами были люди, могшіе, что называется, и купить и продать мелкаго князя, то, очевидно,

саковымъ, потомкамъ Венцеслава Жигмунтовича Корсака, выѣхавшаго въ 1390 году къ великому князю Василію Дмитріевичу изъ Литвы, писаться, *по прошенію ихъ*, Римскими-Корсаковыми. Этимъ актомъ косвенно признавалось хранившееся въ родѣ баснословное преданіе о весьма знатномъ и древнемъ происхожденіи Корсаковыхъ изъ Италіи, но съ Московской точки зрѣнія Римскіе-Корсаковы оставались все тѣмъ же честнымъ, но не родословнымъ, а молодшимъ родомъ.

Съ пятнадцатой главы родомъ Сабуровыхъ и Годуновыхъ начинались въ Государевомъ родословцѣ боярскіе роды. Не думаемъ, чтобы ихъ въ отношеніи родословной чести можно было дѣлить на какія-либо рубрики, но нельзя не отмѣтить, что родословная книга заканчивается тремя родами, позже другихъ поступившими на Московскую службу — Ласкиревыми, Траханіотовыми и Адашевыми.

Не лишенъ интереса вопросъ о времени образованія родословныхъ книгъ вообще, такъ какъ нельзя думать, чтобы государственный родословецъ былъ первымъ почином въ этомъ направленіи. Въ частныхъ родословныхъ встрѣчаются

должны были выходить величайшія непріятности. И потому, неизвѣстно когда именно, но только введенъ былъ такой обычай, что князья поступали на московскую службу, такъ сказать, инкогнито, оставляя свои титулы у себя дома. Это тянулось до второй половины XV вѣка, но когда Москва настолько усилилась, что даже великокняжескіе дѣти изъ чужихъ родовъ стали почитать за честь служить Москвѣ, то пришлось оставить за ними титулы. И тогда совершилось то, чего боялись бояре. Новые пришельцы оттѣснили не только значительную часть извѣстныхъ Московскихъ бояръ, но и многихъ изъ прежнихъ служилыхъ князей. И если обратить вниманіе на родословныя не титулованныхъ Рюриковичей, то увидимъ, что почти всѣ они поступили на Московскую службу въ XIV вѣкѣ или немного позже; тѣ же, которые сохраняли независимость до временъ Василія Темнаго, за немногими исключеніями, сохранили и свои титулы (стр. 30—31).

изрѣдка записи, повидимому, первой половины XVI столѣтія.

Для рѣшенія поставленнаго вопроса имѣютъ большую цѣнность родословныя поясненія, дѣлаемыя иногда въ источникахъ. Такъ, напримѣръ, въ боярской книгѣ 1556 года записаны Юрій и Ѳедоръ Васильевы дѣти Крюковы Глѣбова Сорокоумова[1], что конечно указываетъ на существованіе родословныхъ книгъ. Подобныя мѣста можно найти и въ Царственной книгѣ и другихъ лѣтописныхъ сборникахъ[2], при чемъ однако нельзя не прибавить, что какъ эти лѣтописи, такъ и боярская книга 1556 года писаны послѣ составленія государева родословца, чѣмъ значеніе ихъ родословныхъ указаній сильно уменьшается.

Важнѣе для насъ, напримѣръ, такое обозначеніе фамиліи въ Тверской лѣтописи[3]: «Въ лѣто 6994... и намѣстника своего посадилъ въ Твери боярина своего Василіа Федоровича Образца Добрынского...». Еще цѣннѣе факты, которые

[1]) Архивъ Историко-Юридическихъ свѣдѣній, относящихся до Россіи (изд. Н. В. Калачева), книга III (Спб. и М. 1861), отд. 2, стр. 53 и 64. Ѳедоръ Васильевичъ Крюковъ «наѣхалъ на яселничее Новгородцкое на Благовѣщеньевъ день 61...». Любопытно, что въ грамотѣ, извѣщавшей Новгородскихъ дьяковъ о пожалованіи, Ѳедоръ Васильевичъ названъ просто Крюковымъ (фамилія уже сложилась): «... Пожаловалъ есми яселничимъ Ѳедора Васильева сына Крюкова, подо княземъ Андрѣемъ Гагаринымъ, въ кормленье; а наѣхать есми ему на свое жалованье на Благовѣщеньевъ день лѣта 7064. И вы бъ Ѳедору дали доходной списокъ съ книгъ, по чему ему кормъ и всякіе пошлины сбирати, потому жъ какъ есте давали прежнимъ яселничимъ...» (Д. А. И., т. I, № 53, стр. 119).

[2]) Царственная книга, стр. 94: «Василей Жулебинъ правнукъ Остѣевъ родъ Свибловъ» [см. тоже въ Воскресенской лѣтописи (подъ 1541 годомъ), П. С. Р. Л., т. VIII, стр. 301]. Въ Софійской лѣтописи подъ 7026 (1518) годомъ: «... а въ Опочкѣ тогда былъ отъ великого князя Василья Ивановича намѣстникъ Василей Михайловичъ Салтыковъ Морозова...» (П. С. Р. Л., т. VI, стр. 28), и т. д.

[3]) П. С. Р. Л., т. XV, стр. 500.

могутъ быть извлечены изъ писцовыхъ книгъ первой половины XVI столѣтія и изъ актовъ. Такъ, въ писцовой книгѣ Бѣжецкой пятины 1545 года [1] находимъ помѣщика «Ондрѣйца Никифорова сына Крюкова-Глѣбова (л. 323) и немного далѣе семью Пыжевыхъ-Отяевыхъ [2]. Нѣкоторые акты даже XV столѣтія указываютъ на происхожденіе одной фамиліи отъ другой, такъ, напримѣръ, грамота 1461 — 1464 года начинается словами: «Се язъ Данило Васильевъ сынъ Блиновъ Монастырева...» [3], или въ мѣновной 1498—1499 года — упоминается послухъ «Александръ Михайловъ сынъ Лихачева Сахарусова» [4], и т. д.

---

[1]) Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ въ Москвѣ, писцовыя книги по Новгороду № 6 (in 4°).

[2]) Ibidem, лл. 359 — 370 (въ Егорьевскомъ погостѣ во Млевѣ): «... а ныне за Яковом за Олександровым сыном Пыжова-Отяева да за его детми за Васильемъ да за Ондрѣем да за Григорьем да за Степаном да за Микитою старое их помѣстье. А сыну его меншому Өедку жити у них на том же помѣстье...». Всего на все въ 7053 году за этой семьей было съ вотчими 50 деревень, а дворовъ 106 да 3 пустыхъ, людей 116. Иванъ Александровъ сынъ Пыжовъ-Отяевъ—ibidem, лл. 564, 610, 611.

[3]) Акты Юридическаго Быта, т. I, ст. 719. См. выше стр. 84. Въ синодикѣ XVI столѣтія, списанномъ съ еще болѣе древняго, записано (л. 24 об.): «... Дмитрею Манастыревоу и Назароу и дроужинѣ ихъ избиенымъ от безбожных татаръ на Вожи — вѣчная память!» (Имп. Публ. Библ., F. IV. № 1 = графа Ө. А. Толстова, отд. I, № 9). Тамъ же, на л. 36, записана вѣчная память «князю Дмитрею Монастыреву», какъ убіенному отъ Мамая, но уже въ числѣ убитыхъ на Куликовомъ полѣ. Ср. Временникъ, кн. X, стр. 123. Воскресенская лѣтопись, описывая бой на Вожѣ, говоритъ: «Убіенъ же бысть тогда на бою томъ Дмитрей Александровичъ Монастыревъ да Назарей Кусаковъ...» (П. С. Р. Л., т. VIII, стр. 33). Въ лѣтописи Авраамки сказано: «тогда убьенъ бысть Дмитрій Манастыревъ да Назаръ Даниловъ Кусакова» (П. С. Р. Л., т. XVI, стр. 106). См. еще Древняя Россійская Вивліоѳика, ч. VI, стр. 450.

[4]) Акты Юридическаго Быта, т. II, ст. 483: «По господинову слову Симона, митрополита всеа Руси, се язъ митрополичь дворецкой Кузма

Въ связи съ постепеннымъ образованіемъ родословцовъ находится и образованіе фамильныхъ именъ. Въ XVI столѣтіи все рѣже и рѣже становится опредѣленіе личности только посредствомъ имени и отчества, характерное указаніе именъ дѣда иногда даже прадѣда (Иванъ Петровичъ Өедоровича (Челяднинъ), Василій Петровичъ Борисова (Бороздинъ), Григорій Өедоровичъ Давыдова, и т. д.) смѣняется настоящей фамиліей. До второй половины XVI столѣтія роды, особенно неродословные, выдѣляли новыя и новыя фамиліи съ чрезвычайной быстротой. Мы видѣли, напримѣръ, что Монастыревы на пространствѣ всего четырехъ поколѣній выдѣлили три новыхъ фамиліи — Блиновыхъ, Цыплетевыхъ и Бурухиныхъ. Акты XIV и начала XV столѣтій характерны отсутствіемъ родословныхъ опредѣленій. Иногда только изъ позднѣйшихъ списковъ можно узнать, какому роду принадлежитъ та или другая грамота. Въ Актахъ Юридическихъ, напримѣръ, напечатаны (№ 409) духовныя Новгородцевъ и Двинянъ. Первымъ изъ нихъ помѣщено рукописанье нѣкоего

Яковлевичъ Сахарусовъ мѣнялъ есмь землями съ Елизаромъ съ Собакою съ Михайловымъ сыномъ Неронова...». О происхожденіи Московскаго служилаго рода дворянъ Лихачевыхъ изъ рода митрополичьихъ бояръ Сахарусовыхъ, можно будетъ говорить съ вѣроятностью только въ такомъ случаѣ, если въ актахъ XV столѣтія будетъ найденъ Алексѣй Лихачевъ Сахарусовъ. О Сахарусовыхъ см.: А. Ю. Б., т. II, ст. 337 (въ 1453 году Яковъ Васильевичъ Сахарусовъ), 475 (1456-онъ же), 484 (1499-«се язъ митрополичь дворецкой Кузма Вятка Яковль сынъ Сахарусова...»); А. Ю. Б., т. I, ст. 719 (1461 — 1464 — Яковъ), 723 (1500 — Кузма Яковль сынъ), и т. д. Арсеній Сахарусовъ (преподобный), см. Архимандритъ Амвросій Орнатскій: «Исторія Россійской Іерархіи», т. III, стр. 280—290, 296. Въ 1551 году упоминается сынъ боярскій Өедоръ Бреховъ сынъ Сахарусовъ (П. И. Ивановъ: «Описаніе архива старыхъ дѣлъ», стр. 227), но затѣмъ упоминанія этой фамиліи, какъ кажется, прекращаются. Въ сказкахъ генеральнаго двора (1700) нѣтъ ни одного Сахарусова.

Остафья, важное и по содержанію, и по времени написанія. Изъ списка XVII столѣтія мы узнаемъ, что эта духовная находилась въ родѣ Шенкурскихъ вотчинниковъ Едемскихъ и писана была въ 6901 (1393) году [1].

Государевъ родословецъ, составленный въ половинѣ XVI столѣтія, содержитъ лишь роды высшаго слоя служилаго класса. Въ разрядахъ и такихъ памятникахъ, какъ напримѣръ, такъ называемая боярская книга 1556 года, мы найдемъ цѣлый рядъ честныхъ родовъ, не попавшихъ въ государеву родословную. Сохранилось нѣсколько указаній, которыя позволяютъ думать, что кромѣ родословца въ Разрядѣ хранилась еще другая книга, «Государева книга пріѣзжихъ ро-

---

[1]) Въ библіотекѣ Императорской Академіи Наукъ хранится цѣлая связка столбцовъ, содержащихъ Шенкурскіе акты, изъ которыхъ многіе касаются фамиліи Едемскихъ. Списокъ съ духовной грамоты Остафья (кончается словами, которыхъ нѣтъ въ напечатанномъ текстѣ: «Писано 6901 лѣта») представляетъ столбецъ изъ двухъ листовъ, писанный весьма убористой скорописью XVII вѣка. На оборотѣ написано: «К сему списку вмѣсто Важенина Петра Едёмьеково, што он грамотѣ не умеет, Важенин же Иванко Иванов руку приложил». Изъ-за интереснаго указанія Важскаго приказа отмѣчу здѣсь, находящуюся между документами фамиліи Едемскихъ, слѣдующую подлинную (скорописью на отрѣзкѣ листа) платежную росписку 1605 года: «Лѣта 7114 Декабря въ 24 день по государеву цареву и великого князя Дмитрея Ивановича веса Русіі указу по приказу околничего Михайла Игнатьевича Татищева Иванъ Шипилов да Иван Өедосьев взяли в государеву цареву и великого князя Дмитрея Ивановича веса Русіі казну *в Важьской приказ* Важьского уѣзда з Гарасимовы вотчины Едемсково з братьею оброку и дани, и за данью на нынешней на 114 год. восмьдесят пять рублев и тритцать алтынъ з денгою. Платил денги судейка Васка Кирилов сынъ Калинина. Приписал Иван Шіпилов». На оборотѣ надпись: «справил подьячей Васка Ильин». Едемскихъ или Едомскихъ см., напримѣръ: Акты Юридическіе, № 210. XIV (Өедоръ Гавриловъ сынъ Едемской въ 1611 году); Акты Историческіе, т. I, № 248 (Грамота 1596 года въ Шенкурской станъ Герасиму Едомскому да Чюдину Шурухину), и т. д.

довъ», составленная по всей вѣроятности также заднимъ числомъ.

Въ 1623 году въ мѣстническомъ челобитьѣ на Григорья Алексѣева сына Загрязскаго—Иванъ Кузьминъ сынъ Бѣгичевъ между прочимъ писалъ: «Прадедъ нашъ Бегичь из Залатые Орды приходилъ от Ордынсково царя Мамая в лѣто 6886 году на великого князя Дмитрея Ивановича Данского со многими Ордынскими князми и со многою ратью, какъ былъ бой на Воже рекѣ, и в томъ шлемся на Степенную книгу. И после того из Залатой Орды прадедъ нашъ Бегичь пріѣхалъ к Москвѣ, а на Москвѣ крестился, а во крещенье прадеду нашему Бегичю имя Иванъ, а при которомъ Государе и в которомъ году прадедъ нашъ Бегичь из Златые Орды к Москвѣ выѣхалъ и которою честью пожалованъ былъ на Москвѣ и в томъ шлемся пріѣзжихъ родовъ на Государеву книгу...» (л. 7) [1].

При подачѣ родословныхъ росписей въ Разрядъ въ концѣ XVII вѣка нѣсколько фамилій сослались на «выѣзжую» книгу. Такъ Бахметевы разсказываютъ: «Во дни великого князя Василья Васильевича пріѣхали служить къ великому князю два царевича Касимъ да Егупъ Махметовы дѣти, а съ ними

[1]) Архивъ Министерства Юстиціи въ Москвѣ, столбецъ Московскаго стола № Общ. 16, части. 2 (на 17 листкахъ). Иванъ Кузьмичъ Бѣгичевъ былъ, какъ видно, большой охотникъ мѣстничаться: въ спискѣ счетныхъ дѣлъ, вынесенныхъ изъ Разряда въ пожаръ 1626 года, помянуты три дѣла Бѣгичева: 1) съ Семеномъ Михайловымъ сыномъ Колтовскаго 1620 года, 2) съ Григорьемъ Алексѣевымъ сыномъ Загрязскаго 1623 года и 3) съ княземъ Никифоромъ Мещерскимъ (Русскій историческій сборникъ, т. II, стр. XX — XXII). См. также: Книги разрядныя, т. I, ст. 727, 728, 1037; Дворцовые разряды, т. I, ст. 450, 511, 513, 514. Бѣгичевы въ концѣ XVII столѣтія родословной росписи въ Разрядъ не подали. Въ сказки Генеральнаго Двора (1700 годъ) занесено семнадцать человѣкъ Бѣгичевыхъ, владѣвшихъ въ это время населенными имѣніями.

пріѣхалъ роду ихъ именемъ Асламъ Бахметъ съ сыномъ Касаемъ, а у Касая сынъ Расланъ и иные многіе Татара. А пріѣздъ царевичевъ писанъ въ Степенной книге, а подлинной выѣздъ Аслама и иныхъ Татаръ писанъ въ выѣздной книге. И на Москвѣ крестился Асламъ Бахметъ въ православную христіанскую вѣру и съ сыномъ своимъ, а во крещеньи имя ему Еремей, а сыну ево Касаю имя Иванъ, а Раслану имя Микита...» [1].

Борыковы заканчиваютъ свою роспись словами: «А которые пошли роды отъ того же прародителя нашего Марка Демидова иными прозваніи и они сами про себя скажутъ, а свидѣтельство на выѣздъ Посольской приказъ — выѣзжая книга» [2].

Коробовы, производя себя отъ одного съ Борыковыми прародителя, пишутъ: «Лѣта 6811 (1303) году выѣхалъ изъ Литвы во Тверь служить ко великому князю Михаилу Яро-

---

[1]) Архивъ Министерства Юстиціи въ Москвѣ, подлинникъ росписи скрѣпленъ рукоприкладствомъ всѣхъ представителей рода Бахметевыхъ. Въ росписи любопытно еще указаніе: «... и Иванъ (*Касай*) и Микита (*Расланъ*) писались Костянтиновыми, и во дни великого князя Ивана Васильевича Микита Костентиновъ подъ Казанью былъ съ ратными людми и подъ Казанью убитъ, писано о томъ в Исторіи Казанской въ лѣто 6977...». Справедливость этого показанія можно провѣрить лѣтописями — см. Воскресенская лѣтопись (П. С. Р. Л., т. VIII, стр. 155) и Архангелогородскій лѣтописецъ (изд. 2, стр. 171—172) подъ 6977 годомъ. Отмѣтимъ, что Бахметевы очевидно не имѣли въ виду при ссылкѣ извѣстной повѣсти: «книга глаголемая исторія о Казанскомъ царствѣ и о взятіи его царемъ и великимъ княземъ Иваномъ Васильевичемъ всеа Русіи» (Спб. 1791. 8°), такъ какъ въ этой лѣтописи не приведены имена убитыхъ (см. стр. 31). Общій Гербовникъ, ч. II, № 58—свидѣтельствуетъ о грамотѣ 6977 года, что требуетъ провѣрки.

[2]) Архивъ Министерства Юстиціи въ Москвѣ. Подлинникъ росписи писанъ въ столбцѣ на трехъ склейкахъ, современной скорописью. О выѣздѣ Марка Демидова, см. напримѣръ, Временникъ, кн. X, стр. 116.

славичю Тверскому папъ Марко Демидъ и тотъ его выѣздъ въ родословной и въ выѣзжей книгахъ написанъ имянно. А у Марка было два сына...» [1], и т. д.

Представители рода дворянъ Воейковыхъ свой краснорѣчивый, по сомнительной достовѣрности разсказъ о выѣздѣ прародителя также подкрѣпили ссылкой: «... А про выѣздъ Прокопія Войтеговича вѣдомо въ Посольскомъ приказѣ въ выѣздной книгѣ, да у Троицы въ Сергіевѣ монастырѣ въ записной лѣтописной книгѣ...» [2].

---

[1]) Архивъ Министерства Юстиціи въ Москвѣ. Подлинная роспись Коробовыхъ писана въ столбцѣ на трехъ листахъ.

[2]) Ibidem. Роспись писана въ столбцѣ на десяти склейкахъ. Подана она была за рукоприкладствомъ двадцати четырехъ человѣкъ 17 Марта 7194 (1686) года. Вотъ какъ изложена легенда о выѣздѣ: «Къ великому князю Дмитрею Ивановичу Московскому пріѣхалъ служить къ Москвѣ *Прускія* земли державецъ *Терновскій* Ваейко Войтеговичь, а съ нимъ двора его 150 человѣкъ и князь великій Дмитрей Ивановичъ пожаловалъ ево, велѣлъ принять къ себѣ въ послуженіе. И билъ челомъ Воейко Войтеговичь государю великому князю Дмитрею Ивановичу Московскому, чтобъ ево пожаловалъ, велѣлъ крестится ему въ православную христіанскую вѣру греческаго закона, и государь и великій князь Дмитрей Ивановичъ повелѣлъ Воейку крестится, а дядѣ своему князю Андрею Ивановичу повелѣлъ ево воспріяти отъ купели. И крестися Воейко Войтеговичъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, а во святомъ крещеніи и наречено имя ему Прокопій, и князь великій Дмитрей Ивановичъ пожаловалъ ему въ вотчину въ Коломенскомъ уѣздѣ волостьми и велѣлъ ему женится, а дати за него дщерь боярина Ивана Васильевича Товаркова именемъ Ксенію. И родися у Прокопія два сына: Михайло да Степанъ, и прозвашеся по отцѣ Воейковы...». Замѣтимъ только одно, что дядя Дмитрія Донскаго князь Андрей Ивановичъ Боровскій указанъ весьма неудачно, ибо онъ скончался еще въ 1353 году: «Въ лѣто 6961», говоритъ лѣтопись (П. С. Р. Л., т. V, стр. 228), «преставися великый князь Семенъ Ивановичь, а бысть на великомъ княженіи 13 лѣтъ. Исходя сорочины его—преставися братъ его князь Андрѣй Ивановичъ; и по немъ на сорочины родися сынъ его князь Володимеръ...». Одинъ изъ составителей родо-

Трудно предполагать, чтобы при подачѣ родословныхъ росписей возможны были ссылки на никогда не существовавшіе документы Посольскаго приказа, и мы должны допустить существованіе «выѣзжей книги», но нельзя не поднять по поводу подобныхъ указаній и ссылокъ общаго вопроса о степени достовѣрности такихъ генеалогическихъ источниковъ,

---

словной росписи 1686 года стряпчій Никита Львовичъ Воейковъ (Боярская книга, № 12 (7200 года), стр. 544) сочинилъ въ 1690 году цѣлую исторію рода Воейковыхъ. По книжкѣ игумена Ювеналія Воейкова: «Историческое родословіе благородныхъ дворянъ Воейковыхъ» (М. 1792) можно сравнить текстъ легенды 1686 года съ текстомъ 1690 года и прослѣдить, насколько въ четыре года увеличились баснословныя подробности разсказа (см. стр. 12—19). Трудолюбивый игуменъ Ювеналій добросовѣстно указываетъ свои источники, и про «исторію» Никиты Львовича Воейкова разсказываетъ, что черпалъ онъ и «... Изъ рукописной о выѣздѣ праотца нашего прусскіе земли державца Воейка Войгеговича Терновскаго, въ крещеніи нареченнаго Прокопія, сочиненной въ 1690 году Исторіи, о которой сочинитель ея въ главѣ 41 объясняется сими словами: «Лѣть есть вѣдѣти, о преславніи родичи честныя фамиліи сея, боголюбивіи господіе Воейковы! яко списатель исторія сеа родство честныя фамиліи Вашея здѣ преднаписавый, пріемъ благословеніе святыя великія чудотворныя Лавры Кіевопечерскія. Отнюду же аки отъ глубокости моря драгій маргаритъ изятъ, отъ внутренности книгохранительницы, знаменованіе герба фамиліи Вашея, въ начатцѣ Исторіи сеа, на зрѣніе Вамъ предложивый, и отъ хронологіи Сербскія, Болгарскія и Прусскія, и Синопсиса Польскаго и Литовскаго, и Лѣтописцовъ Россійскихъ. Паче же Царствующаго града Москвы спискавый, и поелику возможно ему бяше свидѣтельствовавъ, отъ всѣхъ начатка всесильнаго Бога прося помощи, главы повѣствованныя счинивый, и купно рещи, вся писанная во Исторіи сей во едино собравъ списавый родися отъ тояжде честныя фамиліи Вашея, и тогожде сый степени, первенца Умножителева, онъ бо есть побѣды тезоименитый (*Никита*), юноша седьмый отъ Умножителя, третій-на десять отъ праотца фамиліи своея, сынъ Грозноименитому въ животныхъ (*Льву*) тезоименитаго». Почему ясно доказывается, что сочинитель былъ перваго колѣна, то есть Тімоѳея Григорьевича, на 13 степени отъ праотца нашего Прокопія Терновскаго, на 7 степени отъ Григорья умножителя имянемъ Никита сынъ Львовъ».

какъ родословныя росписи, поданныя въ Разрядъ въ концѣ XVII столѣтія.

Со временемъ я буду имѣть честь представить на судъ изслѣдователей разборъ цѣлаго ряда подложныхъ грамотъ [1], изъ которыхъ большая часть была цѣликомъ сочинена, а нѣкоторыя фальсифицированы вставкой отдѣльныхъ словъ или цѣлыхъ выраженій, главнымъ образомъ касавшихся или означенія выѣзда прародителя, или означенія чина лица, именованнаго въ подлинникѣ только по имени. Первый родъ гра-

---

[1]) Московская Русь знакома была съ разнообразными поддѣлками грамотъ. Поддѣлывали не только съ практическими цѣлями, а иногда и для доказательства какой-нибудь излюбленной идеи. Въ лѣтописи подъ 6999 годомъ записано: «Тое жъ зимы архимандрита Чудовскаго били въ торгу кнутьемъ и Уктомскаго князя и Хомутова про то, что здѣлали грамоту на землю послѣ князь Андрея Васильевича Вологодскаго кончины, въ коей написали, яко бы онъ Андрей далъ къ Спасову монастырю на Каменное...» («Лѣтописецъ Руской» (изд. Н. Львовъ), ч. III (Спб. 1792), стр. 199). В. Н. Татищевъ говоритъ съ обычной прямотою и рѣзкостью: «О семъ Ангеламъ подобномъ монашествѣ нигдѣ такъ чаю не наврано, какъ *въ сложенной Никономъ Патріархомъ грамотѣ* именемъ Патріарха Константинопольскаго къ великому князю Андрею Боголюбскому, которую онъ въ своей лѣтописи положилъ (Судебникъ (изд. 2), стр. 232, прим. Д). И Н. М. Карамзинъ отмѣтилъ (т. IV, прим. 90) подложную грамоту 1257 года, данную яко бы прародителю рода Измайловыхъ — Ивану Шаю. Какъ я уже указывалъ, исторіографъ былъ совершенно правъ, дѣлая это замѣчаніе. Разбирая вопросъ о происхожденіи рода Измайловыхъ, я съ намѣреніемъ привелъ (см. выше, стр. 351—358) родословныя росписи, поданныя Измайловыми въ Разрядъ, цѣликомъ, такъ какъ изъ нихъ несомнѣнно явствуетъ, что поддѣлка и измышленіе грамоты 1257 года совершено было еще въ XVII столѣтіи. Съ особеннымъ удовольствіемъ можно привѣтствовать появленіе труда, спеціально посвященнаго критикѣ актовъ; разумѣю прекрасную статью іеромонаха Арсенія: «о вотчинныхъ владѣніяхъ Троицкаго монастыря при жизни его основателя, преподобнаго Сергія» [Лѣтопись занятій Археографической Коммиссіи, вып. VII (Спб. 1884), стр. 139—175]. Крайне сожалѣю, что не успѣлъ позаниматься въ архивѣ Троицко-Сергіевой Лавры.

мотъ имѣетъ тѣсную связь съ вымышленными разрядными книгами, такъ же, какъ онѣ, несомнѣнно составленъ еще въ XVII вѣкѣ, но употребленъ въ смыслѣ генеалогическихъ доказательствъ лишь въ XVIII столѣтіи. Грамоты втораго рода попадаются и въ родословныхъ росписяхъ, поданныхъ въ Разрядъ. Критика ихъ, особенно если вставки ограничиваются отдѣльными словами, чрезвычайно затруднительна, вслѣдствіе того, что опирается лишь на форму грамоты и внутренній смыслъ текста [1]. А между тѣмъ надо замѣтить, что такіе документы крайне важны при рѣшеніи вопросовъ о выѣздахъ, о происхожденіи многихъ дворянскихъ родовъ, о составѣ московскаго служилаго класса вообще [2].

---

[1]) Въ мѣстническихъ дѣлахъ встрѣчаются указанія на документы, въ которыхъ въ интересахъ челобитчика были поддѣланы лишь отдѣльныя выраженія Такъ, напримѣръ, въ дѣлѣ Ивана Осиповича Полева съ княземъ Васильемъ Григорьевичемъ Щербатовымъ (12 Октября 1591 года) читаемъ: «... И бояринъ князь Ѳедоръ Дмитріевичъ Шестуновъ да дьякъ Неудача Ховралевъ велѣли Ивану Полеву положити подлинной наказъ. И Иванъ Полевъ положилъ дяди своего Ивана Васильевича сына Полева подлинной наказъ. И бояринъ князь Ѳедоръ Дмитріевичъ Шестуновъ да дьякъ Неудача Ховралевъ—наказу смотрили, *и въ наказѣ въ томъ мѣстѣ гдѣ написано Ивану* (*Полеву*) *да Игнатью* (*Салтыкову*), *и то мѣсто скребено, и писано по скребеной бумагѣ...*» (Русскій Историческій Сборникъ, т. II, стр. 86).

[2]) Въ прошломъ 1887 году Д. О. Кобеко возбудилъ сомнѣніе въ подлинности грамоты 1169 года, данной *боярину* Якову Гавриловичу Рюмѣ-Бестужево, по которой онъ «за многіе службы его *и за выѣздъ отца его Гаврила Беста*», пожалованъ городомъ Серпейскомъ въ кормленье («О разработкѣ генеалогическихъ данныхъ въ смыслѣ пособія для русской Археологіи»). Присоединяюсь къ мнѣнію Д. О. Кобеко—грамота, употребляя терминъ XVII вѣка, дѣйствительно «составная». «Составная воровская память», см., напримѣръ, Русскій Историческій Сборникъ, т. V, стр. 53. Или, напр., въ актахъ Гарелина (Московскій Публичный Музей): «роздали на меня ложныя составныя явки...» (Челобитная 26 Іюля 7157 года): «Лѣта 7147 году Октября въ 30 день по государеву цареву... указу и по

Желая выслушать мнѣніе спеціалистовъ относительно подымаемаго мною вопроса, я приведу здѣсь одну изъ наиболѣе характерныхъ подобныхъ грамотъ, отмѣтивъ курсивомъ тѣ мѣста, которыя по моему мнѣнію представляютъ позднѣйшую вставку [1].

12 Сентября 7195 (1686) года стольникъ Евсигнѣй Самсоновъ сынъ Бѣдовъ [2] подалъ въ Разрядъ родословную роспись своему роду [3], въ которой такъ излагалъ выѣздъ прародителя: «Въ лѣто 6880 (1372) году во дни великого князя Дмитрея Ивановича Донскаго пріѣхали служить изъ Немѣцъ изъ Цесарскаго государства нѣмчинъ чесна рода Беде Ульоъ, а во крещеніи имя ему Патрексй, а съ нимъ сынъ ево Павелъ Ульоъ. И пожаловалъ ево, сродника нашего выѣзжева Бедья, а во крещеніи Патрекея, нѣмчина Ульфа великій князь Дмитрей Ивановичъ Донской за выѣздъ ево *въ Кашинѣ* многими селы... и выѣздная грамота ему сроднику нашему Бедью Ульфу, а во крещеніи Патрекею, на тѣ села и волости великого князя Дмитрея Ивановича Донскаго дана была. И у него Патрекея Ульфа нѣмчина сынъ Павелъ, а у Павла дѣти Викула да Илья, и писались по имени дѣда своего нѣмчина Бедья Ульфа — Бѣдовы, и отъ того прозванія

наказной памяти Шуйскаго воеводы Игнатья Андреевича Судакова обыскивалъ Шуйской разсыльщикъ Ондрей Дедеревъ... дьячекъ Аѳонка Власовъ воровскіе нарядные кабалы и всякіе воровскіе составные дѣла пишетъ ли...». Вообще терминъ составной былъ общеупотребителенъ.

[1]) Обращаю вниманіе на составную грамоту въ родѣ Кожиныхъ, такъ какъ она уже напечатана, см. П. А. Полевой: «Русская вивліоѳика», т. I, (М. 1833. 8°), стр. 189—191.

[2]) Въ боярскихъ книгахъ отмѣченъ стряпчимъ въ 7184 (1676) году и стольникомъ въ 7186 (1678)—7200 (1692) годахъ. См. Указатель, стр. 55.

[3]) Архивъ Министерства Юстиціи въ Москвѣ, родословная писана въ столбцѣ на семи склейкахъ. На оборотѣ скрѣпа: «Къ сей росписи Евсигней Бѣдовъ руку приложилъ». Начало родословной ветхо.

сродники наши и нынѣ мы пишемся Бѣдовы. И въ лѣто 6889 году приходилъ на Російское государство царь Мамай со многими босорманскими полки и противъ... великого князя Дмитрея Ивановича Донскаго на полѣ... онъ Патрекей нѣмчинъ Ульфъ и съ нимъ сынъ ево Павелъ Ульфъ сродники наши были и на томъ великомъ бою многіе свои службы явили и бились, не щадя головъ своихъ, и отъ него царя Мамая на томъ великомъ бою оба убиты...».

Въ подтвержденіе своего изложенія генеалогіи рода Бѣдовыхъ Евсигнѣй Бѣдовъ приложилъ «на явное свидѣтельство» списки съ четырехъ документовъ, изъ которыхъ важнѣйшимъ является слѣдующая грамота 1506 года:

«Се язъ князь Юрьи Ивановичъ пожаловалъ есмя во отчинѣ своей въ Кашинѣ [1] Клобукова монастыря игумна Пимина с чернцы, велѣлъ было язъ у нихъ выкупати намѣснику своему Кашинскому Андрею Ѳедоровичу Бѣдову сельцо Игнатьево съ деревнями, *а то сельцо по выѣздной ихъ грамотѣ ко князю Дмитрею Донскому, какову грамоту своего роду мнѣ Бѣдовы явили и списки съ той грамоты дали, бывали ихъ старые деревни выѣзжева ихъ родимца изъ Цесарской земли чесня рода Бедья Ульфа нѣмчина, а во крещеніи Патрекея*, и нынѣ язъ выкупати не велѣлъ, для того какъ *Патрекея Ульфа... Цесарянина и съ нимъ сына ево Павла Бѣдьева на великомъ и грозномъ Мамаевѣ побоищи убили и послѣ ихъ Павловы дѣти Ульфовы, а Патрекея нѣмчина вну-*

---

[1]) Князь Юрій Ивановичъ Дмитровскій (род. 1480—ум. 1536) дѣйствительно владѣлъ Кашиномъ. Духовное завѣщаніе великаго князя Ивана III говоритъ: «... да сыну же своему Юрью даю во Тоѣрской землѣ городъ Кашинъ съ волостьми и съ путми и зъ селы и со всѣми пошлинами, по тому, по каа мѣста писалъ хъ Кашину писецъ нашъ Василей Карамышевъ...» (С. Г. Г. и Д., т. I, стр. 395).

чата Викула да Илья Бѣдовы и никто родимцы ихъ Бѣдовы сельцомъ Игнатьевымъ не владѣвали *и даны имъ Викулѣ да Ильѣ Бѣдовымъ за Патрекееву и за Павлову службы и за крови многіе села въ Кашинѣ розные волости.* И впредь намѣстнику моему Андрею Ѳедоровичу и сыну ево Ѳедору Андреевичу, розъѣсчику, Бѣдовымъ и роду ихъ Бѣдовымъ до того сельца Игнатьева нѣтъ дѣла, и владѣть во вѣкъ монастыремъ, а Бѣдовымъ вмѣсто (сельца) Игнатьева въ Чуцкой волости сельцо Толстиково. Писанъ въ Дмитровѣ... грамоту язъ князь Юрья Ивановичъ велѣлъ запечатати своею печатью.

А подлинную грамоту подписалъ князь Юрьевъ Ивановича діакъ Илья Шестаковъ въ лѣто 7014 году Маія въ 3 день, а печать у грамоты на пришивкѣ, воскъ черной, цѣла, назади у грамоты написано: Князь Юрья Ивановичъ».

Ограничимся замѣчаніемъ, что великій князь Дмитрій Ивановичъ Донской *Кашинскимъ княжествомъ не владѣлъ*; попытку реставраціи подлинника предоставляю судить моимъ читателямъ. Если мы съ полнымъ довѣріемъ отнесемся къ такимъ генеалогическимъ источникамъ XVII столѣтія, какъ росписи, поданныя въ Разрядъ, то можемъ прійти къ совсѣмъ неожиданнымъ результатамъ.

Вотъ, напримѣръ, какія показанія даетъ намъ роспись рода Сатиныхъ [1]:

«... Князь Иванъ Ѳедоровичъ Шапуръ Козелской прі-

---

[1]) Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ въ Москвѣ, портфели Г. Ф. Миллера, № 284, папка 3. На призывъ издателя Бархатной книги нѣкоторые дворяне прислали ему свои родословныя росписи. «Списковъ имѣлъ я нѣсколько», говоритъ издатель (Н. И. Новиковъ?), обращаясь «къ читателю», «писанныхъ стариннымъ и новымъ письмомъ, изъ коихъ наиболѣе заслуживалъ вѣроятіе сообщенный мнѣ *отъ покойнаго* госпо-

ѣхалъ изъ Козельска къ Москвѣ служить великому государю князю Ивану Даниловичу Калитѣ, а у него три сына—Кон-

---

дина статскаго совѣтника и ордена святаго равноапостольнаго князя Владиміра 4-й степени кавалера Өедора Ивановича Миллера; почему въ несогласныхъ мѣстахъ и слѣдовалъ я всегда оному, предпочитая всѣмъ прочимъ. Намѣреніе же мое было при изданіи сея книги, первое, чтобы услужить имѣющимъ въ оной нужду читателямъ, а наипаче въ настоящее время, когда всякой почти дворянинъ имѣетъ надобность въ подобной книгѣ. Желалъ бы я издать оную гораздо въ большемъ совершенствѣ, а наипаче доведенную до настоящихъ временъ, со внесеніемъ всѣхъ родословныхъ, кои въ сей настоящей книгѣ не находятся; но сего не могъ я учинить безъ помощи тѣхъ, кои могутъ споспѣшествовать намѣренію сему; почему и прошу я всѣхъ тѣхъ, кому угодно будетъ помочь мнѣ въ семъ намѣреніи, о доставленіи полныхъ Родословныхъ, до настоящаго времени доведенныхъ, ко второму изданію сея книги, дабы приведенъ я былъ въ состояніе изготовить оное заблаговременно. Естьли кому угодно будетъ сообщить ко мнѣ таковыя родословныя, то прошу, первое, дабы оныя писаны были чистымъ и четкимъ письмомъ; второе, чтобы онѣ скрѣплены были подписаніемъ сообщающаго. И таковые письма благоволятъ адресовать въ Университетскую книжную лавку, къ издателю Родословной книги». Въ числѣ присланныхъ по этой просьбѣ родословныхъ была и роспись Сатиныхъ, которая доведена до второй половины XVIII столѣтія и оканчивается припискою: «Сію родословную свидѣтельствую Тамбовской губерніи и той же округи села Ахтырки, Пречистенской Буеракъ тожъ, помѣщикъ поручикъ Аоанасей Михайловъ сынъ Сатинъ». Какъ видимъ, начало этой родословной представляетъ копію съ росписи XVII столѣтія. Изъ книги Герольдмейстерской конторы дѣлъ рѣшенныхъ, № 241 (1741—1747), въ которой находится списокъ росписей, поданныхъ въ Разрядный приказъ (лл. 8—32), мы узнаемъ что родъ Сатиныхъ подалъ двѣ росписи: одну принесъ дворянинъ Московскій Емельянъ Романовъ сынъ Сатинъ (въ боярскихъ книгахъ упоминается съ 7168 по 7185 годъ), другую стольникъ Михайла Тимоееевъ сынъ Сатинъ (по боярскимъ книгамъ съ 7171 стряпчій, съ 7190—стольникъ). Въ спискѣ росписей, приложенномъ къ Бархатной книгѣ, помѣчено: «Сатины. Произошли отъ князей Козельскихъ. Прозваніе Сатиныхъ отъ чего произошло, неизвѣстно, а поданы отъ нихъ двѣ родословныя, изъ которыхъ въ первой показано, что княжеское достоинство сложено ихъ предками, а

стантинъ, Давидъ, Романъ, а Константинъ да Романъ были въ боярехъ у князя Володимера Андреевича, а княженное (sic) снято, а о Константиновѣ и Романовѣ боярствѣ написано въ родословной книгѣ, которая взята вверхъ изъ Посолскаго приказу во 160-мъ (1652) году, и о томъ боярствѣ свидѣтельствуетъ та родословная книга. И отъ князя Ивана Өедоровича Шапура-Козелскаго пошли Сатины. У Константина сынъ Андрей былъ на Москвѣ бояриномъ у великаго князя Василья Дмитріевича и у великаго князя Василья Васильевича, (убитъ) на Бѣлевскомъ бою въ лѣто 6946 Декабря въ 5 день, какъ великій князь Василій Васильевичъ посылалъ подъ Бѣлевъ братьевъ своихъ князя Дмитрея Юрьевича Шемяку да князя Дмитрея Юрьевича Краснаго противъ царя Махмета [1]. А у Андрея сынъ Александръ Чортъ

въ другой написано, что сіе достоинство снято; а потому какъ они, такъ и подаватель родословной князьями не писались. Родословная ихъ подъ № 406» (ч. II, стр. 374).

Для сравненія съ росписью приведемъ по родословцу, принадлежащему П. О. Лихачеву, текстъ частныхъ родословныхъ книгъ XVI—XVII ст.: «Глава 58. Род Сатиныхъ. Князь Иванъ Федоровичь Шонуръ Козелской, а у него было три сына: Костянтинъ, Давыдъ, Романъ. А в боярахъ былъ Костянтинъ да Романъ, и княженіе сложи с собя. Давыдъ молодъ умеръ. А у Костянтина сынъ былъ Ондрѣй. А у Давыда два сына— Михайло да Матвѣй. А у Романа сынъ Матвѣй. А у Ондрѣя сынъ Александръ Чертъ. А у Михайла Давыдовича два сына Григорей да Федоръ. А у брата его у Матвѣя сынъ Михайло. А у Михайла были четыре сына: Александръ, да Ондрѣй, да Данило, да Василей. А у Олександра у Михайловича дѣти: Михайло Брюхатой, да Дмитрей, да Борисъ. А у Ондрѣя Михайловича были четыре сына: Иванъ, да Захарья, да Постникъ, да Ондрѣй Злоба, да Григорей. А у Василья у Михайловича дѣти Иванъ да Офонасей». См. также Временникъ, кн. X, стр. 124.

[1]) Показаніе росписи совершенно согласно съ лѣтописью: «О бою о Белевскомъ. Въ лѣто 6946... Бысть сіе мѣсяца Декамвріа въ 5 день (1437); убіени же быша на бою томъ: *Андрей Костянтиновичь Шонуровъ*, князь

бездѣтенъ и тѣмъ сіе колѣно пресѣклось. А о боярствѣ Андрея Константиновича вѣдомо въ разрядныхъ книгахъ великаго князя Василья Дмитреевича и великаго князя Василья Васильевича. У Давида два сына Михайло и Матвѣй, отъ Михайла дѣти Григорей да Ѳедоръ, оба бездѣтны, а отъ другова Давидова сына—отъ Матвѣя—сынъ Михайла былъ у князя у Дмитрея Юрьевича у Шемяки бояринъ и дворецкой—держалъ съ Романомъ съ Остеевымъ Угличъ, а съ Ѳедоромъ Галицкимъ и съ Игнатьемъ Морозовымъ Галичъ, а о боярствѣ и какъ жилъ дворецкой Михайло Матвѣевичъ и съ кѣмъ жалованыя городы держалъ, вѣдомо въ разрядныхъ книгахъ великаго князя Дмитрея Юрьевича Шемяки. А у меншова сына у Романа сынъ Матвѣй бездѣтенъ, а былъ за нимъ отъ великаго князя Василья Дмитреевича Казелскъ [1] не в отимку, а былъ на

Федоръ Торускій, князь Андрѣй Стародубьскій Лобанъ, Микита Турнковъ, Семенъ Горсткинъ, Кузма Порховской, Иванъ Кузминской, Андрѣй Хоробровъ, Дмитрей Капса и иныхъ многое множество...» (Воскресенская лѣтопись, П. С. Р. Л., т. VIII, стр. 107). Въ пергаменномъ синодикѣ «Патріаршей книгохранительницы, № 165, рукописныхъ Россійскихъ книгъ» находится запись: «Избіеннымъ на Бѣлевѣ отъ безбожнаго царя Махмета—князю Петру Кузьминскому и Семену Волынцу, *Андрею Константиновичу Шунурову*, Константину Даниловичу, Никулѣ Константиновичу, Семену Еустаоьевичу, Андрею Ивановичу Хороброву, вѣчная память!» (Древняя Россійская Вивліоѳика, ч. VI, стр. 456).

[1]) Козельскъ пріобрѣтенъ былъ отъ Литвы въ 1408 году и передань великимъ княземъ Владиміру Андреевичу Храброму. Въ завѣщаніи этого послѣдняго (1410 года) читаемъ: «... А благословилъ семь сына, князя Ивана, далъ есмь ему князя великого удѣла Василья Дмитриевича Козелескъ со всѣми пошлинами, Гоголь, Олексинъ, куплю Лисинъ. А отъимется какими дѣлы Козелескъ, и въ Козельска мѣсто, сыну—князю Ивану—Любутескъ съ волостьми...» (С. Г. Г. и Д., т. I, стр. 76). Князь Иванъ Владиміровичъ уморъ рано и бездѣтнымъ. Въ договорной грамотѣ 1433 года князя Юрья

Москвѣ бояринъ у великаго князя Василья Дмитреевича, и далъ ево князь великій князю Василью Володимеровичу [1] въ бояры, а послѣ князя Василья жилъ у князя Константина Дмитріевича [2] въ боярахъ, а о боярствѣ Матвѣя Романовича вѣдомо въ розрядныхъ книгахъ великого князя Василья Дмитреевича и великого князя Василья Володимеровича и великого князя Константина Дмитреевича. А у боярина Михаила Матвѣевича четыре

Дмитріевича Галицкаго съ великимъ княземъ Василіемъ Васильевичемъ Темнымъ находится слѣдующее упоминаніе Козельска: «... А чѣмъ тобе благословилъ отець твой князь великій Василей Дмитреевичь своею отчиною въ Москвѣ, и Коломною съ волостми, и всѣмъ великимъ княженьемъ, и Муромомъ съ волостми, и Козельскомъ съ мѣсты и иными своими примыслы...» (С. Г. Г. и Д., т. I, стр. 100).

[1]) Князь Василій Владиміровичъ былъ сынъ князя Владиміра Андреевича Храбраго (1353—1410). Въ Воскресенской лѣтописи подъ 6935 (1427) годомъ читаемъ: «Тогда преставися князь Василей Володимеровичь и положенъ въ Архаггелѣ на Москвѣ» (П. С. Р. Л., т. VIII, стр. 94).

[2]) Князь Константинъ Дмитріевичъ былъ младшій сынъ Дмитрія Донскаго. Въ лѣтописи отмѣчено: «Въ лѣто 6897 (1389)... Тое же весны родися великому князю Дмитрію сынъ, Маіа 16, и нареченъ бысть Костянтинъ; крести же его братъ его старѣйшій князь Василей да Марія Василіева тысячского» (П. С. Р. Л., т. VIII, стр. 52). Подъ 6911 годомъ записано въ лѣтописяхъ: «Побѣжалъ отъ великого князя бояринъ его Иванъ Дмитреевичь къ князю Костянтину на Углечь, а оттолѣ въ Тверь» (П. С. Р. Л., т. VIII, стр. 97). Въ договорной грамотѣ 1431 года великаго князя Василія Васильевича съ княземъ Дмитріемъ Юрьевичемъ уже читаемъ: «... далъ ти есми въ удѣлъ въ вотчину удѣлъ дяди нашего княжъ Костянтиновъ Дмитріевича, Ржеву и Углече и съ волостми и съ селы и со всѣмъ съ тѣмъ, какъ было за княземъ за Костянтиномъ Дмитреевичемъ...» (С. Г. Г. и Д., т. I, стр. 108). Князь Константинъ Дмитріевичъ скончался инокомъ Симоновскаго монастыря, принявъ въ иночествѣ имя Касіяна (Карамзинъ, т. V, прим. 122). «Въ лѣто 7069 государь царь Иванъ Васильевичь пожаловалъ далъ въ Симоновъ монастырь колоколъ Аглиньскіе земли—по великомъ князѣ Костянтинѣ инокѣ Касіянѣ; а вѣсу въ немъ 33 пуда, а кругъ колокола слова нѣмецкіе» (Ibidem).

сына: Александръ, Данила бездѣтенъ, Андрей, Василей. А Василей Михайловичъ былъ постелничей Московской въ Новогородскомъ походѣ у дѣда царя и великаго князя Ивана Васильевича въ 7003 (1495) году, а съ Васильемъ Михайловичемъ за постелею ѣхали постельники Михайло Погожей съ товарыщи съ человѣками. А у Александра три сына: Михайло Брюхатой, бездѣтенъ, Дмитрей, Борисъ...».

Рядъ указаній на документальныя книги XV-го столѣтія, на книги разрядныя великихъ князей Василія Дмитріевича (1389—1425) и Василія Васильевича Темнаго (1425—1462), князей Дмитрія Юрьевича Шемяки (ум. 1453), Василія Владиміровича (ум. 1427), Константина Дмитріевича (умеръ 1433)! Мы съ осторожною нерѣшительностью защищали мнѣніе о веденіи разрядныхъ росписей въ XV вѣкѣ, здѣсь же представляются точныя свидѣтельства и не о росписяхъ, а о цѣлыхъ разрядныхъ книгахъ не только Московскаго, но и удѣльныхъ княжествъ. Фактъ поразительный тѣмъ болѣе, что нельзя сказать, чтобы составитель росписи по невѣжеству приписывалъ огуломъ каждому княженію особую книгу: мы видимъ, что на разрядныя книги Ивана Даниловича Калиты и Владиміра Андреевича Храбраго ссылокъ не сдѣлано. Мы не встрѣчаемъ бьющихъ въ глаза анахронизмовъ, которые обличаютъ иногда другія росписи, и должны оставить приведенное извѣстіе просто подъ сомнѣніемъ.

Къ этому склоняетъ насъ и существованіе фальсифицированной Сатиными грамоты, которая, хотя и не была представлена въ Разрядъ, но позволяетъ думать, что и Сатины, какъ нѣкоторыя другія фамиліи, о которыхъ со временемъ я буду говорить подробно, по разукрашеннымъ семейнымъ преданіямъ приготовили нѣсколько росписей и подали въ приказъ ту, которая казалась наиболѣе вѣроятной.

Въ Московскомъ Публичномъ Музеѣ въ собраніи И. Д. Бѣляева [1] находится въ спискѣ XVII столѣтія грамота слѣдующаго содержанія:

«Се азъ великиі князь Иванъ Васильевичь всеа Росіи пожаловалъ есми *за вѣрную службу за посолство во Орду околничего Никиту Перфильевича Сатина* вотчиною въ Вязме, своею великихъ князей Слинковою слободою з деревнями и с починки, со всемъ с темъ, что к той слободе изстари потегло, и кто в той слободе учнетъ жити людей и намесницы мои Вяземскія и ихъ (*написано* в нихъ) тіуни техъ его людей не судятъ ни в чемъ опроче судного душегубства и кормовъ своихъ не емлютъ и не всылаютъ к нимъ ни по что, а праветчики и довотчики поборовъ своихъ не бѣрутъ и не въѣзжаютъ к нимъ ни по что, и ведаетъ, и судитъ Никита техъ своихъ людей самъ или кому прикажетъ, а случитца судъ смѣсной ево людей з грацкими людми или с волосными и намесницы мои и волостели и ихъ тіуни судятъ, а Никита или ево прикащики с ними судятъ, а присудомъ дѣлятца на полы, а ково Никита в ту слободу призоветъ жити людей из за рубежа из за Литовского в пустыя дворы, а не из моего великаго княженія и темъ людемъ не надобетъ моя великаго князя дань на одинъ годъ, а кого призоветъ на пустоши и на лесъ и темъ ево людемъ не надобетъ моя великаго князя дань на одиннацать лѣтъ, а из моего великаго княженія из Можайска и из Боровска и из Медыни и изо Твери Никите людей не довать и не примать, а кому будетъ искать на Никите или на Никитиныхъ людехъ и на прикащикѣ—и на ево азъ князь великій или мой бояринъ введе-

---

[1]) Д. И. Лебедевъ: «Собраніе историко-юридическихъ актовъ И. Д. Бѣляева» (М. 1881. 8°), стр. 12, № 24: «списокъ XVII вѣка на столбцѣ около 10 вершковъ длины».

ной. Писана на Москвѣ 7012 году Августа въ 7 день. А назади у подлинной грамоты пишетъ, князь великій Иванъ Васильевичь всеа Росиі, дьякъ Елиозаръ Цыплятовъ».

Фраза, объясняющая пожалованіе «за вѣрную службу за посолство во Орду», явно вставная, равно какъ и указаніе на окольничество. Можно, пожалуй, повѣрить показаніямъ росписи о боярствѣ Сатиныхъ XV вѣка, но въ XVI столѣтіи эта фамилія несомнѣнно не имѣла представителей въ высшихъ чинахъ [1]. Если она захудала, то еще въ XV вѣкѣ. Кромѣ того, дьякъ Еліазаръ Цыплетевъ не могъ подписать грамоту 1504 года — эта дата для него слишкомъ ранняя [2], и вмѣсто ҂з҃ві было бы естественнѣе читать даже ҂з҃п, предполагая описку въ буквахъ.

III. Закончимъ эту главу нѣсколькими замѣчаніями о книгахъ боярскихъ, боярскихъ спискахъ и десятняхъ. Многочисленныя бѣдствія, которымъ въ разное время подвергался архивъ Разряднаго приказа, почти вполнѣ уничтожили въ немъ документы XVI вѣка. Съ утратой въ 1812 году боярской книги 1573 года [3] древнѣйшей сохранившейся является боярская

---

[1]) Хотя Сатины и въ XVI вѣкѣ служили въ Москвѣ. Напримѣръ: С. Г. Г. и Д., т. I, стр. 458 (Алексѣй Захарьинъ сынъ Сатинъ—1558), стр. 579 (Авксентій Сатинъ 1566); Разрядныя книги — подъ годами: 1495 (Василій Сатинъ, постельничій, Смага Андреевъ сынъ Сатина, сынъ боярскій), 1528 (Посникъ Сатинъ), 1534 (Посникъ Сатинъ), 1560 (Алексѣй Посниковъ сынъ Сатинъ) и т. д.; о казни Сатиныхъ Иваномъ Грознымъ: Сказанія князя Курбскаго, стр. 92 (изд. 2). См. князя П. В. Долгорукова: «Россійская родословная книга», т. IV, стр. 35—37.

[2]) См. выше, стр. 84—86.

[3]) Этой книгой пользовался авторъ статьи: «Московскіе старинные приказы» (Д. Р. В., ч. XX (М. 1791), стр. 277—421).

книга 1627. Въ архивѣ не сохранилось подлинниковъ [1] боярскихъ списковъ древнѣе 1668, жилецкихъ списковъ древнѣе 1663 года. А между тѣмъ фактъ несомнѣннаго веденія всѣхъ этихъ документовъ еще во второй половинѣ XVI столѣтія не требуетъ доказательствъ. Отрывокъ книги кормленщиковъ, составленной въ 1556 году, изданный княземъ М. А. Оболенскимъ [2], стоитъ въ настоящее время совершенно одиноко и возбуждаетъ предположеніе, что эта книга, можетъ быть, была единичнымъ явленіемъ, вызваннымъ реформами этого года въ вотчинномъ и помѣстномъ землевладѣніи. Было бы слишкомъ смѣло разсуждать о составѣ боярскихъ книгъ XVI столѣтія, отъ которыхъ мы отдѣлены такимъ большимъ хронологическимъ пробѣломъ, но фактъ существованія ихъ и при томъ, что для насъ въ настоящую минуту представляетъ наибольшую важность, въ эпоху предшествовавшую 1556 году—не подлежитъ сомнѣнію. Въ описи дѣлъ, вынесенныхъ изъ Разряда въ пожаръ 1626 года, между другими документами, указана и: «Книга боярская 61 (1553) и 62 (1554) году» [3]. Можетъ быть на эту боярскую книгу ссылается родословная роспись Баклановскихъ [4], говоря: «... а у Алексѣя Θедоровича (Баклановскаго) дѣти Василей да Сергѣй въ 60 году написаны въ боярской книгѣ—оба бездѣтны...».

Въ небольшихъ отрывкахъ, которые приводятся иногда въ частныхъ рукописяхъ приблизительно подъ такимъ, напримѣръ, заглавіемъ: «въ боярскихъ спискахъ и въ книгахъ про-

---

[1]) Въ столбцахъ найдутся отрывки черновыхъ списковъ и болѣе раннихъ годовъ.

[2]) «Архивъ Историко-Юридическихъ свѣдѣній, относящихся до Россіи» (изд. Н. В. Калачева), книга III (1861), отд. II, стр. 25—88.

[3]) Книга Московскаго стола, № 19, л. 52.

[4]) Архивъ Министерства Юстиціи въ Москвѣ, подлинникъ въ столбцѣ на трехъ склейкахъ.

шлыхъ лѣтъ съ 7086 года написаны въ честяхъ» [1], мы встрѣтимъ косвенныя указанія на годы, въ которые составлялись боярскія книги. Такими годами являются: ... 7081, 7086, 7093, 7098, 7108, 7115, 7119, 7121 и т. д. Можно предположить, что въ XVI столѣтіи боярскія книги составлялись приблизительно каждыя пять-шесть лѣтъ, боярскіе же списки, какъ и въ XVII вѣкѣ, каждый годъ. Въ 1626 году изъ Разряда были вынесены списки 7076, 7090, 7098, 7115 и 7119 года [2], но въ документахъ, относящихся ко времени и послѣ этого пожара, встрѣчаются ссылки на списки и другихъ годовъ [3].

Въ связи съ боярскими списками стоитъ, такъ называемая, «дворовая книга», на которую ссылались многіе роды при подачѣ родословныхъ росписей въ Разрядный приказъ.

Такъ, Нарышкины показываютъ: «... А при великомъ князѣ жъ Иванѣ Васильевичѣ всеа Росіи написаны они же Иванъ да Дмитрій (Семеновы дѣти Нарышкина) 7044 году въ дворовой тысечной книгѣ...» [4].

Въ росписи, поданной Блудовыми находимъ: «... А Борисъ Ивановъ сынъ Блудовъ сведенъ изъ Суздаля въ Козелескъ и въ лѣто 7045 году при царѣ и великомъ князе Іоанне Васильевиче всеа Русіи написанъ въ боярской

---

[1]) Напримѣръ, древлехранилища М. П. Погодина рукопись № 1957.

[2]) Въ собраніи рукописей Е. В. Барсова, въ Москвѣ, находится боярскій списокъ 7115 (1607) года. Изданіе его было бы весьма желательно.

[3]) См. выше, стр. 290.

[4]) Архивъ Министерства Юстиціи въ Москвѣ, книга Герольдмейстерской конторы дѣлъ рѣшенныхъ № 241 (1741—1747), лл. 111, 116, 117. Копія съ подлинника сдѣлана была въ 1746 году. Подлинная роспись была скрѣплена подписями Кирилы (Полуехтовича?), Матвѣя Филимоновича и Льва Кириловича Нарышкиныхъ. О Нарышкиныхъ см. А. А. Васильчиковъ: «Родъ Нарышкиныхъ» (Русскій Архивъ, 1871 годъ, ст. 1487—1519). Отмѣтимъ, что Резанскимъ великимъ княземъ съ 1456 по 1483 годъ былъ Василій Ивановичъ.

дворовой книге съ честными людми въ одной статьѣ въ Козельску...» [1].

Представители рода Боклановскихъ, утверждая, что «пріиде изъ Польши къ великому князю Ивану Васильевичу служити мужъ честенъ Боклановскій», прибавляютъ: «...А о выѣздѣ свидѣтельствуетъ Посольской приказъ и дворовая книга 7045 году...» [2].

Въ росписи Бухваловыхъ [3] читаемъ: Въ лѣто *7030 году* во дни великого государя царя и великого князя Іоанна Васильевича (sic) всеа Росіи самодержца пріѣхалъ изъ Литвы служить къ нему великому государю шляхтичь Яковъ Дмитреевъ сынъ Бухваловъ, испомѣщенъ былъ во Ржевѣ Володимеровѣ да въ Дмитровѣ, и написанъ онъ Яковъ въ дворовой книгѣ въ Розрядѣ 7045 году по Дмитрову...».

На дворовую книгу ссылаются и Михневы [4]: «Во дни

---

[1]) Подлинная роспись Блудовыхъ находится въ Архивѣ Министерства Юстиціи въ Москвѣ, она скрѣплена подписями Северіяна (прозвище Ивана) Игнатьевича и Ивана Тарасьевича Блудовыхъ, послѣдній подписался и «вмѣсто отца своего Тараса Петровича и брата своего родного Никиты и детей своихъ...».

[2]) Подлинникъ въ столбцѣ на трехъ склейкахъ хранится въ Архивѣ Министерства Юстиціи въ Москвѣ. Родословная роспись скрѣплена подписями Дмитрія Васильевича, Герасима Васильевича, Андрея Львовича, подписавшагося и за брата своего стряпчаго Ивана Львовича, Ивана Ивановича и Игнатія Яковлевича Баклановскихъ.

[3]) Подлинная роспись писана на одномъ листѣ скорописью и за подписью Бухваловыхъ хранится въ Архивѣ Министерства Юстиціи въ Москвѣ. Въ Разрядъ подалъ роспись Өедоръ Борисовъ сынъ Бухваловъ, дворянинъ Московскій (см. Боярскія книги, №№ 6, 8 и 9).

[4]) Подлинная роспись подана была въ Разрядъ 6 Марта 7195 (1687) года и находилась въ архивѣ бывшаго разряднаго приказа до 1812 года, въ которомъ вмѣстѣ съ большею частью другихъ родословныхъ утрачена. Копія съ нея (XVIII столѣтія) сохранилась въ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ въ Москвѣ въ связкѣ справокъ (черновыхъ) по архиву иностранной коллегіи.

благочестиваго великаго князя Ивана Васильевича всея Росіи, дѣда великаго государя царя и великаго князя Ивана Васильевича всея Росіи, выѣхалъ изъ Полши Елка Ивановъ сынъ Михневъ и даны ему были вотчины въ Тулскомъ уѣздѣ село Прудное съ деревнями и съ пустошми, а у нево Елки былъ сынъ Иванъ, и онъ Иванъ Елкинъ сынъ Михневъ былъ по Тулѣ написанъ седмыя тысячи въ 45 году въ дворовой боярской книгѣ...».

Въ 7197 (1689) году Апраксины-Вердеревскіе объясняли въ Разрядѣ [1]: «... а пишутца де они двѣма прозваніями потому, что прадѣды и дѣды и иные ихъ сродники писались тѣми двѣма прозваніями изъ давныхъ лѣтъ, и о томъ въ розрядѣ написано во дворовой книгѣ 7046 году и въ старыхъ Резанскихъ десятняхъ...».

Такимъ образомъ мы имѣемъ цѣлый рядъ указаній на то, что около 1537 года была составлена какая-то «боярская дворовая книга».

Мнѣ извѣстно два боярскихъ списка, изъ которыхъ одинъ, въ собраніи графа А. С. Уварова [2]), озаглавленъ: «Лѣта

Ссылка на дворовую книгу есть еще въ росписи, поданной въ Разрядъ Петромъ Власьевымъ 19 Марта 7194 (1686) года, которая начинается такъ: «Въ боярской дворовой книгѣ написаны Иванъ, да Семенъ, да Григорей Ивановы дѣти Власьева...» [Арх. Мин. Юст., книга Герольдмейстерской конторы дѣлъ рѣшенныхъ, № 241 (1741—1747), л. 155].

[1]) Русская Историческая Библіотека, т. VIII (Спб. 1884), ст. 1210.

[2]) Рукопись собранія графа А. С. Уварова, № 812 (4°): Сборникъ родословный на 152 листахъ (въ концѣ нѣсколько листовъ чистыхъ); скоропись XVII-го вѣка. На послѣднемъ чистомъ листѣ припись: «Се радасловецъ Тимаоѳя Михайлава сына Спасителѣва и подписал своею рукою 179 году Марта въ 6 день». Сборникъ состоитъ изъ:

а) Родословца (л. 1—65), частной редакціи, которая кончается — родомъ Сафроновскихъ да Проѣстевыхъ; затѣмъ приписанъ родъ Загрязскихъ, но тѣмъ же почеркомъ и въ то же время. Время составленія ори-

7045 году при царѣ и великомъ князѣ Иванѣ Васильевичѣ всеа Русіи были бояре», другой же передаетъ заглавіе «дворовой» книги такимъ образомъ: «Тетрать дворовая», а в ней пишет бояре и дьяки, да князи и дѣти боярскіе дворовые Московские земли и приказные люди лѣта 7045 году [1].

Оба списка, повидимому, представляютъ копіи [2] съ той дворовой книги, на которую ссылаются родословныя росписи,

---

гинала, съ котораго списанъ родословецъ въ сборникѣ опредѣляется, между прочимъ, помѣтой въ родѣ Литовскихъ князей: «И Евнутьевъ сынъ Михайло, Михайловъ сынъ Юрьи, Юрьевъ сынъ Иванъ, Ивановъ сынъ Михайло (И)жеславской, Михайловъ сынъ Ѳедоръ Мстиславской — пріѣхалъ къ великому князю Василью Ивановичю всея Руси служити на Москву лѣта 7031-го году и нынѣ князь Ѳедоровъ сынъ князь Иванъ Мстиславской...» (л. 47);

б) «Лѣта 7045 году при царѣ и великомъ князѣ Иванѣ Васильевичѣ всеа Русіи были бояре». Списокъ думныхъ людей и дѣтей боярскихъ по городамъ, относящійся ко всему царствованію Ивана Грознаго, лл. 66—119;

c) Тысячная книга 7059 году Октября въ день», лл. 121—150 (Ср. Временникъ, кн. XX);

d) «Выѣздъ роду Спасителевыхъ» (л. 151 и 152), Родословная роспись, поданная въ Разрядъ, къ которой приложили руки Дмитрей, Григорей и Тимоѳѣй Спасителевы.

¹) Рукопись находится въ библіотекѣ Успенскаго женскаго монастыря, что въ Александровской слободѣ, и описана Архимандритомъ Леонидомъ, см. «Вѣстникъ Археологіи и Исторіи, издаваемый Археологическимъ Институтомъ», 1885 года, вып. 1, 2 и 3. «Тетрать дворовая» представляетъ рукопись in 4°, на 60 листахъ, писанную скорописью конца XVII столѣтія, переплетена въ кожаный современный переплетъ. Въ библіотеку монастыря поступила, по всей вѣроятности, изъ библіотеки А. Т. Лихачева (см. выше, стр. 152).

²) Третій экземпляръ «дворовой книги» находился въ собраніи рукописей профессора Баузе и утраченъ въ 1812 году. См. Чтенія Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, годъ 1862, книга II, стр. 45—79, № 388). Въ нѣкоторыхъ рукописныхъ сборникахъ встрѣчаются небольшія извлеченія изъ дворовой книги 7045 года.

въ виду этого вполнѣ заслуживаютъ изданія [1]. Къ сожалѣнію въ одномъ спискѣ попорчены имена и фамиліи, а другой списанъ съ оригинала, въ которомъ были перебиты листы. Просматривая текстъ этихъ рукописей, мы тотчасъ же убѣждаемся, что «дворовая книга» носитъ компилятивный характеръ. Одни и тѣже лица, относящіяся по времени къ царствованію Ивана Грознаго, показаны сначала окольничими, потомъ боярами [2], встрѣчаемъ, наконецъ, ссылку на десятню 7063 (1555) года [3]. Объясненіе находимъ въ указаніи книги Московскаго стола № 19, которая свидѣтельствуетъ, что въ пожаръ 1626 года изъ Разряда была вынесена—«книга дворовая 85 году» (л. 52). Обративъ вниманіе на сходство цифръ п҃ и м҃, мы поймемъ ошибку переписчиковъ и возможность ссылокъ на документы 7063 года. Надо думать, что дворовая книга была составлена въ 1577 году посредствомъ сведенія нѣсколькихъ старыхъ боярскихъ списковъ и десятень.

Въ Архивѣ Министерства Юстиціи въ Москвѣ въ настоящее время древнѣйшими десятнями являются: Коломенская 1577 (7085), Ряжская 1579 (7087) и Епифаньская 1585 (7093) года [4], но въ источникахъ мы можемъ найти указанія

---

[1]) Надѣюсь издать ихъ, если буду имѣть къ тому возможность, въ предполагаемомъ мною сборникѣ разрядно-родословныхъ матеріаловъ.

[2]) Такъ сначала указаны бояре: «Иванъ да Микита да Иванъ Меньшой Васильевичи Шереметевы», а черезъ листъ окольничіе: «Семенъ да Микита да Иванъ Васильевичи Шереметевы».

[3]) При перечисленіи князей и дѣтей боярскихъ, имѣвшихъ вотчины и помѣстья въ Бѣлоозерѣ, встрѣчается приписка «по досмотру и по десятне 63 Третьяка Дубровина в холопехъ...».

[4]) Вотъ списокъ древнѣйшихъ десятень, сохранившихся въ Архивѣ Министерства Юстиціи:

I. Книга № 17. Коломенская десятня 1577 года: «Лѣта 7085 въ Февралѣ по государеву цареву и великого князя Ивана Василье-

на десятни болѣе раннихъ годовъ. Въ родословныхъ росписяхъ, поданныхъ въ Разрядъ въ концѣ XVII столѣтія, встрѣ-

вича всеа Русіи наказу бояринъ Петръ Васильевичь Морозовъ да діакъ Василей Низовцовъ смотрили и верстали Коломничъ князей и дѣтей боярских ...» (весьма ветха).

II. Книги десятень по городу Ряжску:

a) № 94. Десятня 7087 года, на 80 листахъ: «Десятня денежная дѣтей боярских Ряского города верстанья боярина князя Ивана Юрьевича Булгакова да дьяка Дѣя Губастово лѣта 7087» (л. 1). Книга за скрѣпою дьяка Дѣя Губастово.

b) № 95. Десятня 7100 (1591) года, на 156 листахъ: «Лѣта 7100 Ноября въ 15 день по государеву цареву и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи наказу Олексѣй Ѳомичъ Третьяков да Микита Семеновичь Путилов да дьякъ Василей Олексѣевъ въ Переславле в Резанскомъ давали детем боярским Ряшаном государево денежное жалованье по старым их окладом по десятне Рязского намѣстника и воеводы Ивана Далматовича Карпова да Ѳедора Лихарева да подъячего Третьяка Десятого...». Книга за скрѣпой дьяка Василья Олексѣева.

c) № 96. Десятня 7102 года, на 53 листахъ, безъ скрѣпы. «Лѣта 7102 году Марта в—день по государеву цареву и великого князя Федора Ивановича всеа Русіи указу и по боярскому приговору боярин князь Никита Романовичь Трубецкой да дьякъ Савунъ Аврамовъ смотрили детей боярских Ряшанъ..».

d) № 97. Десятня 7105 года, Іюня—дня, окольничего князя Ивана Васильевича Великого Гагина, да Григорья Офонасьевича Нащокина, да дьяка Тимофѣя Петрова, за скрѣпою дьяка Петрова.

e) № 99. Десятня 7108 года, Генваря въ 13 день, боярина князя Дмитрея Ивановича Шуйского да дьяка Семена Чередова (за его скрѣпой), на 123 листахъ.

III. Книги десятень по городу Епифани:

a) № 221. Десятня 1585 (7093) года, безъ скрѣпы: «Десятня дѣтей боярских Епифанцов, которые верстаны ис казаков верстанья боярина князя Дмитрея Ивановича Хворостинина да дьяка Василья Шерапова 93 году».

b) № 222. Десятня 7100 (1591) года, за скрѣпой дьяка Якова

чаются ссылки на десятни, начиная съ 7064 (1556) года. Въ описи дѣлъ, вынесенныхъ въ пожаръ 1626 года (книга Московскаго стола № 19) записаны:

Витовтова. Въ концѣ книги помѣта: «правил Яковец Дементьевъ». «Лѣта 7100 Октября въ 30 день по государеву цареву и великаго князя Θедора Ивановича всеа Русіи наказу воевода князь Петръ Ивановичь Буйносовъ да думной дворянинъ Роман Михайлович Пивов да дьякъ Яковъ Витоѳтов давали государево денежное жалованье Епифанцом...».

IV. № 13 (старый № 83). Десятня по Переславлю Залѣскому 1590 (7098) года, на 8 листахъ, за скрѣпою дьяка Посника Дмитреева: «Лѣта 7098-го по Государеву Цареву и Великого Князя Θедора Ивановича всеа Русіи указу бояринъ князь Никита Романовичь Трубецкой да дьякъ Посникъ Дмитреевъ смотрили въ Великомъ Новѣгородѣ дѣтей боярскихъ Переславцовъ всего города, а которые из нихъ новики служилые служили лѣтъ по пяти и по шести, а иные по два и по три, а денежнаго жалованья не имывали і неверстаны. І бояринъ князь Никита Романовичь Трубецкой да дьякъ Посникъ Дмитреевъ тѣхъ верстали Государевымъ денежнымъ жалованьемъ первую статью в семь рублевъ, другую в шесть рублевъ, третью в пять рублевъ, выспрося про нихъ отечество и про службу того жъ города окладчиковъ, хто кому отечествомъ и службою в версту, а поверставъ і денги имъ по ихъ окладомъ далъ, а новиковъ неслужилыхъ, которые прежъ того не служивали, а приѣхали на Государеву службу в великій Новгородъ впервые, и тѣхъ поверстали государевымъ помѣстнымъ жалованьемъ первую статью в двѣсте в пятдесятъ чети, другую в двѣсте чети, третью во сто в пятдесятъ чети, выспрося тѣх же окладчиковъ, хто кому в версту. А денежнымъ жалованьемъ неверстаны».

V. № 529 (старый). Десятня по Каширѣ, 7107 (1599) года.

VI. № 325 (старый). Десятня по Новгороду 7109 (1601) года.

VII. № 206=№ 485 (старый). Десятня дѣтей боярскихъ Резанскаго архіерея—7112 (1604) года.

VIII. № 4 (старый). Десятня Суздальская 7112 (1604) года.

IX. № 209 (=№ 488 старому): «Десятня роздачи бояромъ и инымъ чиномъ золотыхъ» 7113 года, на 32 листахъ: «Книги, а въ нихъ

«Десятня Новгородцовъ всѣхъ пятинъ, Торопчанъ, Лучанъ, Пусторжевцовъ, смотру в Серпухове окольничево и

писано что по государеву цареву и великого князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи указу дано государева царева и великаго князя всеа Русіи жалованья в Новѣгородкѣ-Сѣверскомъ бояромъ и воеводамъ и головамъ, дворянамъ и детемъ боярскимъ Брянчаномъ и Новагородка-Сѣверского и московскимъ стрельцомъ и Новагородка Сѣверского пушкаремъ и затинщикомъ и казакомъ и стрельцомъ и Белевскимъ козакомъ и всякимъ людемъ, которые в Новѣгородкѣ сидѣли в осаде золотыхъ и ноугородокъ и московокъ золоченыхъ и дороговъ и тафтъ и суконъ и денегъ по росписи за приписью діяка Тимофѣя Витофтова. По листамъ подписано: Ксѣмъ книгамъ подьячей Иванъ Шіпилевъ руку приложилъ.

X. №№ стар. 291 и 468. Десятни по городамъ Ельцу и Епифани, относящіяся къ 7113 (1605) году.

XI. Отъ 7114 (1605—1606) года сохранилось нѣсколько десятень 1) № 223 по городу Епифани; 2) № 6—по Мурому, на 49 лл. in 4°; 3) №№ 121, 130... по Новгороду разныхъ пятинъ; 4) № 60—по Торопцу (на 160 листахъ) за скрѣпою дьяка Ефима Телепнева; 5) № 301 (старый)—по Ряжеку.

XII. Отъ 7115 года сохранилось двѣ десятни: 1) № 9. По Нижнему Новгороду, за скрѣпою дьяка Сыдавнаго Васильева: «Десятня Нижегородцкая лѣта 7115 денежной дачи боярина и воеводы князя Ондрея Васильевича Голицына да князя Ондрѣя Васильевича Хилкова да Григорья Григорьевича Пушкина да головы Богдана Глѣбова да дьяка Сыдавново Васильева...»; 2) № 14 (старый № 99) десятня по городу Гороховцу денежной дачи (государево жалованье давали тѣ же лица, что и въ Нижнемъ Новгородѣ), — книга на 6 листахъ, за скрѣпою дьяка Сыдавново Васильева и со «справой» Климки Козадавлева.

XIII. № 8. Десятня Юрьева-Польскаго 1608 года: «Лѣта 7116 Маія въ 15 день по государеву цареву и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи имянному приказу боярин князь Володимер Тимоѳеевич Долгорукой да дьякъ Семейка Самсоновъ давали государево жалованье Юрьева-Полского дворяномъ и дѣтем боярским...» (скрѣпилъ «діакъ Семейка Самсоновъ»).

оружейничево Лва Салтыкова да діока Івана Юрьева 64 (1556) году» (л. 6).

«Кошира: (десятня)—64 году—смотръ бояръ князя Дмитрея Курлятева с товарыщи» (л. 63).

«Мещора: смотръ Мещерянъ 64 году» (л. 68).

«Десятня Бѣлянъ да Стародубцомъ смотру боярина Олексѣя Даниловича Басманова [1] да дьяка Петра Дементьева, какъ смотрилъ Ертаульсково полку воеводъ Івана Петровича Яковля да Ивана Васильевича Шереметева и ихъ людей и детей боярскихъ 64 году» (л. 119).

Въ силу такихъ свидѣтельствъ можно было бы думать, что веденіе десятень явилось слѣдствіемъ реформъ 1556 года, но надо припомнить документы Новгородской «грамотной» книги, которые въ 1555 году упоминаютъ «служебные книги и списки» и отдаютъ дьякамъ приказанія отставляемыхъ отъ службы дѣтей боярскихъ «погладить» въ старыхъ десятняхъ. Въ частныхъ разрядно-мѣстническихъ сборникахъ [2] найдемъ нѣсколько интересныхъ указаній, которыя могутъ быть подвержены критикѣ, но во всякомъ случаѣ должны быть упомянуты:

1. «Родъ Безобразовыхъ: Брянченинъ Василей Федоровъ сынъ Безобразовъ въ 53 (1545) году былъ въ Чер-

---

XIV. № 124 (стар. № 330) По Новгороду 7116 (1608) года.

Мнѣ очень хотѣлось бы въ предполагаемомъ мною разрядно-родословномъ сборникѣ издать и всѣ десятни, которыя относятся ко времени до воцаренія Дома Романовыхъ. Онѣ всѣ очень небольшаго объема, а представляютъ цѣнный въ историческомъ и чрезвычайно важный въ генеалогическомъ отношеніи матеріалъ.

[1]) Въ спискахъ В. Н. Берха отмѣченъ въ числѣ Плещѣевыхъ, какъ «бояринъ Алексѣй Даниловичъ Басманъ-Плещѣевъ», съ отмѣтою «выбылъ въ 1569 году» (стр. 38).

[2]) См. выше, стр. 147, прим. I.

никовѣ нарядчикъ при воеводѣ при князѣ Андреѣ Тростенскомъ да при Васильѣ Бѣлоутовѣ. И какъ князь Андрей Тростенской версталъ и разбиралъ Брянчанъ и давалъ жалованья и Василей Безобразовъ въ его князь Андреевѣ разборѣ у жалованья написанъ въ нарядчикахъ, и жалованье ему Василью дано нарядчиково. А разборной и версталной и жалованной списокъ и нынѣ въ Посолскомъ приказѣ[1]».

2. «Родъ Приклонскихъ: Иванъ Алексѣевъ сынъ Сусло Приклонской въ 63 (1555) году былъ въ Нижнемъ нарядчикъ у разбору и у верстанья боярина князя Дмитрея *Ивановича* Шестунова[2]. И половина того разбору въ Розрядѣ цѣло было у подъячего Григорья Семенова въ старыхъ дѣлахъ...»[3].

Гораздо цѣннѣе для насъ весьма важное извѣстіе, сообщаемое Герберштейномъ, который говоритъ:

«Princeps altero aut tertio quoque anno per provincias delectu habito filios Bojaronum conscribit: ut numerum illorum et quot quisque equos ac servitores habeat cognoscat. Dein singulis stipendia proponit, ut supra dictum est»[4].

Въ этихъ словахъ нельзя не видать описанія десятень, которыя, слѣдовательно, велись и въ княженіе великаго князя Василія Ивановича.

---

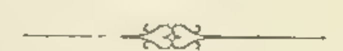
[1]) Рукопись собранія графа А. С. Уварова, № 800 (4°).

[2]) Хотя В. П. Берхъ въ своихъ спискахъ (стр. 9 и 15) и помѣщаетъ боярина князя Дмитрія Ивановича Шестунова (1560—1563), но думаемъ, что у него, какъ и въ данномъ случаѣ «Ивановичъ» — описка вмѣсто «Семеновичъ». Въ разрядахъ 7063 (1555) года князь Дмитрій Семеновичъ Шестуновъ упоминается какъ одинъ изъ воеводъ большаго полка въ походѣ «въ Казанскіе мѣста» (разрядная книга П. Ѳ. Лихачева, стр. 231).

[3]) Рукопись собранія графа А. С. Уварова, № 800 (4°).

[4]) Starczewski: «Historiae Ruthenicae scriptores exteri saeculi XVI». Berolini. MDCCCXLII. T. I., p. 34.

Такимъ образомъ, припомнивъ все вышесказанное, мы можемъ смѣло утверждать, что существованіе Разряднаго приказа въ половинѣ XVI столѣтія несомнѣнно свидѣтельствуется и существованіемъ въ эту эпоху тѣхъ документовъ, которые характеризуютъ разрядную дѣятельность позднѣйшаго времени. Мы видѣли, что только относительно государева родословца можно думать, что онъ былъ составленъ вновь приблизительно въ эти годы. Составленіе перечневой разрядной книги, когда бы оно не произошло, во всякомъ случаѣ указываетъ на тѣ документы, которые, накопившись съ давняго времени, послужили матеріаломъ для новаго сборника. Показанія источниковъ позволяютъ намъ установить фактъ, что и въ теченіе первой половины XVI вѣка велись разрядныя росписи воеводъ, что воеводы, какъ и впослѣдствіи, получали наказы и именные списки дѣтей боярскихъ, участвовавшихъ въ походѣ. Мы имѣемъ документальныя свидѣтельства о существованіи ранѣе 1556 года книгъ, въ которыя записывались службы дѣтей боярскихъ, списковъ верстальныхъ, явчихъ и нѣтныхъ, и книгъ десятень. Новгородская «грамотная» книга рисуетъ намъ тоже разнообразіе документовъ, касающихся землевладѣнія, съ какимъ мы знакомы по архиву Помѣстнаго приказа XVII столѣтія. Все это вмѣстѣ взятое позволяетъ говорить не только о дѣятельности Разряднаго приказа въ половинѣ XVI вѣка, но побуждаетъ насъ высказать и убѣжденіе, что Разрядъ въ это время былъ учрежденіемъ уже далеко не новымъ.



ГЛАВА IV.

РАЗРЯДНЫЕ ДЬЯКИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVI

И

НАЧАЛА XVII СТОЛѢТІЯ.

Мы только что говорили о Разрядномъ приказѣ за тотъ періодъ его существованія, о которомъ осталось наименьшее количество свѣдѣній. Намъ могутъ поставить въ упрекъ, что въ настоящей главѣ, которая должна обнять время съ половины XVI столѣтія до воцаренія Дома Романовыхъ, мы намѣрены касаться не приказа, а исключительно его дьяковъ, между тѣмъ какъ при полномъ сводѣ и строгомъ изслѣдованіи наличныхъ матеріаловъ и при помощи аналогіи съ фактами изъ слѣдующаго столѣтія, повидимому, возможно изложеніе исторіи Разряда, какъ учрежденія, такъ какъ именно въ это время дѣятельность Разряднаго приказа принимаетъ въ глазахъ изслѣдователя осязательный, болѣе или менѣе опредѣленный образъ.

Но, въ сущности говоря, мы и въ прошлой главѣ касались дѣятельности Разряда только насколько это было необходимо для выясненія вопроса о его существованіи. Многія тысячи документовъ хранятся въ Архивѣ Министерства Юстиціи какъ наглядные результаты разрядной дѣятельности, но къ нимъ нѣтъ научной описи. Спутанные, разбитые и разрозненные въ 1812 году они были разобраны особой коммиссіей, которая естественно не могла избѣжать ошибокъ [1].

---

[1]) Весьма большое значеніе могло бы имѣть изданіе старыхъ, современныхъ приказамъ, описей дѣлъ Разряднаго и Посольскаго приказовъ. Не

И въ настоящее время дѣленіе, напримѣръ, разрядныхъ столбцовъ по столамъ, можетъ составить камень преткновенія для любаго архивиста. Вопросъ о точномъ опредѣленіи сферы дѣятельности Разряднаго приказа и о функціяхъ отдѣльныхъ его столовъ только что поднятъ. Цѣнная брошюра Н. П. Загоскина [1] во многомъ дополнена и опровергнута Н. Н. Оглоблинымъ [2]. Чтеніе одного предисловія къ огромному труду послѣдняго ученаго даетъ понятіе о томъ, какъ мало сдѣлано и какъ много предстоитъ еще сдѣлать въ этомъ направленіи. Старыя архивныя описи нерѣдко вводятъ читателя въ заблужденіе или неправильнымъ опредѣленіемъ времени написанія документа, или невѣрнымъ указаніемъ его содержанія. Такъ между столбцами Московскаго стола помѣченъ одинъ 1549 года. Для насъ, напримѣръ, разрядный столбецъ такого ранняго времени представлялъ бы чрезвычайную цѣнность, но, къ сожалѣнію, тотъ отрывокъ, который обозначенъ, какъ относящійся къ 1549 году, на самомъ дѣлѣ представ-

---

знаемъ, сохранились ли описи XVII столѣтія въ Архивѣ Министерства Юстиціи, но въ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ онѣ несомнѣнно существуютъ (напримѣръ, см. Памятники Дипломатическихъ Сношеній, т. I, ст. 1477—1500). Еще П. П. Ивановъ, въ трудѣ своемъ: «Систематическое обозрѣніе помѣстныхъ правъ и обязанностей» (М. 1836), замѣчаетъ: «Впрочемъ должно сознаться, что многія книги заключаютъ въ себѣ смѣшанное содержаніе, то-есть писцовыя съ переписными и отказными, вѣроятно происшедшее отъ многихъ потрясеній, которыя испыталъ Архивъ Вотчиннаго Департамента во время пожаровъ, нашествій непріятельскихъ, перемѣщеній съ одного мѣста на другое: слѣдовательно при разборѣ дѣлъ они по ошибкѣ подвязывались, а послѣ переплетались въ книги, въ которыя не должно было ихъ помѣщать...» (стр. 205).

[1]) «Столы Разряднаго Приказа, по хранящимся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи книгамъ ихъ» (Казань. 1879).

[2]) «Обозрѣніе историко-географическихъ матеріаловъ XVII и начала XVIII вв., заключающихся въ книгахъ Разряднаго Приказа» (Москва. 1884).

ляетъ часть мѣстническаго дѣла, производившагося въ 7097 (1589) году [1]. Точно также въ Архивѣ Министерства Иностранныхъ дѣлъ въ Москвѣ въ описи дѣлъ Посольскаго приказа указаны приказныя дѣла съ 1505 года. Въ исторіи приказовъ документы времени великаго княженія Іоанна III, конечно, имѣютъ несравнимую важность, но и въ данномъ случаѣ изслѣдователь ошибется, такъ какъ «челобитная Иванца Еганова великому князю Ивану Васильевичу—проситъ для своихъ ему самому и его отцу великому князю Василью показанныхъ службъ уволену быть изъ подъ караула» [2], помѣченная, какъ относящаяся ко времени до 1505 года, на самомъ дѣлѣ писана въ малолѣтство Ивана Грознаго, и въ ней прямо говорится, что службы челобитчика вѣдомы князю Михаилу Львовичу Глинскому и Шигонѣ Поджегину.

Считая, что съ нашей стороны было бы неразумной смѣлостью излагать исторію Разряднаго приказа, какъ учрежденія, мы ограничимся сводомъ хронологическихъ указаній на разрядныхъ дьяковъ второй половины XVI и начала XVII столѣтія. Этотъ сводъ, какъ первая попытка, конечно будетъ отличаться неполнотою, а весьма вѣроятно и ошибками, почему мы и постараемся придать ему такую форму, при которой наиболѣе удобны вставки и дополненія.

На настоящій очеркъ мы смотримъ лишь, какъ на набросокъ будущаго изслѣдованія, но думаемъ, что читатели наши, которые

---

[1]) См. А. И. Марковичъ: «О мѣстничествѣ» (Кіевъ. 1879), стр. 321. Надо замѣтить, что и И. П. Загоскинъ, и П. Н. Оглоблинъ (стр. 2) упоминаютъ столбецъ 1519 года, но я склоняюсь къ мнѣнію А. И. Марковича.

[2]) Приказныя дѣла старыхъ лѣтъ, связка I, № 1. Въ документѣ упоминается еще: «сынъ боярской князя Юрья Ивановича—Яковъ Мещериновъ». Какъ кажется, въ этихъ приказныхъ дѣлахъ найдутся и акты, не имѣющіе отношенія къ Посольскому Приказу.

сами писали диссертаціи, не спросятъ насъ, почему оставляемъ его не вполнѣ отдѣланнымъ.

При встрѣчѣ Литовскаго посланника «Ондрея Хоружего» [1] въ 1563 году въ посольской книгѣ записано: « Лѣта 7072 Ноября 17 дня... а на встрѣче быти с Михайломъ Безнинымъ и с Михайломъ Совинымъ дѣтем боярскимъ тритцати человѣкомъ да недѣлщиком площадным тридцати человѣкомъ, а список имян их взяти у розрядныхъ діаковъ...» [2].

Съ этого времени при безыменныхъ указаніяхъ разрядные дьяки почти всегда упоминаются во множественномъ числѣ: «А какъ по государеву указу бояромъ и воеводамъ дьяки розрядные службу сказали, гдѣ которымъ бояромъ и воеводамъ (на берегу) быти...», говорится въ Разрядахъ [3].

Въ посольской книгѣ въ Маѣ мѣсяцѣ 1566 года составъ Разряда указанъ точно: «...да память Ѳомѣ Ивановичю (*Третьякову*) с товарыщи, которым дѣтем боарскимъ быти у послов на встрѣче и на береженье и им тѣх дѣтей боярских имян списки взяти в Розрядной избѣ у діаков у Ивана Клобукова с товарыщи и тѣх детей боярских по списку пересмотрити...» [4].

Кто былъ въ товарищахъ съ дьякомъ Иваномъ Тимоѳеевичемъ Клобуковымъ [5], мы можемъ только предполагать. Весьма

---

[1]) Андрей Ивановичъ Хоружей ранѣе этого былъ въ Москвѣ еще въ 1559 году, см. Сборникъ Имп. Рус. Ист. Общ., т. LIX, стр. 591—598.

[2]) Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Книга посольская сношеній съ Польшей, № 7, л. 233. Совершенно подобныя же указанія есть и дальше, напримѣръ, подъ 7077 годомъ (л. 1115).

[3]) Древняя Россійская Вивліоѳика, ч. XIV, стр. 294 (годъ 7084).

[4]) Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, книга посольская сношеній съ Польшей, № 7, л. 622. Книга № 7 представляетъ рукопись in 4°, писана на 1233 листахъ и охватываетъ періодъ времени съ 25 Сентября 7071 (1562) по 20 Октября 7078 (1569) года.

[5]) Дьякъ Иванъ Тимоѳеевичъ Клобуковъ въ 1551 году былъ посланъ

вѣроятно, что это былъ дьякъ Дружина Володимеровъ, который подписалъ правую грамоту по мѣстническому дѣлу,

---

вмѣстѣ съ бояриномъ Дмитріемъ Ѳедоровичемъ Палецкимъ въ Казань къ царю Шигалею (Царственная книга, стр. 188); 8 Сентября 1556 года подписалъ царскую грамоту (А. А. Э., т. I, стр. 271) и не разъ упоминается въ числѣ приказныхъ дьяковъ (напримѣръ разрядная книга П. Ѳ. Лихачева, стр. 235 (7063), 243 (7064), 303 (7071); Д. Р. В., ч. XIII, стр. 293-294, годъ 7067, и т. д.) Можно думать, что въ 1561 году онъ вмѣстѣ съ дьякомъ Борисомъ Алексѣевичемъ Щекинымъ сидѣлъ въ приказѣ Казанскаго Дворца (А. Ю. Б., т. I, ст. 230). Въ 1562 году дьякъ Иванъ Тимоѳеевъ сынъ Клобуковъ писалъ запись поручную по боярамъ, которые поручились по князѣ Иванѣ Дмитріевичѣ Бѣльскомъ (С. Г. Г. и Д., т. I, стр. 483); въ 1566 году участвуетъ въ числѣ другихъ дьяковъ на земскомъ соборѣ (Ibidem, стр. 548, 556). Дьякъ Иванъ Клобуковъ былъ не первымъ дьякомъ въ этой фамиліи. Въ 1511 году упоминается Данило Клобуковъ (А. Ю. Б., т. II, ст. 313), который черезъ нѣсколько лѣтъ въ 1516 году является дьякомъ Ямскаго приказа (см. выше стр. 52). Отецъ Ивана Тимоѳеевича былъ также дьякъ. Тимоѳея Клобукова находимъ въ 1527 году въ числѣ поручителей по князѣ Михаилѣ Львовичѣ Глинскомъ (С. Г. Г. и Д., т. 1, стр. 429, 430) и въ весьма важной для опредѣленія родства Клобуковыхъ правой грамотѣ 1534 года (отъ 4 Мая) по спорному дѣлу о сельцѣ и деревнѣ, проданныхъ Шарапомъ Баскаковымъ Троицкому Махрищскому монастырю (А. Ю. Б., т. I, ст. 172-192). Дьякъ Тимоѳей Клобуковъ былъ сынъ родоначальника фамиліи:—въ 1495 году въ числѣ дѣтей боярскихъ, сопровождавшихъ великую княжну Елену онъ еще записанъ подъ старой фамиліей: «Тимошка Клобуковъ сынъ Топоркова» (Сборникъ Имп. Рус. Ист. Общ., т. XXXV, стр. 161). Такимъ образомъ фамилія Клобуковыхъ выдѣлилась изъ рода Топорковыхъ, къ которому принадлежалъ извѣстный епископъ Коломенскій Вассіянъ. Въ указанной грамотѣ 1534 года, читаемъ: «... И князь Иванъ Васильевичь (*Шуйской*) спросилъ Шарапа (*Баскакова*): сказываешь, что купчяя рука твоя, а назади у купчіе рука сына твоего Иванова, и ты на послуховъ, которые въ купчей писаны, шлешь ли ся, коли съ тебя Тимоѳѣй Клобуковъ велѣлъ недѣлщику денги правити безъ срока, а ты ту купчую писалъ въ неволи, а они то видѣли и руки свои къ купчей приклали? И Шарапъ тако рекъ: сына, господине, моего Иванка велѣлъ Тимоѳѣй же Клобуковъ поимати недѣлщику Истомѣ Маркову да велѣлъ его привезети къ себѣ на подворье силно, да заста-

данную въ 1567 году Ивану Дмитреевичю Колотке Плещѣеву на князя Дмитрія Ивановича Хворостинина (см. выше—стр. 119).

вилъ нужою писать, и сынъ, господине, мой не истерпя того да къ той купчей руку приложилъ; а послуховъ ми, господине, Тимоѳѣй Клобуковъ велѣлъ писати за очи свою родную братью, ино, господине, мнѣ на нихъ какъ слатися, а имъ по мнѣ не молвити. И князь Иванъ Васильевичь спросилъ Шарапа: опричь Тимоѳѣевы братьи иные въ купчей есть въ послусехъ, и ты ся на тѣхъ шлешь ли? И Шарапъ тако рекъ: на тѣхъ ся, господине, не шлю жъ: тѣ, господине, Тимоѳѣю племя жъ, и тѣмъ, господине, всѣмъ говорить по Тимоѳѣѣ жъ. А недѣлщикъ Истома Марковъ тако рекъ: язъ, господине, Шарапова сына Ивана къ Тимоѳѣю на подворье не приваживалъ и къ купчей руки при мнѣ не прикладывалъ, не знаю, господине, ни вѣдаю. И Шарапъ на Истому доводу не учинилъ никоторого и на дьяка на Тимоѳѣя въ томъ пристава не просилъ и на немъ тое силы передъ княземъ Иваномъ не искалъ...». Изъ этой грамоты мы узнаемъ, что «Ѳедоръ да Семенъ Григорьевы дѣти Клобукова» приходились «родной братьей» дьяку Тимоѳею Клобукову. Семенъ Григорьевъ сынъ Сотница Клобуковъ въ 1518 году упоминается приставомъ у пословъ (П. Д. С., т. I, ст. 341) и записанъ въ синодикъ, изданный Н. И. Новиковымъ (Д. Р. В., ч. VI, стр. 456). И онъ самъ, и его дѣти служили обычныя дворянскія службы и въ дьякахъ не были (Сотница Клобуковъ, см. А. А. Э., т. I, стр. 337). «Иванъ да Ермола Сотницыны дѣти Клобукова» записаны въ тысячную книгу (Д. Р. В., ч. VIII, стр. 33) и въ томъ же 1550 году въ разрядахъ упоминаются, какъ дѣти боярскіе у царскаго коня (Разрядная книга П. О. Лихачева, подъ 7058 годомъ, стр. 191). Иванъ Сотницынъ сынъ въ 1552 и 1556 гг. былъ приставомъ у Польскихъ пословъ (Сборникъ Имп. Рус. Ист. Общ., т. LIX, стр. 362-365, 532). Ѳедоръ Семеновичъ былъ отецъ дьяка Андрея Ѳедоровича Клобукова, съ дѣятельностью котораго въ Разрядѣ мы сейчасъ встрѣтимся. Въ концѣ XVI вѣка появляется на сцену дьякъ Григорій Клобуковъ, подписавшій въ числѣ приказныхъ дьяковъ грамоту избранія на царство царя Бориса Ѳедоровича (А. А. Э., т. II, стр. 43). Въ 7108 (1600) году онъ написалъ десятню (Книга Московскаго стола № 19, л. 129), въ 7109 (1601) году былъ съ воеводами на Ливнахъ и вслѣдъ затѣмъ въ походѣ у наряду (Книга разрядная П. Ѳ. Лихачева, стр. 480, 483). Въ 1604 году дьякъ Григорій Клобуковъ былъ дьякомъ «Новгородского розряду»

Въ 1570 году въ Разрядномъ приказѣ сидѣлъ дьякъ Андрей Щелкаловъ. «...Да память Петру Ивановичю (*Волынскому*) с товарыщи», говоритъ посольская книга при изложеніи встрѣчи польскихъ пословъ въ Февралѣ 7078 (1570) года,

---

(ibidem, стр. 509) и по его росписи въ томъ же году выдавался кормъ посламъ (П. Д. С., т. II, ст. 816). Весьма любопытно, что дьякъ Григорій Клобуковъ въ 1600 году мѣстничался съ дьякомъ Иваномъ Пеѣловымъ и ихъ счетное дѣло хранилось въ Разрядѣ, см. Русскій Историческій Сборникъ, т. II, стр. XIX. Почти вся фамилія Клобуковыхъ погребена въ Троицкой Сергіевой Лаврѣ. Списокъ надгробій Троицкаго-Сергіева монастыря, составленный въ XVII вѣкѣ, приложенъ Ундольскимъ къ его статьѣ: «Новыя разъисканія о мѣстѣ погребенія Прокопія Ляпунова», помѣщенной во 2-ой книгѣ Чтеній за 1846 годъ. Въ этомъ спискѣ читаемъ: «Родъ Клабуковыхъ: Иванъ Тимофеевичь Клабуковъ, во иноцѣхъ скимникъ Иннокентій, прест. 7081 года Генваря въ 2 день.

Анна Григорьева жена Ивановича Клабукова (*можно думать поэтому, что дьякъ Григорій былъ сынъ Ивана Тимоѳеевича*), лѣтописи незнать.

Яковлева жена Михайловича Годунова Ондреева дочь Ѳеодоровича Клобукова, преставися 7098 году Мая въ 24 день.

Ондрей Ѳедоровичъ Клобуковъ преставися 7141 (*ошибка вмѣсто 7101?*) году Іюня въ 5 день.

Инока Елена Ондреева жена Ѳедоровича Клобукова, преставися 7102 году Іюля въ 14 день».

Можно думать, что родъ Клобуковыхъ прекратился въ XVII столѣтіи: мы не находимъ ихъ ни въ боярскихъ, ни въ разрядныхъ книгахъ. они не подали и родословной росписи въ Разрядъ. Въ 1700 году никто изъ Клобуковыхъ не значится въ сказкахъ Генеральнаго двора. Весьма вѣроятно, что въ XVI вѣкѣ было нѣсколько фамилій Клобуковыхъ. Въ XV вѣкѣ упоминаются Яковъ Клобукъ или Клобуковъ (Описаніе архива старыхъ дѣлъ, стр. 224) и Ѳедоръ Клобукъ, онъ же Ѳедоръ Клобукъ Муромцовъ (А. А. Э., т. I, стр. 55 и іеромон. Арсеній: «о вотчинахъ Троицкаго монастыря» въ VII вып. Лѣт. зан. Археогр. Коммиссіи), которые также могли образовать фамилію, такъ какъ въ актахъ упоминаются только по прозвищамъ. Въ 1531 году приставомъ при послахъ былъ «Митка Ивановъ сынъ Клобуковъ» (Сборникъ Имп. Рус. Ист. Общ., т. XXXV, стр. 839).

«которым дѣтем боярским быти у послов на встрѣче и на береженье и имъ тѣх дѣтей боярскихъ имяи списки взяти в розрядной избѣ у діяка у Ондрѣя Щелкалова и тѣх детей боярскихъ по списку пересмотрити и поделити..» [1].

Въ началѣ 1571 года Разрядомъ управлялъ уже другой дьякъ—Андрей Өедоровичъ Клобуковъ [2] съ товарищи. Въ записной книгѣ Московскаго стола № 1 читаемъ:

«Лѣта 7079 году Генваря въ 1 день приказал государь царь и великій князь Иван Васильевичь всеа Русіи бояриипу своему князю Михайлу Ивановичю Воротынскому вѣдать станицы и сторожи и всякие ево Государева полские служба.

---

[1]) Архивъ Мин. Иностр. Дѣлъ, книга посольская сношеній съ Польшей, № 9, л. 25. Въ Мартѣ того же года (7078) Андрей Щелкаловъ встрѣчаетъ пословъ (см. ibidem, л. 43).

[2]) Андрей Клобуковъ въ 1563 (7071-7072) году былъ посыланъ гонцомъ въ Польшу (Историческая Библіотека, т. III, ст. 182, 186; П. Н. Бантышъ-Каменскій, стр. 118; книга посольская № 7, лл. 87—100; Метрика Литовская, т. I (М. 1843), №№ 156 и 157). На земскомъ соборѣ 1566 года Андрей Өедоровичъ участвовалъ въ качествѣ дворянина второй статьи (С. Г. Г. и Д., т. I, стр. 551). При посольскихъ сношеніяхъ онъ неразъ упоминается, какъ дьякъ (напримѣръ, П. Д. С., т. I, ст. 512, 543 (1576); разрядная книга П. Ө. Лихачева, подъ 7081 годомъ, стр. 317). Въ Посольской книгѣ сношеній съ Польшей № 9 (на 433 лл.), подъ 1570 годомъ упоминается, какъ приставъ, но не названъ дьякомъ (л. 16). Въ походѣ 1577 года Андрей Клобуковъ былъ дьякомъ у наряда (Д. Р. В., ч. XIV, стр. 325; Карамзинъ, т. IX, прим. 460). Въ 1578 году онъ былъ взятъ въ плѣнъ въ битвѣ подъ Кесью (Симбирскій сборникъ, стр. 67; Н. П. Бантышъ-Каменскій, стр. 170). Въ вѣстовой отпискѣ Андрея Сапѣги о пораженіи Московскаго войска въ Ливоніи подъ Кесью (Акты Западной Россіи, т. III, № 105) между взятыми въ плѣнъ воеводами показанъ «Андрей Клобуковъ, писарь князя великого». Какъ составитель писцовой книги Андрей Клобуковъ упоминается—А. А. Э., т. I, стр. 417, т. III, стр. 277. Въ Персидскихъ дѣлахъ (книга № 1), л. 194, подъ 1590 годомъ находимъ указаніе, что приставомъ былъ посланъ къ посламъ Андрей Клобуковъ (см. Карамзинъ, т. X, прим. 139). Былъ ли это дьякъ Андрей Өедоровичъ, мы не знаемъ.

И Генваря въ 7 день по государеву цареву и великого князя приказу бояринъ князь Михайло Ивановичь Воротынской говорил государевым словом в розряде дьяком Ондрѣю Клобукову с товарыщи, что ему велѣл государь вѣдати и поустроити станицы и сторожи и велѣл доискатись станичных прежних списков..» (лл. 12—13) [1].

Андрей Клобуковъ находился въ Разрядномъ приказѣ и въ слѣдующемъ году. Это видно изъ того, что имъ скрѣплена правая грамота по мѣстническому дѣлу, выданная 7 Января 1572 года. Именно въ разрядной книгѣ Е. В. Барсова подъ 7071 (1563) годомъ помѣщенъ слѣдующій отрывокъ правой грамоты, начало которой находилось на утраченномъ листѣ: «...всеа Русіи покажи милость холопу своему не выдай князю Василью Мосальскому, а быть мнѣ со княземъ Васильемъ Мосалскимъ невмѣстно потому прадѣдъ, государь, мой Филиппъ Нащокинъ служилъ князь Михайлу Ондрѣевичю Верейскому, а былъ у него дворецкой, а было за нимъ ево жалованья Бѣлоозеро да Верея и иныя жалованья и Гурскіе волости, дѣдъ, государь, мой Юрманъ Нащокинъ былъ посыланъ отъ отца твоего государя нашего въ Литовскую землю и въ той, государь, посылке дѣдъ мой былъ воевода въ правой рукѣ больши Меньшика Плещѣева и иныхъ воеводъ. Покажи государь милость — вели тѣмъ розрядомъ

---

[1]) Архивъ Министерства Юстиціи въ Москвѣ. Книга Московскаго стола № 1, представляетъ рукопись in 4°, на 312 листахъ, безъ скрѣпы. Современное заглавіе ея: «Книга съ 7079 до 88 году государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи указы и боярскіе приговоры о томъ, на которых мѣстехъ и в урочищахъ на поле на Крымских и на Нагайских сокмах стояти на сторожахъ станичнымъ головамъ и вожамъ и станичникомъ для береженья от приходовъ воинских людей». Часть этой книги напечатана И. Д. Бѣляевымъ при его статьѣ: «о сторожевой, станичной и полевой службѣ» (М. 1846).

сыскать кому я былъ ровенъ в версту, а дѣдъ, государь, мой Олферей былъ посланъ отъ отца твоего государя нашего въ Литовскую землю: въ болшомъ полку князь Семенъ Мезецкой, въ передовомъ полку дѣдъ мой Олферей, и грамота, государь, невмѣстная дѣду моему на князя Семена Мезецкаго дана, а батько, государь, мой у отца твоего государя нашего былъ во многихъ именныхъ посылкахъ и было, государь, за отцомъ моимъ отца твоего государя нашего много жалованья и за всѣмъ, государь, нашимъ родомъ многіе были кормленья и въ посылкахъ во многихъ въ именныхъ бывали, и я холопъ твой государевъ твоею государьскою милостію былъ у тебя государя во многихъ посылкахъ и въ товарыщахъ многимъ воеводамъ и отъ тебя государя головою во многихъ местехъ бывалъ и въ послехъ къ Жигимонту королю, а князь Василей, государь, Мосалской и родъ ево нихто не бывалъ въ посылкахъ развѣе писма, а я холопъ твой того не вѣдаю почему Мосалскіе князи и хто они, покажи государь милость не выдавай князю Василью. Да Романъ же подалъ бояромъ писмо Мосалскихъ князей—память, а въ памяти пишетъ: Покажи государь милость холопу своему, не выдавай князю Василью — мы холопи твои искони, вѣчные Ваши государскіе, а ни у ково не служивали кромѣ Васъ государей, а Масалъскіе князи служили Воротынскому. Князь Иванъ, государь, Мосалской Колода служилъ князю Ивану Воротынскому, а были ему приказаны собаки, да и иные Мосалскіе служили у нихъ же. Покажи государь милость не выдай холопа своего.

И князь Василей, выслушавъ росписи Романову родству и своему родству Мосалскихъ князей, (сказалъ) родства не помнитъ, потому что онъ родился въ Литвѣ.

По государеву цареву и великаго князя Ивана Василье-

вича всеа Русіи указу печатника Романа оправить, а князя Василья обвинить и сю правую грамоту печатнику Роману на казначея князя Василья дали. Писанъ въ Великомъ Новѣгородѣ лѣта 7080 году Генваря въ 7 день. Назади подпись у подлинные грамоты на ставѣ—дьяка Ондрея Клобукова.

На казенномъ дворѣ казначей былъ и печатникъ Романъ Олферьевъ да князь Василей Литвиновъ-Мосальской, а сидѣлъ Мосальской съ Олферьевымъ по смерть на казенномъ дворѣ...» [1].

Можно думать, что въ 1573 году дьякъ Андрей Щелкаловъ, находясь въ Посольскомъ приказѣ, въ тоже время былъ и думнымъ разряднымъ дьякомъ, потому что имъ въ этомъ году выдана, «дружачи Ивану Шереметеву», грамота такого содержанія:

«От царя і великаго князя Івана Васильевичя всеа Русні на Коширу воеводе нашему князь Өедору Михайловичю Троекурову. Писалъ еси к намъ, что тебѣ со княземъ Юрьемъ Курлятевымъ быти невмѣстно; а на тебя писали окольничей нашъ и воеводы — князь Дмитрей Івановичъ Хворостининъ да князь Іванъ Охлебининъ, что имъ менши тебя быть нелзя. И мы вашего родства и разряды сыскивали о всемъ—и князю Івану Охлебинину с тобою быти пригоже; а тебѣ со князем Юрьемъ Курлетевымъ быть пригоже въ

---

1) Разрядная книга Е. В. Барсова, л. 309. Въ счетномъ дѣлѣ Романа Олферьева съ княземъ Григорьемъ Засѣкинымъ 7097 (1589) года (Арх. Мин. Юстиціи, столбецъ разн. стол., № 1069, част. № 1, на 76 лл. за скрѣпою дьяка Сапуна Аврамова) на л. 31 читаемъ: «... И Романъ Олферьевъ по вспросу сказал: судили меня со княземъ Васильемъ Мосалским по государеву приказу бояре князь Семенъ Даниловичь Пронской да Михайло Яковличъ Морозовъ да дьякъ Ондрей Клобуковъ и правая мнѣ грамота на князя Василья по суду дана за Ондрѣевою рукою Клобукова...».

меншпх потому лутче твоему родству — со княземъ Костентином былъ равенъ князь Іванъ Андрѣевичъ Прозоровской, а з дядею твоимъ большимъ со княземъ Іваномъ Михайловичемъ Троекуровымъ былъ в Мещере в менших — князь Өедоръ Андрѣевичъ Прозоровской с братом со княяземъ Юрьемъ — и потому дядя твой князь Іванъ равенъ князю Костентину Курлетеву; а ты потому равенъ третьему сыну князь Костентинову Курлетева. И ты бъ потому на нашей службе в нашемъ разряде былъ. Писанъ в Великомъ Новегороде лѣта 7081, Августа въ 11 день.

А та ему грамота дана по дружбе дружачи дьяка Андрея Щелкалова Ивану Шереметеву, что онъ князь Өедоръ Івану шуринъ»[1].

Вѣроятнѣе впрочемъ предположеніе, что могущественный дьякъ выдалъ грамоту помимо приказа.

Въ нѣкоторыхъ разрядныхъ сохранилось указаніе, что въ 1574 году Андрей Шерефединовъ[2] былъ «дьякъ разряду двороваго»:

---

[1]) Сибирскій сборникъ, стр. 40.

[2]) Дьякъ Андрей Васильевичъ Шереоединовъ происходилъ изъ многочисленной въ XVI вѣкѣ дворянской фамиліи, которой помѣстья и «старыя вотчины» находились въ Коломенскомъ уѣздѣ. Въ писцовой книгѣ 7086 (1577—78) года по городу Коломнѣ съ уѣздомъ мы встрѣчаемъ цѣлый рядъ Шереоединовыхъ и между ними дьяка Андрея («Писцовыя книги XVI вѣка», ч. I, отд. 1 (Спб., 1872), стр. 320, 321, 323, 338, 361, 368, 383, 406, 411, 530 и др.). Въ 1566 году Андрей Шереоединовъ былъ посланъ гонцомъ къ королю Польскому (Н. Н. Бантышъ-Каменскій: «Переписка между Россіею и Польшею по 1700 годъ», ч. I, стр. 126); въ 1567 году онъ является гонцомъ въ Стокгольмъ (Карамзинъ, т. IX, прим. 241); въ 1570 году (въ Январѣ) въ посольской книгѣ записано: «... и царь и великій князь послал в Смоленескъ Ондрѣя Васильева сына Шереоединова...» [Польскихъ дѣлъ книга № 9 (съ 10 Января 1570 по 29 Іюня 1571 года, на 433 лл.), листъ 6]. При пріемахъ пословъ встрѣчаемъ дьяка Андрея Шереое-

«В 82 году в Василе городе годовали воеводы князь Онтонъ Ромодановской да Роман Олферьевъ да Яков Гаврилов сынъ Наумов. И Роман Олферьев посылал бить челом бояром в отечествѣ о счете на князь Онтона Ромодановскаго. Царь и великій князь Иван Васильевичь всеа Русіи Романа пожаловал, прислал в Васильгород грамоту невмѣсную на князя Онтона Ромодановского.

Список з грамоты слово в слово:

От царя и великаго князя Ивана Васильевича всеа Русіи в Васильгород воеводе нашему Роману Васильевичю Олферьеву—бил нам челом ты Роман, что велѣно тебѣ быть на нашей службѣ в Василе городе в нашей опале в менших товарищех со князем Онтоном Ромодановским, а тебѣ Роману менши князя Онтона быть невмѣсно и мы тебя Романа пожаловали по своим розрядом сыскали, что тебѣ князя Онтона Ромодановскаго быть менши не пригоже и впредь тебѣ Роману та Василегородцкая служба со князем Онтоном невмѣстна. Писан на стану у Троицы в Сергиеве монастырѣ лѣта 7083-го Декабря в 6 день. Подпись у грамоты дьяка розряду двороваго Ондрѣя Шереоѣдинова. Печать у грамоты орел двоеглавой...» [1].

Отъ 7084 (1576) года сохранилось нѣсколько извѣстій. Слѣдующая грамота указываетъ, что Андрей Щелкаловъ былъ думнымъ разряднымъ дьякомъ: «Отъ князя Ивана

динова и въ слѣдующіе годы (напримѣръ: Памятники Дипломатическихъ Сношеній, т. X, ст. 72, 74, 80, 266, 273, 323 (1580—1581). Упоминанія см. еще, напримѣръ, А. Ю., стр. 58 -61; Д. Р. В., ч. XIV, стр. 350 и др.; кн. М. М. Щербатовъ, т. V, ч. II, стр. 260; Арцыбашевъ, IV, CLXXV, и т. д. Двое Шереоединовыхъ владѣли землею въ 1700 году (П. И. Ивановъ: «Обозрѣніе помѣстныхъ правъ»).

[1]) Разрядная книга Е. В. Барсова, л. 311.

Васильевича Московскаго, великаго князя Семіона Бекбулатовича всеа Русіи дьяку Ондрею Щелкалову. Писали есмя къ Петру къ Шетневу, а велѣли ему прислати къ себѣ жаловальные грамоты Оѳонасья Шетнева на Тверскую вотчину, какъ его тою вотчиною пожаловалъ князь велики Иванъ Ивановичь, а писанъ въ той грамотѣ Оѳонасей бояриномъ. Да какъ былъ Оѳонасей Шетневъ да Михайло Тучковъ на жалованьѣ на Галичѣ, и судные списки за приписьми дьяковъ Василья Кулешина да Тиши Моклокова, и Петръ Шетневъ къ намъ тѣхъ грамотъ и списковъ и по ся мѣста не присылывалъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ тотчасъ тѣ грамоты и списки у Петра взялъ, и прислалъ къ намъ одноличио вскорѣ часа того, да велѣлъ бы еси выписати изъ розрядныхъ списковъ какъ былъ посыланъ на поле Бахтеяръ Зюзинъ да Дмитрей Плещѣевъ; а выписавъ и съ тѣхъ списковъ прислалъ бы къ намъ тому списокъ, какъ они въ спискѣхъ писаны да Иванису бы еси велѣлъ къ намъ ѣхати для того дѣла. Писанъ въ Старицѣ лѣта 7084 Маія въ 29 день».[1] Андрей Щелкаловъ исполнилъ приказъ; немного далѣе читаемъ: «...а какъ прочли выпись изъ Муромскихъ разрядовъ, что прислалъ Андрей Щелкаловъ, и Ѳедоръ (Нагой) билъ челомъ...».

Кромѣ того сохранилась невмѣстная грамота, скрѣпленная Андреемъ Щелкаловымъ въ Декабрѣ 1575 года. Эту гра-

---

[1]) Русскій Историческій Сборникъ, т. V, стр. 9. Мѣстническое дѣло Василья Зюзина съ окольничимъ Ѳедоромъ (*Ѳедоровичемъ*) Нагимъ. Отвѣтная грамота государю, присланная Андреемъ Щелкаловымъ, помѣщена на стр. 22—24. Она заканчивается интереснымъ указаніемъ: «... А о жаловальной о Галицкой грамотѣ, какъ давана Оѳонасью Шетневу въ которыхъ книгахъ, сыскиваютъ четвертые дьяки во всѣхъ четвертяхъ, и что, государь, въ которой четверти сыщутъ и язъ, государь, въ тотъ часъ выписавъ къ тобѣ къ государю пришлю».

моту находимъ въ разрядной книгѣ Е. В. Барсова подъ 7084 годомъ, вслѣдъ за извѣстной челобитной Ждана Квашнина: «... И государь царь Ждана пожаловал прислал къ Ждану грамоту на Лобана невмѣсную: Список з государевы грамоты слово в слово: От царя и великаго князя Ивана Васильевича всеа Русиі воеводе нашему Ждану Ивановичю Квашнину: велѣли есмя быть для нашего дѣла и земскаго городу Салачю помогать: в болшом полку Лобану Бутурлину, тебѣ Ждану в передовом полку и ты на Лобанова на болшаго брата бьешъ челом на Өедора и челобитную к нам прислал и подклея под челобитну прислал выѣзд прародителя своего Родивона Нестеровича и службу къ прародителю нашему к великому князю Ивану Даниловичю и измену прародителя Бутурлиных Окинөа Гавриловича и случаи свои с Бутурлиными, и мы в розрядѣх все сыскали против твоево челобитья и ты бъ на нашей службе был по росписи, а какъ служба минетца и мы тебѣ дадим на болшово брата Лобанова суд в отчестве, а ся тебѣ служба с Лобаном невмѣстна. Писано на Москвѣ лѣта 7084 Декабря въ 29 день. Подпись у грамоты дьяка Андрея Щелкалова; печать орелъ двоеглавой». [1]

Первымъ разряднымъ дьякомъ въ 1576 году, является дьякъ Андрей Шереөединовъ, которому въ этомъ году порученъ былъ судъ по мѣстническому дѣлу Василья Зюзина съ окольничимъ Өедоромъ Нагимъ и который скрѣпилъ это счетное дѣло. [2] Любопытно товарищество дьяка съ бояриномъ княземъ Шуйскимъ: «... И бояринъ князь Иванъ Петровичъ да дьякъ Ондрей Шереөединовъ, выслушавъ Васильеву челобитную, *вспросили* Василья Зюзина: билъ еси челомъ

---

[1]) Разрядная книга Е. В. Барсова, лл. 318—319.

[2]) Русскій Историческій Сборникъ, т. II, стр. XIX; т. V, стр. 1—36.

государю, что тебѣ Ѳедора меньши быти невмѣстно, и ты скажи для тебѣ чего съ Ѳедоромъ быти нельзя?..» [1]

Вторымъ или третьимъ разряднымъ дьякомъ въ этомъ году былъ дьякъ Данило Качаловъ. Въ жалованной грамотѣ отъ 9 Февраля 1576 года, данной великимъ княземъ Симеономъ Бекбулатовичемъ Степану Кузьмину сыну Меркулову на помѣстье, читаемъ: «... А въ памяти изъ Розрядной избы за приписью дьяка нашего Данилы Качалова нынѣшняго 84 года Генваря 18 дня написано...». [2]

Этотъ дьякъ Данила Качаловъ по всей вѣроятности одно лицо съ Данилой Костянтиновымъ сыномъ Качалова, котораго мы находимъ въ числѣ поручителей по князѣ Василіи Семеновичѣ Серебряномъ въ 1565 году. [3]

Съ разрядомъ въ походѣ могъ быть и неразрядный дьякъ. Въ походѣ 1576 года «съ розрядомъ в Серпуховѣ (былъ) дьякъ Василій Щелкаловъ». [4]

Для 7085 (1577) года мы имѣемъ точное, документальное свидѣтельство, что въ этомъ году въ Разрядѣ находились дьяки Василій Щелкаловъ и Андрей Арцыбашевъ:

Лѣта 7085 Марта—били челом государю царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Русіи дѣти боярскіе Путивльцы и Рыляне помѣстные и безпомѣстные о государеве денежномъ жалованье, чтоб их государь пожаловал своим государевым денежным жалованьем потому ж какъ и в про-

---

[1]) Русскій Историческій Сборникъ, т. V, стр. 1.

[2]) Н. А. Полевой: «Русская Вивліоѳика» (Москва, 1833), стр. 202.

[3]) Собраніе Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ, т. I, стр. 518—52

[4]) Древняя Россійская Вивліоѳика, ч. XIV, стр. 294. Совершенно подобное же указаніе въ разрядахъ 7081 (1573) года: «съ розрядомъ дьякъ Василей Щелкаловъ» (Ibidem, ч. XIII, стр. 439). Въ разрядѣ похода 7085 (1577) года помѣчено: «А у розряду дьяки—Василей Щелкаловъ да Иванъ Стрѣшневъ» (Ibidem, ч. XIV, стр. 325).

шлом въ 84 году государево денежное жалованье въ их оклады им дано. И бояре князь Иван Θедоровичъ Мьстиславской с товарищи да діякъ Василій Щелкалов, выслушав челобитной Путивльцов и Рыляп, помѣстным дѣтем боярским государево денежное жалованье отказали до 88 году, а безпомѣстным приговорили им государево денежное жалованье дати по государеву указу, каков государев указ въ прошлом въ 84 году, а велели послать память к діаком в Помѣстной приказ и выписати хто изпомѣщенъ и хто неизпомѣщенъ да та выпись прислати в Розрядную избу к діаку к Василью Щелкалову. И по приговору в Помѣстную избу къ дьякомъ к Ондрѣю к Мясному да к Богдану Ксенеѳонтьеву память послана Марта в 2 день, велѣно им выписать дѣтей боярских Путивльцов и Рыляп, хто изпомѣщен и хто неизпомѣщенъ для государева денежнаго жалованья.

И Марта въ 14 день прислана из Помѣстного приказу въ Розряд къ діаком к Василью Щелкалову да к Ондрѣю к Арцыбашеву память и выпись за приписью діака Ондрѣя Мяснова. И бояре князь Иван Θедоровичь Мьстиславской с товарищи да дьякъ Василій Щелкалов, выслушав выпись, Помѣстного приказу діаком велели послати память о денгах в Болшой Приход къ діаком къ Степану Лихачеву да к Остудѣ Власьеву, а взяв денги, дать государево денежное жалованье Путивльцомъ и Рыляпомъ безпомѣстнымъ въ ихъ окладъ сполна...». [1]

---

[1]) Архивъ Министерства Юстиціи въ Москвѣ, книга Московскаго стола, № 1, л. 223. Интересно точное указаніе дьяковъ, управлявшихъ Большимъ Приходомъ въ 1577 году. К. А. Неволинъ (т. VI, стр. 165) въ видѣ древнѣйшаго указанія перепечатываетъ глухую ссылку статьи о приказахъ, помѣщенной въ Древней Россійской Вивліоѳикѣ, на утраченную въ 1812 году боярскую книгу 1573 года. Для XVI столѣтія можно найти указанія на

Дьякъ Андрей Арцыбашевъ прослужилъ въ Разрядѣ очень недолго. Въ 1576 году къ императору Максимиліану II

приказъ Большаго Прихода въ писцовыхъ книгахъ (напримѣръ: «Писцовыя книги XVI вѣка», ч. I., отд. I, стр. 114, 915 и др). Кстати приведу здѣсь текстъ неизданной грамоты, посланной изъ Большаго Прихода въ Муромъ отъ имени великаго князя Симеона Бекбулатовича: «От великого князя Семиона Бекбулатовича всеа Русіи в Муром городовым приказщиком Смирному Оксентьеву да Степану ...... : бил нам челом Иван Иванов сынъ Любовников, а сказал помѣстье де за ним в Муромском уѣзде в Унженском стану половина селца Ватраницъ, а другая де половина того сельца Ватраницъ за Ворошилом за Чюнбаровым з братьею и с племянники, а сошным де писмом списано то сельцо в одной кости, а наши де ямские денги и всякие наши подати правите на нем и на его людех и на крестьянех с того его полусельца и за Ворошилово помѣстье Чюнбарова за полселца Ватраницъ и от тово де то его помѣстье и досталь пустѣет и нам бы его пожаловати и велѣти наши ямские денги и всякие наши подати имати с того его помѣстья съ одного, а за Ворошилово б помѣстье за половину селца Ватраниц на нем наших всяких податей имати не велѣти. И будетъ такъ какъ нам Иванъ бил челом, и какъ к вам ся наша грамота придет и вы бъ наши ямские денги и всякие наши подати имали с того его помѣстья съ одной половины сельца Ватраницъ, а за Ворошилово бъ есте Чюбарова за половину селца Ватраницъ на нем и на его людех и на крестьянех наших всяких податей не имали, а имали бъ есте за то Ворошилово помѣстье за половину селца Ватраницъ на Ворошиле или хто тою половиною владѣетъ; а прочет сю грамоту и списав с нее противен отдавали бъ есте Ивану или его приказщику и крестьяном и он ее держит для иныхъ наших денежныхъ зборщиков и всяких наших посланников. Писан на Москвѣ лѣта 7084 Марта въ 27 день». Скрѣпа: «Діакъ Степан Лихачев». На оборотѣ: «князь великій всеа Русіи», и ниже помѣчено «гривна». Подлинникъ на двухъ склееныхъ листахъ, подъ текстомъ приложена печать чернаго воску, но изображеніе на ней совершенно стерлось. Документъ находится въ Археографической Коммиссіи; незанумерованъ.

Въ А. А. Э., т. I, № 109, напечатана царская жалованная грамота Патріарху Филарету на Ржевскую десятину отъ Декабря 1619 года, за скрѣпою дьяка Семена Головина, интересная, между прочимъ, перечисленіемъ дьяковъ XVI столѣтія. Нельзя ли по ней дьяковъ Большаго Прихода расположить въ такомъ хронологическомъ порядкѣ: Меньшой Мелентьевъ и Иванъ

отправлены были въ качествѣ «легкихъ» пословъ князь Захарія Ивановичъ Сугорской, съ титуломъ намѣстника Бѣлозерскаго, и дьякъ Андрей Арцыбашевъ. [1] Вернулись они изъ посольства 3 Января 1577 года [2], и вслѣдъ за этимъ Арцыбашевъ былъ назначенъ разряднымъ дьякомъ, но какъ кажется, или въ томъ же или въ слѣдующемъ 1578 году онъ перешелъ въ приказъ Большаго Прихода. [3] Въ 1586—1587

Булгаковъ (Сентябрь 7073(1564) года), Степанъ Лихачевъ (7081), Дружина Петелинъ (7093), Микита Румяной (7095), Василій Нелюбовъ (7107), Павелъ Матюшкинъ (7115)? Относительно Павла Матюшкина см. А.И., т. II, стр. 81. Нѣсколько грамотъ за приписью дьяка Степана Лихачева отмѣчено въ описной книгѣ Спасо-Евоимьева Суздальскаго монастыря 1660 года (Ежегодникъ Владимірскаго губернскаго статистическаго комитета, т. II), см. стр. 47 (7081, 7085, 7086), 62 (7083). Рѣшаюсь здѣсь поставить вопросъ: какое отношеніе имѣлъ Большой Приходъ къ Большому Дворцу? Какъ мнѣ кажется, приказъ Большаго Прихода, иногда называемый и «Большой Дворовой Приходъ», выдѣлился изъ приказа Большаго Дворца и долгое время имѣлъ съ нимъ тѣсную связь.

[1]) Памятники Дипломатическихъ Сношеній, т. I, ст. 515—788, т. X, ст. 7. Весьма любопытенъ вымышленный статейный списокъ этого посольства, изданный въ Памятникахъ Императорскаго Общества любителей древней письменности (Спб. 1883), о немъ см. Карамзинъ, т. IX, прим. 442. Списокъ этотъ встрѣчается во многихъ рукописяхъ, см. напримѣръ: А. О. Бычковъ: «Описаніе рукописныхъ сборниковъ Императорской Публичной Библіотеки» (т. I. Спб. 1882), стр. 115, 135, 365-366, 456. Отъ 12 Февраля 1575 года мы имѣемъ царскую жалованную грамоту Астраханскому Троицкому монастырю—на рыбныя ловли, скрѣпленную дьяками Андреемъ Щелкаловымъ и Андреемъ Арцыбашевымъ (Акты Историческіе, т. 1, стр. 359).

[2]) Памятники Дипломатическихъ Сношеній, т. I, ст. 660.

[3]) Въ грамотѣ отъ 15 Января 1581 года сказано: «.... да тотъ обыскной списокъ ..... прислалъ (бы) къ намъ на Москву въ нашъ Дворовой Болшой Приходъ, къ діакомъ нашимъ къ Ондрѣю Арцыбашеву да къ Тимоѳею Ѳедорову.....» (Д. А. И., т. I, стр. 392). Грамота изъ Большаго Прихода, выданная 7 Февраля 1582 года, см. А. А. Э., т. I, стр. 375. Совершенно подобное же указаніе въ грамотѣ 4 Марта 1583 года: « . . . и вы бъ то все велѣли написати въ книги подлинно... и прислали къ намъ на Москву

годахъ Андрей Арцыбашевъ находился съ воеводами въ Новгородѣ,[1] но въ концѣ XVI столѣтія былъ опять назначенъ управлять Большимъ Приходомъ, въ которомъ мы видимъ его въ 1599—1602 году.[2] Въ разрядныхъ Андрей Арцыбашевъ упоминается еще подъ 1603 годомъ.[3] Подпись его находится

въ нашъ въ Дворовой Большой Приходъ—къ дьякомъ нашимъ къ Ондрею Арцыбашеву да къ Семейкѣ къ Сумарокову...» (А. А. Э., т. I, стр. 380) Равнымъ образомъ см. А. А. Э., т. I, стр. 365 (1578); А. И., т. I, стр. 166 (1581), 186 (1581), 368 (1581); Д. А. И., т. I., стр. 26 (1581); Архимандритъ Досиѳей: «Описаніе Соловецкаго монастыря», т. III, стр. 30 (7092), и т. д. Подъ 1578 годомъ Андрей Арцыбашевъ упомянутъ въ разрядахъ (Д. Р. В., ч. XIV, стр. 350).

¹) Имп. Публ. Библ., Q. IV., № 263 (книги устройныя ямскія), л. 176 «.... от царя и великого князя Федора Ивановича всеа Русіи в нашу от чину в Великій Новгородъ околничему и воеводам нашимъ князю Федору Ивановичю Хворостинину да Григорью Ивановичю Мещанинову Морозову да діакомъ нашимъ Ондрѣю Арцыбашеву да Семейке Емельянову....» (грамота отъ 25 Мая 7096 (1588) года). См. также: Акты Историческіе, т. I, стр. 422 (1588); Акты Юридическаго Быта, т. I, ст. 73, 74 (1588) Русская Историческая Библіотека, т. II, ст. 486 (1589). Упоминаніе Андрея Арцыбашева какъ помѣщика: А. Ю. Б., т. II, ст. 179 (7102).

²) «Лѣта 7109 Декабря въ 29 день по государеву цареву и великого князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи указу, въ его Государеву казну въ Большой Приходъ, діаки Ондрей Арцыбашевъ да Василей Нелюбовъ взяли....» (Акты Юридическіе, стр. 226). См. также: А. А. Э., т. I, стр. 421 и 448 (1599); стр. 394 и 412 (1601); А. И., т. I., стр. 409 (1598), 415 (1599), 429 (1598); Сборникъ Имп. Рус. Ист. Общ., т. XXXVIII, стр. 300—301 (8 Іюля 7108), 426—427 (22 Іюля 7110 года); Ежегодникъ Владимірскаго губернскаго статистическаго Комитета, т. III (1880), ст. 428—429 (7107), т. II (1878), стр. 48 (7108), и т. д.

³) Въ разрядной книгѣ П. Ѳ. Лихачева, подъ 7111 годомъ, читаемъ въ разрядѣ: «..... В большомъ в старом в каменном городе быть боярину князю Ѳеодору Михайловичу Трубецкому да дьякомъ Андрею Арцыбашеву да Василью Нелюбову....» (стр. 504).

въ числѣ подписей приказныхъ дьяковъ на грамотѣ избранія на царство Бориса Годунова. [1]

Дьякъ Андрей Арцыбашевъ, вѣроятто смѣненъ былъ дьякомъ Андреемъ Клобуковымъ, который въ томъ же 7085 году скрѣпилъ мѣстническое дѣло боярина князя Ивана Петровича Шуйскаго съ княземъ Иваномъ Юрьевичемъ Голицынымъ [2] и назначенъ былъ судить Ѳому Аѳанасьевича Бутурлина съ Иваномъ Васильевичемъ Шереметевымъ Меньшимъ. [3] Замѣчательно, что Ѳома Аѳанасьевичъ Бутур-

---

[1]) А. А. Э., т. I, стр. 43 (№ 7).

[2]) Книга Московскаго стола, № 19, л. 38; Записка о пожарѣ 1626 года— Русскій Историческій Сборникъ, т. II, стр. XVI—XXIV; А. И. Маркевичъ: «О мѣстничествѣ», стр. 363— 370.

[3]) Напримѣръ, см. Разрядную книгу Академіи Наукъ № 13 (in folio), л. 418: «....Того жъ году билъ челомъ государю царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Русіи Фома Ѳоонасьевичь Бутурлинъ на Ивана Васильевича Шереметева Меньшово въ мѣстехъ и являючи къ себѣ недружбу діака Ондрея Щелкалова, что дьякъ Ондрей Щелкаловъ, дружа Ивану да Федору Шереметевымъ—пишетъ Фомину меньшую братью безъ государева вѣдома въ розрядехъ менши Ивана и Федора Шереметевыхъ. И государь пожаловалъ бы велѣлъ судъ дати на Щелкаловыхъ въ безчестьи, а въ отечествѣ бы пожаловалъ велѣлъ счётъ дати съ Иваномъ Шереметевымъ съ Меньшимъ. А Ивана, государь, Шереметева льзя быти мнѣ больши потому что отецъ его Василей былъ на Коломнѣ меньши дѣда моего Ондрея Никитича Бутурлина, а язъ, государь, у дѣда своего первой внукъ, а Иванъ, государь, у отца своего у Василья пятой сынъ. А былъ Василей Шереметевъ меньши дѣда моего коли былъ на Коломнѣ князь Семенъ Федоровичь Бельской, да дѣдъ мой Ондрей Никитичь Бутурлинъ да Василей Шереметевъ и грамоты писалися твои государевы ко князю Семену Бельскому да къ Ондрею Никитичю Бутурлину да къ Василью Шереметеву съ товарыщи. Милостивый Царь и Государь покажи милость, вели дати судъ въ отечествѣ на Ивана на Шереметева по своимъ государевымъ разрядамъ. И государь царь и великій князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи выслушавъ Фоминой челобитной приказалъ судити своимъ государевымъ бояромъ — князю Ивану Ѳедоровичю Мстиславскому да

лицъ въ мѣстнической челобитной, поданной по этому поводу, билъ челомъ, «являючи къ себѣ недружбу діака Ондрея Щелкалова, что дьякъ Ондрей Щелкаловъ, дружа Ивану да Федору Шереметевымъ, пишетъ Ѳомину меншую братью безъ государева вѣдома въ розрядехъ менши Ивана и Федора Шереметевыхъ...».

Мы знаемъ, что въ этомъ году Андрей Щелкаловъ не былъ разряднымъ дьякомъ, но съ вмѣшательствомъ его въ разрядныя дѣла мы будемъ встрѣчаться и въ слѣдующіе годы. Какъ старшій и наиболѣе вліятельный думный дьякъ, онъ часто отъ лица государя посылалъ грамоты такого содержанія, которыя должны были бы итти черезъ Разрядъ. «Да подалъ князь Тимоѳей Долгорукой память», читаемъ въ мѣстническомъ дѣлѣ 1588 года [1], «да съ наказу противенъ, а сказалъ, что онъ былъ въ Муромѣ въ 80 (1572) году, а съ нимъ велѣно быть въ Муромѣ князю Василью Туренину; а отпускъ ему сказанъ былъ изъ Посольскіе избы отъ дьяка отъ Ондрея Щелкалова..». Подъ 7087 годомъ въ разрядахъ записано: «...І воеводы опять замшились, а х Кеси не пошли. І царь і великиі князь прислалъ к нимъ, кручинясь, с Москвы посольскова дьяка Андрея Щелка-

---

князю Семену Даниловичю Пронскому, да Никитѣ Романовичю Юрьеву и инымъ бояромъ, да дьяку Ондрею Клобукову. И съ Иваномъ Шереметевымъ судъ не сталея за службою, что тогды Ивана Шереметева на той службѣ убили и судъ съ нимъ не сталея за смертью. А какъ боярина Ивана Васильевича Шереметева Меньшово затуры убили и царь и великій князь велѣлъ быти бояромъ и воеводамъ по полкомъ. А розрядъ учинилъ новой...». См. также рукопись собранія П. Д. Бѣляева № 77, л. 158 (7085); ср. А. П. Барсукова: Родъ Шереметевыхъ», т. I, стр. 433.

[1]) Счетное дѣло князя Тимоѳея Ивановича Долгорукова съ княземъ Даніиломъ Борисовичемъ Пріимковымъ Ростовскимъ 1 Іюня 7096 года. Русскій Историческій Сборникъ, т. II, стр. 67—83, см. стр. 80.

лова...» [1], и въ то же время отъ того же 1579 года мы имѣемъ невмѣстную грамоту, скрѣпленную Андреемъ Щелкаловымъ [2]. Любопытно указаніе Ряжской десятни 1579 года:

---

[1]) Симбирскій Сборникъ, стр. 67.

[2]) Разрядная книга Е. В. Барсова, лл. 150—451: «... И царь и великій князь пожаловал боярина Богдана Юрьевича Сабурова, велѣл ему дать грамоту невмѣстную, а в грамоте пишетъ:

От царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи в нашу вотчину въ Казань боярину нашему и воеводѣ Богдану Юрьевичю Сабурову: писалъ еси к намъ что тебѣ со князем Григорьем Куракиным в меншихъ товарыщех быть нелзѣ и пріѣзжать ко князю Григорью невозможно и нам бы пожаловать, тебѣ со князем Григорьем в отечествѣ дать счетъ, и какъ к тебѣ ся наша грамота придет и ты бъ был со князем Григорьемъ на сей нашей службѣ без мѣстъ и ко князю Григорью пріезжал и нашим дѣлом промышлял по нашим наказомъ, а какъ вамъ наша служба минетца и мы тебѣ велимъ дати со князем Григорьем счетъ, а розни бъ у васъ в нашихъ дѣлах не было, чтоб нашим делом в вашей розни порухи не было. Писан на Москвѣ лѣта 7087 Іюля въ 10 день. У грамоты рука дьяка Ондрѣя Щелкалова, а печать орел двоеглавой, привез грамоту Михайло Богдановичь Сабуровъ».

Документы разряднаго содержанія за приписью дьяка Андрея Щелкалова не рѣдки и для слѣдующихъ годовъ. Напримѣръ, въ Симбирскомъ Сборникѣ, стр. 77—78: «... Лѣта 7090—Декабря въ 30 день привезъ грамоту въ Свияжскъ к боярину и воеводе Богдану Юрьевичю Сабурову—Нижегородецъ сынъ боярской Кудаш Старковъ; а в грамоте пишетъ—от царя и великаго князя Ивана Васильевича всеа Русіи въ Свияжской воеводе нашему...» (грамота заключаетъ назначеніе воеводой въ Казань). «Писанъ на Москвѣ лѣта 7090 Ноября въ 30 день. У грамоты рука дьяка Андрея Щелкалова. Печать орелъ двоеглавой...».

Или въ разрядной Е. В. Барсова, лл. 509—510, подъ 7091 годомъ:

«Того-ж лѣта мѣсяца—привез наказ воеводе Данилу Григорьевичю Сабурову с Москвы от государя сынъ боярской: Память воеводе Данилу Григорьевичю Сабурова по государеву указу велено тобѣ быти на государевѣ службѣ въ походе, а в котором тебѣ полку и которымъ с тобою быти из Свіяжского и тому послана тебѣ роспись подклеена под сею памятью, и какъ к тебѣ ся память придет и ты бъ тотчасъ шел на государеву службу в Чебоксаръ, а люди с тобою были из Свіяжского погоста, а шел бы еси вмѣсте со князем Иваном Гагинымъ, а поспѣть бы тебѣ в Чебоксар

«дети боярские Ряского города, выбрано их 100 человѣкъ, которымъ быти з государем в немецком походе и государевым денежным жалованьемъ поверстаны — а по приговору бояръ князя Ивана Θедоровича Мстисловского с товарыщи да дьяков Ондрѣя да Василья Щолкаловых тѣмъ детем боярскимъ денги даны...» [1]. Въ этомъ боярскомъ приговорѣ указаны думные дьяки и посольскій, и разрядный. Иногда передъ именемъ Андрея Щелкалова тушуются имена другихъ дьяковъ, и мы, напримѣръ, въ приговорѣ 1580 года по мѣстническому челобитью читаемъ: «...и бояре князь Иванъ Θедоровичъ Мстиславской с товарыщи и дьяки Ондрей Щелкаловъ с товарыщи приговорили...» [2].

наперед воевод государевых князя Ивана Поготкова с товарыщи и какъ ажъ дастъ Богъ сойдетесь с воеводами со князем Иваномъ Поготковымъ с товарыщи и вы бъ государевымъ дѣлом промышляли по государеву наказу, каков наказ послан князю Ивану Поготкову, а у памяти рука діака Андрѣя Щелкалова. Роспись которым людем быти из Свіяжского с воеводою з Данилом Григорьевичем Сабуровым дѣтей боярскихъ: Володимерцовъ 50 человѣкъ, Свіяжских жильцов 40 человѣкъ, Литвы конные 124 человѣки з головою, стрѣльцовъ 250 человѣкъ, а будет столко послать невмѣстно ино послать 150 человѣкъ. В судѣх с Микифором Чепчюговым пз Свияжского Московских стрелцов з головою с Тимоѳѣемъ Змѣевым 350 человѣкъ—а столко будет на лицо ихъ по смотру. А у росписи рука дьяка Андрѣя Щелкалова».

[1]) Архивъ Министерства Юстиціи, книга десятень № 94 (на 80 лл. in 4°): «Десятня денежная дѣтей боярских Ряского города верстанья боярина князя Ивана Юрьевича Булгакова да дьяка Дѣя Губастово лѣта 7087». См. л. 2.

[2]) Мѣстническое дѣло князя Григорія Андреевича Долгорукова съ княземъ Михайломъ Ѳедоровичемъ Гвоздевымъ 15 Мая 7107 года (Русскій Историческій Сборникъ, т. II, стр. 122—156): «А сыскано въ разрядѣ: 88 (1580) году блаженные памяти Государь Царь и Великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ быти въ Русѣ воеводамъ—князю Володимеру Бохтеярову Ростовскому да Ивану Крюку Колычову да князю Ѳедору

Нѣтъ сомнѣнія, что какъ въ 1579, такъ и въ слѣдующихъ годахъ, какъ кажется, до 1594 года, въ которомъ онъ смѣнилъ въ Посольскомъ приказѣ брата Андрея, Василій Щелкаловъ былъ думнымъ разряднымъ дьякомъ. Въ книгѣ Московскаго стола № 1 приговоры о станичной службѣ идутъ отъ боярина, которому это дѣло было поручено, и отъ раз-

---

Кривоборскому. И Февраля въ 9 день Иванъ Колычовъ билъ челомъ государю на князя Володимера Ростовского, что ему со княземъ Володимеромъ быти невмѣстно въ меньшихъ, да подалъ бояромъ челобитную.

И бояре князь Иванъ Өедоровичъ Мстиславской с товарыщи и дьяки Ондрей Щелкаловъ с товарыщи приговорили, велѣли челобитье его записати, а какъ служба минетца—и ему со княземъ Володимеромъ дати счоть; а послѣ того 94 году Іюля въ 11 день—Ивану Колычову со княземъ Володимеромъ Бохтеяровымъ въ отечествѣ судъ былъ, а судили всѣ бояре—и тотъ судъ не вершенъ...».

Въ С. Г. Г. и Д., т. II, стр. 66—67, въ правой грамотѣ государя царя Ивана Васильевича Кравчему Борису Өедоровичу Годунову на боярина князя Василья Андреевича Сицкаго, въ мѣстничествѣ, писанной въ 1578 году Декабря 25, читаемъ: «... А въ памяти за приписью дьяка Андрея Щелкалова написано: повыписано изъ государевыхъ розрядовъ, 23 году походъ былъ воеводамъ съ Лукъ Великихъ...», и т. д. Указаніе дьяка Андрея Щелкалова является ошибкою переписчика, такъ какъ въ спискахъ этой самой грамоты въ разрядныхъ книгахъ Академіи Наукъ № 43 (in folio), л. 442 и графа С. Д. Шереметева (in 4°), л. 384—правильно показанъ дьякъ Василій Щелкаловъ. См. также Симбирскій Сборникъ, стр. 68. Въ счетномъ дѣлѣ Ивана Осиповича Полева съ княземъ Васильемъ Григорьевичемъ Щербатовымъ (1591) читаемъ: «... и въ томъ дѣлѣ вклеена государева грамота за подписью дьяка Ивана Стрешнева, какова прислана отъ государя изъ Сергіева монастыря къ Москвѣ къ боярину къ Петру Васильевичу Морозову да къ дьякомъ къ Ондрею Щелкалову да къ Өөонасью Демьянову съ товарыщи; а велѣно въ 89 году Октября въ 3 день отписать отъ государя къ воеводамъ ...» (Рус. Ист. Сборн.), т. II, стр. 95). Надо думать, что въ это время Василій Щелкаловъ былъ съ государемъ. См. еще: Симбирскій Сборникъ, стр. 77—76. Въ Ноябрѣ Василій Щелкаловъ уже былъ въ Москвѣ.

ряднаго дьяка Василья Щелкалова [1]. Въ мѣстническомъ дѣлѣ 1599 года и въ разрядныхъ книгахъ записанъ, напримѣръ, случай 7087 (1579) года:

«...И послѣ службы 86 году Данило (*Салтыковъ*) билъ челомъ государю, чтобы государь пожаловалъ, велѣлъ ему дать на князя Петра Татева въ отечествѣ судъ; и государь, царь и великой князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи, сыскавъ брата ево (*челобитчика*) Данила въ отечествѣ со княземъ Петромъ розвелъ и, память пожаловавъ, велѣлъ Данилу з'отписки дать за дьячею рукою, что Данилу та служба была со княземъ Петромъ не въ мѣста, которая память дана Данилу з'отписки, и въ ней пишетъ: Лѣта 7085 Маія въ 29 день [2] билъ челомъ государю царю и великому князю Ивану Васильевичу всеа Русіи Данило Борисовичь Салтыковъ, что посылалъ государь, царь и великій князь для своего дѣла земского окольничева своего и воеводу князя Петра Ивановича Татева, да воеводу Данила, да двороваго своего дворянина Баима Васильевича Воейкова х'Куконосу; и Данило Салтыковъ со княземъ Петромъ подъ Куконосомъ ходилъ, и государевымъ дѣломъ промышлялъ за одинъ для государева дѣла и государь былъ ево пожаловалъ, далъ въ отечествѣ со

---

[1]) Напримѣръ: 1) Подъ 7086 годомъ: «..И бояринъ Никита Романович Юрьевъ да діакъ Василей Щелкаловъ розписи головам прошлово 85 году слушали, а выслушавъ приговорили...» (л. 264); 2) «... Лѣта 7087 Апреля в—день по государеву цареву и великого князя указу боярин Никита Романовичь Юрьевъ да діакъ Василей Щелкалов розспрашивали Тулских и Рязанских и Путивльских станичных голов...» (л. 269); 3) «Лѣта 7088 Марта—боярин Никита Романовичь Юрьевъ да діакъ Василей Щелкаловъ приговорили о Путивльскихъ и о Тулскихъ и о Рязанскихъ и о Мещерскихъ станицахъ...» (л. 281).

[2]) «Лѣта 7085» опечатка, надо читать «Лѣта 7087»; см. далѣе, стр. 304: «Лѣта 7087 Маія въ 24 день...».

княземъ Петромъ счотъ и государь, царь и великій князь Даниловo челобитье въ Розрядѣ велѣлъ записать, что Данилу та служба была со княземъ Петромъ безъ мѣстъ; а у памяти приппсь печатника и дьяка Посольскова Василья Яковлевича Щелкалова...» [1].

Конечно, печатникомъ и посольскимъ дьякомъ Василій Щелкаловъ былъ не въ 1579 году, а въ годъ производства мѣстническаго дѣла. Къ этому же приблизительно времени относится и разъ уже приведенная нами память: «Лѣта 7087 (1578) Сентября в 30 день—память дьякомъ Ондрею Мясному да Богдану Ксенифонтову, что бояре князь Иванъ Ѳедоровичъ Мстисловской с товарыщи и дьякъ Василей Щелкаловъ приговорили за службу и за явной бой Богдану Дмитріеву сыну Уварову придачу къ старому его помѣстью» [2].

---

[1]) Счетное дѣло окольничихъ Михайла Михайловича и Михайла Глѣбовича Салтыковыхъ съ бояриномъ княземъ Иваномъ Васильевичемъ Сицкимъ (Русскій Историческій Сборникъ, т. V, стр. 207—315), см. стр. 229—230. Этотъ же случай въ Синьинской разрядной книгѣ подъ 7086 годомъ: «Лѣта 7086 Мая въ 24 день билъ челомъ государю царю и великому князю Ивану Васильевичу всея Русіи—Данила Борисовичь Салтыковъ, что посылалъ государь царь и великій князь для своево дѣла и земскова околничаго своего и воеводу князя Петра Ивановича Татева да его Данилу да дворовaго своего дворянина Бояма Васильевича Воейкова х Куконосу и Данило Салтыковъ со княземъ Петромъ подъ Куконосъ ходилъ и государевымъ дѣломъ промышлялъ за одинъ для государева дѣла и государь бы его пожаловалъ далъ въ отечествѣ со княземъ Петромъ щетъ и государь царь и велики князь Даниловo челобитье въ разрядѣ записалъ, что Данилу та служба была со княземъ Петромъ безъ мѣстъ. Такова память Данилу дана—записка за приписью діяка Василья Щелкалова...» (См. «О службахъ и походахъ боярскихъ, также полковыхъ разрядахъ ихъ и о томъ, кто, когда и въ которомъ полку служилъ—съ 6869 года по 7200 годъ (съ 1361—1692 въ теченіе 331 года)», Отечественныя записки, Ч. XXVIII, стр. 403—421; ч. XLIV, стр. 3—184), см. ч. XLIV, стр. 159—160.

[2]) Чтенія Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, 1886

Приведемъ нѣсколько данныхъ за послѣдующіе годы:

1. «...Лѣта 7089... Того жъ году по немецкимъ городомъ были воеводы: В Ругодевѣ: Дмитрей Івановичъ Елизаревъ Гусевъ Добрянской Редегинъ да Дмитрей Івановичъ Вельяминовъ да Михайло Чоглоковъ. И Дмитрей Вельяминовъ посылалъ бить челомъ государю в отечестве о счетѣ—на Дмитрея Елизарова и царь и великій князь пожаловалъ Дмитрея Вельяминова — велѣлъ быть невмѣстно и грамоту невмѣстную пожаловалъ прислалъ, а в ней пишетъ: Отъ царя и великого князя Івана Васильевича всеа Русіи в Ругодевъ—воеводѣ нашему Дмитрею Івановичю Вельяминову. Прислалъ еси к намъ бити челомъ на воеводу на Дмитрея Елизарова: велено де быти в Ругодеве Дмитрею Елизарову да тебѣ Дмитрею, да Михайлу Чоглокову. И ты прислалъ бити челомъ, что тебѣ невмѣстно быть менши Дмитрея Елизарова и родству своему прислалъ роспись. И ты-бъ былъ на нашей службѣ безъ мѣстъ; а какъ служба минетца и мы тебѣ на Дмитрея Елизарова в твоемъ отечестве судъ дадимъ. Писанъ на Москвѣ—лѣта 7089—Ноября въ 30 день. А подпись у грамоты дьяка Василья Щелкалова; а печать у грамоты орелъ двоеглавой. Грамоту привезъ сотникъ стрѣлецкой Гаврила Пушкинъ—въ 89 году Декабря въ 11 день...» [1].

2. «...А что во княжъ Григорьевѣ же письмѣ Долгорукого написано: 7090 (1582) году пришла роспись въ Новгородъ Великій, а велѣно быть въ Новѣгородѣ въ городѣ каменномъ боярину и воеводѣ князю Ивану Юрьевичу Булгакову, да князю Григорью Долгорукому, да князю Володимеру Бохте-

---

годъ, книга I, смѣсь, стр. 5—6. См. также Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, приказныя дѣла старыхъ лѣтъ, связка I, № 4.

[1]) Синбирскій Сборникъ, Разряды, стр. 75—76.

ярову, а грамота какова была у Ивана у Крюка Колычева и взялъ тое грамоту Василей Щелкаловъ, какъ сидѣлъ въ Розрядѣ. И по тому розряду онъ князь Григорей больши князя Володимера Бохтеярова...» [1].

3. «...Того жъ 92 (1584) году Июля въ 24 день искалъ своево отечества князь Іванъ Андрѣевичь Ноготковъ на князе Андрѣе Петровиче Куракине. А на суде князь Андрей Куракинъ после отвѣту билъ челомъ бояремъ да дьяку Василью Щелкалову: пожалуйте, господине, спросите у князя Івана, каковъ князь Іванъ в ротстве своемъ со князь Іваномъ Костентиновичемъ Курлетевымъ, кто изъ нихъ болши к чюжему роду...» [2].

4. «...Лѣта 7092 (1584) году окольничей Иванъ Сабуровъ искалъ своего отечества на бояринѣ Яковѣ Салтыковѣ. И царь и великій князь велѣлъ ихъ бояромъ судить — боярину князю Івану Петровичю Шуйскому да дьяку Василью Щелкалову...» [3].

5. «...И сыскано въ розрядѣ: лѣта 7092 (1584) году въ объѣздной въ розмѣтной росписи за рукою дьяка Василья Щелкалова написано: приказалъ государь царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичъ всеа Русіи для береженья на Москвѣ во всѣхъ трехъ городѣхъ быти объѣзщикомъ; въ большомъ городѣ князю Ивану Туренину да Григорью Борисову; въ новомъ въ каменномъ городѣ Богдану Полеву да Костянтину Поливанову, въ большомъ въ земляномъ городѣ отъ Москвы рѣки по Неглимну Ивану Крюку-Колычову да Василью Хлопову; и наказные черные памяти объ-

---

[1]) Русскій Историческій Сборникъ, т. II, стр. 135 (Мѣстническое дѣло 1599 года).

[2]) Симбирскій Сборникъ, разряды, стр. 86.

[3]) Ibidem, стр. 86.

ѣзщикомъ сысканы въ Розрядѣ противъ розмѣтные жъ росписи...» [1].

6. Въ разрядахъ подъ 7093 годомъ: «...И по государеву указу боярину князю Андрею Ивановичу Шуйскому послана грамота, а писано: то князь Михайло (*Катыревъ Ростовскій*) дуровалъ, что за нимъ списковъ неималъ, а пригоже ему быть князя Андрея меньше, да въ Розрядѣ государь приказалъ дьяку Василью Щелкалову записати, что князю Михайлу Катыреву пригожъ быти князя Андрея меньше...» [1].

7. Въ архивѣ Разряднаго приказа въ XVII столѣтіи хранилось счетное «дѣло боярина князя Ѳедора Троекурова съ бояриномъ со княземъ Петромъ Татевымъ 94 (1586) года, за приписью дьяка Василья Щелкалова.» [2]. Въ томъ же году Щелкаловъ участвовалъ въ судѣ князя Григорія Долгоруково съ княземъ Владиміромъ Бахтеяровымъ:

«...А въ судномъ счетномъ дѣлѣ написано: 7094 (1586) Февраля 26 дня блаженные памяти государю царю и великому князю Ѳедору Ивановичу всеа Русіи билъ челомъ князь Григорей Долгорукой: велѣно быть на государевѣ службѣ во Брянску боярину и воеводѣ князю Ивану Михайловичу Воротынскому въ большомъ полку да ему князю Григорью, а послѣ того велѣно ему, князю Григорью, быти въ сторожевомъ полку, а князю Володимеру Бохтеярову въ большомъ полку; и ему князю Григорью меньши князь Володимера Бохтеярова быти невмѣстно и государь бы его пожаловалъ, велѣлъ со княземъ Володимеромъ съ Бохтеяровымъ

---

[1]) Русскій Историческій Сборникъ, т. II, стр. 101 (Мѣстническое дѣло 1592 года).

[2]) Древняя Россійская Вивліоѳика, ч. XIV, стр. 468.

[3]) Книга Московскаго стола, № 19, и Русскій Историческій Сборникъ, т. II, стр. XVI—XXIV

въ отечествѣ счетъ дати. И блаженные памяти государь царь и великій князь Өедоръ Ивановичъ всеа Русіи приказалъ князя Григорья Долгорукова со княземъ Володимеромъ съ Бохтеяровымъ въ отечествѣ судити боярину князю Тимоѳеею Романовичу Трубецкому да дьяку Василью Щелкалову [1].

Подобныхъ свидѣтельствъ можно было бы подобрать и еще нѣсколько. Припомнимъ, напримѣръ, извѣстіе Джильса Флетчера [2].

Въ 1579 (7087—7088) году въ Разрядѣ были дьяки Андрей Клобуковъ и Иванъ Стрѣшневъ.

Въ разрядныхъ книгахъ записанъ подъ 7087 годомъ мѣстническій судъ, порученный Андрею Клобукову:

«..Того жъ году билъ челомъ государю царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Руссіи—Романъ Дмитреевичь Бутурлинъ въ отечествѣ о счетѣ на окольничего на князя Дмитрея Ивановича Хворостинина, а Ѳома Офонасьевичь Бутурлинъ билъ челомъ въ тѣ поры на князь Ивана Михайловича Хворостинина на княжъ Дмитреева, и на княжъ Ѳедорова, и на княжъ Ондреева, и на княжъ Петрова отца... И государь царь и великій князь Иванъ Васильевичь всеа

---

¹) Русскій Историческій Сборникъ, т. II, стр. 137—138 (Мѣстническое дѣло 1599 года). Подъ 7094 (1586) годомъ въ разрядной книгѣ Е. В. Барсова записанъ еще слѣдующій случай:

«....Того ж лѣта мѣсяца Іюля в 13 день бил челом государю царю и великому князю Ѳедору Ивановичу всеа Русіи Иванъ Крюкъ Колычовъ в отечествѣ о счете на князя Володимера Бахтеярова и царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи велѣлъ их боярам судити князю Ѳедору Ивановичу Мстиславскому да дьяку Василью Щелкалову..» (л. 523).

²) «Вторая Четверть называется Розрядною отъ Розряднаго или верхняго констабля. Теперь (7097) это мѣсто по должности занимаетъ Василій Щелкаловъ, братъ Канцлера, а управляетъ имъ нѣкто Сапунъ Абрамовъ» (Русскій переводъ, по изданію 1867 года, стр. 28).

Русіи, выслушавъ Ѳоминой челобитной—да приказалъ судити своимъ государевымъ бояромъ: князю Ивану Ѳедоровичю Мстиславскому да князь Семену Даниловичю Пронскому да Микитѣ Романовичю Юрьеву, *діаку Ондрею Клобукову.* И судъ Ѳомѣ со княземъ Иваномъ былъ...» [1].

Относительно дьяка Стрѣшнева указаніе совершенно точно:

«...Того жъ году (7088) билъ челомъ государю царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Русіи Романъ Дмитреевичь Бутурлинъ въ отечествѣ о счетѣ на князь Ивана Самсоновича Туренина. За Романа билъ челомъ большой его братъ Ѳома Ѳѳонасьевичь Бутурлинъ на князь Ивана Костянтиновича Курлятева о мѣстехъ, а Романъ на князь Ивана Туренина о мѣстехъ же. И царь и великій князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи велѣлъ Ѳому судити въ отечествѣ со княземъ Иваномъ Курлятевымъ, а Романа со князь Иваномъ Турениным... И государь царь и великій князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи велѣлъ передъ собою Ѳомину челобитную чести и, выслушавъ Ѳомино челобитье, приказалъ судити своимъ государевымъ бояромъ и воеводамъ дворовымъ—князю Ѳедору Михайловичю Трубецкому да боярину и воеводѣ Никитѣ Романовичю Юрьеву до воеводѣ Офонасью Ѳедоровичю Нагому да *діаку розрядному* Ивану Стрѣшневу, велѣлъ дати судъ Ѳомѣ и Роману по ихъ челобитью на князь Ивана Костянтиновича Курлятева да на князь Ивана Самсонова сына Туренина...» [2].

Въ Декабрѣ 1578 года произошло мѣстническое столкновеніе, между прочимъ интересное тѣмъ, что судъ происходилъ

---

[1]) Разрядная книга Академіи Наукъ № 43 (in folio), лл. 457—461.

[2]) Ibidem, лл. 471—483. Въ нѣкоторыхъ разрядныхъ этотъ случай записанъ подъ 7087 годомъ (см. Академіи Наукъ № 42 in folio) и № 43 (in folio) лл. 457—461.

безъ участія разряднаго дьяка. Въ разрядныхъ книгахъ [1] подъ 7087 годомъ записано: «...И князь Иванъ Васильевичь Сицкой билъ челомъ государю царю и великому князю Ивану Васильевичу всеа Русіи на большаго брата Борисова (*Годунова*) на Василья Өедоровича о счетѣ. И крайчей Борисъ Өедоровичь билъ челомъ государю на князь Иванова отца на боярина на князя Василья Андреевича Сицкаго. И царь и великій князь велѣлъ ихъ судить боярину князю Ивану Өедоровичу Мстиславскому да боярину князю Ивану Юрьевичу Голицыну да дьяку Андрею Мясному...». Правая грамота, выданная по этому суду кравчему Борису Өедоровичу Годунову, находится во многихъ разрядныхъ и не разъ была издана [2].

Мы знаемъ, что въ это время дьякъ Андрей Мясной былъ старшимъ дьякомъ Помѣстнаго приказа, и трудно сказать, почему думный разрядный дьякъ Василій Щелкаловъ былъ отстраненъ отъ суда и только прислалъ судьямъ память съ нужными имъ справками по разрядамъ.

Въ 1580 году въ Разрядѣ первымъ разряднымъ дьякомъ сидѣлъ Андрей Шереоединовъ, смѣнившій Андрея Клобукова, вторымъ дьякомъ по прежнему оставался Иванъ Стрѣшневъ.

Въ разрядахъ подъ 7088 годомъ читаемъ: «...И послѣ (того)— того жъ году пришли воеводы во Псковъ изъ похода отъ Ругодива къ государю и Романъ Дмитреевичь Бутурлинъ билъ челомъ

---

¹) Напримѣръ, разрядная книга графа С. Д. Шереметева (in 1°), л. 381.

²) Напримѣръ: Собраніе Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ, т. II, стр. 66—67; Синбирскій Сборникъ, стр. 68; разрядная книга Е. В. Барсова, лл. 401—405, и т. д. День, въ который дана правая грамота, помѣчается разно или 25, или 29 числомъ Декабря 7087 года. 25 Декабря, какъ кажется, правильнѣе.

государю о томъ, что на него билъ челомъ Володимеръ Васильевичь Головинъ, а сказывалъ, что ему меньши Романа быти нельзя и государь бы милость показалъ велѣлъ судъ дати на Романа Бутурлина въ отечествѣ, а Роману бы на Володимера судъ велѣлъ дати въ отечествѣ... И царь и великій князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи, распрося ихъ да поговорилъ съ бояры, и приказалъ дворовымъ воеводамъ Романа Дмитреевича Бутурлина оправити, а Володимера Васильевича Головина обвинити и велѣлъ послати Володимера Головина къ Роману Дмитреевичю Бутурлину головою того же дни съ дворяниномъ своимъ Семейкою Григорьевичемъ Ододуровымъ и выпись Семейкѣ сдѣлана—тотъ отводъ данъ за дьячьею рукою приписью. И дьякомъ государь приказалъ Ондрею Шереоединову да Ивану Стрѣшневу тѣ рѣчи и распросъ *въ розрядъ записати*, что послали Володимера Головина къ Роману Дмитреевичю Бутурлину съ Семейкою Ододуровымъ головою...» [1].

Въ 1581 году въ Разрядѣ видимъ новыхъ дьяковъ—Аоанасья Демьянова и Тараса Курбата Григорьева сына Грамотина.

Между дѣлами, спасенными въ пожаръ 1626 года, указаны: «...Приговоръ царя и великаго князя Ивана Васильевича всеа Русіи и сына ево царевича Ивана и бояръ, и дум-

---

¹) Разрядная книга Академіи Наукъ № 43(in folio), лл. 171—183.

Въ Русскомъ Историческомъ Сборникѣ (т. II, стр. 1—31) издано мѣстническое дѣло боярина князя Василья Юрьевича Голицына съ бояриномъ княземъ Иваномъ Петровичемъ Шуйскимъ (8 Ноября 1579 года), которое по склейкамъ скрѣплено дьякомъ Иваномъ Стрѣшневымъ. Въ запискѣ дѣлъ, вынесенныхъ изъ Разряда въ пожаръ 1626 года, отмѣчено еще: «дѣло князя Василья Тюфякина съ Романомъ Бутурлинымъ 88 году за приписью дьяка Ивана Стрешнева» (Рус. Ист. Сборникъ, т. II, стр. XVI—XXIV).

ныхъ дворянъ, какъ считались князь Василей Шуйской съ братьею со княземъ Михаиломъ Одоевскимъ 89 году. А выше приговору память въ Розрядъ писана къ дьякомъ, къ Ѳеонасью Демьянову да къ Курбату Григорьеву 89 году о томъ же дѣлѣ..» [1]. Во время мѣстническаго дѣла въ 1599 году князь Григорій Андреевичъ Долгоруковъ говорилъ: «...какъ язъ пріѣхалъ съ службы (въ 7089 году) и язъ о томъ (о мѣстѣхъ на князя Володимера Бахтеярова) государю билъ челомъ и зачинка тому въ Розрядѣ есть у дьяка у Ѳеопасья у Демьянова, да въ томъ слался на запись...» [2].

Въ слѣдующихъ 7090 (1582) и 7091 (1583) годахъ первымъ разряднымъ дьякомъ несомнѣнно былъ тотъ же дьякъ Аѳанасій Игнатьевичъ Демьяновъ. [3]

---

[1]) Книга Московскаго стола № 19 (лл. 38—39); Русскій Историческій Сборникъ (т. II, стр. XVII). Въ концѣ 1580 года дьякъ Грамотинъ былъ уже въ Разрядѣ, см. Ibidem, стр. 95.

[2]) Русскій Историческій Сборникъ, т. II, стр. 146—147.

[3]) О родѣ Демьяновыхъ см. выше, стр. 153—160.

Аѳанасій Игнатьевичъ Демьяновъ (отчество см., напримѣръ, П. Д. С., т. X, ст. 123) въ 1572 году былъ дьякомъ въ Опричинѣ (Д. Р. В., ч. XIII, стр. 122; разрядная книга П. О. Лихачева, стр. 339). Въ 1575(7083)—1577 (7085) мы видимъ его старшимъ дьякомъ Большаго Дворца [Д. А. И., т. I, стр. 61 (7083); Ежегодникъ Владимірскаго статист. комитета, т. II, стр. 19 (7085); А. Ю., стр. 191 (25 Января 1577 года), стр. 384: «... да чинилъ имъ срокъ стати на Москвѣ въ Приказѣ Болшого Дворца, передъ нашимъ дворецкимъ передъ княземъ Ѳедоромъ Ивановичемъ Хворостининымъ да передъ діяки Ѳеонасьемъ Демьяновымъ съ товарыщи... Писанъ на Москвѣ, лѣта 7085 Декабря въ 9 день»]. При пріемахъ пословъ Демьяновъ упоминается въ качествѣ дьяка въ теченіе многихъ лѣтъ съ 1576 по 1594 годъ [П. Д. С., т. I, ст. 512, 513 (24 Января 1576 года), 1267 (20 Декабря 1593 г.); т. X, ст. 73, 75, 111—113, 121, 123, 131, 143, 155, 167, 188, 195, 235, 267, 282, 284, 293 (съ Авгуса 1581 по Январь 1582 года]. Въ 1594 году онъ былъ посыланъ въ Крымъ (П. Д. С., т. I, ст. 1337, 1394; т. II, ст.

Въ пожаръ 1626 года изъ Разряда были спасены: « Дѣло князя Ондрея Прімкова съ Михайломъ Безнинымъ 90 году, за приписью дьяка Ооонасья Демьянова. Дѣло Романа Олферьева съ Петромъ Головинымъ 91 году, за приписью дьяка Ооонасья Демьянова». [1] Надо полагать, что Демьяновъ оставался въ Разрядѣ до перехода своего въ Разбойную избу и пробылъ (хотя на это нѣтъ точныхъ свидѣтельствъ въ источникахъ) разряднымъ дьякомъ до 7097 (1589) года, въ которомъ, по достовѣрному указанію Флетчера, Разрядомъ управлялъ уже Сапунъ Аврамовъ. Съ полною увѣренностью можно сказать, что такой маловажный до того времени дьякъ, какъ Сапунъ Аврамовъ не могъ получить сразу завѣдываніе важнѣйшимъ приказомъ, не прослуживъ предварительно нѣсколькихъ лѣтъ вторымъ дьякомъ.

И находясь уже въ Разбойномъ приказѣ Аѳанасій Демьяновъ, вѣроятно какъ опытный дѣлецъ, принималъ иногда участіе въ мѣстническомъ судѣ. Такъ въ разрядныхъ книгахъ читаемъ подъ 7101 (1593) годомъ:

---

150), почему и можно думать, что Разбойнымъ приказомъ онъ управлялъ приблизительно съ 7097 по 7102 годъ. Въ началѣ 1583 года на съѣздъ съ польскими уполномоченными для размѣна плѣнныхъ въ Смоленскѣ съѣзжались: дворецкій Иванъ Васильевичъ Годуновъ, думные дворяне Андрей Ѳедоровичъ Нагово и Михайло Андреевичъ Безнинъ, да дьяки Аѳанасій Демьяновъ и Сапунъ Аврамовъ (Н. Н. Бантышъ-Каменскій: «Переписка между Россіею и Польшею по 1700 годъ», ч. I, стр. 181). Въ Англійскихъ посольскихъ книгахъ подъ 1586 годомъ упоминается долгъ Англійскаго купца Аѳанасью Демьянову въ 200 рублей, что для того времени было суммой весьма значительной (Сборникъ Имп. Рус. Ист. Общ., т. XXXVIII, стр. 206—207). Въ синодикѣ Чудовскаго монастыря (Императ. Публ. Библ., F. IV. № 194) записанъ: «Род Аѳанасья Демьянова. Инока Аврамія. Иноку Февронію».

[1]) Русскій Историческій Сборникъ, т. II, стр. XVI—XXIV; книга Московскаго стола № 19; А. И. Маркевичъ: «О мѣстничествѣ», стр. 497.

1. « ...Того жъ лѣта Марта въ 22 день искалъ своего отечества князь Иванъ Туренинъ на князь Петрѣ Буйносовѣ, судилъ ихъ бояринъ князь Микита Романовичь Трубецкой да дьякъ розбойной избы Афонасей Демьяновъ, а судной списокъ писалъ подъячей Розбойной же избы Семейка Шаховъ...». [1]

2. « ...Того ж лѣта мѣсяца Іюля въ 20 день искалъ своего отчества князь Лука князь Осиповъ сынъ Щербатой на князь Володимере Ивановиче Бахтеяровѣ... [2] А судилъ князь Луку Осиповича Щербатово со князь Володимеромъ Бахтеяровымъ бояринъ князь Никита Романовичь Трубецкой да дьякъ Аѳонасей Демьяновъ, а записывалъ судъ и у выписи былъ подъячей Истома Корташевъ, а судили въ государевѣ въ столовой избѣ... а тотъ судъ не вершенъ...». [3]

Истома Карташевъ въ 7101 (1593) году былъ подъячимъ Разряднаго приказа.

Дьяка Аѳанасья Демьянова при производствѣ мѣстническихъ дѣлъ видимъ и въ 7098 (1590) году, подъ которымъ въ разрядахъ находимъ:

1. « ...Того ж лѣта мѣсяца Іюля въ 27 день искал своего отечества князь Григорей Петровичь Ромодановской на боярине на князе Дмитрее Ивановиче Хворостинине, а судил их бояринъ князь Ѳедор Ивановичь Мстиславской да боярин князь Микита Романовичь Трубецкой да дьяки — дьякъ Аѳонасей Демьяновъ, дьякъ Сапунъ Аврамовъ, а записывал подьячей...».

---

[1]) Разрядная книга Н. Ѳ. Лихачева, стр. 360; Сибирскій Сборникъ, стр. 126.

[2]) Ibidem, стр. 361; Сибирскій Сборникъ, стр. 127: «того жъ году *Июня въ — день...*».

[3]) Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, рукопись № 362/812 (in folio). Разрядная книга, скорописью XVIII столѣтія, стр. 851.

2. «...Того ж лѣта мѣсяца Августа въ 7 день искал своего отечества князь Ондрѣй Телятевской на князь Иване Микитиче Болшом Одоевском, а судил их боярин князь Өедор Ивановичь Мстиславской да бояринъ князь Микита Романовичь Трубецкой, дьякъ Аөанасей Демьяновъ да Сапунъ Аврамовъ, записывал подьячей Иванъ Чермной Яковлевъ...».

3. « ... Того ж лѣта мѣсяца Августа въ 23 день искал своего отечества князь Иванъ Меншой Микитичь Одоевской на князе Өедоре Ноготкове для грамоты невмѣстные, судил их боярин князь Өедор Ивановичь Мстиславской да боярин князь Микита Романовичь Трубецкой да дьякъ Аөанасей Демьяновъ...». [1]

Если бы не свидѣтельство Флетчера, мы должны были бы на основаніи этихъ указаній считать Демьянова старшимъ разряднымъ дьякомъ и въ 1590 году.

Вторымъ разряднымъ дьякомъ въ 7090 (1582) году былъ Өома Дружина Пантелѣевичъ Петелинъ. [2] Въ этомъ году

---

[1]) Разрядная книга Е. В. Барсова, лл. 561—563.

[2]) Дьякъ Өома Дружина Петелинъ происходилъ изъ очень стараго служилаго рода. До насъ дошла жалованная грамота великаго князя Василья Васильевича, помѣченная 27 Сентября 1450 года, которая дана была Ивану Петелину и говоритъ объ освобожденіи отъ пошлинъ села и деревень его въ Кинелѣ. Грамота эта начинается словами: «по прапрадѣда своего грамотѣ великаго князя Ивана Даниловича....» (Сборникъ грамотъ Троицко-Сергіевской Лавры, № 1, гр. № 417; А. А. Э., т. I, № 46. Сборникъ Муханова, стр. 196—197; Мейчикъ, № 96). Въ писцовой книгѣ Деревской Пятины 1496 года читаемъ: «.... и князь велики тѣ деревни далъ ключнику Олешѣ Петелину лѣта 7000 семаго...» (Новгородскія писцовыя книги, т. II (Спб. 1862. 4°), ст. 77). Въ 1578 году Дружина Петелинъ былъ дьякомъ дворцовымъ (Д. Р. В., ч. XIV, 350). По свидѣтельству Флетчера, Дружина Пантелѣевъ былъ «человѣкъ весьма замѣчательный между туземцами по уму и расторопности въ дѣлахъ политическихъ» (русскаго перевода стр. 29).

онъ скрѣпилъ дѣло князя Андрея Ивановича Голицина съ княземъ Александромъ Ивановичемъ Шуйскимъ, производив-

---

Признанный умъ дѣльца и дипломата былъ причиной того, что мы видимъ дьяка Петелина въ сношеніяхъ съ послами и нѣсколько разъ въ посольствахъ почти во все время его разнообразной приказной службы.

Въ 1580, 1582, 1585 годахъ Дружина Петелинъ ѣздилъ въ посольствахъ въ Польшу (П. Д. С., т. X, ст. 148; т. I, ст. 917, 927; Карамзинъ, т. IX, 309, прим. 510 (1580); т. X, прим. 58, 76; Бантышъ-Каменскій, П. П., т. I, стр. 162, 182; т. II, стр. 5, 11, 16), въ 1583 году онъ ѣздилъ на р. Плюсу договариваться со Шведами (Карамзинъ, т. IX, прим. 729); въ 1590 году опять участвовалъ въ переговорахъ съ Шведскими уполномоченными (Ibidem, т. X, прим. 187). Въ 1583—84 гг. Дружина Петелинъ упоминается при встрѣчахъ англійскаго посла Еремѣя Боуса (Сборникъ Имп. Рус. Ист. Общ., т. XXXVIII, стр. 82, 129, 131). Въ 1582 году, какъ видимъ, онъ былъ дьякомъ въ Разрядѣ, съ 1584 (7092) и по 1587 (7095) мы находимъ его въ приказѣ Большаго Прихода [Д. А. И., т. I, стр. 65 (14 Іюня 7092), 178 (23 Іюня 7093); А. А. Э., т. III, 152 (7093), и т. д.]. Съ 1587 (7095) и по 1590 (7098) годъ Дружина Петелинъ управлялъ Казанскимъ Дворцомъ и Устюжской четвертью, которая носила въ эти годы названіе «чети дьяка Дружины Петелина» [Русская Историческая Библіотека, т. II, ст. 46 (2 Іюля 7095); Русскій Историческій Сборникъ, т. II, стр. 83 (Іюнь 7096 года): «...и про Муромскій разрядъ послана память въ Казанской Приказъ къ дьякомъ къ Дружинѣ Петелину да къ Захарью Свіязова, а велѣно имъ въ Казанскомъ приказѣ сыскать въ отпускѣхъ въ 80 году...»; А. А. Э., т. I, 406 (15 Марта 7096), 412 (10 Іюня 7096), 417 (26 Февраля 7097), 423 (3 Мая 7098); А. И., т. I, стр. 125 (22 Декабря 7097 года); Д. А. И., т. I, стр. 213 (2 Іюля 7097), стр. 273—274 (7096); П. Д. С., т. I, ст. 1183 (11 Іюня 7097); Сборникъ князя Хилкова, стр. 159 (26 Іюня 7096); Флетчеръ, стр. 29; и т. д.]. Въ 1589 году (въ концѣ) Дружина Петелинъ можетъ быть былъ опять въ Разрядѣ (Карамзинъ, т. X, прим. 156). Въ XVII вѣкѣ отъ 1592 года хранилась въ Разрядѣ Нижегородская десятня «100 году денежные раздачи дьяковъ Дружины Петелина да Смирново Васильева....» (Книга Московскаго стола № 19, л. 125). Въ описной книгѣ Спасо-Евфимьевскаго Суздальскаго монастыря 1660 года показана грамота 7103 (1595) года, изъ которой видно что Дружина Петелинъ и въ этомъ году былъ еще въ Казанскомъ Дворцѣ. См. Ежегодникъ Владимірскаго губернскаго статистическаго коми-

шееся въ Апрѣлѣ—Августѣ мѣсяцахъ 1582 года. [1] Можетъ быть былъ онъ въ Разрядѣ и въ слѣдующемъ 7091 году, но несомнѣнно то, что въ 7092 году Дружина Петелинъ встрѣчается уже какъ дьякъ Большаго Прихода.

Сохранилось сомнительное указаніе, что Ѳома Петелинъ былъ вторично въ Разрядѣ въ концѣ 1589 года. Въ одной разрядной книгѣ [2] записано: « Октября въ 1 (7098) царь и великій князь велѣлъ князя Василья Гвоздева безъ суда батоги бити, а бивъ батоги, велѣлъ ево выдати головою князю Ивану Меньшому Никитичю Одоевскому... И дьякъ Дружина Петелинъ сказалъ князю Петру Борятинскому: велѣлъ тебѣ государь сказати: билъ ты челомъ на князя Володимера Долгорукова да на князя Луку Щербатова, и тебѣ быти съ ними пригоже; да ты жь глупалъ, говорилъ про боярина про Ѳедора Васильевича Шереметева—и государь велѣлъ тебя за то въ тюрму посадить...».

Намъ кажется, что несмотря на это выполненіе одной изъ функцій разряднаго дьяка, что̀ по всей вѣроятности произошло

тета, т. II (1878), стр 66. Отмѣтимъ еще упоминанія: Русскій Историческій Сборникъ, т. V, стр. 58, 66(«Михайло Бурцовъ меньши былъ дьяка Дружины Петелина...»); Русская Историческая Библіотека, т. II, стр. 322 (въ числѣ дьяковъ въ церемоніяхъ приноставленіи Іова патріархомъ въ 1589 году); П. Д. С., т. II, ст. 526; Ключевскій: «Дума Боярская», стр. 283. 25 Сентября 1610 года Сигизмундъ III пожаловалъ племянника дьяка Петелина: «Ивашку Кирилову сыну Петелину дано помѣстье дядька его Дружины Петелина въ Пошехонскомъ уѣздѣ, што Шуйскій отдалъ былъ Обросиму Лодыженскому...» (А. З. Р., т. IV, стр. 351).

[1]) Русскій Историческій Сборникъ, т. II, стр. 35—60. Что около этого времени Дружина Петелинъ былъ дьякомъ въ Разрядѣ, см. еще разрядный наказъ, помѣщенный въ счетномъ дѣлѣ (7136 года) Василія Никитина Пушкина съ Андреемъ Осиповичемъ Плещѣевымъ—Временникъ, кн. XIV, стр. 89—90.

[2]) Карамзинъ, т. X, прим. 456.

по случайному царскому приказу, дьякъ Дружина въ это время былъ по прежнему думнымъ дьякомъ Казанскаго Дворца. Трудно предполагать, чтобы думный дьякъ былъ переведенъ въ другой приказъ на должность втораго дьяка, мы же знаемъ навѣрное, что въ 1589 году первымъ разряднымъ дьякомъ былъ Сапунъ Авраловъ.

Дьякъ Сапунъ Аврамовъ, точнѣе Василій Тихоновичъ Аврамовъ [1], появляется въ качествѣ разряднаго дьяка въ

[1] По всей вѣроятности дьякъ Сапунъ Аврамовъ происходилъ изъ Новгородскаго рода, переселеннаго въ Московское княжество Иваномъ III. Въ писцовыхъ Новгородскихъ книгахъ упоминаются вотчинники Аврамьевы [напримѣръ, Шелонской пятины 1498 года, см. Новгородскія писцовыя книги, т. IV (Спб. 1886), ст. 168, 182, и т. д.]. Въ одной правой грамотѣ отъ 27 Декабря 7044 (1535) года помѣщена дѣльная, писанная въ Октябрѣ 7008 (1499) года, въ которой упомянутъ Θедоръ Аврамовъ (былъ на докладѣ передъ Двинскимъ великокняжескимъ тіуномъ Обрѣскомъ Паздериным). См. Москвитянинъ за 1846 годъ, № 9—10, стр. 154—169. Въ приправочныхъ книгахъ Вяземскаго уѣзда 7102 и 7103 годовъ (Арх. Мин. Юст., кн. № 618) находимъ помѣстья Сапуна Аврамова:«... За дьякомъ за Сапуномъ за Тихоновымъ сыномъ Аврамова, что было за княземъ Александромъ Ивановичемъ Шуйскимъ, а прежъ того было за княгинею за Овдотьею за княжъ Михайловою женою Умарова... и всего за нимъ помѣстья въ Вязмѣ въ 3 ст. 390 четв. съ полутретникомъ, да за нимъ же помѣстья въ Муромѣ 162 четв. съ осм., да въ Ярославлѣ 335 четв., и всего за нимъ помѣстья въ 3 городѣхъ 888 четв. безъ третника...» («Писцовыя книги XVI вѣка», ч. I, отд. 2 (Спб. 1877), стр. 643—645). Отмѣтимъ, что въ книгахъ 7102 года Сапунъ Аврамовъ не названъ думнымъ дьякомъ. Въ С. Г. Г. и Д. (т. II, стр. 52—62) напечатана таможенная уставная грамота, данная по наказу государя царя Ивана Васильевича бояриномъ и Новгородскимъ намѣстникомъ княземъ Петромъ Даниловичемъ Пронскимъ, Алексѣемъ Михайловичемъ Старымъ и государевымъ дьякомъ Семеномъ Θедоровичемъ Мишуринымъ—о взиманіи въ Великомъ Новгородѣ на Торговой сторонѣ въ государевой опришнинѣ всякихъ пошлинъ. Грамота эта, отъ 17 Марта 7079 (1571) года, кромѣ скрѣпы по ставамъ дьяка Мишурина имѣетъ еще приписъ: «да правилъ подъячей Сапунецъ Аврамовъ». Въ разрядахъ 7087 года находимъ Сапуна Авра-

источникахъ въ 7094 году, но, по всей вѣроятности, онъ смѣнилъ Дружину Петелина еще въ 7092 году.

мова въ числѣ Московскихъ приказныхъ дьяковъ (Д. Р. В. ч. XIV, стр. 366). Въ 1581 — 1582 годахъ дьякъ Сапунъ Авpамовъ, какъ кажется, находился въ Пушечномъ приказѣ [см. Ежегодникъ Владимірскаго губернскаго статистическаго комитета, т. II (1878), книга описная 1660 года, стр. 18: приписъ на грамотѣ въ Шую 7089 года; Акты Археографической Экспедиціи, т. I, стр. 380: приписъ на грамотѣ въ Кирилловъ монастырь отъ 29 Октября 7091 года]. Въ Разрядѣ въ XVII столѣтіи хранились двѣ десятни дьяка Сапуна Авpамова: 7089 года—денежныя раздачи и 7090—верстальная (Книга Московскаго стола № 19, лл. 120 и 129). «Въ 7091 году Сентября въ 5 день на рубежъ на съѣздъ съ Литовскими людьми для размѣна полонныхъ людей были посланы—Иванъ Васильевичъ Годуновъ, Андрей Ѳедоровичъ Нагой, думный дворянинъ Михайло Андреевичъ Безнинъ и дьяки Аѳанасій Демьяновъ и Сапунъ Авpамовъ...» (Сибирскій Сборникъ, стр. 81; Бантышъ Каменскій, И. П, т. I, стр. 184). Въ 1589 году Сапунъ Авpамовъ участвовалъ въ церемоніяхъ при поставленіи митрополита Іова Патріархомъ (Руская Историческая Библіотека, т. II, № 103, ст. 314—327). При встрѣчахъ пословъ Сапунъ Авpамовъ въ 7102 году упоминается какъ дьякъ, а въ 7105 уже думнымъ дьякомъ [П. Д. С., т. I, ст. 1257 (17 Сентября 1593 года), ст. 1352 (30 Октября 1593 года); т. II. ст 167 (26 Апрѣля 1597), 487 (22 Мая 1597), и т. д.] 15 Декабря 7104 (1595) года имъ скрѣпленъ царскій наказъ о заготовленіи матеріала для построенія Смоленской крѣпости (А. А. Э., т. I., стр. 451); на грамотѣ избранія на царство Бориса Ѳеодоровича Годунова онъ подписался въ числѣ думныхъ дьяковъ (А. А. Э., т. II, стр. 42). Старикъ Авpамовъ кончилъ свою дѣятельность на воеводствѣ. Сохранилась царская грамота (отъ 30 Августа 1609 года) въ Корелу «богомолцу нашему епископу Селивестру да воеводе нашему князю Данилу Тимоѳеевичу Мышецкому да Василью Тихановичу Авpамову...» (С. Г. Г. и Д., т. II, стр. 378; Д. Бутурлинъ: «Исторія смутнаго времени», т. II, прил. стр. 121—124). Василія Тихоновича Авpамова, воеводу Корельскаго, надо отдѣлять отъ Василія Авpамова, Новгородца, котораго находимъ въ числѣ подписавшихъ (27 Іюля 1613 года) приговоръ Новгородскихъ митрополита Исидора, воеводы князя Ивана Никитича Большаго Одоевскаго, дьяковъ и всякихъ земскихъ чиновъ, объ отпускѣ въ Выборгъ уполномоченныхъ для предложенія Шведскому принцу Карлу Филиппу Новгородскаго престола (Д. А. И., т. II, стр. 7 и 47).

Свидѣтельство о 7094 годѣ находится въ мѣстническомъ дѣлѣ Ивана Осиповича Полева съ Артемьемъ Васильевичемъ Измайловымъ (1600): «...и Иванъ Полевъ противъ Ортемьевы Измайлова памяти говорилъ: такова розрядомъ роспись въ 89 году во Ржеву была, да только таковъ походъ тогды не былъ, а князю Ивану Борятинскому съ братомъ его съ Богданомъ Полевымъ въ отечествѣ судъ былъ передъ бояриномъ передъ княземъ Тимоѳеемъ Романовичемъ Трубецкимъ да передъ дьякомъ передъ Сапуномъ Аврамовымъ, въ 94 году, и по тому дѣлу братъ его Богданъ Полевъ оправленъ, а князь Иванъ Борятинской обвиненъ, и сказка въ томъ дѣлѣ брату его Богдану была...». [1]

Съ этого года мы видимъ дьяка Сапуна Авpамова въ Разрядѣ непрерывно въ теченіе многихъ лѣтъ; съ уходомъ Аѳанасья Демьянова онъ занялъ мѣсто старшаго разряднаго дьяка, а затѣмъ послѣ Василія Щелкалова, замѣнившаго въ 1594 году брата Андрея въ Посольскомъ приказѣ, сталъ безраздѣльно управлять Разрядомъ, что продолжалось и все царствованіе Бориса Годунова. Паденіе Годуновыхъ вызвало перемѣны въ составѣ приказныхъ дѣльцовъ, и Сапунъ Авpамовъ былъ замѣненъ думнымъ дьякомъ Стрѣшневымъ. При Василіи Шуйскомъ мы видимъ Василія Тихоновича Авpамова вторымъ воеводою въ Корелѣ.

Для опредѣленія состава Разряднаго приказа въ 7096 году имѣемъ нѣсколько указаній:

а) « ... Того жъ (7096) году Мая въ 10 день искалъ своево отечества окольничей Іванъ Сабуровъ на князь Васильеве дѣдѣ на князь Дмитрее Александровиче Ростовскомъ. Отвѣчалъ за дѣда своево за князь Дмитрея князь Василей Рос-

---

[1]) Русскій Историческій Сборникъ, т. II, стр. 190—191.

товской, а судилъ ихъ бояринъ князь Θедоръ Михайловичъ Трубецкой да дьякъ Сапунъ Авраховъ, записывалъ подъячей Истома Карташовъ...». [1]

Въ разрядной книгѣ Е. В. Барсова этотъ случай записанъ еще точнѣе: «... А судил их бояринъ князь Θедоръ Михайловичь Трубецкой да дьякъ Сапунъ Авраховъ, а судной списокъ писалъ подъячей болшой розрядной Истома Карташовъ...». [2]

b) « ... Лѣта 7096 Іюня въ 1 день билъ челомъ государю царю и великому князю Θедору Ивановичю всеа Русіи князь Тимоθей княжъ Ивановъ сынъ Долгорукого на князя Данила на княжъ Борисова сына Пріимкова-Ростовского въ отечествѣ о щетѣ, и государь царь и великій князь Θедоръ Ивановичъ всеа Русіи приказалъ окольничему Ивану Ивановичу Сабурову да дьяку Сапуну Аврамову, а велѣлъ князя Тимоθея Долгоруково со княземъ Даниломъ Ростовскимъ въ отечествѣ судить, а судивъ и записавъ, велѣлъ государь по суду и по щету дѣло вершить. И окольничей Иванъ Ивановичъ Сабуровъ да дьякъ Сапунъ Аврамовъ князя Тимоθея Долгоруково и князя Данила Пріимкова велѣли поставити передъ собою съ очи на очи. И князь Тимоθей Долгорукой, ставъ, окольничему Ивану Ивановичю Сабурову да дьяку Сапуну Аврамову подалъ двѣ челобитныя на князя Данила Пріимкова, и въ челобитныхъ пишетъ: Царю, государю, великому князю Θедору Ивановичю всеа Русіи бьетъ челомъ холопъ твой государевъ Тимоха Долгорукой. Сказалъ мнѣ твой Государевъ розрядной дьякъ Сапунъ Аврамовъ, что мнѣ быти холопу твоему на Москвѣ,

---

[1]) Симбирскій Сборникъ, стр. 99.

[2]) Разрядная книга Е. В. Барсова, л. 539.

въ Царевѣ городѣ у твоего государева дѣла вѣдати объѣздъ... и мнѣ, государь, холопу твоему... быти въ Царевѣ городѣ въ меньшихъ нельзя...» [1].

с) «... Того жъ (7096) году Іюня въ 4 день искалъ своего отечества окольничей Іванъ Івановичъ Сабуровъ на окольничемъ на князь Петровѣ дѣдѣ на князь Иванѣ Лобанѣ Александровиче Ростовскомъ. Отвѣчалъ за дѣда своево окольничей—князь Петръ Семеновичъ Лобановъ, а судилъ ихъ бояринъ князь Θедоръ Михайловичъ Трубецкой да дьякъ Сапунъ Аврамовъ, а записывалъ подъячей Истома Корташовъ...».[2]

Здѣсь мы впервые встрѣчаемся съ Истомою Карташевымъ [3], который такъ же, какъ и Сапунъ Авpамовъ, почти все

---

[1]) Русскій Историческій Сборникъ, т. II: мѣстническое дѣло (за скрѣпою дьяка Сапуна Аврамова) князя Т. И. Долгорукова съ княземъ Д. Б. Пріимковымъ—Ростовскимъ (стр. 67—83), стр. 67. Дѣло это упомянуто и въ запискѣ о дѣлахъ, вынесенныхъ въ пожаръ 1626 года (Ibidem, т. II, стр. XVIII; А. И. Маркевичъ: «О мѣстничествѣ», стр. 363—370).

[2]) Симбирскій Сборникъ, стр. 100.

[3]) Въ 1598 году Истома Карташевъ подписался на грамотѣ избранія на царство Бориса Θеодоровича Годунова въ числѣ другихъ приказныхъ дьяковъ (А. А. Э., т. II, стр. 45). Указанія на него, какъ на разряднаго дьяка, будутъ приведены далѣе. Въ періодъ междуцарствія Истома Карташевъ сначала находился въ станѣ Прокопія Ляпунова. Извѣстную уставную грамоту 1611 года *прежде всѣхъ* скрѣпили: «*Діокъ Истома Карташовъ.* Діокъ Миколай Новокщеновъ. Діокъ Марко Поздѣевъ» (Карамзинъ, т. XII, прим. 791). Въ Сентябрѣ 1611 года Истома Карташевъ былъ уже съ воеводами въ Вологдѣ (А. Ю. Б., т. II, ст. 601). Тамъ же оставался онъ и въ 1612 году: въ отпискѣ Устюжанъ къ Вычегодцамъ читаемъ: «...Въ нынѣшнемъ, господа, въ 120 году Іюля въ 26 день писали намъ съ Вологды столникъ и воеводы князь Иванъ Ивановичъ Одоевской, да околничей князь Григорей Борисовичъ Долгорукой, да дьякъ *Истома Карташовъ...*» (А. А. Э., т. II, № 210, стр. 366—367). Однимъ изъ наиболѣе позднихъ указаній дѣятельности Карташева является свидѣтельство челобитной 1614 года: «... да въ прошломъ, государь, 121 (1612—1613) году

время службы провелъ въ Разрядѣ. Въ 7096 и 7101, а слѣдовательно, по всей вѣроятности, и въ промежуточныхъ годахъ онъ былъ «большимъ разряднымъ подьячимъ». Около 7105 года онъ становится вторымъ дьякомъ, въ какой должности видимъ его, напримѣръ, въ 7108 году. Въ концѣ царствованія Бориса Годунова и все царствованіе Василія Ивановича Шуйскаго Истома Карташевъ служитъ первымъ разряднымъ дьякомъ, московскими подъячими считается въ числѣ большихъ бояръ [1] и по странному стеченію обстоятельствъ заканчиваетъ карьеру дьякомъ съ воеводами въ областномъ городѣ, какъ кажется, въ самомъ началѣ царствованія Михаила Θеодоровича.

Для 7097 года имѣемъ также рядъ указаній, во главѣ которыхъ можно поставить извѣстіе Флетчера: «вторая Четверть называется Розрядною отъ Розряднаго или верхняго констабля. Теперь это мѣсто по должности занимаетъ Василій Щелкаловъ, братъ Канцлера, а управляетъ имъ нѣкто Сапунъ Абрамовъ (Zapon Abramouе)». Къ сожалѣнію мы не можемъ опредѣлить, кто былъ въ этомъ и двухъ слѣдующихъ годахъ въ Разрядѣ вторымъ дьякомъ. Источники отмѣчаютъ только Сапуна Аврамова:

а) «...И Ноября въ 5 день (1588 года) искалъ своево отечества бояринъ князь Тимоѳей Романовичъ Трубецкой на

доправили на насъ твои государевы воеводы князь Иванъ Ивановичъ Одоевской да князь Григорей Долгорукой да *дьякъ Истома Карташовъ*, стрѣлцемъ на жалованье сто тринадцать рублевъ, да хлѣбного запасу...», и т. д. (А. А. Э., т. III, № 15, стр. 18).

[1]) Мая въ 8 день 1609 года въ Тушинскомъ стану спрашивали Московскаго выходца «молодаго подъячего Московского Судного Приказу Матвѣя Денисова сына Чюбарова», и онъ «въ роспросѣ сказалъ:... А *болшихъ бояръ* на Москвѣ: князь Дмитрей да князь Иванъ Шуйской да Ортемей Измайловъ, да Ростовскіе, шурья Шуйсково, да дьякъ Василей Яновъ, да *Истома Карташовъ*, да Томила Луговской...» (Акты Историческіе, т. II, № 212, стр. 249—250).

бояриие на князь Григорьѣ Куракинѣ; а судилъ ихъ бояринъ князь Ѳедоръ Івановичъ Мстиславской да дьякъ Сапунъ Авромовъ...» [1].

b) «...Того жъ (7097) году Апрѣля въ 15 день царь і великиі князь велѣлъ сказать дьяку Сапупу Абрамову: бояромъ і воеводамъ быті па береговой службѣ для приходу Крымскова Царя...» [2].

c) «...Того жъ дни (15 Апрѣля) искалъ своего отечества Романъ Алѳерьевъ Нащокинъ на князь Григорьѣ Зубкѣ Осиповиче Засекинѣ. А князь Григорей Засекинъ билъ челомъ в своемъ безчестье па Романа Алѳерьева. И Романа Алѳерьева государь велѣлъ обинить, а князь Григорья оправить. И 97 году — Романа князю Григорью велѣлъ государь выдать головою; а судилъ ихъ бояринъ князь Никита Романовичъ Трубецкой да дьякъ Сапунъ Авромовъ; а грамоты писаны ко князю Григорью да к Роману Алѳерьеву да к Ивану Нащокину: «Отъ царя і великаго князя Ѳедора Івановича всеа Русиі воеводе нашему—князю Григорью Осиповичю Засекину. Велѣли есмя тебѣ да Роману Алѳерьеву быть на своей службѣ на Переволокѣ. И намъ билъ челомъ на тебя Романъ Алѳерьевъ в отечестве о счетѣ, что ему менши тебя быть немочно; а ты намъ билъ челомъ на Романа Алоерьева в своемъ безчестье, что тебя темъ Романъ безчеститъ. И, по нашему приказу, Роману судъ с тобою былъ; і по суду бояре приговорили тебя оправить, а Романа Алоерева обинить і выдать Романа тебѣ головою; а Роману Алѳерьеву не токмо что с тобою и съ меншимъ в твоемъ родѣ, Роману Алѳерьеву быть и па службѣ па Переволокѣ с тобою в товарыщехъ. І ты бъ да Романъ Алѳерьевъ да Іванъ

---

[1]) Синбирскій Сборникъ, стр. 103.

[2]) Ibidem, стр. 106.

Нащокинъ на нашей службе на Переволоке были и нашимъ дѣломъ промышляли за одинъ вмѣстѣ всемъ по нашему наказу. Писанъ на Москвѣ лѣта 7097 году Мая въ 23 день, приписъ у грамоты дьяка Дружины Петелина...» [1].

Любопытна приписъ дьяка Дружины Петелина, управлявшаго въ это время приказомъ Казанскаго Дворца, на мѣстнической правой грамотѣ, представляющей въ сущности чисто разрядный документъ. Объясненіе найдемъ въ томъ обстоятельствѣ, что князь Григорій Засѣкинъ находился на службѣ на «Переволокѣ», а «Переволока» находилась въ вѣдомствѣ Казанскаго Дворца [2].

d) «... Того жъ (7097) году Апрѣля въ 15 день искалъ

---

¹) Ibidem, стр. 105—106. Мѣстническое дѣло это, за скрѣпою дьяка Сапуна Аврамова, находится въ Архивѣ Министерства Юстиціи въ Москвѣ, разныхъ столовъ (?) столбецъ, общ. № 1069, част. № 1. Къ этому же дѣлу относится и слѣдующая запись въ разрядахъ 7098 года: «...Того же (7098) году бил челом государю царю и великому князю Семен Романов сынъ Олферьевъ в отца своего мѣсто, что отецъ его Роман Васильевичь Олферьев в прошлом в 97 году искал своего отечества на князе Григорье Зубке Засѣкине—и бояринъ князь Микита Романовичь Трубецкой да діакъ Сапунъ Аврамов по суду Романа Олферьева оправили, а князя Григорья перед Романом обинили потому что тот Григорей да брат ево князь Иван Сонцов Засѣкинъ въ 87 году (*въ Синбирскомъ сборникѣ:* 86) в Корѣле были с воеводою с Михайлом Ондрѣевичем Безниным въ головах писменых, а голова всяко повиненъ своему воеводе, а Михайло въ своемъ роду брат меншой Роману. А после тое скаски бояре перед князем Григорьем Романа обинили сверхъ суда по государеве опале и на службу на Царицын діакъ Сапун Аврамов с Москвы сослал, не пустя к рукѣ к Государю,—и государь тотъ судной списокъ выслушал—Романа пожаловал, опалу свою с него сложил и велѣл дати Роману грамоту невмѣстную на князя Григорья Засѣкина. И того ж году Романа Олферьева на Царицине не стало..» (Разрядная книга Е. В. Барсова, лл. 563—564; Синбирскій Сборникъ, стр. 111—112).

²) См., напримѣръ, Дополненія къ Актамъ Историческимъ, т. I, № 133 (грамота отъ 2 Іюля 1589 года несомнѣнно изъ Казанскаго Дворца).

своего отечества князь Петръ Буйносовъ на князь Михайле Микитиче Одоевскомъ. А судилъ ихъ бояринъ князь Микита Романовичъ Трубецкой да дьякъ Сапунъ Аврамовъ...» [1].

e) Въ этомъ же году (въ Іюлѣ мѣсяцѣ) Сапунъ Аврамовъ скрѣпилъ счетное дѣло Ѳомы Аѳанасьевича Бутурлина съ Васильемъ Квашнинымъ [2].

Указанія, касающіяся 7098 года, немногочисленны:

a) «...Того жъ году сказалъ дьякъ розрядной Сапунъ Аврамовъ быті воеводамъ въ Новегороде Великомъ по полкомъ...» [3].

b) «...Того ж лѣта мѣсяца Августа въ 27 день сказал діякъ разрядной Сапунъ Аврамовъ быти воеводамъ въ Новѣгороде въ Великомъ по полкомъ...» [4].

c) «...Того ж лѣта мѣсяца Августа въ 7 день искал своего отечества князь Ондрѣй Телятевской на князь Иване Микитиче Болшом Одоевском, а судил их боярин князь Ѳедор Ивановичь Мстисловской да бояриn князь Микита Романовичь Трубецкой, дьякъ Аѳанасей Демьяновъ да Сапунъ Аврамовъ, записывал подъячей Иванъ Чермной Яковлевъ...» [5].

Подьячаго Ивана Яковлева мы найдемъ въ Разрядѣ еще въ 7100 и въ 7105 году [6], почему должно предполагать, что онъ

---

[1]) Синбирскій Сборникъ, стр. 105.

[2]) Хранится въ Архивѣ Министерства Юстиціи въ Москвѣ, столбецъ общ. № 9061, част. № 26. См. Приложенія. Въ рукописныхъ источникахъ къ этому же году относится указаніе дьяка Сапуна Аврамова, напримѣръ, въ родословной росписи, поданной въ Разрядъ представителями рода Елагиныхъ (въ Архивѣ Министерства Юстиціи въ Москвѣ).

[3]) Синбирскій Сборникъ, стр. 111.

[4]) Разрядная книга Е. В. Барсова, л. 562 (об.).

[5]) Ibidem, лл. 561—562.

[6]) Синбирскій Сборникъ, стр. 125, 132, 133.

служилъ въ этомъ приказѣ и въ промежуточные годы. Въ писцовой книгѣ Московскаго уѣзда 7093 — 7094 годовъ находимъ, что у подьячаго Ивана Яковлева была вотчина въ Радонежскомъ стану [1].

Можно подобрать нѣсколько указаній и для 7099 (1591) года:

a) «...Того ж (7099) году Апрѣля въ 25 день искал своего отечества боярин князь Андрѣй Андрѣевичь Телятевской на князь Андрѣе Петровиче Куракине для того что Куракину велено быть в сторожевом полку в первых, а Телятевскому велено быть в большом полку в других. Судил их бояринъ князь Өедор Ивановичь Хворостинин да розрядной избы дьякъ Сапун Аврамов, а записывалъ подъячей Богдан Өедоров...»[2].

b) «...Того жъ 99 году Июня въ 19 день сказалъ розрядной дьякъ Сапунъ: быти в Новегороде Великомъ для войны немецкихъ людей и быти воеводамъ по полкомъ...» [3].

Извѣстія о составѣ Разряда въ 7100 году даютъ указанія сразу на двухъ вторыхъ разрядныхъ дьяковъ: осенью 1591 года вторымъ дьякомъ былъ Неудача Ховралевъ [4], бывшій по

---

[1]) Писцовыя книги XVI вѣка, ч. I, отд. 1 (Спб. 1872), стр. 233.

[2]) Разрядная книга Е. В. Барсова, лл. 595—596.

[3]) Симбирскій Сборникъ, стр. 119. Въ большомъ походѣ 1591 года принималъ участіе и дьякъ съ разрядомъ: «...А дьякъ былъ в болшом полку, с розрядомъ, Елизарей Вылузгинъ...» (Ibidem, стр. 115). Мы знаемъ, что Елизаръ Вылузгинъ въ это время управлялъ Помѣстнымъ приказомъ.

[4]) Свѣдѣнія о дѣятельности Неудачи Ховралева немногочисленны. Извѣстно, что въ 1582 году въ посольствѣ съ «дворяниномъ и намѣстникомъ Шацкимъ Өедоромъ Андрѣевичемъ Писемскимъ» отправленъ былъ къ королевѣ Елизаветѣ Англійской и подьячій Неудача Ховралевъ (Сборникъ Имп. Рус. Ист. Общ., XXXVIII, стр. 3, 12—13, 15—

всей вѣроятности въ этой должности и въ предшествовавшіе годы (7097—7099), о которыхъ мы не имѣемъ свѣдѣній: въ 1592 году его смѣняетъ дьякъ Василій Нелюбовъ сынъ Суковъ [1],

61). Осенью 1583 года встрѣчалъ Англійскаго посла Еремѣя Боуса *уже дьякъ* Неудача Ховралевъ (Ibidem, стр. 79—80, 82—87). Въ началѣ XVII столѣтія Неудача Ховралевъ служилъ у патріарховъ (см., напримѣръ: А. А. Э., т. II, стр. 381—указаніе 1 Октября 1604 года; С. Г. Г. и Д., т. II, стр. 207—указаніе на Іюль 1605 года). Въ виду того, что подписи Неудачи Ховралева нѣтъ на грамотѣ избранія на царство Бориса Өедоровича Годунова слѣдуетъ думать, что онъ поступилъ на службу къ патріарху еще въ царствованіе Өедора Ивановича.

[1]) Въ Новгородской лѣтописи по Архивскому сборнику подъ 7080 (1572) годомъ записано: «... Да того же (Генваря) мѣсяца в 20, в недѣлю, почели ходити недѣлщики отъ намѣстниковъ в Новѣгороде; да на опришной сторонѣ два дьяка: Василей Семеновичь Нелюбъ да Семенъ Өедоровъ Мишуринъ...» (Новгородскія лѣтописи (Спб. 1879), стр. 109). Въ Сентябрѣ того же 1572 (7081) года въ розрядахъ дьякъ Василій Нелюбовъ записанъ въ числѣ другихъ дьяковъ въ походѣ съ государемъ (Разрядная книга П. Ө. Лихачева, стр. 339). Въ 1591 году дьякъ Нелюбовъ находился въ Казани съ воеводою Дмитріемъ Ивановичемъ Вельяминовымъ (Акты Историческіе, т. I, стр. 437). Въ 1592 году мы видимъ его въ Разрядѣ, въ Разрядѣ же находился онъ и въ началѣ 7107 года (Русскій Историческій Сборникъ, т. II, стр. XVI—XXIV), но подпись на грамотѣ, сдѣланная 23 Декабря того же 1598 года (А. И., т. I, стр. 406) свидѣтельствуетъ, что дьякъ «Василей Нелюбовъ сынъ Суковъ» находился уже въ приказѣ Большаго Прихода, въ которомъ онъ и прослужилъ до конца 7114 года [См., напримѣръ: А. А. Э., т, I, стр. 212 (22 Авг. 7113); 418 (21 Іюня 7114); 457 (21 Дек. 7114), т. II, стр. 71—73 (1602), т. III, стр. 152; А. И., т. I, стр. 186 (24 Апр. 7107 и 6 Авг. 7114), 191 (23 Ноября 7114), 369 (25 Марта 7107 и 31 Іюля 7114), 415 (20 Авг. 7114), 429 (20 Авг. 7114): А. Ю., стр. 226 (29 Дек. 7109); Д. А. И., т. I, стр. 396 (13 Іюля 7110); Сборникъ Муханова, стр. 591 (4 Іюля 7114); Сборникъ Имп. Рус. Ист. Общ., т. XXXVIII, стр. 300—301 (1 Іюня 7108), 426—427 (22 Іюня 7110); Ежегодникъ Владимірскаго статистическаго комитета, т. II (1878), стр. 47 (1606); П. И. Ивановъ: «Описаніе архива старыхъ дѣлъ», стр. 255 (11 Іюня 7114); Д. П. Лебедевъ: «Акты ист. юрид. собранія П. Д. Бѣляева», стр. 40, № 218 (28 Февр. 7111); Разрядная книга П. Ө. Лихачева, стр. 394 (7106), 476 (7109), 504 (7111), и т. д.].

который, надо думать, прослужилъ въ Разрядѣ все время до перехода своего въ приказѣ Большаго Прихода въ 1598—99 году.

a) «... Того жъ году (7100) Декабря въ 5 день велелъ царь и велики князь розрядному дьяку Сапуну Аврамову сказать воеводамъ быти по полкомъ...» [1]. Роспись, сказанная Сапуномъ Аврамовымъ, вызвала челобитье: «... князь Володимеръ *(Васильевичъ Кольцовъ-Мосальской)* государю билъ челомъ, что (*де*) язъ на государеву службу готовъ, а менши мнѣ князь Григорья *(Петровича)* Ромодановского быть невместно. Князь Семена *(Григорьевича)* втепоры Звенигородского на Москве не было, былъ в деревне, и во князь Семеново место бил челомъ государю родной болшой сво братъ: на государеву службу братъ мой готовъ, толко менши ему быти князь Ивана *(Петровича)* Ромодановского невмесно. И дьякъ Сапунъ Аврамовъ извещалъ ихъ челобитье государю...» [2].

b) « ... Лѣта 7100 (1591) Октября въ 12 день, билъ челомъ государю, царю и великому князю Феодору Ивановичу всеа

Въ 1598 году Василій Нелюбовъ подписался на грамотѣ избранія царя Бориса Феодоровича на царство (А. А. Э., т. II, стр. 45). Въ XVII столѣтіи въ Разрядѣ хранилась Нижегородская десятня 7107 года денежныя роздачи боярина Феодора Никитича Романова да дьяка Василья Нелюбова (Книга Московскаго стола № 19, л. 125). Въ 1606 году посланы были на границу встрѣчать невѣсту государя Марину Мнишекъ: Михаилъ Александровичъ Нагой, князь Василій Михайловичъ Рубецъ Мосальской да *дьякъ изъ Дворца* Василій Нелюбовъ (Н. Н. Бантышъ-Каменскій: «Переписка между Россіею и Польшею по 1700 годъ», ч. II, стр. 68). Сигизмундъ III въ 1610 году выдалъ листъ: «а в немъ пишетъ: пожаловали есмя діяка нашего Василья Нелюбова, велѣли быть в діяцехъ в Болшомъ Дворце по прежнему...» (С. Г. Г. и Д., т. II, стр. 482).

[1]) Разрядная книга П. Н. Лихачева, стр. 351; разрядная книга Е. В. Барсова, л. 599 (об.); Симбирскій Сборникъ, стр. 123.

[2]) Разрядная книга П. Н. Лихачева, стр. 351—352.

Русіи Иванъ Полевъ на князя Василья на Щербатово въ отечествѣ о щетѣ... и государь, царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичъ всеа Русіи, выслушавъ Иванову челобитную, приказалъ бояромъ, а велѣлъ Ивану Полеву на князя Василья Щербатово въ отечествѣ дати судъ; а судити ихъ приказалъ государь боярину князю Ѳедору Дмитріевичу Шестунову да дьяку Неудачѣ Ховралеву...». [1] Мѣстническое дѣло Ивана Осиповича Полева съ княземъ Василіемъ Григорьевичемъ Щербатовымъ, какъ и отмѣчено въ запискѣ о дѣлахъ, вынесенныхъ въ пожаръ 1626 года—безъ дьячей приписи, хотя на оборотѣ столбца и находится нѣсколько помѣтъ, очевидно дьяка Ховралева.

c) « ... Того жъ (7100) лѣта месяца Октября въ 19 день [2] искал своего отечества князь Юрья Никитичь Трубецкой на бояринѣ князь Данилевѣ отцѣ на князь Андрее Ивановиче Похтеве-Суздалскомъ, а князь Данило искалъ своего отечества на боярине князь Никите Романовиче Трубецкомъ. Судил ихъ бояринъ князь Иванъ Васильевичь Сицкой да розрядной дьякъ Неудача Ховралевъ, а записывалъ подъячей...» [3].

d) « ... Того жъ (7100) лѣта мѣсяца Апрѣля въ 19 день искалъ своево отечества околничей Семенъ Федоровичь Сабуровъ на боярине князе Василье Андрѣевиче Гаге Великомъ и отвѣчалъ за отца своево окольничей князь Іванъ Васильевичъ Гагинъ Великой, а судилъ ихъ бояринъ князь Никита Романовичъ Трубецкой да дьякъ Василей Нелюбовъ, а записывалъ Іванъ Чермной Яковлевъ...» [4].

Въ 7101 году дьяки въ Разрядѣ оставались тѣ же, что и

---

[1]) Русскій Историческій Сборникъ, т. II, стр. 84.

[2]) Въ Сибирскомъ Сборникѣ, стр. 123: «... Октября въ 22 день...».

[3]) Разрядная книга П. Ѳ. Лихачева, стр. 350—351.

[4]) Ibidem, стр. 353; Сибирскій Сборникъ, стр. 125.

въ 7100. О Сапунѣ Аврамовѣ имѣемъ нѣсколько точныхъ свидѣтельствъ:

а) « ... Того ж (7101) лѣта мѣсяца Декабря въ 25 день на Рождество Христово царь и великій князь Федоръ Ивановичь всеа Русіи пожаловалъ князь Ивана Ивановича Голицына велѣлъ ему сказать боярство, а у скаски стоялъ околничей князь Иванъ Самсоновичь Турениnъ, а сказалъ розрядной дьякъ Сапунъ Аврамовъ...» [1].

b) « ... А 101 году велел государь быти по челобитью князь Володимера Мосалского, а были во Иване-городе съ околничимъ князь Ѳедоромъ Ивановичемъ Хворостининымъ— и государь велелъ быти князю Володимеру Мосалскому болши князь Ивана Елецкова и князь Ивана Вяземскова, и в Розряде то записано, а записывал дьякъ розрядной Сапунъ Аврамовъ...» [2].

Въ 7101 же году происходилъ судъ князя Луки Осиповича Щербатова съ княземъ Владиміромъ Бахтеяровымъ, «а записывалъ судъ и у выписи былъ подъячей Истома Корташевъ, а судили въ государевѣ въ столовой избѣ... а тотъ судъ не вершенъ...» [3].

Въ началѣ 7102 года въ Разрядѣ появляется новый дьякъ Захарій Григорьевичъ Свіязевъ [4], который съ переходомъ

---

¹) Ibidem, стр. 359; Симбирскій Сборникъ, стр. 126.

²) Ibidem, стр. 362.

³) Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, № 362/813, разрядная книга (скоропись XVIII столѣтія, рукопись in folio), стр. 854 (подъ 7101 годомъ).

⁴) Дьякъ Захарій Свіязевъ былъ сынъ Новгородскаго подъячаго Гриши Свіязева (Д. А. И., т. I, стр. 183, грам. отъ 8 Февраля 7064 года) и самъ началъ службу подъячимъ. Подъячимъ, напримѣръ, мы видимъ его въ 1581 году (П. Д. С., т. X., ст. 258; Бантышъ-Каменскій, И. П., ч. I, стр. 171—185, кн. М. М. Щербатовъ: «Исторія Россійская», т. V, ч. 4, стр. 216), но проходитъ нѣсколько лѣтъ, и въ 1587 году онъ уже дьякомъ ѣдетъ

Сапуна Аврамова на мѣсто Василья Щелкалова становится первымъ разряднымъ дьякомъ. Въ Разрядномъ приказѣ Свіязевъ пробылъ недолго—въ 7105 году мы видимъ его уже въ Ямскомъ приказѣ.

въ посольствѣ въ Польшу (Бантышъ-Каменскій, ч. II, стр. 13, 28; П. Д. С., т. II, стр. 526; П. Д. С., т. I, ст. 990, 999, 1030, 1033, 1046; посольство вернулось 4 Февраля 1588 года: ibidem, ст. 1048, 1049, 1056, 1065, 1066). По возвращеніи изъ посольства дьякъ Свіязевъ былъ назначенъ въ приказъ Казанскаго Дворца. Въ мѣстническомъ дѣлѣ 1 Іюня 1588 года читаемъ: «... и про Муромской розрядъ послана память въ Казанской Приказъ къ дьякомъ—къ Дружинѣ Петелину да къ Захарью Свіязова...» (Русскій Историческій Сборникъ, т. II, стр. 83). 18 Іюня 1592 (7100) года мы находимъ его въ Приказѣ Большаго Дворца (Писцовыя книги XVI вѣка, ч. I, отд. 1 (Спб. 1872), стр. 884). Годы 1593—1596 Захарій Свіязевъ прослужилъ въ Разрядѣ. Въ это время у него уже было помѣстье въ Московскомъ уѣздѣ. Такъ по писцовымъ книгамъ 7093 и 7094 (1584—1586) годовъ въ Горетовомъ станѣ записано: «за дьякомъ за Захарьемъ за Григорьевымъ сыномъ Свіязевымъ въ помѣстьѣ, что было прежъ того въ помѣстьѣ жъ за Романомъ за Васильевымъ сыномъ Олферьева да за Тимофѣемъ за Өедоровымъ сыномъ Плещеева, полдеревни Дурневы...» (ibidem, стр. 126, 159; Временникъ, кн. XIII, стр. 121). Въ 1597 году Свіязева находимъ уже въ Ямскомъ приказѣ: «... Нынѣшнего, государь, 105 году», бьютъ челомъ Можайскіе губной староста Богданко Коноплевъ да городовой приказщикъ Васка Елчинъ, «пришло къ намъ холопемъ твоимъ твоя государева, царева и великого князя Өедора Ивановича всеа Русіи, грамота изъ Емского приказу за приписью твоего государева дьека Захарья Свиязова...» (П. Д. С., т. X, ст. 474). Въ 1605—1606 годахъ Захарій Свіязевъ находился или въ приказѣ Большаго Прихода, или въ Большомъ Дворцѣ [А. А. Э., т. I, 103 (13 Сентября 7114), 394 (11 Іюля 7114), 415 (16 Іюня 7114), т. III, стр. 196 (7114); А. И., т. II, стр. 85 (13 Августа 7114), т. III, стр. 143, 145, 146; Д. А. И., т. I, стр. 395 (23 Іюня 7114), и т. д.]. Въ 1609 году мы видимъ дьяка Свіязева въ Володимерскомъ судномъ приказѣ (Д. А. И., т. I, стр. 274—275, годъ 7118). Сынъ его Иванъ Захарьевичъ Свіязевъ былъ въ 1619 году воеводою Каргапольскимъ (Книги Разрядныя, т. I., ст. 661), въ Торжку въ 1628—1629 году (ibidem, т. II, ст. 80—185), и въ Болховѣ въ 1632—1633 (Ibidem, ст. 671, 723), умеръ дворяниномъ московскимъ въ 7152 году (Указатель къ боярскимъ книгамъ, стр.

Свидѣтельства относительно разрядныхъ дьяковъ 7102 (1593—1594) года точны и достовѣрны. Такъ, въ посольскихъ книгахъ читаемъ: «...И Сентября въ 17 день (1593 года), въ понедѣльникъ, цесаревъ посолъ Миколай Варкачъ къ Москвѣ пріѣхалъ, и поставленъ въ новомъ царевѣ городѣ у Пречистые Гребневскіе, на дворѣ владыки Резанскаго; а встрѣчали его по государеву указу на Дорогомиловѣ, и въ приставѣхъ были князь Семенъ Звенигородцкой да Андрей Окинфовъ, а съ ними дворяне и дѣти боярскіе изъ городовъ, и приказные люди подъячіе, и дворовые люди, и конюхи, и охотники, и псари, и кречетники, и сокольники, и ястребники; а дворяне большіе, и стольники, и стряпчіе, и жильцы были на встрѣчѣ безъ списка; а уставливали ихъ розрядные діяки Сапунъ Авраиовъ да Захарій Свіязевъ...» [1].

На Сапуна Аврамова указываетъ и Ряжская десятня 7102 года: «Лѣта 7102 году Марта в — день по государеву цареву и великого князя Өедора Ивановича всеа Русіи указу и по боярскому приговору бояринъ князь Никита Романовичь Трубецкой да дьякъ Сапунъ Аврамов смотрили детей боярских Ряшанъ...» [2].

Дьякъ Захарій Свіязевъ скрѣпилъ по склейкамъ сохранившееся до настоящаго времени мѣстническое дѣло князя Ивана Михайловича Вяземскаго съ княземъ Иваномъ Ан-

---

370); другой сынъ Василій Захарьевичъ въ боярскихъ книгахъ упоминается, какъ дворянинъ Московскій, въ 7135—7148 годахъ. Въ концѣ XVII столѣтія Свіязевы (Абрамъ Ивановичъ Свіязевъ служилъ въ это время стольникомъ) показали себя выѣзжими изъ Литвы (Бархатная книга, т. II, стр. 375).

[1]) Памятники Дипломатическихъ Сношеній, т. I, ст. 1257.

[2]) Архивъ Министерства Юстиціи въ Москвѣ, книги десятенъ, № 96 (на 53 листахъ безъ скрѣпы).

древичемъ Елецкимъ, которое производилось 7 Ноября 7102 (1593) года [1].

За слѣдующіе годы извѣстія о Разрядѣ очень скудны и отмѣчаютъ лишь дьяка Сапуна Аврамова, но вслѣдъ за тѣмъ въ 7107 году мы встрѣчаемся съ прежними знакомыми именами Василія Нелюбова и Истомы Карташева, что заставляетъ думать, что они находились въ Разрядномъ приказѣ и нѣсколько промежуточныхъ лѣтъ. Съ уходомъ Захарія Свіязева въ Ямской приказъ—Василій Нелюбовъ становится старшимъ разряднымъ дьякомъ, а Истома Карташевъ изъ подъячихъ дѣлается дьякомъ.

Приведемъ нѣсколько указаній дьяка Сапуна Аврамова:

a) «... Того жъ (7105) году Іюня въ 12 день искалъ своего отечества Петръ Шереметевъ на князь Ѳедоре Ноготкове. А князь Ѳедоръ Ноготковъ на Петрѣ на Шереметевѣ искалъ своего безчестья. А судилъ ихъ бояринъ князь Василей Івановичъ Шуйской да бояринъ князь Іванъ Васильевичъ Ситцкой да розрядной дьякъ — Сапунъ Аврамовъ, а записывалъ подъячей Іванъ Яковлевъ...» [2].

b) «Того ж (7105) лѣта Іюня в 17 день искал своего отечества Петръ Шереметев на Ѳомѣ Афонасьевиче Бутурлинѣ, а Ѳома искал на Петрѣ Шереметеве, а судил их боярин князь Василей Ивановичь Шуйской да розрядной діакъ Сапун Аврамов...» [3].

Въ Синбирскомъ Сборникѣ записано такъ: «...а судилъ ихъ бояринъ князь Василей Івановичь Шуйской да розряд-

---

[1]) Русскій Историческій Сборникъ, т. II, стр. 109—121.

[2]) Разрядная книга П. О. Лихачева, стр. 372; разрядная книга Е. В. Барсова, л. 614; Синбирскій Сборникъ, стр. 132.

[3]) Разрядная книга П. Ѳ. Лихачева, стр. 372.

ной избы дьякъ Сапунъ Аврамовъ, а записывалъ подъячей Іванъ Яковлевъ...» [1].

c) Въ посольскихъ книгахъ читаемъ: «...А на встрѣчѣ (цесарева посла Аврама Бурграфа 28 Апрѣля 7105 года) со княземъ Михайломъ (Самсоновичемъ Туренинымъ) и съ Семеномъ (Романовичемъ Алферьевымъ) было дворянъ, и дѣтей боярскихъ изъ городовъ, и сотниковъ стрѣлетцкихъ, и охотниковъ, и псарей 300 человѣкъ. Да на выѣздѣ жъ были дворяне жъ болшіе, и столники, и стряпчіе, и жильцы, и приказные люди; а смотрилъ ихъ и устраивалъ розрядной дьякъ Сапунъ Аврамовъ...» [2].

d) Въ разрядахъ, по случаю мѣстническаго столкновенія въ началѣ 1598 года въ Смоленскѣ князя Василья Васильевича Голицына съ княземъ Тимоѳеемъ Романовичемъ Трубецкимъ записано: «...Во 106 году блаженныя памяти царь и великій князь Федоръ Ивановичь всеа Русіи приказалъ у празника у Мины Христова Мученика дьяку Сапуну Аврамову в Розряде записать, что князь Васильеву Голицына болшему брату боярину князю Ивану Голицыну впередъ быти з бояриномъ со князь Тимофѣемъ Трубецкимъ потому жъ какъ братъ ево князь Иванъ Ивановичь Голицынъ (былъ) со князь Тимофѣемъ Трубецкимъ...» [3].

Въ 7107 году дьякъ Василій Нелюбовъ переходитъ въ

---

[1]) Синбирскій Сборникъ, стр. 133.

[2]) Памятники Дипломатическихъ Сношеній, т. II, ст. 466—467. При пріемѣ посла Аврама Бурграфа, когда «Маія въ 22 день (7105 года), въ недѣлю, государь, царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичъ всеа Русіи велѣлъ цесареву послу Авраму Бурграфу быти на дворѣ у себя Государя» и «діаки думные стояли въ золотой въ грановитой полатѣ: Елизарей Вылузгинъ, *Сапунъ Аврамовъ*, Иванъ Алексѣевъ сынъ Нарматцкой...» (Ibidem, ст. 485, 487).

[3]) Разрядная книга П. Ѳ. Лихачева, стр. 401, 408.

приказъ Большаго Прихода, и въ Разрядѣ остаются Сапунъ Аврамовъ и Истома Карташевъ. Однако отъ этого года сохранилось мѣстническое дѣло окольничихъ Михайла Михайловича и Михайла Глѣбовича Салтыковыхъ съ бояриномъ со княземъ Иваномъ Васильевичемъ Ситцкимъ за приписью еще дьяка Василья Нелюбова [1].

Въ Іюлѣ мѣсяцѣ Василья Нелюбова уже не было въ приказѣ: «..И изъ Казансково приказу въ памяти написано: лѣта 7107 (1599) Іюля въ 8 день по государеву цареву и великого князя Бориса Өедоровича всеа Русіи указу память діякомъ Сапуну Аврамову да Истомѣ Карташову...» [2]. И въ томъ же мѣстническомъ дѣлѣ немного далѣе читаемъ:

«...И Іюля въ 28 день бояре всѣ сего дѣла слушавъ и приказали діяку Истомѣ Корташеву, а велѣли сыскати въ Розрядѣ счетное судное дѣло князь Григорья Долгоруково со княземъ Володимеромъ Бохтеяровымъ, какъ они тягалися о мѣстѣхъ въ 94 году...» [3].

Счетное дѣло князя Григорія Андреевича Долгорукова съ княземъ Михаиломъ Өедоровичемъ Гвоздевымъ, начавшееся 15 Мая 7107 года, назади всего столбца по склейкамъ скрѣпилъ дьякъ Истома Карташевъ. Въ описаніи дѣла П. И. Ивановъ прибавляетъ: «съ лицевой стороны подъ памятями скрѣпилъ дьякъ Нечай Өедоровъ» [4]. Можно подумать, что этотъ дьякъ, бывшій въ то время въ приказѣ Казанскаго

---

[1]) Русскій Историческій Сборникъ, т. V, стр. 207—315; ibidem, т. II, стр. XII—XXIV; А. И. Маркевичъ: «О мѣстничествѣ», стр. 363—370.

[2]) Русскій Историческій Сборникъ, т. II, стр. 133.

[3]) Мѣстническое дѣло князя Григорья Андреевича Долгорукова съ княземъ Михаиломъ Өедоровичемъ Гвоздевымъ, началось 15 Мая 1599 года, см. Русскій Историческій Сборникъ, т. II, стр. 145.

[4]) Ibidem, стр. 156 и стр. XVI—XXIV.

Дворца [1], участвовалъ въ мѣстническомъ судѣ, но, какъ совер-

---

[1]) Составители указателя къ Собранію Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ сочли (т. II, стр. 598) дьяковъ Печая Ѳедорова и Печая Перфирьева за одно лицо, правильно предполагая, что *Ѳедоровъ* только отчество, а не фамилія, но съ этимъ мнѣніемъ нельзя согласиться, такъ какъ на грамотѣ избранія на царство Бориса Годунова мы видимъ отдѣльныя подписи обоихъ этихъ дьяковъ (А. А. Э., т. II, стр. 53). Скорѣе можно предположить, что дьякъ Тимоѳей Ѳедоровъ, бывшій въ Большомъ Приходѣ въ 1581 году (Д. А. И., т. I, стр. 392: «...да тотъ обыскной списокъ... прислалъ къ намъ на Москву въ нашъ Дворовой Болшой Приходъ, къ діякомъ нашимъ къ Ондрѣю Арцыбашеву да Тимоѳею Ѳедорову...») тотъ же дьякъ Печай Ѳедоровъ. Дьякъ Печай Перфирьевъ въ это время, какъ кажется, находился въ Юрьевѣ Ливонскомъ (П. Д. С., т. I, ст. 816, указаніе отъ 5 Сентября 1580 года). Въ Мартѣ 1599 года дьякъ Печай Ѳедоровъ уже находился въ приказѣ Казанскаго Дворца, въ которомъ и прослужилъ нѣсколько лѣтъ, сначала вторымъ дьякомъ, а потомъ, съ уходомъ Аѳанасья Власьева, и первымъ [см. С. Г. Г. и Д., т. II, стр. 157 (25 Іюня 7107), 188 (1 Мая 7113), 201 (11 Іюня 7113), 315; А. А. Э., т. II, стр. 76 (20 Октября 7112); А. И., т. II, стр. 25 (22 Апрѣля 7107), 26 (29 Ноября 7108), 34—37 (7109), 40, 43—44 (7109—7110), 47 (Сентябрь 7111), 49—50 (Октябрь 7111), 54 (29 Ноября и 9 Января 7111), 56 (16 Февраля 7111), 58—59 (13 Февраля и 3 Марта 7112), 61—62 (17 и 24 Февраля 7113), 78 (5 Января 7114), 411—412 (2 Марта 7107 и 15 Ноября 7111); Д. Бутурлина: «Исторія смутнаго времени», т. I, прил. стр. 91 (11 Іюня 7113); Временникъ, кн. XIV, стр. 92 (7110); Русская Историческая Библіотека, т. II, ст. 70—79 (30 Января и 20 Февраля 7108, 12 Октября 7109, 15 Октября и 30 Марта 7112), 153 (10 Сентября и 19 Февраля 7108), 155 (8 Февраля 7108), 157 (26 Іюля 7108), 161 (5 Мая 7112) 819 (ок. 1601), 845 (25 Января 7111) и т. д.]. Въ первыхъ годахъ XVII вѣка дьякъ Ѳедоровъ былъ посыланъ въ Новгородъ для раздачи хлѣба (Карамзинъ, т. XI, прим. 170). Въ 1606—1607 годахъ Печай Ѳедоровъ управлялъ Новгородскою четвертью вмѣстѣ съ Григорьемъ Елизаровымъ, который былъ въ ней первымъ дьякомъ [см. С. Г. Г. и Д., т. II, стр. 313=В. Н. Берха: «Грамоты Пермскаго края», стр. 13 (Іюнь 7114), откуда видно, что Новгородская четверть носила также названіе и Большой Четверти; С. Г. Г. и Д., т. II, стр. 321 (9 Декабря 7115); А. И., т. II, стр. 82—83 (14 и 16 Іюля 7114), 92 (28 Августа 7114), 106—107 (Мартъ 7115);

шенно ясно видно изъ самаго текста, онъ только подписалъ присланныя имъ изъ Казанскаго Дворца справки, которыя и вклеены въ дѣло въ подлинникахъ. Въ дѣлѣ точно указано: «...И 107 Іюня въ 5 день въ Казанской Приказъ къ дьякомъ къ Аоонасью Власьеву да къ Нечаю Өедорову послана память, а велѣно имъ выписати изъ отпуску 7080 году, какъ посыланы въ Казань збирати Татаръ...» [1].

Въ 7108 и въ 7109 году мы можемъ опредѣлить только двухъ разрядныхъ дьяковъ Аврамова и Карташева, въ виду же появленія въ Разрядѣ съ 7110 года дьяка Тимоөея Витовтова, наиболѣе вѣроятнымъ является предположеніе, что именно онъ и былъ назначенъ въ Разрядъ тотчасъ по возвращеніи изъ Тобольска [2].

В. Н. Верхъ: «Грамоты Пермскаго края», стр. 17 (20 Мая 7114), и т. д.]. Съ 1608 года Нечай Өедоровъ находился съ воеводами въ Тобольскѣ (А. А. Э., т. II, стр. 260). Въ Собраніи Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ (т. II, стр. 598—599) напечатана грамота отъ 10 Іюня 1612 года: «В Себирь в Тоболской городъ воеводамъ князю Ивану Михайловичю Катыреву-Ростовскому да Борису Өедоровичю Пащекину да діяку Нечаю *Өедоровичю...*», изъ которой мы узнаемъ достовѣрно, что обычное «*Өедоровъ*» отчество, а не фамилія. Упоминаніе еще, см., напримѣръ, въ А. Ю., стр. 63.

[1]) Русскій Историческій Сборникъ, т. II, стр. 133.

[2]) Дьякъ Тимоөей Витовтовъ находился въ Тобольскѣ въ 1599 и 1600 годахъ (Русская Историческая Библіотека, т. II, ст. 154; разрядная книга П. О. Лихачева, подъ 7107 и 7108 годами, стр. 418 и 473). О Витовтовыхъ см. выше, стр. 190. Съ 1602 года Тимоөея Витовтова мы видимъ въ Разрядѣ; онъ выходилъ изъ него только на время царствованія Лжедимитрія (Русскій Историческій Сборникъ, т. II, стр. 233, 257, 266, 272—273, Сборникъ Муханова, стр. 150). Достовѣрно, что въ 1607 году онъ, былъ еще въ Разрядѣ (Д. А. И., т. II, стр. 70), но въ 1612 году мы находимъ его въ Монастырскомъ приказѣ: «Въ Кириловъ монастырь игумену Матвею съ братьею бояря и воеводы и Дмитрей Пожарской съ товарыщи челомъ бьютъ. Билъ намъ челомъ старецъ Стефанъ Бекбулатовъ, а сказалъ:

Къ 7108 и 7109 годамъ относятся слѣдующія указанія:

a) «Того жъ лѣта (7108) мѣсяца Октября въ 29 день искал своего отечества князь Василей Петровичь Тростенской-Оболенской на князь Борисе на Михайловиче Лыковѣ-Оболенском, а судил ихъ бояринъ князь Андрей Васильевичь Трубецкой да околничей князь Василей Дмитреевичь Хилковъ да розрядной избы дьякъ Истома Корташевъ, а подписывал подьячей...» [1].

b) «...Того жъ году (7108) Февраля въ 24 день искалъ своего отечества князь Володимеръ Івановичъ Бахтеяровъ-Ростовской на князь Василье Івановиче Буйносове-Ростовскомъ. Судилъ ихъ бояринъ князь Микита Романовичъ Трубецкой да розрядной другой дьякъ Истома Карташовъ; записывалъ подьячей Богданъ Івановъ...» [2].

c) «...Того жъ дни (24 Февраля) искалъ своего отечества князь Иванъ Щербатой на князь Иване Ромодановскомъ, а судилъ ихъ бояринъ князь Микита Романовичъ Трубецкой да дьякъ розрядной другой Истома Карташовъ, а записывалъ подьячей Богданъ Ивановъ...» [3].

велѣлъ де его постричь въ Соловецкомъ монастырѣ воръ, что былъ на Москвѣ, рострига Гришка Отрепьевъ; и нынѣ де ему въ Соловецкомъ монастырѣ нужа великая, и намъ бы ему велѣти быти въ Кириловѣ монастырѣ... а какъ его въ Кириловъ монастырь возмете и вы бъ о томъ къ намъ отписали, а отписку велѣли отдати въ Монастырьскомъ приказѣ Тимоѳею Ондреевичу Витофтову да дьяку Микитѣ Дмитрееву, чтобъ намъ про то было вѣдомо. Писанъ въ Ярославлѣ, лѣта 7120 Іюля въ 25 день...» (А. А. Э., т. II, стр. 266).

[1]) Разрядная книга П. О. Лихачева, стр. 474; разрядная Е. В. Барсова, л. 647.

[2]) Симбирскій Сборникъ, стр. 142: разрядная П. О. Лихачева, стр. 474; разрядная Е. В. Барсова, л. 647.

[3]) Разрядная книга П. Ѳ. Лихачева, стр. 474; разрядная книга Е. В. Барсова, л. 647.

d) «...Лѣта 7108 (1600) Марта въ 25 день билъ челомъ государю царю и великому князю Борису Ѳедоровичу всеа Русіи Ортемей Измайловъ на Ивана на Полева въ отечествѣ о счетѣ, что ему по своему отечеству меньши Ивана Полева быть невмѣстно... Государь, царь и великій князь Борисъ Федоровичъ всеа Русіи приказалъ боярину князю Ѳедору Ондреевичу Ноготкову да дьяку Истомѣ Корташову, Ортемья Измайлова и Ивана Полева межъ ими въ отечествѣ судити и розряды сыскати...» [1].

Подьячаго Разряднаго приказа Богдана Иванова не надо смѣшивать съ дьякомъ Богданомъ Ивановымъ сыномъ Змѣевымъ. Изъ писцовой книги Коломенскаго уѣзда 7086 года узнаемъ, что въ Левичинскомъ стану была «за діякомъ Богданомъ Ивановымъ Змѣева старая ихъ вотчина—сельцо Стенино, на рѣчкѣ на Блогушѣ...» [Писцовыя книги XVI вѣка, ч. I, отд. 1 (Спб. 1872), стр. 467]. Въ писцовой книгѣ Звенигородскаго уѣзда 7101 (1592—1593) года упоминаются приправочныя книги дьяка Богдана Иванова (Ibidem, стр. 691—694). Въ описи дѣлъ, вынесенныхъ изъ Разряда въ пожаръ 1626 года, указаны три десятни 7092 года—Владиміра, Гороховца и Переславля Залѣсскаго, писанныя дьякомъ Богданомъ Ивановымъ (Книга московскаго стола, № 19, лл. 120, 131, 132). Въ архивѣ Министерства Юстиціи въ Москвѣ хранится писцовая книга 7102 (1594) года (вотчины Троице-Сергіева монастыря села Танищъ въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ), за скрѣпою Богдана Иванова [Описаніе документовъ архива, ч. I (Спб. 1869), стр. 121]. Въ 1591 году дьякъ Богданъ Ивановъ былъ въ Казани въ товарищахъ съ воеводою Дмитреемъ Ивановичемъ Вельяминовымъ (А. И., т. I, стр. 142—144). Въ 1600 году дьякъ Богданъ Ивановъ находился въ приказѣ «Новая четь», которымъ въ это время управляли—окольничій Михайло Михайловичъ Салтыковъ да дьяки Иванъ Вахрамѣевъ да Богданъ Ивановъ (Сборникъ Имп. Рус. Ист. Общ., т. XXXVIII, стр. 314, 366, 368, 381). 3 Марта 7109 (1601) года дьякъ Богданъ Ивановъ подписалъ подтвержденіе на жалованной грамотѣ 1519 года (А. И., т. I, стр. 218). Разряднаго подьячаго Богдана Иванова, какъ кажется, надо отдѣлять и отъ извѣстнаго дѣльца царствованія Лжедимитрія I—печатника и думнаго дьяка Богдана Ивановича Сутупова.

[1]) Русскій Историческій Сборникъ, т. II, стр. 157.

e) «...Того ж лѣта (7108) мѣсяца Маия въ 11 день искалъ своего отчества князь Василей Ивановичь Буйносовъ на князе Михаиле Григорьевиче на Темкине-Ростовскомъ, а судилъ ихъ бояринъ князь Тимоѳей Романовичь Трубецкой да околничей Дмитрей Ивановичь Вельяминовъ да розрядной избы другой дьякъ Истома Карташевъ, а записывалъ подъячей...» [1].

f) «...Того ж лѣта (7109) Марта въ 22 день сказалъ дьякъ розрядной передъ бояры Михайлу Борисовичю Шеину: Михайло! Государь царь и великій князь Борисъ Ѳедоровичь всеа Русіи велѣлъ тебѣ сказать – билъ ты челомъ государю въ отечествѣ о счетѣ на князя Ивана Семеновича Куракина и государь велѣлъ васъ судити князю Ѳедору Андрѣевичю Ноготкову да околничему князю Василью Дмитреевичю Хилкову да розрядному дьяку Истомѣ Карташову. И князь Иванъ Куракинъ к суду не пошелъ, а отъ суда хоронился, и бояринъ князь Ѳедоръ Андрѣевичь Ноготковъ съ товарыщи государю про то извещали и царь и великій князь велѣлъ тебѣ сказати—въ прошломъ во 108 (1600) году Маия въ 1 день, какъ въ Вознесеньевъ день смотрѣли въ столы — въ болшой столъ смотрѣлъ князь Иванъ Семеновичь Куракинъ; въ кривой столъ смотрѣлъ ты Михайло Борисовичь Шеинъ и ты для того билъ челомъ государю и тебѣ велено смотрѣть безъ мѣстъ и въ розрядные книги записано,— дьякъ Сапунъ Аврамовъ руку приложилъ...» [2].

g) «...Того ж лѣта (7109) мѣсяца Апрѣля въ 25 день искалъ своего отчества бояринъ князь Андрей Андреевичь

---

[1]) Разрядная книга П. О. Лихачева, стр. 475; разрядная книга Е. В. Барсова, л. 618.

[2]) Ibidem, стр. 475 и 481; разрядная книга Е. В. Барсова, подъ 7099 годомъ, лл. 594—595.

Телятевской на князе Андрее Петровиче Куракине для тово что Куракину велено быть в сторожевом полку в первых, а Телятевскому велено быть в болшомъ полку в других, а судилъ ихъ бояринъ князь Өедоръ Ивановичь Хворостининъ да розрядной избы дьякъ Сапунъ Аврамовъ, а записывалъ подъячей Богданъ Өедоровъ...» [1].

Въ 1602 году появляется въ Разрядѣ дьякъ Тимоөей Витовтовъ — онъ скрѣпилъ мѣстническое дѣло Юрья Григорьевича Пильемова съ княземъ Өедоромъ Ивановичемъ Лыковымъ, производившееся 7—8 Апрѣля 7110 года [2]. Составъ судей по этому дѣлу узнаемъ изъ самаго дѣла: «...И бояринъ князь Василей Ивановичъ Шуйской и дьяки—Сапунъ Аврамовъ и Тимоөей Витофтовъ вспросили князя Өедора Лыкова: бьешъ ты челомъ Государю на Юрья Пильемова о безчестьѣ, и ты скажи, чѣмъ тебя Юрьи безчеститъ?» [3]. Въ разрядныхъ книгахъ дьякъ Витовтовъ пропущенъ: «...у руки Юрья Пильемовъ государю билъ челомъ в отечествѣ о счетѣ на князь Өедорова дѣда на князь Ивана Васильевича Лыкова. И царь и великій князь велелъ судить боярòмъ князю Василью Ивановичю Шуйскому да розрядному дьяку Сапуну Аврамову...» [4].

Въ 7111 году мы находимъ тѣхъ же дьяковъ Сапуна Аврамова и Тимоөея Витовтова:

а) «... Того жъ мѣсяца Сентября въ 28 день (лѣта 7111) царь и великій князь Борисъ Өедоровичь всеа Русіи и царе-

---

[1]) Разрядная книга П. Ө. Лихачева, стр. 483.

[2]) Русскій Историческій Сборникъ, т. II, стр. 266.

[3]) Ibidem, стр. 233.

[4]) Разрядная книга П. Ө. Лихачева, стр. 490; см. также Рус. Ист. Сб., ч. II, стр. 214. Въ Синбирскомъ Сборникѣ указано и число: «...Того жъ году Апрѣля въ 5 день были у руки бояринъ и воеводы... и Юрья Пильемовъ у руки государя билъ челомъ...» (стр. 145).

вичь Өедоръ были в царскомъ платье в золотой полате и былъ у царя и великого князя и у царевича Дацкой королевичь Яганъ... встречали королевича... третья встреча болшая в сеняхъ бояринъ князь Өедоръ Ивановичь Мстиславской да бояринъ князь Тимоөей Романовичь Трубецкой да дворянинъ Петръ Никитичь Шереметевъ да с нимъ дьякъ болшой розрядной Сапунъ Авраамовъ да Иванъ Салмановъ Новые Четверти...». [1]

b) «... Того ж году (7111) мѣсяца Октября въ 1 день сказалъ (в) околничіе розрядной дьякъ Сапунъ Авраамовъ Петру Никитичу Шереметеву, а у скаски стоялъ околничей Петръ Федоровичь Басмановъ, и Петръ Басмановъ билъ челомъ царю и великому князю, что у скаски стояти невмесно, и государь Петру сказалъ, что тутъ мѣстъ нѣтъ...». [2]

c) «... Того жъ году (7111) Октября въ 1 день сказалъ в окольничие розрядной дьякъ Сапунъ Авраамовъ кравчему Івану Івановичу Годунову, а у скаски стоялъ дядя ево — околничей Никита Васильевичъ Годуновъ...». [3]

d) « ... Того ж лета (7111) мѣсяца Декабря въ 2 день искалъ своего отчества князь Иванъ Ивановичь Курлетевъ на князе Иване Андреевиче Хованскомъ, а судилъ ихъ бояринъ князь Дмитрей Ивановичь Шуйской да дьякъ Сапунъ, а на завтре досуживалъ князь Дмитрей да розрядной дьякъ Тимоөей Витовтовъ, а записывалъ подъячей Иванъ Авраамовъ...». [4]

e) « ... Того ж лета (7111) Декабря въ 15 день искалъ своего отчества князь Михайло Туренинъ на Михайле Михайлове сыне Салтыкове, а судилъ ихъ бояринъ князь Василей Казы-

---

[1]) Разрядная книга П. Θ. Лихачева, стр. 496.

[2]) Ibidem, стр. 497.

[3]) Синбирскій Сборникъ, стр. 151.

[4]) Разрядная книга П. Θ. Лихачева, стр. 499.

кардапуковичь Черкаской да околничей Петръ Никитичь Шереметевъ да розрядной дьякъ Тимоѳей Витовтовъ, а записывалъ подъячей Иванъ Аврамовъ ..». [1]

f) «... Того ж мѣсяца Декабря въ 26 день (лѣта 7111) искалъ своего отчества князь Дмитрей князь Михайловъ сынъ Пожарской в матерпно мѣсто на князь Борисове матере Михайлова сына Лыкова, а судилъ ихъ бояринъ князь Михайло Петровичь Катыревъ, да околничей Иванъ Михайловичь Бутурлинъ, да розрядной дьякъ Тимоѳей Витовтовъ, а записывалъ подъячей Иванъ Аврамовъ...». [2]

---

[1]) Ibidem. А. П. Барсуковъ («Родъ Шереметевыхъ», т. II, стр. 73) по разрядной книгѣ «дому Бутурлиныхъ» (рукопись XVII вѣка, см. л. 692) отмѣчаетъ для даннаго случая не 15, а 14 Декабря 1602 года.

[2]) Разрядная книга П. Ѳ. Лихачева, стр. 499. Подробности объ этомъ случаѣ сохранились въ мѣстническомъ дѣлѣ 1609 года: «... Псыскано въ Розрядѣ князя Дмитрія Пожарскаго съ бояриномъ со княземъ Борисомъ Михайловичемъ Лыковымъ судное дѣло, а въ дѣлѣ пишетъ: Лѣта 7111 (1602) Сентября въ 20 день билъ челомъ государю царю и великому князю Борису Ѳедоровичу всеа Русіи князь Дмитрій княжъ Михайловъ сынъ Пожарскій. По государеву, цареву и великаго князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи указу велѣно быть у государыни царицы и великія княгини Марьи Григорьевны всеа Русіи княжъ Михайловѣ княгинѣ Лыковой, княгинѣ Марьѣ, а у государыни царевны и великія княжны Ксеніи Борисовны всеа Русіи матери его княгинѣ Марьѣ, и матери его княгинѣ Марьѣ быть меньше княжъ Михайловы княгини Лыкова невмѣстно, а мочно матери его княгинѣ Марьѣ больше быть княжъ Михайловы княгини Лыкова, княгини Марьи, многими мѣсты, и государь бы царь и великій князь Борисъ Ѳедоровичь всеа Русіи, его князя Дмитрія пожаловалъ, велѣлъ ему со княжъ Борисовымъ отцомъ Лыкова со княземъ Михайломъ Лыковымъ въ отечествѣ ему дати судъ и счетъ. И государь царь и великій князь Борисъ Ѳедоровичъ всеа Русіи приказалъ бояромъ, а велѣлъ князя Дмитрія Пожарскаго со княземъ Борисомъ Лыковымъ въ отечествѣ судить и розряды сыскать. И бояре приговорили князя Дмитрія Пожарскаго со княземъ Борисомъ съ Лыковымъ судить и разряды сыскать боярину князю Михайлу Петровичу Катыреву да околничему Ивану Михайловичу Бутурлину да дьяку Тимоѳѣю Витов-

g) « ... Того ж лета (7111) мѣсяца Апреля въ 24 день сказалъ боярство околничей Никита Васильевичь Годуновъ да съ нимъ дьякъ розрядной Левонтей Лодыженской Степану Александровичю Волоскому...» [1].

Извѣстіе это о разрядномъ дьякѣ Леонтьѣ Лодыженскомъ стоитъ совершенно одиноко, почему и возбуждаетъ нѣкоторое сомнѣніе въ своей достовѣрности. [2]

h) « ... Того жъ дни (24 Апрѣля 1603 года) сказали околничие *(окольничество)* князю Ивану Дмитріевичю Хво-

---

тову. И Декабря въ 20 день бояриву князю Михайлу Петровичу Катыреву да окольничему Ивану Михайловичу Бутурлину, да дьяку Тимоѳею Витовтову князь Дмитрій Пожарской далъ челобитную, и въ челобитной пишетъ...» [Русскій Историческій Сборникъ, т. II, стр. 271—272: Сборникъ Муханова (изд. 2), стр. 150].

¹) Ibidem, стр. 501. По списку, помѣщенному въ Древней Россійской Вивліоѳикѣ (ч. XX), Степанъ Александровичъ Волоской былъ бояриномъ съ 1603 по 1607 годъ, въ которомъ онъ скончался (см. стр. 72 и 81).

²) Въ концѣ XVI столѣтія мы находимъ двухъ Леонтьевъ Лодыженскихъ: въ 1598 году грамоту избранія на царство Бориса Годунова подписали —жилецъ Леонтій Леонтьевъ сынъ Лодыженской и другой Леонтій Лодыженской, бывшій стрѣлецкимъ головою (А. А. Э., т. II, стр. 44—45, 52). Первый изъ нихъ вѣроятно и былъ нѣкоторое непродолжительное время въ Разрядѣ. Въ 1598—1599 г. Леонтій Лодыженскій былъ посыланъ гонцомъ въ Крымъ (А. А. Э., т. II, стр. 6, 9; разрядная книга П. О. Лихачева, стр. 390) Въ 1599 году онъ встрѣчалъ королевича Густава въ Иванъ-городѣ (Карамзинъ, т. XI, прим. 38), въ 1601 при ссылкѣ Романовыхъ былъ приставомъ у Александра Никитича (Ibidem, т. XI, прим. 151). Въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича Леонтій Леонтьевъ сынъ Лодыженскій былъ дворяниномъ Московскимъ (Боярская книга № 1—7135 годъ). Въ 1622 году онъ находился воеводою въ Серпуховѣ (Разрядныя Книги, т. I, ст. 869, 883), въ Іюнѣ 1623 года возвращенъ въ Москву (Ibidem, ст. 921), 1626 годъ прослужилъ воеводою въ Черни (Русская Историческая Библіотека, т. IX, стр. 421, 447; Разрядныя Книги, т. I, ст. 1228), откуда и былъ отозванъ къ Москвѣ 17 Декабря 1626 года (Рус. Ист. Библ., т. IX, стр. 436, 441; Разрядныя Книги, т. I, ст. 1341).

ростпнину, а у скаски стоялъ околничей Иванъ Ѳедоровичь Басмановъ да розрядной дьякъ Сапунъ Аврамовъ, (и) Иванъ Басмановъ билъ челомъ въ отечестве о счете па князь Ивана Хворостинина...». [1]

і) « ... Того жъ лѣта (7111) на Госпожинъ день мѣсяца Августа въ 15 день ѣли у патриарха бояре—Степанъ Александровичь Волоской да бояринъ князь Василей Казыкардануковичь Черкаской да бояринъ Михайло Глебовичь Салтыковъ. Дьякъ розрядной Сапунъ Аврамовъ написалъ в росписи боярина Степана Волоского одного с товарыщи и князь Василей Черкаской билъ челомъ государю для той росписи и государь князь Василью велелъ отказать, что бьетъ челомъ не деломъ—*с Степаном тебѣ лзя быть в товарищахъ, живутъ великиі и малыи, а менши все одного болшаго*, и ты бы впредь не бил челомъ, зналъ себѣ меру...». [2]

к) « ... Того ж Августа въ 17 день (1603) искалъ своего отчества князь Данило Ивановичь Мезецкой на князь Романе Ѳедоровиче Троекурове, а судилъ их бояринъ князь Василей Шуйской да князь Андрей Андреевичь Телятевской да розрядной дьякъ Сапунъ Аврамовъ, а записывал подъячей Миколай Никитинъ сынъ Новокщеновъ...». [3]

Отъ 7112 года мы имѣемъ извѣстіе только о дьякѣ Новгородскаго Разряда Григорьѣ Клобуковѣ:

« Того ж году (7112) Декабря въ 25 день на Рождество Хри-

---

[1]) Разрядная книга П. Ѳ. Лихачева, стр. 501.

[2]) Ibidem, стр. 503.

[3]) Ibidem, стр. 503. При Михаилѣ Ѳеодоровичѣ Николай Новокщеновъ въ 1617 году былъ пожалованъ думнымъ дьячествомъ (Дворцовые Разряды, т. I, ст. 299). Въ 1627 году мы видимъ его дворяниномъ Московскимъ (Русская Историческая Библіотека, т. VIII, стр. 506), въ 1633 (7141) году онъ постригся и умеръ въ Мартѣ мѣсяцѣ 1637 года (Указатель къ книгамъ боярскимъ, стр. 294).

стово сказывали боярство Матѳею Михайловичю Годунову, а у скаски стояли околничей Иванъ Михайловичь Бутурлинъ да Новгородского Розряду дьякъ Григорей Клобуковъ.

Того ж дни сказано околничие князь Василью Петровичю Туренину, а у скаски стояли околничей Иванъ Михайловичь Бутурлинъ да Новгородской розрядной дьякъ Григорей Клобуковъ, (и) околничей Иванъ Михайловичь Бутурлинъ билъ челомъ в отечестве о счете, что ему стояти у скаски для Туренина невмесно. И государь, царь и великій князь Ивану сказалъ: бьешъ челомъ не о деле—тутъ местъ нетъ...». [1]

Въ 7113 году при царѣ Борисѣ Ѳеодоровичѣ въ Разрядномъ приказѣ находились прежніе дьяки. Такъ мы знаемъ, что въ Разрядѣ хранилось: «дѣло князя Ивана Курлетева со княземъ Иваномъ Куракинымъ за приписью дьяка Тимоѳея Витовтова 113 году...» [2]. Въ десятнѣ «роздачи бояромъ и инымъ чиномъ золотыхъ» 7113-го же года сказано, что золотые даваны: «по росписи за приписью дьяка Тимофѣя Витофтова» [3].

---

¹) Ibidem, стр. 509; Разрядная книга Археографической Коммиссіи, sine №, лл. 690—691. Новгородскій Разрядъ стоялъ отдѣльно отъ Большаго Разряда. Любопытна грамота Сигизмунда III, данная Сарычу Линеву на Новгородское дьячество: «... Прежъ сего пожаловали есьмо дворянина нашого Сарича Никитича Линева за его къ намъ вѣрную службу, велѣли были ему сидѣти въ Новгородскомъ Розрядѣ въ дьяцѣхъ, на Томилово мѣсто Луговского, а нынѣ учинилося намъ вѣдомо, што нѣкоторые дьяки цѣловавъ сыну нашому крестъ, измѣнили, побѣжали съ Москвы въ воровство къ Ляпунову и инымъ измѣнникомъ и мы велѣли есьмо ему Саричу Микитичу Линеву быти и сидѣти въ Приказѣ, въ которомъ гдѣ онъ пріищетъ порожнее мѣсто... Писанъ въ обозѣ нашомъ подъ Смоленскомъ, лѣта Божьего нароженья 1611, мѣсяца Апрѣля 20 дня» (А. З. Р., т. IV, № 183, DCCLIX).

²) Записка о дѣлахъ, вынесенныхъ въ пожаръ 1626 года, см. Русскій Историческій Сборникъ, т. II, стр. XVI—XXIV.

³) Архивъ Министерства Юстиціи въ Москвѣ, книга десятенъ, № 209 (старый № 448).

Князь П. В. Долгоруковъ даетъ указаніе, къ сожалѣнію, какъ всегда, безъ ссылки на источникъ, что въ Разрядѣ служилъ въ это время еще дьякъ Григорій Витовтовъ [1]. Мнѣ не удалось провѣрить этого извѣстія по документамъ и я оставляю его на отвѣтственности автора «Россійской родословной книги».

Съ воцареніемъ Лжедимитрія составъ Разряда измѣнился: думнымъ разряднымъ дьякомъ былъ назначенъ Иванъ Филипповичъ Стрѣшневъ, вторымъ дьякомъ Петръ Лошаковъ [2].

---

[1]) Россійская родословная книга, ч. IV, стр. 333: «Григорій Витовтовъ былъ дьякомъ въ Разрядномъ приказѣ въ 1605 году».

[2]) Дьяка Петра Лошакова мы почти совершенно не встрѣчаемъ въ документахъ. Дѣло въ томъ, что *«Лошаковъ»*—фамилія, которою онъ подписывался лишь въ началѣ своей дѣятельности. Дьякъ Петръ Лошаковъ одно лицо съ дьякомъ Петромъ Алексѣевичемъ Третьяковымъ, который игралъ видную роль въ смутное время и въ началѣ царствованія Михаила Ѳеодоровича. Весьма соблазнительно было бы считать дьяка Третьякова правнукомъ извѣстнаго печатника и казначея Василія III—Ивана Ивановича Третьякова (родъ Ховринъ) и сыномъ Алексѣя Ѳомича Третьякова, который въ 1589 году участвовалъ въ церемоніи при поставленіи Іова патріархомъ (Рус. Ист. Библ., т. II, ст. 322), въ 1591 году (15 Ноября) давалъ государево денежное жалованье дѣтямъ боярскимъ Ряшаномъ (Архивъ Министерства Юстиціи, десятня № 95), въ 1598 году подписался на грамотѣ избранія на престолъ Бориса Годунова (А. А. Э., т. II, стр. 11), въ 1598—99 гг. находился во Псковѣ (Сборникъ Имп. Рус. Ист. Общ., т. XXXVIII, стр. 266—267) и т. д., но надо думать, что Петръ Алексѣевичъ Третьяковъ происходилъ изъ менѣе знатнаго рода и былъ сынъ убитаго подъ Казанью Третьяка Лошакова. Въ Царственной книгѣ читаемъ: «И въ недѣлю 28 Августа пріидоша съ лѣсу многіе люди Казанцы на Арское поле и нападоша внезапу на передовой полкъ и поставленого голову на сторожехъ отъ лѣсу—Третьяка Лошакова убиша...» [стр. 278. См. также: Д. Р. В., ч. VI, стр. 480 и описаніе Казанскаго памятника (Казань. 1833), стр. 43]. При Василіи Шуйскомъ Петръ Третьяковъ переходитъ къ Тушинскому Самозванцу и становится у него думнымъ дьякомъ [Напримѣръ, А. И., т. II, стр. 148 (Декабрь 1608), 321 (1609), и т. д.]. Сохранилась грамота

Въ разрядныхъ книгахъ читаемъ: «Іюля въ 14 день (7113 года) былъ судъ въ отечествѣ у Гаврила Григорьевича Пуш-

---

Лжедимитрія къ Сапѣгѣ: «Отъ царя и великого князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи, въ полки, воеводѣ нашему пану Яну Петру Павловичю Сапѣгѣ... билъ намъ челомъ думной нашъ діякъ Петръ Олексѣевичъ Третьяковъ, а сказалъ: пожаловали мы его въ Ростовскомъ уѣздѣ селомъ Сулось... а Петръ Алексѣевичъ нынѣ на нашей службѣ въ Новгородцкомъ походѣ. И намъ бы его Петра пожаловати съ той его вотчины ...денегъ и корму... правитъ не велѣть... писанъ у Москвы, лѣта 7117, Іюля въ 10 день» (Сборникъ князя Хилкова, стр. 72—73). Въ 1610 году мы видимъ дьяка Третьякова въ Новгородѣ (А. И., т. II, стр. 359—22 Октября 7119). Изъ грамоты 30 Августа 1610 года отъ бояръ въ Казань мы узнаемъ, что дьякъ Петръ Третьяковъ «вину свою государю королевичу» принесъ и крестъ ему цѣловалъ (А. А. Э., т. II, стр. 281). 20 Августа 1611 года въ Помѣстномъ приказѣ сидѣли: думные дьяки Ѳедоръ Дмитреевичъ Шушеринъ да Петръ Олексѣевичъ Третьяковъ да дьякъ Гарасимъ Мартемьяновъ (Ibidem, стр. 331). 5 Сентября 7120 (1611) года дьякъ Третьяковъ подписалъ въ станѣ князя Дмитрія Тимоѳеевича Трубецкаго и Ивана Мартыновича Заруцкаго жалованную грамоту сыновьямъ Иль-Мурзы Юсупова [«О родѣ князей Юсуповыхъ», ч. II (Спб. 1867), стр. 123]. Въ началѣ 1612 года думные дьяки Иванъ Ивановичъ Чичеринъ и Петръ Алексѣевичъ Третьяковъ скрѣпляютъ грамоты въ Кострому и Ярославль. Въ грамотахъ этихъ московскіе бояре увѣщеваютъ твердо держаться царевича Владислава (С. Г. Г. и Д., т. II, стр. 583—587).

За скрѣпой Петра Алексѣевича Третьякова разсылались и грамоты о созваніи земскихъ чиновъ (напримѣръ, Д. А. И., т. I, стр. 291—15 Ноября 1612). Онъ же скрѣпилъ и грамоту избранія на царство царя Михаила Ѳеодоровича (С. Г. Г. и Д., т. I, стр. 613), съ воцареніемъ котораго и занялъ видное мѣсто думнаго посольскаго дьяка. Несомнѣнно, что въ эти годы Третьяковъ пользовался выдающимся вліяніемъ: достаточно отмѣтить, что одно время онъ управлялъ заразъ тремя приказами: Посольскимъ, Казанскимъ Дворцомъ и Устюжской Четвертью, которая даже и называлась «четью думнаго дьяка Петра Третьякова» [См. напримѣръ, П. Д. С., т. II, ст. 1008, 1071, 1072, 1080, 1081, 1083, 1093—1613 годъ; 1134, 1136—28 Сент. 7123—въ Посольскомъ приказѣ Петръ Третьяковъ и Сава Романчюковъ; 1231 (1616 годъ). Рус. Ист. Библ., т. II, ст. 888 (1611); 1058 (25 Іюня 7121 года въ Казанскомъ Дворцѣ думный дьякъ П. Т. и дьякъ Петръ Микулинъ съ товарыщи). Рус.

кипа со княземъ Ѳедоромъ Ондреевичемъ Звенигородцкимъ, а судилъ ихъ бояринъ князь Андрей Петровичъ Куракинъ, діакъ Иванъ Стрешневъ да Петръ Лошаковъ...» [1]. Эти дьяки пробыли въ Разрядѣ все недолговременное царствованіе перваго самозванца: ихъ мы находимъ и въ 7114 году. Такъ въ Епифаньской десятнѣ этого года значится: «...по 7 рублевъ, по 70 чет.: Михайло Яковлевъ сынъ Кобузевъ въ 114 году государева ему жалованья пять рублевъ да по государеве цареве и великого князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи грамоте и по росписи за приписью думново діака Ивана Филипповича Стрешнева за Михайломъ Кобузевымъ велено в десятне справить къ ево окладу два рубля, што было дано ему придачи при Борисе Годунове во 113 году—и учинен Михайлу оклад и с придачею семь рублевъ...» (л. 23) [2].

Ист. Библ., т. IX, ст. 15, 19 (Сентябрь 1613—въ Устюжской Четверти), 298—378 (1613—1614—въ Посольскомъ приказѣ). С. Г. Г. и Д., т. III, стр. 69 (1613), 120 (1614). А. А. Э., т. III, стр. 4, 9, 31, 76, 88, 103, 105, 107, 110. 111, 116, 248, т. IV, стр. 15, 17. Д. А. И., т. II, стр. 54 (1614—четь думнаго дьяка Петра Третьякова), и т. д.]. 11 Іюня 7125 года Петръ Алексѣевичъ Третьяковъ еще управлялъ Посольскимъ приказомъ (А. А. Э., т. II, стр. 125; Рус. Ист. Библ., т. V, стр. 13, въ Дворцовыхъ Разрядахъ, т. I, стр. 314—онъ упоминается еще въ Мартѣ 1618 года), но уже 18 Апрѣля 1618 года на отпускѣ «Нѣмецкихъ пословъ»—«запись цѣловалную передъ государемъ челъ думной дьякъ Иванъ Тарасьевъ сынъ Грамотинъ (Дворцовые Разряды, т. I. ст. 321). Въ боярской книгѣ № 1 (7135 годъ) Петръ Третьяковъ совсѣмъ не упомянутъ, изъ чего можно заключить, что онъ или скончался, или постригся раньше 1627 года.

[1]) Разрядная книга Археографической Коммиссіи, in folio, sine №, л. 706 (об.); Портфель Г. Ф. Миллера, № 386.

[2]) Въ Архивѣ Министерства Юстиціи въ Москвѣ, десятня № 223: «Лѣта 7114 по государеву цареву и великого князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи наказу бояринъ князь Василей Карданукович Черкаской да князь Андрей Васильевичь Хилковъ да дьякъ Иванъ Тимофѣевъ верстали на Туле государевымъ царевымъ и великого князя Дмитрея Ивановича всеа

Или въ Муромской конца 1605 года: «...Яковъ Ивановъ сынъ Мунехинъ... Муромец же сын боярской, в розрядном списке, которой дан для верстанья, написан на государеву службу в Астарахань и в прошлом во 113 году государева денежнова жалованья ему дано по старой десятне прежней его оклад шесть рублев, потому у денежные дачи сказали про него окладчики, что он в прошлом же 113 году у Борисовы жены Годунова у Марьи да у сына ея у Өедора денги взял на Москвѣ. И в нынешнем во 114 году по государеве цареве и великого князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи грамоте за приписью діяка Петра Лошакова велено ему государева денежного жалованья додати по нынѣшнему верстанью восмь рублев...» (лл. 26—27) [1].

Съ воцареніемъ Василія Ивановича Шуйскаго во главѣ Разряднаго приказа становится думный дьякъ Василій Осиповичъ Яновъ [2] и опять появляются старые разрядные дьяки

Русіи жалованьемъ помѣстными оклады и денгами Епифанцовъ детей боярскихъ и новиковъ служилыхъ и неслужилыхъ...». Десятня по листамъ скрѣплена дьякомъ Иваномъ Тимоѳеевымъ. Подобное же указаніе на грамоту далѣе на л. 27.

[1]) Ibidem, десятня № 6 (Муромъ. 1605 годъ): «Лѣта 7114 Декабря... по государеву цареву и великого князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи наказу князь Михайло Григорьевичь Темкинъ-Ростовской да діакъ Оѳлимонъ Озеровъ (поверстали) Муромцовъ дворянъ и детей боярскихъ...». Рукопись in 4°, на 49 листахъ, за скрѣпою дьяка Оѳлимона Озерова. Въ концѣ помѣта: «правил подъячей Тимошка Иванов».

[2]) Политическая и служебная дѣятельность Василія Осиповича Янова продолжалась всего нѣсколько лѣтъ. Мы знаемъ, что въ Февралѣ 1605 года въ Смоленскѣ были воеводы—князь Василій Кардануковичь Черкаской да дьяки Василій Яновъ и Аѳанасій Плохово (Акты Историческіе, т. II, стр. 62—64). Въ царствованіе Василія Шуйскаго невидный до того времени дѣлецъ выдвигается сразу и пріобрѣтаетъ необыкновенную силу. Московскій бѣглецъ, Суднаго Московскаго приказа подьячій, Матвѣй Денисовъ сынъ Чюбаровъ въ распросѣ въ Тушинскомъ стану (8 и 9 Мая 1609 года)

Тимоѳей Витовтовъ и Истома Карташевъ. Думнаго разряднаго дьяка Янова встрѣчаемъ въ документахъ до самаго

показывалъ: «А болшихъ бояръ на Москвѣ: князь Дмитрей да князь Иванъ Шуйской, да Ортемей Измайловъ, да Ростовскіе, шурья Шуйсково, да *дьякъ Василей Яновъ*, да Истома Корташовъ, да Томила Луговской. А изъ бояръ прямятъ государю царю и великому князю Дмитрею Ивановичю всеа Русіи: князь Борисъ Лыковъ, князь Иванъ Куракинъ, князь Василей да князь Ондрѣй Голицыны, да князь Иванъ Дмитреевичь Хворостининъ...» (А. И., т. II, стр. 249—250). Значенія своего Василій Яновъ не утратилъ и послѣ паденія Шуйскаго, но сдѣлавшись ревностнымъ приверженцемъ Владислава и Сигизмунда III, онъ игралъ видную роль только въ смутное время, а съ начала царствованія Михаила Ѳеодоровича совсѣмъ исчезаетъ изъ служебныхъ списковъ. Сохранился отрывокъ изъ весьма замѣчательнаго списка думныхъ дворянъ и дьяковъ, извѣстныхъ приверженностію къ царю Василію Шуйскому, составленнаго кѣмъ-то въ концѣ 1610 года и, надо думать, посланнаго къ Сигизмунду III. Въ немъ между прочимъ указаны: «... дьяки: *Василей Осиповъ сынъ Яновъ, Шуйскому по женѣ племя*; сидитъ въ Московскомъ Розрядѣ. Василей Григорьевъ сынъ Телепневъ, сидитъ въ Посолскомъ Приказѣ. Томило Юдинъ сынъ Луговской, сидитъ въ Ноугородцкомъ Розрядѣ. А говорили три ихъ Шуйскому: «побилъ де еси Сендомирского съ товарыщи, Польша де и Литва у тебя вся въ рукахъ...» (А. И., т. II, стр. 366—367). Сопоставивъ это важное указаніе: «Шуйскому по женѣ племя», съ фактомъ, что царь Василій Ивановичъ Шуйскій 17 Января 1608 года женился на княжнѣ Екатеринѣ (царское имя Марія) Петровнѣ Буйносовой-Ростовской (Карамзинъ, т. XII, прим. 163), мы должны думать, что дьякъ Василій Осиповичъ происходилъ изъ рода князей Яновыхъ-Ростовскихъ. Изъ нашихъ генеалоговъ только П. Н. Петровъ (Исторія родовъ русскаго дворянства, стр. 100) высказываетъ предположеніе о происхожденіи рода дворянъ Яновыхъ отъ князей Ростовскихъ. Эта мысль тѣмъ болѣе вѣроятна, что въ концѣ XVII столѣтія Яновы не подавали своей росписи въ Разрядъ, а слѣдовательно, и не участвовали въ дополненіяхъ, сдѣланныхъ въ это время въ государевомъ родословцѣ.

Оставляю вопросъ этотъ открытымъ, дожидаясь подробнаго генеалогическаго изслѣдованія, которое можетъ быть произведено по матеріаламъ, хранящимся въ архивѣ Министерства Юстиціи въ Москвѣ.

Въ 1609 году Василій Яновъ кромѣ Разряда управлялъ еще Новгородскою Четвертью [А. И., т. II, стр. 179: въ Новгородской Чети дьяки

паденія Василія Шуйскаго (17 Іюля 1610). Дьякъ Витовтовъ въ 1607 году выходитъ изъ приказа. Съ выходомъ Ви-

---

Василій Яновъ и Томило Обуховъ, 262—268 (Май 1609); Сборникъ князя Хилкова, стр. 106 (27 Мая 1609), и т. д.]. Въ рукописи Филарета читаемъ: «... и иніи жъ враждотворцы, на покояніе необратницы, не точію милости хотяху получити, но паче горше беззаконія учиниша, не по совѣту бо своея земли и остави государя своего царя (и великого князя) Василья (Ивановича всеа Русіи) и поидоша въ Литву къ Литовскому королю просити сына на Москву, въ нихъ бѣ первый тому богостудному дѣлу начинатель Михайло Глѣбовъ сынъ Салтыковъ, иже въ Литвѣ злѣ душу свою изпроверже, разсѣдеся утроба его, яко второму Арію еретику, да *дьяки Василей Яновъ*, Ефимъ Витовтовъ и иніи мнози безбожніи...» (Сборникъ Муханова, стр. 289—290). Небоящимся Бога называетъ Янова и Авраамій Палицынъ (Карамзинъ, т. XII, прим. 529). Въ концѣ 1610 года Яновъ билъ челомъ Сигизмунду III о помѣстьѣ (А. И., т. II, стр. 368—369). Указаніе, что въ самомъ началѣ 1611 года онъ былъ на Земскомъ дворѣ. (А. И., т. II, стр. 372), сомнительно, потому что Яновъ былъ въ это время еще въ Разрядѣ и въ концѣ Февраля подписалъ грамоты отъ Московскихъ бояръ къ смоленскому воеводѣ Шеину и къ митрополиту Филарету (А. И., т. II, стр. 376—383). Въ Октябрѣ мѣсяцѣ 1611 года думный дьякъ Яновъ вмѣстѣ съ бояриномъ Юріемъ Никитичемъ Трубецкимъ и Михаиломъ Глѣбовичемъ Салтыковымъ Морозовымъ былъ отправленъ къ Сигизмунду III для убѣжденія королевича Владислава къ скорѣйшему пріѣзду въ Москву [С. Г. Г. и Д., т. II, стр. 573, 574, 576, 608; Бантышъ-Каменскій, И. Н., т. II, стр. 121].

Не надо смѣшивать дьяка Василья Янова съ дворяниномъ Московскимъ Василіемъ Өедоровичемъ Яновымъ, служившимъ при Михаилѣ Өеодоровичѣ (по боярскимъ книгамъ №№ 1, 2, 3 и 4—упоминается съ 7135 по 7148 годъ). Въ 7118 году Василій Өедоровичъ былъ только стряпчимъ. Въ разрядахъ подъ этимъ годомъ читаемъ: «... а какъ Сапега от Троецкого монастыря пошолъ и государь послалъ з золотыми стряпчева Василья Өедорова сына Янова...» (Разрядная книга П. Ө. Лихачева, стр. 525). Въ 7107—7108 годахъ на Тюмени были воевода князь Лука княжъ Осиповъ сынъ Щербатой да голова Өедоръ Яновъ (Сибирскій Сборникъ, стр. 139); въ 7110 (1602) году дьякъ Өедоръ Яновъ находится уже въ Москвѣ (Ibidem, стр. 146). Въ Троицкой Сергіевой лаврѣ сохранилось нѣсколько надписей, касающихся рода Яновыхъ. Такъ, въ церкви Сошествія Святаго Духа на иконостасѣ

товтова Истома Карташевъ дѣлается старшимъ дьякомъ, а на его мѣсто вторымъ дьякомъ поступаетъ Андрей Варѣевъ.

Торопецкая десятня 7114 года начинается словами: «Лѣта 7114 по государеву указу и по наказу, каков прислан изъ Ноугородцкого Розряду за приписью діяка Василья Янова бояринъ и воевода князь Михайла Петровичь Катыревъ-Ростовской да бояринъ и оружейничей и воевода Богдан Яковличь Белской да діяки Василей Оладьинъ да Ефимъ Телепневъ... верстали Торопчанъ и Холмичъ дворянъ и дѣтей боярских и новиков...» [1]. Совершенно такое же указаніе находимъ въ десятняхъ Новгородскихъ 7114 года — Бѣжецкой и Деревской пятинъ [2]: «лѣта 7114 по государеву указу и по наказу, каков прислан из Ноугородцкого Розряду за приписью дьяка Василья Янова, бояринъ и воевода князь Михайло Петровичь Катыревъ-Ростовской да Иванъ Никитичь Салтыковъ да дьяки Василей Оладьинъ да Ефимъ Телепневъ, выбравъ окладчиковъ тое жъ Бѣжецкіе пятины... верстали...».

Василій Яновъ несомнѣнно управлялъ Большимъ Разря-

подъ мѣстнымъ Спасовымъ образомъ подписано: «Родъ Яновыхъ: инока Ѳеодосія. Иноку Иранду. Схимника Варлаама. Схимницу Марію. Іоанна. Княгиню Ѳеодору. Дѣвицу Евдокею. Марію. Димитрія. Симеона убіеннаго. Схимницу Евросинію — и ихъ сродниковъ преставльшихся...». На серебряной (вѣсомъ въ 13 фунтовъ 72 золотника) лампадѣ вклада Василія Ѳедоровича Янова, подъ чашей вырѣзана надпись: «Схимника Варлаама. Схимницу Марью. Дѣвицу Евдокѣю. Княгиню Ѳеодору и Іоанна» [см. Архимандритъ Леонидъ: «Надписи Троицкой Сергіевой Лавры» (Спб. 1881. 8°. 98 стр.), стр. 9 и 11].

[1]) Архивъ Министерства Юстиціи въ Москвѣ, десятня № 60, рукопись in 4°, на 160 листахъ, за скрѣпою дьяка Ефима Телепнева.

[2]) Ibidem, десятни № 130 (Бѣжецкой пятины) и № 121 (Деревской пятины), обѣ за скрѣпою дьяка Ефима Телепнева.

домъ и занималъ первое мѣсто между всѣми дьяками. Въ записной книгѣ Московскаго стола 1626 года, подъ 22 Декабря, отмѣчено: «И государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи, совѣтовавъ со отцомъ своимъ, съ великимъ государемъ, святѣйшимъ патріархомъ Филаретомъ Никитичемъ Московскимъ и всеа Русіи, велѣли быть у своего государева дѣла въ Посолскомъ приказѣ ему Ефиму Телепневу въ думныхъ дьяцѣхъ, а быти ему менши думново діака Ѳедора Ѳедорова сына Лихачева, потому что *при царѣ Василіи былъ въ Розрядѣ болшой думной діакъ Василей Яновъ*, а въ Посолскомъ приказѣ былъ думной діакъ, братъ ево Ефимовъ, Василей Телепневъ, и Василей Телепневъ былъ менши Василья Янова...» [1].

Въ рукописномъ родословномъ сборникѣ, принадлежащемъ И. А. Вахрамѣеву (№ 136) [2], имѣемъ указаніе на дьяка Истому Карташева: «...по государеве грамоте за приписью дьяка Истомы Карташева велѣно учинить окладъ въ 114 году за Литовскую службу...» (л. 34).

Къ 7115 году относятся указанія:

а) Въ десятнѣ по Нижнему Новугороду 7115 года [3] читаемъ:

---

[1]) Русская Историческая Библіотека, т. IX, стр. 438. Ефимъ Григорьевичъ Телепневъ былъ уволенъ въ отставку въ 7138 (1630) году (Указатель къ книгамъ боярскимъ, стр. 407).

[2]) А. А. Титовъ: «Рукописи славянскія и русскія, принадлежащія И. А. Вахрамѣеву» (Москва, 1888. 8°. XII и 225 стр.), № 136: родословная книга и разрядныя росписи (in folio), скорописью XVIII столѣтія, на 77 листахъ.

[3]) Архивъ Министерства Юстиціи въ Москвѣ, десятня № 9, за скрѣпою дьяка Сыдавнаго Васильева: «Десятня Нижегородцкая лѣта 7115 году денежной дачи боярина и воеводы князя Ондрѣя Васильевича Голицына да князя Ондрѣя Васильевича Хилкова да Григорья Григорьевича Пушкина да головы Богдана Глѣбова да дьяка Сыдавново Васильева, списана з десятни верстанья князя Михайла Темкина-Ростовского да

«100 чет..... Павликъ Воиновъ сынъ Оничковъ — прежней ему помѣсной оклад триста пятдесят чет. да по государеве грамоте за приписью діака Истомы Карташова придано ему за службу пятдесят чет. и учинен ему помѣсной оклад четыреста чет.» (л. 48 об.), и на листѣ 25: «...Замятня Ондреянов сын Тѣмотцкой (sic) государева жалованья прежней ему помѣсной оклад (сто пятде)сят чет., денегъ шесть рублевъ да по (государеве грамоте) за приписью діака Тимоѳѣя Витоѳтова придано ему за службу и за рану пятдесят чет. денегъ три рубли...».

b) Въ дѣлѣ о раздачѣ помѣщикамъ Новгородскихъ помѣстій, по приговору Эверта Горна и князя Ивана Одоевскаго (1615 годъ): «...А что новокрещену Ивану Исупову помѣстной окладъ: и въ записныхъ книгахъ *115 году*, въ которыхъ записываны государевы грамоты о всякихъ дѣлѣхъ, написано: Апрѣля въ 4 день привезъ государеву грамоту Тверской розсылщикъ Нехорошко Лавровъ, за приписью діяка Тимофѣя Витовтова, велѣно за новокрещены, которые сидѣли въ Твери въ тюрмѣ, за Иваномъ Исуповымъ съ товарыщи, по окладу, помѣстья учинити по двѣсти четьи человѣку; грамота отдана Дмитрею Игнатьеву; справилъ Васка Частой» [1].

Въ десятняхъ 7116 (1608) года находимъ указанія всѣхъ трехъ разрядныхъ дьяковъ.

Такъ, въ десятнѣ по Юрьеву Польскому [2] значится:

дьяка Филимона Озерова 114 году, а по государеву цареву и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи указу давано государево жалованье на нынѣшней 115 годъ...».

[1]) Дополненія къ Актамъ Историческимъ, т. II, № 40, стр. 70.

[2]) Архивъ Министерства Юстиціи въ Москвѣ, десятня № 8, за скрѣпою дьяка Семейки Самсонова: «Лѣта 7116 (1608) Маія въ 15 день по государеву, цареву и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи имянному

«...А новые придачи давали по послужному списку и по памятемъ 115 и 116 году за приписью дьяков—думного Василья Янова да Истомы Корташова да Ондрѣя Варѣева...» (л. 1) [1].

приказу бояринъ князь Володимер Тимоѳѣевич Долгорукой да дьякъ Семейка Самсоновъ давали государево... жалованье Юрьева Полского дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ...».

[1]) Дьякъ Андрей Варѣевъ поступилъ въ Разрядъ не раньше Марта мѣсяца 1607 года. Мы знаемъ, что 7 Марта 7115 года въ Холопьемъ приказѣ сидѣли дьяки Дорога Хвицкой да Андрѣй Варѣевъ (А. И., т. II, стр. 114). 9 Сентября 1611 года дьякъ Андрей Варѣевъ писалъ отписку изъ лагеря князя Дмитрія Пожарскаго на Вологду (А. Ю. Б., т. II, ст. 603). Въ 1612 году мы находимъ его на Казенномъ дворѣ (Русская Историческая Библіотека, т. II, ст. 244), въ 1613 онъ подписываетъ грамоту избранія царя Михаила Ѳеодоровича на царство (С. Г. Г. и Д., т. I, стр. 639), а въ началѣ Сентября того же года онъ уже въ товарищахъ съ воеводами въ Нижнемъ Новгородѣ (Ibidem, ст. 859), въ которомъ и пробылъ 1613—1616 годы [С. Г. Г. и Д., т. III, стр. 91 (1614); А. А. Э., т. III, стр. 105, 108 (1615); Разрядныя книги, т. I, ст. 31, 32, 75 (1615); Пам. Дипл. Снош., т. II, ст. 1214, и т. д.]. Въ 1616 году дьякъ Андрѣй Варѣевъ участвовалъ въ походѣ противъ Казанскихъ татаръ (Разрядныя Книги, т. I, ст. 118); вызванный изъ Нижняго Новгорода въ Москву онъ нѣкоторое очень непродолжительное время сидѣлъ въ Разбойной Избѣ (Дворцовые Разряды, т. I, ст. 285, подъ 7125 годомъ: «Того же году по приказамъ сидѣли бояре: въ розбойномъ приказѣ бояринъ Ѳедоръ Ивановичъ Шереметевъ да Ѳедоръ Левонтьевичъ Бутурлинъ да дьяки: Ѳедоръ Лихачевъ да Андрей Вареевъ...»). 1 Іюня 1617 года бояринъ князь Иванъ Андреевичъ Хованской да столникъ князь Ѳедоръ Ондреевичъ Елецкой да діаки Ондрей Варѣевъ да Третьякъ Копнинъ получили назначеніе въ Великій Новгородъ (Разрядныя книги, т. I, ст. 311). Въ Новгородѣ Андрей Варѣевъ пробылъ 1617—1619 годы [Дворцовые Разряды, т. I, ст. 415; Разрядныя Книги, т. I, ст. 311, 313, 315, 316, 317, 322, 389, 520, 640; Рус. Ист. Библ., т. II ст. 346, 348, 363, 376, и т. д.]. Въ 1620 году его уже не было въ Новгородѣ, а въ 7129 (1620—1621) году мы видимъ его въ Помѣстномъ приказѣ (Дворцовые Разряды, т. I, ст. 483; С. Г. Г. и Д., т. III, стр. 227). Въ 1623—1625 годахъ дьякъ Андрѣй Варѣевъ былъ въ Москвѣ (Дворцовые Разряды, т. I., ст. 610—617, 645, 676, 688, и т. д.). Въ 1626—1627 годахъ онъ сидѣлъ въ

Въ разрядныхъ книгахъ указанъ Василій Яновъ: «...Того жъ году (7116) на Николинъ день осенней пожаловалъ царь и великій князь Василей Ивановичъ всеа Русіи въ казначеи князя Данила Ивановича Мезетцково, а сказывалъ князь Данилу околничимъ же Иванъ Петровичъ Болшой Головинъ да думной дьякъ Василей Яновъ въ золотой полатѣ...» [1].

Отъ 7117 (1609) года до насъ дошло мѣстническое дѣло князя Бориса Михайловича Лыкова съ княземъ Дмитріемъ Михайловичемъ Пожарскимъ, которое производилось 21 Февраля этого года и было скрѣплено дьякомъ Истомою Карташовымъ [2].

Въ разрядныхъ книгахъ подъ 7118 годомъ упоминается нѣсколько разъ дьякъ Василій Яновъ:

а) «...Того жъ году (7118) пришол бояринъ Өедор Ивановичъ Шереметев да Иванъ Дмитрѣевичъ Плещѣевъ в Володимер и государь послал к Өедору на прибавку с Москвы чашника Василья Ивановича Бутурлина и государь велел было писать в Володимер к боярину Өедору Ивановичю Шереметеву да к Василью Бутурлину с товарыщи, и Васи-

---

Пушкарскомъ приказѣ (Рус. Ист. Библ., т. IX, стр. 401, 445, 469, 475, 486, 491, 506, 509); 1626 участвовалъ въ чинѣ бракосочетанія царя Михаила Өеодоровича (С. Г. Г. и Д., т. III, стр. 281); 1629 годъ провелъ въ Свіяжскѣ, откуда былъ вызванъ въ слѣдующемъ 1630 году (Разрядныя Книги, т. II, ст. 194 и 300). Въ боярскихъ книгахъ дьякъ Андрей Варѣевъ и сынъ его стряпчій Иванъ Андреевичъ упоминаются только подъ 7135 (1627) и 7137 (1629) годами (см. Указатель, стр. 58). Въ концѣ XVII столѣтія Варѣевы не подали родословной росписи въ Разрядъ, и въ 1700 году никто изъ этой фамиліи ни владѣлъ ни вотчиною, ни помѣстьемъ.

[1]) Разрядная книга Археографической Коммиссіи, in folio, sine №, л. 717.

[2]) Записка о дѣлахъ, вынесенныхъ изъ Разряда въ пожаръ 1626 года, см. Русскій Историческій Сборникъ, стр. XIX; самое дѣло напечатано— ibidem, стр. 267—377; см. также А. П. Маркевичъ: «О мѣстничествѣ», стр. 363—370.

лей бил челом государю на боярина па Өедора Шереметева, и государь ево пожаловалъ велелъ ему дать грамоту невмесную. А за Ивана Дмитреевича Плещѣева бил челомъ государю Наумъ Михайловичь Плещѣевъ да Григорей Андреевичь Плещѣевъ, что Ивану Плещѣеву быть на вашей государеве службѣ нелзя для Василья Иванова сына Бутурлина по многимъ розрядомъ, что отецъ Дмитрей Григорьевичь Плещѣевъ был на ваших государских службах в розряде болши дедовъ Васильевыхъ, то при тебѣ, государь, деялось во 115 (1607) году, какъ ходилъ изъ Мещерска твой государевъ околничей Артемей Васильевичь Измайлов на воровъ под Козелскъ, воров под Козелским побил, а с сеунчомъ к тебѣ государю приехалъ дядя Василья Бутурлина — Богданъ Дмитріевичь Бутурлинъ, а Василья в роду своемъ болши, и ты, государь, ево за тотъ сеунчъ пожаловалъ. И царь Василей, вышетчи челобитную, приказал подписать розрядному дьяку Василью Янову на челобитной, что которые грамоты писаны к боярину Өедору Шереметеву да к Василью Бутурлину и темъ впредь Бутурлину Василью Плещѣевыхъ не упрекать и не тягатца, а грамоты велелъ писать в Володимер к воеводе к боярину Өедору Ивановичю Шереметеву с товарыщи...» [1].

b) «Того ж году приехалъ ис Тушина князь Володимеръ Ивановичь Бахтеяровъ-Ростовской, как вор ис Тушина побежалъ в Колугу, а в Тушино князь Володимеръ приведен из Астрахани. И на Встретеньевъ день (2 Февраля 1610 года) пожаловал царь Василей князь Володимера боярствомъ, а сказывал боярство бояринъ Аөонасей Александровъ сынъ Нагово, а третей Андреевъ брат Нагово, и бил челом государю Аөо-

[1]) Разрядная книга П. Ө. Лихачева, стр. 524.

насей на князя Володимера Бахтеярова в отечестве, что ему сказывать боярство нелзе, мепши ему князь Володимера, быть невместно и государь ево пожаловал велелъ челобитье записать розрядному дьяку Василью Янову, что та скаска Аөопасью невместна со князь Володимером з Бахтеяровымъ а князь Володимеръ Бахтеяровъ государю на Аөопасья Нагово про челобитье не бил челомъ...» [1].

Сохранилось указаніе и на разряднаго дьяка, бывшаго у Лжедимитрія II въ Тушинѣ. Въ 7117 (1609) году въ Тотьмѣ «въ разспросѣ Андрей Палицынъ, сынъ боярской» показалъ: «...А въ полкѣхъ у вора у Дмитрія въ дворецкихъ князь Семенъ Григорьевичь Звенигородской, *а въ Розрядѣ діакъ Денисей Игнатьевъ сынъ Софоновъ*, да бояринъ князь Дмитрей Тимофеевичь Трубецкой, а большій басманъ князь Романъ Руженской Литвинъ...» [2].

---

[1]) Разрядная книга П. Ө. Лихачева, стр. 526.

[2]) В. П. Берхъ: «Древнія государственныя грамоты, наказныя памяти и челобитныя, собранныя въ Пермской губерніи» (Спб. 1821, 4°), стр. 84—85. Денисъ Игнатьевичъ Софоновъ былъ сынъ дьяка, сидѣвшаго при Борисѣ Годуновѣ въ Стрѣлецкомъ приказѣ (С. Г. Г. и Д., т. II, стр. 214; см. А. А. Э., т. II, стр. 53, годъ 1598), у Лжедимитрія II онъ былъ печатникомъ и думнымъ дьякомъ. См., напримѣръ, А. И., т. II, стр. 133 (23 Октября 1608), стр. 194 (4 Марта 1609); Сборникъ князя Хилкова, стр. 71—72 (Іюнь 1609), и т. д. Можетъ быть, его перу принадлежитъ весьма оригинальная и любопытная по формѣ и содержанію грамота, писанная въ Орлѣ 24 Апрѣля 1608 года и посланная въ Смоленскъ воеводѣ Михаилу Борисовичу Шеину съ товарищи (см. Д. Бутурлинъ: «Исторія смутнаго времени; т. II, прил., стр. 46—58). Грамота эта начинается богословіемъ и выспреннимъ титуломъ, въ которомъ между прочимъ значится: «... бысть въ преднихъ лѣтѣхъ отъ начала отъ превысокіе великіе славы искони вѣчнаго великого нашего царскаго ступня отъ Августа Кесаря, Тивирея Царя Рымского, его царскому великому величеству Господь Богъ повелѣлъ быти на земли надо многими цары превысокимъ царемъ и обладателемъ...» Впрочемъ, весьма сомнительно, чтобы Москвичъ Софоновъ могъ такъ злоупотреблять буквою ы.

Послѣ пострижeнія царя Василія Ивановича Шуйскаго (18 Іюля 1610 года) составъ Разряда нѣкоторое время оставался безъ перемѣнъ. Относительно Василія Янова весьма важнымъ свидѣтельствомъ является его челобитье королю Сигизмунду III, писанное весною 1611 года, когда Прокофій Ляпуновъ стоялъ уже подъ Москвою. «...Какъ, государь, по грѣхомъ», пишетъ Яновъ, «учинилась смута и воровство на Москвѣ отъ многихъ воровскихъ людей и вашихъ государьскихъ Полскихъ и Литовскихъ людей, и насъ, поданныхъ вашихъ, которые къ государемъ прямы, хотѣли побити: и милосердый Богъ, видя нашу правду, не допустилъ тому отъ нихъ на насъ быти: и тѣ воры на наши дворишка напавъ, безъ остатка пограбили, а на завтрее пожаръ домы наши потребилъ. И нынѣ я, подданный вашъ, учинился безо всего—ни дому, ни имѣнья; *а у вашихъ государьскихъ у болшихъ у розрядныхъ дѣлъ, по прежнему, безотступно*, и службишко моя къ вамъ, государемъ, прежняя и нынѣшняя вѣдома вашимъ государьскимъ—коруппому гетману Станиславу Станиславовичю Желкѣвскому, да референдарю великого княжества Литовского Александру Ивановичю Корвину-Гасѣвскому, и полковникомъ, и ротмистромъ и всему рыцерству. Да и нынѣ, государи, воры, которые стоятъ подъ Москвою, Прокофей Ляпуновъ съ товарыщи, многими различными смертными бѣдами грозятъ, *и въ грамотахъ своихъ, которые присылаютъ къ бояромъ, лютыми укоризнами меня подданнаго вашего позорятъ мимо всѣхъ*, и помѣстейца мои Прокофей велѣлъ до основанья разорить, и люди, и лошади, и хлѣбъ весь велѣлъ поимать, за то: какъ вамъ, великимъ государемъ, обѣщался сперва и на чомъ душу далъ, и до сѣхъ мѣстъ соблюлъ къ вамъ, государемъ, правду свою безо всякого суетного позыбанія...» [1].

[1]) Акты Историческіе, т. II, стр. 368—369.

Время написанія этого любопытнаго письма объясняетъ намъ, почему въ грамотѣ Сигизмунда III отъ 20 Января 1611 года [1], которою распредѣлялись дьяки по приказамъ, не упомянутъ совсѣмъ Разрядный приказъ.

До насъ дошла роспись бояръ и дьяковъ [2], предназначенныхъ управлять Московскими приказами, на которой находятся собственноручныя поправки канцлера Льва Сапѣги и по которой Василью Янову — «двореннну» — велѣли ѣздить на Земскомъ дворѣ въ приказныхъ людехъ», а относительно Разряднаго приказа помѣчено: «въ Розрядѣ діякъ Василей Юрьевъ» [3]. Можно думать, что приписка относительно Янова

---

[1]) Собраніе Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ, т. II, № 219.

[2]) Акты Историческіе, т. II, стр. 372. На оборотѣ столбца надписано: «Rozdawanie Urzedow».

[3]) Василій Юрьевъ 1 Мая 1605 года находился подъячимъ въ Казанскомъ Дворцѣ (С. Г. Г. и Д., т. II, стр. 188). При Василіи Шуйскомъ онъ бѣжалъ изъ Москвы къ Лжедимитрію II въ Тушино, а затѣмъ отъ самозванца вмѣстѣ съ другими Тушинскими боярами, дворянами и дьяками пріѣхалъ къ Сигизмунду III подъ Смоленскъ. Сигизмундъ III въ жалованной грамотѣ отъ 21 Сентября 1610 года перечисляетъ этихъ Тушинскихъ посланниковъ, «которые пріѣхали и почали служити» ему «прежъ всѣхъ»: «Михайло Глѣбовичь Салтыковъ с сыномъ своимъ Иваномъ, князь Василей Мосалской, князь Юрьи Хворостининъ, Микита Вельяминовъ, Михайло Молчановъ, князь Ѳедоръ Мещерской, Тимоѳѣй Грязной, Левъ Плещѣевъ, Иванъ Грамотинъ, Ѳедоръ Ондроновъ, Иванъ Чичѣринъ, Степанъ Соловецкой, Овдокимъ Витоѳтовъ, Ѳедоръ Опраксинъ, Василей Юрьевъ...» (С. Г. Г. и Д., т. II, стр. 451). Всѣ эти лица, какъ свидѣтельствуетъ подлинный дневникъ осады Смоленска, пріѣхали въ лагерь Сигизмунда III 27 Января 1610 года [см. Д. Бутурлинъ: «Исторія смутнаго времени», ч. III (Спб. 1846), прил., стр. 172—173]. Этотъ списокъ для насъ интересенъ тѣмъ, что объясняетъ происхожденіе большинства приказныхъ дѣльцовъ эпохи междуцарствія. 30 Марта 1610 года Василій Юрьевъ получилъ отъ Сигизмунда жалованный листъ на «отчизны и помѣстья» (А. З. Р., т. IV, № 183, стр. 326), а 4 Октября того же года мы находимъ его въ Москвѣ вторымъ дьякомъ въ

осталась неисполненной, а дьякъ Василій Юрьевъ былъ у него въ Разрядѣ первымъ дьякомъ. Съ этой росписью надо сравнить и документы, изданные въ Актахъ Западной Россіи и почерпнутые протоіереемъ Іоанномъ Григоровичемъ изъ Литовской метрики изъ современной записной книги грамотамъ, выданнымъ московскимъ служилымъ людямъ Сигизмундомъ III въ 1610—1612 годахъ [1]. Въ этой книгѣ подъ № 751 записанъ цѣлый рядъ листовъ «на уряды» и между ними листъ окольничему «Михаилу Андреевичу Молчанову на Приказъ Панскій» . Отмѣчаю это указаніе, потому что ученый редакторъ актовъ сдѣлалъ при немъ примѣчаніе: «подъ симъ названіемъ, кажется, можно разумѣть Розрядъ, если это слово написано правильно». «Панскій» написано правильно, но Панскій приказъ существовалъ и при Михаилѣ Өедоровичѣ и былъ однимъ изъ приказовъ, вѣдавшихъ иноземцевъ, хотя надо замѣтить, что вообще свѣдѣнія о немъ болѣе чѣмъ скудны».

Дьяки Истома Карташевъ и Андрей Варѣевъ оставались въ Разрядѣ до конца 7118 года. Это мы узнаемъ изъ разрядно-родословнаго сборника, принадлежавшаго Терентью Иванову сыну Черкасову и находящагося въ Император-

---

Новгородской четверти, въ которой первымъ былъ Евдокимъ Витовтовъ (Русская Историческая Библіотека, т. II, ст. 233). Мы не знаемъ, когда именно въ 1611 году дьякъ Василій Юрьевъ былъ переведенъ въ Разрядъ (А. И., т. II, стр. 372), возможно даже предположеніе, что назначеніе это и совсѣмъ не состоялось въ дѣйствительности.

[1]) Акты Западной Россіи, т. IV, № 183, стр. 320—427 (806 актовъ).

[2]) Въ росписи, напечатанной въ Актахъ Историческихъ (т. II, № 314), значится: «Въ ...Приказѣ околничей Михайло Ондреевичь Молчановъ». Молчановъ отъ Сигизмунда III получилъ окольничество и пожалованъ былъ вотчинами и помѣстьями (А. З. Р., т. IV, № 183, стр. 324, 318, 394; С. Г. Г. и Д., т. II, стр. 480—486).

[3]) См. Неволинъ, т. VI, стр. 173; Соловьевъ, т. IX, стр. 49.

ской Публичной Библіотекѣ [1]. Въ этой рукописи между про-

---

[1]) А. Ѳ. Бычковъ: «Описаніе церковно-славянскихъ и русскихъ рукописныхъ сборниковъ Императорской Публичной Библіотеки». Часть I (Спб. 1882), № LXXVIII (Древлехранилища М. П. Погодина № 1623). Рукопись XVIII столѣтія, см. лл. 78—80.

Въ виду интереса этихъ документовъ, какъ актовъ дѣятельности Разряда въ эпоху междуцарствія, приведу здѣсь и остальные «указы»: «...И в лѣто 7118 году Іюля въ 9 день велено быть воеводе князь Ивану Дмитриевичю Болховскому да дьяку Павлу Матюшкину в земляном и в деревяном городехъ в Воронцовскихъ воротахъ для обереженья от воровскихъ и Литовскихъ людей приходу со многими разными людми и данъ ему наказъ за приписью дьяка Истомы Карташева....».

1) «Лѣта 7118 Іюля въ 29 день воеводе князю Ивану Дмитреевичю Болховскому да голове Семену Есипову да дьяку Павлу Матюшкину: стоять имъ со всеми людми, которые с ними по городу и по воротамъ росписаны, с великим береженьем и беречись от приходу воровскихъ людей, а чаять приходу к городу не с одной стороны, а ворота велеть запереть, чтобы завтро никакова человѣка с лошадми и животиною не пропущать, а однолично б вамъ со всеми людми стоять с великим береженьем, а которые люди з города разошлись и по техъ разослать, чтоб осадные люди с вами на городе по наряду все были сполна, а людей в город и за город не пропущать. Оной указъ за приписью дьяка Истомы Карташева.

2) «Лѣта 7118 Іюля въ 25 день воеводе князь Ивану Дмитриевичю Болховскому да голове Семейке Шешмареву да дьяку Данилу Яковлеву—велѣти имъ с лошадми и з животиною за город пропущать, а которые люди поѣдутъ за городъ в сайдацехъ, а в сотняхъ они не написаны и тѣхъ за город не пропущати. Оной указъ за приписью думного дьяка Василья Янова».

3) «Лѣта 7118 Іюля въ 29 день воеводе князю Ивану Дмитриевичю Болховскому да головѣ Семену Есипову да дьяку Павлу Матюшкину: велети имъ пропущать в город и за город в Воронцовские ворота извощиковъ з дворцовыми запасы, каторые поедутъ съ Яузы съ трех мелницъ с верхние и с нижние с мукою и на три мелницы с проѣзжими телегами и падмастерья, роспрашивая, чтоб с ними иные лишние люди с телегами и пеши однолично б в Воронцовские ворота никто не проезжалъ и пешъ не прашолъ. Оной указъ за приписью дьяка Истомы Карташева».

4) «Лѣта 7118 Іюля въ 30 день воеводе князю Ивану Дмитриевичю Болховскому да голове Семену Есипову да дьяку Павлу Матюшкину:

чимъ записано восемь указовъ пазначенному къ Воронцовскимъ воротамъ въ Москвѣ воеводѣ князю Ивану Дмитріевичу

выехалъ из воровскихъ полковъ Литвинъ, а в роспросе бояром сказал, что воръ сей ночи хочетъ приступать къ городу со всѣхъ сторонъ и воеводе князю Ивану Дмитриевичю с товарыщи во всю ночь са всеми людми стоять с великим бѣреженьемъ, каторые люди з города разошлись и о техъ послать, а велеть ихъ всехъ к себѣ тотъ часъ собрать и стоять одноличпо с великим бѣреженьемъ, чтоб воры пришед какова дурна не учинили. Оной указъ за приписью дьяка Андрѣя Варѣева. Іюля въ 30 день принесъ указъ стрелецъ Борисова приказу Полтева Нехорошка Алексеевъ».

5) «Лѣта 7118 Августа въ 1 день указъ воеводе князю Ивану Дмитриевичю Болховскому да голове Семену Еспиову да дьяку Павлу Матюшкину: вышли выходцы изъ воровскихъ полковъ, а в роспросе бояром сказали, что воръ со всеми рускими и литовскими людми сей ночи хочетъ приступать со всѣхъ сторонъ къ городу и городъ зажигать, и воеводе князю Ивану Дмитриевичю да голове Семену да дьяку Павлу сей ночи со всеми людми по городу стоять с великим бѣреженьем и тово бѣречь накрепко, чтоб воры безвѣстно пришод къ городу, какова дурна не учинили, а которые люди з города разошлись и послать по тѣхъ сего часу, а велѣть быть всем къ себѣ къ городу, и стоять одноличпо с великим бѣреженьем. Оной указъ за приписью дьяка Истомы Карташева».

6) «Лѣта 7118 Августа 22 день воеводе князю Ивану Дмитриевичю Болховскому да голове Семену Еспиову да дьяку Павлу Матюшкину: ведомо бояромъ учинилось, что воръ сей ночи хочетъ приходить приступомъ къ Воронцовскимъ воротам и городъ зажигать, и воеводе князю Ивану Дмитриевичю с товарыщи сей ночи стоять по городу со всеми людми на готове с великим бѣреженьемъ, а каторые осадные люди разошлись и по тѣхъ послать, а велѣть быть къ себѣ тотъ часъ, и стоять по городу со всеми людми одноличпо с великимъ бѣреженьемъ чтобъ воры пришед къ городу какова дурна не учинили. Оной указъ за приписью дьяка Истомы Карташева».

7) Лѣта 7118 Августа въ 25 день воеводе князю Ивану Дмитриевичю Болховскому да голове Семену Еспиову да дьяку Павлу Матюшкину: вести подлинные учинились, что вору итить было къ городу со всеми людми приступомъ и ночью имъ помѣшал дождь, и воръ одноличпо хочетъ итти приступом сей ночи в Субботу на недѣлю. Ведомо то подлин-

Болховскому, съ 25 Іюля по 29 Августа 7118 (1610) года, относительно охраны города отъ прихода воровскихъ людей. Скрѣплялись эти указы однимъ изъ дьяковъ—или Яповымъ, или Карташевымъ, или Варѣевымъ.

«Лета 7118 Августа въ 29 день», говорится, напримѣръ, въ одномъ изъ этихъ указовъ, «воеводе князю Ивану Дмитриевичю Болховскому да голове Семену Есипову да дьяку Павлу Матюшкину. Которые торговые и всякіе люди поѣдутъ за город в Воронъцовские ворота в воровские табуры и повезутъ сайдаки, и сабли и пищали, и зелье, и свинецъ, и техъ людей велети имать и присылать *в Масковской Розряд*. Оной указъ за приписью дьяка Истомы Карташева» [1].

Сохранилось указаніе и на одного изъ разрядныхъ подъячихъ этого времени. Въ числѣ Московскихъ пословъ, отправленныхъ въ Септябрѣ 1610 года подъ Смоленскъ къ Сигизмунду III для приглашенія королевича Владислава на царство, показанъ и «розрядной подъячей Микифоръ Спиридоновъ» [2].

но, николи такая весть подлинная про воровской приход не была, и воеводе князю Ивану Дмитриевичю Болховскому с товарыщи стояти с великим бѣреженьем, а по осадных по всякихъ людей тотъ часъ разослать и велеть ихъ собрать всехъ на городъ часа за два до вечера и быти по мѣстамъ, гдѣ кто написанъ и велѣти стоять со всякіи бои на городе наготове с вечера и во всю ночь до свѣта крепко и осторожливо, чтоб воры, пришод къ городу, какова дурна не учинили, однолично имъ стоять с великим бѣреженьемъ и осадные б всякие люди были сполна по всемъ мѣстам, где кто написанъ. Оной указъ за приписью дьяка Андрѣя Варѣева».

Правописаніе подлинниковъ искажено переписчиками.

[1]) А. Ѳ. Бычковъ: «Описаніе сборниковъ Императорской Публичной Библіотеки», стр. 398—399.

[2]) Акты Западной Россіи, т. IV, № 182, стр. 319. При царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ Микифоръ Спиридоновъ служилъ дьякомъ. Въ 1620 году «въ Великомъ Новѣгородѣ бояринъ и воевода князь Данила Ивановичь Мезетцкой да дьяки Михайло Милославской да Микифоръ Спиридо-

Знаменитая уставная грамота 1611 года, написанная въ лагерѣ Прокопія Ляпунова, содержитъ постановленія и относительно Разряда. Изъ нихъ видно, какую важность придавали тогда Разрядному учрежденію: «...А ратныя всякія большія дѣла вѣдать бояромъ и розряднымъ дьякомъ въ Большомъ въ одномъ Розрядѣ и неты дворянъ и дѣтей боярскихъ изо всѣхъ полковъ присылать въ Большой же Розрядъ. А которые дворяне и дѣти боярскіе и всякіе ратные люди нынѣ подъ Москвою за православную Христіанскую Вѣру отъ Литовскихъ людей будутъ побиты, или отъ ранъ изувѣчены, и тѣхъ убитыхъ и раненыхъ записывати въ Розрядѣ; а послуги ихъ писать воеводамъ и головамъ по полкомъ и присылать въ Большой Розрядъ за руками, какъ и предъ сего было, чтобъ впередъ всякихъ ратныхъ людей служба въ забвенье не была; а послуги всякимъ ратнымъ людемъ писати про себя вправду, какъ душа Богу и всей землѣ дана, а не лгати...» [1]. Замѣчательно, что грамоту эту впереди всѣхъ подписали три дьяка, а изъ нихъ первымъ подписался Истома Карташевъ, который, можетъ быть, и былъ составителемъ документа.

При Александрѣ Гонсѣвскомъ въ 1611 - 12 году старшимъ разряднымъ дьякомъ становится дьякъ Евдокимъ Витовтовъ.

Когда въ Сентябрѣ 1615 года на Литовской границѣ съѣзжались для переговоровъ великіе послы, то главному изъ уполномоченныхъ съ Русской стороны—князю Ивану Михайловичу Воротынскому — въ наказѣ были написаны многія

новъ; и Микифоръ боленъ, а на его мѣсто посланъ діакъ Добрыня Семеновъ...» (Разрядныя Книги, т. I, ст. 716). Въ 1631 году онъ находился въ Москвѣ (Ibidem, т. II, ст. 450; Дворцовые Разряды, т. II, ст. 211). См. также книги боярскія №№ 1 и 2 (7135—7137)—Указатель, стр. 387.

[1]) Карамзинъ, т. XII, прим. 793 и 794.

жалобы на поведеніе Гонсѣвскаго и Поляковъ въ Москвѣ. Онъ между прочимъ долженъ былъ указывать на ненормальный составъ думныхъ и приказныхъ людей [1]: «. .ужь и не было въ худыхъ никого, кто бъ отъ государя вашего думнымъ не звался; кто дастъ Льву Сапѣгѣ пару соболей, тотъ дьякъ думный, а кто сорокъ, тотъ бояринъ и окольничій...», «...къ бояромъ ты, панъ Александръ, ходилъ, челобитныя приносилъ: только пришедши, сядешь, а возлѣ себя посадишь своихъ совѣтниковъ—Михайлу Салтыкова, князя Василья Мосальскаго, Θедьку Андронова, Ивана Грамотина съ товарищи, а намъ и не слыхать, что ты съ своими совѣтниками говоришь и приговариваешь, и что велишь по которой челобитной сдѣлать, такъ и сдѣлаютъ, а подписываютъ челобитныя твои жь совѣтники, дьяки Иванъ Грамотинъ, Евдокимъ Витовтовъ, Иванъ Чичеринъ, *да изъ торговыхъ мужиковъ* Степанка Соловецкій, а *старыхъ дьяковъ всѣхъ ты отогналъ прочь.* И то была намъ всѣмъ боярамъ смерть, что къ тому недостойный торговый дѣтина Θедька Андроновъ прійдетъ и сядетъ съ нами...», «...а Θедькѣ Андронову велѣлъ государь вашъ быть казначеемъ и думнымъ дворяниномъ, Степану Соловецкому въ Нижегородской Четверти думнымъ дьякомъ, Васькѣ Юрьеву у денежныхъ сборовъ, *Евдокиму Витовтову въ Разрядѣ думнымъ первымъ дьякомъ,* Ивану Грамотину печатникомъ, посольскимъ и помѣстнымъ дьякомъ...», и т. д.

Евдокимъ Витовтовъ не сразу сдѣлался думнымъ разряднымъ дьякомъ, нѣкоторое время онъ былъ дьякомъ Новгородскаго Разряда.

Въ 1610 году въ Новгородскомъ Разрядѣ сидѣлъ дьякъ Томило Луговской; мѣсто его, когда онъ былъ задержанъ въ

[1]) Соловьевъ: «Исторія Россіи», т. IX, стр. 18—53 (по документамъ Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, Дѣла Польскія №№ 29 и 30).

польскомъ лагерѣ подъ Смоленскомъ, очистилось, и 4 Декабря Сигизмундъ III далъ «листъ до бояръ думныхъ Сарычу Липеву, велѣно ему сидѣти въ Новогородскомъ Розрядѣ дьякомъ, на мѣсто Томила Луговского, думного дьяка, до воли и ласки господарской» [1]. 4 Апрѣля 1611 года выданъ былъ новый листъ, въ которомъ Сигизмундъ объявлялъ, что такъ какъ нѣкоторые дьяки перебѣжали къ Ляпунову и очистили мѣста, то—«мы велѣли есьмо ему Саричу Микитичу Липеву быти и сидѣти въ приказѣ, въ которомъ гдѣ онъ прінщетъ порожнее мѣсто» [2]. Надо думать, что къ началу 1611 года относится и назначеніе Витовтова, которое въ книгу записано такъ: «...Листъ 50, а в немъ пишетъ: вѣдомо учинис намъ, что по боярскому приговору велено в Ноугородцкомъ Розряде у дѣлъ быти думному діаку Овдокиму Витоѳтову и намъ то годно; і велено думному діаку Овдокиму Яковлевичю Витоѳтову за ево службу и за радѣнья в Ноугородцкомъ Розряде велено быть по прежнему. Приписъ Лва Сапѣги» [3].

Долженъ сознаться, что отношеніе Новгородскаго Разряда, находившагося въ Москвѣ, къ Новгородскому столу Большаго Московскаго Разряда въ частности и къ самому Большому Разряду вообще, остается для меня совершенно невыясненнымъ. Показаніе записки, составленной для Поляковъ въ 1610—1612 годахъ, о порядкѣ «всякихъ людей Московскаго царьства» [4], которая, кромѣ думнаго дьяка Розряду Московского Болшого, говоритъ еще о думномъ дьякѣ Розряду Ноу-

---

[1]) Акты Западной Россіи, т. IV, № 183, стр. 392 (DCLV).

[2]) Ibidem, № 183, стр. 406 (DCCLIX).

[3]) Собраніе государственныхъ грамотъ и договоровъ, т. II, стр. 481. О вотчинахъ и помѣстьяхъ, данныхъ Витовтову Сигизмундомъ III см. Акты Западной Россіи, т. IV, стр. 324, 342, 388.

[4]) Акты Историческіе, т. II, стр. 422 (№ 355).

городцкого—я считаю ошибочным. По моему мнѣнію, оно основано на единичном и случайном фактѣ. Какъ Котошихинъ записалъ, что Разрядъ управляется окольничимъ, потому что при немъ въ Разрядѣ сидѣлъ *окольничій* Гавреневъ, такъ и неизвѣстный авторъ говоритъ о думномъ дьякѣ Новгородскаго Разряда лишь потому, что при немъ въ этомъ приказѣ былъ *думный дьякъ* Витовтовъ.

Съ воцареніемъ царя Михаила Θеодоровича составъ приказовъ и ихъ дѣятельность входятъ въ обычную норму. Въ Разрядѣ думнымъ дьякомъ становится Сыдавной Васильевъ сынъ Зиновьевъ. Съ этого времени внѣшняя исторія Разряднаго приказа можетъ быть возстановлена до мельчайшихъ подробностей по документамъ, сохранившимся въ Архивѣ Министерства Юстиціи въ Москвѣ. Въ записныя книги Разряда вносились списки даже всѣхъ подъячихъ съ ихъ окладами, и, что всего важнѣе, велись точныя росписи тому, что и въ какомъ столѣ вѣдалъ каждый подъячій. Ученый архивистъ Н. И Оглоблинъ въ прекрасномъ трудѣ своемъ: «Обозрѣніе историко-географическихъ матеріаловъ XVII и начала XVIII вѣковъ, заключающихся въ книгахъ Разряднаго Приказа», отмѣтилъ подобный списокъ 7176 года [2] и указалъ на важность его содержанія. Рѣшаюсь, съ своей стороны, напечатать въ приложеніи [3] отрывокъ такого же документа 7172 (1664) года, чтобы дать наглядное понятіе о значеніи этихъ росписей.

---

[1]) Въ книгѣ Московскаго стола № 19 отмѣчено (л. 35), что въ пожаръ 1626 года изъ Разряда былъ вынесенъ и «списокъ подъячихъ съ окладами 7123 года».

[2]) См. стр. 4 и 252.

[3]) См. Приложеніе 1.

Задача моя кончена. По намекамъ и обрывочнымъ фактамъ, разбросаннымъ въ разнообразныхъ источникахъ, старался я представить сколько-нибудь цѣлостный очеркъ существованія важнѣйшаго Московскаго приказа въ XVI вѣкѣ. Пусть кропотливость этой, только похожей на механическую, работы послужитъ мнѣ хоть нѣкоторымъ оправданіемъ въ многочисленныхъ недочетахъ, которые я самъ сознаю.

Закончу трудъ мой по старинѣ тѣми положеніями и выводами, которые, какъ мнѣ казалось бы, вытекаютъ изъ собранныхъ мною фактовъ:

1. Приказная система корнями своими уходитъ глубоко въ XV вѣкъ, но образованіе приказовъ, какъ учрежденій съ дьяками и дѣлопроизводствомъ, должно быть отнесено только къ концу этого столѣтія.

2. Во внутреннемъ устройствѣ приказовъ преобладало, какъ и вообще въ Московской Руси, товарищеское начало, которое надо или приравнять къ началу коллегіальному, или признать самостоятельнымъ.

3. Еще въ XV столѣтіи дьячество стало чиномъ. Появленіе дьяковъ съ значеніемъ государственныхъ чиновниковъ должно быть поставлено въ связь съ образованіемъ приказовъ.

4. Начиная съ конца XV вѣка, скрѣпа дьяка становится существенною частью документа.

5. Надо думать, что всѣ важнѣйшіе дворцовые и недворцовые приказы уже существовали въ концѣ княженія Іоанна III.

6. На Казенномъ Дворѣ въ XVI столѣтіи находился государственный архивъ, извѣстный подъ названіемъ «казны». Въ немъ хранились, между прочимъ, и старыя приказныя дѣла. Въ приказахъ дѣла складывались въ ящики, которые озаглавливались именемъ дьяка, управлявшаго въ то время приказомъ.

7. Первое точное свидѣтельство о Разрядномъ приказѣ, несмотря на несомнѣнную древность этого учрежденія, относится ко второй четверти XVI столѣтія.

8. Древнѣйшее извѣстіе о Разрядѣ (1535 годъ) указываетъ полный обычный составъ этого приказа, состоявшій изъ думнаго дьяка и двухъ дьяковъ—его товарищей.

9. Приказные дьяки XVI вѣка имѣли на государственныя дѣла вліяніе, которое обусловливалось ихъ опытностью и сравнительно высокимъ уровнемъ образованія.

10. Отъ соперничества съ классомъ коренныхъ думцевъ (боярство) дьяки были спасены своей неродословностью.

11. Слова князя Курбскаго о происхожденіи государевыхъ дьяковъ изъ всенародства имѣютъ весьма относительное значеніе, равно какъ и извѣстное выраженіе царя Ивана Грознаго относительно Алексѣя Адашева, якобы взятаго «отъ гноища» и изъ «батожниковъ».

12. Можно думать, что Адашевы были Костромичи изъ боярскаго рода, а огромное большинство приказныхъ дьяковъ XVI столѣтія несомнѣнно дѣти боярскіе, повышенные въ дьячество.

13. Нѣкоторыя важнѣйшія дьяческія фамиліи происходили изъ второстепенныхъ бояръ удѣльныхъ княжествъ.

14. Въ большинствѣ дьяческихъ родовъ дьяческая служба чередовалась съ службами служилаго дворянства.

15. Дьячество отца, взятаго изъ простаго городоваго дворянства, часто повышало дѣтей до службы по Московскому списку, иногда до стольничества и воеводства во второстепенныхъ городахъ.

16. Дьячество отцовъ стѣсняло дѣтей, выдвинувшихся до службы «неодинова воеводишками», только потому что самое

наименованіе этого рода службы указывало на неродословность рода.

17. Въ XVI столѣтіи дѣти дьяковъ часто остаются дьяками же; въ XVII столѣтіи замѣчается стремленіе дьячихъ сыновей служить по Московскому списку, добиться стряпчества или стольничества.

18. Званія думнаго дворянина и думнаго дьяка появляются лишь во второй половинѣ XVI вѣка, но и думное дворянство, и думное дьячество подъ другими наименованіями существовали еще въ княженіе Іоанна III.

19. Думные дьяки, особенно Разрядный и Посольскій, были важными и вліятельными государственными дѣятелями.

20. Это ихъ значеніе отражалось въ родственныхъ связяхъ съ боярскими родами. Могутъ быть указаны примѣры не только свойства думныхъ дьяковъ съ боярами, но даже и родства

21. Думный разрядный дьякъ имѣлъ возможность оказывать давленіе на государственный распорядокъ въ росписяхъ чиновныхъ лицъ и въ служебныхъ назначеніяхъ. При злоупотребленіяхъ нѣкоторыхъ дьяковъ это вліяніе доходило до рѣзкаго самовольства.

22. Источникомъ для опредѣленія именъ дьковъ Разряднаго приказа можетъ явиться вся совокупность извѣстныхъ намъ актовъ. Обращая вниманіе на внутреннее содержаніе одновременныхъ документовъ и на имена дьяковъ, ихъ подписавшихъ, возможно раздѣлить ихъ по приказамъ съ вѣроятностью, которая перейдетъ въ достовѣрность при подкрѣпленіи изъ другихъ источниковъ.

23. Новгородская «грамотная» книга, состоящая изъ современныхъ копій съ 234 грамотъ, присланныхъ изъ Москвы въ Новгородъ къ воеводамъ, намѣстнику и дьякамъ, даетъ возможность опредѣлить составъ Разряда въ 1555—56 годахъ.

24. Можно думать, что Царскій Судебникъ, какъ и дополнительные указы къ нему, разсылался за скрѣпою приказнаго дьяка въ областныя мѣста изъ центральныхъ учрежденій, смотря по тому—«гдѣ кто судимъ».

25. Разрядныя росписи велись еще въ княженіе Іоанна III. Начало веденія разрядныхъ подлинниковъ въ книгахъ должно быть относимо ко времени не позже начала XVI столѣтія.

26. Мысль, что первая перечневая государева разрядная книга начата составленіемъ около 1553 года,—является весьма вѣроятной.

27. Дошедшія до насъ разрядныя книги частныхъ лицъ представляютъ въ большинствѣ случаевъ компиляціи, съ трудомъ поддающіяся дѣленію на основныя редакціи.

28. Боярство XVI вѣка записывало современныя росписи служебныхъ назначеній на память («памятью»), а старые разряды пополняло изъ оффиціальныхъ и неоффиціальныхъ источниковъ, какими только могло воспользоваться.

29. Частная компилятивная редакція разрядныхъ книгъ, начинающаяся выписками лѣтописнаго характера, касающимися событій XIV—XV вв., представляетъ интересъ въ томъ отношеніи, что содержитъ нѣсколько такихъ данныхъ, которыя не могли быть заимствованы и сокращены изъ извѣстныхъ намъ лѣтописей.

30. Государева родословная книга, состоящая изъ 43 главъ и заканчивающаяся родомъ Адашевыхъ, была написана въ 1555 году при думномъ разрядномъ дьякѣ Иванѣ Елизаровичѣ Цыплетевѣ.

31. Государевъ родословецъ 1555 года начинается подробнымъ изложеніемъ легенды о происхожденіи Рюрика отъ Пруса, брата Августа Кесаря Римскаго, образованіе которой должно быть отнесено ко времени княженія Іоанна III.

32. Весьма важна та характеристичная особенность государева родословца 1555 года, что въ немъ нѣтъ указаній ни на одинъ боярскій выѣздъ «изъ Прусъ».

33. Такъ называемая Бархатная Книга въ основѣ своей имѣетъ древній «государевъ родословецъ».

34. Родословныя росписи, поданныя въ Разрядъ въ концѣ XVII столѣтія, изъ которыхъ многія содержатъ разсказы сомнительной достовѣрности о выѣздѣ прародителя, а нѣкоторыя приводятъ грамоты съ явно вставными отдѣльными словами и цѣлыми фразами, должны быть подвергнуты строгой критикѣ.

35. Позволительно думать, что въ Разрядѣ кромѣ «Государева родословца» хранилась еще «Книга выѣзжихъ родовъ».

36. Существованіе въ первой половинѣ XVI вѣка книгъ служебныхъ, книгъ боярскихъ, боярскихъ списковъ и десятенъ побуждаетъ высказать убѣжденіе, что Разрядъ въ это время былъ учрежденіе далеко не новое.

37. Научная исторія приказовъ, какъ учрежденій, требуетъ предварительной точной и систематической описи приказныхъ документовъ, сохранившихся до настоящаго времени.

Хронологическая таблица разрядныхъ дьяковъ.[1]

7043/1535 — 7045/1537	Елизаръ Ивановичъ Цыплетевъ. Аѳанасій Ѳедоровичъ Курицынъ. Григорій Дмитріевичъ Загряжскій. Подъячіе: Леонтій Вырубовъ. Иванъ Вырубовъ.
7058 (1549—1550)	Иванъ Елизаровъ сынъ Цыплетевъ. Андрей Васильевъ. Угримъ Львовъ.
7061/1553 — 7063/1555	Иванъ Юрьевъ.
7063/1555 — 7064/1556	Иванъ Елизаровъ сынъ Цыплетевъ. Иванъ Григорьевъ сынъ Выродковъ. Андрей Васильевъ.
Конецъ пятидесятыхъ годовъ.	Данило Вылузга (?).
7074 (1566)	Иванъ Тимоѳеевичъ Клобуковъ «съ товарыщи».

---

[1]) Предупреждаю читателей, что въ этой таблицѣ, по всей вѣроятности, найдутся ошибки. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ дьяки указаны по аналогіи фактовъ предшествующаго и слѣдующихъ годовъ. Дьяки, точно отмѣченные въ источникахъ, напечатаны разрядкой.

7075 (1577)	Дружппа Володпмеровъ (?).
7078 (1570)	Андрей Яковлевичъ Щелкаловъ.
7079/1571 — 7080/1572	Андрей Өедоровичъ Клобуковъ «съ товарыщи».
7083 (1575)	Андрей (Васильевъ сынъ) Шереөединовъ «дьякъ розряду двороваго».
7084 (1576)	Думный разрядпый дьякъ Андрей Щелкаловъ. Первый дьякъ Андрей Шереөедиповъ. Второй дьякъ «розрядпой пзбы» Данило Качаловъ.
7085 (1577)	Думный разрядный дьякъ Василій Щелкаловъ. Разрядпый дьякъ Андрей Арцыбашевъ, *послѣ него въ томъ же году* (?) Андрей Клобуковъ.
7087 (1579)	Думный разрядный дьякъ Василій Щелкаловъ. Первый разрядный дьякъ Андрей Клобуковъ. Второй разрядпый дьякъ Иванъ Стрѣшневъ.
7088 (1579—1580)	Д. р. д. Василій Щелкаловъ. 1 Андрей Шереөедиповъ. 2. Иванъ Стрѣшневъ.
7089 (1580—1581)	Д. р. д. Василій Щелкаловъ. 1. Аөанасій Демьяновъ. 2. Курбатъ Григорьевъ сынъ Грамотинъ.
7090 (1581—1582)	Д. р. д. Василій Щелкаловъ. 1. Аөанасій Демьяновъ. 2. Дружипа Петелинъ.
7091 (1582—1583)	Д. р. д. Василій Щелкаловъ. 1. Аөанасій Демьяновъ. 2. Дружина Петелинъ.

7092 (1583—1584) Д. р. д. Василій Щелкаловъ. 1. Аѳанасій Демьяновъ 2. Дружина Петелинъ, *его смѣняетъ* 2. Сапунъ Аврамовъ.

7093 (1584—1585) Д. р. д. Василій Щелкаловъ. 1. Аѳанасій Демьяновъ. 2. Сапунъ Аврамовъ.

7094 (1585—1586) Д. р. д. Василій Щелкаловъ. 1. Аѳанасій Демьяновъ. 2. Сапунъ Аврамовъ.

7095 (1586—1587) Д. р. д. Василій Щелкаловъ. 1. Аѳанасій Демьяновъ. 2. Сапунъ Аврамовъ.

7096 (1587 - 1588) Д. р. д. Василій Щелкаловъ. 1. Аѳанасій Демьяновъ. 2. Сапунъ Аврамовъ. «Большой розрядной подъячей» Истома Карташевъ.

7097 (1588—1589) Д. р. д. Василій Щелкаловъ. 1. Сапунъ Аврамовъ. 2. . . . . . . (?) Большой разрядный подъячій Истома Карташевъ.

7098 (1589—1590) Д. р. д. Василій Щелкаловъ. 1. Сапунъ Аврамовъ. 2. . . . .(?) Большой разрядный подъячій Истома Карташевъ. Подъячій Иванъ Чермной Яковлевъ.

7099 (1590—1591) Д. р. д. Василій Щелкаловъ. 1. Сапунъ Аврамовъ. 2. . . . . . . (?). [1] Большой разрядный подъячій Истома

---

[1] Вторымъ разряднымъ дьякомъ въ 7097—7099 годахъ, по всей вѣроятности, былъ Неудача Ховралевъ.

Карташевъ. Подъячій Иванъ Чермной Яковлевъ. Подъячій Богданъ Θедоровъ.

7100 (1591—1592) Д. р. д. Василій Щелкаловъ. 1. Сапунъ Аврамовъ. 2. Неудача Ховралевъ, *его смѣняетъ* 2. Василій Нелюбовъ сынъ Суковъ. Большой разрядный подъячій Истома Карташевъ. Подъячій Иванъ Чермной Яковлевъ.

7101 (1592—1593) Д. р. д. Василій Щелкаловъ 1. Сапунъ Аврамовъ. 2. Василій Нелюбовъ сынъ Суковъ. Большой разрядный подъячій Истома Карташевъ. Подъячій Иванъ Чермной Яковлевъ.

7102 (1593—1594) Думный дьякъ Василій Щелкаловъ, до перехода его въ Посольскій приказъ, затѣмъ его мѣсто занимаетъ (*по всей вѣроятности бывшій уже и ранѣе думнымъ дьякомъ*) дьякъ Сапунъ Аврамовъ. 1. Захарій Свіязевъ. 2. Василій Нелюбовъ сынъ Суковъ. Большой разрядный подъячій Истома Карташевъ. Подъячій Иванъ Чермной Яковлевъ.

7103 (1594—1595) Думный разрядный дьякъ Сапунъ Аврамовъ. 1. Захарій Свіязевъ. 2. Василій Нелюбовъ сынъ Суковъ. Большой разрядный подъячій Истома Карташевъ. Подъячій Иванъ Чермной Яковлевъ.

7104 (1595—1596) Думный разрядный дьякъ Сапунъ Аврамовъ. 1. Захарій Свіязевъ, *его смѣняетъ:* 1. Василій Нелюбовъ сынъ

Суковъ, *бывшій до этого вторымъ разряднымъ дьякомъ.* Большой разрядный подъячій Истома Карташевъ. Подъячій Иванъ Чермной Яковлевъ.

7105 (1596—1597) Д. р. д. Сапунъ Аврамовъ. 1. Василій Нелюбовъ. 2. Истома Карташевъ (?). Подъячій Иванъ Чермной Я ковлевъ.

7106 (1597—1598) Д. р. д. Сапунъ Аврамовъ. 1. Василій Нелюбовъ сынъ Суковъ 2. Истома Карташевъ.

7107 (1598—1599) Д. р. д. Сапунъ Аврамовъ. 1. Василій Нелюбовъ сынъ Суковъ, *переходитъ (въ самомъ началѣ года) въ приказъ Большаго Прихода, его смѣняетъ* 2. Истома Карташевъ.

7108 (1599—1600) Д. р. д. Сапунъ Аврамовъ. 2. Истома Карташевъ. Подъячій Богданъ Ивановъ.

7109 (1600—1601) Д. р. д. Сапунъ Аврамовъ. 1. (*Тимоѳей Витовтовъ ?)* 2. Истома Карташевъ. Подъячій Богданъ Ѳедоровъ.

7110 (1601—1602) Д. р. д. Сапунъ Аврамовъ. 1. Тимоѳей Витовтовъ. 2. Истома Карташевъ.

7111 (1602—1603) Д. р. д. Сапунъ Аврамовъ. 1. Тимоѳей Витовтовъ. 2. Истома Карташевъ (?). 2. Леонтій Лодыженской(?). Подъячій Николай Никитинъ сынъ

		Новокщеновъ. Подъячій Иванъ Аврамовъ.
7112 (1603—1604)		Д. р. д. Сапунъ Аврамовъ. 1. Тимоѳей Витовтовъ. 2. Истома Карташевъ. Дьякъ «Новгородскаго розряду» Григорій Клобуковъ.
7113 (1604—1605)	При Борисѣ Годуновѣ.	Думный разрядный дьякъ Сапунъ Аврамовъ. 1. Тимоѳей Витовтовъ. 2. Истома Карташевъ. *(Григорій Витовтовъ).*
7113 (1605)	При Лжедимитріи I.	Думный разрядный дьякъ Иванъ Филипповичъ Стрѣшневъ. 1. Петръ Лошаковъ (сынъ Третьяковъ).
7114 (1605—1606)	При Лжедимитріи I.	Думный дьякъ Иванъ Филипповичъ Стрѣшневъ. I. Петръ Лошаковъ (сынъ Третьяковъ).
7114 (1606)	При Василіи Шуйскомъ.	Думный разрядный дьякъ Василій Осиповичъ Яновъ. 1. Тимоѳей Витовтовъ. 2. Истома Карташевъ.
7115 (1606—1607)		Д. р. д. Василій Осиповичъ Яновъ. 1. Тимоѳей Витовтовъ. 2. Истома Карташевъ.

Въ концѣ 7115 года Тимоѳей Витовтовъ выходитъ изъ Разряднаго приказа и вторымъ разряднымъ дьякомъ становится Андрей Варѣевъ.

7116 (1607—1608) Д. р. д. Василій Осиповичъ Яновъ. 1. Истома Карташевъ. 2 Андрй Варѣевъ.

7117 (1608—1609) Д. р. д. Василій Осиповичъ Яновъ. 1. Истома Карташевъ. 2. Андрей Варѣевъ.

У Лжедимитрія II діакъ Деписей Игнатьевъ сынъ Софоновъ.

7118 (1609—1610) Д. р. д. Василій Осиповичъ Яновъ. 1. Истома Карташевъ. 2. Андрей Варѣевъ.

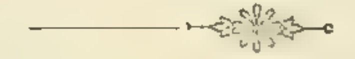
Послѣ сверженія царя Василія Ивановича Шуйскаго (17 Іюля 1610 года) составъ Разряда въ теченіе Іюля и Августа мѣсяцевъ остается безъ перемѣнъ.

Дьякъ Новгородскаго Разряда Томило Луговской.

7119 (1610—1611) Д. р. д. Василій Осиповичъ Яновъ, находился въ Разрядѣ еще весною 1611 года. 1. Василій Юрьевъ. Подъячій Микифоръ Спиридоновъ (Сентябрь 1610 года).

Дьякъ Новгородскаго Розряда Саричъ Никитинъ Линевъ, его смѣняетъ дьякъ Евдокимъ Яковлевичъ Витовтовъ.

7120 (1611—1612) Д. р. д. Евдокимъ Яковлевичъ Витовтовъ.



ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Составъ подьячихъ Разряднаго приказа въ 7172 году [1].

Списокъ Розрядного приказа подьячимъ..... 172 году.

По 35 рублевъ:

Василей Семеновъ.

Семенъ Лобковъ.

28 рублевъ:

Семенъ Дамашневъ [2].

По 25 рублевъ:

Василей Михайловъ на службѣ.

Өедоръ Леонтьевъ.

Өедоръ Оловениковъ.

. . . . 23 рубли:

. . . . . . Кобяковъ.

Иванъ Малышевъ.

По 22 рубли:

Перфилей Ляпинъ.

(На Алатарѣ) Өедоръ Поспиковъ.

Максимъ Дмитріевъ.

20 рублевъ:

Афонасей Зенбулатовъ.

18 рублевъ:

Михайло Шелковниковъ.

По 17 рублевъ:

Василей Текутьевъ.

Игнатей Михайловъ.

По 15 рублевъ:

---

[1]) Архивъ Министерства Юстиціи въ Москвѣ, изъ Разрядной вязки № 1.

[2]) См. Дворцовые разряды, т. I, стр. XII: «Такъ указомъ (1669 года) велѣно «въ Разрядѣ вѣдать подъячимъ Московскаго столбу: Семену Даманнево списокъ боярскій, и полковая роспись, и дѣлать розрядная книга... Агафоннику Пиминову записывать въ городовую книгу Великаго Государя выходы изъ Москвы, походы и столы съ чинами, и изъ окрестныхъ государствъ посольскіе пріѣзды...». Думаю, что «столбу» и «Даманнево»—опечатки вмѣсто—«стола» и «Дамашнево».

Гаврило Свѣшниковъ.
Өедоръ Трофимовъ.
Тимофей Лобковъ.
По 13 рублевъ:
Семенъ Исаковъ.
Иванъ Ляпуновъ (на службѣ).
12 рублевъ:
Микита Софоновъ.
11 рублевъ:
Андрей Наумовъ.
По 10 рублевъ:
Иванъ Лобковъ.
Иванъ Оловенниковъ.
Артемей Лобковъ.
По 9 рублевъ:
Борисъ Корѣлкинъ.
Алексѣй . . . . . на службѣ.
Өедоръ Черицовъ.
8 рублевъ:
Иванъ Перфильевъ.
По 6 рублевъ:
Амоско Захарьевъ.

Ивашко Андреевъ.
Юшка Охотницкой.
Ивашко Большой Матвѣевъ.
По 4 рубли:
Ивашко Павловъ.
Андрюшка Өроловъ.
Агафошко Пиминовъ.
Ивашко Меньшой Матвѣевъ.
Ивашко Оловениковъ.
По 3 рубли:
Любимка Домнинъ.
Аничка Львовъ.
Ивашко Пауковъ.

Неверстаные:

Петрушка Бахтеяровъ.
Ивашко Юдинъ.

По указу Великого Государя въ Розрядѣ вѣдали . . . . . городы подьячіе нынѣшнего 172 году:

Въ Московскомъ столѣ:

Василей Семеновъ: боярской списокъ и полковые дѣла.

Городы:

Володимеръ.
Арзамасъ.
Мещора.
Суздаль.
Кошира.
Коломна.

Семенъ Дамашневъ да Максимъ Дмитріевъ:

Переславль Резанской.
Михайловъ.
Пронескъ.
Ряской.
Ефремовъ.
Сапожекъ.
Епифань.
Зарайскъ.
Гремячей.
Печерники.
Венева.

. . . . . Малышевъ:
. . . . . . цкой списокъ.

Городы:

Бѣлгородъ.

От Бѣла города по чертѣ направо:

Болховой. Карповъ. Хотмышской.
Волной. Алешна. Ахтырской.
Новой Городъ. Сутжа.

Отъ Бѣла города по чертѣ жъ налѣво:

Короча. Яблоновъ. Новой Осколъ.
Верхососенской. Усердъ.
Олшанской. Острогожской. Коротоякъ.
Урывской Острогъ.

Въ чертѣ:

Курскъ. Обоянь. Нов . . . . . .
Городъ Землянской.

За чертою:

Волуйка. Чюгуевъ. Царевъ Борисовъ.
Змеевъ. Колоптаевъ. Харковъ.
Нежегольской. Новой Острогъ Торской.

Ѳедоръ Посниковъ:
Замосковные: Нижней. Муромъ.
Лухъ. Шуя. Юрьевъ Польской.
Переславль Залѣской. Волокъ.
Руза. Боровескъ. Ярославецъ.

Украйные:

Елецъ. Ливны. Старой Осколъ.
Лебедянь. Данковъ. Чернавской.

Донской отпускъ.

Ѳедоръ Оловенниковъ:
Сѣверскіе: Брянескъ.
Севескъ. Рылескъ. Путивль.
Недрыгаловъ. Каменое.
Суминъ. Лебедянь.

Городы жъ вѣдалъ Ѳедоръ Бахтеяровъ, и Ѳедоръ умре и послѣ ево тѣ городы никому не приказаны:

Калуга.	Лихвинъ.	Бѣлевъ.
Болховъ.	Карачевъ.	Козельскъ.
Мещоскъ.	Масалескъ.	Серпѣескъ.
Перемышль.	Воротынескъ.	Медынь.

Новокрещены Московского уѣзду . . . городовъ. Подьяческіе списки всѣхъ приказовъ.

Вѣдали Перфилей Ляпинъ да Афанасей Зенбулатовъ, и Перфилей отпущонъ на приказъ на Алатарь, а Офонасей въ отсылкѣ:

Тула.	Серпуховъ.	Таруса.
Алексинъ.	Солова.	Одоевъ.
Можаескъ.	Звенигородъ.	Верея.
Дѣдиловъ.	Мценескъ.	Черпь.
Новосиль.	Орелъ.	Кромы.

Въ приказномъ столѣ вѣдаютъ Михайло Шелковниковъ, да Гаврило Свѣшниковъ:

Воронежъ.	Усмань.	Соколское.
. . . . . .	Козловъ.	Танбовъ.

Къ тѣмъ же городамъ пригородки:

Къ Воронежу:

Котелки. Орловъ.

Къ Козлову:

Къ Танбову: Лысогорской Острогъ.

Они жъ вѣдаютъ послугу, раненыхъ, и выходцовъ, и полонениковъ, и судные, и всякіе приказныя дѣла.

Въ Новгородскомъ столѣ:

Ѳедоръ Левонтьевъ да Тимофей Кобяковъ:

Новгородъ.	Псковъ.	
Торопецъ.	Ржева Пустая.	
Тверь.	Торжокъ.	Старица.
Борисоглѣбовъ.	Лютинъ.	

Тимофей да Иванъ Лобковы:

Кострома.	Ярославль.	Галичь.
Смоленскъ.	Вязма.	Дорогобужъ.
Бѣлая.	Ржева Володимерова.	
Зубцовъ.	Клинъ.	Полоцкъ.

Витецскъ.	Велижъ.	Рославль.
Ѳедоръ Трофимовъ	(да) Василей	Текутьевъ:
Ростовъ.	Романовъ.	Пошехонье.
Вологда.	Бѣлоозеро.	Кашинъ.
Дмитровъ.	Углечь.	Бѣжецкой Верхъ.

II.

Челобитная Ждана Ивановича Квашнина на Лобана Андреевича Бутурлина мѣстническая о счетѣ въ отечествѣ; прислана изъ похода въ Декабрѣ 7084 (1575) года.

«Лѣта 7084 Декабря въ 1 день пришли Литовскіе люди съ нарядомъ к городу Салачю Вполянскому, и царь и великій князь послалъ на нихъ воеводъ своихъ по полкомъ по росписи. Въ болшомъ полку Лобанъ Андреевичъ Бутурлинъ, да Меншой Григорьевичъ Волынской, въ передовомъ полку воеводы Дмитрій Ивановичъ Вельяминовъ, въ сторожевомъ полку Жданъ Ивановичъ Квашнинъ. И Жданъ посылалъ бити челомъ государю въ отчествѣ о счетѣ на болшого брата на Лобанова Федора, а въ челобитной пишетъ: царю государю и великому князю Ивану Васильевичу всеа Русіи бьетъ челомъ холопъ твой Жданко Квашнинъ. Въ нынѣшнемъ во 84-мъ году Декабря въ 1 (день) велѣно мнѣ холопу твоему по росписи быть менши Лобана Бутурлина помогать Салачю, Лобанъ Бутурлинъ въ болшомъ полку, а я холопъ твой въ сторожевомъ полку, и мнѣ холопу твоему менши быть не мочно Лобанова брата болшаго Ѳедора, потому пріѣхалъ, государь, къ прародителю твоему государю нашему къ великому князю Ивану Даниловичю въ лѣто 6840 изъ Кіева прародитель нашъ Родивонъ Нестеровичъ, а съ нимъ сынъ єво Иванъ Квашня да съ нимъ дворъ єво, и государь єво пожаловалъ далъ ему на Москвѣ боярство, а въ тѣжъ поры на Москвѣ былъ бояринъ Акинеъ Гавриловичъ, Бутурлиныхъ

прародитель, и князь великій Иванъ Даниловичъ прародителя нашего Родивона Нестеровича пожаловалъ учинилъ ево болши Бутурлиныхъ прародителя Акинѳа Гавриловича, и Акинѳъ Гавриловичъ не захотѣлъ быть подъ Родивономъ въ меншихъ и не билъ челомъ государю, измѣнилъ—отъѣхалъ во Тверь къ великому князю Михаилу Ярославичу Тверскому, а съ нимъ дѣти ево и внучата, а меншаго своего внука оставилъ во дворѣ своемъ, и наидоша ево въ челяднѣ, бѣ бо три дни какъ родися, и отъ того прозвася Михайло Челядня. Въ лѣто 6845-го [1] подведе рать многу на великаго князя Ивана Даниловича Акинѳъ под градъ Переславль, и осади великаго князя Ивана Даниловича Акинѳъ въ Переславлѣ, а государь нашъ былъ въ городѣ съ великою княгинею, Акинѳъ стоялъ подъ городомъ три дни, а государю нашему князю Ивану Даниловичу собрать войскъ неколи, что Акинѳъ стоитъ со Теричи около города, а въ 4-й день приспе прародитель нашъ Родивонъ Нестеровичъ своимъ дворомъ и посла ко государю своихъ двухъ человѣкъ съ вѣстью Свербѣя да Сарыча, и они проидоша ночью сквозь тверскіе полки и сказаша великому князю Ивану Даниловичу, что Родивонъ Нестеровичъ приспе на Теричи, а стоитъ отъ города пять верстъ, а иного войска къ нему мало присовокупишася, понеже вскорѣ пошелъ ко государю, и государь тое ночи отослалъ къ Родивону одного Сарыча, а Свербѣя у себя оставилъ для вѣры, потому что Окинѳова дочь была за Иваномъ Родіоновичемъ, и велѣлъ государь Родивону до утра ополчитися прийти сзади на Теричь, а государь выслалъ дворъ свой изъ города Переславля. И государевы дворяне и всякіе ратные люди учали правиться (*въ разрядной Е. В. Барсова* — «травитца») съ Окинѳомъ подъ городомъ, а прародитель нашъ Родивонъ Нестеровичъ приспе сзади на Теричь, и поможе Богъ великому князю Ивану Даниловичу, побіени быша Теричи и никто отъ нихъ оста, а самого Акинѳа Бутурлиныхъ пра-

---

[1] Въ разрядной Е. В. Барсова вмѣсто 6845—«в лѣто ҂ѕѿм».

родителя прародитель нашъ Родивонъ Нестеровичъ самъ Окипоа убилъ и голову ему отсѣкъ и привезъ па копьѣ государева измѣнника, а своего мѣстника. И государь нашъ и великій князь Иванъ Даниловичъ къ прародителю нашему тако рекъ: «колико ты дерзновеніе ко мнѣ показалъ подвигъ яко никто же отъ моихъ». И пожаловалъ государь ево великимъ своимъ жалованьемъ, и послѣ, государь, того прародителя нашего и Акиноовы измѣны наши родители Квашнины менши Бутурлиныхъ нигдѣ не бывали.

Лѣта 7023-го на Лукахъ Великихъ былъ Василей [1] царевичъ: въ болшомъ полку бояре и воеводы князь Александро Володимеровичь Ростовской, да дядя мой Григорей Ѳоминъ сынъ Ивановича Квашнина. Въ передовомъ полку племянникъ родной бояринъ и воевода князь Ондрей Дмитріевичъ Ростовской да князь Ѳедоръ Васильевичъ Телепневъ Оболенской, да третей Ондрей Микитичъ Бутурлинъ, да въ передовомъ же полку с татары Григорей Ондреевичъ Меншой Колычовъ [2]. И по тому розряду дядя мой Григорей болши Телепнева Оболенскаго, а лутчему ихъ Ондрею Бутурлину до дяди моего Григорья какое дѣло. Того жъ году ходили воеводы съ Лукъ Великихъ подъ Полотескъ: въ болшомъ полку бояре и воеводы князь Ондрей Дмитріевичъ Ростовской, да Григорей Ѳомичъ Квашнинъ, въ правой рукѣ Василей Григорьевичъ Годуновъ, да Василей Ивановичъ Овца Володимеровъ. Въ передовомъ полку воевода князь Ѳедоръ Васильевичъ Телепневъ Оболенской да Ондрей Микитичъ Бутурлинъ Ѳоминъ дѣдъ. Въ сторожевомъ полку другой воевода князь Василей Васильевичъ Ушатой. Да послѣ, государь, Казанскаго взятья былъ пожалованъ у тебя, государя, дядя мой Ондрей Ильичъ Квашнинъ городомъ Торжькомъ въ кормленье, а на другой меншой половинѣ пожалованъ Лобановъ дядя Нечай Дмитріевичъ Бутурлинъ, и какъ, государь, пришли къ Москвѣ судные списки изъ Торшку, твер-

---

[1] «Василей» въ разрядной Е. В. Барсова пропущено.

[2] Въ разрядной Е. В. Барсова—«Лыковъ», а не «Колычовъ».

ской воевода къ докладу твоему государеву боярину Ивану Васильевичу къ Болшому Шереметеву, да къ дьяку къ Ивану Безсонову и Нечай государь Бутурлинъ билъ челомъ тебѣ государю, чтобъ велѣлъ списки подписывать мѣшаючи, чтобъ въ одномъ спискѣ напередъ Нечаево имя, а въ другомъ дяди моего Андрея Квашнина, а грамоты государь приходили государевы въ Торжокъ къ Ондрею да къ Нечаю; и дядя мой Андрей Ильичъ не захотя ровенъ быти съ Нечаемъ да билъ челомъ тебѣ государю, и ты государь пожаловалъ дядю моего — судити въ безчестьѣ съ Нечаемъ (велѣлъ) боярину своему болшому Ивану Васильевичу Шереметеву, да дьяку Ивану Безсонову и дядя, государь, мой на судѣ боярину Ивану Васильевичу билъ челомъ, чтобъ государь велѣлъ сыскать пріѣздъ прародителя нашего Родіона Нестеровича и измѣну прародителя Нечаева Акинѳа Гавриловича и по розрядомъ чтобъ велѣлъ государь сыскать Григорья Ѳомина сына Квашнина и Нечаева дяди Ондрея Никитина сына Бутурлина.

Да на Старицѣ, государь, сидѣли на жалованьѣ дядя мой Поярокъ Квашнинъ, да Михайло Дмитріевъ сынъ Бутурлинъ, а бояринъ въ тѣ поры въ Старицѣ былъ князь Ондрей Оленькинъ, и Нечай государь Бутурлинъ принесъ челобитную къ твоему государеву боярину къ Ивану Васильевичу Шереметеву, да къ дьяку къ Ивану Безсонову, чтобъ государь пожаловалъ велѣлъ написати въ Торжокъ напередъ Андрею Ильичу Квашнину, да ему Нечаю Бутурлину, а ему Нечаю съ Андреемъ быть мошно, потому что болшой Нечаевъ братъ четвертой Михайло менши былъ въ Старицѣ Поярка Квашнина, и бояринъ Иванъ Васильевичъ, да дьякъ Иванъ Безсоновъ тебя государя по челобитной Нечаевой докладывали, и ты государь приказалъ велѣлъ въ Торжокъ писать грамоты напередъ дядѣ моему Ондрею да Нечаю. И былъ послѣ того Ондрей на Торжку, а Нечай съ нимъ въ товарыщахъ годъ, да пріѣхавъ изъ Торжку опять билъ челомъ тебѣ государю на Ондрея въ своемъ отчествѣ, и ты государь Нечая пожаловалъ велѣлъ судити дядю моего Ондрея Ильича съ Нечаемъ Дмитріевичемъ Бутурлинымъ своему

государеву бояршу князю Юрью Ивановичу Кашину, да дьяку Данилу Вылузгину. И князь Юрьи Ивановичъ Андрея съ Нечаемъ судилъ, и дядя мой слался на судное на прежнее дѣло, какъ судилъ Андрея съ Нечаемъ бояринъ твой государевъ Иванъ Васильевичъ Шереметевъ, да дьякъ Иванъ Безсоновъ и по Нечаеву челобитную, что видѣлъ у боярина у Ивана Васильевича, и по тотъ судной списокъ бояринъ князь Юрьи Ивановичъ Кашинъ къ Ивану Васильевичу Шереметеву посылалъ, и твой государевъ бояринъ Иванъ Васильевичъ судное дѣло прислалъ къ твоему государеву боярину ко князю Юрью Ивановичу Кашину, и бояринъ твой государевъ князь Юрьи Ивановичъ да дьякъ Данило Вылузга тебя государя по судному дѣлу докладывали и ты государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи слушавъ суда, Ондрея дядю оправилъ, а Нечая Бутурлина обвинилъ и велѣлъ дать Андрею на Нечая свою государеву грамоту правую. Подпись у грамоты дьяка Данила Вылузгина, а печать орелъ двоеглавой. И нынѣ та грамота у сына Ондреева, а у моего брата Василья. Милостивый государь царь и великій князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи, пожалуй меня холопа своего, не вели государь нашего у насъ отчества отнять, вели государь въ своемъ государевѣ розрядѣ сыскать противъ моего челобитья и вели государь мнѣ дать свой судъ съ болшимъ Лобановымъ братомъ съ Өедоромъ, чтобъ мнѣ бѣдному въ своемъ родствѣ въ позорѣ не быть и родителей бы своихъ не опозорить. Царь государь смилуйся пожалуй.

И государь царь Ждана пожаловалъ—прислалъ Ждану на Лобана грамоту невмѣсную:

Отъ царя и великаго князя Ивана Васильевича всея Русіи воеводѣ нашему Ждану Ивановичу Квашнину. Велѣли есьмя тебѣ быти для нашего дѣла и земского—городу Салачю помогать—въ болшомъ полку Лобану Бутурлину, тебѣ Ждану въ передовомъ полку, и ты на Лобанова на болшаго брата на Өедора бьешь челомъ и челобитную къ намъ прислалъ, выѣздъ прародителя своего Родіона Нестеровича и службу къ нашему прародителю къ великому князю Ивану Данило-

вичу и измѣну прародителя Бутурлиныхъ Акиноа Гавриловича и случай свой съ Бутурлиными, и мы въ розрядѣхъ все сыскали противъ твоего челобитья, и ты бъ на нашей службѣ былъ по росписи, а какъ служба минется, и мы тебѣ дадимъ на болшаго брата Лобанова судъ въ отчествѣ, а ся тебѣ служба съ Лобаномъ невмѣстна. Писана на Москвѣ лѣта 7084-го Декабря въ 24-й день [1].

Подпись у грамоты дьяка Ондрея Щелкалова, печать орелъ двоеглавой».

(Извлечена изъ портфеля Г. Ф. Миллера № 127 (15), а для Г. Ф. Миллера была выписана изъ разрядной книги коммиссара Крекшина. Свѣрена съ текстомъ (лл. 345—349) разрядной книги Е. В. Барсова).

III.

Отрывокъ изъ мѣстническаго дѣла Ѳомы Аѳанасьевича Бутурлина съ Васильемъ Андреевичемъ Квашнинымъ, производившагося 14 Іюля 7097 (1589) года [2].

Л. 1 «... В лѣто 7023-го году былъ на Лукахъ Великихъ Василей царевичъ, а воеводы были в большомъ полку бояринъ и воевода князь Олександръ Володимеровичъ Ростовской да Григорей Ѳомичъ Квашнинъ, дядя мой. В передовомъ полку бояринъ и воевода князь Ондрей Дмитрѣевичъ Ростовской да князь Федоръ Васильевичъ Телепневъ Оболенской да Ондрѣй Никитичъ Бутурлинъ, да в передовомъ же полку был с татары Григорей Ондрѣевичъ Колычовъ. В сторожовомъ полку Василей Григорьевичъ Годуновъ да князь Иванъ княжъ Васильевъ сынъ Засѣкинъ Ерославской, князю Ивану

---

[1]) Въ разрядной Е. В. Барсова (л. 349)—«въ кѳ҃. день».

[2]) Листы нѣсколько перепутаны, но при помѣтѣ въ нихъ легко разобраться. И начало, и конецъ столбца утрачены.

Шестунову дѣдъ или дядя, да князь Петръ княжъ Ивановъ сынъ Елецкой.

.... году ходили воеводы с Лукъ Великихъ подъ Полотцкъ в большомъ полку князь Ондрѣй Дмитрѣевичъ Ростовской да Григорей Ѳомичъ Квашнинъ, дядя мой.

В правой руке Василей Григорьевичъ Годуновъ да Василей Овца Ивановъ сынъ Володимеровъ.

В передовомъ полку князь Федоръ Васильевичъ Телепневъ Оболенской да Ондрѣй Никитичъ Бутурлинъ.

В сторожовомъ полку Ондрѣй Ивановичъ Колычовъ да 2
князь Василей Чюлокъ Ушатой Ерославской и князю Ивану Шестунову дѣдъ или дядя.

И после тово, государь, были воеводы по берегу:

В большомъ полку бояринъ и воевода князь Михайла Даниловичъ Щенятевъ да Ондрѣй Никитичъ сынъ Бутурлинъ.

В передовомъ полку князь Иванъ Михайловичъ Воротынской да Михайла Семеновъ сынъ Воронцовъ.

В правой руке князь Ондрѣй Ивановичъ Булгаковъ да князь Иванъ большой княжъ Васильевъ сынъ Кашинъ.

В лѣвой руке князь Иванъ Васильевичъ Телепневъ Немой да князь Семенъ Серебряной.

В сторожовомъ полку Федоръ Никитичъ Бутурлинъ да князь Иванъ Шаминъ Ерославской князю Ивану Шестунову дѣдъ или дядя.

И по тому, государь, розряду болши Ондрѣй Бутурлинъ 3
Михайла Семенова сына Воронцова да князя Ивана большого князя Васильева сына Кашина да князя Семена Серебреново да князя Ивана Шамина, а дядя, государь, мой— Григорей Ѳомичъ, болши Ондрѣя Никитича Бутурлина.

Лѣта 7021-го году при великомъ князе Василье ходили воеводы подъ Молодешно в Литовскую землю: в большомъ полку князь Михайла Васильевичъ Кислой да Григорей Ѳомичъ Квашнинъ, дядя мой. В лѣвой руке Григорей Колычовъ да князь Семенъ Ситцкой.

Лѣта 7027-го послалъ князь великій Василей Ивановичъ 4
всеа Русіи подъ Молодешно Литовские земли воевати:

В большомъ полку князь Василей Васильевичъ Шуйской да Ондрѣй Васильевичъ Зубатой[1].

В передовомъ полку князь Иванъ Михайловичъ Воротынской да князь Петръ Федоровичъ Охлябининъ Ерославской, князю Ивану Шестунову дѣдъ или дядя.

В правой руке князь Василей Ондрѣевичъ Микулинской да Ондрѣй Микитичъ Бутурлинъ.

И по тому, государь, розряду Ондрѣй Бутурлинъ больши князя Петра Федоровича Охлябинина, а дядя, государь, мой Григорей—Ондрѣя больши.

В лѣвой руке князь Федоръ Васильевичъ Лопата да Юрьи Замятнинъ.

В сторожовомъ полку князь Семенъ Федоровичъ Курпской да князь Иванъ Федоровичъ Овчина.

5 Лѣта 7030-го подъ Смоленскомъ были воеводы у великово князя у Василья Ивановича, были по полкомъ:

В большомъ полку князь Данила Васильевичъ Щеня да другой бояринъ и воевода князь Иванъ Михайловичъ Репня.

В передовомъ полку князь Михайла Львовичъ Глинской да Ондрѣй Васильевичъ Сабуровъ да Юрьи Замятнинъ.

В сторожовомъ полку князь Борисъ Ивановичъ Горбатой да Григорей Ѳомичъ Квашнинъ, дядя мой.

В лѣвой рукѣ князь Ондрѣй Ивановичъ Булгаковъ да Михайла Ондрѣевичъ Плещеевъ.

6 Лѣта 7032-го полемъ были воеводы х Казани:

В большомъ полку Иванъ Васильевичъ Хабаровъ да Михайла Семеновичъ Воронцовъ.

В передовомъ полку Василей Ондрѣевичъ Шереметевъ да Федоръ Семеновичъ Колычовъ.

В правой руке князь Петръ Ивановичъ Репнинъ да Дмитрѣй Бутурлинъ.

В лѣвой руке князь Иванъ Федоровичъ Оболенской Овчина да князь Ондрѣй Кропоткинъ.

---

[1]) Въ разрядной П. Ѳ. Лихачева, стр. 83: «... да околничей Ондрѣй Васильевичъ Сабуровъ...».

В сторожовомъ полку Иванъ Лошаковъ Колычовъ да другой с нимъ в меньшихъ князь Иванъ Чюлокъ Засѣкинъ Ерославской князю Ивану Шестунову либо дѣдъ, либо дядя.

Лѣта 7021-го посылалъ князь великій воеводъ своихъ с людьми изъ Дорогобужа на Литовскую землю к Смоленску. 7

В большомъ полку князь Иванъ Михайловичъ Репня.

В передовомъ полку Ондрѣй Васильевичъ Сабуровъ да с нимъ Юрьи Замятнинъ, да с нимъ же с служивыми татары Гридя Офанасьевъ сынъ Дровнинъ.

В правой руке князь Иванъ княжъ Ондрѣевъ сынъ Микулинской да князь Ондрѣй княжъ Семеновъ сынъ Мезецкой да княжъ Юрьевъ воевода с людьми князь Давыдъ Хромой.

В лѣвой руке Михайла Ондрѣевичъ Плещеевъ да князь Василей Чюлокъ-Ушатой Ерославской, а князю Ивану Шестунову дѣдъ или дядя.

В сторожовомъ полку князь Петръ княжъ Семеновъ сынъ 8
Романовича да Ондрѣй Никитинъ сынъ Бутурлинъ.

Лѣта 7024-го—в большомъ полку (князь) Федоръ царевичъ да князь Олександръ Володимеровичъ Ростовской.

В передовомъ полку Иванъ Григорьевичъ Поплевинъ Морозовъ да князь Олександръ Стрига Оболенской.

В правой руке князь Василей Микулинской да Василей Ивановъ сынъ Володимеровъ Овца.

В сторожовомъ полку князь Иванъ Буйносъ да князь Олександръ Ситцкой.

А в лѣвой руке Иванъ Колычовъ да князь Василей Ушатой Ерославской князю Ивану Шестунову дѣдъ или дядя.

Лѣта 7088-го князь великій посылалъ на Волок на Лам- 9
ской, какъ король Литовской Луки Великіи взялъ и тогды были воеводы по полкомъ:

В большомъ полку князь великій Семионъ Бекбулатовичъ Тверской да бояринъ и воевода князь Иванъ Федоровичъ Мстиславской да князь Василей Петровичъ Туренинъ Оболенской.

В сторожовомъ полку бояринъ и воевода князь Василей

Ивановичъ Мстиславской да князь Романъ Васильевичъ Охлебининъ Ерославской.

В лѣвой руке бояринъ и воевода князь Василей Юрьевичъ Голицынъ Булгаковъ да князь Иванъ Дмитрѣевичъ Шестуновъ Ерославской.

И по тому, государь, розряду князь Романъ Охлябининъ больши князя Ивана Шестунова, а у отца своево князь Романъ меньшой сынъ шестой, большой ему былъ братъ князь Федоръ Лытай, а другой князь Иванъ, а третей князь Дмитрѣй, четвертой князь Федоръ, а пятой князь Петръ.

10 И бояря, выслушавъ Ѳомина челобитную и выпись изъ розрядовъ, спросили Василья Квашнина таковы розряды были ль, и Василей Квашнинъ сказалъ, что таковы розряды были, а дѣлалось грехомъ нашимъ, а государскою опалою, да подалъ Василей память и в памяти пишетъ:

11 «А то государь дѣялось грехомъ нашимъ да государскою опалою, въ государской опале не стало Ивана Пояркова сына Квашнина да Семейки Чюлкова сына Квашнина да Ивана Федорова сына Невѣжина да Василья Розладина и видя, государь, нашъ грехъ, а государскую на насъ опалу в тѣжъ поры пропалъ в Литвѣ Золотой Григорьевъ сынъ Квашнинъ, и государь на насъ в тѣ поры на всѣхъ положилъ опалу и мы, государь, видя свой грехъ, не смѣли ни о чомъ бить челомъ государю ни о отечествѣ и не о мѣстехъ.

12 И Василей Квашнинъ сказалъ такихъ онъ розрядовъ не помнитъ, да слался на государевъ розрядъ. А что написано в Ѳоминой челобитной: в Кеси были князь Данило Примковъ да Иванъ Квашнинъ, а Иванъ Квашнинъ Василью Квашнину в роду великъ, и Василей Квашнинъ сказалъ таковъ розрядъ былъ, а Иванъ ему братъ, дѣды ихъ были братья, а его Василья Иванъ меньши.

13 Да подалъ Василей челобитную и в челобитной пишетъ: *(На оборотѣ листа дьякомъ написано: «97-го году Іюля въ 14 день далъ Василей Квашнинъ»).*

«Царю государю и великому князю Федору Ивановичу всеа Русіи бьетъ челомъ холопъ твой Васюкъ Квашнинъ—

царь государь покажи милость сыщи про мое отечество и про Бутурлиных. Приѣхалъ, государь, к прародителю твоему государю нашему к великому князю Ивану Даниловичю в лѣта 6840-го ис Киева прародитель нашъ Родивонъ Нѣстеровичъ да с нимъ сынъ ево Иванъ Квашня, да с нимъ двора ево тысяча семьсотъ человѣкъ, и государь ево пожаловалъ на Москвѣ далъ ему боярство, а в те жо, государь, поры былъ на Москвѣ бояринъ Окинфъ Гавриловичъ Бутурлиных прародитель и государь нашъ князь великій Иванъ Даниловичъ пожаловалъ прародителя нашего Родивона Нестеровича учинилъ на Москвѣ больши Бутурлиныхъ прародителя Окинфа Гаврилова и бояринъ, государь, Окинфъ Гавриловъ не восхотѣ быть подъ Радивономъ в меньшихъ и не билъ челомъ государю да измѣнилъ и отбежалъ отъ великого князя Ивана Даниловича во Тверь к великому князю Михаилу Ерославичю Тверскому и с нимъ дѣти ево и внуцы, а меньшово своево внука оставилъ во дворѣ своемъ и пандоша ево в челядни, бѣ 14
бо три дни какъ родился, и тогда прозваша ево Михайла Челядня. И в лѣта, государь, 6845-го подведе рать многу на великого князя Ивана Даниловича Окинфъ подъ Переславль и осади великого князя Ивана Даниловича во градѣ Переславле, а государь во градѣ былъ с великой княгинѣй, а Окинфъ стоял подъ градомъ подъ Переславлемъ три дни, а государю нашему великому князю Ивану Даниловичю собрати войска нельзя, што Окинфъ с Тверичи около города сталъ, а в четвертой, государь, день прииде прародитель нашъ Радивонъ Нестеровичъ своимъ дворомъ и посла ко государю к великому князю Ивану Даниловичу своихъ дву человѣкъ Свербѣя да Сарычю и онѣ проидоша нощью сквозе полки Тверские во градъ Переславль и сказаша великому князю Ивану Даниловичю, што Родивонъ приидѣ на Тверичъ к великому князю, а ста отъ града за пять верстъ, а иново войска мало присовокупишася, понеже вскорѣ пошолъ ко государю и государь тое жо нощи отослалъ к Родивону к Нестеровичю единаго Сарычю, а Свербѣя у собя оставилъ и велѣлъ государь Родивону заутра прийти ополчася на Тве-

15 ричъ, а государь выслалъ весь свой дворъ изъ града государские дворяне и всякие государские дворовые люди и учали травитца с Окинфомъ подъ градомъ, а прародитель нашъ Родивонъ Нестеровичъ тогда приспе ззаде на Тверичь и поможе Богъ великому князю Ивану Даниловичу и побьени быша Тверичи, яко ни единъ отъ нихъ не остася, а самово Окинфа Бутурлиныхъ прародителя Родивонъ Нестеровичъ, прародитель нашъ, самъ убилъ и главу ему отсѣкъ и привезъ на копье во градъ Переславль к великому князю Ивану Даниловичю и рекъ: «се государь твоево измѣнника, а моево мѣсника глава», и государь нашъ князь великій Иванъ Даниловичъ рѣкъ прародителю нашему: «яко толико ты дерзновенье и подвигъ по мнѣ показа, яко нихто отъ моихъ вои», и пожаловалъ ево великимъ своимъ государскимъ жалованьемъ. И послѣ той, государь, ихъ прародителя Окинфа измѣны, наши родители меньши ихъ нигдѣ не бывали.

16 Лѣта 7023 году былъ на Лукахъ на Великихъ Василей царевичъ, а воеводы были по полкомъ:

В большомъ полку бояринъ и воевода князь Олександръ Володимеровичъ Ростовской да Григорей Ѳомичъ Квашнинъ дядя мой.

В передовомъ полку бояринъ и воевода князь Ондрѣй Дмитрѣевичъ Ростовской, да князь Федоръ Васильевичъ Телепневъ Оболенской, да Ондрѣй Микитичъ Бутурлинъ, да в передовомъ жо полку былъ с татары Григорей Ондрѣевичъ Колычовъ И по тому, государь, розряду дядя мой Григорей Ѳомичъ Квашнинъ больши былъ дѣда Ѳомы Бутурлина Ондрѣя Никитича Бутурлина.

Того же, государь, году ходили воеводы с Лукъ с Великихъ подъ Полоцкой, какъ стада подъ Полоцкомъ поотганили: В большомъ полку князь Ондрѣй Дмитрѣевичъ Ростовской да Григорей Ѳомичъ Квашнинъ, дядя мой. В правой руке Василей Григорьевичъ Годуновъ да Василей Овца Ивановъ сынъ Володимеровъ. В передовомъ полку князь Федоръ Васильевичъ Телепневъ Оболенской да Ѳоминъ дѣдъ—Ондрѣй Никитичъ Бутурлинъ.

И по тому розряду дядя мой Григорей Ѳомичъ Кваш- 17
нинъ больши Василья Овцы Иванова сына Володимерова,
а Василей, государь, Овца Володимеровъ больши дѣда Ѳомина
Ондрѣя Никитича Бутурлина. Да послѣ, государь, Казансково
взятья былъ пожалованъ у отца твоево государя нашего отецъ
мой Ондрѣй Ильичъ городомъ Торшкомъ в кормленье, а на
другой половинѣ, государь, пожалованъ былъ Нечай Дмитрѣе-
вичъ Бутурлинъ, дядя Ѳомѣ Бутурлину. И какъ, госу-
дарь, списки судные пришли к Москвѣ исъ Торшку в Твер-
ской дворецъ к боярину твоему государеву к Ивану Василье-
вичю к Большому Шереметеву да к дьяку к Ивану Без-
сонову и Нечай, государь, Бутурлинъ билъ челомъ отцу
твоему государю нашему, штобы велѣлъ списокъ подписати
тиуна отца моево напередъ, а другой списокъ подписати
тиуна ево напередъ, и отцу твоему государю нашему отецъ
мой билъ челомъ, штобы велѣлъ дать с Нечаемъ судъ, а ро-
венъ быти с нимъ не захотѣлъ, и отецъ твой, государь нашъ,
пожаловалъ отца моево велѣлъ съ Нечаемъ судити в отечествѣ
боярину своему Ивану Большому Васильевичю Шере-
метеву да дьяку Ивану Безсонову. И отецъ, государь,
мой билъ челомъ на судѣ, штобы государь велѣлъ сыскати
приѣздъ ко государю нашему и великому князю Ивану Да- 18
ниловичю прародителя нашего Радивона Нестеровича и из-
мѣну прародителя Нечаева Окинфа Гаврилова и по
розрядамъ штобы государь велѣлъ сыскати, што болѣ былъ
братъ отца моево Григорей Ѳомичъ Квашнинъ Нечаева
дяди Ондрѣя Никитича Бутурлина. И бояринъ, государь
Иванъ Васильевичъ Шереметевъ да дiокъ Иванъ Безсоновъ
по приказу отца твоево, государя нашего, выѣздъ прароди-
теля нашего Радивона Нестеровича сыскалъ и Нечаева
прародителя измѣну Окинфа Гаврилова сыскалъ жо, и по
розрядомъ, государь, што братъ отца моево Григорей Ѳо-
мичъ Квашнинъ дяди Нечаева Ондрѣя Никитича Бутур-
лина больши былъ—то сыскалъ жо, а отъ Родивона, государь,
отецъ мой пятой, а Нечай, государь, Бутурлинъ себя от Окинфа
счолъ девятымъ и бояринъ, государь, твой Иванъ Большой Ва-

сильевичъ Шереметевъ да діокъ Иванъ Безсоновъ, то все
сыскавъ и выписавъ, доложилъ отца твоего государя нашего
и отецъ твой, государь нашъ князь великиі Иванъ Васильевичъ всеа Русиі, тово всево выслушавъ и велѣлъ боярину
своему Ивану Васильевичю Шереметеву да дьяку Ивану
Безсонову отца моево в отечествѣ оправити, а Нечая Бу-
19 турлина обвинити и во всемъ, государь, томъ шлюся на твои
государевы лѣтописцы и на твои государевы розряды
и на судной списокъ, царь государь покажи милость вели
тово сыскати!

20 И бояря выслушавъ Васильеву челобитную Квашнина.
велѣли выписати какъ былъ въ Юрьеве князь Микита Примковъ со княземъ Петромъ Хворостининымъ, и какъ
Иванъ Квашнинъ былъ въ Пайде со княземъ Михайломъ с
Тюфякинымъ, и какъ Иванъ Квашнинъ былъ в Кеси со
княземъ Даниломъ с Примковымъ.

И выписано изъ розрядовъ:

Написано в Ѳоминой челобитной Бутурлина: были въ
Юрьеве Ливонскомъ после Никиты Романовича Юрьева князь
Петръ Хворостининъ да князь Микита Примковъ, какъ
изменили Тувъ да Илертъ и писалось отъ государя въ Юрьевъ
ко князю Петру Хворостинину с товарыщи и того в розряде не сыскано.

А что написано в Ѳоминой челобитной в Кеси были князь
Данило Примковъ да Иванъ Ивановъ сынъ Квашнинъ в
первомъ году какъ государь городыималъ и таковъ розрядъ
былъ.

21 А что написано в Ѳоминой челобитной Бутурлина: в
Пайде не по одинъ годъ былъ со княземъ Михайломъ с Тюфякинымъ Иванъ Ивановъ сынъ Квашнинъ, а Василью
Квашнину дядя или братъ большой, и сыскано в розряде
были въ 83-мъ году князь Михайло Тюфякинъ да Иванъ
Квашнинъ.

22 Въ 27-мъ году посылалъ князь великій Василей Ивановичъ всеа Русіи подъ Молодешно воеводъ своихъ: В большомъ полку князь Василей Васильевичъ Шуйской. В пере-

довомъ полку другой князь Петръ Федоровичъ Охлебнинъ, князю Роману Охлебинину дядя родной. В правой руке другой Ондрѣй Никитичъ Бутурлинъ. И по тому, государь, розряду Ондрѣй больши князя Петра Охлебинина, дяди княжъ Романова, а дядя, государь, мой Григорей Ѳомичъ больши Ондрѣя Бутурлина, а княжъ Петровъ, государь, племянникъ родной князю Роману Охлябинину шестой, у вотца своево больши былъ князя Ивана Шестунова.

А князь Ивановъ, государь, отецъ у вотца своево осмой 23
сынъ, у князя Василья у Васильевича. Первой, государь, у князя Василья сынъ князь Петръ, прозвищо ему Великой, а другой сынъ князь Ондрѣй, прозвищо ему Бахтеяръ бездетенъ, третей сынъ князь Дмитрѣй, прозвищо ему Зимница бездетенъ, четвертой сынъ князь Ондрей, прозвищо ему Меньшикъ бездетенъ, пятой сынъ князь Семенъ, прозвищо ему Кривой, шестой сынъ князь Иванъ бездетенъ, семой сынъ князь Данило, прозвищо ему Дохъ [1], осмой сынъ князь Дмитрѣй, прозвищо ему Кнутъ. А у первова сына князя Васильева Шестунова у князя Петра у Великово первой сынъ князь Ондрѣй. И тово князя Ондрѣя больши былъ князь Василей Чюлокъ Васильевичъ Ушатой, а у осмово сына у князя Васильева Шестунова Васильевича у князя Дмитрѣя у Кнута три сына: первой сынъ князь Василей бездетенъ, другой сынъ князь Иванъ, прозвищо ему Кнутъ, тово князя Ивана больши былъ князь Романъ Охлябининъ, а княжъ Романова, государь, дяди роднаво больши былъ князя Петра Ондрѣй Бутурлинъ, а Ондрѣя больши былъ дядя мой Григорей Ѳомичъ Квашнинъ.

Царь государь покажи милость вели сыскати противо сеѣ 24
росписи своими государскими розряды про дядю моево про Григорья и про княжъ Ивановыхъ дядь, которые в сей росписи писаны отечествомъ и по сыску вели свой государской указъ намъ учинити, штобъ язъ холопъ твой безъ сыску в отечествѣ, обезчещонъ не былъ.

---

[1] Временникъ, кн. X, стр. 148: «Бахъ», а не «Дохъ».

25 И бояре, выслушевъ память, вспросили Василья Квашнина, гдѣ онъ тѣ розряды взялъ? И Василей сказалъ, что у него то старые розряды старина отца его, а новые розряды онъ самъ писалъ памятью.

И тутожъ били челомъ бояромъ Ѳома да Ефимъ Бутурлины, что онѣ такихъ розрядовъ не упомнятъ, а то онѣ у собя сыщутъ и выписавъ о томъ станутъ бить челомъ государю на Василья на Квашнина о безчестье. И бояре приказали, а велѣли въ Розрядѣ выписать изо всѣхъ розрядовъ съ Юрьевскаго взятья с кѣмъ бывали в розрядехъ Квашнины.

26 Выписано изъ розрядовъ, гдѣ бывали в розрядехъ Квашнины съ 66-го году.

Лѣта 7066-го посылалъ государь къ Юрьеву бояръ и воеводъ по полкомъ князя Петра Ивановича Шуйского с товарыщи и в передовомъ полку з бояриномъ и воеводою со княземъ Ондрѣемъ Михайловичемъ Курпъскимъ былъ в головахъ князь Иванъ княжъ Петровъ сынъ Охлябининъ, Иванъ Поярковъ сынъ Квашнинъ, Левашъ да Василей Олтуфьевы.

68-го в Тарвасе Иванъ Поярковъ сынъ Квашнинъ.

70-го году посылалъ государь изъ Юрьева к Тарвасу в большомъ полку боярина и воеводъ князя Василья Михайловича Глинского да князя Ивана Мамкошевича Теукечева да Замятню Иванова сына Сабурова.

27 Да з бояриномъ и воеводою со княземъ Васильемъ Михайловичемъ Глинскимъ из Алысты князь Дмитрѣй княжъ Ивановъ сынъ Хворостининъ да Василей Вешняковъ да из Острова Володимеръ Васильевъ сынъ Карповъ.

Изъ Лаюса Иванъ Поярковъ сынъ Квашнинъ.

Изъ Вильяна Ушатой Чоглоковъ.

79-го в Торопце Василей Григорьевъ сынъ Ѳоминъ (Квашнина).

80-го году въ Юрьеве воеводы князь Василей Юрьевичъ Голицынъ да князь Микита Приимковъ да князь Дмитрей Кропоткинъ да Жданъ Квашнинъ. В Тарвасе Иванъ Ивановъ сынъ Квашнинъ да Михайло Чихачовъ. В Копьѣ Михайло Чоглоковъ да Василей Квашнинъ.

81-го году в Ракоборе Иванъ Квашнинъ да Степанъ Вышеславцовъ.

83-го году в Пайде князь Михайло Тюфякинъ да Иванъ Квашнинъ.

В Салаче воевода князь Михайло Лыковъ да Аталыкъ 28
Квашнинъ.

84-го в Толчеборе Григорей Квашнинъ. В Перколи Василей Квашнинъ.

85-го в Пайде Жданъ Квашнинъ да Леонтей Окуневъ да Иванъ Истоминъ сынъ Милюковъ.

Тово жъ году подъ Колыванью з бояриномъ со княземъ Федоромъ Ивановичемъ Мстиславскимъ головы: князь Григорей Рыжковъ Долгорукой да князь Михайло Кашинъ, изъ Юрьевскихъ помѣщиковъ Иванъ Ивановъ сынъ Квашнинъ, Посникъ Елизарьевъ сынъ Кутузовъ, Субота Степановъ сынъ Пушкинъ, Жданъ Квашнинъ.

86-го году въ Юрьеве князь Офонасей Шейдяковъ да Иванъ Дмитреевъ Плещеевъ, Жданъ Квашнинъ, и на выласке быть Ждану. В Перколи осадная голова Василей Квашнинъ. В Кореле в городе Аталыкъ Квашнинъ да Федоръ Одадуровъ. В Остроге великого князя Семионовъ бояринъ Григорей Никитичъ Борисовъ, а на выласке князь Иванъ да князь 29
Григорей Засѣкины.

87-го в Корѣле осадная голова Аталыкъ Квашнинъ да Василей Мунзоринъ. В Юрьеве намѣсникъ князь Офонасей Шейдяковъ да воевода Иванъ Плещеевъ да Жданъ Квашнинъ.

88-го году в Кукопосе в Вышегороде Григорей (*Никитинъ сынъ*) Борисовъ, в середнемъ городе Самсонъ (*Григорьевъ сынъ*) Дмитреевъ. В большой городъ Жданъ Квашнинъ да Михайло Бурцовъ да Филипъ Нащокинъ. В Корѣле Аталыкъ Квашнинъ да Федоръ Одадуровъ.

93-го году в Заволочье намѣсникъ Иванъ Крюкъ Колычовъ да Аталыкъ (*Бухваловъ сынъ*) Квашнинъ да Третьякъ Зубатой.

95-го в Заволочье Иванъ Ивановъ сынъ Квашнинъ да Матвѣй Лошаковъ Колычовъ.

30 И Июля въ 14 день подалъ бояромъ Ѳома Бутурлинъ челобитную на Василья на Квашнина и выпись розрядомъ, а сказалъ: билъ челомъ государю Василей Квашнинъ на князя Ивана Шестунова о мѣстехъ, а написалъ в своихъ памятехъ, будто дѣдъ его Ондрѣй Бутурлинъ былъ меньши Григорья Ѳомина Квашнина и тѣмъ Василей Квашнинъ дѣда его Ондрѣя Бутурлина лаелъ и безчествовалъ И бояре велѣли Ѳомину челобитную и выпись розрядовъ честн и в челобитной и в выписи пишетъ:

31 Царю государю и великому князю Феодору Ивановичю всеа Русиі бьетъ челомъ холопъ твой Ѳомка Бутурлинъ, жалоба мнѣ, государь, на Василья на Квашнина, а билъ челомъ тебѣ государю на князя Ивана на Шестунова о мѣстехъ, а лаялъ и безчествовалъ дѣда моего Ондрѣя Микитина, а написалъ в своихъ памятехъ, что будто ся дѣдъ мой Ондрѣй былъ менши Григорья Фомина сына Иванова и Григорей, государь, Фоминъ сынъ Ивановъ былъ по дѣда твоего государя нашего милости и не одинова з дѣдомъ с моимъ с Ондрѣемъ с Никитичемъ и с ыными Бутурлиными, а по отца твоего государя нашего милости к намъ к холопемъ твоимъ Квашнины были не мѣстники, всегды были с меншою с нашею братьею. Прадѣдъ твой государь нашъ князь великиі Иванъ Васильевичъ всеа Русиі посылалъ воеводъ своихъ на Вятку лѣта 6997-го: в большомъ полку князь Данило Васильевичъ Щеня да князь Ондрѣй Семеновичъ Чернятинской, в правой руке князь Володимеръ Ондрѣевичъ Микулинской, да Василей Борисовичъ Бороздинъ, да Михайло Костянтиновичъ Беззубцовъ, в передовомъ полку Григорья Васильевича Морозова да Ондрѣя Ивановича Коробова, в лѣвой руке Василья Бокѣева, да Семена Карпова, да Ѳому Иванова сына Квашнина, тогды и Вятку взяли. И по тому, государь, розряду Григорей Морозовъ и Василей Борисовичъ Бороздинъ болши за много мѣстъ Ѳомы Иванова сына Квашнина, а Михайло, государь, Беззубцовъ болши Фомы жъ

Квашнина четырьмя мѣсты, потому что Михайло в правой рукѣ третей, а Ѳома в лѣвой рукѣ третей, а Ондрѣй Иванович Коробовъ по тому жъ розряду больши Ѳомы жъ Иванова сына Квашнина двемя мѣсты, а по дѣда твоего государя нашего жалованью к намъ к холопемъ твоимъ дѣдъ, государь, мой Иванъ Жюлебинъ былъ больши въ 28-мъ году Василья Поплевина: были воеводы на берегу в Серпухове князь Борисъ Горбатой да дѣдъ мой Иванъ Жюлебинъ да Василей Поплевинъ; да по дѣда же твоего государя нашего 32
милости к дѣду к нашему к Ондрѣю Микитичю дѣдъ нашъ Ондрѣй Микитичъ былъ больши в твоемъ государеве розряде и не одинова князя Ивана Федоровича Овчины, а князь Иванъ, государь, Федоровичъ Овчина больши князя Петра Охлябинина, а князь Петръ, государь, Охлябининъ больши князя Микиты Туренина, а со княземъ Микитою, государь, с Турениным былъ Василей Петровъ сынъ Борисова: Лѣта 7027 году ходили воеводы изъ Вязьмы в Литовскую землю в большомъ полку князь Василей Васильевичъ Шуйской, в правой рукѣ князь Василей Ондрѣевичъ Микулинской, да дѣдъ мой Ондрѣй Никитичъ Бутурлинъ, в сторожевомъ полку князь Семенъ Федоровичъ Курпской да князь Иванъ Федоровичъ Овчина. И по тому, государь, розряду дѣдъ мой Ондрѣй больши князя Ивана Овчины. Да тово жъ, государь, 27 году в Стародубе были воеводы князь Иванъ Немой Васильевичъ Телепневъ да князь Иванъ Федоровичъ Овчина да князь Петръ княжъ Федоровъ сынъ Охлябининъ. И по тому государь, розряду князь Иванъ Овчина больши князя Петра Охлябинина, а въ 43-мъ году посылалъ князь великiй Иванъ Васильевичъ всеа Русiи и мати его государыня наша великая княгиня Елена воеводъ своихъ в Литовскую землю в большомъ полку князя Михайла Васильевича Горбатово да князя Микиту Васильевича Оболенского Хромово, в правой рукѣ князя Петра Репнина да князя Петра Охлябинина, в передовомъ полку князя Ивана Овчину да князя Никиту Туренина. И по тому, государь, розряду князь Петръ Охлябининъ больши князя Никиты Туренина, а въ 32-мъ году на

Резани были воеводы князь Никита Туренинъ да князь Федоръ да князь Василей Мещерские да Василей Петровъ сынъ Борисова, а Василей, государь, Петровъ сынъ Борисова племянникъ Василью Борисовичю Бороздину тому, которой былъ в Вятцкомъ походе больши Ѳомы Иванова сына Квашнина пятью мѣсты, потому что Василей Борисовичъ
33 былъ в правой рукѣ в другихъ, а Ѳома Квашнинъ в лѣвой рукѣ третей; да по дѣда жъ твоего государя нашего милости дѣдъ мой Ондрѣй Микитичъ былъ больши и не одинова на Туле, лѣта 7007-мъ году и въ 21-мъ году Василья Ондрѣевича Коробова. Были воеводы на Туле: в большомъ полку князь Александръ Володимеровичъ Ростовской да Михайло Юрьевичъ Захарьинъ, в сторожевомъ полку князь Ондрѣй Дмитреевичъ Курпской да дѣдъ мой Ондрѣй Микитичъ да Василей Коробовъ, а Ондрѣй, государь, Ивановичъ Коробовъ отецъ Васильевъ, больши Ѳомы Квашнина в томъ же в Вятцкомъ походе Ондрѣй в передовомъ полку другой, а Ѳома Квашнинъ в лѣвой рукѣ третей, да дѣдъ же, государь, мой родной Ондрѣй Микитичъ по дѣда жъ твоего государя нашего милости и дѣдъ мой не родной Федоръ Микитичъ были точмя и не одинова больши Григорья Ѳомина сына Иванова. Въ 21-мъ году посылалъ дѣдъ твой государь нашъ князь великиі Василей Ивановичъ воеводъ своихъ подъ Смоленескъ: въ большомъ полку князь Данило Васильевичъ Щеня, в правой рукѣ князь Михайло Даниловичъ Щенятевъ да дѣдъ мой Федоръ Никитичъ Бутурлинъ, в сторожевомъ полку князь Борисъ Ивановичъ Горбатой да Григорей Ѳоминъ сынъ Ивановъ. Да дѣдъ же твой государь нашъ посылалъ воеводъ своихъ на Тулу въ 22-мъ году—в большомъ полку князь Александръ Володимеровичъ Ростовской да Михайло Юрьевичъ Захарьинъ, в правой рукѣ князь Ондрей Курпской да дѣдъ мой Ондрѣй Никитичъ Бутурлинъ, в передовомъ полку князь Иванъ Михайловичъ Воротынской да Григорей Ѳоминъ сынъ Ивановъ, да в томъ же, государь, 22-мъ году дѣдъ твой, государь нашъ, походъ свой учинилъ к Смоленску, а велѣлъ
34 итти за собою воеводамъ своимъ с людьми, а велѣлъ себя схо-

дити в Дорогобужѣ князю Ивапу Михайловичю Воротынскому да князю Ивапу Семейки княжъ Семенову сыну Романовича Ярославскому да дѣду моему Ондрѣю Микитичю да Григорью Ѳомину сыну Иванова. И по тѣмъ, государь, розрядомъ дѣды мои Федоръ и Ондрѣй Микитичи больши Григорья Ѳомина сына Иванова въ четырехъ розрядехъ точмя, а Василья, государь, Квашнина к Григорью Ѳомину и костьми не прикласть. А мнѣ, государь, холопу твоему Ондрѣй Микитичъ родной дѣдъ, отецъ мой Офонасей у Ондрѣя первой сынъ, а у Офонасья одинъ я, Ѳомка, холопъ твой. А лѣта, государь, 7066-мъ году или въ 67-мъ[1] году посылалъ отецъ твой, государь нашъ, воеводъ своихъ въ Ливонскую землю: в большомъ полку князя Петра Михайловича Щепятева да князя Федора Ивановича Троекурова, в правой рукѣ князя Василья Семеновича Серебряного, в передовомъ полку князя Ондрѣя Курпсково да Данила Адашева, в сторожевомъ полку князь Григорья (Темкина) да князя Григорья Звенигородцкого, в лѣвой рукѣ князя Петра Даниловича Щенина да Василья Васильева сына Розладина-Квашнина. И по тому, государь, розряду князь Василей Семеновичъ Серебряной былъ больши князя Григорья Темкина, а князя Петра Щенина больши двемя мѣсты, а Данила Адашева и Василья Розладина больши за много мѣстъ, а Данило, государь, Адашевъ по тому жъ розряду больши Василья Розладина, а Василей, государь, Розладинъ в роду своемъ всѣмъ Квашнинымъ что дѣдъ и всѣмъ имъ добрѣ великъ, а дѣдъ, государь, мой Ондрѣй Никитичъ больши князя Семена Серебряного княжъ Васильева отца. Лѣта 7027-мъ году были воеводы на берегу— в большомъ полку князь Михайло Даниловичъ Щенятевъ да дѣдъ мой Ондрѣй Микитичъ, в правой рукѣ князь Ондрѣй 35
Ивановичъ Булгаковъ да князь Иванъ Глухой Кашинъ,

---

[1]) Въ разрядной книгѣ Н. П. Лихачева подъ 7066 годомъ, стр. 261—262; ср. Д. Р. В. XIII, стр. 275. Въ разрядныхъ первымъ воеводою большаго полка показанъ князь Петръ Ивановичъ Шуйской. Въ сторожевомъ полку указаны: «князь Григорей Ивановичъ Темкинъ да князь Григорей Петровичъ Звенигородскій».

княжъ Юрьевъ отецъ, в передовомъ полку князь Иванъ Михайловичъ Воротынской да Михайло Семеновичъ Воронцовъ, в сторожевомъ полку дѣдъ же мой не родной Федоръ Микитичъ да князь Иванъ Шаминъ, в лѣвой рукѣ князь Иванъ Васильевичъ Немой да князь Семенъ Дмитреевичъ Серебряной и по тому, государь, розряду дѣдъ мой Ондрѣй Микитичъ больши князя Ивана Глухово Кашина мѣстомъ, а Михайла Семеновича Воронцова больши двемя мѣсты, а князя Семена Дмитріевича Серебряного больши тремя мѣсты а у князя Семена, государь, у Серебряного первой сынъ князь Василей, а у дѣда, государь, у моего Ондрѣя Микитича первой сынъ отецъ мой Офонасей Ондрѣевичъ, а у Офонасья одинъ сынъ я, холопъ твой. Да по дѣда жъ твоего государя нашего милости к дѣду к нашему к Ивану Микитичю Бутурлину дѣдъ нашъ Иванъ Микитичъ былъ въ розряде больши Ивана Ондрѣевича Шереметева: въ 29-мъ году были воеводы в Серпухове на берегу князь Дмитрей Федоровичъ Бѣльской да князь Василей Васильевичъ Шуйской да окольничей Иванъ Морозовъ да дѣдъ мой Иванъ Никитичъ Бутурлинъ да Иванъ Ондрѣевичъ Шереметевъ, а Иванъ, государь, Ондрѣевичъ Шереметевъ Василью Шереметеву большой родной братъ, а сынъ, государь, Василья Шереметева шестой Федоръ Шереметевъ былъ на твоей государеве службе в Ракоборе больши Василья Розладина: Лѣта 7069-мъ году были воеводы в Ракоборе на году Федоръ Васильевичъ Шереметевъ да Василей Васильевъ сынъ Розладинъ да Офонасей Новокщеновъ, а Василей, государь, Розладинъ в роду Квашнинымъ всѣмъ большимъ что прадѣдъ, а Василью Квашнину добрѣ великъ, а братъ, государь, мой меньшой Иванъ Бутурлинъ тебѣ, государю, билъ челомъ на Федора
36 на Шереметева о своемъ отечествѣ, какъ ты, государь, посылалъ ево в Новгородъ города дѣлать въ 93-мъ году, и ты, государь, милость показалъ брату моему меншому, а велѣлъ с Федоромъ ево развести и велѣлъ имъ дѣлати Великий Новгородъ на двое: Ивану брату моему велѣлъ дѣлати половину Великого Новагорода, а с нимъ князю Ивану Елецкому, а

Федору Шереметеву другую половину Новагорода, а с нимъ
князю Петру Лобанову, а о твоемъ государеве дѣле съезжали
у владыки, а по отца твоего государя нашего жалованью я
холопъ твой Ѳомка учиненъ по суду больши четырьмя мѣсты
князя Дмитрея Хворостинина и княжъ Дмитреевъ братъ
Хворостинина четвертой учиненъ в розряде больши князя
Микиты Борисовича Приимкова Ростовскаго и былъ князь
Микита со княземъ Петромъ с Хворостининымъ въ Юрьеве
в Ливонскомъ после боярина Микиты Романовича Юрьева и
после измѣны в томъ году, какъ измѣнили отцу твоему госу-
дарю нашему Тувъ да Илертъ и писали к отцу твоему го-
сударю нашему в грамотахъ изъ Юрьева Петрокъ Хворо-
стининъ с товарыщи челобитье, а в Юрьевъ писалось отца
твоего государя нашего князю Петру Ивановичю Хворости-
нину с товарыщи, а меншой, государь, княжъ Микитинъ братъ
князь Данило Приимковъ былъ на твоей государеве службе
в Кеси, а с нимъ былъ в товарищахъ в меньшихъ Иванъ
Ивановъ сынъ Квашнинъ, а Иванъ, государь Квашнинъ в
роду своемъ Василью Квашнину великъ, а были онѣ в пер-
вомъ году, какъ отецъ твой, государь нашъ, Кесь взялъ и
оставилъ ихъ в Кесе и королевские люди у нихъ и Кесь взяли.
А въ 88-мъ году какъ отецъ твой, государь нашъ, былъ в
послѣднее во Искове и воеводъ своихъ в полкехъ переменилъ,
а велѣлъ сказати воеводамъ въ полкехъ у себя быти по рос-
писи: в большомъ полку великому князю Семиону Бекбула- 37
товичю Тверскому да князю Ивану Юрьевичю Голицыну, в
сторожевомъ полку князю Василью Федоровичю Шуйскому
Скопину да князю Василью Юрьевичю Голицыну да Ро-
ману брату моему Дмитрееву сыну Бутурлину, в лѣвой
рукѣ князю Василью Ивановичю Мстиславскому да князю
Данилу Ондрѣевичю Нохтеву да князю Василью Тюфякину,
и князь Василей, государь, Тюфякинъ билъ челомъ отцу
твоему государю нашему на брата моего на Романа и отецъ
твой, государь нашъ, приказалъ ихъ судити бояромъ своимъ
князю Федору Михайловичю Трубецкому да Миките Рома-
новичю Юрьеву и судъ тому былъ и по суду, государь, братъ

мой Ромашко оправленъ, а учиненъ мѣстникомъ по суду князю Дмитрею Корольку, а князя Бориса Тюфяки княжъ Васильева родново дѣда учиненъ болши мѣстомъ, а со княжъ Васильевымъ, государь, сыномъ с Тюфякина со княжъ Борисовымъ внукомъ со княземъ Михайломъ с Тюфякинымъ былъ на твоей государеве службе не по одинъ годъ в Пайде Иванъ Ивановъ сынъ большой Квашнинъ, а Василью, государь, Квашнину Иванъ Квашнинъ в роду дядя или братъ большой. Милостивый царь государь покажи милость холопу своему вели сыскати по своимъ государевымъ розрядомъ и вели мнѣ холопу своему отъ Васильевы лаи и безчестья оборонъ учинити, милостивый царь государь смилуйся надъ холопомъ своимъ, какъ тебѣ государю Богъ извѣститъ! *На оборотѣ написано*: «97-го Іюля въ 14 день далъ бояромъ Ѳомка Бутурлинъ». *На оборотѣ по склейкамъ скрѣпа*: «Дьякъ Сапунъ Авраловъ».

(Архивъ Министерства Юстиціи въ Москвѣ, столбецъ Московскаго стола № $\frac{\text{общій 9061}}{\text{частный 26}}$).

IV.

Книга Московскаго стола № 19, содержащая перепись дѣламъ, вынесеннымъ изъ Разряда въ пожаръ 1626 года [1].

Л. 1 Лѣта 7134-го Мая въ 3-й день на Преполовеньевъ день въ середу в десятомъ часу дни на Москвѣ в Китае загорѣлся дворъ вдовы Івановы жены Третьякова и учалъ быть в то время вѣтръ великой х Кремлю городу и от вѣтру запялись в Китае церкви и многіе дворы и в рядѣхъ лавки

---

[1]) Книга хранится въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи и представляетъ рукопись in 1°, на 136 листахъ, писанную скорописью первой половины XVII столѣтія. Скрѣпы нѣтъ. При переплетѣ листы книги спутаны. Я печатаю ихъ въ такомъ порядкѣ: 1—29, 78—83, 30—37, 84—92, 38—77, 93—136.

и учалъ в Китае пожаръ быти великой и отъ тово пожару у Покрова Пречистой Богородицы на рву на всѣхъ церквахъ занялись верхи и во Фроловской башнѣ учало горѣть и на Кремлѣ кровля, и от тово в Кремлѣ городѣ... і всякихъ чиновъ людей дворы почали горѣть и многие церкви Божьи в Китае и в Кремлѣ городе погорѣли опричь большихъ соборовъ и на государеве цареве і великого князя Михайла Федоровича всеа Русіи и отца его государева великого государя святѣйшаго патриарха Филарета Никитича Московскаго і всеа Русіи дворехъ деревеные хоромы погорѣли і в полатахъ во многихъ горѣло и во многихъ приказехъ многие государевы дела и многая государева казна погорѣла, а государь царь і великиі князь Михайло Федоровичъ (въ то время былъ у Троицы въ Сергіевѣ монастырѣ, а изъ походу пришолъ къ Москвѣ) ‖ Мая въ 7 день. А изъ розряду в 2
тотъ в большой пожаръ вынесено государевыхъ дѣлъ. Книга родословная в коже 43 главы. Книга в коже розрядная великого князя Василья Івановича всеа Русіи 6990 году по 65-й годъ почалась свадьбою какъ князь великиі понялъ княжну Олену. Книга розрядная царя і великого князя Івана Васильевича всеа Русіи съ 65 году по 92-й годъ. Книга розрядная царя і великого князя Федора Івановича всеа Русіи зъ 92-го году по 106-й годъ. Книга розрядная царя Бориса съ 106 году по 113 годъ, а какъ пришолъ к Москве воръ Рострига Гришка Отрепьевъ і царя і великого князя Василья Івановича царство по 121 годъ, по царство великого государя царя і великого князя Михайла Федоровича (всеа Русіи) розряды не писываны. ‖ Книга розрядная перечневая, какъ 3
государь царь і великиі князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи учинился на Московскомъ государствѣ 121 году по 134 годъ и 134-й годъ. Книги розрядные подлинники вынесены в пожаръ в одной книге 121-й и 122-й годъ. Подлинники жъ: 123-й, 124-й, 125-й, 126-й, 127-й, 128-й, 129-й, 130-й, 131-й, 132-й годъ, да после пожару написаны подлинники 133-й годъ 134-й. ‖ В пожаръ же вынесены розрядные столпы 4
133-й и 134-й годъ. | Государевъ царевъ і великого князя 5

Михайла Федоровича всеа Русіи і отца ево государева великого государя святѣйшего патриарха Филарета Никитича Московскаго і всеа Русіи указъ о хлѣбномъ весу і наказъ і статейная роспись хлѣбному вѣсу, каковъ наказъ и статейная роспись о хлѣбномъ весу дана Немиру Кирѣевскому да подьячему Исаку Левонтьеву и какову новую статейную роспись о хлѣбномъ весу отдалъ в розряде Немиръ Кирѣевской да подьячей Ісакъ Левонтьевъ 134 году. ||

6 Новгороцково стола в пожаръ вынесено:

Десятня Новгородцовъ всѣхъ пятинъ, Торопчанъ, Лучанъ, Пусторжевцовъ, смотру в Серпухове окольничево и оружейничево Лва Салтыкова да діока Івана Юрьева 64-го году. Десятня верстанья князя Василья Юрьевича Булгакова да Федора Васильевича Шереметева разныхъ городовъ 83-го году. Десятня Луцкая денежные роздачи князя Петра Івановича Буйносова Ростовскаго с товарыщи 107-го году. Десятня Новгородцовъ всѣхъ пятинъ, Псковичъ, Торопчанъ Холмичъ, Пусторжевцовъ, Лучанъ, Невлянъ верстанья окольничево Михайла Салтыкова да діока Івана Максимова 109 году. Пять десятенъ Новгородцкихъ всѣхъ пятинъ верстанья в Великомъ Новѣгороде боярина і воеводъ князя Михайла Петровича Катырева Ростовсково с товарыщи 114
7 году. | Десятня Торопчанъ, Холмичь верстанья в Великомъ Новѣгороде боярина і воеводъ князя Михайла жъ Петровича 114-го году. Десятьня Новгороцкихъ новокрещеновъ и татаръ верстанья в Великомъ Новѣгороде боярина князь Михайла жъ Петровича 114-го году. Двѣ десятни Воцкие да Шелонские пятины верстанья в Иване городе боярина і воеводъ Михайла Глѣбова Салтыкова с товарыщи 114 году. Двѣ десятни Воцкие жъ да Шелонские пятины денежные роздачи в Иване городе боярина і воеводъ Михайла жъ Салтыкова 114-го году. Десятьня Луцкая верстанья и денежные роздачи окольничево Василья Петровича Морозова с
8 товарыщи 114-го году. || Десятьня Невельская верстанья и денежные роздачи окольничево Василья жъ Петровича с товарыщи 114-го году. Десятьня Псковичъ помѣсново и де-

нежново верстанья во Пскове окольничево Василья жъ Пет-
ровича Морозова с товарыщи 114-го году. Десятня Тороп-
чанъ, Холмичъ верстанья и денежные роздачи боярина і вое-
водъ князя Михайла Петровича Катырева-Ростовского с то-
варыщи 114-го году. Десятьня Бѣжецкие пятины денежные
роздачи на Москвѣ окольничево князя Григорья Петровича
Ромодановского да діоковъ Алексѣя Аргамакова да Сте-
пана Пустошкина 116-го году. Книга сыскная списана с
списковъ, каковы списки присланы изъ городовъ за окладчико-
выми руками въ 121-мъ году, что кому былъ помѣсной окладъ
при царѣ Васильѣ—Ростовъ, Романовъ, Пошехонье, Галичъ
Вологда, Тверь, Торжокъ. Зубцовъ, Старица, Клинъ, Псковъ,
Торопецъ, Холмъ, Луки Великие, Невль. Книги, а в нихъ 9
писано приходъ деньгамъ, что взято въ Ярославле у діока у
Гуляя Золотарева с товарыщи и дача Тихвинскимъ сидѣль-
цомъ за осадное сидѣнье дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и
атаманомъ и казакомъ и стрельцомъ и пушкаремъ Івана Вну-
кова да діока Дороги Хвицкова 122-го году. Десятня но-
виковъ розныхъ городовъ съ 121-го году по 129 годъ. Де-
сятня Пусторжевская денежные роздачи во Пскове боярина
і воеводъ Василья Петровича Морозова с товарыщи 123 году.
Двѣ десятни Шелонские да Вотцкие пятинъ денежные роз-
дачи во Пскове боярина і воеводъ Василья Петровича Моро-
зова с товарыщи 123 году. Десятня Псковичъ денежные
роздачи во Пскове боярина і воеводъ Василья жъ Петровича
с товарыщи 123 году. || Десятня Зубцовская денежные роз- 10
дачи Василья Бутурлина да Івана Головленкова 123-го
году. Десятьня Новгородцовъ денежные роздачи на Тих-
вине воеводъ Василья Неплюева да Івана Баклановского
123-го и 124-го году. Десятьня розныхъ городовъ денеж-
ные роздачи на Москвѣ боярина князя Дмитрея Михайловича
Пожарского да діока Семена Головина 124-го году. Де-
сятьня Псковичъ да Новгородцовъ и Пусторжевцовъ денеж-
ные роздачи во Пскове воеводъ Івана Плещѣева с товарыщи
124-го году. Десятня новиковъ Лучанъ, Невлянъ, Пусторжев-
цовъ верстанья воеводы князя Ондрѣя Васильевича Хил-

кова 124-го году. Десятня юртовскихъ татаръ и новокре-
щеновъ и атамановъ и казаковъ денежные роздачи Івана Кол-
11 товского да діока Ондрѣя Степанова 124 году. || Десятьня
Новгородцовъ розныхъ пятинъ и Углечанъ Бѣжецково Верху
денежные роздачи на Тихвине воеводъ Василья Неплюева
да Игнатья Харламова 125-го году. Десятня Псковичъ,
Новгородцовъ и атамановъ и ясауловъ и казаковъ денежные
роздачи во Пскове воеводъ Івана Плещѣева с товарыщи
125-го году. Десятня Тверичъ и розныхъ городовъ, у кото-
рыхъ во Твери дворы погорѣли, денежные роздачи Офонасья
Блохина да діока Федора Михайлова 125-го году. Де-
сятьня Новгородцовъ пустопомѣсныхъ и беспомѣсныхъ де-
нежные роздачи на Москвѣ Федора Пушкина с товарыщи
125-го году. Десятня Пошехонцовъ сыскная про помѣсные и
про денежные оклады, что кому былъ при царѣ Василье помѣс-
ной и денежной окладъ, сыску стольника і воеводъ князя Дми-
трея Мамстрюковича Черкаского с товарыщи 126-го году.
12 || Десятня Пошехонская розбору въ Ярославле боярина і вое-
водъ князя Івана Борисовича Черкаского да діока Михайла
Данилова 127-го году. Десятня Новоторжская новиковъ
верстанья в Торжку воеводы Івана Сабурова да подьячево
Богдана Ондрѣева 126-го году. Десятня новиковъ розныхъ
городовъ верстанья Олексѣя Шапилова да діока Василья
Мартемьянова 127-го году. Десятня Новгородцовъ всѣхъ
пятинъ сыску боярина і воеводъ князя Івана Ондрѣевича Хован-
ского с товарыщи про помѣсные и про денежные оклады 127-го
году. Десятня Псковичъ да Новгородцовъ и атамановъ и
ясауловъ и казаковъ денежные роздачи во Пскове и псков-
скихъ казаковъ верстанья стольника і воеводъ князя Івана
13 Федоровича Троекурова с товарыщи 127-го году. || Три де-
сятьни розборныхъ Галицкая, Ростовская, Вологоцкая роз-
бору въ Ярославле боярина і воеводъ князя Івана Борисо-
вича Черкаского с товарыщи 127-го году. Десятня Пско-
вичъ, Пусторжевцовъ денежные роздачи во Пскове стольника
і воеводъ князя Івана Івановича Одоевского с товарищи
128 году. Десятьня Лучанъ, Невлянъ, Пусторжевцовъ де-

нежные роздачи на Лукахъ стольника і воеводъ Григорья
Плещѣева да Івана Доможирова 129 году. Пять деся-
тенъ Новгородцкихъ всѣхъ пятинъ денежные роздачи в Ве-
ликомъ Новѣгороде боярина і воеводы князя Данила Ивано-
вича Мезетцково да дьоковъ Михайла Милославсково да
Добрыни Семенова 129 году. Пять десятенъ Новгород-
цкихъ розборныхъ всѣхъ пятинъ розбору в Великомъ Новѣго-
роде боярина і воеводы князя Данила Івановича Мезетцково
да діоковъ Михайла Милославского да Добрыни Семенова 14
130-го году. Десятьня Торопчанъ и Холмичъ денежные роз-
дачи в Торопце воеводы князя Івана Дашкова да подьячево
Пятово Филатова 130 году. Десятня Торопчанъ и Хол-
мичъ розборная розбору стольника князя Івана Дашкова да
подьячево Пятово Филатова 132-го году. Десятьня Лучанъ,
Пусторжевцовъ, Невлянъ денежные роздачи воеводъ Мирона
Хлопова да Івана Доможирова да подьячево Семена Осо-
кина 130 году. Десятьня Лутцкая розборная розбору на
Лукахъ Великихъ стольника і воеводъ Григорья Плещѣева
да Івана Доможирова 130-го году. Двѣ десятни Романов-
цовъ и Романовскихъ татаръ розборные розбору въ Ярославле
боярина князя Івана Борисовича Черкаского да діока
Михайла Данилова 130-го году. Десятьня Новоторжская
розборная розбору во Твери столника князя Федора Кура-
кина да подьячево Ондрѣя Ботвиньева 130-го году. || Де- 15
сятьня Старицкая розборная розбору во Твери стольника
князя Федора Куракина да подьячево Ондрѣя Ботвиньева
130-го году. Десятьня Тверская розборная розбору во Твери
столника князя Федора Куракина да подьячево Ондрѣя Бот-
виньева 130-го году. Десятня Клинская розборная розбору
во Твери столника князя Федора Куракина да подьячево
Ондрѣя Ботвиньева 130-го году. Десятня Лучанъ, Невлянъ,
Пусторжевцовъ денежные роздачи воеводъ князя Офонасья
Козловского да Грязново Бартенева 131-го году. Десятня
Торопчанъ и Холмичъ денежные роздачи в Торопце воеводы
князя Івана Долгоруково да подьячево Семена Дохтурова
131-го году. Десятьня Лучанъ, Невлянъ, Пусторжевцовъ

денежные роздачи воеводы князя Івана Борятинсково 132
16 году. || Десятня Торопчанъ и Холмичъ денежные роздачи в Торопце воеводы князя Бориса Хилкова да подьячево Семена Дохтурова 132 году. Десятня Торопчанъ и Холмичъ денежные роздачи в Торопце воеводы князя Бориса Хилкова да подьячево Девятово Олексѣева 133 году. Списокъ дворянъ выборныхъ 125-го году.

Коробья Новгородцкая, а в ней:

Дѣло сыскное діока Ондрѣя Варѣева з бояриномъ со княземъ Іваномъ Ондрѣевичемъ Хованскимъ в Великомъ Новѣгороде. Дѣло Дряхлово старца Логинка, какъ онъ назывался Лодыгинымъ. Выписка изъ нѣтъ 132 году не полковъ. Роспись перечневая, сколько которово города дворянъ і детей боярскихъ быть на береговой службе по вестемъ в другой половине нынѣшняго 134-го году. Выписка діока Івана Останова о жалованье. ||

17 Ящикъ, а в немъ:

Наказы Вяземские съ 128-го году. Столпикъ Вяземской о всякихъ дѣлехъ нынѣшняго 134 году, столпикъ придачи Костромичъ за Волотцкую и за Можайскую службу, списокъ Лучанъ, Невлянъ, Пусторжевцовъ с помѣсными и з денежными оклады нынѣшняго 134-го году, помѣты не послугъ за Псковское осадное сидѣнье. Докладъ с помѣтою и грамота чорная на Луки Луцкимъ атаманомъ и казакомъ о мѣсячномъ корму, что имъ велено дать на 5 мѣсяцъ хлѣбомъ. Роспросные рѣчи лазутчика Івашка Лехова 126 году і выписка из отписокъ о службе Івашка Лехова. Выписка о жалованье Ржевичъ да
18 Зубчанъ дворянъ и детей боярскихъ 132-го году. || Дѣло старицы Евникѣи Левашевы о сыне о Володьке Левашове. Связка с розныю, а в ней чорные выписки и всякие дѣла.

Коробья осиновая, а в ней:

Столпъ псковской о всякихъ дѣлехъ 126 году. Списокъ, Новгородцовъ 128 году. Столпъ, а в немъ отпускъ з жалованьемъ во Псковъ 125-го году. Столпикъ, а в немъ списки отставнымъ дворяномъ и детемъ боярскимъ 123-го году. Списокъ дворянъ і детей боярскихъ Романовцовъ, Пошехонцовъ,

Ростовцовъ, Вологжанъ 126-го году. Дѣло чорное Тверское и Ржевское городовое 125 году, а подлинное послано в Пушкарской приказъ. Выписка перечневая отставныхъ дворянъ і детей боярскихъ, что посланъ по нихъ зборщикъ Федоръ Кобылинъ 123-го году. || Списокъ Смольнянъ дворянъ и детей 19
боярскихъ 125-го году, роспись сколко было подъ Смоленскомъ і в Дорогобуже атамановъ и казаковъ въ 122-мъ году. Роспись за помѣтою думново діока Томила Луговского, что в которой городъ велено прибавить зелья и свинцу. Столпъ, а в немъ выписки о Ржевскомъ о городовомъ дѣле 124-го году. Столпикъ, а въ немъ отпускъ деньгамъ на хлѣбную покупку 126-го году. Дѣло Ростовское о мощехъ чюдотворца Аврамья и о посаде 127-го году. Дѣло городовое Ярославское 126-го году. Дѣло пошехонца Игнашка Жеребцова 124-го году— билъ челомъ в службу. Столпикъ, а в немъ памяти о недорослехъ ис Помѣсново приказу 130-го году. Столпикъ о выборныхъ людехъ изъ городовъ 121-го году. Шесть связокъ а в нихъ рознь всякая, черное письмо. || Столпъ помѣсной 126 20
году. Столпъ помѣсной 122-го и 123-го и 124-го году.

Коробья осиновая невелика, а в ней:

Списокъ подлинной Новгородцовъ всѣхъ пятинъ Псковичь, Лучанъ, Невлянъ, Холмичъ, Пусторжевцовъ 134-го году. Списокъ Новгородцкой всѣхъ пятинъ 133-го году. Списокъ Лутцкой. Дѣло Лутцкое о дворовомъ строенье. Списокъ подлинной Пусторжевской 132-го и 133-го году с помѣсными и з денежными оклады. Наказы Псковской да Торопецкой 134-го году. Списокъ Пусторжевской 131-го году. Списокъ Лутцкой атамановъ и ясауловъ и казаковъ, которые на Лукахъ Великихъ. Связка, а в ней выписки не помѣчены. Списокъ Торопчанъ и Холмичь 121-го году. || Списокъ сыскной с помѣсными и 21
з денежными оклады разныхъ городовъ за окладчиковыми руками 121-го году. Списокъ с помѣсными оклады Лучанъ, Невлянъ, Пусторжевцовъ, каковъ посланъ в Помѣсной приказъ въ 127 году. Списокъ Лучанъ, Невлянъ, Пусторжевцовъ с помѣсными и з денежными оклады 128-го году. Роспись по городомъ бояръ і воеводъ и с ними людей 128 году, дру-

гая роспись 129 году. Дѣло Псковскихъ казаковъ Федьки Копылова с товарыщи. Роспись кормовая 130 году Торопетцкимъ стрельцомъ и казакомъ и пушкаремъ и затиньщикомъ и воротникомъ. Списокъ розборной Новгородцовъ всѣхъ пятинъ 130 году. Отпускъ денежной Новгородцомъ 128-го году. Столпъ, а в немъ отпускъ во Псковъ князя Івана Троекурова да обыски про Івана Плещѣева да туто жъ роспись и дѣло подлинное
22 с помѣтою гостя Михаила Дѣдкова. || Двѣ чорные росписи кормовыхъ 128-го году. Списокъ Торопчанъ и Холмичъ, каковъ посланъ в Торопецъ к денежной роздаче 134 году. Отписки об отпуске дворянъ и детей боярскихъ ис Торопца да с Лукъ 131-го году. Списокъ росписной в Торопце Василья Волынсково со княземъ Иваномъ Дашковымъ. Дѣло судное троецково слуги Черкаса Баевского з Григорьемъ с Наумовымъ. Дѣло Кирила Хлопова с Микулою Шегаевымъ. Дѣло Бориса Лихарева с Печерскимъ архимоританомъ. Выписка изъ новоторжского дѣла. Отписки вестовые Тихвинские 122-го году. Дѣло извѣстное ярославца Титка Колпашника на земского старосту на Тимофѣя Ступина. Столпикъ помѣстной 121 году.
23 Дѣло извѣстное Григорья Постельникова. || Дѣло Лучанъ Григорья Обрютина да Петра Ламакова 121 году. Дѣло подлинное и обыски Новоторжцовъ посадцкихъ людей с Новоторжцы з детьми боярскими. Выписка Новоторжцовъ дворянъ и детей боярскихъ о жалованье 121 году. Списокъ Лучанъ дворянъ и детей боярскихъ, которые на Невле конные. Роспись с помѣтою, что во Ржеве атамановъ и ясауловъ и казаковъ о жалованье и о корму. Дѣло дворянъ и детей боярскихъ Торопчанъ и Холмичъ, за кѣмъ помѣстье есть. Роспись, что на Лукахъ кормовыхъ людей. Роспись, что на Луки Великие послать ратнымъ людемъ жалованья, которые с Невля переведены 126 году. Дѣло Тимофѣя Пестрикова. Роспись что послано в
24 Торопецъ жалованья с Петромъ Волынскимъ. || Списокъ Невельскимъ ратнымъ людемъ, что послано жалованья во 127-мъ году. Списокъ Невельской росписной Василья Волынсково да Гаврила Писемского со княземъ Семеномъ Гагаринымъ. Памяти ис приказа въ 121-го году. Памяти отъ верстанья

Посника Парфеньева 122-го году. Списокъ Псковичъ, Пусто-
ржевцовъ, Лучанъ, Невлянъ, Торопчанъ с помѣсными и з денеж-
ными оклады 121 году. Отписки и росписи изъ Новогорода о
городовыхъ и об острожныхъ подѣлкахъ. Дѣло Костромское
острожное 121 году. Отпускъ Тихвинской 123 году. Столпъ
помѣстной, сыски про оклады.

Ящикъ, а в немъ:

Списокъ за приписью діока Михайла Данилова трехъ
городовъ Старица, Тверь, Дмитровъ 119-го году, каковъ данъ
былъ Семену Жеребцову, а у Семена взятъ в Розрядъ въ
130-мъ году. || Роспись, хто в которомъ городе воеводы и дьяки 25
и в которомъ году отпущены. Роспись, хто в которомъ го-
роде воеводы и дьяки и что с ними ратныхъ і всякихъ
людей. Двѣ росписи 132 году (и) 133 году сколько в полкѣхъ
на украйне было по наряду дворянъ и детей боярскихъ.

Новгородцково стола:

Роспись дворянъ и детей боярскихъ, которымъ по наряду
велено быть въ Вязьме і во Ржеве Володимирове і в Вели-
комъ Новѣгороде и в Торопце и на Лукахъ і во Пскове.
Списокъ Ярославцовъ дворянъ и детей боярскихъ розборной
127-го году. Два столпика хлѣбныхъ уговорщиковъ, которые
ставили хлѣбъ на Лукахъ Великихъ і в Торопце. Роспись
перечневая 129-го и 130-го году, что в Вязьме денегъ и
хлѣба, какова роспись взята у діока у Прокофья Пахирева.
Двѣ выписки ис хлѣбныхъ книгъ 124 году уговорщика
Івашка Баутина, || что в которомъ городе поставилъ хлѣба 26
и что тово хлѣба в росходе и чево в которой городъ не дове-
зено. Дѣло костромское Костромичъ посадцкихъ людей Гаврилка
Могутова да Захарка Засухина. Дѣло ярославское, что
писалъ воевода Іванъ Наумовъ да дьякъ Василей Юдинъ
на конюха на Василья Карпова, что онъ ихъ лаялъ. Дѣло
боярина Федора Івановича Шереметева, что онъ билъ че-
ломъ государю на Галитцкихъ окладчиковъ в бѣгломъ своемъ
холопе. Дѣло вяземское, что писали воеводы изъ Вязьмы на
Дорогобужени на Невка Копылова. Дѣло думново дворя-
нина Гаврила Пушкина на бѣглово человѣка на Гарасимка

Федорова. Столпикъ о Ярославскомъ острожномъ дѣле и
чертежъ 129-го году. Дѣло Торопченина посацково человѣка
Копанка Прокофьева с Литвиномъ в заемныхъ деньгахъ
27 131 году. || Столпикъ, а в немъ наказъ и грамоты о моровомъ
повѣтреі. Столпикъ, а в немъ сыскъ и обыски Федора За-
сецково на Белѣозере про Івановыхъ крестьянъ Карамы-
шева 131 году. Столпикъ о Бѣлянехъ о посацкихъ лю-
дехъ 131 году. Дѣло измѣнниковъ Павлика Бояновского
с товарыщи. Дѣло князя Василья Кропоткина съ Ермолою
Илишкинымъ (?). Дѣло Федора Скрябина с товарыщи,
какъ присланы с смутными листы отъ королевича въ 127-мъ
году. Дѣло Семейки Сильнова, что извещалъ на Вологжанъ
посацкихъ людей в свинечной казнѣ. Дѣло князя Петра
Пронсково да князя Михайла Бѣлосельсково 126 году. ||
28 Дѣло Михайла Бутурлина с товарыщи 126 году. Столпикъ
а в немъ дѣла походные, какъ государь ходилъ на Унжу.
Дѣло Ржевитина Івана Толбузина з Григорьемъ Замыц-
кимъ. Выписка изъ росписей, что переписывали дворяне за
Бѣлымъ каменнымъ городомъ пустые дворовые мѣста въ
127-мъ году. Дѣло изо Твери Отроча монастыря служекъ и
крестьянъ Івашка Мышьякова с товарыщи. Дѣло Вязьмя-
тина Тимошки Корнѣева 132 году. Дѣло отъѣзжихъ Поля-
ковъ Янка Лисицково с товарыщи 128-го году. Выписка
изъ смотровъ Смольнянъ дворянъ и детей боярскихъ 121 и
122 году. Десятни ветхи розныхъ городовъ безъ началу. ||
29 Дѣло Углецково уѣзда села Василькова вдового попа Івана
с иноземцомъ съ Яковомъ Бартлемановымъ 132 году. Рос-
пись казачья приказу, что с которыхъ городовъ взято хлѣб-
ныхъ запасовъ и что донять 127 году. Дѣло Торопчанъ Мак-
сима Полибина да Силы Зеленово, велено ихъ сослать в
понизовые городы и устроить в службу. Дѣло Бориса
Бартенева Болдинского монастыря с старцомъ Иосифомъ.
Дѣло Въялицы Потемкина з бѣглыми ево людьми 123 году.
Выписка изъ Ярославскаго дѣла, какъ горѣло в Спаскомъ
монастыре. Дѣло Пошехонсково діака Нехорошка Леон-
тьева з Григорьемъ Квашнинымъ 132 году. Дѣло Костро-

митина Офонасья Бурцова. Дѣло литовского полоненика Івана Чихачова с Мирономъ Хлоповымъ да с Ива || номъ Доможировымъ. 78

Свяска, а в ней росписи изъ Четвертей, что с которыхъ городовъ взяти четвертныхъ доходовъ по окладу 127-го году.

Двѣ свяски с розныю. Дѣло Бѣлянина посадцково человѣка Лучки Бобрищева 129 году. Дѣло Торопчанъ Михайла Мормылева з братьею. Двѣ челобитные, а подъ ними списокъ дворянъ и детей боярскихъ Торопчанъ Мосѣя Зеленого с товарыщи денежные дачи на Москвѣ. Отписка изъ Великого Новагорода боярина князя Данила Івановича Мезетцково с товарыщи 129 году о денежномъ жалованье детемъ боярскимъ, которые были во Пскове. Выписка ис Торопетцково списка, каковъ прислалъ ис Торопца стольникъ князь Василей Туренинъ въ 121-мъ году. || Отпускъ денежной 130-го году в Торопецъ да на Луки. Выписка ис книгъ Григорья Кокорева 128-го году, сколь кому на Лукахъ Великихъ дано земель. Денежной отпускъ на Невль дворяномъ и детемъ боярскимъ 122-го году. Отписка, а подъ нею смѣтная роспись изъ Великого Новагорода боярина князя Данила Івановича Мезетцково с товарыщи об остроге 130-го году. Отписка, а подъ нею роспись смѣтная изо Гдова воеводы Івана Пащокина о городовой подѣлке 130 году. Роспись, сколько кому отвести хлѣба изо Ржевы ис Старицы изо Твери в Торопецъ да на Луки 130 году. Отпускъ з деньгами в Торопецъ да на Луки 126 году. Столпикъ помѣтной 125-го году. Списокъ подлинной Торопчанъ, Лучанъ, Пустороржевцовъ, Невлянъ 132-го году. || Списокъ Новгородцомъ, которымъ денегъ во 129-мъ году не достало. Списокъ росписной ис Торопца князя Василья Ромодановского со княземъ Борисомъ Хилковымъ нынешнего 134 году. Выписка изъ чертежу, каковъ чертежъ подалъ в Розряде Лукамъ Великимъ Уланъ Щенинъ. Десятня Лучанъ, Пусторжевцовъ, Невлянъ денежные роздачи 133 году, которыхъ дворы погорѣли. Десятня денежные роздачи 133 году Новгородцомъ и новикомъ 129-го и 130-го году. Столпикъ помѣтной нынешнего 134 году. Дѣло Кирила Ко- 79 80

рамышева в убивстве Осташковцовъ посадцкихъ людей. От-
писка и роспись смѣтная Лутцкому хлѣбу нынешнего 134-го
году. Отпускъ в Торопецъ и на Луки ратнымъ людемъ о
корму 131 году. Три выписки докладные о денежномъ жа-
лованье и о корму Торопетцимъ и Лутцкимъ ратнымъ людямъ
81 розныхъ городовъ. || Роспись чорная по городомъ бояръ и вое-
водъ и с ними людей нынешнего 134 году. Запись цѣ-
ловальная, почему государю крестъ целовали въ 121 году.
Дѣло Матерово Маркова с Лушенином с Осиномъ с Чер-
ницинымъ да с Кропивенскимъ стрельцомъ с Ылейкою.
Дѣло Івана Нащокина со Исковичи с Васильемъ Скори-
нымъ с товарыщи. Списокъ подлинной Псковичъ, Ржевичъ,
Торопчанъ, Холмичъ с помѣсными оклады 130 году. Списокъ
Пошехонцовъ, списанъ с подлинново списка нынешнего 134
году. Списокъ Галитцкой неполонъ, списанъ с подлинново жъ
списка нынешнего 134 году. Списокъ помѣстной Арзамаскихъ
и Темниковскихъ князей и мурзъ и татаръ за Можайскую
службу 126 году. Списокъ послужной татарской, какъ были
подъ Можайскомъ. Черкаские рухляди, что выехали ис
82 Копорья в Новгородъ въ 128-мъ году, а та рухлядь Копор-
сково державца, едучи изъ Литвы грабили ево въ Копорье и
о томъ писано изъ Свѣи, чтобъ тое рухлядь, сыскавъ, прислать
к нимъ назадъ, и противъ тово писано изъ Новагорода в
нѣмцы, что тѣ черкасы отъѣхали назадъ в Литву: стопа
серебреная бѣлая, гладкая с покрышкою, стопка чеканная
золочена покрышка изломана, 2 достокана серебрены гладкие,
2 чепи серебреные, что у пояса, ожерелье жемчюжное жен-
ское, 2 лопки серебрены, поднизишко жемъчюжное, венецъ
сляпы (?) жемчюжной, а другой менши тово, зарукавьишко
низано, ножны с чепью серебрены безъ ножа, чарченко се-
ребреная винная, 11 пугвицъ опошневыхъ изламаны, перстень
золотъ, печать клеймо, перстень золотъ з бирюскою, 12 ко-
83 лецъ золотыхъ, 23 пугвицы серебрены бѣлы. || Да Мая въ 10
день после пожару принесъ в Розрядъ столникъ князь Федоръ
Куракинъ: списокъ дворянъ и детей боярскихъ Смольнянъ,
Копирянъ, Тулянъ, Володимерцовъ, Галичанъ, Костромичъ

иноземцовъ старого выезду, каковъ посланъ к нему в полки на Тулу въ 131-мъ году первые половины. Списокъ дворянъ и детей боярскихъ Смольнянъ, Костромичъ, Галичанъ, Володимерцовъ иноземцовъ другие половины 131-го году. Списокъ Коширянъ, Тулянъ другие половины 131 году. Розборные списки за окладчиковыми руками: Дмитровъ, Кашинъ, Углечъ, Бѣжетцкой Верхъ, Тверь, Торжокъ, Старица, Зубцовъ, Ржева Володимерова, Клинъ, Волокъ. 2 списка Костромичъ да иноземцовъ первые и другие половины 131-го году. ||

Дѣло доводное конюховъ Петрушки Хметелевского да 30
Івашки Несотцково на Ондрѣя Быкасова 125 году. Дѣло Смольнянина Степана Юрьева 125 году. Грамота отъ атамановъ и отъ казаковъ из Вязьмы к гетману Хоткѣеву 126 году. Дѣло боярина князя Олексѣя Юрьевича Ситцково, какъ билъ челомъ о бесчестье на Федора Погожево 126 году. Дѣло боярина Матвѣя Годунова 126 году. Списокъ осадной стольниковъ и стряпчихъ і дворянъ Московскихъ и жильцовъ и дворянъ и детей боярскихъ розныхъ городовъ и дворовыхъ людей и конюховъ и иноземцовъ, которые з государемъ царемъ і великимъ княземъ Михаиломъ Федоровичемъ всеа Русіи в приходъ литовского королевича Владислава в прошломъ въ 126 и въ 127-мъ году сидѣли на Москвѣ в
осаде, за помѣтою думново дьяка Сыдавнова Васильева. || Смот- 31
ры воеводъ, каковы присылали ис полковъ 126 і въ 127-мъ году в приходъ королевичевъ под Москву и послѣдние смотры с чево дѣланъ осадной списокъ за приписью дьяка Марка Поздѣева. Списокъ стольниковъ и стряпчихъ и дворянъ Московскихъ и жильцовъ и дворянъ и детей боярскихъ из городовъ, каковъ данъ боярину Федору Івановичю Шереметеву, какъ были на съѣзде у Троицы с Литовскими послы 127-го году, за приписью думново дьяка Сыдавнова Васильева, и с тово списка дѣланъ осадной списокъ. Списки и росписи стольникомъ и стряпчимъ и жильцомъ и дворяномъ и детемъ боярскимъ из городовъ и иноземцомъ и всякимъ служилымъ людемъ, которые в прошломъ въ 126 і въ 127-мъ году в приходъ королевичевъ подъ Москву сидѣли на Москвѣ в осаде.

Столпъ съ 127-го году, а в немъ клееныя выписки, которые в приходъ королевичевъ подъ Москву били челомъ государю
32 о денежномъ жалованье, и после осаднова списка, какъ осадной списокъ посланъ в Помѣсной приказъ, били челомъ государю о справке в осадной списокъ, за дьячьими помѣтами. Двѣ росписи дорогамъ и полю, дѣланы противъ чертежей. Списокъ смѣтной денежной, какъ былъ въ Ярославле бояринъ і воеводы князь Іванъ Борисовичъ Черкаской с товарыщи 127 году за приписью дьяка Михайла Данилова. Списокъ стольниковъ, каковъ посланъ для большово сыску к окольничему к Семену Васильевичю Головину с товарыщи 130-го году. Списокъ боярской подлинной 132-го году. Роспись чиномъ государевымъ царевымъ і великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи первые ево государевы
33 радости 133 году. Смѣта людемъ 133 году. || Списокъ боярской 133 году. Книги платежные Колужсково, Воротынсково, Олѐксинсково, Медынсково, Ярославца Малово-уѣзду, что збираны (с) колужские городы деньги 133 году. Челобитье Карпа Волкова на Олексѣя Плещѣева и выписка изъ обысковъ 133 году. Роспись украинново розряду воеводъ и с ними всякихъ ратныхъ людей и хто в городѣхъ от Немецкие и отъ Литовские стороны и отъ Крымские украины бояръ і воеводъ и с ними людей нынешнего 134 году. Списокъ боярской подлинной за приписью думново дьяка Федора Лихачова нынѣшняго 134-го году. Смѣта людемъ нынѣшнего 134 году. Списокъ боярской на лицо с Апрѣля 134 году. Столпъ посольской Волуйсково наряду нынѣшнего 134 году. ||
34 Списокъ столовой съ 131-го году по нынѣшней по 134-й годъ. Списки росписные стольниковъ и стряпчихъ и дворянъ Московскихъ 134 году. Отпускъ в Путимль о епископовомъ Иосифовомъ монастыри Володимерсково и Берестинсково нынешнего 134 году. Отпускъ в Мосалескъ о Якушкѣ Івановѣ, о казакѣ Круговой станицы 134 году. Тетрать Волуйсково города, что Микита Оладьинъ взялъ у Микиты Панина наряду и зелью и свинцу 134 году. Списки жилетцкие съ 121 году по нынешней по 134 годъ, с по-

мѣсными и з денежными оклады по годомъ. Столпы приказ-
ные жилетцкие съ 122-го по 133 годъ по годомъ. Списокъ
жилетцкой с помѣсными оклады і в которыхъ городѣхъ за кѣмъ 35
помѣсья 132-го году. Челобитные и выписки жилетцкие с
помѣты, какъ хто билъ челомъ в житье 131 и 132 году.
Тетрати записные, кого государь пожалуетъ въ житье съ 131
и 132 году. Роспись розрядново приказу подьячимъ с
помѣсными и з денежными оклады за помѣтою думново дьяка
Сыдавнова Васильева 123 году. Списки дворянъ и детей
боярскихъ розныхъ городовъ подлинные: Списокъ Володимер-
цовъ, Суздальцовъ, Юрьевцовъ, Лушанъ, Гороховлянъ, Му-
ромцовъ, Нижегородцовъ, Переславля Залѣсково с помѣсными
оклады нынешнего 134 году. Списки Коломничъ, Коширянъ,
Арзамасцовъ, Мещерянъ, Ряшенъ, Елчанъ, Епифанцовъ, Ле-
бедянцовъ съ 126-го по 134 годъ. || Списки смотреные 36
дворянъ и детей боярскихъ ис полковъ 133 году: Большово
полку воеводъ князя Івана Катырева-Ростовсково да столь-
ника Григорья Плещѣева. Передового полку смотры воевод-
цкие да смотръ стольника Василья Нагово. Сторожевого
полку смотры воеводцкие да смотръ стольника Василья Из-
майлова. Прибылово полку смотры воеводцкие да смотръ
стольника Дмитрея Колтовсково. С Михайлова смотры вое-
водцкие да смотръ стольника Ильи Безобразова. Списки
дворянъ и детей боярскихъ украинныхъ и за-Московныхъ го-
родовъ Московсково стола, каковы посланы в полки к
воеводамъ в большой полкъ на Тулу, в передовой полкъ на
Дѣдиловъ, в сторожевой полкъ на Кропивну, в прибылой полкъ
во Мценескъ нынешнего 134 году, украинныхъ городовъ 37
обѣихъ половинъ, а замосковныхъ городовъ первыхъ поло-
винъ, которые в прошломъ въ 133 году на службе в пол-
кѣхъ не были. ||

Московского Приказного стола: 84

Книга приговорная о станицахъ і о сторожахъ 79-го
году по 87 годъ. Книга 97-го году в Белевскомъ уѣзде,
како даваны земли Бобриковскимъ казакомъ. Тетрать записная
полоненниковъ і выходцовъ и что кому давано государева

жалованья за службу 101-го году. Книга приходная и росходная станичников розных городов 106-го году. Книга приходная і росходная 109-го году. Десятня Белогородцкая станичников денежные роздачи да о путивльских и об украинных станицах и о сторожах розных городов 109 и 112 году. Тетрать приходная и росходная, что дано станичником и сторожем государево жалованье годовые і проѣз-
85 жие и за изрон и за полон 109-го году. ‖ Тетрадь записная полоненикомъ и выходцов при боярех. 8 столпиков помѣтных подмосковных при боярех и при государе, і челобитные, і выписки за помѣтами 120-го и 121-го году. Книга приходная и росходная и отпуск золотым Московского и Новгородцково стола со 121-го по 127 год. Книга сеуньщиков с 121-го по 126 год. Столп вестовой 122-го году. Столп казачей 123-го году. Столп отпуски на Дон х казаком о вестях. Тетрать казачья о придачах за Смоленскую службу 123-го, и 124-го, и 125-го году. Книга роздаточная под Смоленском Семена Сытина да діока Івана Ми-
86 зинова ратным людем государева жалованья и раненым на лечьбу 123 году. Столп приказной 124-го году. Столп послуги тульские 124-го году. Столп приказной 124-го году. Книга роздаточная в розных городех атаманов и казаков со 124 по 126 год. Тетрадь записная атаманов и казаков, что кому учинено оклад государева жалованья за подмосковные і за иные службы, а которово году тово не написано. Столп приказной 125-го году. Столп казачей 125-го году. Столп осмотр раненых 126 и 127-го
87 году. 2 столпа отписочных і язычные росписи из ‖ Можайска 126-го году. Сиолп вестовой 126-го году. Столп о подъѣзщикѣх 126-го году. Столп приказной 126 го году. Тетрать записная в Розряде языков и полоненников 126-го году. Столп приказной 127 году. Столп выходцов 127-го и 128-го и 129-го году. Столп отпуски посыланы уговаривать казаков въ Яропольческую волость 127-го году. Столп отпуск в городы з золотыми 127-го году. Столп о Черкасех, которым дают государево жалованье в городѣх 127

и 128-го году. || Тетрать записная в Розряде языковъ и поло- 88
нениковъ 127-го году и 128-го и 129-го году. Книга при-
ходная и росходная казачьи роздачи въ Ярославле боярина
князя Івана Борисовича Черкасково 127 году. Тетрать роз-
даточная, что кому дано на милостыню для приходу к Москве
великого государя святѣйшего патриарха Филарета Никитича
московсково и всеа Русіи. Тетрать подъѣзщиковъ, какъ по-
сыланы в подъѣздъ во 127-мъ году в королевичевъ приходъ.
Столпъ приказной 128-го году. Столпъ о задорехъ 128-го
году. Тетрать розбору Бѣлогородцкихъ станичниковъ 128-го
году. Столпъ судимыхъ грамотъ в Польские городы 129 году. ||
Столпъ о полоненикѣхъ розныхъ городовъ. Дѣло Федорова 89
человѣка Бутурлина да Михалка Таптыкова с племянни-
комъ і с людьми да Яковлева человѣка Соловцова да Сте-
панова человѣка Кузьмина. Столпъ сыскное дѣло Осколенъ
Гаврилка Тресогуза с Ыгнатьемъ Михневымъ. Столпъ
приказной 129-го году. Тетрать о сторожахъ 129-го году. 2
тетрати денежные роздачи станичниковъ Бѣлогородцкихъ и
Осколскихъ 129-го году. 3 столпа приказныхъ 130-го году.
Столпъ о черкасехъ 130-го году. Столпъ полонениковъ і вы-
ходцовъ 130 и 131 году. | Столпъ судимыхъ грамотъ в Полские 90
городы 131 году. Обыски брянские і выписка іс обысковъ,
какъ били челомъ Брянчаня Василей Толбузинъ с това-
рыщи на князя Олексѣя Долгоруково 131-го году. 3 столпа
приказныхъ 131-го году. Десятня Осколскихъ станичниковъ
денежные роздачи 131-го году. Десятня Бѣлогородцкихъ
станичниковъ денежные роздачи 131-го году. Книга стороже-
вая 131-го году. Столпъ помѣтной полонениковъ і выходцовъ
132 году. 3 Столпа приказныхъ 132-го году. Столпъ суди-
мой 132-го году. Книга записная полонениковъ і выходцовъ
и о всякихъ дѣлехъ 132-го году. Столпъ приказной 133 году. 91
Столбъ судимой 133-го году. Столбъ о черкасехъ, которыхъ
вѣдають в городѣхъ из Розряду 133-го году. Столпъ поло-
нениковъ и выходцовъ 133-го году. Книга записная полоне-
никовъ и выходцовъ 133 году. Десятня Бѣлогородцкихъ ста-
ничниковъ денежные роздачи 133-го году. Десятня Осколь-

скихъ станичниковъ денежные роздачи 133-го году. Отписки изъ городовъ с сторожевыми росписьми нынешнего 134-го году. Осколское подлинное дѣло и перечень донскихъ казаковъ с Микифоромъ Плещѣевымъ. Роспись опалныхъ всякихъ людей, которые на Москве і в городехъ сидятъ по
92 тюрьмамъ и у приставовъ в розныхъ дѣлехъ. || Отпускъ на Воронежъ для сыскново дѣла князя Петра Борятинсково, а велено сыскать про казаковъ, которые ходили воровать на Волгу. 2 выписки о придачахъ, за дьячьими помѣтами, Ондрѣя Наумова да Курченина Івана Анненкова. Столпикъ не великъ помѣсной розныхъ городовъ о помѣсныхъ и о денежныхъ придачахъ розныхъ годовъ. ||

38 Счотныхъ дѣлъ вынесено в пожаръ:

Дѣло Олексѣя Старово с Васильемъ Умново Колычовымъ 83 году, безъ дьячьи приписи. Дѣло боярина князя Івана Петровича Шуйского со княземъ Іваномъ Юрьевича Голицынымъ 85-го году, за приписью дьяка Ондрѣя Клобукова. Дѣло боярина князя Василья Юрьевича Голицина з бояриномъ со княземъ Іваномъ Петровичемъ Шуйскимъ 88 году, за приписью дьяка Івана Стрешнева. Дѣло князя Василья Тюфякина с Романомъ Бутурлинымъ 88 году, за приписью дьяка Івана Стрешнева. Приговоръ царя і великого князя Івана Васильевича всеа Русіи и сына сво царевича Ивана и бояръ і думныхъ дворянъ, какъ считались князь Василей Шуйской з
39 братьею со княземъ Михайломъ Одоевскимъ | 89 году, а выше приговору память в Розрядъ, писана к дьякамъ к Офонасью Демьянову да х Курбату Григорьеву 89-жъ году о томъ же дѣле. Дѣло князя Ондрѣя Івановича Голицына со княземъ Олександромъ Івановичемъ Шуйскимъ 90-го году. Дѣло князя Ондрѣя Приимкова с Михайломъ Безнинымъ 90 году, за приписью дьяка Офонасья Демьянова. Дѣло князя Луки Щербатово, что онъ билъ челомъ в дяди своего княжъ Меркурьево мѣсто Щербатово на Михайла Безнина 90-го году, безъ дьячьи приписи. Дѣло Романа Олферьева с Петромъ Головинымъ 91-го году, за приписью дьяка Офонасья Демьянова. Дѣло Романа Олферьева со княземъ Борисомъ

Засѣкинымъ 92 году. || Дѣло князя Ондрѣя Хилкова с Федо- 40
ромъ Ласкиревымъ 92 году. Записка князя Ондрѣя Теля-
тевского со княземъ Іваномъ Троекуровымъ 93 году. Дѣло
боярина князя Федора Троекурова з бояриномъ со княземъ
Петромъ Татевымъ 94 году, за приписью дьяка Василья Щел-
калова. Записка Івана Колычова на князя Володимера Бахте-
ярова 94 году. Дѣло князя Тимофѣя Долгоруково со кня-
земъ Даниломъ Пріимковымъ 96 году, за приписью дьяка Са-
пупа Аврамова. Дѣло Романа Олферьева со княземъ Гри-
горьемъ Засѣкинымъ 97-го году. Дѣло Василья Квашнина
со княземъ Іваномъ Шестуновымъ 97 году, безъ дьячьи при-
писи. Дѣло боярина князя Федора Шестунова з бояриномъ 41
со княземъ Дмитреемъ Хворостининымъ 97 году. Дѣло
Федора Наумова со княземъ Михайломъ Ноздреватовымъ
97-го году, безъ дьячьи приписи. Дѣло Якова Зюзина с Ро-
маномъ Олферьевымъ 97 году, безъ дьячьи приписи. Дѣло
Івана Полева со княземъ Васильемъ Щербатымъ 100-го году,
безъ дьячьи приписи, а судили бояринъ князь Федоръ Шесту-
новъ да дьякъ Неудача Ховралевъ. Дѣло окольничево князя
Івана Туренина со княземъ Петромъ Буйносовымъ 101
году і выписка ис тово дѣла. Дѣло князя Івана Вяземского
со княземъ Іваномъ Елетцкимъ 102 году. Дѣло Ондрѣя За-
грязсково съ Яковомъ Старковымъ 104-го году, безъ дьячьи
приписи. || Дѣло князя Михайла Гвоздева со княземъ Григорьемъ 42
Долгорукимъ, да тутожъ дѣло вклеено князя Луки Щерба-
това со князомъ Володимеромъ Бахтеяровымъ 107 году,
за приписью дьяка Истомы Карташова. Дѣло Михайла Ми-
хайлова сына да Михайла Глѣбова сына Салтыковыхъ з
бояриномъ со княземъ Іваномъ Васильевичемъ Ситцкимъ
107 году, за приписью дьяка Василья Нелюбова. Дѣло (князя)
Івана Звенигородцково со княземъ Іваномъ Ромодановскимъ
108-го году. Дѣло князя Івана Щербатова со княземъ Іваномъ
Ромодановскимъ 108 году, безъ дьячьи приписи. Дѣло
Ортемья Измайлова с Иваномъ Полевымъ, безъ дьячьи
приписи 108 году. Дѣло дьяковъ Івана Нелова з Гри-
горьемъ Клобуковымъ 108 году, безъ дьячьи приписи. Дѣло

князя Дмитрея Оксака Бельсково со княземъ Іваномъ
43 Звенигородцкимъ 111 году, безъ дьячьи приписи. ‖ Дѣло Меньшово Волынсково з бояриномъ с Михайломъ Салтыковымъ 111 году, безъ дьячьи приписи. Дѣло князя Івана Курлятева со княземъ Іваномъ Куракинымъ, за приписью дьяка Тимофѣя Витофтова 113 году. Записка князя Федора Елетцкого со княземъ Романомъ Троекуровымъ, за приписью дьяка Тимофѣя Витофтова 113 году. Дѣло боярина князя Бориса Михайловича Лыкова со княземъ Дмитреемъ Пожарскимъ 117 году, за приписью дьяка Истомы Карташова. Дѣло Василья Умново Колычова з Дмитреемъ Годуновымъ, безъ дьячьи приписи и без начала. Приговоръ бояръ князя Федора Михайловича Трубецково с товарыщи і думныхъ дворянъ, какъ приговорили князя Василья Хилкова оправити, а Федора Ласкирева обвинити, а которого году тово не напи-
44 сано и дьячьи приписи и начала нѣтъ. ‖ Дѣло Василья Зюзина с Федоромъ с Нагимъ безъ начала, за приписью дьяка Ондрея Шерефединова. Дѣло боярина князя Тимофѣя Романовича Трубецково со княземъ Григорьемъ Куракинымъ, безъ начала, за приписью дьяка Сапуна Аврамова. Дѣло Михайла Шеина с Петромъ да с Ываномъ Басмановыми безъ начала и безъ дьячьи приписи. Дѣло Юрьи Пильемова со княземъ Федоромъ Лыковымъ безъ начала, за приписью дьяка Тимофѣя Витофтова. Дѣло боярина Василья Петровича Морозова с окольничимъ с Микитою Годуновымъ 122 году безъ дьячьи приписи. Дѣло Федора
45 Михайлова[1] с Ываномъ Кикинымъ 122-го году. ‖ Записка по челобитью боярина князя Володимера Тимофѣевича Долгорукова на Гаврила Хлопова, безъ дьячьи приписи 123 году. Челобитье Івана Чичерина о мѣстехъ на Дмитрея Скуратова 124 году, за помѣтою думново діяка Сыдавнова Васильева. Челобитье Данила Милославского на Федора Бояшева о мѣстехъ, за помѣтою думново дьяка Сыдавнова Васильева 125-го году. Дѣло Василья Третьякова со кня-

[1]) Н. П. Ивановъ прочиталъ: «Михалкова».

земъ Юрьемъ Буйносовымъ 126-го году, за приписью думново дьяка Сыдавнова Васильева; да у товожъ дѣла челобитье Василья Третьякова, какъ онъ билъ челомъ на князя Юрья Буйносова, и государевъ царевъ і великого князя Михайла Федоровича всеа Русиі и отца ево государева великого государя святѣйшего патриарха Филарета Никитича Московского і всеа Русиі приговоръ 130 году, безъ дьячьи приписи; да тутожъ выписка ис судного дѣла князя Володимера Бахтеярова со княземъ Васильемъ Буйносовымъ 108 году. ||
Челобитье князя Петра Мосальского на Володимера Ляпунова, а Володимера Ляпунова на князя Петра Мосальсково о мѣстехъ, да государева указная грамота ко князю Петру Мосальскому противъ ево челобитья 126 году. Записка по челобитью князя Юрья Звенигородцково да Прокофья Измайлова, какъ они посланы з государевымъ жалованьемъ з золотыми князь Юрьи в Можаескъ, Прокофій на Бѣлую, и государевъ указъ противъ ихъ челобитья, какъ впередъ з государевымъ жалованьемъ з золотыми отъ государя посылать к большимъ воеводамъ 126 году. Челобитье Михайла Лодыженсково на Юрья Вердеревского, за помѣтою думново-дьяка Сыдавнова Васильева 126 году. Дѣло Федора Левонтьева со княземъ Михайломъ Борятинскимъ о мѣстехъ 126 году и челобитье Івана Левонтьева з братьею да князя Микиты Борятинсково 133 году. || Дѣло боярина 47
князя Бориса Михайловича Лыкова со княземъ Федоромъ Елетцкимъ 127 году. Дѣло боярина князя Дмитрея Тимофѣевича Трубецково з бояриномъ с Васильемъ Петровичемъ Морозовымъ 128 году. Дѣло стольника князя Василья Туренина со княземъ Богданомъ Косаткинымъ-Ростовскимъ 128 и 131 году. Дѣло окольничево Федора Головина с Иваномъ Корамышевымъ 128 году. Записка по челобитью Івана Бѣгичева о мѣстехъ на Семена Колтовсково 128 году. Дѣло князя Юрья Шеховсково со княземъ Васильемъ Ромодановскимъ 128-го году. Приговоръ государевъ царевъ
і великого князя Михайла Федоровича всеа Русиі, ково государь пожалуетъ в бояре і в окольничие, і тѣмъ бояромъ и 48

4*

окольничимъ большимъ родомъ сказывати меншимъ родомъ,
а меншимъ родомъ сказывати большимъ, 130 году. Дѣло
окольничево Семена Васильевича Головина съ Юрьемъ
Татищевымъ 130 году. Челобитье, за помѣтою думново дьяка
Федора Лихачева, Івана Бѣгичева, да подъ челобитною
случаи, какъ билъ челомъ Іванъ Бѣгичевъ о мѣстехъ на
Григорья Загрязсково 131 году. Дѣло Василья да Федора
Бутурлиныхъ с окольничемъ с Федоромъ Бутурлинымъ
за приписью дьяка Михайла Данилова 131 году. Дѣло
боярина Федора Івановича Шереметева с окольничимъ со кня-
земъ Даниломъ Долгорукимъ за приписью думново дьяка
49 Федора Лихачева 132 году. || Дѣло Петра Пушкина со кня-
земъ Ондреемъ Мосальскимъ 132 году. Дѣло Ондрея
Наумова со княземъ Васильемъ Борятинскимъ, за при-
писью дьяка Михайла Данилова 132 году. Дѣло Якова Демья-
нова с Ываномъ Писемскимъ, безъ дьячьи приписи, 132
году. Записка о мѣстехъ Кузьмы да Павла Левонтьевыхъ
со княземъ Іваномъ да со княземъ Васильемъ Меншимъ
княжъ Григорьевыми дѣтьми Ромодановского 132 году.
Дѣло князя Юрья Звенигородцково со княземъ Іваномъ
Татевымъ 132 году. Челобитье и записка князя Дмитрея
Лопаты-Пожарсково, какъ ему велѣно быти на Туле 132
50 году. || Память ис Казанского Дворца за приписью дьяка
Івана Грязева 132-го году, велѣно выписати изъ отпуску
прошлаго 122 году, какъ были въ Литовской землѣ подъ
Кричевомъ воеводы: князь Олексѣй Лвовъ да Порфирей
Секиринъ и челобитная Перфирья Секирина на Сенгура
Соковнина, да челобитная Матвѣя да Девятово Змеевыхъ з
братьею і с племянники на Перфирья Секирина і вы-
писка подъ челобитными, какъ были воеводы князь Олексѣй
Лвовъ да Перфирей Секиринъ в войнѣ, и какова память
о томъ послана въ Казанской Дворецъ. Дѣло боярина
Федора Івановича Шереметева з бояриномъ со княземъ Онд-
рѣемъ Васильевичемъ Ситцкимъ, за приписью думново дьяка
Федора Лихачева, 133-го году. Записка о князе Петрѣ Проп-
скомъ, какъ велено ему быти в окольничихъ в государеве в

Угрѣшскомъ походе 133 году. || Дѣло Данила Шенгурсково с 51
Иваномъ Ізмайловымъ безъ дьячьи приписи 133 году.
Дѣло Ульяна Ляпунова да Максима Крюкова со княземъ
Федоромъ Волконскимъ да с Иваномъ Ловчиковымъ безъ
дьячьи приписи 133 году. Дѣло Семена Коробьина с окольничимъ с Ортемьемъ Измайловымъ да Ондрѣя Измайлова
с Семеномъ Коробьинымъ 134 году. Челобитная Івана Бѣгичева о мѣстехъ на князя Микифора Мещерсково, да тутожъ
двѣ челобитные князя Івана княжъ Юрьева сына да князя
Микифора княжъ Яковлева сына Мещерскихъ з братьею на
Ивана Бѣгичева з братьею за руками Мещерскихъ князей.
Двѣнадцать тетратей 132 и 133 и 134 году, писанъ нарядъ
на Волуйку для посольские розмѣны, и какъ въ тѣхъ годѣхъ
при послѣхъ были при государе бояре и думные люди и 52
рынды и всякихъ чиновъ люди в золоте. Отписка ис Путивля Сергѣя Собакина, а подъ отпискою листъ писанъ
книжнымъ писмомъ родъ великого князя Владимера Киевскаго [1]. Книга боярская 61-го и 62-го году. Списокъ
боярской 76-го году. Книга дворовая 85-го году. Списокъ
боярской 90-го году. Списокъ боярской 98-го году. Списокъ посольской 100-го году при царѣ Федоре Івановиче
всеа Русіи, какъ былъ цысарской посолъ Еремѣй Баусъ. Списокъ жилетцкой с помѣсными оклады 107 году.
Роспись даточнымъ людемъ с патріарха и со властей и с
монастырей 112-го году. || Роспись бояръ і воеводъ при царѣ 53
Борисе 113-го году. Списокъ боярской царя Василья, безъ
начала, 115 году. Роспись дьякомъ, которые верстаны при
царѣ Василье 115-го году. Списокъ боярской, каковъ сыскапъ
после московскаго разоренья 119-го году, за приписью дьяка
Марка Поздѣева. Приговоры бояръ і воеводъ, какъ
стояли подъ Москвою, за ихъ руками і всей земли
120 году. Приговоръ боярской, какъ Литовские люди
городъ Кремль здали 121-го году. Роспросные и пытош-

---

[1]) П. И. Ивановымъ извлечены были листы 1—4, 38—51 и начало листа 52.

ные рѣчи Гасевского коморника Ондрюшки и переводъ
с литовскихъ листовъ 125-го году. ||
54 Разные городы:
Десятня Ростовцовъ да Переславцовъ верстанья Тимофѣя
Лошакова Колычева с товарыщи 81-го году. Десятня
Серпьянъ и Мощинцовъ верстанья окольничево Бориса Ва-
сильевича Шеина да дьяка Истомы Евсково 86 году. Де-
сятня Суздальцовъ, Псковичъ, Пусторжевцовъ, Углечанъ,
Романовцовъ, Бѣжетцково Верху, Лучанъ, Володимерцовъ
верстанья думного дворянина Игнатья Татищева да дьяка
Неудачи Ховралева 98-го году, безъ начала. Десятня Ру-
жанъ, Серпуховичъ, Торушанъ, Вятчанъ, Боровичъ, которые
были в правой рукѣ со княземъ Давыдомъ Федоровичемъ Па-
летцкимъ, а которово году тово не написано. Десятня вер-
станья новиковъ детей боярскихъ розныхъ городовъ Суздаль-
цовъ, Юрьева Польсково, Володимерцовъ, Переславцовъ, Мо-
55 жаичъ, Мядынцовъ, Ярославца || Малово, Боровичъ, Ружанъ,
Звенигородцовъ, Волочанъ, Вереичъ, Лушанъ, Гороховлянъ
верстанья окольничево Степана Степановича Годунова с то-
варыщи 112 году. Десятня детей боярскихъ архиепископа
Резанского верстанья и смотру боярина Михайла Глѣбовича
Салтыкова да дьяка Дмитрея Раковсково 112 году. Де-
сятня, что давано в городѣхъ для Свийсково съѣзду въ 124-мъ
году Ростовцомъ, Галичаномъ, Муромцомъ, Нижегородцомъ,
Лушаномъ, Костромичемъ. Десятня Володимерцовъ, Суздаль-
цовъ, Юрьева Польсково, Ростовцовъ, Арзамасцовъ, Меще-
рянъ денежные роздачи Федора Семенова сына Пушкина да
дьяковъ Данила Яковлева да Микиты Левонтьева 125 году.
Десятня Муромцовъ, Суздальцовъ, Переславля-Залѣсково,
Володимерцовъ, Мещанъ, Юрьева-Польсково, Казанцовъ, Ни-
56 жегородцовъ, Арзамасцовъ, Мещанъ и атамановъ || и ясауловъ
и казаковъ и иноземцовъ денежные роздачи боярина Матвѣя
Михайловича Годунова да дьяка Семена Головина 126 году.
Десятня Володимерцовъ, Суздальцовъ, Муромцовъ, Арза-
масцовъ, Нижегородцовъ, Можаичъ, Звенигородцовъ, Ружанъ,
Мещанъ, Вереичъ денежные роздачи боярина Матвѣя Ми-

хайловича Годунова да дьяка Михайла Огаркова 126 году. Десятня Можаичъ детей боярскихъ и кречетниковъ и сокольниковъ и ястребниковъ денежные роздачи за службу и за осадное сидѣнье 127 году, которые сидѣли в Можайску в осаде в королевичевъ приходъ. Списокъ Колужанъ, Серпьянъ, Воротынцовъ, Козличъ, Белевцовъ, Лихвинцовъ, Мещанъ верстанья помѣсныхъ окладовъ дворянъ выборныхъ и детей боярскихъ дворовыхъ и городовыхъ и новиковъ служилыхъ и неслужилыхъ верстанья окольничево || Михайла Салтыкова с товарыщи 114 году, за приписью дьяка Івана Ефанова. || 57

Карачевъ: 58

Списокъ списанъ з десятни 116 году с помѣсными оклады, за приписью дьяка Михайла Данилова. ||

Мещоскъ: 59

80 году верстанья новиковъ боярина князя Михайла Івановича Воротынского да Івана Васильевича Шереметева да дьяка Семена Грибцова. Десятьня Мещанъ, которые по розбору 130 году написаны были в городовую службу, а по челобитью и по смотру в Колуге воеводы Ивана Бутурлина да дьяка Петра Данилова справлены в конную службу 134 году. ||

Коломна: 61 [1]

79 году денежные роздачи и новиковъ помѣсного верстанья боярина князя Михайла Івановича Воротынсково да дьяка Романа Хвощинсково. 81 году Коломничъ да Коширянъ денежные роздачи боярина князя Михайла Івановича Воротынсково да дьяка Романа Хвощинсково. 85-го году денежные роздачи и новиковъ помѣсново верстанья боярина Петра Васильевича Морозова да дьяка Василья Низовцова. 89 году новиковъ помѣсново верстанья боярина князя Івана Петровича Шуйсково да дьяка Сульменя Булгакова. 92-го году денежные роздачи Романа Пивова да дьяка Михайла Блядкова. 98 году денежные роздачи боярина князя Федора

---

[1]) При нумераціи книги произошла ошибка, послѣ 59 листа слѣдуетъ прямо листъ 61.

Михайловича Трубецкого да дьяка Офонасья Демьянова. ||
62 Десятня Коломенская безъ начала, за приписью дьяка Тимофѣя Петрова. 107-го году безъ начала денежные роздачи и новиковъ помѣсново верстанья за приписью дьяка Ондрѣя Татьянина. 112-го году денежные роздачи и новиковъ помѣсново верстанья окольничево князя Івана Хворостинина да Ефима Бутурлина да Ондрѣя Шерефединова да дьяка Пѣтка Жукова. 114-го году денежные роздачи и новиковъ помѣсново верстанья боярина Михайла Олександровича Нагово да Микифора Траханиотова да дьяка Івана Салманова. Списокъ сыскной сыску на Коломне князя Семена Звенигородцково 122 году. Десятня и списокъ подлинной и перечневой розбору и новиковъ верстанья боярина князя Юрья Яншеевича Сулешова да дьяка Потапа Внукова 130-го году. ||

63 Кошира:

64-го году смотръ бояръ князя Дмитрея Курлятева с товарыщи. 78-го году денежные роздачи и новиковъ помѣсново и денежново верстанья боярина Івана Петровича Яковлева да дьяка Офонасья Дубровина. 79· году смотру денежные роздачи боярина князя Михайла Івановича Воротынсково да дьяка Романа Хвощинсково. 79-го году денежные роздачи и новиковъ помѣсново и денежново верстанья боярина князя Михайла Івановича Воротынсково да дьяка Романа Хвощинсково. 81-го году десятня новиковъ денежные роздачи дьяка Семена Грибцова. 89 году денежные роздачи в Смоленску воеводъ князя Данила Ондрѣевича Нох-
64 тева с товарыщи да дьяка Богдана Захарова. | 89-го году денежные роздачи боярина князя Василья Юрьевича Булгакова да дьяка Василья Низовцова. 92-го году денежные роздачи боярина Федора Васильевича Шереметева да дьяка Ондрѣя Шерефединова. 98-го году денежные роздачи в Великомъ Новѣгороде боярина князя Федора Михайловича Трубецково да дьяка Офонасья Демьянова. 105 году денежные роздачи и новиковъ помѣсново верстанья князя Федора Івановича Хворостинина да Івана Пушкина да дьяка

Григорья Клобукова. 105-го жъ году денежные роздачи окольничево князя Івана Гагина да Григорья Нащокина да дьяка Тимофѣя Петрова. Десятня, безъ начала, 107-го году денежные роздачи. | 112-го году денежные роздачи и но- 65
виковъ помѣсново и денежново верстанья окольничево Петра Микитича Шереметева да князя Івана Засѣкина да дьяка Богдана Власьева. 113-го году десятня денежные роздачи подъ Кромами боярина князя Михайла Кашина да дьяка Івана Ефанова. 114-го году помѣсново и денежново верстанья боярина князя Бориса Петровича Татева да Якова Старкова да дьяка Данила Яковлева. 122-го году сыскная на Кошире воеводы князя Григорья Волконсково да дьяка Данила Яковлева. Списокъ сыскной за окладчиковыми руками 122 году. Десятня и списокъ подлинной и перечневой розбору и новиковъ верстанья князя Федора Лыкова да дьяка Богдана Губина 130-го году. ||

Арзамасъ: 66

97-го году денежные роздачи боярина князя Микиты Романовича Трубецково да дьяка Неудачи Ховралева. 105-го году денежные роздачи боярина князя Федора Івановича Хворостинина да Івана Пушкина да дьяка Григорья Клобукова. 108-го году денежные роздачи и новиковъ помѣсново и денежново верстанья боярина Федора Микитича Романова да дьяка Василья Нелюбова. 112-го году денежные роздачи и новиковъ помѣсново и денежново верстанья окольничево князя Івана Дмитреевича Хворостинина да Ондрѣя Шерефединова да дьяка Нѣшка Жукова. 114-го году денежные роздачи и новиковъ помѣсново и денежново верстанья князя Михайла Темкина да дьяка Филимона Озерова. Списокъ сыскной за приписью дьяка Степана Козодавлева 122 году. || 124-го году денежные роздачи князя Михайла княжъ Пет- 67
рова сына Борятинсково да дьяка Василья Семенова. 127-го году денежные роздачи боярина князя Бориса Михайловича Лыкова с товарыщи. Десятня и списокъ подлинной и перечневой розбору и новиковъ помѣсново и денежново верстанья боярина князя Офонасья Лобанова да дьяка Воина Трескина 130 году. ||

68 Мещора.

Смотръ Мещерянъ 64-го году. 70-го году смотру и
денежново верстанья бояръ князя Івана Івановича Пронсково
да Олексѣя Даниловича Плещѣева да дьяка Мелентья Іва-
нова. 79-го году смотру и денежново верстанья боярина
Михайла Яковлевича Морозова да дьяка Кипреяна Дедев-
шина. 88-го году безъ начала за приписью дьяка Семена
Косткина. 99-го году денежново верстанья окольничево князя
Тимофѣя Долгоруково да дьяка Василья Щерапова. 92-го
году денежные роздачи окольничево князя Дмитрея Петровича
Елетцково да думново дворенина Романа Михайловича
69 Пивова да дьяка Посника Шипилова. || 100-го году денеж-
ные роздачи Третьяка Вельяминова да подьячево Івана
Князева. Десятня безъ начала за приписью дьяка Дру-
жины Петелина. 105-го году денежные роздачи князя Івана
Гагина да Григорья Нащокина да дьяка Тимофѣя Пет-
трова. 108-го году денежные роздачи боярина Федора Ми-
китича Романова да дьяка Василья Нелюбова. 113-го году
денежные роздачи в полкѣхъ подъ Кромами стольника Ва-
силья Бутурлина да дьяка Анфиногена Голенищева.
114-го году денежные роздачи и новиковъ помѣсново и де-
нежново верстанья князя Василья Буйносова да дьяка Якова
Демидова. 116-го году денежные роздачи князя Федора Зве-
70 нигородцкого да дьяка Третьяка Горяинова. || 116-го году
денежные роздачи Неудачи Плещѣева да Федора Чюбарова
да подьячево Онофрѣя Холопова. Списокъ сыскной Меще-
рянъ 122-го году. 123-го году сыскная сыску стольника
Василья Бутурлина да Семена Мольвянинова. 127-го году
денежные роздачи в Нижнемъ боярина князя Бориса Михай-
ловича Лыкова. Десятня и списокъ подлинной перечневой
розбору и новиковъ помѣсново и денежново верстанья боя-
рина князя Юрья Анщѣевича Сулешева да дьяка Потапа
Внукова 130 году. ||

71 Ряской:

87-го году денежново верстанья боярина князя Івана
Юрьевича Булгакова да дьяка Дѣя Губастово. 87-го году

денежные роздачи Олексѣя Третьякова да Микиты Путилова да дьяка Василья Олексѣева. 89-го году помѣсново верстанья казначѣя Петра Головина да дьяка Василья Шерапова. 91-го помѣсново верстанья окольничево князя Федора Троекурова да дьяка Василья Шерапова. 91-го денежные роздачи Івана Долматова-Карпова да Федора Лихарева да подьячево Третьяка Десятово. 102-го денежные роздачи и смотру боярина князя Микиты Романовича Трубецково да дьяка Сапуна Аврамова. 105-го году денежные роздачи окольничево князя Івана Гагина да Григорья Нащокина да дьяка Тимофѣя Петрова. ‖ 108-го году денежные 72
роздачи боярина князя Дмитрея Івановича Шуйсково да дьяка Семена Чередова. 114-го году денежные роздачи помѣсново и денежново верстанья князя Василья Буйносова да дьяка Якова Демидова. 115 году денежные роздачи Микифора Траханиотова да дьяка Степана Звягина. Списокъ сыскной за рукою Івана Биркина 122 году. 125-го году сыскная и новиковъ помѣсново и денежново верстанья Лаврентья Кологривова. Десятня и списокъ подлинной перечневой розбору и новиковъ помѣсново и денежново верстанья боярина князя Юрья Аншеевича Сулешова да дьяка Потапа Внукова 130-го году. ‖

Елецъ: 73

100 году денежные роздачи князя Ондрѣя Звенигородцково да Івана Мясново. 107 году верстанья князя Василья Мосальсково да Микиты Щепотева. 113 году денежные роздачи и новиковъ помѣстново верстанья окольничево Петра Микитича Шереметева да дьяка Михайла Унковского. 113-жъ году денежные роздачи князя Ондрѣя Хилкова да Михайла Дмитреева. 115 году денежные роздачи за приписью дьяка Сыдавнова Васильева. 123 году верстанья на Ельцѣ князя Федора Волконсково да подьячево Вѣялицы Потемкина. Десятня верстанья на Ельцѣ новиковъ за приписью дьяка Марка Поздѣева 128 и 129 году. ‖ Десятня 74
и списокъ подлинной розбору на Ельцѣ Семена Волынскаго 130 году. ‖

75 Епифань:

93 году верстанья новиковъ боярина князя Дмитрея Івановича Хворостинина да дьяка Василья Шерапова. 100 году денежные роздачи князя Петра Буйносова да Романа Пивова да дьяка Якова Витофтова. 113 году денежные роздачи боярина князя Дмитрея Івановича Шуйсково с товарыщи да дьяка Василья Нелюбова. 114 году помѣсново и денежново верстанья боярина князя Василья Кардануковича Черкасково да князя Ондрѣя Хилкова да дьяка Івана Тимофѣева. Десятня и списокъ подлинной розбору на Туле князя Федора Лыкова да дьяка Богдана Губина 130 году. ‖

76 Лебедянь:

(Десятня) 125 года новиковъ верстанья Микиты Сомова да тутъ же в трехъ тетратехъ верстанья Матвѣя Челюсткина да Василья Дьякова 127 году. Десятня и списокъ подлинной и перечневая роспись розбору боярина князя Юрья Яншеевича Сулешова да дьяка Потапа Внукова 130 году. ‖

77 Дѣло елетцкое Елетцкихъ кабатцкихъ откупщиковъ Томилка Волкова и ево поручниковъ 129 году. Отпускъ і выписка какъ при царѣ Борисе въ 107 году на поле на Донцѣ на Сѣверскомъ поставленъ Царевъ Борисовъ городъ. Тетрати, что въ польскихъ городѣхъ государевы десятинные пашни 124 году. Столпикъ про Елетцкой поклаже сыску Михайла Пушкина да дьяка Семово Заборовсково 126 году. Семь столповъ вестовыхъ съ 131 по 134 годъ. ‖

93 Денежного стола вынесено в пожаръ Мая въ 3-й день 134 году:

Книга приходъ и розходъ 122 году. Книга приходъ и розходъ 123 году. Книга приходъ и розходъ 124 году. Книга приходъ и розходъ 125 году. Книга приходъ и розходъ 126 году. Книга приходъ и розходъ 127 году. Книга приходъ и розходъ 128 году. Книга приходъ и розходъ 129 году. Книга приходъ и розходъ 130 году. Книга приходъ и розходъ 131 году. Книга приходъ и розходъ 133 году. Книга приходъ и розходъ нынешнего 134 году. Тетрать откупная польскихъ городовъ кабакомъ и тамгамъ и банямъ 121 году при боя-

рехъ. Тетрать польскихъ городовъ доимке 123 году. Тетрать польскихъ городовъ доимке 125 году. Тетратка черпепа золотымъ и поугородкамъ и депгамъ золотымъ и поугородкамъ
золоченымъ—приходъ и розходъ 122 году. ‖ Тетрать приходъ 94
и розходъ 107 году. Тетрать роздаточная в Новѣгородкѣ Сѣверскомъ золотыхъ и ноугородокъ и московокъ золоченыхъ и дороговъ и тафтъ и суконъ и денегъ 113 году. Книга приходъ и розходъ несполпа 117 году. Книга приходъ и розходъ 115 году. Тетрать мѣди, что взята изъ Розбойного приказа во 112 году. Тетрать приходъ и розходъ 116 году Іюня со 18 числа. Тетратка безъ году и безъ начала розходная. Смѣтной списокъ 123 году. Смѣтной списокъ 124 году. Смѣтной списокъ 125 году. Смѣтной списокъ 126 году. Смѣтной списокъ 127 году. Смѣтной списокъ 128 году. Смѣтной черной списокъ 129 году. Смѣтной списокъ 130 году. Смѣтной списокъ денежныхъ доходовъ розныхъ приказовъ, каковъ прислалъ изъ Нижнево бояринъ князь Борисъ
Михайловичъ Лыковъ во 127 году. ‖ Столпикъ поручныхъ 95
записей. Столпъ о всякихъ дѣлехъ 123 году. Столпъ о всякихъ дѣлехъ 125 году. Столпикъ дворянъ и детей боярскихъ, что были подъ Смоленскомъ и ис подъ Смоленска присыланы с отписки ранены и для болѣзни дано имъ государево жалованье во 125 году. Столпикъ о всякихъ дѣлехъ 126 году. Столпикъ о всякихъ дѣлехъ 127 году. Столпикъ о всякихъ дѣлехъ 128 году. Столпикъ о всякихъ дѣлехъ 129 году. Столпикъ о всякихъ дѣлехъ 130 году. Столпикъ о всякихъ дѣлехъ 131 году. Столпикъ о всякихъ дѣлехъ 132 году. Столпикъ о всякихъ дѣлехъ 133 году. Столпъ Бѣлогородцкой о верховомъ и со пчельпиковъ оброке по сыску в Бѣлѣгороде Исака Погожево. 4 столпы польскихъ городовъ 121 да 122 и 123 и 124 и 125 и 126 году. Столпъ польскихъ городовъ и откупной 126 году. Столпъ польскихъ городовъ 127 году.
Столпъ польскихъ городовъ 128 году. ‖ 4 столпы польскихъ 96
городовъ 129 да 130 да 131 и 132 годовъ. Обыскъ про Елецкие оброчные угодьи и по Елецкихъ людехъ в оброке поручные записи дозорщика Василья Нестерова да подьячего

Семейки Дмитреева. Столпикъ откупной 127 году. Столпикъ откупной 128 году. Столпикъ откупной 129 году. Столпикъ откупной 130 году. Столпикъ откупной 131 году. Столпикъ откупной 132 году. Столпикъ откупной 133 году. Отписка с Воронажа Ортемья Лодыгина и обыскъ Воина Карсакова про князя Василья Пронского 125 году. Отписки и обыски съ Ельца про князя Василья Ромодановского в таможныхъ пошлинахъ. Роспросъ и отпускъ и обыски съ Ельца про Федора Володимерова, какъ на нево доводили целовальники Маличко с таварыщи. Сыскъ на Лебедяни про реку
97 Донъ. || Столпикъ поручныхъ записей в Курскомъ оброке, каковы присланы во 130 году. Отпускъ по челобитью Усманскихъ казаковъ о Воронежскихъ земляхъ 121 году. Отписка и обыски про Оскольские доходы 121 году. Свяска, а в ней мѣлочь всякихъ розныхъ дѣлъ. Книги и роспись ценовная Захарья Быкова да подьячего Семена Дохторова Шеховскихъ и Шелешпальскихъ князей опальнымъ животомъ 130 году. Тетратка розходная в государеве в Унженскомъ походе 128 году. Роспись смѣтная подлинная 133 году. Тетрать денежные роздачи на Москвѣ выѣзжимъ черкасомъ 123 году. Тетрать приходъ и розходъ великого государя святѣйшаго патриарха Филарета Никитича Московского і всеа Русіи в походе и роспись розходная полоненикомъ, которые с нимъ государемъ изъ Литвы отпущены к Москве. Тетрать розходная Шкотцкихъ и Ирлянскихъ нѣмецъ, которые были на
98 Михайлове 122 году. || 7 тетратей роздаточнымъ деньгамъ Шкотцкимъ и Ирлянскимъ нѣмцомъ кормовымъ в городѣхъ в Серпухове да на Кошире і на Туле 122 да 123 и 124 и 125 и 126 годовъ. 2 тетратки росходные кормовыхъ Литовскихъ людей на Туле 126 жъ году. 2 тетрати денежные роздачи детемъ боярскимъ Новгородцомъ в Серпухове 127 году. 3 тетратки розходные кормовыхъ иноземцовъ в Серпухове да на Туле 127 году. Тетрати розходные кормовыхъ нѣмецъ в Серпухове да на Кошире да на Туле 128 году. Тетрати розходные тѣхъ же нѣмецъ в тѣхъ же городехъ 129 году. 3 столпики Бѣлскихъ нѣмецъ о всякихъ дѣлехъ 125 да 126 и

127 годовъ. 4 столпики иноземцовъ о всякихъ дѣлехъ 127 жъ да 128 и 129 и 130 году. 2 росписи Шкотцкихъ и Ирлянскихъ нѣмецъ 125 да 127 году. || Списокъ иноземцовъ 129 99
году. Связка, а в ней выписки иноземцовъ. ||

Книги, присыланы изъ Польскихъ городовъ о доходехъ: 100

Воронежъ:

Книги Воронежскимъ оброчнымъ мѣстомъ и угодьямъ и лесамъ 104 и 105 и 106 и 107 и 108 и 111 году. Тетрати Воронежскимъ окладнымъ и не окладнымъ денгамъ 122 и 123 году и сыскъ про рыбные ловли и перепись лавкамъ и дворомъ 123 году. Книги приходъ и розходъ Воронежскимъ всякимъ доходомъ на Ворапаже 122 году, и что на Воронаже жъ в розходе во 123 году, и отдача в откупъ Воронежскому кабаку, и тамгѣ 123 жъ году. Тетрати, что на Воронаже неокладныхъ денегъ в приходе и в розходе во 124 и во 125 и во 126 году. Тетрать зборная Воронежскому лавочному и дворовому оброку на 125 годъ. Книги кабатцкие и таможные 125 году. Книги кабатцкого и таможного збору 126 году, тутъ же таможного збору 127 году Генваря со 2-го по 17-е
число. | Книги приходные откупныхъ оброчныхъ вотчинъ 126 101
году. Книги лавочному и дворовому оброку на 126 и на 127 годъ. Книги кабатцкого и таможного доходу 127 году. Книги кабатцкого и таможного доходу 128 году. Тетрать с рекъ и с лесовъ откупу 128 году. Тетрать Напрасные слободы оброку 128 году. Тетрать лавочному и дворовому оброку 128 жъ году. Книги кабатцкие и таможные 129 году да лавочному и с Напрасные слободы оброку і верховому откупу 130 году. Тетрать десятинной пашни отдача 129 году. Книги лавочному и дворовому оброку и банямъ 129 году. Книги платежные писцовые с Воронажскихъ да с Оскольскихъ книгъ 129 и 130
году. Книги кабатцкие таможные 130 году. || Тетрати при- 102
ходъ и розходъ неокладнымъ деньгамъ 130 и 131 и 132 году. Тетрати откупнымъ вотчинамъ и лавочнымъ и дворовымъ и баннымъ денгамъ 132 году. ||

Курескъ: 103

Тетрать списокъ с приходныхъ и с росходныхъ книгъ

кабатцкимъ и таможнымъ деньгамъ 120-го году. Тетрати приходъ и розходъ неокладнымъ деньгамъ 121-го да 124-го и 125-го году. Тетрати кабатцкого и таможного збору 123 году. Тетрать кабатцкого и таможного збору 123 и 124 году. Тетрать лавочного оброку 125-го году. Тетрати неокладнымъ деньгамъ розходъ 126-го году, да приходъ и розходъ 127-го году, да выимочному питью 128 году. Тетратка лавочного оброку 125-го году. Книги кабатцкого и таможного збору 126-го году. Книги кабатцкого и таможного доходу 127-го году. Тетратка банного доходу 128-го году. Тетрать роздаточнымъ пустымъ порозжимъ землямъ 128-го и 129-го году. Тетратка банного доходу 129-го году. Тетратка лавочного оброку 129-го
104 жъ году. Тетрать банного доходу 130 году. || Книги лавочные 130-го жъ году. Книги кабатцкие и таможные 132-го году. Тетрать банного доходу 132-го жъ году. Книги кабатцкого и таможного збору перечневые 132 году, туть же приплетено пошлиннымъ деньгамъ приходъ и розходъ 130 и 131 и 132 и 133 году. Тетрать банного доходу 131-го году. Тетрати кабацкого и таможного доходу 133-го году. Книги дозорные, в переплетке Курские лавочные да Оскольские лавочные жъ 129-го году. ||

105 Волуйка:

Тетрати кабатцкого и таможного и банного доходу 124 году. Книги кабатцкого и таможного и банного доходу 125-го году. Книги кабатцкого и таможного и банного доходу 126-го году, тутъ же 3 мѣсяцы 127-го году. Книги кабатцкого и таможного и банного доходу 127-го году. Тетратки розход-
106 ные кабатцкого откупу 128 году. || Тетратки кабатцкого и таможного збору 132-го году. Тетратки оброчные чорные слободы 132 году. Тетратка земляная 132-го году. Тетратка кабатцкого и таможного збору 133-го году. ||

107 Бѣлгородъ:

Книги Бѣлогородцкие кабатцкие 121-го году, тутже в приплетке Волуйские кабатцкие и таможные 123-го году, Воронежские верховые, да Елецкие верховые жъ и оброчные 124-го году. Оскольские кабатцкие и таможные 122-го и 123-го

и 124-го году. Тетрати кабатцкого и таможного доходу 125-го года, 2 мѣсяца 126-го году. Тетрати кабатцкого и таможного доходу 126 жъ году, одинъ мѣсяцъ 127-го году. Книги перечневые и подлинные кабатцкого и таможного доходу 127-го году. Тетрати верхового оброку 128-го году. Тетрати кабатцкого и таможного доходу 128 году. Тетрати лавочного оброку 129 году. Тетрати кабатцкого и таможного доходу 129 году. Тетрати верхового оброку 129-го году. Тетрать лавоч-
ного оброку 129 и 130-го году. || Тетрати пашенные стрелец- 108
кой пустовой земли 130-го году. Тетрати кабатцкого и таможного доходу 130 году. Тетрати верхового оброку 130-го жъ году. Тетрати кабатцкого и таможного доходу 131-го году. Тетрати верхового оброку 131-го году. Тетрати верхового оброку 132-го году. Тетратка оброчных пчельниковъ 129 и 130 и 132 году. Тетратки десятинной пашне 132 году. Тетрати верхового оброку 132-го да лавочного оброку 133-го году. Тетратка пчельничного оброку 133-го году. Тетратка пустыхъ земель 133-го жъ году. ||

Осколъ: 109

Тетратки пошлиннымъ деньгамъ 123-го году. Тетратки кабатцкого откупу и пошлиннымъ деньгамъ 124-го году. Тетратка кабатцкого и таможного доходу 127 году. Тетратка кабатцкого и таможного доходу 129 году. Тетрадка банного доходу 133-го году. ||

Елецъ: 110

Противень с писцовыхъ книгъ Ельца и Елецкого уѣзда 107-го году. Тетратка лавочного оброку 109 году. Книги верхового оброку 111-го году. Книги кабатцкого и таможного доходу 119-го году. Тетратка таможного збору 120-го году. Тетратка отдачи кабака в откупъ 120-го году. Тетратка пошлиннымъ деньгамъ 120-го жъ году. Тетратка пошлиннымъ и таможнымъ деньгамъ 120 и 121 году. Тетратка мельничнымъ деньгамъ 121-го и 122-го году. Книги Елецкие кабатцкие и таможные и пошлиннымъ деньгамъ и лавочные и зборные и Ливенские и Лебедянские и Волуйские кабатцкие и таможные

и Курские лавочные и Бѣлогородцкие оброчные 122 году. Тетратка лавочного оброку 123-го году. Тетратка лавочного оброку 124-го году. Книги кабатцкого и таможного збору
111 124 году. || Тетратки оброчные 125-го году. Книги кабатцкого и таможнаго збору 125-го жъ году. Тетратки оброчные 126-го году. Книги писцовые рыбныхъ ловель да книги оброчнымъ рыбнымъ ловлямъ да книги оброчнымъ верховымъ и лавочнымъ деньгамъ да тетратки пошлиннымъ деньгамъ 128-го году. Тетрати пошлиннымъ деньгамъ 127 и 128-го году. Книги лавочнымъ и чернослободцкимъ деньгамъ 129-го и 130-го году.

Тетрати лавочные 129-го году. Тетрати рыбныхъ ловель и пошлинъ 129-го году. Тетрати пошлиннымъ деньгамъ 130-го году. Книги рыбныхъ ловель 130-го жъ году. Книги кабатцкого и таможнаго збору 130-го, да рыбныхъ ловель и лавочные 131-го году. Книги мельничного доходу 131 и 132 году. Тетрати пошлиннымъ деньгамъ 131-го году. Тетрати кабатц-
112 кие и таможные 131-го году. || Тетратки мельничного збору 131-го жъ да 132-го году. Тетрати рыбныхъ ловель и лавочные 132-го жъ году. Тетрати рыбныхъ же ловель и лавочные 133-го году. Тетратка мельничного збору 133-го году. ||

113 Ливны:

Тетратки кабатцкого доходу і верхового оброку 122-го и 123-го году. Тетратка верхового и лавочного оброку 123-го да 124 году. Тетратка кабатцкимъ и таможнымъ и пошлиннымъ деньгамъ 124 и 125-го году. Тетратки кабатцкие и таможные 129-го и 130-го году. Тетрати кормовые 122 и 123 году. ||

114 Лебедянь:

Тетратка кабатцкого и таможного доходу 132-го году. ||

115 Да неокладнымъ всякимъ деньгамъ на Москвѣ и что присылано изъ городовъ: Книги роздаточные золотымъ роздачи князя Данила Мезетцкого 113 году. Тетратки пошлиннымъ и поголовнымъ деньгамъ 121 году. Книги роздаточные роздачи Гаврила Писемского да дьяка Парфена Кузь-

мина на Москвѣ и подъ Смоленскомъ атаманомъ и казакомъ 122 году. Тетратки розходные атаманомъ и казакомъ 122 года. Тетратки розходные атаманомъ и казакомъ 122-го году.

Книги розходные да тутъ же приходъ и розходъ прогоннымъ деньгамъ 123-го году. Тетратки роздаточные дворяномъ московскимъ и детемъ боярскимъ розныхъ городовъ 123-го году. Тетратки роздаточные Якова Сверчкова атаманомъ и казакомъ 123-го жъ году. Книги роздаточные подъ Смоленскомъ атаманомъ и казакомъ 123-го году. Книги роздаточные на Туле атаманомъ и казакомъ 123 году. ‖ Тетратки роз- 116
даточные в Новѣгородкѣ Сѣверскомъ атаманомъ и казакомъ 123-го году. Тетратка роздаточная Сапожковскимъ казакомъ 123 году. Тетратка розходная на Москвѣ стрельцомъ 126 году. Тетратки пошлиннымъ денгамъ 126 и 127 году. Тетратка прогоннымъ деньгамъ 129 году. Тетратки розходные, какъ дѣланы надолобы черезъ Москву реку 127 году. 4 тетратки пошлиннымъ денгамъ 129 году. 2 тетратки прогоннымъ денгамъ 129 году. Тетратка пошлиннымъ денгамъ 129 жъ и 130 году. Тетратки прогоннымъ денгамъ 130 году Тетратка пошлиннымъ денгамъ 130 жъ году. Тетратка про. гоннымъ деньгамъ 131 году. Тетратка пошлиннымъ денгамъ 131-го жъ году. 2 тетратки пошлиннымъ денгамъ 132 году. ‖ 117
Тетратка прогоннымъ денгамъ 133 году. Тетратки пошлиннымъ денгамъ 133 и 134 годовъ. ‖

Десятни: 118

126-го жильцовъ денежные роздачи дьяковъ Івана Грамотина с товарыщи. ‖

Десятни городомъ: 119

Десятня Бѣлянъ да Стародубцомъ смотру боярина Олексѣя Даниловича Басманова да дьяка Петра Дементьева, какъ смотрилъ Ертаульсково полку воеводъ Івана Петровича Яковля да Ивана Васильевича Шереметева и ихъ людей и детей боярскихъ 64-го году. ‖

Володимеръ: 120

Десятня 78-го году за приписью дьяка Івана Дубен-

сково. 83-го году верстанья окольничево Микиты Борисова да дьяка Івана Тимофеева. 85-го году верстанья окольничево Микиты Бороздина да дьяка Івана Михайлова. 87-го году верстанья боярина князя Івана Юрьевича Булгакова да дьяка Дѣя Губастово. 90-го году верстанья князя Івана Ростовского да дьяка Сапуна Аврамова. 92-го году верстанья боярина князя Федора Михайловича Трубецково да дьяка Богдана Іванова, не вся сполна. 98-го году смотру боярина князя Федора Івановича Мстиславского да дьяка Михайла Битяговсково. 105-го году денежные роздачи боярина князя Федора Івановича Хворостинина с товарыщи. ||
121 112-го году боярина князя Ондрѣя Ондрѣевича Телятевсково да дьяка Второво Поздѣева денежные роздачи. 114-го году верстанья и денежные роздачи боярина Михайла Олександровича Нагово с товарыщи. 116-го году денежные роздачи боярина князя Івана Михайловича Воротынсково с товарыщи. 121-го году списана с сыскново списка, каковъ присланъ из Володимера. 124-го году денежные роздачи князя Михайла Борятинсково с товарыщи. 130-го году розборная розбору князя Івана Федоровича Ховансково да дьяка Василья Юдина. ||

122 Суздаль:

81-го году верстанья боярина князя Семена Даниловича Пронсково с товарыщи. 92 году денежные роздачи боярина князя Тимофѣя Романовича Трубецково с товарыщи. 100-го году денежные роздачи боярина князя Микиты Романовича Трубецково с товарыщи. 105-го году денежные роздачи боярина князя Федора Івановича Хворостинина с товарыщи. 107-го году денежные роздачи боярина князя Тимофѣя Романовича Трубецково с товарыщи. 112-го году денежные роздачи боярина князя Ондрѣя Ондрѣевича Телятевсково да дьяка Второво Поздѣева. 113-го году денежные роздачи боярина князя Микиты Романовича Трубецково с товарыщи. 114-го году верстанья и денежные роздачи околничево Івана Колычова да дьяка Григорья Витофтова. 115-го году де-

нежные роздачи боярина князя Івана Михайловича Воротын-
сково с товарыщи. 122-го году списана с сыскнова списка,
каковъ присланъ изъ Суздаля. 124-го году денежные роз-
дачи князя Михайла Борятинсково с товарыщи. 130-го
году розборная князя Івана Хованскова да дьяка Василья
Юдина. ||

Муромъ: 123

87-го году боярина князя Федора Івановича Мстислав-
сково с товарыщи денежные роздачи. Десятня безъ начала
за приписью дьяка Івана Шеборшина, которово году тово
не написано. 105-го году денежные роздачи окольничево князя
Івана Великово Гагина с товарыщи. 107-го году денежные роз-
дачи боярина князя Ондрѣя Петровича Куракина с това-
рыщи. 112-го году денежные роздачи окольничево князя Івана
Хворостинина с товарыщи. 114-го году верстанья князя
Михайла Темкина-Ростовсково да дьяка Филимона Озе-
рова. 114-го году денежные роздачи боярина князя Івана
Михайловича Воротынсково с товарыщи. || 116-го года де- 124
нежные роздачи боярина князя Володимера Тимофеевича
Долгорукова да дьяка Михайла Бѣгичева. 121 году спи-
сана с сыскнова списка, каковъ присланъ изъ Мурома. 124
году денежные роздачи князя Михайла Борятинсково с
товарыщи. 127-го году денежные роздачи в Муроме боярина
князя Бориса Михайловича Лыкова с товарыщи. 130-го году
розборная розбору князя Івана Федоровича Хованскова. ||

Нижней: 125

77-го году окольничево Долмата Карпова да дьяка Сал-
тана Засѣтцково. 89-го году денежные роздачи казначѣя
Петра Головина. 100-го году денежные роздачи дьяковъ
Дружины Петелина да Смирнова Васильева да в той же
десятне Арзамасцы и Курмышеня. 105-го году денежные роз-
дачи боярина князя Федора Івановича Хворостинина с то-
варыщи. Другая десятня 105-го жъ году денежные роздачи
окольничево Дмитрея Вельяминова да дьяка Ондрѣя Татья-
нина. 108-го году денежные роздачи боярина Федора Ники-

126 тича Романова да дьяка Василья Нелюбова.|| 112 году денежные роздачи окольничево князя Івана Хворостинина с товарыщи. 113 году денежные роздачи стольника Василья Бутурлина да дьяка Анфиногена Голенищева. 114-го году верстанья и денежные роздачи князя Михайла Темкина да дьяка Филимона Озерова. 115-го году денежные роздачи князя Ондрѣя Хилкова с товарыщи. 123 году списана с сыскново списка, каковъ прислапъ изъ Нижнева. 124-го году денежные роздачи князя Михайла Борятинсково с товарыщи. 127-го году денежные роздачи в Нижнемъ боярина князя Бориса Михайловича Лыкова с товарыщи. Розборная 130-го году розбору боярина князя Офонасья Васильевича Лобанова-Ростовского да дьяка Воина Трескина.||

127 Юрьевъ-Польской:

Десятня денежные роздачи боярина князя Василья Ондрѣевича Сицково да дьяка Остуды Власьева 85 году. Десятня денежные роздачи боярина князя Івана Юрьевича Булгакова да дьяка Дѣя Губастово 87 году. Десятня денежные роздачи боярина князя Федора Михайловича Трубецково с товарыщи 88 году. Десятня денежные роздачи князя Микиты Романовича Трубецково да дьяка Василья Олексѣева 92 году. Десятня денежные роздачи боярина князя Микиты Романовича Трубецково да дьяка Смирново Васильева 100 году. Десятня денежные роздачи боярина князя Федора Ивановича Хворостинина с товарыщи 105 году.||

128 Десятня денежные роздачи боярина князя Івана Васильевича Голицына с товарыщи 114 году. Десятня денежные роздачи боярина князя Володимера Тимофѣевича Долгорукого да дьяка Семена Самсонова 116 году. Десятня денежные роздачи князя Михайла Борятинсково да дьяка Василья Семенова да Федора Пушкина да дьяка Васильяжъ... 124 году. Десятня розборная князя Івана Федоровича Хованскова да дьяка Василья Юдина 130 году.||

129 Лухъ:

Десятня денежные роздачи боярина князя Семена Даниловича Пронсково да дьяка Грязново Опочинина 82 году.

Десятня денежные роздачи окольничево Степана Васильевича Годунова да дьяка Сапуна Аврамова 89 году. Десятня денежные роздачи боярина князя Федора Івановича Хворостинина с товарыщи 105 году. Десятня окольничево Івана Михайловича Бутурлина да дьяка Григорья Клобукова 108 году. Десятня боярина князя Ондрѣя Ондрѣевича Телятевского да дьяка Второво Поздѣева 112 году. Десятня князя Михайла Темкина-Ростовского да дьяка Филимона
Озерова 114 году. ‖ Десятня боярина князя Ондрѣя Василье- 130
вича Голицына с товарыщи 115 году. Десятня боярина князя Бориса Михайловича Лыкова с товарыщи 127 году. ‖

Гороховецъ: 131

Десятня денежные роздачи князя Михайла Микитича Одоевского да дьяка Богдана Іванова 92 году. Десятня денежные роздачи Третьяка Вельяминова 100 году. Десятня денежные роздачи боярина князя Ондрѣя Васильевича Голицына с товарыщи 115 году. Десятня боярина князя Бориса Михайловича Лыкова с товарыщи 127 году. ‖

Переславль Залѣской: 132

Десятня денежные роздачи боярина князя Федора Михайловича Трубецково да дьяка Богдана Іванова 92 году. Десятня боярина князя Івана Васильевича Ситцково 100 году. Десятня боярина князя Федора Івановича Хворостинина с товарыщи 105 году. Десятня боярина князя Федора Івановича Хворостинина с товарыщи 107 году. Десятня боярина князя Івана Васильевича Голицына с товарыщи 114 году. Десятня боярина князя Ондрѣя Васильевича Голицына с товарыщи 115 году. Десятня князя Федора Звенигородцково да дьяка Третьяка Горяинова 116 году. ‖
Десятня списана с сысково списка 123 году. Десятня 133
денежные роздачи боярина князя Івана Борисовича Черкасково с товарыщи 127 году. ‖

Руза: 134

Десятня денежные роздачи боярина Михайла Олександровича Нагово с товарыщи 114 году. ‖

135 **Воронежъ:**

Десятня верстанья стольника і воеводы князя Василья Черкасково с товарыщи 122 году. ||

136 **Стародубъ:**

Десятня Стародубскихъ выходцовъ, которые устроены на житье в Карачеве, воеводы Юрья Богданова 133 году.

УКАЗАТЕЛЬ.

УКАЗАТЕЛЬ

личныхъ именъ.

А.

В.

Г.

Ж.

И.

I.

К

Л.

помѣщикъ Бѣжецкой (?) пятины, 149, 153 (XVI вѣкъ).

Лихачевъ Василій Өедоровичъ, дворянинъ Московскій въ 7189 году, 149 (XVII в.).

Лихачевъ Григорій Кириловичъ, 145 (XVI в.).

Лихачевъ Григорій Өадеевичъ, Торопецкій помѣщикъ, убитъ въ бою подъ Кушниковыми горами въ 1661 году, 149, 153.

Лихачевъ Данило Богдановичъ, стольникъ, 145, 148 (1636—1668).

Лихачевъ Дмитрій Дружина Алексѣевъ сынъ, помѣщикъ Деревской пятины, 144 (1496), 145 (1501).

Лихачевъ Дорофей Аөанасьевичъ, стряпчій, потомъ стольникъ, 149, 152 (7187—7200), 187 (1706).

Лихачевъ Евсигнѣй Григорьевичъ, дворянинъ Московскій въ 1692 году, 149, 153.

Лихачевъ Иванъ Авксентьевичъ, Новгородскій помѣщикъ (Деревской пятины), 145, 148 (1606).

Лихачевъ Иванъ Большой Аөанасьевичъ, дворянинъ Московскій и стряпчій, 149, 152 (7180—7185).

Лихачевъ Иванъ Меньшой Аөанасьевичъ, стольникъ, 149, 152 (7188—7200).

Лихачевъ Иванъ Борисовичъ, 149 (XVII в.).

Лихачевъ Иванъ Евсигнѣевичъ, стольникъ въ 1696 году, ум. въ 1752 году, 149, 153, 187.

Лихачевъ Иванъ Ивановъ сынъ, братъ Никиты Ивановича Лихачева, 187 (1706).

Лихачевъ Иванъ Нехорошій Ивановичъ, воевода въ Изборскѣ въ 1626 году, 149, 152, 153.

Лихачевъ Иванъ Пешекъ Ивановичъ, 149 (конецъ XVI столѣтія).

Лихачевъ Иванъ Ивановичъ, стряпчій, стольникъ, 149, 152 (конецъ XVII ст.), 187 (1706).

Лихачевъ Иванъ Михайловичъ, (Нечаевъ сынъ), убитъ воеводой въ Ракоборѣ въ 1579 году, 149, 151 (7087).

Лихачевъ Иванъ Павловичъ, 149 (XVI вѣкъ).

Лихачевъ Илья Ивановичъ, 149 (XVII в.).

Лихачевъ Карпъ (Ворошило) Васильевичъ, ум. около 1595 года, 149, 153.

Лихачевъ Кирило Микуличъ, 145 (XVI в.).

Лихачевъ Константинъ Ивановичъ, 149 (нач. XVII в.).

Лихачевъ Крестьянинъ Андреевъ сынъ, Коломенскій помѣщикъ въ 1577 году, 146.

Лихачевъ Лазарь (Любимъ) Аөанасьевичъ, стряпчій, потомъ стольникъ, 149, 152 (7185—7200), 187 (1706).

Лихачевъ Леонтій Григорьевичъ, (иначе Левъ), дворянинъ Московскій въ 1692 году, род. въ 1656 году, 149, 153.

Лихачевъ Логинъ Ивановичъ, Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка поручикъ, 187 (1752).

Лихачевъ Логинъ Васильевичъ, 187 (1706).

Лихачевъ Матвѣй Кошка Алексѣевъ сынъ, помѣщикъ Деревской пятины, 144 (1496), 148, 149, 150.

Лихачевъ Микула Несвитай Дмитріевичъ, 145 (нач. XVI вѣка).

Лихачевъ Михайло Нечай Аөанасьевичъ, помѣщикъ Бѣжецкой пятины въ 1545 и 1551 годахъ, въ 1576, 1578 —воевода, 149, 150, 151.

Лихачевъ Михаилъ Тимоөеевичъ, окольничій 1686, думный дворянинъ 1683, казначей 1682, стряпчій съ ключемъ 1676, чарошникъ 1660, ум. 1706, 144 (1686), 145, 149, 152, 186, 187, 188.

Лихачевъ Никита Алексѣевъ сынъ, помѣщикъ Деревской пятины, 144, 145 (1496).

Лихачевъ Никита, братъ княгини Аграфены Шехонской, 188 (1657).

Лихачевъ Никита Ивановичъ, стольникъ (7196—7200), 149, 152, 187 (XVII в.).

M.

Н.

О.

Р.

С.

Т.

У.

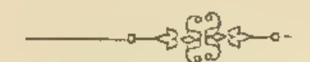
Ф

Х.

Ш.

Щ.

Ѳ.



Къ стр. 15—17.

К. А. Неволинъ, описывая приказы, завѣдывавшіе разными дѣлами управленія въ извѣстныхъ частяхъ Россіи, между прочимъ говоритъ: «...въ концѣ XVI вѣка упоминается Четверть дьяка Петелина и нѣсколько позже Четверть дьяка Вахромѣева. Въ послѣдствіи времени вмѣсто этой Четверти является Устюжская Четверть. Имя сіе по актамъ въ первый разъ встрѣчается въ 1611 году». [1]

По нѣкоторымъ документамъ можно думать, что четью дьяка Ивана Вахромѣева называлась Новгородская четверть. [2] Такъ, въ грамотѣ отъ 25 Мая 1600 года читаемъ: «... и въ оброчные бы еси книги тѣ пожни за ними написал,

---

[1]) Полное собраніе сочиненій, т. VI, стр. 175.

[2]) См. еще: Акты Археографической Экспедиціи, т. II, стр. 68. Въ 1601 году въ Нижегородской Четверти были уже дьяки Иванъ Салмановъ и Павелъ Матюшкинъ. Четь дьяка Ивана Вахромѣева упоминается, напримѣръ: Акты Историческіе, т. II, № 3 (4 Сентября 1598); Дополненія къ актамъ историческимъ, т. I, № 140, стр. 232 (1 Марта 1597 года); Памятники Дипломатическихъ Сношеній, т. II, ст. 393, 419, 422, 423 (13 Марта 1597 года), и т. д..

да тѣ наши оброчные денги и с того оброку пошлины присылал бы еси к нам к Москве в четь окольничего нашего Михайла Михайловича Салтыкова да дьяковъ наших Ивана Вахромѣева да Богдана Иванова...». Въ грамотѣ отъ 16 Января 1604 года записано: «... И которые пожни у Коряжемскаго монастыря и у Гришки Проскурнина в купчей написаны, а в прошломъ во 108 (1599) году Сентября въ 24 день в *Новгоротцкой Чети* перед окольничимъ нашим перед Михайломъ Михайловичем Салтыковымъ да перед діакомъ нашимъ перед Иваномъ Вахромѣевымъ Корежемскаго монастыря старецъ Өеодосей да Гришка Проскурнинъ... положили тот же отводной списокъ...».

Для большей точности печатаю ниже оба документа цѣликомъ.

Приводя слова К. Д. Кавелина о значеніи Чети дьяка Варѳоломея Иванова въ вопросѣ объ управленіи приказовъ, я оттѣнилъ, что свѣдѣніе это почерпнуто не изъ документовъ, а изъ статьи въ Древней Россійской Вивліоѳикѣ, такъ какъ мнѣ не удалось найти акта, который былъ бы скрѣпленъ показаннымъ дьякомъ—Варѳоломеемъ Ивановымъ.

Въ виду того, что извѣстіе, указанное К. Д. Кавелинымъ, съ одной стороны казалось мнѣ сомнительнымъ, а съ другой весьма важнымъ по тому толкованію, которое было дано ему авторитетнымъ ученымъ, я по отпечатаніи уже моего труда обратился съ письмомъ къ Н. Н. Оглоблину, который приготовляетъ въ настоящее время къ печати „Обозрѣніе документовъ Сибирскаго приказа". На просьбу мою сообщить мнѣ извѣстныя ему документальныя данныя о приказахъ, вѣдавшихъ Сибирь до 1612 года, почтенный архивистъ, отмѣтивъ, что въ этомъ періодѣ названіе „Сибирскаго приказа" совсѣмъ не встрѣчается, а Сибирь вѣдалась различными учрежденіями, съ

чрезвычайною любезностью прислалъ мнѣ слѣдующіе факты, извлеченные изъ его обозрѣнія актовъ Сибирскаго приказа:

«Въ документахъ Сибирскаго приказа, хранящихся въ Архивѣ Министерства Юстиціи въ Москвѣ и начинающихся съ 1594 года нѣтъ ни одного упоминанія о дьякѣ Варѳоломеѣ Ивановѣ.

Сибирью завѣдывали:

1. Въ Февралѣ 7102 года—«Приказъ дьяка Ондрѣя Щелкалова» (Сибирскаго приказа книга № 1, л. 28).

2. Въ Февралѣ 7103 года—«Посольской и Четвертной приказъ»; дьякъ Василій Щелкаловъ (Ibidem, л. 5—6).

3. Въ Августѣ 7104 года—«Четверть дьяка Ивана Вахрамѣева»—(Ibidem, л. 22 об.).

4. Въ Январѣ 7105 года также «Четверть дьяка Ивана Вахрамѣева» (Ibidem, л. 41).

5. Въ 7107 году одна «наказная память» (то есть дополненіе къ «наказу») Сургутскимъ воеводамъ отпущена изъ Москвы за приписью дьяка Нечая Ѳедорова (книга № 1, л. 82). Въ томъ же году одна «наказная память» Верхотурскимъ воеводамъ вышла за приписью дьяка Ивана Ѳедорова (книга № 2, л. 203).

6. Въ Февралѣ 7109 года— «Казанскій и Мещерскій Дворецъ», дьяки Аѳанасій Власьевъ и Нечай Ѳедоровъ (книга № 2, л. 22).

7. Въ Январѣ 7112 года— «приказъ Казанскаго и Мещерскаго Дворца», дьякъ Нечай Ѳедоровъ (книга № 1, л. 137).

8. Въ Сентябрѣ 118 (1609) года — «приказъ Казанскаго Дворца» (Ibidem, л. 154)».

Приведенныя извѣстія заставляютъ меня высказать убѣжденіе, что Сибирь до перехода въ 1599 году въ вѣдомство Казанскаго Дворца управлялась Новгородскою Четвертью, во главѣ которой не видимъ думнаго человѣка, пока ею завѣдываетъ думный дьякъ. Такъ было при думныхъ посольскихъ

дьякахъ Щелкаловыхъ. Дьякъ Иванъ Вахромѣевъ не былъ думнымъ и въ 1600 году мы видимъ въ Четверти окольничаго Салтыкова. Названіе «четь дьяка Варѳоломея Иванова», надо думать, описка вмѣсто «четь дьяка Ивана Вахромѣева».

Собранные Н. Н. Оглоблинымъ факты даютъ еще возможность узнать крестное имя дьяка Нечая Ѳедорова— *Иванъ*, котораго мы не могли опредѣлить ни въ текстѣ, ни въ указателѣ.

I.

Список з государевы грамоты слово в слово:

От царя и великаго князя Бориса Федоровичя всея Руси к Солѣ Вычеготцкой Ивану Долгово-Сабурову. В нынешнемъ въ 108 (1600) году Апрѣля въ 30 день послана наша грамота к тебѣ к Ивану да к городовому приказщику Якову Балакшину по челобитью Соли Вычеготцкіе Окологородные волости крестьянина Иванка Быка да Соли жъ Вычеготцкіе посадцкого человѣка Савки Иванова сына Быкова. А по той нашей грамоте велено вам пожню Гусевскую да пожню Земскую Присаду да пожню под Захарьинскою да под Ивановскою Гусева новую росчисть всего три пожни, что были на оброке за Никитою Строгановымъ дати на оброк им Иванку да сыну его Савке и тѣми пожнями велено имъ владѣти по тому что преж Никиты Строганова тѣ пожни были за ними ж, а оброку на них с тѣх пожен в нашу казну велено имати старого по пяти рублев и десети алтын да новые наддачи по полтине, и всего старого оброку и с новою наддачею в нашу казну велено на них имати по пяти рублев и по двацети по шти алтын по четыре денги да с того оброку пошлин с рубля по десети денег. И после того бил нам челомъ он же Иванко Быкъ да сынъ его Савка о тѣх же пожнях, а наддал сверхъ прежнево оброку наддачи полтину. И как к тебѣ ся наша грамота придет и ты б по прежней и по сей нашей грамоте тѣ пожни, что были на оброке за Никитою Строгановымъ, а преж того были за ним за Иванком да за сыном его за Савкою, отдал на оброк Иванку Быку да сыну его Савке и велѣл бы еси им владѣть тѣми пожнями по прежнему, а оброку б еси на них с тѣх пожен имал по прежней нашей грамоте старово и с наддачею по пяти рублев и по двацети по

шти алтын по четыре денги да новые наддачи по полтине и обоего по прежней и по сей нашей грамоте велѣл бы еси на нем имати в нашу казну по шти рублев и по десети алтынъ на годъ да с тово оброку пошлин с рубля по десети денег, да и запись бы еси поручную по нем по Иванке и по сыне его Савке в нашу казну взяти велѣл в том что им тѣ пожни на оброке за собою держати и оброк и пошлины в нашу казну платити ежегод безпереводно да и в оброчные бы еси книги тѣ пожни за ними написал, да тѣ наши оброчные денги и с того оброку пошлины присылал бы еси к нам к Москве *в четь околничего нашего Михайла Михайловича Салтыкова да дьяков наших Ивана Вахромѣева да Богдана Иванова* с иными наши Соли Вычеготцкие доходы вмѣсте. Писан на Москве лѣта 7108 Маия въ 25 день.

А у печати на грамотѣ пишет: к Солѣ Вычеготцкой Ивану Долгово-Сабурову, а на ставѣ пишет—дiяк Богдан Иванов, а справил подьячей Олексѣй Аргамаков [1]).

II.

От царя и великого князя Бориса Өедоровича всеа Русiи к Соли Вычеготцкой Шерапу Якушкину. По нашей грамоте велено тебѣ про спорные пожни Кузмина Острова, что в споре у Өөонасья Строгонова да у Гришки Проскурнина с Коряжемскимъ монастыремъ, сыскати и на тѣ спорные пожни велено положити Коряжемсково монастыря старцом купчие грамоты и отводной список за Өөонасьевою рукою Вельяминова да по тѣм купчим и по отводному списку велено имъ указати межи куды отвел Коряжемского монастыря старецъ с образом Пречистые Богородицы. Да в тѣ пожни за тѣ межи Өөонасью Строганову и сыну ево Ивану вступатися не велено. И в нынѣшнем во 112 году писал еси и сыскъ про тѣ спорные пожни к нам к Москве прислал и в том сыску написано: став на тѣх спорных пожнях Коряжемского монастыря старец Өөонасей сказал—владѣютъ они половиною Кузьминсково острова по своимъ крепостям и по даной старца Еорѣма да сына ево Гришки, а Гришка Проскурнинъ владѣетъ другою половиною тово Кузминского острова по купчей отца своего Ивана

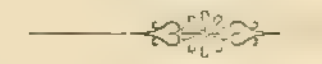
---

[1]) Современный списокъ (скоропись конца XVI столѣтiя) съ подлинника хранится въ Археографической Коммисiи.

А та деи их земля с конецъ Кузминского острова нижнего конца от увала и от завода и от ивового куста вниз по старой рекѣ Вычегде по водопромою кругом, куда вода облилась, притеребы тово ж Кузминского острова нижнево конца, и купчіе положили. Да старец же на тот остров на свою половину положил отводной списокъ за Ѳоонасьевою рукою Вельяминова, что тѣ пожни и притеребы отмежевал Коряжемского монастыря старецъ Герасим с образом Пречистые Богородицы по Ѳоопасьеву излюбленью Строгонова. И в том отводном списке написано: Коряжемского монастыря старецъ Герасимъ взяв образъ Пречистые Богородицы отмежевал по купчей грамоте с верхнево конца по череховой кустъ да отъ череховово куста прямо в реку в Вычегду да с таво ж череховово куста через пожню повыше остожья середнево на крушиноватой кустъ да с крушиноватого куста да прямо в заостровье, да по заостровью по водѣ внизъ в Вычегду реку межа той пожне и с притеребы облегла вода.

И Ѳеонасей Строганов и сынъ ево Иван вступаетца за тѣ межи, что въ отводномъ списке написано куда отмежевал старецъ с образом. И которые пожни у Коряжемского монастыря и у Гришки Проскурнина в купчей написаны, а в прошломъ во 108 году Сентября въ 24 день *в Новгоротцкой Чети перед околничимъ нашим перед Михайломъ Михайловичем Салтыковым да перед діакомъ нашимъ перед Иваномъ Вахромѣевымъ* Коряжемского монастыря старецъ Ѳеодосей да Гришка Проскурнинъ от Нижнево конца Кузминского острова до усть реки Ватцы по материкъ положили тот же отводной списокъ за Ѳоонасьевою рукою Вельяминова и которые люди с ним с Ѳеонасьемъ на отводе были и в томъ отводном списке написано. По нашему указу и по излюбленью Ѳоонасья Строганова ставъ на той спорной землѣ съ Ѳоонасьемъ Строгановым Коряжемского монастыря старецъ Герасимъ да Гриша Проскурнинъ и взявъ старецъ образ Пречистые Богородицы отмежевал по купчей грамоте с верхнево конца по череховой кустъ да от черемхово куста прямо в реку в Вычегду да с тово ж черемховово куста через пожни по выше остожья середнево на крушиноватой кустъ да с крушиноватово куста да прямо в заостровье да по заостровью по водѣ вниз в Вычегду реку межа той пожне и с притеребы облегла вода. И по тому отводному списку послана к Соли Вычеготцкой городовым приказщикомъ Иванку Быку да Якушку Болакшину и к старостам и к целовалником наша грамота за приписью діака нашево Ивана Вахромѣева, а велено тѣми пожнями, что на Кузминскомъ острове, которые в прошломъ въ 97 году отмежевал с образомъ Коряжемсково монастыря старецъ Герасимъ, перед Ѳоонасьемъ Вельяминовымъ по купчей своей грамоте, владѣти имъ Коряжемсково монастыря старцомъ да

Грише Проскурнину по прежнему по той межѣ какъ они тѣ пож и межъ себя розвели и размежевали с образомъ, а Ѳѳонасью Строганову за тѣ межи насилствомъ вступатися не велено. И какъ к тебѣ ся наша грамота придет и ты б по прежнимъ и по сей нашимъ грамотам и по тому отводному списку тѣми пожнями, что в Кузминскомъ острову, велѣл владѣти Коряжемского монастыря старцомъ да Гришке Проскурнину по тѣмъ межамъ, какъ тѣмъ их пожням межи въ отводномъ списке и въ купчих грамотах написаны и куды отмежевано с образомъ Пречистые Богородицы, а Ѳѳонасью б еси Строганову и сыну ево Ивану въ тѣ пожни за тѣ межи насилством вступатись не велѣл и сѣно, что на тѣх монастырскихъ пожняхъ косили Коряжемские старцы во 111 году на тѣхъ своихъ пожняхъ Коряжемскимъ старцом велѣл отдати. А прочет сю нашу грамоту и списавъ с нее противен слово въ слово, отдали бы есте ее Коряжемского монастыря старцомъ и они ее держатъ у себя вперед для спору почему имъ тѣми пожнями по своимъ межамъ владѣти. Писанъ на Москвѣ лѣта 7112 (1604) Генваря въ 16 день[1]).



[1]) Подлинный столбецъ (4 листа), былъ сложенъ пакетомъ, на которомъ надписано: «К Вычеготцкой Соли Шарапу Якушкину» и ниже помѣчено: «25 алтынъ» и «отдать подъячему». Печать чернаго воску почти совсѣмъ утрачена. По склейкамъ скрѣпа: «Діак Ѳедоръ Янов». Документъ хранится въ Археографической Коммиссіи между другими актами Коряжемскаго монастыря.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Страницы.

Страницы.

Замѣченныя опечатки:

СТРАН.	СТРОКА.	НАПЕЧАТАНО:	СЛѢД. ЧИТАТЬ.
8	19	(Шуйскому)	(Оболенскому)
29	30	Андрея Жеребцова	Алексѣя Жеребцова
34	1—2	Ивану (написано Андрею)	Андрею
35	26	Гобатой (*р выпало*)	Горбатой
36	14	дворцовымъ	дворцовымъ
36	14	Потелинъ	Петелинъ
43	27	1559	около 1559 года
55	28	годд	году
64	12—13	»Елизара Флечера«	«Елизара Флечера»
64	30	статейнiй	статейный
90	28	Дитреева	Дмитреева
94	12	рааспорядкѣ	распорядкѣ
106	6	братъ	Бритва
111	25	отца его Дмитрея	отца его, Дмитрея,
140	28	изъ Юрьева.—Яковъ Губинъ	Изъ Юрьева—Яковъ Губинъ
157	3—4	дѣдъ его Григорей и Игнатей (братъ дѣда?)	дѣды его Григорей (братъ дѣда?) и Игнатей
184	1	въ родствѣ	въ свойствѣ
190	9	(1602—1609)	(1602—1605)
190	10	(1602—1609)	(1602)
192	34	на печатник	на печатникѣ
263	36	къ 705 гду (*Одна буква и одна цифра выпали*)	къ 7059 году

СТРАН.	СТРОКА.	НАПЕЧАТАНО:	СЛѢД. ЧИТАТЬ.
281	36	Вырдковъ	Выродковъ
283	24	7063	7064
291	12	1554	1553
293	30	прибавпть	прибавить
322	19	Ѳедоровича	Осиповича
364	13	Ада.	Ада—
376	32	Родъ Сабуровыхъ и Годуновыхъ.	родъ Свибловыхъ.
435	29	да Захарья да Постникъ	да Захарья Постникъ
475	3	вѣроятто	вѣроятно
484	9	1)	2)
484	13	2)	3)
509	5	Бантышь	Бантышъ

2007097285